

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА»

XLIX
ОГАРЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ
МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
В ТРЕХ ЧАСТЯХ

Часть 3
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

САРАНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2021

УДК 009
ББК С.Я431
О 362

Редакционная коллегия:

*Н. В. Аникина, И. В. Коровина, М. И. Ломшин, Е. Н. Попова,
О. Н. Прокаева, Л. Г. Скворцова, А. А. Чебуренков, Д. А. Бакеева*

Составитель *А. В. Столяров*

Ответственный за выпуск *П. В. Сенин*

XLIX Огарёвские чтения : материалы науч. конф. : в 3 ч.
О 362 [Электронный ресурс] / сост. А. В. Столяров ; отв. за вып.
П. В. Сенин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2021.
ISBN 978-5-7103-4160-5
Ч. 3 : Гуманитарные науки. – 9 Мб.
ISBN 978-5-7103-4163-6

В сборник включены материалы итоговой научной конференции – XLIX Огарёвских чтений, состоявшихся 7–13 декабря 2020 года.

Предназначен для преподавателей, аспирантов, научных работников и студентов вузов.

Научное издание

XLIX ОГАРЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы научной конференции

В трех частях

Часть 3

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Выпускается в авторской редакции в соответствии
с представленным оригинал-макетом*

Издательство Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24

ISBN 978-5-7103-4163-6 (ч. 3)
ISBN 978-5-7103-4160-5

© Столяров А. В., 2021 (составление)
© ФГБОУ ВО «МГУ
им. Н. П. Огарёва», 2021
© Оформление. Издательство
Мордовского университета, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ИНСТИТУТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Берсенин Н. А. Организация управленческой информационной системы в библиотеке	13
Божедаров Д. А. Феномен сетевого медиапространства в парадигме безбарьерной коммуникативной среды	18
Гарькина С. Г., Сиротина И. Л. Насилие в СМИ как инструмент влияния	23
Головкин Н. В. Основные тенденции развития музыкального театра Мордовии в 60-е годы XX века	27
Дёмкина Д. С. Информационные ограничения: насколько они оправданы в современном мире?	33
Доронина Е. А. Особенности мультимедийного пространства в детской библиотеке	38
Егорова Д. О. Становление большой хореографической сюиты	44
Надин М. Ф. История создания классического балета «Жизель»	48
Кубанцева И. А. Региональные центры по работе с книжными памятниками: деятельность в рамках программ по сохранению библиотечных фондов (по материалам библиотек финно-угорских регионов РФ)	54
Ломова К. О. Два хореографических ансамбля в пространстве танцевальной культуры	59
Пиксайкина А. В., Пронина И. Н. Альтернативное тело в рекламе: от социальных трендов к технологиям хайпа	62
Притуля А. С. Коммуникативные особенности виртуальных музеев	67
Рубчинская О. В. Технологии продвижения библиотеки в социальных сетях	72
Андронов В. П., Сидоркина И. С. Творческое мышление и креативная личность: определение, возникновение, возрастные категории	78
Сиренко О. А. Сохранение деревянного зодчества как фактора самобытности Пензы	83
Филаткина Т. М. Особенности чтения в эпоху постграмотности	88
Кудрявцева Н. В., Мелёшкина Л. В. Значение аксессуаров в этностиле в дизайне одежды	93
Яковлева Ю. А. Реформа балетного театра начала XX века	97
Левина Л. Д. Освоение технологий росписи по ткани в системе профессиональной подготовки преподавателя искусства	102

ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Шмаркова А. В. Тенденции глобализации в современной теории социологии	108
Самойлова Е. А. Особенности зоозащитного движения в современном российском обществе	111
Пятаева Е. В., Ионова М. С. Особенности внушаемости студентов с разным уровнем интернет-зависимости	118
Андропова Н. В., Кожаева К. А. Психологические защитные механизмы и самоотношение студентов	124
Мешков Н. И., Подвалюк Е. Д. Социально-психологический тренинг как педагогическое средство снижения агрессивности подростков	129
Осипова И. С., Тюрина Ю. М. Особенности развития эмпатии у студентов-психологов	137
Чашина Ж. В. Диалектика взаимодействия добра и зла в творчестве Ф. М. Достоевского	141
Мокшина Е. Н., Нарватова М. А. Поэтика эрзянских поминальных плачей	146
Мокшина Е. Н., Святкин М. И. Об истории изучения поселений и жилищ мордвы в дореволюционный период	150
Мальченков С. А. Российская политика на Ближнем Востоке и в Северной Африке: цивилизационные аспекты	156
Трапезников Д. А. Алатырская служилая мордва в перипетиях смуты	161
Кистанов С. В. Трансформация пропагандистской деятельности революционных организаций в Российской империи в начале XX века	165
Феоктистова Е. А. Оптика СССР: научно-организационная деятельность академика С. И. Вавилова	171
Бистяйкина Д. А. Меры социальной поддержки семей с детьми в период распространения коронавирусной инфекции в Республике Мордовия	176
Касаркина Е. Н. Поколение COVID-19 как новое поколение молодежи в социальном взаимодействии	180
Аверкина Е. Е. COVID-19 как фактор риска для реализации социального контракта малоимущей семьи и учреждения социальной защиты (на примере ГКУ «Социальная защита населения по Ковылкинскому району РМ»)	185
Булдыжова В. Н. Взаимодействие социальных институтов в решении проблем детей-сирот в условиях пандемии коронавирусной инфекции	190
Чучадеева Л. С. Организация помощи инвалидам в условиях коронавирусной инфекции: взаимодействие институтов на муниципальном уровне	195

Батяйкина И. А., Першина Т. А. Смертность в России в 1990-е – 2010-е годы: проблемы исследования	200
Порфирьева А. А., Лаврушкина А. О. Демографическая ситуация в Чувашской Республике на современном этапе	205
Скворцова Л. Г., Тараскина А. Д. Становление советской модели школьного образования на территории Мордовии	210
Абрамова Т. А., Карпов А. О. Революционно-просветительские кружки в эпоху Николая I	215
Тараскина А. Д., Першина Т. А. Естественное движение населения Республики Мордовия в 1990-е годы (по статистическим материалам)	220
Волосатов П. В. Ваххабизм в России в трудах отечественных исследователей	225
Корнишина Г. А., Арясова Т. А. История исследования традиционных промысловых занятий крестьян Мордовского края	232
Абрамова Т. А., Сапожникова В. П. Развитие образования в эпоху Петра I	237
Тропина Л. П. К вопросу о трансформации ценностно-нормативной составляющей мировоззрения в XXI веке	242
Рябова Е. Ю. Социальная память о политических репрессиях в Республике Мордовия: в контексте социологического исследования	247
Ширяков Д. С. Электоральный абсентеизм современных студентов (на примере Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва)	250
Полутин С. В., Кузнецова Т. А., Медведева А. О. Стигматизация алкоголезависимой молодежи (результаты социологического исследования)	255
Елдин М. А., Ширшов А. В. Этнос византийских традиций в специфике развития российского просвещения	262

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Алдашкина И. Ю. Особенности интерференции при изучении английского и испанского языков	268
Амелина А. Е., Фурманова В. П. Организация проектной деятельности обучающихся на основе технологической карты урока в иноязычном образовании	272
Андреева Д. О. Основные функции образовательных веб-ресурсов	276
Арестова Е. В. Оценочные экспликации и импликации в формулировке заголовка статьи с экономической тематикой	282
Бабенкова Е. А., Пиянзина В. С. Лексический аспект экспликации гендерного фактора в американских СМИ	288
Волкова С. А. Домашнее чтение в обучении иностранному языку	295

Горшенина Л. И. Онлайн-ресурсы для формирования навыков письменной речи на иностранном языке	300
Губанищева И. В. Образ успешного человека в современном англоязычном медиадискурсе: гендерный аспект	306
Ефимкина Е. С. Способы экспликации концепта «Молодежь» в англоязычной культуре (на материале молодежных сериалов)	311
Иванова В. К. Гейм-индустрия в образовании: причины использования в обучении иностранному языку	318
Каландаров А. Б. Педагогическое обоснование применения парного и группового методов обучения	323
Келарева Е. В. Культурно-обусловленный подход в обучении учащихся из Китая	328
Кузнецова А. А., Фурманова В. П. Межкультурная компетенция как средство адаптации в иноязычной среде	339
Кузнецова Е. Д. Функциональные особенности англицизмов в немецкоязычном медийном дискурсе и способы их перевода на русский язык	343
Кузнецова Е. Д. Нововведения в лексической системе немецкого языка под влиянием пандемии	348
Куркина А. В. Особенности использования корпусной лингвистики в обучении английскому языку	353
Логинова Е. А. Вербализация концептов «фемининность» и «маскулинность» в англоязычном поэтическом тексте	360
Панькина Е. И. Лингвопрагматический анализ кибербуллинга (на основе англоязычного медиадискурса)	368
Сайфуллина М. К. Концепт «американская мечта» и его вербализация в кинематографе США	375
Самаркина М. Б., Фурманова В. П. Учебник иностранного языка как средство межкультурного обучения немецкому языку на базе английского	380
Скачкова С. В. Особенности формирования коммуникативной компетенции при обучении английскому языку на начальном этапе	387
Спиридонова О. В. Этнокультурные стереотипы: их классификации и функции	392
Фоминова Т. А. Лингво-прагматические особенности современного корпоративного медиадискурса	399
Церковнов С. А. Хронотоп в научно-академическом дискурсе (к постановке вопроса)	405
Шапошникова А. А. Основы гендерного анализа художественного текста	412
Шугаева А. С. Современные методы формирования навыков чтения на иностранном языке	422

Шумилина К. А. Становление комикса как вида литературного повествования в немецкоязычной лингвокультурной среде	428
Явор А. С. Олимпиада как инструмент проверки сформированности лингвистических компетенций	434

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Албахели Б. Р. Х., Антонова В. И. Татарская газета «Юлдаш» в контексте этнической разнородности аудитории региона	443
Аслонова И. Б., Дрянгина Е. А. Виды повтора в лирике О. Митяева	448
Бахтыяров Ы. Виды фонетических интерферентных ошибок в русской речи туркменских студентов	453
Власкина О. Н., Юничева Х. К. Условия успешного делового общения	459
Гришунина В. П., Нуштаева М. Ю. Разновидности названия «мяч» в мокшанских говорах	463
Громова А. Ю., Гараджаева А. Эмоционально-экспрессивная лексика в повестях Г. Щербаковой	467
Денисова Л. Н., Морозова А. В. Лингвокультурологическая специфика устойчивых сочетаний с компонентом цветообозначения в русских говорах на территории Республики Мордовия (на материале «Фразеологического словаря русских говоров Республики Мордовия»)	472
Кабаева Н. Ф., Терешко К. Н. Лексемы с семантикой неофициального наименования лица в мокшанском языке (на материале говора села Корино Ельниковского района Республики Мордовия)	479
Левина Н. Н., Сетяева Е. А. Художественная специфика эпической поэзии А. Тяпаева	484
Левкина О. С. Феномен сказительства в научной концепции Б. Путилова и А. Лорда	489
Маркина М. А., Левин Н. В., Левина М. З. Отрицательные формы глагола в атюрьевском говоре центрального диалекта мокшанского языка	493
Махорт А. К. Новая культура: тикток головного мозга	499
Полушкина Ю. В., Карпов Н. В. Жанровая специфика «Мордовской истории» Т. Завражнова и С. Ларионова	505
Раужина А. М. Жанровое своеобразие романа в стихах: историко- и теоретико-литературные аспекты изучения	509
Саблина А. К., Клементьева Е. Ф. Эрзянь келень валсюлмавкстнэсэ синтаксисэнь кандовоматне ды сынст невтиця ёнкстнэ	514
Сарма О. В., Антонова В. И. Векторы информационной политики хрущёвской «оттепели»	518

Свечникова О. А. Стихотворная повесть в литературном пространстве России: дискуссионные аспекты жанра	523
Синенко П. Д. Семейные ценности в парадигме современных СМИ (на примере телеканала «Россия 1»)	527
Суворова В. С. Интернет-мемы как инструмент воздействия на аудиторию	532
Тростина М. А., Липатова А. И. Фольклор проводников поезда: жанровый состав, образы и сюжеты	537
Тростина М. А., Некаева В. Н. Фольклор биатлонистов как тип спортивной субкультуры	543
Шаргаев С. М. Коммерческое издание «Столица С» в социальных сетях: способы подачи новостной информации	548
Кадхим К. Х. Г. Специфика мобильных приложений разных видов СМИ	554
Шигуров В. В., Тулаева К. С. Структурно-морфологические типы существительных в вводно-модальном употреблении	559
Яшина А. Р. Социальная функция гастрономической журналистики: новые задачи food-журналистов	566

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вашуркина Д. В. Бедность по-европейски и российский профиль бедности	571
Белова К. А. Государственные инвестиции в человеческий капитал в странах Европейского Союза	577
Русяева Е. А. Трансформация образования в условиях цифровой экономики: глобальные вызовы и перспективы	584
Каргина Т. С. Анализ и оценка платежеспособности (на примере открытого акционерного общества)	588
Закурдаев К. Ю. Инструментальные методы экономического анализа ценных бумаг	595
Пильщикова Т. А. Факторный анализ прибыльности как инструмент выявления искажений финансовых результатов	599
Денисова Н. С. Программно-целевой метод управления социальной сферой региона	607
Елистратова Я. Е. Развитие межбюджетных отношений в регионе	613
Коломасова Р. А. Инновационный ваучер как перспективный инструмент финансового обеспечения инновационной деятельности	619
Мартынова А. С., Меркулова М. А. Формирование имиджа современной организации	625
Панфилкина О. А., Шабанов Д. С. Функционирование кластеров во Франции	631

Глазкова К. И. Оценка уровня устойчивости ООО ИЦ «ОптикЭнерго»	635
Кочкаева О. С. Формирование стратегии устойчивого развития организации	640
Чиркова А. С. Индустриализация железнодорожного машиностроения в России и Европе для целей устойчивого развития	646
Чернышева Н. А. Развитие системы менеджмента университета на основе методологии организационного совершенства	651
Чукарова Т. П. Концепция заинтересованных сторон в процессе интеграции систем менеджмента	656
Розяева Т. Н. Совершенствование системы менеджмента качества на основе внедрения системы всеобщего ухода за оборудованием	663
Веряскин П. Г. Исследование тенденций спроса на рынке гостиничных услуг города Саранск	668
Дивеева Е. А. Маркетинг взаимоотношений гостиничного предприятия	675
Никифорова А. А. Цифровое производство в автомобильной промышленности	679
Шелухина А. И., Игнатъев П. В. Современные инструменты бизнес-аналитики	686
Романова Е. А. Машинное обучение в экономике и производстве	691
Анашкин А. П. Перспективы использования нейротехнологий	697
Мальчикова А. С. Анализ внешнеэкономической деятельности в Республике Мордовия	702

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Шигурова Е. И., Тремаскин Я. И. Анализ практики применения ст. 237 УПК РФ (на примере Республики Мордовия)	708
Вашланова В. В. Особенности защиты прав человека в информационном обществе	711
Козеняшев Д. А. Эффективность оценочных понятий российского законодательства	716
Швецов Д. В. Обыск с целью получения компьютерной информации	722
Уздимаева Н. И., Пятина А. В. Оценочные понятия в законодательстве современной России и проблемы их использования в правовой среде	727
Слугина Е. И. Нетрадиционно о традиционном: норма права в контексте современной юридической методологии	732
Стенюшкина Я. Р. Проблематика квалификации преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ	736

Шишканов А. В. Юридическая практика по применению мер государственного принуждения: в поисках эффективного механизма (на примере административного принуждения)	742
Акимов М. А., Пакшин П. К. Проблема влияния иностранного права на институт обычая в российском гражданском праве	748
Сурков А. В., Пакшин П. К. Основные тенденции практики международного коммерческого арбитража в СНГ	753
Акчурина Р. А. Сравнительный анализ особенностей осуществления и защиты прав потребителей в Российской Федерации и Республике Казахстан	758
Гинзбург И. В., Крайнова Е. В. Третейское судопроизводство: правовая природа и проблемные аспекты	764
Горелов Ю. Г. Тактические особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего от сексуального посягательства	768
Дмитриева В. В. Нововведения в уголовном законодательстве по предмету преступного посягательства, предусмотренного ст. 231 УК РФ	773
Логинова К. Ю. Правила внутреннего трудового распорядка как важнейший локальный нормативный акт работодателя	778
Луконькина О. В., Нефёдова О. А. Унификация и гармонизация в развитии международного частного права	784
Масловская М. В., Иняшева К. А. Некоторые аспекты Единого дня голосования 13 сентября 2020 года	790
Надежкина А. О., Чиранова И. П. Гарантии прав работников при увольнении в связи со сменой собственника имущества организации (п. 4 ч. 1 ст. 81 ТК РФ)	794
Ванькина Е. А., Сурков А. А. Понятие права собственности по римскому праву и его восприятие с позиции сегодняшнего дня в связи с появлением в России частной собственности	801
Пожарова А. С., Ванькина Е. А. Значение феномена римской правовой культуры для современной юриспруденции	806
Дуваярова С. А., Стенькин Д. С. Электронный административный регламент в контексте развития электронного правительства в Российской Федерации	811
Сятишева О. В., Алехин А. Е. Сравнительно-правовое исследование субъектов, наделенных правом законодательной инициативы в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации Приволжского федерального округа	815
Челмакина А. А. Пробелы в законодательстве – норма и патология в праве	822
Чиранова И. П. Увольнение дистанционных работников	827
Сайфетдинова А. Ф. Проблемные вопросы в сфере создания наследственных фондов	834

Волчок А. А. Инфантилизм правосознания: серьезная патология или пробелы правосознания?	839
Ильинов Н. Ю. Открытие номинального счета опекуном (попечителем)	845
Соболева А. А. Односторонний отказ от исполнения договора	849
Ходнева М. В. Защита прав несовершеннолетних лиц при продаже жилых помещений	856
Лукьянова А. Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав	862
Шигурова Е. И., Смиркина И. Ф. Обеспечение права подозреваемого на защиту	867
Шигурова Е. И., Жиличкина И. А. Особый порядок судебного заседания при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: анализ практики применения	872
Шигурова Е. И., Черакшева А. А. Реализация принципа свободы оценки доказательств в судебном разбирательстве	876
Малая Т. Н., Учеваткин М. Г. Отрицательные последствия признания физического лица банкротом	881
Зотова А. Д. Вопросы определения признаков объективной стороны состава служебного подлога	886
Бакулина Л. В. Особенности налогообложения самозанятых граждан в Российской Федерации	891
Помнина С. Н., Рязанова Д. С. Уголовная ответственность за разглашение врачебной тайны	896
Фадеева Е. И. Проблемы составления вопросного листа при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей	902
Круглова Е. С., Стенькин Д. С. Некоторые особенности реализации конституционного права на свободу совести и свободу вероисповедания в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ	908
Орлов А. В. Средства доказывания в странах романо-германской правовой семьи	913
Крысина Н. Р., Вдовина И. А. К вопросу о недобросовестном использовании адвокатом-защитником процессуальных правомочий в ущерб интересам других участников уголовного процесса	918
Сухова О. А. Какие средства и способы защиты интересов подсудимого вправе использовать адвокат-защитник в ходе судебного следствия при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции по существу?	922
Корабельщикова Т. А. Речь государственного обвинителя в суде первой инстанции	932
Кондрашова О. Ю. Исторические аспекты развития законодательства России об ответственности за преступления против правосудия	937

ФАКУЛЬТЕТ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

- Ломшин М. И.** Психолого-педагогические условия адаптации студентов в системе среднего профессионального образования (на примере факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва) 947
- Лунин В. С.** У истоков разработки учебной литературы по истории и культуре мордовского народа и края (вторая половина 20-х – конец 60-х годов XX века) 952
- Ломшин М. И., Сергушина Е. С.** Планирование воспитательной работы как фактор успешности воспитания и самоопределения личности студента 962
- Старушенкова Е. Е., Мельников Д. В.** Основы проектирования баз данных 969

КОВЫЛКИНСКИЙ ФИЛИАЛ

- Диветайкина Т. Е., Данкина А. А.** Правовое регулирование социальной работы с гражданами пожилого возраста 973
- Анасьева С. И.** Социально-психологические аспекты алкогольной мотивации 976
- Акимова Л. В. Сауткин А. С.** Дистанционное образование: приоритеты и перспективы 980
- Дементьева В. И., Мухина Е. Н.** Влияние влажности воздуха на жизнедеятельность человека 984
- Балашкина М. В.** Современные информационно-технологические средства для обучения английскому языку студентов технических специальностей 988
- Петяркина В. Н.** В цифровой мир с цифровым обучением: рекомендация или необходимость 994
- Муличева Т. С.** Математика – ключ к успеху на чемпионатах WorldSkills 998
- Попова Е. Н.** История становление и развития института приемной семьи 1002

ИНСТИТУТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 025.1:004

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В БИБЛИОТЕКЕ

ORGANIZATION OF THE MANAGEMENT INFORMATION SYSTEM IN THE LIBRARY

Н. А. Берсенин, *студент*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматривается роль информации в системе управления библиотекой. Рассмотрены основные этапы использования информации в рамках управленческих информационных систем. Определено место и основные модели системы менеджмента качества в организации управления библиотекой.

Abstract. The article discusses the role of information in the library management system. The main stages of the operation of information within the framework of management information systems are presented. The place and main models of the quality management system in the library management organization are determined.

Ключевые слова: управленческая информационная система, управление библиотекой, управленческая информация, система менеджмента качества, управленческие процессы.

Keywords: management information system, library management, management information, quality management system, management processes.

Современная библиотека – сложная структура, основным приоритетом которой является пользователь. Для удовлетворения информационных потребностей потребителей необходимо иметь с ними постоянную связь и прогнозировать потребности общества в целом: производить сбор информации, вести маркетинговую деятельность. В свою очередь, отделы библиотеки действуют от имени организации в соответствии с распоряжением руководства – управленческих кадров.

Управленческая политика библиотеки имеет информационную основу. Для наиболее полного информационного обоснования управленческих решений в библиотеках создаются информационно-аналитические отделы, занимающиеся маркетинговыми и социологическими исследованиями. В свою очередь, для наиболее трудоемкой работы с информацией создаются различные информационные управленческие системы, целью которых является обеспечение управленческих кадров оперативной и актуальной информацией по различным аспектам деятельности библиотеки. Тем самым формируется

информационная база. По мнению Т. И. Ребровой, информационная база – «совокупность любых сведений, данных, факторов, знаний, относительно исследуемого объекта. Она отражает состояние и определяет направления его изменения и развития» [4, с. 94].

Наиболее популярны системы такого рода в коммерческих организациях, так как с помощью программных средств данных систем возможно прогнозирование в плане движения прибыли и затрат на перспективу. В свою очередь, библиотека не преследует коммерческих целей. Кроме того, некоторые данные, с которыми работают библиотеки, имеют выраженный субъективный характер и не могут выражаться в количественных характеристиках, особенно в формульных значениях. Такая ситуация требует наличия в структуре библиотек специальных подразделений, занимающихся сбором и обработкой информации от пользователей библиотек. Таким подразделением обычно является информационно-аналитический отдел, в обязанности которого входит тесное взаимодействие со всеми структурными подразделениями библиотеки и непосредственное подчинение управленческому аппарату организации.

В информационно-аналитическом отделе функционируют две группы – информационно-аналитическая группа, в рамках которой происходит информационная (обеспечение руководящего персонала необходимыми сведениями) и аналитическая (создание логически обоснованной системы зависимостей разрозненных сведений для оценки факторов, процессов, событий) работа, а также социологическая группа, осуществляющая организацию и проведение социологических исследований.

Для наиболее качественной работы информационно-аналитической службы и оперативного доступа к информации, влияющей на принятие управленческих решений, по мнению И. Г. Ольгиной и Е. В. Тесля, необходимо «создание автоматизированной информационно-аналитической системы управления библиотекой (АСУБ)», в рамках которой облегчается процесс принятия управленческих решений, обеспечивается обоснованность и наименьшая степень риска [3, с. 81]. Целями создания АСУБ являются:

- способствование принятию эффективных управленческих решений;
- сопровождение мероприятий и управленческих решений в информационном и аналитическом аспектах;
- предоставление доступа к информации, имеющей актуальный и достоверный характер, по различным направлениям деятельности библиотеки и ее структурных подразделений;
- централизация хранения данных;
- унифицирование форматов плановой и отчетной документации;
- генерирование данных для подготовки аналитической информации, способствующей прогнозированию и дальнейшему развитию библиотечной работы;
- предоставление подробной информации по информационно-образовательной и культурно-просветительской деятельности [3, с. 81].

В процессе эксплуатации АСУБ планируется осуществлять оперативный контроль деятельности структурных подразделений библиотеки, производить статистические и аналитические расчеты с использованием различных количественных показателей. АСУБ предоставляет возможность оценивания работы подразделений по всем видам деятельности, планирования и распределения нагрузки между подразделениями библиотеки для выполнения государственного (муниципального) задания, а также отслеживания качественных и количественных показателей при выполнении задания.

Управленческие информационные системы в библиотеке выступают платформой для оперативного получения свежих данных, на основе которых руководство принимает решения по дальнейшим действиям библиотеки. При этом управленческая информационная система должна постоянно актуализироваться, только тогда она сможет являться гарантом наиболее качественных управленческих решений.

В системах такого рода применяются различные виды данных. Наиболее востребованной для прогнозирования выступает экономическая информация, такого рода показателям уделяется особое внимание. Большое значение имеет и социологическая информация, получаемая в результате опросов и анкетирования пользователей. В ходе обработки социологической информации создаются аналитические данные, демонстрирующие динамику определенных социальных явлений и процессов. На базе информации такого рода осуществляется социальное планирование и прогнозирование в данной области.

Всевозможное применение информации в рамках управления требует ее систематизации, единой формы представления, функционирования единого центра доступа для осуществления сводного анализа информационных потоков.

Библиотечная работа, как и любая деятельность, должна быть эффективна. От качества информационной базы зависит эффективность принимаемых решений в управлении библиотекой. На данный момент нет однозначной трактовки понятия качества. Международная организация стандартизации приводит следующее определение: «Качество – это совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности» [цит. по: 2, с. 44]. Управление качеством состоит из оперативных методов и видов деятельности, которые направлены как на управление процессом, так и на устранение причин недостаточно эффективного его функционирования.

В управлении библиотекой, как и в любой другой организации, могут быть применены технологии современного менеджмента, успешно реализованные внутри систем управления в других отраслях.

Одной из важных элементов современной модели управления является система менеджмента качества, которая М. Ю. Мельник определяется как «совокупность организационной структуры, ответственности, методик, процессов и ресурсов, необходимых для осуществления общего руководства качеством» [2, с. 44]. Данная система способствует удовлетворению внутренних потребностей в сфере управления. В рамках системы менеджмента

качества функционирует известная модель непрерывного улучшения процессов – «Цикл Шухарта-Деминга (Цикл PDCA)». Такая модель состоит из четырех компонентов: «планируй (Plan), делай (Do), проверяй (Check), действуй (Act)» [2, с. 47]. Э. Деминг модифицировал данный цикл и заменил элемент «проверяй» (Check) на «изучай» (Study).

На основе подобного цикла в библиотеке осуществляются такие процессы, как:

- планирование, определяющее цели и задачи, способствующие достижению результата и удовлетворению потребностей пользователей, а также распределению необходимых ресурсов;

- реализация запланированных работ;

- сбор информации и контроль результата на базе ключевых показателей эффективности, выявление и анализ отклонений, определение причинно-следственных связей;

- управление и корректировка мероприятий, направленных на устранение причин отклонений от желаемого результата, изменений в планировании и распределении ресурсов.

А. С. Румянцева считает, что современные информационные системы организации делопроизводства не могут быть в полной мере применены в библиотечно-информационной практике, что обусловлено спецификой библиотечной документации, относительно небольшим объемом документооборота, работой с управленческими документами узкого числа лиц, а также невозможностью интегрировать такие системы с АБИС, функционирующими в библиотеке. Поэтому для библиотек существуют другие варианты автоматизации управления.

К одной из таких форм относится модель организации электронного документооборота, функционирующая в ГПНТБ СО РАН. Она представляет собой модуль на базе АБИС «ИРБИС», перепрофилированный под организационно-технологическую документацию: электронный документооборот и использование информационно-поисковых систем. Базовая версия АБИС «ИРБИС» способствует организации работы с учетной документацией, что, в свою очередь, предоставляет возможность ведения разнообразной документации.

По мнению А. С. Румянцевой, интеграционная система такого типа позволяет автоматизировать как традиционные процессы, связанные с библиотечным фондом, так и обеспечивает «ведение библиотечной документации, отражающей организацию, планирование, учет, контроль и координацию деятельности, электронный документооборот» [5, с. 48].

Организация информационной управленческой системы может иметь и более сложную структуру, как, например, система, представленная в ЦБС БЕН РАН. Согласно исследованиям Н. Е. Каленова и В. П. Варакина, «задачи управления такой сложной структурой как ЦБС БЕН РАН не могут решаться без сбора и обработки данных “обратной связи” различного рода» [1, с. 141]. Так, в данной библиотеке функционирует внутренняя система

«MONITORING», которая обеспечивает сбор информации по 6 потокам данных, отражающих спрос пользователей на издания из фондов: заказы на ксерокопирование материалов, заказы пользователей, планирующих прийти в библиотеку для работы с документами, заказы по МБА, запросы на документы из традиционных читательских требований, технологическую информацию из системы BIBLIOBUS, содержащую сведения о комплектуемых документах, и статистическую информацию. К статистической информации можно отнести результаты системы экспертных оценок, в которой пользователи отбирают документы, необходимые для их научных исследований. Документы, положительно оцененные экспертами, впоследствии входят в план комплектования. Данная система интегрируется в АБИС «BIBLIOBUS», действующую в ЦБС БЕН РАН, а также в различные другие информационные системы и базы данных.

В состав данной системы входят 15 блоков, обеспечивающих многоаспектный анализ данных: «Администратор», «Статистика по спросу», «Интернет-заказы», «Фонды», «МБА», «Каталог книг и продолжающихся изданий», «Каталог журналов», «Комплексная статистика», «Стат. + жур.», «Стат. + кн.», «Отчеты», «Регистрация читателей», «РЖ», «Универсальный блок» и «BIBLIOBUS».

Сравнивая организации управленческих систем в ГПНТБ СО РАН и ЦБС БЕН РАН, следует отметить такие их особенности, как разность структур и направленность их деятельности. Если в системе ГПНТБ СО РАН организация системы управления создана на базе АБИС «ИРБИС» и является ее неотъемлемой частью, то система «MONITORING» представляет собой интегрированную самостоятельную систему, обеспечивающую сбор и обработку данных по различным отраслям деятельности отдельной библиотеки и библиотечной сети в целом, что в ГПНТБ СО РАН ограничено возможностями и сведениями, генерируемыми в АБИС. Целью организации управленческой системы в ГПНТБ СО РАН является осуществление электронного документооборота, что, в свою очередь, уже возможностей системы, представленной в ЦБС БЕН РАН, которая позволяет всесторонне анализировать деятельность библиотек сети.

Таким образом, от качества информационной базы, содержащей данные по основным направлениям деятельности библиотеки, прямо зависит эффективность управленческих решений. За качество такой базы ответственность несут информационно-аналитические отделы. Для облегчения взаимодействия руководства с генерируемой информацией создаются различные управленческие информационные системы, позволяющие в любой момент получить доступ к информационной базе.

Список использованных источников

1. Каленов Н. Е. Современные подходы и технология сбора и обработки информации для управления ЦБС БЕН РАН / Н. Е. Каленов, В. П. Варакин // Библиотеки Национальных

академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития : науч.-практ. и теор. сб. – Киев, 2007. – С. 141–152.

2. Мельник М. Ю. Управление технологическим процессом в библиотеке / М. Ю. Мельник // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. – 2012. – № 2. – С. 43–50.

3. Ольгина И. Г. Модель системы управления библиотекой и роль информационных технологий в принятии управленческих решений / И. Г. Ольгина, Е. В. Тесля // Библиосфера. – 2015. – № 1. – С. 79–83.

4. Реброва Т. И. Роль информационной базы прогнозирования в системе принятия управленческих решений / Т. И. Реброва // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 2. – С. 94–97.

5. Румянцева А. С. Автоматизация документационного обеспечения управления библиотекой / А. С. Румянцева // Научные и технические библиотеки. – 2014. – №7. – С. 45–48.

УДК: 070:366.636:316.77

ФЕНОМЕН СЕТЕВОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА В ПАРАДИГМЕ БЕЗБАРЬЕРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ

THE PHENOMENON OF THE NETWORK MEDIA SPACE IN THE PARADIGM OF A BARRIER-FREE COMMUNICATIVE ENVIRONMENT

*Д. А. Божедаров, к. филол. н., докторант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева»*

Аннотация. Стремительное развитие и распространение «паутины» сетевого медиaproстранства приобретает поистине гигантские масштабы. При этом модификационная изменчивость как контента, так и свойств системы приводит на грань кибернетического информационного бума. В настоящее время назрела необходимость всестороннего и комплексного теоретического исследования данного социокультурного конгломерата, которым и является сетевое медиaproстранство. Это объясняется его огромным потенциалом воздействия на аудиторию и предоставления ей новых коммуникативных возможностей, а значит, более эффективного развития.

Abstract. The rapid development and spread of the web of network media space is becoming truly gigantic. At the same time, the modification variability of both the content and the properties of the system itself leads to the edge of a cybernetic information boom. Currently, there is a need for a comprehensive and comprehensive theoretical study of this socio-cultural conglomerate. This is due to its huge potential to influence the audience and provide them with new communication opportunities, which means more effective development.

Ключевые слова: сетевое медиaproстранство, медиасреда, информационная безопасность, контент, медиaproдукт, медиаследы.

Keywords: network media space, media environment, information security, content, media product, media traces.

Глобальные процессы цифровизации электронного медиакommунитивного поля каждого государства привели к информационному взрыву и

стремительному распространению паутины сетевого медийного пространства на интернет -территории без географических границ, технических и языковых барьеров. Образовалось пространство, которое именуется медийным не случайно. По мнению современных исследователей, употребление слова «информационное» уже не является столь эффективным и не отражает полной сути процесса.

Такие понятия, как «медиапространство», «медиаполе», «медиасреда» или «медиафера», требуют пристального изучения, поскольку часто можно наблюдать их использование в качестве синонимов. И.М. Дзялошинский утверждает, что данные лексические единицы еще не наполнены смыслом. По мнению исследователя, понятие «информационное» пространство уже не отвечает современным требованиям, а значит, теряет свою актуальность [1, с. 8].

Анализируя сетевую медиасреду, мы пришли к выводу о том, что с появлением огромного числа открытых интернет-площадок появилось и огромное число авторов, заполняющих эти площадки. Они чаще всего создают сетевое медиаполе с контентом, отличающимся по построению от классических примеров. Отличие в основном заключается в заметном отступлении от этических и эстетических норм.

К примеру, такое явление, как блогосфера, выступает в качестве ежедневного комментирования происходящих процессов – «сторис» как специфического вида общения. «Сторис» – это своеобразная фиксация в Сети определенного яркого момента действия или жизни того или иного человека. Как правило, «сторис» «живет» в Сети в течение 24 часов и пользуется ответной реакцией как методом формирования материального ресурса за счет привлечения большого числа подписчиков к аккаунту. Таким образом формируется такой коммуникативный сетевой процесс, как бизнес-аккаунт, например, в Инстаграм. Рекламодатели, видя, что аккаунт пользуется вниманием подписчиков, прокладывают по данному аккаунту рекламный транш. Это служит мотивационным воздействием, повышающим уровень сетевой активности. Происходит взаимное стимулирование к активности соприкасающихся и обоюднотуждающихся социальных систем.

Таким образом, мы определили мотивационный фактор, влияющий на возникновение и распространение сетевой «медиапаутины», а вместе с ней и бесконечное множество авторов с различной степенью инкультурации, что не может не сказаться на особенностях влияния сетевого медиапространства на аудиторию. Как правило, внимание аудитории приковано к тому фрагменту, где автор менее всего опирается на культурные ценности и придерживается этических и эстетических норм. Тем не менее разрастание сети коммуникативных технологий и средств основано на потребности человека в общении. Появление мобильных гаджетов окрасило в более яркие цвета «феномен пионера» в коммуникативной среде. Данный феномен заключается в том, что участник коммуникационного процесса всегда к нему готов. Мало того, он постоянно находится в состоянии ожидания вызова. Причем никакие

коммуникативные трудности не возникают в ходе общения в сетевом электронном формате. Это объясняется прежде всего отсутствием личностного общения и необходимости личного восприятия партнера по коммуникативному акту. Такое явление, как застенчивость, нежелание показаться на публике, заниженная самооценка в плане коммуникативных и риторических навыков в рассматриваемом нами формате отсутствует. С одной стороны, это положительно характеризует сетевой коммуникативный акт, предоставляющий дополнительные возможности людям с возможностями ограниченными. С другой стороны, сетевую коммуникацию можно сопоставить с «карнавализацией бунта», которую предлагает к осмыслению М. М. Бахтин. По его мнению, «карнавал» может быть представлен двумя противоположными позициями: «стихией свободы» и «образом преисподней» [2]. В любом представлении видится прежде всего свобода от различных барьеров: психологических, социальных, правовых, этических и даже эстетических.

Отсутствие барьеров дает право личности, участвуя в сетевом коммуникативном процессе, сыграть любую социальную роль. С этих позиций можно проследить наличие педагогического воздействия на сознание участника сетевого коммуникативного процесса. «Королем объявляет себя шут, епископом – сквернослов и богохульник, верх становится низом, голова – задом и половыми органами («материально-телесный низ» по терминологии М. М. Бахтина)» [3]. Не это ли действие наблюдается на современном этапе становления и развития сетевого коммуникационного пространства? 4 декабря 2020 г. перед судом предстал юноша, который сыграл роль властителя судеб в пространстве собственного блога. В результате его публичной акции погибла девушка, замерзнув обнаженная на зимнем холоде. Годом ранее весь мир наблюдал, как пара подростков в онлайн-режиме, засев на родительской даче, расстреливали сотрудников полиции, а затем застрелились и сами. Еще свежа история о том, как в режиме прямого вещания жена наблюдала гибель мужа в бассейне от удушья сухим льдом, затем транслировала посредством собственного блога все по этому поводу эмоции. Во всех случаях ключевую роль играло то обстоятельство, при котором обеспечена публичность и в то же время созданы все условия, для того чтобы любые барьеры были сняты. И наблюдается наличие мотивационного фактора – обеспечение материального ресурса путем организации неформальной, порой патологической публичной деятельности.

Сетевое коммуникативное медиапространство строится в основном из незарегистрированных и, соответственно, нелицензированных медиа. Это говорит о том, что их деятельность не может регламентироваться внешними установочными факторами. Отозвать лицензию невозможно потому, что ее просто нет. Как приостановить поток не просто информации, которая курсирует внутри сетевого медиапространства? Пока ответа на этот вопрос нет. Однако последствия зарождения, развития и транслирования на внешний уровень контента приводит к катастрофическим, порой фатальным последствиям. В настоящее время наметилась еще одна отрицательная

тенденция – формирование социальных групп, адептов сетевой коммуникации, которые берут на себя роли жертвы за определенное вознаграждение. И опять работает условие безбарьерности. Деятельность подобных структур не регламентируется никакими правовыми актами. Социальное формирование носит аморфный характер, однако управляется, имеет собственную структуру, ценовую иерархию и т. д. Этот процесс носит интериоризационный характер, когда сетевая «паутина» затягивает внутрь себя сегменты внешней природы. Но анализ функционирования системы сетевого медийного пространства показывает, что наблюдается и противоположный экстериоризационный процесс, когда внутренний потенциал сетевой медийной системы выходит во внешнюю среду и начинает создавать подвластные себе социальные подсистемы. Примером тому может послужить организация социальной активности среди молодежи и подростков «Синий дельфин». Мир помнит серию самоубийств, прокатившихся по стране. При этом внутренняя система обладает мощным анализирующим механизмом по поиску мишени. На чем он строится, можно только предполагать, но сензитивность аудитории к определенным проявлениям. К примеру, изучая чувствительность, а именно в ней кроется сензитивность (восприимчивость) к воздействию, Б.Г. Ананьев выделяет пики сензитивности [см.: 4]. Из его концепции мы видим, что эти пики приходятся на возраст молодой 18–25 лет и зрелый, когда происходит стабилизация всех когнитивных функций человека. Это подтверждается и на практике. Жертвами сетевого медийного мошенничества и иного асоциального воздействия чаще всего становятся подростки и пожилые люди.

Электронные средства массовой коммуникации, имея в авангарде Интернет и формируя единое медийное пространство, практически не оставили свободного места ни в одной сфере жизнедеятельности человека. По мнению многих современных исследователей, это именно их удел – электронных сетевых СМК насыщать повседневность различными образами. И сейчас уже практически невозможно рассуждать о пространстве, не имея в виду медиа [5, р.1–15].

Утвердиться в правоте наших теоретических выводов позволяет «я-концепция» Ч.Х. Кули. Данный исследователь доказал, что «зеркальное я» – это метод формирования личности. Сетевая коммуникационная среда снимает практически все коммуникативные барьеры. Коммуникатор, не будучи никогда героем, пытается представить себя таковым. Далее следует «безбарьерное» проигрывание выбранной роли. Феномен ситуации заключается в том, что публичная акция на самом деле не является таковой, но обладает всеми ее свойствами и социопсихологическими эффектами. Перед коммуникатором нет конкретных людей, которые видели бы его без объектива. При этом они могут дать ответную реакцию еще до начала основного интерактивного действия. Веб-камера – это не толпа людей. Ощущение и страх перед мгновенной реакцией отсутствует. Полная свобода! Сцена ваша! Включается «синдром пионера («всегда готов!»). В ответ коммуникатор получает ожидаемую реакцию в виде большого числа подписчиков и репостов.

Далее, согласно теории Кули, реакция эта приобретает качественные характеристики (положительная и отрицательная) в зависимости от желаний коммуникатора. Их спрогнозировать не составляет труда. Огромное число подписчиков прежде всего подчеркивает героизм коммуникатора, или как его еще можно назвать, «творца сетевой интеракции». Кули утверждает, что если на Вас публика смотрит как на героя, то и Вы отныне себя так и будите ощущать и позиционировать [6]. Он уже осознает себя героем! Он не представляет теперь свое социальное положение иначе. Он требует к себе соответствующего отношения. Но опыт показывает, что чаще всего завершением этой схемы социальной активности становится процесс глубокой личностной фрустрации. И тогда контент изнутри сетевого пространства выходит во вне. И становится очередной делинквентной сутью, которая добавляет лишь социальное напряжение в обществе.

Итак, консолидация в научном представлении известных теоретических концепций дала нам право подойти к анализу процесса функциональности сетевой коммуникации и, соответственно, создаваемого ею пространства как системы условий ее становления и развития с позиций социопсихологической парадигмы.

Нам удалось обозначить методы формирования свойств и качеств личности коммуникатора посредством участия в сетевых интеракциях.

Удалось нам в ходе анализа и определить положительные и отрицательные тенденции на основе уже имеющихся теоретических платформ. В результате анализа сетевой медиасистемы нами обнаружены новые направления теоретического осмысления становления, развития и прогнозирования дальнейшей вектральности функционирования массмедиа, составляющих сетевое медиaprостранство. Глубокое и подробное изучение функциональных особенностей сетевой интеракции, по нашему мнению позволит обнаружить подходы к формированию системы управления сетевой коммуникацией.

Изучение возможностей (особенностей) взаимодействия так называемых следовых потенциалов в определенном (координатном) хронотопе позволит открыть теоретическую возможность формирования системы социальной безопасности функционирования сетевого медиaprостранства.

Список использованных источников

1. Дзялошинский И. М. Современное медиaprостранство России : учеб. пособие / И. М. Дзялошинский. – М. : Издательство «Аспект-Пресс», 2015. – 312 с.
2. Кошемчук Т. А. Смеховая культура, карнавал, карнавализация, Достоевский и особенности философствования Бахтина [Электронный ресурс] / Т. А. Кошемчук. – URL: <http://russian-literature.com/ru/research/sankt-peterburg/ta-koshemchuk-smehovaya-kultura-karnaval-karnavalizaciya-dostoevskiy-i-osobennosti-filosofstvovaniya-bahtina> (дата обращения: 30.11.2020).
3. Гурин С. Концепция карнавала М. Бахтина и теория архаического праздника В. Топорова [Электронный ресурс] / С. Гурин // Литературно-философский журнал «Топос». – URL: <https://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/koncepciya-karnavala-m-bahtina-i-teoriya-arhaicheskogo-prazdnika-v> (дата обращения: 05.12.2020)

4. Ананьев Б. Г. Избранные труды по психологии: в 2 т. / Б. Г. Ананьев; под. ред. Н. А. Логиновой. – СПб. : Изд-во СПб, 2007. – Т. 1. – 345 с.
5. Mediaspace: Place, Scale and Culture in a Media Age / edited by Nick Couldry and Anna McCarthy. – New York: Routledge, 2004. – 232 p.
6. Кули Ч. Х. История зеркального Я [Электронный ресурс]. – URL: <https://infopedia.su/3x1750.html> (дата обращения: 04.12.20).

УДК 130.2: 316.776.3

НАСИЛИЕ В СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ

MEDIA VIOLENCE AS AN INSTRUMENT OF INFLUENCE

С. Г. Гарькина, аспирант
И. Л. Сиротина, д.филос.н., профессор
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Статья посвящена проблеме большого количества сцен насилия в современных средствах массовой информации, что негативно сказывается на состоянии общественного сознания и особенно сильно воздействует на формирование личности детей.

Abstract. The article is devoted to the problem of a large number of scenes of violence in the modern media, which negatively affects the state of public consciousness and particularly strongly affects the formation of children's personality.

Ключевые слова: средства массовой информации, насилие, общественное мнение, манипуляция, влияние.

Keywords: media, violence, public opinion, manipulation, influence.

Среди глобальных проблем современного общества исследователи все чаще называют возможности информации с точки зрения ее воздействия на массовое сознание. Развитие процессов массовой коммуникации в целом способствует развитию всех цивилизаций. Без коммуникаций общество не может развиваться, а коммуникация и мир – единое целое: одно, несомненно, предполагает другое.

Средства массовой информации – это значительная сила в современной культуре. Социологи называют это опосредованной культурой, ибо средства массовой информации одновременно отражают и создают культуру. Сообщества и отдельные люди постоянно бомбардируются сообщениями из множества источников, включая телевидение, Интернет, радио, газеты и журналы, наконец, рекламные щиты. Эти сообщения продвигают не только разнообразную информацию, но и настроения, отношения и понимание того, что важно, а что нет.

Средства массовой коммуникации «являются одним из важнейших общественных институтов, оказывающих решающее влияние на формирование не только взглядов, представлений общества, но и норм поведения его членов.

«Это мощный инструмент воздействия на аудиторию и средство манипуляции общественным сознанием» [4, с. 13].

Отдельное внимание хотелось бы уделить печатным СМИ и последствиям их воздействия. Стоит отметить, что качество публицистов XX века в силу недостатка профессиональных навыков являлось довольно низким. «Низкопробная лексика, излишняя вульгарность выражений и даже активное употребление мата не способствовало развитию качества контента», – считает М. А. Кормилицына [4, с. 9–10]. Отсюда следует, что низкопробный печатный контент не способствовал развитию интеллектуальных качеств потребителя (читателя) и только навязывал безвкусную и неинформативную публицистику, что явно не могло оказать никакого положительного эффекта в целом.

Публичная же речь современников с того времени и по сей день является намного более высокого уровня, исходя из преднамеренной серьезной подготовки для оказания эффекта властности и возвышенности. Качество такого контента лучше влияло на потребителя, но и било уже целенаправленными продуманными установками, направляя общество думать определенным образом и контролируя общественное сознание в целом. Начиная с этого момента силы и влияние СМИ начинают возрастать.

С формированием информативного сообщества возникли и регулярно стали появляться публичные личности, сообщества, политики и, конечно, СМИ, стремящиеся применять мощь коммуникативных действий в личных целях, оправдывая такую политику разнообразием интересов и целей прогрессивного общества. Это делает лишены смысла понятие «истина» и донесение «честной» информации до членов социума.

Мощная дезориентация, стремление приостановить информационное течение, а также обильная дезинформация приводит современное общество к состоянию когнитивного диссонанса, конфликта собственного восприятия мира с текущей реальностью, что вызывает состояния агрессии, асоциальности, депрессивные расстройства и т.д.

В различных исследованиях на тему воздействия агрессивной и эмоционально окрашенной информативной среды на психику человека выяснилось, что искусственно навязанная реальность расширяет границы сознания в девиантную сторону.

Таким образом, в обществе, склонном к частым просмотрам современного кинематографа, телевидения и новостных сводок, начинает считаться нормой большее количество преступлений и насилия в мире, а люди больше подвержены пессимистичным взглядам на жизнь в целом и на личные перспективы в будущем.

Формирование личности начинается в детстве, и массовые коммуникации являются одним из средств этого формирования. Важным аспектом является духовное, нравственное и художественное содержание информации, которая передается слушателю.

Сегодня средства массовой информации оказывают существенное влияние на формирование личности человека благодаря способности формировать

общественное мнение. На первый взгляд, появление средств массовой информации оказывает положительное влияние на общество, поскольку они информируют людей и предоставляют больше возможностей для коммуникации. С другой стороны, средства массовой информации оказывают и негативное воздействие, поскольку они не только формируют культурную идентичность или общественное мнение, но и часто способствуют насилию, что подрывает нормальное развитие личности и может негативно сказаться на социальном поведении и психологии людей.

Современные средства массовой информации постоянно влияют на людей, которые не могут избежать этого воздействия, потому что средства массовой информации повсюду. Кроме того, «современные средства массовой информации являются неотъемлемой частью современной культуры и формируют культурную идентичность и взгляды людей» [3, с. 17].

В такой ситуации СМИ могут оказывать негативное воздействие на общество из-за чрезмерного насилия, которое изображается в фильмах, выпусках новостей и других программах.

Телевидение, кино, литература, печатные СМИ хорошо осведомлены и в полной мере используют тягу человека ко всему трагическому, связанному со страданием. Знаменитый итальянский кинорежиссер Ф. Феллини сделал очень тонкое замечание: «Телевидение – это когда миллионы людей смотрят, как другие миллионы чувствуют себя плохо» [цит. по: 8, с. 231].

Широко известны данные о насыщении СМИ актами агрессии, насилия и жестокости. Криминальная хроника занимает одно из ведущих мест в тематике современного телевидения. По проценту отведенного на это эфирного времени она занимает второе место после рекламы. «Бесконечная демонстрация или описание трупов, перестрелок, грабежей и т.п. Это уже перестает казаться чем-то экстраординарным и воспринимается просто как зрелище или увлекательное чтение» [4, с. 96–97].

Негативное воздействие сцен насилия существенно возросло в результате более широкого распространения и практически постоянного воздействия средств массовой информации на людей. Это подвергает аудиторию риску возникновения определенных психологических проблем и может повысить агрессивность людей. Е. Е. Пронина отмечает: «Психологические исследования последних лет показывают, что телевидение широко транслирует психотравмирующие сюжеты, воздействие которых приобретает патогенный характер и, по мнению ряда психологов, приводят к массовой травматизации населения» [6, с. 111]. Такое воздействие может быть особенно разрушительным для психического и нравственного развития детей.

Привыкая к насилию в СМИ, люди не воспринимают насильственные действия или правонарушения как нечто ненормальное. Вместо этого они рассматривают насилие и агрессивное поведение как норму. Еще страшнее, когда СМИ называет насилие «счастливым» и всячески воспевают его в так называемых черных комедиях. После просмотра таких фильмов насилие кажется смешным и забавным.

Л.Г. Свитич пишет: «Такой взгляд на негативные явления, формируемый средствами массовой информации, приводит к росту насилия в реальных жизненных ситуациях, поскольку люди теряют контроль над своим поведением и используют насилие, например, как эффективный инструмент для доказательства правоты своей позиции. В этом отношении дети особенно уязвимы перед негативным воздействием "счастливого" насилия» [7, с. 109–110].

В настоящее время помимо традиционных средств массовой информации, таких как телевидение, дети как часть аудитории, которая наиболее восприимчива к негативному воздействию насилия в СМИ, имеют доступ к Интернету, где, не умея грамотно фильтровать поступающую информацию, они могут что-то неверно воспринять. Проблема заключается в том, что дети не могут различать такие понятия, как добро и зло. Поэтому, если они «счастливы», наблюдая насилие по телевизору, они формируют позитивное отношение к насилию в той мере, в какой они могут верить, что насилие – это хорошо. В конечном итоге они экстраполируют свой опыт просмотра медиа на реальную жизнь, что приводит к агрессивному и насильственному поведению детей. Многие специалисты отмечают тот факт, что дети пытаются следовать моделям поведения, которые они приобретают во время просмотра телевизора или игры в видеоигры и т.д. В результате насилие в средствах массовой информации способствует насильственному и агрессивному поведению детей и негативно влияет на формирование их личности.

Однако воздействие насилия в средствах массовой информации на взрослых может быть также очень значительным, поскольку оно стимулирует антисоциальное поведение людей, ведь обилие насилия в средствах массовой информации изменяет восприятие насилия как ненормального, антисоциального акта, вместо этого оно воспринимается как норма. В такой ситуации число тех, кто обвиняет насилие в СМИ в социальном насилии и хочет подвергнуть цензуре насильственный контент, чтобы защитить детей, неуклонно растет.

Таким образом, насилие в СМИ – это серьезная проблема, которая раскрывает всю полноту негативного воздействия СМИ на общество, поскольку они формируют общественное мнение и идентичность аудитории, что априори очень опасно, поскольку наличие такого мощного инструмента открывает путь манипуляциям с общественным сознанием.

Список использованных источников

1. Баранова Е. А. Новые реалии развития редакций, или Что такое газетная конвергенция / Е. А. Баранова. – М. : Вузовский учебник, Инфра-М, 2018. – 192 с.
2. Головин Ю. А. Отечественные средства массовой информации / Ю. А. Головин, И. С. Зарахович, О. Е. Коханая. – М. : СИНТЕГ, 2018. – 293 с.
3. Голядкин Н. А. История отечественного и зарубежного телевидения : учеб. пособие / Н. А. Голядкин. – М. : Аспект пресс, 2017. – 192 с.
4. Кормилицына М. А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет / М. А. Кормилицына // Проблемы речевой коммуникации:

межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2008. – Вып. 8.

5. Лазутина Г. В. Жанры журналистского творчества / Г. В. Лазутина, С. С. Распопова. – М.: Аспект пресс, 2019. – 320 с.

6. Пронина Е. Е. Категории медиапсихологии: факты, феномены, фантомы / Е. Е. Пронина // Человек как субъект и объект медиапсихологии. – М., 2011. – С. 105–150.

7. Свитич Л. Г. Социология журналистики / Л. Г. Свитич. – М. : ВК, 2019. 344 с.

8. Петров В. П. Информационная безопасность человека и общества: учеб. пособие / В. П. Петров, С. В. Петров. – М. : Изд-во НЦ ЭНАС, 2007. – 336 с.

9. Шарков Ф. И. Правовые основы коммуникации. В рекламе, связях с общественностью, журналистике: учеб. пособие / Ф. И. Шарков. – М. : Проспект, 2017. – 224 с.

УДК 792.5

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА МОРДОВИИ В 60-е ГОДЫ XX ВЕКА

THE BASIC TENDENCIES OF DEVELOPMENT MUSICAL THEATER OF MORDOVIA IN THE 60-S OF THE XX CENTURY

Н. В. Головкин, преподаватель
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции развития музыкального театра Мордовии в 60-е годы XX века. Проанализирован репертуар музыкального театра. Особое внимание уделено классическим спектаклям в репертуаре театра (опера и оперетта).

Abstract. The article discusses the main trends in the development of musical theater in Mordovia in the 60s of the twentieth century. The repertoire of the musical theater is analyzed. Special attention is paid to classical performances in the theater's repertoire (Opera and operetta).

Ключевые слова: музыкальный театр, репертуар, опера, оперетта.

Keywords: musical theater, repertoire, opera, operetta.

Одним из наиболее действенных воплощений музыкального искусства является музыкальный театр, который собирает в себе все достижения многовековых музыкальных и театральных традиций. Мордовский музыкальный театр является «наследником лучших традиций искусства прошлого. Родившись из фольклорных форм с элементами театрализации, через самодеятельное творчество, не минуя кризисные периоды, совпадавшие, как правило, с общекультурными и социальными, он поднялся до уровня высокопрофессионального оперного театра» [6, с. 108].

Его история началась в 28 ноября 1935 года. Театр неоднократно реорганизовывался, меняя свой статус, профессиональные задачи. Период 60–70-х годов является наиболее плодотворным в истории театра, достижения которого связаны с успешными постановками музыкальной классики. Основу

репертуара в те годы составляли оперные спектакли и классическая оперетта. Все это происходило на фоне процесса профессионального обновления в сфере музыкального искусства в Республике Мордовия. Он появился в стремлении преодолеть скованность традиций стиля, расширить жанровые и выразительные возможности музыкального искусства, овладеть сложными формами современно-профессиональной музыки.

Особое место в истории развития музыкального театра Мордовии принадлежит композитору Л.П. Кирюкову. Опираясь на народные основания мордовской национальной традиции, он поднял музыкальное искусство на профессиональный уровень, обогатив его новыми жанрами.

Музыкальная драма «Литова» стала этапным на пути создания мордовской национальной оперы, настолько велико оказалось в ней значение музыки, тесно связанное с драматургическим замыслом пьесы. Произведение неоднократно ставилось на сцене музыкального театра в 1943 и 1959 гг. В феврале 1969 г. была осуществлена постановка «Литовы» на русском языке. От постановки к постановке постоянно возрастало значение музыки в драме «Литова». Эта эволюция от драматической пьесы к пьесе, в которой музыка становится органичной частью постановки и даже определяет ее драматургию, свидетельствует о тех этапах, которые прошла эволюция музыкально-театральных жанров в начале XX века в музыкальном театре Мордовии. Не случайно следующим этапом в творчестве Кирюкова стала работа над операми на национальную тему.

В центре музыкальной драмы «Литова» находится образ смелой девушки Литовы, посланной Степаном Разиным с «золотой грамотой» в родные края, чтобы призвать народ к восстанию против князей и бояр. Сюжет отражал общую тенденцию в развитии реалистического искусства советского времени: демонстрация жизни народа и борьба народа за свою свободу. Не случайно «Литова» завершается сценой народного бунта, в которой отряды Разина врываются в острог, где и празднуют победу.

Как уже отмечалось выше, по мере постановок драмы в новых редакциях музыка все теснее связывалась с драматургическим замыслом пьесы, способствуя полному раскрытию сценического действия. Большое внимание композитор уделяет образу народа и народных героев, поэтому хор становится выразителем чувств и мыслей народа. Хоры музыкальной драмы разнообразны по своей жанровой основе и эмоциональному строю: величественные («Славление мурзы Копная» во второй картине второго действия), обрядовые, игровые ансамбли (вторая картина первого действия, первая картина второго действия), скорбные плачи (первая картина первого действия), хоры крестьян и богомольцев (в третьем акте) и т.д. Большую роль в драматургии играет основная музыкальная суровая, гневная, сильная тема песни Литовы «Вай, ванодея», лиричная и мягкая песня странницы Варды «Ой, поле», грустная и задумчивая песня Каневы «Ой, в нашем селе». В драме есть и самостоятельные оркестровые номера – вступление, танцевальные эпизоды и симфоническая картина шествия крестьян на штурм крепости [4, с. 41–46].

В 1962 году была создана опера Кирюкова «Нормальня» («Клубничка» – так поэтически зовут главную героиню). Либретто, написанное М.А. Бебаном, содержит довольно простой сюжет. Героиню насильно отдают замуж за кулака Урая и разлучают с ее возлюбленным – бедняком Лекмаем. Нормальня уходит из ненавистного ей дома мужа, а вскоре в село возвращается и ее возлюбленный Лекмай, который приходит вместе с революционным красногвардейским отрядом.

Композитор смог создать в своей опере яркие музыкальные характеристики для каждого из персонажей: лирично и понятно звучит партия Нормальни, властно доминирует партия Урая, столь же эмоционально окрашены и другие песни, арии и речитативы оперы [3, с. 21–27].

На примере этих двух произведений можно проследить эволюцию национального репертуара музыкального театра Мордовии. Произведения Кирюкова – первый и весьма удачный пример того, как эволюционировала музыкально-театральное искусство от жанра музыкальной драмы к опере, как развивалась драматургия мордовского музыкального театра. В этих произведениях мы видим стремление передать характер народа с помощью песни, пляски, массового хороводного искусства [1, с. 156–157].

В 60-е гг. был сделан еще один шаг в развитии жанров национального музыкального театра. В этот период была поставлена первая мордовская оперетта «Мокшанские зори». Г.В. Павлов в соавторстве Г.И. Сураевым-Королевым создали это произведение, опираясь на традиции мордовской песенной традиции. И это не случайно. К этому времени в концертную практику республики прочно вошли песни в оригинальных обработках композиторов Мордовии, среди них значительное место занимало и творчество Сураева-Королева. Ему принадлежат концерты, кантаты, на основе народных песен были написаны крупные инструментальные сочинения.

Основу репертуара музыкального театр в этот период составляла мировая классика: опера и оперетта. В качестве примера можно отметить оперетту И. Штрауса «Цыганский барон» в постановке режиссера театра А. Асанина, главного дирижера М. Фроловского и балетмейстера В. Никитина. Этот спектакль выдержал много представлений, вызывая своей «искрометностью» интерес у зрителя.

В прессе того времени отмечалось, что независимо от малочисленности оркестр (это было настоящей проблемой для театра того времени) звучал довольно стройно. Это было заметно уже в оркестровом вступлении к спектаклю.

Как жанр оперетта никогда не притязала на раскрытие глубоких сюжетов, на развитие острых социальных конфликтов, но, как и во всяком опереточном спектакле, здесь четко обозначаются все драматические линии. Первая – лирическая, а в данном случае лирико-романтическая, которая начинается с момента появления на сцене старой цыганки Чипры с красавицей Саффи, развивается с приездом неизвестного молодого человека, назвавшегося Шандором Баринкаем, и разворачивается в третьем действии с появлением

нового персонажа – губернатора Омоная. Вторая линия – резко контрастирующая с первой – комическая (буффонная) – представлена в лице свиноголовца Зупана и его домоправительницы Мирабеллы. Не меньшую роль в оперетте играла каскадная часть. Здесь была своя лирическая линия – это чистая любовь дочери Зупана – Арсены к работнику ее отца – Оттокару. Они по-настоящему борются за свое счастье, дружат и любят. Довольно многокрасочны и остальные роли, в частности роли простаков – слуги барона Баринкая – Стефана с его «выгодной» любовью к Мирабелле и полупростачная, полусатирическая личность – королевский судья, ненавистный жених Арсены – Карнеро. «Все это рельефно вырисовывается и полнозвучно раскрывается исполнителями спектакля, которым в свою очередь помогает прекрасная, насыщенная элементами народности музыка И. Штрауса» [8].

Необходимо сказать об одной из черт развития репертуара мордовского музыкального театра. В интересующий нас период значительное количество постановок спектаклей было осуществлено силами приглашенных режиссеров. В театре дважды ставил спектакли народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР Владимир Канделаки, режиссеры Анатолий Борисов и Виктор Макаров, художники заслуженный деятель искусств БССР Армен Григорян, главный художник Ленинградского театра комедии Татьяна Венецианова, талантливый московский художник Иван Сосунов, балетмейстеры – заслуженный деятель искусств РСФСР Константин Ставский и известный московский балетмейстер Борис Борисов [2, с. 29].

Можно отметить работы режиссера М. И. Веризова. Впервые он был приглашен для постановки оперетты И. Ф. Легара «Веселая вдова». Постановка не отличалась особой оригинальностью и новизной, но имела успех у зрителя, так как была сделана в лучших традициях классической оперетты.

Роль Данилы в спектакле сыграли два опытных актера того времени, заслуженный артист мордовской АССР Вадим Медведский и Валерий Яковлев. Оба они продолжительное время работали в Мордовии и сделали немало удачных ролей. Роль Ганны Главари исполнила Р. Беспалова. Рецензенты спектакля отмечали и работу солисток театра Р. Исаевой, Г. Конуриной и Р. Князькиной в партии Валентины. Роль Росильона исполнили артисты Р. Семенов и Б. Чернов. В спектакле были заняты и другие артисты труппы: Б. Авербух, А. Кузин, Г. Камынина, Ю. Тихонов, Н. Кашляева, П. Учватов, О. Миронова и др.

Еще одна работа М. Веризова в музыкальном театре – оперетта И. Кальмана «Марица» – была столь же традиционна. В ней успешно выступили солисты оперной труппы театра Р. Беспалова и В. Яковлев.

1961 году отмечен первым опытом по созданию музыкального спектакля на современную тему. Речь идет о двухактной опере А.А. Бреннинга «Крылатый человек» по либретто Бебака. В основе драматургии оперы лежал принцип выявления эмоционально-психологического состояния героя, оказавшегося в разных жизненных ситуациях. Сюжет оперы повествует о подвиге легендарного летчика, героя Великой Отечественной войны

М.П. Девятаева, угнавшего с другими пленниками из немецкой неволи военный самолет.

В эти же годы театр обращается к пьесе В. Константинова и Б. Рацера «Внимание, съемка!», музыку к ней написал А. Эшпай. Для постановки этого спектакля был приглашен главный режиссер Свердловского театра музыкальной комедии В. Курочкин. Блестящий руководитель и талантливый постановщик, он был продолжателем отечественных традиций режиссуры музыкального театра. Для постановки Курочкин привлек свою постановочную группу: балетмейстера Ю. Коровина, художника А. Бойко. В постановке участвовали только два представителя мордовского музыкального театра – дирижер Фроловский и хормейстер В. Кузин.

Постановка осложнилась одним: труппа с большим трудом осваивала этот материал, к которому она просто была неготова. Большая часть артистов театра привыкли работать в классических жанрах оперы и оперетты. Осложняло работу и то, что пьеса была написана в стихах. Режиссер фактически учил артистов читать и играть стихи. Труппа справилась с новыми задачами. Несмотря на трудности, зритель в спектакле увидел много нового, яркие и интересные мизансцены.

60-е годы – это новый этап в развитии балетной труппы театра. В репертуаре появились вечера балета, программы которых состояли из хореографических сюит классических опер.

Приведем описание только одной из концертных программ с участием балетной труппы театра. В одном из вечеров заслуженной артисткой МАССР В. Н. Рупышевой была исполнена «Баркарола» П. Чайковского. «Ее элегический настрой очень мягко «снял» одно настроение и подготовил зал к «Осени». И танец этот уже толкование музыки. Здесь мы первый раз увидели способную танцовщицу Е. Маканову. Ее кантиленная пластика легко рисует светлую печаль осеннего расставания... Пусть эта красивая фраза и выразит общее впечатление» [7].

Автор статьи в газете «Известия Мордовии» отметил и хореографическую сцену «Сказки Венского леса», в которой, по его мнению, удалось передать всю прелесть «светлой мелодики вальса», который исполнила певица Р. Исаева. Танец в исполнении В. Лаврентьевой и С. Юха понравился зрителям своей веселой непринужденностью, выразительной пантомимой, и этим он внес в композицию вечера новую краску, благодаря которой концерт приобрел объемность.

Еще один танец, который привлек внимание зрителей, был исполнен Е. Макановой и Е. Дементьевым – «Грустный вальс» Я. Сибелиуса: «В этом танце выявилась сила хореографии, ее способность к самым широким обобщениям. Драматизм, полный глубокого смысла, все течение «борьбы», трагический финал – это глубоко трогает» [7].

Завершал вечер фрагмент из оперы Ш. Гуно «Фауст»: куплеты Мефистофеля и хореографическая сюита «Вальпургиева ночь». Номер прозвучал как апофеоз всего вечера. Вокальная часть номера – куплеты

Мефистофеля – была исполнена народным артистом МАССР В. Киушкиным. «Вальпургиева ночь» показала «буйство природы» и сокровенную силу самой жизни. Номер продемонстрировал, что материал привлек балетмейстера и исполнителей: «Им удалось многое сказать, и сказать легко, непринужденно» [7].

Таким образом, необходимо отметить, что 60-е годы XX века для музыкального театра Мордовии – это не годы «застоя», а период развития музыкального искусства, постоянных творческих поисков нового и, вместе с тем, развития классических традиций. Мы можем отметить три направления развития театрального репертуара: постановки спектаклей национальных драматургов и композиторов, развитие классического репертуара (опера и оперетта), поиски новых форм в рамках спектаклей на современные темы и современных авторов. Большую роль в развитии театра сыграла практика приглашения режиссеров-постановщиков и даже целых постановочных групп, что способствовало развитию творческого потенциала музыкального театра.

Список использованных источников

1. Брыжинский В. С. Народный театр мордвы / В. С. Брыжинский. – Саранск : Мордов. кн. изд.-во, 1985. – 168 с.
2. Калитина Н. Очерки о мордовском музыкальном театре / Н. Калитина. – Саранск : Мордов. кн. Изд-во, 1986. – 104 с.
3. Леонтий Петрович Кирюков (1895–1965): Очерк жизни и творчества. Материалы. Воспоминания / авт.-сост. А. И. Буянова, И. А. Галкина; под общ. ред. И. А. Галкиной. Саранск, 2005. – С. 21–27.
4. Макарова П. И. Леонтий Петрович Кирюков // Народные певцы и композиторы Мордовии / под общ. ред. Я. М. Гиршмана, сост. А. И. Макарова. – Саранск, 1975. – 128 с.
5. Мирская Н. М. Мастера сцены Мордовии, или Штрихи к портретам, субъективные заметки заинтересованного зрителя на полях официальных биографий народных артистов, заслуженных деятелей искусств, заслуженных артистов, заслуженных работников культуры Мордовии / Н. М. Мирская. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 176 с.
6. Мухаева Л. Р. Музыкальная культура Мордовии в 1970-80-гг.: автореф. дис.... кандидата культурологии [Электронный ресурс] / Л. Р. Мухаева. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/muzykalnaya-kultura-mordovii-1970-1980-kh-gg>, свободный (дата обращения: 05.12.2020).
7. Шибанов Н. Впереди целый спектакль. О премьеры «мелодии танца» в мордовском музыкально драматическом театре / Н. Шибанов // Советская Мордовия. – 1966. – 15 мая. – С. 4.
8. Шкермонтова Ф. «Искрометный» спектакль. Об оперетте И. Штрауса сына в «Цыганский барон» в мордовском музыкально драматическом театре / Ф. Шкермонтова // Молодой ленинец. – 1966. – 16 января. – С. 4.
9. Это волшебное слово – театр / сост. и авт. предисл. Ю. Ф. Юшкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1982. – 128 с.

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ:
НАСКОЛЬКО ОНИ ОПРАВДАНЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ?**

**INFORMATION RESTRICTIONS:
HOW ARE THEY JUSTIFIED IN THE MODERN WORLD?**

*Д. С. Дёмкина, аспирантка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В статье рассматриваются информационные ограничения, оказывающие влияние на современную культуру и общество. Подчеркивается значение баланса между применением этих ограничений в приемлемых масштабах и злоупотреблением ими.

Abstract. The article examines informational restrictions that affect modern culture and society. A balance is emphasized between the application of these restrictions to an acceptable extent and their abuse.

Ключевые слова: цензура, информация, общественное мнение, социальный контроль, Интернет, свобода слова, информационные ограничения.

Keywords: censorship, information, public opinion, social control, Internet, freedom of speech, Information restrictions.

Тема цензуры в культуре на современном этапе поднимается часто как в СМИ, так и в научных публикациях. Вопрос о необходимости цензуры во все времена вызывал непримиримые споры общественных деятелей и массу противоречивых мнений. Неудивительно: ведь, с одной стороны, ограничения в информационной сфере способствует таким важным процессам в обществе, как борьба с проявлениями экстремизма, распространение вредоносных идей, противодействие моральному разложению общества. С другой же стороны, злоупотребление этим мощным инструментом социального контроля способно существенно ограничить свободу выражения мысли, помешать развитию общества в сферах культуры, образования и науки.

Ни одни из множественных дебатов о цензуре в последнее время не начинались с того, чтобы государственный чиновник сказал: «Давайте это подвергнем цензуре». Нет, официально цензура запрещена на государственном уровне и поэтому стандартный начальный тезис может звучать как: «Мы не подвергаем это цензуре», за которым следует: «Мы должны быть внимательны к стандартам сообщества»; «Нам необходимо защитить детей, которые могут это увидеть», «Мы не можем тратить деньги налогоплательщиков на поддержку работы, которая может их оскорбить». Различные ограничения в информационной сфере – это моральные императивы защиты детей, уважения религиозных и культурных убеждений и др., что является вполне оправданным.

Однако прежде чем что-то может быть подвергнуто запрету, это сначала должно быть широко распространено и обеспечено некоторой известностью.

Вместе с тем существуют произведения, которые так и не были воплощены в жизнь ввиду того, что автор мог самостоятельно подвергнуть свое творение самоцензуре из-за опасения, что его работа может кого-то оскорбить, быть недостаточно высокого качества и др.

Информационные ограничения в сфере культуры расширяют само понятие цензуры, выводя его за рамки традиционного понимания, т. е. только лишь ограничений, касающихся предварительной оценки каких-либо литературных произведений или отмены спектакля, и затрагивают гораздо более широкую область социальных условий и обычаев, которые не позволяют произведениям всех видов доходить до аудитории или вообще создаваться.

Конституция гарантирует всякому гражданину России свободу слова и свободу творчества и запрещает цензуру. Но та же Конституция позволяет ограничивать эти и некоторые другие права и свободы человека федеральными законами – «в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [4].

По данным опроса 2015 г. Всероссийского исследовательского центра общественного мнения, проведенного среди россиян, выяснилось, что каждый второй житель за то, чтобы сайты были под контролем. В опросе участвовали пользователи Интернета разного уровня. Согласно исследованиям, 49 % россиян, использующих возможности мировой паутины время от времени, согласны на введение цензуры в Интернете. 43 % постоянных пользователей также проголосовали за контроль. Интересно, что 57 % опрошенных, которые не пользуются Интернетом вовсе, считают, что информацию следует подвергать цензуре. И лишь 16 % постоянных пользователей, 5 % не пользующихся Интернетом совсем и 10 % респондентов, использующих Интернет время от времени, уверены, что информация должна распространяться свободно [6].

Поддерживают опрошенные и экстренное отключение от Интернета: 48 % выступили за полное отключение от Всемирной Паутины в стране в случае национальной опасности; 9 % – в случае массовых протестов. А вот 42 % опрошенных считают, что для отключения от глобальной Сети нет никаких причин [6].

Не меньшие разногласия вызывают ограничения в отношении художественной литературы. Ряд произведений после их выхода были запрещены к продаже, а издательствам вынесены предупреждения с угрозой отзыва лицензии [13].

В 2012 г. в соответствии с Законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» Министерство культуры России подготовило приказ, согласно которому все библиотеки при формировании фондов должны будут соблюдать требование о классификации, маркировке и выдаче книг в соответствии с возрастной категорией читателей. Из приказа

следует, что библиотеки должны будут хранить книги с маркировкой «18+» отдельно от других изданий [9].

Книготорговле, театру, кинематографу, музеям и библиотекам уже не первый год мешает возрастная маркировка произведений литературы и искусства. На практике применение статьи 436 Федерального закона «О защите детей от информации» выглядит так: роман «Тихий Дон» долгие годы был включен в школьную программу, но сегодня его не рекомендовано читать ребенку моложе 18 лет. Виктор Астафьев, Василий Шукшин, Даниил Гранин – 16+, «Ромео и Джульета» – 16+. Библия, Коран, Евангелие – 16+. Ольга Берггольц «Блокада Ленинграда» – тоже 16+. И это все не рекомендации, а «императивы, за которые предусмотрена административная ответственность» [12].

На телевидении и в Интернете возрастная маркировка вообще давно превратилась в профанацию, чего стоят только «Приключения Буратино», «Аленький цветочек», «Крокодил Гена», «Малыш и Карлсон» с ограничениями 16+ [12].

Проблема состоит в том, что маркировка «18+» не только распространяется далеко на экстремальных и потенциально представляющих угрозу молодому поколению современных писателей, но и затрагивает многих классиков, включенных в школьную программу. Председатель комитета Госдумы по культуре Елена Ямпольская одобрила принятое ведомством решение, но обратила внимание на важный момент: «Единственная тонкость, с которой необходимо разобраться, – критерии для маркировки "18+". Они должны быть ясными и четкими. Никакой вкусовщины, максимум здравого смысла» [7]. Следует отметить, что исполнение приказа передано на усмотрение региональных властей.

В качестве избыточного использования ограничений можно привести в пример одну из сельских библиотек Архангельской области, в которой массово начали убирать из фондов книги Пушкина, Гоголя и Достоевского. Причиной стало то, что на них стоял штамп дарителя – фонда Сороса. В 2015 г. фонд Джорджа Сороса, а также все подконтрольные ему организации были признаны нежелательными в России. В связи с этим подаренные фондом книги, входящие в школьную программу, автоматически превратились в «нежелательные» [3]. Хотя позднее книги обоснованно вернулись на книжные полки, этот пример наглядно показывает, что подобная история может повториться абсолютно в любом регионе и в разряд нежелательной литературы попадет любая книга.

Подобные весьма спорные ограничения коснулись и российского кинематографа. Так, в 2018 г. в России отменили прокат францужско-британской комедии Армандо Ианнуччи «Смерть Сталина». За два дня до премьеры в Министерстве культуры РФ заявили, что отзывают у фильма прокатное удостоверение. В комедии «Смерть Сталина» представители общественного совета при Минкульте и неназванные юристы ведомства увидели именно «признаки экстремизма» [2].

В 2017 г. вокруг фильма «Матильда» возник скандал в связи с разгоревшимся ранее спором режиссера фильма «Матильда» Алексея Учителя и депутата Госдумы Натальи Поклонской. Депутат считает, что фильм оскорбляет память царя Николая II и чувства верующих. Режиссер же считает попытки депутата повлиять на творческий процесс и прокатную судьбу nepозволительными для современного общества. «Любые намерения "инициативщиков" на местах "запретить показ", любые попытки давления на частные или муниципальные кинотеатры – это чистой воды беззаконие и цензура, которая напрямую запрещена Конституцией РФ», – высказался в защиту фильма министр культуры Владимир Мединский [1].

Этот пример показывает необоснованную попытку подвергнуть цензуре исторические факты, а также повлиять на умы и запрещать то, что может иметь только художественную оценку.

Громкий процесс 2015 г. по делу «Тангейзера» – изначально классической оперы Вагнера, по задумке режиссера перенесенной в реальное время, получил развитие в медийном поле после того, как митрополит Новосибирский и Бердский Тихон, заручившись общественной поддержкой, обратился в прокуратуру Новосибирска и обвинил режиссера постановки и директора местного театра в «умышленном оскорблении чувств верующих» [5].

«Минкультуры России считает недопустимым вольное или невольное выражение неуважения к традиционным ценностям, проявленное руководством театра и режиссером-постановщиком», – так прокомментировали это в ведомстве Минкультуры [5]. Начались судебные разбирательства и проверки, а сама опера была исключена из репертуара Новосибирского государственного оперного театра.

Тему цензуры в российском искусстве поднял во время своего выступления на съезде Союза театральных деятелей руководитель театра «Сатирикон» Константин Райкин. Он, в частности, говорил о том, что «не нужно общественным организациям бороться за нравственность в искусстве... Умная власть платит искусству за то, чтобы искусство перед ним держало зеркало и показывало в него ошибки, просчеты и пороки этой власти...» [8].

Резонансное выступление Райкина поддержал бывший директор Новосибирского театра оперы Борис Мездрич, заметив, что право художников на свободу творчества, подкрепленное только конституционной нормой, защищено гораздо хуже, чем чувства верующих [11]. Театральный продюсер Давид Смелянский заметил, что то, что сейчас называется классическим искусством, начиналось как эксперимент, поэтому, когда государство ограничивает художника в средствах или в его праве на эксперимент, оно по сути дела занимается цензурой. По словам Смелянского, «недопустимо, когда вандализм прикрывается оскорбленными чувствами» [11].

Подобных примеров можно привести еще много. Важно понять, что хотя порой необходимость ограничений в информационной сфере представляется необходимой, но также неоспоримо, что злоупотребление ограничениями повлечет за собой серьезные перемены в современной культуре. То, что сегодня

понимается под цензурой, должно быть переосмыслено. Задача состоит в том, чтобы найти компромисс, определить, какие ограничения являются разумными и оправданными, а какие надуманными и противоречащими здравому смыслу и Конституции.

Список использованных источников

1. «Беззаконие и цензура»: Мединский призвал не потакать противникам фильма «Матильда» [Электронный ресурс] // ТАСС. 2017. 3 сентября. – URL: <https://tass.ru/kultura/4558374> (дата обращения: 20.11.2020).

2. В России отменили прокат фильма «Смерть Сталина» [Электронный ресурс] // Медуза. – 2018. – 23 января. – URL: <https://meduza.io/news/2018/01/23/v-rossii-otmenili-prokat-filma-smert-stalina> (дата обращения: 20.11.2020).

3. Генпрокуратура защитила запрещенные книги Пушкина [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 2017. – 10 августа. – URL: <https://www.mk.ru/culture/2017/08/10/genprokuratura-zashhitila-zapreshhennye-knigi-pushkina.html> (дата обращения: 20.11.2020).

4. Конституция Российской Федерации Статья 55: с изм. от 01.07.2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/1a17ce42ccf66a8cdc73524a84798f90e9f7b63a. Доступ из справ.-поисковой системы «Консультант плюс».

5. Минкультуры считает, что в «Тангейзер» надо внести изменения [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2015. – 18 марта. – URL: <https://ria.ru/20150318/1053292089.html> (дата обращения: 20.11.2020).

6. Опрос: половина россиян выступает за введение цензуры в интернете [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2015. – 3 августа. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/2160136> (дата обращения: 20.11.2020).

7. Осторожно, Пушкин! [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2020. – 4 августа. – URL: <https://rg.ru/2020/08/04/biblioteki-spriachut-ot-iunyh-chitatelej-knigi-s-markirovkoj-18.html> (дата обращения: 20.11.2020).

8. Речь Константина Райкина о цензуре и борьбе государства за нравственность [Электронный ресурс] // Медуза. – 2016. – 24 октября. – URL: <https://meduza.io/feature/2016/10/24/my-kleveschem-donosim-i-opyat-hotim-v-kletku> (дата обращения: 20.11.2020).

9. Российские библиотеки уберут из общего доступа книги с маркировкой «18+» [Электронный ресурс] // РБК. – 2020. – 27 июля. – URL: <https://www.rbc.ru/society/27/07/2020/5f1f2ba99a794768fe22a3d5> (дата обращения: 20.11.2020).

10. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» от 29.06.2013 № 136-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148270. Доступ из справ.-поисковой системы «Консультант плюс».

11. Цензура в театре [Электронный ресурс] // NewsTube. – 2016. – 17 ноября. – URL: <https://www.newstube.ru/media/cenzura-v-teatre> (дата обращения: 20.11.2020).

12. «Мне кажется, нужно идти на полный запрет». Председатель думского комитета по культуре – о 16+ для «Малыша и Карлсона» [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру. – 2020. – 27 ноября. – URL: <https://www.fontanka.ru/2020/10/27/69519487> (дата обращения: 20.11.2020).

13. Куренов Д. Сжечь, утопить и запретить. Кто и почему жалуется на художественную литературу в России XXI века? [Электронный ресурс] // Юга.ру. – 2016. – 16 сент. – URL: <https://www.yuga.ru/articles/culture/7577.html> (дата обращения: 20.11.2020).

ОСОБЕННОСТИ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ПРОСТРАНСТВА В ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

FEATURES OF MULTIMEDIA SPACE IN CHILDREN'S LIBRARY

Е. А. Доронина, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье представлен выборочный анализ интерактивных мультимедийных технологий, используемых в практической работе детских библиотек.

Abstract. The article presents a selective analysis of interactive multimedia technologies used in the practical work of children's libraries.

Ключевые слова: мультимедиа, мультимедийные технологии, детская библиотека, дети как читатели.

Keywords: multimedia, multimedia technologies, children's library, children as readers.

Сегодня в библиотечную деятельность стремительно проникают новейшие информационные технологии, что выводит современные библиотеки на более продуктивный уровень библиотечно-информационного обслуживания. Популярным направлением являются мультимедийные технологии, подразумевающие создание и использование информационных продуктов и программных средств, которые позволяют объединить текстовую и графическую информацию, звуковое сопровождение и видеофрагменты в единый объект.

Современные детские библиотеки вовлечены в активный процесс модернизации, что отражается на их деятельности. В своей практике они используют разнообразные информационные, интерактивные мультимедийные технологии, участвуют в создании собственных мультимедийных продуктов, предоставляют пользователям доступ к различным источникам информации: электронные базы данных, интернет-ресурсы и др.

В связи со стремительно развивающейся мультимедийной сферой понятие «мультимедиа» не имеет конкретного и единственно правильного варианта раскрытия термина. На сегодняшний день существует множество вариаций и определений, представленных в трудах зарубежных и отечественных специалистов.

Так, Е. В. Вохрышева в работе «Медиатехнологии – путь в будущее современных библиотек» приводит следующее определение данного термина: «Мультимедиа – это современная компьютерная информационная технология, позволяющая объединить в компьютерной системе текст, звук, видеоизображение, графическое изображение и анимацию (мультипликацию)» [2, с. 36].

Исследователь Е. В. Кондрюшкина в работе «Массовое библиотечное обслуживание», даёт следующее определение: «Мультимедиа – это сумма технологий, позволяющих компьютеру вводить, обрабатывать, хранить, передавать и отображать (выводить) такие типы данных, как текст, графика, анимация, оцифрованные неподвижные изображения, видео, звук, речь» [4, с. 69].

Л. И. Алёшин под понятием «мультимедиа» понимает «..интерактивные системы, обеспечивающие работу с неподвижными изображениями и движущимся видео, анимированной компьютерной графикой и текстом, речью и высококачественным звуком» [1, с. 41].

Понятие «мультимедиа» является многозначным, благодаря чему сложилось три различных понимания данного термина:

– «мультимедиа как идея», предполагающее новый подход к хранению разных типов информации;

– мультимедиаоборудование, дающее возможность работать с различной информацией (мультимедиацентры, мультимедиа-платы и др.);

– «мультимедиапродукт», состоящий из разнообразных данных.

Представленные определения наиболее полно раскрывают понятие «мультимедиа», показывая все его разнообразие и многоаспектность. Мультимедиа выступает сравнительно молодой отраслью информационных технологий, использующих в своей работе динамические изображения и звуковые эффекты.

Тенденции и перспективы работы мультимедийной сферы показывают особую востребованность данного направления в самых разнообразных кругах деятельности современного общества: научных и технических областях, в которых используются многочисленные компьютерные симуляторы; медицине, использующей мультимедиа для моделирования и симуляции; образовании, где с помощью мультимедиа создаются разнообразные компьютерные учебные курсы и интерактивные справочники, пособия для обучающихся.

Информационная деятельность общества, где активную роль играют библиотечные центры, также успешно применяет мультимедиа технологии для оказания услуг навигации в многообразном информационном пространстве, упрощения поиска нужной информации и ее фильтрации, привлечения новых пользователей и пропаганды чтения среди взрослого и подрастающего поколения.

На современном этапе развития в библиотечную практику проникает все больше разнообразных моделей мультимедиа технологий. Большинство возможностей и средств мультимедийной среды в детской библиотеке направлены на реализацию таких задач, как: привлечение детей к чтению; повышение уровня заинтересованности у подрастающего поколения к посещению библиотеки; увеличение числа читающей публики младшего возраста. Для этого детская библиотека использует разнообразные возможности современных мультимедийных технологий, среди которых самыми распространенными формами являются: мультимедийная

интерактивная викторина, видеоролик с элементами интерактивности, интерактивная электронная выставка, интерактивная виртуальная экскурсия и интерактивный мультимедийный указатель.

Интерактивная электронная выставка или электронная библиотечная выставка – мультимедийный библиографический продукт библиотеки, представляющий собой специально подобранный и упорядоченный массив электронных документов, а также иные экспонаты в цифровом формате и сведения о них, раскрывающий и рекламирующий информационные ресурсы, доступные в библиотеке и за ее пределами, с целью рекомендации пользователям для обозрения, ознакомления и использования. Она предоставляет рекомендуемую литературу и фактографическую информацию об экспонируемых объектах, что позволяет детям получить необходимые сведения по теме выставки.

Интерактивные электронные выставки для детей могут содержать разнообразные элементы игры:

- поиск предметов предполагает нахождение пользователем указанного предмета на предоставленной иллюстрации;
- поиск отличий, где пользователю необходимо найти и обозначить несоответствия на сходных изображениях;
- анаграмма, в которой пользователь отгадывает путем перестановки букв зашифрованное слово;
- загадка с выбором ответа;
- кроссворд;
- раскраска;
- перемещение элементов.

Также интерактивная электронная выставка может содержать фрагменты видео (мультфильм или фильм по произведению и т.д.)

Использование в выставке игровой формы представления информации способствует тому, что ребенок лучше усваивает и запоминает полученные сведения, чувствует себя участником истории.

В работе детской библиотеки имеются и другие мультимедийные формы обслуживания.

Так, интерактивный мультимедийный указатель представляет собой «...наглядное, визуализированное представление информации, гибкая логичная структура которого обеспечивает комфортное запоминание информации, возможность постепенного обращения к ней по мере необходимости» [5, с. 369].

Интерактивная виртуальная экскурсия – это реалистичное отображение объекта с использованием 3D-технологий. Экскурсия может дополняться разнообразными игровыми заданиями и диалогами, что делает ее похожей на игру-квест.

Видеоролик с элементами интерактивности экранизирует содержание произведения, из-за чего растет уровень заинтересованности у детей в прочтении показанной истории, так как ребенок чувствует себя участником

сюжетной линии. Видеоролик может содержать иллюстрации из книги, информацию о героях произведения и рекомендательные аннотации. Интерактивные составляющие видеоролика превращают его просмотр в игру. Наличие навигационной кнопки позволяет ребенку совершить определенное действие (ознакомление с информацией о героях и других интересных фактах). Достоинством данного мультимедийного продукта является возможность создания копии видео для последующей демонстрации детям в домашней обстановке.

Мультимедийная интерактивная викторина раскрывает информацию о произведении и его героях, что способствует заинтересованности детей данным произведением и желанию познакомиться с ним и похожей литературой подробнее. Викторина может быть представлена в виде игры, где участникам даются задания для выполнения, объединенные общей тематикой. Такой мультимедийный продукт обладает гипертекстовой структурой и навигацией, содержит текст, графику, аудио- и видеофрагменты.

Интерактивные мультимедийные технологии, используемые в практике детских библиотек, обладают возможностью привлечения детей к чтению, а также способствуют процессу образования и самообразования ребенка.

С помощью мультимедийных технологий дети и подростки быстро адаптируются в информационном и документном потоке, приобщаются к чтению, находят мотивацию для образования и самообразования, поэтому внедрение в библиотечную практику разнообразных по содержанию и форме мультимедийных продуктов является актуальной и необходимой составляющей в работе современной детской библиотеки.

В качестве примера хотелось бы привести положительный опыт работы Детской централизованной библиотечной системы (ДЦБС) г. Новокузнецка, которая в своей практике использует электронные библиографические пособия: мультимедийные экскурсии, книжные выставки и обзоры, викторины, энциклопедии и издания различной тематики.

Также библиотеки г. Новокузнецка активно создают виртуальные книжные выставки, для которых характерно многообразие форм представления различного материала: мультимедийная презентация, интерактивная выставка. На сайте ДЦБС размещена виртуальная выставка «Я – гражданин России!», выполненная в формате HTML [5, с. 370]. Она направлена на патриотическое и гражданское воспитание подрастающего поколения.

Сотрудники ДЦБС г. Новокузнецка занимаются одним из актуальных на данный момент направлений в библиотечной работе – формированием электронных рекомендательных библиографических пособий. Например, создан познавательный библиографический слайд-фильм «Друзья познаются в беде», в котором предметом обсуждения является дружба [5, с. 371]. Представленный мультимедийный продукт включает беседы о книгах по теме, интересные аннотации и рефераты, красочные изображения и яркие анимации, голосовое сопровождение и звуковые эффекты. Такая подача материала пробуждает интерес у детей к показанным в слайд-фильме произведениям.

Популярными в детской библиотечной практике становятся разнообразные электронные справочники, энциклопедии, дайджесты и путеводители. ДЦБС г. Новокузнецка представляет путеводитель «Найди свою профессию», помогающий подросткам познакомиться с наиболее востребованными специальностями. В нем содержатся гиперссылки, которые помогают легко ориентироваться в содержании продукта и переходить на нужные интернет-ресурсы. Путеводитель состоит из 2 разделов: «Профессии» и «Учебные заведения». В разделе «Профессии» указана специальная литература, раскрывающая специфику выбранной специальности. Во втором разделе представлен список учебных заведений г. Новокузнецка и других городов, приведены адреса, номера телефонов и ссылки на официальные сайты, с помощью которых можно получить более точную информацию о конкретном заведении.

Большое количество запросов краеведческой тематики определило развитие такой формы электронной библиографии, как краеведческий ресурс. Библиотеки г. Новокузнецка проводят разнообразные электронные экскурсии, которые знакомят детей с историей родного города.

Одним из продуктов краеведческой направленности является электронная мультимедийная энциклопедия «Новокузнецк от А до Я», адресованная детям и подросткам. В энциклопедии представлены многочисленные рисунки, иллюстрации, фотографии, знакомящие аудиторию с уникальной и неповторимой историей города, знаменитыми людьми, внесшими большой вклад в его культуру и развитие.

Еще одним успешным примером внедрения мультимедиа технологий являются детские библиотеки г. Северодвинска, при которых работает лицей «Всезнайка», где для детей организуют занятия, на которых используются разнообразные познавательные диски с обучающими играми: «Веселое географическое путешествие», «Математика на планете счетоводов» и др. [5, с. 372].

ЦБС г. Северодвинска предлагает подросткам разнообразные электронные тренажеры для подготовки к сдаче единого государственного экзамена (ЕГЭ) по выбранным предметам. В библиотеках проводятся различные обзоры для старшеклассников, например «Экзамен с мультимедиа “на отлично”», демонстрирующие энциклопедии, справочники, учебники, учебные пособия, словари в электронном виде.

По краеведческой тематике ЦБС г. Северодвинска создан электронный мультимедийный путеводитель «Память о камне и бронзе», знакомящий детей с памятниками города и их историей. Также данный продукт представлен в виде презентации с использованием музыкального сопровождения.

Центральная городская библиотека г. Златоуста является создателем мультимедийного тематического электронного ресурса для детей «Семья России», объединяющего 2 полнотекстовые базы данных: «Моя семья» и «Семья России». База данных «Моя семья» включает многочисленные фрагменты лучших художественных произведений детских писателей на тему

семьи, подборки пословиц, загадок, поговорок о семье. Во вторую базу «Семья России» входят разнообразные материалы, затрагивающие проблемы семейных отношений, например: планирование и создание семьи, особенности семейного воспитания, дети-сироты, многодетные, неблагополучные семьи, демографическая ситуация в Российской Федерации и др. Разделы базы данных состоят из лучших публикаций отечественных специалистов в области психологии, социологии, юриспруденции, педагогики. Также, в ресурсе представлен список сайтов в сети Интернет, затрагивающих семейные отношения и воспитание.

Рассмотренный нами опыт показывает, что большое количество детских библиотек внедряют в свою практику разнообразные мультимедийные технологии и продукты для организации воспитательного и учебного процесса, повышения роли чтения и книги в жизни детей посредством разнообразных электронных и интерактивных форм подачи материала.

Мультимедийные средства и технологии, дающие возможность одновременно использовать разнообразные формы представления информации, обрабатывать её, оказывают огромное влияние как на культуру современного общества в целом, так и на сущность библиотечной деятельности.

В настоящее время в работе библиотек нельзя обойтись без компьютерных технологий, которые позволили достичь совершенно новых возможностей для улучшения её работы. Благодаря им, произошли кардинальные изменения в библиотечной деятельности детских библиотек, оказав большое влияние на все составляющие библиотечно-информационного обслуживания.

Использование мультимедийных форм значительно изменило подход библиотекарей к привлечению новых читателей. В практику работы детских библиотек всё чаще входит продвижение литературы, книг и чтения с помощью средств визуальной культуры. В современных библиотеках применяется богатый опыт работы мультимедийных ресурсов. Существует возможность использовать уже имеющиеся материалы либо же мультимедийная продукция может создаваться самими библиотечными сотрудниками.

Всё это делает мультимедийные технологии неотъемлемой частью детских библиотек, давая им возможность перспективно развиваться в современном мире.

Список использованных источников

1. Алешин Л. И. Мультимедиа и реклама: учеб. пособие / Л. И. Алешин. – М. : Литера, 2012. – 376 с.
2. Вохрышева Е. В. Медиа-технологии – путь в будущее современных библиотек: учеб.-практ. пособие / Е. В. Вохрышева. – М. : Либерея-бибинформ, 2005. – 144 с.
3. Жук Ю. А. Мультимедийные технологии: учеб. пособие [Электронный ресурс] / Ю. А. Жук. – Сыктывкар : СЛИ, 2012. – 271 с. – Режим доступа: <http://lib.sfi.komi.com>.
4. Кондрюшкина Е. В. Массовое библиотечное обслуживание: учеб.-практ. пособие / Е. В. Кондрюшкина. – М. : Литера, 2012. – 176 с.
5. Савкина С. В. Мультимедийные продукты библиотек как средства привлечения детей к чтению / С. В. Савкина // Библиотековедение. – 2019. – № 4. – С. 363–373.

СТАНОВЛЕНИЕ БОЛЬШОЙ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ СЮИТЫ

FORMATION OF A LARGE CHOREOGRAPHIC SUITE

Д. О. Егорова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Статья посвящена процессу становления большой хореографической сюиты в творчестве М. И. Петипа (на примере балетов Л. Минкуса «Пахита» и А. Адана «Корсар»).

Abstract. The article is devoted to the process of formation of a large choreographic suite in the works of M. I. Petipa (on the example of L. Minkus's ballets «Paquita» and A. Adan's «Le Corsaire»).

Ключевые слова: хореография, балет, хореографическая форма, хореографическая сюита.

Keywords: choreography, ballet, choreographic form, choreographic suite.

Для Мариуса Ивановича Петипа многоактный балет представляет собой эталон балетного произведения. Его действие разворачивается поэтапно путем чередования пантомимных и хореографических сцен. Структура таких балетов открывала возможности для того, чтобы оттачивать и совершенствовать танцевальные формы, что для Петипа являлась главной задачей. Он был достаточно гибок: внутри устойчивых сцен Петипа смог продемонстрировать драматические или комические ситуации, всевозможные характеры и борьбу интересов. На примере таких балетов, как «Пахита» и «Корсар» можно проследить процесс становления большой хореографической сюиты.

Балет «Пахита» был поставлен Жозефом Мазилье в Парижской опере в 1846 г. И уже в следующем году Пахита была впервые поставлена в России для Императорского балета Санкт-Петербурга Мариусом Петипа и Пьером-Фредериком Малавернем. Именно этот спектакль стал первой постановкой Петипа на русской сцене, который сыграл ключевую роль в начале его карьеры. Это работа произвела огромное впечатление на дирекцию театра. Позже Петипа поручили поставить другие парижские балеты для Санкт-петербургской труппы.

Популярная версия Grand Pas Classique из балета «Пахита», которую мы знаем сегодня, появилась при возобновлении балета в 1881 году. Это редактирование «Пахиты» было особенно значительным, потому что именно здесь Петипа создали самые знаменитые номера балета – Pas de trois, мазурка, Grand pas.

Для своего возрождения «Пахиты» Петипа добавил новые пьесы в аранжировке и сочинении Людвиг Минкуса, который в то время был балетным композитором Санкт-Петербургских Императорских театров. Считается, что Л. Минкус написал три новых эпизода для балета «Пахита» –

Pas de trois для первого акта, детский полонез и мазурку и Grand Pas – для третьего. Некоторые из этих номеров были созданы специально для учащихся Петербургского Императорского театрального училища. На самом деле большая часть музыки принадлежит Дельдевезу, пускай и в течение почти всего столетия Pas de trois наименовался как Minkus Pas de trois. По факту, Минкус аранжировал Pas de trois из различных музыкальных номеров Дельдевеза, Пуни и Аданом, а сам же сочинил только коду.

Grand Pas Classique - самая известная часть из Пахиты, и сегодня его часто танцуют в гала-представлениях. Пожалуй, самая известная и яркая особенность сюиты – это большое количество вставных вариаций из разных балетов. Оригинальная постановка Петипа Grand Pas Classique состояла из семи вариаций для Екатерины Вазем, Варвары Никитиной, Анны Йоханссон и Александры Шапошниковой. Среди них была вариация для скрипки, сочиненная Минкусом для Вазем. «Петипа не возражал по поводу включения в Grand pas сольных фрагментов из других спектаклей» [3, с. 71]. Позже Вазем выбрала Grand Pas Classique в качестве части своего прощального бенефиса в 1884 г.

Таким образом, в первоначальном варианте Grand pas состояло из антре, адажио, вариаций солисток и корифеек, вариации балерины и коды. Современная композиция с серией сольных вариаций (изначально пять, позднее – семь и одна мужская) впервые была исполнена в театральный сезон 1908–1909 г. Дополнительные вариации были взяты из других балетов. Некоторые из них принадлежат Минкусу, некоторые – другим композиторам. Но ни одна из них не является частью партитуры «Пахиты» (кроме балеринской вариации, сохраненной в концертном варианте, но переданной солистке). Минкус тщательным образом изучил стиль Петипа, благодаря чему музыка Grand Pas безусловно сочетается с движениями танца.

Балет Петипа требовал огромных сил, роскошных постановок и предсказуемых хореографических составляющих. При построении актов балета он выбирал из множества элементов: массовые сцены, характерные танцы, которые обеспечивали ощущение местного колорита, классические танцы (которые обычно требовали приостановки повествования) и драматические встречи между главными героями, установленные либо как чистая пантомима, либо в «pas d'action», смесь пантомимы и танца.

Балет «Пахита» перестал быть интересен публике, за это постановка была исключена из репертуара петербургского театра. С тех самых пор балет существовал только в виде отдельного Grand Pas Classique.

Благодаря усилиям Агрипины Вагановой, лучшие постановки Петипа не утратили свою популярность. Исполнительская техника танцовщиков росла, а вместе с ними приходилось менять и хореографию. И уже в новом «модернизированном» варианте Grand pas предстало перед зрителями. Ваганова сочинила новые фрагменты своим ученицам, наиболее удачно подходящие для их данных. Она отличилась тем, что смогла сочинить такие

вариации, которые сохраняли оригинальный стиль Петипа. Благодаря этому дух былых постановок сохранился на сцене.

Со временем хореографический текст *Grand pas* терял свой прежний облик. Персонажи не получали должной важности, как это было раньше. Порой и вовсе забывались имена героев. «На сегодняшний день можно наблюдать, что многие театры и училища используют вариант под общей редакцией Олега Виноградова в своей практике. Потому что именно у него больше всего наслоений, привнесенных в постановку Петипа за XX век» [3, с. 73].

В конце XX в. начали исследовать текст *Grand pas* из «Пахиты». Прежде всего поводом для изучения текста послужили свидетельства очевидцев редакций Вагановой и Гусева, на основании полученных сведений от которых, была выпущена книга [1]. Главной целью книги был сбор нотного и хореографического материала, а также сохранение старинного текста сюиты. Это исследование Ю. Бурлаки и Г. Прибылова продемонстрировало, что под влиянием многочисленных редакций современный вариант *Grand pas* имеет ряд отличий от подлинника XIX в. Танцовщики совершенно по-другому стали воспринимать исполнение комбинаций. Они знали о своих героях и с помощью выразительных средств пытались передать национальную природу хореографии. Это можно понять, если взглянуть на фотографии, как сильно изменилась эстетика их тел. Последователи Петипа в течение столетия вырезали куски из ткани его балетов и лепили их по вкусу своего времени, неизменно ссылаясь на его дух и стиль.

В библиотеке Гарвардского университета в США хранится объемистый архив помощника главного балетмейстера императорских театров хореографа Николая Сергеева, содержащий уникальные хореографические записи постановок Петипа, сделанные в начале XX в. До начала XXI в. эти материалы в значительной степени игнорировались практиками и теоретиками хореографии, но сегодня они служат свидетельством того, что даже окончательные петербургские версии иногда менялись до неузнаваемости. Но именно творчество Петипа вдохновляет его последователей взаимодействовать с классическим балетом, пересматривать, трансформировать и бесконечно изучать его.

24 января 1858 г. на русской сцене впервые был поставлен балет «Корсар». Главная роль Медоры досталась Екатерине Фридбург, а роль Конрада исполнил Мариус Петипа. Ближе к парижскому оригиналу оказалось первая постановка в Санкт-Петербурге, которая сохранила прямую связь с первоисточником. Роль Конрада первоначально была чисто мимической ролью, лишь много лет спустя она включила в себя танцы. Для петербургской постановки «Цезарь Пуни, который являлся постоянным соавтором Перро, заново оркестровал партитуру и дописал несколько вставных номеров» [3, с. 76].

К 1858 г. Петипа был поставлен новый классический дуэт невольников известный как *Pas d'esclaves* (на музыку принца П. Ольденбургского). Через пять лет Петипа решает возродить спектакль, добавляя туда новые танцы. Так во втором акте сочиняется танец для солиста и четырех танцовщиц – *Pas de six*

Медоры, а также появляется балерина в мужском костюме, которая исполняет демихарактерный танец «Маленького корсара». Также расширилось поставленное ранее *Pas de trois* одалисок из третьего акта: «Ранее оно состояло из одного антре, теперь у каждой участницы появилась собственная вариация, а завершала ансамбль общая кода» [3, с. 76]. В результате у *Pas de trois* одалисок сложилась следующая структура:

- антре *pas de deux* второго акта оригинальной постановки Мазилье «Пахиты», сочиненная Дельдевезом.

- соло для двух танцоров – из партитуры Пуни для «Наиды и Рыбака».

- вариация первая – второй акт оригинального *pas de deux* Дельдевеза.

- вариация вторая – сочиненное *pas de trois* Дельдевеза для первого акта «Пахиты»

- вариация третья – партитура Адана для «Своенравной жены».

- кода – единственное произведение на музыку Минкуса.

Балету предстояло еще не раз возродиться, так как Петипа постоянно его редактировал, добавлял новые движения и менял вариации. Таких редакций оказалось четыре, первую он сделал специально для своей жены Марии Суровщиковой-Петипа, с самим Петипа в роли Конрада и балериной Анной Кошевой в роли Гюльнары. Самым знаменитым из новых дополнений Петипа и Пуни к этому возобновлению была новая вариация травести для солистки. В демихарактерном танце, названном «Маленький корсар», Медора, одетая как корсар, танцует для Конрада и других корсаров с реквизитным мегафоном.

6 февраля 1868 г. Петипа поставил свою вторую редакцию спектакля специально для немецкой балерины Адель Гранцовой и, как и в своей первой редакции, попросил Пуни сочинить новые танцы, среди которых было новое *Pas de six* для Гранцовой в сцене грота, которое заменило *Grand Pas des Éventails*. Музыкой Лео Делиба, который являлся учеником Адана, был дополнен классический дивертисмент.

Третье возобновление «Корсара» было поставлено специально для русской балерины Евгении Соколовой и впервые показано 22 ноября 1880 года. В этом случае была добавлена новая вариация для арфы, которая позже стала традиционной вариацией Гюльнары.

Последняя, и самая важная, премьера «Корсара» в редакции Петипа состоялась 25 января 1899 г. в Императорском Мариинском театре. Эта редакция была поставлена специально для бенефиса Пьерины Леньяни, примы-балерины императорских театров Санкт-Петербурга. Прима-балерина Ольга Преображенская исполнила партию Гюльнары, а главный танцовщик императорских театров Павел Гердт – Конрада. «Это единственный вариант, который записан полностью по системе В. И. Степанова» [3, с. 77].

Петипа был критичен к себе и всегда смотрел на свои постановки с разных сторон. Он понимал, что с возрастающей техникой балерин нужно усложнять и хореографический материал. Весь этот процесс «усложнения» можно наблюдать в редакциях «Оживленного сада» на петербургской сцене. А

главные законы балетного театра Петипа остаются неизменными – это разнообразие танцевальных па и строгое следование общей идее постановки.

Петипа долго и упорно работал, стараясь сохранить балеты других авторов, но со своими вставными номерами или редакциями старых номеров. Поэтому он добавлял туда классические ансамбли, что помогло сохранить сценическую жизнь не только этим номерам, но и всем спектаклям в целом. Об этом свидетельствуют многочисленные редакции одних и тех же хореографических сюит от возобновления к возобновлению спектаклей.

Список использованных источников

1. Минкус Л. Большое классическое Па из балета «Пахита» : с прил. 14 вариаций и Pas de trois / Л. Минкус, М. Петипа ; хореогр. текст и муз. материал собр. и подгот. Г. Н. Прибылов. – М. : Планетиум, 2000. – 215 с.
2. Бурлака Ю. История создания и сценическая жизнь Grand pas «Paquita» (большое классическое па из балета «Пахита») / Ю. Бурлака // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. – 2016. – № 1 (41). – С. 69–79.
3. Бурлака Ю. Grand pas из балета «Пахита» и Grand pas «Оживленный сад» из балета «Корсар»: сравнительный анализ / Ю. Бурлака // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. – 2017. – № 2 (49). – С. 69–79.
4. Красовская В. М. История русского балета / В. М. Красовская. – СПб. : Планета музыки, 2010. – 288 с.

УДК 792.82

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КЛАССИЧЕСКОГО БАЛЕТА «ЖИЗЕЛЬ»

THE HISTORY OF THE CREATION OF THE CLASSIC BALLET «GISELE»

М. Ф. Надин, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье представлена возможность обращения к истории создания балета «Жизель» на музыку А. Адана. Предложен краткий анализ событийного аспекта возникновения балета, перечислены танцовщицы, создавшие образ Жизели, знаковые имена балетмейстеров, сохранивших балет для современного мира.

Abstract. The article presents the possibility of referring to the history of the creation of the ballet "Giselle" to the music of A. Adan. The article offers a brief analysis of the event aspect of the ballet's origin, lists the dancers who created the image of Giselle, and the iconic names of ballet masters who preserved ballet for the modern world.

Ключевые слова: хореография, балет, классический танец, танцовщицы, балетмейстеры, Жизель, виллисы.

Keywords: choreography, classical dance, dancers, ballet, ballet theater repertoire, choreographers, Willis, plot.

В настоящее время существует множество различных балетов. Но одним из самых популярных балетов мира считается «Жизель», в котором переплетены выразительность хореографического текста с гармонией частей, симфонизмом танцевальной композиции, сохранившим первичный дух романтизма, что в единстве слагаемых делает спектакль образцом классического наследия хореографического искусства.

Балет «Жизель» до сих пор не является забытым. Многие хореографы, балетмейстеры, режиссеры, используя классическую основу балета, меняя музыкальное сопровождение, создавая новые декорации, а то и новые идеи «старого» балета, создают собственные авторские версии театрального произведения. Танцоры – исполнители главных партий этого балета показывают стремление прожить новую историю каждого образа по-своему и донести до зрителя истинный смысл, который хотел вложить балетмейстер. Созданный почти два века назад на музыку А. Адана, балет «Жизель» не оставил равнодушным и меня. Представляется актуальным исследование истории создания классического балета с целью осмысления уникального феномена классического наследия, создания целостного, системного представления о возникающих проблемах при сохранении и обновлении бессмертного произведения.

Балет «Жизель» взаимосвязан с театральным критиком, французским прозаиком и поэтом, журналистом Теофилом Готье. Для создания сценария балета он взял за основу содержание стихотворения немецкого поэта и критика Генриха Гейне «О Германии», которое включает легенду о виллисах – умерших девушках, встающих из своих могил ночью и танцующих с мимо проходящими мужчинами, пока те не умрут. Г. Гейне, говоря о виллисах, сравнивал их с парижанками, порхающими на балах как бабочки под ярко сверкающими люстрами, подчеркивая главную сущность: «Страстная любовь к жизни, жажда дурмана, опьянения, что придает им пугающую красоту и очарование» [5, с. 74]. По его мнению, это безумие до грусти напоминает легенду о мертвых танцовщицах – виллисах. История рождения идеи балета «Жизель» и ее реализации описана Т. Готье в рецензии на премьеру, сочиненной в форме письма к Г. Гейне: «Мой дорогой Генрих Гейне, – так начинается ее Готье... – Перелистывая несколько недель тому назад Вашу прекрасную книгу «О Германии», я натолкнулся на очаровательное место (для этого достаточно открыть на любой странице), где Вы говорите об эльфах в белых платьях, подол которых всегда влажен, о русалках, показывающих свою маленькую атласную ножку на потолке свадебных покоев, о виллисах с белоснежной кожей, обуреваемых беспощадной жаждой вальса, о всех тех восхитительных видениях, встреченных Вами в Граце и на берегу Рейна в бархатистом тумане при свете немецкой луны, – и я невольно воскликнул: «Какой прекрасный балет можно было бы сделать из этого!» [5, с. 6].

В момент работы над балетом, Т. Готье изменил легенду: само действие он перенес в другую страну, также сменив имена героев и обычаи. Помимо Т. Готье над балетом работали либреттист Жюль-Анри Вернуа де Сен-Жорж,

балетмейстер Жан Коралли и композитор Адольф Адан. Либреттисты создали первый вариант сюжета всего за три дня.

За долгую историю существования балета многие танцовщицы пробовали себя в роли главной героини балета. Но в истории хореографии осталось лишь несколько знаковых имен. Самая первая Жизель – Карлотта Гризи, вдохновившая своею красотой на создание шедевра и композитора, и либреттиста, и хореографа. Балетмейстер, муж Жюль Перро придумывал танцевальные комбинации именно под её индивидуальность. Премьера балета состоялась в 1841 году в Королевской академии музыки в Париже. Балет стал вершиной романтического искусства. После показа балета критики стали называть «Жизель» величайшим балетом романтического времени.

Карлотта Гризи показала в танце телесность и чувственность, она смогла соединить и приглушить в своем творчестве две полярные ипостаси романтизма. Сама балерина очень сильно отличалась сложной для того времени пальцевой техникой танца. Можно сказать, что К. Гризи выразила новый этап искусства в период романтизма – этап, синтезирующий достижения предшественников.

В тройку лучших балерин, исполнявших главную партию в «Жизели», входит Ольга Спесивцева. Она настолько глубоко стремилась войти в образ героини, что затем еще долго в нем пребывала. Считается, что жизнь О. Спесивцевой напоминает судьбу самой Жизели: танцы в первой части и фактически смерть, забвение – во второй. Кроме того, с течением времени у нее обострилось психическое состояние и 20 лет жизни ей пришлось провести в психиатрической лечебнице в США.

Первая звезда английского балета – Алисия Маркова. Исполнение партии Жизели дало ей возможность войти в историю мирового хореографического искусства. Алисия стала настолько известной, что однажды французский артист балета Серж Лифарь расширил свою партию, пытаясь затмить главную героиню спектакля. Но у него ничего не получилось, публика вызывала А. Маркову 24 раза. Кроме того, С. Лифарь во время гастролей в Нью-Йорке, просил заменить ее на Тамару Туманову, но ему отказали.

Партия Жизели стала коронной и для Марго Фонтейн, другой звезды британского балета. Ей удалось станцевать главную партию в шестнадцать лет вместо Алисии Марковой, как бы приняв от нее эстафету.

Галина Уланова стала еще одной яркой исполнительницей партии Жизели. По словам ее самой, партия ей давалась с большим трудом и так до конца и не далась. Во время постановки спектакля балерине первоначально предложили танцевать Мирту (повелительницу виллис). Но по сложившимся обстоятельствам ей пришлось заменить заболевшую Елену Люком. 1956 год стал самой яркой страницей жизни великой балерины, что связано с триумфальным выступлением в роли Жизели на сцене Ковент-гарден в рамках гастролей Большого театра. Британский критик А. Гаскелл писал, что она единственная, кому удалось передать целостный образ Жизели.

Стремительно взошедшая звезда Лиан Дейде была мало известной балериной, впоследствии она так же внезапно и погасла. В свои 19 лет, она стала этюалью Гранд-Опера, но как только ушел директор, с ней сразу отказались работать. Поэтому Л. Дейде пришлось выступать в менее известных труппах. В 1957 и 1958 годах Л. Дейде приезжала с гастролями в Большой театр, где исполняла главную партию Жизели. Критик В. Гаевский дал следующую характеристику образа Жизели: «Парижанка Дега, с ее острым шармом, житейским обаянием и обманчиво легким нравом» [2, с. 23].

Одной из лучших Жизелей в истории классического балета безусловно является Наталья Бессмертнова. По мнению В. Гаевского, «это была Богом отмеченная балерина. В высшей степени изысканная. Эстетики в ней было чрезвычайно много и очень много каких-то радостных и в то же время тревожных предчувствий» [2, с. 84]. За всю свою карьеру она станцевала эту партию около 200 раз, ею же и завершила активную творческую деятельность танцовщицы.

Партия Жизели помогла стать известной итальянской звезде Американского театра, Ковен-Гарден и театра Ла Скала Александре Ферри. Впервые она исполнила эту партию в Америке, а ее партнером был Михаил Барышников. Он говорил ей: «Не отставай, делай как я» [5, с. 56]. По словам самой А. Ферри, «делать как он» у нее не получилось.

По мнению английского критика Арнольда Гаскелла, балет «Жизель» приобретает право почитаться произведением высокого искусства лишь при условии, что его исполняют балерины исключительного таланта. Сегодня «Жизель» существует повсеместно как в прекрасном, так и в удовлетворительном исполнении, неизменно привлекая множество зрителей. Этот балет не дожил бы до наших дней и не приобрел бы популярность, если бы художественная ценность балета ограничивалась талантом одной исполнительницы. Говоря о гениальном исполнении партии Жизели, А. Гаскелл подчеркивал безусловность таланта Н. Павловой. О ней писал много лет спустя английский критик Сирил Бомонт: «Она так сильно чувствовала роль, что... к концу балета неизменно бывала физически и нравственно измучена» [5, с. 156]. Сцена сумасшествия и смерти в её исполнении «оказывала огромное воздействие не только на публику, но и на партнеров балерины, которые не могли сдержать слез... Некоторые моменты в её выступлении до сих пор сохранились в моей памяти. Особенно то место, где она играла со шпагой... её детское восхищение сверкающим лезвием и внезапный проблеск сознания того, что она может унести ее из этого мира скорби... Она появлялась из могилы – и из холодного праха возникал неуловимый призрак» [5, с. 157]. Говоря об А. Павловой, надо сказать что ее блистательный дебют в «Жизели» возродил интерес к старинному балету, с запозданием признанному абсолютным шедевром. Утонченная красота ее исполнения устанавливала тот критерий художественности, подняться до которого не дано было даже самым талантливым ее современницам. И только

через 20 лет, в 1923 году, появилась равновеликая по художественной значимости балерина Ольга Спесивцева.

Прекрасное воспоминание о многогранном таланте великой балерины сохранила одна из артисток, присутствовавшая на репетиции: «Однажды она пришла на репетицию со всеми нами в знаменитую Ротонду Оперы, и это утро осталось и навсегда останется в моей памяти как величайшее, незабываемое и высшее искусство балета. Спесивцева в первый раз мимировала и танцевала перед кордебалетом знаменитую сцену безумия в такой глубокой тишине, что репетиционный зал был больше похож на церковь с ее торжественной и священной атмосферой. После конца этой удивительной сцены никто не шелохнулся, стояла мертвая тишина. Агония и горе утраченной любви, которые она правдиво до ужаса передала своей мимикой и танцем, пронзили нас. Мы замерли со слезами на глазах» [5, с. 158].

В конце XIX века балет «Жизель» возвращается на русскую сцену. За минувшие десятилетия (с момента первой постановки) классический театральный репертуар был уничтожен, связи с отечественными литераторами и музыкантами были прерваны, мастера, доказавшие верность русскому искусству и творческому процессу, были уволены. На протяжении трёх десятилетий попытки создавать спектакли, имевшие хотя бы некоторую актуальность, встречали критику театрального начальства и были единичными. Но всё же русский балет нашёл в себе силы не исчезнуть и продолжил дальнейшее развитие. Следует отметить, что в 1847 году в Россию приезжает Мариус Иванович Петипа, первоначально в качестве солиста балета, а позднее становится педагогом и балетмейстером.

В 1884 году М. И. Петипа начинает собственную разработку балета «Жизель» на петербургской сцене. Его усилия дали вторую жизнь этому балету. В процессе творческой деятельности М. И. Петипа убрал элементы, которые считал излишне декоративными, поскольку движения мешали развитию драмы. Новое прочтение балета усилило некоторые важные аспекты, существовавшие в первой версии, и сделало весь спектакль более романтическим, чем сам оригинал. Первый акт у М. И. Петипа получился менее танцевальным и более пантомимным, что создает новое восприятие сцены сумасшествия, одновременно более реалистичное и глубокое. Второй акт спектакля он сделал полностью предназначенным для главенствования вилис, чтобы ничего не нарушало загробную атмосферу.

В 1924 году балет «Жизель» появился на сцене Гранд-Опера в Париже, он был еще далек от оригинала. По мере роста популярности балета из-за постановок по памяти он еще дальше отдалялся от оригинала. Бывший русский танцор балетмейстер Б. Романов в 20-е годы, имея лишь небольшую труппу, с солистами Е. Смирновой и А. Обуховым создал модернизированную «Жизель». Все действие балета он перенес в XIX век для противопоставления жизни реальной и фантастической. Первый акт спектакля был поставлен с использованием выразительных средств характерного танца, лишь отчасти обогащённого классикой. Главные герои Альберт и Жизель танцевали в

крестьянской одежде и в обуви на каблуках. Из-за недостатка кордебалета второй акт был сокращен настолько, что повелительница виллис – Мирта отсутствовала. Но даже такой вариант балета имел успех в Западной Европе и Америке.

К середине 30-х годов XX века балет «Жизель» стал популярен и появлялся в репертуарах многих театров мира. В Англии в 1934 году зрители увидели балет с талантливой Алисой Марковой. Нью-Йорк познакомился с постановкой спектакля труппой, организованной М. М. Мордкиным, в 1937 году. Главную партию в нем исполнила Лючия Чейз. Немного позднее, в 1944 году, балет появился в Австралии. Балет «Жизель» с 1940 по 1958 год прошел в исполнении Американского балетного театра 347 раз.

На сегодняшний день можно говорить с уверенностью, что нет страны, где бы не знали балет «Жизель», и нет танцовщиц, которые не мечтали станцевать главную партию в балете. Следует отметить, что счет театров ведется не на единицы, как во времена Т. Готье и А. Адана, а на сотни. Этот балет привлекает к себе огромный интерес у зрителей, что свидетельствует о его бессмертии и величии.

В разные эпохи о выдающемся балете «Жизель» говорили и писали не одинаково. В 1841 году отмечали прозаический романтизм балета и большое внимание к местному колориту. В XX веке произошла переоценка символов балета, восприятие поэтической направленности романтизма, в котором властвует сны и смерть, а также в большей степени свойственно бессмертие. Балет «Жизель» благодаря сочетанию трогательного сюжета и блистательного мастерства исполнителей и сегодня вызывает огромный интерес у зрителей, что определяет необходимость его дальнейшего исследования.

Список использованных источников

1. Аттиков А. М. Классический танец. Новые горизонты: учеб. пособие / А. М. Аттиков. – СПб. : Лань, 2020. – 208 с.
2. Большая советская энциклопедия / под ред. А. М. Прохорова. – М. : Советская энциклопедия, 1964. – 462 с.
3. Вазем Е. О. Записки балерины Санкт-Петербургского Большого театра / Е. О. Вазем. – СПб. : Лань, 2009. – 448 с.
4. Плещеев А. А. Наш балет. Балет в России до начала XIX столетия и балет в Санкт-Петербурге до 1899 года / А. А. Плещеев. – СПб. : Лань, 2009. – 576 с.
5. Слонимский Ю. И. Жизель: учеб. пособие / Ю. И. Слонимский. – СПб. : Лань, 2018. – 212 с.

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ ПО РАБОТЕ С КНИЖНЫМИ ПАМЯТНИКАМИ:
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ ПРОГРАММ
ПО СОХРАНЕНИЮ БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ
(по материалам библиотек финно-угорских регионов РФ)**

**REGIONAL BOOK CENTERS: PROGRAM ACTIVITIES
ON THE PRESERVATION OF LIBRARY FUNDS
(based on materials from the libraries of the Finno-Ugric regions
of the Russian Federation)**

**И. А. Кубанцева, д.и.н., доцент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»**

Аннотация. В статье рассматривается деятельность специализированных служб библиотек по работе с книжными памятниками. Представлен анализ материалов региональных и межрегиональных центров сохранения книжных фондов библиотек финно-угорских субъектов РФ в рамках федеральных программ.

Abstract. The article discusses the activities of specialized library services for working with book monuments. The analysis of materials of regional and interregional centers for preserving book collections of libraries of Finno-Ugric subjects of the Russian Federation within the framework of federal programs is presented.

Ключевые слова: сохранность фондов, национальная программа, региональные центры, редкие и ценные фонды.

Keywords: preservation of funds, national program, regional centers, rare and valuable funds.

В российских библиотеках сохранность фондов долгое время оставалась сложной проблемой. Управлением библиотек Министерства культуры и ведущими библиотеками страны была проделана кропотливая работа, результатом которой стал пакет документов, регламентирующий стратегию действий в области сохранения библиотечных фондов. Национальная программа сохранения библиотечных фондов Российской Федерации (2001–2010 гг.) представила государственную политику в данной области. Реализация представленной программы прошла в рамках федеральной целевой программы «Культура России» 2001–2005 гг. и 2006–2011 гг. Решение проблемы зависело от слаженных действий многих подразделений библиотек. Возникла потребность в создании специализированной службы, курирующей вопросы, связанные с непростой задачей защиты и сохранения накопленного документного ресурса. Это привело к тому, что на уровне субъектов Российской Федерации, на базе центральных библиотек открылись и успешно работают региональные и межрегиональные центры сохранения библиотечных

фондов. Такие центры функционируют и в национальных библиотеках финно-угорских регионов РФ [4].

Специализированные Центры в регионах появились не одновременно. Одной из первых Центр сохранения библиотечных фондов создала Национальная библиотека Республики Карелия. Плановая работа подразделения в этом направлении началась в 2005 г. Региональный центр консервации и сохранности документов Национальной библиотеки Удмуртской Республики сформировался в 2016 г. [5]. Такие подразделения функционируют и в республиках Коми, Мордовия, Марий Эл. В настоящее время они успешно осуществляют деятельность по обеспечению сохранности фондов библиотек, относящихся к национальным, краеведческим, местным фондам. Этот комплекс мер включает в себя мониторинг состояния хранения фондов, паспортизацию и фазовую консервацию редких и ценных фондов, подготовку фондов для оцифровки с последующей консервацией и стабилизацией. Активно ведется работа по переплету документов и реставрации. Согласно рекомендациям Центра сохранности библиотечных фондов национальных библиотек, службы консервации используют весь имеющийся в их распоряжении арсенал защитных средств. В этой связи хорошо зарекомендовал себя такой способ защиты поврежденных изданий, как фазовая консервация (погружение документов в микроконтейнер из бескислотного картона). Например, все экземпляры Архивного фонда Национальной библиотеки Республики Карелия размещены индивидуально в микроконтейнерах из тонкого картона. Помимо специальной защиты основной массив коллекции помещен в короба из жесткого картона. Планируется поместить в защитные контейнеры депонированный краеведческий фонд до 1959 г. издания. Это примерно 5 302 ед. хранения, что составляет 45 % от общего объема краеведческого фонда [1, с. 142].

Обязательной процедурой по защите артефактных документов остается мониторинг физического состояния. Эффективно данная деятельность осуществляется в рамках паспортизации каждого издания по специальной схеме. Полученные данные заносятся в электронную базу, чтобы на основе имеющихся сведений проводить мероприятия по защите более точно. В Национальной библиотеке Республики Карелия составлено Паспортов физического состояния на архивные, редкие и ценные фонды в количестве 6 843 экз. [1, с. 143]. В Национальной библиотеке им. А. С. Пушкина Республики Мордовия такая деятельность осуществляется с 2012 г. В рамках организации электронной базы «Редкая книга» началось формирование паспортов с данными на издания отдела редкой книги [3]. Фонд книжных памятников Национальной библиотеки Республики Мордовия насчитывает 14 000 ед. хранения. Состоит он из литературы на русском и иностранных языках, а также краеведческих и периодических изданий. В 2019 г. сектором сохранности и консервации библиотеки внесено 3 410 записей паспортов

физического состояния. В процессе работы по заполнению полей электронной базы «Редкая книга» были выявлены документы, которым необходима реставрация и реконструкция, определены издания, требующие дезинфекционную обработку и фазовое хранение [7, с. 60].

Планомерная работа в этом направлении проводится и в Национальной библиотеке Удмуртской Республики. Так, на реставрации находились уникальные для региона издания, среди которых краеведческие журналы «Молот» 1935–1941 гг., рукописный молитвенник XIX – начала XX в., учебник арифметики на удмуртском языке 1946 г. издания, а также книги 1940 г. издания на удмуртском языке. Специалисты регионального центра по работе с книжными памятниками Удмуртии оказывают консультационную и практическую помощь библиотекам республики [5]. Расходные материалы необходимые для реставрации и консервации приобретаются на средства из федерального бюджета.

Формирование паспортов физического состояния на документальные ресурсы библиотек и музеев осуществляется с целью последующего включения выявленных артефактных изданий в Общероссийский свод книжных памятников и обеспечение доступа пользователей к уникальному информационному массиву.

В фондах библиотек, музеев и архивов республик финно-угорского мира РФ хранятся памятники письменности XVI–XX вв. Формирование этих богатств каждый фондодержатель ведет в зависимости от специфики своей деятельности. Так, например, Национальная библиотека Республики Карелия проделала большую работу по формированию коллекции нотных рукописей композиторов и музыкантов Карелии не только по критериям организации и учету фонда, но и по правилам архивного хранения. Это позволило придать данной коллекции статус «документы Архивного фонда Российской Федерации». В настоящее время собрание насчитывает свыше 1402 ед. хранения [1, с. 144].

Для библиотек книжные фонды – это основная единица учета и хранения, у них есть свои проверенные методы классификации, реестры, строгие правила соблюдения сохранности. В других учреждениях подход к работе с книжными фондами, как показывает практика, бывает различным. В ряде случаев именно сотрудничество с Региональными центрами по сохранности библиотечных фондов дает обладателям книжных собраний импульс на то, чтобы взглянуть по-новому на ценности, которыми они обладают.

Сегодня в контексте защиты документального наследия на первый план выдвинуты новые информационные технологии, которые активно внедряются в библиотеки. В первую очередь это касается перевода печатных экземпляров документов в цифровой формат, в форму микрокопий, ксерокопий и др. Информатизация библиотечной сферы позволила региональным учреждениям культуры создать электронные библиотеки на базе собственных фондов. А они

состоят из уникальных краеведческих изданий дореволюционного, советского (довоенного и послевоенного) периодов. Эти документные ресурсы имеют статус книжных памятников не только регионального значения, но и федерального. Одной из первых в эту работу в 2004–2005 гг. включилась Национальная библиотека Республики Карелия. Редкие печатные документы в цифровом формате стали доступны пользователям на сайте библиотеки с конца 2006 г. К работе по оцифровке книг и газет Центр сохранности библиотечных фондов Национальной библиотеки Республика Карелия подключился в 2015 г. На данный момент электронная библиотека Республики Карелия содержит более 4500 электронных полнотекстовых публикаций по различным отраслям знаний, в том числе более 1400 электронных версий редких книг, изданных в период с XVII по начало XX в. [1, с. 145].

Национальную электронную библиотеку Удмуртской Республики (НЭБ УР) с 2008 г. формирует Национальная библиотека Удмуртской Республики. Она входит в круг интегрированных распределенных автоматизированных библиотечно-информационных комплексов, аккумулирующих электронные ресурсы самой библиотеки и иных фондодержателей республики [5]. Подобные ресурсы сформированы в республиках Коми [6] и Марий Эл [2], а также в областной библиотеке Югры.

В настоящее время библиотеки приступили к созданию электронного ресурса, где планируется разместить в цифровом формате газеты республиканского и муниципального значения за период с июня 1941 по 1945 гг., а также послевоенного времени (до 1948 г.). К этой работе подключились национальные библиотеки Карелии и Мордовии. Размещенная на сайтах коллекция газет военных лет вызвала большой интерес у пользователей.

На протяжении действия Национальной программы на территории Российской Федерации (2000–2015 гг.) сотрудники центров сохранения библиотечных фондов национальных библиотек республик Карелия, Мордовии, Удмуртии, Коми, Марий Эл осуществляли сотрудничество с федеральными центрами по ряду вопросов. Среди них «Обеспечение сохранности особо ценных фондов Национальной библиотеки Республики Карелия», «Проведение массовой нейтрализации документов конца XIX – начала XX веков из фондов библиотек», «Изготовление страховых микрофильмов на коллекцию краеведческих газет и обеспечение их доступности для пользователей». Профессиональную помощь по ряду проблем оказал Федеральный центр консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург). С 2011 г. к данному процессу подключилась Российская государственная библиотека (Москва).

Итогом плодотворного сотрудничества на первом этапе реализации Национальной программы стали конкретные результаты. Например, по проекту «Инкапсульные листовые материалы» в защищенные конверты из инертной

полимерной пленки помещено 666 листов ценных документов краеведческой направленности и изданий редкого фонда Национальной библиотеки Республики Карелия [1, с. 145].

В рамках второго этапа «Общероссийской программы сохранения библиотечных фондов» (2011–2020 гг.) в практику российских библиотек было внедрено новое направление по защите документального ресурса – массовая нейтрализация ценных документов с целью продления сроков их службы. Национальные библиотеки финно-угорских регионов РФ подключилась к этому проекту в 2010-х гг. Работа осуществлялась на базе Федерального Центра консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки [4, с. 13]. В процессе сотрудничества удалось осуществить нейтрализацию кислотности бумаги фондов библиотек. Такую процедуру в Национальной библиотеке Республики Карелия прошли 1153 экз. редких и ценных книг краеведческой направленности, местные журналы дореволюционного периода начала XX в. и периода 1920 – 40-х гг. Прошли нейтрализацию кислотности 166 изданий на русском языке и 696 экз. журналов на национальных языках [1, с. 147].

В настоящее время совместная деятельность в рамках выполнения работ по федеральным проектам приостановлена по причине финансовых ограничений. Такая ситуация имеет общероссийскую тенденцию. Сотрудники центров сосредоточились на выполнении внутренних задач.

Список использованных источников

1. Миронова Л. А. Деятельность Центра сохранения библиотечных фондов национальной библиотеки Республики Карелия: состояние, результаты, итоги / Л. А. Миронова // Библиотечный вестник Карелии. – 2019. – № 58(65). – С. 142–150.
2. Национальная библиотека им. С. Г. Чавайна Республики Марий Эл [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.library.mari-el.ru>. (дата обращения: 10.11.2020).
3. Национальная библиотека им. Пушкина Республики Мордовия [Электронный ресурс]. – URL : [http:// natlibraryrm.ru](http://natlibraryrm.ru). (дата обращения: 10.11.2020).
4. Основные направления развития деятельности по сохранению библиотечных фондов в Российской Федерации на 2011–2020 гг. [Электронный ресурс] / Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. – М., 2013. – 35 с. – URL: http://mcbs.ru/files/conserv_napr.pdf (дата обращения: 27.10.2020).
5. Региональный центр по работе с книжными памятниками // Книжные памятники Удмуртии [Электронный ресурс]. – URL : <http://rbook.unatlib.ru>. (дата обращения: 11.10.2020).
6. Сердитова Е. Н. Региональный центр по работе с книжными памятниками Республики Коми. Направления деятельности и перспективы развития [Электронный ресурс] // Национальная библиотека Республики Коми. – URL : <http://www.nbrkomi.ru>. (дата обращения: 13.11.2020).
7. Фокина М. В. Новое направление работы сектора сохранности и консервации библиотечных фондов: первые итоги / М. В. Фокина // Библиотечное краеведение. – 2019. – Вып. 27. – С. 59–62.

**ДВА ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ АНСАМБЛЯ
В ПРОСТРАНСТВЕ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

**TWO CHOREOGRAPHIC ENSEMBLES IN
SPACE OF DANCE CULTURE**

К. О. Ломова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье изучается деятельность двух известных профессиональных ансамблей народного танца и анализируется художественно-творческое содержание их работы.

Abstract. This article examines the activities of two professional folk dance ensembles and analyzes the artistic and creative content of their work.

Ключевые слова: хореография, танец, академизм, фольклор, художественный образ, ансамбль, профессионализм, артист.

Keywords: choreography, dance, academicism, folklore, artistic image, ensemble, professionalism, artist.

Два профессиональных ансамбля народного танца были созданы в Москве в 1948 и 1937 гг. – Государственный академический хореографический ансамбль «Березка» им. Н. С. Надеждиной и Государственный академический ансамбль народного танца им. Игоря Моисеева. Они принесли славу и популярность СССР и сейчас являются визитной карточкой России во всем мире.

Если анализируется деятельность ансамблей, то всегда отмечается профессионализм и высочайший уровень подготовки артистов, который начинается с отбора танцоров и проходит в жесткой конкуренции. Артисты из всех городов и регионов России съезжаются на так называемый просмотр, чтобы попробовать свои силы и стать частью столь знаменитых коллективов. Юноши и девушки стремятся показать не только свои навыки, но и, сделать все возможное, чтобы впечатлить комиссию артистизмом. Художественный руководитель и главный балетмейстер «Березки» – М. М. Кольцова в одном из своих интервью дала четкое описание процесса работы: «Надеждина суммирует все: она берет основу русского народного танца, историю хореографии российской, историю в целом России, создает новое произведение. И для этого нужны не только красавицы-барышни – эмоциональные, но и мужчины. Их отличает внешняя стать не только на сцене, но и в жизни. Они – другие, они не говорят как сегодняшняя молодежь, они не позволяют себе лишних слов “типа”, “как бы” и многого другого» [4].

Отмечу, что ансамбли были созданы величайшими педагогами-хореографами, которые привнесли не только свое танцевальное искусство и манеру, но и высокую культуру и свою душу. Профессионализм в подготовке

артистов – особенность, которая говорит о сходстве в методике работы ансамблей. Благодаря этим руководителям народная хореография обрела новые краски и смыслы. Душа авторов определенно передается и зрителю, именно поэтому про балетмейстеров всегда говорили и говорят в положительном ключе. Про Игоря Моисеева на одном из его юбилейных вечеров в Большом театре Ираклий Андроников назвал его «поэтом хореографии» и, ведущий торжественного вечера Святослав Бэлза – создателем Большого театра народного танца» [3, с. 13]. В тот же вечер балетмейстер был награжден высшим орденом России – «За заслуги перед Отечеством». Все свои награды и звания, премии и похвалу коллективы заслужили по праву, каждый из них был признан народом.

В ансамбле «Березка» сфера деятельности всегда заключалась в том, чтобы распространять, сохранять, создавать и исполнять высокопрофессиональные и художественные хореографические и музыкальные произведения, которые отображали бы истинную культуру русского народа. Как говорила в одном из своих интервью М. М. Кольцова: «Если это плясовая, то это удаль и задор. Сюжет – это авторские рассказы, пятнадцать рассказов в одном концерте, объединенном любовью к России. Но в этом гениальность Надеждиной – она открыла новый жанр, который мы стараемся и сохранить, и развить» [4].

Морис Тасар, известнейший критик Франции утверждал: «Хореография мадам Надеждиной – шедевр вкуса и выдумки, мне не часто случалось видеть такие прекрасные вещи в балете, но лучше – никогда» [2]. Именно благодаря своему особенному стилю, ансамбль достиг признания во всем мире.

Другой ансамбль народного танца – имени Игоря Моисеева, как и ансамбль «Березка» имени Н. С. Надеждиной, являются достоянием России и неподражаемым примером профессионального уровня народно-сценической хореографии как исполнители сложного стиля. В одном из своих интервью, главный балетмейстер «Березки» Надеждина рассказала: «Однажды, во время наших гастролей в Америке, ко мне подошел мужчина в слезах: «Мадам Кольцова, а не пропадет ли эта красота, которую вы привезли?» Я была жутко напугана, но всегда говорила, что ничего дурного не случится, у нас такие традиции, мы так воспитаны» [2]. Данные слова хореограф на протяжении долгого времени подтверждает делом, упорным мастерством и сохранением неповторимого стиля, также как и Игорь Моисеев. В этом их главное превосходство и неповторимое сходство касаясь рабочего процесса. Два ансамбля, которые сталкивались на своем творческом пути с преградами в виде запретов на работу, на выезды, с часто меняющимся местом дислокации ансамблей, с недостаточным вниманием со стороны правительства и многими другими, но, которые выстояли, и по настоящее время находятся в высокой профессиональной форме.

Отличительной чертой данных ансамблей является разноплановость деятельности. Так, Игорь Моисеев с начала работы занимается тем, что художественно интерпретирует и популяризирует танцевальный фольклор народов всего мира. «Со своими артистами он отправлялся в фольклорные

экспедиции по стране, отыскивал исчезающие танцы, забытые песни, ускользающие обряды» [5]. Так как его ансамбль являлся одним из первых профессиональных хореографических коллективов, которые работали в этой направленности, все начальные композиции и этюды сильно отличались от уже существовавших народных прототипов того времени.

«В каждой стране мы осваивали местную хореографию, в Венесуэле Игорь Александрович призвал низкорослых девочек (сами-то венесуэльцы крохотные) учить народные движения», – говорит в интервью худрук и директор ансамбля Е. А. Щербакова [5]. Однако именно этот факт стал определяющим в судьбе ансамбля: созданные композиции были использованы как основа для построения хореографических номеров, а не в качестве их дополнения.

Ансамбль «Березка» в основе своей деятельности был представлен танцевальный фольклор русского народа. С самой первой постановки хоровод под мелодию русской народной песни «Во поле береза стояла...» стал на долгие годы «визиткой» коллектива. Французская пресса писала: «Не надо читать 200 томов о России, достаточно посмотреть один концерт «Березки», и вы увидите, что такое русский нрав, русский характер, русское начало» [1]. Сама Надеждина говорила, что в центре любой постановки ансамбля «Березка» отражен образ поэтической русской девушки, отражены чистота и величие русского народного искусства.

Была еще одна миссия у этих ансамблей: они способствовали налаживанию политических межгосударственных отношений России. Оба ансамбля стали первыми хореографическими коллективами, которые выезжали на гастроли в зарубежные страны. Пресса оценивала их профессионализм на высшем уровне, а костюмы исполнителей вызывали настолько сильный ажиотаж, что отдельные их части входили в моду стран, в которых проходили выступления ансамблей. Это происходило из-за того, что работа ансамблей не была обособлена только вокруг хореографической труппы, а включала в себя оркестр и художников по костюмам.

Большое внимание уделялось созданию образов того и другого ансамбля. В «Березке» сохраняется и поддерживается стиль сценических образов «надеждинского» репертуара – обновление русского костюма, который не должен повторяться, должен быть уникальным, дабы не потерять разнообразие истории каждой постановки. «Роль художника по костюмам сложная и многослойная, включает в себя решение множества творческих и организационных задач. Первым художником и верным соратником Надеждиной была Любовь Силич. Именно она дала направление для творчества художникам Григорию Белову и Татьяне Шаминой» [1]. В ансамбле Игоря Моисеева особое внимание обращается на разнообразие стилей и костюмов народностей, используемых в танце – каждая из них влечет за собой особые элементы костюма, явно отличающийся кроем, узорами и материалами.

Анализируя деятельность ансамблей, можно сделать вывод о том, что у них столько же сходства, сколько различий. Объясняется это огромным упорством и целеустремленностью создателей – Надеждиной и Моисеева.

Благодаря решениям, выбранному творческому пути, особой концепции и вере в свое дело они создали два ансамбля народного танца, которым не нужно конкурировать между собой, но которых сравнивали и сравнивают в настоящее время. Разные направления творческой деятельности привели эти коллективы к схожим результатам – огромному количеству наград, всемирному признанию, народной любви. Хореографы создали особые стили народной хореографии, которым подражают сегодня.

Нельзя не отметить, что именно из-за разных подходов балетмейстеров Государственного академического хореографического ансамбля «Березка» им. Н. С. Надеждиной и Государственного академического ансамбля народного танца имени Игоря Моисеева они не вступали в творческую конкуренцию между собой. Несмотря на разноплановость деятельности, два коллектива несут в себе одну схожую идею – показать народную хореографию как источник, который хранит в себе опыт поколений, душу и любовь в каждом движении.

Список использованных источников

1. Григорьев М. Концерт ансамбля «Березка» к Международному женскому дню [Электронный ресурс] // Мир 24. – Пресс-релиз. – 2020. – URL: https://mir24.tv/press_release/16398815/koncert-ansamblya-berezka-k-mezhdunarodnomu-zhenskomu-dnyu (дата обращения: 25.11.2020).
2. Иванова В. Мира Кольцова: «Секреты «Березки» мы никому не раскроем» [Электронный ресурс] // Известия. – 2013. – URL: <https://iz.ru/news/551299> (дата обращения: 25.11.2020).
3. Тимашева М. В Большом театре чествовали народный танец [Электронный ресурс] // Газета Коммерсантъ. – 1996. – № 8. – С. 13. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/125301> (дата обращения: 25.11.2020).
4. Тимашева М. Юбилей у мужчин ансамбля «Березка» [Электронный ресурс] // Радио Свобода. – 2009. – URL: <https://www.svoboda.org/a/1907967.html> (дата обращения: 25.11.2020).
5. Федоренко Е. Время танцора: 21 января исполняется 110 лет со дня рождения Игоря Моисеева [Электронный ресурс] // Газета «Культура». – 2016. – URL: <https://portal-kultura.ru/articles/dostoyanie/127405-vremya-tantsora/> (дата обращения: 25.11.2020).

УДК 659.187

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ТЕЛО В РЕКЛАМЕ: ОТ СОЦИАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ К ТЕХНОЛОГИЯМ ХАЙПА

ALTERNATIVE HUMAN BODI IN ADVERTISING: FROM SOCIAL TRENDS TO HYPE TECHNOLOGIES

А. В. Пиксайкина, студентка,
И. Н. Пронина, к. филос.н., доцент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье рассматривается этика «новой телесности», связанная с репрезентацией альтернативного тела в рекламе – инклюзия, возрастные модели, бодипозитив. Авторы отмечают неоднозначность альтернативной телесности как объекта рекламной стратегии: наряду с

решением социально значимых проблем альтернативное тело становится трендом хайп-контента.

Abstract. This article examines the ethics of a new corporeality, associated with the representation of an alternative body in advertising – inclusion, age models, body positive. The authors note the ambiguity of alternative corporeality as an object of an advertising strategy: along with solving socially significant problems, the alternative body is becoming a trend in hype content.

Ключевые слова: альтернативное тело, бодипозитив, инклюзия, реклама, хайп.

Keywords: alternative body, body positive, inclusion, advertising, hype.

Тело является визуальным репрезентантом рекламного дискурса, демонстрируя определенный вид коммуникации в цепочке производитель – потребитель. Реклама не только репрезентирует, но и конструирует стандарты телесности, к которым можно отнести идеи, символизирующие успех, здоровье, эротизм и т.п. Формируя определенный модус реальности, рекламные коммуникации облачают категорию телесности в товарную форму, делая тело объектом потребления. Как отмечает Ж. Бодрийяр: «В наборе потребления есть объект более прекрасный, более драгоценный, более яркий, чем все другие, более нагруженный коннотациями, чем автомобиль, объект, который однако все их подытоживает: это – Тело» [1, с. 167]. Действительно, тело становится визуальным знаком, с помощью которого передается смысл рекламного сообщения. Тело в рекламе все более ассоциирует себя с вещью. Здесь находятся корни отчуждения тела, попытки постоянно деформировать его, дабы найти ту самую «золотую середину», стремление к идеалу, к форматированию стандартов. Тело в рекламе можно трактовать как некий обособленный товар – «товарное» тело или «эстетизированное» тело, предназначенное для продажи продукта. Именно через визуальный образ тела происходит анализ продукта потребителем. В итоге в массовом сознании утверждается растиражированный рекламной продукцией эталонный образ женского тела.

Однако в последнее время мы можем наблюдать новую этику отношения к телу как в обществе, так и в рекламе. В рекламе появляются новые аспекты телесности, такие как инклюзия, возрастные модели, бодипозитив. Категория телесности все больше начинает осознаваться как способность личности самореализовываться в качестве индивидуально-значимого субъекта, исходя из природных данных.

Исторически культурный смысл телесности включает в себя прежде всего наполнение данной категории внутренним содержанием, преобразование ее через призму внутреннего мира.

Проблемы инклюзии долгое время считались табуированной темой и практически не фигурировали в визуальной культуре России и стран Запада вплоть до 70-х годов XX века. Сейчас мировые бренды начали привлекать к рекламе своей продукции моделей с ограниченными возможностями. Так,

модель Таня Кивитц, являющаяся графическим дизайнером, обращается с призывом с посмотреть ей в глаза. Идея данной рекламы очевидна – показать, что женщина с ограниченными возможностями может быть успешна и красива.

Модель Таня Кивитц в рекламе благотворительной организации

Положительным фактором осознания социумом жизненных успехов людей с альтернативной телесностью являются рекламные плакаты Паралимпийских игр. Примером служит реклама Паралимпийских игр в Ванкувере (2010 г.), разработанная канадским отделением «BBDO». Визуальное изображение постеров представляет достаточно откровенные снимки спортсменов-инвалидов, призывающих «Поберечь свою жалость для их соперников».

Реклама Паралимпийских игр в Ванкувере

Анализируя проблемы альтернативной телесности, нельзя не упомянуть привлечение возрастных моделей к рекламе товаров. Возрастные модели являются одним из главных модных трендов последних лет. Яркий пример – британский «Vogue», который в честь своего столетия разместил на страницах

рекламную кампанию с моделью, которой 100 лет. Считается, что привлечение возрастных моделей – один из аспектов долгосрочного тренда по либеризации индустрии моды. Интерес к возрастным моделям во многом связан со старением населения, обладающего наиболее высокой покупательской способностью.

Известная возрастная модель Айрис Апфель
в рекламе бренда «Alexis Bittar»

Другим актуальным трендом в репрезентации альтернативной телесности стало такое направление, как бодипозитив. Считается, что явление бодипозитива возникло в 60-е годы XX века. Термин «бодипозитив» появился в 1996 году, когда лидеры феминистической организации «The body positive» и начали бороться с дискриминацией женщин, чьи тела не вписывались в общепринятые стандарты [2, с. 84].

Идеи бодипозитива основываются на принятии особенностей своего тела, свободе в визуализации своего образа, уклонении от стереотипов, навязанных обществом. Идеологическая модель бодипозитива предполагает, что людям необходимо освободиться от критики и общественного осуждения их собственного тела, чтобы «услышать потребности тела и полюбить его» [2, с. 85]. Позднее данное направление получает распространение в России.

Бодипозитив приобретает все большую популярность в рекламе, привлекая бренды одежды, косметики, которые отказываются от ретуши, приглашая на съемки рекламных кампаний людей с самыми различными фигурами. Так, известный бренд «Dove» считается лидером движения бодипозитивизм, привлекая в рекламу как возрастных моделей, так и моделей с различными типами фигуры. К примеру, еще в 2004 году бренд запустил рекламную кампанию, направленную на визуализацию естественной женской красоты. Наибольшую популярность приобрели постеры на которых вместо

профессиональных моделей были изображены обычные женщины с самыми разными фигурами.

Однако на фоне возникновения бодипозитива как идеи «толерантной телесности» возникает закономерный вопрос: всегда ли это движение продвигает ценности естественной красоты или же это маркетинговый ход, рассчитанный на продвижение бренда с помощью технологий хайпа?

В современных коммуникациях понятие «хайп» (от англ. hype – обман, ажиотаж, навязчивая реклама) рассматривается исследователями как всплеск интереса к какому-либо явлению [3, с. 716]. Глагол «хайпануть» означает «извлечь прибыль без риска». Цель рекламы, использующей технологии хайпа, не столько проинформировать о качествах товара, сколько создать информационный повод для обсуждения торговой марки или бренда. Обращение к альтернативным телесным практикам в рекламе часто создает яркую, порой неоднозначную визуализацию товара. Отказ от изображения стереотипного «товарного тела» в рекламе может вызвать шок у потребителя, который привык к идеальному образу.

Таким образом, если анализировать альтернативную телесность в рекламе с точки зрения технологий хайпа, то возникает противоречие между социальной политикой брендов, нацеленной на привлечение внимания к социально значимым проблемам и стремлением вызвать коммерческий интерес к товару. Альтернативное тело с точки зрения хайп-контента подогревает интерес к бренду. Вспомним популярные заголовки, которые наталкивают нас на мысль, что бодипозитив равен хайпу. «Модель с Витилиго покоряет обложки глянца», «Модель Plus-size покорила подиумы Нью-Йорка» и т.д. Подобные обращения, как правило, привлекают внимание потребителя, более того, провоцируют его на обсуждение данной информации. Подводя итог, мы можем констатировать, что многие бренды действительно используют альтернативное тело как своего рода «манифестацию» толерантного отношения к нетипичной телесности, однако нельзя отрицать коммерческие аспекты данного явления. Репрезентация человеческого тела в обществе подвергается различным трансформациям под воздействием тех или иных явлений. Реклама в данном случае выполняет роль инстанции, которая конструирует и тиражирует новые стандарты категории «телесность».

Список использованных источников

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М. : Республика, 2006. – 269 с.
2. Казарян Р. М. Бодипозитив как социальное течение современности [Электронный ресурс] / Р. М. Казарян // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 49. – С. 84–86. – URL: http://journal.ru/wp-content/uploads/2019/06/lj04.2019_p3.pdf (дата обращения: 05.12.2020).
3. Киуру К. В. Трансформации медиасреды как объект исследования теории массовых коммуникаций [Электронный ресурс] / К. В. Киуру, А. Д. Кривонос // Вопросы теории и практики журналистики. – 2018. – № 4. – С. 711–723. – URL: <http://jq.bgu.ru/reader/article.aspx?id=22221> (дата обращения: 01.12.2020).

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ

COMMUNICATIVE FEATURES OF VIRTUAL MUSEUMS

*А. С. Притуля, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В статье приводится анализ виртуального музея как современного цифрового «двойника» физического музея. Автором выделены коммуникативные особенности, присущие данному типу музея, обозначена их роль при взаимодействии посетителя с экспонатами виртуального музея.

Abstract. The article contains an analysis of the virtual museum as a modern digital «twin» of the physical museum. The author highlights the communicative features of this type of museum, identifies their role in the interaction of the visitor with the exhibits of the virtual museum.

Ключевые слова: виртуальный музей, интерактивность, коммуникация, онлайн-среда

Keywords: virtual museum, interactivity, communication, online environment

Интернет внес кардинальные изменения во все сферы жизни общества: на экране стационарного или мобильного электронного устройства пользователь имеет возможность увидеть практически любой заинтересовавший его предмет, будь то явление природы на одном континенте или произведение искусства в галерее на другом. Данные незамысловатые примеры ярко демонстрируют главные особенности сети Интернет: устранение расстояний и границ пространства и времени с помощью определенных специфических характеристик коммуникационной среды сети Интернет [2]. На данный момент нет никаких сомнений в том, что онлайн-среда стала неотъемлемой частью современной культуры.

Технологически под онлайн-средой, также известной как виртуальная среда, цифровая среда, следует понимать информационное пространство, доступное только через подключение к сети Интернет. Онлайн-среда обладает обширным функционалом, применение которого осуществляется практически во всех сферах жизни общества, в том числе в культурной.

Онлайн-среда преобразовала существующую реальность, сделав доступ к историческим и культурным ценностям открытым любому желающему погрузиться в эту информацию, и немаловажную роль в этом сыграла виртуализация музеев. Музей как социокультурный институт вышел на новый уровень, обосновавшись в новом информационном пространстве.

Идеи развития музея на виртуальном уровне, включающем в себя репродукции произведений искусства, были высказаны еще в 60-х гг. прошлого столетия французским культурологом А. Мальро в работе «Воображаемый музей» [см: 4, с. 87]. Несмотря на то что виртуальный музей нельзя назвать в

полной мере воображаемым, представление музейных коллекций в среде Интернет также может считаться вариантом их репродукции, к которым может обратиться любой желающий без непосредственного посещения музея.

Переход музеев на виртуальный уровень можно разделить на два этапа – электронную структуризацию, проводимую непосредственно в стенах музея и появление представительств в сети Интернет [8, с. 323]. На первом этапе внешняя сторона остается неизменной, музейное пространство – традиционно. Изменения касаются лишь организационных моментов, каталогизации, обработки хранившихся в музее артефактов и др. На втором этапе параллельно с развитием и усложнением информационно-коммуникационных технологий разрабатываются сайты музеев: первоначально – для нужд узкого музейного сообщества и относительно недавно – как открытые для всех заинтересованных посетителей ресурсы. При этом этап структуризации не потерял актуальность и внутренние электронные инструменты организации музейного дела продолжают свое развитие, доказав практическую ценность. Однако на первый план в нашем исследовании выходит именно современное виртуальное музейное пространство.

Интернет выступил новым каналом связи с аудиторией. Современные исследователи в области музееведения (О. С. Сапанжа, Ю. Э. Комлев, Я. Долак и др.) понятию «коммуникация» придают достаточно узкий смысл и считают, что основным каналом коммуникации является сама выставочная экспозиция, типы которой на данный момент весьма разнообразны. Уникальность коммуникационного процесса в каждом новом организационном типе музея требует отдельного рассмотрения, в том числе это касается и процессов виртуализации традиционного музея. Прежде всего, посетитель оказывается в ином культурно-информационном пространстве, где традиционные нормы поведения становятся неактуальными. Новые же способы коммуникации будут в немалой степени определяться теми особенностями, которые мы приведем в данном исследовании.

Определим, что же является виртуальным музеем в его наиболее распространенном понимании. Прежде всего, виртуальный музей – это представительство реального музея и хранящихся в нем артефактов в интернет-среде [5, с. 8]. Сюда входят информационные системы и базы данных, содержащие полную информацию о музейных коллекциях. Объектами презентации в данном случае выступают не сами артефакты, а их искусственно созданные, не имеющие физической оболочки образы. Большинство исследователей придерживаются именно такого понимания термина, например, В. И. Гвазава определяет виртуальный музей как «тип веб-сайта, оптимизированный для экспозиции музейных материалов» [7, с. 99]. Необходимо отметить, что веб-сайт не просто воссоздает пространство музея, его целью является предоставление посетителю самостоятельности при знакомстве с музейными коллекциями и сохранение массивов ценной информации. Существует также иной тип виртуальных музеев, не имеющих прототипа в реальной среде, например музеи цифрового искусства, экспонаты

которого сами по себе явления исключительно виртуального порядка. Остановимся более подробно на особенностях виртуального музея первого типа.

Потенциал виртуальных музеев огромен, о чем свидетельствует богатый опыт крупных, передовых музеев в нашей стране и за рубежом. Виртуальные музеи уже сейчас сравнимы по популярности и посещаемости со своими физическими прототипами. Для обычного, традиционного музея виртуальный музей выступает новым цифровым каналом коммуникации с потребителем и имеет свою специфику, которую необходимо учитывать при его реализации.

Обычно музейная коммуникация рассматривается как многоуровневое, многопространственное и многовременное переплетение информационных потоков, где совершается обмен и осмысление информации между экспонатом, сотрудником и посетителем, представленным одним лицом или целой социальной группой [9, с. 22]. Виртуализация же изменяет сложившиеся практики, в большинстве случаев оставляя посетителя наедине с рассматриваемым музейным предметом, позволяя ему стать полноценным участником коммуникации, а не просто зрителем. При онлайн-формате общения с экспозицией не возникает проблем и вопросов, связанных с комфортом созерцания экспонатов, таких как толпы других посетителей, длительная ходьба, стеклянные и другие виды ограждений. В то же время такая важная черта музейного предмета, как материальность, вещественность, теряется. Физические особенности экспоната на данном этапе невозможно зафиксировать для представления в онлайн-среде. Пользователь, контактирующий с экспонатами виртуального музея, несомненно, может визуализировать их в своем сознании [1, с. 17]. Но с учетом индивидуальных особенностей восприятия данные предметы будут представлены по-разному, что может повлечь за собой искажение в сознании индивидуума их реальных физических характеристик.

С другой стороны, новые технологии, используемые при оцифровке коллекций, предоставляют возможность рассмотреть предметные детали, недоступные в традиционных музеях, например, клеймо или отдельные страницы книжных раритетов, а также позволяют увидеть то, что недоступно невооруженному глазу посетителя [10, с. 110]. Данный аспект применим и наиболее важен для сегмента посетителей, связанного с научной и исследовательской деятельностью. В то же время далеко не все музеи используют такие возможности по многим причинам, к которым можно отнести, например, высокую стоимость данных технологий и недоступность инструментария для периферийных регионов. Качество виртуальных туров крайне важно для полноценного вовлечения пользователя в диалог, так как, как мы уже отметили ранее, часть характеристик экспонатов просто теряется при перенесении их в цифровую среду. При этом программная среда виртуального музея ищет способы облегчить и упростить техническую составляющую, чтобы не усложнять доступ к содержащимся материалам – в идеале, она не должна требовать наличия специальных средств для просмотра онлайн-экспозиции.

Компьютерные технологии предоставляют виртуальному музею широкие возможности для интеракции посетителей с экспонатами – предоставление дополнительной информации по клику или наведению курсора на экспонат или его часть, 3D-моделирование, использование гиперссылок, сопровождение аудио- или видеорядом, а также инструменты виртуальной реальности. Однако и здесь могут возникнуть проблемы с пониманием размещенной информации – находясь с материалами тет-а-тет, некому ответить на возникающие у посетителя вопросы. Здесь пользователь скорее обратится к дополнительным ресурсам по интересующей теме, а не к живому человеку, специалисту или экскурсоводу. В сравнении с традиционным музеем, чаще всего ассоциирующимся с табличкой «Руками не трогать», виртуальный музей может удовлетворить любопытство посетителя без ущерба многовековым артефактам. Виртуализация в целом дает музейным предметам шанс остаться в памяти в наилучшем виде на гораздо более длительное время с наименьшими финансовыми затратами, которые в музее реальном обычно идут на поддержание и воссоздание вида того или иного артефакта.

Родственной интерактивному взаимодействию чертой, продолжающей и приумножающей его, является эмоциональность музея в интернет-среде [3]. Наглядное представление, использование анимации и других перечисленных технологий в виртуальной экспозиции позволяет придать развлекательный характер транслируемой информации, повышая степень вовлечения пользователей в коммуникацию с хранящимся в нем культурным и историческим наследием. Это особенно важно, если учесть высокий процент молодых посетителей, чье внимание достаточно сложно удержать обычными средствами ввиду сегодняшнего пресыщения представителей данного поколения разноплановой, большей частью развлекательной информацией. В данном случае коммуникация должна решать задачу организации досуга.

Специфической чертой коммуникации в онлайн-пространстве является тот факт, что посетителю виртуального музея может не хватать эффекта присутствия, той атмосферы музея, что настраивает на особое восприятие экспозиции. Даже сама расстановка предметов в определенном порядке, не говоря уже о таких технических моментах, как, например, освещение, подталкивает посетителя реального музея к конкретной логике считывания информации, и сохранить навигацию в виртуальном представительстве возможно далеко не всегда. Также музей реальный дает возможность увидеть подлинник, удостовериться в его существовании и практически прикоснуться к истории [6, с. 51]. Виртуальный музей может лишь подтолкнуть посетителя к физическому посещению, если тот первоначально заинтересован в непосредственном контакте с оригинальными предметами культуры.

В список особенностей виртуального музея также можно включить возможность асинхронного формата коммуникации. Под данным положением подразумевается обращение к материалам и текстам музея в удобное для пользователя время благодаря отсутствию в онлайн-среде временных рамок,

как это бывает с музеем физическим, который ограничен конкретным графиком работы и расписанием экскурсий.

Дополнением к предыдущему пункту, кроме неограниченности во времени посещения данного типа музеев, имеется неограниченность в месте посещения, о чем уже упоминалось ранее. Благодаря данной особенности прикоснуться к прекрасному могут не только крайне занятые люди, что в нашем динамичном обществе уже является нормой, но и люди с ограниченными возможностями. Онлайн-среда в данном случае формирует доступную среду, мы можем говорить о ее социальноориентированной функции. Как показывает практика, данная особенность является крайне полезной в условиях принудительно ограниченного передвижения, что было ярко выражено во время объявленной пандемии в текущем году. Онлайн-среда позволила культурным организациям продолжить активную деятельность в этот непростой период.

Таким образом, основные коммуникативные особенности виртуальных музеев обусловлены организационными процессами и технологиями данного типа музеев. Несомненным их плюсом является открытый доступ к культурному наследию через Интернет из любой точки мира, отсутствие временных ограничений, широкие возможности интерактивного взаимодействия. Однако остаются открытыми вопросы качества и удобства восприятия передаваемой в сети информации, которые зависят как от размещенного материала, к которому обращается пользователь, так и от используемых им средств и инструментов для ее получения. Виртуальные музеи в сила превратить интернет-среду в особое пространство, способное сохранить культуру и историю и при всем этом отвечающее вызовам современной жизни.

Список использованных источников

1. Абзалова А. А. Виртуальный музей в докомпьютерную эпоху [Электронный ресурс] / Абзалова А. А. // ВМ. – 2017. – №2 (16). – С. 13-21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-muzej-v-dokompyuternuyu-epoxu> (дата обращения: 26.09.2020).
2. Алиева Н. З. Становление информационного общества и философия образования [Электронный ресурс] / Н. З. Алиева, Е. Б. Ивушкина, О. И. Лантратов. – М. : Академия естествознания, 2008. – URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=641> (дата обращения: 28.09.2020).
3. Беляева М. А. Новые музейные коммуникации: цифровая перезагрузка [Электронный ресурс] / М. А. Беляева, Т. А. Ладыгина // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2018. – № 4. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/09KLSK418.pdf> (дата обращения 30.09.2020).
4. Бирюкова М. В. Музей воображаемый vs музей реальный: концепции гипотетических музеев второй половины XX века [Электронный ресурс] / М. В. Бирюкова // Международный журнал исследований культуры. – 2016. – № 3 (24). – С. 85–95.
5. Блохин В. Н. Современные стратегии развития музейного дела / В. Н. Блохин // Проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства: опыт и инновации. – Чита: Забайкальский государственный университет. – 2018. – С. 5–9.
6. Бобкова С. В. Трансформация музеев в цифровом обществе: виртуальный музей / С. В. Бобкова // Homo instagramus : человек в цифровом обществе: материалы межвуз. студ. науч.-практ. конф. – 2018. – С. 49–55.

7. Гвазава В. И. Виртуальный музей в вузовском образовании / В. И. Гвазава // Мир русского слова. – №3. – 2014. – С. 99–100.

8. Дедов С. Г. Виртуализация музейного пространства [Электронный ресурс] / С. Г. Дедов, А. А. Фокин // Царскосельские чтения. – 2010. – № XIV. – С. 322–325. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualizatsiya-muzeynogo-prostranstva> (дата обращения: 28.09.2020).

9. Комлев Ю. Э. Музейная коммуникация и управление коммуникационной деятельностью музея / Ю. Э. Комлев // Вестник ЧГАКИ. – 2011. – № 3 (27). – С. 22–26.

10. Максимова Т. Е. Виртуальные музеи vs традиционные музеи: преимущества виртуальных экспонатов / Т. Е. Максимова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2013. – № 4 (30): в 3-х ч. Ч. 3. – С. 109–111.

УДК 026:316.472.4

ТЕХНОЛОГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ БИБЛИОТЕКИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

LIBRARY PROMOTION TECHNOLOGIES IN SOCIAL MEDIA

О. В. Рубчинская, к. культурологии
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Библиотеки рассматриваются как современное пространство общественного взаимодействия использующие возможности социальных сетей для продвижения своей деятельности, продуктов и услуг.

Abstract. Libraries are viewed as a modern space for social interaction using the power of social networks to promote their activities, products and services.

Ключевые слова: библиотечная среда, блог, виртуальная справка, интернет-сообщество, комментарии, продвижение, web-сайт, сетевое взаимодействие, социальная сеть, форум, чат.

Keywords: Library environment, blog, virtual help, online community, comments, promotion, website, networking, social network, forum, chat.

В настоящее время социальные сети – это неотъемлемая и привычная (для многих ежедневная) реальность. Они служат площадкой не только для непринуждённого общения, отдыха и развлечения, – ещё более активно общество использует социальные сети как торговые платформы для презентации своих структурных подразделений, как эффективный инструмент маркетингового продвижения товаров в любой сфере деятельности.

Библиотеки также активно используют возможности социальных сетей, форумов, блогов в целях продвижения своей деятельности и рекламы библиотечно-информационных продуктов и услуг. Современные библиотеки можно считать новыми пространствами общественного взаимодействия, трансформирующимися под разные культурно-интеллектуальные формы и формирующими у пользователей интерес к знаниям и общению.

Социальные сети (от англ. social networks) так определяются словарём:

– формы электронной коммуникации (например, веб-сайты для социальных сетей и микроблогов), посредством которых пользователи создают онлайн-сообщества для обмена информацией, идеями, личными сообщениями и другим контентом (например, фото и видео);

– интернет-площадка, сайт, который позволяет зарегистрированным на нём пользователям размещать информацию о себе и коммуницировать между собой, устанавливая социальные связи. Контент на этой площадке создается непосредственно самими пользователями.

Социальные сети отличаются друг от друга функциональными возможностями, составом аудитории, возможностями продвижения.

Подобные сообщества объединяют людей разных национальностей, религий, профессий, социальных групп, возрастов, полов и т.д. Все пользователи социальной сети имеют возможность общаться друг с другом напрямую, без использования дополнительных инструментов [4].

Молодёжь, как правило, очень активна в социальных сетях, поэтому библиотекари используют популярные платформы как способ общения с пользователями данной возрастной категории, для облегчения обслуживания клиентов, а также для быстрой связи с другими библиотеками.

Сотрудников библиотек, как и любых других пользователей, привлекают практически безграничные технические возможности интернет-сообществ для организации общения с помощью веб-форумов, блогов и блог-платформ, вигов, чатов, списка рассылки, скайпкастов и других форм: они просты в использовании; обеспечивают легкий поиск людей со схожими интересами; привлекает и отсутствие психологических барьеров в общении онлайн.

Сетевое сообщество (группа) создается с определенной целью. Задача создания сетевого сообщества лояльных библиотеке пользователей реализуется довольно просто. На веб-сайте библиотеки любого уровня можно организовать как внутреннее сообщество сотрудников (для обмена рабочей информацией и мнениями), так и внешнее сообщество (группу) читателей (для эффективной, оперативной и непринужденной коммуникации с другими пользователями библиотеки). Такого рода сообщество строится как набор пользовательских страниц – «формуляров», заполняемых самими пользователями, с возможностью открывать часть сведений для всеобщего ознакомления, а также публично обсуждать сведения из своего и других «формуляров». Среди плюсов такой формы внестационарной работы с читателями – предоставление инициативы пользователям, демонстрация библиотекой готовности идти в ногу со временем, сравнительно легкий способ получения обратной связи. Среди минусов – отсутствие для библиотеки возможности влиять на контент страниц – «формуляров». Если библиотека планирует возглавить сетевое общение и направлять его в нужное для себя русло, рекомендуется завести блог [3].

Основное содержание блога – регулярно добавляемые записи, изображения или мультимедиа, открытые для чтения и комментирования. Записи бывают разной длины и значимости, расположены они обычно по хронологии. Совокупность всех блогов сети принято называть блогосферой.

Для блогов характерна возможность публикации отзывов (комментариев) посетителями. По сути, блогосфера представляет собой разветвленное сетевое мегасообщество, отражающее настроения, интересы, предпочтения людей разного социального статуса, гендерной, национальной и географической принадлежности. Блогосфера – это не только средство, но и источник получения информации: высокая интерактивность блогов позволяет наблюдать, как меняется и трансформируется общественное мнение, какие суждения преобладают. Данное обстоятельство позволяет отбирать значимые для общественности события и выводить их в широкие массы.

«Движущей силой» блога является личность блогера. Блоги как среда сетевого общения имеют ряд субъективных для ведущего блог преимуществ: демонстрация физического существования блогера; самореализация, (самооценка блогера повышается из-за внешнего признания его блога, а также благодаря возможности немного заработать); возможность немедленного написания комментария к сообщению в блоге и необязательность регистрации перед оставлением комментария.

Среди безусловных плюсов – широта охвата, надежность и авторитетность источника (библиотека в лице её представителя – блогера выбирает темы для обсуждения и управляет дискуссией), оперативность информирования и обратной связи. Поэтому библиотеке следует очень внимательно подходить к выбору своего кандидата в интернет-представители. Следует также принимать в расчет техническую основу библиотечного блога: если он реализован в собственном веб-пространстве библиотеки, надежность и долгосрочность его работы напрямую будут зависеть от усилий веб-мастера библиотеки, в отличие от ситуации, когда библиотечный блог размещен на общественной веб-платформе (пример <https://touch.facebook.com/groups/105006176253782>) [2].

К объективным преимуществам также относятся: сравнительная лёгкость ведения блогов (это побуждает многих становиться блогерами); отсутствие необходимости устанавливать или загружать дополнительное программное обеспечение для работы, что упрощает начало общения; общественный характер обмена мнениями, который, в отличие от обмена электронными письмами, стимулирует полемику, повышает уровень дискуссии, увеличивает значимость рассматриваемых вопросов [3].

Особый вид блогов – микроблоги Twitter. Сообщения в них не могут превышать 140 символов. Благодаря этому они кратки и оперативны. По мнению многих библиотекарей, эта технология позволяет быстро и без посредников получать любую информацию, налаживать оперативные контакты. Twitter может использоваться для разных целей: справочная служба, местные и национальные новости, библиотечные новости, реклама новых книг, новых услуг, часы работы библиотеки, объявления [1].

Многие зарубежные библиотеки и библиотекари ведут блоги, решая ряд важнейших задач. В блогах рекомендуют литературу, обсуждают актуальные вопросы библиотекведения и смежных наук, обмениваются мнениями о мероприятиях, организованных библиотекой и т.д. Полный список

библиотечных блогов, организованный по географическому признаку, можно найти по адресу <http://www.libdex.com> [6].

Комментирование составляет неотъемлемую часть общения в Сети. В настоящее время наряду с уже традиционными для Сети записями в гостевых книгах, форумами и конференциями, сообществами и блогами, с возможностью обсуждения основного «поста» появились сайты, на которых при помощи комментирования можно управлять контентом. Управление контентом посредством комментирования выражается в том, что комментаторы могут оценивать сообщение в зависимости от его значимости, актуальности или личных предпочтений, влиять на его рейтинг, увеличивать или уменьшать его «вес», передвигать его выше или ниже по экрану, высказывать автору своё согласие или несогласие, влиять на рейтинг свой и автора, вступать в дискуссию или инициировать новую.

Адаптировать систему пользовательских оценок к библиотечной среде желательно и вполне возможно, так как библиотекарям, заинтересованным в обратной связи с пользователями, полезно знать, какие именно новости, мероприятия, книжные новинки пользуются наибольшим спросом, вызывают большее количество комментариев. Библиотеке следует ожидать, что на её сайте, в организованном ею сообществе будет высказываться большое количество читателей. К комментариям, комментированию и их функциям логически примыкают обзоры и рейтинги. Комментарии также позволяют оценивать сообщения других пользователей. На основе оценок формируется рейтинг.

Одним из способов сетевого взаимодействия, получившим широкое распространение, является сервис закладок, сохраняемых непосредственно в социальной сети. Преимуществом социальных закладок является то, что в дальнейшем можно работать со своими закладками с любого компьютера в любом месте, а также предоставлять возможность другим пользователям использовать их.

Теги – это метки, ключевые слова естественного языка, которые любой пользователь может присвоить материалу для описания его содержания, а также в целях классификации, идентификации и поиска схожих материалов. Библиотеки используют теги и закладки в своей практике. Теги и социальные закладки являются своеобразным звеном между предоставляемой библиотекой надёжной, хорошо организованной информацией и недостаточным сетевым опытом большинства пользователей. Многие библиотеки участвуют в обмене закладками (Delicious) – социальный сервис закладок), зарегистрировавшись на сайте del.icio.us как пользователи, со своими подборками ссылок, организуя их в соответствии с принятыми тегами и в то же время следуя традиционно присущей библиотечной науке стройности систематизации. Обладая авторитетом в рекомендации проверенных источников информации, библиотека, предлагая свои коллекции ссылок на «продвинутой» интернет-площадке, с одной стороны, приближает свои услуги к потенциальным

пользователям, а с другой, – ведет за собой своих постоянных посетителей, открывая им мир новых возможностей и современных технологий [7].

Считается, что наибольшей популярностью у крупных библиотек страны пользуются такие социальные сети, как Facebook, Twitter, Instagram, YouTube. Размещенные в них материалы позволяют оценить популярность библиотечных мероприятий, число посетителей, оперативно менять и добавлять информацию о прошедших и предстоящих событиях, активно отвечать на вопросы, вступать в деловое общение и многое другое.

В России Facebook уверенно входит в тройку наиболее популярных социальных сетей. В этой сети сосредоточена основная масса профессиональных контактов. Исследование по использованию Facebook показало, что большинство библиотек предпочитают эту социальную сеть для общения с пользователями, дискуссий с библиотекарями-профессионалами и продвижения своих услуг.

YouTube.com – крупнейший и наиболее известный сервис хранения и использования видео в сети. Компания YouTube позволяет легко загружать и демонстрировать свои видеоклипы. Кроме того, YouTube является сообществом со всеми его признаками. На YouTube хранятся большое количество видеороликов с виртуальными экскурсиями по библиотекам и музеям (в том числе экскурсии по Российской государственной библиотеке, по ссылке с портала Европейской библиотеки – The European Library из раздела «Информация о наших членах»). Поиск в сети можно осуществлять по тегам, видеозаписям, а также по полным названиям каналов или их частям [2].

Подсистема персонализации является частью информационного робота пользователя. Она позволяет ему создавать тематическую подборку коллекций на основе содержания данного портала. Это даёт возможность пользователю исключить из регулярного просмотра неинтересные для него разделы портала и уменьшить, таким образом, объём информации для обработки. Пользователь может создать для своего профессионального сообщества систему оперативного распространения научной информации и результатов исследований, если открыть на личном сайте свободную подписку всех желающих на получение уведомлений о новых поступлениях в данную подборку. Для библиотек возможность настроить стартовую страницу библиотечного веб-сайта в соответствии с информационными потребностями пользователя возможно с помощью естественного приложения Web 2.0 и привлекательным для посетителей сервисом.

О виртуальном справочном обслуживании (ВСО) много пишут в библиотечной среде. На сайте Ассоциации публичных библиотек дается следующее определение: «виртуальная справка, называемая также электронной, – это справочная онлайн-служба, помогающая клиентам размещать ответы на часто задаваемые вопросы на веб-сайте библиотеки; обеспечивать адреса электронной почты или веб-формы для клиентов библиотеки с возможностью отправки справочного запроса; и/или предоставлять помощь в реальном времени с использованием чата или программы мгновенных сообщений».

Как правило, ВСО практикуют отдельные библиотеки. В этом случае круглосуточно без перерывов на выходные осуществляется только приём запросов и доступ к базе знаний, а ответы приходят после обработки запроса сотрудником библиотеки в рамках рабочего времени. Несколько библиотек-партнеров могут объединиться и распределять работу по поступившим запросами пользователей.

По мнению Н. С. Редькиной, услуга виртуальной справки заслуженно пользуется большим спросом широкого круга пользователей, в особенности молодежи. Российская государственная библиотека предоставляет услугу виртуальной справки с осени 2005 г. на основе программного продукта QuestionPoint OCLC. В минимальный пакет услуг входят только электронная форма для запроса и поиск по базе знаний, формируемой сотрудниками справочной службы по своему усмотрению. По аналогии с обслуживанием в обычной библиотеке виртуальный библиотекарь может провести виртуальную экскурсию по библиотеке. Для этого используется сервис «co-browsing» (совместный просмотр) – полный мини-браузер для навигации синхронно с избранными пользователями.

Таким образом, продвижение библиотеки в социальных сетях предъявляет требования сетевой демократии, которые реализуются в многочисленных сетевых сообществах и сервисах. Все эти системы – самоорганизующиеся и саморегулирующиеся. Современный период требует от библиотек регулярно отслеживать новшества в автоматизированных технологиях, обдуманно применять их в своей практике, ориентироваться на пользователя, его возможности, потребности; являясь посредником между информацией и читателем учиться быстро реагировать на перемены в мире и в библиотечном сообществе.

Список использованных источников

1. Кугарчинская ЦРБ [Электронный ресурс] // Библиотеки в социальных медиа: опыт, ошибки, инструменты : интернет-портал. – URL: http://kuglib.ru/load/interesnoe/o_bibliotekakh_i_bibliotekarjakh/biblioteki_vsotsialnykh_media_opyt_oshibki_i_instrumenty/11-1-0-838 (дата обращения: 12.11.2020).
2. Неконференция библиотечных блогеров [Электронный ресурс] // Facebook : социальная сеть. – URL: <https://touch.facebook.com/groups/105006176253782> (дата обращения: 12.11.2020).
3. Продвижение библиотек в социальных сетях [Электронный ресурс] // Университетская книга : сайт. – URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/724-prodvizhenie-bibliotek-v-soc-setyah.html> (дата обращения: 12.11.2020).
4. Словарь SEO терминов [Электронный ресурс]. – URL: <https://seo.slovaronline.com> (дата обращения: 12.11.2020).
5. Современная библиотека: журнал о библиотеках, чтении и книге [Электронный ресурс]. – URL: <http://sbiblioteka.blogspot.com> (дата обращения: 12.11.2020).
6. Libdex [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.libdex.com> (дата обращения: 12.11.2020).
7. Moolkin.ru : создание и разработка сайтов [Электронный ресурс] // Что такое сайт? Интернет-сайт? Виды сайтов : сайт. – URL: <http://moolkin.ru/chto-takoe-sayt-internet-sayt-vidy-saytov/> (дата обращения: 12.11.2020).

**ТВОРЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И КРЕАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ВОЗРАСТНЫЕ КАТЕГОРИИ**

**CREATIVE THINKING IN THE PARADIGM OF A CREATIVE PERSONALITY:
DEFINITION, OCCURRENCE, AGE CATEGORIES**

В. П. Андронов, *д.психол.н., профессор,*
И. С. Сидоркина, *студентка*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье анализируется специфика творческого мышления и его сопоставление с креативной личностью. Рассматриваются понятийные особенности смежных определений «творчество» и «креативность». Характеризуются возрастные особенности проявления творческих способностей и развития творческого мышления в процессе формирования креативности.

Abstract. The article analyzes the specificity of creative thinking and its correlation with the creative personality. The conceptual features of related definitions are considered in the context of the opinions of research scientists dealing with issues of creativity. A detailed description of the age-related characteristics of the manifestation of creative abilities is also presented.

Ключевые слова: творчество, мышление, креативность, личность, процесс.

Keywords: creative thinking, creativity, personality, process.

Наиболее востребованными качествами личности в современном быстроменяющемся мире являются креативность и творчество. Наличие этих качеств обходимо специалистам во всех сферах профессиональной деятельности. Именно с молодыми креативными кадрами и творческими личностями связывают надежды на успех и карьеру работодателя. Креативность и творчество необходимы и в образовании, и в социальной сфере, и в политике, и в шоу-бизнесе и т.д. В настоящее время понятие «творческое мышление» вошло в социальный обиход и стало столь популярно, что о его важности можно услышать практически во всех сферах деятельности. Можно сказать, что везде требуется креативность и творческий подход к исследуемой проблеме в конкретной области, в конкретной ситуации. В настоящее время эти критерии все чаще указывают в вакансиях на высокооплачиваемые должности, а также их предлагают осваивать на различных тренингах, курсах, семинарах и других формах повышения квалификации. Однако как бы много ни говорили о данных понятиях, истинная сущность остается малоизученной.

В энциклопедических изданиях предлагаются разные трактовки этих терминов. Так, например, в энциклопедическом словаре указано, что «творчество – это деятельность, порождающая нечто качественно новое и

отличающаяся неповторимостью, общественно-исторической уникальностью» [1, с. 856].

В настоящее время креативность (от англ. *creativity*) воспринимается как величина творческой одаренности, составляющая устойчивую характеристику личности, способной сделать новым способом нечто новое: поиск нового решения проблемы, предложение нового метода или инструмента, создание нового произведения искусства. Большинство ученых-психологов считают, что креативность – это способность особого рода: способность к творчеству (творческая способность). А. А. Мелик-Пашаев пишет: «С психологической точки зрения в основе творчества лежит особое отношение к жизни (эстетическое), благодаря которому жизненный опыт человека трансформируется в художественные замыслы» [4, с. 654].

Педагогика отмечает, что индивид по собственному желанию стремится к приобретению новых познаний и ближайшему использованию их в практике, что подтверждает важность творческого мышления. Это относится не только к гуманитарным и техническим наукам, но и к естественным, общественным и даже точным наукам.

Как правило, творческое мышление основано на воображении. Оно способно порождать неапробированные ранее идеи, позволяет взглянуть на какие-либо вещи или ситуации под иным углом. Такого вида мышление связывает обусловленные предметы или образы новым способом, которого и во все могло не существовать. Творческое мышление – это процесс сотворения чего-то нового, представляющего заинтересованность для конкретных личностей, группы, объединений или общества в целом. При помощи его появляется способность взглянуть на проблему со стороны.

В свою очередь, анализируя работы отечественных и зарубежных авторов, В. Н. Козленко пришел к выводу, что «креативность выступает как совокупность тех особенностей психики, которые обеспечивают продуктивные преобразования в деятельности личности» [2, с. 131].

Психолого-педагогические исследования констатируют, что дети с предрасположенностью к творческому мыслительному типу проявляют креативность во всем и имеют более высокие показатели в критериях успеваемости в учебе и социализации в обществе.

Возьмем, к примеру, тесты на IQ. Данная методика ориентирована на определение уровня способностей к обучению, пониманию, формированию понятий, использованию информации, применению логики и разума личности. Данные характеристики устанавливали уровень абстрактно-логического мышления.

Однако было зафиксировано, что некоторые индивиды, получившие высокие баллы тестирования, не способны разработать что-то новое, оригинальное и вовсе не могут решить нестандартные задачи. Но индустриальное развитие требовало рождения уникальных, не задействованных ранее идей, решений, процессов.

Далее IQ-тестирование дорабатывалось и усовершенствовалось. Этим занимались научные лаборатории Стэнфордского университета Соединенных Штатов Америки. Однако данные исследования так и не решали основной проблемы. Личности, имеющий высокий показатель IQ-тестирования, продолжали оставаться эрудированными, но не способными выйти за рамки стандартных инструкций и сотворить что-то собственное. Высокий показатель творческих способностей был у людей, имевших средний показатель тестирования, немного превышающий норму.

Лишь тогда пришли к выводу, что логическое мышление не носит продуктивность и есть другой, более эффективный тип мышления – творческий.

Творческое мышление способно предложить альтернативный выход из любой ситуаций; выявить и апробировать новые научные законы, методы, исследования; решить нестереотипные задачи; найти новые идеи и сотворить новые вещи; увидеть актуальные и злободневные вопросы и проблемы под нестандартным углом зрения, нетрадиционно.

В М. Полевой, характеризуя искусство XX века, утверждает, что «тип художественного мышления выражает новые идеи в старых формах» [5, с. 7]. Существует множество определений творческого мышления, кто-то видит творческое мышление как мышление, которое имеет непосредственную связь с проанализированным знанием определенной области человека, иные сводят суть творческого мышления к интеллектуальной активности и чувственности (сензитивности) к побочным продуктам своей деятельности, третьи характеризуют творческое мышление по его продукту» [6]. Ю. Липс, не случайно описывая проявление творческих способностей, подчеркивает, что «Тому, кому лично приходилось наблюдать умение создавать иллюзию, кто видел оригинальность примитивного действия, знает, что глубочайшее впечатление, производимое сценическими эффектами, не зависит от сложности приемов. Занимательность зависит от фантазии» [3, с. 346].

Следует отметить, что все точки зрения ученых сводятся к одному: способность творческого мышления присуща исключительно человеку, а потребность в такого рода деятельности появляется в каждой личности с самого рождения. Однако стоит отметить, что потенциал творчества у всех людей находится на совершенно разном уровне, однако его можно развить в любом возрасте.

Говоря о специфике творчества в парадигме креативной личности, следует соотнести эти два понятия. Определение «творчество» включает в себя в меньшей степени уникальный психический процесс и в большей степени результат незаурядного феномена организованного восприятия, переработки и воспроизведения многообразия объективной реальности. В свою очередь, понятие «креативность» больше соотносится с личностью, в отличие от «творчества», которое ориентировано на деятельность и результат. Соответственно творчество является составляющей креативной личности, так как креативность – это творческие способности индивида, определяющиеся

решимостью к созданию исключительно неапробированных идей, отходящих от заурядных или «устаканившихся» схем мышления.

Психология воспринимает творчество как духовно-практическую деятельность, направленную на сотворение чего-то уникального. Повторю, что это касается любой сферы деятельности независимо от того, насколько она несет подтекст искусства.

Стоит отметить, что любая деятельность личности подразделяется на два вида.

1. Репродуктивная – это деятельность, проецируемая по предлагаемому образцу. Примером может послужить ситуация, когда ребенок пишет под диктовку стихи, домохозяйка готовит торт по рецепту, бригада строит жилой дом по чертежу, танцор повторяет движения за хореографом-педагогом. Это деятельность необходима в нашей жизни, она является частью обучения, без нее невозможно стать профессионалом в определенной области. Также и в обыденной жизни не везде необходимо изобретать что-то новое.

2. Творческая – это деятельность, порождающая креатив, отличительной особенностью которой является новизна действий и результатов. Данная деятельность основывается на концепции репродуктивной, но, освоив предлагаемые приемы по образцу, личность испытывает потребность в сотворении чего-то своего, в проявлении собственной оригинальности и новизны, так как ему наскучило следовать за кем-то, так сказать под копирку.

Действительно, творчество является духовно-практической деятельностью, ведь именно с помощью нее не только зарождается потребность в создании чего-либо уникального и в освоении чего-то нового, но появляются незаурядные идеи, замыслы, проекты. Следовательно, творческое мышление – это сотворение оригинальных идей и осмысление способов их реализации.

Говоря о возрастных особенностях творческого мышления, как правило, выделяют три группы развития творческих способностей:

1. Дошкольная.

Дети, обладающие творческим мышлением, проявляют себя среди сверстников с самого раннего возраста. Такие малыши, как правило, не имеют желания или во все отказываются выполнять синхронные, стандартные, идентичные с другими движения. Это отчетливо проявляется во время выполнения зарядки или постановки танца в детском саду. Творческие дети обычно придумывают свои движения, игры, стишки и т.д. У детей с преобладающим творческим мышлением множество идей. Они всюду стараются их воплотить, применяя их как в играх, так и в выполнении стандартных заданий. Во взаимоотношениях с детьми, у которых творческое мышление не проявляется так ярко, возникают недопонимания. Нетворческим детям сложно понять своих креативных сверстников.

Нужно отметить, что не всегда можно распознать творческий потенциал ребенка. Довольно часто ребенок погружается в себя, свои мысли, придумывает свою реальность.

Для выявления творческого мышления в дошкольном возрасте используется сюжетное рисование. Также существуют тесты, помогающие определить уровень креативной личности, но они используются в возрасте 5–6 лет.

2. Начальная школа.

В начальной школе творческое мышление ребенка проявляется в следующих чертах: быстрое решение задач с применением нестандартных способов; проявление творческого потенциала в определенной сфере (музыка, хореография, живопись, декоративно-прикладное творчество); формирование собственного мнения на мир, окружающий ребенка; выражение собственных суждений; нежелание действовать по канонам, образцам, стандартам; проявление невнимательности на занятиях.

Распознать творческий потенциал ребенка является первостепенной задачей родителей и педагогов. Если упустить развитие способностей на этом этапе, то в дальнейшем эти способности могут и вовсе не проявиться. Ребенок закроет в себе творческие способности и не реализует себя в излюбленной сфере.

Также в этот период необходимо выявить, действительно ли ребенок имеет творческое мышление. Ведь именно в этом возрасте происходит подмена понятий: у ребенка может просто разыгаться фантазия. Часто родители видят в своем чаде известного писателя, художника, музыканта и т.д. Стоит лучше присматриваться к собственному ребенку, так как в психологии понятия «воображение» и «фантазия» имеют совершенно разный смысл.

3. Среднее и старшее звено.

В этой возрастной группе проявление творческого мышления становится заметнее. Люди с повышенным творческим мышлением занимают лидерские позиции в различных социальных группах. Они способны на генерацию новых идей, уникальность решения задач и нестандартность решения проблем.

В этой группе определяется профессиональное становление личности. Здесь творческое мышление принимает главную роль. Ведь от желаний и способностей личности зависит его самоопределение в жизни.

А. А. Мелик-Пашаев отмечает, что одно из главных проявлений творческого начала в человеке – это преобразование житейского и духовного опыта человека в образы [4, с. 653].

Таким образом, творческое мышление лежит в основе формирования креативной личности. Она становится любознательной, самоуверенной, независимой в суждениях, доминантной, лидерской и склонной к поиску незаурядных впечатлений. В креативном человеке, обладающем творческим мышлением, сочетаются уникальные особенности, которые в то же время вступают в противоречия друг с другом.

Список использованных источников

1. Иллюстрированный энциклопедический словарь / ред. кол.: В. И. Бородулин, А. П. Горкин, А. А. Гусев [и др.] – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1039 с.

2. Козленко В. Н. Проблема креативности личности / В. Н. Козленко // Психология творчества; под ред. Я. А. Пономарева. – М. : Наука, 1990. – С. 131–148.
3. Липс Ю. Происхождение вещей / Ю. Липс. – Минск : Белорусский дом печати, 2011. – 512 с.
4. Мелик-Пашаев А. А. Современный словарь-справочник по искусству / А. А. Мелик-Пашаев. – М., 1999. – 816 с.
5. Полевой В. М. Малая история искусств / В. М. Полевой. – М. : Искусство, 1991. – 304 с.
6. Пономарев Я. А. Психология творчества: перспективы развития / Я. А. Пономарев // Психологический журнал. – 1994. – № 6. – С. 43–53.

УДК 728.03(470.40)

СОХРАНЕНИЕ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА КАК ФАКТОРА САМОБЫТНОСТИ ПЕНЗЫ

CONSERVATION OF WOODEN ARCHITECTURE AS A FACTOR OF THE INDIVIDUALITY OF PENZA

О. А. Сиренко, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности пензенского деревянного зодчества. Определяется необходимость сохранения этого вида народного искусства, чтобы не пропала уникальность архитектурного облика Пензы.

Abstract. This article examines the features of the Penza wooden architecture. The need to preserve this type of folk art is determined so that the uniqueness of the architectural appearance of Penza does not disappear.

Ключевые слова: Пенза, деревянное зодчество, культурное наследие, сохранение культурного наследия.

Keywords: Penza, wooden architecture, cultural heritage, preservation of cultural heritage.

Обычно упоминание деревянного зодчества вызывает ассоциации с культурой Севера России, однако не только эта местность славится деревянной архитектурой. Среднее Поволжье, а именно город Пенза, основанный в 1663 г., также некогда был знаменит своими талантливыми зодчими. Казалось бы, деревянное зодчество на Руси было визитной карточкой многих регионов, и в наши дни особого внимания, в том числе в вопросах сохранения, удостоиваются лишь по-настоящему яркие произведения этого вида искусства. Но справедливо ли это? Безусловно, шедевры деревянного зодчества такие как: Кижский архитектурный ансамбль, деревянные архитектурные памятники, собранные в музее под открытым небом «Витославицы» и Костромы, деревянная Казань и многие другие произведения являются венцом творения русских мастеров. Однако верны слова всем известного культуролога Д. С. Лихачёва по поводу многообразия форм и видов деревянной архитектуры:

«Древнерусское зодчество оказалось целым огромным миром, изумительно разнообразным, будто принадлежащем разным странам и народам с различной эстетической культурой» [2, с. 68]. Это действительно так, в каждом отдельном регионе деревянная архитектура имеет свою, пусть и небольшую, изюминку: в каждой местности есть свои излюбленные приемы работы, своё уникальное сочетание орнаментов. Определённый отпечаток накладывали и особенности менталитета в каждой конкретной территории, своя неповторимая историческая память, самобытная совокупность верований и традиций, которые находили прямое отражение в декоре зданий. Именно поэтому интересно рассмотреть историю и особенности творений рук пензенских зодчих, которые не просто строили здания по заказу, а вкладывали в каждый объект частичку своей души. Только так можно понять истинную ценность культурного наследия региона, осознать необходимость сохранения исторических зданий для последующих поколений.

«Древнерусское деревянное зодчество – основополагающая, глубоко самобытная часть архитектуры народов России. В его образах отражены не только эстетические взгляды народа, уровень и образ его жизни, но и самое главное – его мироощущение, то своеобразие восприятия мира, которое присуще обычно нации в целом и всегда связано со всем ходом ее исторического развития», – пишет С.Н. Еремеев в своей работе [1, с. 597]. Несмотря на общность культуры Древней Руси в целом, вполне очевидно, что у каждого отдельного человека, в частности провинциала, часто необразованного, восприятие мира было сугубо индивидуальным, а значит и воспроизведение его мироощущения в зодчестве у каждого мастера, в зависимости от влияния целого ряда внешних факторов, разнится.

В целом деревянная народная культура русского города, отдельные части которой мы видим и сейчас, формировалась в период с середины XIX до начала XX в. Происхождение деревянного зодчества города берет свое начало в деревенском зодчестве, а посему отражает особенности культуры деревни. Со временем народное деревянное зодчество, претерпев некоторые изменения, становится элементом городской народной культуры. Исходя из этого можно сделать вывод, что деревянная застройка города в любом случае имеет связь с крестьянским зодчеством, не важно, является ли ее создатель мастером из народа или профессиональным зодчим. Деревянное зодчество на Руси имело характер общенародного, национального явления, ключевое значение которого заключалось не в авторстве, а в том, какие идеалы красоты мастер отражает в образах архитектуры, какова внутренняя сущность, духовное наполнение этих образов.

Для того, чтобы понять, в чем заключается самобытность деревянного зодчества пензенского края необходимо окунуться в историю развития архитектуры в данной местности.

На протяжении всей своей истории Пенза была преимущественно деревянным городом, хотя она пережила различные реформы. К примеру, в конце XVIII в. согласно четкому генеральному плану, разработанному и

утвержденному Екатериной II, город должен был иметь прямоугольную секцию улиц, а крестьян, обладавших земельными наделами, необходимо было выселить в окружающие слободы. Отправляемые из Петербурга в провинцию вместе с планами проектируемых городов «образцовые» чертежи жилых и общественных зданий имели формы столичной архитектуры. Воплощение в жизнь данных чертежей должно было содействовать единству архитектурного образа провинциальных городов и внедрению современных архитектурных принципов. Существовал даже каталог фасадов, однако стоит отметить, что они создавались без учета реальных условий, что привело к различным ухищрениям застройщиков. Многие деревянные дома попросту маскировались под каменные, для этого штукатурили поверхности и украшали их лепным декором.

Пензенцы смогли сохранить историческую архитектурно-пространственную среду, сформированную на основе упомянутого генплана. Но это невозможно назвать случайностью. «У многих поколений градостроителей просто руки не поднимались на такой стилистически единый и функционально продуманный ансамбль», – делает вывод Еремеев в своем труде [1, с. 41]. Невзирая на смену экономических и социальных условий, градостроительных тенденций, пензенские зодчие были преданы той лаконичной устроенности и стилистическому единству. Именно поэтому в наши дни историческую часть Пензы можно считать одним из сохранившихся образцов русского градостроительства конца XVIII в., первой половины XIX в. В этом, бесспорно, заключается одна из отличительных черт города, ведь такой план создавался для большого количества провинциальных городов, однако сторонников нашел не везде.

Рассмотрим подробнее развитие и отличительные особенности непосредственно деревянного зодчества в этом крае. Условный старт развитию этого вида архитектуры был дан отменой в конце 1858 г. обязательного строительства жилых домов по образцовым фасадам. Вскоре после обнародования указа слои городского населения, не относившиеся к образованному классу, четко и решительно объявили о своих художественных и социально-этических идеалах созданием деревянной застройки «в деревенском вкусе». Заказчики быстро определились с предпочтениями, которые в большинстве своём были противоположны опыту гражданской городской архитектуры, отличавшейся ориентацией на классическое наследие.

Вспоминаются слова Н. В. Гоголя: «Архитектура – тоже летопись мира: она говорит тогда, когда уже молчат и песни, и предания» [3]. В этом контексте деревянное зодчество Пензы отражает умонастроения людей в годы его активного развития. Оно стало олицетворением демократической общественной мысли, противопоставляющей себя официальной формуле «православие, самодержавие и народность». Поэтому колорит Пензы заключается в резком контрасте между «сплошной стеною» каменной застройки центральных улиц города, таких как Московская, и «морем» деревянных домов, щедро украшенных резьбой, на соседних улицах, на окраине.

В новых обстоятельствах с зодчеством происходят удивительные метаморфозы: народное деревянное зодчество впитывает в себя приемы и формы стилевой архитектуры, равно как стилевое зодчество в своем развитии настолько приближается к основам народной архитектуры, что появляется настоящая вероятность их соединения. «Народная городская архитектура – это уникальный мостик, соединяющий несколько разнохарактерных традиций», – высказывается Еремеев [1, с. 43]. Действительно удивительное сочетание, поскольку в ее основе лежали нормы регулярного градостроительства и стилевой архитектуры, и при этом через крестьянскую архитектуру прослеживалась связь с традициями.

С развитием деревянной архитектуры в декоративной отделке зданий появлялось все больше разнообразия, возникали новые композиционные приемы. К примеру, прежде не обшиваемые дома начали обшивать узкой косой рейкой или в ёлочку. Одновременно с этим в строительстве и обшивке зданий возникают элементы русского классицизма: фронтоны, обшивка стен под рустовку, карниз с модульонами, пилястрами. Народная импровизация в резьбе наличников, решении карнизных балконов и крылец вносит особенный аромат и самобытный вид центральным районам города. Кирпичные здания активно украшаются деревянными балконами, террасами, верандами и т.д. Деревянное кружево этих значимых составляющих органично дополняет пластику лепного архитектурного декора фасадов каменного здания.

Судя по всему, центральная часть города всегда была преимущественно застроена деревянными домами, и даже несмотря на высочайшее предписание 1869 г., накладывавшее запрет на строительство и восстановление старых деревянных домов, положения дел оно не изменило. Напротив, в 70-х гг. XIX столетия деревянными домами была наполнена значительная часть так называемого нового города. Любопытен также тот факт, что районы деревянной застройки никогда не представляли собой разрозненную картину, в которой одно здание вступало бы в противоречие с другим, они всегда составляли целостный и гармоничный ансамбль. Подобное устройство является следствием применения принципа зодчих того времени: «Как красота и мера скажут». Отсюда и такая согласованность, единство, поскольку каждый строил свой или чужой дом, не исходя лишь из личных предпочтений, а опираясь на сочетание с окружающими его зданиями по объемно-пространственному решению и отделке. Кажется, в этом и есть определенная специфика русского менталитета – умение ставить во главу угла не свои интересы, а интересы окружающих. Причем, что удивительно, для людей того времени это не было фактором, ограничивающим их свободу и нисколько не мешало их художественному самовыражению. Напротив, зодчие были в определенной мере новаторами своего времени.

Народные мастера Пензенской губернии в большинстве своём были неграмотными, не имели понятия о культурных сдвигах, происходящих в мире, и поему не способны были постичь их характер и стать соучастниками создания нового искусства. В то же время они не преследовали цели

непрерывно повторить старые образцы или, напротив, осознанно отойти от них. Мастера попросту делали то, что умели, а умели то, чему научились от отцов. И всё же на каждое новое поколение зодчих влияли иные исторические и социально-экономические условия, чем на предшествующие, поэтому каждое поколение имело свой уникальный взгляд на мир. Каждое последующее поколение входило в творческий процесс строительства и отделки деревянного здания с уже накопленным опытом своих дедов, отцов, братьев. На первый взгляд может показаться, что никакого новаторства в таких условиях и в помине быть не может, но это не так.

«Традиция учит новаторству. Самобытность не в прошлом. Стремясь к ней, нужно не оглядываться, а идти вперед – обновлять архитектурный язык», – замечает в своей книге С. Н. Еремеев [1, с. 599]. Русский ремесленник, не имел тенденции погружения в далекое прошлое для создания своих творений. Скорее он представлял чутким наблюдателем своего времени, житейского быта и пусть и медленного развития современных ему обычаев и обрядов. А что могли созерцать пензенские зодчие? Откуда могли черпать вдохновение? Как известно, пензенская губерния была знаменита не только плотниками, но и кружевницами. Конечно, такой материал как дерево сильно отличался от тонкой нити, и мастера отлично чувствовали его особенности, и не стремились к прямому копированию. Однако в замысловатом декоре деревянных домов прослеживается связь с кружевом. Заглядываясь на тонкие узоры, сохранившихся до наших дней зданий, забываешь, что дерево имеет вес и твердость, до того невесомыми они выглядят, недаром появилось название деревянное кружево Пензы.

Многообразна также орнаментальная культура в пензенском деревянном зодчестве. В домовой резьбе Пензы прослеживаются все три основных вида орнаментальных мотивов, присущих русскому народному искусству в целом: геометрический (криволинейный и прямолинейный), растительный (самый распространенный в домовой резьбе), зооморфный (редко встречающийся). Такое разнообразие неслучайно, поскольку провинциальный купеческий город возводили и украшали русские, мордовские, татарские мастера, в меньшей мере – чувашские, украинские и другие народные зодчие, жившие в данном регионе, приезжавшие в город Пензу. Каждый из этих народов приносил нечто своё в декор деревянных зданий. Большое сходство в орнаментах можно увидеть у русских и татар, поскольку и те, и те использовали геометрические знаки, стилизованные изображения птиц. Для русских мастеров был характерен плоский рельеф с солярными символами и растительные орнаменты. Поскольку у мордвы был распространен культ коня, то его изображение прослеживается и в деревянном зодчестве.

Если говорить о конкретных мастерах и объектах Пензенского края, то стоит вспомнить умельцев из Русского Камешкира – братьев Николая, Василия и Ивана Сорокиных, участвовавших в создании трактира «Золотой петушок». Их характерный почерк отражался в использовании пропильной, сквозной, а также накладной резьбы с очень сложной детализировкой растительного

орнамента, иногда представлявшей собой сплошной резной ковер. Тут мог быть лист дерева и крыло птицы, роза с расходящимися от неё лучиками, сердечки, луковки, хрупкие цветочные венчики, тонкая деревянная вязь с плавным ритмом переплетающихся линий. К сожалению, трактир «Золотой петушок», действительно культовое заведение города, ныне утрачен в ходе пожара. Можно также вспомнить сохранившийся по сей день памятник деревянного зодчества – здание музея народного творчества, все детали которого украшены деревянной резьбой в виде кружева.

Сейчас про Пензу можно сказать, что она свою старину только донашивает и знаменита ею лишь частично, потому что ещё не полностью утратила свой вид и свою самобытность. Конечно, время диктует новые правила и всем очевидно, что деревянная застройка во многом уступает современным сооружениям. Однако в наши дни она уже приобрела характер культурного наследия, которое однозначно нужно сохранять. Как часть культуры народное искусство – это и сама природа, и историческая память народа, сохраняющая связь времен. Утрата исторической памяти усложняет установление своей идентичности местными жителями. Мастера того времени, которых по праву можно назвать художниками, пытались вложить в свои творения глубокий смысл, поделиться сокровенным, а посему даже обычные вещи наполнены теплотой, мягкостью и неподдельной правдой выражения. Именно этой искренности сейчас и не хватает всем нам, стремительно погружающимся в безликую застройку спальных районов. Вот почему последующим поколениям, включая наше, надлежит беречь это хрупкое сокровище – деревянное зодчество Пензы, несущее в себе колорит местности.

Список использованных источников

1. Еремеев С. Н. Деревянное зодчество Пензы / С. Н. Еремеев. – Пенза, 2013. – 739 с.
2. Лихачев Д. С. Русская культура / Д. С. Лихачев. – М.: Искусство, 2000. – 440 с.
3. Цитаты известных личностей [Электронный ресурс] // Николай Васильевич Гоголь: сайт. – URL: <http://ru.citaty.net> (дата обращения: 08.12.2020).

УДК 028:008

ОСОБЕННОСТИ ЧТЕНИЯ В ЭПОХУ ПОСТГРАМОТНОСТИ

READING IN THE POST-LITERATURE AGE: STATEMENT OF THE PROBLEM

Т. М. Филаткина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматривается постграмотность как феномен современной культуры. Выявляются основные особенности чтения в эпоху постграмотности.

Abstract. The article examines post-literacy as a phenomenon of modern culture. It reveals the main features of reading in the era of post-literacy.

Ключевые слова: постграмотность, постграмотное чтение, информация, виртуальная среда.

Keywords: post-literacy, post-literate reading, information, virtual environment.

В трансформирующемся быстрыми темпами глобальном мире все стороны человеческой жизнедеятельности подвержены модификации. Как подчеркивают И. В. Ключева и Е. А. Кошечкина, массовая компьютеризация, развитие новейших информационных технологий привели не только к значительным изменениям в образовании, бизнесе, промышленном производстве и т.д., но и «породили ряд проблем экономического, политического, социального и морально-психологического характера» [5, с. 252]. С середины XV в. началась эпоха Гуттенберга: изобретение печатного станка повлекло за собой развитие грамотности [см.: 3, с. 40]. С 1960-х гг. в одном из модулей глобальной культуры начинается переломный процесс, разворачивающийся перед нами по сегодняшний день: на смену эпохе Гуттенберга (грамотности) приходит эпоха постграмотности. Приставка «пост» в данном термине указывает на такое явление, которое появилось хронологически после «грамотности», следовательно, речь идет не о грамотности, а о чем-то другом. Проблема чтения в эпоху постграмотности представляет собой актуальный материал для изучения исследователями как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Первое появление слова «постграмотность» («post-literacy») датируется 1962 г.: оно появляется в исследовании М. Маклюэна [7, с. 96]. Поначалу оно не имело четкого определения, не являлось научным термином, представляя собой семиотическую единицу, которая отображала интуитивное предчувствие автором предстоящих трансформаций в сфере производства и потребления информации, главным образом текстовой. Под постграмотностью понималась эпоха в развитии культуры, когда в одном синхроническом срезе сосуществуют различные формы грамотности, различные способы и средства трансляции знаний через тексты (книги, аудио- и видеопередающие устройства и их комбинации).

Со временем совершенствовались технические средства для получения и обработки текстов. Постграмотность в современном – расширенном понимании этого слова возникла на почве информационного общества с появлением и развитием Интернета. Изначально Интернет представлял собой новинку и некую роскошь, так как не каждый человек мог позволить себе иметь персональный компьютер. В связи с громоздкостью компьютеров время, проводимое в Сети, было ограничено стенами дома. Затем появились легкие, портативные ноутбуки, впоследствии технологии продвинулись еще дальше: появились планшеты и мобильный Интернет. Они значительно облегчили доступ к информации и дали возможность не просто пассивно ее получать, но и активно преобразовывать. Сегодня можно копировать, вырезать отдельные фрагменты, некоторые интернет-ресурсы позволяют исправлять ошибки в

своих и чужих текстах, преобразовывать тексты, удалять непонравившиеся материалы.

Тотальная компьютеризация повлекла за собой разделение общества на два социальных блока: люди, которые легко восприняли технологические новшества, и те, кто сделал это с трудом или не принял вообще. Первая группа – это молодые люди, школьники и студенты, так называемое поколение Z, сюда же можно отнести миллениалов или поколение Y. Ко второй группе, как правило, относятся «возрастные» люди, которые в силу прожитых лет более консервативны, более устойчивы в своих взглядах, им гораздо тяжелее дается овладение новыми навыками и умениями.

Компьютеризация коснулась не только домов, но и рабочих мест по всей стране. Свободное владение навыками обращения с компьютерными программами, предложенными такими технологическими гигантами, как, например, Microsoft Office, стало своеобразным социальным лифтом, который дает возможность преодолеть ригидные социальные рамки, выраженные в показателях статуса, возраста, образования.

Однако при этом требования работодателей не ограничиваются умением работать со стандартным или специфическим для той или иной специальности набором компьютерных программ. Необходимость в письменной грамотности сотрудника не исчезла: все еще требуются люди, владеющие в полной мере нормами русского литературного языка. Способность правильно, четко, логично и вместе с тем красноречиво, метафорично доносить свои мысли до слушателя все еще востребована в профессиональном мире.

Кроме этого, стремительно развивающийся мир вмещает в себя и другие актуальные виды грамотности и вместе с тем пространство для саморазвития: психологическую (призванную дать инструменты для решения психологических проблем, с тем чтобы лучше понять себя и окружающих), юридическую (необходимую для того, чтобы лучше понимать законодательство, знать свои права и выполнять обязанности, а также не попадаться в ловушку мошеннических махинаций), финансовую (чтобы эффективнее распоряжаться своими денежными средствами) и т.д.

М. Ю. Гудова дает следующее определение постграмотности: «Культурно-историческая форма грамотности, существующая после всех сформировавшихся в культуре предшествующих форм грамотности и вбирающая в себя каждую из них. Быть грамотным сегодня означает овладеть всеми формами письма и чтения, которые являются востребованными в современной культуре и цивилизации» [1, с. 77]. Из этого определения следует, что постграмотность представляет собой синтез нескольких видов грамотности. Однако следует подчеркнуть, что поскольку в наступившей эпохе постграмотности получают всеобщее распространение технологические новшества, она связана с преобладанием чтения виртуального над чтением с традиционных бумажных носителей (офлайновым).

Частью виртуального чтения является мультимедийный гипертекст, соединяющий в себе вербальные, визуальные и виртуальные компоненты.

И. В. Кондаков выделяет в качестве нового субъекта современной культуры «зрителя» (соединяющего функции читателя и зрителя): «Осмыслить единство и целостность... полиморфного текста можно только обозревая его единым взглядом зрителя. Вербальный текст, поставленный в визуальный или мультимедийный контекст, воспринимается, подобно титрам в немом кинематографе или подписям под иллюстрациями в книге или комиксами, т.е. как нечто второстепенное, вспомогательное (например, комментарий или гиперссылка к основному тексту)», – подчеркивает исследователь [6, с. 519].

Просматривая какой-либо гипертекст в виртуальной среде, мы в первую очередь склонны обращать внимание на яркие «картинки», образы, которые легко переработать, а текст воспринимается нами как нечто вторичное, вероятно, потому что он сложнее для восприятия и не несет ярко выраженный визуальный образ, так как наш мозг должен его «воссоздать», а это энергоемкий, затратный процесс. Наше чтение, таким образом, приобретает поверхностный, плоский характер, мы получаем не многомерное представление о прочитанном, но лишь пустые «обрывки» информации, которые не способны дать полного понимания текста. Такое восприятие прочитанного не подразумевает анализа. Читатель воспринимает художественный текст на примитивном уровне понимания. Скрытый подтекст, цитаты, аллегии, символы – масштабный пласт информации для него будет скрыт. Читатель рискует воспринимать произведение Н. В. Гоголя как готический рассказ, Ф. М. Достоевского – как детектив, М. А. Булгакова – как фантастический роман, У. Берроуза – как бред человека, находящегося в наркотическом опьянении.

Г. М. Каченя подчеркивает, что современный культурный код эпохи информационных технологий в процессе общения с текстом для подавляющего большинства их потребителей не предполагает: во-первых, обращения к самому себе (т.е. автокоммуникации), в результате которого переформатируется и приобретает новый смысл, происходит качественная трансформация полученной информации; во-вторых, общения с автором: «погружения в мир его героев, понимание духовной составляющей атмосферы произведения, поисков и разочарований» [4, с. 60].

Как правило, чтение с экрана – быстрое, поверхностное; мы ограничиваемся при этом пониманием «в общих чертах». Оно не предполагает пауз, остановок, для того чтобы подумать, осознать, проанализировать, выявить собственное отношение к прочитанному, т.е. отрефлексировать поступившую информацию и запомнить ее для дальнейшего воспроизведения. Это приводит к тому, что информация не запоминается, а значит, утрачивается. Тогда теряется сам смысл чтения, происходит чтение только ради чтения. Информация, которая к нам поступает, не превращается в знания. Таким образом, виртуальное чтение становится похожим на так называемый «сизифов труд», бесполезное занятие. Кроме того, мы не склонны возвращаться к прочитанному, а это также не способствует анализу, глубокому пониманию и запоминанию.

Постграмотное чтение прямо связано с чтением мультимедийных гипертекстов в виртуальной среде, которое осуществляется при помощи соответствующей технологической базы. М. Ю. Гудова пишет: «Постграмотное чтение – это особый тип чтения, возникающий на основе технико-технологических возможностей порождения, функционирования и восприятия мультимедийных гипертекстов, предоставляемых современными гаджетами, осуществляемый новыми виртуальными читателями в культуре, пережившей деконструкцию оппозиций автора и читателя, а также главенство языка и культурного кода» [2, с. 132].

Если в эпоху Гутенберга мнение автора-творца имело вес и ценность в глазах окружающих, то сейчас к авторам не прислушиваются, они утратили свой авторитет. Кроме того, технологии значительно облегчили доступ к информации и дали возможность не просто пассивно ее получать, но и активно преобразовывать. Теперь мы можем копировать, вырезать отдельные фрагменты. Интернет-ресурсы позволяют исправлять ошибки в текстах, преобразовывать их, заниматься их конструированием. Вследствие такой возможности новый постграмотный читатель – пользователь технологическими новшествами начинает выполнять отчасти функцию автора, вовлекается в творческий процесс. Это приводит к переосмыслению оппозиции «автор – читатель».

Итак, можно выделить следующие основные особенности чтения в эпоху постграмотности: во-первых, оно прямо связано с мультимедийными гипертекстами в виртуальной среде и осуществляется при помощи соответствующей технологической базы; во-вторых, чтение с экрана – поверхностное, не дающее полного понимания текста, не способствующее его запоминанию и анализу; в третьих, новый, постграмотный, читатель начинает в определенной степени выполнять функцию автора текста, который он читает.

Список использованных источников

1. Гудова М. Ю. Постграмотность как актуальная проблема современной культуры / М. Ю. Гудова // Образование и наука. – 2011. – № 9 (88). – С. 69–77.
2. Гудова М. Ю. Постграмотное чтение: актуальность определения понятия / М. Ю. Гудова // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2014. – № 17 (346). – С. 130–132.
3. История мировой и отечественной культуры. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1994. – 284 с.
4. Каченя Г. М. Чтение как вид деятельности и фактор развития личности: время перемен / Г. М. Каченя // Чтение на евразийском перекрестке. – Челябинск : ЧГИК, 2019. – С. 57–61.
5. Ключева И. В. «Информационное общество» и проблемы гуманитаризации инженерного образования / И. В. Ключева, Е. А. Кошечкина // VIII Международная научно-методическая конференция вузов и факультетов телекоммуникаций : тр. конф. – М., 2004. – С. 252–253.
6. Кондаков И. В. «Зритель»: новый субъект современной культуры / И. В. Кондаков // Обсерватория культуры. – 2016. – № 5. – С. 516–525.
7. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: становление человека печатающего / М. Маклюэн. – М. : Академический проект: Мир, 2005. – 496 с.

ЗНАЧЕНИЕ АКСССЕСУАРОВ В ЭТНОСТИЛЕ В ДИЗАЙНЕ ОДЕЖДЫ

THE VALUE OF ACCESSORIES IN THE ETHNIC STYLE IN CLOTHING DESIGN

Н. В. Кудрявцева, студентка
Л. В. Мелёшкина, ст. преподаватель
ФБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Этностиль как направление в дизайне одежды. Создание декоративного шейного аксессуара из бисера. Формирование образа современной одежды с использованием украшений и вышивок из традиционных костюмов мордвы.

Abstract. Ethno-style as a trend in fashion design. Creation of a decorative beaded neck accessory. Formation of the image of modern clothes using jewelry and embroidery from traditional Mordovian costumes.

Ключевые слова: этнический стиль, шитье бисером, вышивка, этнические украшения, орнамент, гердан.

Keywords: ethnic style, embroidery, beading, ethnic jewelry, ornament, gerdan.

Современная мода создает много тенденций и направлений. Одежда в этническом стиле имеет огромное поле для дизайнерских экспериментов. Тенденции дизайнеров очень изменчивы, но при этом все, что было накоплено историей за множество десятилетий, фасоны одежды, ее цветовое сочетание и аксессуары, временами возвращаются на пик популярности. Это возможность разнообразить силуэты, изменять линии фигуры, использовать декоративные детали и орнаменты, усиливать выразительность образов до гротеска.

Этнический стиль является образцом повторяемости. Он представляет собой направление в моде, отражающее особенности традиционных национальных костюмов разных народов в современном гардеробе, соединяющее типичные в себе черты их головных уборов, одежды, обуви и украшения в виде вышивок на ткани, цветовых сочетаний и характерных рисунков орнамента,

Изучая тенденции развития моды, можно заметить, что развивается стремление многих людей найти собственный стиль в одежде. Отсюда можно полагать, что мода начинает служить своеобразным стимулом формирования стиля как части российской культуры.

В настоящее время для придания этнического стиля в современном костюме используются бисерные украшения. При этом этнические аксессуары в первую очередь имеют модную стилизацию с народным акцентом. Можно уверенно предоставить свободу собственному воображению. Фото зачаровывающих видов, роскошные рисунки могут вдохновить на создание любого аксессуара. Также до сих пор сохранилось заимствование декоративных украшений в дизайне костюма.

Во время проведения творческой практики (учебной) у бакалавров направления подготовки 54.03.01. Дизайн, профиль «Дизайн костюма» Института национальной культуры МГУ им. Н. П. Огарёва студенткой Н. В. Кудрявцевой было разработано шейное бисерное украшение. Созданный этнический аксессуар является творческой переработкой мордовского орнамента, одновременно выявляющим богатые декоративные возможности. Рассмотрим методический процесс работы над замыслом создания этого аксессуара.

Готовый гердан по мордовским мотивам

Взглянем на историю костюма. Шитье бисером имело широкое применение в орнаментации одежды мордвы в прошлом и было характерно для всех групп и локальных разновидностей. Здесь прямая связь с давней традицией и любовью мордовских женщин к употреблению различных отделочных материалов и подвесных украшений. Даже в ранних мордовских памятниках, в женских погребениях встречаются большое количество украшений, так называемых «шумящих подвесок», характерных для Поволжья. Но и в более поздние времена, доступные уже этнографическому исследованию, мордовская женская одежда изобиловала всевозможными украшениями [1]. Свои бисерные украшения мордовские женщины конструировали в домашних условиях. Как отмечено у Т. А. Крюковой, что сам бисер, наряду с другими материалами для украшений (бляшки, раковины, жетоны, пуговицы, бусы, стеклярус, бубенчики, колокольчики и т.п.), покупался на местных ярмарках, базарах, а также у разносчиков «мелочного товара».

Гердан – изначально полоска из разноцветных шерстяных нитей или воротника, сплетенного из бисерных кружев. Этнические узоры, заложенные в орнамент этого украшения, служили оберегом от дурного глаза. Гердан носили не только женщины и дети, но и мужчины. С приходом христианства их стали использовать как своеобразные шнуры для ношения крестиков и ладанок. Если не вдаваться в лингвистические дебри, то гайтаном в христианские времена

стали называть тонкий шнурок, сплетенный из бисера или ярких нитей, на который вешали крестик, а герданом – ту самую ленту из бисера, с медальоном – галстуком на конце. Это классический тип гердана, но не единственный: широкий бисерный воротник, закрывающий ключицы, а иногда и часть плеч – тоже гердан, пришедший из Венгрии, носит название «силянка». Этот тип украшения напоминает кольцо африканских женщин. Главное отличие в том, что традиционные африканские украшения закрывают нижнюю половину шеи и доходят до груди. Славянский вариант менее тяжеловесный. Наиболее простая версия и универсальная – гердан с узором из геометрических фигур, с таким ярким и лаконичным рисунком хорошо смотрится любое плечевое швейное изделие в спортивном стиле, так и с платьями. Мода на бисерные украшения заметна в культуре XIX в. Сохраненные в музеях, бисерные аксессуары с этой эпохи показывают о высокой степени роста технологии. К началу XX в. украшения из бисера оказываются важным элементом народного костюма Украины западных областей, как и в отдельных селах Среднего Поднепровья и Восточного Полесья [9].

Для разработки орнаментального рисунка этнического аксессуара выбираем орнамент мордовской вышивки, так как вышивка является основным видом традиционного бытового искусства у народов Поволжья, которое очень давно получило широкое распространение у мордвы. Об украшении вышивкой одежды мы можем судить по археологическим памятникам. Дошедшие до нас, самые ранние образцы вышитой одежды XXVIII в., уже имеют очень сложную по композиции, и разную по технике многоцветную орнаментацию. Самотканая ткань, в основном, конопляный холст, реже использовался льняной, служила основой для изготовления вышитой одежды у мордвы. Не случайно холст использовался самый простой и без узора. Самой популярной техникой вышивки у народов Поволжья, и у мордвы в том числе, является «шитье по счету ниток». Холщовая ткань с прямым плетением в связи с этим, очень удобна; служит она канвой для вышивания по ней узоров. Делалась вышивка нитью шерстяного домашнего прядения и окрашивалась растительными красителями. Подобная нитка имела окраску хорошего чистого тона, была прочной и ровной. Устойчивость краскам придавало грамотное применение закрепителей, часто растительных, благодаря чему они не линяли и не выгорали [1]. В мордовской вышивке характерной спектральной гаммой были четыре цвета: синий, часто черно-синий и темно-красный как основные цвета, и для приукрашивания узора: желтый и зеленый.

Если бы умолчали одну манеру мордвы, утвердившуюся как традиция, дополнять вышивку всевозможными украшениями, перечень материалов использующих для вышивания был бы неполным. Такими украшениями служили: бисер, бусы, блестки, ленты, цепочки, кисточки, медные бляшки, раковины - каури, кусочки узорной ткани и даже пуговицы разной формы. Весь этот список материалов является неотделимой частью, органически сливаясь с самой вышивкой. Это увеличивает круг обычных представлений о вышивке. Весь комплекс украшений включается в структуру орнамента в строгом

соответствии с его композицией, не нарушая общей гармонии, наоборот, подчеркивает колорит, создавая в нем нужные оттенки красок. Делает вышивку выпуклой и рельефной введение в орнамент различных по фактуре украшений, нередко объёмных. Подчеркивая тем самым основное свойство мордовской вышивки, а одновременно и достоинство – её массивность, монументальность и декоративность [1].

«Эрзя» и «мокша» - это две этнографические, племенные группы подразделения мордвы, которые сохранили до сего времени особые наименования. Прежде всего, поэтому мордовская одежда, делится на два наиболее контрастных и крупных комплекса – эрзянский и мокшанский, которые имеют свою специфику как отдельных частей, так и в отношении костюма в целом. Здесь проступают не менее отчетливо отличия орнаментации одежды, точнее, вышивки этих групп. Массивная и строгая по цвету, очень плотная вышивка характерна, для эрзянского народа в целом. Вышитая по фактуре ткань напоминает гобелен, в большинстве случаев заполняя плоскость целиком. Как правило, продольные полосы, идущие параллельно, по стану рубахи, выполняются характерной для них выпуклой рельефной вышивкой [1]. Чаще всего орнамент был геометрический. Старинная эрзянская вышивка расцветкой небогата. По большей части она двухцветная и представляет собой сочетание черного и красного цветов. Основными тонами вкрапления желтого и зеленого она разнообразится время от времени.

«По своему внешнему виду мокшанская вышивка резко отличается от эрзянской. По сравнению с эрзянской вышивкой она кажется более легкой, тонкой и ажурной. В ней сочетаются три вида вышивки. Первое место занимает счетная гладь, она является типичной для народов Поволжья (марийцев, удмуртов, чуваш и т.п.). Заполненные сплошь середины, крупные и очень разнообразные узоры с подчеркиванием контуров». Сочетание геометрических фигур и ломаных линий с наличием геометризованных растительных элементов, таких как: цветы, ветви, листья, это всё является орнаментом мордвы-мокши. По цвету вышивка, как и у эрзянского народа: темно-синий, темно-красный, зеленый и желтый. При этом, едва не вплотную с сочным, ярким узором дается тонкая контурная вышивка синей шерстью, составляя контраст, применение такой техники называется «роспись». А плотный сплошной рисунок занимает более скромное место. Он выделяет орнаментально треугольные фигуры на подоле, или проходит по рукаву рубахи и бывает в виде продольной, однотонной или двухцветной полосы [1].

Этнические украшения – это всегда ярко, стильно и привлекает внимание, а еще прекрасно поднимает настроение. Это особенно важно в те дни, когда за окном серое небо и так мало солнца. Можно уверенно дать свободу собственному воображению. Фото уникальных видов этнических украшений наталкивают на увлекательные мысли. Изделия ручной работы по-прежнему привлекают внимание, вот почему не стоит лишаться возможности показывать свои творения. В соответствии с заданием в исследовательской части данной работы рассматриваются особенности и отличия мордовской национальной

вышивки, применение бисерного шитья как в историческом костюме, так и в современном.

Таким образом, были исследованы отличия вышивки мордовских костюмов этнографических групп – эрзи и мокши, заимствование шейных украшений у разных народов и разработано индивидуальное шейное украшение с этническим мотивом. Была разработана и систематизирована информация – общая концепция для создания проектируемого изделия.

Следовательно, изделия с национальным характером способны внести изюминку в костюм и стать ярким акцентом. Поэтому для создания неповторимого и индивидуального образа можно использовать не только конкретные направления, но и его отдельные элементы. А народная вышивка, ее композиционное построение, техника исполнения, орнаментальные мотивы выступают как элементы, способные разнообразить и обогатить ассортимент современного костюма, т.е. можно заключить, что использование народных элементов декора делает его оригинальнее и самобытнее. Без этнических фрагментов в наше время не обходится практически ни один показ. Для создания аксессуаров в костюме важны ассоциативные представления, позволяющие достичь разнообразия образа и новизны решения.

Список использованных источников

1. Крюкова Т. А. Мордовское народное изобразительное искусство / Т. А. Крюкова. – Саранск : Мордов. кн. из-во, 1968. – 212 с.
2. Гердан: история гердана [Электронный ресурс]. – URL: <https://vip-biju.sumy.ua/gerdan-istoriya-gerdana> (дата обращения: 01.12.2020).

УДК 792.8

РЕФОРМА БАЛЕТНОГО ТЕАТРА НАЧАЛА XX ВЕКА

REFORM OF THE BALLET THEATER OF THE EARLY XX CENTURY

Ю. А. Яковлева, студента
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Хореографическое искусство начала XX века в России связано с именами новаторов – А. А. Горского и М. М. Фокина. Пользуясь одним источником и идя к единой цели, у них удалось возродить и укрепить славу русского балета.

Abstract. Choreographic art of the early twentieth century in Russia is associated with the names of innovators – A. A. Gorsky and M. M. Fokin. Using one source and going to a single goal, they managed to revive and strengthen the glory of Russian ballet.

Ключевые слова: хореографическая культура начала XX века, балет, хореография, балетная реформа, традиция и новация

Keywords: choreographic culture of the early twentieth century, ballet, choreography, ballet reform, tradition and innovation

В истории отечественной культуры начало XX столетия характеризуется возникновением новых идей в творчестве и развитием разновекторных тенденций во всех видах искусства. Обширный хореографический репертуар становится одним из самых лучших достижений балетного театра XIX века, который сохранил в себе накопленные традиции классического искусства. Но, как любой вид театрального искусства, балетный спектакль требует постоянной трансформации, которая, как правило, происходит в результате реформ.

В балетных спектаклях начала XX века рождалось и новое искусство, порожденное крупнейшими музыкальными и художественными открытиями того времени. Трансформация в области балетного театра этого периода связана с именами Александра Горского и Михаила Фокина, которые отстаивали идейно-художественные принципы нового искусства и сумели соединить воедино творчество балетмейстера, режиссера, композитора, художника и артиста. Как Горский, так и Фокин старались искать сближение искусства с действительностью, однако методы осуществления этой идеи у них различались.

К концу XIX столетия московский балетный театр занимал периферийное положение и находился в состоянии глубокого кризиса. В хореографическом искусстве Москвы в это время не предвиделось никаких изменений и интерес к нему у публики неуклонно падал. Фантастическим событием для Большого театра стало приглашение петербургского танцовщика, педагога и хореографа Александра Горского. Качественный и плодотворный период в истории московского балета прямо связан с именем этого балетмейстера и его реформами.

Горский находился под огромным воздействием реформаторов драматической сцены. Он стремился к переходу от условностей академического балета и его канонических структур к новому, совершенному драматическому балету.

«Дон Кихот» Л. Минкуса, поставленный в 1900 году, стал первым балетом, в котором Горский смог заявить о своих взглядах на спектакль нового типа. Постановка Горского дала повод для обсуждений и критики, став одной из самых скандальных в тот период. Балетмейстер стремился совместить в ней реалистические тенденции московского театра и классицистические – петербургского.

Александр Горский создал новаторское композиционное решение, которое заключалось в мгновенном переходе зрительского внимания с солистов на кордебалет и обратно. Танец стал возникать из эмоционального возбуждения толпы, что стало новым приемом балетной режиссуры. Балетмейстер стал ставить индивидуальные задачи перед каждым кордебалетным артистом. Каждый артист получал свою траекторию движения, определенный характер и мотив поведения. Благодаря такому подходу на сцене появилось действие:

артисты ссорились, обнимались, продавали цветы, разнимали хулиганов. Поведение толпы стало определять поведение главных героев. Например, мужская партия Базиля стала столь же значимой, как и партия Китри.

Даже в картину «Сон Дон Кихота», несущую на себе дух балета М. Петипа, Горский внес новшества, насытив перемещения кордебалета простыми движениями, достигая нужного эффекта. Он отверг традиционную симметрию академического балета Петипа в группах танцовщиц. Балетмейстер с удовольствием использовал новшества, которые возникают на танцевальной эстрадной сцене. Так в «Дон Кихоте» появляется танец Лои Фуллер, основанный на игре света и развевающихся тканей – «Серпантин».

А. Я. Головин и К. А. Коровин принесли на сцену императорского балета настоящую живопись. Молодые художники пересмотрели взгляды на театральное-декорационное искусство и отказались от устаревших принципов сценографического решения спектакля и балетных костюмов, предложив яркие, смелые полотна и театрализованные платья.

В это время на Петербургской сцене все еще бытовали «старые» устои. Дамы ходили в длинных платьях со шлейфами и высокими головными уборами, а танцовщицы – с розовыми ногами, в коротких юбочках. Фокин говорил: «Чем более исторически точны были костюмы у мимистов, исполнителей характерных танцев и статистов, тем глупее, мне казалось, выглядели среди них мы, “классики”» [4, с. 160]. Решением этой проблемы могло быть внедрение в спектакль фантастического мира, но, к сожалению, это происходило и в балетах, лишенных всякой неправдоподобности, претендующих на историческую достоверность.

Балетный спектакль Петербурга обладал не художественными приемами, зачастую, даже лишался всякого единства действия. Он отвергал различные способы актерского перевоплощения и переживания. Вместо этого зрители могли наблюдать за артистами, которые были увлечены погоней за успехом. Танцовщики стремились продемонстрировать только свои технические возможности и завладеть вниманием зрителей. Средства выражения тоже существовали без единства. Существовало разделение на артистов, отвечающих за мимику и танцовщиков. Одни выражали сюжет балета руками, другие – ногами. Из-за этого происходило нарушение в единстве и стилистике костюмов. Мимисты выступали в исторически точных костюмах, танцовщики – в костюмах специально «балетного стиля».

Михаил Фокин с самого начала пути балетмейстера стремился привнести свежие идеи в закоренелые паттерны Мариуса Петипа. В своих реформах Фокин стремился изменить саму суть создания спектакля, изменяя комплекс всех его выразительных средств, участвующих в создании произведения. В отличие от Горского Фокину удалось не ограничиваться использованием методами драматической школы, которые были предельно достоверны. Он целиком и полностью отделил друг от друга реальное и иллюзорное в традиционных классических постановках. Тем самым он пришел к выводу, что значимость чистого классического танца определяется «вне времени и вне

пространства» [4, с. 151], полагаясь на актуальность конкретного времени и реального пространства. «Фокин, можно сказать, неожиданно развернул перед Европой подлинно драматический балет. Он дал сценический танец в полном смысле этого слова... и в то же время иногда глубокую драму, сочетающую с элементом балетным в целое», [4, с. 330] – говорил А. В. Луначарский, когда писал из Парижа о первых «Русских сезонах».

В первых «Русских сезонах» впервые представили «Шехеразаду» на музыку Н. Римского-Корсакова. Хореографию спектакля сочинил Михаил Фокин, декорации и костюмы создал Лев Бакст. Париж был в восторге от спектакля, назвав его одной из лучших постановок. Магия Востока окутывала зрителя, захватывая его неприкрытой обнаженностью. Соединение интимной атмосферы и живописных страстей, охватывающих эмоциональные стороны героев – стало особенным стилем Михаила Фокина в этой постановке.

Балетный костюм Бакста был сконструирован так, чтобы служить вспомогательным средством спектакля. Усиление выразительности движений и жестов исполнителей происходило именно с его помощью. Новый костюм подчеркивал фигуру танцовщика, делая ее более совершенной, красноречивой и звучащей сообразно роли. Бакст сотворил удивительный цветовой вымысел. В результате чего, соединяясь с пластикой танца и музыкальным произведением, создается потрясающий по силе спектакль. Таким образом, в спектаклях Фокина гармонично взаимодействовали хореография, музыка, живопись, литературная основа.

Публика с восторгом приняла этот небольшой балет. Из просто антрепризы «Русские сезоны» превратились в ведущую европейскую труппу. Герои «Шехеразеды» определили моду 1910-х годов, парижские модницы надели шаровары, тюрбаны, длинные бусы. В массовом сознании европейцев «Шехеразада» поставила знак равенства между «русскими» и «балетом»: лучший балет, истинный балет отныне был для всех только русским.

Индивидуальность Фокина выражалась в его постановках. Он никогда не пользовался материалом других балетмейстеров, был против редактирования чужих работ и отличался особой оригинальностью. Особая пластика создавалась для каждого отдельного спектакля. Позы, движения, жесты должны были соответствовать эпохе сюжета, характерам персонажей, их национальности, социальному статусу. Благодаря этому каждое движение танца стало точно отвечать поставленной драматургической задаче. «Танец для Фокина, – писала историк балета В. Красовская, – не мог выражать добро или зло вообще и заключать в себе к тому же авторское отношение к этим понятиям. Его танец обычно выражал одно чувство, нес одну тему и был наделен точными признаками места и времени... Из центра балетной симфонии танец превращался в подробность балетной драмы. Кульминации многих спектаклей Фокина были не танцевальными, а пантомимными, не музыкально-выразительными, а зрелищно-изобразительными» [2, с. 346].

Говорить о балетмейстерах-реформаторах начала XX века следует, четко разграничивая сферы их деятельности. Горский работал над созданием

совершенной эстетики. Фокин же стал новатором в создании новой лексики. Решая общую проблему и используя совершенно различные друг от друга методы, они шли разными путями. Опираясь на прогрессивные традиции русского балета им посчастливилось усовершенствовать качество оформления спектакля.

Пользуясь одним источником и идя к единой цели, им удалось возродить и укрепить славу русского балета. Старый балет, находящийся в состоянии зрелища, отжившего свой срок и требующего срочного обновления, стал отправной точкой как для А. Горского, так и для М. Фокина. Оба выступали за историческую точность и национальную определённую балетного действия, создавая правильную логическую драматургию. Новаторы ориентировались на живопись, как бы отодвигая музыку на второй план.

Пантомима в балете стала условной частью, но эта условность была иной: она принадлежала отдельному персонажу, стараясь с достоверной точностью доносить до зрителя требующий историей смысл. Вследствие чего, пантомима потеряла резкую границу с танцем. Благодаря реформам, танец получил новый толчок к развитию лексики движений, в которой стали использоваться как выворотные, так и естественные положения ног, появилась свободная пластика рук. Такой танец мог содержать в себе пантомиму и быть ее продолжением.

Но несмотря на сходства творческих подходов Горского и Фокина, были и отличия. В творчестве Горского мы находим большое количество редакций, ставших к тому времени классическими, спектаклей Пети́па. Фокин же, считая это неправильным, создавал только оригинальные постановки.

Время реформ начала XX века стало прекрасным периодом в развитии русского балетного спектакля. Среди новаторских идей устанавливалась новая драматургия спектакля, которая позволяла показать духовно-эмоциональные стороны образа героя в танце. Изменения коснулись и в отношении хореографов к музыке. В результате в работах реформаторов балетной сцены мы видим органичное слияние танцевального действия с музыкальной партитурой композитора. Слияние музыки и танцевального действия открыло перспективы для воплощения на сцене внутреннего мира героя, его внутренней жизни.

Список использованных источников

1. Абызова Л. История хореографического искусства. Отечественный балет XX – начала XXI века / Л. Абызова. – СПб. : Композитор, 2012. – 304 с.
2. Красовская В. М. Русский балетный театр начала XX века. Хореографы / В. М. Красовская. – СПб. : Планета музыки, 2009. – 656 с.
3. Суриц Е. Я. Русские сезоны / Е. Я. Суриц // Театр. – 1959. – № 11. – С. 80.
4. Фокин М. М. Против течения (Воспоминания балетмейстера). Статьи, интервью, открытые письма / М. М. Фокин. – СПб. : Планета музыки, 2019. – 520 с.

**ОСВОЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ РОСПИСИ ПО ТКАНИ В СИСТЕМЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИСКУССТВА**

**LEARNING TECHNOLOGIES OF FABRIC PAINTING IN THE SYSTEM
PROFESSIONAL TRAINING OF THE ART TEACHER**

*Л. Д. Левина, доцент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева»*

Аннотация. Статья посвящена осмыслению исторических и технологических характеристик искусства росписи по ткани. Предпринята попытка анализа технических приемов росписи и возможностей их использования в учебном процессе художественных специальностей.

Abstract. The article is devoted to understanding the historical and technological characteristics of the art of painting on fabric. An attempt has been made to analyze the techniques of painting and the possibilities of their use in the educational process of art specialties.

Ключевые слова: батик, декоративное искусство, художественный текстиль, роспись по ткани, техника, технология, традиция.

Keywords: batik, decorative arts, artistic textiles, painting on fabric, technique, technology, tradition.

Искусство художественного текстиля в начале XXI века переживает новый расцвет. Роспись по ткани заняла одно из ведущих мест в ряду декоративных искусств России. Расписные текстильные изделия широко используют в оформлении общественных и частных интерьеров, получая при этом неповторимые декоративные акценты. В современной текстильной и модной индустрии создаются эксклюзивные ткани, востребованные как производителями швейной промышленности, так мастерами высокой моды. Если ранее основным заказчиком текстильной отрасли выступало государство, то сейчас появился новый заказчик – частное лицо. Т. В. Кашникова отмечает: «В современном интерьере, зачастую выполненным профессиональным дизайнером с применением высоких строительных технологий и материалов, возросла потребность в произведениях, созданных индивидуально, несущих тепло человеческих рук и души. В таком случае дизайн призван удовлетворить массовую потребность в вещах узкопрактического назначения, то декоративное искусство сближается по своим функциям с искусством изобразительным» [3, с. 264]. Известный искусствовед и исследователь декоративно-прикладного искусства высказался по этому поводу: «...от прикладного искусства – тоже искусства создания бытовых вещей, носящих, однако, всегда образный, метафорический смысл, отделилась группа произведений, имеющая чисто декоративную функцию – факт того, что потребность в вещах уникального, индивидуального творчества

в век массового производства и автоматики не уменьшается, а нарастает» [2, с. 156].

Интерес к искусству росписи по ткани как любителей, так и художников разных направлений способствовал открытию школ, студий, кружков батика. В связи с этим возникла потребность подготовки профессиональных специалистов данной области в средних специальных и высших учебных заведениях культуры и искусства. Именно в таких условиях 2003 году при Институте национальной культуры ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева» открылась специальность «Народное художественное творчество» (профиль – Руководитель студии декоративно-прикладного творчества), а в 2019 году – направление подготовки «Педагогическое образование» (профиль – Художественное образование (в области декоративно-прикладного искусства), где на профессиональном уровне проходит обучение искусству художественного текстиля. В настоящее время искусство росписи по ткани преподается в рамках дисциплины «Технология исполнения и проектирования изделий декоративно-прикладного искусства», которую преподают члены Союза художников РФ – заслуженный работник культуры РМ, доцент Л. Д. Левина и кандидат искусствоведения, доцент И. В. Хомякова. За годы работы были созданы авторские образовательные программы, способствующие эффективному освоению такого древнего и в то же время современного искусства батика, были апробированы на практике и дали хорошие результаты.

Современное увлечение росписью по ткани основано на народной традиции декорирования тканей. С древних времен люди украшали ткани. В культурном наследии многих народов существуют мифы и легенды о божественном происхождении искусства художественной обработки тканей. Г.Б. Храмцова предполагает, что первобытные люди вначале украшали тело, а с появлением тканей стали украшать их. «По-видимому, древняя потребность в декорировании открытых поверхностей имеет двоякую природу: с одной стороны, действительно была как необходимость в одушевлении, облагораживании, так и в украшении подручного материала. С другой стороны, верования людей диктовали им надобность в сокрытии тела от воздействия внешних факторов и высших сил, зачастую недружелюбных. В этом случае орнаментированная ткань имела функцию оберега, защиты от внешних сил» [4, с. 8].

Крашение тканей всегда считалось не просто ремесленным занятием, а более искусством. Ручная роспись была дешевле, чем вышивка и ткачество, и на ее производство тратилось меньше времени. Возможность широко применять и развивать технологии печати дало изобретение красителей, а также открытие способа получения разнообразной цветовой гаммы на ткани с помощью солей различных металлов (протрав) и всего одного красителя. Появилась возможность получать разнообразные оттенки цветов.

Роспись ткани ручным способом была известна в разные исторические эпохи, в разных частях света и у разных народов. Мастера знали множество способов окрашивания. С уверенностью можно сказать, что самыми

распространенными в данное время способами декорирования ткани являются четыре основные группы техник окрашивания: *узелковый батик (сибори), набойка, горячий батик, холодный батик (гутта)*. Именно с ними знакомятся студенты на занятиях и осваивают технологии поэтапного исполнения каждой техники на практике. Для изучения были разработаны специальные задания и упражнения.

Древнейшей техникой декорирования текстиля красителями считается техника *узелкового батика «сибори»* (от японского глагола «сибору» - сжимать, скручивать). Подобные техники существуют у народов Африки, Индии, Китая, Кореи Малайзии, Северной и Южной Америки и др. Ее появление в Японии относится к VI–VIII векам и предположительно она была заимствована из Китая. Сама техника вначале носила утилитарный характер и узор на ткани создавался с помощью стягивания нитью. Также в ткань можно было вложить разные предметы, такие как камушки, овощи и др., что позволяло получить своеобразный рисунок. Существует множество приемов узелкового окрашивания, среди которых: стеганая техника (параллельные или пересекающиеся линии стежков); ткань, складываемая в несколько слоев (орнамент из концентрических кругов, расположенных в хаотичном или шахматном порядке); линейные узоры (одинарная или двойная светлая неокрашенная линия пятнышек); шов через край (стежки с некоторым наклоном); совмещение стеганой и узелковой техник; складывание ткани и зажимание ее между двумя кусками дерева; «решетка» (узор в форме треугольника с темными и светлыми оттенками); гофрирование и закрепление обвязыванием (орнамент из цветных горизонтальных или вертикальных полос).

Итику Кубота (1917–2003) – известнейший японский художник по текстилю XX века внес большой вклад в сохранение, развитие и популяризацию традиционного батика. Он исследовал и возродил древнейшую японскую технику узелкового окрашивания *Цудзигахана* («цветы на пересечении дорог»), считавшуюся навсегда утраченной, а также создал ее современную модификацию *Итику Цудзигахана*. В открытой им школе узелковой росписи осваивали эту технику не только местные, но и иностранные мастера. Мне посчастливилось посетить выставку его работ в Москве в 2014 году. Его творчество завораживает. Авторское видение образов природы сродни космическому пространству, ошеломляет, радует и служит пищей для воображения.

Искусство узелковой росписи ткани популярно во многих странах мира и поныне: действуют клубы любителей *сибори*, известные художники создают в этой технике свои уникальные произведения, дизайнеры используют ткани, окрашенные таким способом при создании коллекций модной одежды. Интерес к древнему искусству высок, что дает потенциал для дальнейшего его развития в современных условиях.

Изучая на занятиях технику узелковой росписи ткани, студенты выполняют серию упражнений по окрашиванию образцов. Освоив

предложенные преподавателем приемы, создается итоговая работа – роспись шарфа или платка с использованием выбранной техники. Данную технику можно будет использовать впоследствии при создании декоративного панно или изделия для интерьера. Также приемы этой техники можно использовать на занятиях в студии декоративного творчества с группой учащихся, не имеющих глубоких знаний и навыков рисования.

Традиционным видом народного прикладного творчества является *набойка* (*набивка*). Нанесение орнамента или рисунка на ткань производилось при помощи специальных деревянных или металлических форм с рельефным узором. Для окрашивания брался вытканый и отбеленный материал. Затем ткань закрепляли на печатном столе, обтянутом войлоком или сукном. Часть узора поочередно с прокрашенной формы, путем прижатия к ткани, проколачивалась на всю плоскость. Краска оставалась на ткани. Отсюда и появилось название способа окрашивания – набивка, или набойка. Считается, что родиной набивного дела является Индия, откуда впоследствии она распространилась в страны Азии и Африки.

В Европе набойка впервые была зафиксирована в Италии в XIV веке, а в XV развитие ремесла начинается в Германии. Изготавливали такую ткань вначале в монастырях, а затем набойки становятся частью городского ремесла. С XVIII века ведущее место в развитии ситценабивного дела заняла Англия. Здесь же стали применять для орнаментации ткани различные приспособления, такие как «шотландский пресс». К началу XIX века наравне с механической печатью (ручная печать с досок и металлических форм) используется и механизированный способ (с досок и деревянных и металлических гравированных валов).

Набойка была широко известна и в России, где ее называли «выбойка». Доска для печати называлась «манера», ее делали из деревьев твердых пород (груша, береза, клен, орех и др.). Рисунки для декорирования определялись по типам и имели названия: лапчатый, травчатый, шахматный и др. Геометрический рисунок имел такие названия: горошинами, прямоугольниками, треугольниками, штрихами др. Вплоть до начала XX века набойка существовала для утилитарных нужд. Рубеж XX–XXI веков ввел набойку в область художественного творчества. Сейчас ею занимаются, изучают, возрождают и продвигают в современность увлеченные мастера и художники.

В настоящее время благодаря современным компьютерным технологиям печать получила новые возможности тиражирования рисунка не только на традиционных материалах, но и на иных поверхностях и является самым распространенным способом декорирования текстиля. Традиции ручной печати на ткани сохранились у многих народов и в наше время. Исторический опыт и современные технологии при создании оригинальных художественных произведений применяют в своем творчестве современные художники.

На занятиях в мастерских студенты изучают некоторые способы набойки, используя несложные штампы из дерева, картона, резины и овощей (готовые

или изготовленные вручную). Способ крашения производится густыми красителями и с помощью воска. После ряда упражнений студентам дается задание выполнить текстильный сувенир, используя способ набойки (сумочку, думку, салфетку и др.).

Древнейшим видом декорирования ткани является *роспись в технике горячего батика*. Она была известна ремесленникам Перу, Японии, Шри-Ланки, Китая, Армении, Азербайджана, Индонезии. Более десяти тысяч мотивов старинных узоров используются и поныне для оформления современных тканей. Процесс создания батика довольно сложен. Вначале особым образом идет подготовка ткани, а затем расплавленный воск наносят кистью или с помощью традиционного инструмента – чантинга расписывают тонкой линией и сложными узорами. Затем ткань много раз опускается в холодный краситель, попеременно в разные краски, и после каждого раза ее высушивали. В итоге воск удалялся кипятком, ткань погружалась в щелочной раствор, стиралась и впоследствии не линяла.

Современные способы окрашивания в технике горячего батика были усовершенствованы европейцами в XX веке. В Германии был изобретен батик-штифт. В наше время к нему присоединили элемент электрического питания. Российский художник С. Г. Давыдов усовершенствовал сложную технику, создал и запатентовал *батик-штифт Сергея Давыдова*, которым можно наводить на ткани расплавленным воском графические линии, что облегчает процесс росписи. Также автор разработал новые технические приемы росписи, позволяющие создавать творческие произведения и утилитарные вещи, интересные композиции с декоративными эффектами [2].

Изучение техники горячего батика студентами дает им широкий простор для творчества и развития фантазии. Вначале исполняются тематические упражнения на освоение способов окрашивания. Темы могут варьироваться: растительный мир, образ птицы, подводного обитателя и др. Далее идут темы для исполнения интерьерных панно: «Декоративный натюрморт», «Образы героев мифов, легенд, сказаний народов мира». Еще одной темой является изготовление текстильного сувенира, им может стать платок, диванная подушка и др.

Изобретение росписи в *технике холодного батика (гутта)* относится к началу XX века. Технология основана на применении резервирующего состава, в основе которого – резиновый клей. Состав наносится на ткань посредством стеклянной трубочки или пузырька с металлическим наконечником. Резерв не позволяет красителем разных цветов смешиваться друг с другом. После высыхания резерва происходит процесс художественной росписи. Затем ткань закрепляется, подвергается термической обработке утюгом. Доступность техники обусловлена наличием в продаже большого ассортимента красителей и оборудования иностранного и российского производства. Это объясняет большую популярность данного вида росписи и огромное число любителей и профессионалов этого вида творчества во всем мире.

Освоение техники холодной росписи ткани позволяет студентам подготовиться к изучению более сложных приемов батика. Они делают упражнения по некоторым приемам: роспись в свободной технике, в технике прямого и обратного травления, в витражной технике и др. Затем дается задание на исполнение декоративного панно с использованием изученных техник на заданную тему, которая может варьироваться по желанию педагога. Среди тем могут быть следующие: флоральная композиция, городской пейзаж, природный мотив, животный мир и др.

Многие выпускники Института национальной культуры преподают художественный текстиль в школах искусств, студиях, общеобразовательных школах, средних специальных учебных заведениях, работают в творческих производственных фирмах и художественных мастерских. Произведения студентов постоянно участвуют в международных, российских и региональных выставках. Увлечение техникой батика стало профессиональным делом для ряда выпускников специальности. Так В. Митина, Н. Морозова, О. Курмышкина стали членами Союза художников РФ. Активно занимаются батиком О. Авдеева, Н. Дулкина, Е. Кабенкова, Е. Краснова, Е. Рагузина и другие. Е. Беляева продолжила свое образование в магистратуре специальности «Дизайн-текстиль» МГХПА им. С. Г. Строганова, в Москве была удостоена звания «Лучший студент-дизайнер 2019 года», работает по специальности, занимается художественным оформлением текстиля. Ткани с дизайном, созданным ею, закуплены для европейского производства на ярмарках текстиля в Милане и Париже. Достигнутые результаты вселяют уверенность в то, что выпускники специальности, полюбив художественный текстиль, в своей творческой и профессиональной деятельности будут популяризировать роспись по ткани как вид искусства и радовать новыми творческими проектами.

Исследуя художественную роспись по ткани, развитие ее технологических приемов, можно отметить, что она имеет многовековую историю; изменялась в зависимости от изобретения красителей, технических новшеств; ее становлению способствовали творческие поиски мастеров и художников по текстилю. Искусство художественного текстиля, являясь формой творческого самовыражения личности, имеет активную динамику развития в настоящее время и возможности для развития в будущем.

Список использованных источников

1. Власов В. Г. Основы теории и истории декоративно-прикладного искусства / В. Г. Власов. – СПб., 2012. – 160 с.
2. Давыдов С. Г. Батик: Техника. Приемы. Изделия / С. Г. Давыдов. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 184 с.
3. Искусство и власть: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. К. В. Худякова, С. А. Кузнецовой. – Саратов : Амирит, 2018. – 398 с.
4. Храмова Г. Б. Художественная печать по ткани: учеб. пособие. – Екатеринбург : Архитектон, 2012. – 176 с.

ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 316.012

ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ СОЦИОЛОГИИ

TRENDS OF GLOBALIZATION IN THE MODERN THEORY OF SOCIOLOGY

А. В. Шмаркова, *магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В рамках данной статьи осуществлена попытка описать ключевые тенденции глобализации, отразившиеся на современной теории социологии, основанной на универсалистском подходе. Рассматриваются теоретические воззрения И. Валлерстайна, Э. Гидденса, М. Манна.

Abstract. In this article, an attempt is made to theoretically structure the trends of globalization, which are reflected in the modern theory of sociology based on a universalist approach. The theoretical views of I. Wallerstein, E. Giddens, and M. Mann are considered.

Ключевые слова: теория социологии, глобализация, универсализация, новый мировой порядок, предметное поле социологии

Keywords: theory of sociology, globalization, universalization, new world order, subject field of sociology

Процесс глобализации необратимо коснулся всех социально-политических, социально-экономических институтов и процессов современного общества, приблизив их еще на один шаг к универсализму.

На сегодняшний день глобализация является тем самым процессом, который способен объединить и унифицировать все элементы мирового сообщества [4, с. 27].

Это отражается в формировании похожих систем управления государством, политической сферы, правовой системы, финансовой, социальной и т.п. Изменениям в этом плане подверглись и социальные процессы – появляются обобщенные формы социальных представлений, чувств, социального протеста и т.д.

Наличие подобных изменений свидетельствует о том, что трансформируется и теория социологии, в которой на первое место встают частные проблемы глобальности, все те состояния, которые способствовали продвижению тенденций глобализма, структурные связи и порядок существования нового общества как элементы предметного поля теоретических поисков социологического знания.

Подобные обстоятельства свидетельствуют об актуальности рассмотрения теоретической основы социологии, которая развивается под воздействием данных тенденций. Именно поэтому в рамках данной статьи мы

попытаемся описать ключевые тенденции глобализации, отразившиеся на современной теории социологии, основанной на универсалистском подходе.

По нашему мнению, именно универсалистский подход требует пристального внимания, поскольку он, зародившись в традиционной социологии, под воздействием современных тенденций не исчез, а эволюционировал, прогрессировал и стремится к унификации.

В общих чертах необходимо отметить, в чем же состоит сущность данного подхода. Универсалистский подход в социологии подразумевает интерпретацию всех социальных процессов в качестве единого целого в рамках эволюции социума согласно общим закономерностям и принципам, которое в конечном итоге приобретет универсальную социальную форму.

Основу теоретического построения данных процессов образует анализ общего исторического развития, заложенного изначальными импульсами модерна и закономерно реализующимися в качестве современного глобального мира.

Американский социолог И. Валлерстайн, говоря об универсализации, отмечал, что она представляет собой продукт мировой системы стран, выступающих за ее прогрессивное развитие [2, с. 132].

Причем, оптимальное соотношение мировой системы государств (включая ключевые империи) можно достичь только при помощи социальной структуры, состоящей из трех уровней.

Первый уровень – аккумулятивная в едином центре управления военная сила, второй уровень – общая идеология системы, третья – обязательное наличие в мировой системе ядра (центра), периферии и полупериферии. Исследователь отмечает, что если хоть один элемент из данной совокупности уровней будет отсутствовать, то и вся система перестанет существовать.

Также интересна в этом плане и теория системной интеграции социума как «барельефного» образования на фоне многочисленных процессов, практик и коммуникативных взаимодействий между различными субъектами действия, автором которой является Э. Гидденс. Основные идеи в рамках данной теории – социум появляется не в результате социального взаимодействия различных элементов в одном пространстве и времени, а в результате их системной интеграции друг в друга, т. е. общество формируется в результате вхождения друг в друга его элементов – социальных групп, общностей. И подобная интеграция не хаотична, а четко регламентирована и упорядочена.

Разные социумы существуют не сами по себе, они также интегрированы друг в друга как элементы универсализма, что в целом, отвечает современным глобализационным процессам. В этих условиях Э. Гидденс намекает на необходимость пересмотра ключевого объекта социологической науки – общества, поскольку оно уже имеет другое значение и форму в глобальном мире [3, с. 162].

На новую структуру современного общества – объекта социологии указывает и М. Манн, который рассматривает его как «некогерентную

империю». В основу его теории положены два ключевых тезиса: 1) любое общество конституируется множеством накладывающихся друг на друга и пересекающихся социопространственных сетей власти и природы; 2) структуру любого общества можно охарактеризовать как соотношение социальной власти в идеологическом, экономическом, военном и политическом проявлении.

Анализируя эти тезисы, можно сказать, что в рамках данной теории социум – не унитарное образование, оно не является закрытой либо открытой системой, в природе не существует социума, которое бы имело границы, будь то географические или социальные.

Взаимоотношения идеологических, экономических и прочих проявлений социальной власти представляют собой:

1) накладывающиеся друг на друга сети социальной интеракции, а не измерения, уровни или факторы какой-то единой социальной тотальности;

2) организации, институциональные средства достижения определенных человеческих целей [3, с. 172].

На наш взгляд, именно данные теории наилучшим образом демонстрируют то, каким образом изменилась социологическая наука под воздействием тенденций глобализации. Механизм, гарантирующий общность социума, состоит из концептуализации современных урбанистических процессов, где в состав глобального общества входят глобальные единицы – города. Некоторые исследователи называют их новыми точками силы на глобальной карте мира.

Подобные глобальные города видоизменили глобальную карту современного мирового сообщества, минимизировали значение и авторитет крупных государств. Иными словами, данные глобальные города и их социальные связи и структуры наравне с социумом могут выступать в качестве объекта социологии. Подобных теорий в социологической науке в настоящее время развивается достаточно много, и все они появились и продолжают развиваться в рамках универалистского направления социологической науки [1, с. 285].

Подводя итог, отметим, что универалистский подход в глобальной социологии является хорошо продуманной стратегией дальнейшего развития научного знания. Данная стратегия рассматривает процесс унификации, модернизации социальных процессов как совпадающих друг с другом.

Рассмотренные нами теории глобальной социологии в рамках данной статьи создают единое проблемное поле науки, в рамках которого вырисовываются ключевые проблемы, требующие исследовательского решения.

В этом плане весь процесс глобализации можно назвать своего рода фоном для размышления о тенденциях развития социологического знания.

Перемещение в сферу «возможного» воплощает постоянную ответственность социологов, с чем не соглашается постмодерн с установкой на разрыв с прогрессистской традицией и с чем могут согласиться представители

социологической мысли, заинтересованные в реальном влиянии социологии на процесс глобализации.

Список использованных источников

1. Кузьмичева Л. Н. Социологический постмодерн: интерпретация глобализации / Л. Н. Кузьмичева // Вестник ЮРГТУ. – 2012. – № 6. – С. 284–288.
2. Петров А. В. Дискурс глобализации в современных социокультурных исследованиях / А. В. Петров, Мин Сүй // Общество. Среда. Развитие. – 2018. – № 2. – С. 132–133.
3. Полякова Н. Л. Глобальная социология. Основные исследовательские стратегии. Ч. 1 / Н. Л. Полякова // Вестник Московского университета. – 2019. – № 4. – С. 154–174.
4. Трифонов Д. С. Глобализация: сущность и основные тенденции развития / Д. С. Трифонов // Вестник Московского университета. – 2016. – № 5. – С. 26–38.

УДК 316.35:351.765

ОСОБЕННОСТИ ЗООЗАЩИТНОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

FEATURES OF ANIMAL PROTECTION MOVEMENT IN MODERN RUSSIA SOCIETY

*Е. А. Самойлова, аспирант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В статье представлен социологический анализ функционирования движения в защиту животных (зоозащитного движения). Зоозащитное движение рассматривается как относительно новое, почти не изученное социальное явление, которое требует всестороннего анализа.

Abstract. The article presents a sociological analysis of the functioning of the animal protection movement (animal protection movement). The animal protection movement is viewed as a relatively new, almost unexplored social phenomenon that requires a comprehensive analysis.

Ключевые слова: общественное движение, движение в защиту животных, зоозащитники, онлайн-опрос, социальные сети

Keywords: social movement, animal movement, animal welfare advocates, online survey, social networks

Для современного состояния гражданского общества в России характерно проявление попыток организовать гражданское общество снизу, т.е. построить его на принципах управляемой демократии [7, с. 118]. В своем простейшем определении гражданское общество является совокупностью формальных и неформальных организаций и правил (институтов), которые соединяют отдельного индивида или семью с государством и бизнесом. Общественные движения необходимы для развития гражданского общества, так как они являются формой социальной активности, позволяющей населению вступать в

диалог с государством. Одно из направлений проявления социальной активности и гуманизма – движение в защиту животных (зоозащита). Зоозащитные движения понимаются нами как один из видов социальных движений. Зоозащитники – это члены общественных организаций, занимающиеся защитой и обеспечением гуманного отношения общества к домашним, фермерским и бездомным животным, стерилизацией и передачей в новые семьи бездомных животных.

Такие самоорганизующиеся группы сформировались во многих городах. Их деятельность проявляется в следующих разных формах: создание приютов для бездомных животных, их лечения, поиске потенциальных хозяев, защита диких животных, а также проработка законодательных актов в защиту животных от жестокости, ведение в сети Интернет блогов, сайтов, пропагандирующих гуманное отношение к животным и многое другое.

Среди социальных функций зоозащитного движения, как и всей добровольческой деятельности, важнейшей является утверждение в обществе атмосферы гуманизма и милосердия. Ее реализация в России обусловлена рядом проблем. Среди них:

- моральные: жестокое обращение с животными (таких случаев в последние годы было немало, и именно зоозащитники инициировали их общественное обсуждение и привлечение виновных к ответственности);

- правовые: жестокое обращение с братьями нашими меньшими – следствие не только низкого уровня морально-нравственного состояния населения, но и показатель безнаказанности, недостаточности нормативных документов, регулирующих отношения человека с животными. Поэтому зоозащитники являются инициаторами законодательного процесса в сфере обращения с животными.

- экономические: помощь животным, оказавшимся на улице (через создание и содержание приютов, лечение животных, поиск потенциальных хозяев для них и др.), требует значительных финансовых средств. В России существует 412 приютов для бездомных животных и 219 пунктов передержки, расположенных в 69 регионах [10]; данного количества явно недостаточно.

- медицинские: данная группа проблем связана с регулированием численности бездомных животных. В советское время эта проблема решалась путем их отлова и умерщвления. С 2002 г. по 2007 г. в России действовала программа гуманного регулирования численности животных (отлов – вакцинация – стерилизация – выпуск в прежнее место обитания). Однако эта программа не привела к уменьшению численности бездомных животных. Зоозащитная деятельность направлена также на обеспечение безопасности соотечественников: животные, обитающие на улице, являются переносчиками многих болезней, могут нападать на людей, быть причиной дорожно-транспортных происшествий.

Российское зоозащитное движение, зародившееся в конце 1990-х гг. [6], является относительно новым элементом развивающегося в России гражданского общества, в связи с чем высокая актуальность социологического

анализа его деятельности не вызывает сомнений. Недавно возникшее российское зоозащитное движение пока редко изучается, поэтому немногие теоретические исследования на эту тему носят в основном описательный характер. Вследствие невысокой степени изученности зоозащитных движений, главными источниками информации о них являются статьи в сети Интернет и материалы СМИ. Для изучения российского зоозащитного движения социологами применяются в основном качественные методы исследования: традиционный анализ документов, экспертный опрос, метод фокус-группы, свободное интервью [3, 4, 5, 6, 7].

В 2017 г. нами было проведено социологическое исследование «Особенности феномена зоозащитников-волонтеров в г. Саранске» с применением исследовательской стратегии кейс-стади и метода неформализованного гайд-интервью, содержащего рамочные вопросы для обсуждения, а также анализ кейсов организаций [1]. В опросе приняли участие 13 волонтеров-зоозащитников, лидеров зоозащитных организаций, представленных в г. Саранске, в возрасте от 18 до 65 лет. Все респонденты проживали в городском округе Саранск.

По итогам исследования нами были выявлены основные мотивы участия в зоозащитной деятельности: любовь к животным, жалость к ним; самоактуализация; хобби, отдушина от скучной и лишенной эмоционального разнообразия жизни; реализация потребности борьбы с несправедливостью. Данный вывод совпадает с выводами М. А. Боровика, Д. В. Михеля, Н. В. Левченко, М. Горбулёвой и др. [2, 3, 6]. Стоит отметить интересный момент, среди зоозащитников имеется тенденция негативного отношения к людям, потому что они видят много жестокости со стороны людей по отношению к беспомощным животным.

Нами был сделан вывод о том, что вовлечение в волонтерскую зоозащиту происходит благодаря активной работе средств массовых коммуникаций (Интернет и социальные сети) [1]. Использование Интернета в совокупности с традиционными системами массовых коммуникаций дает свои результаты, т.е. привлекает внимание горожан к проблеме бездомных животных, агитируя их решить данную проблему. Благодаря активному использованию коммуникационной стратегии в Интернете в зооволонтерских группах социальных сетей г. Саранска насчитывается уже более 7000 участников. Активное взаимодействие зоозащитников с социальными сетями является новым выводом по сравнению с представленными ранее положениями российских социологов.

По результатам исследования нами были выяснены основные методы привлечения внимания к проблеме бездомных животных: «репосты стен» (информационные посты) в социальных сетях, выставки, копилки доброты, тематические призы, конкурсы, акции, благотворительные фотосессии (средства, собранные за фотосессии, идут на помощь животным), митинг, сотрудничество с новостными группами и газетами, лекции в школе на тему бездомных животных. А основными методами организации помощи животным

являются кураторство, передержка, финансовые пожертвования, оказание медпомощи, транспортировка, поиск новых хозяев.

В ходе исследования мы выявили основные правила организации помощи животным. Они связаны, во-первых, с организацией передачи животного новому хозяину; во-вторых, с поведением в сетях. Позиционируя себя как гуманных, позитивных людей, руководители, да и члены группы следят за тем, чтобы формы взаимодействия носили достаточно культурный характер, без использования ненормативной лексики, обязательных форм отчета и пр. Правила взаимоотношений складывались постепенно в силу необходимости эффективно взаимодействовать. Что-то рождалось из практического опыта, что-то узнавали в сетях из опыта других групп.

С помощью интервью удалось выяснить, что как офиса, так и определенного места для встреч нет ни в одной зоозащитной организации г. Саранска. Информанты объясняли это отсутствием финансовых средств на аренду помещения, из-за чего все вопросы решаются дистанционно. Некоторым информантам офис не нужен в связи со спецификой их деятельности (занимаются финансовыми отчетами, занимаются только временной передержкой животных и т.д.). А также нами были определены основные барьеры, препятствующие организации помощи животным: по мнению зоозащитников, это равнодушие людей, нехватка времени, самих волонтеров и финансовых средств.

Было выявлено противоречивое отношение зоозащитников к приютам для бездомных животных. Создание приютов, по их мнению, само по себе является проблемой по ряду причин: за счет каких источников финансирования приют будет существовать, нехватка добровольцев-сотрудников приюта, в принципе неблагоприятные условия содержания животных в приютах.

Исследуя зоозащитное движение в динамике, нами в 2019 г. был проведен онлайн-опрос «Социологический портрет зоозащитных движений» (опрошено 470 респондентов из 19 зоозащитных групп, действующих в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте» из 53 регионов России).

Нами были сделаны следующие выводы.

1. Зоозащитные движения существуют в достаточно благоприятной для их развития социальной среде: абсолютное большинство (88 %) опрошенных в 2011–2014 гг. обычных людей, не участвующих в зоозащитной деятельности, согласны с зоозащитниками в том, что «корень» проблем животных в нашей стране – безответственное отношение людей к животным. Но в то же время стоит отметить интересный факт, что наиболее обеспокоенные судьбой бездомных животных и активные граждане создают некоммерческие зоозащитные организации, однако их мало, они не владеют достаточными ресурсами, в том числе человеческими, чтобы эффективно влиять на разрешение проблемы.

2. Социально-демографические характеристики российских зоозащитников преимущественно объединяют женщин в возрасте старше 35 лет, помогающих животным из-за любви (жалости) по отношению к ним. В ходе исследования выявлены дополнительные социально-демографические признаки: российскими зоозащитниками чаще являются замужние женщины с детьми, в возрасте старше 35 лет, имеющие высшее образование, регулярно участвующие в зоозащитном движении более 7 лет и помогающие животным из-за любви (жалости) по отношению к ним.

3. Общим для всего российского зоозащитного движения является наличие в мотивации участников зоозащиты любви к животным и сострадания к ним. В целом респондентов, которые давно хотели присоединиться к зоозащитникам, можно назвать *идейными*, а тех, кто оказался в их рядах по воле случая, – *спонтанными*. Причины участия в зоозащитной деятельности различаются в зависимости от семейного положения. Разведенные более склонны (5 %), чем состоящие в браке (0 %) участвовать в зоозащите, чтобы занять свободное время. Кроме того, разведенные более склонны (8 %), чем состоящие в браке (1 %) участвовать в зоозащите, для того чтобы повысить свою самооценку. Кроме того, в зоозащитном движении все еще преобладает осознанно нелегитимный статус большинства зооволонтерских объединений (организаций) и индивидуальный (или в составе неформальных небольших объединений) характер деятельности зооволонтеров. В нашей онлайн-анкете были вопросы, касающиеся правил в зоозащитных группах. У большинства опрошиваемых (75 %) они есть и в своем большинстве касаются требований к людям, которые хотят взять животное (73 %), организации помощи животным (55 %), этических норм поведения в группе (50 %) и т.д. Помимо правил организации помощи животным, в анкете были вопросы об участниках зоозащитной группы и наличии места для встреч, обсуждений, связанных с помощью животным. Половина респондентов (51 %) ответили, что число участников их зоозащитной группы не превышает 500, и 72 % – что нет места для встреч.

4. Основным видами организации помощи животным являются пожертвование денежных средств – 59 %, осуществление временной передержки – 48 %, публикация и распространение пропагандирующих постов в социальных сетях, на сайтах о гуманном обращении с животными – 36 %, подпись петиций – 32 %.

5. Все исследователи отмечают разобщенность российского зоозащитного движения и наличие проблем с консолидацией усилий зоозащитников, объясняя это разными подходами к решению проблемы жестокого обращения с животными, регулированию численности бездомных животных, а также противоречивыми действиями самих зоозащитных организаций. Существуют различия в типологизации российских зоозащитных организаций, а также в методах организации помощи животным. Отсутствие системного развития,

консолидаций усилий движения в защиту животных и существование противоположных взглядов по принципиально важным вопросам (применение эвтаназии, внедрение метода ОСВВ на той или иной территории и т.д.), что зачастую приводит к конфликтам и противостоянию внутри самого движения и обществе в целом. Полученные данные по регионам в целом отражают мнения зоозащитников о развитии зоозащитного движения в России: больше половины 63 % считают, что степень зоозащиты низкая, 43 % считают низко развитой зоозащитное движение в собственном регионе. Полученные данные коррелируют с рейтингом за 2014 г. Всемирной организации защиты животных (World Animal Protection (WAP)). Данной организацией разработан индекс защиты животных, в соответствии с которым WAP разработала классификацию из 50 стран в соответствии с обязательствами защищать животных и принципами гуманизма по отношению к животным. Страны оценивались в семи диапазонах как по отдельным показателям, так и в целом. Уровень зоозащиты определялся от букв А до G, где А – самая высокая оценка, а G – наихудшая. По итогам рейтинга, уровень зоозащиты в России соответствует уровню F, такому же уровню соответствуют такие страны, как Нигерия или Алжир [5].

6. В качестве главных проблем, препятствующих функционированию зоозащитного движения, по мнению зоозащитников, является равнодушие общества, недостаточное кадровое обеспечение (мало волонтеров), нехватка финансовых средств, недостаточное правовое обеспечение, препятствия со стороны властных структур, недостаточное (некорректное) информационное освещение в СМИ.

7. К наиболее развитыми направлением зоозащитной деятельности, респонденты относят защиту бездомных животных (48 %), защиту диких животных (26 %), борьбу со службами отлова бездомных животных (19 %). При этом есть различия в ответах на этот вопрос между теми, кто регулярно участвует в зоозащите, и теми, кто участвует редко. Респонденты, участвующие редко, в качестве развитых направлений зоозащитной деятельности выделяют: защиту бездомных животных (27 %), защиту диких животных (23 %). Участвующие регулярно в качестве развитых направлений защиты животных отмечают защиту бездомных животных (31 %), а защиту диких животных отмечает лишь 13 %.

К наименее развитым направлениям зоозащитной деятельности были отнесены борьба с догхантерами (48 %), борьба с использованием животных предпринимателями в целях получения прибыли (37 %), защита бездомных животных (34 %). Устранение истинной причины появления численности бездомных животных развито слабо (т. е. население продолжает безответственно относиться к животным, сначала заводя животное, а потом избавляясь от него, оставляя животное на улице, делая его бездомным).

8. Недавно возникшее российское зоозащитное движение редко изучается, поэтому вследствие невысокой степени изученности зоозащитных движений главными источниками информации о них являются статьи в сети Интернет и материалы СМИ. Довольно часто встречаются репортажи по поводу бездомных животных как в периодической печати, так и на телеканалах. Очень мало материалов транслируется о деятельности самоорганизованных групп, пытающихся так или иначе способствовать разрешению проблемы. Еще менее в СМИ происходит обсуждение способов решения проблемы бездомных животных в городе и того, кто в этом процессе и каким образом должен участвовать.

Список использованных источников

1. Бареев М. Ю. Становление зооволонтерского движения: региональный опыт / М. Ю. Бареев, Е. А. Самойлова // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. – 2018. – № 1. – С. 141–154.
2. Боровик М. А. Движения по защите животных: история, политика, практика / М. А. Боровик, Д. В. Михель // Журнал исследований социальной политики. – 2010. – № 8. – С. 227–252.
3. Горбулёва М. Почему российские защитники животных такие и так действуют? / М. Горбулёва, И. Мелик-Гайказян, М. Мелик-Гайказян // Социологические исследования. – 2016. – № 4. – С. 157–158.
4. Горбулева М. С. Систематизация образов целей защитников животных / М. С. Горбулева // Проблемы визуальной семиотики. – № 4 (18). – С. 103–124.
5. Капытина Т. П. Особенности становления и развития отечественного зооволонтерства / Т. П. Капытина // Молодой ученый. – 2018. – № 46 (232). – С. 242.
6. Левченко Н. В. Российские зоозащитники: кто они и как действуют / Н. В. Левченко // Социологические исследования. – 2015. – № 2. – С. 145–155.
7. Левкина Л. И. Потенциал влияния «самоорганизующихся снизу» сообществ на становление гражданского общества в РФ / Л. И. Левкина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2016. – №2 (42). – С. 118–127.
8. Полутин С. В. Социологический портрет российского зоозащитного движения / С. В. Полутин, Е. А. Самойлова // Регионология. – 2020. – № 1. – С. 187–203.
9. Рейтинг World Animal Protection 50 стран по индексу защиты животных: Россия. 2015 / [Электронный ресурс]. – URL: <https://api.worldanimalprotection.org/country/russia> (дата обращения: 22.09.20)
10. Филиппова Е. В Совете Федерации подсчитали количество приютов для бездомных животных в России. 2019 [Электронный ресурс] / Е. Филиппова // Парламентская газета. – URL: <https://www.pnp.ru/social/v-sovete-federaci-podschitali-kolichestvo-priyutov-dlya-bezdomnykh-zhivotnykh-v-rossii.html> (дата обращения: 22.09.20).

**ОСОБЕННОСТИ ВНУШАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ
ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ**

**PARTICULARITIES OF SUGGESTIBILITY OF STUDENTS WITH DIFFERENT
LEVELS OF INTERNET ADDICTION**

Е. В. Пятаева, студент
М. С. Ионова, к. психол. н., доцент,
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье отражены результаты эмпирического исследования внушаемости студентов с разным уровнем интернет-зависимости. Представлена сравнительная характеристика внушаемости студентов, склонных к интернет-зависимому поведению, и обычных пользователей Сети.

Abstract. The article reflects the results of an empirical study of the suggestibility of students with different levels of Internet addiction. The article presents a comparative characteristic of the suggestibility of students inclined to Internet-addicted behavior and ordinary network users.

Ключевые слова: аддикция, интернет-зависимость, виртуальная реальность, внушаемость, студенты.

Keywords: addiction, internet addiction, virtual reality, suggestibility, students.

С каждым годом компьютерные технологии достигают все большего развития. В связи с этим все большее число людей получает возможность доступа к сети Интернет для работы, общения, развлечения, получения информации. Столь быстрое внедрение Интернета в нашу жизнь привело к появлению нового вида аддикции – интернет-зависимости. Многочисленные опросы только подтверждают это. Так, данные, предоставленные Фондом «Общественное мнение», демонстрируют, что в 2015 г. количество пользователей Сети составляло более 80 млн человек, что составляет примерно 70 % населения страны. По результатам российских исследователей на сегодняшний день примерно 5–8 % пользователей являются интернет-зависимыми. Поэтому изучение зависимости от сети Интернет становится важным предметом изучения как в зарубежной, так и в отечественной психологии [5].

Автор термина «интернет-зависимость» А. Голдберг определяет ее как непреодолимую тягу к использованию Интернета, характеризующуюся поведением со сниженным уровнем самоконтроля. А. Голдберг отмечает негативное влияние интернет-зависимости на все сферы жизнедеятельности человека [3].

Часто уход в виртуальную реальность воспринимается интернет-зависимыми пользователями как способ бегства от действительности. В онлайн-пространстве человек пытается получить тот психологический

комфорт и безопасность, которых не может ощутить в реальной жизни. Однако главная опасность такого поведения заключается в том, что очень быстро «псевдожизнь» в Интернете начинает преобладать над жизнью реальной. Зависимое поведение становится стилем жизни, в процессе которого человек постоянно уходит от действительности в искусственно созданный мир. Такой человек очень быстро может терять связь с реальностью, что проявляется в потере прежних интересов, резком сужении круга общения, забывании важных дел и обязанностей, игнорировании своих физиологических потребностей (нарушение сна и пищевого поведения). Последнее обстоятельство представляет особую угрозу, поскольку затрагивает общее здоровье человека. Место доминирующей потребности занимает пребывание в Интернете. Механизм целеполагания также меняется, постепенно переходя на обслуживание зависимости.

Известно, что в отличие от других видов зависимости интернет-зависимость формируется за относительно короткий период. Американский психолог К. Янг приводит следующие результаты исследования данного феномена: у 25 % аддиктов интернет-зависимость развилась в течение полугода с момента начала использования сети Интернет, у 58 % – в течение второго полугодия, а у 17 % – после года использования сети [9].

Выделяют следующие стадии развития интернет-зависимости. На первой стадии пользователь знакомится с Интернетом и его возможностями. При этом выбирает именно ту область виртуальной реальности, которая в наибольшей степени способствует компенсации неудовлетворенной потребности. Так, Интернет может способствовать восполнению недостатка в общении, информации, азарте и т.д. По этому основанию интернет-зависимость подразделяют на зависимость от социальных сетей, веб-серфинга, выделяют также киберсексуальную и компьютерную зависимость.

Вторая стадия развития интернет-зависимости характеризуется ее нарастанием. Увеличивается время, проводимое человеком в сети. Постепенно Интернет из средства достижения реальных целей превращается в самоцель, параллельно происходит все большее отдаление человека от реальной жизни.

На третьей стадии наблюдается так называемая стабилизация зависимости, когда все симптомы аддикции наиболее выражены и зависимость приобретает хроническую форму. Как правило, на данном этапе происходит снижение активности человека в Интернете, однако интерес к реальной жизни также утрачивается. Интернет-зависимый человек выходит из виртуального пространства только в случае крайней необходимости, проявляя при этом раздражительность и агрессию.

Что касается возрастного показателя, то стремительное увеличение числа интернет-зависимых наблюдается прежде всего среди молодежи. В данной возрастной категории особенно выделяется студенческая молодежь – наиболее частые пользователи Интернета. По мнению психологов, студенческая молодежь имеет специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и

тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, духовный мир находятся в состоянии становления, формирования. Именно поэтому студенты предрасположены к возникновению различных видов зависимости, в том числе интернет-зависимости [1].

Интернет для большинства студентов является неотъемлемой частью жизни. Он используется как источник учебной и другой интересующей информации. С помощью Интернета удовлетворяется потребность в общении и развлечении. Однако одной из причин «ухода» в виртуальную реальность является также наличие определенных психологических проблем. В большинстве случаев это заниженная самооценка, замкнутость, неуверенность в себе, как следствие, трудности в общении и отношениях. В интернет-общении эти проблемы ощущаются не так остро. Молодые люди чувствуют себя более успешными и востребованными, чем в обычной жизни. Они испытывают душевный подъем, эйфорию.

Так, за относительно короткое время виртуальный мир может стать более привлекательным, комфортным, чем реальный. В виртуальной реальности нет необходимости работать, учиться, готовясь к занятиям, сдавая зачеты и экзамены. Здесь люди избавлены и от необходимости подчиняться скучным правилам. Интернет обеспечивает анонимность, удобство использования и избегание [8].

Интернет предоставляет возможность самовыражения. Человек, с трудом высказывающий свои мысли, неспособный отстоять свою точку зрения, в сети может спокойно высказать то, что накипело, не боясь неодобрения и непонимания. С другой стороны, устройство социальных сетей может породить и такой обратный феномен, как «спираль молчания», когда пользователи социальных сетей, стремясь набрать как можно больше лайков, высказывают лишь те суждения, которые одобрит большинство пользователей [6].

Чрезмерное увлечение Интернетом может привести к интернет-зависимости. Она проявляется в стремлении постоянно обновлять страницы в социальных сетях (регулярно размещать новые фотографии, менять «статусы» и т.п.), проверять почту, обмениваться сообщениями в мессенджерах, играть в онлайн-игры. При этом интернет-зависимые пользователи не замечают, сколько времени они потратили впустую [2].

Основной предпосылкой развития интернет-зависимости у студентов, как утверждает М. И. Дрепа, является неполное разрешение кризиса встречи со взрослостью. Развивается кризис идентичности с возникновением конфликта между самоидентичностью личности и предлагаемыми социальными ролями. Он, в свою очередь, сменяется кризисом интимности с формированием психологической изоляции. Интернет-среда привлекательна для разрешения данного кризиса за счет возможности конструирования в ней желаемой реальности [4].

Обратившись к исследованию данной проблемы, мы можем констатировать наличие противоречия между необходимостью профилактики интернет-зависимости у студенческой молодежи и недостаточной изученностью личностных особенностей молодых людей, склонных к интернет-зависимому поведению. В частности, особого внимания заслуживает исследование внушаемости студентов с разным уровнем интернет-зависимости.

В связи с этим нами было осуществлено эмпирическое исследование, целью которого явилось изучение особенности внушаемости студентов с разным уровнем интернет-зависимости.

В качестве респондентов выступили 60 студентов разных курсов и направлений подготовки, обучающихся на базе Мордовского государственного университета. Возрастной диапазон – от 18 до 22 лет.

На первом этапе исследования мы определили степень зависимости студентов от Интернета с помощью «Теста на интернет-зависимость» (К. Янг, адаптация В. А. Буровой) [7]. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Степень склонности студентов к интернет-зависимому поведению

Категории студентов	Студенты	
	Абс.	%
Обычный пользователь Интернета	38	63
Чрезмерное увлечение Интернетом	22	37
Интернет-зависимые	–	–
Итого	60	100

Исследование степени зависимости студентов от сети Интернет, проведенное с помощью опросника К. Янг, показало, что большинство из них является обычными пользователями – 63 %. У таких студентов отсутствует интернет-зависимость, они способны контролировать свое время, проведенное в Сети. В категории чрезмерно увлеченных Интернетом оказалось 37 % респондентов. Интернет оказывает влияние на их жизнь и является возможной причиной некоторых проблем. Студентов данной группы можно рассматривать на настоящем этапе исследования в качестве потенциальных аддиктов. Интернет-зависимых студентов в нашем исследовании выявлено не было.

Опираясь на полученные эмпирические данные, мы сформировали две группы студентов. В группу А вошли потенциально склонные к интернет-зависимости студенты (22 человека), а в группу В – обычные пользователи Сети (38 человек).

На следующем этапе исследования мы определили уровень внушаемости студентов обеих групп. Для этого был использован личностный опросник «Внушаемость», предложенный С. В. Клаучеком и В. В. Деларю в 1997 г. [7].

Результаты распределения респондентов по категориям в зависимости от выявленного уровня внушаемости отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Уровень внушаемости студентов

Уровень внушаемости	Студенты				Значение $t_{эм}$
	Группа А (чрезмерно увлеченные Интернетом)		Группа В (обычные пользователи)		
	Абс.	%	Абс.	%	
Низкий	0	0	4	11	$t_{эм} = 2,5$ ($p < 0,05$)
Средний	17	77	32	84	
Высокий	5	23	2	5	
Итого	22	100	38	100	

$t_{кр} = 2$ при $p \leq 0,05$; $t_{кр} = 2,66$ при $p \leq 0,01$.

Согласно полученным данным, низкий уровень внушаемости выявлен только у обычных пользователей Сети – 11 % студентов группы В. Эти люди наименее восприимчивы к внушению, подражанию. Для них характерна повышенная критичность. Среди студентов, чрезмерно увлеченных Интернетом, не обнаружено людей с низким уровнем внушаемости.

У большинства студентов, как в группе А, так и в группе В, выявлен средний уровень внушаемости. В группе А их количество составило 77 %, а в группе В – 84 %. Однако среди обычных пользователей Сети процентная доля студентов со средним уровнем внушаемости выше, чем среди потенциальных аддиктов. Данный уровень внушаемости является наиболее распространенным. Он позволяет сбалансировать негативные и позитивные ее проявления, тем самым обеспечивая наиболее адаптивное поведение.

Что касается высокого уровня внушаемости, то результаты исследования распределились следующим образом. В группе А выявлено 23 % студентов с высоким уровнем внушаемости, а в группе В – лишь 5 %. Следовательно, доля студентов с высоким уровнем внушаемости среди чрезмерно увлеченных Интернетом значительно выше, чем среди обычных пользователей Сети. «Внушаемые» не умеют сопоставлять факты и рассуждать, не имеют своего мнения. Постоянно переживают за свое поведение, испытывают тревогу, когда нужно сделать самостоятельный выбор, сомневаются в правильности своих действий.

Применение критерия t-Стьюдента для независимых выборок подтверждает наличие статистически достоверных (значимых) различий в показателях уровня внушаемости студентов групп А и В (чрезмерно увлеченных Интернетом и обычных пользователей) – $t_s = 2,5$ ($p \leq 0,05$).

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

– Большинство студентов, участвовавших в нашем исследовании, являются обычными пользователями Интернета – 63 %. Студенты, чрезмерно увлеченные Интернетом и являющиеся потенциально интернет-зависимыми, составляют 37 % от общего количества респондентов. Студентов с интернет-зависимостью в исследовании выявлено не было.

– Как у обычных пользователей Интернета, так и у потенциальных аддиктов преобладает средний уровень внушаемости. Однако среди обычных пользователей Сети процентная доля студентов со средним уровнем внушаемости выше, чем среди потенциальных аддиктов. Таковую закономерность можно объяснить тем, что средний уровень внушаемости является наиболее эффективным в плане адаптации к окружающей действительности.

– Доля студентов с высоким уровнем внушаемости среди чрезмерно увлеченных Интернетом значительно выше, чем среди обычных пользователей Сети. Такой результат может свидетельствовать о формирующейся интернет-зависимости. Следовательно, готовность подчинять собственную волю воздействиям, исходящим от других людей, групп, средств массовой информации, рекламы и т.п., можно рассматривать в качестве одного из показателей склонности человека к интернет-зависимому поведению.

Подводя итог проведенного исследования, следует отметить, что оно, безусловно, не претендует на исчерпывающий характер. В дальнейшем мы планируем более детально изучить личностные особенности студентов, склонных к интернет-зависимому поведению. Исследования в этой области необходимы в связи с постоянным увеличением числа пользователей Сети (в первую очередь подростков и юношей), отличающихся чрезмерным пристрастием к Интернету. Решение данной проблемы требует организации профилактической работы в общеобразовательных школах, средних специальных и высших учебных заведениях. Однако специалисты – психологи и педагоги сталкиваются с отсутствием глубоких исследований в этой области по причине новизны самого феномена интернет-зависимости и его недостаточной изученности.

Список использованных источников

1. Айвазова А. Е. Психологические аспекты зависимости / А. Е. Айвазова. – СПб. : Речь, 2003. – 120 с.
2. Белинская Е. П. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты / Е. П. Белинская, А. Е. Жичкина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 165 с.
3. Войскунский А. Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от интернета / А. Е. Войскунский // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25, № 1. – С. 90–100.
4. Дрепа М. И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии / М. И. Дрепа // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. – С. 189–193.
5. Интернет в России : динамика проникновения [Электронный ресурс] // FOM.RU : Интернет-газета Фонда Общественного Мнения. – 2018. – URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/13999> (дата обращения: 25.11.2020).
6. Кузнецова Ю. М. Психология жителей Интернета / Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова. – М. : Изд-во ЛКИ, 2011. – 224 с.
7. Психодиагностические методики [Электронный ресурс]: А. Я. Психология. – URL: http://azps.ru/tests/kit/generaliz_a.html (дата обращения 25.11.2020).
8. Тарасова Т. В. Характеристика межличностных отношений студентов с интернет-зависимым поведением / Т. В. Тарасова, М. С. Ионова // Актуальные проблемы психологии

личности и социального взаимодействия : сборник научных статей. Гродно : Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы. – 2018. – С. 251–258.

9. Янг К. Диагноз – Интернет-зависимость [Электронный ресурс] / К. Янг // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24–29. – URL:<http://www.narcom.ru/ideas/common/15.html>.

УДК 159.923.2 – 057.875

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И САМООТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ

PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS AND STUDENTS ' SELF-ATTITUDE

Н. В. Андропова, к. психол. н., доцент,
К. А. Кожаева, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье описываются результаты эмпирического исследования, в ходе которого изучались особенности психологических защитных механизмов и самооотношения студентов. В частности, приводятся данные корреляционного анализа о характере связи между количеством защитных механизмов и уровнем глобального самооотношения личности.

Abstract. The article describes the results of an empirical study, which studied the features of psychological defense mechanisms and self-attitudes of students. In particular, the data of correlation analysis on the nature of the relationship between the number of protective mechanisms and the level of global self-attitude of the individual are presented.

Ключевые слова: студенты, межличностное взаимодействие, психологические защитные механизмы, проекция, отрицание, интеллектуализация, самооотношение, глобальное самооотношение, самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес.

Keywords: life meaning orientations, students, personality, self-actualization, locus of control, purpose of life, existential frustration.

Традиционная для психологической науки проблема социального взаимодействия продолжает оставаться актуальной. В частности, не ослабевает интерес учёных и практиков к межличностному взаимодействию молодёжи и влияющим на него факторам. Общение юношей и девушек может происходить в различных формах: привязанности, дружбы, любви, игры, соревнования, конфликта и др. В ходе межличностного взаимодействия осуществляются взаимные регулирование, контроль, влияние, помощь, решаются совместные задачи, формируются отношения.

Эффективность социального взаимодействия во многом обуславливается индивидуально-психологическими особенностями участвующих в нём людей. По нашему предположению, с отношением личности к самой себе, «я – образом», могут быть связаны психологические защитные механизмы и тем самым оказывать влияние на межличностные отношения, взаимодействие, т.е. выступать в качестве их регуляторов.

Общеизвестно, что механизмы защиты в той или иной степени используются всеми людьми. Их функции заключаются в снижении эмоциональной напряженности, травмирующей личность переживаний, сохранении стабильности самооценки, представлений человека о себе и окружающем мире, предотвращении дезорганизации поведения и психики [1]. Однако З. Фрейд обратил внимание и на патогенную роль защитных механизмов. Он подчёркивал, что эти психологические механизмы становятся своего рода инфантилизмами, оберегающими я взрослого человека от опасностей, которых в действительности уже не существует [3].

В связи со сказанным выше нами было осуществлено эмпирическое исследование, в ходе которого изучались психологические защитные механизмы и их связь с самоотношением личности.

В качестве испытуемых выступали студенты I курса архитектурно-строительного факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва в количестве 31 человека (направление подготовки «Строительство»). Возрастной диапазон членов экспериментальной выборки составил 18–19 лет.

На первом этапе исследования мы использовали две диагностические методики. Одна из них направлена непосредственно на выявление механизмов защиты личности. Это методика «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана и Х. Р. Конта. Опросник состоит из 8 шкал, соответствующих выделенным Р. Плутчиком основным защитным механизмам: вытеснение, регрессия, замещение, отрицание, проекция, компенсация, гиперкомпенсация, рационализация [1].

Второй методикой, применённой нами в исследовании, был «Тест-опросник самоотношения» В. В. Столина, С. Р. Пантлеева (ОСО). Опросник построен в соответствии с предложенной В. В. Столиным иерархической моделью структуры самоотношения и позволяет выявить три уровня самоотношения, отличающихся по степени обобщённости: глобальное самоотношение; самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему я [2].

Опишем полученные в ходе диагностики результаты.

В таблице 1 представлены результаты распределения испытуемых по категориям в зависимости от количества выявленных механизмов психологической защиты.

Таблица 1 – Распределение испытуемых по категориям в зависимости от количества выявленных механизмов психологической защиты

Количество защитных механизмов	Количество испытуемых в категории, чел.
1	8 (25,8 %)
2	18 (58,06 %)
3	5 (16,13 %)

Стоит отметить, что почти три четверти испытуемых (23 человека из 31, или 74 %) имеют более одного механизма защиты: у 18 респондентов (58,06 %) выявлено по 2 психологических защитных механизма, а у 5 (16,13 %) – по 3 механизма. Это неудивительно, так как то, что механизмы защиты у личности чаще не встречаются «поодиночке», – довольно известный факт. Около четверти испытуемых (8 человек, или 25,8 %) продемонстрировали наличие одного психологического защитного механизма.

Показатели, представленные в таблице 2, позволяют понять, какие механизмы защиты встречаются чаще у испытуемых студентов.

Таблица 2 – Количественные показатели выявленных в группе испытуемых защитных механизмов

Механизм защиты	Количество испытуемых, чел.
Отрицание	9 (29,03 %)
Подавление	0*
Регрессия	5 (16,13 %)
Компенсация	0*
Проекция	13 (41,94 %)
Замещение	8 (25,8 %)
Интеллектуализация	9 (29,03 %)
Реактивное образование	0*

Примечание: * – по данному защитному механизму не были получены достаточно высокие показатели ни у одного испытуемого

Как мы видим, механизм «проекция» оказался наиболее «популярным» среди других механизмов психологической защиты в выборке студентов. Он был выявлен у 13 испытуемых (41,94 %). Следует заметить, что ряд исследований свидетельствует о том, что проекция – это один самых распространенных защитных механизмов обучающихся на I курсе. Относительно высокие показатели выявлены у отрицания и интеллектуализации. Ими пользуются около трети испытуемых (по 9 человек, или по 29,03 %). Четвёртая часть выборки (8 человек, или 25,8 %) предпочитает применять механизм «замещение». Сравнительно небольшая доля «популярности» приходится на регрессию (5 человек, или 16,13 %). Такие защитные механизмы, как подавление, компенсация и реактивное образование не имеют достаточную степень выраженности у испытуемых студентов.

В ходе диагностической процедуры с использованием методики В. В. Столина, С. Р. Пантилеева были получены данные по всем шкалам, однако сделаем акцент на показателях испытуемых по шкалам S, самоуважение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других, самоинтерес. Соответствующие результаты исследования отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Распределение испытуемых по категориям в зависимости от степени выраженности признаков по шкалам S, самоуважение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других, самоинтерес

Шкалы	Количество испытуемых в категориях, чел.		
	Признак не выражен	Признак выражен	Признак ярко выражен
Интегральная шкала S	3 (9,67 %)	5 (16,13 %)	23 (74,19 %)
Самоуважение	7 (22,6 %)	9 (29,03 %)	15 (48,39 %)
Аутосимпатия	6 (19,35 %)	9 (29,03 %)	16 (51,61 %)
Ожидаемое отношение от других	13 (41,94 %)	12 (38,7 %)	6 (19,35 %)
Самоинтерес	10 (32,26 %)	9 (29,03 %)	12 (38,7 %)

В ходе анализа данных диагностики самоотношения было установлено, что по интегральной шкале S у большей части испытуемых (23 человека, или 74,19 %) признак ярко выражен. Это говорит о завышенной самооценке студентов из этой категории. Заметим, что такое свойство личности может негативно влиять на межличностное взаимодействие. Согласно логике методики ОСО, оптимальным является средний уровень выраженности признака.

Обратим внимание на то, что по шкале «самоуважение» около половины испытуемых (15 человек, или 48,39 %) имеют показатели, соотносимые с характеристикой «ярко выраженный признак». По шкале «аутосимпатия» доля испытуемых с тем же уровнем признака ещё больше – 51,61 % (16 человек). Достаточно велика численность респондентов с ярко выраженным признаком по шкале «самоинтерес» – (12 человек, или 38,7 %). А вот по шкале «ожидаемое отношение от других» на категорию с тем же уровнем признака приходится менее пятой части выборки (6 человек, или 19,35 %).

В равных долях (по 9 человек, или по 29,03 %) представлены категории испытуемых со средней степенью выраженности признака по шкалам «самоуважение», «аутосимпатия» и «самоинтерес». Самая многочисленная категория на этом уровне (12 человек, или 38,7 %) выявлена по шкале «ожидаемое отношение от других».

Показатели ниже среднего, соответствующие характеристике «признак не выражен», фиксировались реже по шкалам «аутосимпатия» (у 6 человек, что составило 19,35 %) и «самоуважение» (у 7 испытуемых, или 22,6 %). По шкале «самоинтерес» признак не выражен почти у трети выборки (10 человек, или 32,26 %). Самая большая доля (13 человек, или 41,9 %) приходится на категорию с показателями ниже среднего по шкале «ожидаемое отношение от других».

На основе анализа эмпирических данных можно заключить, что у большинства респондентов наблюдается тенденция к положительному самоотношению. В основном обследованные студенты верят в свои силы и способности, самостоятельны, могут контролировать собственную жизнь, понимают самих себя, испытывают доверие к себе и имеют позитивную самооценку. Однако факты указывают на существование у испытуемых проблемы относительно самоинтереса и ожидаемого отношения от других. У достаточно большого количества респондентов снижен интерес к собственным мыслям и чувствам, они не уверены в своей интересности для окружающих и ждут от них негативного отношения к себе.

На следующем этапе исследования был проведен корреляционный анализ эмпирических данных с применением критерия ранговой корреляции Спирмена.

Мы предположили, что количество защитных механизмов может быть связано с уровнем глобального самоотношения личности (интегральная шкала S). По таблице «Критические значения выборочного коэффициента корреляции рангов» были определены критические значения при $N = 31$.

1) 0,355 ($p < 0,05$);

2) 0,456 ($p < 0,01$).

Коэффициент корреляции Спирмена (ρ) равен 0,373. Связь между исследуемыми признаками – прямая. Критическое значение критерия Спирмена при данном числе степеней свободы составляет 0,355. Поскольку $\rho_{\text{набл}} > \rho_{\text{крит}}$, зависимость признаков статистически значима ($p < 0,05$).

Таким образом, на 5 %-м уровне значимости корреляция между уровнем развития глобального самоотношения и количеством выявленных механизмов защиты статистически значима. Выявленная связь умеренная по силе.

Из результатов корреляционного анализа следует, что большее количество механизмов защиты соответствует более высокому уровню глобального самоотношения. К сказанному добавим, что поскольку у большей части испытуемых уровень самоотношения оказался завышенным, можно предположить, что большее число защитных механизмов ведёт к формированию более высокого самоотношения. Возможно, наличие нескольких защитных механизмов обеспечивает сохранность такого уровня самоотношения. К сожалению, если это так, то нельзя оценивать данный факт как положительный, поскольку защитные механизмы не только защищают нашу психику, но и могут нанести ей определённый вред. Завышенную самооценку также нельзя назвать положительным личностным свойством. Совокупность этих факторов может создавать серьёзные проблемы межличностного взаимодействия. Для проверки этого предположения, безусловно, необходимо проведение дополнительного исследования. Однако сам факт выявленной взаимосвязи вышеназванных свойств личности уже является важным для теории и практики, так как может позволить разработать новые рекомендации для эффективного социального взаимодействия.

Список использованных источников

1. Кружкова О. В. Психологические защиты личности : учебное пособие / О. В. Кружкова, О. Н. Шахматова. – Екатеринбург : Издательство Росгоспрофпедуниверситет, 2006. – 153 с.
2. Настольная книга практического психолога / сост.: С. Т. Посохова, С. Л. Соловьева. – М. : АСТ : Хранитель; СПб. : Сова, 2008. – 671 с.
3. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. Психология бессознательного. – СПб. : Питер, 2007. – 400 с.

УДК 159.923

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО СНИЖЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

SOCIO-PSYCHOLOGICAL TRAINING AS A PEDAGOGICAL MEANS OF REDUCING THE AGGRESSIVENESS OF ADOLESCENTS

Н. И. Мешков, профессор, д. психол. н.
Е. Д. Подвалюк, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса о проблеме агрессивного поведения в подростковой среде, которое наносит вред как физическому, так и психологическому здоровью. В работе приводятся результаты эмпирического исследования уровня агрессии у подростков, подчеркивается необходимость его снижения, представлена программа социально-психологического тренинга.

Abstract. The article is devoted to the study of the issue of the problem of aggressive behavior in adolescence, which is harmful to both physical and psychological health. The paper presents the results of an empirical study of the level of aggression in adolescents, emphasizes the need to reduce it, presents a program of social and psychological training.

Ключевые слова: агрессия, социально-психологический тренинг, студенты-психологи, коррекция, рекомендации.

Keywords: aggression, social and psychological training, psychology students, correction, recommendations.

В настоящее время в общественности все чаще поднимается вопрос о проблеме агрессивного поведения в подростковой среде. Специалисты разных областей – психологи, психиатры, социологи, педагоги уделяют много внимания изучению проявлений агрессивности ребенка и управлению агрессивным поведением. Анализируя данные многочисленных исследований, можно судить о том, что существуют как минимум два фактора, связанные с повышенной агрессивностью подростков: переживание подростком периода полового созревания и переход из детского в более взрослый этап жизни [3]. Считается, что именно подростковый возраст является наиболее благоприятным для профилактики и коррекции агрессивности. Не умаляя роль

подросткового периода в профилактике агрессивного поведения, воспитательную работу и создание надлежащих условий препятствующих агрессивной активности детей, необходимо начинать задолго до соответствующего возраста.

В психологическом словаре под редакцией А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского касаясь агрессии отмечается, что она приравнивается к деструктивному поведению, наносит вред как одушевленным, так и неодушевленным объектам нападения, нанося физический вред, тем самым, вызывая у объекта нападения психологический дискомфорт [4].

Т. Г. Румянцева и И. Б. Бойко рассматривают агрессию прежде всего как социальное поведение, реализуемое в ситуации социального взаимодействия. Однако для возникновения агрессивного поведения необходимо наличие двух условий: в ситуации взаимодействия имеют место губительные для человека последствия, если нарушаются нормы поведения, принятые в данном обществе [5].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что наиболее остро агрессия проявляется в подростковом возрасте, что связано как с физиологическими особенностями развивающегося организма, так и с социальной ситуацией развития подростков. Поэтому исследование данной проблемы становится особенно актуальной задачей.

Перечислим те неблагоприятные факторы, которые могут способствовать агрессивному поведению среди подростков: ухудшение социальных условий детей, кризис семейного воспитания, средства массовой информации, пропагандирующие культ насилия, психические заболевания и пр. И это далеко не все причины. Свой вклад вносит и сам пубертатный период. Половое созревание у подростков сопровождается перестройкой гормональной системы, а изменение социальной ситуации развития часто сопровождается чувствами раздраженности, тревожности, что также способствует появлению различных форм агрессии и даже жестокости.

Еще одной особенностью подросткового возраста является зависимость подростка от группы сверстников на фоне крушения авторитета взрослых. В этом возрасте часто бытует мнение, что быть агрессивным – то же самое, что быть сильным [1].

Все отмеченные выше факторы, оказывающие свое влияние на деструктивный характер агрессивного поведения, позволяют утверждать, что агрессивность носит полифакторную обусловленность. В настоящее время неблагоприятное влияние на характер становления агрессивности и соответствующего поведения оказывают некоторые средства массовой информации. Они нередко способствуют, через транслируемые агрессивные и криминальные ситуации, научению подростков различного рода девиациям. Используя сцены насилия, облакая их в благовидные формы, такие средства разрушают систему ценностей, которую прививают социально ориентированные институты воспитания. Учебным организациям, например, бывает очень трудно, а порой и невозможно противостоять их влиянию.

Некоторые ученые считают, что переживание подобных сцен насилия способствуют снижению агрессивности, ее вытеснению. Сегодня между сторонниками научения, которые считают, что агрессивное поведение выступает как результат научения, и их оппонентами, утверждающими, что переживание соответствующих чувств ведет к снижению потенциала агрессивности, нет согласия. Отсюда проблема детской агрессивности требует дальнейшего исследования.

Е. А. Чепракова в своих исследованиях наглядно показала, как статус подростка в группе связан с его агрессивностью. Самые высокие показатели агрессивности преобладали у лидеров и отверженных. Лидеры использовали агрессию для укрепления своего статуса, а у отверженных она появлялась вследствие неудовлетворенности своим положением [8].

Социально-психологический тренинг является методом групповой работы с подростками. Как отмечает С. Ю. Бородулина, социально-психологические тренинги по снижению агрессивности содержат такие психолого-педагогические процедуры, которые помогают обучить детей навыкам совладения и управления агрессией. Подобные процедуры, как правило, в своей основе содержат моделирование ситуаций, отработку приобретенных навыков и обратную связь о практическом использовании отработанного поведения. Цель – посодействовать ученикам выработать, прояснить и использовать в жизни собственные ценности путем свободного и вдумчивого выбора среди всевозможных альтернатив [2].

Факты распространенности и возрастания агрессивного поведения среди подростков обуславливают необходимость изучения данного феномена и его коррекции. В связи с этим, необходимым этапом является диагностика. Диагностическое исследование было проведено на базе МОУ «Лицей №4» г. о. Саранск. В диагностике принимали участие ученики 7-х классов. 20 учеников 7 «А» класса составили экспериментальную группы, а 20 учеников 7 «Б» класса – контрольную. Возраст учащихся – 13–14 лет. Эксперимент проходил в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

На этапе констатирующего эксперимента были исследованы особенности агрессивного поведения подростков. Был использован следующий комплекс методик: опросник Басса - Дарки «Агрессивность и враждебность», методика «Агрессивное поведение» (Е. П. Ильина и П. А. Ковалева) [7].

Результаты исследования учащихся по методике Басса - Дарки «Агрессивность и враждебность» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение испытуемых по уровню агрессивности, согласно методике Басса - Дарки «Агрессивность и враждебность»

Количество испытуемых в категории		Уровень агрессивности		
		высокий	средний	низкий
Экспериментальная группа	Количество	12	6	2
	Доля, %	60	30	10
Контрольная группа	Количество	13	6	1
	Доля, %	65	30	5

При анализе данных таблицы 1 у 12 (60 %) учеников из экспериментальной группы и у 13 (65 %) из контрольной группы был выявлен высокий уровень агрессивности. Установлено, что эти подростки испытывают желание причинять окружающим вред и склонны к использованию физической силы против других людей.

Средний уровень агрессивности продемонстрировали 6 (30 %) детей из экспериментальной и 6 (30 %) из контрольной группы. Учащиеся со средним уровнем агрессивности указали, что могут находить конструктивные способы разрешения конфликтных ситуаций (спорт, кружки, соревнования). В конфликтах такие учащиеся придерживаются адекватного поведения, контролируют себя, не вымещают злость на других людях, однако, готовы отстаивать свою точку зрения.

У 2 (10 %) подростков из экспериментальной и у 1 (5 %) из контрольной группы был диагностирован низкий уровень агрессивности. Они не склонны испытывать злость и раздражение.

Результаты распределения учащихся по методике «Агрессивное поведение» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Распределение испытуемых по уровню агрессивности согласно методике «Агрессивное поведение» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева

Количество испытуемых в категории		Уровень агрессивности		
		высокий	средний	низкий
Экспериментальная группа	Количество	10	7	3
	Доля, %	50	35	15
Контрольная группа	Количество	12	6	2
	Доля, %	60	30	10

Анализ таблицы 2 показал, что высокий уровень агрессивности продемонстрировали 10 (50 %) учащихся из экспериментальной и 12 (60 %) из контрольной группы. Подростки показали, что они часто испытывают злость, ненависть, раздражение к обидчикам, они могут использовать физическую силу или ненормативную лексику против другого человека.

Средний уровень был выявлен у 7 (35 %) и 6 (30 %) подростков из экспериментальной и контрольной группы соответственно. Было отмечено, что такие подростки более склонны решать проблемы «мирным путем», чем представители с высоким уровнем агрессии. Подростки со средним уровнем лучше адаптируются в конфликтных ситуациях, находя более конструктивные способы решения, при этом отстаивая свою точку зрения.

Низкий уровень агрессивности был отмечен у 3 (15 %) и 2 (10 %) учеников из экспериментальной и контрольной группы соответственно. Эти учащиеся крайне редко испытывают злость и раздражение по отношению к другим людям.

Обобщенные данные по двум методикам диагностики агрессивности у учащихся представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Обобщенные результаты агрессивности испытуемых по итогам констатирующего эксперимента

Методики	Результаты диагностики											
	Экспериментальная группа						Контрольная группа					
	Высокий		Средний		Низкий		Высокий		Средний		Низкий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Басса - Дарки	12	60	6	30	2	10	13	65	6	30	1	5
Е. П. Ильина и П. А. Ковалева	10	50	7	35	3	15	12	60	6	30	2	10
Среднее значение	11	55	6,5	32,5	2,5	12,5	12,5	62,5	6	30	1,5	7,5

Как показывают обобщенные данные, высокие результаты агрессивности были обнаружены в среднем у 11 (55 %) учеников из экспериментальной группы и у 12,5 (62,5 %) учеников из контрольной группы. Средний показатель наблюдался в среднем у 6,5 (32,5 %) подростков из экспериментальной группы и 6 (30 %) подростков из контрольной группы. И только у оставшихся 2,5 (12,5 %) учащихся из экспериментальной группы и 1,5 (7,5 %) учащихся из контрольной группы наблюдался в среднем низкий уровень агрессивности.

Таким образом, исходя из полученных результатов в ходе констатирующего эксперимента, можно сделать следующие выводы:

1) подростки, имеющие высокий уровень агрессивности, склонны использовать физическую силу против другого человека, выражать свои негативные чувства посредством сквернословия, грубости и словесных угроз в адрес другого человека;

2) в подростковых группах часто наблюдается повышение голоса участниками друг на друга, перебивание собеседника, попытки стать авторитетом для других людей, используя агрессивные действия;

3) подростки предпочитают руководить, чем подчиняться;

4) подростки испытывают трудности при конфликтных ситуациях;

5) среди подростков как в экспериментальной, так и в контрольной группе выявлен высокий уровень агрессивности.

На следующем этапе нами был проведен формирующий эксперимент, который включал разработку и апробацию на практике программы «Психолого-педагогическая коррекция агрессивности подростков». Цель данной программы заключается в снятии агрессивности подростков посредством развития навыков общения, социальной компетентности, рефлексии и конструктивных способов разрешения конфликтных ситуаций.

Программа социально-психологического тренинга позволяет решать следующие задачи:

1) позволить учащимся лучше узнать друг друга;

- 2) развивать умение учащихся работать в группе;
- 3) способствовать развитию навыков общения и их закреплению в процессе тренинга;
- 4) изучить способы снижения физической и вербальной агрессивности;
- 5) развивать умение анализировать собственные поступки;
- 6) научить безопасным способам выражения агрессии.

Участниками эксперимента стали учащиеся 7 «А» класса МОУ «Лицей №4» г. о. Саранск.

Программа социально-психологического тренинга состояла из 11 занятий. Занятия проводились два раза в неделю, каждое на протяжении 1 часа. Занятия состояли из нескольких частей, кратко опишем структуру каждого занятия.

Часть 1. Вводная. На этом этапе группа настраивается на совместную продуктивную работу, между участниками группы устанавливается эмоциональный контакт. С участниками проводятся приветственные упражнения.

Часть 2. Рабочая. Основной смысловой этап коррекционного тренинга. С учащимися проводятся различные упражнения, направленные на решение поставленных задач тренинга, игры, направленные на освоения навыков контроля над собственным гневом, на развитие навыков общения и разрешения конфликтов, снижение тревожности и повышение самооценки. Происходит обучение участников тренинга приемам саморегуляции, освоение техник релаксации.

Часть 3. Завершающая. Последний этап занятия, на котором происходит закрепление навыков и положительных эмоций от работы, подводятся итоги работы и создается чувство сопричастности к группе.

В завершении исследования был проведен контрольный эксперимент, в результате которого определялась эффективность разработанной программы социально-психологического тренинга по коррекции агрессивности подростков. В качестве диагностических методик были выбраны методики, используемые нами на констатирующем этапе исследования.

Обработка полученных данных производилась с помощью математического метода обработки – ϕ^* критерий Фишера [6].

Результаты диагностики экспериментальной группы по методике Басса-Дарки «Агрессивность и враждебность» отражены в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели агрессивности экспериментально и контрольной группы после эксперимента по методике Басса - Дарки «Агрессивность и враждебность»

Количество испытуемых в категории		Уровень агрессивности		
		Высокий	Средний	Низкий
Экспериментальная группа	Количество	4	11	5
	Доля в %	20	55	25
Контрольная группа	Количество	13	6	1
	Доля в %	65	30	5
ϕ^*		2,998**	1,619	1,885*

Примечание: *1,64-р $\geq 0,05$ **2,31-р $\geq 0,01$

Данные таблицы показывают, что в результате формирующего эксперимента количество учащихся с высоким уровнем агрессивности в экспериментальной группе стало меньше на 45% по сравнению с теми же данными из контрольной группы. Что касается среднего уровня, то количество учащихся в этом интервале увеличилось на 25 %. Подростков с низким уровнем агрессивности стало больше на 20 %. Следовательно, после формирующего эксперимента большинство подростков экспериментальной группы продемонстрировали средний уровень агрессивности. У подростков заметно снизилось чувство раздражения и злости.

Рассмотрим сравнительный анализ по уровню агрессивности в результате формирующего эксперимента по методике «Агрессивное поведение» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева, данные представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Показатели агрессивности экспериментально и контрольной группы после эксперимента по методике «Агрессивное поведение» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева

Количество испытуемых в категории		Уровень агрессивности		
		высокий	средний	низкий
Экспериментальная группа	Количество	3	10	7
	Доля, %	15	50	35
Контрольная группа	Количество	12	6	2
	Доля, %	60	30	10
φ*		3,09**	1,303	1,967*

Примечание: *1,64-р ≥0,05 **2,31-р ≥0,01

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод о том, что в результате формирующего эксперимента подростков с высоким уровнем агрессивности в экспериментальной группе по данной методике стало меньше на 45 % по сравнению с аналогичными данными в контрольной группе. Учащихся со средним показателем агрессивности стало наблюдаться на 20 % больше. Количество учеников с низким показателем агрессивности выросло на 25 %. Сравнивая полученные результаты, стоит отметить, что показатель агрессивности у большинства учащихся находится в пределах среднего уровня.

Обобщая полученные данные, можно провести сравнительный анализ результатов формирующего эксперимента, представленных в таблице 6.

Изучая полученные данные, мы можем отметить, что в результате формирующего эксперимента уровень агрессивности подростков в экспериментальной группе стал меньше на 45 % по сравнению с контрольной группой. Средний и низкий показатели агрессивности в экспериментальной группе выросли на 22,5 %.

Таблица 6 – Итоговые результаты по уровню агрессивности в контрольном эксперименте

Методики	Результаты диагностики											
	Экспериментальная группа						Контрольная группа					
	Высокий		Средний		Низкий		Высокий		Средний		Низкий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Басса - Дарки	4	20	11	55	5	25	13	65	6	30	1	5
Е. П. Ильина и П. А. Ковалева	3	15	10	50	7	35	12	60	6	30	2	10
Средние значения	3,5	17,5	10,5	52,5	6	30	12,5	62,5	6	30	1,5	7,5

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать вывод, что в ходе социально-психологического тренинга количество учащихся с высоким уровнем агрессивности в экспериментальной группе существенно снизилось в сравнении с показателями контрольной группы.

Список использованных источников

1. Агрессия у детей и подростков: учеб. пособие / под ред. Н. М. Платоновой. – СПб. : Речь, 2004. – 336 с.
2. Бородулина С. Ю. Коррекционная педагогика: психолого-педагогическая коррекция отклонений в развитии и поведении школьников / С. Ю. Бородулина. – Ростов н/Д. : Феникс, 2004. – 263 с.
3. Дмитриев М. Г. Психолого-педагогическое сопровождение подростков с делинквентным поведением / М. Г. Дмитриев, В. Г. Белов, Ю. А. Парфенов. – СПб. : ЗАО «ПОНИ», 2008. – 207 с.
4. Краткий психологический словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Ростов н/Д. : Феникс, 1999. – 140 с.
5. Румянцева Т. Г. Агрессия и контроль / Т. Г. Румянцева, И. Б. Бойко // Вопросы психологии. – 1992. – № 5. – С. 25–37.
6. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии : математическая статистика / Е. В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2000. – 220 с.
7. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : метод. пособие / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М. : Эксмо, 2002. – 397 с.
8. Чепракова Е. А. Устойчивые формы агрессии у современных подростков : результаты лонгитюдного исследования / Е. А. Чепракова // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 3. – С. 30–36.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

EMPATHY DEVELOPMENT CHARACTERISTICS OF PSYCHOLOGY STUDENTS

И. С. Осипова, к. психол. н., доцент,
Ю. М. Тюрина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей развития эмпатии у студентов-психологов, для которых она является профессионально важным качеством. В работе приводятся результаты эмпирического исследования уровня эмпатии у студентов, подчеркивается необходимость ее развития, представлены соответствующие рекомендации.

Abstract. The article is devoted to the study of the empathy development among student psychologists. Empathy is a professionally important quality for psychologists. The paper presents the results of an empirical study of the empathy level of students. The authors emphasize the need for its development, present recommendations for students.

Ключевые слова: эмпатия, профессионально важные качества психолога, студенты-психологи, рекомендации.

Keywords: empathy, professionally important qualities of a psychologist, psychology students, recommendations.

Эмпатия – это достаточно новое явление в мире. Раньше, в постоянных войнах, междоусобицах и борьбе за выживание человек жил, не особо задумываясь о том, что у него внутри. Важным фактором были физические показатели, приветствовались выносливость, поощрялась доброта к своим и беспощадность к чужим людям. В процессе общественно-исторического развития все большую ценность стали приобретать такие качества человека, как гуманность, понимание и принятие других. На сегодняшний день способность сопереживать, сочувствовать другим людям считается важной для эффективного общения и взаимодействия. Для профессий социомического типа, к которым относится и профессия психолога, эмпатия – это важное качество, без которого трудно себе представить квалифицированного специалиста.

В современной психологической науке дается множество определений эмпатии. К. Роджерс понимает эмпатию как «осознание чувств и эмоций других людей, умение чувствовать эмоции и настроения окружающих, понимать их точку зрения и проявлять активный интерес к их заботам, открытость во взаимодействии, умение проникать во внутренний мир другого человека» [1, с. 267].

Само понятие «эмпатия» вошло в науку чуть больше ста лет назад благодаря Э. Титченеру, который обобщил развивавшиеся в философской традиции идеи о симпатии с теориями вчувствования Э. Клиффорда и Т. Липпса.

З. Фрейд в своих работах отмечал большую роль эмпатии в ходе социализации личности и рассматривал ее как один из механизмов понимания психических

состояний другого человека. Он писал: «От идентификации путь ведет через подражание к вчувствованию, т.е. к пониманию механизма, благодаря которому для нас вообще возможно соприкосновение с душевной жизнью другого человека» [2, с. 39].

В российской науке проблема эмпатии находилась в поле зрения многих исследователей. Так, В. В. Бойко, Т. П. Гаврилова, Г. В. Щекин занимались изучением качественной природы эмпатии; С. Б. Борисенко, Ю. Б. Гиппенрейтер, Е. Н. Козлова, Г. А. Ковалев исследовали ее процессуальный характер; А. А. Бодалев, Б. М. Теплов, И. М. Юсупов изучали связь ее структурных характеристик с психическими процессами и психологическими особенностями личности; Н. В. Буравцова, И. А. Еремицкая, О. Б. Полякова большое внимание уделяли вопросу изучения эмпатии как профессионально важного качества психолога.

Благодаря эмпатии психолог способен прочувствовать своего клиента, ощутить на себе его проблемы и переживания, личностные смыслы, увидеть мир его глазами. Эмпатия способствует развитию и стабилизации межличностных отношений, позволяет оказывать поддержку клиенту в непростых ситуациях.

Способность к эмпатии является ключевой для создания дружеских, доверительных отношений, которые играют важную роль при установлении контакта с клиентом. Она стимулирует альтруистическое поведение. Специалист, который наиболее чуток к эмоциональному состоянию другого, охотно помогает ему и наименее склонен к агрессии, что крайне важно для любого психолога.

В процессе работы с клиентами, знание уровня развития эмпатии и особенностей ее проявления позволяет грамотно выстроить работу с учетом индивидуальных особенностей. Оценка собственного уровня развития эмпатии важна для специалиста, поскольку позволяет наметить траекторию собственного личностного и профессионального роста.

При этом не стоит забывать о том, что существует эмпатия как личностная черта и эмпатия как профессиональное качество. В первом случае следует рассматривать эмпатию как постоянную тенденцию к сопереживанию, сочувствию; во втором случае, эмпатия – это проявляемая в процессе консультирования установка психолога на понимание чувств клиента, сопереживание, при сохранении личностных границ, в результате чего клиент чувствует себя услышанным и понятым.

Важно в процессе взаимодействия с другими людьми разделять собственную личную жизнь и профессиональную деятельность. Если в процессе работы специалисту важен высокий уровень эмпатии, то в обычной жизни ее высокие показатели могут стать источником трудностей. Это может проявляться в ранимости, высокой чувствительности, переживании чувства вины и негативно сказываться на самочувствии и выстраивании гармоничных отношений с окружающими.

В процессе подготовки психологов очень важно обратить внимание на проблему эмпатии, подчеркнуть важность ее проявления и развития у будущих специалистов, указать, что эмпатия является одним из главных условий,

необходимых для успешного осуществления процесса межличностного взаимодействия «психолог-клиент». Важно развивать у студентов практические навыки общения и взаимодействия, повышать общий уровень эмоциональной культуры, способствовать развитию эмпатических способностей [3, 4].

Целью нашего исследования явилось изучение уровня развития эмпатии у студентов психологов I курса. Испытуемым, в качестве которых выступили 23 студента I курса в возрасте от 17 до 18 лет, были предложены две методики: методика «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна [5] и методика диагностики эмпатии В. В. Бойко [6].

Так по методике «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна (см. табл. 1) у 2 респондентов (9 %) выявлен очень высокий уровень эмпатии; у 6 человек (26 %) – высокий уровень эмпатии; у 12 человек (52 %) – нормальный уровень эмпатии; у 3 человек (13 %) – низкий уровень эмпатии; очень низкого уровня эмпатии не было выявлено ни у кого (0 %).

Таблица 1 – Результаты исследования по методике «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна

Уровень эмпатии	Кол-во испытуемых	%
Очень высокий	2	9
Высокий	6	26
Нормальный	12	52
Низкий	3	13
Очень низкий	0	0

По методике диагностики эмпатии В. В. Бойко были получены следующие данные (см. табл. 2): высокий уровень эмпатии продемонстрировал 1 человек (4 %), средний уровень – 9 человек (39 %), заниженный уровень – 8 человек (35 %), очень низкий уровень – 5 человек (22 %).

Таблица 2 – Результаты исследования по методике диагностики эмпатии В. В. Бойко

Уровень эмпатии	Кол-во испытуемых, чел.	%
Высокий	1	4
Средний	9	39
Заниженный	8	35
Очень низкий	5	22

В структуре эмпатии В. В. Бойко выделяет несколько каналов. Рациональный канал эмпатии характеризует направленность различных познавательных процессов субъекта познания (восприятия, мышления, внимания) на состояние, поведение партнера по взаимодействию. Эмоциональный канал эмпатии предполагает способности субъекта сопереживать и сочувствовать собеседнику, эмоционально отзываться на состояние и поведение другого человека. Интуитивный канал эмпатии – это способности постижения партнера на уровне

интуиции. Установки, способствующие или препятствующие эмпатии, – это установки, которые либо ограничивают эмоциональную отзывчивость и эмпатическое восприятие, либо облегчают действие всех эмпатических каналов. Проникающая способность в эмпатии рассматривается как свойство субъекта, которое позволяет создавать атмосферу доверительности в общении. Идентификация в эмпатии – это умение понять другого человека, поставив себя на его место.

Исходя из полученных данных по методике диагностики эмпатии В. В. Бойко, высокие показатели по шкале «Рациональный канал эмпатии» имеют 13 % испытуемых; по шкале «Эмоциональный канал эмпатии» – 31 % респондентов; по шкале «Интуитивный канал эмпатии» – 4 % респондентов; по шкале «Установки, способствующие или препятствующие эмпатии» – 17 % респондентов; по шкале «Проникающая способность в эмпатии» – 22 % респондентов; по шкале «Идентификация в эмпатии» – 13 % испытуемых.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что у большинства студентов проявляется средний (нормальный) уровень развития эмпатии. В межличностных отношениях они склонны судить о других людях по их поступкам, чем доверять своим личным впечатлениям, обладают навыками самоконтроля, но при этом имеют недостаточно развитые способности в прогнозировании межличностных отношений.

Почти треть испытуемых демонстрирует высокие показатели по шкале «Эмоциональный канал эмпатии», что свидетельствует о развитой способности сопереживать, проявлять эмоциональную отзывчивость. Высокие показатели по шкале «Проникающая способность в эмпатии» у 22 % испытуемых характеризуют их способность создавать атмосферу принятия и доверия в процессе общения, которая способствует самораскрытию партнера и межличностному познанию.

Высокие показатели по шкалам «Установки, способствующие или препятствующие эмпатии» демонстрируют только 17 % испытуемых, «Рациональный канал эмпатии» и «Идентификация в эмпатии» – 13 %, «Интуитивный канал эмпатии» – 4 %. Это свидетельствует о том, что большинство испытуемых испытывают трудности в межличностном познании как в умении поставить себя на место партнера по взаимодействию, так и в способности предвидеть поведение собеседника.

Полученные результаты свидетельствуют о важности и необходимости развития эмпатических способностей. В связи с этим нами были составлены рекомендации для студентов по повышению уровня развития эмпатии.

1. Развивайте навыки общения, взаимодействуя с разными людьми. Исследования показывают, что люди, которые проводят больше времени с «другими» – теми, кто принадлежит к иным социальным группам, имеют меньше предубеждений и более развитую эмпатию [7].

2) Читайте художественную литературу, поскольку это простой способ «погрузиться в мир другого человека». Чтение способствует развитию механизмов межличностного познания и понимания, в том числе эмпатии.

3) Для улучшения процесса понимания другого человека учитесь смотреть на проблемы под разными углами, развивайте собственные когнитивные способности, проигрывая различные варианты решения проблем.

4) Учитесь активно слушать. Это означает не просто слышать, какую информацию говорит собеседник, но какие эмоции он при этом испытывает, как он себя ведет. Обращайте внимание на изменение интонации, незначительные колебания голоса, мимику, блеск глаз, дрожание губ, положение головы – все это сигналы, которые помогут определить, что чувствует собеседник.

5) Практикуйте майндфулнесс (осознанность). Майндфулнесс – это медитация, которая способствует самопониманию, регуляции собственных психических состояний, внутренней гармонии без которой познание другого человека, в том числе с помощью эмпатии, затруднено.

Список использованных источников

1. Роджерс К. Взгляд на психотерапию, становление личности / К. Роджерс. – М. : Прогресс, 1994. – 480 с.
2. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / под общ. ред. М. Г. Бобковой / З. Фрейд. – М. : Современные проблемы, 2011. – 100 с.
3. Никишов С. Н. Психологические особенности эмпатии у студентов / С. Н. Никишов, И. С. Осипова // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6–2 (113). – С. 410–413.
4. Щербакова Н. А. Эмпатические способности студентов-психологов: учеб. пособие / Н. А. Щербакова. – М. : Изд-во Моск. психолого-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. – 240 с.
5. Опросник методики «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна [Электронный ресурс] // Психологос. Энциклопедия практической психологии. – URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/oprosnik-metodiki-shkala-emocionalnogo-otklika-a-megrabyana-i-n-epshteyna> (дата обращения: 21.10.2019).
6. Методика диагностики эмпатии В. В. Бойко // Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. – СПб. : Питер, 2013. – С. 273.
7. How learning shapes the empathic brain [Электронный ресурс] / G. Hein, J. B. Engelmann, M. C. Vollberg, P. N. Tobler // PNAS. January 5, 2016. – Vol. 113. – № 1. – URL: <https://www.pnas.org/content/113/1/80> (дата обращения: 02.05.2020).

УДК 17.011

ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОБРА И ЗЛА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

DIALECTICS OF INTERACTION OF GOOD AND EVIL IN THE WORKS OF F. M. DOSTOEVSKY

*Ж. В. Чашина, к. филос. н., доцент,
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В статье показано решение проблемы амбивалентности человеческих поступков на примере творчества Ф. М. Достоевского. Рассматриваемый вопрос актуален во все времена. Наличие в человеческой природе добра и зла у писателя преодолевается через двойное отрицание

основного закона диалектики. Вектором развития добра и зла становится свобода, которая сама содержит противоречие между принуждением извне и безграничной свободой. Выход из этой дилеммы, по мнению Достоевского, заложен в духовном первоначале, которое реализуется в творчестве человека.

Abstract. The article shows the solution to the problem of ambivalence of human actions on the example of the work of F.M. Dostoevsky. The issue under consideration is relevant at all times. The presence of good and evil in human nature in the writer is overcome through a double negation of the basic law of dialectics. Freedom becomes a vector for the development of good and evil, which itself contains a contradiction between external coercion and unlimited freedom. The way out of this dilemma, according to Dostoevsky, lies in the spiritual principle, which is realized in human creativity.

Ключевые слова: добро, зло, гармония, диалектика, духовность, свобода, творчество.

Keywords: good, evil, harmony, dialectics, spirituality, freedom, creativity.

С древних времен существует множество мнений о причинах появления добра и зла. Причины появления добра и зла укрупненно делятся на материалистические и идеалистические.

С идеалистической точки зрения, познание добра и зла произошло во время создания Богом человека и всего живого на земле. Бог поселил Адама в райском саду, создал животных, которым сам человек дал названия. Но человеку хотелось иметь друга, подобного ему. И тогда Бог создал из ребра Адама ему жену. С вдохновением рассказал Адам Еве о роли Бога при создании всего живого на Земле: дереве пригодном для пищи, дереве жизни, дереве познания добра и зла. Женщину интересовало, что такое зло. И первый человек, обладая совершенным умом, даёт совершенное определение! С этого момента зло получило существование как нечто теоретическое, что имеет место быть при определённых обстоятельствах. Практическое проявление зла появилось с момента вкушения запретного плода с древа познания. Зло, в идеалистическом толковании грех, был не в том, что вкусили запретный плод, а в том, что от Бога сокрыли правду. В результате того, что когда-то человек вкусил плод, он стал мыслить категориями добра и зла. И судить обо всём хорошо это или плохо, добро или зло. Познание добра и зла – соединение с добром и злом прилепление к нему, до такой степени, что человек начинает всё видеть не нейтрально, а через добро и зло. Но на самом деле, когда человек совершает конкретный поступок, он не знает сам по себе, есть ли это абсолютное добро или это зло. Бог – это воплощение добра, а дьявол – зла. С религиозной точки зрения, добро связано с познанием истины, того, какую ценность представляет человек, а зло предусматривает незнание истины, отсюда его неправильное поведение, несовершенство.

Добро и зло в материалистическом восприятии представлены как этическая характеристика жизнедеятельности человека, которая выражается в

поведении и отношении людей. Когда человек создает что-то полезное, оказывает помощь другим людям, это является добром. Негативные действия человека, такие как обман, корысть, тщеславие есть проявление зла. Иными словами, добро – это все то, что расценивается как положительное, значимое для жизни человека и общества. Зло – это отрицательное, ведущее к разрушению и в конечном итоге к гибели человека и общества [1].

Добро ассоциируют с понятием Благо. Благо представляется в виде объективных и духовных вещей. Примерами благ являются: дружба, пища, книги, общение, справедливость, взаимопомощь и т.д., т.е. то, что несет для человека благие последствия, помогают ему существовать и развиваться как личность. Однако, Благо может для каждого человека как добром, так и злом. К примеру, Благо в злом понимании может проявляться в корысти, хитрости, подлости, т. е. посредством зла человек может достичь результата, который будет для него служить добром, а для другого человека злом.

Представления о добре и зле изменялись на различных культурно-исторических этапах. Для первобытного периода характерен ручной труд людей. Добром являлись социальные блага, т. е. соблюдение обычаев, трудолюбие и взаимодействие людей с себе подобными. Злом являлось нарушение моральных устоев.

Средневековый период характеризуется воплощением христианских ценностей. Люди верят в Бога, он для них является наивысшим проявлением и образом добра. Злом же является дьявол, люди просят Бога, чтобы зло обходило их стороной и не овладевало ими.

Аграрная эпоха связана с ручным трудом и религиозными нормами. Добром являются трудолюбие, вера в Бога, взаимопомощь и отзывчивость. Зло проявляется в отрицании веры, ее высмеивании, уничтожении того, что сделал человек.

Индустриальная эпоха связана с развитием законов и производства. В данном периоде появляются производственные кооперативы, заводы, кодексы, содержащие нормы поведения и последствия их нарушения. Проявления добра были в законопослушании, защите частной и государственной собственности. Зло – противоправность и посягательство на собственность.

Трудно не привести в пример проявление добра и зла посредством многочисленных войн и терактов. Побуждение к мысли о совершении насилия и осуществление его в действительности – наивысший показатель зла. Защита людей, всего того, что сделал человек, спасение жизни людей – наивысшее добро.

Многие писатели поднимали проблему добра и зла в своих произведениях. Не обошел ее своим вниманием и Федор Михайлович Достоевский. В жизни любого человека есть добро и зло, которые тесно связаны между собой. Невозможно найти ту грань, когда благие поступки превращаются в оружие зла и несут горе и страдания окружающим. Эта тема рассматривается в

произведениях Достоевского. Великий писатель, гуманист и философ пытался проникнуть в человеческую сущность, понять, как сосуществуют два понятия в человеке, по какой причине преобладает одно из них.

О границах добра и зла Достоевский рассуждает в романе «Преступление и наказание» [2]. Главный герой – Родион Раскольников является примером человека, в котором уживаются и добро, и зло. В его протесте очень трудно разделить злые и добрые черты характера. Раскольников, по сути, очень добрый человек: он сильно любит сестру и мать, с сочувствием относится к Мармеладовым и помогает им. Раскольников спасает двоих детей во время пожара. Но одновременно с добрыми качествами главному герою присущи цинизм, жестокость, бездушие. Родион любит людей, знает о несправедливости по отношению к ним, но в тоже время он расчетливо расправляется со старухой-процентщицей и ее невинной сестрой.

Другой героине романа – Соне Мармеладовой живется нелегко, в ее поступках гармонично стерты границы между добром и злом. Ради семьи, чтобы она не умерла с голоду, Соня решается на отважный шаг: продажу своего тела. С одной стороны этот поступок полон любви и добра по отношению к ближнему, а с другой – она вредит своей чести, наносит зло самой себе.

В финале этого романа мы видим главного героя раскаявшимся в своем поступке. Но раскаянием не исправить допущенных ошибок. Невозможно вернуть жизни убитых женщин и неродившегося ребенка. В силу необратимого процесса нельзя достичь доброй цели при помощи жестокости.

Воплощение света, добра и любви – Соня Мармеладова. Она спасла Родиона. Девушка выслушала героя и не осудила его. Именно Соня научила Раскольникова любить и прощать. Благодаря этому он осознал свою вину и свои ошибки. Это очень тяжелый и мужественный шаг, который привел к осознанию своих поступков и к началу нового пути, с которого, вероятно, уже Раскольников не свернет.

Все, что совершил Раскольников, – это ради добра. В основу зла положено добро. Два противоположных чувства борются в душе главного героя. Зло его сближает с отрицательным героем Свидригайловым, добро – роднит с Сонечкой Мармеладовой.

Достоевский пытается провести грань между добром и злом. Никто острее Достоевского не ощущал несовершенство мира, безграничного количества страданий и морального зла в нем. Достоевский совершает революционный переворот в области религиозной метафизики, открывая некую первооснову в человеке, лежащую вне добра и зла. Человек, по мысли великого гуманиста, стремится не к счастью и не к покою, а к возможности осуществлять себя самого по своему усмотрению.

Проблема теодицеи у писателя рационально неразрешима и осложняется сознанием абсолютной ценности каждого человека, несмотря на бездны зла в каждом индивиде.

Писатель стремится довести человека и его жизнь до уровня бытия Бога и богочеловека. Идея Достоевского о богочеловеке и человекобоге гениальна на пути развития человечества. Вера в Бога у Достоевского есть вера в мир, в человека. Свободный человек – вот главная цель на этом пути.

Из опубликованных набросков к «Легенде о Великом Инквизиторе», как утверждает С. Л. Франк, можно почерпнуть весь смысл «Легенды», который концентрируется на проблеме духовной свободы – «чуде свободы» не заменимой никаким разумом, никакой организацией социальной жизни» [3, с. 353].

Истинную антиномию никогда нельзя решить путем отрицания одного положения и признания другого. Достоевский до самой глубины увидел диалектику анархически-мятежной свободы. Такие персонажи, как Раскольников, Ставрогин, Кириллов, Иван Карамазов, задуманы автором как свидетельство диалектики в понимании свободы, состоящей в том, что абсолютная духовная безграничность в действительности лишает человека внутренней опоры, опустошает, растворяет его существо. Абсолютный произвол равен абсолютному бессилию. Эта дилемма у Достоевского преодолевается свободно избранной любовью к Богу, которая позволяет снять противоречие между принуждением извне и безграничной свободой. Достоинство и богоподобие человека заключены в его духовной борьбе. Мерилом абсолютной нравственности для писателя является Иисус Христос. Главная черта этого идеала – никогда не отчаиваться и искать в самом падшем, преступном человеке положительные черты.

Идея гармонии заняла центральное место и свой особый смысл в гуманистической философии великого русского писателя. В мире существует как гармония, так и дисгармония. Фундаментом для первой является добро, для второй – зло. По словам Достоевского, задачей миропонимания в философии является достижение гармонии в душе человека, связанной воедино с жизнью страны и жизнью конкретного человека.

Список использованных источников

1. Золотухина-Аболина Е. В. Курс лекций по этике / Е. В. Золотухина-Аболина. – Р/нД. : Феникс, 1999. – 384 с.
2. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений : в 12 т. / Ф. М. Достоевский. – М. : Изд-во «Правда», 1982. – Т. 5. – 544 с.
3. Франк С. Л. Из духовной мастерской / С. Л. Франк // Русское мировоззрение : сб. / сост. и отв. ред. А. А. Ермичев. – СПб. : Наука, 1996. – С. 350–353.

ПОЭТИКА ЭРЗЯНСКИХ ПОМИНАЛЬНЫХ ПЛАЧЕЙ

POETICS OF ERZYA MEMORIAL LAMENTATIONS

Е. Н. Мокшина, профессор, д. и. н.
М. А. Нарватова, аспирант
 ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматривается такой жанр фольклора мордвы-эрзи, как песни-плачи, которые исполняются женщинами и выражают их горе и скорбь. Эти песни-плачи были записаны в с. Каласево Ардатовского района Республики Мордовия, где они еще бытуют поныне.

Abstract. The article considers such a genre of folklore of Mordva-Erzya as songs-lamentations, which are performed by women and express their grief and grief. These songs-lamentations was written in the village Kalasevo Ardatovsky district Republic of Mordovia, where they are still prevalent today.

Ключевые слова: мордва-эрзя, песни-плачи, причитания, фольклорные традиции, похоронно-поминальный обряд.

Keywords: Mordva-Erzya, songs-lamentations, lamentations, folklore traditions, funeral and memorial rite.

Причитания – это народные песни-плачи, которые исполняются женщинами и выражают их горе и скорбь. Выделяют свадебные, рекрутские и поминальные плачи. Рекрутские плачи в эрзя-мордовских селах, в частности в с. Каласево Ардатовского района Республики Мордовия, ушли далеко в прошлое вместе с отменой рекрутства в России. Таким образом, данный жанр фольклора утрачен. На сегодняшний день свадебные плачи «урнемат» практически исключили из традиций торжества бракосочетания, однако эти плачи еще сохранились в памяти жительниц с. Каласево. Особое внимание следует уделить поминальным плачам, традиции которых еще сохранились в похоронно-поминальном обряде этого древнего эрзянского села.

Причитания в похоронно-поминальном обряде имеют свое обозначение в мордовском-эрзя языке как «лайшемат». Эти причитания обращены к определенному человеку, они представлены в форме монолога или лирического обращения, в которых изливалась боль об утрате человека.

Плач по матери

Ужо, авай, озан боказот,
 Ужо, жалищям, аран малазот,
 Горовой сельведьсэ лайшитян,
 Горовой сельведьсэ лайшитян.
 Свет лангс нолдымек,
 Мастор лангостень кастымик,

А мон тонеть эзинь маштовкшно,
Ламо трудямо трудякшныть,
Ламо мартонок стомакшныть.
(записано у Дябкиной Анны Михайловны,
1932 г. рожд., уроженки Каласева).

Подожди, мама, присяду рядом,
Подожди, заботливая, встану рядом,
Горькими слезами причитаю,
Горючими слезами причитаю.
Ты жизнь мне подарила,
Ты меня взрастила,
А я тебе не пригодилась...
Много ты трудилась,
С нами много маялась...
(записано у Дябкиной Анны Михайловны,
1932 г. рожд., уроженки Каласева).

Плач по куме

Ужо, Лена, озан боказот,
Ужо, Лена, аран малазот,
Пасиба, Лена, ломанькс путомазон,
Пасиба, Лена, ломанькс тейнемазон.
Аволь пасибань примицят,
Аволь пасибань вешицят.
Царство Небесное вешицят,
Царство Небесное примицят.
Валске рана стян,
Мазый леметь помнян,
Позда чокшнэ мадян,
Поклон кисэть каян.
Вай, Лена кода жаль маряват
Валдо вальмасто тон туют,
Горница кудосто лисят.
Темной таркас тон туют,
Темной таркас тон соват.
Кодамо сон грусной таркась,
Кодамо сон тошной таркась.
Тосто, Лена, а лисят:
Тосо арасть кенкшензэ
Тосо арасть вальманзо.
(записано у Дябкиной Анны Михайловны,
1932 г. рожд., уроженки Каласева).

Подожди, Лена, сяду рядом,
Подожди, Лена, встану рядом.
Спасибо, Лена, что за человека считала,
Спасибо, Лена, что как человека уважала,
Ты благодарности не принимала,
Ты благодарности не просила.
Рано утром встану,
Твое имя красивое вспомню,
Вечером перед сном
Поклонюсь за тебя...
Ой, Лена, как мне жаль тебя,
От светлых окон ты уходишь,
Горницу покидаешь.
В темное место уходишь,
В темное место заходишь,
Какое это грустное место,
Какое это тошное место.
Оттуда, Лена не выйти:
Там нет дверей,
Там нет окон...
(записано у Дябкиной Анны Михайловны,
1932 г. рожд., уроженки Каласева).

Основу причитаний составляет импровизация. В связи с этим практически невозможно найти абсолютно идентичных текстов. Таким образом, «лайшемат» функционируют как разовые тексты, которые при каждом исполнении создаются снова. Следует отметить, что даже «лайшемат» по поводу смерти матери, отца у всех разные, хотя имеют много схожих черт и все они выстраиваются по определенной традиции. Каждая песня раскрывает субъективные черты умершего и обнажает вехи жизни конкретного человека. Фольклорист М. М. Михайлов утверждает, что «в кругу семьи и соседей причитывающая женщина могла, не опасаясь никаких цензурных ограничений и запретов, излить скорбь, накопившуюся за многолетнюю жизнь, преисполненную всевозможными лишениями и страданиями или в предвидении этих страданий в будущем, после потери добытчика семьи» [4, с. 31]. Кроме того, по мнению фольклориста, «большинство воплений в причитаниях выражали личное горе, описывали обстоятельства личной жизни, но это личное приобретало общественное значение, поскольку ситуация, воспроизводимая в плачах, была явлением массовым» [4, с. 32].

Характерными особенностями причитаний является обилие тропов, многообразии стилистических фигур и конструкций, в частности эпитетов, метафор, гипербола, допустимых тавтологией, слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Следует отметить специфическую структуру причитаний: обилие синонимических повторов, единоначатий, параллелизма.

Например: «Темной таркас тон туят, темной таркас тон соват / В темное место уходишь, в темное место заходишь»; «Пасиба, Лена, ломанькс путомазон, пасиба, Лена, ломанькс тейнемазон / Спасибо, Лена, что за человека считала, спасибо, Лена, что как человека уважала».

Особое внимание следует уделить синонимам, которые особенно часто применяются в обращении к умершему человеку. Так вместо имени или семейного статуса характерны следующие обращения: «ялгине/друг», «вечкевикс/любимый», «сырнень покольне/золотой камешек» и др.

В «лайшемах» встречается много риторических вопросов, например: «Мейсь а молян боказот? Мейсь а аран малазот?/ Почему мне нельзя лечь с тобой? Почему мне нельзя уйти с тобой?»; «Ков кадымик, ялгинем? / На кого ты меня оставил, дружочек?»; «Мейсь туйть тон эйсдэнек? / Почему ты ушел от нас?». Помимо риторических вопросов в плачевных песнях есть много вопросительно-восклицательных конструкций: «Кода ней кармат тон тосо? / Как теперь ты там будешь? Ков ней тосо тон понгат? / Куда теперь ты попадешь? Тон ки лангс кадымик? / На кого ты меня покинул?».

Необходимо обратить внимание на то, что причитания изобилуют экспрессией трагического характера. В них всегда содержится особый мотив – заунывный и протяжный, также он прерывается всхлипываниями, вздохами, оханьями, поклонами и т.д. «Лайшемат» несли не только важную смысловую нагрузку в похоронном обряде, но и помогали близким излить свое горе. Фольклорист Н. М. Герасимова утверждает, что «вопли» позволяют человеку излить свое горе, боль и тоску. Таким образом, плачи выполняют не только ритуальную функцию, но и психосоматическую, поскольку подобный психологический аналог речи позволяет выплеснуть негативные переживания. Монотонное, ритмическое говорение дает возможность человеку выговорить свою утрату, способствует его моральному восстановлению» [2].

В эрзя-мордовских селах все женщины умели причитать. Фольклорист Е. Н. Ваганова считает, что «плачи, словесно оформляющие обряд, считаются преимущественно женской поэзией, поскольку именно женщинам принадлежит ведущая роль во всех семейных обрядах. Они считаются основными носителями и хранителями мордовских плачей» [1, с. 114].

Такого же мнения придерживается докторант Таллинского университета, председатель Эстонско-Мордовского общества Н. Н. Ермакова: «Именно благодаря женщинам живет эта традиция. Социальный статус женщин-плакальщиц и сегодня остается значительным. Они уважаемы и почитаемы, с ними считаются» [3, с. 61].

На сегодняшний день причитания у мордвы-эрзи постепенно уходят в прошлое [5; 6]. Но люди старшего поколения умеют причитать, поэтому думается, что еще какое-то время в период совершения похоронно-поминального обряда над усопшим будет слышен заунывный плач.

Список использованных источников

1. Ваганова Е. Н. Поэтический язык эрзянских причитаний похоронно-поминального цикла / Е. Н. Ваганова // Финно-угорский мир. – 2017. – № 2. – С. 111–122.
2. Герасимова Н. М. Прагматика текста: фольклор, литература, культура / Н. М. Герасимова. – СПб., 2012. – 364 с.
3. Ермакова Н. Н. Поминальные плачи в структуре современной поминальной обрядности мордвы-эрзи (на примере сел Ардатовского района Республики Мордовия) / Н. Н. Ермакова // Финно-угорский мир. – 2011. – № 2/3. – С. 58–61.
4. Михайлов М. М. Русские плачи Карелии / М. М. Михайлов. – Петрозаводск: Госиздат Карело-Фин. ССР, 1940. – 322 с.
5. Этнография финно-угорских народов: учебно-методическое пособие / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина, Ю. Н. Сушкова, В. В. Гришаков. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 176 с.
6. Мокшина Е. Н. Межконфессиональная ситуация в Республике Мордовия (1990–1999 гг.) / Е. Н. Мокшина // Регионоведение. – 1999. – № 4 (29). – С. 384–390.

УДК 903.4(=511.152)

ОБ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ И ЖИЛИЩ МОРДВЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

ABOUT THE HISTORY OF STUDYING SETTLEMENTS AND HOUSES OF MORDVA IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Е. Н. Мокшина, профессор, д.и.н
М. И. Святкин, аспирант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассмотрена история изучения традиционных поселений и жилищ мордвы. Автор уделяет внимание анализу первых упоминаний о мордве в работах европейских миссионеров и восточных путешественников. Рассмотрен вклад дореволюционных отечественных и зарубежных исследователей в дело изучения поселений и жилищ мордвы.

Abstract. The article is about the history of the study of settlements and dwellings of the Mordovians. The author pays attention to the analysis of the first mentions of Mordovians in the work of European missionaries and oriental travellers. Considered contribution of pre-revolutionary domestic and foreign researchers in the study of settlements and dwellings of the Mordovians.

Ключевые слова: поселение, жилище, материальная культура, мордва, историография, народное зодчество.

Keywords: settlement, dwelling, material culture, Mordovians, historiography, folk architecture.

На протяжении истории в традиционной культуре мордвы жилище занимало особое место, являясь не только местом проживания, но также совершения различных обрядов и проведения праздников. Поэтому к домашнему очагу мордва относилась с особым трепетом, при этом его

отдельные архитектурно-конструктивные элементы обожествлялись. Мордовский народ с давних времен проживал в тесном соседстве с тюркскими и славянскими этносами. Социально-экономическое, политическое и культурное взаимодействие с ними нашло отражение в традиционной материальной и духовной культуре мордвы. В связи с этим, анализируя этнокультурное наследие народа, можно найти много схожих элементов с другими этносами. Очень ярко это явление заметно на примере традиционного жилища мордвы. Многие путешественники и исследователи уделяли этой проблеме свое внимание. Благодаря отчетам миссионеров, записям современников и научным трудам отечественных и зарубежных исследователей мы в настоящее время можем проследить процесс эволюции поселений, жилищ и надворных построек мордвы, а также глубже изучить особенности традиционной техники строительства, узнать предназначение определенных архитектурно-конструктивных элементов и хозяйственных помещений. Если до XVIII в. можно найти лишь отрывочные сведения о поселениях и жилищах мордвы, то с началом преобразований Петра I интерес к изучению народов, проживавших на территории Российской империи увеличивается. Было организовано Российской Академией наук ряд научных экспедиций. П. С. Паллас [11], И. И. Лепехин [6], Н. П. Рычков [4], И. П. Фальк [5], И.-Г. Георги и другие исследователи XVIII в. внесли весомый вклад в изучение традиционной культуры народов России и, в частности, мордовского. В XIX в., с созданием Русского географического общества в 1845 г., было издано ряд научных работ, в которых довольно глубоко и детально рассмотрены особенности материальной и духовной культуры мордвы. В советский период увеличивается количество этнографических экспедиций. Благодаря чему удалось собрать ценные сведения по истории и традиционной культуре мордовского народа.

Изучая историю народного жилища, необходимо прежде всего иметь в виду те общие принципы и закономерности формирования жилища вообще, которые не обусловлены его этнической принадлежностью и не отражают специфику той или иной племенной культуры. Главными факторами, определяющими специфику формирования того или иного типа жилища, являются природная среда, климат, хозяйственный и общественный уклад, семейные отношения. Этническая традиция закрепляет на более или менее продолжительное время тот либо иной тип жилища. Однако с изменением перечисленных выше условий может существенно измениться и тип жилой постройки [3, с. 127].

Интерес к изучению традиционных жилищ, поселений и надворных построек мордвы возник довольно рано. Историографию по данному вопросу можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Первые упоминания о поселениях и жилищах мордвы содержатся в работах арабских путешественников и европейских миссионеров. Арабский географ X в. Ибн-Русте, описывая поселения жителей болгарской земли, населенной в его время мордвой и другими неславянскими народами, отмечал,

что холод здесь «бывает до того силен, что каждый из них выкапывает себе в земле род погреба, который покрывают деревянной остроконечной крышей, какие мы видели у христианских церквей, и на крышу эту накидывают земли. В такие погреба переселяются со всем семейством и, взяв несколько дров и камней, раскаляют последние на огне докрасна. ...В таком остаются до самой весны» [16]. Приведенное сообщение о полуземляночных жилищах, служивших убежищами в период зимних холодов, полностью согласуются с данными археологических исследований и наблюдениями этнографов.

В середине XIII в. было организовано несколько миссий европейцами в Монгольскую империю. Отчеты о путешествии монахов-францисканцев – итальянца Плано Карпини и фламандца Виллема Рубрука содержат уникальные сведения о народах Среднего Поволжья и Приуралья, и в частности о мордве. Рубрук, говоря о стране Сартаха и о ее народах, упоминает страну Моксель. «Эта страна Танаидом очень красива и имеет реки и леса. К северу находятся огромные леса, в которых живут два рода людей, именно Моксель, не имеющие никакого закона, чистые язычники. Города у них нет, а живут они в маленьких хижинах в лесах» [12, с. 111].

В XVI в. австрийский государственный деятель, историк и дипломат Сигизмунд Герберштейн в результате своего путешествия в Россию написал работу «Записки о Московитских делах». Автор уделяет внимание многим народам, в том числе и мордве. На востоке и юге от реки Мокши, – писал С. Герберштейн, – встречаются огромные леса, в которых живет народ мордва... Они живут рассеяно по деревням [2].

В XVII в. в связи с укреплением экономических, политических и культурных отношений между Россией и Голландией среди голландцев возникла потребность в более глубоком изучении российской действительности. Было издано ряд работ, содержащих, в частности, сведения о народах, проживавших на территории России. Голландский ученый-путешественник Николай Витсен в 1692 г. издал работу «Северная и Восточная Татария», целый раздел которой посвятил описанию мордовского народа. Он отмечал, что мордвыны «...зажиточные люди, гостеприимные и хорошие, живут в хороших селах, а также в хижинах, разбросанных по их территории...» [14, с. 5].

Весомый вклад в изучение мордвы внес бывший пленный шведский офицер Филипп Иоганн фон Страленберг. В работе «Северная и восточная часть Европы и Азии» он отмечал: «Мордва – языческий народ в России, живет в Нижегородской губернии... Подобно чувашам, они ставят свои двери по направлению к югу, чтобы молиться, обратившись к солнцу; свои очаги они устраивают по левую руку у северной стены, чуваша же по правую руку к югу прямо у двери при входе, а так как эти народы кое-где проживают смешанно, можно узнать сразу же, в чью хижину или домходишь» [18].

В 1768 г. начала свою работу одна из крупнейших экспедиций, организованных Российской Академией наук в XVIII в., так называемая «Физическая» или «Академическая», завершившаяся в 1774 г. Руководителем ее по решению Академии был назначен П. С. Паллас. Экспедиция состояла из

нескольких отрядов, во главе которых стояли крупные ученые (П. С. Паллас, И. И. Лепехин, Н. П. Рычков, И. П. Фальк, И.-Г. Георги и др.). Исследователи XVIII в. в качестве основного жилища мордвы называют курную избу, близкую по устройству избе соседнего русского населения [8, с. 65].

Представляют интерес заметки Палласа о близости хозяйственных занятий, материальной и духовной культуры мордвы с русскими, что особенно проявляется в смешанных мордовско-русских селениях. Так, побывав в с. Пилокшево на Пьяне, в котором совместно проживали мордва и русские, Паллас сообщал: «Мне надлежало ехать вверх по Пьяной, и так продолжал я путь свой к большому Мордвою и Россиянами населенному господскому селу Пилокшову. Тамошние Мордвинцы живут, отделяясь в хижинах, на правом берегу реки, и не много уж осталось у них старинных обрядов, ибо они почти все обращены в христианскую веру и, кроме старинного своего языка и отменного женского убранства, почти ни в чем не разнятся от Российского народа» [11, с. 81].

Ценные сведения о хозяйственной жизни, поселениях и жилищах мордвы содержатся в трудах И. И. Лепехина. Ученый констатировал большое сходство многих элементов хозяйства, культуры и быта народов Среднего Поволжья как между собой, так и с русскими. Он прослеживает его в типах поселений – «...деревни их и села в том только разнятся от русских, что они построены не улицами, как у русских, но кучею...», в общественном управлении деревнями – «...каждая деревня имеет своих начальников, которые учреждены по обыкновению российских крестьян... есть десятники, выборные, сотские и старосты» [6, с. 138, 140].

Оренбургской экспедицией руководил И. П. Фальк. Исследователь, как и его предшественники, обратил внимание на схожесть поселений, жилищ, хозяйства поволжских народов и русского народа: «Хотя жилища, одежда, пища, хозяйство, словом, все на Русский образец, но есть в них много отмен...» [5, с. 175].

В состав I Оренбургской экспедиции входил Н. П. Рычков. В своих исследованиях ученый обратил внимание на важность государственного строительства в Оренбургской губернии укрепленных поселений, защищавших границы России от набегов кочевых, в частности киргиз-кайсацких племен, совершавших «частые нападения на сии места». Возведение укрепленных поселений способствовало тому, что «способом оных восстановлен совершенный покой и тишина в великой области» [4, с. 11]. Определенный интерес представляет карта, опубликованная Н. П. Рычковым вместе с «дневными записями», на которую он занес поселения, располагавшиеся на пути его следования «по разным провинциям Казанской и Оренбургской губерний» [8, с. 75].

В 1883–1885 гг. А. Гейкель – доцент, затем профессор финской этнографии Гельсингфорсского университета совершил этнографические поездки к мордве, посетив Тамбовскую, Нижегородскую, Пензенскую, Саратовскую, Самарскую, Симбирскую, Казанскую губернии. Он является автором капитальной работы,

посвященной изучению истории развития жилища ряда финских народов (черемис, мордвы, эстонцев и финнов) в историко-сравнительном плане [17]. Рецензируя работу Гейкеля о жилище марийцев, мордвы, эстонцев и финнов, Н. Н. Харузин писал: «Книга Акселя Гейкеля представляет единственный в своем роде труд: в ней собран обширный, в большинстве случаев добытый личными наблюдениями автора материал по современным жилищам разных народностей финского племени; текст дополнен большим количеством рисунков (с лишком 300)» [15, с. 35]. Кстати, именно книга Гейкеля побудила самого Харузина к созданию работы о жилище финно-угорских народов [8, с. 129].

А. Гейкель за основу хронологической классификации существующих у мордвы и родственных угро-финнов жилых построек принимал жилища земляночного и полуземляночного типа. В частности, он говорил, что у мордвы-мокши древнейшей формой жилища является сруб, спущенный в яму, с открытым огнищем посередине и легким наземным строением. Последнее, по его мнению, появилось позднее [17, с. 87]. Другой рецензент – И. Н. Смирнов – обратил особое внимание на то, что труд Гейкеля раскрыл «новую страницу из истории взаимодействия славянского и финского миров, отмечая следы славяно-русского влияния там, где их, может быть, никто не предполагает в народной архитектуре» [13].

В 1878 г. на основе отдела антропологии и этнографии Общества естествоиспытателей было основано самостоятельное Общество археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) при Казанском университете. Периодическим органом нового Общества с того же года стали его «Известия». Активное участие в работе ОАИЭ принимал Н. Н. Харузин. Известный русский этнограф считал первоосновой жилища не овин, а легкую наземную постройку типа шалаша [15, с. 58]. Однако трудно представить, чтобы постройка типа шалаша в условиях суровой зимы была единственным видом жилья. Скорее всего, полуземляночные и наземные строения развивались параллельно, так же, как у родственных мордве финно-угорских племен Поволжья и Западного Приуралья [3, с. 130].

Таким образом, поселения и жилища мордвы являлись объектами изучения многих дореволюционных исследователей. Первые упоминания о них встречаются еще в трудах арабских путешественников и европейских миссионеров. Отчеты о путешествии монахов-францисканцев – итальянца Плано Карпини и фламандца Виллема Рубрука содержат уникальные сведения о народах Среднего Поволжья и Приуралья, и в частности о мордве [12]. В XVII в. в связи с укреплением экономических, политических и культурных отношений между Россией и Голландией среди голландцев возникла потребность в более глубоком изучении российской действительности. Был издан ряд работ, содержащих, в частности, сведения о народах, проживавших на территории России. Исследователи XVIII в. в качестве основного типа жилища мордвы называют курную избу, близкую по устройству избе соседнего русского населения. В 1878 г. на основе отдела антропологии и этнографии Общества естествоиспытателей было основано самостоятельное Общество

археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) при Казанском университете, члены которого внесли весомый вклад в изучение материальной культуры мордвы.

И в настоящее время проблема изучения поселений и жилищ мордвы остается по-прежнему весьма актуальной [9, 10].

Список использованных источников

1. Белицер В. Н. Обзор мордовских поселений и построек первой половины XX в. в районах смежных с Мордовской АССР / В. Н. Белицер // Исследования по материальной культуре мордовского народа. – М., 1963. – Вып. 2. – С. 210–249.
2. Герберштейн С. Записки о Московитских делах / С. Герберштейн. – Спб., 1908. – С. 99–100.
3. Горюнова Е. И. Развитие жилища у мордвы / Е. И. Горюнова // Исследования по материальной культуре мордовского народа. – М., 1963. – Вып. 2. – С. 127–146.
4. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1769 и 1770 гг. – СПб. : Имп. Академия наук, 1770. – 189 с.
5. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. – СПб., 1824. – Т. 6. – 546 с.
6. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году / И. И. Лепехин. – СПб., 1771. – 376 с.
7. Макушин Н. П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР / Н. П. Макушин // Исследования по материальной культуре мордовского народа. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Вып. 2. – С. 192–209.
8. Мокшин Н. Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников / Н. Ф. Мокшин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1993. – 240 с.
9. Мокшина Е. Н. Традиционные хозяйственные надворные постройки мордвы / Е. Н. Мокшина, М. И. Святкин // Экономическая история. – 2019. – № 2 (15). – С. 154–165.
10. Мокшина Е. Н. Религиозные обряды и праздники мордвы-эрзи, связанные с жилищем и хозяйственными постройками / Е. Н. Мокшина, М. И. Святкин // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2020. – № 2 (20). – С. 145–153.
11. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи / П. С. Паллас. – Спб. : Имп. Академия наук, 1809. – Ч. 1. – 657 с.
12. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. Ред., вступ. ст. и примеч. Н. П. Шастиной. – М. : Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1957. – 272 с.
13. Смирнов И. Н. (Рец.). Journal de la Societe Finno-ougrienne. I–X. 1888–1892 // Известия Общества археологии, истории и этнографии. – Казань, 1893. – Т. XI, Вып. 1. – С. 94.
14. Феоктистов А. П. Мордовские языки и диалекты в историко-этнографической литературе XVII–XVIII вв. / А. П. Феоктистов // Очерки мордовских диалектов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1963. – Т. 2. – С. 5.
15. Харузин Н. Н. Очерк истории жилища у финнов / Н. Н. Харузин // Этнографическое обозрение. – М. : Т-во скоропечатни А. А. Левинсон, 1895. – № 1. – 99 с.
16. Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях и руссах / Д. А. Хвольсон. – СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1869. – С. 32–33.
17. Heikel A. O. Die Gebäude der Ceremissen, Mordwinen, Esten und Finnen / A. O. Heikel // Journal de la société finno-ougrienne. – Helsingfors, 1888. – IV. – 352 s.
18. Strahlenberg P. J. von. Das nord – und östliche Theil von Europa und Asia... Stockholm, 1730. – S. 402.

**РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ**

**RUSSIAN FOREIGN POLICY IN THE MIDDLE EAST
AND IN NORTH AFRICA: CIVILIZATIONAL ASPECTS**

С. А. Мальченков, к.и.н
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных тенденций внешней политики России в ближневосточном и североафриканском регионах. Цели и результаты этой политики являются попыткой нахождения компромисса между геополитическими и цивилизационными интересами Российской Федерации.

Abstract. The article is devoted to the study of modern trends in Russian foreign policy in the Middle East and North African regions. Goals and results of this policy are an attempt to find a compromise between the geopolitical and civilizational interests of the Russian Federation.

Ключевые слова: внешняя политика, цивилизация, Ближний Восток, Северная Африка, Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств.

Keywords: foreign policy, civilization, Middle East, North Africa, Organization of Islamic Cooperation, League of Arab States.

Одним из важнейших направлений современной внешней геополитики России являются ее отношения с государствами исламского мира, который в настоящее время окончательно выделился в отдельную влиятельную суперцивилизацию. Важно отметить, что с религиозно-культурной точки зрения этот территориальный феномен охватывает не только Ближний Восток и Северную Африку, которые являются своеобразной «колыбелью ислама». Парадоксально, что из шести государств с наибольшей численностью мусульманского населения четыре (Индонезия, Индия, Бангладеш, Нигерия) не относятся к традиционному геополитическому пониманию исламского мира, под которым чаще всего подразумеваются ближневосточные государства.

С подобной сложностью в выделении региональных границ столкнулись и составители Концепции внешней политики. В ранних версиях набор тех регионов мира, с которыми Россия не граничит непосредственно, начинался с Ближнего и Среднего Востока. В редакции 2000 года отмечалось, что «приоритетной задачей России должно стать восстановление и укрепление своих позиций, прежде всего экономических, в этом богатом и важном для наших интересов районе мира» [6, с. 118]. В Концепции 2013 года в состав данного геостратегического направления была также включена Северная Африка. Это дает возможность сделать заключение о том, что авторы

документа постепенно смещаются от географического к цивилизационному пониманию регионов планеты.

В любом случае важность ближневосточного (арабского, исламского) региона для внешней политики не подвергается сомнениям. Исследованиями политики России в этом регионе заняты такие ученые как А. А. Байков, Т. А. Ганиев, И. Д. Звягельская, И. А. Истомин, М. Ю. Канаш, С. В. Кулик, М. А. Сапронова, А. В. Федорченко, Н. А. Ханалиев, А. В. Яковенко и многие другие.

Главный аспект взаимодействия, бесспорно, лежит в сфере безопасности. И. Звягельская отмечает, что «любая исходящая отсюда военная угроза – обоснованный повод для беспокойства», поскольку «из-за проницаемости границ по периметру бывшего СССР Россия особенно уязвима перед потоком радикальных идей, террористов и вербовщиков, которые устремляются с Ближнего Востока на Кавказ и в Центральную Азию» [1]. Также не стоит забывать, что Россию с Ближним Востоком связывают и экономические интересы. Планируется расширение контактов в области культуры и образования. Важно учесть и духовные узы, связывающие жителей нашей страны с ближневосточными святынями: верующие часто посещают библейские места. Русская Православная Церковь также представлена на Ближнем Востоке.

Роль России в разрешении региональных конфликтов также в значительной степени определяет современное содержание ее политики в отношении Ближнего Востока. Наша страна в этом вопросе выступает как постоянный член Совета Безопасности ООН, а кроме того в как член «четверки» посредников в урегулировании палестино-израильского конфликта. М. Ю. Канаш отмечает, что этот статус не дает России «находиться в стороне от процессов, протекающих на Ближнем Востоке и, особенно, отстраняться от разрешения конфликтных ситуаций» [4, с. 21]. Россия на протяжении нескольких десятилетий продолжает активно участвовать в разработке «дорожной карты» урегулирования палестино-израильского конфликта совместно с другими членами «квартета» – США, ЕС и ООН – и теперь стремится обеспечить увязку между конкретными шагами конфликтующих сторон. А. Яковенко в этой связи отмечает: «участники противостояния ценят, что Москва занимает в отношении конфликта объективные, взвешенные позиции, твердо выступает за решение всех вопросов на Ближнем Востоке на основе принципов и норм международного права» [10, с. 5].

Во втором десятилетии XXI века наиболее опасным и кровопролитным ближневосточным конфликтом стала гражданская война в Сирии. Позиция России по этой проблеме показала, что наша страна «готова вести в регионе новую активную политику, призванную доказать ее незаменимость в качестве основного международного игрока» [1]. Российское внешнеполитическое ведомство учло давние исторические связи и роль Сирии как крупного рынка для продажи отечественного оружия. Важным фактором остается стратегическое значение сирийского порта Тартус – единственного за

пределами бывшего СССР пункта материально-технического обеспечения ВМФ РФ. Осознавая всё это, Россия не осталась в стороне от конфликта и с 2015 года начала проведение в Сирии военной операции против запрещенной в нашей стране организации «Исламское государство». Кроме того, только в 2015 году Правительство России выделило 2 млн долларов на оказание гуманитарной помощи Сирии [8].

Военная операция России в Сирии на данный момент продолжается, однако уже оценивается как один из наиболее заметных успехов внешней политики нашей страны за прошедшие десятилетия. При активном участии российских военных почти вся территория Сирийской Арабской Республики была освобождена от террористических группировок, оказана существенная помощь в восстановлении страны.

Впрочем, военное вмешательство в Сирии с самого начала было сопряжено с серьезными рисками. В частности, оно уже заметно осложнило отношения с Турцией, которая с самого начала конфликта выступала против сирийского президента Б. Асада. Традиционно дружественные российско-турецкие отношения резко ухудшились после инцидента в ноябре 2015 года, когда был сбит российский самолет Су-24. По меткому замечанию аргентинского эксперта Э. Карденаса, историческое противостояние России и Турции чревато тем, что «любая искра или ошибка могут вызвать пожар с непредсказуемыми последствиями» [5]. В дальнейшем российско-турецкие отношения продолжили колебательное развитие, включившее в себя как несколько встреч и договоренностей, так и убийство в Анкаре российского посла А. Г. Карлова и конфликт в Идлибе в феврале - марте 2020 года.

Что касается Среднего Востока, то в этом субрегионе главенствующее для России значение имеют отношения с Ираном и Афганистаном. Нельзя не отметить, что партнерство с Ираном (в том числе в военной сфере) продолжает вызывать открытое недовольство со стороны НАТО. Тем не менее в Концепции внешней политики делается акцент на «всеобъемлющее политико-дипломатическое урегулирование ситуации вокруг иранской ядерной программы путем налаживания диалога на основе поэтапности, взаимности и неукоснительного соблюдения требований режима нераспространения ядерного оружия» [7]. Аналогичным образом наша страна отстаивает идею «прочного и справедливого политического урегулирования проблем Афганистана при уважении прав и интересов всех населяющих его этнических групп» и его восстановления «в качестве суверенного, миролюбивого, нейтрального государства с устойчивой экономикой» [7]. Говоря о ситуации в Иране и в Ираке, важно отметить, что Россия настойчиво предостерегает западные государства от попыток противопоставлять суннитов и шиитов. Предельно ясна позиция главы МИД РФ С. В. Лаврова: «Если рванет внутри Ислама, если дать выйти наружу подспудно накопленной ненависти, не успокоив ситуацию, не создав рамки для возобновления диалога внутри исламского мира, это будет страшно» [3].

Не менее сложными остаются отношения России со странами Северной Африки. По словам И. Звягельской, «до событий «арабской весны» Москве удавалось выстраивать отношения с самыми разными региональными игроками, однако в условиях углубления межгосударственной и межконфессиональной конфронтации проблема конфликта интересов, стоящая перед российскими политиками, резко обострилась» [1]. После свержения М. Каддафи Ливия, которая была традиционной точкой опоры нашей страны на севере Африки, фактически прекратила сотрудничество. В настоящее время Россия пытается восстановить контакты со своим давним партнером, однако поддерживает в борьбе за власть в Ливии не временное правительство, а оппозицию во главе с маршалом Х. Хафтаром.

В этих условиях Россия попыталась возобновить активные контакты с одним из ключевых игроков арабского мира – Египтом. В 2015 года Каир посетил с официальным визитом Президент РФ В. В. Путин, также в работе российско-египетского делового форума принял участие министр промышленности и торговли Д. В. Мамтуров. Однако сотрудничество вновь оказалось под вопросом после произошедшей в октябре 2015 года катастрофы российского самолета А321 над Синайским полуостровом – самой массовой гибели граждан России за всю историю авиации. В последние годы российско-египетские отношения вновь демонстрируют позитивную динамику, однако в полной мере сотрудничество (особенно в туристической сфере) пока не восстановлено.

В последние годы наша страна обнаруживает всё большие перспективы в наращивании товарооборота со странами Северной Африки, сделав ставку на импорт сельскохозяйственной продукции в этот регион. В частности, в 2014-2015 годах удалось договориться о крупных поставках в Египет и Тунис зерна, которое является для нас ликвидным товаром [2]. Подобные договоренности опровергают возникавшие в какой-то момент опасения о том, что в результате «арабской весны» России будет вытеснена из Северной Африки.

В целом нельзя не признать, что важность исламского мира для внешней политики России не может быть подвергнута сомнению. Неоднократно звучали высказывания о том, что наша страна нацелена на активизацию своих усилий в вопросе урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке. При этом часто оказывалось, что Россия ощущала нехватку методов и инструментов взаимодействия с государствами данного региона. В этой связи особенно значимо участие России в качестве наблюдателя в Организации исламского сотрудничества и контакты с Лигой арабских государств, Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива. По словам директора Центра ближневосточных исследований А. Ф. Федорченко, «для нашей страны имеет смысл увеличивать качество и количество инструментов мягкой силы, особенно посредством укрепления торгово-экономических контактов» [9].

События последних лет показывают, что политика России в рассматриваемом регионе может быть признана эффективной, что позволяет надеяться на ощутимые результаты уже в ближайшем будущем. Развитие

связей со странами Ближнего Востока и Северной Африки должно не только обеспечить России солидную экономическую прибыль, но и послужить важным фактором на пути полноценного возвращения статуса мировой державы. Укрепление позиций нашей страны на этих обширных и отдаленных от нее пространствах способно не только существенно повысить ее международный авторитет, но и открыть своеобразный «третий фронт» (помимо западного и азиатско-тихоокеанского) ее цивилизационного и геополитического выбора. При этом очевидно, что эти регионы несут в себе не только перспективы, но и серьезные угрозы безопасности и целостности Российского государства.

Эти факторы неизбежно ставят на повестку дня вопрос о гипотетической возможности цивилизационного выбора России в пользу контактов с исламским миром. Подобному сближению могут существенно поспособствовать схожие взгляды на перспективы глобального мироустройства, которые отвергают стремление США к однополярному господству. Однако, на наш взгляд, вероятность «исламского выбора» для России в ближайшие десятилетия еще ниже, чем «дальневосточного». В первую очередь на пути такого выбора стоит растущее геополитическое столкновение христианской и мусульманской суперцивилизаций, в котором Россия, вероятнее всего, примет сторону Запада. Еще одним препятствием на пути сближения является возрастание в исламском мире влияния радикальных фундаменталистских организаций, для которых Россия (как и большинство других стран мира) – не перспективный партнер, а объект для поглощения и уничтожения. Вот почему, несмотря на ряд позитивных тенденций, исламский мир как вектор цивилизационного и геополитического развития еще долго будет восприниматься как главная угроза безопасности не только для России, но и для всего мира.

Список использованных источников

1. Звягельская И. Д. Россия и меняющийся Ближний Восток [Электронный ресурс] / И. Д. Звягельская. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-menyayushchiysya-blizhniy-vostok> (дата обращения: 06.01.2020).
2. Зерновое наступление России в Северной Африке [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ya-fermer.ru/news/zernovoe-nastuplenie-rossii-v-severnoy-afrike> (дата обращения: 06.01.2020).
3. Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/posledniye_dobavlneniye/-/asset_publisher/MCZ7HQUMdqBY/content/id/1145484 (дата обращения: 06.01.2020).
4. Канааш М. Ю. Эволюция политики России на Ближнем Востоке (1996–2003 гг.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : Москва, 2004 РГБ ОД, 61:05-7/290 / М. Ю. Канааш. – 205 с.
5. Карденас Э. Внешняя политика Владимира Путина на Ближнем Востоке [Электронный ресурс]. – URL: <http://inosmi.ru/politic/20160304/235631402.html> (дата обращения: 06.01.2020).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 года // Внешняя политика и безопасность современной России. – М., 2003. – Т. 4. – С. 109–121.
7. Концепция внешней политики Российской Федерации (от 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 06.01.2020).

8. Россия пожертвовала два миллиона долларов на гуманитарную помощь в Сирии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newsru.com/russia/18dec2015/humanitarianaid.html> (дата обращения: 06.01.2020).

9. Федорченко А. В. Ближний Восток: ориентиры российской внешней политики [Электронный ресурс] / А. В. Федорченко. – URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document234357.phtml> (дата обращения: 06.01.2020).

10. Яковенко А. В. Ближний Ближний Восток: интересы России / А. В. Яковенко // Российская газета. – Федеральный выпуск № 3756 от 27 апреля 2005 г. – С. 5.

УДК 91

АЛАТЫРСКАЯ СЛУЖИЛАЯ МОРДВА В ПЕРИПЕТИЯХ СМУТЫ

ALATYR SERVICE MORDVINS IN THE VICISSITUDES OF THE TROUBLES

Д. А. Трапезников, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Целью данной статьи является изучение процесса окончательного политического выбора алатырской служилой мордвы в эпоху Смутного времени, а также выявление причин смены политических ориентиров и обстановки, влиявшей на тот или иной выбор исследуемой социальной группы.

Abstract. The purpose of this article is to study the process of final political choice of the Alatyr servant of Mordovia in the era of the time of Troubles, as well as to identify the reasons for the change of political orientation and the situation that influenced a particular choice of the studied social group.

Ключевые слова: алатырская служилая мордва, Смута, политический выбор, социальная группа.

Keywords: Alatyr service Mordvins, Turmoil, political choice, social group.

Начало XVII в. стало решающим моментом для народов Московского государства. Сотрясающий страну экономический кризис, набеги кочевников, а главное, противоречия внутри общества вызвали жесточайшую гражданскую войну.

В этой войне участвовала и служилая мордва города Алатыря и Алатырского уезда. Поддерживая ту или иную группировку, борющуюся за верховную власть, мордва отстаивала и свою программу преобразований.

Характер противоречий внутри мордовской служилой корпорации определил ее участие во многих часто соперничающих, а порой и враждебных друг другу группах.

Вопрос участия мордвы в Смуте, к сожалению, практически не был исследован, связано это в первую очередь со скудостью источников по данной теме.

Ценными являются замечания Т. Н. Кадовой в работе «Служилые люди Юго-востока. Оборона юго-восточных границы в XVI–XVII веках», где автор

не только приводит перечень всех известных набегов на территорию алатырской мордвы в данный период, но и подмечает их организованность, направленность на разрушение системы обороны [4, с. 169–173].

Также интересные сведения содержатся в работах В. Д. Кочеткова по Алатырскому уезду [5, 6].

Так как данная группа является частью российского дворянства, в статье были использованы обобщающие труды по истории служилого населения в XV–XVI вв. [1].

Первоисточниками по данной теме являются записки иностранцев, сборники документов, и агитационный материал («прелестные письма») использованный различными сторонами [2].

Системный кризис государства отражался и на служилой мордве Алатыря. Несмотря на то, что алатырская служилая мордва осталась безмолвной в источниках, об ее взглядах можно судить по поддержке того или иного вождя Смутной эпохи.

Алатырский служилый город был сформирован сравнительно недавно, более того несколько волн поместной колонизации (до 1565 г., высылка 1565 г. и др.) порой обращающихся вспять привели к тому, что мордовская и татарская прослойка служилых людей (обладающая особым управлением) [5, с. 60] должна была оказаться самой сплоченной и многочисленной ввиду ее стабильности.

Уже к походу 1557 г. алатырская мордва выставляет около 150 воинов. Учитывая беспокойное положение в Среднем Поволжье, а также угрозу со стороны кочевников, можно предположить, что это далеко не полный состав алатырской служилой мордвы.

Трудно что-либо сказать о дальнейшем развитии этой группы, богатая добыча, полученная в походах, несомненно, укрепляла материальное положение мордовской знати, однако разорительные набеги, могли полностью разрушить поместное хозяйство, вероятно, к началу XVII в. количество алатырской служилой мордвы равнялось нескольким сотням.

А так как количество земель и дворов для поместных жалований было ограничено, можно предположить, что в большинстве своем мордовские феодалы, обладали мелкими и средними поместьями. Это подтверждается их действиями в Смутное время.

Пограничное положение Алатыря предопределило их поддержку сильной централизованной власти способной обеспечить боеготовность засечной черты. Кроме того, всечасное снижение угрозы со стороны степи открывало доступ к новым плодородным землям.

Поэтому повышенный интерес к южным границам государства (к примеру, подготовка к походу на Азов Лжедмитрия I) тоже должны были вызвать отклик со стороны служилой мордвы.

Кроме того, как и остальные города на Южной границе, Алатырь был наполнен «горючим материалом» [1, с. 230], который подогревал настроения коренного населения.

Точкой отчета участия в событиях Смутного времени стоит взять январь 1605 г., когда под Кромами большая часть царского войска перешла к Лжедмитрию I. В их составе были 100 алатырских дворян, 77 служилых татар и 120 мордвы.

Краткое царствование самозванца, обеспечила поддержку его приемникам на долгие годы. За время правления Лжедмитрия I были предприняты важнейшие шаги, в том числе и в интересах служилой мордвы.

Во-первых, служилым людям было вдвое повышено поместное и денежное жалованье.

Во-вторых, задуманный Лжедмитрием I поход на Азов мог уменьшить количество набегов, по крайней мере азовских и крымских татар.

В-третьих, все крестьяне, бежавшие на фронт в голодные годы, оставались на старых местах, при этом закреплялись на них, что было крайне на руку служилой мордве Алатыря.

Именно данные меры надолго обеспечили поддержку служилой мордвы приемников Самозванца, и более того, подвигли ее, совместно с другими народами Поволжья, вести самостоятельные действия против сторонников «узурпатора» (Василия IV Шуйского).

Проиграв собственную войну к 1609 г., мордва сосредоточилась на поддержке лидеров ополчений, каждый из которых аккумулировали определенные социальные прослойки.

В отряды И. М. Заруцкого вливались участники восстания Москова и Воркадина, в том числе люмпенизированные дети боярские которые должны были лишиться поместий в ходе восстаний, беглые крестьяне, служилые люди по прибору и т.д.

Заруцкий имеет особое значение для Мордовского края. Ореол правителя, созданный Лжедмитрием I, а также широкое участие служилой мордвы в его войске позволяли ему делать особый расчет на данный регион.

Конкурируя со вторым ополчением за место в восстановленной власти, Заруцкий желал ослабить его.

Для этого необходим был удар сродни набегу крымских татар в годы Смоленской войны. Часть дворян и служилых людей, входящих в армию Минина и Пожарского неизменно ушли бы защищать свои жилища.

Для данного маневра Заруцкий обладал значительными связями в Большой Ногайской Орде. Кроме того, рассылая «прелестные письма» по Алатырскому уезду, авантюрист надеялся, что остатки мятежной мордвы объединятся с кочевниками для еще одной попытки штурма Нижнего Новгорода.

Однако планы его провалились. Напротив, служилая мордва выступила частью войска Баюша Разгильдеева и смогла отбить набег, выступив на стороне Второго ополчения. Более того, после своего бегства от столицы Заруцкий вновь пытался получить поддержку местной мордвы и вновь потерпел неудачу.

Часть также влилась в отряды Трубецкого. Сам факт участия мелкопоместной мордвы в отрядах крупного землевладельца странен, однако не стоит забывать, что Трубецкой был соседом алатырской мордвы (владелец

Красной Слободы), интересы которого частично совпадали ввиду пограничного положения их земель.

В отряды Ляпунова также влились алатырцы. Здесь, вероятно, стоит упомянуть о солидарности казанских и рязанских служилых городов, которые были отрезаны от возвышения так называемыми старыми городами.

Вот как поместные люди отзывались о своих коллегах в это же самое время: «В тех новых городах верстаны люди и крестьяне наши, и стрелецкие, и казачьи, пушкарские, и всяких неслуживых отцов дети» [1, с. 212]. На этом фоне выглядит логично, что рязанские и мордовские служилые города действуют совместно.

К сожалению, не сохранились точные сведения об участии алатырской мордвы во Втором ополчении, однако поддержка, по крайней мере деньгами оказывалась. В это же время алатырцы и их союзники под руководством Баюша Разгильдеева прикрывают тылы Второго ополчения [7].

Недостаток данных не может нам дать полную картину взаимоотношений местной мордвы и второго ополчения. Ведь, если следовать документам, то мордве было приказано (sic!) выступить против ногайцев, однако ввиду прошлых «теплых» взаимоотношений с нижегородцами, а также недостатка сил Второго ополчения в регионе можно предположить, что данная группа фактически действовала независимо [7, с. 101].

Таким образом, алатырская служилая мордва, присоединяясь к тем или иным «вождям» Смуты, всегда отстаивала собственные интересы в рамках централизованного государства. Однако и сама мордва, судя по всему, не была полностью единой, что доказывается поддержкой соперничающих, а порой и просто враждующих сторон.

Стоит помнить, что в государстве шла ожесточенная гражданская война, порожденная не в последнюю очередь социальными противоречиями. А так как ни одно общество не может быть полностью едино, гражданская война прошла и по Мордовскому краю.

Выбор народов России во многом predetermined дальнейшее развитие Московского государства в могучую многонациональную державу.

Английский коммерсант и дипломат Джером Горсей оставил книгу о Московии XVI – начала XVII вв. В ней он дает такую оценку причин поражения поляков и шведов во время интервенции в Россию: «Набеги и вторжения крымских татар сильно беспокоили поляков».

Но еще опаснее были для них бунты и нашествия черемисов, ногайцев, мордвы, татар, черкесов и их князей и правителей, испытанных, смелых наездников. Эти инородцы долго находились под властью русских князей, которые обходились с ними лучше, нежели со всеми другими нациями; и теперь, лишенные привычного хорошего обращения и притесняемые поляками, они возненавидели их, что и послужило им и русским на пользу.

Они поднялись в огромном числе, вооружились, напали на поляков, подвергли их неминуемой опасности, грабили, расхищали их имущество и убивали. Поляки принуждены были обратиться в поспешное бегство вместе с

захваченными сокровищами и добычей. Таким образом страна была освобождена» [5, с. 98].

Список использованных источников

1. Бенцианов М. М. «Князья, бояре и дети боярские». Система служебных отношений в Московском государстве в XV-XVI вв: моногр. / М. М. Бенцианов. – М. : Центрполиграф, 2019. – 351 с.
2. Грамоты и отписки 1611-1612 гг. курмышскому воеводе Елагину // Летопись занятий археографической комиссии 1861 г. Вып. 1. – СПб. : Тип. Кумина, 1862. – 39 с.
3. Дубман Э. Л. У истоков земледельческого освоения Симбирского Поволжья в первой половине XVII в. / Э. Л. Дубман // Самарский земский сборник. – 2005. – № 4 (12). – С. 3–11.
4. Кадерова Т. Н. Организация обороны юго-восточных границ Русского государства и служилые люди в Мордовском крае во второй половине XVIII-XVIII веков: автореф. дис. канд. ист. наук / Т. Н. Кадерова. – Саранск, 2001. – 226 с.
5. Кочетков В. Д. «Велено быть у бортников и морды воеводой». К вопросу о специфике воеводского управления в Алатырском уезде в XVII веке / В. Д. Кочетков // Центр и периферия. – 2018. – № 1. – С. 56–66.
6. Кочетков В. Д. Город-крепость на Суре: Очерки истории города Алатыря и уезда в XVIII в.: моногр. / В. Д. Кочетков. – Чебоксары : Грэй, 2015. – 412 с.
7. Трапезников Д. А. «Кампания князя Баюша против ногайцев в 1612 году» / Д. А. Трапезников, В. А. Григорькин // Регионы России в военной истории страны: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. – Йошкар-Ола, 2019. – С. 99–104.
8. Трапезников Д. А. «Мордва в армии московского государства» / Д. А. Трапезников, В. А. Григорькин // XLVIII Огарёвские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. – Саранск, 2020. – С. 54–59.
9. Марискин О. И. Новокрещеная мордва Алатырского уезда в XVII - первой половине XVIII века / О. И. Марискин // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2016. – № 3 (35). – С. 33–43.
10. Сборник Императорского Русского исторического общества. – Вып. 137. – М., 1912. – 423 с.

УДК 94:323.272(470).345

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

TRANSFORMATION OF THE PROPAGANDA ACTIVITIES OF REVOLUTIONARY ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

С. В. Кистанов, *к.и.н., доцент*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматривается важное изменение в пропагандистской деятельности революционных организаций – переход от

завоза нелегальной литературы из-за границы к ее массовому производству непосредственно на территории страны. Данная трансформация иллюстрируется на материалах Среднего Поволжья, в частности Пензенской губернии.

Abstract. The article deals with an important change in the propaganda activities of revolutionary organizations – the transition from the import of illegal literature from abroad to its mass production directly on the territory of the country. This transformation is illustrated by the materials of the Middle Volga Region, and, in particular, the Penza Province.

Ключевые слова: революция, агитация, типография, листовки, брошюры, эсеры, полиция.

Keywords: revolution, agitation, printing house, leaflets, pamphlets, social revolutionaries, police.

Начало XX в. в Российской империи выпало на предреволюционный период, т.е. на годы, непосредственно предшествующие революции 1905–1907 гг. В эти годы в стране нерешенность внутренних проблем создавала благоприятную обстановку для деятельности оппозиционных политических организаций радикального толка, ставящих своей целью смену общественно-политического и социально-экономического строя России. В стране разворачивался новый революционный подъем, во главе которого становились «молодые» политические партии – социал-демократов и социалистов-революционеров (эсеров).

Следует отметить, что агитационно-пропагандистская деятельность предыдущих поколений революционеров (декабристов, разночинцев и народников) не была на ведущих местах в их антиправительственной деятельности, часто либо не была представлена вовсе, либо была единичными явлениями. Но в период революционного подъема на рубеже XIX–XX вв. агитационно-пропагандистская деятельность выходит на ведущие позиции. Распространение нелегальной антиправительственной литературы становится неотъемлемым видом революционной деятельности как социал-демократов, так и социалистов-революционеров.

Следует отметить, что исследование агитационной деятельности российских политических организаций рубежа XIX–XX вв. проводилось отечественными исследователями как в рамках историографии советского периода, так и современного российского [4; 7; 8]. Однако следует отметить, что работы этого периода в основном носили общегосударственный масштаб, практически не уделяя внимания распространению антиправительственной литературы на местах (за исключением столиц и крупных губернских городов), а также практически замалчивали деятельность т.н. непролетарских политических партий. В новейшей российской историографии исследования революционной деятельности начала XX в. перешли на региональный уровень, что позволяет более глубоко рассматривать указанную проблематику [5; 6]. Но при этом следует отметить, что в исследованиях практически незамеченной

проходит трансформация агитационно-пропагандистской деятельности в виде перехода от завоза нелегальной литературы из-за границы к ее производству непосредственно на территории Российской империи.

В качестве источниковой базы мы используем материалы центральных и местных архивов, которые позволяют наглядно проиллюстрировать агитационную деятельность на местах, проводимую революционными политическими партиями и отметить меры, принимаемые властями для ее пресечения.

В последние годы XIX в. наибольшей проблемой для российских властей становится «Фонд вольной русской прессы», представители которого занимались направлением в Россию изданий антиправительственного характера. Соответственно документы начальников почтово-телеграфных округов министерства внутренних дел империи дают наглядное представление о деятельности данного канала поступления нелегальной литературы и методах борьбы с ним. Их анализ позволяет утверждать, что издания «Фонда» приходили в города Российской империи прежде всего из Лондона, Константинополя, а также ряда городов Швейцарии и Германии.

Власти всеми средствами стремились не допустить распространения подобных изданий на территории империи. Для борьбы с ними использовалась конфискация подозрительных конвертов с передачей их содержимого непосредственно губернаторам, а также вскрытие на почте в присутствии получателей подозрительных писем (имеются в виду приходившие из-за границы, прежде всего из Лондона и Швейцарии). Мало того, к концу 1890-х гг. власти имели и особые приметы «подозрительных» писем. Например, 21 февраля 1895 г. начальникам почтово-телеграфных и почтовых учреждений Пензенской губернии поступил циркуляр, в котором отмечалось, что письма «Фонда вольной русской прессы» приходят из Лондона в конвертах со штемпелями фирмы The British kephir company, 118, Cassland Rd, South Haskney, London [9, л. 11]. Подобного рода «улики» позволяли властям оперативно отсекал подозрительную корреспонденцию от потенциальных получателей.

Также власти регулярно проводили проверки библиотечных фондов с целью обнаружения в них запрещенной литературы. Практически ежемесячно департамент полиции извещал уездных исправников о необходимости розыска запрещенной литературы и недопущения впредь ее нахождения в библиотеках. Например, 20 августа 1897 г. было разослано уведомление о недопущении нахождения в библиотеках книги «История религии. Очерки первобытных верований и характер великих религиозных систем». 16 октября было указано о недопущении нахождения в библиотеках романа «Болезнь», а также собрания сочинений Ивана Ивановича [10, л. 24, 31]. Ну и, конечно же, к одному из средств по борьбе с незаконными печатными изданиями следует отнести контроль за книготорговцами, которые, например, продавали книги на ярмарках, что во много раз могло увеличивать количество людей, получавших революционную литературу.

Ну а самым объективным показателем того, что распространение нелегальной литературой не стало еще очень серьезной проблемой для местных властей, являются материалы, хранящиеся в центральных и региональных архивах. Так, следует отметить, что в материалах 7-го делопроизводства Департамента полиции Российской империи (фонд 102, ГАРФ), занимавшегося кроме прочего и контролем над распространением нелегальной литературы, до начала XX в. не отмечены факты подобного распространения непосредственно на территории Среднего Поволжья. О том же свидетельствуют и материалы, хранящиеся в фонде 5 Государственного архива Пензенской области (Канцелярия пензенского губернатора). Дела, посвященные борьбой с распространением нелегальной литературы за период 1895–1900 гг. по содержанию достаточно маленькие: в каждом из них около 10 листов, самым большим является дело № 7186 за 1900 г., составляя при этом 18 листов. И лишь с 1901 г. объемы дел начинают стремительно увеличиваться.

Однако меры властей, указанные выше, были эффективны лишь тогда, когда количество нелегальной литературы было невелико, т.е. в период когда она поступала преимущественно из-за границы. Но с началом XX в. представители революционных политических партий сменили свою тактику в агитационно-пропагандистской деятельности. На смену ввозу нелегальных изданий из-за пределов Российской империи пришло изготовление нелегальных брошюр и листовок непосредственно на территории самой империи.

Данная трансформация стала возможной лишь благодаря процессу формирования в губерниях Российской империи губернских и уездных организаций революционных политических партий, прежде всего эсеров и социал-демократов. Обращение партий их региональными структурами позволило начать активную антиправительственную деятельность, опираясь на внутренние силы и ресурсы, увеличивая число своих сторонников и расширяя арсенал средств и методов борьбы с властями.

Одним из средств борьбы становится пропаганда среди населения революционных идеалов при помощи массированного распространения антиправительственной литературы. Несомненно, этому способствовало создание при губернских группах политических партий своих собственных типографий. Этот факт и способствовал увеличению масштабов распространения нелегальных изданий, прежде всего брошюр и листовок. Материалы, хранящиеся в архивах, позволяют утверждать, что в период 1901–1903 гг. нелегальные типографии действовали, а затем были разгромлены властями в Тамбове (1900 г.), Пензе (1902 г.) и Саратове (1903 г.).

В соответствии с этими фактами в губерниях Среднего Поволжья (Казанской, Пензенской, Симбирской, Саратовской и Самарской) с первых лет XX в. начинает нарастать количество революционной литературы, конфискуемой полицией и жандармерией.

Материалы архивов наглядно демонстрируют данную тенденцию развития революционного движения в Российской империи. Параллельно с материалами

о разгроме подпольных типографий дела 102 фонда ГАРФа (Департамент полиции) свидетельствуют о начале массового распространения нелегальной литературы в вышеупомянутых губерниях Среднего Поволжья, что стало вполне закономерным итогом деятельности прежде всего эсеровских типографий. Число дел, связанных с распространением революционных печатных изданий, особенно возрастает с 1903 г. Архивные дела по 7-му делопроизводству объективно свидетельствуют о распространении революционных изданий в столицах губерний (Саратове, Самаре, Симбирске, Казани, Пензе), уездных городах губерний (Сенгилее, Камышине, Аткарске, Спасске), а также в мелких населенных пунктах губерний и на станциях железных дорог [3].

Не менее наглядно подобную трансформацию агитационно-пропагандистской деятельности революционных партий (преимущественно, социалистов-революционеров) демонстрируют материалы ГАПО. Дела, посвященные противодействию революционной печатной агитации, хранящиеся в фонде 5 архива, показывают тенденцию к «росту» начиная с 1901 г. Так, дело 7278 за 1901 г. состоит из 138 листов, дело 7339 за 1902 г. – из 390 листов, дело 7414 за 1903 г. – из 324 листов, лишь в 1904 г. дело 7508 содержит 189 листов. Также следует отметить, что дела о распространении брошюр в пределах Пензенской губернии до 1901 г. представляют собой лишь одно годовое дело, но с 1902 г. материалов становится столь много, что по отдельным уездам губернии выделяются отдельные дела (например, отдельно по Пензе, отдельно по Нижнеломовскому, Керенскому уездам и т.д.).

Следует отметить, что появление местных эсеровских типографий в губернских городах Среднего Поволжья в начале XX в. привело к тому, что революционные печатные издания стали проникать в «провинциальную глубинку». Типичными примерами этому стали уезды Пензенской губернии, вошедшие позднее в состав Мордовской автономии (Саранский, Инсарский и Краснослободский). До начала XX в. в этих уездах, составлявших слабо экономически развитую окраину Пензенской губернии, революционная печатная пропаганда не прослеживается.

Но с конца 1900 г. в Саранском и Краснослободском уездах было отмечено появление первых революционных прокламаций. Они прибывали в волостные правление в конвертах, присланных из Одессы, т.е. имели не местное происхождение [1, л. 2, 3]. В 1901 г. в уездах будущей Мордовии уже появляются революционные печатные издания, имевшие местную, преимущественно пензенскую, прописку, где к этому времени сформировалась губернская эсеровская организация, имевшая в своем распоряжении подпольную типографию. Летом 1901 г. в селах Саранского и Инсарского уездов (Любятино, Архангельское Голицыно, Воеводское, Алексино и др.) начинают обнаруживаться революционные брошюры и прокламации, на ряде которых было указано, что они изданы «Пензенским революционным комитетом» [2].

Вполне закономерно, что следующим шагом местных эсеров стало создание нелегальных типографий уже в уездах губерний. На территории Мордовского края такой шаг социалистами-революционерами был сделан в конце 1902 г., когда на мельнице купца Малышева в селе Куликовка Инсарского уезда.

Деятельность куликовской эсеровской группы на рубеже 1902–1903 гг. распространилась на северную часть Инсарского уезда (части нынешних Старошайговского, Рузаевского и Кадошкинского районов Республики Мордовия). И в основном куликовские эсеры занимались именно распространением нелегальной литературы, перечень которой был достаточно широким: брошюры «Солдатская памятка», «Из-за чего студенты бунтуют», «В борьбе обретёшь ты право своё», «Письмо ко всему русскому крестьянству», «Братство для защиты народного права», «Беседы о земле», а также прокламации «Ко всему русскому крестьянству» и «Воля царская и воля народная». При этом стоит отметить, что находки нелегальной литературы были не одиночными, а практически всегда брошюры и прокламации находились в достаточно большом количестве, иногда более 10 штук за раз [11]. Количество напечатанных брошюр и прокламаций было велико, на территории Инсарского уезда их продолжили обнаруживать до весны 1903 г., несмотря на то, что в конце января 1903 г. куликовская группа эсеров была разгромлена полицией.

С этого времени деятельность любой эсеровской организации Среднего Поволжья (Пензенской губернии в частности) стала сопровождаться активной агитационно-пропагандистской кампанией, а распространение нелегальной литературы становится важнейшим атрибутом деятельности революционного подполья. В 1903 г. революционная печать распространяется эсерами Саранска и села Любятино Саранского уезда, в 1905–1907 гг. распространение нелегальной литературы становится главной составляющей эсеровской деятельности в губерниях Среднего Поволжья. При этом отметим, что революционная литература имела полностью местное происхождение.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. в российском революционном движении произошла важная трансформация агитационно-пропагандистской деятельности: революционные организации перешли от завоза нелегальной литературы из-за границы к ее собственному производству. Во многом это стало следствием самого процесса революционного подъема в стране в рассматриваемый период. Социал-демократы и социалисты-революционеры, создавая свою организационную структуру на местах, приступали к организации собственного печатного производства, без которого было немыслимо расширять свою антиправительственную деятельность и заниматься агитацией местного населения. В итоге начало собственного производства нелегальной литературы политическими партиями становится одним из важных направлений по расширению своего присутствия в империи, увеличению численности партийных рядов, и в результате – подготовки к событиям революции 1905–1907 гг. в Российской империи.

Список использованных источников

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 7186.
2. ГАПО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 7278.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 102, 7-е делопроизводство. – Оп. 200.
4. Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции: исторический очерк / К. В. Гусев. – М. : Мысль, 1975. – 383 с.
5. История Мордовии: от эпохи великих реформ до великой российской революции / В. М. Арсентьев, Н. М. Арсентьев, С. Б. Бахмутов [и др.] ; под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрченкова. – Саранск : изд-во МГУ им. Н. П. Огарева. – 2005. – 412 с.
6. Кистанов С. В. Политические организации на территории мордовского края в условиях формирования многопартийности в России (начало XX в.) деталей : дис. ... канд. ист. наук / С. В. Кистанов. – Саранск, 2004. – 255 с.
7. Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. / М. И. Леонов. – М. : РОССПЭН, 1997. – 512 с.
8. Революция 1905–07 гг. на территории Мордовии. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1955. – 560 с.
9. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). – Ф. 43. – Оп. 1. – Д. 3.
10. ЦГА РМ. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 1.
11. ЦГА РМ. – Ф. 88. – Оп. 1. – Д. 12.

УДК 535Вавилов(47+57)

ОПТИКА СССР: НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА С. И. ВАВИЛОВА

OPTICS of the USSR: SCIENTIFIC and ORGANIZATIONAL ACTIVITIES of ACADEMICIAN S. I. VAVILOV

Е. А. Феоктистова
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматривается жизненный этап развития и становления научно-организационной деятельности С. И. Вавилова. Анализируется два судьбоносных события в жизни Сергея Ивановича – становление как ученого, так и организатора науки, начиная со студенческой скамьи. В результате исследования выделены и охарактеризованы научная и организационная деятельность человека, направленная на решение фундаментальных и прикладных проблем в области оптики.

Abstract. The article deals with the life stage of development and formation of scientific and organizational activity of S. I. Vavilov. The article analyzes two fateful events in the life of Sergey Ivanovich. These are the formation of both a scientist and an organizer of science, starting from the student's bench. As a result of the research, the scientific and organizational activities of the person aimed at solving fundamental and applied problems in the field of optics are identified and characterized.

Ключевые слова: оптика СССР, академик Сергей Иванович Вавилов, Государственный оптический институт им. С. И. Вавилова, научные исследования.

Keywords: optics of the USSR, academician Sergey Ivanovich Vavilov, S. I. Vavilov State Optical Institute, scientific research.

В условиях сегодняшней реальности на особую роль и выделенную позицию в обществе ученых и наука притязают, поскольку представляют собой некий слой общества, обладающий надежной прогностической методологией и имеющий пытливым взгляд на окружающую действительность, а также специализируется на продвижении перспективных векторов развития знания. В настоящее время исследование более общего вопроса – роли ученого-организатора в развитии науки приобрело неоспоримую актуальность.

Цель статьи – рассмотрение научно-организационной деятельности Сергея Ивановича Вавилова, во многом определившей эффективность работы научных учреждений от Государственного оптического института до Академии наук СССР.

1910-е гг. – десятилетие, ознаменовавшееся началом Первой мировой войны и рядом революций, радикально изменивших облик Европы и Азии и давших толчок развитию науки. Активная научная жизнь Сергея Ивановича Вавилова началась с работы в физической лаборатории Петра Николаевича Лебедева (1866–1912), который оказал значительное влияние на формирование научных интересов своего студента. Мировую известность Лебедеву принесли исследования по определению светового давления на твердые тела и газы. Многие из учеников П. Н. Лебедева, в том числе и Сергей Вавилов, работали в Московском университете и во многом определили характер развития физики. Ряд из них стал, следуя своему учителю, стали основателями собственных научных школ. Позже научно-исследовательский вклад своего учителя в развитие физики в России Вавилов отметит словами: «Не только историк, но и исследователь-физик еще долго будут прибегать к работам П. Н. Лебедева как к живому источнику» [2, с. 3; 9, с. 132–156, 5, с. 371–377].

Первой ласточкой Сергея Вавилова Вавилова в области научных исследований стала публикация обзора «Фотометрия разноцветных источников» в 1913 г. под руководством П. П. Лазарева. Благодаря глубокому интересу к избранной области исследований молодой ученый смог привлечь на себя внимание специалистов. Первая мировая война не стала поводом для отказа от научных изысканий, напротив, за годы войны С. И. Вавилов на базе полевой радиостанции успешно разработал и испытал на практике аутентичный способ пеленгации радиопередатчика по интенсивности принимаемого другими станциями сигнала. Наука с его стороны заслужила не только практический, но и праздный интерес к теоретической составляющей, в результате в 1917 г. были опубликованы рефераты по радиотехнике.

Становление Вавилова как ученого-физика состоялось в конце 1920-х после возвращения в Москву, когда начал работать в физической лаборатории Института физики и биофизики Наркомздрава, разрабатывая междисциплинарные с физикой области. С 1918 г. по 1929 г. – приват-доцент физико-математического факультета Московского университета, а с 1927 года – профессор Московского высшего технического училища. В это беспокойное десятилетие физика столкнулась с серьезными проблемами: начали возникать противоречия между старыми моделями и новыми опытными данными. В свою очередь, московская физика уступила научное лидерство молодому поколению профессоров Ленинграда – А. Ф. Иоффе и Д. С. Рождественского (под их руководством в 1918–1921 гг. возникли два крупных в России физических института – ГФТИ и ГОИ) [4, с. 185–200].

Но вместе с тем, в этот период, зреет и накапливает потенциал новая отрасль физики – оптика. Изменение взглядов Вавилова на природу света, совпало со временем глубоких размышлений по существу поднятых проблем и интенсивной научно-исследовательской деятельности. Именно тогда оптика и стала делом всей его жизни. В 1918–1923 гг. он преподавал оптику в Высшей школе военной маскировки. Научный интерес ученого составляла квантовая природа света. Поворотным моментом научно-теоретических исследований в этом направлении оказалась группа работ по люминесценции и открытие нового явления – излучения Вавилова - Черенкова в 1934 г. Гармония внешней простоты, духовного богатства и репутация широко образованного человека сразу же привлекли талантливую молодежь – Б. Я. Свешников, И. М. Франк, В. С. Фурсов и др., позже вошедшую в его научную школу (была основана в 1929 г. в Московском университете). Проведенные в те годы научно-исследовательские работы создали ученому высокий научный авторитет. Достиж С. И. Вавилону таких результатов позволило особое сочетание таланта ученого и организатора науки [7].

В судьбе советской науки 30-е гг. были отмечены пагубным воздействием идеологического давления на все области фундаментальной науки («великий перелом» Сталина) и непрерывно обостряющейся борьбы «науки» с лженаукой. Понять расцвет советской физики в 1930-е невозможно без понимания реальной жизни физиков, с ее понятной материальной скудностью и непостижимым творческим энтузиазмом. Отмечается, что разумное сочетание научного исследования с образовательным процессом было общей важной чертой первых советских научных школ в области физики.

Организации науки нельзя давать развиваться стихийно, важно изучать закономерности ее развития на основании изучения опыта деятельности крупных ученых-организаторов научной работы, каким и был Вавилов. 31 января 1931 г. его избирают членом-корреспондентом по Отделению математических и естественных наук по специальности «физика, люминесценция, оптика». Уже в марте 1932 г. Сергей Иванович становится действительным членом Академии наук СССР (далее АН). Также его назначают научным руководителем Государственного оптического института

(далее ГОИ). Одновременно он становится директором Физического института АН СССР (далее ФИАН), позже ставшего колыбелью квантовой электроники и лазерных исследований [6, с. 136].

В середине 1930-х гг. происходят несколько важных событий, в значительной степени обусловивших восстановление паритета Ленинграда и Москвы в области физики – это было хорошим началом на пути к созданию положительного эмоционального фона науки. В 1934 г. ФИАН было присвоено имя П. Н. Лебедева – один из первых шагов на пути взаимосвязи между академической физикой и московской школой физики.

Организация интенсивно работающего научного коллектива ФИАН, а также образование множества лабораторий и отделов института, возглавляемых выдающимися учеными, как Д. И. Блохинцев, Л. И. Мандельштам, И. Е. Тамм, Г. С. Ландсберг, П. А. Ребиндер, М. А. Леонтович, С. Н. Вернов, В. И. Векслер и др. следует характеризовать, учитывая талантливые организаторские способности Вавилова [4, с. 202].

В развитии ГОИ в Ленинграде С. И. Вавилов сыграл аналогичную роль. Благодаря его профессионализму в советской физике получили успешное развитие фундаментальные исследования по оптике, которые сыграли значительную роль в создании до этого времени не существовавшей в России отечественной оптико-механической промышленности. Особый подход к решению научных задач способствовал началу исследований по изучению дихроических сред, стратосферы, светотехники, фотометрии, физиологической оптики [3, с. 872–896].

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. И. Вавилов жил в Йошкар-Оле, где находился эвакуированный ГОИ, и регулярно бывал в Казани, занимаясь проблемами ФИАН, совмещая руководящие функции на два института. Основная цель активных научных исследований в указанный период укрепление оборонной мощи страны. Кроме того, в 1943–1945 гг. в руках С. И. Вавилова сосредоточилась вся полнота власти по созданию новых оптических приборов для армии после назначения на пост уполномоченного Государственного комитета обороны СССР по оптической промышленности.

Личные качества С. И. Вавилова характеризовали его как ученого и человека, способного взять на себя ответственность за деятельность Академии наук СССР. В июле 1945 года он был избран Президентом АН СССР. С момента нового назначения Сергей Иванович не только не утратил научный интерес, но и дальше продолжил плодотворную организационную деятельность. В качестве председателя Совета АН СССР по координации деятельности Академий наук союзных республик и главы ряда комиссий АН СССР сделал многое для развития науки в нашей стране. Впервые за долгое время в системе АН СССР произошли структурные преобразования – введение практики проведения годичных общих собраний Академии, которые позволяли в равной степени уделить внимание всем аспектам научно-исследовательской деятельности [6, с. 138–141].

В послевоенное десятилетие точные науки приобрели особый престиж и государственное значение. Развитие отечественной науки в первую очередь было направлено на обеспечение лидерства СССР в оборонных отраслях. Конец 1940-х – начало 1950-х гг. – страница истории науки, связанная с участием АН в решении важных научно-технических проблем, одной из которых было создание атомного проекта. В 1949 г. при Президиуме АН был создан Ученый совет по проблемам ядерной физики, который возглавил С. И. Вавилов. Не являясь специалистом в данной области, но благодаря слаженной и четко организованной работе институциональной научной системы, в частности ФИАН, он участвовал в подборке группы ученых, под руководством И. Е. Тамма, которые внесли решающий вклад в создании термоядерного оружия [8].

«Эта деятельность Академии наук, всегда была плодотворной и ее необходимо расширять и должным образом координировать» – говорил Вавилов на Общем собрании АН СССР 14 ноября 1949 г. [1, с. 38–53].

В завершение отмечу, что не было ни одного начинания, научной или организационной задачи, в решении которых Вавилов не принимал бы личное участие. Сергея Ивановича не стало в 1951 г.

Таким образом, в историю оптики было вписано еще одно имя личности, чьи силы и способности были отданы самоотверженному служению науке, прогрессу и народу. Заслуги как в научной, так и в организационной деятельности академика С. И. Вавилова перед наукой были высоко оценены советским правительством: он лауреат Сталинской (две из которых посмертно), и Ленинской премий. Широкий кругозор ученого, глубокая идейность, государственный подход к решению возникающих проблем, преданность Родине и оптике снискали ему заслуженное уважение и авторитет.

Список использованных источников:

1. Академия наук СССР и развитие отечественной науки // Вестник АН СССР. – 1949. – № 2. – С. 38–53.
2. Березанская В. М. Петр Николаевич Лебедев. Книга-альбом / В. М. Березанская, М. А. Лукичев, Н. М. Шаульская. – М. : РМП, 2016. – 192 с.
3. Вавилов С. И. Пути развития Оптического института / С. И. Вавилов // УФН. – 1936. – Т. 16. – С. 872–896.
4. Визгин В. П. Физика в Москве [Электронный ресурс] / В. П. Визгин. – Режим доступа: <http://old.ihst.ru/projects/sohist/books/moskva/185-211.pdf>.
5. Кузнецов И. В. Люди русской науки. Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / И. В. Кузнецов. – М.–Л. : ОГИЗ: Гостехиздат, 1948. – Т. 1. – 1197 с.
6. Кузнецов И. В. Люди русской науки: материалы к биографиям / И. В. Кузнецов. – М.–Л. : ОГИЗ: Гостехиздат, 1948. – Т. 2. – 552 с.
7. Лишевский В. П. Ученые – популяризаторы науки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://n-t.ru/ri/lis/up.htm>.
8. Президенты Российской Академии наук / Архив РАН; Институт естествознания и техники; Пушкинский дом; Эпмитаж [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ras.ru/presidents/9a3d4acd-5c39-4fc9-a5b2-a9e8f57ecf96.aspx>.

УДК 364.024

**МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ
В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ**

**MEASURES OF SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN DURING
THE SPREAD OF CORONAVIRUS INFECTION
IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

Д. А. Бистяйкина, *доцент, к. социол. н.
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В статье анализируется специфика мер социальной поддержки семей с детьми в связи с возникновением коронавирусной инфекции. Мы проанализировали меры социальной поддержки на региональном уровне и представили свою авторскую классификацию данных мер поддержки.

Abstract. The article analyzes the specifics of social support measures for families with children in connection with the occurrence of coronavirus infection. We analyzed social support measures at the regional level, and presented our author's classification of these support measures.

Ключевые слова: социальная помощь, поддержка, семьи с детьми, трудная жизненная ситуация, пандемия, коронавирус, социальные меры, социальная защита.

Keywords: social assistance, support, families with children, difficult life situation, pandemic, coronavirus, social measures, social protection.

Система социальной защиты семей с детьми в регионах строится на основе тех условий, которые формируются в современной социокультуре. Социальная защита семьи и детей является приоритетом любого социального государства.

Трансформации, характерные для современного российского социума, влекут за собой изменения его социальной структуры и социальных связей, а также являются фактором формирования и развития новых общественных отношений. Эти и другие взаимосвязанные с ними процессы затрагивают практически все социальные институты, в том числе институт семьи. Это приводит к расширению категорий семей, нуждающихся в социальной защите, а также к повышению их доли в общей структуре клиентов социальных служб.

В настоящее время в России реализуется целый комплекс мер социальной помощи семьям с детьми, причем их количество постоянно расширяется, а содержание совершенствуется.

Материнство и детство, семья находятся под защитой государства – это закреплено в части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации. Также в

части 2 статьи 7 данного документа закреплена государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, включающая установление пособий и иные гарантии социальной защиты [2].

С началом распространения в России COVID-19 многие семьи оказались не просто в трудных, а нередко даже в экстремальных жизненных ситуациях, которые оказывают серьезное влияние на их функционирование и дальнейшее развитие. Поэтому закономерно, что в этих сложных условиях активизировалось взаимодействие различных социальных институтов в практике социальной помощи семьям.

Результаты этого взаимодействия практически сразу выразились в разработке и реализации дополнительных мер социальной поддержки семьи, анализ которых представлен ниже.

В своих обращениях к гражданам страны Президент РФ В. В. Путин с начала распространения коронавирусной инфекции неоднократно отмечал, что соответствующие меры социальной поддержки семьи должны быть реализованы ответственными структурами в кратчайшие сроки, а сами процедуры оказания данных мер – максимально упрощены, с точки зрения сбора необходимых документов и сроков получения.

Указом Президента Российской Федерации от 17.12.2020 г. № 797 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей» было принято решение о беззаявительной форме перечисления единовременной выплаты родителям, усыновителям, опекунам и попечителям детей до 7 лет включительно, которая составит 5 тыс. рублей на каждого ребенка в семье. Новую выплату получают все семьи с детьми, которым по состоянию на 17 декабря 2020 года еще не исполнилось 8 лет [1].

Меры социальной поддержки семей с детьми – комплекс мероприятий, направленных на оказание финансовой и административной помощи определенной категории лиц.

Мы классифицировали принятые меры для оказания помощи семьям с детьми в условиях борьбы с последствиями пандемии коронавирусной инфекции по двум основным признакам:

- 1) по времени принятия мер социальной поддержке семьи и детей (инновационные или уже действующие);
- 2) продолжительности действия (на время пандемии или на постоянное время).

На основании первого признака данной квалификации можно выделить следующие меры поддержки:

- 1) новые срочные социальные меры, принятые на короткий срок, для срочного решения возникших проблем семьи;
- 2) действующие социальные меры, которые оказывались до пандемии, но произошли изменения в связи с новыми условиями (увеличение размера выплат, расширение группы получателей, изменение сроков назначения).

К первой группе относятся:

а) единовременная выплата в размере 10 000 рублей на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет, имеющего гражданство Российской Федерации (при условии достижения ребенком возраста 16 лет до 1 июля 2020 г.).

б) ежемесячная выплата на ребенка до 3 лет в размере 5000 руб. в месяц (Данная мера поддержки предоставлялась семьям на каждого ребенка, не достигшего возраста 3 лет, в течение трех месяцев (апреле, мае, июне 2020 г.). Ее действие распространялось даже на те семьи, которые уже использовали материнский капитал (главным условием являлось то, чтобы право на него возникло до 1 июля 2020 г.). Средства выплачивались дополнительно к материнскому капиталу, не уменьшая его размер. Данная выплата составила от 45 % до 50 % регионального прожиточного минимума ребенка.

в) ежемесячная выплата в размере 3000 руб. в мес. на каждого ребенка до 18 лет (Право на нее имеют семьи, в которых родители зарегистрированы в органах службы занятости как безработные и получают пособие по безработице [3]).

Цель данных мер – оказание срочной помощи семьям с детьми в кризисный период, связанный с пандемией.

Важной мерой социальной поддержки малообеспеченных семей является в настоящее время ежемесячная выплата на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно (на 1 января 2020 г.) в размере 0,5 регионального прожиточного минимума на ребенка. В Республике Мордовия это 4 721 руб. Право на получение данной выплат имеют семьи, среднедушевой доход которых в месяц не выше величины прожиточного минимума, установленного в конкретном субъекте РФ.

В Республике Мордовия действуют более 120 мер социальной поддержки. В связи с распространением коронавирусной инфекции были введены 15 мер социальной поддержки, основные меры социальной поддержки являются меры федерального уровня, анализ которых приведен выше. Но есть меры региональные.

Так, например, в Республике Мордовия выплачивается единовременная денежная выплата из республиканского бюджета в размере 800 рублей на каждого ребенка до 18 лет. Эта выплата предоставляется многодетным семьям, в которых воспитываются 4 и более детей, а также одиноким матерям, которые воспитывают двух и более несовершеннолетних детей. Выплата предоставляется получателям ежемесячного пособия на ребенка. Это малоимущие семьи, в которых среднедушевой доход не превышает 9442 руб. (прожиточный минимум, установленный в Мордовии на детей).

Продлена ежемесячная выплата на первого ребенка без обязанности подачи до 1 октября 2020 г. заявления о назначении этой выплаты на новый срок. Выплата равна прожиточному минимуму на детей – 9442 руб. Предоставляется семьям со среднедушевым доходом ниже двукратной величины прожиточного минимума – 19 828 руб.

В рамках действующего законодательства увеличено пособие по безработице, максимальный размер составляет 12 130 руб. Тем гражданам,

которые уволены после 1 марта 2020 г. и официально признаны безработными, пособие увеличено на 3000 руб. на каждого несовершеннолетнего ребенка. Такие выплаты будут предоставляться одному из родителей (в т.ч. приемных), усыновителей, опекунов (попечителей).

Следует подчеркнуть, что не требовалось предоставлять какие-либо сведения, чтобы подтвердить право на получение ранее назначенных мер.

Также в Республике Мордовия для семей предусмотрена возможность получения субсидии по оплате коммунальных услуг в период с 1 апреля до 31 декабря 2020 г., которая продлевается автоматически на шесть месяцев. Сумма субсидии при этом не меняется. Впоследствии указанную субсидию пересчитают с учетом фактических доходов и расходов. Если перечисленная сумма окажется больше расчетной, возвращать переплату в бюджет не придется. Если сумма субсидии окажется меньше, чем положено с учетом реальных доходов и затрат, будет произведена доплата.

Реализация стратегии семейной политики происходит на фоне трансформации института семьи в России.

Одной из важных мер региональной социальной поддержки семей с детьми является введение адресной помощи малоимущим – «социальный контракт». С получателями субсидии заключается договор от имени органов социальной защиты и ежемесячно на протяжении 6–12 месяцев производится выплата в размере прожиточного минимума на семью. В конце отчетного месячного периода органами соцзащиты контролируется адресность и целевое использование данной субсидии (ежемесячно на сумму субсидии необходимо предоставлять кассовые чеки на приобретение продуктов питания). Также одним из направлений увеличения доходов малоимущих является возможность оформления активными гражданами в рамках программы «социальный контракт» субсидии на развитие собственного бизнеса. Для этого необходимо зарегистрироваться на бирже труда, оформить бизнес-план, зарегистрировать юридическое лицо (индивидуальный предприниматель) и в случае положительного решения получить субсидию в размере до 250 000 руб.

Указанные меры направлены на решение одной из главных задач десятилетия, озвученных Президентом РФ В. В. Путиным – увеличение реальных доходов граждан РФ. При этом стоит отметить, что на наш взгляд данные меры необходимо увеличивать для различных категорий граждан и с учетом различных факторов – количество детей в семье, уровень обеспечения жилья (кв.м.) в расчете на 1 человека, сумма всех кредитов семьи, доходы. Данная методика разработки адресной помощи улучшит восприятие и рейтинг власти в глазах и умах обычных российских людей.

Одной из проблем в получении адресной социальной помощи является низкая информированность населения о видах и специфике помощи, отсутствии инструментов оповещения людей о вновь закрепленных законодательством новых видах помощи. Обычным людям зачастую сложно разобраться в нормативных документах, а консультанты по данным вопросам отсутствуют.

Учитывая изложенное, предлагаем создать единый многоканальный телефон для консультаций по всем видам социальной помощи на федеральном и региональном уровне, а также создать механизмы оповещения людей о категориях помощи, под которые они попадают. Информационной платформой для компьютерного анализа возможного попадания граждан под ту или иную форму помощи может являться сайт «Государственные услуги».

Региональные меры социальной поддержки семей с детьми в целом направлены на снижение уровня неравенства в доступе к пособиям, обусловленного дифференциацией по возрасту ребенка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в период пандемии коронавирусной инфекции российская семья сталкивается с целым рядом проблем, вызывающих у нее беспокойство и озабоченность своим положением в настоящем и будущем.

В изменяющихся условиях, а также в условиях борьбы с COVID-19 государство делает все возможное для поддержки семей с детьми. Планируется также широкий спектр мер социальной поддержки семей с детьми в последующем. Главная задача государства – это сокращение уровня нуждающихся в данных мерах, а также повышение уровня социальной обеспеченности.

Список использованных источников

1. О единовременной выплате семьям, имеющим детей : Указ Президента Российской Федерации от 17.12.2020 № 797 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74971320> (дата обращения 20.12.2020).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. – URL: <https://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения 02.12.2020).

3. О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей : Указ Президента РФ от 07.04.2020 № 249 (ред. от 11.05.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45416> (дата обращения 02.12.2020).

УДК 364.024

ПОКОЛЕНИЕ COVID-19 КАК НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

COVID-19 GENERATION AS A NEW GENERATION OF YOUTH IN SOCIAL INTERACTION

Е. Н. Касаркина, к. социол. н., доцент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье анализируются особенности социального взаимодействия молодого поколения в условиях COVID-19. Условия пандемии обосновываются как фактор, влияющий на ценности молодежи и одновременно

поддерживающий альтернативные, дистанционные способы коммуникации, отражающиеся на семейных, личных, социальных отношениях молодежи.

Abstract. The article analyzes the features of social interaction of the younger generation in the conditions of COVID-19. The conditions of the pandemic are justified as a factor that affects the values of young people and at the same time supports alternative, remote ways of communication that affect the family, personal, and social relations of young people.

Ключевые слова: молодежь, поколение, социальное взаимодействие, пандемия, коронавирус, общение.

Keywords: youth, generation, social interaction, pandemic, coronavirus, communication.

Пандемия коронавируса кардинально изменила нашу жизнь и породила новые социальные практики. Изменения, которые внес в нашу жизнь ковид, касаются всех сфер жизнедеятельности общества. В условиях всеобщего карантина и самоизоляции как никогда выходят на первый план вопросы не только физического, но и социального и психологического здоровья граждан. Меняются привычные людям схемы социального взаимодействия друг с другом и с миром, все больше активности уходит в онлайн и на «дистанционку». Коронавирус помимо непосредственных угроз физическому здоровью перестраивает модели семейного и межличностного общения, влияет на системы образования и здравоохранения, опосредует общественное поведение, детерминирует социальное здоровье и психологию масс.

В условиях объявленной пандемии ученые чаще всего обсуждают ее медицинские аспекты: лечение, обеспеченность койко-местами в больницах, аппаратами для искусственной вентиляции легких, прогнозы о числе заболевших и умерших, сроки появления вакцины и т.п. Реже говорят и пишут об экономических последствиях [1], социокультурных изменениях в стране и обществе [2], влиянии пандемии коронавируса на демографические процессы в России [3].

Формируется поколение молодых людей, которое уже начали называть COVID generation. Это дошкольники, школьники, выпускники и студенты, которым пришлось столкнуться с проблемами, вызванными COVID-19. Им пришлось столкнуться с онлайн-образованием, стрессом из-за изоляции, ограничения досуга, конфликтами с социумом, потерей доходов и времени и массой других проблем. Как это может отразиться на будущем молодых людей?

Со второй половины марта 2020 г. мы находимся в самом эпицентре событий пандемии, и как они будут развиваться дальше – точно не знаем. Однако некоторые проблемы уже очевидны. Причем они разные в зависимости от группы молодежи – все страдают по-своему. Для учащихся ситуация на первом этапе пандемии была близка к «военной»: понадобилась срочная мобилизация ресурсов, к которой мало кто оказался готов. Плохая техническая обеспеченность, отсутствие доступа к Интернету, отсутствие навыков в онлайн-

образовании, невозможность (либо отсутствие средств) некоторых родителей организовать учебный процесс дома – всё это превратило уроки в «пытку» для многих школьников.

В высших учебных заведениях все было несколько проще: платформы для онлайн-обучения активно использовались и до пандемии (по крайней мере, в петербургских и московских вузах). Мы справились и справляемся, но студенты и преподаватели получили и получают большой стресс. Российские вузы в связи с эпидемиологической ситуацией вынуждены были перейти на дистанционное обучение.

Коронавирусная инфекция COVID-19 заставила существенно перестроиться всю систему образования – от детских садов и школ до высших учебных заведений. Всем участникам образовательного процесса пришлось приспособиться к новым условиям взаимодействия на всех уровнях. Сегодня вряд ли найдется область, в той или иной степени не затронутая последствиями распространения COVID-19. Влияние, которое пандемия коронавирусной инфекции оказала на систему высшего образования, различается от страны к стране, имеет свою специфику в разных регионах мира. Тем не менее можно проследить общий вектор этих изменений: пандемия поставила университеты в тяжелые условия, вынуждая в кратчайшие сроки адаптироваться к происходящим событиям, тратить значительные средства для ускоренной цифровизации, принимать решения часто без детального учета возможных последствий.

Сейчас большинство говорит о колоссальной усталости от «принуждения к онлайн» во всех сферах жизни – психологически это переживается очень тяжело. Ведь одно дело использовать гаджет для развлечения, просмотра картинок и видео, другое – полностью заменить им занятия в аудитории, встречи с друзьями и даже празднование дней рождений и выпускных. Например, выпускной для школьников и студентов в онлайн-формате – это стресс. Однако он может запечатлеться в памяти как необычное приключение, если ситуация с пандемией станет небольшим эпизодом в их жизни, займет промежуток в 6–8 месяцев. Если все это продолжится, затянется на год и дольше, станет частью рутины – то, безусловно, полностью изменит мировоззрение молодых людей, их жизненные планы, ценности, установки.

Усталость от общения в сети будет только нарастать, и дистанционный выпускной уже не будет казаться таким веселым. Разработчики онлайн-коммуникаций это понимают и активно модифицируют свои платформы, пытаясь добавить в них видимость реальной жизни. Уже сейчас, например, можно изменить фон, применить опцию «поднять руку»... Вскоре обещают формат, когда люди во время онлайн-конференции будут появляться на экране не в традиционных «окнах», а сидеть на стульях, как в обычной аудитории. Все это позволит минимизировать эффект разговора с экраном.

Также стоит отметить, что нарастает усталость от самой изоляции, невозможности общаться, путешествовать. Право на свободное передвижение – отличительная черта нового поколения. Выходит, что современная молодежь,

которая до пандемии часами сидела в гаджетах, сегодня от них устала? Несомненно, это так. На какой-то период вырваться из дома для молодежи будет важно, а активность в интернете снизится. Но когда пандемия уйдет, все вернется на свои места. Нужно понимать, что Интернет, гаджеты – уже часть нашей повседневности, молодежь от них «уберегать» бесполезно. Да, есть крайние формы зависимости, которые требуют медицинского вмешательства, они встречаются нечасто. К слову, ситуация с коронавирусом значительно усилила цифровое неравенство за которым следует социальное неравенство.

Молодым людям не по своей воле приходится становиться интровертами. Например, они вынуждены избегать привычного общения и здороваться кивком головы, а не привычным рукопожатием. За короткое время пандемия перевернула с ног на голову важные ритуалы и традиции. Это только начало. Коммуникация между людьми уже не будет прежней – на смену сегодняшнему поколению придет поколение Covid, т.е. тех, кто усвоил карантинные привычки. Начинается новая эра для интровертов, это люди, которые способны жить только сами с собой, не выходя из дому, но при этом вести активную жизнь в сети. Личное общение таких людей будет частично или полностью заменено видеочатами, дополнительными телефонными звонками, виртуальными вечеринками. Тенденция социофобии в мире усиливалась и без воздействия карантина, но именно пандемия стала катализатором.

Во время вынужденного карантина люди займутся поисками более комфортных форм общения. Те, кто так и не смогут распрощаться с практикой личных контактов или даже изголодаются по нему, будут и дальше проводить время оффлайн. Теперь люди станут подбирать целесообразные и наиболее необходимые для них формы общения. Рукопожатия и объятия уйдут в прошлое, либо совсем выйдут из моды. Подобные социальные ритуалы будут ассоциироваться с опасностью. В связи с пандемией и ограничениями физических контактов у людей будущего рукопожатие может заменить, например, кивок головы.

Вероятно, мы не будем держаться на расстоянии двух метров от других, но то, что мы будем обнимать своих знакомых реже, – это факт. Люди, пережившие страхи, связанные с COVID-19, еще долгое время после окончания пандемии могут избегать тактильных контактов с близкими людьми, друзьями и родственниками. Это может войти в привычку целого поколения и стать частью этикета, который будет еще больше расширять рамки личного пространства человека. Новая культура телесности и «боязнь прикосновений» заменят привычные ритуалы.

Чем дольше продолжается вынужденное социальное дистанцирование, тем вероятнее, что мы не только избавимся от традиционных привычек, но и усвоим новые. Это, например, постоянная дезинфекция поверхностей или же использование антисептиков. Еще долго люди из-за страха быть зараженными или заразить кого-то, будут мыть руки более тщательно.

После пережитой пандемии мир усвоит несколько важных уроков.

Во-первых, человек будет подготовлен к следующей возможной угрозе. Пандемия показала промахи в системах здравоохранения и экономике почти всех стран мира. После окончания карантина больше внимания будут уделять науке и медицине.

Во-вторых, люди начнут ценить жизнь и станут более сплоченными.

Меры, предпринятые правительствами разных стран по предотвращению распространения коронавируса, породили социальные проблемы, которые могут болезненно отразиться на уровне жизни молодежи и качестве человеческого капитала. Рост безработицы, снижение уровня доступности образования, уменьшение доверия к государственным институтам.

Кризис, вызванный пандемией новой коронавирусной инфекции, привел к тому, что многие страны вынуждены в первую очередь обращать внимание на проблемы здравоохранения и серьезно сокращать финансирование в других сферах. Это может привести к тому, что многие инициативы, которые были направлены на молодежь (ее социализацию, образование, профориентацию, трудоустройство), так и останутся нереализованными. Тем не менее именно молодежь, которая в отличие от старшего поколения еще не имеет опыта преодоления подобных потрясений, нуждается в поддержке. Поколение, которое столкнулось с ограничением доступа к образованию, безработицей и разрушенными планами, и мечтами, в дальнейшем рискует не реализовать свой потенциал, что серьезным образом отразится на качестве мирового человеческого капитала. Эти и другие проблемы, с которыми сейчас столкнулась молодежь, не должны остаться без внимания властей, потому что именно их решение позволит справиться нам не только с кризисом, но и преодолеть его последствия. Молодежь, которая потеряла возможность осуществить свои цели и мечты в 2020 году, имеет высокие шансы попасть в наиболее уязвимую группу при последующих экономических потрясениях, что серьезным образом отразится на качестве мирового человеческого капитала в долгосрочной перспективе.

В заключении необходимо отметить, что для удовлетворения своих потребностей человек должен вступать во взаимодействие с другими индивидами, входить в социальные группы, участвовать в совместной деятельности. Во всех эпизодах своей жизни человек связан с другими людьми непосредственно или опосредованно, постоянно или спорадически, активно или пассивно. Поколение COVID-19 как новое поколение молодежи в социальном взаимодействии отражает следующие последствия в коммуникации от пандемии. Во-первых, люди отдалятся друг от друга. Из-за карантина сократились личные встречи, посиделки в кафе, стало меньше очных конференций, где люди общались и заводили новые контакты. Снижается качество коммуникации. Онлайн-общение с помощью смартфонов и других устройств не заменяет полноценного личного общения с эмоциями, прикосновениями, обменом энергетикой. Люди будут реже физически контактировать друг с другом. Во-вторых, изменится социальное взаимодействие. Отсутствие возможности получения полноценной физической

помощи от своего окружения приведет к поиску разовых услуг незнакомых людей и сторонних сервисов. Станет меньше возможностей перенятия опыта, окрепнут новые ценности, модели поведения и взаимодействия. Люди станут меньше путешествовать, особенно за рубеж, что сократит возможности межкультурного обмена, интеграции и обмена опытом между жителями разных стран. В-третьих, страх заражения, санитарные требования и другие административные ограничения приведут к большей самоизоляции людей. Многие будут довольствоваться собственным ореолом обитания, все больше людей будет сидеть по своим домам. Возникшая неопределенность и неустойчивость экономики заставят воздержаться от спонтанной и бескорыстной финансовой помощи другим. В-четвертых, общие проблемы, призванные в обычное время сблизить и сплотить людей, при обострении эпидемиологической обстановки заставят отдалиться людей друг от друга, разделив их на два лагеря: те, кто непосредственно столкнулся с коронавирусом и те, кто еще до конца не осознает опасности заболевания.

Список использованных источников

1. Булдакова А. А. Влияние коронавируса на экономику России / А. А. Булдакова // Вестник научных конференций. – 2020. – № 2-2 (54). – С. 32–34.
2. Жильцов С. С. Коронавирус ударил по странам постсоветского пространства / С. С. Жильцов // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – Т. 7. – № 1. – С. 8–17.
3. Кулькова И. А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России [Электронный ресурс] / И. А. Кулькова // Human Progress. – 2020. – Т. 6. – Вып. 1. – С. 1–11. – URL: http://progresshuman.com/images/2020/Tom6_1/Kulkova.pdf

УДК 364.024

COVID-19 КАК ФАКТОР РИСКА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА МАЛОИМУЩЕЙ СЕМЬИ И УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ (НА ПРИМЕРЕ ГКУ «СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ ПО КОВЫЛКИНСКОМУ РАЙОНУ РМ»)

COVID-19 AS A RISK FACTOR FOR THE IMPLEMENTATION OF THE SOCIAL CONTRACT OF THE POOR FAMILY AND SOCIAL PROTECTION INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF THE STATE INSTITUTION «SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE KOVYLKINSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA»)

**Е. Е. Аверкина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»**

Аннотация. В статье раскрывается специфика социального контракта как ресурсоразвивающей и ресурсоактивизирующей меры социальной поддержки малоимущих семей. Акцент делается на характеристике рисков для реализации

социальных контрактов, которые возникли в условиях распространения коронавирусной инфекции.

Abstract. The article reveals the specifics of the social contract as a resource for developing and resource-activating measures of social support for poor families. The emphasis is placed on the characterization of risks for the implementation of social contracts that have arisen in the context of the spread of coronavirus infection.

Ключевые слова: малоимущая семья, учреждения социальной защиты, социальный контракт, факторы риска для реализации социального контракта, COVID-19.

Keywords: poor family, social protection institutions, social contract, risk factors for the implementation of the social contract, COVID-19.

Распространение пандемии коронавирусной инфекции сильно повлияло на все сферы жизнедеятельности общества и на разные виды социальных практик. В частности, из-за COVID-19 ставится под угрозу выполнение обязательств граждан и организаций по разного рода договорам.

Подобная проблема обозначила себя и в практике социальной работы. Например, эксперты отмечают, что COVID-19 может рассматриваться как фактор риска для реализации социального контракта малоимущей семьи и учреждения социальной защиты.

Прежде чем обратиться к характеристике данных рисков в связи с распространением коронавирусной инфекции, отметим, что социальный контракт – это соглашение, которое заключается между малоимущей семьей (или одиноко живущим гражданином) и учреждением социальной защиты населения. По условиям такого соглашения, заключаемого на срок от 3 месяцев до 1 года с возможностью продления, государство предоставляет семье (гражданину) денежную или натуральную помощь **на безвозмездной основе**, а она (он) берет на себя **обязательство** улучшить собственное материальное положение в долгосрочной перспективе благодаря этой мере поддержки. Конкретные условия контракта и перечень мер социальной поддержки утверждают субъекты РФ. В условиях COVID-19, спровоцировавшего рост безработицы и ухудшение материального положения многих семей, данная форма помощи приобрела особое значение.

Между тем внедрение социальных контрактов в отечественную практику социальной работы с малоимущими семьями началось еще в 2010 г. и первоначально осуществлялось в рамках реализации пилотных проектов в отдельно взятых регионах. Вопреки первоначальному скептическому отношению к данной форме социальной работы среди многих «государство вовсе не начало заниматься благотворительностью и просто так раздавать деньги направо и налево. Нуждающемуся в финансовой поддержке человеку дали в руки ту самую «удочку», чтобы он вдоволь «наловил себе рыбки» [1]. В результате в стране начал действовать принципиально другой механизм, предлагающий денежную или натуральную помощь семье не «просто так», а

исключительно в целях активизации ее внутренних ресурсов и перехода на самообеспечение».

С каждым годом количество регионов, осваивающих ранее неизвестный инструмент снижения уровня бедности расширился: в 2020 г. социальные контракты между малоимущими семьями и учреждениями социальной защиты населения заключались в республиках – Алтай, Башкортостан, Коми, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Тыва, Кабардино-Балкарской, Удмуртской, Чувашской, в областях – Белгородской, Вологодской, Ивановской, Курганской, Липецкой, Нижегородской, Саратовской, Томской, а также в Алтайском, Пермском и Приморском краях [2]. С 2021 г. планируется развивать данную форму социальной работы, уже положительно зарекомендовавшую себя и ставшую востребованной, на территории всей России.

В Республике Мордовия социальные контракты стали внедряться в практику социальной работы с малоимущими семьями с 2013 г. Сегодня работа на основе социальных контрактах, позволяющая активизировать внутренний потенциал малоимущих семей и помочь им в решении актуальных проблем, проводится во всех государственных учреждениях социальной защиты населения, в том числе на базе ГКУ «Социальная защита населения по Ковылкинскому району РМ». Именно на примере данного учреждения рассмотрим, какие риски для реализации социальных контрактов с малоимущими семьями возникают в условиях распространения коронавирусной инфекции.

Главная цель социального контракта – помочь гражданам выйти из сложной жизненной ситуации и получить постоянный заработок для своего обеспечения. Деньги, полученные от государства, можно потратить на профессиональное переобучение, открытие своего дела или на ведение личного подсобного хозяйства.

Зная это, может показаться, что в условиях COVID-19, который привел к росту малоимущих семей, заключение социального контракта – это именно то, что нужно для предупреждения и решения их проблем. Однако, являясь практикующим специалистом по социальной работе в ГКУ «Социальная защита населения по Ковылкинскому району РМ», могу утверждать, что немалая часть из тех, кто уже заключил социальные контракты, высказывают неуверенность, опасения относительно того, что из-за пандемии их материальное положение может улучшиться, даже с учетом помощи от государства. К тому же у глав некоторых семей в сложной социально-экономической ситуации, спровоцированной пандемией, возникают сомнения относительно того, что деньги по заключенному ими социальному контракту будут получены вовремя. Последнее, конечно, является субъективным страхом, который не имеет под собой реальных подтверждений в деятельности указанного учреждения. Тем не менее это позволяет сделать определенные выводы о некотором снижении доверия клиентов к данной форме социальной работы в условия COVID-19.

Между тем условия заключения социальных контрактов между малоимущими семьями и учреждениями социальной защиты в условиях коронавируса не изменились. Но сама процедура предоставления документов и консультирования по насущным вопросам в большей степени проводится дистанционно из-за ограничительных мер, связанных с пандемией. Чтобы заключить данного рода соглашение, семье нужно обратиться в учреждение социальной защиты по месту жительства вместе с необходимыми документами. Так, обращаясь в ГКУ «Социальная защита населения по Ковылкинскому району РМ», заявитель должен подробно рассказать специалистам по социальной работе о финансовых проблемах и их причинах, а также заполнить анкету о материально-бытовом положении. Кроме того, может быть создана **специальная комиссия**, которая проверит жилищные условия и составит акт обследования.

В течение **25 рабочих дней** после подачи документов специалистами ГКУ «Социальная защита населения по Ковылкинскому району РМ» принимается решение относительно того, заключать социальный контракт или нет. Если материальное положение семьи действительно тяжелое, работники данного государственного учреждения разрабатывают для нее специальную **программу адаптации, в которой обязательно указываются** вид и размер материальной помощи, а также требования, обязательные для выполнения.

При этом семья, которая заключила социальный контракт с учреждением социальной защиты, **не теряет** право на получение иных мер государственной социальной поддержки, в том числе и дополнительных, введенных в 2020 г. уже в условиях пандемии. На сегодняшний день в ГКУ «Социальная защита населения по Ковылкинскому району РМ» обратились более 200 человек, с каждым из них был заключен социальный контракт по улучшению качества жизни. За помощью при трудоустройстве обратились 109 человек, из них – направлены на профессиональное переобучение 6 человек, открыли собственный бизнес 35 человек, за иными выплатами обратились 87 человек.

В рамках социального контракта помощь может быть предоставлена:

1) в натуральном виде – это могут быть бесплатные услуги (например, помощь в трудоустройстве или направление на обучение), лекарственные препараты, медицинское оборудование, продукты питания, одежда, канцтовары, дрова и т.д.;

2) в денежной форме – в виде ежемесячного пособия или единовременной выплаты.

В каждом конкретном случае вид помощи и сумму выплат определяет экспертная комиссия. Деньги могут быть использованы:

- на профессиональное переобучение;
- открытие собственного бизнеса, в том числе граждане смогут приобрести расходные материалы и частично возместить стоимость арендной платы;
- покупку оборудования и инструментов;
- ведение личного домашнего хозяйства;

- лечение тяжелобольных членов семьи;
- текущие расходы, в том числе на покупку школьной формы, другой одежды и обуви для детей;
- оплату пребывания ребенка в детском дошкольном учреждении.

Чтобы помочь малоимущей семье выполнить условия социального контракта, специалисты учреждений социальной защиты привлекают и другие государственные учреждения. Например, у специалистов по социальной работе ГКУ «Социальная защита населения по Ковылкинскому району РМ» налажены тесные связи со службой занятости, органами исполнительной власти и местного самоуправления. Хотя здесь следует отметить, что в условиях ограничительных мер, введенных в период COVID-19, не все учреждения принимают посетителей в очном формате. Дистанционный же формат работы (по телефону, по электронной почте и т.д.), конечно, не способен в полной мере сравниться с «живым общением» малоимущих семей, заключивших социальный контракт, и специалистов тех служб, с которыми им необходимо взаимодействовать, чтобы выполнить его условия. Например, известны случаи, когда членам малоимущих семей приходится несколько раз обращаться в службу занятости по вопросу регистрации в статусе безработного, так как из-за недостатков телефонного консультирования как приоритетной формы работы с клиентами в условиях COVID-19 ими собран не весь пакет документов, требующихся для этого.

Малоимущие семьи, заключившие социальный контракт, обязаны ежемесячно отчитываться о расходовании средств, выделенных им в рамках программы, т.е. предоставлять чеки и иные платежные документы сотрудникам соцзащиты. Деньги должны быть использованы только для преодоления трудной жизненной ситуации, то есть оплачивать ежедневные расходы за счет такой помощи нельзя. Между тем в ситуации, когда среди членов малоимущих семей, заключивших социальный контракт, есть заболевшие и в результате вся семья вынуждена находиться на длительной самоизоляции, выполнение обязательного условия о предоставлении ежемесячного отчета о расходовании предоставленных им государственных средств также может оказаться под угрозой, поскольку личное обращение в учреждение социальной защиты оказывается невозможным.

Таким образом, COVID-19 вносит определенные коррективы в практику реализации социальных контрактов. Причем в большинстве своем последствия его влияния носят именно рискогенный характер. На примере ГКУ «Социальная защита населения по Ковылкинскому району РМ» мы выяснили, что в связи с введением ограничительных мер по посещению органов социальной защиты возникает ряд трудностей для оформления социального контракта, получения консультаций по исполнению его условий. При обращении в соответствующее учреждение по месту жительства прием посетителей ведется строго по записи, для каждого назначено определенное время, сотрудникам категорически запрещено вести прием без средств индивидуальной защиты. Так как высока вероятность заболеваемости, люди

нарушают правила социального контракта, возникают проблемы с медосмотром при трудоустройстве. Реализация социальных контрактов, заключенных в целях открытия собственного бизнеса, в условиях пандемии также находится под угрозой (так как сейчас даже успешные ранее предприниматели испытывают трудности, а начинающим – тяжелее в разы). Также в условиях COVID-19 есть риски, связанные с выполнением обязательства трудоустройства, поскольку многие организации, учреждения работают в дистанционном режиме, не пускают посетителей и т.д. Наконец, в этих сложных условиях некоторые лица, заключившие социальные контракты, не могут предоставить своевременный отчет об использовании выделенных средств. К тому же бедность сама по себе является огромным фактором риска. Вместе с тем бедные и уязвимые слои нашего общества не только подвергаются большому риску заражения вирусом, но и в наибольшей степени страдают от негативных последствий мер, принимаемых в целях борьбы с ним. Поэтому риски реализации социального контракта в условиях COVID-19 требуют изучения, а порождаемые им проблемы – выработки соответствующих решений.

Список использованных источников

1. Путь к достатку : в Мордовии развивается механизм социальных контрактов [Электронный ресурс] // Известия Мордовии. 2020. 1 апреля. – URL: <https://izvmor.ru/novosti/obshchestvo/put-k-dostatku-v-mordovii-razvivaetsya-mekhanizm-sotsialnykh-kontraktov>.
2. Социальный контракт в Мордовии [Электронный ресурс] // GOGOV – госуслуги, документы, отзывы. – URL: <https://gogov.ru/social-contract/mrd>.

УДК 364.024

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ДЕТЕЙ-СИРОТ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

INTERACTION OF SOCIAL INSTITUTIONS ADDRESSING THE PROBLEMS OF ORPHANED CHILDREN IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

В. Н. Булдыжова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье раскрывается специфика проблем детей-сирот в условиях распространения пандемии COVID-19 в России, а также анализируется опыт взаимодействия социальных институтов в аспекте их решения. Сделан вывод о высокой значимости межинституционального партнерства для преодоления негативных последствий пандемии для детей-сирот и обеспечения их социальной защищенности.

Abstract. The article reveals the specifics of the problems of orphans in the context of the spread of the COVID-19 pandemic in Russia, and also analyzes the

experience of interaction of social institutions in the aspect of their solution. The conclusion is made about the high importance of institutional partnership for overcoming the negative consequences of the pandemic for orphaned children and ensuring their social protection.

Ключевые слова: дети-сироты, проблемы детей-сирот, социальные институты, взаимодействие социальных институтов, социальная работа с детьми-сиротами, COVID-19.

Keywords: orphans, problems of orphans, social institutions, interaction of social institutions, social work with orphans, COVID-19.

Дети-сироты всегда во всех обществах относились к числу социально уязвимых групп, которым в практике социальной помощи уделялось повышенное внимание. В современных условиях они также являются одними из основных объектов социальной работы. Государства и общества, которые стремятся к социальной солидарности, сплоченности и справедливости, по-прежнему не оставляют детей-сирот «один на один» с их проблемами, стремясь к обеспечению их максимальной социальной защиты.

Распространение пандемии COVID-19 в России явилось, без сомнения, неожиданной и к тому же экстремальной ситуацией практически для всех. В случае с детьми-сиротами коронавирус, а также вызванные им ограничительные меры спровоцировали серьезное обострение многих их традиционных проблем. Одновременно это стало причиной возникновения в их жизни новых сложностей, что усугубило их и без того социально уязвимое положение. В связи с этим в социальной работе с детьми-сиротами возрастает значение межинституционального взаимодействия как важного условия решения их проблем.

В числе наиболее актуальных проблем детей-сирот, решение которых актуализирует включение в практику оказания социальной помощи им институтов семьи, социальной защиты, образования, здравоохранения и др., можно отнести следующие:

- усиление социальной изоляции детей-сирот в детских домах ввиду вынужденных ограничительных мер, введенных из-за пандемии, что негативно сказывается на их развитии, которое нельзя поставить «на паузу»;
- трудности с привыканием к взаимодействию с новыми воспитателями и педагогами, заменяющими тех привычных наставников, которые оказались на длительном карантине из-за заболевания коронавирусом;
- невозможность встреч с кровными родственниками, потенциальными опекунами и волонтерами, которые для многих детей стали наставниками и которым до пандемии разрешалось бывать в сиротских учреждениях;
- обострение психологических проблем, конфликтности, агрессии, поведенческих отклонений среди воспитанников детских домов с непростыми судьбами и характерами в условиях изоляции и карантина, когда нет возможности выхода на улицу, нормального посещения школ, беспрепятственного общения внутри учреждения;

– сложности с освоением школьной программы в условиях смешанного и дистанционного обучения с учетом невысокой компьютерной оснащенности многих детских домов, слабого уровня компьютерной грамотности и нехватки педагогов, с помощью которых можно было бы индивидуализировать процесс их обучения в подобной ситуации;

– снижение возможностей для семейного устройства детей в семье, так как по постановлению Роспотребнадзора учреждения для детей-сирот закрыты для посторонних, как минимум, до конца 2020 г.;

– сложности с социальной адаптацией детей-сирот в приемных семьях из-за мер, связанных с повышенной тревожностью, развитием депрессивных состояний, ростом конфликтов в условиях самоизоляции;

– сложности с социальной адаптацией выпускников детских домов в условиях пандемии;

– вынужденное затягивание оформления детей, чьи родители умерли от коронавируса, в сиротские учреждения из-за болезни и дистантной работы специалистов, вовлеченных в данный процесс, а также последующие сложности с привыканием детей к новым условиям жизни в данных учреждениях в условиях пандемии.

Перечень проблем детей-сирот, приобретших специфику в условиях COVID-19, конечно, может быть продолжен. К сожалению, на сегодняшний день они недостаточно изучены учеными, однако уже сама их «постановка» перед учеными и практиками обнаруживает актуальность и востребованность активного межинституционального взаимодействия как способа решения проблем детей-сирот. Это действительно важно, ведь дети-сироты в России представляют достаточно многочисленную социально-демографическую группу и одновременно один из важных объектов социальной работы.

Заслуживает внимания и одобрения тот факт, что опыт межинституционального взаимодействия семьи, государства, органов опеки и попечительства, а также учреждений, действующих в рамках институтов образования и здравоохранения, в направлении решения проблем детей-сирот в условиях пандемии коронавирусной инфекции уже есть. В качестве примеров можно назвать следующие меры:

1. Обеспечение круглосуточного медицинского наблюдения за состоянием здоровья детей и сотрудников интернатных учреждений, а также семей опекунов, усыновителей, приемных семей, внеплановое проведение среди них профилактических медицинских осмотров, а также организация лечения. (В данном случае с целью недопущения проникновения и распространения новой коронавирусной инфекции взаимодействуют интернатные учреждения, органы опеки и попечительства, профильные медицинские организации, учреждения социальной защиты, а также семьи, в которых воспитываются такие дети.)

2. Санкционирование государством передачи детей-сирот на время пандемии в так называемые гостевые, временно приемные семьи, а также упрощенного оформления предварительной опеки. (Подобное «разрешение»

стало возможным благодаря активному взаимодействию четырех ведомств – Министерств здравоохранения, труда и социальной защиты, просвещения и Роспотребнадзора [2]. Регионам рекомендовано передавать детей из приютов в семьи по упрощенной процедуре, которая будет действовать до окончания карантина [1]. Сейчас в России, например в Москве, Санкт Петербурге, уже запущены проекты по срочному массовому рекрутингу временных приемных семей (из числа желающих, в т.ч. волонтеров) для временного (не более чем на полгода) семейного устройства детей в возрасте до 18 лет. Цель межинституционального взаимодействия в данном случае – не только в том, чтобы «разгрузить» детские дома в условиях пандемии и вызванной ею изоляции и снизить остроту психологических и поведенческих проблем детей-сирот, но и в том, чтобы за это время перестроить систему группового ухода, реализуемую сейчас в сиротских учреждениях, на малокомплектную. Благодаря такой работе дети передаются в семьи значимых взрослых – родственников, волонтеров, «профессиональных родителей».)

3. Введение специальной выплаты гражданам, которые взяли на временное проживание детей-сирот. (Выплата введена Постановлением Правительства РФ от 30.05.2020 г. № 797. Размер выплаты – 12 130 рублей. При этом дети-сироты должны проживать у заявителя не менее 7 календарных дней в течение месяца. Заявление можно подать на Едином портале госуслуг.)

4. Временная передача детей в семьи сотрудников детских домов, приютов и социально-реабилитационных центров, при условии, что между ними есть устойчивый социально-психологический контакт (Один из первых примеров такого решения проблем устройства детей-сирот на время пандемии связан с Центром помощи детям № 8 в г. Олонец в Республика Карелия [1]. А, к примеру, в Республике Мордовия такая форма работы с детьми-сиротами в период жестких ограничительных мер по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции в марте-августе 2020 г. была апробирована в Ялгинском детском доме-школе, Республиканском социальном приюте для детей и подростков «Надежда». Считается, что перевод детей в семьи в нынешний период облегчит работу сотрудникам организаций, а также улучшит психологическое состояние самих детей. Контроль над пребыванием детей в таких гостевых семьях осуществляется при взаимодействии сотрудников сиротского учреждения, органов опеки и попечительства, участковых поликлиник, педагогов детских садов и школ. При этом важно соблюдение ключевого при этом условия – к каждому случаю передачи ребенка в гостевую семью было ответственное отношение.)

5. Развитие практики семейного устройства детей-сирот (усыновления, передачи под опеку и в приемные семьи) в онлайн-формате. (Собеседование кандидатов с сотрудниками органов опеки, психологическое обследование семьи, осмотр жилья, знакомство кандидатов с детьми проходят в формате видеоконференции. Сбор документов также осуществляется онлайн. При очном общении можно только получить документы и забрать ребенка. Конечно, данный формат межинституционального взаимодействия требует грамотной

организации, научного анализа, контроля во избежание негативных последствий. И скорее всего, со снятием ограничительных мер применение дистанционных технологий при устройстве детей в семьи уйдет в прошлое. Однако в сегодняшних условиях он хорош тем, что у сирот сохраняется шанс обрести семью, несмотря на длительную изоляцию в условиях COVID-19. К тому же формат онлайн-собеседований в ряде случаев есть смысл использовать и в дальнейшем.)

6. Предоставление гражданам, желающим стать усыновителями, приемными родителями или опекунами (попечителями), возможности прохождения подготовки в «Школах приемных родителей» в очно-заочной форме с использованием дистанционных методов. (Сейчас это возможно в режиме вебинаров, видеоконференций, посредством электронной почты, а также в формате онлайн-консультаций со специалистами органов опеки и попечительства, педагогами, психологами, медиками. При этом важно, что проведение подготовки исключительно с использованием дистанционных технологий не допускается. Цель данной формы социального взаимодействия в том, чтобы не «замораживать» на время пандемии процесс подготовки кандидатур тех, кто может принять детей-сирот в семьи.)

7. Проведение в рамках межинституционального взаимодействия благотворительных акций, в рамках которых представители различных учреждений осуществляют сбор средств для покупки и передачи в детские дома компьютерной техники, без которой в условиях пандемии и изоляции невозможно дистанционное обучение воспитанников детских домов.

8. Выстраивание практики удаленной интерактивной коммуникации детей-сирот (видео-/голосовой/телефонной связи) с близкими, педагогами, социальными работниками, волонтерами, другими социально значимыми взрослыми (Так, в России есть примеры предоставления льготных тарифов за оплату услуг телефонной связи и Интернета для интернатных учреждений, которые позволяют снижать остроту проблемы социальной изоляции их воспитанников через телефонное и видеообщение с социально-значимыми взрослыми за пределами детского дома.

В заключение хочется отметить, что в практике взаимодействия социальных институтов, вовлеченных в процесс решения проблем детей-сирот, конечно, есть не только удачные находки и положительные примеры. Несомненно, есть и проблемные вопросы, например:

– всегда ли то, что детей-сирот берут в гостевые семьи, является бескорыстным актом, особенно учитывая возможность получения специальных социальных выплат в этом случае?

– что будет с детьми, временно переданными в «гостевые» семьи, по возвращению их в интернатные учреждения?

– может ли быть действительно эффективным, безошибочным онлайн-усыновление?

– что следует предпринять, чтобы снизить риски временной передачи детей-сирот в «гостевые» семьи?

– каким образом, выстроить процесс межинституционального взаимодействия для решения задачи раннего выявления социального неблагополучия детей-сирот в условиях пандемии коронавирусной инфекции?

– какие социокультурные технологии являются наиболее востребованными и эффективными в практике взаимодействия социальных институтов в решении проблем детей-сирот в период пандемии коронавируса?

– ресурсы каких социальных институтов можно еще задействовать в практике социальной работы с детьми сиротами в период пандемии? Как вывить и оценить эти ресурсы? Каким образом и где их лучше использовать?

Между тем, несмотря на актуальность и остроту этих и других вопросов, которые, несомненно, требуют решения, главный вывод таков – предупреждать и решать проблемы данной категории детей в условиях распространения COVID-19 можно и должно только при условии активного вовлечения в процесс оказания помощи разных социальных институтов.

Список использованных источников

1. Головина С. Проверка на человечность: в период пандемии россияне укрывают сирот в своих домах [Электронный ресурс] / С. Головина, А. Пашнин. – URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/20204191345-nlLvi.html

2. Карпицкая Д. Не было бы счастья, да COVID помог: сирот стали разбирать из детских домов по семьям [Электронный ресурс] / Д. Карпицкая // Комсомольская правда. – 2020. – 15 апреля. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27118/4198695>

УДК 364.04

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ ИНВАЛИДАМ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

ORGANIZATION OF ASSISTANCE TO PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE CONTEXT OF CORONAVIRUSINFECTIONS: INTERACTION OF INSTITUTIONS AT THE MUNICIPAL LEVEL

*Л. С. Чучадеева, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В статье раскрывается специфика взаимодействия социальных институтов в организации помощи инвалидам на муниципальном уровне в условиях COVID-19. Сделан вывод о высокой значимости межинституционального партнерства для преодоления последствий пандемии для инвалидов и обеспечения высокого уровня их социальной защищенности.

Abstract. The article reveals the specifics of the interaction of social institutions in the organization of assistance to disabled people at the municipal level in the context of COVID-19. It is concluded that institutional partnership is highly

important for overcoming the consequences of the pandemic for the disabled and ensuring a high level of their social protection.

Ключевые слова: инвалиды, коронавирусная инфекция, социальная помощь, социальные институты, взаимодействие социальных институтов, муниципальный уровень, учреждения социальной защиты.

Keywords: disabled people, coronavirus infection, social assistance, social institutions, interaction of social institutions, municipal level, social protection institutions.

Распространение COVID-19 и в связи с этим введение во многих государствах, в том числе и в России, ограничительных мер (режимов самоизоляции, карантина и др.), является, несомненно, кризисной, даже экстремальной ситуацией практически для всех. Проблемы, порождаемые пандемией, выходят за рамки нормального опыта жизнедеятельности людей и несут в себе страхи, переживания, потери. Сейчас все мы что-то теряем. Однако наиболее уязвимыми в этих условиях оказываются те, кто и без того относится к социально уязвимым группам населения.

Инвалиды – одна из социально уязвимых групп населения, требующих в период пандемии особого внимания и особой помощи. Они и вне пандемии в повседневной жизни ежедневно и ежечасно сталкивались с социальными барьерами и испытывали ограничения жизнедеятельности. В настоящее же время из-за угрозы распространения новой коронавирусной инфекции эти преграды и ограничения стали еще более серьезными.

Например, в период пандемии многие инвалиды из-за высокой загруженности медперсонала, больших очередей в поликлинике, отмены электронной записи к врачам, переноса ранее запланированных медицинских процедур и операций, невозможности оперативного вызова бригады «скорой помощи», нехватки мест в стационарах и других факторов столкнулись с проблемой получения своевременной медицинской помощи, из-за чего состояние здоровья части из них ухудшилось. К тому же многие инвалиды проживают далеко от реабилитационных центров и в связи с введением ограничительных мер не имеют шансов попасть туда, как не имеют возможности получить и санаторно-курортное лечение. Также ухудшилось социально-экономическое положение многих инвалидов. Это связано, например, с ростом цен на лекарственные препараты. К тому же многих из них напрямую затронула проблема безработицы, ведь в условиях кризиса, вызванного пандемией, они оказались наименее конкурентоспособными. Дети-инвалиды, в свою очередь, столкнулись с проблемами получения качественного образования в условиях дистанционного обучения. При этом важно понимать еще и то, что многие инвалиды, а также члены их семей столкнулись еще и с серьезными психологическими проблемами, вызванными длительной самоизоляцией, среди которых страх, растерянность, раздражительность, тревожность, депрессия, неуверенность в будущем, утрата способности критически мыслить и трезво оценивать ситуацию и др. И это лишь некоторые

примеры, свидетельствующие о том, что в условиях пандемии инвалиды как никогда раньше нуждаются в грамотной организации и предоставлении социальной помощи.

Общества, которые характеризуются социальной солидарностью и сплоченностью и реализуют принципы социальной справедливости, в подобных сложных ситуациях никогда не оставляют инвалидов один на один с их проблемами. С началом распространения пандемии коронавируса значимость социальной помощи таким категориям населения возросла по всему миру в разы.

Отрадно, что в России, по мнению эксперта Общероссийского народного фронта по делам инвалидов, генерального директора АНО «Национальный центр проблем инвалидности» А. Лысенко, также сформировалось понимание того, что «в период коронавирусной инфекции социальная помощь должна дойти до каждого человека с инвалидностью» [3]. Сегодня социальная помощь инвалидам наряду с диагностикой и лечением заболевших выделяет в качестве одного из ключевых элементов социальной политики современного российского государства в отношении инвалидов.

Учитывая, в каких сложных условиях сейчас работают специалисты социальных служб, выступающих субъектами помощи инвалидам, решить, несомненно, актуальную и важную задачу оказания своевременной, адресной, качественной помощи инвалидам, можно, только объединяясь. Неслучайно К. Ясперс отнес солидарность людей, которая постоянно нарушается и всегда вновь заявляет о своих требованиях, к условиям человеческого бытия [5, с. 69–70].

Именно поэтому сейчас так актуально включение в организацию и практику социальной помощи инвалидам разных социальных институтов. Это обстоятельство чрезвычайно важно на всех уровнях реализации социальной политики. Как это реально работает на практике, рассмотрим на примере организации социальной помощи инвалидам в условиях коронавирусной инфекции на муниципальном уровне.

Координаторами взаимодействия разных социальных институтов в практике социальной помощи инвалидам на муниципальном уровне, а также посредниками между ними выступают учреждения социальной защиты. В результате в деятельность по оказанию социальной помощи инвалидам на данном уровне вовлечены учреждения и службы, функционирующие в рамках разных социальных институтов – социальной работы, образования, здравоохранения, культуры и др. При этом одним из ключевых моментов является взаимодействие всех названных институтов с институтом семьи.

Что касается непосредственного вклада самих муниципальных учреждений социальной защиты в оказание помощи инвалидам в период коронавируса, то на них возлагается прежде всего выявление нуждающихся в срочных социальных услугах. К сожалению, заявительный принцип в условиях ограничительных мер не всегда работает, поэтому все больший акцент в работе специалистов данных учреждений делается на реализацию выявительного

принципа. Источниками для получения необходимых сведений становятся разнопрофильные органы и учреждения социальной защиты населения, а также учреждения здравоохранения, располагающие информацией о здоровье и особых медико-социальных потребностях пациентов, а также о нуждающихся в паллиативной помощи. Информация также поступает и из учреждений образования, в которых учатся дети-инвалиды или дети, родители которых являются инвалидами. За информацией специалисты по социальной работе обращаются также в органы местного самоуправления, ну и, конечно же, в общественные организации инвалидов и родителей детей-инвалидов, а также к представителям ближайшего социального окружения семьи.

Особое значение взаимодействие разных социальных институтов приобретает на этапе оказания социальной помощи инвалидам на муниципальном уровне. В данном случае важно обеспечить реализацию принципа адресности. В частности, проведение с помощью представителей учреждений, функционирующих в рамках институтов образования и здравоохранения, диагностики причин, которые привели к нарушениям жизнедеятельности и трудной жизненной ситуации в каждом конкретном случае, позволяет предоставить индивидуальный пакет услуг, спланировать социальную помощь (разовую, периодическую, регулярную) и в конечном итоге – сделать ее максимально эффективной. К примеру, в условиях пандемии для инвалида стало недоступно лекарство, без постоянного приема которого его здоровье и жизнь под угрозой. Или человек с инвалидностью испытывает трудности при регистрации в качестве безработного. А для пожилых инвалидов, которые не умеют пользоваться кредитными картами и Интернетом, нередко актуальны вопросы, связанные со своевременным получением пенсии или приобретением продуктов питания в условиях самоизоляции. А кто-то из родителей не знает, как в условиях ограничительных мер своевременно получить для маломобильного ребенка-инвалида памперсы, средства реабилитации или продукты молочной кухни. Таким образом, многообразие и специфика потребностей и проблем инвалидов и их семей в условиях пандемии определяют необходимость многовариантных решений по их удовлетворению.

Специалисты учреждений социальной защиты организуют социальное сопровождение инвалидов и семей с детьми-инвалидами, содействуют своевременному (даже в условиях ограничительных мер) оформлению документов, необходимых для получения предусмотренных законодательством социальных льгот, оказывают другую необходимую помощь. Вместе с тем отмеченные выше многообразие и специфика потребностей и проблем инвалидов и их семей в условиях пандемии обуславливают и потребность в активном включении в процесс оказания социальной помощи им разных социальных институтов. И примеры такого взаимодействия также есть. Так, во многих регионах (например, в Московской области) в период пандемии организованы мобильные бригады для оказания реабилитационных услуг инвалидам на дому. В них наряду со специалистами учреждений социальной

защиты входят терапевты, инструкторы по адаптивной физкультуре, психологи, специалисты по массажу, представляющие учреждения здравоохранения.

Также в качестве примера межинституционального взаимодействия в организации и практике социальной помощи инвалидам на муниципальном уровне в условиях пандемии можно назвать всероссийскую акцию «Мы вместе». В рамках ее с марта 2020 г. в 85 регионах страны не только социальными работниками, но и волонтерами была организована доставка продуктов и жизненно необходимых лекарств для пожилых инвалидов [2].

Также в регионах на муниципальном уровне введена «продуктовая» помощь семьям, имеющим детей-инвалидов. Состав «продуктовой» помощи определяется каждым субъектом РФ по-разному. Данная мера поддержки доступна и для инвалидов старше 60 лет, если они относятся к 1 группе инвалидности. Продуктовый набор доставляется волонтерами на дом.

Также в РФ в связи с пандемией видоизменена процедура медико-социальной экспертизы. В апреле 2020 г. было принято Постановление Правительства РФ № 467. В нем утверждено, что экспертиза будет проводиться в заочной форме. Продление инвалидности осуществляется автоматически. 20 октября текущего года временные правила были продлены до 1 марта 2021 г.

Значительную поддержку инвалидам во время коронавирусной инфекции оказывают местные благотворительные фонды. Они оказывают материальную и натуральную помощь.

Например, Благотворительный фонд «Предание» (г. Москва) помогает детям и взрослым с тяжелыми заболеваниями. Данный фонд приобретает за счет средств благотворителей лекарства, необходимые средства реабилитации и передает их на безвозмездной основе нуждающимся инвалидам. Здесь также работает принцип адресной помощи. Инвалид любого возраста, с любым заболеванием может обратиться сюда за помощью [4].

Еще один пример – Благотворительный фонд «Баракят» (г. Уфа) оказывает материальную помощь семьям с больными детьми. Скорая материальная помощь оказывается за счет бюджетных средств фонда. Если же требуется операция, лечение или длительная реабилитация, то используются средства из резервного фонда. Данный подход к решению проблем инвалидов позволяет устранить их в кратчайшие сроки. Стоит отметить, что заявки об оказании в данном учреждении проходят тщательный отбор. Специалисты фонда изучают ситуацию изнутри.

В свою очередь, Воронежской благотворительной организацией инвалидов «Мы можем» с 1 августа по 18 сентября 2020 г. была оказана гуманитарная помощь с целью преодолеть последствия пандемии. Акция прошла при поддержке Европейского союза. 215 получателям были переданы продуктовые наборы [1].

Пандемия – тяжелое испытание для всех людей, для инвалидов в том числе. Задача социальных институтов – наладить взаимодействие в практике оказания им помощи в этой трудной ситуации. Конечно, в настоящее время уже много примеров такого взаимодействия. Но и проблем, к сожалению тоже

много. Между тем эффективно решать проблемы людей с инвалидностью можно только сообща, тем более в непростых условиях, связанных с распространением коронавирусной инфекции. Такое взаимодействие сделает сильнее не только инвалидов, но и всех тех, кто включен в процесс оказания им социальной помощи.

Список использованных источников

1. Воронежская благотворительная организация инвалидов «Мы можем» : официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://my-mozhem-vrn.ru/>.
2. Мы вместе – идея, объединившая страну в период пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. – URL: <https://мывместе2020.рф/>.
3. Лысенко А. В период коронавирусной инфекции социальная помощь должна дойти до каждого человека с инвалидностью [Электронный ресурс] // Общероссийский народный фронт : сайт. – URL: <https://onf.ru/2020/04/07/lysenko-v-period-koronavirusnoy-infekcii-socialnaya-pomoshch-dolzha-doyti-do-kazhdogo/>.
4. Фонд «Предание» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fond.predanie.ru/>.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.

УДК 314.02(470+571)

СМЕРТНОСТЬ В РОССИИ В 1990-е – 2010-е ГОДЫ: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

MORTALITY IN RUSSIA IN THE 1990S - 2010S: RESEARCH PROBLEMS

И. А. Батяйкина, *магистрант,*
Т. А. Першина, *к.и.н., доцент*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье проводится анализ основных проблем исследования смертности в России в конце двадцатого и начале двадцать первого столетия. Были описаны особенности, трудности и ограничения, препятствующие достоверности интерпретируемых данных. Показаны изменения одного типа патологий, обуславливающего заболевания и смертность населения, другим.

Abstract. The article analyzes the main problems of mortality research in Russia in the late twentieth and early twenty-first centuries. The features, difficulties and limitations that hinder the reliability of the interpreted data were described. Changes of one type of pathologies causing diseases and mortality of the population, to another are shown.

Ключевые слова: смертность, демография, классификатор смертности, патологии, проблемы исследования, причины смертности, продолжительность жизни.

Keywords: mortality, demography, classifier of mortality, pathologies, research problems, causes of mortality, life expectancy.

Смертность является одним из самых значимых демографических процессов. Показатели смертности в той или иной степени используются в каждой сфере нашей жизни – в здравоохранении, в образовании, в сфере реализации проектов по социальной защите и помощи и т.д. Помимо этого они нужны для изучения и интерпретации прошлых демографических тенденций, так и современных, а также для разработки демографических прогнозов.

В историко-демографических исследованиях статистические данные о смертности народонаселения позволяют более детально исследовать различные периоды истории. Однако при использовании данных статистического учета смертности населения, всегда возникает вопрос о возможности их сопоставления особенно в «переломные» для российской истории годы.

Исследованием проблем смертности уже в последние десятилетия двадцатого века было актуальной задачей Центра демографии и экологии человека. Чуть позже к работе с ними была задействована одна из влиятельнейших организаций, занимающихся вопросами демографии – Национальный институт демографических исследований Франции. Что касается предыдущих лет, то вплоть до конца 1980-х гг. подобные исследования были невозможны, так как до этого времени в стране в полной секретности находились все статистические данные. Как только ограничения были сняты, ученые Центра во главе с В. Школьниковым начали активную работу по изучению динамики смертности по ее основным причинам [4].

Они проделали огромную работу, скорректировав все данные о смертности в России начиная с 1960-х гг. исходя из Международной классификации болезней, травм и причин смерти. Это позволило подключить полученные данные к дальнейшим исследованиям в рамках этой темы, в частности провести более углубленный анализ особенностей смертности в России, объяснить ее отставание от ряда развитых стран.

Проблема заключалась в том, что в XX столетии при условии большого числа факторов, оказывающих воздействие на состояние здоровья населения, игнорируя все отклонения, закономерным изменениям придавалась единая направленность. Это также касалось показателей продолжительности жизни, причин заболеваемости и смерти, а также ряда других показателей [2].

Помимо этого, когда то или иное общество переходит на новый, более высокий уровень развития, достаточно быстро происходят изменения и в формах патологий, изменение одного типа другим, что как раз таки и обуславливает заболеваемость и смертность населения [6].

Здесь необходимо поподробнее остановиться на особенностях «старой» и «новой» типов патологий.

Главная особенность «старого» типа патологий состоит в том, что причины заболеваемости и смертности при нем зависели преимущественно от экзогенных факторов, которые являются внешними по отношению к организму

человека. Здесь в первую очередь преобладали инфекционные заболевания, паразитарные болезни, болезни недостаточного питания и недоедания, туберкулез. Причем заболеть ими мог любой человек независимо от его возраста, статуса и т.д. Соответственно структура причин заболеваемости совпадала со структурой причин смертности, зависящих от действия экзогенных факторов. Примечательно, что заболевания, зависящие в основном от эндогенных факторов, практически не встречались.

На смену «старому» типу патологий пришел «новый тип», при котором заболеваемость и смертность определяется преимущественно эндогенными факторами, которые связаны в первую очередь с самим организмом человека, с его естественным старением, его ослаблением с возрастом и уменьшением сопротивляемости внешним угрозам. Распространяются хронические заболевания, на первое место становятся заболевания сердечно-сосудистой системы, онкологические болезни. Именно они определяют «новую» структуру причин смерти [2].

Так же в 1992–1994 гг. одновременно с падением продолжительности жизни достаточно неожиданно происходит рост смертности, что связывали с ошибками реализовываемых в то время экономических реформ. Но проблема состояла в грубых различиях в интерпретации и изложении одних и тех же показателей. Все изучения данных, связанных с реальным поколением, демонстрируют, что такой невероятный рост смертности обусловлен неправильным использованием и изложением значений смертности «условных» поколений населения страны [5].

Еще одна проблема исследования и интерпретации данных по смертности заключается в том, что в 1999 г. Россия перешла на Международную классификацию болезней, травм и причин смерти (табл. 1).

Таблица 1 – Классификация болезней, травм и причин смерти по международным стандартам

№ класса	Характеристика болезни	Представлены в официальной статистике по смертности населения
I	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни
II	Новообразования	Новообразования
III	Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	-
IV	Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушение обмена веществ	-
V	Психические расстройства и расстройства поведения	-
VI	Болезни нервной системы	-

Окончание табл. 1

№ класса	Характеристика болезни	Представлены в официальной статистике по смертности населения
VII	Болезни глаза и его придаточного аппарата	-
VIII	Болезни уха и сосцевидного отростка	-
IX	Болезни системы кровообращения	Болезни системы кровообращения
X	Болезни органов дыхания	Болезни органов дыхания
XI	Болезни органов пищеварения	Болезни органов пищеварения
XII	Болезни кожи и подкожной клетчатки	-
XIII	Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	-
XIV	Болезни мочеполовой системы	-
XV	Беременность, роды и послеродовой период	-
XVI	Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	-
XVII	Врожденные аномалии [пороки развития], деформации и хромосомные нарушения	-
XVIII	Симптомы, признаки и отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях, не классифицированные в других рубриках	-
XIX	Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	-
XX	Внешние причины заболеваемости и смертности	Внешние причины
XXI	Факторы, влияющие на состояние здоровья населения и обращения в учреждения здравоохранения	-

Обязанности по кодированию причин смерти поручили врачу, который выдавал врачебное свидетельство о смерти. Как раз это и является причиной того, что значения 1999 г. и далее сложно соотносимы со значениями

предыдущих лет, поэтому на многих диаграммах, связанных со смертностью от конкретных заболеваний рациональнее ограничиваться данными до 1998 г. [3].

Сравнение состояний западной и российской смертности по факторам возраста и по причинам заболеваний и смерти говорит о незаконченности демографической модернизации в России.

Во-первых, до конца так и не были реализованы поставленные ранее задачи эпидемиологического перехода, достаточно продолжительно сохранялся «старый» тип патологий, а именно в большой степени были распространены инфекционные, паразитарные заболевания и соответствующая им структура смертности.

Во-вторых, не велась работа с возникающими болезнетворными факторами, приводившими к более раннему развитию заболеваний «нового» типа и смертности от них. Как уже ранее отмечалось, к их числу относятся сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, сахарный диабет, ожирение и его последствия, всевозможные психические отклонения и т.д. [1].

Кроме этого, исследователи медицинских свидетельств смерти говорят об упущениях оценки показателей смертности от внешних причин, а именно от убийств и самоубийств, от транспортных происшествий, алкогольных отравлений и т.д. [8].

С 1990-х по 2010-е гг. большое влияние на показатели ожидаемой продолжительности жизни оказывали именно внешние причины смерти совместно с болезнями органов кровообращения. Наиболее распространенными из внешних причин как и мужчин, так и у женщин были алкогольные отравления и нападения. Следом идут: у женщин – транспортные происшествия, а у мужчин – преднамеренные самоповреждения. Ученые отмечают, что к концу данного периода значения ожидаемой продолжительности жизни за счет внешних причин ничуть не увеличились [7]. Общемировой опыт показывает, что даже при всех отличиях в изменении причин заболеваемости и смертности в большинстве стран наблюдается единая тенденция изменения экзогенных факторов смертности эндогенными.

Таким образом, традиции статистического учета смертности, существовавшие в России в 1990-е гг., достались ей в наследство от СССР. Принятый в советском союзе классификатор смертей во многом отличался от общепринятых международных стандартов, особенно в разделе сердечнососудистых заболеваний и травм. Только в 1999 г. такой классификатор был принят в России, и он до сих пор используется в статистике. Такая трансформация в порядке учета смертности, к сожалению, непосредственно влияет на возможность сопоставления статистических данных по указанному периоду и получение достоверных результатов исследования.

Список использованных источников

1. Агаджанян Н. А. Болезни цивилизации / Н. А. Агаджанян, А. Я. Чижов, Т. А. Ким // Экология человека. – 2003. – № 4. – С. 8–11.

2. Вишневский А. Г. Демографическая модернизация России / А. Г. Вишневский. – М. : Новое издательство, 2006. – 608 с.
3. Данилова И. А. Особенности построения непрерывных рядов показателей смертности по причинам смерти в России / И. А. Данилова // Вопросы статистики. – 2015. – № 11. – С. 58–68.
4. Изучение смертности и продолжительности жизни [Электронный ресурс] / Электронная версия бюллетеня Население и общество. – № 139–140. – 2003. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0139/nauka034.php> (дата обращения: 25.12.2020). – Режим доступа: для всех пользователей.
5. Среднесрочные тенденции смертности. Реальные поколения [Электронный ресурс] / Электронная версия бюллетеня Население и общество. – 2000. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r00/razdel4g4_1_3.html (дата обращения: 25.12.2020). Режим доступа: для всех пользователей.
6. Шабунова А. А. Здоровье населения в крупных городах: тенденции и особенности / А. А. Шабунова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2012. – 93 с.
7. Юмагузин В. В. Оценка вклада внешних причин смерти в изменение ожидаемой продолжительности жизни в России в 1990-2010 гг. / В. В. Юмагузин, М. В. Винник // Социальные аспекты здоровья населения. – 2012. – № 6 (28). – С. 6.
8. Юмагузин В. В. Проблемы статистического учета смертности от внешних причин в России / В. В. Юмагузин, М. В. Винник // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2017. – Т. 25. – № 5. – С. 265–268.

УДК 314.04(470.344)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE CHUVASH REPUBLIC AT THE PRESENT STAGE

А. А. Порфирьева, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

А. О. Лаврушкина, аспирант
ГКУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия»

Аннотация. В данной статье анализируется демографическая ситуация в Чувашской Республике. Проводится исследование по статистическим данным, выявляются наиболее важные признаки и факторы, влияющие на демографическую обстановку. Рассмотрены меры демографической политики, применяемые в республике.

Abstract. This article analyzes the demographic situation in the Chuvash region. A study is carried out on statistical data, the most important signs and factors influencing the demographic situation are identified. The demographic policy of this Republic is considered.

Ключевые слова: демографическая ситуация, естественный прирост населения, рождаемость, смертность, механическое движение населения, сальдо, факторы.

Key words: demographic situation, natural population growth, fertility, mortality, mechanical movement of the population, balance, factors.

Демографическая ситуация в любом государстве напрямую влияет на дальнейшее развитие его развитие. Так, вопросы и проблемы демографии населения непрерывно могут быть связаны с разными сферами деятельности. Это непосредственно влияет как на политику, экономику, так и другие составляющие. Для стабилизации демографической ситуации в нашей стране следует применить еще немало усилий для благополучного будущего. Российская демографическая проблема состоит в низкой рождаемости и высокой смертности. Из этого следует, что России необходим рост численности населения, что поможет ускорить переход на более устойчивое демографическое развитие [3]. Для полноценной демографической картины мы решили подробно рассмотреть ситуацию в Чувашской Республике, поскольку важно иметь представление изнутри и понимать динамику событий, приведших к такому положению.

По данным Роскомстата, в Чувашской Республике наблюдается ежегодное постепенное сокращение численности населения. Ухудшение демографического положения происходит за счет многих факторов, в особенности это касается категории естественного движения населения (рождаемости и смертности), где смертность при этом имеет высокие показатели, тогда как рождаемость претерпевает низкие показатели, что предопределяет убыль населения. Немаловажным постулатом будет являться и категория миграционной ситуации, т.к. это в большей степени может сказаться на демографической ситуации.

Что касается численности населения, то на начало 2009 г. прослеживается показатель в 1258,2 тыс. человек по республике, в последующие годы происходит плавное сокращение и на момент начала 2019 г. состав численности уже составляет 1223,4 тыс. человек, где разница будет приравнена в 34,8 тыс. человек.

Если сравнивать Чувашию с ситуацией по стране в целом, то демографические показатели за 2009 г. показывают, что категория смертности в Республике ниже (13,9 %), нежели в среднем по РФ (14,2 %). Ситуация рождаемости имеет противоположную направленность. Получается, что в Чувашии показатели выше (12,6 %), чем в среднем в России (12,4 %).

Развитие показателей демографии в Чувашии обладают некой угасающей спецификой. Тенденция смертности в Чувашии наблюдается нестабильной. Так, в 2009 г. показатели смертности составили 13,9 %, в 2010 г. достигает пика до 14,5 %, а в последующих годах, вплоть до 2019 г., отметка не превышает 13,6 % и в конечном итоге снисходит до 12,4 %. Показатели рождаемости имеют аналогичную ситуацию. Так, в 2009 г. отметки рождаемости составляли 12,8 %, в последующие годы показатели идут по нарастающей планке, отличаются 2013 и 2014 гг., характеризующиеся пиком в 14,0 %, а далее идёт

резкое сокращение до 9,5 %. Такая ситуация говорит о том, что демографическое положение в Чувашии весьма нестабильное и острое.

Динамику численности населения можно подробно рассматривать в городской и сельской категории. Наибольшая численность населения по Чувашии на начало исследуемого периода составляет доля городского населения 60,8 %, тогда как сельская часть составляет 39,2 % от общего числа населения. В 2019 г. доля городского населения увеличивается на 2,6 % и составляет уже 63,4 %, а категория сельского составляет в данный период уже 36,6 %. Такая демографическая картина говорит о том, что происходит отток жителей в городскую местность [5].

Рассмотрим динамику демографической ситуации с точки зрения естественного прироста населения, а также с позиции механического передвижения, его сальдо. На первый план для рассмотрения выходит естественное движение населения, зависящее от рождаемости и смертности [3]. Так, в 2009 г. естественный прирост населения по Чувашской Республике составляет отрицательный показатель в 1389 человек, до 2011 г. показатели убыли населения росли и порой достигали отметки в минус 2012 человек. С 2012 по 2016 г. в Чувашии наблюдается хоть и небольшой, но все же прирост населения, где максимальное число составляет 1027 человек в 2013 г., а далее происходят постепенное снижение и переход к убыли населения. С 2017 г. значительно растет убыль населения, где к концу исследуемого периода, т.е. в 2019 г. число естественной убыли населения претерпевает отрицательную отметку в 3572 человек, что негативно сказывается на численности населения республики в целом [5].

Разберем отдельную категорию рождаемости в Чувашской Республике, поскольку важно понимать динамику категории, способствующей пополнению численности населения. В 2009 г. категория рождаемости составляла 16,1 тыс. человек, а к концу исследуемого периода число родившихся резко снижается до 11,6 тыс. человек, следовательно, разница составляет приблизительно 4,5 тыс. человек, что говорит о значительном сокращении доли родившихся за 11 лет.

Для того чтобы проследить воздействие факторов на результаты естественного движения населения, необходимо учитывать статистические данные некоторых категорий факторов. Для полноценного исследования мы обратились к официальным данным демографической ситуации и выяснили, что на демографию влияют категория естественного прироста населения, уровень развития социальной сферы, занятость, категория уровня жизни, экологическая и этническая особенность [5].

Помимо сказанного, на категорию рождаемости в данной республике повлиял фактор абортов, который существенно влияет на рождаемость населения. При этом возрастные особенности также имеют место быть, к ним относятся женщины, находящиеся в репродуктивном периоде. Однако и такие факторы, как уровни медицинского обеспечения, условия жизни, труда, экологические проблемы, низкая профилактика женского населения, которые ещё не вступили в брак, также являются немаловажными. Можно выделить, что

и материнский капитал не особо повлиял на рождаемость населения и при этом данный фактор касается не только данной республики [1, 3].

В последнее время заметно выделяется проблема низкой культуры репродуктивного характера, которая характеризуется частыми добрачными сожителствами, неоформленными юридическими браками. Например, все чаще можно наблюдать матерей-одиночек, которые целенаправленно не желают отмечать отцов, ссылаясь на массу причин. Молодежь просто не желает вступать в брачные отношения, разводов становится все больше, а следовательно, растет число несемейного населения. К счастью, единица браков в исследуемом периоде превышает категорию разводимости и в 2009 г. составляет 9027 браков на 5053 развода, тогда как в 2019 г. – 6310 браков на 3871 развод. Исследовав весь период, можно прийти к выводу, что и браки и разводы с каждым годом уменьшаются, а это означает, что население всё меньше обращается к подобным семейным отношениям, к браку в целом [1].

Немаловажным показателем естественного движения населения является категория смертности, которая значительно превышает рождаемость. С 2009 по 2019 г. можно наблюдать высокие показатели смертности, где максимальное количество умерших составляет 18186 человек 2010 г., а далее идёт постепенное снижение до отметки в 15196 человек [5]. Причины смертности в основном скрываются в здоровье населения. Мы выделили наиболее значимые причины смерти: болезни системы кровообращения, внешние причины смерти и на третьем месте по количеству причин идут новообразования, причём такая обусловленность выбранных причин наблюдается на протяжении всего исследуемого периода.

Уменьшение численности населения происходит как за счет естественного движения (рождаемости и смертности), так и за счет миграции населения [3].

Число прибывших мигрантов (иммигрантов) по всей Чувашии составляет в 2009 году 42,8 тыс. человек, в 2016 г. наблюдается наибольший приток населения в 47,9 тыс., а в 2019 г. – 41,4 тыс. человек. Из этого следует, что за данный период наблюдался то подъем числа прибывших мигрантов, то их спад.

Помимо прибывших мигрантов, необходимо рассмотреть и категорию выбывшего населения (эмигрантов). Всего за исследуемый период количество эмигрантов уменьшилось в 2009 г. от 45,1 тыс. человек до 43,4 тыс. человек в 2019 г.

Из приведенных показателей можно вычислить миграционный прирост населения, т.е. сальдо. Так, в 2009 г. миграционный прирост всего населения насчитывается в минус 2,3 тыс. человек, в 2016 г. – 0,8 тыс. человек, наибольшая разность составляет в 2018 г. минус – 5,1 тыс. человек, а в последующем году уже идет снижение до 3,3 тыс. человек [5].

Если рассматривать каждую категорию по данным в Чувашии, то можно сделать вывод, что количество мигрантов в пределах России, а также категория межрегиональных жителей составляет так, что число эмигрантов больше иммигрантов. Ситуация переворачивается в лучшую сторону для Чувашии в категории мигрантов из зарубежных стран, где количество иммигрантов

больше, чем эмигрантов. Однако категория межобластных мигрантов никак не отражается на миграционной ситуации по республике.

Для Чувашской Республики характерно снижение миграционного прироста населения как в межрегиональных, так и в международных миграциях. Нужно отметить, что в последние годы наметился миграционный отток населения из области, и в первую очередь в столичный регион. С каждым годом из Чувашии уезжают все активнее: по данным Госкомстата, миграционное сальдо республики ухудшилось в 2010 г. на 62 % по сравнению с 2009 г., а за первые 5 месяцев 2019 г. – еще на 49 % к 2018 г. Основными регионами выбытия населения Чувашии являются Москва и Московская область, Нижегородская область, Ульяновская область [5].

Таким образом, демографическая ситуация в Чувашской Республике крайне неблагоприятна и характеризуется, как и в большинстве регионов России, высокой смертностью и низкой рождаемостью. Последнее непосредственно влияет на воспроизводство населения, что в конечном итоге может привести к его вымиранию. Но что же способствует хоть и не лучшему, но в большей степени поддержанию демографической ситуации? Ответ прост. Всё дело в демографической политике, которая представляет собой комплекс мер по поддержке населения, в данном случае Чувашии. В комплекс мер входят мероприятия по совершенствованию медицинской помощи населению и улучшению здоровья жителей, материальная поддержка в виде пособий, льгот и прочих выплат и пр. Продолжение данной политики и расширение комплекса мер позволит, по моему мнению, переломить ситуацию в регионе в лучшую сторону.

Список использованных источников

1. Архипов Ю. Р. Факторы демографической ситуации в Чувашии: территориальный анализ / Ю. Р. Архипов, Е. В. Бирюкова // Вестник Чувашского ун-та. – 2012. – № 3. – С. 63–66.
2. Вотина Е. М. Исследование демографической ситуации в России / Е. М. Вотина // Вопросы экономики и управления. – 2017. – № 2 (9). – С. 96–97. – URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/58/2005/> (дата обращения: 27.12.2020).
3. Демоскоп-Weekly [Электронный ресурс] / электр. версия бюл. «Население и общество» : № 259-260, 2-15 октября 2006 г. – URL: http://demoscope.ru/weekly/2006/0259/s_map.php (дата обращения: 24.12.2020). ISSN 1726-2887.
4. Пучкова Л. М. Современная демографическая ситуация в Чувашии: социально-экономический аспект / Л. М. Пучкова, Е. М. Пучкова, О. Г. Васильева // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 4. – С. 82–86.
5. Чувашия в цифрах. 2019. Крат. стат. сб. [Электронный ресурс] / Чувашстат. Чебоксары, 2019. – 210 с. – URL: <https://chuvash.gks.ru/about/>.

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ**

**THE FORMATION OF THE SOVIET MODEL OF SCHOOL EDUCATION
IN THE TERRITORY OF MORDOVIA**

Л. Г. Скворцова, *к. и. н., доцент*
А. Д. Тараскина, *магистрант*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье анализируется процесс становления новой модели школьного образования, связанный с установлением в стране советской власти, на территории Мордовии. Рассматриваются основные направления образовательной политики в области национального образования, а также исследуются проблемы ликвидации неграмотности населения.

Abstract. This article analyzes the process of formation of a new model of school education associated with the establishment of Soviet power in the country, on the territory of Mordovia. The main directions of educational policy in the field of national education are considered, as well as the problems of eliminating the illiteracy of the population.

Ключевые слова: школьное образование, среднее образование, национальная школа, мордовская школа, учебное заведение.

Keywords: school education, secondary education, national school, Mordovian school, educational institution.

Отечественная система образования является одной из крупнейших признанных в мире образовательных систем, во многом ее потенциал связан с положительным опытом советской школы, который удалось сохранить несмотря на большие перемены во всех сферах развития общества и государства. В любом государстве характер системы образования зависит не только от политического и социально-экономического развития, но и от культурно-исторических и национальных особенностей региона. В связи с этим рассмотрение социокультурных особенностей становления новой модели школьного образования на примере Мордовии позволит сравнить и сопоставить преобразования, которые происходили на местном и общегосударственном уровне.

Октябрьская социалистическая революция создала необходимые условия для быстрого и всестороннего подъема культуры. Основной задачей культурной революции В. И. Ленин считал повышение культурного уровня, формирование в СССР новой, социалистической культуры. Важнейшим средством коммунистического воспитания подрастающих поколений советского народа Владимир Ильич считал советскую школу, поэтому обозначил курс развития сферы народного образования. Целью

социалистического государства стало «создание единой для всех граждан абсолютно светской школы в нескольких ступенях» [3, с. 322].

Первым шагом на пути формирования советской модели образования стало создание Государственной комиссии по просвещению согласно декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 9 (22) ноября 1917 года. Основной задачей комиссии стала разработка и реализация новой концепции, построенной на социалистической идеологии [8, с. 63].

В течение 1918 года Государственной комиссией по просвещению разрабатывались основные принципы работы советской школы. В результате работы 16 октября 1918 года были изданы декреты ВЦИК «Основные принципы единой трудовой школы» и «Положение о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» наиболее известные как «Декларация о единой трудовой школе». Провозгласив новые принципы и методы учебно-воспитательной деятельности, декларация сформировала единую систему школьного обучения [1, с. 22].

Вводилась единая система совместного и бесплатного общего образования с двумя ступенями: 1-я ступень – 5 лет обучения и 2-я ступень – 4 года обучения. Провозглашались право всех граждан на образование независимо от расовой, национальной принадлежности и социального положения, равенство в образовании женщины и мужчины, школа на родном языке, безусловность светского обучения, обучение на основе соединения с производительным трудом [2, с. 180].

Строительство новой советской школы на территории Мордовии проходило в трудных условиях. Необходимо было ликвидировать массовую неграмотность населения, поднять культурный уровень трудящихся, осуществить коренное преобразование всех типов школ, поставив обучение на службу социалистическому строительству. Следовало коренным образом изменить и содержание образования. Но на эти мероприятия не хватало средств, школьных помещений, учебных пособий и оборудования [9, с. 13–14; 11, с. 5].

Связано это было прежде всего с низким уровнем обеспеченности начальными и средними учебными заведениями и в дореволюционный период. В первые послереволюционные годы в связи с директивами советского правительства в Мордовии была развернута масштабная работа по школьному строительству, укомплектованию школ учителями, привлечению населения к организации школьной сети. Так было, пока сфера образования финансировалась из центра. В последующие годы процесс расширения сферы образования замедлился [4, с. 142; 12, с. 144].

Создавать новую школу активно помогала основная масса учительства. Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание подготовке народного учителя, повышению его общеобразовательного уровня и педагогического мастерства. Подготовка новых учительских кадров в Мордовии проходила через учительские семинары и краткосрочные курсы. В то время учительские семинарии существовали в

Саранске и Ардатове. Особенное внимание уделяли учителям из мордовской национальности, так как отсутствие национальных кадров лишало возможности осуществить преподавание на родном языке [9, с. 15].

В связи с Гражданской войной и послевоенной разрухой вопрос о развитии национальной школы решался очень медленно. Сложное экономическое положение страны в 1921–1922 гг. негативно отразилось на числе школ и учащихся в них. К тому же у мордовского народа еще не было своей автономии, что также несколько нарушало планы культурного строительства в крае. Мордва еще долго отставала по уровню грамотности от русского населения [7, с. 101].

К 1922 году школьная система стала более гибкой. На первом Всероссийском партийном совещании по народному образованию, которое состоялось в период с 31 декабря 1920 по 4 января 1921 г., было принято решение установить вместо девятилетней школы с двумя ступенями семилетнюю школу: начальная школа (4 года обучения), основная семилетняя общеобразовательная школа и старшая ступень общеобразовательной школы, всего 9-10 лет обучения [3, с. 348].

К концу 1923 года ситуация со школами в Мордовском крае начала стабилизироваться, вопросы народного образования приобрели важное значение. К концу восстановительного периода советская школа смогла добиться значительных успехов. На территории современной Мордовии в 1924-25 учебном году было 205 мордовских школ. С 1923 года по январь 1929 года было издано 194 названия учебников и учебных пособий на родном (мокшанском и эрзянском) языке. Для повышения уровня мастерства учителей в Москве и губернских центрах проводились курсы по переподготовке [9, с. 16].

Стоит отметить, что одной из основных черт образовательной политики большевиков являлась опора на национальные меньшинства, в том числе и на Мордовское население. Поэтому важное значение для всего многонационального Поволжского округа имело постановление «О школах национальных меньшинств» (октябрь 1918 года), которое закрепляло за всеми национальностями обучаться на своем родном языке. Многонациональный мотив постепенно стал вплетаться в общий контекст борьбы с неграмотностью [5, с. 85].

Также перед школой ставились задачи по ликвидации массовой неграмотности населения. В Мордовии, как и на территории всей страны начало массовому походу против неграмотности было положено декретом «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 года. По всей стране была развернута большая кампания для исполнения декрета. Возглавила борьбу с неграмотностью населения созданная в июле 1920 года Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности. Она и координировала работу всех созданных образовательных учреждений [10, с. 136].

На территории Мордовии были созданы уездные, волостные и сельские комиссии, которые состояли из представителей партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций и органов народного образования. Они осуществляли руководство ликвидацией безграмотности, вовлекая в это государственное дело широкие массы общественности. Самыми распространенными формами обучения были ликпункты [9, с. 19].

В Мордовском крае существовали ликпункты трех типов: пришкольные, самостоятельные, а также методическо-инструктивные. Кроме того, существовали школы малограмотных, они готовили взрослых к школе взрослых, совпартшколе и рабфаку. Однако в Мордовском крае к середине 20-х годов их еще было очень мало. Большую роль в повышении уровня грамотности мордовского населения сыграли передвижные школы грамоты. Они переезжали из одного населенного пункта в другой, имели свое оборудование и преподавателей. Обучались в таких школах 2 месяца. Впервые такие школы были организованы в начале 20-х годов в Симбирской губернии, и насчитывалось их до 50 школ: от 5 до 15 на уезд [6, с. 205, 207].

К концу 1920-х гг. в работе по ликвидации неграмотности появились новые формы и методы. Одной из важнейших форм стал культурный поход. Основные задачи культпохода – ликвидация безграмотности, проведение культурной и просветительской работы. Начавшийся осенью 1928 года культпоход совпал с образованием в 1928 году Мордовского автономного округа (МАО), что в значительной мере активизировало работу по ликвидации неграмотности, созданию на территории Мордовии более широкой сети мордовских ликпунктов [5, с. 87].

Все больше людей охватывалось работой по ликвидации неграмотности. Партийные и общественные организации Мордовии совместно с органами народного образования вели широкую агитационную работу среди населения. Между районами было организовано социалистическое соревнование. Однако уровень грамотности среди мордвы (27,3 %) все же оставался ниже показателя средней грамотности населения Российской Федерации (44,01 %). В 1930 году в Мордовии оставались неграмотными 197 тыс. чел. в возрасте от 16 до 50 лет; кроме того, было еще 137 тыс. малограмотных [7, с. 105–106].

Таким образом, сразу же после Октябрьской революции новая власть приступила к перестройке системы народного образования. Школа стала единой, бесплатной, доступной полностью всему молодому поколению вне зависимости от социального положения и национальности. Вся сфера образования концентрировалась в руках государства.

На территории Мордовии в рассматриваемый период была развернута работа по внедрению новой модели школы. В связи с тем, что до 1928 года у мордовского народа не было своей государственности, полноценный анализ школьной сети на территории современной Мордовии затруднителен. Но тем не менее проследить прогресс в развитии образования возможно. Определяющим стал процесс ликвидации безграмотности на территории Мордовского края. Благодаря работе партийных, профсоюзных и

комсомольских организаций удалось к началу 1930-х гг. повысить уровень грамотности населения, но не достичь поставленных целей, в связи с чем обязательное обучение населения продолжилось в следующем десятилетии. Также для 1920-х гг. характерно интенсивное развитие национальной школы, особенно в период организации мордовской государственности. Увеличивался контингент учащихся обучающихся на родном языке, что, несомненно, положительно сказывалось на показателях грамотности населения на территории края. Но существовало и большое количество сложностей, связанных в первую очередь с материальным обеспечением сферы образования и с отсутствием достаточного количества учительских кадров.

Список использованных источников

1. Богачев А. В. Концепция развития системы народного образования в Советской России в 1920-е годы / А. В. Богачев, Л. Б. Захарова // Вестник Самарского государственного технического университета. – 2015. – № 2(26). – С. 21–27.
2. Быкова Е. Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917-1930 гг.: организационные и идеологические аспекты / Е. Ю. Быкова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 1 (13). – С. 179–189.
3. История педагогики: учебник для студентов пед. ин-тов / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаева. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : Просвещение, 1982. – 447 с.
4. Казаков Е. А. Система школьного образования в 20-е гг. XX века в контексте социокультурного развития мордовского края / Е. А. Казаков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – С. 139–144.
5. Климашин И. А. Ликвидация неграмотности в Мордовском крае / И. А. Климашин // Интеграция образования. – 2010. – № 2. – С. 85–89.
6. Климашин И. А. Структура образовательной системы ликвидации неграмотности в Мордовском крае в 20-40-е гг. XX века / И. А. Климашин // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 2. – С. 204–209.
7. Ломшин А. В. Развитие школьного образования, ликвидация неграмотности и осуществление всеобщего начального обучения в Мордовии в 1920-е гг. / А. В. Ломшин // Интеграция образования. – 2012. – № 3. – С. 101–107.
8. Петухова И. В. Проблема содержания образования в советской школе 1918-1941 гг. / И. В. Петухова // Достижения науки и образования. – 2016. – № 12. – С. 63–71.
9. Сандина Т. И. Развитие народного образования в Мордовии / Т. И. Сандина. – Саранск, 1969. – 208 с.
10. Столярова Е. Е. Становление советской системы образования как орудия пропаганды большевиков / Е. Е. Столярова // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. – 2017. – №2/3(21). – С. 134–137.
11. Скворцова Л. Г. Школьная реформа 1958 года и ее осуществление в Республике Мордовия / Л. Г. Скворцова, А. Д. Тараскина // Огарёв-online. – 2020. – № 2. – С. 4–10.
12. Скворцова Л. Г. Основные направления образовательной политики и развитие советской школы на территории Мордовии в 1960-х - начале 1980-х гг / Л. Г. Скворцова, А. Д. Тараскина // XLVIII Огарёвские чтения: мат. науч. конф. : в 3 ч. ; сост. А. В. Столяров, отв. за вып. П.В. Сенин. – 2020. – С. 143–147.

РЕВОЛЮЦИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ КРУЖКИ В ЭПОХУ НИКОЛАЯ I
REVOLUTIONARY AND EDUCATIONAL CIRCLES IN THE ERA OF NICHOLAS I

Т. А. Абрамова, *к. и. н., доцент*
А. О. Карпов, *бакалавр*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье дается обзор основных тайных кружков, которые сложились в годы правления Николая I. Автор показывает, под каким давлением находилась прогрессивная общественная мысль, как складывались отношения правительства и представителей тайных кружков.

Abstract. The article provides an overview of the main secret circles that developed during the reign of Nicholas I. The author shows under what pressure progressive public thought was, how relations between the government and representatives of secret circles developed.

Ключевые слова: тайные кружки, Николай I, история, философия, общественная мысль XIX в., философско-политическая мысль России, петрашевцы, братья Критские, кружок Сунгурова, кружок Герцена – Огарёва.

Keywords: secret circles, Nicholas I, history, philosophy, social thought of the XIX century, philosophical and political thought of Russia, petrashevtsy, Cretan Brothers, Sungurov circle, Herzen-Ogarev circle.

При Николае I общественная мысль была притеснена государством. Как мы знаем из курса истории, Николай вззошел на престол при довольно тяжелых обстоятельствах, с первых же дней своего правления он осознал то, что прогрессивная часть российского общества мыслит иначе, чем он сам и большинство населения Российской империи. Среди молодых и часто привилегированных членов общества ходили либерально-просветительские и революционные мысли, которые, конечно, были навеяны Европой. Влияние данного небольшого круга людей Николай ощутил на себе уже во время восстания декабристов, которое оставило отпечаток в его душе на протяжении всей жизни.

Правительство не одобряло настроения прогрессивной молодежи. Николай всеми силами пытался сдержать развитие политической мысли, свободной от государственных указов. Он подавлял иномыслие, считая, что самое главное для государства – стабильность. Мысли же прогрессивной части общества как раз были направлены на нарушение этой стабильности во благо развития государства и улучшения уровня жизни угнетенных слоев населения. Как мы уже говорили, на мнение императора повлияли в первую очередь восстание декабристов, а также Польское восстание и революционные события в Европе в первой половине XIX в. Он стремился не допустить подобную опасную

ситуацию для России, поэтому всячески стремился ограничить развитие политической мысли.

Тем не менее либеральная и революционная мысли крепили в российском обществе, но своего выхода они не находили. Тем более становилось опасно говорить на данные темы, обсуждать революционные события в Европе и высказывать свои идеи преобразования России свободно, т.к. за настроением умов усиленно следило 3-е отделение Собственной Его Величества канцелярии, которая могла применить строжайшие санкции по отношению к инакомыслящим. Поэтому в 20–40-х гг. оформляются так называемые «тайные кружки», в которых прогрессивно настроенная молодёжь или же просто определенная часть российского общества обсуждала различные идеи модернизации государства, изучала запрещенную европейскую философию и политическую мысль или же даже (наименьшая часть) готовила план государственного переворота. Следует отметить, что в кружки могли входить не только дворяне, но и многочисленные разночинцы. Для исторического исследования не столько важны идеи и мысли «кружковцев», сколько их взаимоотношения с официальной властью, которая рано или поздно раскрывала кружки. Рассмотрим же в краткой форме деятельность основных тайных кружков в эпоху Николая I.

В 1826–1827 гг. в Москве действовал тайный кружок, участниками которого были братья Петр, Михаил и Василий Критские, а также другие студенты Московского университета. Члены данного кружка считали себя продолжателями дел декабристов, пытались вести революционную пропаганду среди чиновников, солдат и студентов Московского университета. Кружок был раскрыт полицией еще на заре своего существования, к следствию по его делу привлечено 13 человек. Братья Критские были арестованы и отправлены в Шлиссельбургскую крепость, а затем на Соловки [1, с. 152]. Уже на одном из первых кружков правительство продемонстрировало решимость в искоренении инакомыслия. Еще не раз действия правительства по отношению к раскрытым тайным кружкам будут крайне строги. Но некоторым кружкам повезло самим закончить свою деятельность. Например, правительство лояльно относилось к тем кружкам, в которых обсуждали больше вопросы литературы и философии, чем вопросы государственного устройства. В пример следует привести кружок Станкевича, из которого позже вышли знаменитые русские философы и общественные деятели – Бакунин, Катков, Белинский. Этот кружок тоже образовался в Московском университете. В кружке упор был сделан именно на европейскую, а именно на немецкую философию, а не на изучение революционно-политической мысли, поэтому кружок смог просуществовать до 1839 г., часть его членов перешла позже в другие кружки.

Совершенно иным был кружок Николая Петровича Сунгурова, который, как и многие «кружковцы», когда-то учился в Московском университете. Общество носило политический характер и выступало за необходимость подготовки восстания в Москве, за введение конституции. Н. П. Сунгуров считал себя преемником декабристов, обсуждал с членами своего кружка план

революционного переворота. Конечно, такой кружок не мог долго продержаться в условиях постоянного надзора 3-го отделения. Вскоре деятельность общества Сунгурова была пресечена жандармами арестом всех членов его кружка по доносу студента И. Н. Полоника. Люди, которые каким-либо образом оказывали поддержку членам кружка Сунгурова, также понесли наказание.

В декабре 1832 г. военный суд Московского военного округа вынес суровый приговор: некоторые члены кружка были приговорены к четвертованию, другие к повешению и расстрелу, но позже Николай I смягчил приговор, подарив жизнь всем заговорщикам. Всех осужденных студентов Московского университета отправили служить рядовыми в дальние гарнизоны с правом выслуги в первый офицерский чин. Н. П. Сунгуров и Ф. П. Гуров были лишены чинов и дворянства и сосланы на вечные каторжные работы в Сибирь [3, с. 147–148].

Н. П. Огарёв, А. И. Герцен, и др. организовали в Московском университете подписку в поддержку сосланных в солдаты студентов, за что за ними был установлен надзор полиции.

В связи с этим следует рассмотреть существование студенческого кружка А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Кружок сложился осенью 1831 г. из студентов и вольных слушателей Московского университета, как и многие другие кружки. Герцен в «Былом и думах» так охарактеризовал цели этого времени: «Мы мечтали о том, как начать в России новый союз по образцу декабристов, и самую науку считали средством. Правительство постаралось закрепить нас в революционных тенденциях наших» [2].

В отличие от кружка Станкевича, в котором упор делался именно на философию, кружок Герцена - Огарёва был более политизирован. Его участники обсуждали не только философские проблемы, но и политические теории, в частности работы французских социалистов-утопистов. Члены кружка вдохновлялись революционными процессами в Европе, особенно чтили «Великую французскую революцию», не боялись петь запрещенную «Марсельезу», декламировать «политические вредные» стихи, пытались пропагандировать социалистические идеи.

Так как за кружком был установлен полицейский надзор, его разгром не заставил себя долго ждать. Летом 1834 г. члены кружка были арестованы по обвинению в распевании «пасквильных песен». Члены кружка находились в заключении 9 месяцев, после которого по приговору без суда арестанты были отправлены в ссылку. Например, Н. П. Огарев был сослан в Пензу, некоторые из них, были заключены на неопределенный срок в Шлиссельбургскую крепость. Так недолго просуществовал кружок Герцена - Огарёва. Необходимо заметить, что кружок был разгромлен, но дух его лидеров не был сломлен, и они еще не раз проявили себя, как великие общественные деятели XIX века.

Особенный интерес у историков вызывает кружок Михаила Буташевича-Петрашевского, в состав которого входил величайший русский писатель Ф. М. Достоевский. Как и другие подобные, кружок Петрашевского был

раскрыт и ликвидирован, но кружок интересен тем, что, во-первых, в него входило множество уже состоявшихся или будущих ученых и литераторов и, во-вторых, приговором, по которому членам кружка была уготована смертная казнь, ни разу не применявшаяся до этого в делах «кружковцев».

Кружок петрашевцев по свидетельству различных ученых-историков, например В. А. Шкери́на, не отличался чем-то особенным от других кружков того времени, но именно его члены были приговорены к смертной казни, замененной в последствии ссылкой на каторгу или же другим наказанием.

Кружок Петрашевского был создан в 1845 г., постепенно он развивался, в него входило все больше и больше членов. Как отмечает В. А. Шкерин, заседания в кружке проводились нерегулярно на первоначальном этапе, позже раз в неделю, но не все члены кружка могли присутствовать на заседаниях [5, с. 22]. Так как в кружок петрашевцев входило достаточно большое количество человек, он был неоднороден в своих идеях и мыслях. Конечно, все члены кружка изучали европейскую философско-политическую мысль, особенно они были увлечены французским социалистическим утопизмом, которым увлекалось достаточно большое количество известных нам членов различных тайных кружков [6, с. 83]. На собраниях члены кружка свободно высказывали свое мнение о крепостном праве, устройстве государства, обсуждали российских общественных деятелей, например В. Г. Белинского, читали его запрещенное письмо к Гоголю, также высказывали свое мнение по поводу новейших философско-политических идей из Франции. Лидером кружка Михаилом Буташевич-Петрашевским был издан словарь иностранных слов. Словарь был не классическим словарем, в нем автор выражал свои мысли, стремился донести до русского читателя новейшие идеи европейской философско-политической мысли, также он выражал и своё мнение о стремлении к обновлению и к гармонии государства. Данный словарь был пропущен цензурой, но впоследствии стал важной уликой по делу Петрашевцев.

Как мы видим, петрашевцы, как и большинство «кружковцев» не стремились к социальным переворотам, ограничивались лишь обсуждением запрещенных идей и в некоторой степени пропагандой в виде издания книг, которым удавалось пройти проверку цензоров.

Следователем, изобличившим кружок петрашевцев, был И. П. Липранди, который по поручению министра внутренних дел Л. А. Перовского больше года наблюдал за кружком Петрашевского и представил списки людей для ареста. В кружок был внедрен его агент Петр Антонелли.

В своем докладе И. П. Липранди сообщал, что «члены общества предполагали идти путем пропаганды, действующей на массы. С этой целью на собраниях происходили рассуждения о том, как возбуждать во всех классах народа негодование против правительства, как вооружать крестьян против помещиков, чиновников против начальников, как пользоваться фанатизмом раскольников. Из всего этого я извлек убеждение, что тут был не столько мелкий и отдельный заговор, сколько всеобъемлющий план общего движения,

переворота и разрушения» [4, с. 72]. По мнению В. А. Шкерина дело петрашевцев было сфабриковано и служило отчасти проверкой самого Министерства внутренних дел и тайной полиции, ведь делом Петрашевцев занимались те люди, которые имели определённую связь с тайными обществами прямо или косвенно, например министр внутренних дел входил на раннем этапе в декабристское движение [5, с. 192].

Военный суд приговорил петрашевцев к расстрелу, но наказания были смягчены. Однако в историю кружок петрашевцев вошел по инсценировке смертной казни, которая оставила след на судьбах всех приговорённых петрашевцев. Петрашевцы ожидали своей казни в Петропавловской крепости в течение 8 мес., после они были привезены на Семеновский плац, где была инсценирована казнь по всем правилам этого времени. Такие страдания понесли Петрашевцы лишь за изучение запрещенных идей и стремление косвенно повлиять на развитие своего государства. Так в полной мере проявился произвол правительства по отношению к своим гражданам – это самое яркое свидетельство отношения Николая I и его правительства к инакомыслящим.

Таким образом, следует отметить, что на протяжении 20 – 40-х гг. император Николай I стремился к стабильности в стране и борьбе с революционно-либеральными движениями. Возникновение подобных тайных кружков подрывало безопасность государства, формировало негативный взгляд императора на Европу, которой вдохновлялись кружковцы. В противовес данным течениям общественной мысли была выдвинута национальная идея С. С. Уваровым в 1833 г., которая позже получила название «Теория официальной народности». Кратким девизом сторонников этой теории стало выражение «Православие, Самодержавие, Народность». Триада Уварова являлась идеологическим обоснованием политики Николая I начала 1830-х гг., а в дальнейшем служила своеобразным знаменем для консолидации политических сил, выступающих за самобытный путь исторического развития России.

Отношения государственной власти и тайных кружков были крайне напряженными. Имел место произвол властей по отношению к своим гражданам, которые часто стремились лишь из благих побуждений повлиять на развитие Российского государства своими запрещенными разговорами, а также иными уже законными в большинстве своем действиями.

Список использованных источников

1. Апрышко П. П. История русской философии / П. П. Апрышко. – М. : Республика, 2001. – 639 с.
2. Герцен А. И. Былое и думы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=144257> (дата обращения: 07.12.2020).
3. Костенецкий Я. И. Воспоминания из моей студенческой жизни / Я. И. Костенецкий // Русский архив. – 1887. – Кн. 5. – С. 73–82.
4. Липранди И. П. «Записки И. П. Липранди. Мнение, представленное д.с.с. И. П. Липранди по требованию высочайше учрежденной комиссии над злоумышленниками. 17 августа 1849 г.» / И. П. Липранди // Русская старина. 1872. Т. 6, № 7. С. 70–86.

5. Шкерин В. А. «Поединок на шпионах»: дело петрашевцев и политическая провокация в России» / В. А. Шкерин. – М. : Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2019. – 244 с.
6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 10 [Электронный ресурс]. – URL: <https://litlife.club/books/4764/read?page=83> (дата обращения: 07.12.2020).

УДК 314.8(470.345)

**ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ
В 1990-Е ГОДЫ (ПО СТАТИСТИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)**

**NATURAL MOVEMENT OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC
OF MORDOVIA IN THE 1990S (ON STATISTICAL MATERIALS)**

А. Д. Тараскина, *магистрант*
Т. А. Першина, *к.и.н., доцент*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье проводится анализ демографической ситуации в Республике Мордовия в 1990-е гг. Рассматриваются основные показатели демографического развития республики и причины падения естественного прироста, а также изучается динамика численности постоянного населения Мордовии в указанный период.

Annotation. This article analyzes the demographic situation in the Republic of Mordovia in the 1990s. The main indicators of the demographic development of the republic and the reasons for the decline in natural growth are considered. Moreover, studies the dynamics of the resident population of Mordovia in the specified period.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, численность населения, демографический кризис.

Key words: birth rate, mortality, population, demographic crisis.

Начало 1990-х гг. ознаменовалось практически для всех регионов России демографическим кризисом. Он был вызван экономическими и политическими преобразованиями 1980-х – начала 1990-х гг. За несколько лет произошло ухудшение качественных и количественных показателей в демографическом развитии России. Нарушение воспроизводства населения выражалось в общем падении рождаемости, увеличении числа смертей и снижении продолжительности жизни. В направлении тех же социально-демографических процессов изменялись и основные демографические коэффициенты Мордовии. Тенденция к снижению числа родившихся стала проявляться с 1988 г., одновременно с этим на территории Мордовии с 1989 г. наблюдалось существенное увеличение смертности населения. К 1992 г. превышение смертности над рождаемостью достигло отрицательных показателей. Все эти данные свидетельствуют о начале депопуляции населения в республике (табл. 1).

Таблица 1 – Родившиеся, умершие и естественный прирост населения Республики Мордовия в 1985–2000 гг. [3]

Годы	Всего, человек		
	родившихся	умерших	естественный прирост (убыль)
1985	15123	11152	3971
1986	15709	9854	5855
1987	16005	10345	5660
1988	14868	10552	4316
1989	13666	10183	3483
1990	12910	11018	1892
1991	11537	11079	458
1992	10215	11574	-1359
1993	9276	13217	-3941
1994	8916	14748	-5832
1995	8589	13460	-4871
1996	7883	13579	-5696
1997	7493	13631	-6138
1998	7469	13116	-5647
1999	6994	14200	-7206
2000	7148	14838	-7690

Нестабильная экономическая и социальная ситуация, отсутствие уверенности в завтрашнем дне обусловили явление откладываемых рождений. Кроме того, вышеуказанные кризисные явления в обществе, а также недостаточный уровень медицинского обслуживания вели к росту числа аборт. Рассматривая основные показатели рождаемости, можно сказать, что по состоянию на 1990 год суммарный коэффициент рождаемости в Мордовии составил 1,906. За 6 лет к 1995 году данный показатель составил 1,312, то есть сократился еще на 31 % (рис. 1). Начавшиеся с начала 1990-х годов сдвиги в распределении количества родившихся свидетельствуют о повышении воздействия социально-экономического фактора на деторождение [5, с. 33].

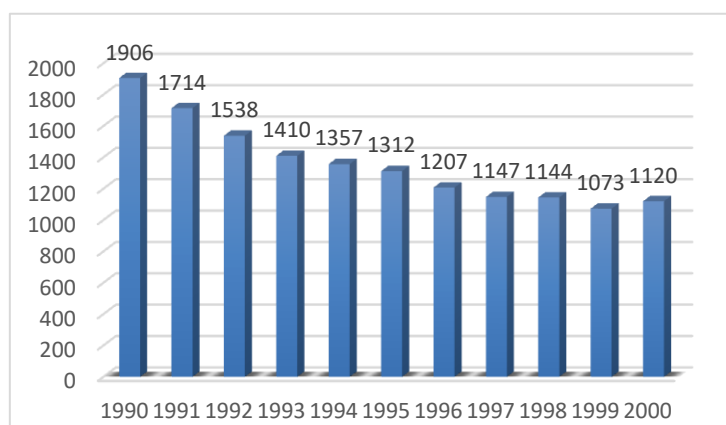

Рис. 1. Суммарный коэффициент рождаемости [8, с. 73]

В рассматриваемый период наблюдается увеличение показателя смертности. Факторами её роста стало резкое падение уровня жизни населения, фактическое обнищание наименее социально защищенных слоев (стариков, детей, инвалидов и т. д.); а также коммерциализация сферы медицинских услуг, ставших недоступными для основной массы граждан; интенсивная алкоголизация и наркотизация населения; дальнейшее ухудшение экологической обстановки [8, с. 81]. Причинами смерти населения являлись, во-первых, болезни органов кровообращения (54,8 % от общего числа умерших), во-вторых, новообразования (12,9), в-третьих, несчастные случаи, отравления и травмы (11,0 %) (табл. 2).

Таблица 2 – Коэффициенты смертности по основным классам причин смерти в 1995 и 2000 гг. [2]

Причины смерти	1995 г.	2000 г.
Всего умерших от всех причин, в том числе:	1414.3	1624.7
от болезней системы кровообращения	900.0	1055.0
от новообразований	181.7	191.1
от случайных отравлений алкоголем	11.9	11.2
от всех видов транспортных несчастных случаев	21.1	17.6
от самоубийств	32.9	37.7
от убийств	23.4	10.4
от болезней органов дыхания	77.6	91.0
от болезней органов пищеварения	29.5	32.6
от некоторых инфекционных и паразитарных болезней	9.6	16.0
из них от туберкулеза (всех форм)	7.3	13.7
от болезней эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ и иммунитета	7.3	12.0
от болезней мочеполовой системы	8.9	7.6
от осложнений беременности, родов и послеродового периода	34.9	28.0

Во второй половине 1990-х гг. число родившихся в Республике Мордовия продолжало свою тенденцию к снижению. В 1995 году рождаемость равнялась 8589 человек, а в 2000 – 7148. Количество умерших увеличивалось, если в 1995 году показатель смертности составлял 13460 человек, к 2000 – 14838, то есть увеличился на 13,6 %.

Как уже было сказано, подобные тенденции были характерны для всей России. Так, в соседствующей с Мордовией Пензенской области основные показатели естественного прироста населения имели ту же направленность, что

и в республике. Начиная с 1991 года наблюдается естественная убыль населения, которая продолжалась вплоть до конца века (см. табл.3).

Таблица 3 – Родившиеся, умершие и естественный прирост населения Пензенской области в 1990-2000 гг. [4]

Год	Всего, чел.		
	родившихся	умерших	Естественный прирост (убыль)
1990	19431	18797	634
1991	17584	18600	-1016
1992	15634	19556	-3922
1993	13772	22939	-9167
1994	13500	25158	-11658
1995	12817	23427	-10610
1996	11999	23018	-11019
1997	11517	23050	-11533
1998	11568	22516	-10948
1999	11034	24820	-13786
2000	11172	25331	-14159

Характер процессов естественного движения населения в Мордовии способствовал сокращению его численности (см. табл. 4).

Таблица 4 – Динамика численности постоянного населения Республики Мордовия до 2000 года [1]

Год	Все население, человек	В том числе	
		городское	сельское
1959	1001994	183580	818414
1970	1032909	371957	660952
1979	989509	458366	531143
1989	963504	541091	422413
1990	963778	547216	416562
1991	962340	550846	411494
1992	960443	553674	406769
1993	960671	554557	406114
1994	958247	553970	404277
1995	954348	553931	400417
1996	949061	553438	395623
1997	942694	552028	390666
1998	935013	549789	385224
1999	927437	547857	379580
2000	918443	545096	373347

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия видно, что уменьшение численности населения в республике происходило за счет сокращения числа сельских жителей. Это было связано с продолжающейся урбанизацией населения, что соответственно вело к половозрастной диспропорции. Отъезд молодежного контингента в города вел к снижению рождаемости на селе и старению населения [5, с. 31].

С 1995 г. наблюдается новая тенденция. Начинается сокращение числа городского населения. Причинами тому стали обвал экономики, уменьшение количества рабочих мест, а в связи с этим резкое падение уровня жизни. Стремясь к более благоприятной жизненной обстановке, люди уезжали в другие регионы. Эти процессы вкупе с интенсивным сокращением сельских жителей повлияли на общую численность постоянного населения Республики Мордовия [6, с. 214] (табл. 5).

Таблица 5 – Компоненты изменения общей численности населения с 1990 по 2000 г. [7, с. 284]

Год	Изменения за год		
	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост (убыль)
1990	-1438	1877	-3315
1991	-1897	465	-2362
1992	228	-1357	1585
1993	-2424	-3936	1512
1994	-3899	-5831	1932
1995	-5287	-4871	-416
1996	-6367	-5696	-671
1997	-7681	-6138	-1543
1998	-7576	-5647	-1929
1999	-8994	-7206	-1788
2000	-10291	-7690	-2601

Таким образом, в период с 1990 по 2000 г. в Республике Мордовия, как и практически на всей территории России, сложилась сложная демографическая ситуация. Происходила естественная убыль населения: показатели рождаемости с каждым последующим годом сокращались, уровень смертности возрастал. Значительную роль в этом сыграли политическая нестабильность начала 1990-х и многочисленные неудачные экономические реформы. Во второй половине 1990-х подобные тенденции продолжились, и ситуация лишь усугубилась. Снижение рождаемости и значительный рост уровня смертности привели к депопуляционному кризису, который наблюдался на протяжении всех последующих лет XX в., ситуация в республике оставалась напряженной.

Список использованных источников

1. Динамика численности постоянного населения Республики Мордовия [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. – URL: <https://mrd.gks.ru/storage/mediabank/Динамика+численности+постоянного+населения+Республики+Мордовия.docx>. (дата обращения: 29.02.2020).
2. Коэффициенты смертности по основным классам причин [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. – URL: [https://mrd.gks.ru/storage/mediabank/Коэффициенты+смертности+по+основным+классам+причин+смерти+\(1\).docx](https://mrd.gks.ru/storage/mediabank/Коэффициенты+смертности+по+основным+классам+причин+смерти+(1).docx). (дата обращения: 29.02.2020).
3. Родившиеся, умершие и естественный прирост населения [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. – URL: <https://mrd.gks.ru/storage/mediabank/Родившиеся,+умершие,+естественный+прирост.docx>. (дата обращения: 29.02.2020)
4. Родившиеся, умершие и естественный прирост населения [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. – URL: https://pnz.gks.ru/storage/mediabank/rod_umer1.doc. (дата обращения: 29.02.2020)
5. Афанасьев В. С. Социально-демографические процессы в Республике Мордовия в 1990-1995 гг. / В. С. Афанасьев, Д. А. Бистаякина // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2011. – № 10. – С. 30–35.
6. Афанасьев В. С. Социально-демографическое развитие Республики Мордовия в 1995-2000 гг. / В. С. Афанасьев // Вестник Мордовского университета. – 2010. – № 2. – С. 213–225.
7. Нежданов В. А. Парадоксы статистики миграции населения региона / В. А. Нежданов // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. – 2017. – № 2. – С. 279–293.
8. Разживин В. Ф. Народ Мордовии социокультурная динамика: (первая четверть XX – начало XXI столетия): монография / В. Ф. Разживин, И. В. Широкова. – Саранск, 2007. – 288 с.

УДК 297.1

ВАХХАБИЗМ В РОССИИ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

WANHABISM IN RUSSIA IN PUBLICATIONS OF RUSSIAN RESEARCHERS

П. В. Волосатов, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Несмотря на то что на Северном Кавказе в настоящее время установлен мир, проблема радикального ислама не утрачивает актуальности и в настоящее время. Ярким примером являются события, происходящие на Ближнем Востоке, – война в Сирийской Арабской Республике. Там на стороне приверженцев радикального ислама воюют в том числе и выходцы из России, которые часто возвращаются обратно на родину, создавая определенные риски. В этой статье будут рассмотрены история становления ваххабизма в России и методы противодействия, которые выделили исследователи этого явления.

Abstract. Despite the fact that peace has been established in the North Caucasus, the problem of radical Islam does not lose its relevance at the present time. A striking example is the events taking place in the Middle East is war in Syria. There on the side of the adherents of radical Islam are fighting some Russian citizens who often return home and pose some risks. This article will be considered the history of the formation of Wahhabism in Russia and countermeasures which researchers have identified.

Ключевые слова: ваххабизм, Северный Кавказ, ислам, Татарстан, война, религия.

Keywords: Wahhabism, North Caucasus, Islam, Tatarstan, war, religion.

Понятие «ваххабизм» относительно недавно появляется в многочисленных трудах российских исследователей. Заинтересованность данной проблемой возникла после социальной напряженности на Северном Кавказе в 90-х годах прошлого века и последовавшими за этим двумя вооруженными конфликтами в Чеченской республике и, параллельно с ними, волнами терактов, унесших жизни сотен людей. Одной из причин случившегося служит явление ваххабизма к северокавказскому исламу. Перед исследователями различных ветвей гуманитарной науки встала задача проследить историю становления ваххабизма, его появление на территории постсоветского пространства (особенно в России) и разработать методы противодействия этому радикальному явлению.

Д. В. Сидоров в своем труде затрагивает вопрос возникновения ваххабизма [9]. Согласно ему, ваххабизм – это религиозное и политическое движение в мусульманстве. Названо оно в честь аравийского теолога и мыслителя Мухаммада ибн Абд аль - Ваххаба ат - Тамими. Сформировался ваххабизм относительно недавно – в XVIII веке и возник он как протест аравийских бедуинов против роскоши городских богачей. Территория Центральной Аравии пребывала в раздробленности и могла быть захвачена иранцами или османами. Объединить Аравию и спасти ее от захвата могла общая идея. И этой идеей стал ваххабизм. Ат - Тамими утверждал, что подлинный ислам бытовал во времена первых трех поколений учеников Мухаммеда и отрицал любые последовавшие дополнения и новшества. В 1744 году Мухаммадом Ибн Абд - аль - Ваххаб ат - Тамими и эмиром города Эд - Дирьии Мухаммадом ибн Саудом было создано первое ваххабитское государство – Дирийский эмират, предок современной Саудовской Аравии.

Главный догмат ваххабизма – вера в единого Бога, т. е таухид. Основной задачей ваххабизм ставит перед собой очищение ислама от принесенных извне, чуждых, по мнению сторонников ваххабизма, ему примесей, которые были заимствованы на основе этнических, культурных особенностей различных мусульманских народов. З. Абдулагатов также в своем труде просматривал истоки ваххабизма [1]. Он отмечает, что ваххабиты полностью отрицают суфизм (одно из исламских течений, основанное на аскетизме и высокой

духовности, одно из основных направлений классической исламской философии).

По мнению российского исламоведа Р. А. Силантьева, «сейчас под ваххабизмом понимается не конкретная и четко выраженная религиозная идея, а совокупность идеологий исламского происхождения, проповедующих крайнюю нетерпимость к инаковерующим и инакомыслящим. И оправдывающих их убийство. Проще говоря, традиционные мусульмане уживаются с представителями иных исповеданий, а ваххабиты – нет».

Председатель Центрального Духовного Управления Мусульман России, Верховный Муфтий, шейх уль-ислам Т. С. Таджуддин считает, что ваххабизм был навязан в XX в. специально для того, чтобы рассорить приверженцев ислама между собой в рамках «идеологической борьбы против мусульманства».

Основным полем конфронтации сторонников «чистого» и «традиционного» ислама в России стал Северный Кавказ в 90-е г. XX в. [2].

У разных исследователей существуют разные точки зрения на вопрос возникновения ваххабизма на территории России. В. Х. Акаев считает, что впервые в России ваххабизм появился в конце 80-х гг. XX в. в среде советских мусульман [2]. Они называли себя сторонниками «чистого ислама» и сильно выделялись из основной массы верующих активным отрицанием существовавшей на тот момент атеистической идеологии, критикой официального мусульманского духовенства и «народного» ислама. Стоит отметить, что сами себя к ваххабитскому движению они не относили, они являлись обычными фундаменталистами, ибо не принадлежали к ханбалитскому мазхабу (каноничная ортодоксальная исламская правовая школа суннитского толка ислама).

Г. С. Гаджиев же считает, что ваххабизм появился несколько раньше. Он пишет: «В советский период ваххабизм впервые появился на территории Чечни в конце 70-х годов. Но в тот период он не нашел широкой поддержки, а государственные органы сумели оперативно пресечь деятельность его проповедников» [5, с. 261].

Так называемое возрождение ваххабизма происходит после распада СССР и неудач коммунистической идеологии, появления полной свободы вероисповедания и свободного удовлетворения религиозных потребностей.

В. Х. Акаев и К. М. Ханбабаев имеют разные точки зрения на повторное появление ваххабизма на территории России.

По мнению К. М. Ханбабаева «с конца 80-х гг. XX в. на территории ряда городов и районов Дагестана и Чечни появились нелегальные формирования религиозно-политического фундаменталистского течения ислама, впоследствии названного «ваххабизмом» [11, с. 105].

В. Х. Акаев пишет, что ваххабизм возродился в Чеченской Республике Ичкерия в 1992 г.: «В здании «Промавтоматики» была организована исламская группа, в состав которой вошли А. Матаев, И. Халимов и И. Умаров, М. Удугов, Ш. Басаев и другие. В Чечне их называли ваххабитами. Матаев и приглашенные проповедники со стран Ближнего Востока и Северной Африки

(Пакистан, Египет) в ходе телепередач демонстрировали населению телефильмы, рассказывающие о «священной войне против неверных» (джихаде) [2].

А. Т. Бозиев также темой исследования ставит вопрос появления радикального ислама в России а в частности на Северном Кавказе, его причины [3] и отмечает, что радикальные течения ислама пришли из – за границы с молодыми людьми, которых из – за отсутствия опыта религиозного обучения на территории СССР отправляли учиться за границу, в такие страны как Турция, Сирия, Египет, Иордания и др. где религиозное образование резко отличается от исторически сложившегося под влиянием национальных и культурных традиций северокавказского ислама. В пример он приводит проповедника Артура Мукожева, который после окончания Кабардино – Балкарского исламского института уехал на стажировку в Иорданию. Вернувшись оттуда, он стал проповедником в одной из мечетей Нальчика. Позднее, под влиянием острой социальной и политической ситуации на Северном Кавказе, его взгляды все более радикализировались, в том числе под влиянием более радикально настроенных сторонников.

Д. С. Вояковский и А. Б. Юнусова рассматривают причины и этапы радикализации мусульманской религии в России. Они выделили следующие причины радикализации ислама в России [4, с. 23]:

1) выезд мусульманского духовенства и верующей молодежи из России для обучения в исламских центрах стран Ближнего и Среднего Востока

2) миссионерская деятельность зарубежных радикально настроенных эмиссаров из Саудовской Аравии, Пакистана и др. стран, которые оказывали помощь в обучении местных мусульман, строительстве мечетей.

3) перемещение сторонников радикального ислама из приграничных к СНГ регионов в Россию.

4) ухудшение социального климата в ряде регионов России.

5) ослабление контроля со стороны руководителей городских, районных администраций и ДУМ за обстановкой в мусульманских приходах.

В Дагестане, по мнению ряда исследователей, за распространение ваххабизма отвечали А. Ахтаев и Б. Магомедов (Мухаммад). Если Ахтаев будучи духовно и светски образованным, относился снисходительно к носителям местного исламского течения – суфизма, то Магомедов ратовал за распространение единственно верного, по его мнению, «чистого» ислама путем объявления джихада против неверных, которыми и являлись местными мусульмане.

Ростовский исследователь и исламовед И. П. Добаев отмечает [6], что после окончания первой Чеченской войны Магомедов вместе со сподвижниками организовывал ваххабитские кружки – «джамааты» в Дагестане. В 1997 г. на их основе создается «Исламское общество Дагестана».

А. А. Мантаев рассматривает историю появления ваххабизма не только на религиозной, но и на политической арене России, а конкретно Республики Дагестан [8]. Согласно ему, в 1990 г. в Дагестане возникает первая исламская

партия в России – Исламская партия возрождения (ИПВ), которая объединяла дагестанских приверженцев салафизма (радикальная ветвь ислама суннитского толкования, опирающаяся на следование нормам веры древнего ислама). Однако в 1992 ИПВ самораспустилась из – за разногласий среди умеренных и радикально – настроенных салафитов.

К. М. Ханбабаев пишет о первых вооруженных столкновениях, в которых участвовали приверженцы ваххабизма. [11, с. 112]. По его словам, в 1991–1995 гг. произошел ряд вооруженных столкновений между представителями радикального и традиционного ислама в Казбековском и Кизилюртовском районах, а также в Махачкале. В 1994 году, после начала Первой Чеченской кампании, дагестанская милиция усиливает контроль над деятельностью ваххабитов.

Но, согласно В. Х. Акаеву распространение ваххабизма в Дагестане происходило не только через Б. Магомедова, но и через М. Али, саудита, который в 1994 году начал свою деятельность в дагестанском селении Карамахи [2]. В своих проповедях Али резко отрицал метсные обычаи, которые стали частью исламской меры, например – почитание старших. Наглядно прослеживаются социальные и культурные противоречия, которые возникли в результате настолько далеких кавказской и аравийской культур.

Во время Первой Чеченской войны (1994 – 1996 г. г.) на стороне мятежного президента непризнанной Чеченской Республики Ичкерия, бывшего генерала Советской Армии Д. Дудаева, который по мнению исследователей В. Х. Акаева и Ю. Сосламбекова, не был радикально настроен, а по некоторым данным до последнего был убежденным коммунистом [2], воевало множество радикально настроенных мусульман, объединенных под начальством отдельных полевых командиров, которые тоже жаждали власти в республике, активно борюлись за нее с момента утраты контроля над Чечней со стороны России в 1991 году и вынашивали планы о дальнейшем создании на территории Северного Кавказа единого исламского государства с центром в Чечне. Война на время дала забыть о борьбе за власть и сосредоточилась на отстаивание дальнейшей независимости от России.

После окончания войны в республике Северного Кавказа возвращались воевавшие добровольцы, некоторые из них вдохновились идеями их командиров, и в дальнейшей перспективе уходили в подполье, где стали помогать готовить почву для будущего построения исламского государства. По мнению В. Х. Акаева именно после первой войны в Чечне происходит наиболее резкое обострение конфликта между традиционным и ваххабитским исламом, дошедший до убийств местных духовных деятелей, терактов, установлении на некоторых территориях, преимущественно в труднодоступных горных селениях отдельных мини – государств, живущим по исламским законам [2]. Так же он отмечал, что обострение произошло во многом из – за нежелания официальных исламских деятелей Северокавказских республик, в т. ч. Дагестана, объявлять газават (т.е. военный джихад, война с иноверцами, в данном случае с Россией). Радикальные мусульмане продвигали идею газавата

вследствие первой Чеченской войны, где погибло большое количество мусульман, как мирных, так боевиков, с целью отмщения за гибель своих братьев по вере.

При этом в самой Чечне джихад России был объявлен еще в 1995 г. новоизбранным муфтием А. Кадыровым. Такое объявление не нашло отклика и поддержки у остальных северокавказских духовных деятелей. А. А. Манкиев занимался исследованием биографии и деятельности муфтия Кадырова [7]. Согласно ему, Кадыров не был приверженцем ваххабистских взглядов, а исповедовал традиционный суннизм, что позднее и привело к конфликту со следующим президентом ЧРИ Масхадовым и переходу на сторону федеральных сил.

Исламовед Р. Р. Сулейманов исследовал появление и развитие радикальной исламской мысли на территории Татарстана. Как и в случае с Северным Кавказом, в Татарстан радикальное направление ислама пришло через эмиссаров из стран мусульманского Востока. По словам Сулейманова Поволжье превратилось в зону бесконтрольной деятельности радикальных проповедников из ряда стран исламского мира.

По его же мнению, начало распространению ваххабизма в Татарстане было положено в 1993 г., когда организация «Тайба», зарегистрированная в Саудовской Аравии, заключила договор о помощи с ведением образовательной деятельности с дирекцией медресе «Йолдыз» в г. Набережные Челны, что превратило медресе в «центр комплексной подготовки боевиков» [10, с. 176]. Ваххабизм, а точнее салафизм, породил некоторые конфликты его приверженцев с традиционным татарским суннизмом. Сулейманов пишет об одном из таких конфликтов [10, с. 174–175]: «В 2010 г. татарстанские ваххабиты оказались перед трудным выбором: проведение джиена в г. Булгар совпало с проведением районных сабантуев: эти мероприятия проводятся в один день – 13 июня. Верующие мусульмане – ханафиты считают корректным участие в проведении сабантуев, который для них является национальным праздником-обычаем, поэтому для них приемлемо посещение Булгар, в котором по легенде захоронены сподвижники Пророка Мухаммеда – сахабы. Ваххабиты же отрицают возможность участия в обоих мероприятиях, считая их обычаями многобожников, ведь сабантуй, по их представлениям, это обряд прославления языческих «богов» земледелия, как и посещение могил угодников. На удивление, ваххабиты зачастую предпочитают участие в сабантуе посещению мусульманского Булгара. По крайней мере, отношение к посещению Булгара в последующем может стать своеобразным тестом проверки на наличие ваххабитских вероубеждений у лиц, маскирующих свои истинные взгляды.» Так же, по мнению татарского мусульманского духовенства, салафизм несет в себе угрозу потери этнической идентичности татарского народа, поскольку одна из его целей, это полный отказ от татарского языка как разговорного. Это можно объяснить тем, что в глобальном плане проповедовать салафитские идеи по всей территории России легче на общепонятном языке, то есть русском, чем на многочисленных национальных.

Высшей точкой конфронтации приверженцев салафизма и татарского суннизма стало убийство в 2012 году имама В. Якупова и покушение на муфтия Татарстана И. Файзова. Как Файзов, так и Якупов, активно высказывались и боролись против радикализации татарского ислама.

В отношении к Татарстану исследователь Р. Р. Сулейманов дал следующие рекомендации по решению проблемы радикальных толкований ислама [10, с. 187–188]:

«1) Ротация кадров путём смещения с руководящих должностей в мусульманской умме Татарстана и Башкортостана салафитов и сочувствующих этому течению.

2) Разработка квалификационных требований к мусульманскому духовенству, по которым желающий занять пост имама в мечети должен иметь обязательно отечественное религиозное образование как базовое.

3) Закрытие тех религиозных учебных заведений в Татарстане и Башкортостане, которые зарекомендовали себя как салафитские.

4) Максимальная поддержка государством традиционного для коренных мусульманских народов Урало-Поволжья ислама ханафитского мазхаба.

5) Формулирование сопоставимой с салафизмом по силе общегосударственной идеологии.

6) Популяризация и поддержка изданий печатных и электронных мусульманских СМИ, придерживающихся традиционного ханафитского мазхаба».

Радикальный ислам, как было сказано выше, не мог мирно уживаться с представителями традиционного «народного» мусульманства и российского христианства. Это течение принесло много острых социально – политических проблем молодому Российскому государству. Было важно накопление опыта и методик противостояния этому экстремистскому влиянию. На данный момент опубликовано значительное количество научных работ, исследований по данной проблематике, потому что она, несмотря на веяния времени, до сих пор актуальна не только в отношении России, но и в отношении мирового сообщества.

Список использованных источников

1. Абдулагатов З. Ваххабизм и джадидизм в дагестанском исламском сознании: параллели и противоречия [Электронный ресурс] // Центральная Азия и Кавказ, 2006. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vahhabizm-i-dzhadidizm-v-dagestanskom-islamskom-soznanii-paralleli-i-protivorechiya> (дата обращения: 14.01.2020).

2. Акаев В. Х. Религиозно – политические особенности «северокавказского ваххабизма» и конфликт с суфизмом [Электронный ресурс] / В. Х. Акаев // Исламоведение. – 2010. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/religiozno-politicheskie-osobennosti-severokavkazskogo-vahhabizma-i-konflikt-s-sufizmom> (дата обращения: 14.01.2020).

3. Бозиев А. Т. Распространение ваххабизма на Северном Кавказе [Электронный ресурс] / А. Т. Бозиев // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2015. – № 4 (4). – URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/15339/discussion_platform (дата обращения: 14.01.2020).

4. Вояковский Д. С. Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство / Д. С. Вояковский, А. Б. Юнусова // Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. – 2011. – 76 с.
5. Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа / К. С. Гаджиев. – М., 2001. – 463 с.
6. Добаев И. П. Ваххабизм как социально-политический феномен в Саудовской Аравии и на Северном Кавказе / И. П. Добаев // Научная мысль Кавказа, 2001. – № 3. – URL: https://elibrary.ru/iprestricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Felibrary%2Eru%2Ftitle_items%2Easp%3Fid%3D8906 (дата обращения: 14.01.2020).
7. Манкиев А. А.-Х. А. Кадыров о ваххабизме в Чечне // Труды Грозненского государственного нефтяного технического университета им. академика М. Д. Миллионщикова, 2011. – № 11. – С. 271–274.
8. Мантаев А. А. «Ваххабизм» и политическая ситуация в Дагестане [Электронный ресурс]. – М. : Дипломатическая академия МИД России, 2002. – URL: http://nashaucheba.ru/v17791/мантаев_а.а._ваххабизм_и_политическая_ситуация_в_дагестане (дата обращения: 14.01.2020).
9. Сидоров Д. В. Ваххабизм: понятие, история и принципы. Деструктивное влияние ваххабизма на мировое и российское мусульманское сообщество [Электронный ресурс] / Д. В. Сидоров // Постсоветский материк, 2015. – № 2 (6). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25023765> (дата обращения: 14.01.2020).
10. Сулейманов Р. Р. Ваххабизм в Татарстане в постсоветский период в свете влияния внешних факторов / Р. Р. Сулейманов // Проблемы национальной стратегии, 2013. – № 1 (16). – С. 172–188.
11. Ханбабаев К. М. Этапы распространения ваххабизма в Дагестане / К. М. Ханбабаев // Алимь и ученые против ваххабизма. Махачкала, 2002. – 341 с.

УДК 745.5(470.345)

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ПРОМЫСЛОВЫХ ЗАНЯТИЙ КРЕСТЬЯН МОРДОВСКОГО КРАЯ

HISTORY OF THE STUDY OF TRADITIONAL CRAFTS OF THE PEASANTS OF THE MORDOVIA REGION

Г. А. Корнишина, *д. и. н., профессор*
Т. А. Арясова, *магистрант*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье дан обзор трудов отечественных исследователей, посвященных изучению промысловых занятий крестьян Мордовского края в конце XIX – начале XX в. В рассматриваемых работах дается характеристика территориально-географического распространения промыслов, их экономической организации, динамики развития, эволюции форм и этнического аспекта.

Annotation. The article provides an overview of the works of domestic researchers devoted to the study of the craft activities of the peasants of the Mordovian region in the late 19th – early 20th centuries. The reviewed works give a characteristic of the territorial and geographical distribution of crafts, their economic organization, dynamics of development, evolution of forms and ethnic aspect.

Ключевые слова: Мордовский край, промыслы, И. Н. Смирнов, К. Я. Воробьев, П. Д. Степанов, И. И. Фирстов, В. Н. Ку克林, А. С. Лузгин.

Keywords: Mordovian region, crafts, I. N. Smirnov, K. YA. Vorob'yev, P. D. Stepanov, I. I. Firstov, V. N. Kuklin, A. S. Luzgin.

История исследования хозяйственно-промысловой деятельности населения Мордовии берет свое начало в XVIII в. Фрагментарные сведения о промыслах и занятиях мордвы приводят в своих трудах И.И. Лепехин, П.С. Паллас и ряд других российских ученых. В XIX в., когда экономика нашей страны начинает развиваться быстрыми темпами происходит усиление интереса к данной отрасли крестьянского хозяйства. Так, М. Куроптев в статье «Пильнинская волость» описывает два мордовских селения, где жители занимались плетением лаптей, которыми торговали на окрестных базарах и ярмарках. Автор упоминает об одной шерстобойке. На ней в то время выделяли шерсть для сукон местного производства [7].

В конце XIX – начале XX в. публикуются крупные монографии, посвященные истории мордовского народа. Хозяйственно-бытовая деятельность этноса получила отражение в работе Н.И. Смирнова «Мордва». В главе «Внешний быт» автор упоминает о домашнем производстве и промыслах. Он указал, что мордва в Пензенской и Нижегородской губерниях из технических растений обрабатывала преимущественно коноплю, волокно которой шло на производство тканей. Были развиты шерстобитный, валяльный и суконоткацкий промыслы [12].

В начале XX в. из печати вышел «Мордовский этнографический сборник» А.А. Шахматова [16]. В состав этого сборника вошел материал, собранный в двух селах Саратовского уезда Сухом Карбулаке и Оркино, населенных мордвой-эрзей. Из книги мы узнаем о процессе изготовления ниток и холста. В сборнике также имеются сведения об изготовлении войлока и шляп из шерсти, о плетении лаптей с хвостом.

Важный вклад в изучение промыслов XX внесли А. Рыбников и К. Воробьев [2; 11]. Они изучили не только географию и структуру промыслов, но, и национальность промысловиков. Например, К. Воробьеву удалось показать, что в Симбирской губернии промыслы получили наибольшее развитие в Алатырском и Ардатовском уездах, где проживало большое количество мордвы. Причем он делает вывод о том, что в рассматриваемый им период, доля мордовского населения, занимающегося промыслами, существенно увеличивается.

Многие работы XIX в. представляют интерес в плане изучения промысловых занятий сельского населения Мордовского края, в первую очередь тем, что в них содержится большой фактический материал. Но наряду с этим их общим недостатком является описательный характер, отсутствие глубины анализа и узость рамок исследования. В работах не освещены особенности, специфические черты, характерные для того или иного вида промыслов, распространенных на исследуемой территории.

Начиная с 1920-х годов появляется ряд работ, которые не являясь специальными исследованиями о промыслах, содержат много фактического материала, представляющего интерес для изучения данного элемента культуры населения Мордовского края. Примером подобного издания является сборник «Мордовское население Пензенской губернии, его прошлое и современное состояние» [10]. В нем имеются сведения о социально-экономическом состоянии крестьянства Пензенской губернии по данным земского обследования 1909–1910 гг., в том числе и о распространении промысловых занятий.

М.Т. Маркелов в своем исследовании о саратовской мордве в разделе «Одежда и украшения» приводит некоторые данные о холсте, из которого шили одежду. Причем холст по своим качествам он разделяет по сортам, каждый из которых предназначался для определенного вида одежды. Много внимания в книге уделено обуви, сплетенной из лыка. Показываются несколько типов мордовских лаптей и их отличие от русских, чувашских и татарских [9].

Отдельные виды домашних промыслов, в основном связанных с изготовлением традиционной одежды, описывает в своей книге Н.И. Спрыгина [13]. В частности, она подробно рассматривает процесс крашения шерстяной пряжи, употребляемой на вышивку, плетение поясов и другие нужды. Показательно то, что названия красителей записаны на мокшанском языке, что очень важно для настоящего времени, ибо многие термины, да и сам процесс окраски ниток исчезли из употребления. Автор также отмечает отличия мордовских и русских лаптей. Книга Н.И. Спрыгиной богато иллюстрирована. Особый интерес представляет рисунок орудия, которым мордовские женщины выкапывали корень травы марены, дававший красный краситель.

Ткачеству мордвы посвящена статья П.Д. Степанова, который рассматривает его на примере мордовского населения Саратовского края [14]. В этой статье автор дает описание приемов обработки конопли и изготовления холста. В работе имеется частичное описание орудий ткацкого ремесла; мялки, воробы, сновалки и ткацкого стана.

С середины XX в. появляется ряд этнографических трудов, где промыслы мордовского народа стали изучаться довольно подробно. В изучение данной проблематики значительный вклад внесла В.Н. Белицер. В книге, посвященной традиционной мордовской одежде, автор рассматривает технику прядения, ткачества и изготовления изделий из волокнистых растений и шерсти. В. Н. Белицер также описывает ткацкие станы, сравнивая их конструкторские особенности у мордвы-эрзи и мокши. В одной из своих работ она исследует рогожно-кулеткацкий промысел, подробно описывая орудия труда и технику изготовления мочальных изделий, указывая территории распространения этого промысла и места сбыта готовой продукции кустарями [1].

В.Н. Куклин подробно изучил домашние производства и ремесла по обработке различных материалов: конопли, льна, шерсти, луба, соломы и тростника. Он рассмотрел состояние и особенности развития мордовского ремесла в XIX – начале XX в., дал детальное описание орудий труда

технических приёмов обработки сырья, охарактеризовал изделия основных отраслей производства и показал социально-экономическое состояние промыслов [6].

Археологи также затронули рассматриваемую проблему. В своих работах они дали описания отдельных находок, на основе которых можно представить зарождение и развитие отдельных ремесел у мордвы на ранних этапах ее истории. Среди многих работ обращает на себя внимание статья Е.И. Горюновой о ткачестве у древней мордвы [3]. Сведения о домашнем производстве и промыслах мордвы позднего периода (XIII-XVI вв.) содержатся в книге М. Ф. Жиганова «Память веков» [4].

Наиболее плодотворной в разработке данной темы стала научная деятельность И.И. Фирстова, показавшего распространение промыслов, их экономическую организацию, условия развития, динамику, эволюцию форм, этнический аспект [15]. И. И. Фирстов разработал классификацию кустарных промыслов, распространенных на территории Мордовского края. Он делит их на 6 типов, или отраслей, согласно материалу, с которым работают кустари. Это обработка дерева, обработка различных видов волокна, обработка материалов получаемых от животноводческой сферы хозяйства, обработка минеральных и химических веществ, металлопереработка, изготовление обуви и одежды. И.И. Фирстовым также выработаны критерии, согласно которым можно выделить местные и отхожие промыслы. Ученый впервые в региональной историографии высказал мысль о том, что домашнее производство и кустарное производство это две отдельные категории и не надо их отождествлять, как это делают некоторые исследователи. И. И. Фирстов также положил начало изучению национального состава промысловиков Мордовии.

Значительный вклад в изучение промысловых занятий в нашем регионе, внес А.С.Лузгин. В своих трудах, изданных в последние десятилетия, он не только подробно описывает промысловые занятия народа, но и определяет их место в хозяйственно - бытовой жизнедеятельности. Он дает характеристику основных промысловых центров и конкретных мастеров, анализирует особенности реализации промыслово-кустарной продукции [8].

Можно также отметить статью Г.А. Корнишиной, посвященную анализу функциональной структуры промыслов, связанных с обработкой растительных волокон, у мордвы в конце XIX – начале XX в. Автор рассмотрел уровень развития исследуемых видов промыслов, выявил количественные и качественные характеристики их производственно-экономической базы, а также их значимость для традиционного хозяйства мордвы [5].

Материал о традиционных промыслах и ремеслах мордвы содержится также в трудах обобщающего характера. Так, данная сфера материальной культуры мокши и эрзи в ее историческом развитии рассматривается в «Очерках истории Мордовской АССР» (1955 г.) и «Истории Мордовии с древнейших времен до середины XIX века» (2001). Представляет интерес материал о ремеслах и промыслах содержащийся в книге «Мордва: историко-

культурные очерки», вышедшая в 1995 г. Работа содержит массу разнообразных сведений о них, раскрывает проблему возрождения традиционных народных промыслов во всей ее остроте и многосторонности.

В 2004 г. вышла книга «Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа». Эта работа охватывает широкую панораму событий, явлений общественной жизни, духовной и материальной культуры мордовского народа. В том числе здесь приводится ценный материал, позволяющий воссоздать тенденции развития промысловых занятий мордовского народа с древнейших времен до настоящего времени.

Перечень вышеперечисленных работ позволяет говорить о существенных успехах, достигнутых российскими исследователями в области изучения народных промыслов. В серии трудов и статей показаны отдельные виды домашнего производства и ремесла мордвы в связи с изготовлением одежды, предметов быта и хозяйственного инвентаря. На основании фактического материала в них дается научная интерпретация домашних производств и ремесел, которые занимали значительное место в крестьянском хозяйстве.

Вместе с тем в статьях и монографиях, посвященных рассматриваемой проблеме, нет достаточно полного описания всех видов домашних производств и ремесел, не полностью раскрыта тема прядения и ткачества, совершенно недостаточно затронуты вопросы бранной и закладной техники узорного ткачества, не охарактеризованы многие орудия труда и процессы обработки материалов, а также связанные с ними в быту народа обряды, обычаи, приметы и пр.

Список использованных источников

1. Белицер В. Н. Народная одежда мордвы / В. Н. Белицер. – М. : Наука, 1973. – 216 с.
2. Воробьев К. Я. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии / К. Я. Воробьев. – Симбирск : Симбир. губ. земство, 1916. – 376 с.
3. Горюнова Е.И. К истории ткачества у мордвы (по археологическим материалам) / Е. И. Горюнова // МНИИ Записки. – История и археология. – Саранск, 1941. – С. 41–43.
4. Жиганов М. Ф. Память веков / М. Ф. Жиганов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1976. – 111 с.
5. Корнишина Г. А. Функциональная структура промыслов по обработке растительного волокна в традиционном хозяйстве мордвы / Г. А. Корнишина // Экономическая история. – 2018. – Т. 14. – № 3. – С. 344–355.
6. См.: Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовления изделий из шерсти мордвой в XIX – начале XX в. // Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 34. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. С. 227-242. Куклин В. Н. Домашние производства и ремесла мордвы в XIX – начале XX вв. (По этногр. материалам) : автореф. дис. ... канд. ист. н. М., 1968. 26 с.
7. Куроптев М. М. Пильнинская волость / М. М. Куроптев // Симбирский сборник. Т. 2. – Симбирск : Типография губернского правления, 1870. – С. 141–149.
8. См.: Лузгин А. С. Жизнь промыслов: Промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX – начале XX в. (Этнокультурные аспекты). Саранск: Мордов кн. изд-во, 2001. 216 с.; Лузгин А. С. Народные промыслы Мордовского края : вторая половина XIX – начало XX в. : (этнокультурные аспекты). – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2016. –

269 с.; Лузгин А. С. Мордовия мастеровая : книга очерков о сохранении и развитии народных традиций. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2018. – 211 с.

9. Маркелов М. Т. Саратовская мордва. Этнографические материалы / М. Т. Маркелов // Саратовский этнографический сб. – Саратов, 1922. Вып.1. – С. 53–238.

10. Мордовское население Пензенской губернии, его прошлое и современное состояние: сб. статей / Под ред. Г. А. Полумордвинова. – Пенза, 1927. – 137 с.

11. Рыбников А. А. Мелкая промышленность России: Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны / А. А. Рыбников. – М. : Новая деревня, 1923. – 13 с.

12. Смирнов И. Н. Мордва. Историко-этнографический очерк / И. Н. Смирнов. – Казань, 1895. – 291 с.

13. Спрыгина Н. И. Одежда мордвы-мокши Краснослободского у. Пензенской губ. По материалам экспедиции 1925 г. / Н. И. Спрыгина // Средне-Волжский Пензенский областной музей. Пенза, 1928. – Вып.3. – 47 с.

14. Степанов П. Д. Ткачество Саратовской мордвы / П. Д. Степанов. – Саратов, 1928. – 4 с.

15. См.: Фирстов И. И. Основные виды кустарных промыслов в пореформенной Мордовии // Материальная и духовная культура мордвы в XVIII-XX вв. Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 62. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. – С. 25–58; Фирстов И. И. Рогожно-кулевой промысел в пореформенной Мордовии (1861–1917 гг.) // Материалы по археологии и этнографии Мордовии // Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 45. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1974. – С. 163–170.

16. Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник / А. А. Шахматов. – СПб., 1910. – 848 с.

УДК 94:376«17»

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ПЕТРА I

DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE ERA OF PETER I

Т. А. Абрамова, *к.и.н., доцент,*

В. П. Сапожникова, *студент*

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматриваются реформы в области образования во время правления Петра I. Автор анализирует данные реформы, рассматривая их достоинства и недостатки.

Abstract. The article discusses the reforms in the field of education during the reign of Peter the Great. The author analyzes these reforms, considering their advantages and disadvantages.

Ключевые слова: образование, реформы, навигацкая школа, московский госпиталь, библиотека, книгопечатание, дворяне, иностранцы, Петр I, Академия наук.

Keywords: education, reforms, navigation school, Moscow hospital, library, printing, nobles, foreigners, Peter the Great, Academy of Sciences.

Одним из самых величайших правителей в истории Российского государства был Петр I. Его реформы затронули, как государственное устройство, так и общество в целом. Придя к власти, он создал могущественный флот, реорганизовал армию, построил большое количество

мануфактур, улучшил экономику страны. Именно Петр I осуществил реформу образования и науки в России, благодаря чему люди всех сословий стали более грамотными и образованными.

Данная тема является актуальной, она привлекает внимание большого количество исследователей в области изучения реформ науки и образования, проводимых Петром I. Тема образования была очень важна в этот период, так как после Великого посольства Петр I, опираясь на европейский опыт, принял решение улучшить систему образования. В данную эпоху были проведены огромные преобразования. Открыты новые учебные заведения – гарнизонные, цифирные, епархиальные школы, Артиллерийская, Инженерная, Навигацкая, создана Академия наук, образована система профессионального образования, открыта первая библиотека, созданы первые светские учебники и т.д.

Когда Петр I вззошел на престол, он понимал, что России нужны серьезные преобразования, но проблема, с которой он столкнулся, – это безграмотность. Аграрная экономика не нуждалась в квалифицированных специалистах, ремесленное дело передавалось от мастера к мастеру, поэтому перед Петром I стояла серьезная задача обучить грамоте большое количество людей. России нужны были образованные военные, промышленники, инженеры, кораблестроители, артиллеристы, врачи. Очень важно было обучить грамоте чиновников, которые стояли на государственной службе.

Петр I начал с того, что собрал небольшую группу молодежи и отправил за границу обучаться корабельному делу и мореходству. В 1697 г. 50 человек поехали в Голландию, Англию и Италию. Такая практика стала использоваться и в последующие годы. Например, в 1716 г. посетили за границу юноши, которые обучались военным и морским делам, иностранным языкам. Среди них был и сам В. Н. Татищев. Государство не так часто могло позволить обучение своих граждан за границей, это было дорогостоящим удовольствием, поэтому был жесткий отбор. Тщательно подходили и к вопросу выбора отрасли обучения. Нанимать иностранцев тоже было достаточно дорого, но все же большое количество учителей приезжало из заграницы и обучало русских людей. Некоторых из них Петр сам привез после Великого посольства в Европу.

Петр I провел ряд реформ, которые позволили улучшить образование людей. Россия нуждалась в профессиональных кадрах во всех сферах общества. После проигрыша у Нарвы, неудачного начала Северной войны Петр I понял, что нужно создавать учебные заведения, где будут обучать военных специалистов. В 1701 г. было открыто первое в России артиллерийское, инженерное и морское училище – Навигацкая школа, где изучали навигацию, математику, астрономию. Как писал сам Петр I, «не токмо к морскому ходу нужна сия школа, но и артиллерии и инженерству». Поначалу там училось 300 человек, а к 1711 г. уже 500 [4, с. 64]. Главой школы был профессор Фарварсон, которого Петр привез из Англии. Срок обучения в Навигацкой школе не был определен точно, но среднее время обучения составляло 10 – 15 лет. Школа делилась на нижнюю или «словесную школу», где обучали грамоте и верхнюю

или «цифровую школу», где преподавали математику. Также существовал выпускной класс, где преподавали артиллерийское, минное дело, фортификацию. Было решено в ней обучать «сыновей дворянских, дьячих, подьячих, из домов дворянских и других чинов» от 12 до 17 лет [2, с. 8]. За прогулы в школе взимались большие штрафы, учиться было очень трудно, потому что не все преподаватели знали русский язык, хоть учебники и переводили, но было чаще всего непонятно, что написано. И все же число офицеров, выпущенных из школы росло, и государство все меньше приглашало иностранных военных. На базе Навигацкой школы были образованы инженерная, артиллерийская, адмиралтейская.

В 1715 г. на базе Навигацкой школы была открыта Морская академия. В ней обучалось 300 человек, которые изучали артиллерию, навигацию, корабельное дело, рисование, арифметику и другие науки. Академия была предназначена преимущественно для дворян. В ней была очень строгая военная дисциплина, где ученики несли караулы и были вооружены ружьями. Как писал Петр I: «Для унятия крика и бесчинства выбрать из гвардии отставных добрых солдат и быть им по человеку во всякой каморе во время учения иметь хлыст в руках; и буде кто из учеников станет бесчинствовать, оных бить, несмотря какой бы он фамилии ни был, под жестоким наказанием, кто поманет», то есть сделает поблажку [2, с. 975]. Петр сам составил наказ, где было прописано, чему именно должны были учить в Морской академии. А в 1720 г. Петр I принял Морской устав, где говорилось, что должна быть серьезная дисциплина, а также ответственность за свое дело. Обучение начиналось с подготовительных классов, где обучали счету, грамоте, а затем ученики с успешными знаниями переходили в мореходные классы. В академии было расширено не только специальное, но и общее образование: преподавали гражданское право, семь иностранных языков на выбор, политику, корабельную архитектуру и т.д. Поначалу там обучались по тем же учебникам, что и в Навигацкой школе, а потом уже были созданы новые. Также изучали книги иностранных ученых, переведенные на русский язык. Данная Морская академия смогла подготовить большое количество офицеров для военно-морского флота. Она улучшила их знания, сделав из них высококвалифицированных специалистов в своей области [1, с. 36].

Одной из главных своих задач Петр I считал развитие светского образования. С этой целью согласно указу 1714 г. во всех губерниях должны были быть цифирные школы. В указе Петра I было написано: «Во всѣхъ Губерніяхъ дворянскихъ и приказнаго чина, Дьячьихъ и подьяческихъ дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ... учить цифири и нѣкоторую часть Геометріи» [3, с. 187]. С 1719 г. было принято решение, что школу будут посещать дети всех чинов, кроме однодворцев. В цифирных школах учителя преподавали чтение, письмо, арифметику, геометрию. После окончания данного заведения учеников определяли на гражданскую или военную службу, а также их могли оставить обучаться новым дисциплинам. Данные школы подчинялись Адмиралтейств-коллегии, это было связано с тем, что именно из Морской академии присылали

учителей. Постепенно открывались епархиальные школы, и к концу правления Петра I, почти в каждой губернии было по две школы. Но людей приходило все меньше в эти школы. И они пришли в упадок после смерти Петра I, а в 1744 г. вообще прекратили свое существование.

Та система образования, которую создал Петр I, требовала большого количества книг, поэтому в годы его правления активно начинает развиваться книгопечатание. В начале XVIII в. было напечатано больше книг, чем за предыдущие 150 лет. Одной из важнейших реформ книгопечатания было изменение алфавита в 1710 г. Петр I сам принимал участие в разработке шрифта, он добился более упрощенного написания букв. Теперь не было букв со сложными звуками (кси и пси), а также отсутствовали титлы. Важным новшеством стало утверждение арабских чисел, также перестали употреблять их буквенное написание.

Пётр I понимал, что важным элементом знаний является чтение. В России уже была библиотека Киевской духовной академии, которую Петр I постоянно пополнял. Однако она не славилась большим количеством книг. Библиотеку посещал ограниченный круг людей, уклон в ней был сделан на такие дисциплины, как история и философия, в общем, она была далека от точных наук. Петра I волновала эта проблема, и в 1714 г. он решил создать первую научную библиотеку (Императорскую) [4, с. 17]. В ней было собрано большое количество трудов по математике, астрономии, естествознанию, физике и т. д. С каждым годом запасы книг пополнялись, и к 1719 г. они составляли порядка 10000 томов.

Важным решением Петра I в сфере образования было создание академии в Петербурге. За основу была взята Парижская академия. В проекте о создании академии было прописано: «Университет есть собрание ученых людей, которые наукам высоким, яко феологии и юриспруденции, медицины и философии ... младых людей обучают ...» [3, с. 325]. Но открытие Академии наук немного затянулось, это было связано с тем, что отсутствовали в России люди, имеющие ученую степень. Ученые из Европы не особо хотели приезжать в северную страну, а те, что приезжали, не хотели делиться своим опытом с другими. Работать Академия наук начала с января 1725 г. Первым ее руководителем стал Л. Л. Блюментрост. Также с 1724 г. существовало ведомство, которое контролировало работу в академии. Каждый академик должен был готовить одного или двух своих преемников, чтобы его место не было пустым после его ухода. Петр I пожелал, чтобы это были именно русские люди, потому что иностранцам было сложно обучать русский народ на другом языке. Но, к сожалению, приехавшие из заграницы академики не застали в живых Петра I. Сама же академия открылась уже при Екатерине I.

При Петре I своего расцвета получило медицинское образование. Сам Петр любил медицину и активно ее изучал в период Великого посольства в Европу. Им было принято решение построить Московский госпиталь и рядом лекарскую школу. В 1707 г. стройка была закончена, туда помещены были первые больные, а также открылась госпитальная школа, которая являлась

первым высшим медицинским заведением [5, с. 42]. Образование в данном госпитале очень ценилось, и оно не уступало европейскому. Акцент в нем был сделан на практике: там лечили больных, вскрывали трупы, делали операции. Также в нем студентов обучали изготавливать лекарства самостоятельно, преподавали фармакологию, фармацию, даже ботанику. Благодаря этому заведению было открыто большое количество частных аптек. Главой учебного заведения был Н. Бидлоо – отличный хирург, который был предан своему делу. Преподавание в учебном заведении велось на латинском языке. После окончания данного заведения учениками была отлично освоена не только медицина, но и языки, риторика, философия, математика. Обучение длилось 2–3 года, после этого присваивалась специальность подлекаря, а затем еще через 2–3 года, после прохождения итогового экзамена выдавался диплом лекаря. Таким образом, благодаря Петру I активно развивалось медицинское образование.

Но не все так было хорошо в области образования, как это может показаться на первый взгляд. Прежде всего, обучение являлось службой, дети жили в казармах, они были всегда под присмотром солдат, которые могли их наказывать, как им захочется, и обычно они применяли насильственные методы. Если дети сбегали с учебы, их могли казнить. На школы выделялось очень мало денег, дети голодали и сбегали из школы, чтобы не умереть с голоду.

В 1714 г. был издан указ, который изменил жизнь дворян. Чтобы заставить их изучать иностранные языки, науки, Петр I принял указ 1714 г., где говорилось, что молодой человек не может вступить в брак, пока не окончит обучение. Отсюда и пошла поговорка: «Не хочу учиться, а хочу жениться».

Таким образом, следует отметить, что, несмотря на ряд недостатков реформ образования, они имели первостепенную значимость для Российского государства. Данные реформы были направлены на создание профессиональных кадров в военной, морской, промышленной деятельности. В России появились профессионалы своего дела, люди, которые были развиты во многих сферах жизни общества. Открывались артиллерийские, навигацкие, инженерные, горные, медико-хирургические школы. Благодаря реформам Петра I была создана целая сеть школ и учебных заведений. Активно развивалось книгопечатание, было создано 6 типографий, которые активно печатали книги, учебники, журналы. Повсюду открывались цифирные школы, были открыты публичные библиотеки, созданы ассамблеи, где учили этикету. Петр I – это император, который придал образованию первостепенную значимость.

Список использованных источников

1. Веселаго Ф. Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса / Ф. Ф. Веселаго. – СПб. : Типография морского кадетского корпуса, 1852. – 366 с.
2. Греков Ф. В. Краткий исторический очерк военно-исторических заведений 1700 – 1910 гг / Ф. В. Греков. – М. : Типография Вильде, 1910. – 190 с.

3. Лебедев В. И. Реформы Петра I: сборник документов / В. И. Лебедев. – М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 379 с.
4. Леонов В. П. Летопись Библиотеки Российской Академии наук. Т. 1: 1714 – 1900 / В. П. Леонов, Н. В. Колпакова, Г. В. Головкин. – СПб. : БАН, 2004. – 416 с.
5. Чистович Я. А. История первых медицинских школ в России / Я. А. Чистович. – СПб. : Типография Якова Третьякова, 1883. – 1040 с.

УДК 1.140.8.

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

ON THE TRANSFORMATION OF THE VALUE-NORMATIVE COMPONENT OF THE WORLDVIEW IN THE XXI CENTURY

Л. П. Тропина, к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева»

Аннотация. В условиях трансформации ключевой национальной идеи, как показывает исторический опыт, кардинально меняется общественное сознание, ослабевают государственная система, возникает высокая вероятность попасть под зависимость от другой державы с более сильной идеей или даже исчезнуть из мировой истории. Это и есть трансформация общественного сознания, мировоззрения, т.е. отказ не только от самой национальной идеи, но и от иных общепризнанных идей, убеждений, стремлений, ценностей, принадлежащих большей и наиболее активной части общества.

Abstract. In the conditions of transformation of the key national idea, as historical experience shows, the public consciousness changes dramatically, the state system weakens, there is a high probability of becoming dependent on another power with a stronger idea or even disappearing from world history. This is the transformation of public consciousness, worldview, that is, the rejection not only of the national idea itself, but also of other generally recognized ideas, beliefs, aspirations, values belonging to the largest and most active part of society.

Ключевые слова: трансформация государства, трансформация общественного сознания, ценностно-нормативная составляющая мировоззрения, нравственные ценности, национальная идея, русская идея, западная идея, общественное сознание.

Keywords: transformation of the state, transformation of public consciousness, value-normative component of the worldview, moral values, national idea, Russian idea, western idea, public consciousness.

Одним из важнейших условий устойчивого развития государства всегда была и остается общепризнанная, ключевая национальная идея, которая служит в качестве вектора, указывающего направленность движения общества. В то же время национальная идея – это та самая объединяющая ось, вокруг которой выстраиваются общественно-политическая, экономическая, духовная

общественная жизнь, а также собственно культура и история любой страны. Разрушение основной стержневой идеи, как показывает общественный опыт, кардинально меняет сознание людей, ослабляет государство, открывает для него вероятность попасть под зависимость от другой державы с более сильной идеей или даже исчезнуть из мировой истории. Речь идет о трансформации общественного сознания, т.е. об отказе не только от самой национальной идеи, но и от иных общепризнанных идей, убеждений, стремлений, ценностей, принадлежащих большей и наиболее активной части общества.

Обращаясь непосредственно к истории России, можно отметить, что у нашей страны очень богатый опыт всевозможных изменений и трансформаций, а также разных по своей силе последствий таких процессов и явлений. Так, до начала XX в. в царской России господствовала национальная идея, которая была переформулирована министром народного просвещения графом С. С. Уваровым в 1833 году из военного лозунга «За веру! Царя! и Отечество» в лозунг «Православие, самодержавие, народность». Несмотря на то что эта идея нередко критиковалась как крайне реакционная, она прижилась и достаточно полно отражала характер, мировоззрение, черты и духовные ценности русского народа на протяжении почти сотни лет. Православная церковь, религия и вера – это основные духовные скрепы россиян. Самодержавие – это прежде всего государство, вера в царя как опору, данную Богом, выступающего гарантом, защитником и хранителем веры, традиций для простого народа. Народность – это наиболее характерное качество русского народа на протяжении всей его истории. В понятие народность входят: общность людей, соборность, равенство всех в принятии решений, взаимопомощь, приоритет общественного над личным, святость семейных традиций, единое культурное, духовное пространство. Народность берет свое начало в общине как основном устройстве крестьянского хозяйства. Община выступает для крестьянской России символом малой родины, которую любят и почитают, отсюда любовь, уважение ко всему русскому, к большой России.

Начало XX в. породило новую национальную идею, которая благодаря партии большевиков завладела умами большей части россиян. Она пришла с лозунгами о всеобщем равенстве людей, отсутствии эксплуатации человека человеком и справедливом государстве. Это и стало основой одной из крупнейших трансформаций в мировоззрении и общественной жизни в XX в. Трансформация изменила сущность дореволюционной России настолько, что возникло принципиально новое государство с новым советским народом, с новым общественным сознанием, с новыми законами для общества и с сохранившимися, но видоизмененными общественными ценностями. Русская идея и свершившаяся революция переменяли судьбы всего человечества, породив социалистический мир. При этом основные моральные законы и общечеловеческие нравственные идеалы не исчезли, но наполнились новым смыслом. Речь идет о счастье, свободе, семье, дружелюбии, милосердии, взаимопомощи, труде, надежности, правдивости, ответственности, истине,

знании, культуре, человеку и т.д. Приоритет общественного над личным, нестяжательство, стремление принести пользу своей стране, сыновья любовь к своей Родине, уважение к труду и трудолюбию заняли свое заслуженное место в сознании общества, поскольку похожие нравственные ценности были характерны в той или иной мере для населения общины в дореволюционной России. Новому государству перестало быть нужным «православие», его нишу заполнила вера в коммунизм и социализм, а также полностью изжило себя «самодержавие».

Национальная идея сильного, богатого, развивающегося народного государства продолжилась более полувека, помогла победить в Великой Отечественной войне, восстановить конкурентоспособную экономику в послевоенный период. Однако начавшийся во второй половине прошлого века более тесный контакт с западной культурой, открытие границ, достижение многих поставленных ранее социально-экономических целей, рождение послевоенного молодого поколения людей, не испытавших сложности лихолетий, мало-помалу расшатало стержневую идеологическую концепцию Советского Союза. С Западной Европы, Америки в нашу страну пришли новые ценности, которые радикально отличаются от прежних жизненных взглядов советских людей. На смену коллективизму пришли индивидуализм и частный интерес. Общественные интересы, основанные на заботе о благе всего общества, уступили место личным интересам. К тому времени советская власть имущая партийная номенклатура перестала стесняться открыто обогащаться, провозгласив себя элитой на манер западных олигархов. Параллельно с этим жизнь простого народа стремительно ухудшалась. Вера в руководящую партию, в торжество коммунизма таяла на глазах, зрело справедливое негодование людей. На фоне снижения качества и уровня жизни западный образ жизни, основанный на идее потребления, стал быстро набирать привлекательность, а Советский Союз со своими традициями и нравственными ценностями ушел сначала на второй план, а чуть позже перестал существовать. Так в начале 90-х годов в России произошла следующая трансформация государства, а именно распад Советского Союза и образование множества независимых государств. Изменения коснулись мировоззрения советского общества, которое стремительно деформировалось в сторону чуждой ранее идеи личного материального достатка, пресловутой свободы личности, защиты прав человека.

На протяжении последних тридцати лет среди жизненных целей россиян по-прежнему лидируют материальное изобилие, деньги, богатство, карьера и слава. При этом особенно привлекательны деньги, жизненные блага и богатства, которые достались практически без труда, а иногда даже преступным путем.

Вслед за утратой русской национальной идеи практически исчез патриотизм, более того, появился стыд за свою страну. Страну-лидера, которая

освобождала мир от фашизма, страну, которая первой покорила космос, а еще построила первую в мире атомную электростанцию и первый в мире атомный ледокол постепенно вышвырнули из лидеров на уровень стран третьего мира, обложили экономическими и иными санкциями. Дошло до того, что наши спортсмены не могут выступать на соревнованиях под гимном и флагом своей Родины.

В нашей стране стремительно зреет демографическая катастрофа. Исчезает особая ценность семьи в общественном сознании россиян – количество детей в семье сокращается ради повышения благосостояния, иногда ради карьеры. Рост смертности и падение рождаемости берет свое начало тоже в печально известных 90-х годах прошедшего века. На сегодняшний день уровень депопуляции (сокращения численности населения) достиг такого уровня, что мы потеряли более миллиона населения только за последние 1,5 года. И речь уже идет не о депопуляции, а о вымирании страны.

Таким образом, все приведенные выше примеры доказывают, что западная, чуждая русскому менталитету, идея, овладев сознанием большей части населения нашей страны в 90-х годах прошлого века, сделала возможным полный развал когда-то сильного, стабильно развивающегося государства, подменила собственную национальную концептуальную идею и отняла традиционные ценности, морально-нормативную составляющую нашей культуры.

Теперь можно утверждать, что выбор западных традиций и идей не принес желаемого результата. Страна по-прежнему с конца XX века несколько последующих десятилетий находится в глубоком системном кризисе. Ситуация сейчас такова, что с одной стороны, – советская Россия уже невозможна без своей идеи и забытых ценностей, с другой стороны, – вожделенные некогда западная концепции и ценности не дали должного эффекта в нашем государстве. Это для многих соотечественников стало вполне очевидным благодаря своему горькому опыту.

Западное общество на сегодняшний день имеет и жестко продвигает еще одну сильную национальную идею, благодаря которой ему удастся консолидировать собственное население, а также собирать под свои знамена население других, менее сильных соседей. Это идея внешнего врага. Западная Европа и США особо не маскируются и указывают, что внешние враги для них – Россия и Китай. Заставить противника принять политические, экономические и другие обстоятельства на выгодных для себя условиях, заняв при этом господствующую позицию, – таковы реалии современных планов наших противников. В качестве единомышленников Запада – недавние соседи и партнеры по Советскому Союзу, такие как Украина, Болгария, Польша, прибалтийские государства и т.д.

В качестве новейших методов, применяемых в современных условиях этого столетия для подчинения себе того или иного государства открыто

применяются информационные технологии, средства массовой информации, интернет-сети и т.п. Они позволяют быстро и прицельно распространять заведомо ложные идеи, оказывать психическое давление, управлять общественными процессами, контролировать сознание и поведение огромных масс людей. У современных технологий препятствий почти не существует. Это страшная угроза человечеству. Иными словами, реализовать трансформацию сознания общества в XXI веке стало значительно проще и быстрее.

Между тем, несмотря на то что современная Россия находится в состоянии нравственного, культурного и социального кризиса, когда материальные ценности преобладают над духовными, в обществе явно преобладают индивидуализм и эгоизм, жажда телесных удовольствий и потеря смысла жизни достаточно распространенное явление, кое-что в происходящем позволяет допустить некоторый оптимизм. А именно то, что психология большинства молодых россиян настроена на движение и изменение создавшихся условий, а не просто на приспособление к ним. Люди сориентированы на успех и инновацию, на самосовершенствование и получение новых знаний.

В заключение можно сделать следующий вывод: в настоящее время Россия переживает ситуацию непростого противостояния в информационно-идеинной среде, где целью противоположной стороны является торможение и ослабление восстановительных процессов в новейшей истории нашего государства, расшатывание жизнеспособности и безопасности через информационные технологии, попытки манипулировать сознанием большого массива российского общества. Ситуация должна стабилизироваться и разрешиться, если новая стержневая национальная идея о сильной России позволит заразить умы наших современников и обретет достаточное количество своих сторонников, если мы вновь повернемся к системе ценностей, исторически присущих русскому народу.

Список использованных источников

1. Дугин А. Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века / А. Г. Дугин. – СПб. : Амфора, 2009. – 343 с.
2. Делягин М. Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис / А. Г. Дугин. – М. : Вече. – 2008. – 527 с.
3. Каландия И. Д. Система общечеловеческих ценностей в динамике и диалоге цивилизаций в условиях глобализации / И. Д. Каландия // Человек и соотношение национального и общечеловеческого. – Выпуск 2 / Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия 19-20 мая 2004г.) под ред. В. В. Паривания. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – С. 111–123.
4. Шаров А. В. Трансформация ценностей в меняющемся мире / А. В. Шаров // Вызовы современности и ответственность философа: материалы «Круглого стола» / Кыргызско-Российский Славянский университет; под общ. ред. И. П. Ивановой. Бишкек: 2003. – С. 85–88.

**СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ О ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ
В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ: В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**SOCIAL MEMORY OF POLITICAL REPRESSIONS IN THE REPUBLIC
OF MORDOVIA: IN THE CONTEXT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH**

Е. Ю. Рябова, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматривается проблема исследования социальной памяти о политических репрессиях на региональном уровне. Автор выдвигает тезис о необходимости включения проблематики социальной памяти в практику современных эмпирических социологических исследований.

Abstract. The article deals with the problem of studying the social memory of political repressions at the regional level. The author puts forward the thesis about the need to include the problems of social memory in the practice of modern empirical sociological research.

Ключевые слова: социологические исследования, историческое событие, политические репрессии, социальная память, социальная травма.

Keywords: sociological research, historical event, political repression, social memory, social trauma.

В XXI в. в социологии особое значение приобрела социальная память как предмет исследований. И это неслучайно, поскольку социальная память, по своему существу является уникальным феноменом человеческой жизни, аккумулирующим в себе систему образов относительно прошлого и являющимся фундаментом идентичности представителей социума, объединяющим их жизненный путь и способы осмысления прошлого, настоящего и будущего. Социальная память фиксирует социально значимые события и фрагменты прошлого и актуализирует их в настоящем [4, с. 135].

Интерес к социальной памяти именно со стороны социологической науки связан с тем, что значимость временных изменений в современном социуме находится на одной из приоритетных позиций. Социальная жизнь непрерывна, но в то же время в ней существуют условные разрывы, которые предполагают наличие механизмов воспоминаний и забываний, выборочного переосмысления событий прошлого времени.

Сам феномен «социальная память» в социологии появился не так давно – в XX в. и связан он с именем представителя французской школы социологии М. Хальбваксом. Исследователь впервые обратил внимание на то, что в определенный временной промежуток индивиды могут вести себя «просто как член группы, вызывая в памяти и поддерживая безличные воспоминания в той мере, в какой они затрагивают его группу» [5, с. 138].

Однако социальная память не состоит только из совокупности памяти индивидов, которые проживают в конкретном социуме. Это понятие более глобально и его можно трактовать в качестве особого механизма сохранения и трансляции информационного потока во времени и пространстве. В социальной памяти собрана сумма идейных представлений, личных позиций и восприятия дифференцированных исторических событий как социума в целом, так и в разрезе его представителей по социально-демографическому, этническому признакам и т.п. Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что различные события истории и их последствия осмысливаются, анализируются, оцениваются по-разному, что представляет научный интерес для исследований.

Например, обратимся к такому важному и судьбоносному историческому событию, как раскулачивание, печальным последствием которого стали массовые политические репрессии, «захватившие» Россию и Республику Мордовию в XX в.

На наш взгляд, социологическое исследование конструктов социальной памяти о политических репрессиях на региональном уровне имеет не только научное значение в плане осмысления истории Советского государства и его репрессивной политики, но и практическую значимость с точки зрения процесса социализации и формирования гражданской позиции.

С начала данных событий прошло уже достаточно внушительное количество времени, однако это не повлияло на социальную память: люди до сих пор хранят воспоминания, а их жизненные стратегии прямо или косвенно основаны на ней.

Обратимся к историческим подробностям данного события. Репрессивная деятельность в начале XX в. была связана с политикой коллективизации и раскулачивания, т.е. в ней есть политическая составляющая. Проводимые мероприятия имели массовый характер, были направлены на различные слои населения.

Политические репрессии связаны с продвижением командно-административной системы во всей нашей стране. К концу 1920-х гг. Республика Мордовия все так же являлась регионом с аграрной составляющей, что оказало влияние на проводимую на ее территории коллективизацию. Реализуемые мероприятия негативно отразились на жизни населения, которое активно выступало против данного политического курса.

В результате курса на раскулачивание в конце 20-х гг. XX в. сначала ликвидировали целый класс населения – кулаков. А также сильные изменения претерпела деревня: были созданы колхозы как структурное образование для ее жителей, где все были уравнены между собой.

Пострадавших в ходе данного политического курса от репрессий на территории Республики Мордовия было достаточно много, об этом свидетельствуют следующие данные.

Согласно сведениям Прокуратуры РМ, реабилитационные мероприятия, направленные на пострадавших от политических репрессий, показали наличие

9 310 репрессированных, из них 8 030 мужчин (86,2 %) и 1 280 женщин (13,8 %).

По социальному положению: крестьяне – 5 625 (60,4 %), рабочие – 873 (9,3 %), служащие – 649 (6,9 %, в том числе 176 руководители – (1,8 %), священнослужители – 651 (7 %), прочие – 1510.

Большая часть пострадавших проходила через несудебные органы – 6338 человек (68 %), через судебные органы – 2972 (32 %), было расстреляно – 1177 (12,6 %), отсидело – 8133 (87,7 %). Таким образом, число жертв политических репрессии на территории Республики составляет не менее 0,78 % от численности населения на 1939 г.

Если брать в расчет семьи пострадавших, то общее количество увеличивается до 27930 человек (2,3 %) [3].

Можно сделать вывод, что политические репрессии данного исторического периода в большой степени коснулись проживающих на территории Республики Мордовия.

Конкретизируем значение социальной памяти о политических репрессиях.

В исследованиях социальной памяти о политических репрессиях одно из центральных мест занимает понятие социальной травмы и синонимичные ему концепты коллективной и культурной травмы.

Социальная травма как феномен в социологической науке конструируется в контексте определения «носителем травм» определенной социальной ситуации как травмирующей и легитимации этого определения широкими слоями общества.

В отношении репрессированных это проецируется так, что посредством конструкта социальной памяти о жертвах политических репрессий на центральный план ставится травма с социальной точки зрения и ее зависимость от определенных событий истории (политических репрессий), социальная субъектность и состав травмы как процесса, в который входят такие части как природа боли, жертв, влияние травмы на весь социум, ранжирование ответственность за причины травмы.

Жертвы политических репрессий аккумулируются в памяти под воздействием исторических воспоминаний, что поставило образ жертвы в поле субъектности. Иными словами, концепт жертвы самоидентифицируется.

Также прослеживаются фигурно-символические знаки, в которых проявляется жертвенная саморефлексия, впоследствии на общественном уровне она стала нормальным явлением.

Конкретизируя представление о субъектах (носителях) социальной памяти о репрессиях в Мордовии, можно отнести к ним: 1) семью как общность; 2) поселенческие общности, участники которых подверглись преследованиям в период коллективизации и «большого террора» в 30-е гг. XX в.

Также важным является и механизм, с помощью которого формируется социальная память. Согласно приведенным выше статистическим данным, масштабы политических репрессий были велики и коснулись множества людей, а чем шире масштабы того или иного события в истории, тем более велика

вероятность его отражения в социальной памяти не просто как «сопутствующего», проходящего события, а как значимого биографического фактора, который оказал влияние на стратегию жизни современного поколения [1, с. 49].

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно заключить, что на сегодняшний день тема включения проблематики социальной памяти и связанных с ней конструктов в практику современных эмпирических социологических исследований актуальна.

Благодаря качественному социологическому исследованию можно собрать обширный эмпирический материал, позволяющий реконструировать историю политических репрессий и изучить влияние данных травмирующих исторических событий на поведение, стратегии и жизненные адаптивные практики жителей Мордовии.

Список использованных источников

1. Алексеев А. А. Память семейная и историческая: точки пересечения и разрывы (гипотеза влияния семейной памяти на мировосприятие) / А. А. Алексеев // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2008. – № 5. – С. 49–50.

2. Емельянова Т. П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход / Т. П. Емельянова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. – 299 с.

3. Меркушин А. В. Политические репрессии 1934 – 1938 гг. на территории Мордовской АССР [Электронный ресурс] / А. В. Меркушин. – Режим доступа: <http://www.rusnauka.com/pdf/252430.pdf>.

4. Мокроусова Е. А. Социальная память: образы прошлого в настоящем / Е. А. Мокроусова // Вестник ТГУ. – 2016. – № 5. – С. 134–137.

5. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М. : Новое издательство, 2007. – 348 с.

УДК 32.019.5

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ АБСЕНТЕИЗМ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ МОРДОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Н. П. ОГАРЕВА)

ELECTORAL ABSENTEEISM OF MODERN STUDENTS (BASED ON OGAREV MORDOVIA STATE UNIVERSITY SURVEY)

Д. С. Ширяков, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматривается явление электорального абсентеизма в молодежной среде. Приводятся данные социологического опроса студенческой молодежи МГУ им. Н. П. Огарёва об отношении к институту выборов, изложены основания их низкой электоральной активности.

Abstract. The article examines the phenomenon of electoral absenteeism among the youth. The data of a sociological survey of students at Ogarev Mordovia State University on the attitude towards the institution of elections, the reasons for their low electoral activity are outlined.

Ключевые слова: выборы, абсентеизм, студенчество, электоральные установки.

Keywords: elections, absenteeism, students, electoral attitudes.

Политическая культура современного российской молодежи представляет собой противоречивый сплав традиционных, устоявшихся и новых, еще зарождающихся ценностных ориентаций. Принципиально важную роль в формировании политического сознания современного молодого поколения играют их электоральные установки.

Выборы являются механизмом конституционно закрепленного права граждан избирать и быть избранными. Вовлеченность людей в эти процессы крайне важна для демократических государств, поскольку дает людям обширные возможности напрямую принимать участие в управлении своей страной. В связи с этим актуальность проблемы электоральной активности избирателей, и в частности молодежи, весьма высока.

Согласно данным Центризбиркома, участие в выборах президента 18 марта 2018 г. приняли около 73,6 млн россиян [1]. Экзитпол ВЦИОМа в день проведения голосования показал, что доля молодежи от общего числа избирателей России составила примерно 26 % [2]. Это огромная политическая сила, за голоса которой сегодня разворачивается настоящая борьба среди кандидатов.

Изучением электоральных предпочтений молодежи занимались многие российские исследователи и ученые, такие как Г. П. Зинченко [3], М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги [4], О. Ю. Дембицкая [5], И. М. Кузнецов [6] и др. Немало исследований на данную тематику проводили ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр и другие социологические организации.

Молодежь, в отличие от старших поколений, имеет собственное видение политической картины своего государства. По мнению отечественных социологов Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова, молодежь наиболее остро воспринимает происходящие в обществе изменения. «Реализуя инновационную функцию, молодое поколение устремлено не в прошлое, а в будущее. В постоянном стремлении превзойти окружающих – сверстников, родителей, учителей формируются индивидуальные проявления ее группового инновационного потенциала» [7, с. 38].

Российский исследователь Д. Волков на основе эмпирических исследований «Левада-Центра» [8] выделил следующие особые признаки российской молодежи как политического актора.

1. Интернет как основной источник политической информации. Активное освоение альтернативных источников быстро привело к формированию у молодых ребят новых политических авторитетов, не сыскавших большой популярности у граждан старших возрастов.

2. Молодые граждане идут в разрыв во взаимодействии с государственным аппаратом, демонстрируя открытую симпатию Западу. Германия, Франция, США и другие страны являются для них образцом подражания. Эти представления, конечно, в основном поверхностны, а культура и принципы устройства Европы и Америки навряд ли изучены на достаточном уровне. Однако они весьма сильно закрепились в подсознании молодежи.

Одним из наиболее изучаемых политических феноменов, связанных с электоральными установками молодежи, является абсентеизм. Данную тему изучают такие ученые, как Г. И. Авцинова, М. А. Бурда [9], Г. И. Морева, В. Б. Сотруева [10], В. Е. Казанин, В. Н. Ширококов [11] и др.

Понятие «абсентеизм» (от лат. *absentis* – отсутствующий) было привнесено в политическую сферу из менеджмента и означало осознанное уклонение граждан от голосования в референдуме или выборах в парламент или главу государства. По мнению К. А. Катушевой, «эта форма взаимодействия граждан и власти является наихудшей, поскольку детерминирует делегитимацию власти и отчуждение гражданского общества от государства, что формирует некую раздробленность страны на две почти невзаимодействующие стороны – гражданское общество и государственную власть» [12, с. 2].

Экспертами выделяется целый ряд факторов, способствующих электоральному отчуждению со стороны молодежи. Это низкий уровень политической культуры; низкий уровень доверия к политическим институтам в России; отсутствие понимания собственной значимости как политического актора и др. Кроме того, исследователями выделяется несколько типов абсентеистов. Это «апатичные люди, не интересующиеся политикой из-за вовлеченности в иную деятельность», «отчужденные от политики», «аномичные люди», а также «доверяющие политикам граждане, отказывающиеся от участия в политике в силу доверия к правосудию, законности, стабильности, справедливости политических решений» [13, с. 45].

С целью выявления уровня электоральной активности современной российской молодежи в мае 2020 г. нами было проведено пилотажное социологическое исследование среди студентов МГУ им Н. П. Огарёва. Выбор студенчества в качестве эмпирического объекта обусловлен тем, что учащиеся вузов являются наиболее политически активной частью молодежи [14], а вуз можно рассматривать как ведущую среду для формирования политических ориентаций молодежи.

Исследование проводилось методом онлайн-анкетирования. Анкетирование было организовано при помощи сервиса GoogleForms. Применялся стихийный метод опроса с применением метода снежного кома.

Для повышения репрезентативности выборки была проведена процедура нормирования данных, которая привела их в соответствие с имеющимися данными о распределении социально-демографических характеристик в генеральной совокупности.

Общий объем опрошенных составил 206 человек. Из них девушек – 133 чел. (65 %), юношей – 73 (35 %). Респондентов I–II курса – 126 (61 %), III–IV курса – 65 (31%), V курса и выше – 15 (7 %). В возрасте 18–19 лет – 105 (51 %), 20–21 года – 81 (39 %), 22–23 года – 20 (9 %).

Результаты опроса показали, что отношение к институту выборов у студентов амбивалентное: они осознают необходимость выборности органов власти в России (90 %), признают выборы важной частью общественной жизни (87 %), в то же время слабо верят в честность проводимых в России выборов (76 %), не доверяют их результатам (69 %).

Каждый второй опрошенный (52 %) отрицательно ответил на вопрос «Если в ближайшее воскресенье были бы проведены выборы в Государственную думу, то приняли бы Вы в них участие? (при условии наличия возможности и свободного времени)», аргументируя такое решение отсутствием какого-либо интереса (35 %), недоверием к партиям (33 %), а также отсутствием веры в значимость личного участия (27 %).

Особо следует отметить, что у большинства опрошенных был выявлен очень низкий уровень доверия к российским партиям. В то же время у части политически активного меньшинства оказались популярными такие партии, как «Единая Россия», ЛДПР и КПРФ. Причем с возрастом политические предпочтения меняются – представители старших курсов доверяют «Единой России» ощутимо слабее, чем младшие, заметно лучше осведомлены о политических программах ведущих партий, а также более склонны к поддержке оппозиционных.

Что примечательно, среди студентов старших курсов оказалось больше тех, кто готов был бы принять участие в выборах, но из-за скудности выбора партий и явного недоверия к ним они вынуждены от голосования отказаться, в то время как студентам младших курсов в большинстве своем выборы как политический процесс были просто неинтересны. Таким образом, к моменту окончания вуза большинство студентов завершает процесс формирования своей гражданской позиции.

В целом можно сделать вывод, что представления о низкой политической культуре студенческой молодежи как об основной причине их слабой электоральной активности не вполне соответствует полученным результатам. Более половины опрошенных абсентеистов достаточно активно интересуются политической жизнью страны. Причиной их электорального абсентеизма является их недоверие к политическим институтам и процессам.

Список использованных источников

1. Результаты выборов президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/> (дата обращения 28.11.20).
2. Молодежь ломает стереотипы: аналитический обзор [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116758> (дата обращения 23.03.20).
3. Зинченко Г. П. От чего зависит электоральная активность молодежи? / Г. П. Зинченко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 3. – С. 134–137.
4. Горшков М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М. : ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
5. Дембицкая О. Ю. Электоральная активность молодежи / О. Ю. Дембицкая // Социологические исследования. – 1996. – № 12. – С. 116–118.
6. Кузнецов И. М. Ценностные ориентиры и социально-политические установки россиян / И. М. Кузнецов // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 48–55.
7. Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность и формы проявления, тенденции / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – М. : Academia, 2009. – 320 с.
8. Волков Д. Чем российская молодежь отличается от своих родителей [Электронный ресурс] / Д. Волков. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/12/05/788410-gossiiskaya-molodezh> (дата обращения 13.11.20).
9. Авцинова Г. И. Молодежная политика современной России: абсентеизм и политический протест / Г. И. Авцинова, М. А. Бурда // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 649–655.
10. Морева Г. И. Ценностные ориентиры и личностная зрелость у молодых людей с разной степенью политической активности / Г. И. Морева, В. Б. Сотруева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2016. – Т. 2, № 1. – С. 239–252.
11. Казанин В. Е. Абсентеизм в электоральном поведении российской молодежи / В. Е. Казанин, В. Н. Ширококов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 133–143.
12. Катушева К. А. Тенденции политического участия молодежи в России: политический абсентеизм, автономное и мобилизованное участие / К. А. Катушева // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2012. – № 1. – С. 1–6.
13. Алексеев Р. Электоральный абсентеизм на президентских и парламентских выборах в России (избирательные кампании с 1993 по 2018 г.): причины, последствия, способы преодоления / Р. Алексеев, А. Абрамов // Постсоветский материк. – 2018. – № 4 (20). – С. 43–57.
14. Захаров С. М. Студенчество как политический актор: теоретические модели / С. М. Захаров // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 272–279.
15. Попов В. В. Роль вузов в процессе политической социализации современной российской молодежи / В. В. Попов // Кубанские исторические чтения : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 160–163.

**СТИГМАТИЗАЦИЯ АЛКОГОЛЕЗАВИСИМОЙ МОЛОДЕЖИ
(Результаты социологического исследования)¹**

**STIGMATIZATION OF ALCOHOL-DEPENDENT YOUTH
(Results of sociological research)**

С. В. Полутин, *д-р. социол. н., профессор,*
Т. А. Кузнецова, *магистрант*
А. О. Медведева, *магистрант*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрена стигматизация алкогольной зависимости среди молодежи. Описаны результаты проведенного исследования. Анализируются причины и последствия стигматизации алкоголезависимых.

Abstract. In this article, the authors examined the stigmatization of alcohol dependence among young people. The results of the study are described. The reasons and consequences of stigmatization of alcohol addicts are analyzed.

Ключевые слова: алкогольная зависимость, социальная стигматизация, стигма.

Keywords: alcohol dependence, social stigma, stigma.

Стигматизация – это процесс выделения, навешивание социальных «ярлыков» в виде определений на основании некоторых обозначенных внешних символически выраженных признаков. В качестве таких признаков могут выступать как приемлемые, природные или социальные качества, так и неприемлемые обществом отклонения от нормы, девиантность. Чаще всего социологи говорят о явлениях стигматизации применительно к отдельным индивидам в случаях, когда на них наклеиваются ярлыки девиантов. Негативность поступка определяется зачастую не его содержанием, а оценкой его окружающими и реакцией на него.

Проблемы стигматизации заключаются в последствиях клеймения. Поскольку ее итогом всегда является социальное маркирование, то есть выделение индивида либо группы индивидов из сообщества с последующим противопоставлением его или их остальным членам общности. Заключительным этапом стигматизации будет полное либо частичное отторжение от сообщества заклеяемого индивида или группы людей.

Ярким примером такого рода стигмы являются как алкоголезависимые, так и те, кто прошел курс лечения или самостоятельно отказался от губительной привычки. На этих людей продолжают смотреть как на девиантов:

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 20-013-00529 А «Факторы социальной эксклюзии в формировании психических расстройств у больных эпилепсией»).

«от него можно ожидать чего угодно», «им очень сложно адаптироваться к общественной жизни и построить нормальную жизнь».

Сторонники теории стигматизации отвергают популярное представление о разделении всего человечества на «нормальных» и обладающих какими-то патологиями. Так, многие индивиды употребляют алкогольные напитки, что является примером первичной девиации (поведением, нарушающим социальные нормы, но зачастую ускользающим от внимания общественного мнения и органов охраны правопорядка). Однако стигматизация имеет место тогда, когда социальные акторы (от социальных институтов до первичных (малых) социальных групп) навязывают отдельным индивидам или группам, нарушающим нормы, «ярлыки» аутсайдеров.

Проблема изучения стигматизации алкоголезависимых (людей злоупотребляющими спиртными напитками) представляет научный и исследовательский интерес психологов и социологов.

Сам алкоголизм представляет из себя «хроническое заболевание, обусловленное систематическим употреблением спиртных напитков, проявляющееся в физической и психической зависимости от алкоголя, в психической и социальной деградации, патологии внутренних органов, обмена веществ, центральной и периферической нервной системы, в алкогольных психозах» [1]. Но стигматизация алкоголезависимых основана на стереотипе, что зависимость – это не болезнь, а потеря контроля над собой по собственной вине. В связи с этим люди стремятся скрыть свою проблему от окружающих, чтобы избежать осуждения с их стороны. Стигматизация людей, страдающих от алкогольной зависимости, зачастую приводит к тому, что пьющие люди становятся изгоями в обществе и остаются без поддержки и помощи.

Феномен стигматизации как социально-психологическое явление был подробно изучен и описан такими учеными, как Д. Х. Гаунова [2], Ю. Ю. Комлев [3], М. В. Сокольская [4]. Более подробно на примере молодых людей феномен стигматизации был изучен И. М. Улюкиным, А. В. Березовским и Е. С. Орловой [5]. Особенности стигматизации при различных социально значимых заболеваниях, в числе которых и алкогольная зависимость, изучают такие авторы, как В. В. Беляева, М. М. Адигамов, М. О. Орлова, Е. В. Соколова [6] и П. А. Ерофеева [7].

В то же время в научной литературе остается дискуссионным вопрос о приоритетных факторах стигматизации алкогольной зависимости, поскольку стигматизация одновременно выступает психологическим, культурным и социальным феноменом, что усложняет их систематизацию. Нам представляется, что наиболее адекватным механизмом решения данной проблемы выступает проведение социологического исследования.

Цель статьи – выявить особенности и факторы стигматизации алкогольной зависимости среди молодежи на примере Республики Мордовии.

В октябре 2020 г. нами было проведено социологическое исследование методом неформализованного интервью, в ходе которого были опрошены 10 респондентов в возрасте от 18 до 28 лет. При изучении отношения

информантов к людям, употребляющим алкогольные напитки, важно было проанализировать личный опыт потребления молодежью спиртного. Оказалось, что все опрошенные пробовали алкогольную продукцию, но трое (все женщины) впоследствии отказались от употребления. Алкоголезависимыми себя никто не признал. *«Пробовала. На данный момент я полностью отказалась от данной «забавы» в силу того, что это не приносит ничего хорошего человеку»* [№ 3, ж, 28 л.]. *«Пробовала, невкусно, бесполезно, бессмысленно. Поэтому не употребляю»* [№ 4, ж, 20 л.].

Большинство отмечают, что ничего не имеют против того, чтобы выпить *«...могу себе позволить по праздникам»* [№ 2, ж, 23 г.]. *«Пробовал, употребляю»* [№ 6, м, 27 л.]. *«Становишься более открытым и общительным, повышается активность. Это помогает в коммуникации, если не переборщить»* [№ 8, м, 20 л.]. *«Алкоголь может быть весьма полезен. Говорят же, что бокал вино за ужином помогает не только расслабиться после тяжелого дня, но полезен для сосудов»* [№ 2, ж, 23 г.]. *«Есть положительные стороны. Например, снимает стресс, излишнюю возбужденность, агрессию в некоторых ситуациях. Иногда и улучшает самочувствие»* [№ 6, м, 27 л.].

Ответы респондентов позволяют говорить о наличии культурной стигматизации, которая представляет собой навешивание социальных ярлыков, которые укоренились в социокультурных нормах российского общества. Наиболее устойчивым из них выступает утверждение, что «все россияне пьют».

Большинство респондентов проводят грань между теми, кто выпивает умеренно, и теми, кто страдает зависимостью. Критерием дифференциации для респондентов выступает культура потребления и законопослушность.

«Все зависит от того, в каком они состоянии, сколько они выпили?! Если они не в адеквате, то плохо. Если просто «навеселе», то почему бы и нет?» [№ 7, ж, 25 л.].

Стигматизации в первую очередь подвергаются лица, нарушающие законы и общественный порядок в состоянии алкогольного опьянения.

В частности, к людям, распивающим спиртные напитки в общественных местах, все информанты относятся негативно. *«Не думаю, что правильно выпивать и мешать этим другим людям проводить свой досуг»* [№ 8, м, 20 л.]. *«Раз выпил, нечего шататься по городу и мешать окружающим»* [№ 8, м, 20 л.]. *«Считаю это неприемлемым для цивилизованного общества»* [№ 5, м, 18 л.]. *«Если хочешь выпить, пей дома или в специально отведенных местах»* [№ 2, ж, 23 г.]. *«Алкоголики мешают нормальным гражданам проводить свой досуг»* [№ 3, ж, 28 л.]. *«Захотел выпить – делай это там, где можно или там, где не видно. А то порой даже страшно становится проходить в некоторых местах»* [№ 1, м, 19 л.]. У каждого информанта есть знакомые, которые иногда выпивают. Половина опрошенных отмечают, что знакомы с людьми, которые, по их мнению, страдают алкогольной зависимостью. *«Мне кажется люди об этом не говорят открыто»* [№ 2, ж, 23 г.]. *«К сожалению, тоже есть. Человека 3–4 точно»* [№ 3, ж, 28 л.]. *«Есть и такие. Но я стараюсь около себя не держать таких людей»* [№ 6, м, 27 л.]. Один из информантов признался, что

имеет проблемы с злоупотреблением алкоголя в семье. *«Да, моя тетя последнее время выпивает слишком много, переживаю за нее по этому поводу»* [№ 1, м, 19 л.].

В данном случае происходит формулирование «концепции» стигмы, которая представляет собой своеобразную идеологию, призванную «открыть глаза» на опасность, которую несет такой индивид, с целью оправдания собственного недружелюбного отношения к нему.

В то же время респонденты не склонны стигматизировать и осуждать «умеренно» употребляющих алкоголь. К людям, которые выпивают время от времени, информанты относятся нейтрально или с сочувствием.

«Мне искренне их жаль» [№ 4, ж, 20 л.]. *«Если мы говорим прямо об алкоголиках, которые из-за своей зависимости остаются без дома, без семьи, не могут о себе позаботиться, а все их внимание сосредоточенно на бутылке, то это очень печально, потому что есть такие случаи. Поэтому, скорее всего, жалость. Если человек скрывает свою слабость к алкоголю, это тоже печально, потому что ему некому помочь»* [№ 2, ж, 23 г.]. С другой стороны, большинство информантов считают, что их отношение зависит от степени алкогольного опьянения и адекватности алкоголезависимых людей. *«Если они делают это правильно, т.е. не на людях и в меру, то нейтрально, в противном случае от «негативно» до «резко негативно»»* [№ 1, м, 19 л.]. *«Если человек отдает себе отчет в том, что он делает, то ничего, он сам в ответе за свою жизнь, это у меня не вызывает никаких эмоций»* [№ 2, ж, 23 г.]. *«Нормально, если эти люди не причиняют вреда другим, ну и себе. Если человек может позволить себе выпить на праздник, ничего я в этом предосудительного не вижу. А если алкоголь уже стал неотъемлемой частью их жизни, то, наверно, им нужна помощь»* [№ 2, ж, 23 г.]. *«Нормально отношусь. Что в этом такого? Если, конечно, они им не злоупотребляют!»* [№ 3, ж, 28 л.]. *«Параллельно. Это личное дело каждого»* [№ 6, м, 27 л.]. *«Нейтрально, выпивают и выпивают. Это их дело»* [№ 8, м, 20 л.].

Таким образом, алкодевиантами информанты считают тех, чье поведение становится публичным фактом, а к тем, кто употребляет алкоголь, не нарушая при этом норм социального общежития, отношение толерантное.

Исследование позволило выявить социальные, психологические и культурные факторы, способствующие стигматизации алкоголезависимых.

Среди культурных факторов информанты отмечают влияние СМИ и современной культуры. *«Массовая культура! В скольких процентов сериалов, которые вы смотрите, люди пьют алкоголь (хотя бы раз)? Я уверен, что цифра близится к 100 %»* [№ 1, м, 19 л.]. *«Влияние современной субкультуры»* [№ 5, м, 18 л.].

Среди психологических факторов отмечены стресс, семейные проблемы, недостаток внимания, одиночество, трудные жизненные ситуации.

«Возможно, это помогает им справиться со стрессом. Легче найти деньги на алкоголь, чем на психотерапевта. Или же человек просто попал в такую компанию, где алкоголь помогает им самоутвердиться, но это больше

подходит для подросткового возраста» [№ 2, ж, 23 г.]. «Может быть ситуация в семье не очень хорошая» [№3, ж, 28 л.]. «Все из-за недостатка внимания и одиночества» [№ 4, ж, 20 л.]. «Опять же стресс, всевозможные трудные жизненные ситуации» [№ 6, м, 27 л.]. «За компанию с друзьями и знакомыми» [№ 8, м, 20 л.].

Причиной психологической стигматизации алкоголезависимых выступает в том числе и нежелание большинства информантов признавать данную зависимость болезнью.

«Болезнь – это диагноз, а диагноз ставит врач, до тех пор это слабость» [№ 1, м, 19 л.]. «Это болезнь, которая проявляется в различных видах» [№ 3, ж, 28 л.]. «Я считаю, что это слабость. Человек не может справиться с трудностями, либо просто считает, что алкоголь – хороший вид отдыха» [№ 5, м, 18 л.].

Социальные факторы стигматизации связаны с устойчивыми стереотипами об алкоголезависимых людях, которые распространены в обществе. *«Много существует стереотипов. Например, когда мужчина падает на улице, сразу думают, что он алкоголик, а ему просто может стать плохо. Или что бездомные люди тоже все выпивают, никто не думает, что в жизни могут возникнуть разные ситуации и, если бездомный просит на хлеб, это не всегда на бутылку. Еще есть стереотип, что если ты выпил в одиночестве, то это сразу делает тебя алкоголиком. Что алкозависимые – это люди без работы, «социальное дно» [№ 2, ж, 23 г.]. «Могу сказать о том, что, если человек пьяный, это не означает, что он алкаш. Люди могут и каждый день пить, как не в себя, и оставаться уважаемыми людьми, а могут один раз ошибиться и общество поставит клеймо «алкаша». Не разделяю стереотипы. Здесь нужно подходит к каждому индивидуально. Есть конкретный алкаш, есть выпивающий редко, а есть просто выпивающий в меру. Но никому из них я не завидую, если честно» [№ 6, м, 27 л.]. «Не могу сказать, что из этого правда, так как мне не часто приходится видеть, как кто-то пьет» [№ 5, м, 18 л.].*

Ряд респондентов считает, что большей стигматизации подвергаются пьющие женщины. *«Женский алкоголизм неизлечим», «Пить в одиночестве – прямой путь к алкоголизму» [№ 10, ж, 25 л.].*

Значимым социальным фактором стигматизации информанты считают склонность алкоголезависимых к противоправным поступкам. В данном случае имеет место институциональная стигматизация (установленную на законодательном уровне стигматизацию).

«Для общества опасны! 80 % убийств в России происходит в состоянии алкогольного опьянения, я не шучу. Это страшно...» [№ 1, м, 19 л.]. «Все зависит от степени опьянения. Но именно алкоголики, как больные, конечно, опасны. У таких людей мозг уже, простите за выражение, не на месте, мозжечок уже не работает, соображение совсем другое, море по колено. Для себя они также опасны, они самостоятельно разрушают свой организм» [№ 6, м, 27 л.]. «Все алкоголики – потенциальные преступники» [№ 10, м, 29 л.].

Информанты единогласно высказали мнение о том, что «бросить пить» для «пьющего человека» – это сложная задача. Как и любая зависимость, алкогольная – это с годами накопленный негативный опыт и серьезное отравление организма. Человек теряет контроль над собой, не замечает количество выпитого, употребление спиртных напитков становится систематическим. Большинство информантов считает, что такие люди нуждаются в лечении. *«Нужна медицинская помощь! Обычными разговорами с психологом это не вылечить. Необходима кодировка для тех людей, кто злоупотребляет»* [№ 3, ж, 28 л.]. *«Есть и те, кто считает, что каждый сам должен себе помочь и заставлять лечиться, смысла нет. «Если честно, такие люди в первую очередь должны сами себя поддержать, найти силы все это закончить. Начинать нужно с себя. А в дальнейшем, конечно же, нужна поддержка родственников, поддержка близких, поддержка учреждений, специализированных на данной проблеме»* [№ 6, м, 27 л.].

В заключение, мы выяснили, стоит ли контролировать распитие спиртных напитков в России. Большинство информантов считают, что, как и любое другое отклоняющееся от норм явление, распитие спиртных напитков необходимо взять под жесткий контроль. *«Будь моя воля – запретил бы. Даже экономически на это посмотреть – алкоголь дает плюс к ВВП, но нация потом болеет и, во-первых, этот плюс съедается на лечение нации, а во-вторых, люди, которые бы помогали поднять страну – больные. Алкоголь дает реальный плюс первые 25–30 лет после легализации, потом работает исключительно в минус стране»* [№ 1, м, 19 л.]. *«Думаю, что обязательно нужно. Во-первых, это касается торговли, сети магазинов. Например, укоротить время продажи алкоголя с 11:00 утра до 14:00 дня. В это время люди находятся на работе и просто не успевают купить алкоголь. Во-вторых, каждый сам должен понимать, что злоупотребление алкоголем – это начало всевозможных проблем: семейных, карьерных, личностных. Если человек готов к такому, то здесь никакой закон и государство ему не поможет и не противостоит»* [№ 3, ж, 28 л.]. Но один информант считает, что *«...это неконтролируемый процесс. Если в городах продажа алкоголя происходит с 10.00 до 22.00, то в деревнях и мелких поселениях это происходит круглые сутки»* [№ 6, м, 27 л.].

Таким образом, по результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

1) Опрошенные молодые люди относятся к алкоголю нейтрально или же негативно, хотя все они пробовали алкоголь. Половина из опрошенных молодых людей даже отмечают положительное влияние алкоголя на организм. К людям, которые выпивают время от времени, молодежь относится нейтрально. Умеренное употребление алкоголя никак не осуждается и не стигматизируется современной молодежью.

Стигматизации в первую очередь подвергаются регулярно употребляющие алкоголь в общественных местах и нарушающие при этом общественные нормы. Негативная стигматизация обусловлена тем, что

информанты не воспринимают алкоголизм как болезнь, а считают его проявлением слабости человека. Вследствие этого формируется стигма, а зависимые люди причисляются к девиантам.

2) Выявлены приоритетные факторы стигматизации алкоголезависимых: культурные, психологические, социальные.

3) В ходе интервью мы выявили достаточно негативную эмоциональную составляющую наших информантов к алкоголезависимым людям. Многие были достаточно резки в своих высказываниях, считая, что стигматизация алкоголезависимых людей – это правильная и нужная мера. Во многом из-за этого алкоголезависимые люди пытаются скрыть свою зависимость и не обращаются за помощью.

4) По мнению респондентов, в Республике Мордовия слабо реализуется антиалкогольная политика, связанная с диагностированием алкогольной зависимости на ранних этапах. Информанты не осведомлены о существующих мерах поддержки алкоголезависимых людей. В этой связи, необходимо объединение усилий ученых, медиков, управленцев с целью создания комплексной системы профилактики алкоголезависимости среди молодежи.

Список использованных источников

1. Энциклопедия социологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.endic.ru/enc_sociology/Alkogolizm-125.html (дата обращения: 02.11.2020).

2. Гаунова Д. Х. Некоторые методологические принципы исследования феномена стигматизации / Д. Х. Гаунова, А. А. Таучев // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 7. – С. 191–198.

3. Комлев Ю. Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение / Ю. Ю. Комлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 2 (24). – С. 6–14.

4. Сокольская М. В. Стигматизация как социально-психологическое явление современного общества / М. В. Сокольская, С. Е. Туркулец, И. А. Гареева // Перспективы науки. – 2019. – № 11 (122). – С. 162–167.

5. Улюкин И. М. Стигматизация и толерантность при поражении лиц молодого возраста социально значимыми заболеваниями / И. М. Улюкин, А. В. Березовский, Е. С. Орлова // Известия Российской Военно-медицинской академии. – 2019. – Т. 38, № 1. – С. 39–49.

6. Сравнительный анализ особенностей стигматизирующей установки при различных социально значимых заболеваниях / В. В. Беляева, М. М. Адигамов, М. О. Орлова, Е. В. Соколова // Эпидемиология и инфекционные болезни. Актуальные вопросы. – 2016. – № 4. – С. 27–32.

7. Ерофеева П. А. Стигматизация алкогольной и наркотической зависимости: параметры и последствия / П. А. Ерофеева // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14, № 3. – С. 377–392.

**ЭТОС ВИЗАНТИЙСКИХ ТРАДИЦИЙ В СПЕЦИФИКЕ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ**

**THE ETHOS OF BYZANTINE TRADITIONS IN THE SPECIFICS
OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ENLIGHTENMENT**

М. А. Елдин, *д. ф. н., профессор,*
А. В. Ширшов, *к. ф. н., доцент*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Обращение к истории духовно-просветительской культуры, самоопределение нравственных традиций и национальности – специфика традиции просвещения и науки Византии и ценностные нормы, специфика их истолкования в современной социальной значимости представляют непреходящую значимость. Восприятие образовательных традиций от Византии повлияло на весь ход развития русской культуры и тех народов, которые оказались в духовной орбите России. На первом этапе происходило знакомство языческих народов с началами христианства в ходе контактов со славянами. Второй этап связан с активной государственной политикой просвещения этносов в составе централизованного Российского государства.

Abstract. The study of the history of spiritual and educational culture, the self-determination of moral traditions and nationality – the specifics of the tradition of enlightenment and science of Byzantium and value norms, the specifics of their interpretation in modern social significance are of permanent importance. The perception of educational traditions from Byzantium influenced the entire course of development of Russian culture and those peoples who found themselves in the spiritual orbit of Russia. At the first stage, pagan peoples became acquainted with the principles of Christianity during contacts with the Slavs. The second stage is associated with an active state policy of educating ethnic groups within the centralized Russian state.

Ключевые слова: просвещение, высшая школа, традиция, религия, культура, специфика морали.

Key words: education, the higher school, tradition, religion, culture, specifics of morals.

В духовной традиции западноевропейских народов и России довольно часто встречаются антикизирующие реминисценции к базовым основам анализа традиций духовного и светского образования. Синтез библейского и античного этоса создал неповторимый сплав того универсального цивилизационного феномена, который можно именовать византизмом, представлявшим важнейший алгоритм развития отечественного и западного социального созидания. В указанном плане важными и своевременными являются наблюдения византолога из Франции Ш. Диля, писавшего по поводу

отношения византийцев к античной традиции: «... византийская литература должна была испытать на себе мощное влияние античности. Византийские писатели часто брали за образец классических авторов... они находятся под впечатлением греческой истории и мифологии» [2, с. 150–151].

Именно синтез античного и христианского пластов традиций породил уникальное явление византийской образованности и просветительства. Со времен поздней Античности в Афинах, Берите-Бейруте, Константинополе и других имперских центрах Византийского государства существовали высшие школы. Еще в античном Риме существовали так называемые студии – частные школы и атеней. В византийскую эпоху кроме действующих частных школ по указу императора Феодосия II с 425 г. в столице Византии был образован константинопольский университет, где действовало около 30 профессоров и три факультета: философии, медицины и права. Впоследствии в Византийской империи действовали Магнаврская высшая юридическая школа и патриаршая Академия.

Можно констатировать, что мировоззренческие основы бытия византийцев, сколь бы набожны они ни были, представляли собой уникальный сплав христианских и античных взглядов. Указанные антикизирующие тенденции сохранились на специфике византийского образования вплоть до падения Константинополя в 1453 г.

Однако, несмотря на такой парадокс, доминантой культурно-образовательного сознания Византии являлось именно православное христианство. Одновременно, начиная с Псевдо-Дионисия Ареопагита (V в.), в религиозно-философские труды многих христианских мыслителей Византийской империи используется инструментарий неоплатонизма и античных философов в целом. Как указывает в работе «Исторический путь православия» прот. Александр Шмеман, «...Василий Великий и его друг Григорий Богослов будут вспоминать всю жизнь с благодарностью о золотых годах, проведенных ими в Афинском языческом университете... Григорий радостную тайну воспеваает классическим стилем... примирение происходит под знаком креста» [5, с. 142]. Но если в античной философской традиции в качестве одной из центральных проблем можно выделить акцентуацию на вопросе о первопричинах сущего, то в византийской традиции в основу всего философского анализа встает личность человека, закономерности бытия человека и общества.

Византийские представители патристики неустанно призывали своих учеников в своих «Наставлениях» к сохранению меры и благоразумия. Такого рода призывы чаще всего, исходили от аскетов и здесь мы тоже можем провести параллель с Античностью, так как сам термин *askesis* (ἄσκησις) греческого происхождения и, если в эпоху Античности он употреблялся для обозначения упражнений атлета, то в новозаветной традиции аскетизм стал носить форму духовной гимнастики. Именно как духовная гимнастика воспринималась византийцами вся система образования впоследствии.

Патриарх константинопольский Никифор Исповедник разработал принцип традиционализма в нравственной культуре, выразил идею законности неписаного предания, которую необходимо было прививать в школе как нравственный таксис-порядок. В значительной степени это была систематика гуманитарного образования, базирующаяся на эстетико-этических канонах греческого православия.

Методология и содержательная сторона просветительских традиций религиозно-нравственной философской мысли в Византийской церкви наиболее четко были разработаны в VIII – IX вв. Именно в этот период концентрация мысли византийских отцов церкви на определении приоритетов в философии. Довольно значимой в указанном плане выглядит известный труд Иоанна Дамаскина «Источник знания», где восточно-христианский теолог и философ указывает шестивекторную формулировку вопросов философской науки, которые определили роль философских «штудий» как важное основание теологических и нравственных основания формирования православного мировоззрения в Византии и в Европе.

Византийские ученые и проповедники в славянских землях Балкан и на Руси выдвигали в качестве важного духовного критерия жизни социума и просвещения «чтение книжное». Так, в «Изборнике Святослава» (1076) одной из уникальных древнерусских энциклопедических сборника, в котором были представлены дидактические наставления и выдержки их трудов античных и византийских авторов, а самое значительное место занимало «Слово некоего калугера о чтении книг». В указанном «Слове...» впервые утверждается новая тенденция в древнерусской культуре, ставшей теперь христианской, – стремление к преобразению своего интериорного мира человеком, в том числе и путем «чтения и учения книжного»: «Добро есть братие, почитанье книжное, паче всякому хрестьяну: блажени бо, рече, испытающти сведения его въсем сердцемъ възшиштют его... Егда же чтеши книги, не тшитися бързо иштисти до другыя главизны» [3, с. 6].

Значительная часть памятников византийской дидактической и христианской просветительской литературы была привнесена на Русь из Болгарии, с последней руссов-славян роднила общность языковой культуры. С изобретением кириллицы положение с трансплантацией литературы, посвященной проблемам православной этики, существенно облегчалось. Именно идеи духовного единства славянских народов и Византии, веротерпимости и равенства всех народов были главными в кирилло-мефодиевской традиции, в славянском просветительстве. Особенно это проявилось в разработке Кириллом и Мефодием славянского церковного лексикона и правил богослужения. Вероисповедную основу кирилло-мефодиевской традиции составляло православное учение, однако более светлое и оптимистическое, чем на Востоке, соответствующее коренным устоям славянского мировосприятия. Кирилло-мефодиевская традиция была очень популярна среди славянских народов. Когда в 886 г. учеников изгнали из Великой Моравии, они продолжили просвещение славян в Сербии, Хорватии и,

особенно, в Болгарии.

Идеи кирилло-мефодиевской традиции не были систематизированы в отдельную религиозно-философскую систему, она не заявляла о стремлении быть отдельной славянской церковью. Тем не менее она в значительной степени повлияла на восприятие славянами самой сути христианства и долгое время сохраняла существенное влияние на Русь.

Однако ко второй половине XI в. влияние кирилло-мефодиевской традиции сходит с главенствующих позиций и церковь Киевской Руси оказывается в полномочном влиянии Византии. Но в восточно-православной аскетической интерпретации византизма Русь утверждается лишь с XIV в., когда центром восточнославянских просвещенческих традиций становится митрополия всея Руси.

Кроме митрополии, важную роль в духовной жизни Древней Руси занимали монастыри, явившиеся центрами просветительства и книгохранения. Дело в том, что в Древней Руси приходской священник часто поставлялся, как и в раннехристианские времена, из народной среды. Весьма традиционно в качестве духовного авторитета выделялся человек, наделенный азами грамотности и счета. По данным исследователя византийской культуры В. В. Бычкова, вторая волна славянского просвещения «... расцвета достигает к концу XIV– началу XV в. культура Москвы, ориентировавшаяся и на лучшие достижения Владимира, и на киевскую старину, и на духовную и художественную культуру Византии... Византия переживала в XIV в. последний взлет духовной и художественной культуры, и отголоски его были хорошо слышны на Руси...» [1, с. 171–172].

Важно указать на тот факт, что византийское культурное наследие было вплетено в российскую систему образования в указанный период исторического развития Руси в разных ракурсах духовного преобразования человека. Достаточно отметить укоренившуюся на русских землях эстетическую традицию Феофана Грека или Пахомия Логофета, роль и влияние балканских ученых мужей, оказавшихся на Руси, пропитана византийской религиозно-просветительской традицией агиографии, изографии и гомилетики. Время к концу XIV – начала XV в. значительным кругом ученых-гуманитариев оценивается в качестве второго этапа «юго-славянского культурного влияния» в отечественной истории.

Процессы, происходившие в российском социуме в эпоху Нового времени все более отдаляли на периферию социокультурного быта в России значимость византийской парадигмы духовного и светского просвещения. Адептам провизантийских идей культуры противостояли сторонники вестернизаторских идей. В то время представители и яркие эрудиты из Греции Иоаникий и Софроний Лихуды, приглашенные в Московскую Русь в 1685 г. для создания церковной греко-славянской школы в Москве, стремились утвердить именно византийский стиль образованности среди россиян. Греческие ученые предполагали сохранить византийский вектор российской системы образования, они выступали за традиционализм и надеялись найти опору в

консервативной религиозности современной им духовной элиты, однако они не получали ожидаемой поддержки от русских властей. Правящая элита – партии правительства царевны-регентши Софии и князей Голицыных уже испытывала «прозападнические» настроения и к «византийским» идеям относилась скептически, поэтому активную поддержку получила возглавляемая Симеоном Полоцким «партия латинофильствующих». Тем не менее идеи византийского образовательного «таксиса» смогли найти системную реализацию в открытой в 1687 г. Славяно-Греко-Латинской академии основой которой была организованная греческими просветителями Лихудами школа.

К концу XVII – началу XVIII века Россия уже вполне оправилась от последствий Смутного времени, более того активно шли интеграционные процессы с Юго-Западной Русью, удалось вернуть территории древнего расселения русских и в значительной мере укрепить оборону своих границ. И все же Русь-Россия того времени – это драма старообрядчества и проблема нестроения в традиционно «симфонийно-созвучных» отношениях церкви и государства. Впоследствии восторжествовавшее вестернизаторское направление российской культурной жизни привело к переформатированию всего социального пространства бытия россиян.

Вестернизаторская политика петровских преобразований изменила практически все сферы общественной жизни, в том числе, а возможно и более всего, духовную. Главным направлением большинства реформ становится этатистский идеал политической жизни российского общества, где во главу угла, как и в античности становится интерес имперской элиты, а не духовная концепция Третьего Рима. В начале той эпохи в записке «О сохранности и приумножении российского народа...» М.В. Ломоносов достаточно актуально ставит вопрос о сохранении нравственной идентичности россиян и проблему того, какие деструкции наблюдались тогда в российской имперской церкви: симония, сервильизм светским властям и господство суеверий. Обращая внимание на пример византийских отцов церкви, М.В. Ломоносов в приводимой части своего стиха «К Пахомию» и своей ироничной укоризной стремился обратить вновь свой взор, равно как и всего общества, к древнерусскому моральному наследию культуры России. Именно в преемственности от старорусских и византийских оснований формирования образования в России считал великий ученый начальные импульсы к формированию новой имперской традиции российского социума в направлении идей универсализма и энциклопедизма, плодом которых становится организация Императорского Университета в Москве в 1755 г.

Критичность порядка, который устоялся ко временам Российской империи в духовной жизни россиян заключалась в том, что, несмотря на превращение церковных структур в бюрократический механизм, государства, в русском обществе того времени возрождалась уникальная по своей динамике роста религиозная деятельность. Как указывает в своем обстоятельном труде А. В. Карташев, «Просветительно-богословский подъем сил русской церкви в этот период возрос еще и в связи с другим оригинальным культурным

явлением... Мы разумеем участие в богословском творчестве русских мирянских сил» [4, с. 319].

XX столетие, ставшее временем «тектонических» разломов и трансформаций для разных сфер бытия России, оказался не менее трагичным, чем эпоха смут XVII в. и прочие драматические времена отечественной исторической жизни народа, когда духовное наследие россиян оказалось ниспровергнутым новыми вершителями судеб Руси-России, а духовные ценности прошлого были низринуты новыми реалиями политико-экономического процесса начала XX столетия. Деградация и распад духовных устоев, упадок морального влияния на социум традиции Греко-Российской Православной церкви, ставшей элементом служебно-государственной машины империи Романовых, стало ярчайшим признаком распада российского общества и государства к 1917 г.

Список использованных источников

1. Бычков В. В. Русская средневековая эстетика XI–XVII века / В. В. Бычков. – М. : Мысль, 1992. – 637с.
2. Диль Ш. Основные проблемы византийской истории / Ш. Диль. – М. : Изд-во Иностран. лит., 1947. – 183с.
3. Древняя русская литература: Хрестоматия / Ред. Д. С. Лихачев. – М. : Просвещение, 1988. – 429с.
4. Карташев А. В. Очерки истории русской церкви: В 2 т., Т.2 / А. В. Карташев. – М. : Terra, 1992. – 569 с.
5. Шмеман А. Исторический путь православия / А. Шмеман. – М. : Паломник, 1993. – 390 с.

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 378.1:811.111: 811.134.2

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ

SPECIFIC FEATURES OF INTERLANGUAGE INTERFERENCE IN THE ACQUISITION OF THE SPANISH AND ENGLISH LANGUAGES

И. Ю. Алдашкина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Статья посвящена изучению межъязыковой интерференции, возникающей при изучении английского и испанского языков носителями русского языка. Освещены трактовки термина «межъязыковая интерференция», рассмотрена ее типология. Основываясь на принципах контрастивной лингвистики, были выявлены случаи возникновения интерферентных ошибок, возникающих на всех уровнях проявления интерференции. Получены выводы о связи выявленных интерферентных ошибок с уровнем владения языком учащихся. Выявлены негативные исходы вследствие отсутствия должной корректировки ошибок.

Abstract. This article considers studying interlanguage interference which arises in learning English and Spanish by Russian native speakers. The interpretation of the term «interlanguage interference» and its typology are considered. In the course of the study, based on the basic principle of contrastive linguistics, cases of interference errors occurring at all levels of interference manifestation were identified. The conclusions of the causal relationships of their occurrence, as well as the identification of negative outcomes due to the lack of proper adjustment, are obtained.

Ключевые слова: межъязыковая интерференция, интерферентные нарушения, процесс изучения иностранных языков, английский язык, испанский язык, русский язык.

Keywords: interlanguage interference, interference disorders, foreign languages learning, English, Spanish, Russian.

Переход на систему образования, основанную на введение в учебный процесс изучения одного и более иностранного языка, является подтверждением тенденций современных реалий, трактующих о важности владения несколькими иностранными языками [10]. Иностранные языки становятся неотъемлемой частью успешного построения карьеры, и вследствие этого повышается интерес к их изучению. Вопросы грамотного и эффективного усвоения языков становятся основополагающими в ходе их овладения, что приводит к введению новшеств, нацеленных на благоприятный процесс достижения данной задачи.

Однако стоит отметить, несмотря на существующее мнение, что при освоении новых иностранных языков изученные ранее языки играют значительную роль в упрощении этого процесса [6, с. 2], учащиеся сталкиваются с проявлением межъязыковой интерференции, которая возникает не только от соприкосновения со своим родным языком, но и с ранее изученным языком. В результате это в значительной степени отягощает освоение иностранных языков.

Явление межъязыковой интерференции уже давно изучается в работах как отечественных, так и зарубежных ученых. Так, В. А. Виноградов отмечает в своих трудах, что интерференция может трактоваться как «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающихся либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [4, с. 197]. Американский лингвист У. Вайнрах считал, что под межъязыковой интерференцией могут пониматься «случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи билингов в результате того, что они знают больше языков, чем один» [3, с. 44]. Кроме того, в своих работах отечественный ученый С. А. Никифорова заявляет, что «каждый последующий язык испытывает на себе влияние предыдущего. Двуязычие и многоязычие неизбежно приводят к интерференции» [9, с. 121]. Таким образом, изучение иностранных языков неотвратимо приводит к возникновению межъязыковой интерференции, сложного и многогранного процесса, во многом отягчающего качественное освоение иностранных языков из-за бессознательного перенесения норм родного языка или же изученного ранее языка на нормы ныне изучаемого языка.

Межъязыковая интерференция как процесс включает в себя множество признаков, позволяющих выявить несколько классификаций данного явления [5, с. 7]. Наиболее часто встречающейся на страницах литературы и интернет источников является классификация, разработанная В. В. Алимовым. В ней ученый отмечает существование звуковой интерференции, в состав которой входят фонетическая, фонологическая и звуковая репродукционная интерференции, орфографической, грамматической, включающей в себя морфологическую, синтаксическую и пунктуационную интерференции, лексической, семантической, а также стилистической интерференции [1, с. 97].

Целью данной статьи является рассмотрение возможных проявлений интерферентных ошибок на каждом из выделенных В. В. Алимовым уровней, основываясь на базисном принципе контрастивной лингвистики. Объектами исследования являются устные и письменные работы студентов факультета иностранных языков, изучающих английский язык на уровнях В2–С1 и испанский язык на уровне А2.

Самой показательной из всех областей интерференции, выделенных В. В. Алимовым, является звуковая интерференция. Наиболее явным примером фонетической интерференции является акцент. Возникновение акцента происходит за счет наложения фонетических норм родного языка на

изучаемые. В ходе наблюдения было отмечено, что английский межзубный глухой звук [θ] русскими студентами, изучающими английский язык, может произноситься как зубной смычный [с] или же как [ф] в силу их омофоничности. К подобному роду примерам можно также отнести неверную артикуляцию согласного звука [t] по аналогии с русским взрывным [т]. Данные ошибки возникают за счет устоявшейся ошибочной артикуляции, а также в связи с недостаточным вниманием при беглой речи.

Также студентами, для которых испанский язык является вторым иностранным языком, изучаемым после английского языка, на начальном этапе обучения характерно озвучивать букву «h» по аналогии с ее эквивалентом в английском языке. В этом случае ими не принимается во внимание нормы испанского языка, согласно которым данная буква не имеет фонетической окраски. В дополнение стоит отметить, что студентам также свойственна ошибочная артикуляция глухой межзубной фонемы [θ], с тем же негативным исходом, приведенным выше, что и в речи на английском языке. Таким образом, недостаточное внимание к фонетике изучаемого языка приводит к усугублению акцента и, как следствие, к грубым фонетическим и фонологическим ошибкам, нарушающим взаимопонимание говорящих.

Для русскоязычных студентов, изучающих английский и испанский языки, грамматическая интерференция являет собой наиболее обширный уровень из всех присутствующих. Области грамматических норм как английского, так и испанского и русского языков во многом разнятся, так как каждый язык принадлежит своей языковой группе. Вследствие этого вытекает множество интерферентных ошибок, влияющих на качество освоения языка и на дальнейшую коммуникацию. Наиболее частыми интерферентными ошибками, принадлежащими грамматическому уровню, можно отметить, так называемую, «путаницу» во временах в силу существования в русском языке только трех времен в сравнении с двенадцатью и шестнадцатью видо-временных форм в английском и испанском соответственно, а также ошибочное употребление предлогов времени и места, несоответствующих их эквиваленту в русском языке. Стоит отметить, что в речи студентов, изучающих английский язык на уровнях B2–C1, интерферентные ошибки данного уровня встречаются крайне редко, в основном из-за невнимательности при беглой речи. Студенты, владеющие испанским языком на уровне A2 допускают подобные ошибки с большей периодичностью, однако, существуя в пределах изученных тем, количество данных интерферентных нарушений также сводится к минимуму.

Орфографическая интерференция может быть прослежена в неправильном написании омофоничных русскому языку слов на иностранном языке. Главным приемом предотвращения подобного рода интерференции является заучивание правильного написания слов, однако, в силу невнимательности или недостаточной отработки, возникают незначительные ошибки, которые, однако могут совершенно изменить назначение слов. Для студентов, изучающих английский язык на уровнях B2–C1, данные ошибки не характерны. Наиболее частой орфографической ошибкой, допускаемой русскими студентами,

изучающими испанский язык на уровне А2, является опущение ударения на письме в силу отсутствия подобной нормы в орфографических правилах русского языка.

Лексическая и семантическая интерференции в работах отечественного ученого И. Н. Кузнецовой принимаются за один уровень под названием «лексико-семантическая интерференция» [8]. В ее область входит неверное истолкование иностранных слов по аналогии с родным языком. К этой группе также относится калькирование, то есть замена прямыми соответствиями слов или словосочетаний на иностранном языке для передачи лексики в родном языке [2]. К примерам таких фраз можно отнести «Пойдем в кантин? («canteen» (англ) – буфет, столовая)» или же «Не получится сегодня встретиться – снова трабахая. («trabajar» (исп.) – работать)». Подобного рода интерференция не кажется серьезной, однако, только лишь до тех пор, пока подобного рода «русификация» не приведет к ошибочному прочтению и написанию используемых в данных контекстах иностранных слов.

К примерам стилистической интерференции относится ошибочное использование синонимов на иностранном языке, не придавая должного значения их стилистическим различиям. Так, в ходе наблюдений были выявлены случаи употребления студентами, изучающими английский язык на уровнях В2–С1, разговорной лексики, шуточных и саркастических коннотаций в работах научного и литературного регистра. Для студентов, изучающих испанский язык на уровне А2, данный тип ошибок не характерен, в силу отсутствия достаточного лексического багажа, а также отсутствия работ с текстами научного регистра.

Подводя итог, стоит отметить, что межъязыковая интерференция является обширным и сложным явлением, вызывающим интерес как отечественных, так и зарубежных ученых. В ходе исследования было выявлено, что виды интерферентных ошибок коррелируют с уровнем владения иностранными языками. Так, для студентов, для которых английский язык выступает в роли *lingua franca*, характерны ошибки, возникающие на стилистическом и семантическом уровнях, в то время как для студентов, чей уровень владения испанского языка не превышает уровня А2, характерны ошибки, связанные с морфологией языка [7, с. 5]. В связи с современными реалиями, трактующими важность владения иностранными языками, актуальность данной темы продолжает существовать, ведь межъязыковая интерференция, хоть и является неизбежным процессом в ходе изучения иностранных языков, в значительной степени препятствует их эффективному усвоению. Вследствие этого необходимо ее детальное изучение и поиск способов ее предотвращения.

Список использованных источников

1. Алимов В. В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации) / В. В. Алимов. – 2011.

2. Бушев А.Б. Калькирование как опция при переводе [Электронный ресурс] / А. Б. Бушев // Тверь, 2014. – URL: www.sgu.ru/sites/default/.../bushev_a.b._kalkirovanie_kak_orsiya_pri_perevode.pdf (дата обращения: 08.11.2020).
3. Вайнрайх У. «Языковые контакты: состояние и проблемы исследования» / У. Вайнрайх ; пер. с англ. и коммент. Ю. А. Жлуктенко. – 1979.
4. Виноградов В. А. Интерференция / В. А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 1990.
5. Гураль С. К. Интерферентные явления и положительный перенос (английский, французский и итальянский языки) / С. К. Гураль, Е. И. Сорокина // Вестник Томского государственного университета. – 2012 г. – № 354. – С. 7–11.
6. Иванова Т. С. Преодоление интерференции при обучении категории будущего времени в испанском языке на базе английского / Т. С. Иванова // Проблемы современного образования. – 2017. – № 6.
7. Иргизова К. В. Корпус английского языка как средство анализа ошибок в письменной речи учащихся [Электронный ресурс] / К. В. Иргизова, О. С. Сафонкина // ОГАРЁВ-ONLINE. – 2020. – №12 (149). – URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/korpus-anglijskogo-yazyka-kak-sredstvo-analiza-oshibok-v-pismennoj-rechi-uchashhixsya> (дата обращения: 08.11.2020).
8. Кузнецова И. Н. Теория лексической интерференции (на материале французского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. Н. Кузнецова. – М., 1998.
9. Никифорова С. А. Особенности интерференции при освоении немецкого как второго иностранного языка / С. А. Никифорова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2016. – № 2. – С. 120–126.
10. Предписание Федерального государственного образовательного стандарта от 09.08.2018; Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс] / «Консультант Плюс» – законодательство РФ: кодексы, законы, указы постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты [Сайт]. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142304/ (дата обращения: 09.04.2020).

УДК 372.881.111.22

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ УРОКА В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITIES OF STUDENTS BASED ON THE TECHNOLOGICAL MAP OF THE LESSON IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

А. Е. Амелина, студентка

*В. П. Фурманова, профессор, д. п. н.
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»*

Аннотация. Данная статья посвящена планированию проектной деятельности на уроках иностранного языка с использованием современных образовательных технологий. Статья показывает, что основной задачей урока является организация условий, иницирующих действия обучающихся. Следовательно, при планировании образовательного процесса необходимо обратить внимание на использование современных образовательных технологий для формирования универсальных учебных действий у учащихся. В работе рассматривается проектная работа с учетом технологической карты урока (ТКУ), представляющая деятельностный подход к обучению. Выводы

данной статьи показывают, что технологическая карта открывает возможности эффективной организации проектной деятельности как на одном уроке, так и при изучении темы или всего курса. Ориентация на результат возможна при четком построении урока от цели к деятельности учащихся. Этому способствует построение технологической карты урока.

Abstract. This article is devoted to the planning of project activities in foreign language lessons using modern educational technologies. The article shows that the main task of the lesson is to organize the conditions that initiate the actions of students. Therefore, when planning the educational process, it is necessary to pay attention to the use of modern educational technologies for the formation of universal educational actions in students. The paper considers the project work taking into account the technological map of the lesson (TCU), which represents an activity-based approach to learning. The conclusions of this article show that the technological map opens up opportunities for effective organization of project activities, both in one lesson, and when studying a topic or the entire course. Result orientation is possible with a clear construction of the lesson from the goal to the activity of students. This is facilitated by the construction of a technological map of the lesson.

Ключевые слова: технологическая карта урока, урок, образовательный процесс, проектная деятельность, иностранный язык, универсальные учебные действия, проект.

Keywords: technological map of the lesson, lesson, educational process, project activity, foreign language, universal learning activities, project.

«Технологическая карта урока – это способ графического проектирования урока, таблица, позволяющая структурировать урок по выбранным учителем параметрам. Такими параметрами могут быть этапы урока, его цели, содержание учебного материала, методы и приемы организации учебной деятельности обучающихся, деятельность учителя и деятельность обучающихся» [3].

В результате теоретического и практического анализа структуры технологической карты урока, проделанного на материалах, представленных учителями иностранных языков, в статьях и интернет – ресурсах М. Н. Буневой, А. А. Махмутовой, Ю. Г. Бахтаровой, А. Л. Горбуновой, можно выделить следующие базовые компоненты: 1) название этапа урока; 2) цели этапа урока; 3) содержание этапа; 4) деятельность учителя; 5) деятельность учащихся; 6) формы работы (индивидуальная, фронтальная, парная, групповая); 7) результат (формируемые УУД, продукт).

Базовая технологическая карта может использоваться как для проектирования творческих проектных работ, так и для проектирования научно-исследовательских работ.

«Проектная деятельность для обучающегося – это возможность максимального раскрытия своего творческого потенциала. Проект представляет собой самостоятельно планируемую и реализуемую учащимися

работу, в которой иноязычное речевое общение органично вплетается в интеллектуально-эмоциональный контекст другой деятельности (игры, анкетирования, выпуска журнала, поисковой деятельности и др.» [4].

Преимущество проекта в практике преподавания иностранных языков заключается в том, что не только учебные, но и воспитательные задачи решаются успешно. В частности, метод проектов способствует формированию нового социального статуса у учащихся, позволяет им активно проявить себя в системе общественных отношений, способствует формированию их нового социального статуса, а также позволяет им приобрести навыки планирования и организации своей деятельности и помогает раскрыть и реализовать творческие способности, развить индивидуальность личности.

Для изучения какого-то раздела или темы программы урока иностранного языка при использовании проектного метода педагог должен все тщательно продумать, разработать, просчитать. Необходимо спрогнозировать несколько возможных вариантов. Должны быть четко определены цели и задачи обучения.

С точки зрения преподавателя: «Проектная деятельность – это интегративное дидактическое средство развития, обучения и воспитания. Базовые этапы проектной деятельности представляют собой своеобразный цикл, который начинается с погружения учащегося в проблемную ситуацию, личностного осознания ее значимости, а заканчивается решением проблемы и представлением сообществу полученных результатов» [4].

Остановимся на примере проекта «Планете нужна наша помощь», учебник «WunderKinder Plus» 5-й класс, в которых задаются проблемные ситуации с помощью вопросов.

Учитель подчеркивает важность темы. «Сегодня мы пишем нашу «Красную книгу»! Животные и растения находятся под угрозой не только в России и в Германии, но и во всем мире. Вымирающие животные занесены в «Красную книгу». С каждым годом их все больше и больше, потому что животные и растения исчезают с нашей планеты. Им угрожает загрязнение воздуха, лесные пожары и мусор. Сегодня мы пишем нашу «Красную книгу»!»

Планирование работы над проектом: учащиеся делятся на 4 группы и идет постановка заданий.

Учитель сообщает этапы работы.

1. Учащиеся делятся на 4 группы (по 3–5 человек). Каждая группа сообщает о находящихся под угрозой исчезновения животных и растениях в определенной стране: Германия, Россия (ваш регион), Австрия, Швейцария.

2. В Интернете или в библиотеке учащиеся ищут подходящие тексты об охраняемых животных и растений. Обращают внимание на следующие вопросы.

- Как называется животное/растение по-немецки и по-русски?
- Где живет/растет?
- Что угрожает животному/растению?
- Что делается для их охраны?

3. Каждый учащийся группы активно работает. Записывают свои тексты на белой бумаге, подготавливают иллюстрации, вырезают изображения.

4. Учащиеся обсуждают работу в группе и подготавливают презентацию.

5. Представляют свои работы в классе. Лучшие плакаты вешают в коридоры школы и фотографии выкладывают в Интернет. Пусть все видят: планета нуждается в помощи!

Включение проектов в ТКУ отражает характерные особенности построения проектов, позволяющие учащимся сделать осознанный выбор и рефлексию ситуации, в которой он наиболее успешен, а учителю – грамотно провести ученика по траектории личностного развития, опираясь на потенциал и ресурсы личности ученика.

Технологическая карта проектной работы – это способ графического проектирования работы, позволяющая структурировать работу по выбранным учителем параметрам. Проект в области изучения иностранного языка должен в первую очередь идти от учащегося. Вовлечение межпредметных связей, а также вне учебных сфер жизни учеников позволяет расширить горизонты самореализации и самоопределения школьников.

Проектная деятельность в виде технологической карты открывает возможности процесса проектирования в соответствии со следующими соображениями. Во-первых, учебный проект подробно конкретизирован на начальном этапе разработки. Во-вторых, рассмотрена эффективность и рациональность содержания проекта, методических приемов, средств, на каждом этапе работы над проектом. Технологическую карту также можно использовать как паспорт проекта.

Главной составляющей технологической карты урока, включающей организацию проектной деятельности, являются универсальные учебные действия (регулятивные, личностные, познавательные, коммуникативные). УУД в широком значении называют «умением учиться», то есть речь идет о способности личности к саморазвитию и самосовершенствованию посредством сознательного и активного присвоения нового социального опыта.

«Эффективность проектного метода заключается в формировании УУД, которые предполагают высокую степень самостоятельности, инициативности учащихся, формирует развитие социальных навыков школьников в процессе групповых взаимодействий» [2].

На мой взгляд, проектная деятельность позволяет организовать обучение так, чтобы через постановку проблемы организовать мыслительную деятельность учащихся, развивать их коммуникативные способности и творчески подходить к результатам работы.

В процессе нашего исследования ТКУ мы рассмотрели возможности организации проектной деятельности в рамках ТКУ и показали практическую значимость, имеющую выход на развитие регулятивных, личностных, познавательных, коммуникативных универсальных учебных действий.

Список использованных источников

1. Карпов Е. Учебно-исследовательская деятельность в школе. В поисках новой педагогической альтернативы / Е. Карпов // Экономика в школе. – 2001. – № 2.
2. Климанова Л. Ф. Универсальные учебные действия обучающихся : примеры формирования / Л. Ф. Климанова // Управление начальной школой. 2010. № 10. С. 20-25.
3. Логвинова И. М. Конструирование технологической карты урока в соответствии с требованиями ФГОС / И. М. Логвинова, Г. Л. Копотева // Управление начальной школой. – 2011. – №12. – С. 12–18.
4. Сиденко А. С. Метод проектов: история и практика применения / А. С. Сиденко // Завуч. – 2003. – № 6.
5. Чечель И. Д. Метод проектов: субъективная и объективная оценка результатов / И. Д. Чечель // Директор школы. – 1998. – № 4.
6. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат [и др.]. – М. : Издат. центр «Академия», 1999.
7. Яковлева Н. Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении / Н. Ф. Яковлева . – М. : ФЛИНТА, 2014. – С. 14.

УДК 37:004.738.4

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВЕБ-РЕСУРСОВ

MAIN FUNCTIONS OF EDUCATIONAL WEB RESOURCES

*Д. О. Андреева, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению основных функций образовательных веб-ресурсов при обучении иностранным языкам. Статья показывает, как Интернет, являясь одним из главных источников информации, влияет не только на культуру цивилизации, но и на образование. В работе констатируется факт использования веб-ресурсов в современной системе образования, при этом сообщается, что их положительные свойства до сих пор не изучены. Результаты данного исследования показывают, что веб-ресурсы обладают четко выраженными функциями, свойства которых способствуют ускорению процесса изучения иностранного языка.

Abstract. This article is devoted to identifying the main functions of educational web resources in teaching foreign languages. The article shows how the Internet, being one of the main sources of information, affects not only the culture of civilization, but also education. The paper states the fact of using web resources in the modern education system, while it is reported that their positive properties have not yet been studied. The results of this study show that web resources have clearly defined functions, the properties of which contribute to speeding up the process of learning a foreign language.

Ключевые слова: обучение, Интернет, веб-ресурсы, иностранные языки, функции.

Keywords: education, Internet, web resources, foreign language, functions.

В современном мире использование компьютеров стало повсеместным. Они используются в самых разнообразных сферах человеческой деятельности, особенно в образовании. Сегодня любая компания, любое образовательное учреждение в обязательном порядке должны иметь свой официальный сайт и постоянный доступ в Интернет, при помощи которого происходит круговорот информации в мире. Сами веб-ресурсы во многом выступают в качестве связывающего звена между источником знаний и учащимися, помогают совершить обмен знаниями. В связи с активным развитием глобализации и международных отношений появилась резкая необходимость в изучении иностранных языков. Именно по этой причине компьютерные технологии получили свое распространение в образовательном плане. Первые ученые, которые подняли проблему использования компьютерных технологий в процессе обучения, были С. Пейперт и др. Вопрос, который встал перед исследователями заключался в подтверждении эффективности веб-ресурсов в процессе обучения. Результатом работы ученых стало заявление о том, что обучение, основанное на работе с интернет-ресурсами, имеет место быть в системе образования. Сама идея о введении компьютерных технологий при обучении иностранным языкам способствовала проведению новых исследований по созданию полноценной, структуризированной системы, включающую большую вариативность запрашиваемой информации.

Помимо западных исследований, свой особый вклад в развитие образовательных технологий привнесла российская наука в лице Э. Л. Носенко, П. И. Сердюкова и др. Так, после проведения ряда исследований было доказано положительное влияние веб-ресурсов на качество процесса обучения. Информационные технологии доказали свою основательность при обучении иностранным языкам, и их окончательное стремительное внедрение в процесс обучения является лишь вопросом времени согласно трудам многих ученых и педагогов [9, 14].

Интернет-ресурсы не раз становились объектами исследований и поддавались рассмотрению как с методологической [8, 12], так и с психологической точек зрения [13, 15], раскрывая при этом еще больший потенциал работы с информационными технологиями. Помимо этого, большое внимание уделялось изучению возможной индивидуализации учебной работы [18].

Созданные на базе интернет-сети все образовательные веб-ресурсы предоставляют пользователям возможность получения и обмена информацией. Помимо этого, они также обладают рядом положительных характеристик, таких как компактность, быстрота передачи данных. Благодаря Интернету учащиеся могут в кратчайшие сроки найти необходимые им материалы и сведения на иностранном языке. Опираясь на проблемы лексического и грамматического характера, сайты дают всю нужную информацию касательно определенного лексико-грамматического блока в обучении и тем самым устраняют проблемы учащихся в понимании отдельно взятой темы. Подобный

набор факторов способствует улучшению качества учебного процесса и его дальнейшее развитие играет важную роль в обучении иностранным языкам.

Веб-ресурсы решают следующие практические задачи:

- поиск аутентичного материала (видео-, аудио-ресурсов и др.);
- возможность посещения и проведение курсов по изучению иностранных языков, курсов профессиональной переподготовки.

Использование образовательных интернет-порталов (ABC-online, ReadWriteThink) и посещение вебинаров.

- доступ к абсолютно любой справочной и учебной информации, использование словарей (Lingvo, Multitran) и учебников;

- осуществление коммуникации с носителями языков через особые программы (Speaky, HiNative, HelloTalk, Tandem и др.), работа на специальных сайтах для изучения иностранных языков (DuoLingo, English Central, PolyglotClub, Lingualeo, Busuu, Lang-8 и др.);

- осуществление мгновенного перевода и подготовки к международным экзаменам, прохождения тестирования (TOEFL, IELTS, FCE, CAE).

Интернет-ресурсы также выполняют следующие дидактические задачи:

- формирование навыков письма, говорения, чтения и слушания;
- совершенствование навыков монологической и диалогической речи;
- пополнения активного и пассивного словарного запаса;
- знакомство с культурой страны изучаемого языка.

При работе с веб-ресурсами стоит помнить, что наличие подключения к сети Интернет не является залогом успешного образования. Для эффективной работы при обучении иностранному языку существует ряд методик, согласно которым можно добиться более успешного процесса обучения при работе с Интернет-ресурсами. Ключевым фактором на начальном этапе работы с компьютерными технологиями является отбор необходимой информации, которая очень часто может являться недостоверной. На более продвинутом этапе работы недостоверная информация может стать толчком к развитию критического мышления и информационного анализа. При работе с интернет-ресурсами необходимо составить план работы с электронным учебным материалом, который должен быть взят из достоверного источника во избежание дезинформации учащихся.

При выборе веб-ресурса с целью обучения иностранному языку преподаватель должен проанализировать данный на сайте материал, оценить его новизну и достоверность, после же сопоставить его со знаниями учащихся. Работа с интернет-ресурсами включает в себя не только пополнение общих или более глубоких знаний о языке, но и выработку таких навыков, как:

- формирование критической оценки получаемой информации;
- формирование навыков по оценки актуальности получаемой информации;
- расширение общекультурных знаний.

Эти навыки играют большую роль, так как именно они в последствии будут применяться на протяжении всей последующей жизни учащихся.

В процессе работы с интернет-ресурсами нельзя забывать об исключительной значимости педагога, так как именно он занимается отбором необходимого материала. Для успешного преподнесения материала преподаватель должен поставить цели и задачи урока, а затем подстроить работу учащихся согласно своему дидактическому плану.

Сама эффективность самостоятельной работы с веб-ресурсами зависит от таких факторов, как:

- взаимодействие между преподавателем и учащимися (дистанционное общение и др.);
- интернет-источники (актуальность представленного на них материала и т. д.);
- качество обратной связи.

Использование интернет-ресурсов при изучении иностранного языка в корне меняет традиционные виды обучения, например формирование фонетических навыков и их дальнейшее развитие, введение нового лексического или грамматического материала и его дальнейшее закрепление в ряде упражнений и др. Именно они представляют собой главные элементы, формирующие эффективный учебный процесс. При использовании одной из этих форм, как правило, происходит введение большого количества образовательного материала с последующим углублением в определенную тему. Как следствие, мы можем наблюдать его наилучшее усвоение и дальнейшую реализацию в ситуациях реального общения.

Помимо этого, веб-ресурсы воздействуют и на самих учащихся. Так, по мнению В. В. Дьяченко, использование Интернета в образовательной среде весьма обоснованно, так как его применение способствует повышению мотивации в изучении иностранного языка [10].

Ученые, чьи исследования были направлены на изучение проблем внедрения и использования веб-ресурсов при обучении иностранному языку, были Э. Г. Азимов, О. И. Руденко-Моргун и др. [1, 2, 16]

Согласно работам Э. Г. Азимова использование интернет-ресурсов подразумевает под собой решение таких проблем, как:

- педагогических (изменение формы учебного процесса и презентации материала, изменение функций преподавателя);
- методических (функции компьютерных технологий во время занятия, тип упражнений и программ, эффективность применения компьютерных технологий, взаимодействие компьютера с другими средствами обучения и т. д.);
- психологических (решение проблем взаимоотношения преподавателя и учащихся с компьютерными технологиями);
- лингвистических (проблема поддержания коммуникации с компьютерными технологиями на живом языке);
- организационных (организация занятия дистанционного обучения и т. д.).

Многие ученые, в том числе и М. А. Бовтенко, сошлись во мнении, что мультимедийные и цифровые технологии заключают в себе большой

образовательный потенциал. Главная задача обучения иностранному языку заключается в формировании коммуникативной компетенции, для достижения которой необходимо грамотно сформировать ряд определенных умений (письмо, чтение и т. д.) и навыков (грамматических, лексических и т. д.). Так, опираясь на отдельный ряд образовательных веб-ресурсов можно добиться высокой дидактической и методической продуктивности в процессе обучения [3–6].

Проводилось множество исследований касательно установления уровня педагогического потенциала веб-ресурсов и их целевой направленности. Ученые, такие как И. Б. Готская, В. М. Жучков, А. В. Кораблев смогли сформулировать следующую классификацию средств для организации обучения:

- авторские программные продукты (Authoring Packages);
- системы управления контентом (Content Management Systems – CMS);
- системы управления обучением (Learning Management Systems – LMS);
- системы управления учебным контентом (Learning Content Management Systems – LCMS) [7].

Исследованием веб-ресурсов с той же позиции занималась Э. Я. Соколова, выявившая следующие факторы их обучающего потенциала:

- их потенциал с точки зрения реализации коммуникативного подхода в обучении профессиональному английскому языку;
- возможность реализации индивидуального подхода;
- способность моделирования отдельных аспектов профессиональной деятельности [17].

К главным цифровым и мультимедийным источникам в лингводидактике относят:

- аутентичные материалы (графическом, видео-, аудио-, игровом и других форматах);
- электронные словари (толковые, терминологические, справочные, иллюстрированные и др.). Неотъемлемой частью при изучении иностранного языка является расширение пассивного и активного словарных запасов. Регулярное его пополнение способствует более глубокому пониманию языка, языковой гибкости. Согласно многим статистическим данным, электронные словари имеют наибольшую популярность среди учащихся. Быстрота поиска ускоряет процесс перевода и, следовательно, процесс обучения.
- специальные учебные ресурсы (электронные учебники, программы-оболочки; интерактивные УМ и др.);
- средства коммуникации (чаты, видеоконференции, электронная почта, учебные группы и беседы в социальных сетях и др.);
- Интернет-ресурсы (вебквесты и т.д.). Именно эти веб-ресурсы способны воссоздать реальную языковую ситуацию общения, так как они включают в себя работу с носителями языка в режиме онлайн;
- дополнительные программы (MS Word и др.).

Эти технологии могут найти свое применение в разных формах работы, и при грамотном их использовании имеется высокий шанс достижения максимально целостного, структурного обучения. Это утверждение основано на том, что во время занятия происходит большое количество разнообразных учебных процессов (общение преподавателя и учащихся в режиме онлайн, осуществление контроля работы обучающихся, работа при помощи аудио- и видеоматериала и др.), которые организуют полноценное содержание всего урока. При формировании учебной деятельности, которая основана на использовании веб-ресурсов, находят свое применение дистанционное обучение, внеаудиторная и аудиторная формы обучения, а также смешанное обучение (blending learning), являющееся на данный момент лидирующей формой работы при изучении иностранного языка.

Таким образом, использование веб-ресурсов при обучении иностранному языку увеличивает продуктивность процесса обучения. Применяя компьютерные технологии на практике, преподаватели предоставляют учащимся большую вариативность учебного материала, чем при его глубоком изучении в условиях традиционного обучения.

Список использованных источников

1. Азимов Э. Г. Материалы Интернета на уроке английского языка / Э. Г. Азимов, Е. Н. Вильиневецкая // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 1. – С. 96101.
2. Азимов Э. Г. Методика применения компьютерных технологий в обучении русскому языку как иностранному: хрестоматия / Э. Г. Азимов. – Екатеринбург, 2008.
3. Бовтенко М. А. Мультимедиа технологии в издательском. Электронное учебное пособие. : учеб. пособие / М. А. Бовтенко, Н. Н. Евтушенко. – Томск : Изд-во ТГУ, 2012.
4. Бовтенко М. А. Информационно-коммуникационные технологии в обучении : учеб. пособие / М. А. Бовтенко. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2011.
5. Бовтенко М. А. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании иностранного языка: создание электронных учебных материалов : учеб. пособие / М. А. Бовтенко. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2005.
6. Бовтенко М. А. Компьютерная лингводидактика. Гриф Совета по филологии УМО по классическому университетскому образованию : учеб. пособие / М. А. Бовтенко. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2000.
7. Готская И. Б. Аналитическая записка «Выбор системы дистанционного обучения», РГПУ им. А. И. Герцена [Электронный ресурс] / И. Б. Готская, В. М. Жучков, А. В. Кораблев. – URL: <https://ru.convdocs.org/docs/index-98871.html>.
8. Гершунский Б. С. Философия образования: Учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Б. С. Гершунский. – М. : Московский психолого-социальный институт, 1998.
9. Дмитриева Е. И. Дидактические возможности компьютерных телекоммуникационных сетей для обучения иностранным языкам / Е. И. Дмитриева // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 4. – С. 22–26.
10. Дьяченко В. В. Интернет в обучении иностранным языкам как составляющая процесса информатизации образования / В. В. Дьяченко. – 2010.
11. Домненко В. М. Создание образовательных веб-ресурсов : учебн. пособие / В. М. Домненко, М. В. Бурсов. – Санкт-Петербург, 2002. – 104с.
12. Ершова А. П. Режиссура урока, общения и поведения учителя. 3-е изд. / А. П. Ершова, В. М. Букатов. – М., 2006.

13. Машбиц Е. И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения / Е. И. Машбиц. – М. : Педагогика, 1988.
14. Носенко Э. Л. ЭВМ в обучении иностранным языкам в вузе / Э. Л. Носенко. – М. : МСТУ, 1988.
15. Рубцов В. В. Учитель для новой школы: модернизация педагогического образования в России / В. В. Рубцов, А. А. Марголис // Образовательная политика. – 2010.
16. Руденко-Моргун О. И. Инновационные технологии в обучении русскому языку как иностранному / О. И. Руденко-Моргун, Л. А. Дунаева, А. Л. Архангельская. – М. : Изд-во РУДН, 2003.
17. Соколова Э. Я. Анализ потенциала Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку / Э. Я. Соколова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 5–4. – С. 607–610.
18. Тихомиров О. К. Психология мышления / О. К. Тихомиров. – М. : ИЦ «Академия», 2002.

УДК: 81-139.1

ОЦЕНОЧНЫЕ ЭКСПЛИКАТЫ И ИМПЛИКАТЫ В ФОРМУЛИРОВКЕ ЗАГОЛОВКА СТАТЬИ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКОЙ

EVALUATIVE EXPLICATES AND IMPLICATES IN THE TITLES OF THE ARTICLES ON ECONOMIC TOPICS

Е. В. Арестова, аспирант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению оценочных экспликат и имплицат, используемых при формулировании заголовков статей в медиадискурсе с экономической тематикой. Предмет изучения представляется экспликатными и имплицитными компонентами текста с экономической тематикой, а объект рассмотрения – это маркеры реализации данных компонентов.

Abstract. The article is aimed at the consideration of evaluative explicates and implications used in the formulation of headings of the economic articles in media discourse. The subject of consideration is explicit or implicit component of the text on economic topic, whereas the subject is the marker implementing those components.

Ключевые слова: импликация, экспликация, манипуляция, текст, экономический дискурс, медиадискурс.

Keywords: implication, explication, manipulation, text, economic discourse, media discourse.

Текст заголовка имеет в известном смысле две основные функции: привлечение внимания (если рассматривать заголовок с точки зрения его составителя) и источник релевантной информации, когда речь идет о его получении реципиентом [3, с. 286–287]. Безусловно, тексты медийного дискурса носят манипулятивный характер, что отмечается в работах различных филологов последние десятилетия [1–3].

«Рассматривая статью с экономической тематикой как публицистическое произведение, мы, разумеется, ищем элементы личной авторской оценки, выраженной как эксплицитно, так и имплицитно» [4, 7]. Это формирует статус автора как субъекта, формирующего «осознанно или интуитивно свое отношение к публикуемому тексту» [6]. «Таким образом, текст, соотносясь с обобщенными ценностными парадигмами, отражает тесные дисциплинарно-диалогические связи как полемического, так и комплементарного характера» [5]. Другими словами, изучаемый текст или отрывок, рассматривается как элемент информационного полемического пространства, обобщенного единообразными свойствами, такими как ценности и установки, стереотипы и другие.

Однако нельзя не отметить нарастающую проблему распознавания релевантной, то есть действительно полезной информации среди ее общего объема. А ведь заголовок играет значительную роль в таком поиске. Неправильный отбор на основании искаженных в смысловом плане заголовков ведет к заблуждениям различного рода. Предполагается, что манипулятивный аспект гиперсообщения будет как нельзя лучше реализовываться за счет оценочных концептов, которые, в свою очередь будут влиять на восприятие сообщения реципиентом. Так, при рассмотрении различных сайтов и форумов с экономической тематикой можно выявить ряд закономерностей или концепций, используемых для воздействия на читательскую аудиторию.

Из рассмотренных заголовков были отобраны наиболее иллюстративные примеры. Они приводятся ниже.

1. The 15 Most Important Financial Decisions You'll Ever Make [9].
2. The 10 Most Legendary Investors Who Have Ever Lived [10].
3. Top 15 Black Friday Deals for Men 2018 [11].

Все представленные заголовки – иллюстрация использования авторами (или автором – сайт не дает информацию о человеке, написавшем статью) оценочного концепта исключительности. Так, через семиотические маркеры значения можно эксплицитировать проявление концепта эксклюзивности (The Most Important / Legendary, Top 15 for Men). Примечательным будет не только вирусное оформление контента, но и его целевая направленность в случае с последним заголовком (Men 2018).

Первые две фразы носят очевидное, как кажется на первый взгляд, сходство. Однако прагматически они выстроены по-разному. Так, первое высказывание принадлежит скорее к концепту «Увидел-принял к сведению-выполнил». Оно носит характер удобного средства быстрого достижения цели, того, что люди склонны любить за присущую такому концепту «сиюминутность». Экспликатами данной прагматической цели будут служить маркеры оценки – превосходная степень сравнения (The 15 Most Important) с указанием точного числительного, а также использования местоимения второго лица множественного числа, понимаемого в данном окружении как обращение (You). Определенной мотивирующей силой обладает и вторая часть

формулировки, выраженная в форме побудительного высказывания (You'll Ever Make).

Второе высказывание также носит характер исключительности. Само по себе обозначение десяти лучших инвесторов легендарными является эксплицитной субъективной авторской оценкой. Таким образом, автор не только предстает в роли эксперта по оценке экономических персоналий, но и прямо заявляет об их эксклюзивности (легендарности). Семиотические маркеры оценки в данном случае это степень сравнения, коннотация (Legendary) и совершенная грамматическая конструкция с лексемой Ever.

Третий заголовок не похож на предыдущие два синтагматически, хоть и выражает заданную прагматику похожими средствами. Так, превосходная степень выражена не грамматически, а лексически (Top). В данном случае в отличие от предыдущих примеров есть безусловная возможность эксплицировать целевую аудиторию – это мужчины (интересующиеся модными трендами) и женщины, выбирающие одежду мужчине, руководствуясь модными тенденциями. Во всех случаях можно проследить одну очевидную тенденцию – все они апеллируют к концепту «да, это ты тот, к кому мы обращаемся», при этом преследуют единственную цель, которая свойственна им как источникам вирусной информации – достигнуть реципиента. Немаловажным аспектом является и то, что сам по себе сайт, на котором публикуется данный научно-популярный контент, является узкоспециализированным и обращенным к публике, имеющей определенное представление о финансах, котировках и смежных понятиях. Статьи же, как можно судить по заголовкам, призваны добавить к узкой аудитории немалое количество простых обывателей, желающих иметь причастность к такому элитарному и по своей сути сложному явлению как экономика.

Заголовки, реализующие функцию нагнетания:

Sanctions are crippling North Korea's economy

Here's What Else Could Go Wrong With Apple's Upcoming Earnings

Investors Are Obsessed With Dividends. CEOs Shouldn't Be

How Satellites the Size of a Grilled Cheese Sandwich Could Change the World

Startup Swarm Technologies has some crazy ideas [8].

Приведенные выше заголовки также используют манипулятивные формулировки, однако они выражены при помощи приема нагнетания с использованием определенной лексики. Так, понятие *cripple* обозначает буквально «уродовать», «приводить в негодность». Усиленные с точки зрения коннотации нагнетания лексемы и фразовые обороты *Go Wrong*, *Obsessed With*, *Change the World*, *crazy ideas* также являются маркерами авторской манипуляции при помощи текста заголовка. Данная функция, реализуясь семантически, выявляет цель привлечения внимания аудитории к текстам на информационных источниках, где размещены данные статьи. Лишь один заголовок не содержит явно отрицательной формулировки *How Satellites the Size of a Grilled Cheese Sandwich Could Change the World*. Однако здесь упоминаются детали, явно использованные для привлечения внимания, –

спутник размером с сэндвич, причем описание этого сэндвича сопровождается эпитетами, превышающими даже описание сферы его потенциального влияния.

Artificial Intelligence Is No Hoax, It's Just Over-Hyped

So many, many A.I. startups have been funded [8].

Выше представлены примеры заголовков, оценочный компонент которых сформулирован при помощи гиперболизации. Первый заголовок реализует гиперболу семантически при помощи фразовых единств (No Hoax Just Over-Hyped), тогда как второй заголовок усиливает смысловую нагрузку заголовка посредством повтора лексемы many (So many, many A.I. startups).

Data Sheet – Why You Should Go Offline After You Read This Article Online

Tech companies must address these issues – or governments and the public will do it for them [8].

Два вышеупомянутых заголовка – примеры использования ультимативной формулировки высказывания, также популярной в заголовках, имеющих цель привлечь внимание. Первый пример не смягчает даже вопросительное слово «почему». Оно звучит как однозначная рекомендация читателю выйти из онлайн пространства. Но не раньше, чем он ознакомится или перейдет по ссылке на озаглавленную статью. Громкие лозунги популярны не только потому что обладают выраженным эмотивным свойством, усиливающим вовлечение аудитории, но и потому, что предлагают готовые решения читателю. Ведь, как известно, легче воспринимается то, что понятно и уже продумано кем-то. Второй заголовок также иллюстрирует типичную ультимативную формулировку «либо все, либо ничего». Таким образом, предполагается, что читатель, увидевший данный заголовок, уже настроен против компаний, которые не предпринимают решений, что с точки зрения государственных органов и общественных организаций несет негативные последствия (Tech companies must or governments and the public will do it for them).

The Next Phase of Globalization: Cheap Labor Is Out, the Best Talent Is In

These Are the Challenges Tech Giants Will Face in 2019 [8]

Приведенные выше примеры иллюстрируют прием прогнозирования, что является одним из типичных способов формулирования заголовка как зачина. Однако первые прогностические формулировки сменяют оценочный компонент. Так, в первом случае используется категоричная фраза Cheap Labor Is Out, и в качестве противопоставления используется не прямой антоним слова дешевый – дорогой, вместо него применяется понятие лучший. Оппозицию в приведенной формулировке складывают категории «дешевая рабочая сила» и «лучшие таланты». Таким образом, автор имплицитно определяет определенную претензионность в содержание статьи, не только предоставляя прогноз ситуации (The Next Phase), но и закладывает оценочную информацию в форме аналитической гипотезы о том, что нечто придет на смену старому (Is Out - Is In). Импликация существенных изменений также содержится во втором заголовке и выражается семантически при помощи коннотативно-окрашенной лексемы challenges.

A new study from McKinsey reveals dramatic changes in how the world trades.

Most Americans Think the Current Economic System Is Skewed Toward the Wealthy, Says Study [8].

В двух представленных выше заголовках для объективизации суждения используются ссылки на третьи источники, о чем свидетельствуют фразы – A new study, Says Study. Однако семантически высказывание выстроено манипулятивно. Это семантически выражено в первом случае при помощи маркеров коннотации (dramatic) в сочетании с лексемой changes. Второй заголовок гиперболизирован явлениями оценки общественного мнения (Most Americans Think) до завуалированной экспертной оценки (Says Study).

What Are The 10 Biggest Tech Companies In The World?

Who Should Govern Your Data? Inside the Privacy Debate in Davos

Trump Intervened on Behalf of China's ZTE. Will He Do the Same for Huawei?

Can China Make Its Trade Surplus with the U.S. Disappear? The special Sino Saturday edition of CEO Daily.

Are Millennials Killing Harley-Davidson? Younger Consumers Are Buying Motorcycles for Different Reasons [8]

Приведенные выше примеры заголовков демонстрируют наличие такого маркера оценочности, как риторический вопрос. Как можно видеть, три из пяти приведенных заголовков содержат помимо вопроса ответ на него. Риторические формулировки являют собой примеры обобщенной глобальной информации, как например, база данных, сверхдержавы и их отношения, уничтожение компании, производящей мотоциклы. Тогда как ответы являются конкретизацией тем до узкой направленности. Так вопрос о глобальной базе данных сводится к спору в Давосе, Урегулирование торговых отношений США и Китая к ежедневному обзору аналитики, а так называемое «убийство» промышленности Харлей Дэвидсон – к называнию различных причин покупки мотоциклов молодыми потребителями. Подобное сочетание с лингвистической точки зрения может быть логическим противоречием, однако с точки зрения восприятия реципиентами весьма удачно. Так, человек изначально громким вопросом по отношению к себе вовлекается в глобальный вопрос, а предлагается для изучения ему обывательская тема, понятная и близкая. Предполагается, что реципиент откликается на статью с присвоением ему экспертной роли, а воспринимает материал без изменения своего читательского статуса.

Intel Plans an \$11 **Billion** Expansion in Israel

Two Hacker Groups – Both Still Active – May Have Stolen \$1 **Billion**

Court's Biometrics Ruling Poses **Billion** Dollar Risk to Facebook, Google

The **Billionaire** Who Is Trying to Make Dallas Trendy

Americans Drank 7.9 **Billion** Gallons of Booze Last Year

The Marijuana **Billionaire** Who Doesn't Smoke Weed [8].

Вышеприведенные заголовки содержат лексему Billion. Выражение статистических показателей наиболее убедительно с использованием определенных чисел. Все заголовки объединяет то, что для большего

привлечения внимания используется освещение необычных событий, что выражается семантически через лексемы Expansion, Hacker Groups Stolen, Risk, Gallons. В последнем случае функция привлечения внимания осуществляется посредством логического противоречия Marijuana **Billionaire** Doesn't Smoke Weed. Таким образом, можно видеть, что авторы заголовков активно используют оценочные маркеры, как например логическое противоречие или гиперболизацию для привлечения внимания аудитории.

На основании вышесказанного можно проследить имплицитные оценочные концепты:

- достижения цели,
- исключительности реципиента,
- объективизации информации,
- статистический компонент усиленный коннотативно.

Именно они используются как средство сохранения и приумножения читательской аудитории в рассмотренных случаях.

Таким образом, можно заключить, что оценочный компонент прямо влияет на степень манипулятивности заголовка.

Список использованных источников

1. Гордиенко Е. В. Выражение категории оценки в британских газетных заголовках [Электронный ресурс] / Е. В. Гордиенко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 18 (816). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-kategorii-otsenki-v-britanskih-gazetnyh-zagolovkah>
2. Коновалова М. В. Речевое и эвокативное воздействие в интернет-медиадискурсе / М. В. Коновалова // Litera. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoe-i-evokativnoe-vozdeystvie-v-internet-mediadiskurse>.
3. Погорелова И. В. Информационные искажения в медийных гипертекстовых заголовках / И. В. Погорелова // Филология: научные исследования. – 2018. – № 3. – С. 285–291. – URL: https://e-notabene.ru/pfni/article_26761.html.
4. Свойкин К. Б. Система конвенциональных и индивидуальных ценностей: их импликации в англоязычном медиадискурсе / К. Б. Свойкин, Е. В. Арестова // Вестник Самарского университета. – История, педагогика, филология. – 2019. – Т. 25. – № 3. – С. 112–122.
5. Свойкин К. Б. Многомерность авторского аспекта в научной коммуникации / К. Б. Свойкин // В книге: Языки в современном мире. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции 24-25 сентября 2003. – 2003. – С. 57–58.
6. Свойкин К. Б. Способы проявления продуцентного авторства в англоязычном научном тексте / К. Б. Свойкин // Интеграция образования. – 2006. – № 1 (42). – С. 178–182.
7. Свойкин К. Б. Дискретные характеристики речевого смысла / К. Б. Свойкин // Вестник Мордовского университета. – 2008. – № 3. – С. 159–162.
8. Fortune: электронный журнал [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: <https://fortune.com/>
9. The 15 most important financial decisions you'll ever make [Электронный ресурс] // Trendingstock.today: ежеднев. интернет-изд. – URL: <https://trendingstock.today/the-15-most-important-financial-decisions-youll-ever-make/>
10. The 10 Most Legendary Investors Who Have Ever Lived [Электронный ресурс] // Trendingstock.today: ежеднев. интернет-изд. – URL: <https://trendingstock.today/the-ten-most-legendary-investors-who-have-ever-lived/>

11. Top 15 Black Friday Deals for Men 2018 [Электронный ресурс] // Trendingstock.today: ежедн. интернет-изд. – URL: <https://trendingstock.today/top-15-black-friday-deals-for-men-2018/>

УДК 81-23:070(73)

ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭКСПЛИКАЦИИ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА В АМЕРИКАНСКИХ СМИ

LEXICAL ASPECT OF EXPLICATION OF GENDER IN THE AMERICAN MASS-MEDIA

Е. А. Бабенкова, доцент, к. ф. н.,
В. С. Пиянзина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению лексического аспекта экспликации гендерного фактора в американских средствах массовой информации. В связи со своей спецификой средства массовой информации наиболее наглядно отражают преобладающие языковые тенденции, в частности тенденцию репрезентации гендерного фактора. В ходе исследования мы выделили две основные тенденции: гендерная спецификация и гендерная нейтрализация.

Abstract. This article deals with the lexical aspect of explication of gender in the American mass-media. Due to its specificity, the mass-media most clearly reflect the prevailing language trends, in particular the trend of gender representation. In the course of the study, we identified two main trends: gender specification and gender neutralization.

Ключевые слова: гендер, американский медиадискурс, гендерная спецификация, гендерная нейтрализация, гендерные существительные.

Keywords: gender, the American discourse of the mass-media, gender specification, gender neutralization, gender nouns.

Средства массовой информации имеют высокую стремительность и уровень распространения, часто видоизменяются под влиянием доминирующих взглядов, поскольку медиадискурс стремится к максимальной политкорректности в своих текстах. В последние несколько лет масс-медиа радикально поменялись в связи с развитием социальных идей феминизма и противодействия другим видам дискриминации. Соответственно в средствах массовой информации наиболее наглядно прослеживаются многие современные языковые тенденции, в частности тенденция экспликации гендерного фактора [1, с. 95].

Изначально термин «гендер» понимался исключительно как синоним грамматической категории рода и объяснялся прежде всего естественной дихотомией полов среди одушевленных существ. Считается, что впервые термин «гендер» в языке был использован по отношению к грамматическому роду существительных во времена Античности. В то время наличие родовой

категории в языке объяснялось с точки зрения биологии; эта теория представляет собой символично-семантическую концепцию категории рода [5, с. 119]. Эта теория оставалась популярной еще длительное время.

Известно, что изначально в английском языке наблюдалось три категории рода – мужской, женский и средний. Однако в Средние века произошла перегруппировка существительных по основам, вследствие чего категория рода отпала [4, с. 72].

В XX веке среди лингвистов возрос интерес к гендерным аспектам языка и речи, и благодаря трудам таких ученых, как О. Есперсен, Ф. Маутнер и Э. Сепир, понимание понятия «гендер» вышло за пределы исключительно грамматической категории. Данный термин получил другое толкование – «социокультурный пол». При этом стоит отметить, что в английском языке термины «биологический пол» и «социокультурный пол» выражаются одним словом *gender*. Русский язык заимствовал из английского это слово для обозначения только социокультурного пола.

В настоящее время в отечественной лингвистике существует множество определений понятия «гендер». В этой статье мы придерживаемся определения Е. А. Картушиной: «...В лингвистике понятие «гендер» соотносится с конструируемыми в языке и закрепленными в сознании его носителей образами, качествами и характеристиками поведения, а также с совокупностью атрибутов, которые приписываются мужчинам и женщинам в определенном социокультурном обществе» [3].

В данной статье особенности экспликации гендера в английском языке рассматриваются в контексте американских средств массовой информации. Соответственно, мы считаем целесообразным привести определение медиадискурса. Базируясь на трудах о дискурсе разных ученых (Н. Д. Арутеновой, М. Р. Желтухиной, В. И. Карасика), охарактеризуем медиадискурс как последовательный текст (вербальный или невербальный, устный или письменный) вместе с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, переданный СМИ, выражающий действие, взятый в событийном аспекте, содействующий социальному взаимодействию и изображающий способы восприятия коммуникантов [2, с. 293].

Также стоит упомянуть, что медиадискурс тесно взаимодействует с другими видами институционального дискурса, что носит название «интертекстуальность». Дискурс СМИ отражает разные сферы человеческой жизни, поэтому часто заимствует лексические единицы и другие языковые средства из других типов дискурса. В данной статье мы рассматриваем пересечения медиадискурса с политическим, социально-экономическим и спортивным дискурсами. В ходе анализа мы изучили более двухсот статей из онлайн-версий американских печатных изданий *The New York Times*, *Washington Post*, *The USA Today* и *The Wall Street Journal*.

Известно, что в английском языке гендерная маркированность профессий выражена неярко. В подавляющем большинстве случаев носители языка

предпочитают использовать одну лексическую единицу для того, чтобы назвать представителей профессий обоих полов. Например, *an author Anna Sherbina* [9], *president Carolyn DeWitt* [12] и другие. В таких случаях пол упоминаемого человека можно определить только по сопутствующим местоимениям, а также обращениям *Mr, Mrs/Ms*.

Анализируя материалы вышеперечисленных газет, мы выявили две основные тенденции: гендерная спецификация и гендерная нейтрализация.

Так как английский язык как отражение патриархального общества является андроцентричным, большинство престижных профессий исторически маркированы как маскулинные (*policeman, chairman, spokesman* и другие). Женщине в обществе отводилась роль жены. Ввиду этого в английском языке закрепился такой титул для женщины, как, например, *first lady* – жена президента страны (*former first lady Michelle Obama* [12], *former president Cristina Fernández de Kirchner of Argentina, who was first lady prior to her presidency* [8]). При этом аналогичный термин для мужчин не используется.

Вследствие распространения феминизма, получения женщинами права работать и их представительства в профессиях, традиционно считавшимися мужскими, появилась необходимость их репрезентации. В языке это отразилось в виде процесса гендерной спецификации (другое название феминизация). Он представляет собой последовательное маркирование женского пола таким образом, чтобы оно было симметрично использованию гендерно маркированных слов мужского пола [6].

Мы выделили несколько видов данной тенденции. Первым наиболее распространенным видом является замена второго компонента *-man* на *-woman* в сложных словах. Таким образом, в новостных текстах к женщинам часто обращаются следующим образом: *councilwoman Ruth Littlejohn* [8], *congresswoman Katie Porter* [8], *HHS spokeswoman Caitlin Oakley* [8], *the Democratic chairwoman and Senator Sherrod Brown* [12], *Assemblywoman Nicole Malliotakis* [12].

Перечисленные лексические единицы являются симметричным отражением обращений к мужчинам, занимающим те же должности: *White House spokesman Judd Deere* [12], *Democratic Texas congressman Joaquin Castro* [12], *chairman Hogan* [8], *councilman Brian Knudsen* [8], *Assemblyman Phil Ting* [8].

В экспликации данной тенденции в спортивном медиадискурсе присутствует особенность, заключающаяся в том, что в терминологии некоторых игр (таких, как бейсбол) есть лексические единицы, которые обозначают позиции игроков, например, *the All-Pro defensive lineman* [7], *two of his cornermen* [7], *the Nationals first baseman* [7], *the pointman* [7]. Отличительной чертой этих лексических единиц является то, что в английском языке нет женских вариантов слов, обозначающих позиции в спортивных играх – не существует слов *linewoman, cornerwoman, basewoman*. Вероятнее всего, это связано с тем, что традиционно женщины не появлялись на этих позициях и до сих пор их участие не получило должной репрезентации в английском языке.

Такой же принцип можно отметить у лексической единицы *ring girls* [11] – не существует слова *ring boy*, вероятно, по выше указанной причине.

Интересным случаем, на наш взгляд, является использование в спортивных масс-медиа такой лексической единицы, как *freshman*, обозначающее новичка в спортивной деятельности. В английском языке оно до сих пор употребляется и по отношению к мужчинам (*freshman twins* [11]), и по отношению к женщинам (*freshman Jaden Owens* [11]). Единицы *freshwoman* нами не было найдено.

Следующим выделенным нами типом гендерной спецификации является использование дополнительных слов *female* и *male* перед названием профессии для указания пола человека. Например, *female vice-presidential candidate* [8], *female world leaders* [8], *female journalist* [8], *female reporters* [8], *male plantation doctor* [10], *female patients* [10], *male patients* [10], *male workers* [10], *male track athlete* [7], *female athlete* [7], *female player* [7]. При этом следует отметить, что количество единиц с этими словами неодинаково: в подавляющем большинстве случаев мы встречались со спецификацией женских должностей. Также стоит отметить такую лексическую единицу, как *nurse*. В сознании носителей языка *nurse* ассоциируется с женщинами, поэтому, если требуется уточнить, что представителем данной профессии является мужчина, *nurse* дополняется словом *male* (*the kind male nurse* [10]).

Еще одна особенность данного вида репрезентации гендерного фактора связана со спортивным дискурсом. Спорт долгое время считался исключительно мужской сферой деятельности. Поэтому, говоря о женских видах спорта, в СМИ всегда добавляется слово *women's*, чтобы уточнить, что участницами являются именно женщины. Например, *Women's Tennis Association* [7], *women's sports* [7], *women's basketball* [11], *the world's top-ranked women's tennis player Ashleigh Barty* [11], *women's soccer player* [11]. При этом, когда говорится о видах спорта, участниками которого являются мужчины, такого уточнения нами не было замечено.

Особым видом экспликации гендерного фактора являются так называемые гендерные существительные, используемые для обозначения каждого из людей в паре мужчина-женщина. В данной работе мы учитываем только существительные, называющие членов семьи. Например, *one of her brothers* [12], *the former vice president's son-in-law* [12], *her daughter* [12], *4-year-old granddaughter* [12], *the little girl* [12], *son* [8], *her husband* [8], *their mother's window* [12] и т.д. Наиболее часто мы встретили эту группу существительных в текстах общественно-экономического медиадискурса. Мы считаем, что это связано с тематикой изучаемых статей – обществом, в котором, как известно, сильны семейные связи между людьми.

Еще одним, но в настоящее время очень немногочисленным и теряющим свою распространенность, видом спецификации гендера является суффиксы, в частности суффикс *-ess* для репрезентации женщин. Нам удалось найти только несколько случаев употребления данного суффикса в статьях американских СМИ – *waitress Louise Ahldin at Restaurang Lyckan* [9], *Mexican actress Kate del Castillo* [8].

Вторая выделенная нами тенденция противоположна первой – это гендерная нейтрализация. Под этим термином понимают намеренную замену гендерно маркированных слов на гендерно нейтральные. Мы выделили три вида нейтрализации.

Первый вид состоит в том, что в профессиях, представляющих собой сложное слово, второй, гендерно маркированный, компонент часто заменяется на нейтральный. Например, употребление *police officers* [10] (вместо *policemen* или *policewomen*), *spokesperson Helen Kalla* [11], *spokesperson Freddi Goldstein* [8] (вместо *spokeswoman* или *spokesman*), *Chair Jerome H. Powell* [8], *chair of the government affairs committee Ron Johnson* [8] (вместо *chairman* или *chairwoman*), *sportspeople* [11]. Касательно единицы *sportspeople*, стоит отметить, что в текстах спортивного медиадискурса мы не встретили употребления слов *sportsman* и *sportswoman*. Вместо них в американских средствах массовой информации используют *athlete* или *female athlete*.

Следующий выделенный нами тип гендерной нейтрализации – это замещение не одного элемента сложного слова, а всей лексической единицы целиком. Примером могут послужить употребление *Medicaid Services chief Seema Verma* [10] (вместо *foreman* или *headman*), а также *House Speaker Nancy Pelosi* [10], *local health officials* [10] (вместо *spokesman* или *spokeswoman*), *flight attendant Molly Choma* [9] (вместо *stewardess*), *servers* [9] (вместо *waiters* или *waitresses*), *American executives* [9] (вместо *businessmen* или *businesswomen*).

Отдельно отметим, что в случаях упоминания членов семьи тоже можно отметить случаи нейтрализации: *these 7 siblings* [7] вместо *brothers and sisters*, *parents* [11] вместо *father and mother*.

Третьим видом гендерной нейтрализации является усечение гендерно маркированной части в сложном слове таким образом, чтобы осталась только гендерно нейтральная часть. Однако стоит уточнить, что мы нашли всего несколько примеров в подтверждение наличия данной тенденции: *chairman* и *chairwoman* часто оказываются замещены усеченной версией *chair* (*The vice Chair Jay Obernole* [9], *chair Ezekiel J. Emanuel* [9]), *head of NBC News Andrew Lack* [7] вместо *headman*.

Отдельным интересным случаем репрезентации гендерного фактора являются идиомы или устойчивые выражения. В частности, мы встретили их в статьях общественно-экономического и спортивного дискурсов, поскольку их язык в некоторой степени более неформальный, чем язык политического дискурса (мы не нашли примеров использования гендерно окрашенных идиом в текстах политического дискурса). Яркими примерами таких идиом в общественно-экономическом медиадискурсе являются следующие: ‘*Secretary of State Mike Pompeo has instructed his employees to “cut out the **middle man**” when it comes to public health initiatives the United States previously supported through the WHO*’, ‘*WHO is not a mere ‘middle man*’ [9]. Здесь *middle man* используется как устойчивое выражение для обозначения посредника, несмотря на то, что “посредником” называется ВОЗ, а не человек и не мужчина. Еще одним примером является предложение: ‘*Not coincidentally, the approach dovetails with*

Biden's campaign positioning as an everyman [10]. *Everyman* обозначает обывателя, обыкновенного человека любого пола, хотя имеет компонент *-man*.

В спортивном медиадискурсе нами были обнаружены следующие сочетания. *I want to be man enough to apologize* [11], которую сказал американский баскетболист Чарльз Баркли в интервью радио *ESPN Chicago*. Это выражение отражает факт того, что храбрость и справедливость считаются традиционно мужскими качествами. Еще одним таким словосочетанием является *mad man (the mad men of Madison Avenue* [7]). Оно обозначает психически нездоровых людей и используется по отношению к группе людей, включающей и мужчин, и женщин. Примечательным является предложение *'The stay-at-home man is a dead man'* [7], сказанное мастером смешанных единоборств Джереми Стивенсом. В этом высказывании *man* выступает как слово, объединяющее в себе оба пола.

Мы обобщили результаты исследования тенденций лексического аспекта экспликации гендерного фактора в американских СМИ и представили их соотношение в следующей диаграмме.

Диаграмма. Лексический аспект экспликации гендерного фактора в американских СМИ

В ходе исследования репрезентации гендерного фактора в различных видах СМИ, мы пришли к выводу, что наиболее распространенным видом является вариация гендерной спецификации, состоящая в употреблении сложных слов со вторым компонентом *-man* и *-woman*. Второе место по частотности использования составляют гендерные существительные. При этом стоит отметить, что видом дискурса, в котором вышеописанные тенденции проявлялись наименее часто, является спортивный медиадискурс. Тенденция

гендерной нейтрализации не находит обширного распространения в текстах медиадискурса.

Больше всего единиц, содержащих гендерный элемент (мы включаем тенденцию гендерной спецификации и гендерные существительные), было найдено нами в материалах политического медиадискурса (74 единицы), меньше всего – в текстах спортивного медиадискурса (57 единиц). Промежуточное положение занимает социально-экономический медиадискурс – в нем нами было обнаружено 60 слов с гендерным элементом.

Таким образом, мы изучили вопрос лексического аспекта экспликации гендерного фактора в американских средствах массовой информации и выделили две основные тенденции спецификации гендера и его нейтрализации. Мы можем предположить, что в случаях употребления изначально маскулинно окрашенных единиц, носители предпочитают использовать фемининно окрашенные единицы, а не убирать гендерно маркированный элемент полностью. Ввиду изменчивости СМИ под влиянием доминирующих в обществе взглядов, изучение гендерного фактора в сфере масс-медиа представляет актуальное направление для дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Бабенкова Е. А. Сопоставительный анализ репрезентативных стратегий в изданиях, направленных на женскую и мужскую аудиторию (на материале русскоязычных и англоязычных журналов) / Е. А. Бабенкова, Е. Н. Войнова // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты. – Межвузовский сборник научных трудов. – 2003. – С. 95–101.
2. Желтухина М. Р. Медиадискурс / М. Р. Желтухина // Дискурс-Пи. – № 3–4 (24–25). Институт философии и права УрО РАН. – 2016. – С. 292–296.
3. Картушина Е. А. Гендерные аспекты фразеологии в массовой коммуникации: дис. ... канд. фил. наук / Е. А. Картушина. – Ижевск, 2003. – 175 с.
4. Мухин С. В. Синтетика и аналитика грамматических категорий английского имени существительного в диахронии / С. В. Мухин // Вестник Череповецкого Государственного университета. – № 4. – 2017. – С. 70–75.
5. Скачкова И. И. Гендерная проблематика в зарубежном теоретическом языкознании: к истории вопроса / И. И. Скачкова // Известия Дальневосточного федерального университета. – Экономика и управление. – № 4. – 2009. – С. 119–132.
6. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой // Регион. обществ. орг. «Восток-Запад: женские инновационные проекты». – М. : Информация XXI век. – 2002. – 256 с.
7. Campbell M., Drapper K. How Justin Gaethje Won the Interim Lightweight Title at U.F.C. 249 [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2020. – URL: <https://www.nytimes.com/2020/05/09/sports/ufc-249-results.html>. (дата обращения: 24.04.2020)
8. Hudson J. Trump expands battle with WHO far beyond aid suspension [Электронный ресурс] / J. Hudson, J. Dawseu, S. Mekhennet // The Washington Post. – 2020. – URL: https://www.washingtonpost.com/national-security/trump-expands-battle-with-world-health-organization-far-beyond-aid-suspension/2020/04/25/72c754e6-856e-11ea-9728-c74380d9d410_story.html (дата обращения: 21.04.2020).
9. Maheshwari S. Victoria's Secret Sale to Private Equity Firm Falls Apart [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2020. – URL: <https://www.nytimes.com/2020/05/04/business/coronavirus-victorias-secret-sale-falls-apart.html> (дата обращения: 21.04.2020).

10. Rabin R. C. In N.Y.C., The Coronavirus Is Killing Men at Twice the Rate of Women [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2020. – URL: <https://www.nytimes.com/2020/04/07/health/coronavirus-new-york-men.html> (дата обращения: 22.04.2020).

11. Rude J. Jaden Owens to transfer from UCLA to Baylor after freshman season [Электронный ресурс] // The USA Today. – 2020. – URL: <https://lonzowire.usatoday.com/2020/04/22/jaden-owens-liangelo-ball-ucla-bruins-baylor-bears-transfer/> (дата обращения: 24.04.2020).

12. Woo S. Sweden Has Avoided a Coronavirus Lockdown. Its Economy Is Hurting Anyway [Электронный ресурс] / S. Woo, B. Pancevski // The Wall Street Journal. – 2020. – URL: <https://www.wsj.com/articles/sweden-has-avoided-a-coronavirus-lockdown-its-economy-is-hurting-anyway-11588870062>. (дата обращения: 22.04.2020).

УДК 81'243:37.016

ДОМАШНЕЕ ЧТЕНИЕ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

HOME READING IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

С. А. Волкова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье рассматривается домашнее чтение как традиционный аспект обучения и неотъемлемый элемент современного урока иностранного языка. В статье раскрыта актуальность темы и описана польза домашнего чтения. В статье была поставлена цель раскрыть данную тему с разных точек зрения.

Abstract. This article shows home reading as a traditional aspect of teaching and an integral element of a modern foreign language lesson. The article reveals the relevance of the topic and describes the benefits of home reading. The aim was to cover this topic from different points of view.

Ключевые слова: чтение, интерес, обучение, программа, иностранный язык.

Keywords: reading, interest, teaching, program, foreign language.

В прошлом домашнее чтение не считалось аспектом обучения учащихся иностранным языкам. К чтению относились как к источнику новых слов. Сейчас домашнее чтение рассматривается как важный составляющий компонент в обучении учащихся иностранным языкам. Домашнее чтение сегодня – это источник новой информации.

Домашнее чтение является очень важным компонентом обучения иностранному языку, обладающим высоким потенциалом в развитии таких языковых компетенций, как знание лексики, грамматики. За последние несколько десятилетий лингвисты по-разному представляли себе роль домашнего чтения для обучения иностранному языку. Это проявляется в различных теориях обучения языку и, следовательно, в постоянно меняющихся подходах к обучению при помощи домашнего чтения.

Только около 40 лет назад домашнее чтение начало систематически применяться для изучения и преподавания иностранных языков. Даже тогда ему уделялось меньше внимания, чем теориям языка.

В то время, когда подходы к обучению языку на основе домашнего чтения основывались на давней традиции изучения классических языков (латыни, греческого, иврита), считалось, что изучение языка предполагает понимание того, как язык структурируется через грамматические категории (падеж, род, число).

В настоящее время тема домашнего чтения в обучении иностранному языку является актуальной. Она вызывает интерес ученых, исследователей, лингвистов, методистов, преподавателей вузов, учителей образовательных учреждений. Например, в своих трудах «Домашнее чтение в старших классах» В. М. Фадеев рассмотрел организацию и приемы контроля домашнего чтения в обучении иностранному языку.

Сегодня домашнее чтение решает проблему расширения словарного запаса учащихся, поэтому ученые рассматривают его, как один из важных аспектов обучения иностранному языку. Любому учителю иностранного языка известно, что процесс расширения словарного запаса учащихся занимает много времени на уроке и на внеклассной работе. В таком случае домашнее чтение способствует осуществлению этой задачи. Поэтому данная тема не теряет актуальности в настоящее время. Например, М. Б. Цыперсон разработал программный курс «Домашнее чтение на английском языке», и таких примеров достаточно. В современном мире проводятся исследования как отечественных, так и зарубежных ученых, связанные с изучением проблемы домашнего чтения в обучении иностранному языку. Этой темой интересуются специалисты из разных научных областей.

Методисты отмечают положительные моменты для учащихся, связанные с домашним чтением в обучении иностранному языку. Например, для ученика домашнее чтение является источником новой информации, которое обогащает личность ребенка и развивает его кругозор. Читая книгу, ученик имеет возможность почувствовать язык в речи автора и его героев. Текст книги дает опору ученику на зрительное восприятие информации, что особенно важно для тех, у кого оно развито лучше, чем слуховое. Тексты для чтения художественной литературы часто обладают сложным построением и формой изложения. Поэтому при чтении произведений у школьника возрастает роль воображения, которое сопровождается словесным пониманием.

Домашнее чтение дает возможность учащимся расширить лексический запас вербального общения. Из вышесказанного можно сделать вывод, что домашнее чтение способствует речевому развитию ученика в общении. При правильной организации домашнего чтения у учащихся формируется художественный вкус, они учатся анализировать, обобщать и аргументировать.

Читая книгу, ученик повышает уровень знаний об обществе, приобщается к мировой культуре. У школьника улучшаются мыслительные процессы. Он становится способным высказывать свою точку зрения. У него формируется

приверженность к чтению иностранной литературы. Чтение становится одним из любимых занятий.

В свою очередь психологи отмечают, что домашнее чтение – это эффективная тренировка психики ребенка, мобилизации его воли и внимания. Чтение поддерживает развитие образного и логического мышления, воображения, памяти. Кроме того, чтение допускает саморегуляцию школьников. Ученик может облегчить себе условия для выполнения поставленной задачи учителем и извлечь полезную информацию при домашнем чтении.

Наряду со всеми плюсами домашнего чтения, есть недостатки. В наше время наблюдаются единичные случаи, когда учителя образовательных учреждений незаслуженно пренебрегают домашним чтением или отказываются от него. Причины связаны с недостатком нужной литературы, которая соответствует учебной программе. Вторая причина связана с часовой нагрузкой.

К счастью, большинство учителей и преподавателей рассматривают домашнее чтение как традиционный аспект обучения и неотъемлемый элемент современного урока иностранного языка. Они считают, что уроки домашнего чтения играют важную роль во владении иностранным языком как средством общения. В образовательных учреждениях педагоги ставят перед собой задачи: во-первых, прививать учащимся умения и навыки читать литературу на иностранном языке. Во-вторых, развивать умения и навыки речи и письма.

Сегодня, в современной школе домашнее чтение в преподавании иностранного языка занимает не последнее место, а напротив оно становится приоритетным. Педагоги используют рабочее время с целью проведения дополнительных занятий, в которые включают разбор упражнений по домашнему чтению. Учителя предоставляют отобранные литературные произведения, среди них немало новинок. В современной литературе много полезной информации, которую учащиеся в дальнейшем могут применять на практике. Произведения подбираются отдельно для начальной школы, среднего звена и старшеклассников. Тексты произведений соответствуют языковому курсу. Педагоги учитывают интересы учащихся и уровень владения иностранным языком.

В своей работе педагоги сталкиваются с одной важной проблемой. Подобранный материал для домашнего чтения не всегда раскрывает учащимся полный объем информации написанных произведений. Из литературных текстов для домашнего чтения учащиеся не получают максимальную информацию для своего интеллектуального развития. Учителя, решая эту проблему, прибегают к традиционной литературе. Педагоги предлагают учащимся для домашнего чтения известные рассказы или народные сказки.

В настоящее время в образовательной системе под домашним чтением в обучении иностранному языку учителя и преподаватели подразумевают стабильное чтение художественной литературы с целью извлечения полезной информации. Поэтому тексты для учащихся педагоги подбирают легкие или,

как мы говорим, адаптированные. Они содержат знакомый ученику лексико-грамматический материал. Для домашнего чтения также могут подойти тексты научной и политической литературы.

В отечественной методике существует множество различных классификаций видов чтения в обучении иностранному языку: по характеру, способу чтения, месту и времени, способу организации, которое в свою очередь подразделяется на общее и индивидуальное.

По характеру домашнее чтение относится к синтетическому чтению. Цель такого чтения направлено на получение знаний ученика из текста без особых усилий.

По способу домашнее чтение относится к визуальному чтению. По мнению О. Д. Кузьменко «как наиболее совершенное и зрелое чтение» [2, с. 113].

К третьему виду относится внеклассное домашнее чтение. Здесь речь идет о внеурочном времени и месте проведения для домашнего чтения.

Каждый учитель понимает, насколько важно грамотно организовать процесс домашнего чтения, заинтересовать и увлечь ребенка, научить получать информацию из текста на иностранном языке. На начальном этапе обучения педагоги практикуют домашнее чтение с целью дальнейшего развития навыков общения учащихся на иностранном языке.

По способу организации чтение подразделяется на общеклассное и индивидуальное домашнее чтение. Первое предполагает, что ученики знакомятся с одним и тем же произведением и выполняют одинаковые упражнения на основе данного текста.

Упражнения играют важную роль в работе с домашним чтением. Они направлены на формирование определенных навыков. В качестве примера я привожу упражнения для учащихся старших классов, которые направлены на развитие лексических и грамматических навыков.

Учащимся были даны предложения с пропусками, в которые они должны были вставить новые слова в правильной форме.

To put off, deprived, tentative, to tilt, frail, to perspire, to dismount, gulf, consolation, slanted

1. At least you weren't hurt – that's one _____.
2. She's very clever but her manner does tend to _____ people _____.
3. We made a _____ arrangement to meet on Friday.
4. Mother was becoming too _____ to live alone.
5. She had a _____ childhood comes from a deprived background.
6. The cyclists were made to _____ and show their documents.
7. She _____ her head back and looked up at me with a smile
8. It felt as if a _____ had opened up between his life and mine.
9. She was _____ a little with the heat.
10. She had _____ brown eyes.

Учащимся было предложено поставить слова в скобках в нужной форме.

1. Her child was so much more than Catherine's eyes _____ (can) take in.

2. She began_____ (develop) the birth idea in her head

3. Her face went solemn as she listened to him_____ (explain) about how expensive it _____(be) for him to take a couple of days off-all for a half-hour visit to the hospital on the main land.

4. He said they_____ (be) people responsibilities now.

5. People slapping him on the back. But he was really looking forward to_____ (see) them both.

6. Not sleeping exactly but the kind of thing that used to happen in the crowded church at home during a sermon.

7. She must _____(be) the only child in the town who liked_____ (run up) the step_____ (good) than_____ (slide) down the shute.

8. Her mother looked over her shoulder ____ (see) that no one was listening.

После выполнения ряда таких упражнений учащиеся запоминают новую незнакомую лексику, которая помогает расширить словарный запас. Также задание помогает развить грамматические навыки. Такие упражнения необходимы в учебном процессе.

При индивидуальном домашнем чтении школьник знакомится с произведением, которое было рекомендовано учителем или выбирает по собственному желанию.

Домашнее чтение дает школьнику несколько положительных факторов. В то же время при работе над домашним текстом ученик не ограничен во времени, у него есть возможность пользоваться словарем или другой литературой по своему усмотрению [1, с. 40]. После прочтения текста ученик может выполнить развивающие упражнения, рекомендуемые к этому тексту или ответить на поставленные вопросы.

Домашнее чтение является одним из источников получаемой информации учащимися в образовательном процессе, которое способствует осуществлению умственного, нравственного, эстетического и трудового обучения. Благодаря домашнему чтению на иностранном языке школьники приобретают знания и лингвистические способности, будь то тексты научной или художественной литературы. Учащиеся получают ценную и полезную информацию, которую в дальнейшем используют на уроках иностранного языка или в социуме. Каждый обучающийся понимает важность домашнего чтения, так как видит положительные результаты своего труда. Поэтому процесс домашнего чтения становится познавательным и увлекательным занятием для них. Неслучайно, домашнее чтение включено в образовательные программы по изучению иностранного языка на всех ступенях школьного образования.

Уроки домашнего чтения иностранного языка помогают педагогам развивать у школьников навыки устной речи. Учителя по собственному усмотрению могут проводить уроки в разной форме. Следовательно, это дает им возможность в полной мере реализовать поставленную цель урока.

Список использованных источников

1. Кувшинова Е. С. Отражение взаимосвязанного обучения чтению и устной речи в пособии по домашнему чтению / Е. С. Кувшинова. – С. 177–191.
2. Кузьменко О. Д. Учебное чтение, его содержание и формы, Общая методика обучения иностранным языкам / О. Д. Кузьменко, Г. В. Рогова. – М. : МГУ, 241 с.
3. Фадеев В. М. Домашнее чтение в старших классах, его организация и приемы контроля / В. М. Фадеев // ИЯШ. – 2019. – № 6. – С. 28–30.
4. Фельснер И. В. Методика усвоения лексики для чтения на первом курсе неязыкового вуза (английский язык): автореф. / И. В. Фельснер. – М., 2017.
5. Фоломкина С. К. Обучение чтению. Текст лекций по курсу «Методика преподавания иностранных языков» / С. К. Фоломкина. – М., 2018.
6. Цыперсон М. Б. Программа курса «Домашнее чтение на английском языке» / М. Б. Цыперсон. – М. : Макмиллан, 2017. – С. 4.
7. Чернина Л. Г. Использование чтения как средства индивидуализации процесса повторения активной лексики / Л. Г. Чернина // ИЯШ. – 2019. – № 3. – С. 18–22.
8. Шехтер М. С. Зрительное опознание: закономерности и механизмы / М. С. Шехтер. – М.: Педагогика, 2018.

УДК 372.881.111.1

ОНЛАЙН-РЕСУРСЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

ONLINE-RESOURCES FOR DEVELOPING WRITING SKILLS IN A FOREIGN LANGUAGE

Л. И. Горшенина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматривается вопрос эффективности формирования навыков письменной речи на иностранном языке с помощью онлайн-ресурсов. Показаны преимущества использования онлайн-ресурсов, обеспечивающих повышение эффективности формирования навыков письменной речи. Приводятся примеры онлайн-ресурсов, содержащих задания и упражнения для совершенствования различных навыков письменной речи на иностранном языке.

Abstract. The article deals with the issue of developing writing skills in a foreign language using online resources. The article shows the advantages of using online resources that provide improving writing skills development process. The author gives examples of online resources containing tasks and exercises to improve writing skills in a foreign language.

Ключевые слова: навыки письменной речи, иностранный язык, онлайн-ресурс, лингводидактика.

Keywords: writing skills, foreign language, online resource, linguodidactics.

Современная система образования подвергается цифровой трансформации. Это обусловлено реализацией цифровых технологий, широким использованием

цифровых образовательных ресурсов и цифровых инструментов. Данные технологии способствуют повышению мотивации обучающихся к освоению материала, лучшему восприятию и усвоению новой информации, благодаря контакту с компьютерными информационными источниками, применению онлайн-ресурсов в обучении.

Использование онлайн-ресурсов в процессе изучения иностранного языка позволяет сделать этот процесс интересным, активизировать обучающихся и создать комфортную среду. И. И. Филипович отмечает, что благодаря онлайн-ресурсам процесс изучения иностранного языка можно «вынести за рамки учебного процесса и сделать непрерывным» [7, с. 62].

Анализ современной литературы и самих интернет-ресурсов позволяет сделать вывод, что на настоящий момент учителя активно используют различные средства информационно-коммуникационных технологий, онлайн-ресурсы, мультимедийные продукты, электронные учебники, базы данных с текстами и упражнениями, цифровые платформы для изучения иностранного языка. При этом акцент делается на развитие в большей степени навыков устной речи обучающихся, по сравнению с навыками письменной речи.

Следует отметить, что трудоемкость формирования навыков иноязычной письменной речи не вызывает сомнения. Овладение письменной речью требует многократного прочтения, осмысления, переписывания текста, исправления недочетов и ошибок. Обучающиеся часто не уделяют внимания данным аспектам или занимаются ими самостоятельно, при этом не имея необходимых навыков самоконтроля и корректируя, в основном, лишь отдельные орфографические и пунктуационные ошибки. Обучающийся может испытывать сложности в грамотном выражении собственных мыслей, создании текста, соответствующего требованиям определенного стиля с соблюдением логики изложения. Это приводит к тому, что процесс написания текста становится скучным и трудоемким. Онлайн-ресурсы, в свою очередь, позволяют облегчить трудоемкий процесс создания и совершенствования текста.

В лексике исследователей появилось понятие киберписьмо, которое рассматривается как «новая функциональная разновидность письма, как продуктивный вид речевой деятельности, объектом которого является письменная речь, функционирующая в цифровом пространстве» [2, с. 453].

В работах И. М. Кащука указывается, что использование онлайн-ресурсов способствует устранению «технических» неудобств, таких как плохой почерк и связанная с ним трудность прочтения текста, необходимость скучного многократного переписывания [1, с. 13]. Работа с онлайн-тренажерами позволяет повысить мотивацию, затрачивать меньше усилий для выполнения корректировки и устранения недочетов, создать ситуацию успеха.

И. И. Филипович отмечает, что «текстовая компьютерная коммуникация улучшает внимание к языковым выражениям и поощряет работу над языковыми ошибками вовремя выполнения письменных заданий» [7, с. 64]. Исследователи указывают на то, что при использовании онлайн-ресурсов обучающиеся могут работать с материалами в подходящем темпе и в течении

необходимого времени. Подготовка письменных работ с помощью онлайн-ресурсов поощряет самоконтроль.

При формировании навыков письменной речи онлайн-ресурсы обеспечивают повышение эффективности данного процесса. Л. М. Муратова указывает на следующие преимущества онлайн-ресурсов при написании работы. Во-первых, онлайн-ресурсы позволяют проводить «мгновенную передачу данных, при которой синхронизируются во времени операции написания и прочтения, что приводит к необходимости смены стратегий построения высказывания» [4]. Во-вторых, написание текста с использованием онлайн-ресурса предполагает использование «разнообразных «технологий» письма» [4], спектр возможностей написания текста с помощью вспомогательных средств, например, шаблона, опорных схем, опорных слов. В-третьих, онлайн-ресурсы позволяют учитывать индивидуальный темп работы.

Е. В. Смирнова и С. М. Кащук выделяют лингводидактические возможности применения компьютерных средств обучения для формирования умений и навыков при обучении письменной речи [1, 3]. Выделенные преимущества применимы и при использовании онлайн-ресурсов в процессе изучения иностранного языка:

- обучение каллиграфии с помощью оптического пера;
- выработка продуктивных лексических и грамматических навыков письменной речи;
- формирование орфографических навыков с применением тренировочных обучающих программ, спеллеров и систем коррекции орфографии;
- контроль уровня сформированности орфографических навыков с помощью систем обнаружения орфографических ошибок и обучающих программ;
- овладение умениями репродуктивной и реконструктивной письменной речи на основе использования шаблонов, содержащихся в программах типа «редактор текста», и систем автоматической переработки текста;
- обучение творческой письменной речи с помощью программ автоматического порождения текстов;
- техническая поддержка процесса создания текста [3].

Существует разнообразные онлайн-ресурсы, которые могут быть использованы для формирования навыков письменной речи. Представим краткую характеристику некоторых из них.

Онлайн-ресурс Write&Improve (<https://writeandimprove.com/workbooks#/wi-workbooks>) [16] содержит коллекцию разнообразных заданий, направленных на формирование различных навыков творческой письменной речи: описание картинки, ответы на вопросы, написание рассказа, письма, рецензии. Раздел «Test Zone» полезен при подготовке к экзаменам IELTS или FCE. Для организации работы по созданию текстов предлагаются опорные слова, вопросы, иллюстрации, схемы. Ресурс позволяет использовать техническую

поддержку процесса создания и проверки созданных текстов. Положительным моментом является возможность повторной автоматической проверки текстов. После выявления ошибок ресурс позволяет вносить поправки и доводить результат до совершенства. В личном кабинете можно отслеживать статистику ошибок и прогресс обучения. Банк заданий постоянно пополняется, что позволяет обучающимся непрерывно совершенствовать навыки письма выполняя новые увлекательные задания.

Ряд онлайн-ресурсов ориентированы на формирование навыков письменной речи посредством написания диктантов: ресурс «Diktado» (<https://diktado.com>) [9], «English Expressions» (<http://englishexpressyees.com/english-dictations-mp3s.html>) (10), «EnglishClub» (<https://www.englishclub.com/listening/dictation.htm>) [11]. На данных ресурсах представлены коллекции текстов для всех уровней владения языком (от Elementary до Proficiency), содержатся тексты с короткими предложениями для новичков и объемные тексты для учеников высокого уровня. Выполнение заданий возможно в индивидуальном темпе: регулируется перемотка записи, паузы и скорость печати. В процессе прослушивания аудиозаписи на указанных выше ресурсах, можно не только изложить текст письменно, но при этом расширять словарный запас, узнавать о построении грамматических конструкций, закреплять знания орфографии. Благодаря автоматической проверке, система предлагает объяснения орфографических и пунктуационных ошибок. Стоит отметить, что ресурс «English Expressions» полезен для расширения словарного запаса. Предлагаемые задания содержат список отдельных слов из аудиозаписи, на которые стоит обратить внимание.

Онлайн-ресурс <http://www.buowl.boun.edu.tr/students/Paragraph%20Writing%20Exercises.htm> [8] представляет собой авторский тренажер, содержащий упражнения, направленные на работу над совершенствованием навыка письменной речи. При выполнении предложенных заданий ученик видит оригинальный текст, работает с ним, затем имеет возможность свериться с верным ответом. Предлагаемые упражнения-тренажеры дают возможность работать с определенным типом ошибок, упражняться в правописании слов, расстановке знаков препинания, учиться вычленять в тексте главную мысль, делить текст на абзацы.

Virtual Writing Tutor (<https://virtualwritingtutor.com/>) [15] – онлайн-инструмент, помогающий отрабатывать навыки письменной речи. Этот ресурс содержит инструментальную поддержку проверки созданных текстов, позволяющую исправлять орфографические, грамматические, пунктуационные ошибки, проверять перефразирование, подбирать синонимы. Раздел игровых упражнений поможет проверить свои силы в написании эссе. На сайте представлены примеры и образцы выполнения письменных работ различных жанров.

На сайте <https://listenaminute.com/> [13] собрана коллекция упражнений по работе с текстами. Выполнение заданий предполагает прослушивание аудиоматериала, а затем визуальное восприятие текста и работу с ним. Это инструмент для выполнения заданий по составлению слов из набора букв, фраз из набора слов, что позволяет совершенствовать орфографические и грамматические навыки письменной речи.

Также средством формирования орфографических навыков письменной речи является онлайн-ресурс <https://www.learnathome.ru/dashboard> [12]. На сайте представлены упражнения, направленные на запоминание правописания слов, работу с лексикой. В разделе «Аудирование» предлагаются задания по воспроизведению текстов после прослушивания аудио-материалов и просмотра видео. Сайт позволяет выстраивать индивидуальную траекторию работы и отбирать задания по уровню сложности. В разделе «Письмо» предлагаются задания по переводу текстов (предложений) с английского языка на русский. При проверке имеется несколько вариантов перевода, что позволяет формировать навыки творческой письменной речи.

Упражнения для отработки навыка письменного перевода с русского языка на английский представлены на сайте Puzzle English <https://puzzle-english.com/> [14]. В разделе «Транслейт» содержатся задания, позволяющие отрабатывать все навыки письменной речи, совершенствовать ее лексическую сторону, работать с синтаксическими конструкциями, исправлять пунктуационные ошибки, применять правила на знание грамматики.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить ряд преимуществ использования онлайн-ресурсов для совершенствования навыков письменной речи. Благодаря работе с текстами и предлагаемыми на онлайн-ресурсах заданиями формируются лексико-грамматические навыки, культура письменной речи, умения выстраивать письменный текст логично, структурировать его, выражать собственные мысли, передавать личное мнение с помощью письменных знаков. Работа с онлайн-ресурсами обеспечивает не только языковую письменную тренировку, но и повышает интерес и мотивацию к изучению иностранного языка, позволяет индивидуализировать данный процесс.

Список использованных источников

1. Кащук С. М. Формирование у школьников навыков иноязычной письменной речи с использованием мультимедиа технологий [Электронный ресурс] / С. М. Кащук // Среднее профессиональное образование. – 2013. – № 12. – С. 11–14. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21084622_28153207.pdf. (дата обращения: 15.12.2020).

2. Кащук С. М. Функциональные разновидности речевой деятельности в цифровом учебном пространстве [Электронный ресурс] / С. М. Кащук // Романские языки: взаимодействие литературы и культуры народов. Материалы Международной научной

онлайн-конференции / отв. ред. И. В. Скуратов. – М., 2020. – С. 450–459. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43943479_27516000.pdf. (дата обращения: 15.12.2020).

3. Кашук С. М. Современные информационно-коммуникационные технологии и мультимедиа в обучении иностранным языкам: история развития уточнение понятийного аппарата [Электронный ресурс] / С. М. Кашук // Преподаватель XXI век. – 2013. – № 4-1. – С. 94-100. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21138810_67438943.pdf. (дата обращения: 15.12.2020).

4. Муратова Л. М. Особенности обучения иностранному языку в вузе посредством интерактивных ресурсов / Л. М. Муратова // Архивариус. – 2020. – № 6 (51). – С. 24–27. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43979217_39837167.pdf. (дата обращения: 15.12.2020).

5. Смирнова Е. В. Актуальные аспекты совершенствования иноязычной письменной речи при использовании средств информационных и коммуникационных технологий / Е. В. Смирнова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 4 (13). – С. 102–105. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25275323_95075051.pdf. (дата обращения: 15.12.2020).

6. Соколова Т. В. Возможности применения мультимедийных средств в обучении иностранным языкам [Электронный ресурс] / Т. В. Соколова, Р. Лямзин // Язык науки и техники в современном мире: сборнике трудов VIII Международной научно-практической конференции / редкол.: С. В. Буренкова [и др.]. – Омск : Омский государственный технический университет, 2019. – С. 266-270. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38232861_41861398.pdf (дата обращения: 15.12.2020).

7. Филипович И. И. Инновационные методы изучения иностранных языков. Мультимедиа и компьютерные технологии [Электронный ресурс] / И. И. Филипович // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2016. – № 2. – С. 62–65. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26230253_54494302.pdf. (дата обращения: 15.12.2020).

8. BUOWL [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.buowl.boun.edu.tr/students/Paragraph%20Writing%20Exercises.htm> (дата обращения: 03.12.2020).

9. Diktado [Электронный ресурс]. – URL: <https://diktado.com> (дата обращения: 01.12.2020).

10. English Expressions [Электронный ресурс]. – URL: <http://englishexpressyes.com/english-dictations-mp3s.html> (дата обращения: 01.12.2020).

11. EnglishClub [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.englishclub.com/listening/dictation.htm> (дата обращения: 01.12.2020).

12. Learn at Home [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.learnathome.ru/dashboard> (дата обращения: 03.12.2020).

13. Listen A Minute [Электронный ресурс]. – URL: <https://listenaminute.com/> (дата обращения: 03.12.2020).

14. Puzzle English [Электронный ресурс]. – URL: <https://puzzle-english.com/> (дата обращения: 03.12.2020).

15. Virtual Writing Tutor [Электронный ресурс]. – URL: <https://virtualwritingtutor.com> <https://www.learnathome.ru/dashboard> (дата обращения: 03.12.2020).

16. Write&Improve [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.englishclub.com/listening/dictation.htm> (дата обращения: 05.12.2020).

**ОБРАЗ УСПЕШНОГО ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ
МЕДИАДИСКУРСЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

**THE IMAGE OF A SUCCESSFUL PERSON IN THE MODERN ENGLISH-LANGUAGE
MEDIA DISCOURSE: GENDER ASPECT**

И. В. Губанищева, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье анализируется арсенал языковых средств, актуализирующих образ успешной личности в сознании современного общества. Особое внимание уделяется гендерному аспекту, поскольку он позволяет выявить наличие или отсутствие стереотипов в языковой картине мира представителей англоязычного лингвокультурного ареала в контексте способности мужчины и женщины быть успешными.

Abstract. The article analyzes the arsenal of linguistic means that actualize the image of a successful person in the consciousness of modern society. Particular attention is paid to the gender aspect, since it allows to reveal the presence or absence of stereotypes in the linguistic view of the world of representatives of the English-speaking linguocultural area in the context of the ability of men and women to be successful.

Ключевые слова: антропоцентризм, англоязычный медиатекст, гендерный фактор, языковые средства, когнитивная метафора, образ успешного человека.

Keywords: anthropocentrism, English-language media text, gender factor, linguistic means, cognitive metaphor, image of a successful person.

Большое внимание в лингвистических исследованиях последних лет уделяется антропоцентричности языка. С одной стороны, наука исходит из того, что язык предназначен для человека, соответственно на него ориентирована вся языковая категоризация объектов и явлений внешнего мира. С другой стороны, языковая номинация объектов и явлений внешнего мира неразрывно связана с особенностями их восприятия человеком. В этой связи сложно не согласиться с мнением, что язык не копирует реальность, а лишь определенным образом отражает процесс ее познания человеком [1, с. 237].

Как известно, антропоцентризм применительно к тексту проявляется в нескольких ипостасях. Во-первых, с точки зрения его реципиента, то есть, с позиции человека, воспринимающего его. Следует учитывать, что текст всегда написан для кого-то, кто сможет найти в нем информационно значимые смыслы, понять и по-своему проанализировать все компоненты, его составляющие. Во-вторых, с точки зрения автора, который посредством лингвистических средств кодирует свой текст, создавая оптимально точную комбинацию смыслов, которые отражают главную его сущность. В-третьих, с

точки зрения персонажей текста, которых можно считать теми сущностями, которых автор текста наполняет определенными признаками для достижения нужного информационного смысла [2, с. 53].

Применительно к современному англоязычному медиадискурсу, следует отметить, что медиаобраз формируется под воздействием нескольких факторов. В первую очередь созданный образ является результатом работы автора статьи, а значит, соткан из жизненных предпочтений и личных ценностей автора, что связано со значительной степенью субъективизма. Также необходимо понимать, что человек, работающий в сфере медиакоммуникаций подвержен внешнему воздействию политической конъюнктуры и идеологической позиции СМИ.

Очевидным является тот факт, что сложившиеся в общественном сознании стереотипы также оказывают существенное влияние на идеи журналиста в целом моделируют ценности социума. Таким образом, автор опирается на стандартизированные представления о конкретном человеке, предмете или явлении, подстраивая их под существующую реальность. Он стремится или усилить уже имеющиеся стереотипы, или создать что-то новое и запустить это в массы с конкретной целью.

Учитывая тот факт, что целью любого медиадискурса является привлечение внимания аудитории, соответственно затрагиваемые в нем темы должны быть актуальными и интересными для широкого круга реципиентов. Огромное количество тем для дискуссий порождают гендерные стереотипы, посвященные особенностям поведения или самоопределения мужчин и женщин, что в свою очередь способствовало установлению гендерного неравенства в обществе.

До недавнего времени считалось, что роль женщины в обществе сильно ограничена и ее полноценная самореализация в некоторых видах деятельности представляется невозможной. В современных условиях женщины часто рискуют стабильностью и комфортом ради реализации собственных амбиций. Однако мужчины устойчиво не хотят воспринимать их всерьез и не готовы делить бизнес-сферу со слабым полом. Женщина, которая нашла свое место в деловом современном мире, является неким отклонением от эталонных представлений о представительницах прекрасного пола. Все это находит отражение в языке, и интересно заметить, что чаще всего такой образ формируется не мужчинами, которые видят рядом с собой потенциальных конкурентов, а журналистами, продвигающими эту идею среди масштабной аудитории.

Обратимся к англоязычным статьям из англоязычной прессы, представляющим материал настоящего исследования. Это периодические издания «The Independent», журнал «Her Magazine», экономическая газета «Financial Times». В ходе лингвистического анализа статей мы отбирали лексемы и работали с ними по двум направлениям, осуществляли анализ лексических способов репрезентации образа «успешный человек» и проводили исследование художественно-стилистических способов данного образа.

Прежде чем перейти к рассмотрению образа «успешный человек», следует отметить важный момент, который был выявлен в ходе исследования. Существует различие в американском и британском дискурсе. В британском варианте английского языка концепт «успешный человек» формирует в сознании образ человека, который успешен во всех отношениях (имеет хорошее здоровье, успешен в личной жизни), то в американском варианте английского языка «успешный человек» – это прежде всего человек, успешный в финансовом плане, преуспевающий бизнесмен, крупный магнат, процветающий коммерсант. Данные различия представляются весьма существенными при анализе концепта «успешный человек» в англоязычном медиадискурсе.

Одним из частотных лексических средств формирования образа деловой женщины в английском медиадискурсе являются определения, выраженные именем прилагательным. Чаще всего прилагательные-аттрибутивы имеют положительную окраску. Рассмотрим следующий пример:

«Award-winning blogger Vicki Psarias set up honestmum.com just weeks after giving birth, and hasn't looked back since» [4].

В приведенном примере в качестве аттрибутива используется сложносоставная лексема *award-winning*, номинирующая успех женщины-блоггера на ее профессиональном поприще. Она получила высокую оценку своей работы, заслужила признание в сфере деятельности, в котором стремится реализоваться. Кроме того, появление ребенка в жизни женщины не ослабило ее стремление продвигаться вверх. Вики воспринимает материнство как часть жизни, но не её смысл. Ознакомившись с некоторыми фактами биографии этой женщины, логично заключить, что успешная женщина – успешна во всем. Она живет только в настоящем моменте, работает и творит для личного благополучия и комфорта близких в будущем.

Анализируя тексты статей последних лет, целесообразно отметить, что в них всё чаще присутствует конкретизация способа заработка женщины. Упоминается профессиональная сфера жизни успешной представительницы прекрасного пола с целью привлечения внимания к факту финансовой независимости от мужчины. Подтверждение можно наблюдать в следующем примере:

«Yet it's not a simple *rags to riches* tale; Jessica reveals her struggle to find her true calling and purpose, with ample time to reflect on what we actually want out of our careers...» [4].

Трансформацией идиомы *from rags to riches* автор номинирует общепринятое отношение к деловой женщине как к неординарной личности, которая смогла от простой домохозяйки дорости до бизнесвумен. Часто этот образ элиминируется за счет существующих гендерных стереотипов о месте женщины в современном мире.

В качестве стилистического средства формирования образа деловой женщины в анализируемых статьях часто используется метафора. Приведем пример:

«... Ms Nooyi is still a *hot ticket* at those hifalutin' celebrations of globalisation such as the World Economic Forum in Davos» [5].

Американская предпринимательница Индра Нуйи является не просто успешной и влиятельной женщиной, но и самым желанным человеком в кругу деловых людей. Она *hot ticket* на всех мероприятиях экономического назначения. Индра Нуйи росла в обществе с четко обозначенными гендерными ролями. Однако, сломав все предрассудки, она достигла высот, о которых некоторые боятся допустить мысль. Успех этой личности приводит к пониманию того, что некоторые женщины неподвластны влиянию общества и способны сделать карьеру и завоевать весьма респектабельный статус. Рассмотрим еще одну текстовую иллюстрацию:

«Elena Cardone Wants YOU to *Build an Empire*» [4].

Метафорический перенос наблюдается в словосочетании *build an empire*. В названии своей книги автор использовала именно слово *empire*, чтобы подчеркнуть свои большие деловые амбиции и продемонстрировать свою способность создать свой бизнес и успешно им управлять.

Образ успешного мужчины, состоявшегося бизнесмена, профессионала в своем деле вызывает несколько меньше противоречий. В одном из текстовых примеров, описывающих биографию успешного предпринимателя, было выделено несколько разных частей речи (глаголы, причастия, прилагательные), вербализирующих поведение бизнесмена и его особый образ мышления. Большая часть лексем, используемых для языковой репрезентации образа, связана с семантическим ядром «быстрота реакции и действия» (*Flashing, dashing*).

Следующий пример, в котором создается образ мышления и поведения успешного мужчины политика, звучит следующим образом:

«On the one hand, he is ambitious, focused on building much-needed infrastructure and good at charming foreign investors. On the other hand, Jokowi is *impulsive, impatient* with experts...» [3].

Прилагательные *impulsive* и *impatient*, использованные при создании образа президента Индонезии, наделены положительной коннотацией. Успешный человек описывается не как человек, не умеющий терпеть и бурно реагирующий в ответ, а как человек, который привык быстро воплощать свои идеи на практике без лишних размышлений.

В другой статье, описывая деятельность успешного художника, автор пишет:

«Questions around whether an AI can create art led Lek to reflect on the ways he, as an artist, operates like a *machine*.» [6].

В данной текстовой иллюстрации используется когнитивная метафора, описывающая успешного мужчину как некий «механизм», «машину». Образ «машины» в данном контексте имеет положительную коннотацию: успешный человек характеризуется не как «сухой, бездушный», а как привыкший действовать по четкому алгоритму и плану, именно этот образ мышления и является причиной успеха. Автор создает образ мужчины, которому чуждо

иметь семью и проблемы, связанные с личной жизнью, что в сущности положительно сказывается на его деловых качествах и результатах работы. В этой связи уместно резюмировать, что в общественном сознании закрепился стереотип, что именно мужчины более успешны в сфере бизнеса.

Таким образом, в англоязычном медиапространстве образ «успешный мужчина» вербализируется лексемами, выражающими семантическое значение – умение приспособливаться к меняющимся обстоятельствам; умение полностью сосредоточиться на работе, абстрагируясь от отвлекающих факторов; внимательное и бережное отношение к деньгам; развитая сила и воли и высокий уровень самоконтроля. Отмечается употребление большого количества лексем, наделенных семантикой «быстрота», «скорость», создающих образ человека, который привык принимать решения самостоятельно, не советуясь с окружающими.

Образ «успешная женщина» также представлен большим арсеналом лексических и стилистических средств, актуализирующих деловые амбиции представительниц прекрасной половины человечества и их стремление к независимости. В целом в англоязычном медиадискурсе образ успешного человека формируется без особого учета гендерного фактора.

Список использованных источников

1. Орлова Т. А. Антропоцентрическая координата одорических дескрипций (на материале текста романа Патрика Зюскинда «Perfume: The Story of a Murderer») / Т. А. Орлова // Материалы седьмой научно-практической конференции Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы. – Самара, 2012. – С. 237–240.
2. Орлова Т. А., Кузьмина А. В. «Человек-чувствующий» как антропоцентрический сегмент авторской речи (на материале текстов англоязычных пьес XX века) / Т. А. Орлова // Проблемы общего языкознания и когнитивной лингвистики V международная студенческая научно-практическая конференция «Актуальные вопросы языковой динамики и методики преподавания иностранных языков». – Чебоксары, 2013. – С. 53–57.
3. Ben Bland. Dream state: Widodo struggles to build his vision for Indonesia [Электронный ресурс] // Financial Times. – URL: <https://www.ft.com/content/322c7f9b-310a-4c4f-aebe-598328f59028> (дата обращения: 03.01.2021)
4. Jenna Farmer. 10 best business books written by women [Электронный ресурс] // The Independent. – URL: <https://www.independent.co.uk/extras/indybest/books/non-fiction-books/best-business-books-nonfiction-by-women-in-business-feminist-a8393251.html> (дата обращения: 03.01.2021).
5. Stephen Foley. Spotlight On... Indra Nooyi, chief executive, PepsiCo [Электронный ресурс] // The Independent. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/people/news/spotlight-indra-nooyi-chief-executive-pepsico-6660953.html> (дата обращения: 03.01.2021)
6. Tom Faber. The futuristic visions of multimedia artist Lawrence Lek [Электронный ресурс] // Financial Times. – URL: <https://www.ft.com/content/f3c1065b-c740-47e8-b70a-80eda9094941> (дата обращения: 03.01.2021)

СПОСОБЫ ЭКСПЛИКАЦИИ КОНЦЕПТА «МОЛОДЕЖЬ» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ (на материале молодежных сериалов)

WAYS TO EXPLICATE THE CONCEPT OF YOUTH IN ENGLISH-LANGUAGE CULTURE (based on youth TV series)

Е. С. Ефимкина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению концепта «молодежь» и способов его экспликации в англоязычной культуре. Концепт является базовым понятием в лингвокультурологии, он характеризуется определенной структурой и состоит из ряда элементов. Способы экспликации концепта «молодежь» в значительной мере варьируются в зависимости от социальных и личностных факторов. Речь и поведение молодых людей в большой мере зависит от определенных внешних обстоятельств и внутренних качеств говорящего. К основным способам экспликации можно отнести ненормативную лексику, стилистические средства, усечение слов и упрощение грамматических структур.

Abstract. This article deals with the concept of youth and the ways to explicate it in English-language culture. The concept is a basic term in cultural linguistics, it is characterized by a certain structure and it consists of a number of elements. The ways of explicating the concept of youth vary significantly depending on social and personal factors. The speech and behavior of young people largely depends on certain external circumstances and internal qualities of the speaker. The main ways of explicating the concept include expletives, stylistic devices, clipping and simplification of grammatical structures.

Ключевые слова: концепт, молодежь, лингвокультурология, способы экспликации, англоязычная культура.

Keywords: concept, youth, cultural linguistics, explication, English-language culture.

В настоящее время современная лингвистика ориентирована на изучение языка как средства хранения и толкования культуры человека. Причиной данного факта является то, что язык лежит в основе мыслительной деятельности людей, считается ключевым понятием при изучении психики человека и в том числе может служить для того, чтобы охарактеризовать не только отдельного индивида, но и нацию в целом. Таким образом, было сформировано новое направление в лингвистике, а именно культурологическая лингвистика или лингвокультурология. Одним из базовых понятий данной науки является концепт [7].

Изначально термин «концепт» был заимствован из математической логики. В отечественном языковедении данный термин впервые появляется в 1828 году

в статье «Слово и концепт» С. А. Аскольдова. В своих трудах А. С. Аскольдов называет основную особенность концепта, а именно функцию заместительства. [2, с. 269]. Однако, термин «концепт» долгое время не был популярен. Он появляется вновь только через несколько десятилетий в работах когнитивистов (Р. И. Павиленс, М. А. Холодная), которые занимались изучением подсистем человеческого знания. Как правило, представители когнитивной лингвистики не акцентировали свое внимание на вербальных знаках, и именно это стало причиной отсутствия достаточного анализа и понимания основы языковых концептов.

Благодаря работам Д. С. Лихачева и Ю. С. Степанова в начале 1990-х данный термин становится общепринятым в кругах лингвистов. Ю. С. Степанов характеризует концепт как культурно-ментально-языковое образование, сгусток культуры в человеческом сознании. По мнению ученого, концепт – это совокупность всех представлений и понятий, с которыми связано какое-либо слово. Ученый полагает, что человек не только воспринимает культуру в виде концепта, но и с его помощью сам становится частью культуры и оказывает на нее влияние. Такие исследователи, как В. И. Карасик, В. А. Маслова, А. Вежицкая С. Ю. Степанов и др. описывали концепт в своих работах как мыслительную единицу, которая образуется в сознании человека благодаря многим факторам.

Несмотря на тот факт, что концепт является базовым понятием в лингвокультурологии, которое прочно утвердилось в языкознании, данный термин на данный момент все еще имеет множество различных трактовок. Например, А. Вежицкая описывает концепт как объект идеального мира, который обладает именем, может определяться с помощью семантических сведений и передает культурные представления о действительности [5, с. 549]. В. И. Карасик отмечает, что о понятии концепта можно говорить при условии, если какая-либо область осмысливается в языковом сознании и может быть обозначена одним словом. По мнению ученого, концепт – это многостороннее смысловое образование, в котором можно выделить ценностную, образную и понятийную стороны [6, с. 109].

Считаем важным отметить, что концепт характеризуется определенной структурой. По мнению Ю. С. Степанова, концепт состоит из следующих компонентов.

1. «Основной актуальный признак». Данный признак выражен вербально, понятен и известен всем носителям данного языка или культуры.

2. Один или несколько дополнительных пассивных признаков, которые не являются актуальными в тот или иной период времени. Данные признаки понятны исключительно для определенной социальной группы.

3. «Внутренняя форма, обычно не осознаваемая, запечатленная во внешней словесной форме». Данный компонент, который является этимологической формой, считается наименее актуальным [7, с. 40–43].

Таким образом, в концепте выделяются базовые и периферийные признаки. Периферийные в свою очередь принадлежат ближней, дальней и

крайней периферии. Стоит также отметить, что концепт не является четко-структурированным, так как границы между его компонентами достаточно размыты.

Перейдем к изучению концепта «молодежь», а в частности – к описанию способов его экспликации. Изучив словарные статьи, посвященные таким понятиям, как «молодость», «подростковый возраст», зрелый возраст, мы делаем вывод о том, что в англоязычной культуре молодежью считаются люди от 20 до 40 лет. Однако, данные возрастные рамки являются условными, так как концепт не является структурированной системой, а его компоненты могут пересекаться и накладываться друг друга.

Как уже отмечалось ранее, на формирование концепта в сознании человека влияют многие причины. Так, коммуникативное поведение молодежи и используемые ими лексемы в том числе зависят от ряда факторов. Они могут быть субъективными, такими как эмоциональное состояние говорящего, характер и темперамент, место, в котором происходит коммуникация, физические способности. К объективным причинам относят пол как говорящего, так и реципиента, возраст собеседников, степень знакомства, статус и др.

В англоязычной культуре темы, на которые общаются между собой молодые люди сильно зависят от степени их близости и доверия. Студенты склонны долго скрывать детали своей личной жизни, однако разговоры об отношениях являются одними из самых популярных среди молодежи. Не считая дел, связанных с учебой, экзаменами и работой, герои стремятся поговорить о различных вечеринках, местах отдыха, часто обсуждают общих знакомых и преподавателей.

Исследование проводилось на материале американского телесериала «How to get away with murder», главными героями которого являются студенты юридического факультета, чей возраст варьируется от 20 до 22 лет. Проведенное исследование показало, что на речь молодых людей, а в частности американцев, в значительной мере влияет их половая принадлежность и ситуация общения. При сравнении речи и способов выражения различных идей, которые используются представителями мужского и женского пола, ярко выделяются специфичные черты, характерные для определенной социальной группы [3].

Представители мужского пола более склонны выражаться несдержанно и эмоционально, используя табуированную лексику как в окружении людей одного с ними статуса и возраста, так и среди зрелых собеседников. Героини, которые являются представительницами среднего или высшего класса, напротив, чаще стараются сдерживать себя, в особенности с малознакомыми людьми, пытаясь показать себя с лучшей стороны и завоевать уважение, в то время как подавляющее число мужских персонажей изначально позиционируют себя как успешных людей. Например:

– *Spit it out, psycho! You killed Lila, right? We are screwed forever! Tell us the damn truth, Rebecca!* [8]

В приведенном примере одна из героинь грубо обращается к другой девушке в окружении общих близких друзей, при этом используя сленгизмы по причине того, что считает именно ее виновной в преступлении и не может сдержать своих эмоций в данный момент. В иных ситуациях, как формальных, так и неформальных, данного всплеска эмоций со стороны представительниц женского пола не наблюдалось. В том числе стоит отметить тот факт, что молодые люди чаще используют различные междометия, выражающие радость, восхищение, умиление, удивление. Например: *aw yeah, pshew!, whoa, boo-yah, ooh, bo-o-o-ing!* [8] и другие.

Необходимо отметить различия в манере поведения и речи лидера и аутсайдера группы. Молодой человек, который позже всех становится частью коллектива и, по мнению других студентов, это происходит незаслуженно, автоматически становится тем, к кому относятся предвзято и с презрением. Он меньше выражает свои мысли, больше наблюдает за окружающими и держит значительную дистанцию с остальными героями. В данном случае сложно выделить лидера, но заметно, как часть студентов начинает усваивать языковые средства, используемые наиболее экспрессивным мужским персонажем. К ним относятся такие сленговые обращения как *bro* и *dude*, эмоциональные междометия, в том числе начинают использоваться в большей мере невербальные средства общения, а именно активная жестикуляция.

Мужские персонажи чаще дают различные прозвища, в особенности тем, к кому они не проникаются симпатией. Девушки склонны обращаться к другим людям по имени. Например:

– *And you played waitlist here like...like some loser* [8].

В данном примере один из героев называет нового знакомого *waitlist*, так как он до последнего момента был в листе ожидания, чтобы попасть на престижный курс по юрисдикции. Данное прозвище также стало отличительной особенностью данной малой группы студентов, которые постепенно переняли его и начали чаще употреблять в своей речи.

К одной из главных героинь на постоянной основе, в особенности, когда кто-либо чувствует раздражение по отношению к ней, обращаются как *shooting star* [8] из-за стремления девушки быть лучше всех и всегда демонстрировать исключительно хорошие результаты в учебе и работе.

В манере общения в большой степени отражается индивидуализм молодых людей, стремление в первую очередь построить свою личную карьеру, а не заводить близкие знакомства. Студенты не обращаются друг к другу за помощью, неохотно отвечают друг другу на вопросы, общение обусловлено исключительно рабочими целями. В этом в том числе выражается независимость молодежи, которую они высоко ценят. Молодые люди ставят в приоритет индивидуальное развитие личности, личные достижения, успех. По этой причине уровень соперничества среди студентов достаточно высок.

Значимую роль в общении играет юмор. С помощью шуток может передаваться какая-либо информация или идеи и мысли говорящего, а также таким образом поддерживается общение с собеседником. Молодежь использует

юмор при описании различных ситуаций, в том числе частыми являются шутки над самими собой. Находясь в коллективе, считается приемлемым подшучивать над знакомыми, и данный юмор не носит цели кого-то оскорбить или обидеть. Популярной является фраза *I'm just kidding* [8], которая используется, когда собеседник воспринял юмор серьезно. Наряду с этим было замечено, что девушки реже используют какие-либо шутки в формальной рабочей обстановке, когда в речи молодых людей постоянно наблюдается подобный подтекст. Многократно в речи молодых людей встречаются иронические фразы и выражения, близкие к сарказму. Например:

– *Aww, we should all give her a hug and thank her for saving our butts* [8].

Говоря о стилистических средствах, которые позволяют раскрыть концепт «молодежь», можно отметить, что молодые люди время от времени склонны использовать в своей речи метафоры и сравнения для того, чтобы сделать свою речь более яркой и запоминающейся. Например:

– *Time to release the Kraken!* [8].

Перед тем как приступить к расследованию нового дела, один из студентов сравнивает его раскрытие с нахождением мифического морского чудовища (the Kraken).

– *You don't want to be a sitting duck when the shooter gets here* [8].

В момент, когда студентов могут застать за совершением незаконных действий, один из них, чтобы показать уязвимость и незащищенность молодых людей в данной ситуации, использует выражение *sitting duck* и сравнивает охранников с охотниками, которые могут поймать эту компанию.

Одним из способов экспликации концепта «молодежь» также является активное использование грубой, ненормативной лексики, которая относится к сленгизмам. Для того чтобы передать личное отношение к какому-либо явлению, событию или человеку, многократно употребляется такой термин как *freaking*. Данное слово в различных контекстах имеет как положительную, так и отрицательную коннотацию. Рассмотрим следующие высказывания:

– *I freaking love Christmas* [8].

– *I freaking love this job* [8].

В данных случаях с помощью слова *freaking* делается акцент на хорошем отношении к празднику и работе. Однако можно наблюдать большое количество фраз, в контексте которых, используя этот термин, человек демонстрирует негативные эмоции, такие как злость, гнев, раздражение, возмущение. Например:

– *I want my freaking trophy back* [8].

На ряду с прилагательным часто употребляемым является глагол *to freak out* с негативной коннотацией. Например:

– *Don't freak out* [8].

– *She'll freak out, Wes* [8].

Данное сленговое выражение употребляется, чтобы сделать акцент на том, что человек может начать паниковать или окончательно потерять контроль над своими действиями.

Слово *dumb* в речи говорящего не только показывает, что он считает какого-либо человека или его поступок недостаточно разумным, но и демонстрирует раздражение, недовольство, а также акцентирует внимание на сказанном. Например, произнося фразу *the dumb strippers upstairs* [8], героиня показывает свое негативное отношение к соседям. *Dumb* в том числе может использоваться отдельно, с помощью чего герой очень кратко и понятно выражает свою мысль о том, что считает действия своих знакомых неразумными, скорее глупыми.

Употребляются экспрессивные выражения, частью которых является термин *hell*. Например:

– *What the hell just happened?* [8].

– *What's the hell going on?* [8].

Приведенные примеры иллюстрируют эмоциональную реакцию на ситуацию, которая является странной или непривычной.

– *Get the hell out of my room!* [8].

– *Where the hell has that girl been all night?* [8].

В данных примерах герой стремится усилить воздействие на собеседника и сделать акцент на своих словах посредством использования более экспрессивных выражений. При этом можно говорить о раздраженном состоянии человека, употребляющего данные высказывания.

С целью того чтобы рационализировать язык, экономить языковые усилия, выражаться быстрее, при этом четко передавая идею высказывания, в речи появляются усечения слов. В американском сленге особенно популярным является такой тип усечения, при котором опускается финальная часть слова, например *hon* – *honey*, *uni* – *university* [8]. Для обозначения молодого человека, от которого девушка ожидает предложения выйти за него замуж используется сокращенная форма слова *husband*, а именно *hubby*. Например:

– *Is it him, future hubby?* [8].

В некоторых грамматических конструкциях можно проследить тенденцию к упрощению языка. Например, неоднократно употребляются вопросы, в которых опускаются вспомогательные глаголы:

– *You need something?* [8].

– *We do nothing?* [8].

– *You sure about that?* [8].

Данная особенность в большинстве случаев проявлялась в стрессовых моментах, когда героям требуется срочно принять какое-либо решение, они вынуждены доносить свои мысли предельно быстро. В то же время игнорирование правил грамматики прослеживается и в обычных повседневных ситуациях, когда таким образом экономится время и языковые усилия.

Таким образом, способы экспликации концепта «молодежь» в англоязычной культуре в значительной мере варьируются в зависимости от социальных и личностных факторов. Речь и поведение молодых людей в большей мере зависит от определенных внешних обстоятельств, а именно от вида коммуникативной ситуации (формальной или неформальной), пола,

статуса собеседников, а также от внутренних качеств говорящего, таких как особенности характера, его намерений и отношений внутри группы. В ходе исследования лексики, используемой молодыми людьми, можно сделать вывод, что молодежь склонна употреблять приближенную к ненормативной лексику, в особенности в стрессовых ситуациях, когда человеку требуется снять эмоциональное напряжение. Данные выражения, благодаря их экспрессивности, в том числе способствуют демонстрации положительного отношения к предмету или явлению.

Список использованных источников

1. Ангелова М. М. "Концепт" в современной лингвокультурологии [Электронный ресурс] / М. М. Ангелова // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. – 2004. – Вып. 3. – С. 3–10. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/0a4/0a4b1842e5b3a256dd6d6b7a7d6faceb.pdf> (дата обращения: 25.12.2020)
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово [Электронный ресурс] / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. – М. : Языки русской культуры, 1997. – С. 267–279.
3. Бабенкова Е. А. Сопоставительный анализ репрезентативных стратегии в изданиях, направленных на женскую и мужскую аудиторию (на материале русскоязычных и англоязычных журналов) / Е. А. Бабенкова, Е. Н. Войнова // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты. Межвузовский сборник научных трудов. – Саранск, 2003. – С. 95–101.
4. Бурнаева К. А. Содержательная и структурная характеристика концепта «youth» [Электронный ресурс] / К. А. Бурнаева // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 236–238. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhatelnaya-i-strukturnaya-harakteristika-kontsepta-youth> (дата обращения: 25.12.2020).
5. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
6. Карасик В. И. Языковые концепты как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности) / В. И. Карасик // Концепты. – Архангельск, 1997. – Вып. 2. – С. 156–158.
7. Самситова Л. Х. Понятие концепта в лингвокультурологии: история развития, структура, классификация [Электронный ресурс] / Л. Х. Самситова, Г. М. Байназарова // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19, № 4. – С. 1373–1377. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontsepta-v-lingvokulturologii-istoriya-razvitiya-struktura-klassifikatsiya> (дата обращения: 25.12.2020).
8. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, 2001. – 990 с.
9. How to get away with murder [Электронный ресурс]. – URL: <https://ling.online/en/video/serials/how-to-get-away-with-murder/> (дата обращения: 25.12.2020).
10. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 25.12.2020).
11. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 25.12.2020).

**ГЕЙМ-ИНДУСТРИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: ПРИЧИНЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

**GAME TECHNIQUES IN HIGH SCHOOL EDUCATION: REASONS
FOR ITS USING IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING**

В. К. Иванова, *магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. Цель данного исследования – изучить эффективность применения игровой технологии в процессе преподавания иностранных языков в высшей школе. Личностно-ориентированный подход выводит на первый план познавательную деятельность обучающихся, поэтому повышение мотивации к изучению иностранных языков через внедрение новых технологий рассматривается как одна из важнейших задач преподавателя.

Abstract. The purpose of this article is the research of of the game technologies effectiveness in the foreign languages teaching in high school. The personality-oriented approach provides for students' cognitive activity, and their motivation to learn with new technologies is considered as one of the most important tasks of modern teachers.

Ключевые слова: игра, игровая индустрия, преподавание иностранного языка, вузовское образование.

Keywords: game, game techniques, foreign language teaching, high school education.

Игровая деятельность, безусловно, обладает мощнейшими интегративными и стимулирующими действиями. В широком понимании целью ее игры является упорядочение и организация познавательной деятельности. С детства мы понимаем, что есть руководящие положения в игре, есть подчиненные положения, есть особые постулаты, согласно которым обе стороны регулируют игровой процесс и ставят его в определенные объективные рамки [6].

Тогда как в детском возрасте подобные действия осуществляются в большей степени неосознанно, старшие участники могут подходить к игровой деятельности с элементом осознанности. Однако этот, как можно подумать сперва, скептицизм, не умаляет эффективности игровой деятельности. Можно видеть на примерах мировых компаний (например, Google, Lego), как применение игровых ситуаций (деловые игры, проекты, кейсы, включение элемента соревновательности) благотворно влияют на рабочий процесс в целом. Все применяемые на настоящее время практики не только вносят дополнительную мотивацию в рабочий или учебный процесс, но также особым образом сказываются на качестве закрепления изучаемого материала, ведь давно известно, что эмоциональная вовлеченность индивида потрясающим

образом влияет на интеллектуальное развитие, стимулирует ресурсы памяти, запускает множественные другие когнитивные процессы.

В современном мире игра давно перестала быть прерогативой детей. Игровая деятельность активно используется в образовательных целях: на уроках в школе, в ходе трудовой деятельности на работе, и, конечно, в высшей школе. Нам известны такие популярные формы организации учебной деятельности как деловые игры, кейсы и многие другие. Стоит отметить, что подобные практики успешно реализуются не только в Российских, но также и в зарубежных учебных заведениях высшего образования [2]. Набирающие популярность исследования по теории игр, как психологических, так и образовательных, говорят о том, что игровая деятельность как одна из многочисленных форм обучения следует признать весьма эффективной.

В настоящее время любое занятие понимается как процесс, формирующий в обязательном порядке личные, метапредметные и предметные результаты. Личные результаты предполагают готовность и мотивацию обучающихся к саморазвитию и развитию личностных качеств. Метапредметные результаты – это группа результатов подразумевает личную мотивацию обучающегося узнать, выучить и воспроизвести какое-либо ценное знание. Например, студент проявляет интерес к Неизвестному, изучая дополнительный материал, анализирует полученные результаты, самостоятельно пройдя тест в открытом интернет-источнике [5, с. 393; 1, с. 330–334]. Предметные результаты, обучения, как и другие вышеупомянутые результаты подразумевают сформированность коммуникативной иноязычной компетенции [12] и умения использовать ИЯ в качестве средства получения информации, например в профессиональной сфере [8] и др.

Для достижения всех этих результатов активно используются деятельностный (обучение через моделирование жизненных ситуаций), компетентностный (обучение через формирование когнитивных умений и навыков) [9], личностно-ориентированный (обучение с учетом индивидуальных особенностей личности обучающегося) подходы. Основные принципы, логично преследуемые в ходе обучения ИЯ – это активизация студентов, интерактивность, развитие учебной автономии, интеркультурная направленность, ориентация на задания и многоязычие [3].

Как можно видеть, занятие иностранного языка на современном этапе – это ритмизированная структура, модели планирования которой в меньшей степени зависят от методико-дидактических принципов. Они лишь являются путями достижения учебных целей и призваны структурировать занятие наиболее эффективным способом. Главнейшая функция в организации занятия отводится педагогу как человеку, компетентному и владеющему всеми этими принципами и использующему их для наиболее эффективного и прочного обучения. Сама структура занятия может быть выражена в форме модели PPP [7].

P – present / Präsentieren / Презентация

P – practice / Üben / Тренировка

P – produce / Produzieren / Практическое применение

Эта модель является примером линейной модели структуры занятия. Данная модель обладает такими свойствами, как прозрачность и оптимальна для проведения пары по иностранному языку на начальном уровне. При более высоком уровне подготовки может эффективно использоваться модель циклическая или модель бумеранга, которая использует в качестве ключевого компонента элемент опережения или предвосхищения. Общей чертой всех этих моделей является то, что все они могут включать игровую деятельность, так как ни одна из этих структур не регламентирует порядок содержательного наполнения занятий. Таким образом, можно сказать, что игровая деятельность универсальна в контексте разных типов занятий, моделей их проведения и уместна на любом этапе занятия.

Особой ценностью при планировании учебного процесса является этап анализа и самоанализа занятия [11, 13]. Именно этот этап позволяет педагогу:

- правильно формулировать целевую задачу занятия;
- четко планировать и предвидеть результаты педагогического труда;
- соотносить сформулированные цели с достигнутыми результатами;
- формировать свой собственный стиль преподавания.

На рисунках 1–4 представлены рабочие листы для рефлексии / оценки изученного на занятиях иностранного (немецкого) языка в традициях Гете-института.

Рис. 1. Рабочий лист для рефлексии

Welche neue Wörter kennt ihr?

Team 1	Team 2

Рис. 2. Рабочий лист для рефлексии

Was habe ich heute gelernt?

Рис. 3. Рабочий лист для рефлексии

Würfelspiel: Reflexion

1. Что я узнал(а) нового?
2. Что меня удивило?
3. Что мне понравилось?
4. Что мне было трудно?
5. Какие иностранные слова я запомнил(а)?
6. Что я хотел(а) бы попробовать сделать с теньями?

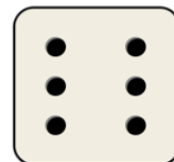

Рис. 4. Рабочий лист для рефлексии

Представленные методические решения успешно используют в своей практике методисты-мультипликаторы Гете-института Е. Д. Пахмутова и И. В. Лаптева на этапе анализа и самоанализа занятия [4].

Данный этап следует проводить в игровой форме: указать на тот материал, который хотелось бы изучить более углубленно или показать те умения и навыки, которые наиболее понравились и полезны для дальнейшей языковой практики в игровой среде, что подтверждается многочисленными образовательными видеоподкастами в глобальной сети [10, с. 187].

Таким образом, можно заключить, что игровые технологии позволяют сделать сложный многоаспектный процесс обучения иностранному языку более эффективным за счет системной, скрупулезной и качественной подготовки [14] и мотивировать у студентов желание продолжать интерактивное обучение в неаудиторное время (игровые онлайн- и офлайн-тренажеры, проектно-ориентированные упражнения и др.). Следовательно, работа на занятиях может быть не только познавательной, но и увлекательной, если внести в нее формы игровой деятельности.

Список использованных источников

1. Беспалова С. В. Возможности применения интернет-технологий в обучении английскому языку / Беспалова С. В., Моисеева Л. С. // Иностранные языки в диалоге культур : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) / отв. ред. И. В. Коровина. – Саранск, 2018. – С. 330–334.
2. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова. – М. : «Академия», 2007. – 336 с.
3. Лаптева И. В. Многоязычие как залог успешного взаимодействия культур в глобальном мире / И. В. Лаптева, Е. Д. Пахмутова // Центр и периферия. – 2019. – № 3. – С. 12–16.
4. Лаптева И. В. Популяризация немецкого языка в образовательных учреждениях Республики Мордовия / И. В. Лаптева, Е. Д. Пахмутова // Синтез традиций и инноваций : немецкий язык в современном языковом образовании. – Улан-Уде, 2016. – С. 175–180.
5. Лаптева И. В. Электронные ресурсы для самостоятельной работы при изучении иностранного языка в вузе / И. В. Лаптева, А. В. Прожога // Ресурсосберегающие экологически безопасные технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции : материалы междунар. конф. – Саранск, 2016. – С. 390–393.
6. Элемент игры на занятиях иностранного языка как один из приемов повышения мотивации студентов неязыковых вузов / М. И. Мурнева, Н. Л. Комлева, М. М. Патрикеева, Н. А. Шестакова // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теор. и прикл. аспекты : межвуз. сб. науч. трудов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – С. 272–275.
7. Планирование урока немецкого языка : методические рекомендации / под общ. ред. Н. В. Урывчиковой. – Ярославль, 2021. – 66 с.
8. Святкин М. И. Профессионально-ориентированное обучение немецкому языку студентов-историков / М. И. Святкин, Е. Д. Пахмутова // Материалы XX науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва : в 3 ч. – Саранск, 2016. – Ч. 3. – С. 177–182.
9. Сравнительный анализ опыта разработки компетентностно-ориентированных образовательных программ в вузах Российской Федерации и ведущих европейских стран (в контексте Болонского процесса) [Электронный ресурс] // Исследовательский центр проблем

качества подготовки специалистов МИСиС. URL : http://main.isuct.ru/files/edu/umu/publ_result_obucheniya.pdf (дата обращения : 06.01.2021).

10. Третьякова И. В. Практика применения видеоподкастов в обучении немецкому языку в вузе / И. В. Третьякова, И. А. Маскинскова, Г. И. Денисова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8–2 (50). – С. 186–188.

11. Deutsch lehren lernen-6 : Curriculare Vorgaben und Unterrichtsplanung / К. Ende, R. Grotjahn, K. Kleppin, I. Mohr. – Langenscheidt, 2014. – P. 61–107.

12. Ivleva A. Yu. Topical issues of Bachelor-translator's basic linguistic Training in higher school: the introduction of Communicative-functional Approach to Translation teaching / A. Yu. Ivleva, I. V. Lapteva, A. B. Sonyem // Integration of Education. – 2018. – Т. 22. – № 2 (91). – С. 324–338.

13. Korovina I. V. Peer review as a universal assessment technique / I. V. Korovina // Обучая, вдохновляя: к новым высотам педагогического мастерства : материалы XXI междунар. конф. национального объединения преподавателей английского языка в России. – Екатеринбург, 2015. – С. 131–132.

14. Safonkina O. S. Assessment of English for Russian universities: implementing new techniques and moving forward / O. S. Safonkina, N. V. Burenina, A. G. Kalinina // Язык, культура и общество в современном мире : материалы междунар. науч. конф. – Н. Новгород, 2012. – С. 173–176.

УДК 378-047.23

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПАРНОГО И ГРУППОВОГО МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

PEDAGOGICAL JUSTIFICATION FOR THE USE OF GROUP AND PAIR TEACHING METHODS

*А. Б. Каландаров, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. Данная статья посвящена обоснованию использования парного и группового методов обучения с педагогической точки зрения. Автором рассматриваются положительные и отрицательные стороны как парной, так и групповой формы работы, а также организация данных методов обучения.

Abstract. This article is devoted to the justification of the use of the pair and group teaching method from a pedagogical point of view. The author examines the positive and negative aspects of both pair and group forms of work, as well as the organization of these teaching methods.

Ключевые слова: парная форма работы, групповая форма работы, эффективные формы обучения.

Keywords: pair form of work, group form of work, effective ways of teaching.

На сегодняшний день приоритетной задачей учителя, помимо непосредственного обучения учащихся, также является поддержание инициативности и самостоятельности ученика. Педагогу необходимо сберечь ту оптимистическую самооценку, с которой ребенок приходит в школу, развить у него навыки общения, сотрудничества, а также научить взаимодействовать с

другими людьми и делать самостоятельный выбор. Поэтому для выполнения всех вышеуказанных задач педагоги на своих занятиях стараются использовать различные методы обучения.

Одними из наиболее эффективных форм работы на уроке являются парная и групповая. Согласно Н. Н. Булгаковой и Н. В. Кузьминой «целью парной и групповой работы является необходимость научить школьников общаться друг с другом» [1, с. 88–92]. Кроме того, является доказанным тот факт, что учащиеся со средним уровнем активности высказываются во время занятия всего семь минут в день, что является недостаточным, особенно на уроках иностранного языка. При использовании групповой и парной форм работы у учителя появляется возможность увеличить данное время в несколько раз.

В целом особенности использования группового и парного методов обучения идентичны: это учет интеллектуальных возможностей учащихся и их взаимоотношения внутри группы или пары, а также организация деятельности учащихся таким образом, чтобы каждый из них оказался в равной степени вовлеченным в учебный процесс с личной ответственностью как за свои действия, так и за действия остальных участников процесса. Каждая из них позволяет в равной степени включить в работу всех учащихся, побудить интерес к учебной деятельности, а также повысить навыки контроля и самоконтроля.

Следует отметить тот факт, что использование как групповой, так и парной форм работы соответствуют требованиям Федерального государственного образовательного стандарта, предъявляемых к формированию коммуникативных универсальных учебных действий и осуществлению личностно-ориентированного подхода, так как способствуют не только достижению личностных, предметных и метапредметных результатов обучения, но также активизации ученика как субъекта учебно-познавательной деятельности.

Обратимся к анализу групповой формы работы. Рассмотрев работы таких ученых как Е. И. Пассов, Г. А. Китайгородская, Д. Браун, Д. Хамер и др., мы пришли к выводу, что групповая работа на уроке иностранного языка определяется как «форма организации учебно-познавательной деятельности на уроке, предполагающая временную вовлеченность двух и более учащихся для выполнения учебного задания, основанного на принципах сотрудничества и стимулировании использования иностранного языка по собственной инициативе» (Пассов 2010; Китайгородская 1986; Brown 2001; Harmer 2007). Более того, в групповой форме организации учебной деятельности учащихся подчеркивается особая роль социального взаимодействия и межличностного общения в процессе интеллектуального развития ребенка. Педагогами и психологами доказано, что обучение в группе положительно влияет на развитие речи, приносит более высокие результаты в обучении в сравнении с другими формами и методами преподавания. Таким образом, цель групповой работы не определяется конечным результатом выполнения задания, целью является развитие умения следовать принципам общения и сотрудничества.

Однако, для должного функционирования группы, правильного выполнения поставленного задания и улучшения навыков социального взаимодействия, учителю необходимо соблюдать ряд условий. В первую очередь важно правильно сформировать сами группы, для этого нужно учитывать уровень успехов учеников в учебной сфере, т. е. создавать группы по однородности (состоят из сильных, средних или слабых учеников – гомогенные группы) и разнородности (включают в себя учащихся разных уровней – гетерогенные группы). Вторым вариантом является более предпочтительным ввиду того, что сильные ученики будут вести остальных за собой, тем самым создавая благоприятные условия для взаимодействия и сотрудничества. Также, согласно психологу Ю. Н. Кулюткину, не менее важным условием при образовании групп является характер межличностных отношений, так как от отношений внутри коллектива зависит результативность всего процесса, создание атмосферы взаимопонимания и взаимопомощи, снятие тревожности и страха [5, с. 305].

Организация групповой работы включает в себя следующие этапы.

1. Подготовительный этап.
2. Организация групп.
3. Распределение ролей.
4. Этап целеполагания и планирования деятельности групп.
5. Этап работы групп.
6. Представление, обсуждение и проверка результатов работы групп.
7. Обсуждение процесса работы и рефлексия.

Проанализировав работы Е. Г. Кашиной, мы обнаружили, что технологический процесс групповой работы состоит из:

1) Подготовительный этап: постановка проблемной ситуации, инструктаж о выполнении работы и последовательности действий, раздача дидактического материала каждой группе.

2) Этап работы групп: ознакомление с материалом, планирование работы в группе, распределение заданий между членами группы, выполнение заданий каждым членом группы по отдельности и дальнейшее обсуждение индивидуальных результатов, обсуждение общего задания группы, подведение итогов выполнения задания.

3) Заключительная часть: сообщение о проделанной группой работе и достигнутых результатах, анализ проблемной ситуации, рефлексия, общий вывод о работе группы и поставленной цели.

К преимуществам данной формы работы относятся предоставление учащимся возможности для высказывания и отстаивания собственной точки зрения, развитие говорения как вида речевой деятельности, сравнение и сопоставление своего мнения с мнением других. Развиваются и закрепляются навыки контроля за своими действиями и действиями других, формируется критическое мышление и умение анализировать. Учебный процесс превращается в поисковую, исследовательскую деятельность, в процессе которой происходят обсуждения в группах и дискуссии, которые оживляют

учебный процесс. Каждый учащийся становится в активную позицию, тем самым становясь центром процесса обучения.

Разумеется, групповая форма работы не предназначена для использования на каждом уроке, тем более, несмотря на все преимущества, данная форма работы все-таки имеет ряд минусов. К минусам относится то, что некоторые ученики могут пользоваться знаниями и результатами работы более сильных учеников, а также для некоторых учащихся процесс разделения на группы может быть достаточно болезненным. Наиболее подходящим будет ее использование при решении сложных и нестандартных задач, которые с трудом решаются индивидуальным путем, поэтому использование группового метода на среднем и старшем этапах является наиболее целесообразными.

Таким образом, групповая работа позволяет увеличить объем усваиваемого материала, творческую и познавательную самостоятельность учащихся, дает возможность одновременно строить человеческие и деловые отношения между детьми.

Далее проанализируем парную форму работы. Парная работа подразумевает работу двух учеников либо ученика и учителя. Более точное определение гласит, что парная работа представляет собой особую организацию учебного процесса двух учащихся по достижению общей задачи, либо «коллективный способ обучения, где каждый учит каждого» (Г. К. Селевко, В. К. Дьяченко).

Особенностью парной формы работы является то, что это, прежде всего, совместная деятельность двух учеников, т.е. это не просто общение за одной партой, а взаимодействие. Такая работа предполагает активную интерактивность двух учащихся от начала и до конца.

Парная работа приобретает большое значение при формировании универсальных учебных действий, ведь именно при данной форме работы учащийся определяется с учебной задачей при помощи своего партнера, обращая внимание на свое и другое мнение. Благодаря парной работе, ученик начинает чувствовать себя более компетентным в поставленном задании и предмете в целом, повышается его самооценка и значимость, увеличивается познавательная активность и мотивация. При парной работе совместно регулируется учебная деятельность, определяется цель и план работы, а также происходит контроль результата. Учащиеся начинают глубже понимать пройденный материал, за счет обмена информацией, происходит рефлексия способов познания. Кроме того, начинают развиваться коммуникативные способности, ученики учатся формулировать мысль, слушать и слышать собеседника, высказывают собственное мнение и в случае непонимания, доказывают и аргументируют его.

Аналогично групповой работе работа в парах состоит из нескольких этапов:

- 1) подготовительный этап,
- 2) формирование пар,
- 3) подготовка учащихся к работе,

- 4) этап целеполагания и планирования работы в паре,
- 5) этап работы пар,
- 6) представление, обсуждение и проверка результатов деятельности пар,
- 7) обсуждение процесса работы в парах.

На этапах целеполагания, планирования и на этапе основной работы пар происходит наиболее активное общение и взаимодействие между участниками одной пары, в ходе которых выполняется решение задачи, направленной на получение общего итога и положительный результат.

Наиболее оптимальным вариантом является включение парной формы работы в этап повторения и закрепления изученного материала для включения учеников в активную познавательную деятельность. Ученые И. А. Кискаева и Р. В. Габитова считают, что ее также можно использовать при проверке домашних заданий, взаимопроверке самостоятельных работ на уроке, на этапе актуализации знаний, при решении проблемных и поисково-исследовательских заданий [3, с. 80–82]. Примерами заданий для использования на данном этапе работы могут служить составление диалогов или беседа в форме интервью с использованием изученных лексических или грамматических конструкций. Однако, учителю следует помнить, что работа в парах будет эффективной, если учащиеся уже знают, как работать с данным типом заданий, какие конструкции использовать, либо же, если учитель заранее предоставил учащимся опоры для коммуникации в виде вопросов, памяток, таблиц и т. д.

Кроме того, учителю необходимо учитывать взаимоотношения учащихся между собой – не стоит ставить в пару конфликтующих учащихся. Это может быть чревато отказом от работы либо неэффективной работой пары. Также стоит принимать во внимание интеллектуальные способности учеников и организовывать пары по принципу «сильный – слабый», «средний – слабый», «средний – сильный».

Таким образом, при проведении парной работы процесс усвоения новых знаний проходит наиболее эффективно. Данный вид работы активизирует процесс мышления школьников, их познавательный интерес, а также повышает уровень их мотивации к процессу обучения в целом. Однако, как показывает практика, учителя часто встречаются со многими сложностями при организации данного вида работы (нарушение дисциплины во время урока, медленный темп работы учеников, недостаточность опыта совместной деятельности, неумение слушать и принимать совместное решение и др.). Но тем не менее нужно помнить о важности данной работы в процессе обучения, ведь это не только способ разнообразия организации учебной работы на уроке, но и наиболее эффективное средство для активизации мыслительных операций учащихся.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что групповая и парная работы, являясь интерактивными формами обучения, помогают учащимся учиться

самостоятельно, общаться, решать конфликты, отстаивать свою точку зрения и применять свои знания на практике.

Список использованных источников

1. Булгакова И. Н. Особенности парной и групповой работы на уроках в начальной школе / И. Н. Булгакова, Н. В. Кузьмина // Современное решение психолого-педагогических и социально-экономических проблем образовательной деятельности. – 2015. – С. 88–92.
2. Кашина Е. Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка : учеб. пособие для студентов филологических факультетов / Е. Г. Кашина. – Самара : Универс-Групп, 2006. – 75 с.
3. Кискаев И. А. Формирование исследовательских умений учащихся начальной школы через организацию их парной работы на уроках / И. А. Кискаев, Р. В. Габитова // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Образование. Педагогика. Психология. – 2013. – С. 80–82.
4. Китайгородская Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. 2-е изд., испр. и доп. / Г. А. Китайгородская. – М. : Высшая школа, 1986. – 347с.
5. Кулюткин Ю. Н. Психология обучения взрослых / Ю. Н. Кулюткин. – М. : Просвещение, 1985. – 305 с.
6. Пассов Е. И. Урок иностранного языка / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. – М. : Феникс, Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.
7. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии : учебн. Пособие / Г. К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.
8. Brown H. D. Teaching by Principles: An Interactive Approach to Language Pedagogy / H. D. Brown. – New-York : Longman, 2001. – 270 p.
9. Harmer J. The Practice of English Language Teaching / J. Harmer. – Harlow: Longman, 2007. – 134 p.

УДК 378.1

КУЛЬТУРНО-ОБУСЛОВЛЕННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ ИЗ КИТАЯ

CULTURE-BASED APPROACH IN TEACHING STUDENTS FROM CHINA

Е. В. Келарева, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье предпринимается попытка выявления отличительных культурно-обусловленных особенностей поведения представителей культуры Востока на примере студентов из Китая. Особое внимание уделяется анализу особенностей поведения данных представителей Восточной культуры на учебных занятиях. В работе обосновывается необходимость использования культурно-обусловленного подхода, предполагающего учет анализируемых особенностей представителей культуры Востока, и развития межкультурной компетенции преподавателя для обеспечения более эффективного проведения занятий.

Abstract. In the article the author attempts to identify the distinctive culture-based features of behavior of representatives of the East culture on the example of students from China. Particular attention is paid to the analysis of the features of the

behavior of the representatives of the Eastern culture in the classroom. The article substantiates the need of applying the culture-based approach, which involves taking into account the analyzed features of the representatives and the development of intercultural competence of a teacher in order to provide classes more effectively.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурно-обусловленный подход, культурные особенности, культуры Востока и Запада, студенты из Китая.

Keywords: cross-cultural communication, culture-based approach, cultural features, East and West cultures, students from China.

В условиях процесса глобализации, характерного для современного мирового сообщества, возрастает потребность в установлении успешного межкультурного диалога и достижении взаимопонимания между представителями различных культур. Говоря о межкультурном диалоге в области образования, то на сегодняшний день международное сотрудничество в данной сфере является одним из приоритетных направлений в политике развитых стран, в том числе, России. Как замечают И. В. Коровина и Т. С. Шикина, «образовательная миграция в Российской Федерации стала третьей по значимости миграционной тенденцией после трудовой миграции и реализации программ по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [5]. В частности, все бóльшую значимость приобретает академический обмен между Россией и Китаем. В связи с этим встает вопрос о поиске путей успешного взаимодействия с представителями китайской культуры, в частности, со студентами из Китая, принимающими участие в программах академического обмена. В этой связи исследования в области межкультурной коммуникации приобретают все бóльшую актуальность.

Несмотря на то, что понятие межкультурной коммуникации было введено сравнительно недавно, существует множество определений данного понятия. Согласно точке зрения Д. Б. Гудкова, межкультурная коммуникация – это «общение языковых личностей, принадлежащих различным лингвокультурным сообществам, и, как любая коммуникация, представляет собой взаимодействие «говорящих сознаний»» [4, с. 10]. И. И. Халева, в свою очередь, утверждает, что межкультурная коммуникация представляет собой «процесс общения (вербального и невербального) между коммуникантами, являющимися носителями разных культур и языков» [2, с. 35]. Наиболее близким к содержанию настоящей статьи является определение Е. М. Верещагиной и В. Г. Костомарова, трактующих межкультурную коммуникацию как «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [2, с. 35].

Как правило, в ходе взаимодействия с представителями иной культуры человеку свойственно выстраивать общение, опираясь на традиционные для его культуры представления о том, что является нормой, а что – отклонением от нее. В этой связи значительную актуальность приобретает формирование у

человека межкультурной компетенции, тесно связанной с процессом межкультурной коммуникации. Так, межкультурная компетенция трактуется как «способность передавать мысли и обмениваться ими в разных ситуациях в процессе взаимодействия с другими собеседниками, при этом правильно используя систему языковых и речевых норм и выбирая коммуникативное поведение, адекватное аутентичной ситуации общения» [1, с. 186].

Межкультурная компетенция человека формируется в ходе его непосредственного взаимодействия с представителями иной культуры. Следовательно, процесс формирования межкультурной компетенции – это процесс познания иноязычной культуры, основанный на коммуникации с представителями изучаемой культуры. Следует отметить, что межкультурная компетенция преподавателя, как и любой личности, не может быть сформирована без познавательной активности в области изучения иноязычной культуры. Т. В. Болотина и И. А. Мишина предполагают, что результатом формирования межкультурной компетенции педагога является «его способность обеспечить становление межкультурной компетенции учащихся, способствуя развитию их готовности применять полученные знания, умения и навыки в реальной жизни в поликультурном пространстве для решения практических задач как учебного, так и личного характера» [3, с. 117–118].

Как уже было упомянуто ранее, в ходе межкультурного взаимодействия представителям любой культуры свойственно выстраивать общение в соответствии с поведенческими моделями, характерными для их культуры. На этой почве часто возникают ситуации недопонимания, связанные с национально-культурными особенностями поведения и психологии. В этой связи значимость приобретает преодоление не только языкового, но и культурного барьера, чего можно достигнуть лишь при учете социокультурных факторов, определяющих поведение и мировоззрение людей иноязычной культуры, иными словами – при использовании культурно обусловленного подхода в общении с ними.

Говоря о культурном барьере, следует упомянуть, что особое место в контексте диалога культур занимает оппозиция Восток-Запад. Подобное разделение культур на «западные» и «восточные» основано, в наибольшей степени, на различии менталитета их народов, особенностях их системы ценностей и мировоззрений. Мы выдвинули предположение, что и в рамках образовательного процесса культурные различия его участников играют важную роль. Так, у преподавателя, принадлежащего к Западной культуре, могут возникать трудности при общении с иностранными студентами, принадлежащими к культуре Востока, и наоборот. Следовательно, применение в процессе обучения культурно-обусловленного подхода, упомянутого ранее, видится целесообразным.

В качестве репрезентантов культуры Востока в данной статье мы взяли жителей Китая. Так, чтобы установить, какие культурные особенности учащихся с Востока следует учитывать преподавателю из Западной культуры для обеспечения эффективной работы, мы провели опрос среди граждан Китая,

как обучающихся на данный момент в высших учебных заведениях, так и недавно окончивших их.

Ряд вопросов к респондентам был направлен на выяснение того, какой формат выполнения работы (командный или индивидуальный) они считают наиболее комфортным и эффективным. Результаты показали, что большинство китайских студентов считают индивидуальный подход к выполнению работы как наиболее комфортным (рис. 1), так и наиболее эффективным для себя (рис. 2). Данный ответ представляется довольно логичным: в рамках китайской системы образования обучающиеся вынуждены большую часть времени посвящать индивидуальным формам работы, так как, в силу большого количества обучающихся в классе/группе, преподаватели физически не в состоянии уделить внимание каждому студенту или ученику.

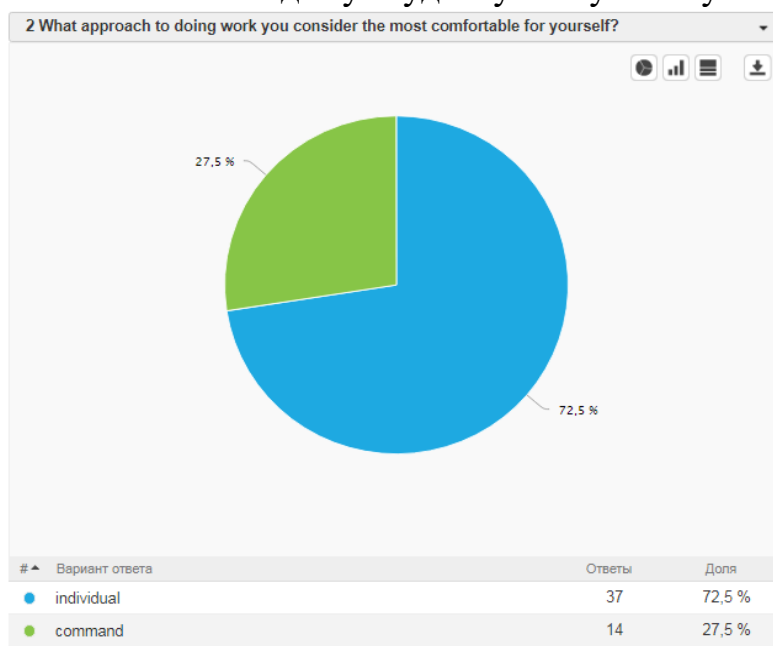

Рис. 1. Наиболее комфортная форма работы

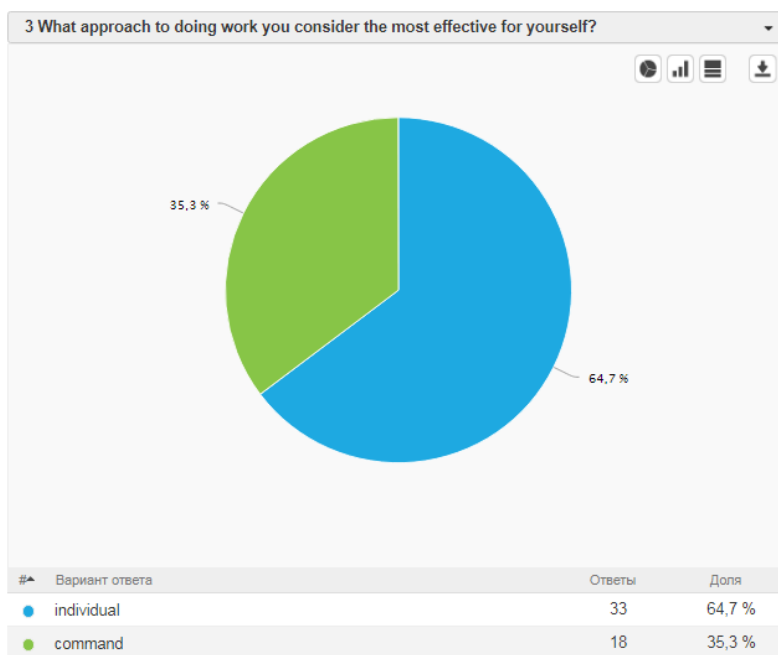

Рис. 2. Наиболее эффективная форма работы

Тем не менее если речь идет о коллективном выполнении работы, то, по мнению большинства респондентов, все члены команды должны работать вместе на общий результат, а личный результат каждого в данном случае не имеет значения (рис. 3), что тесно связано с особой чертой китайской культуры – коллективизмом.

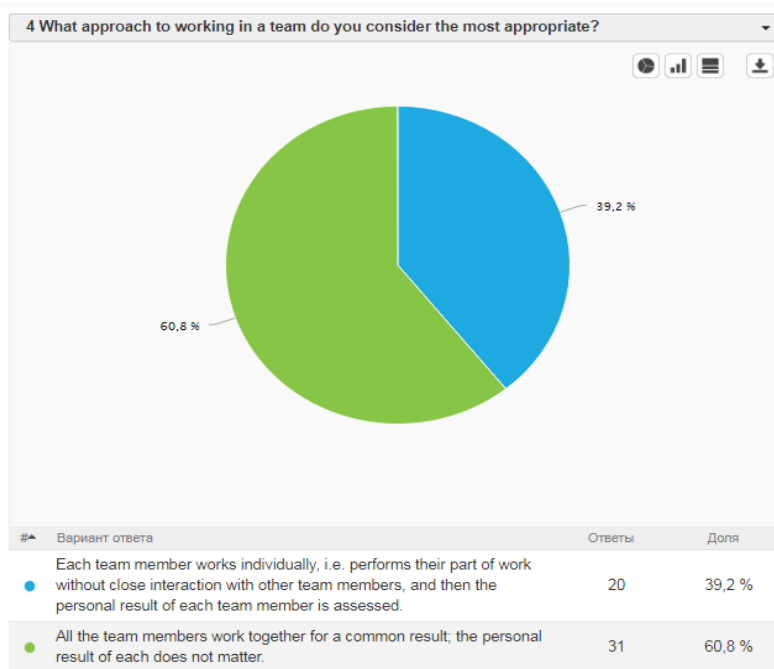

Рис. 3. Наиболее эффективный подход к выполнению групповых заданий

Так, в зависимости от ситуации китайские студенты способны работать как индивидуально, так и командно, не испытывая, при этом, видимого дискомфорта. К примеру, домашнее задание китайские студенты без труда выполняют самостоятельно, не стремясь сделать это совместно с одноклассниками или же попросить у них помощи. Групповые проекты, в свою очередь, они также успешно выполняют сообща, при этом каждый студент нацелен не на демонстрацию собственных знаний и умений, а на то, как будет выглядеть весь проект в конечном итоге.

Говоря о процессе обучения в целом, мы также выявили несколько тенденций. В первую очередь, следует отметить, что представителям китайской культуры комфортнее выстраивать вектор необходимой работы самостоятельно, нежели получать четкие указания от руководителя (рис. 4), что также можно объяснить особенностями китайской системы образования, в рамках которой студенты большую часть времени вынуждены работать самостоятельно. Кроме того, мы проанализировали и то, каким образом китайским студентам свойственно распределять время при выполнении намеченной работы. Так, китайцам свойственно следовать составленному плану и придерживаться обозначенных сроков: большинство опрошенных утверждают, что они стараются строго соблюдать «дедлайны» и, более того, выполнять работу заблаговременно до предельной даты (рис. 5). Возможно, подобные результаты можно связать с культурой Китая: китайцы придерживаются строгого графика и в других аспектах жизни.

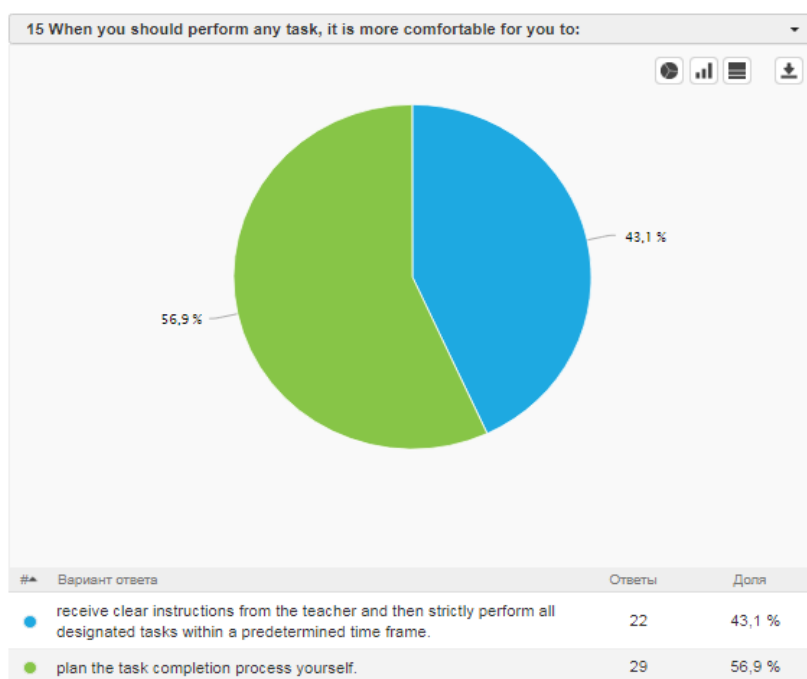

Рис. 4. Наиболее предпочтительный способ выполнения заданий

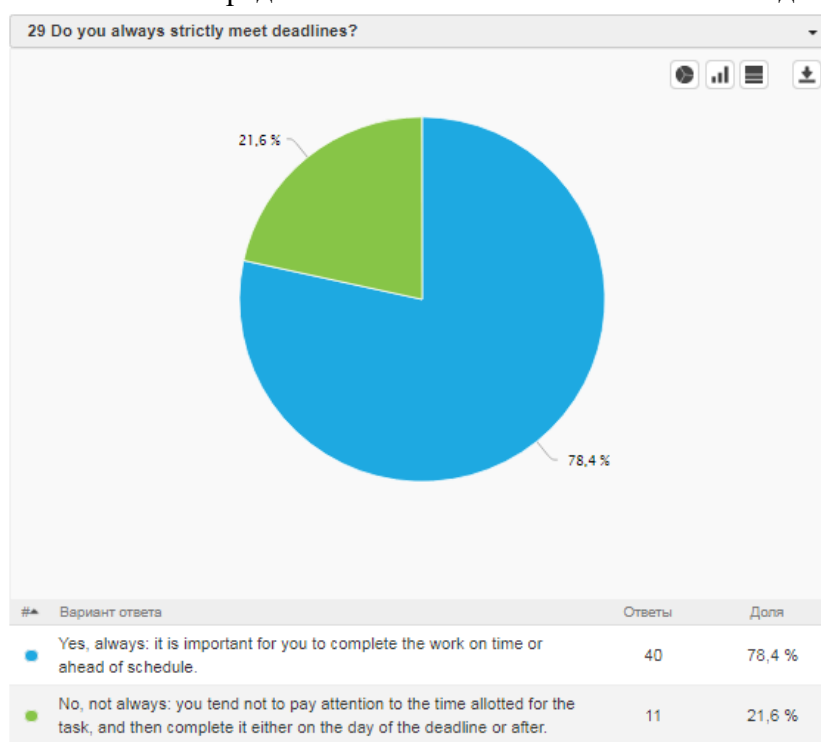

Рис. 5. Отношение к соблюдению сроков выполнения заданий

Также мы установили следующее: вопреки устоявшемуся представлению о том, что китайской культуре свойственно безоговорочное повиновение старшим, при анализе ответов анкетирования данное мнение не нашло абсолютного подтверждения. Студенты из Китая склонны считать преподавателя консультантом, который лишь дает рекомендации по организации студентом его образовательного процесса, но, по их мнению, он не является абсолютным авторитетом в решении всех вопросов (рис. 6). Учебный

процесс, в свою очередь, воспринимается ими как самостоятельный процесс познания, нежели восприятие мудрости учителя (рис. 7).

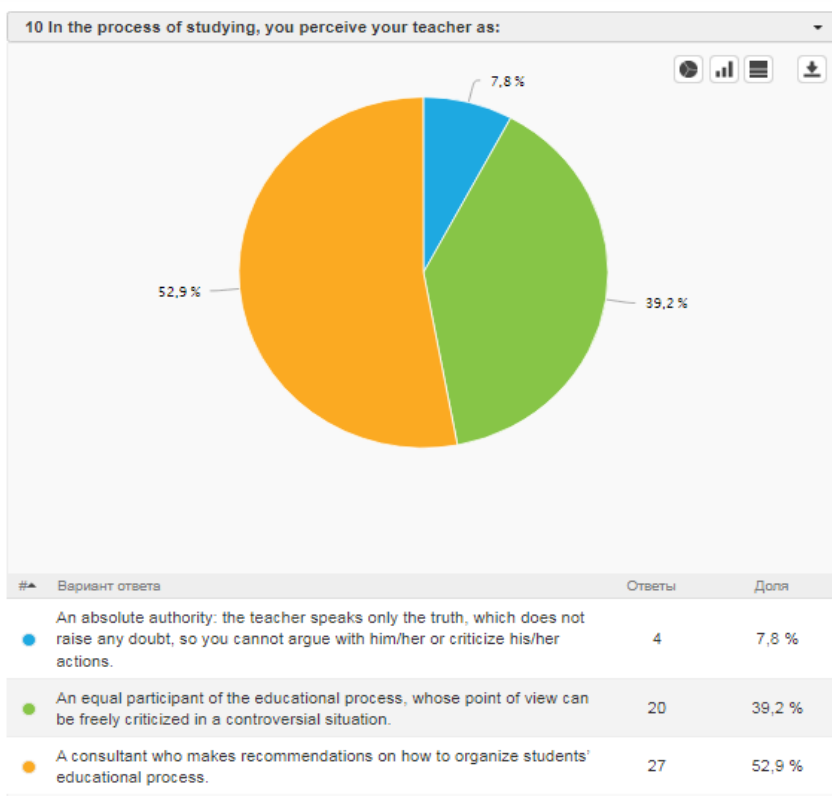

Рис. 6. Отношение к роли преподавателя в учебном процессе

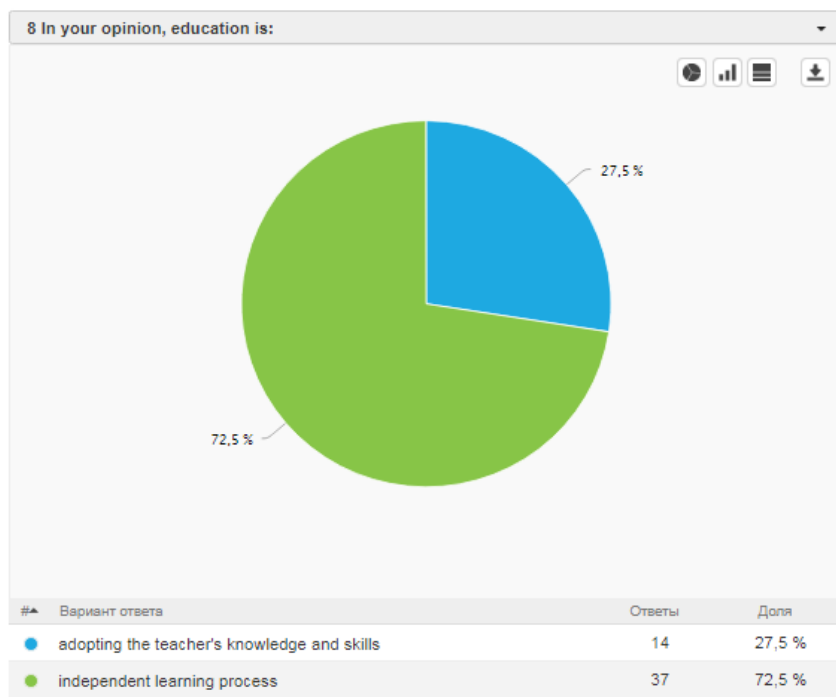

Рис. 7. Мнение опрашиваемых о значении образования

Проанализировав данные ответы, мы склонны считать, что полученные результаты напрямую связаны с особенностями процесса обучения в китайских учебных заведениях. Так как учитель не может полностью контролировать

деятельность каждого студента и служить авторитетом в решении любого вопроса, то обучающиеся видят его в большей степени как консультанта, которому можно лишь задать несколько вопросов после занятия. Однако мнение о том, что китайской культуре и, в частности, отношениям в модели «учитель – ученик» все же присущ достаточно высокий уровень дистанции власти не безосновательно. Преподаватель действительно пользуется авторитетом у обучающихся, и, как показали результаты исследования, китайские студенты стараются получить как можно больше внимания с его стороны во время занятий. Так, на вопрос о том, как чаще всего они ведут себя на занятиях, большинство опрошенных заявили, что они стараются поддерживать контакт с преподавателем и всегда занимают место как можно ближе к нему, в то время как лишь незначительная часть опрошенных склонна к поддержанию дистанции с преподавателем, занимая места в середине или в дальней части аудитории (рис. 8).

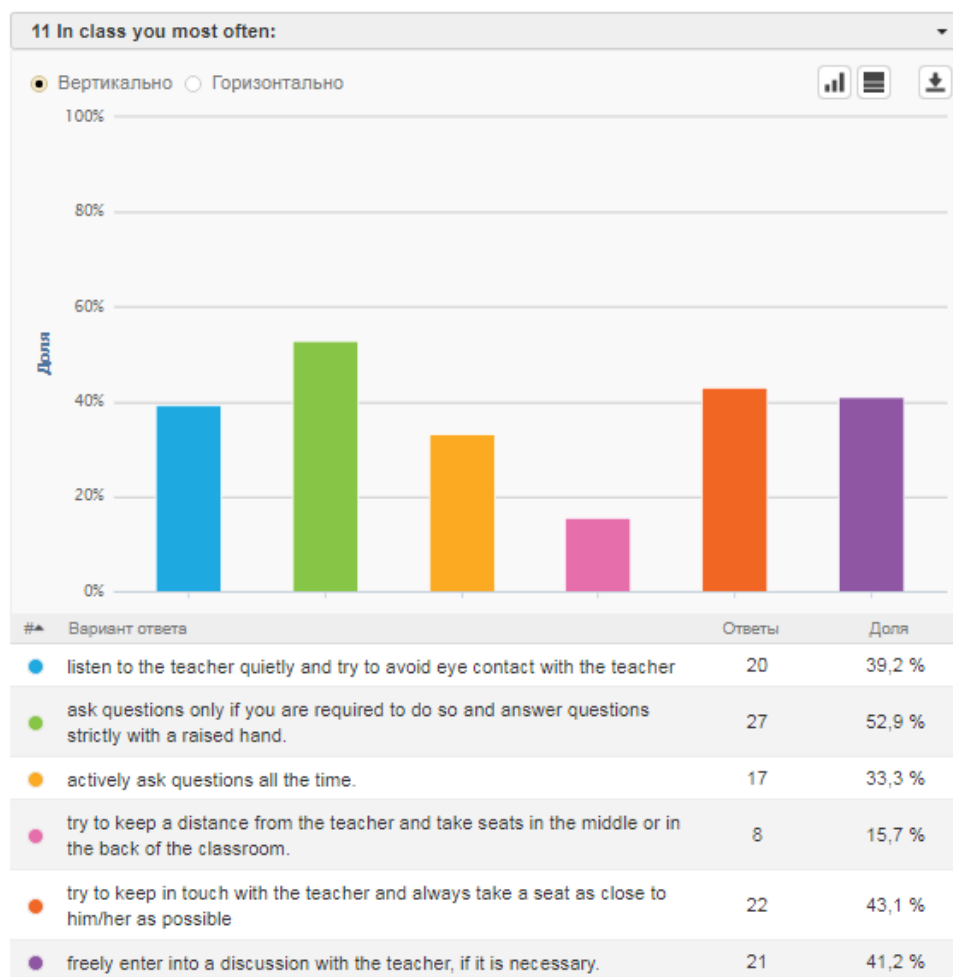

Рис. 8. Наиболее типичное поведение во время занятий

Другая особенность культурно-обусловленного поведения представителей культуры Востока, которую мы выявили в ходе опроса, касалась наиболее распространенных способов передачи информации и общения, свойственных студентам из Китая. Большинство опрошенных китайцев считают

неприемлемым открыто демонстрировать эмоции (как отрицательные, так и положительные), особенно в рамках делового общения (рис. 9). В этом плане китайская культура настолько категорична, что требует от своих представителей постоянного контроля своих чувств.

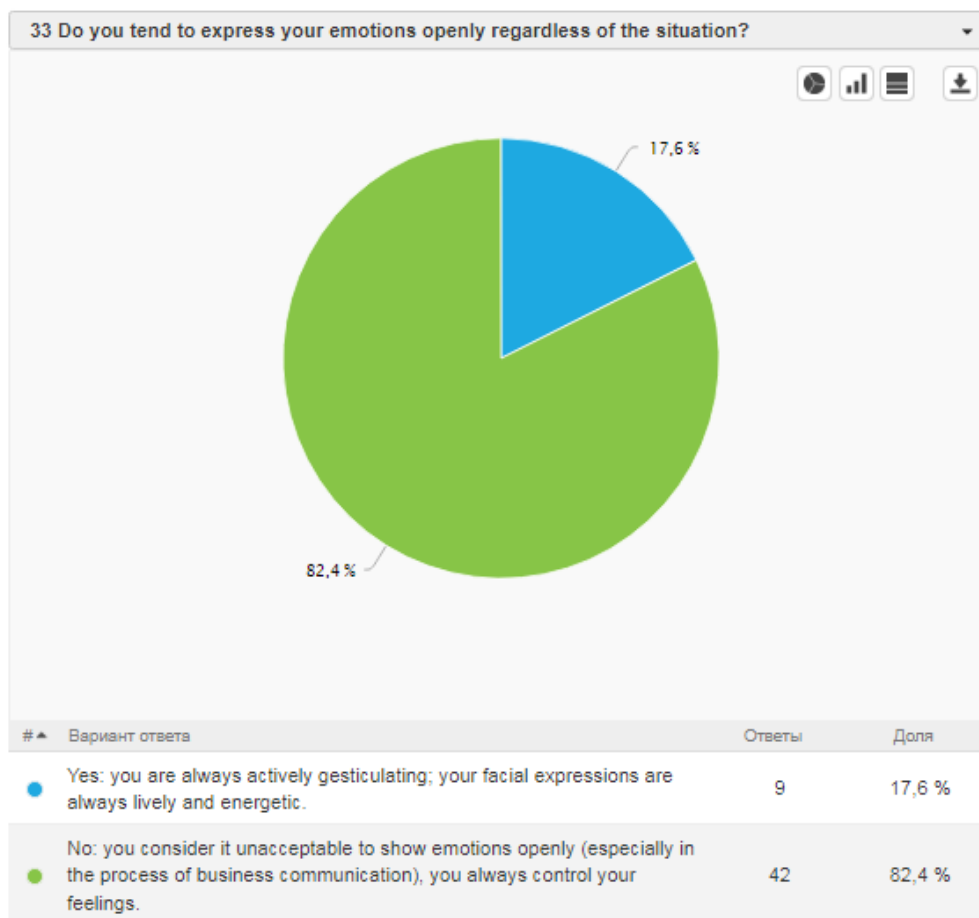

Рис. 9. Отношение к выражению эмоций

В случае если они все-таки хотят продемонстрировать собеседнику свое недовольство, то чаще всего делают это с использованием невербальных средств общения, избегая прямолинейных выражений (диаграмма 10). Так, китайские студенты не только сами отдают предпочтение невербальным формам общения, но и ожидают подобного поведения с использованием невербальной коммуникации, скрытого подтекста и со стороны преподавателя. Более того, на вопрос «Вам комфортнее работать с преподавателем, который...» из 6 возможных вариантов половина респондентов выбрала ответ «указывает на Ваши ошибки мягко, с использованием намеков и советов» (диаграмма 11). Так, китайский студент может расстроиться, если преподаватель, к примеру, скажет ему: «Вам следует внести правки в работу», так как в данной фразе студент увидит завуалированное сообщение о том, что работа неудачная, и ее необходимо переписать.

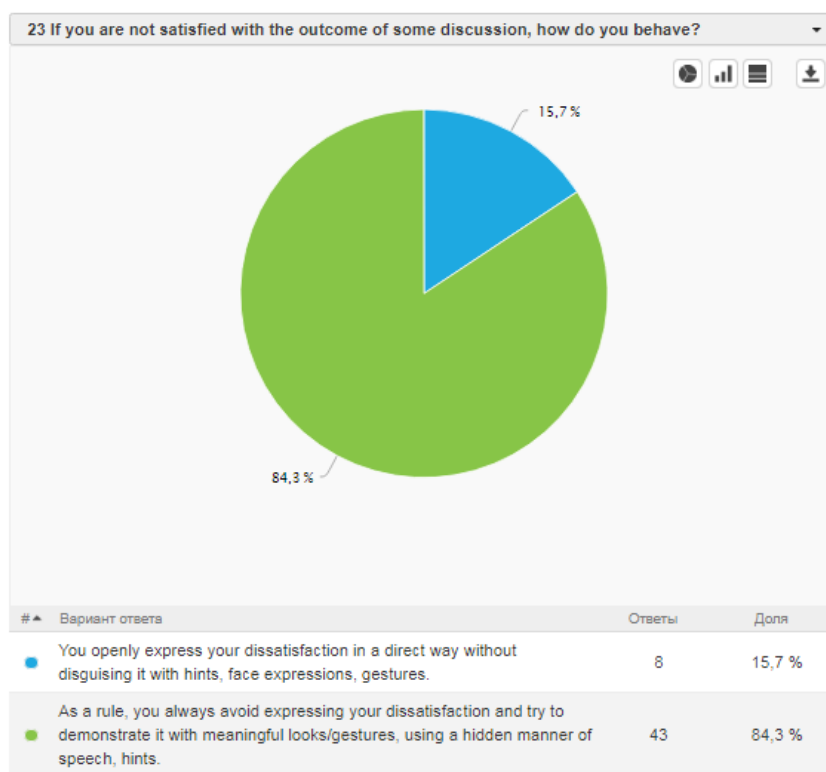

Рис. 10. Наиболее типичное поведение в проблемных ситуациях

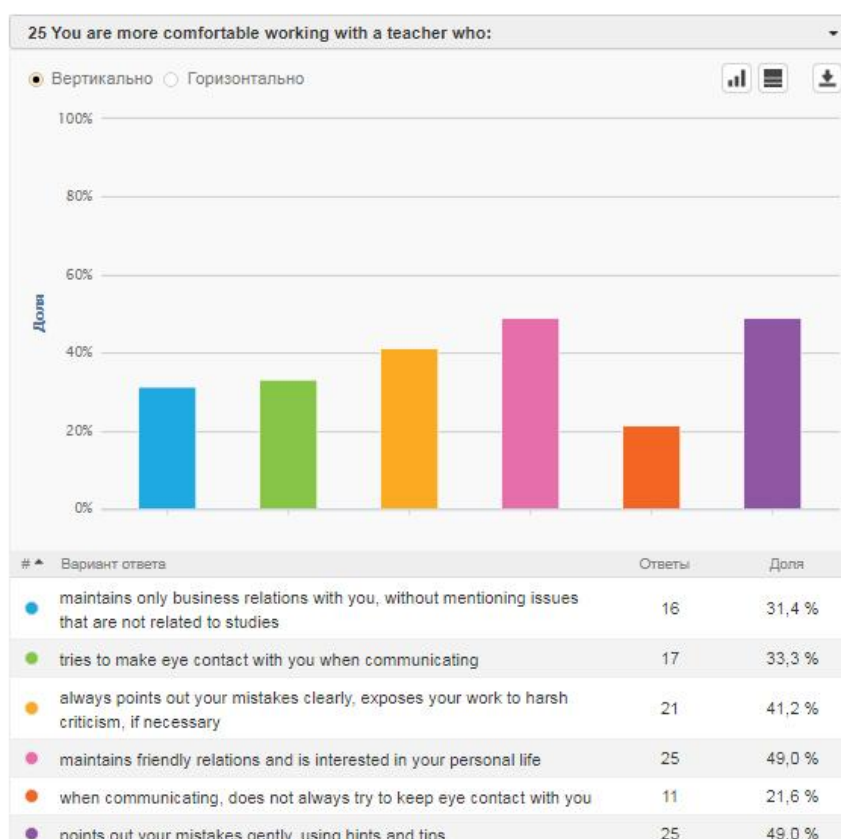

Рис. 11. Наиболее комфортный способ поведения преподавателя

Следует отметить, что некоторые особенности поведения студентов из Китая тесно связаны не только с культурой страны, но и со спецификой системы образования Китая. Одной из главных особенностей образовательного

процесса в китайских школах и университетах являются большие классы/академические группы: среднее количество учеников в классе – 60 человек, но в некоторых случаях размер класса может достигать и 75–90 учащихся, в то время как классы по 40–45 человек считаются маленькими. В этой связи предпочтение китайскими студентами индивидуальной формы работы видится логичной: в рамках китайской системы образования обучающиеся вынуждены большую часть времени посвящать индивидуальным формам работы, так как, в силу большого размера классов, преподаватели физически не в состоянии уделить внимание каждому студенту или ученику. Вероятно, по той же причине китайские студенты не склонны считать преподавателя абсолютным авторитетом, так как они привыкли к тому, что он не в состоянии полностью контролировать деятельность каждого отдельного студента и, следовательно, не может служить авторитетом в решении любого вопроса. Обучающиеся видят преподавателя в большей степени как консультанта, которому можно лишь задать несколько вопросов после занятия.

Более того, в силу большого количества обучающихся в группах, преподаватель вынужден делать акцент на контроле дисциплины, нежели знаний. Так, например, в китайских университетах преподаватели строго следят за тем, чтобы студенты вовремя возвращались в комнаты общежития вечером и часто просят свои группы лично приходить к ним в офис, чтобы отчитаться о прибытии на территорию университета после каникул или праздников. Мы полагаем, что именно данный факт является основной причиной того, что опрашиваемые нами китайские студенты привыкли к контролю со стороны преподавателя скорее в плане дисциплины, нежели в плане самого процесса обучения.

Обобщая все вышеупомянутые особенности поведения представителей Востока, обусловленные культурой и системой образования страны, мы можем сделать вывод, что студенты, принадлежащие к китайской культуре, склонны организовывать свой учебный процесс и выстраивать отношения с представителями иной культуры, в том числе и с преподавателем, основываясь на привычных для них нормах и правилах. Следовательно, чтобы обеспечить эффективное освоение учебного материала обучающимися и сделать образовательный процесс комфортным для обеих сторон (как для иностранных студентов, так и для себя) преподавателю, относящемуся к Западной культуре, следует применять культурно-обусловленный подход в работе с иностранными студентами, учитывая не только особенности их родного языка, но и специфику их менталитета и коммуникативного поведения, обусловленного вышеописанными нами особенностями.

Список использованных источников

1. Агеева А. В. Проблема формирования межкультурной компетенции / А. В. Агеева // Инновационная наука. – 2015. – № 6–1. – С. 186–187.
2. Белая Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации : учебн. пособие / Е. Н. Белая. – М. : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. – 208 с.

3. Болотина Т. В. Формирование поликультурных компетенций педагогов средствами межкультурного диалога в поликультурной (многокультурной) образовательной среде / Т. В. Болотина, И. А. Мишина // Управление образованием: теория и практика. – 2014. – № 2. – С. 108–128.

4. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 288 с.

5. Коровина И. В. Культурно-обусловленный подход в обучении русскому языку студентов из Китая / И. В. Коровина, Т. С. Шикина // Нижегородское образование. – 2019. – №1. – С. 77–85.

УДК 372.881.111.22

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

CROSS-CULTURAL COMPETENCE AS A MEANS OF ADAPTATION IN FOREIGN LANGUAGE ENVIRONMENT

А. А. Кузнецова, студентка
В. П. Фурманова, профессор, д. п. н.
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматривается вопрос адаптации межкультурной компетенции к иноязычной культуре в процессе обучения иностранным языкам. Поднимается вопрос о том, каким образом происходит подготовка обучающихся к эффективной академической деятельности в иноязычном образовательном пространстве. Рассматривается межкультурная модель адаптации американских ученых, которая выделяет следующие типы адаптации: психологическую, социокультурную и языковую. Поднимаются понятия отечественных ученых о межкультурной и языковой компетенциях.

Abstract. In the article the question of cross-cultural competence' adaptation to foreign language area in the process of teaching foreign languages is considered. The question of how students are prepared for effective academic activity in a foreign-language educational environment is raised. The article considers the cross-cultural model of adaptation of American scientists, which includes the following types of adaptation: psychological, socio-cultural and linguistic. The concepts of Russian scientists about cross-cultural and linguistic competencies are raised.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, адаптация, иноязычное пространство, языковая среда, академическая мобильность, иностранный язык, культура, студент, образование, знание, организация, коммуникация, личность.

Key words: cross-cultural competence, adaptation, foreign language area, language environment, academic mobility, foreign language, culture, student, education, knowledge, organization, communication, personality.

В настоящее время наблюдается активный процесс мобильности молодежи и обучение за рубежом. Последнее требует особого внимания к актуальной проблеме адаптации. Сегодня существует множество трактовок определения

«академической мобильности». В нашем выступлении мы рассматриваем «академическую мобильность» как форму организации образовательного процесса, связанную с обучением школьников и студентов в Германии.

Термин «мобильный» означает «способный к быстрому движению, действию; способный действовать быстро, определенно» [5]. Ученые представляют следующие основные характеристики академически мобильной личности: способность к самообразованию и необходимость самосовершенствования; готовность к переменам, общению и сотрудничеству; знание иностранного языка на уровне, обеспечивающем эффективное взаимодействие в социокультурной и профессиональной среде; готовность приобретать новые знания и технологии; гибкость мышления и умение объективно оценивать собственную деятельность и анализировать поступающую информацию [8].

Рассматривая мобильность, мы обращаемся к проблеме адаптации и пытаемся определить средства, каким образом можно подготовить обучающихся к эффективной академической деятельности в иноязычном образовательном пространстве. Адаптация иностранных студентов состоит из вхождения в студенческую среду, усвоения базовых стандартов многонационального коллектива, создания персонального стиля поведения и устойчивого положительного отношения к будущей профессии, преодоления «языкового барьера», а также повышения чувства академического равенства [4, с. 4].

Процесс адаптации студенческой молодежи к иноязычной культуре в процессе обучения иностранным языкам является предметом исследования отечественных и зарубежных ученых. Так, ученые выделяют различные модели адаптации, наиболее признанной является межкультурная модель американских философов В. Серлета и С. Уорда. В своей модели они различают психологическую и социокультурную адаптацию. «Психологическая адаптация при входе в другую культурную среду представляет собой сочетание психологических последствий, включая четкое понимание личной и этнической идентификации, хорошее психическое здоровье и общую способность достигать чувства личного удовлетворения в принимающем обществе. Социокультурная адаптация в основном связана с поведенческими навыками и моделями общения в развитии новой культурной среды. Этот тип адаптации включает способность справляться с повседневными проблемами в новой культурной среде, особенно в сферах семейной жизни, работы и учебы» [1, с. 2–3].

Более глубокий анализ процесса приспособления показал, что существует и такое понятие, как языковая адаптация – это процесс, направленный на преодоление языкового барьера. Этот термин часто понимают как разные, иногда несовместимые термины. В области обучения иностранным языкам его относят к ситуации, когда человек, обладающий необходимым словарным запасом и знанием грамматических правил, не может воспроизводить и воспринимать разговорный язык в новой иностранной языковой культуре.

Именно в таком толковании следует использовать термин «языковой барьер» [7].

Представленные типы адаптации являются основанием для выделения особого рода компетенции обучающихся, а именно межкультурной компетенции. Межкультурное общение становится возможным в процессе понимания представителей различных лингвокультурных сообществ. В данном случае речь идет об определенной модели межкультурной компетенции, которая связана с уровнем языковых и культурных знаний, умением коммуницировать с представителем другой культуры, с качествами личности обучающихся и их личностным опытом.

Под межкультурной компетенцией культурологи понимают «комплекс знаний и навыков, которые позволяют человеку в процессе межкультурного общения адекватно оценивать коммуникативную ситуацию, эффективно использовать вербальные и невербальные средства, воплощать коммуникативные намерения на практике и проверять результаты коммуникации посредством обратной связи» [6].

Также отметим, что межкультурная компетенция имеет сложнейшую многоуровневую природу, которая проявляется в своем цельном характере и разнородном уровне владения основными составляющими (например, хорошее знание культуры, но плохое знание коммуникативных навыков и наоборот). Вследствие чего культурологи и лингвисты рассматривают межкультурную компетенцию как единство трех основных компонентов компетенции – языкового, коммуникативного и культурного [3].

Другие ученые рассматривают межкультурную компетенцию как «способность членов культурного сообщества понимать понимание взаимодействия с другими культурами с помощью компенсационной стратегии для предотвращения конфликтов и создания нового межкультурного коммуникативного сообщества во время взаимодействия» [3]. По определению М. С. Лукьянчиковой, «межкультурная компетенция – это не только способность говорить на иностранном языке, но и способность руководить языком в этом конфликтном общении» [8].

В языковой компетенции А. Садохин выделяет следующие знания, навыки и умения: знание языка, умение адекватно выразить свою идею, навыки правильного использования языковых и речевых материалов с культурными указателями в процессе межкультурного взаимодействия (слухово-явного, лексического, грамматического, графического и орфографического) [6].

Автор представляет спектр коммуникативных навыков, включающих в себя: способность использовать вербальные и невербальные средства, умение дистанционно поддерживать коммуникативность, способность интерпретировать сигналы, которые характерны для данной культуры, а также готовность интервьюируемого начать общение или нежелание общаться.

Зарубежные ученые, в особенности М. Мейер, дополняют структуру межкультурной компетенции: «Структура межкультурной компетенции представляет собой отношения как структурный компонент, в котором

рассматриваются отношения между представителями культуры на основе личностных черт (любопытство, открытость, готовность отказаться от относительно различных предрассудков и вашей культуры); знания как часть, которые включают знание общих процессов социального и личного взаимодействия в своей стране и стране партнера по общению; критическое сознание культуры, то есть способность критически оценивать мировоззрение, деятельность и результаты деятельности в своей и иностранной языковой культуре» [1].

Исследования отечественных ученых показывают, что межкультурная коммуникативная компетенция позволяет человеку в процессе общения выбирать необходимый язык и речь в соответствии с социокультурным контекстом, создавать дискурсы, использовать социолингвистические средства, выбирать приемлемые для достижения цели стратегии и тактики общения, что увеличивает эффективность межкультурного взаимодействия.

Из вышесказанного следует: компетенция межкультурного общения характеризуется относительно сложной структурой и содержанием и представляет собой способность человека осуществлять продуктивное межкультурное общение и готовность воспринимать культурное и языковое разнообразие.

Лингвисты ограничивают определение межкультурной компетенции уровнем знаний, жизненных привычек, морали, привычек, установок данного общества, которые формируют индивидуальные и групповые установки, индивидуальные мотивации, формы поведения, невербальные компоненты (жесты, мимику), национальные и культурные традиции, системы ценностей [7, с. 14].

Компетентность в области межкультурного общения – это, как правило, «способность, которая позволяет лингвисту выйти за рамки своей собственной культуры и осуществлять посредническую деятельность без потери собственной культуры. культурная идентичность, то есть ее формирование, также связано с разными дисциплинами и зависит от владения конкретным знанием языковых концепций» [2].

Формирование межкультурной коммуникативной компетенции примерно коррелирует с уровнем «порога», «продвинутого порога» и «высокого порога» владения иностранным языком согласно классификации, рекомендованной Советом Европы (2000), и ориентировано на понимание. Что касается межкультурного диалога, то здесь очень точны слова Л. С. Выготского: «Когда мы понимаем чужую речь, не всегда достаточно понимать только слова, но не мысли партнера. Но даже понимание идеи без понимания ее мотива, для которого эта идея выражается, является неполным пониманием» [2].

В заключение следует отметить следующие моменты:

1) межкультурная коммуникативная компетенция является средством адаптации в иноязычном образовательном пространстве, поскольку включает языковые знания, правила поведения и отношения, качества личности в иноязычной культуре;

2) выделенные компоненты межкультурной коммуникации соотносятся с типами адаптации: психологической и социокультурной;

3) успешность адаптации школьников и студентов в иноязычном образовательном пространстве зависит от степени развития межкультурной компетенции, развитие которой происходит в процессе преподавания иностранных языков в школе и в ВУЗе.

Список использованных источников

1. Ван Юаньян. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов: проблемы исследований в англоязычной литературе [Электронный ресурс] / Юаньян Ван // Интернет-журнал «Мир науки», 2018. – 11 с. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN218.pdf> (дата обращения: 28.12.2020).

2. Виноградова Ю. В. Академическая адаптация иностранных граждан / Ю. В. Виноградова, С. Л. Рябкова, Ю. И. Скопина // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2016.

3. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2007.

4. Кошелева Е. Ю. Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации / Е. Ю. Кошелева. – Томск : «РАУШ МБХ», 2011. – 204 с.

5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : «Русский язык», 1989. – 750 с.

6. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебн. пособие / А. П. Садохин. – М. : КИОРУС, 2014. – 254 с.

7. Самыгин С. И. Психология и педагогика : учебн. Пособие / С. И. Самыгин, Л. Д. Столяренко. – М. : Кнорус, 2016. – 474 с.

8. Чистохвалов В. Н. Состояние, тенденции и проблемы академической мобильности в Европейском пространстве высшего образования : учебн. Пособие / В. Н. Чистохвалов, В. М. Филиппов. – М. : РУДН, 2008. 162 с.

УДК 81'373.45:81'42:811.161.1

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЦИЗМОВ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

FUNCTIONAL FEATURES OF ANGLICISMS IN THE GERMAN MEDIA TEXTS AND THE METHODS FOR TRANSMITTING THEM INTO RUSSIAN

*Е. Д. Кузнецова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. Статья посвящена анализу функционирования англицизмов в текстах немецких СМИ. В статье осуществлена попытка выявить способы перевода англицизмов на русский язык.

Abstract. This article is devoted to the analysis of functioning of Anglicism in the German media texts. The article attempts to identify the methods for transmitting Anglicism into Russian.

Ключевые слова: англицизмы, перевод, медиа, трансформации, заимствования, словарный состав немецкого языка.

Keywords: Anglicism, translation, media texts, transformation, borrowings, vocabulary of the German language.

При передаче англоязычных слов на русский язык переводчик в праве использовать различные переводческие приемы, но чтобы произвести качественную оценку действий переводчика, необходимо рассматривать каждый случай отдельно. Например, в процессе перевода англоязычных терминов следует избегать излишних преобразований, придерживаясь цели максимально точно передать заложенный термином смысл, а при переводе окказионализмов и неологизмов предпочтительнее воспользоваться описательным приемом перевода для объяснения значения авторских слов и выражений, чтобы достигнуть максимального прагматического эффекта. Каждый раз переводчику необходимо принимать решение, какой прием будет более уместным в определенной коммуникативной ситуации и наиболее точно передаст авторскую интенцию и общую идею текста. Также переводчик должен отталкиваться от целевой установки и набора знаний реципиентов перевода в той или иной сфере [9].

В данном исследовании были рассмотрены англоязычные элементы в статьях журнала мод «Vogue Deutschland» и их переводы на русский язык изданием «Vogue Russia». Само издательство позиционирует себя как самый влиятельный модный журнал в мире. Однако в настоящее время журнал ориентирован на широкую целевую аудиторию, материалы выпускаются не только о моде, но и о культуре, стратегиях ведения бизнеса и стиле жизни в целом.

Одним из наиболее часто встречаемых приемов перевода англоязычных слов является прием транскрипции и транслитерации, он обеспечивает точную и компактную передачу англоязычного элемента, что высоко ценится в текстах средств массовой информации.

Зачастую у переводчика существует выбор между несколькими вариантами перевода.

- «Ich bin begeistert, dass so viele andere DesignerInnen mit **Deadstock-Materialien** arbeiten; die Pandemie hat die Leute dazu gezwungen» [6].

- «Я рада, что теперь и другие модельеры прибегают к **неиспользованным материалам** – пандемия вынуждает» [4].

- «... Wie ihre Menswear-Kollektion für Frühjahr/Sommer 2021 beweist, hergestellt aus 100 Prozent **Deadstock-Materialien**» [6].

- «Ее мужская коллекция весна-лето 2021, на 100 процентов сшитая из **дедстока (неликвидные товары, которые нельзя продать)**, тому доказательство» [4].

Так, в предложенных примерах англицизм «deadstock» был в первом случае передан русским соответствием, а во втором транскрибирован с

последующим пояснительным переводом. Данный переводческий комментарий был, на наш взгляд, необходим, так как понятие «deadstock» еще не нашло широкого распространения в русской модной культуре, даже в ее профессиональной части, а неподготовленному реципиенту транскрибированный вариант этого английского слова навряд ли даст какие-то представления о подразумеваемом явлении.

Заимствование реалий занимает особое место среди иноязычных слов. Рассмотрим несколько примеров, связанных с переводом реалий, а именно с названиями крупных организаций и общественных мероприятий, часто фигурирующих на страницах журнала:

- «Im September wurden Sie als **«CFDA American Womenswear Designer of the Year»** ausgezeichnet. Wie hat es sich angefühlt, diesen Preis zu erhalten?» [5].

- «Какие эмоции вы испытали, получив в этом сентябре премию **CFDA в номинации Лучший американский дизайнер женской одежды?**» [2].

В немецком варианте отрывка статьи используется аббревиатура и название конкурсной номинации на английском языке. При переводе статьи название номинации было передано на русский язык, однако аббревиатура осталась в своем первоначальном виде. «CFDA» расшифровывается как «Council of Fashion Designers of America» и имеет устоявшийся вариант перевода на русский язык - Совет модельеров Америки. Переводчик счел ненужным объяснить данную реалию, что в дальнейшем привело к возникновению еще большего заблуждения читателей.

- «An dem Tag, an dem wir den **CFDA Award** erhielten, waren wir außerdem super aufgeregt...» [6].

- «В тот день, когда мы узнали, что **выиграли CFDA**, случилось еще кое-что...» [4].

Далее в тексте статьи вновь фигурирует аббревиатура «CFDA» уже в сочетании с существительным «Award». В данном случае переводчик не просто отказался от расшифровки названия организации, но и полностью опустил семантический элемент «Award», что привело к смысловой ошибке, ведь выиграть организацию, как это написано в тексте перевода нельзя, а вот получить премию от организации вполне возможно.

Обратим внимание на другую статью, где также фигурируют реалии. В приведенном примере название светского мероприятия остается написанным на латинице с небольшим сопроводительным комментарием:

- «Die Sängerin Zendaya trug das Versace-Kleid bei den **Green Carpet Fashion Awards 2020** (von Argumented Reality virtuell abgehalten wurde)» [7].

- «Зендея появилась в платье от Versace на первой **диджитал-церемонии Green Carpet Fashion Awards**» [3].

С одной стороны, транскрипция помогла бы читателю понять, как правильно произносится название мероприятия на английском языке, но с другой, если читатель захочет найти подробную информацию о событии на просторах интернета, то он вряд ли сможет сделать это, не обладая

определенными знаниями в области фонетики английского языка и не сможет самостоятельно определить, какой вид имело название в оригинале. В данном случае представляется уместным использование латинского написания с сопроводительным комментарием. Однако сам комментарий «диджитал-церемония» вызывает некоторые вопросы: уместно ли использование англицизма «диджитал», которое даже не фигурирует в оригинале, или лучше заменить его на более знакомые русскому читателю слова, вроде цифровая или виртуальная церемония.

Невозможно описать новые модные тенденции, не упомянув такие понятия как одежда и обувь. Постоянно проникающие в русскую культуру новые модные вещи из англоязычных стран требуют также и передачи их названий, что мы и рассмотрим в следующих примерах.

• «**Loafer** kombinieren: Diese 14 stylischen Stars machen den Herbst-Look 2020 perfekt vor» – «14 знаменитых фанаток **лоферов** – самой модной обуви этого сезона» [5].

Здесь англицизм «Loafer» был передан методом транслитерации.

«Es ist offiziell: Es ist gerade die Zeit der **Slipper**». – «Да-да, **лоферы** снова в моде – теперь официально» [2].

Далее в тексте статьи фигурирует еще одно наименование обуви «Slipper», которое почему-то вновь было передано на русский язык вариантом «лоферы», что с нашей точки зрения не совсем уместно. Данные виды обуви не являются идентичными, несмотря на некую внешнюю схожесть, что может быть хорошо известно читателям, ведь статья размещена в журнале, специализирующемся на высокой моде.

Следующий пример взят из интервью с немецким дизайнером, которая употребила в своей речи американское разговорное слово «Shitshow». Кембриджский словарь характеризует его как очень неформальное или даже оскорбительное и дает следующее определение: «a situation or event that is badly organized, unpleasant, and full of confusion (offensive; very informal)».

• «Meine 12-jährigen Töchter denken, dass es bald eine Shitshow geben wird, aber die eine will Journalistin und die andere Menschenrechtsanwältin werden» [6].

• «Мои 12-летние дочери полагают, что в будущем ничего хорошего их не ждет, но тем не менее одна хочет стать журналистом, а другая юристом по защите прав человека» [3].

При передаче данного слова переводчик использовал описательный прием перевода, заменив при этом резко эмоциональный посыл интервьюированного дизайнера на эвфемистический для российского реципиента. Переводчик сгладил углы, ведь использование подобного рода выражений могло бы показаться весьма неприемлемым для местного читателя.

Нестандартные переводческие решения также были необходимы при переводе следующего отрывка статьи

• «Im September schlendern die Stars durch die Straßen von New York und L.A., fest in den **Back-to-work-Modus** versetzt – und ihre Outfits wirken vielleicht lässig, doch ihre Schuhe sagen etwas anderes aus» [5].

• «Знаменитые актрисы и модели всюду рассекают по улицам «при параде»: основная часть образа может выглядеть немного небрежно, но только не обувь» [2].

Во времена пандемии известные личности также претерпевают изменения в своей профессиональной деятельности, привычные светские мероприятия стали под запретом. Но с наступлением осени многие люди стали все чаще выбираться на улицу, переходя из «домашнего офиса» в привычный. Представители модной индустрии тоже постепенно возвращаются к своей работе, что автор немецкой статьи назвал «Back-to-work-Modus». Переводчик стоял перед непростой задачей, с которой он, на наш взгляд, успешно справился. Выражение «при параде» смотрится в данном контексте как нельзя удачно, ведь возвращение моделей в рабочую среду подразумевает демонстрацию новых коллекций и образов. Отказавшись от дословного перевода и избрав путь описательного приема, переводчик смог донести до реципиента основной посыл автора статьи.

Модель построения слов с элементом «Back-to...» стала весьма популярна при продуцировании новых текстов среди немецких журналистов:

• «**Back-to-basics.** Denken Sie an minimales Make-up, strahlende Haut und ein rundum gesunder Glow, wie es Paloma Elsesser bei Marni und Anna Ewers bei Etro verkörperten» [8].

• «**Естественность.** Минимальный макияж и здоровая сияющая кожа попадались на большинстве показов» [1].

Чтобы осуществить качественный перевод слова «Back-to-basics» переводчику также необходимо абстрагироваться от его вербальной оболочки. Слово «basics» согласно Оксфордскому словарю имеет значение «the simplest and most important things». Путем смыслового развития мы понимаем, что элемент «basics» в составе данного сложносоставного существительного можно трактовать как «natural», так как тема статьи затрагивает область косметики и макияжа, основой или базой для которого является натуральность. Поэтому передача сложного слова «Back-to-basics» в виде варианта «естественность» выглядит в данном контексте очень органично и полностью вписывается в узус.

Из проведенного нами исследования можно сделать следующий вывод: в каждом рассматриваемом случае к переводу англоязычных элементов необходимо подходить индивидуально, предварительно изучив их структуру и функцию, а также степень экспрессивности в определенном контексте, не упуская из внимания авторский стиль. Прежде чем приступить к собственно переводу англицизмов, следует провести основательный анализ каждой представленной лексической единицы текста. Однако нередко для передачи англоязычных элементов требуется не просто детальный лингвистический анализ, но и особый творческий подход, креативное решение возникающих языковых проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тиш Вайнсток. 5 бьюти-трендов Недели моды в Милане [Электронный ресурс] // Vogue Russia. 29.09.2020. – URL: <https://www.vogue.ru/beauty/5-byuti-trendov-nedeli-mody-v-milane> (дата обращения: 29.11.2020).
2. Элис Кэрри. 14 знаменитых фанаток лоферов – самой модной обуви этого сезона [Электронный ресурс] // Vogue Russia. 15.09.2020. – URL: <https://www.vogue.ru/gallery/14-znamenityh-fanatok-loferov-samoj-modnoj-obuvi-etogo-sezona?image=5f5f526ac408d89f33c1a538> (дата обращения: 23.11.2020).
3. Эмили Чан. История винтажного платья Зендеи [Электронный ресурс] // Vogue Russia. 12.10.2020. – URL: <https://www.vogue.ru/fashion/istoriya-vintazhnogo-platyua-zendei> (дата обращения: 27.11.2020).
4. Эмили Чан. Коронавирус не ставит под угрозу существование человечества, климатический кризис [Электронный ресурс] // Vogue Russia. 04.10.2020. – URL: <https://www.vogue.ru/fashion/koronavirus-ne-stavit-pod-ugrozu-sushestvovanie-chelovechestva-klimaticheskij-krizis-eshe-kak-gabriela-herst-o-kollekcii-vesna-leto-2021> (дата обращения: 22.11.2020).
5. Alice Carry. Loafer kombinieren: Diese 14 stylischen Stars machen den Herbst-Look 2020 perfekt vor [Электронный ресурс] // Vogue Deutschland. 15.09.2020. – URL: <https://www.vogue.de/mode/galerie/loafer-slipper-kombinieren-14-stylische-stars-inspiration-herbst-schuhe> (дата обращения: 23.11.2020).
6. Emily Chan. Gabriela Hearst überschreitet erneut die Grenzen (der Nachhaltigkeit) [Электронный ресурс] // Vogue Deutschland. 04.10.2020. – URL: <https://www.vogue.de/mode/artikel/gabriela-hearst-interview-fruehjahr-sommer-kollektion-2021-nachhaltigkeit> (дата обращения: 22.11.2020).
7. Emily Chan. Zendaya: Ihr Vintage-Kleid von Versace bei den Green Carpet Fashion Awards war eine Hommage an die 90ies-Supermodels [Электронный ресурс] // Vogue Deutschland. 12.10.2020. – URL: <https://www.vogue.de/mode/artikel/zendaya-kleid-green-carpet-fashion-awards-versace-vintage> (дата обращения: 27.11.2020).
8. Tish Weinstock. Mailand Fashion Week: 5 Haar- und Beauty-Trends, die schon jetzt begeistern. [Электронный ресурс] // Vogue Deutschland. 29.09.2020. – URL: <https://www.vogue.de/beauty/artikel/haar-und-beauty-trends-der-fashion-week-mailand> (дата обращения: 29.11.2020).
9. Zifonun G. Überfremdung des Deutschen: Panikmache oder echte Gefahr? / G. Zifonun // Sprachreport 3/2002. – Mannheim. – 2002. – S. 2–9.

УДК 81'373:811.11

НОВОВВЕДЕНИЯ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ

LEXICAL INNOVATION IN THE SYSTEM OF GERMAN LANGUAGE DURING THE PANDEMIC

Е. Д. Кузнецова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Данная статья посвящена анализу лексических изменений немецкого языка в период пандемии. В статье осуществлена попытка

проследить тенденции развития новой лексики и пути ее интеграции в немецкий язык.

Abstract. This article is devoted to the analysis of lexical change in the German language during the pandemic. The article attempts to display tendencies of development in the new lexicon and the ways of its integration in the German language.

Ключевые слова: лексические изменения, словообразование, неологизмы, англицизмы, пандемия, коронавирус.

Keywords: lexical change, derivation, neologism, anglicism, pandemic, coronavirus.

Исторические события, политические, социальные и культурные потрясения не только меняют наше восприятие жизни, но и способствуют расширению вербальных компонентов словарного состава языка, которые отражают все происходящие изменения. Лексический состав любого языка подвержен таким изменениям за счет внутриязыкового словообразования на основе элементов собственного языка или пополнения языка иноязычными элементами.

При внимательном рассмотрении словарного состава немецкого языка, во время пандемии можно отметить его заметное расширение. Он включает в себя не только ряд новых слов (неологизмов), но уже существующие в языке слова с развитием новых дополнительных значений.

Для сдерживания распространения вирусной инфекции были предприняты различные меры на государственном уровне. Основные положения были представлены в немецком языке в виде сокращения «АНА-Regel», что расшифровывается как «Abstand, Hygiene, Alltagsmaske». С течением времени данная аббревиатура была расширена до «АНА+С+L-Regel» с включением новых семантических элементов, таких как «Corona-Warn-App» и «Lüften» [11].

Неизменной составляющей современной жизни стала защитная медицинская маска – «Alltagsmaske», которая представлена в языке в различных ее вариациях, например «Mund-Nasen-Maske» для удобства было сокращено до формы «Munaske». В качестве альтернативы выступают слова «Spuckschutzscheiben», «Gesichtsschirmen», «Gesichtsschilden» представляющие собой кальки от английского слова «faceshields». А нижненемецкий вариант «Schnutenpulli» («Schnutdauk») набрал особую популярность среди населения, завоевав позицию лучшего слова 2020 года в Германии [12].

Помимо обязательного ношения маски, основным из правил стало соблюдение дистанции в общественных местах, в связи с чем немцы иронично очертили себя «Anderthalbmetergesellschaft». Для обеспечения выполнения данных правил в языке появились новые понятия – «Abstandshalter», «Abstandslinien» или «Distanzlinien», «Wartepunkte», «Distanzschlange» и «Wegekonzepte». Измерение расстояния должно было приобрести некую наглядность как фактическую, так и вербальную, например спортсмены стали использовать в своей речи понятие «Abstandsnudel». Данное существительное

взяло за основу слово «Poolnudel» – приспособление для удержания на воде, часто используемое в аквааэробике. Тем самым слово «Abstandsnudel» описывает расстояние между говорящими равное длине одного такого приспособления:

«Radeln mit **Abstandsnudel!**», «Pack die **Abstandsnudel** ein!» [10].

В Австрии также креативно подошли к вопросу о социальной дистанции, применив понятие «Babyelefant» - новая мера измерения, представляющая собой «слоника», нарисованного на полу или используемого в виде подставки с целью соблюдения минимального расстояния:

«Wie groß ist ein **Babyelefant**, fragen sich viele und wer kommt auf diese Idee? Wir haben nachgefragt. Einen **Babyelefanten** als Symbol dafür herzunehmen, einen Meter Abstand zu halten, klingt nach einer spontanen Idee» [9].

Общение тоже вышло на новый «удаленный» уровень, подарив языку различные комбинации слов с семантическим элементом «Distanz» – «Distanzbesuchen», «Distanzunterricht», «Distanzarbeit», «Distanzferien» и др. Привычное немецкое приветствие в форме рукопожатия претерпело определенные изменения. Но ограничиваться простым «Hallo» на расстоянии полутора метров друг от друга немцы не стали, разработав новую концепцию возможных видов приветствия (Begrüßungstypen) – «Coronafußgruß», «Ellebogengruß», «Hygienehaken», «Vulkaniergruß», «Wuhanshake», «Hallo-Hand-Heben», «Fist Bump», «Winken wie die Queen» и многие другие. Такую креативность в создании новых форм приветствий и их вербальной оболочки немцы объясняют понятием «Berührungshunger» [10].

Одним из самых продуктивных слов в период пандемии является слово «Corona», которое стало определяющим для многих возникших существительных (рисунок).

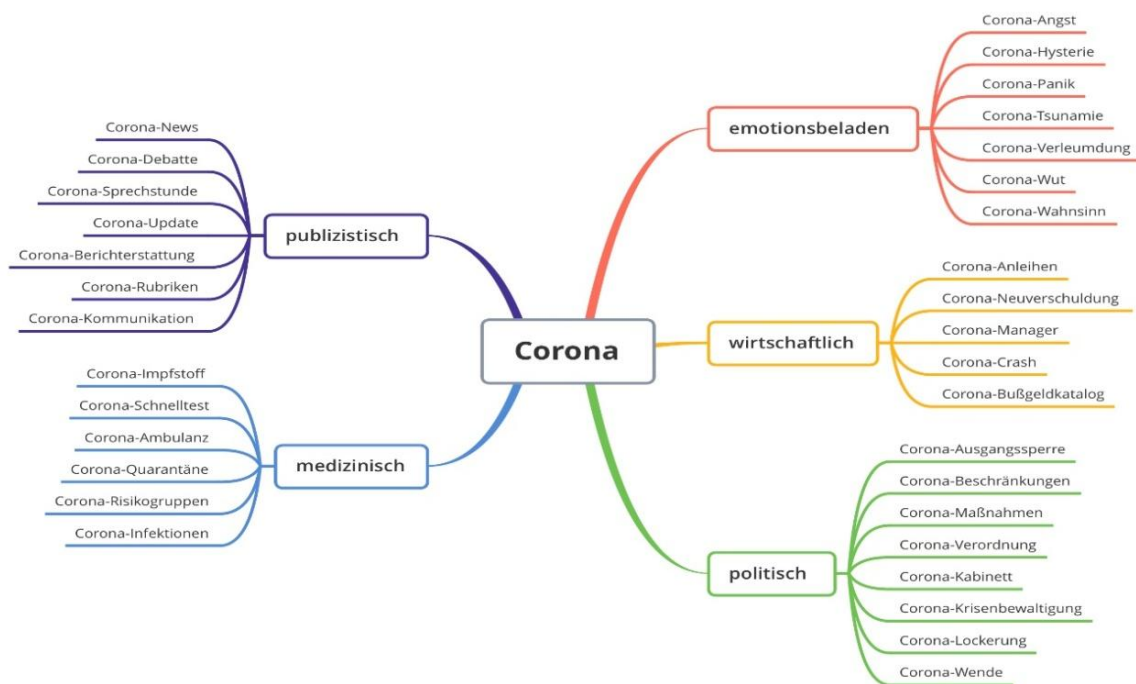

Рисунок. Производные от лексемы «corona»

Однако основа «Corona» является продуктивной не только по отношению к существительным, но и прилагательным: coronaadäquat, coronaangepasst, coronabedingt, coronaesk, coronafrei, coronageplagt, coronagerecht, coronahaft, coronal, coronaleer, coronalos, coronamäßig, coronamüde, coronastill и др., а также глаголам: coronieren, coronern [11].

Другим заимствованием из английского языка, которое также легко обнаружить в текстах немецких СМИ, является слово «Exit», которое своими корнями восходит к латинскому слову «exitus». В современных реалиях «Exit» означает не просто «выход», а «окончание, завершение чего-либо, выход из определенной ситуации или положения». Данное слово является продуктивным и образует множество новых сложных слов, выступая определяющим звеном: Exitdiskussion, Exitszenario, Exitplan, Exitdebatte, Exitstrategie и др. Слово «Exit» когда-то легло в основу неологизма «Brexit», ознаменовавшего выход Великобритании из Европейского союза, в наши дни по аналогии был образован другой неологизм «Coronexit» [8].

Новые общественные реалии породили большое количество новых слов, часть из которых все также имеет английское происхождение, например демонстрации единомышленников на просторах Интернета были названы «Online-Demos», намеренное вмешательство в виртуальные конференции с целью их срыва – «Zoom-Bombing», работа и учеба из дома – «Homeoffice» и «Homeschooling» соответственно. Некоторые неологизмы связаны с пандемией лишь отчасти и имеют все основания остаться в языке на долгое время, как, например, английское слово «Cocooning». Согласно словарю «Duden» оно означает в немецком «полное погружение в себя, комфортное времяпрепровождение дома во внутренней гармонии с собой». Основа слова «cocoon» (рус. – кокон), поэтому возможный вариант интерпретации неологизма «Cocooning» как «спрятаться ото всех, закрыться в собственном коконе» [4].

За время пандемии немецкий язык также обогатился словами, созданными по образцу английских слов и выражений, чаще всего приемом калькирования. Так, немецкие журналисты трансформировали английское слово «infodemic» в немецкое «Infodemie». Впервые данное слово было использовано представителями пресс-центра Всемирной организации здравоохранения. «Infodemie» представляет собой слияние двух слов «Information» и «Pandemie» и означает «стремительно растущее число ложных новостей с недостоверной информацией касаясь пандемии коронавируса».

В ходе подготовки новых публицистических материалов, а также во время жарких дискуссий о пандемии коронавируса в электронной среде [2] возникли новые метафорические выражения. Они появились благодаря тому, что способны сложить определенную картинку абстрактных понятий в нашем сознании и используются с целью выражения собственного мнения, создания настроения и необычных эмоций.

- Glutnest: число инфицированных в Германии снова увеличилось. Пока одни говорят о второй волне, другие считают, что не пройдена еще первая.

Wir sprechen von einer bleibenden Welle, die auf- und abschwilt. Oder von **Glutnestern**, die aufflackern, erlöschen oder zu einem Flächenbrand zusammenwachsen können [13].

- **Maskenflickenteppich**: различные подходы, используемые федеральным правительством и правительствами отдельных федеральных земель, создают дополнительную путаницу в это непростое время.

Deutschland präsentiert sich als **Maskenflickenteppich** [3].

- **Viruswolke**: сегодня даже каждый ребенок знает, что необходимо держать дистанцию и носить маску. Немцы решили объяснить процесс инфицирования еще более образно и понятно.

Jemand hustet im Raum, dann bleibt so zwei Meter vor ihm eine Zeitlang eine kleine **Viruswolke** in der Luft. Und wenn man durch diese **Viruswolke** in diesen fünf Minuten durchläuft und die eingeatmet hat, dann wird man sich mit einiger Wahrscheinlichkeit infizieren [7].

- **Wellenbrecher**: в борьбе против вируса руководству страны иногда приходится принимать радикальные меры, чтобы снизить число заболевших.

Das Virus greift weiter rasant um sich. Und deshalb schalten sie sich heute tatsächlich wieder zusammen. Diesmal wollen sie härter sein, schärfere Regeln beschließen. Von einem zeitlich befristeten echten **Wellenbrecher** ist die Rede [6].

Прежде чем включить вышеперечисленные слова и выражения в словарь неологизмов, исследователям-языковедам необходимо наблюдать за их динамикой и интеграцией в активно употребляемый слой лексики. Нововведения, их смысловая наполненность и употребление в «дискурсе» [1] должны быть многократно апробированы разной потребительской аудиторией и подтверждены на языковой практике, причем не только в связи с кризисом и пандемией коронавирусной инфекции, но и в других тематических контекстах.

Список использованных источников

1. Лаптева И. В. Текст и дискурс в культуре: "произведение диалога через века" / И. В. Лаптева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5 (67). – С. 117–119.

2. Лаптева И. В. Электронные ресурсы для самостоятельной работы при изучении иностранного языка в вузе / И. В. Лаптева, А. В. Прожога // Ресурсосберегающие экологически безопасные технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции: мат. междунар. конф. – Саранск, 2016. – С. 390–393.

3. Brandt Н. Deutschland präsentiert sich als Masken-Flickenteppich [Электронный ресурс] / Н. Brandt // Weser Kurier. 22.04.2020. – URL: https://www.weser-kurier.de/deutschland-welt/deutschland-welt-politik_artikel,-deutschland-praesentiert-sich-als-maskenflickenteppich-_arid,1909281.html (дата обращения: 23.11.2020).

4. DUDEN Wörterbuch [Электронный ресурс] // Bibliographisches Institut GmbH. – URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 05.10.2020).

5. Haacke P. Radeln mit Abstandsnu-del [Электронный ресурс] // Süddeutsche Zeitung. 08.10.2019. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/muenchen/starnberg/verkehr-radeln-mit-abstandsnu-del-1.4632698> (дата обращения: 26.10.2020).

6. Henkel S. Auf der Suche nach dem Wellenbrecher [Электронный ресурс] // Tagesschau. 28.10.2020. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/bund-laender-treffen-vorab-101.html> (дата обращения: 28.11.2020).
7. Hennig K. Coronavirus-Update: Panik ist unangebracht [Электронный ресурс] // NDR. 27.02.2020. – URL: <https://www.ndr.de/nachrichten/info/2-Coronavirus-Update-Panik-ist-unangebracht,podcastcoronavirus112.html> (дата обращения: 17.11.2020).
8. Klosa-Kückelhaus A. Shutdown, Lockdown und Exit [Электронный ресурс] // Leibniz Institut für Deutsche Sprache. 07.04.2020. – URL: https://www1.ids-mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/Klosa_shutdown_neu.pdf (дата обращения: 30.11.2020).
9. Kratky R. Woher kommt die neue Maßeinheit „Babyelefant“? [Электронный ресурс] // Ö3 – ORF. 29.04.2020. – URL: <https://oe3.orf.at/stories/3001980/> (дата обращения: 23.11.2020).
10. Möhrs C. Welcher Begrüßungstyp sind Sie? [Электронный ресурс] // Leibniz Institut für Deutsche Sprache. 03.11.2020. – URL: https://www1.ids-mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/moehrs_begrueesungstyp.pdf (дата обращения: 27.11.2020).
11. Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie [Электронный ресурс] // Leibniz Institut für Deutsche Sprache. – URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp#> (дата обращения: 02.10.2020).
12. Schobeß R. "Schnutenpulli" ist das plattdeutsche Wort des Jahres [Электронный ресурс] // NDR. 05.07.2020 – URL: https://www.ndr.de/kultur/norddeutsche_sprache/Schnutenpulli-ist-plattdeutsche-Wort-des-Jahres,schnutenpulli100.html (дата обращения: 17.10.2020).
13. Weigel A. Angst von der zweiten Welle: 174 Erntehelfer in Bayern infiziert [Электронный ресурс] // Euronews. 26.07.2020. – URL: <https://de.euronews.com/2020/07/26/angst-vor-der-zweiten-welle-174-erntehelfer-in-bayern-infiziert> (дата обращения: 27.11.2020).

УДК 81:811.111

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

FEATURES OF THE USE OF CORPUS LINGUISTICS IN TEACHING ENGLISH

А. В. Куркина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей корпусной лингвистики, которые могут быть использованы при обучении иностранному языку. Для объяснения базовых понятий корпусной лингвистики в данной статье были рассмотрены такие термины как «корпусная лингвистика», «корпус текстов» и «конкорданс». В ходе работы также были проанализированы возможные способы применения корпусов и корпусных инструментов при обучении иностранным языкам. Продемонстрированы первые результаты использования корпусных методов с точки зрения их внедрения в учебный процесс на основе экспериментов, проведенных западными учеными.

Abstract. The article is devoted to the study of the special features of corpus linguistics that can be used in teaching a foreign language. Such terms as «corpus linguistics», «corpus of texts» and «concordance» were considered. In the course of the work, the possible ways of using corpora and corpus tools in teaching foreign

languages were also analyzed. The first results of the use of corpus methods from the point of view of their implementation in the educational process on the basis of experiments conducted by western scientists are shown.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, корпус текстов, разметка, конкорданс, корпусные инструменты, обучение иностранному языку, методика обучения.

Keywords: corpus linguistics, corpus of texts, markup, concordance, corpus tools, foreign language teaching, teaching methods.

Согласно исследованиям А. Н. Баранова, корпусная лингвистика с каждым годом все больше увеличивает свое непосредственное влияние на способы обучения иностранным языкам и на лингводидактику в целом [1]. С развитием интернета и информационных технологий корпуса как письменных, так и устных текстов, несомненно, будут продолжать внедрение в процесс обучения, создавая базу для появления новых форм работы. Первые попытки внедрения корпусной лингвистики в занятия по иностранным языкам со студентами уже доказали свою эффективность в экспериментах ученых-лингвистов, таких как Флавердью, Хайланд, О'Салливан & Чамберс и Юн & Хирвела (Flowerdew, Nyland, O'Sullivan & Chambers и Yoon & Hirvela) [13]. Следовательно, изучение различных способов использования инструментов корпусной лингвистики в целях их дальнейшего применения в обучении иностранным языкам является актуальным направлением для исследований в настоящее время.

Корпусная лингвистика является довольно молодой наукой. Согласно словам Н. В. Козловой, «корпусная лингвистика и корпуса текстов в строгом смысле этого слова появились в 60-х гг. XX века, преимущественно на материале английского языка» [5]. Корпусы, основанные на базе других языков, также начали довольно быстрое развитие вслед за англоязычными. Первым корпусом текстов, основанным на электронном носителе, считается Брауновский корпус, созданный в одноименном Брауновском университете в США в 1963 г. учеными У. Н. Френсисом и Г. Кучерой [5].

Сразу после появления первого корпуса, термины «корпус текстов» и «корпусная лингвистика» получили несколько формулировок. В данной статье хотелось бы привести определение, данное В. П. Захаровым, в котором корпусная лингвистика понимается как раздел компьютерной лингвистики, занимающейся разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с использованием компьютерных технологий. Под корпусом текстов обычно понимают «унифицированный, структурированный и размеченный массив языковых (речевых) данных в электронном виде, предназначенный для определенных филологических и гуманитарных изысканий» [4].

Все корпуса текстов обладают специфическими свойствами, которые помогают осуществлять поиск нужной информации наиболее удобным, быстрым и эффективным способом. Первым необходимым свойством является репрезентативность, которая означает «необходимо-достаточное и

пропорциональное представление в корпусе текстов различных периодов, жанров, стилей, авторов и т. п.» [4]. Вторым свойством, необходимым для существования и функционирования корпуса, является разметка (ее наличие или отсутствие). Разметка дает возможность идентифицировать тексты по различным параметрам, позволяя осуществлять осмысленный поиск по корпусу [11]. Указанные выше свойства являются одной из главных отличительных черт корпусов от простых наборов текстов.

Для того чтобы можно было использовать инструменты корпусной лингвистики и корпусов текстов в целях повышения эффективности обучения иностранному языку, необходимо наличие поиска в корпусе. Благодаря данному поиску становится возможным построение конкорданса по любому слову в тексте корпуса. Согласно В. П. Захарову, под конкордансом понимается «список всех употреблений данного слова в контексте со ссылками на источник» [4]. Основываясь на всей информации о слове, которая была получена в результате использования конкорданса, можно получить огромное количество самых необходимых данных. Например, можно найти данные о частоте словоформ, лексем, грамматических категорий, проследить изменение частот и контекстов в различные периоды [4]. Все полученные данные о слове служат для разных целей: становится возможно проверить лингвистическую гипотезу или использовать данные для доказательства теории, осуществить поиск наиболее подходящего для контекста слова, исправить грамматическую ошибку.

Все инструменты корпусов электронных текстов, которые уже были описаны в данной статье, в настоящее время используются для разработки грамматических справочников и словарей. К примеру, произошло изменение в технологии создания таких словарей как Oxford, Longman, Collins. За ними также последовали некоторые изменения в сфере создания учебных материалов. Например, О. В. Нагель в своей работе «Корпусная лингвистика и ее использование в компьютеризированном языковом обучении» отмечает, что одним из первых было пересмотрено содержание учебного пособия по описательной грамматике английского языка «Longman Grammar of Spoken and Written English» (было издано в 2000 г.).

В результате работы с инструментами корпусной лингвистики, указанными выше, были выявлены преимущества, которые можно получить в обучении в результате использования особенностей корпусной лингвистики [13]. Полученные результаты дали основание О. Г. Гориной в своей работе «Инструменты корпусного анализа в обучении иностранному языку» утверждать, что «целесообразность содружества методики и лингвостатистики отмечалась многими авторами, начиная от И.В. Рахманова и заканчивая сегодняшними корпусными лингводидактами, такими как Н. Б. Гвишиани, R. Carter, D. Biber, R. Reppen и другими» [3].

После появления первых подобных выводов начали проводиться различные эксперименты для применения корпусных методов в рамках обучения иностранному языку, влияния данных методов на степень усвоения языковых

знаний у студентов и способов применения инструментов корпусной лингвистики, в особенности конкордансов, для повышения эффективности обучения. Так, например, было отмечено, что в результате экспериментов в области корпусной лингвистики, проведенных Т. Макинери и А. Уилсоном (Т. McEnergy и А. Wilson) в г. Эдинбурге в 1997 г. для определения эффективности корпусной методики, была установлена степень усвоения знания частей речи среди студентов [7]. Для данного эксперимента исследователями были взяты две группы студентов, обучающихся по двум разным методикам: корпусной и лекционной. В результате было выявлено, что показатели усвоения и знания частей речи в целом у студентов, обучавшихся при использовании корпусного метода, было значительно выше, чем у студентов, которые обучались в рамках традиционной методики. Следовательно, теория Т. Макинери и А. Уилсона (Т. McEnergy и А. Wilson) о том, что включение конкордансов в процесс обучения положительно влияет на успеваемость студентов, была доказана. Положительный результат данного эксперимента дал толчок дальнейшим исследованиям в области внедрения корпусной лингвистики в процесс обучения иностранным языкам.

Другие ученые в области лингвистики и методики преподавания иностранных языков Бернадини, Блох и Джонс (Bernardini, Bloch and Johns) провели исследования, в которых были выявлены преимущества применения корпусных методов для изучения иностранного языка [13]. В результате своих исследований, они сделали вывод о таких преимуществах использования корпуса в обучении иностранного языка как широкий доступ обучающихся к наиболее типичным и используемым моделям и формам языка, а также доступ к аутентичным текстам, которые активно используются в языке носителей. Кроме того, обучающиеся получают доступ к языковым шаблонам, которые зачастую не встречаются в словарях. Одновременно с вышеуказанными процессами, учащиеся могут повысить языковую осведомленность в языковом и контекстуальном планах. Наконец, использование корпусов электронных текстов способствует переходу к индуктивному методу обучения, так как в процессе работы с текстами учащиеся имеют возможность проанализировать большое количество примеров реального использования иностранного языка.

К другим преимуществам внедрения особенностей корпусной лингвистики в обучение иностранным языкам можно также отнести использование конкорданса как источника дополнительной лингвистической наглядности. Данная модель была создана Т. Джонсом, основоположником обучения на основе баз данных (Data-driven learning). Джонсон утверждал, «что учащийся должен совершать «открытия» (discovery learning) в изучаемом языке, а преподаватель создавать условия, в которых эти открытия могут состояться» [3]. Данная модель обучения в своей основе имеет принцип сознательности и активности, что гарантирует эффективность для учебного процесса и прочность запоминания полученной информации обучающимися.

В дополнение к вышеуказанным преимуществам в использовании конкордансов и корпусных методов при обучении иностранному языку, можно

добавить, что использование корпусной лингвистики способствует профилактике интерференции и такому редко встречающемуся, но тем не менее существующему термину как лингвистическая фоссилизация ошибок, обозначающему «механизм посредством которого более ранние языковые формы прочно входят в промежуточный язык обучаемого и не подвергаются изменениям посредством специального внимания к ним или практики» [8]. Это происходит благодаря тому, что в ходе работы с текстами корпусов, учащиеся просматривают большое количество языковых шаблонов сочетаний слов и имеют возможность сравнить варианты их использования в закрепленных и часто используемых выражениях, предложениях в контекстах. К примеру, Н. Б. Гвишиани в своей работе «Практикум по корпусной лингвистике» выявила, что «согласно данным международного корпуса речи обучающихся (The International Corpus of Learner English, ICLE), специфической ошибкой русскоговорящих студентов является употребление possibility to do something. Если же обратиться к национальному британскому корпусу, то можно найти варианты possibility of, possibility that, possibility for, в то время как вариант possibility to do отсутствует вообще» [2]. Следовательно, использование конкорданса при обучении может помочь обучающимся устранить ошибки, которые возникают при языковой интерференции и не дать сработать процессу фоссилизации, который бы закрепил неверный вариант использования языковой единицы.

Рассматривая тему использования особенностей корпусной лингвистики в обучении отдельным видам речевой деятельности, стоит отметить, что корпусы и конкордация в обучении письму на занятиях по иностранному языку могут служить исследовательскими инструментами, которые помогают учащимся обнаружить лежащие в основе правила и закономерности из данных конкордаций [13]. Согласно учебно-методическому пособию И. В. Коровиной и О. С. Сафонкиной, одними из основных факторов, которые мешают эффективному письму, являются различия между письменными и устными типами речи, отсутствие слов в активном словарном запасе писателя, грамматические ошибки и языковая интерференция [6]. Благодаря исследованиям, проведенным западными учеными-лингвистами Флавердю, Хайланд, О'Салливан & Чамберс и Юн & Хирвела (Flowerdew, Hyland, O'Sullivan & Chambers и Yoon & Hirvela), был выявлен ряд причин, которые практическим способом доказали полезность и эффективность конкордации в обучении письму и развитию общих навыков письма [13]. Так как корпусы являются, прежде всего, письменными дискурсами, обучающиеся в первую очередь знакомятся с особенностями и паттернами именно письменного языка [4]. К примеру, с помощью использования специализированных корпусов, таких как литературные, фольклорные, драматургические, публицистические [4], которые составлены для конкретных жанров или дисциплин, обучающиеся могут найти лексику, словосочетания и грамматические паттерны, которые характеризуют данные жанры или дисциплины. Следовательно, с корпусом можно проконсультроваться на любом этапе написания работы, чтобы

проверить, является ли конкретный элемент письма правильным, передает ли он предполагаемый смысл, а если нет, то найти альтернативу.

Особые преимущества дает использование корпусных ресурсов для процесса коррекции ошибок учащихся при формировании навыков письменной речи [10]. Наиболее наглядный пример использования корпусов и конкордации при обучении письму на занятиях по иностранному языку, можно найти в работе Анны О'Кифф и Фионы Фарра «Использование языковых корпусов в начальном педагогическом образовании: педагогические проблемы и практическое применение» (Anne O'Keeffe и Fiona Farra «Using Language Corpora in Initial Teacher Education: Pedagogic Issues and Practical Applications»). Исследователи используют корпусные механизмы для исправления коллокационных ошибок на примере английских синонимов *high* и *tall*. Так, несмотря на то, что *high* и *tall* относительно синонимичны, они не могут заменять друг друга в контекстах, т. е. можно сказать *a high building*, но нельзя сказать *a high man* [12]. Подобные вопросы, которые могут возникнуть при использовании различных слов, могут быть решены при помощи корпусов текстов.

Важным достижением считается результат, который был получен в ходе исследования, проведенного Юн и Хирвела (Yoon and Hirvela) [14]. Данный эксперимент был нацелен на возможность использования корпусов для повышения уровня знаний студентов в области лексики и грамматики. В результате использования инструментов корпуса и конкорданса действительно способствовало росту успеваемости студентов в вышеуказанных направлениях, а также оказало общее положительное влияние на развитие способностей к письму. Кроме того, студенты, принимавшие участие в данном исследовании, приняли участие в опросе о том, как они относятся к внедрению особенностей корпусной лингвистики в учебный процесс. Около 80 % из них дали ответ, что положительно относятся к использованию корпусов и конкордансов в обучении [14]. Опрошенные студенты отметили, что использование корпуса заметно улучшило их общие навыки письма.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены основные способы использования корпусной лингвистики в обучении иностранным языкам, такие как корпусная методика введения нового материала, обучение на основе баз данных (Data-driven learning), профилактика избавления от грамматических и коллокационных ошибок, использование результатов конкорданса в виде справочного материала. Были рассмотрены преимущества, которые возможно получить при использовании корпусов в процессе обучения, такие как увеличение активного и пассивного словаря, улучшение знаний в области грамматики, более быстрое запоминание полученной информации и ее прочное закрепление в памяти в дальнейшем, разграничение лексики разных жанров и стилей в письме. В результате все перечисленные факторы создают заметный рост успеваемости студентов и их знаний иностранного языка в целом. Подводя итог всего вышесказанного, можно уверенно сказать, что языковые корпуса будут продолжать развиваться и оказывать влияние на методы обучения

иностранным языкам, так как корпусные методы сочетают в себе аспекты, которые позволяют развивать коммуникативную иноязычную компетенцию, являющуюся ключевой, а следовательно - эффективно обучать иностранному языку.

Список использованных источников

1. Баранов А. Н. Корпусная лингвистика // А. Н. Баранов // Введение в прикладную лингвистику. – М. :Эдиториал УРСС, 2001 – С. 112–136.
2. Гвишиани Н. Б. Практикум по корпусной лингвистике [Электронный ресурс] / Н. Б. Гвишиани // English on computer a tutorial in corpus linguistic. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004149631> (дата обращения: 24.11.2008).
3. Горина О. Г. Инструменты корпусного анализа в обучении иностранному языку / О. Г. Горина // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 435. – С. 187–194. – URL: http://journals.tsu.ru/uploads/import/1757/files/435_187.pdf (дата обращения: 16.04.2018).
4. Захаров В. П. Корпусная лингвистика : учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / В. П. Захаров. – URL: <http://vp-zakharov.narod.ru/publications.htm> (дата обращения: 2006).
5. Козлова Н. В. Лингвистический потенциал корпусов иноязычных текстов [Электронный ресурс] / Н. В. Козлова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-korpusa-opredelenie-osnovnyh-ponyatiy-i-tipologiiya> / (дата обращения: 2013).
6. Коровина И. В. Эффективное письмо: практика и рекомендации : учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / И. В. Коровина, О. С. Сафонкина. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41862785> (дата обращения: 2019).
7. Нагель О. В. Корпусная лингвистика и ее использование в компьютеризированном языковом обучении [Электронный ресурс] / О. В. Нагель // Язык и культура. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusnaya-lingvistika-i-ee-ispolzovanie-v-kompyuterizirovannom-yazykovom-obuchenii> (дата обращения: 2008).
8. Польская С. С. К вопросу о фоссиллизации при изучении иностранного языка [Электронный ресурс] / С. С. Польская // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-fossilizatsii-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 2018).
9. Сафонкина О. С. Использование корпусной лингвистики в условиях цифрового образовательного пространства [Электронный ресурс] / О. С. Сафонкина, К. В. Иргизова // Нижегородское образование. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38979386> (дата обращения: 2019).
10. Сафонкина О. С. Корпус английского языка как средство анализа ошибок в письменной речи учащихся [Электронный ресурс] / О. С. Сафонкина, К. В. Иргизова // Огарёв-online. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44373792> (дата обращения: 2020).
11. Толдова С. Ю. Разметка лингвистическая [Электронный ресурс] / С. Ю. Толдова. – URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127221> (дата обращения: 08.11.2011)
12. Anne O'Keefe, Fiona Farr A. Using Language Corpora in Initial Teacher Education: Pedagogic Issues and Practical Applications [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/264381531_Using_Language_Corpora_in_Initial_Teacher_Education_Pedagogic_Issues_and_Practical_Applications (дата обращения: 2003).
13. Choongil Yoon. Concordancing in L2 writing class: An overview of research and issues [Электронный ресурс] / Journal of English for Academic Purposes, 2011. – URL:

https://www.academia.edu/1119251/Concordancing_in_L2_writing_class_An_overview_of_research_and_issues (дата обращения: 2011).

14. Lee, Moonbok, Shin, Dongkwang, & Chon, Yuah Vicky. Online corpusconsultation in L2 writing for in-service teachers of English [Электронный ресурс]. – URL: https://www.academia.edu/26940810/Online_corpus_consultation_in_L2_writing_for_in_service_teachers_of_English_English_Teaching (дата обращения: 2009).

УДК 81`42:82-12=811.111

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ФЕМИНИННОСТЬ» И «МАСКУЛИННОСТЬ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

«FEMININITY» AND «MASCULINITY» CONCEPTS VERBALIZATION IN ENGLISH POETIC TEXTS

Е. А. Логинова, *магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению концептов «фемининность» и «маскулинность» в рамках гендерного исследования. Автором представлены способы вербализации данных концептов и выявлены отличительные черты их экспликации. Практическим материалом исследования послужил аутентичный женский поэтический текст разных временных периодов.

Abstract. The article aims at the study of masculinity and femininity concepts from the gender perspective. The author presents the ways of the concepts' verbalization and identifies the distinctive features of their explication. The practical material of the research is an authentic female poetic text of different time periods.

Ключевые слова: концепт, гендер, маскулинность, фемининность, женский поэтический текст, лексическая единица.

Keywords: concept, gender, masculinity, femininity, female poetic text, lexical unit.

Понятие «гендер» сравнительно недавно вошло в научный обиход, представляя собой совокупность не биологических, а социальных, т.е. приобретенных, качеств [4]. Следовательно, существует необходимость четко разделять биологический пол от гендера – социального пола, который детерминирует приобретенные характеристики, определяющие мужское и женское. Таким образом, по замечанию О. В. Рябова, пол в биологическом проявлении соотносится с понятиями «мужчина» и «женщина», тогда как гендер определяется концептами «маскулинность» и «фемининность» [3].

В современной науке гендерным исследованиям посвятили свои труды многие языковеды, к их числу можно отнести Р. Хоф [6], А. В. Кирилину [7], И. И. Халееву [5]. В каждом случае, гендер рассматривается как культурно-маркированная единица, демонстрируя разницу в представлениях народа о мужественности и женственности. Будучи предметом коллективного мышления, обе категории гендера оказываются стереотипизированными, что

отражено в фольклоре, литературе и языке [2, с. 189]. В данной статье мы проанализировали способы вербализации категорий «фемининность» и «маскулинность» в поэтическом тексте с целью выявления существующих гендерных стереотипов.

Одним из самых очевидных способов экспликации как фемининности, так и маскулинности является обращение к собственному «я» автора текста в своих произведениях. Также реципиенты склонны бессознательно воссоздавать образ мужчины или женщины в тексте, если автором является представитель мужского или женского пола соответственно. Так, рассмотрим произведение Мэтью Арнольда (Matthew Arnold) «Immortality», где главной темой является размышление о жизни после смерти, но мы можем также проследить обращение к концепту мужественности.

<...> No, no! the **energy** of life may be
Kept on after the grave, but not begun;
And he who **flagg'd** not in the earthly **strife**,
From **strength** to **strength advancing** – **only** he,
His soul **well-knit**, and all his **battles won**,
Mounts, and that **hardly**, to eternal life [7].

Тон Арнольда в первых двух строфах стихотворения – созерцательный. Он размышляет о том, что мы будем чувствовать после того, как умрем и возродимся. При использовании риторического вопроса он размышляет, будем ли мы презирать мир в его бедственном состоянии или будем рады оставить его беды позади. Однако в следующих двух строфах автор опровергает любую из них и говорит, что энергия и сила нашей мирской жизни, если это уместно, будут сохранены с нами через воскресение, что создает дидактический тон. Таким образом, Арнольд, как автор, в упомянутом произведении выполняет роль учителя; следовательно, несмотря на использование личного местоимения *he* и его притяжательной формы *his*, автор подразумевает все человечество, что исключает соотношение с мужчиной, как с протагонистом, однако использование данных местоимений все же создает некое гендерно-маркированное пространство.

Следует обратить внимание на то, что если в произведениях поэтов мужской образ конструируется путем обращения к собственному «я», то для поэтов характерен другой подход – мужской образ наиболее часто реализуется путем изображения образа возлюбленного, мужа или сына. Однако такой способ экспликации не является единственным: анализ показывает, что концепт «маскулинность» в XIX веке способен реализовываться и на базе женского образа.

Так, одной из ярких представительниц английской поэзии XIX века считается Элизабет Баррет Браунинг (Elizabeth Barrett Browning), чьи тексты характеризуются обращением к гендерным вопросам, с целью привлечения общественного внимания к проблеме равенства полов. Следовательно, концепт «маскулинность» в ее произведениях играет не последнюю роль, например, роман в стихах «Aurora Leigh» изображает мужественность довольно

интересным образом. Протагонистами произведения являются девушка Аврора Лей и ее двоюродный брат – Ромни, однако из них двоих концепт «маскулинность» в полной мере воплощается именно в образе Авроры:

The world's male **chivalry** has perished out,
But women are **knights-errant** to the last.

Так, Браунинг использует лексические единицы, традиционно характеризующие представителей мужского пола, по отношению к женщинам (knights-errant, chivalry). Что же касается описания Ромни, то Браунинг приводит следующие строки:

'Tis clear my cousin Romney wants a wife, <...>

He **seeks** to **double** himself by what he loves, and **make** his **drink** more **costly** by our pearls.

At board, at bed, at work and holiday,

It is not good for man to be **alone**,

And that's his way of **thinking**, first and last,

And thus my **cousin** Romney **wants** a wife.

But then my cousin **sets** his **dignity**

On personal virtue. If he **understands**

By love, like others, **self-aggrandisement**,

It is that he may **verily** be **great**

By doing **rightly** and kindly. Once he **thought**,

For charitable ends set **duly** forth

In Heaven's white judgment-book, to marry . . . ah,

We'll call her name Aurora Leigh, although

She's changed since then! [8].

Таким образом, к лексической сетке слов, создающих образ Ромни, относятся следующие лексемы: seeks, double, make, drink, costly, alone, thinking, cousin, wants, sets, dignity, understands, self-aggrandisement, verily, great, rightly, thought, duly. Можно отметить значительное количество наречий, обозначающих превосходство (verily, rightly, duly), и глаголов мыслительной деятельности (understands, thought). Однако концепт «маскулинность» в данном тексте передается использованием негативной коннотации, а весь образ пропитан иронией.

Вышеприведенный отрывок интересен повторением фразы «my cousin Romney wants a wife», что, несомненно, привлекает внимание реципиентов и выражает недоумение протагониста по поводу этого открытия. Это соображение является частью идеи о том, что в викторианскую эпоху женщина хоть и стремилась к независимости от мужчины, все же она не может полностью отделиться от мужской фигуры. Мужской образ до сих пор передается в тексте как важный и доминантный, ставивший женщину в отношении подчинения.

Вторая половина XIX века ассоциируется с одной из главных представительниц движения феминизма Эмили Дикинсон. Будучи представительницей женского пола, Дикинсон достаточно часто примеряет на

себя мужские роли, что можно наблюдать и в текстах ее работ. Так, в «My Life had stood – a Loaded Gun» она описывает себя как пистолет («gun»), что является традиционно мужским атрибутом, тем самым олицетворяя в своем образе концепт «маскулинность»:

My Life had stood – a Loaded **Gun** –
In Corners – till a Day
The Owner **passed** – identified –
And **carried Me away** –
And now We **roam** in **Sovreign** Woods –
And now We **hunt** the Doe –
And every time I speak for Him
The Mountains straight reply –
And do I smile, such cordial light
Upon the Valley glow –
It is as a Vesuvian face
Had let it's pleasure through –
And when at Night – Our good Day done –
I **guard** My Master's Head –
'Tis better than the Eider Duck's
Deep Pillow – to have shared
To foe of His – I'm deadly foe –
None stir the second time –
On whom I lay a Yellow Eye –
Or an emphatic **Thumb** –
Though I than He – may longer live
He longer **must** – than I –
For I have but the **power** to **kill**,
Without – the **power** to die – [1, с. 56]

Однако такое изображение мужественности не абсолютно, так как Дикинсон допускает «владение» собой, она – оружие в руках хозяина («owner»). Поэтесса пишет: «And when at Night – Our good Day done – // I guard My Master's Head», доказывая, что она, по сути, подчинена своему хозяину. Таким образом, Дикинсон взяла на себя традиционно мужскую роль, но остается в отношениях подчиненности с представителями мужского пола. Что является не менее важным, так это ее понимание своей личности; хотя Дикинсон и ставит себя в подчинение мужчинам, она все же идентифицирует себя как менее женственную, идя в противовес общественным стереотипам. Так, она специально использует местоимение «we» во второй строфе стихотворения, приравнивая свой социальный статус к статусу мужчины, подчеркивая их равенство. Кроме того, она показывает свою «силу» («power») отождествляя себя с оружием и описывая себя экспрессивными, мужественными словами и фразами. Интерес вызывает фраза «And now we hunt the Doe», так как Дое (лань) вызывает ассоциации исключительно с феминностью, однако Дикинсон говорит об охоте за этим существом; тем

самым, убивая его женственность, поэтесса «убивает» свою собственную. В данном тексте мы можем наблюдать явление насильственной мужественности, так как, зная половую принадлежность автора, читатели склонны формировать заведомо женский образ, однако использование лексических единиц типично свойственных мужчинам (gun, passed, carried away, roam, sovereign, hunt, guard, thumb, must, power, kill) создает некий диссонанс и сложность в восприятии произведения.

Говоря о фемининности в поэтических текстах, следует первоначально заметить, что социальные конструкции женской идентичности связывают женщин с их естественными инстинктами и биологическими ролями, и самая очевидная «естественная» роль, которую выполняют женщины, – это материнство. Таким образом, исследуя способы вербализации фемининности в работах Эмили Дикинсон, мы можем наблюдать явную стереотипизацию портрета женщины XIX века – домохозяйка, хранительница домашнего очага, что проявляется в образе матери:

The Work of Her that went,
The Toil of Fellows done –
In Ovens green our Mother bakes,
By Fires of the Sun [1].

Более того, интерес вызывает и тот факт, что стереотипизация образа матери с домашними делами, а именно приготовлением еды, не вызывает критики у Дикинсон как представительницы идей феминизма. Данный факт подтвержден использованием лексических единиц с положительной коннотацией.

Первая половина XX века ознаменована связью маскулинности с образом поэта без включения в парадигму текста лексем, обозначающих женское начало или лексем с негативной коннотацией. Примером может служить произведение американской поэтессы Эми Лоуэлл (Amy Lowell) «The poet», где гендерная идентификация героя осуществляется посредством употребления местоимения he и следующих лексических единиц: forces, dominant, can, hold, daunt, never, won, vassalage, haunt, done, guards, must, possess, spurns.

What instinct **forces** man to journey on,
Urged by a longing blind but **dominant!**
Nothing he sees **can hold** him, nothing **daunt**
His **never** failing eagerness. The sun
Setting in splendour every night has **won**
His **vassalage**; those towers flamboyant
Of airy cloudland palaces now **haunt**
His daylight wanderings. Forever **done**
With simple joys and quiet happiness
He **guards** the vision of the sunset sky;
Though faint with weariness he **must possess**
Some fragment of the sunset's majesty;
He **spurns** life's human friendships to profess

Life's loneliness of dreaming ecstasy [11].

Исходя из данного примера, можно заметить, что текст содержит большое количество экспрессивно окрашенных лексических единиц, наделенных высокой степенью оценочности, что особо характерно для женского текста. Более того, отличительной особенностью реализации мужественности в женских текстах является использование поэтессами модального глагола *must* по отношению к мужскому образу, что может быть объяснено психологическими особенностями: женщины на интуитивном уровне ощущают свою зависимость от мужчин.

Ближе ко второй половине XX века модель «поэт» постепенно теряет актуальность: поэтессы снова возвращаются к использованию образа возлюбленного для передачи концепта «маскулинность». В то же время, несмотря на продвижение феминизма в массы, образ любимого человека все равно позиционируется как главный, имеющий влияние на женщину. К примеру, в работе американской поэтессы Энн Секстон (Ann Sexton) «Mr. Mine» описаны взаимоотношения автора и ее мужчины.

Notice how he has numbered the blue veins
in my breast. Moreover there are ten freckles.
Now he goes left. Now he goes right.
He **is building** a city, a city of flesh.
He's an industrialist. He has starved in cellars
and, ladies and gentlemen, he's been broken by iron,
by the blood, by the metal, by the triumphant
iron of his mother's death. But he begins again.
Now he **constructs** me. He is consumed by the city.
From the glory of words he **has built** me **up**.
From the wonder of concrete he has molded me.
He has given me six hundred street signs.
The time I was dancing he **built** a museum.
He **built** ten blocks when I moved on the bed.
He **constructed** an overpass when I left.
I gave him flowers and he **built** an airport.
For traffic lights he handed at red and green
lollipops. Yet in my heart I am go children slow [12].

Многоразовое повторение лексем «*build*», «*construct*» и их грамматических форм показывает, что Секстон хотела передать главенствующую позицию мужчины над женщиной, он «строит» ее сущность, ее внутренний мир, именно мужчина делает женщину единым целым. Также стоит обратить внимание на повтор местоимения «*he*» в каждой строке произведения, что еще больше поддерживает эффект доминанты маскулинности. Более того, текст изобилует лексическими единицами, конструирующими концепт «маскулинность»: *numbered*, *is building*, *industrialist*, *has starved*, *broken*, *iron*, *blood*, *metal*, *triumphant*, *begins*, *constructs*, *is consumed*, *glory*, *concrete*, *has molded*, *built*, *constructed*, *handed*.

Относительно экспликации фемининности в данный временной период следует обратить внимание на то, что женский образ остается связанным с предметами одежды или декора. К примеру, произведение Кэррол Энн Даффи (Carol Ann Duffy) «Warming her pearls» представляет собой достаточно экспрессивный монолог от лица служанки, которая тоскует по хозяйке. Фемининность в данном тексте передана существительными, обозначающими предметы одежды или украшений: pearls, silk, taffeta, jewels; существительными, обозначающими части тела: skin, hair, throat, neck, shoulders, lips; глаголами и отглагольными формами, обозначающими процесс преобразования или ухода за собой: brush, wear, undressing, taking off. Более того, женский образ представлен множеством прилагательных, что значительно отличает репрезентацию фемининности от маскулинности. Также не менее интересным фактом является и то, что, несмотря на изображение образа хозяйки, в тексте отсутствуют лексические единицы, указывающие на ее доминантность или субмиссивность служанки. Таким образом, фемининность, воплощенная в образе, заведомо вызывающем чувства социального неравенства и подчинения, все равно остается романтизированной, в отличие от маскулинности.

Романтичный настрой и лиризм в тексте Даффи также обусловлен стилистическим приемом асиндетона (her French perfume // her milky stones ... Undressing, // taking off her jewels, her slim hand reaching // for the case, slipping naked into bed). Так, асиндетон располагает образы рядом, а не в линейном порядке, поэтому текст производит впечатление погружения в мысли автора, передавая женский образ более детально.

Таким образом, в XX веке поэтессы продолжают использовать модель «поэт» для передачи мужского образа, но помимо данной модели концепт «маскулинность» довольно часто воплощается в образах любимого человека. Концепт продолжает конструироваться как доминанта, что не вызывает критики поэтесс. Концепт «фемининность» вербализуется при обращении к модели «возлюбленная», а также при помощи лексических единиц, связанных с туалетом.

Говоря о современной женской поэзии, обнаруживается, что по справедливому заявлению Кристи Бушендорф [9, с. 610], концепт «маскулинность» находит отражение при обращении к образу мифологического персонажа. Например, в произведении Луизы Глюк (Louise Gluck):

In the story of Patroclus
no one **survives**, not even Achilles
who was nearly a **god**.
Patroclus resembled him; they wore
the same **armor**.
Always in these **friendships**
one **serves** the other, one is less than the other:
the hierarchy
is always apparant, though the legends

cannot be trusted –
their source is the **survivor**,
the one who has been **abandoned**.
What were the Greek ships on fire
compared to this loss?
In his tent, Achilles
grieved with his whole **being**
and the gods saw
he was a **man** already **dead**, a **victim**
of the part that **loved**,
the part that was **mortal** [10].

Основной темой является освещение дружеских взаимоотношений между мужчинами, которые реализуются посредством обращения к героям Древнегреческой мифологии, при этом показана сильная взаимосвязь персонажей, дружба между ними, перерастающая в любовь к ближнему. Интересным фактом является и то, что именно тема мужской дружбы наиболее частотно отражает концепт «маскулинность» в текстах как поэтов, так и поэтесс XXI века, вытесняя тему романтических взаимоотношений женщины и мужчины на второй план. Лексическая наполняемость текста относительно концепта «маскулинность» состоит из слов survives, god, armor, friendships, serves, survivor, abandoned, grieved, being, whole, man, dead, victim, loved, mortal.

Концепт «фемининность» в современном поэтическом тексте все еще остается связан с образом возлюбленной, но приобретает более смелые, жесткие черты. Прослеживается преобладание лексики, связанной с описанием внешности, но данные лексические единицы более свойственны описанию маскулинности, нежели фемининности. Так, в тексте современной поэтессы Меган Фоллей (Megan Falley) «К.» женский образ формируется при помощи следующих слов: cigarettes, her, hickeys, to shave, poetry class, she, wrote, naked, lady, arm, shade, hair, black, blue, pierced, face, hated, whiskey, sober, bruise и пр. Таким образом, мы можем наблюдать переосмысление женского начала, где все больше ставится акцент также на эротическом, сексуальном аспекте («I WANT TO KISS YOU RIGHT NOW», «let me touch you»). Использование в тексте капитализации явно притягивает внимание аудитории, поставив именно эти характеристики в фокус читателей, делая их доминантными.

Суммируя выявленные отличительные черты способов экспликации концептов «маскулинность» и «фемининность», в поэтическом тексте представляется возможным утверждать, что:

- 1) представление образа женщины и мужчины являются стереотипизированными, что прослеживается в обращении авторов к определенной модели при вербализации рассматриваемых концептов;
- 2) способы реализации детерминированы историческим периодом;
- 3) концепт «маскулинность» в большинстве женских текстов иронизирован;

4) лексические единицы, составляющие концепт «маскулинность», так или иначе передают доминирующее положение мужчины во все временные периоды, в то время как концепт «фемининность» даже во времена острых феминистских движений остается романтизированным.

Список использованных источников

1. Дикинсон Э. Стихотворения / Э. Дикинсон. – СПб. : Симпозиум, 2000. – 339 с.
2. Кирилина А. В. Гендер: Лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – М., 1999.
3. Рябов О. В. Национальная идентичность: гендерный аспект (на материале русской историографии) : дис. ... д-ра филос. Наук / О. В. Рябов. – Иваново, 2000. – 492 с.
4. Сафронова А. И. Грамматический гендер в английском и французском языках / А. И. Сафронова // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : сборник статей XII Междунар. науч.-практ. конф. в 2 ч. – 2017. – С. 25–27.
5. Халеева И. И. Гендер как интрига познания / И. И. Халеева // Гендерный фактор в языке и коммуникации. – Иваново : Юнона, 1999. – С. 5–9.
6. Хоф Р. Возникновение и развитие гендерных исследований (Пер. Вахана Алавердяна и Наталии Носовой) / Р. Хоф // Пол. Гендер. Культура / под. ред. Э. Шоре, К. Хайдер. – М. : РГГУ, 1999. – С. 23–55.
7. Arnold M. Immortality / M. Arnold // PoemHunter. – URL: <https://www.poemhunter.com/poem/immortality/> – Загл. с экрана.
8. Browning E. B. Aurora Leigh / E. B. Browning. – London: J. Miller, 1864. – 321 p.
9. Buschendorf Ch. Gods and Heroes Revised: Mythological Concepts of Masculinity in Contemporary Woman's Poetry. // Amerikastudent American Studies. 1998. P. 599–617.
10. Gluck L. The Triumph Of Achilles [Электронный ресурс] // Poem Hunter. –URL: <https://www.poemhunter.com/poem/the-triumph-of-achilles/> – Загл. с экрана.
11. Lowell A. The Poet [Электронный ресурс] // Poem Hunter. – URL: <https://www.poemhunter.com/poem/the-poet-4/> – Загл. с экрана.
12. Sexton A. Mr. Mine [Электронный ресурс] // Poeticous. – URL: <https://www.poeticous.com/anne-sexton/mr-mine> – Загл. с экрана.

УДК 81'42:811.1

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КИБЕРБУЛЛИНГА (НА ОСНОВЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИДИСКУРСА)

LINGUOPRAGMATIC ANALYSIS OF CYBERBULLYING (BASED ON ENGLISH MEDIADISCOURSE)

Е. И. Панькина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматривается роль современного медиадискурса как источника кибербуллинга, а также проводится анализ кибербуллинга и его видов, таких как флейминг и троллинг.

Abstract. The article examines the role of modern media discourse as a source of cyberbullying, and also analyzes cyberbullying and its types, such as flaming and trolling.

Ключевые слова: кибербуллинг, интернет-травля, флейминг, троллинг, речевая агрессия, Интернет.

Keywords: cyberbullying, Internet harassment, flaming, trolling, verbal aggression, Internet.

В современном мире с развитием информационно-коммуникативных технологий человечество перестало представлять свою жизнь без выхода в сеть Интернет, без использования мессенджеров и социальных сетей. Интернет, который был предназначен для хранения данных и передачи знаний, эволюционировал в мощный инструмент воздействия на жизни людей. Умение пользоваться информационно-коммуникативными технологиями дало значительные преимущества в области самореализации, самообучения, повышения компьютерной грамотности и общения. Однако, преимущества также связаны с усилением негативных аспектов, которые связаны с таким явлением как провокационно-агрессивное речевое поведение, что в современном виртуальном пространстве получило определение кибербуллинга [4].

Следует отметить, что на сайте cyberleninka.ru в процессе изучения научных публикаций, связанных с кибербуллингом, выяснилось, что существует большое количество работ, посвященных данной тематике. Опираясь на работы зарубежных и отечественных исследователей, таких как А. А. Сапожников, А. В. Ленец, А. А. Бочавер и К. Д. Хломов, Элаи Рейзи, Берт Хонг, Т. А. Воронцова и т. д. мы изучили главные интенции и виды речевой агрессии, что помогло в лингвопрагматическом анализе кибербуллинга.

Согласно определению А. А. Бочавера и К. Д. Хломова кибербуллинг является направлением травли, которое обозначается преднамеренными агрессивными действиями, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с помощью использования электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не способна себя просто защитить [1].

Важно рассмотреть этимологическое значение слово «cyberbullying» для дальнейшего его анализа. Согласно А. А. Сапожникову и А. В. Ленец буллинг (англ. bullying) образовано от английского «bully», что в 1530-х значило «возлюбленный» или «возлюбленная». В XVII в. слово изменило свое семантическое значение на «угнетатель слабых», возможно, под влиянием английского слова «bull», которое означает «бык» [5]. Похожее этимологическое значение слова «cyberbullying» предложила А. В. Путинцева. По ее словам, «bullying» обозначает «тиранить, запугивать, издеваться», а префикс «cyber» означает «связанный с компьютерами, информационными и иными технологиями» [4]. Таким образом, меняя на протяжении нескольких веков своем семантическое значение, слово кибербуллинг в современных реалиях используется в качестве описания травли в Интернете, которая имеет свои особенности.

Р. Ковальски, С. Лимбер и П. Агатстон (Kowalski R. M., Limber S. P., & Agatston P. W.) выделяют особенности кибербуллинга в интернет-коммуникации. Кибертравля включает в себя использование электронной почты, мгновенных сообщений, веб-страниц, блогов, форумов и чатов, MMS и SMS сообщений, онлайн-игр и других информационных технологий коммуникации [8]. Также характерной чертой кибербуллинга является анонимность, которая согласно А. А. Бочавер и К. Д. Хломову позволяет человеку экспериментировать с разными социальными ролями и разными Я, не боясь негативной оценки или социальных санкций, которые бы последовали при общении вживую [1]. Таким образом, А. А. Сапожникова и А. В. Ленец выделяют важные черты кибербуллинга, такие как интенция (намерение), вред, повторяемость и цифровые средства [5].

Согласно словам Т. А. Воронцовой термины «интенция» или «намерение» используется для характеристики того или иного типа речевого поведения. Важно не столько *как* сказано, сколько *для чего* сказано. В лингвистике сами термины не имеют однозначного определения. В теории речевых актов «намерение» или «интенция» понимаются как коммуникативная цель высказывания [2]. Под термином «вред» понимается причинение ущерба чему-то или кому-то. В нашем случае жертва кибертравли должна испытывать причиненный ей вред. Термин «повторяемость» представляет собой периодичность действий, а не единичный случай. Иными словами, травля жертвы кибербуллинга совершается не единожды, а с определенной повторяемостью. Также выделяется особенность, такая как цифровые средства. Такая особенность выражается в использовании техники как компьютера и мобильного телефона [1].

Согласно Т. А. Воронцовой, «внутри интернет-сообщества сложилась целая система обозначений агрессивных форм коммуникации, самыми известными из которых являются троллинг и флейминг (или флейм)». На данный момент изучению троллинга и флейминга посвящено немало социологических, психологических и лингвистических работ, которые связаны с вопросами коммуникации в сети Интернет [2].

Термин «троллинг» используется применительно к интернет-коммуникации и рассматривается как речевая провокация с целью разжигания коммуникативного конфликта. Как правило, при общей положительной тональности комментариев тролль, от чьего лица совершается кибертравля, «вбрасывает» сообщение с резко отрицательной оценкой [2]. Т. А. Гридина целью такого поведения считает нарушение процесса коммуникации и вызов реакции со стороны других коммуникантов [3]. Таким образом, мотивом этого поведения является желание убрать акцент с главной темы обсуждения и перетянуть весь фокус внимания читателей на свой комментарий.

Термин «флейминг» направлен на разжигание спора между участниками коммуникации, изменение темы дискуссии, смещение внимания от темы к личности коммуникантов [2]. Флейм является коммуникативным соперничеством, в ходе которого определяются два конкурента, которые

доказывают свою правоту. Таким образом, если троллинг является репликой - «вбросом», а флейминг является процессом спора, то исходя из этого можно сделать вывод, что троллинг и флейминг связаны.

Согласно Т. А. Воронцовой троллинг является чаще всего отдельным высказыванием, самостоятельным речевым действием, а флейминг является диалогическим или полилогическим взаимодействием, то есть коммуникативным актом или фрагментом коммуникативного акта. В интернет-дискурсе эти коммуникативные явления соотносятся друг с другом как причина и следствие: троллинг – причина, флейминг – следствие. Таким образом, флейминг – это эффективный результат троллинга, достижение адресантом коммуникативной цели [2].

Для дальнейшего лингвопрагматического анализа видов кибербуллинга важно подчеркнуть виды речевой агрессии. Е. И. Шейгал в диссертации «Семиотика политического дискурса» выделяет три вида речевой агрессии, такие как эксплетивная, манипулятивная и имплицитная [6].

Под эксплетивной речевой агрессией Е. И. Шейгал понимает использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности, а также применение манеры речи, которая несет в себе оскорбительный характер. Под манипулятивной агрессией понимается вид речевого поведения, при котором тролль своей основной целью видит изменение существующих у жертвы убеждений и взглядов. Под имплицитной речевой агрессией понимается скрытое воздействие на жертву, то есть использование в речи определенного набора манипулятивных тактик, воздействующих на эмоционально-психологический фон сообщения [6].

Рассмотрим пример троллинга и флейминга на основе комментариев в англоязычном ютьюбе под роликом Lizzie Velasquez под названием «You are not alone».

1. *“Ugly.”*

2. *“So is your mom. Are you perfect? I do not think so. So, stop judging. Do you know her?”*

1. *“I don't even need to know her to say that she is ugly”.*

2. *“The only ugly here is you and your f*cked up ego leave her alone. Cruel man.”*

1. *“What exactly do you mean by that. And honestly there is no point of defending someone you do not know.”*

2. *“Get with your life and stop trying to express your opinion cuz no one needs it” [9].*

Lizzie Velasquez в ролике «You are not alone» рассказывает о трудностях жизни. Героиня имеет необычную внешность, что становится причиной каждодневной борьбы с кибербуллингом. «Реплика-вброс» тролля, такая как “ugly” уводит зрителей и читателей от главной темы обсуждения и фокусирует все внимание на себе. Комментаторы не обсуждают то, о чем говорилось в ролике, они реагируют на инвективную (оскорбительную) лексику тролля. После «вброса» тролля начинается спор или же, другими словами, флейминг.

Комментаторы начинают спорить друг с другом, и этот спор также не имеет никакого отношения к главной мысли ролика. В данном примере можно увидеть, что флейминг и троллинг выражены в эксплетивной форме, так как прослеживается отсылка к бранным словам, таким как “*Ugly, f*cked up ego*”, что говорит о том, что используются речевые средства, которые выражают неприязнь.

Рассмотрим примеры троллинга и флейминга на материале сайта nobullying.com, который помогает людям справляться с кибертравлей.

"I have been friends with this person for 3 years now. Well best friends. I never thought she could do this to me. She's lying and getting our friends on her said. All i can do is watch. She's called me "Ugly RagDoll, Useless, Babied all my life, Jealous, I need to grow up, unpopular, I can go and riot under a rock! I was provoked and swore back which I never did. Who says these kinds of things? Only someone that is heartless and that has never been bullied before. They don't know how i feels i guess." – 12 year-old girl from MI [7].

В данном примере прослеживаются эксплетивные формы выражения, такие как “*Ugly RagDoll, Useless, Babied all my life, Jealous*”, которая показывает использование бранных инвективов. Также прослеживается манипулятивная форма “*I was provoked and swore back which I never did*”, которая говорит об изменении сознания и уже существующих у объекта убеждений, так как тролль спровоцировал жертву использовать инвективную лексику в ответ на буллинг, что не характерно для пострадавшей. Также этот пример показывает неразрывную связь троллинга и флейминга. Тролль, назвав жертву “*Ugly RagDoll, Useless, Babied all my life, Jealous*” добился от нее ответа, а значит процесс флейминга состоялся, так как жертва ответила троллю и у них завязался спор, значит цель вызвать эмоции и спровоцировать жертву была выполнена. Получается, что на основе этого примера можно заметить эксплетивную и манипулятивную формы агрессий, а также связь троллинга и флейминга.

"When I was 15, a freshman in high school, I was bullied over the Internet and at school. I felt like it came out of nowhere. One day the group of girls I called friends turned against me viciously over MySpace. They created a fake MySpace profile for me, which contained my cell phone number and instant message name. They photo shopped obscene sexual photographs of me and posted them in this profile. I was getting calls and began being stalked by strange men. These girls would make up sexually explicit rumors about me even though at the time I was a virgin. They would instant message me and tell me I was going to die. They were going to kill me. I was afraid to leave the house, to have friends, to pick up the phone. I lived in fear for so long. I knew they were looking for a fight and I refused to give them one so I deleted all known online presence and changed my number. I became recluse, a prisoner in my own home. Once I graduated high school I applied to college outside of my hometown to run away. Now, I am 22 and still have to live with the effects of these cruel girls. Trauma is hard to recover from but I know it is possible and I am stronger now than I have ever been. I am not that scared 15-year-

old girl but I am still haunted by the girl I used to be." – 22 year-old girl from Middletown NY [7].

В этом примере прослеживается манипулятивная форма агрессии, так как действия тролля заставили жертву бояться покидать дом и внушили ей идею о страхе на всю жизнь. Это можно заметить по отрывкам, таким, как *"prisoner in my own home", "I was afraid to leave the house, to have friends, to pick up the phone. I lived in fear for so long. I knew they were looking for a fight and I refused to give them one so I deleted all known online presence and changed my number"*. Таким образом, тролль меняет сознание жертвы и манипулирует им.

"Cyber Bullying is a serious topic! I was bullied and began to cut myself... You may want to know why... time to tell I was bullied, stalked, and harassed. Never to my face but online the people who bullied me would make fake pages and put me on them saying I'm how and everything I'm willing 'to do' with a guy, but nothing on them were true... They told people to walk up to me and ask me if I was a hoe, lesbian, dyke, slut, pregnant.. etc. I couldn't take it anymore I was on the verge of suicide and when you're going through this you want to handle it alone, but truthfully you can't. So I began to cut. For everything I was going through. I got help. I came clean to a trusted adult and they told my mom everything my mom got very upset and began to take pills to solve her problems. I got madder and cut even more then I finally said no! STOP I haven't cut in a month and 5 days... i use to cut every day. So to wrap this up I'm done cutting my mom's still on pills and I told the police (about the bullying) and guess what. The sites and texts are gone!!! :)" - 14 year-old girl from MN [7].

Этот пример указывает на эксплетивную форму агрессии, так как замечена бранная лексика *"if I was a hoe, lesbian, dyke, slut, pregnant"*, что говорит об использовании языковых средств для выражения враждебности и неприязни. Также, можно заметить манипулятивную форму агрессии по таким выражениям, как *"I was bullied and began to cut myself, i use to cut every day"*. Тролли с помощью лексических инвективов внушили жертве то, что изменило ее сознание и уже существующие убеждения. Таким образом, здесь прослеживается эксплетивная и манипулятивная форма агрессии троллинга и флейминга.

"I found my daughter was being cyber bullied a week ago. It had started a few weeks earlier but became extreme last week. This was part of an ongoing bullying campaign by a group of girls at her school after a broken friendship. When it became Cyber I kept copies of the harassment which was lucky as I was able to take it to the school. She had been called vile horrible names, accused for things she hadn't done and set up to appear racist. There were threats of bashing. Finally she was provoked and she ended up using language out of character in retaliation" [7].

В этом примере показана эксплетивная форма агрессии *"She had been called vile horrible names"*, так как прослеживается бранный лексикон. Также можно заметить манипулятивную форму агрессии: *"Finally she was provoked and she ended up using language out of character in retaliation."* Тролль спровоцировал жертву использовать инвективную лексику в ответ на буллинг, что не характерно для жертвы. Таким образом, этот пример еще раз показывает,

что в применении троллинга и флейминга используются эксплетивная и манипулятивная формы агрессии.

Таким образом, рассмотрев два главных вида кибербуллинга, такие как троллинг и флейминг, можно сказать, что троллинг является отправной точкой флейминга. Троллинг и флейминг имеют различные лингвопрагматические функции, а именно троллинг является речевым воздействием, а флейминг является речевым взаимодействием. В процессе их применения используются эксплетивная и манипулятивная формы агрессии, которые, в первом случае, выражаются через использование инвективной лексики, а во втором случае, через изменения сознания и убеждений объекта. ИмPLICITная форма агрессии, которая выражается под скрытым воздействием на жертву, не была замечена во время анализа примеров троллинга и флейминга.

Список использованных источников

1. Бочавер А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий [Электронный ресурс] / А. А. Бочавер, К. Хломов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennyh-tehnologiy> (дата обращения 05.01.2021).
2. Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации [Электронный ресурс] / Т. А. Воронцова // Серия история и филология. – 2016. – Т. 26, вып. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trolling-i-fleyming-recheyaya-agressiya-v-internet-kommunikatsii> (дата обращения 05.01.2021).
3. Гридина Т. А. Приколы «Русского радио»: Новые жанры медиадискурса в свете традиционной смеховой культуры / Т. А. Гридина // Полит. лингвистика. – Екатеринбург, 2014. – № 2 (48). – С. 34–38.
4. Путинцева А. В. Развитие феномена «кибербуллинг»: Анализ подходов к определению [Электронный ресурс] / А. В. Путинцева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-fenomena-kiberbulling-analiz-podhodov-k-opredeleniyu> (дата обращения 05.01.2021).
5. Сапожникова А. А. Кибербуллинг как форма провокативного речевого поведения в сети интернет [Электронный ресурс] / А. А. Сапожникова, А. В. Ленец // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 39–50. – URL: http://www.tverlingua.ru/archive/051/2_51.pdf (дата обращения 05.01.2021).
6. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса [Электронный ресурс] / Е. И. Шейгал // Ин-т языкознания РАН; гос. Пед. ун-т. – Волгоград : Перемена, 2000. – 368 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2001-02-010-sheygal-e-i-semiotika-politicheskogo-di> (дата обращения 05.01.2021).
7. Cyberbullying [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberbullying.org/stories/> (дата обращения 05.01.2021).
8. Kowalski R. M., Limber S. P., & Agatston P. W. Cyberbullying: Bullying in the digital age (2nd ed.) [Электронный ресурс]. – Chichester: Wiley-Blackwell. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Cyber-Bullying%3A-Bullying-in-the-Digital-Age-Kowalski-Limber/67f9b66883184bf92dc3dba5973ef2d842b9b58d> (дата обращения 05.01.2021).
9. Velasquez L. YouTube (2018, December 26) You're not Alone [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DFJnJDzTANA> (дата обращения 05.01.2021).

**КОНЦЕПТ «АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» И ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИЯ
В КИНЕМАТОГРАФЕ США**

**THE CONCEPT «AMERICAN DREAM» AND ITS VERBALISATION
IN AMERICAN FILMS**

М. К. Сайфуллина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье раскрывается содержание концепта «американская мечта» и прослеживается становление данного понятия в американской культуре. Кроме того, проводится анализ американских фильмов с целью выявить, как концепт «американская мечта» проявляется в кинематографе США.

Abstract. This article is about the substance of the concept “American Dream” and the generation of this idea in the American culture. Moreover, American films are analysed to define how the concept “American Dream” is verbalised in the cinema of the USA.

Ключевые слова: американская мечта, концепт, американский кинематограф, американская культура.

Keywords: American Dream, concept, American films, American culture.

Соединенные Штаты Америки, являясь членом большой восьмерки (G-8), которая объединяет главные капиталистические страны мира, играют одну из ключевых ролей на международной арене. Стремительное развитие США в экономическом плане стало примером для подражания многим государствам, вследствие этого наблюдается интенсивное распространение американских ценностей и идеалов в других культурах. Эти ценности нашли отражение в концепте «американская мечта».

В ходе исследования мы выяснили, что американцы вкладывают в понятие «американская мечта», как на протяжении истории менялись представления американцев об «американской мечте» и каким образом идеи американской мечты проявляются в кинематографе США.

Прежде чем обратиться к американской истории, посмотрим какие дефиниции понятия «американская мечта» приводятся в англо-английских словарях. В словаре современного английского языка издательства Longman дается следующее определение: «The American Dream is the idea that the US is a place where everyone has the chance of becoming rich and successful. Many immigrants to the US in the early 20th century believed in the American Dream» [4]. Согласно этому определению ключевым фактом выступает то, что в США каждый человек, в том числе иммигрант, имеет право стать богатым и успешным. Как и в словаре Longman, в другом англоязычном словаре издательства Macmillan в толковании понятия «американская мечта» говорится

о возможности каждого стать состоятельным, но в последнем дается следующая оговорка: «Anyone can become successful if they work hard enough» [5], то есть важным условием успеха является усердная работа. Вышеприведенные дефиниции были взяты из британских англоязычных словарей, однако во избежание неточностей следует ознакомиться с определением понятия «американская мечта» в американском англо-английском словаре (Dictionary by Merriam-Webster): «The American dream is an American social ideal that stresses egalitarianism and especially material prosperity» [3]. В данном определении акцент делается на эгалитаризме, как и в предыдущих двух, и на материальном благосостоянии. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что выражение «американская мечта» в современном английском языке трактуется как равенство возможностей для самореализации и достижение материальных благ.

Концепт «американская мечта» довольно многогранный, он охватывает множество аспектов. Финансовый обозреватель The New York Times, автор бестселлера «Слишком крут для неудачи» («Too Big to Fail») и соавтор сериала «Миллиарды» Эндрю Росс Соркин однажды высказался в интервью BBC о том, что "американская мечта" бывает трех типов. Первый тип представляет собой концепцию, которая зародилась в конце 1940-х и получила свое развитие в 1950–1960-е годы. По словам Соркина: «Она состоит в том, что, если ты ходил в школу, повзрослел и ведешь себя хорошо, тебе даже не обязательно идти в колледж, ты все равно найдешь работу, купишь дом, родишь детей, заведешь собаку, поставишь забор, уйдешь на пенсию в начале седьмого десятка, и жизнь сложится» [2]. Второй тип «американской мечты» можно назвать «мечтой Стива Джобса или Марка Цукерберга», т. е. любой, кто имеет грандиозную идею и страсть к своему делу вне зависимости от того, где и как он начинает свой путь, может покорить небывалые вершины. Третий тип американской мечты подразумевает то, что каждый может выбиться в люди. «Он может сюда приехать, преодолеть классовые барьеры, которые не являются сдерживающим фактором в американском обществе. И он может выбрать то, кем он хочет быть», – отмечает Эндрю Росс Соркин.

Для того чтобы разобраться, почему Соркин выделяет эти три понятия американской мечты, и какие еще идеи могут быть включены в данный концепт, совершим краткий экскурс в историю и рассмотрим, как же менялось представление об американской мечте в обществе.

Хотя сам термин «американская мечта» был введен лишь в XX веке, идеи, которые несёт в себе это понятие, мы можем проследить уже в 16–17 веках. Новый Свет открыл европейским переселенцам возможность выстроить идеальное общество, свободное от устоявшихся в Европе законов и предрассудков. основополагающие идеи и стремления поселенцев были закреплены в 1776 году в Декларации Независимости, в которой провозглашаются неотъемлемые права человека на жизнь, свободу и стремление к счастью вне зависимости от происхождения человека, иными

словами, американскими идеалами в то время выступали равенство людей и возможностей.

Впервые термин «американская мечта» в значении «общий коллективный американский идеал» встречается в 1914 году в книге «Drift and Mastery» («Пассивность и господство») журналиста Уолтера Липмана. В 1920-е годы в США политическая элита пропагандировала идею «святости» бизнеса, придавая бизнесу статус «американской религии», т. е. считалось, что бизнес – это будущее Америки. Совершенно не удивительно, что с того времени в умах американцев формируется ориентир на достижение материальных благ.

Однако в 1929 году происходит падение Уолл-стрит, а спустя два года на пике Великой депрессии понятие "американская мечта" неожиданно снова всплывает. В 1931 году Джеймс Траслоу Адамс использовал этот термин в своём труде «Эпос Америки», который описывает путь развития Америки с открытия её Христофором Колумбом и до начала 20 века. Он употребил термин «американская мечта», имея в виду равенство людей независимо от их происхождения и социального статуса. В дополнение он приводит пример из личного опыта: Адамс часто мог по-дружески поговорить со своим секретарём-иностранцем после утомительного рабочего дня. Однажды в разговоре тот секретарь указал большую разницу между Америкой и его родиной: на его родной земле шеф и подчиненные никогда бы не смогли говорить на равных, как человек с человеком. Стоит подчеркнуть, что в 1930-е годы понимание «американской мечты» возвращается к идеям, которые легли в основу Декларации Независимости 1776 года.

В 1950-х годах начинается процесс превращения «американской мечты» в двигатель культуры потребления. Понятие «американская мечта» начинают связывать с обладанием богатства и достижением небывалого успеха. Огромную роль в формировании восприятия американской мечты сыграла массовая культура, в том числе кинематограф. В фильмах и сериалах 50-х идиллию представляли следующим образом: семейное счастье, уютный просторный дом, который современному американцу покажется слишком скромным, одна недорогая машина и один телевизор. Именно такую картину представляет Эндрю Росс Соркин для «американской мечты» первого типа по его классификации, которая упомянута в начале статьи. В 70-х годах материальное благосостояние успешных семей на телеэкране заметно увеличивается. Теперь в глаза телезрителю бросаются два автомобиля, отпуск на Гавайях, характерная «открытая планировка» и «летучая лестница». В 80-х годах жизнь «идеальной» американской семьи окружена роскошью и великолепием, т. е. в сознание американцев целенаправленно насаждаются ценности общества потребления. С увеличением потребностей вырос и банковский кредит американских семей всего лишь за 10 лет примерно в сто раз. В 1986 году США вышли на первое место в мире по размеру национального долга [1]. Мы можем наблюдать, как на протяжении 50 лет идеал американцев о спокойной счастливой жизни, в которой балансируют работа и семья, медленно, но верно превращается в приумножение

материальных благ. Американцы поверили, что каждое последующее поколение будет жить лучше, чем предыдущее.

В 2000-е годы выходят сериалы, где на первый план выходят не семьи и их безмятежное счастье, а подростки, отпрыски обеспеченных семей, которые наслаждаются жизнью, тратят деньги родителей и веселятся вместе. Им не нужно работать, к чему-то стремиться, так как предыдущие поколения обеспечили им достойную жизнь.

Опираясь на вышеприведенные данные, мы создали схему концепта «американской мечты». Она представляет собой треугольник, разделенный на 5 ярусов. В основе треугольника лежит понимание «американской мечты» как равенства людей, прав и свобод. Равенство людей предоставляет равные возможности для самореализации каждого человека через труд (2 ярус), благодаря чему человек может достичь успеха и улучшить собственное материальное благосостояние (3-й ярус). Однако в жизни важно не только богатство и карьера, но и личное счастье, поэтому необходима гармония между работой и личной жизнью, и американцы осознают этот факт. Гармоничное развитие всех сфер жизни (4-й ярус) является базисом концепции «американской мечты» 1940–1960 гг. Вера в лучшее будущее венчает вершину треугольника.

Рис. Схема концепта «американская мечта»

В ходе практической части исследования были проанализированы фильмы для того, чтобы выявить, как элементы концепта американской мечты проявляются в речи персонажей. Приведем ряд примеров.

В фильме «Дьявол носит Prada» («The Devils wears Prada», реж. Дэвид Френкель, 2006 г.) главная героиня Андреа устраивается на работу ассистента главного редактора самого престижного журнала о моде «Runway». В разговоре перед собеседованием с другими работниками этого издательства или при встрече с друзьями после получения должности она слышит, как окружающие ей повторяют одну и ту же фразу: «A million girls would kill for this» («Миллионы девушек готовы пойти на убийство, чтобы получить эту работу»).

В конце фильма, увидев обратную сторону успеха и славы, Андреа осознала, что не готова жертвовать своей личной жизнью и принимать решения, которые могут ранить ее близких ради блестящей карьеры, в чем она призналась ее шефу Миранде Пристли. Миранда была возмущена словами Андреа и ответила ей: «Oh, don't be ridiculous, Andrea. Everybody wants this. Everybody wants to be us» («О, не глупи, Андреа. Все хотят жить так. Все хотят оказаться на нашем месте.»). В обоих случаях концепт «американская мечта» отражается в словах, выражающих желание высоко взобраться по карьерной лестнице, т. е. здесь «американская мечта» проявляется в обладании материального благосостояния.

Обратимся к фильму «Стажер» («The Intern», реж. Нэнси Мейерс, 2015 г.), где главный герой пенсионер Бен Уитакер в самом начале, рассказывая зрителям о себе, цитирует Зигмунда Фрейда: «Love and work. Work and love. That's all there is» («Любовь и работа. Работа и любовь. Все, что нужно»). Данная фраза соответствует понятию «американской мечты» как гармоничного развития всех сфер жизни.

В фильме режиссера Уэйна Вана «Госпожа горничная» («Maid in Manhattan», 2002 г.) «американская мечта» в значении равенства людей независимо от социального положения воплощается в словах работника отеля: «To serve people takes dignity and intelligence. But remember they are only people with money and although we serve them, we are not their servants. What we do, Ms. Ventura, does not define who are you. What defines us is how well we rise after falling» («Чтобы обслуживать людей, требуются рассудок и чувство собственного достоинства. Однако следует помнить, что они всего лишь богачи и тот факт, что мы их обслуживаем, не делает нас их прислугой. Наш род деятельности, Мисс Вентура, не говорит о Вас, как о личности. Личность определяется тем, как мы поднимаемся после падения»).

В другой сцене из этого фильма между матерью и ее дочерью, которая работает горничной, происходит диалог, в котором дочь заявляет, что имеет право любить человека выше ее по статусу, не собирается работать всю жизнь горничной в отеле и хочет получить высшее образование. Мама относится скептически к словам дочери. Ниже приведены отрывки из этого диалога.

Daughter: People like you make people like him some kind of God. It must really burn you that I think I have the right to go out with him («Такие как ты считают таких как он кем-то вроде Бога. Тебя, наверное, просто злит: ведь я не сомневаюсь в том, что имею право быть с ним [сенатор, с которым она состоит в романтических отношениях]»).

Mum: Keep dreaming dreams that will never happen («Продолжай мечтать о невозможном»).

В данном диалоге происходит столкновение двух противоположных идей, входящих в концепт «американская мечта». Мама (примерно 45–50 лет) относится к поколению 50-х годов, когда идеалами американцев являлась тихая и спокойная жизнь, в то время как дочь является примерно представителем поколения 70–80-х годов, идейными вдохновителями которого стали Билл Гейтс и Стив Джобс. Таким образом, мама и дочь совершенно по-разному

воспринимают одну и ту же ситуацию, на почве чего возникает конфликт поколений и идей.

В результате исследования, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, концепт «американская мечта» нельзя рассматривать только с одной позиции, поскольку он в себя вбирает множество идей, иногда и противоположных друг другу. Во-вторых, «американская мечта» оказывает влияние на американцев, и они стремятся выстроить свою жизнь, ориентируясь на ценности, включенные в рассматриваемый концепт.

Список использованных источников

1. Что такое та самая американская мечта на самом деле? [Электронный ресурс] // GQ.RU : журнал Condé Nast. – URL: <https://www.gq.ru/success/amerikanskaya-mechta> (дата обращения: 05.01.2021)
2. Что общего у "американской мечты" с белым национализмом? [Электронный ресурс] // BBC.COM : новостной портал. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40924059> (дата обращения: 05.01.2021)
3. Dictionary by Merriam-Webster [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/American%20dream#learn-more> (дата обращения: 05.01.2021)
4. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 05.01.2021)
5. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/the-american-dream?q=American+dream> (дата обращения: 05.01.2021)

УДК 372.881.111.22

УЧЕБНИК ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ НА БАЗЕ АНГЛИЙСКОГО

FOREIGN LANGUAGE TEXTBOOK AS A MEANS OF INTERCULTURAL TEACHING OF GERMAN ON THE BASIS OF ENGLISH

М. Б. Самаркина, студентка,
В. П. Фурманова, профессор, д. п. н.
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Немецкий язык чаще всего выбирают в наше время в школах в качестве второго иностранного языка, а английский в качестве первого. Учебников для изучения немецкого языка огромное количество. Но наибольший интерес вызывает учебник «Brücken Deutsch Nach Englisch / Мосты», так как в его основе лежит (контрастивный) подход при обучении иностранному языку. Методика обучения второму иностранному языку (немецкому) в этом учебнике построена на использовании у учащихся уже имеющихся знаний первого иностранного языка (английского). Данная статья посвящена анализу учебника и основным его преимуществам.

Abstract. Nowadays within a school curriculum German is mostly chosen as the second foreign language, whereas English as the first one. There is a huge number of textbooks for learning German. But the most interesting is the textbook «Brücken Deutsch Nach Englisch / Bridges», because it is based on a contrastive analysis to teaching a foreign language. The method of teaching the second foreign language (German) in this textbook is based on the use of students' already existing knowledge of the first foreign language (English). This article is devoted to the analysis of the textbook, and its main advantages.

Ключевые слова: методика преподавания иностранных языков, первый иностранный язык, второй иностранный язык, немецкий язык, английский язык, коммуникативный метод, учебник, сопоставительный (контрастивный) подход, преимущества.

Keywords: methods of teaching languages, first foreign language, second foreign language, German, English, communicative language teaching, textbook, contrastive analysis, advantages.

В последнее время введение в учебные планы дисциплины «второй иностранный язык» приобретает все большую популярность, потому что, это несомненно, реальный шаг на пути к поликультурному образованию, к формированию многоязычной личности.

Как правило, в общеобразовательных школах изучение второго иностранного языка начинается в пятом классе, а изучение первого иностранного языка значительно раньше – во втором классе. Таким образом, изучая второй иностранный язык у учащихся появляется возможность использовать знания и умения, которые они уже приобрели при изучении первого иностранного языка.

Наиболее популярными иностранными языками, изучаемыми в общеобразовательных учреждениях, являются английский и немецкий языки, соответственно английский в качестве первого иностранного и немецкий в качестве второго иностранного. Эти языки наиболее востребованы среди учащихся, так как английский язык в наше время носит статус международного языка, а немецкий язык является самым распространенным языком в Европейском союзе. Безусловно, это наиболее удачная комбинация языков, так как немецкий и английский языки являются родственными. Оба языка относятся к германской языковой группе и, соответственно, имеют много общего: в области грамматики (например, образование трех основных форм глагола), в области словаря и словоупотребления (например, как в английском, так и в немецком языке имеются определенный и неопределенный артикли) и т. д. Таким образом, все полученные на уроках английского языка знания будут служить опорой при овладении немецким как вторым иностранным, особенно в самом начале обучения.

Эффективность изучения иностранного языка зависит от учебника, который используется при обучении. Учебник должен соответствовать современным требованиям преподавания. Больше всего мое внимание привлек

учебник нового издания – «Brücken Deutsch Nach Englisch / Мосты» (учебник немецкого языка как второго иностранного на базе английского). В своей статье я хотела бы провести анализ данного учебного пособия, доказать его эффективность и определить основные преимущества.

Авторами учебника являются И. Л. Бим, Л. В. Садомова, Л. И. Рыжова, Н. А. Спичко, Т. Г. Гаврилова и многие другие. Стоит отметить, что именно И. Л. Бим принадлежала инициатива о создании этого учебника.

Учебник предназначен для учащихся 5–11-х классов. Исходя из названия, можно понять, что в основе учебника лежит сопоставительный (контрастивный) подход обучения второму иностранному языку, то есть методика обучения немецкому языку в данном учебнике построена на использовании у учащихся уже имеющихся знаний английского языка, что позволит им быстрее и эффективнее изучить новый иностранный язык. Это можно объяснить тем, что при изучении первого иностранного языка у человека вырабатывается языковое чутье, благодаря которому человек чувствует, что характерно для второго языка и что его отличает от первого и родного языков [4, с. 10].

Основной принцип учебного курса – сравнение, сопоставление и анализ языковых систем, а также выявление общего в языках и в особенностях национальных культур народов - носителей этих языков.

Богатое методическое содержание курса учебника позволяет учителю работать с наивысшим результатом.

Учебник основан на коммуникативном методе обучения ИЯ, главная цель этого метода – обучение учащихся беспрепятственному общению на иностранном языке, непосредственно в реальной жизни, преодоление языкового барьера путем создания различных речевых ситуаций. Е. И. Пассов, отмечает, что коммуникативный метод обучения иностранным языкам на сегодняшний день является самым актуальным в мире. И даже те, кто смутно представляет себе, в чем этот метод заключается, твердо уверены, что он и есть самый прогрессивный и самый эффективный метод обучения иностранному языку [5, с. 67].

Учебно-методический комплект (УМК) содержит учебник, рабочую тетрадь и книгу для учителя. УМК отвечает всем поставленным задачам: во-первых, он рассчитан на учеников среднего и старшего школьного возраста, во-вторых, содержит интересный для учащихся учебный материал, и в-третьих, в учебнике имеются яркие и красочные иллюстрации, привлекающие внимание детей. Дополнительно к учебнику прилагаются аудиокассеты, которые помогают учащимся легче усвоить немецкое произношение.

Сам УМК имеет очень интересное название с глубоким смыслом – «Brücken! Was ist gemeint? Bridges! What does it mean? » (перевод с англ. и нем. яз. – «Мосты! Что это значит?»). Ответ на этот вопрос раскрывает значение иностранных языков: Fremdsprachen sind Brücken zur Verständigung, zur Kommunikation! Brücken von Kontinent zu Kontinent, von Land zu Land, von Volk zu Volk, von Mensch zu Mensch, zwischen Kulturen! (перевод с нем. яз. –

«Иностранные языки – это мосты к пониманию, к общению! Мосты от континента к континенту, от страны к стране, от народа к народу, от человека к человеку, между культурами!»).

Данный учебник отличает четкий тематический принцип. В учебниках с 5 по 11 класс затрагиваются все темы, представленные в кодификаторе ГИА-9 и ГИА-11, в предметных программах и в Федеральном Образовательном Стандарте. Среди них встречаются такие темы, как: «Моя семья», «Мои друзья», «Школа», «Свободное время», «Здоровый образ жизни», «Спорт», «Выбор профессии», «Окружающий мир», «Средства массовой информации», «Путешествия», «Страны изучаемого языка и родная страна», «Выдающиеся персоны», «История, литература, музыка, живопись».

Все модули учебника начинаются с расширенного содержания. В расширенном содержании указаны все учебные и коммуникативные задачи урока, речевые ситуации, которые будут организованы на уроке, грамматические правила, названия текстов, использованных в модуле, и конечно же, приемы учения, с помощью которых будут достигаться намеченные цели и задачи, поставленные учителем перед началом урока. Наличие такого содержания – это большое преимущество для учащихся. Благодаря такому содержанию учащиеся смогут сами контролировать свой учебный процесс, а также смогут вспомнить материал пройденный ранее.

Каждая новая тема в учебнике начинается с коллажа. Коллаж вводит учащихся в тему урока, способствует их погружению в иноязычную атмосферу. Для учащихся 5-х классов тема урока дана не только на немецком, но и на русском, так как они только начинают свое знакомство с немецким языком и еще не могут перевести заголовок самостоятельно. Помимо этого, коллажи также служат своеобразной подсказкой, ведь картинки и надписи, использованные в них, помогут учащимся вспомнить прошлый материал.

Современного ребенка довольно сложно заинтересовать материалом урока. Способы подачи учебного материала, которые использовались раньше, стали неактуальными, они скучны для учащихся, поэтому современный урок должен быть адаптирован под интересы и особенности восприятия ученика. Использование интернет-ресурсов, видео, презентаций, игр, проектов способствует актуализации материала и сопоставлению с реалиями учащихся. Хорошо зарекомендовали себя в этом плане комиксы.

В учебниках «Brücken Deutsch Nach Englisch / Мосты» для учащихся 5–7-х классов различные речевые ситуации построены на основе комиксов. Главный герой – мальчик Кирилл, который приезжает в Германию в гости к своему другу. Кирилл владеет только английским языком, и поэтому ходит на курсы немецкого языка с нуля. Там с ним происходят различные события и ситуации, на основе которых и построены задания в учебнике.

Самое главное преимущество использования комиксов при изучении иностранного языка заключается в том, что комиксы как вид учебной деятельности можно применять при любом уровне владения языком. Кроме

того, использование комикса также способствует усилению мотивации и интереса к изучению языка, а также упрощает процесс обучения [1].

При изучении иностранного языка все четыре основных вида речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо – должны развиваться во взаимосвязи друг с другом. В учебнике «Brücken Deutsch Nach Englisch / Мосты» уделяется одинаковое внимание развитию всех представленных видов речевой деятельности при помощи разнообразных коммуникативных заданий и упражнений. Материал организован так, что позволяет регулярно повторять основные активные лексико-грамматические структуры и единицы.

Как было мной отмечено ранее, в основе учебника используется сопоставительный (контрастивный) подход к обучению второму иностранному языку, именно поэтому большинство грамматических и лексических упражнений в учебнике построены на основе сравнения с английским языком. В некоторых заданиях учащимся предлагается найти слова общего корня в двух языках. Например, при изучении темы «Das Aussehen» дети должны определить немецкие слова, которые имеют общие корни с английским языком (например, «das Haar, das Auge, die Nase»), а какие не имеют (например, das Bein и das Gesicht).

То же самое касается и грамматики. Так как английский и немецкий языки считаются родственными, в грамматике этих языков можно обнаружить много похожих явлений. Так как учащиеся уже знакомы с грамматикой английского языка, им будет легче понять грамматику немецкого языка. Например, как в английском, так и в немецком языке все предложения являются двусоставными, то есть они должны обязательно содержать в себе подлежащее и сказуемое. В немецком языке, когда в предложении нет логического субъекта (т. е. подлежащего), его место занимает грамматический субъект – безличное местоимение es. Аналогичное явление существует и в английской грамматике: местоимение it может использоваться в качестве подлежащего в начале безличного предложения. Таким образом, объяснение данного правила при изучении немецкого языка построено на сравнении с правилом, существующим в английской грамматике и изученным ранее. Это и позволяет учащимся легче и быстрее усвоить новый материал [3].

В учебнике множество заданий посвящено определению интернационализмов, что облегчает изучение новых слов. Так, в одном из упражнений учащимся предлагается догадаться о значении некоторых слов, например *Globus, Landkarte, Name, Russland, Post, Postkarte, Adresse, Information, International*. Перечисленные слова схожи по звучанию со словами в английском и русском языке, поэтому у учащихся не возникает проблем с определением их значения.

Каждый модуль учебника завершается разделом «Подведение итогов». Данный раздел прежде всего нужен, чтобы учащиеся повторили новые лексические единицы, изученные на уроке. Главный персонаж учебника задает вопрос: «Чему мы научились?» и соответственно другой персонаж отвечает на

этот вопрос, это необходимо, чтобы учащиеся понимали какие конкретные умения они развивают и какие навыки они приобрели.

В конце каждого модуля учащимся предлагается выполнить проект по той или иной теме. Диапазон тем разнообразен. В последнее время проектная методика пользуется огромной популярностью. Проектная методика - это практические творческие задания, требующие применения иностранного языка в реальных условиях. Г. Б. Голуб, Е. А. Перельгина и О. В. Чуракова утверждают, что основное преимущество метода проектов заключается в том, что данный метод всегда предполагает разрешение учащимся какой-то проблемы. Разрешение проблемы предусматривает, с одной стороны, использование совокупности разнообразных способов деятельности, а с другой - необходимость интегрирования знаний из различных предметных областей [2, с. 14]. Диапазон тем проектов, представленных в учебнике «Brücken Deutsch Nach Englisch / Мосты» разнообразен. По окончании одного из разделов учащимся предлагается создать коллаж "Германия – Россия" или "Германия – Россия – Англия". В коллаже учащиеся должны представить в форме презентации всю известную им информацию об этих странах, особенности их культур, также они могут сравнить эти страны, выявить основные различия. Проект «Подготовка к путешествию» может быть реализован в форме ролевой игры. Ученики примут на себя определенные роли и совместно будут решать проблемы, возникающие при подготовке к путешествию. Проект "Праздники в Германии" учащиеся могут представить в виде стенгазеты, доклада или даже небольшого видеоролика. В качестве проекта- исследовательской работы учащиеся могут выполнить анализ по известным переводам стихотворений великих немецких писателей.

В учебниках для 8–11-х классов представлены тестовые разделы, которые содержат задания, составленные на основе заданий ГИА-9 и ГИА-11. Решая данные тесты, учащиеся имеют возможность не только самостоятельно проконтролировать и оценить качество и степень получаемых знаний, но и также начать готовиться к итоговым экзаменам.

Итак, основные преимущества учебника.

1. В учебнике содержатся разнообразные упражнения, представленные в игровой форме. Многообразие этих упражнений помогает детям лучше усвоить новый материал, а учителю сделать урок более интересным и увлекательным. В учебнике можно найти упражнения самых различных видов: кроссворды, заполнение таблиц, схемы, задания на соответствие (англ.-нем и наоборот), заполнение пропусков, ответы на вопросы, тесты и т. д.

2. Использование в учебнике сопоставительного (контрастивного) подхода при обучении второму иностранному языку. Изучение немецкого языка основано на применении уже имеющихся у учащихся знаний по английскому языку. Эти знания используются в качестве языковой базы. Это не только облегчает усвоение нового материала, но и дает учащимся уверенность в том, что изучение второго иностранного языка не такое уж сложное дело. Авторы

учебника опираются не только на сравнение немецкого и английского языков, некоторые задания построены на основе сравнения с русским языком.

3. Применение проектной методики в учебнике помогает учащимся лучше усвоить информацию, также повышает мотивацию и интерес к изучению иностранного языка.

4. Огромным преимуществом также является сюжетное построение учебника и большое количество страноведческого материала. Наличие сведений о культуре, традициях и обычаях страны изучаемого языка не только повышает заинтересованность и мотивацию у учащихся, но и помогает раскрытию его национальных особенностей.

Богатый страноведческий материал, представленный в учебнике, не ограничивается культурными особенностями, праздниками и традициями, учащиеся также знакомятся с географическим положением страны и с основными достопримечательностями, что дает общее представление о Германии.

5. В учебнике также представлено огромное количество текстов на самые различные темы, взятых из молодежной прессы Германии.

6. И, конечно же, внимание детей привлекает красивое оформление учебника, яркие и пестрые страницы.

Следовательно, авторы данного учебника доказывают, что изучение второго иностранного языка через изучение первого является очень хорошим и продуктивным способом изучения иностранного языка.

Список использованных источников

1. Бардакова Д. И. Использование комиксов в обучении иностранному языку / Д. И. Бардакова // Лингвистика и межкультурная коммуникация : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Чита : Изд-во Забайкальский государственный университет, 2018. – С. 76–78.

2. Голуб Г. Б. Метод проектов – технология компетентностно-ориентированного образования: Методическое пособие для педагогов – руководителей проектов учащихся основной школы / Г. Б. Голуб, Е. А. Перельгина, О. В. Чуракова / под ред. д.ф.-м.н., проф. Е. Я. Когана. – Самара : Изд-во «Учебная литература», Издат. дом «Федоров», 2006. – 176 с.

3. Ефремова А. Ю. Анализ учебника "Die Brücken" ("Мосты") с точки зрения реализации принципов методики преподавания второго иностранного языка [Электронный ресурс] / А. Ю. Ефремова, О. В. Ельцова // Вестник педагогического опыта. – 2012. – Т. 1, № 33. – С. 67–68. – URL: elibrary_18100792_19604470.pdf

4. Мансурова Е. Ф. Использование англо-немецких когнатов при обучении немецкому языку как второму иностранному в основной общеобразовательной школе: маг. дисс. / Е. Ф. Мансурова. – Пермь, 2017. – 76 с.

5. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – М. : Просвещение, 1985. – 208 с.

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ**

**FEATURES OF COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION IN TEACHING
ENGLISH AT THE PRIMARY LEVEL**

С. В. Скачкова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье рассматриваются существующие подходы в обучении английскому языку на начальном этапе в отечественной и зарубежной лингводидактике. Путем сравнительно-сопоставительного метода автором выделяются и описываются особенности формирования коммуникативной компетенции в рамках данных подходов. Также затрагивается проблема соотносительности результатов обучения на начальном этапе с системой оценки уровня владения иностранным языком CEFR.

Abstract. The article considers the existing approaches to teaching English at the primary level in Russian and foreign linguodidactics. Using the comparison and contrast method the author points out the features of communicative competence formation within these approaches. The article also touches upon the problem of learning outcomes for young learners in correlation to the Common European Framework of Reference.

Ключевые слова: обучение английскому языку на начальном этапе, коммуникативная компетенция, системно-деятельностный подход, компетентностный подход, система языковых уровней CEFR.

Keywords: teaching English at the primary level, communicative competence, System-activity Approach, Competence Approach, the Common European Framework of Reference.

На современном этапе социально-экономического развития общества прослеживается постепенное формирование нового социального заказа в сфере образования, а именно переход к более раннему этапу обучения иностранному языку. Так, согласно положениям Федерального государственного общеобразовательного стандарта нового поколения, изучение иностранного языка детьми начинается со 2-го класса общеобразовательной школы, тогда как еще несколько десятилетий назад учащиеся начинали знакомство с английским языком только при переходе в 5-й класс.

Если в России основной опорой для построения образовательного процесса и развития коммуникативной компетенции является ФГОС, то в зарубежной лингводидактике обучение детей происходит в рамках концепции «Young Learners». Рассматривая существующий за рубежом термин «Young Learners», необходимо подчеркнуть, что он трактуется различными учеными и образовательными организациями по-разному, что доказывает его

неоднозначность и многогранность. Так, в статье, посвященной обучению детей младшего школьного возраста, образовательная организация British Council обращается к определению «ребенка» установленному Конвенцией ООН о правах ребенка, подразумевая под «Young Learners» детей, не достигших возраста 18 лет [8]. Данная трактовка охватывает продолжительный промежуток времени, и, соответственно, все стадии развития ребенка от младенчества до юности. Другие, как в частности методист Дж. Хармер, утверждают, что к категории «Young Learners» относятся дети от 5–6 до 11–12 лет, что соответствует среднему возрасту учащегося начальной школы [9, с. 14].

Тем не менее, несмотря на возраст начала обучения иностранным языкам, основной целью было и остается формирование коммуникативной компетенции учащихся. Так, лингвисты Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин под данным термином понимают «способность решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся задачи общения в бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения» [1, с. 98]. Исходя из представленного определения, главной характеристикой учащегося, обладающего коммуникативной компетенцией, является не знание языковых правил и структур, а способность их применения в различных речевых ситуациях.

Существование отечественного и зарубежного подхода в обучении детей иностранному языку на раннем этапе ставит вопрос о наличии разницы в формировании коммуникативной компетенции при их использовании. С целью раскрытия данного вопроса необходимо рассмотреть каждый подход отдельно и путем сравнительно-сопоставительного метода исследования выявить общие характеристики и особенности, существующие между ними.

В соответствии с тем, что учебная деятельность младших школьников в отечественной лингводидактике определяется ФГОС, можно утверждать, что при обучении на начальном этапе используется системно-деятельностный подход [6, с. 3], который ориентирован на результат деятельности, а не на содержание и процесс [3, с. 171]. Эта особенность играет важную роль в определении главных целей обучения иностранному языку на раннем этапе.

Системно-деятельностный подход, по словам профессора А. Г. Асмолова, интегрирует элементы компетентностного подхода, то есть основывается на нем [2, с. 13]. В рамках системно-деятельностного подхода процесс обучения определяется как совместная деятельность ученика и учителя. Другими словами, младшие школьники не просто перенимают готовые знания и опыт учителя, а формируют способность самостоятельного поиска «нового знания» и организации своей познавательной деятельности, то есть учатся учиться.

Однако, несмотря на то, что основной целью обучения младших школьников иностранному языку согласно ФГОС является формирование коммуникативной компетенции, в перечне планируемых ФГОС результатов освоения программы начального образования коммуникативная компетенция не задана в качестве требуемого результата, а лишь определена в качестве

целевой установки. Это позволяет говорить о том, что данная компетенция является «отложенным образовательным результатом, то есть эффектом получения всех образовательных результатов, предусмотренных ФГОС» [4].

Говоря о других образовательных результатах, предусматриваемых ФГОС, подразумевается ряд сформированных ключевых компетенций, т. е. универсальных учебных действий, личностных и метапредметных результатов, которые в процессе обучения неотделимы от формирования коммуникативной компетенции [5, с. 2]. Основными личностными результатами при изучении иностранного языка являются формирование гражданской идентичности личности в поликультурном компоненте, а также толерантного отношения к носителям другого языка [6, с. 5]. Метапредметные результаты подразумевают владение универсальными учебными действиями, которые младшие школьники способны применять не только в рамках учебного процесса, но и в реальной жизни. При изучении английского языка важнейшим метапредметным результатом является развитие коммуникативных способностей школьника, его умение подбирать языковые и речевые средства для решения конкретной коммуникативной задачи [6, с. 6]. Исходя из этих данных, обучение иностранному языку детей на раннем этапе в отечественной методике происходит формирование целой системы ключевых компетенций, каждый компонент которой определяет успешность использования иностранного языка ребенком.

Стоит также упомянуть о требуемых ФГОС предметных результатах освоения иностранного языка для начального этапа обучения. Их особенность заключается в опоре на уровни сформированности языковых компетенций CEFR. Эту опору можно проследить в формулировке предметных результатов ФГОС для начального общего образования, который устанавливает элементарный уровень овладения английским языком обязательным для младших школьников, что можно соотнести с уровнем A1 (Breakthrough) по CEFR. Но тем не менее прямых прикладных результатов, так называемых «Can Do Statements» (формулировки речевых действий, описывающие навыки учащегося на конкретном языковом уровне), которые бы соотносились с данной системой, в ФГОС не существует, а установленные личностные, метапредметные и предметные результаты формируют лишь общее представление об итогах обучения иностранному языку.

При обучении английскому языку детей («Young learners») в зарубежной методике широко используется компетентностный подход. В центре компетентностного подхода находится не знание о единицах языка, а их практическое применение. По словам профессора Джека Ричардса, данный подход концентрируется на результатах обучения, то есть на возможности учащихся использовать язык в ситуациях реального общения [10, с. 141]. Данную возможность дети приобретают благодаря работе над всеми видами речевой деятельности при решении конкретных коммуникативных задач.

Важно отметить, что при компетентностном подходе используется мозаичная схема обучения, то есть «целое» (коммуникативная компетенция)

складывается из более мелких, правильно собранных компетенций [10, с. 147]. Выделяют следующие компетенции: интерактивная, интерпретирующая и продуктивная [11]. Так, интерактивная компетенция заключается в использовании языка как средства социального взаимодействия между детьми, умения передачи ими своих чувств, эмоций, а также способности адекватно отреагировать на высказывание собеседника. Интерпретирующая, в свою очередь, отражает способность ребенка воспринимать и перерабатывать информацию, полученную через зрительный или слуховой канал. Продуктивная компетенция выражается в умении создавать логически связанные тексты в письменной и устной речи, а также способности грамотно донести главную мысль своего высказывания. Очевидно, что коммуникативная компетенция, включающая в себя вышеперечисленные компетенции, в зарубежной лингводидактике формируется учащимися в процессе отработки речевых механизмов говорения, аудирования, чтения и письма, которые по принципу интеграции складываются в знания, навыки и умения эффективного использования английского языка.

Нельзя не упомянуть и о связи зарубежной концепции «Young Learners» с системой уровней сформированности языковых компетенций CEFR (The Common European Framework of Reference for Languages). В рамках данной концепции, компетенции, а также формируемые в неразрывной связи с ними речевые механизмы, четко встраиваются в данную систему, что позволяет наглядно проследить итоги обучения английскому языку учащихся.

Стоит также подчеркнуть тот факт, что, несмотря на то, что CEFR направлен на определение уровня владения языком взрослых людей, существуют методики, которые позволяют адаптировать систему CEFR относительно навыков и умений, приобретаемых детьми в рамках компетентностного подхода. Так, на основе методических пособий и рекомендаций по обучению возрастной группы «Young Learners» разных стран, Совет Европы создал несколько подробных фондов с описанием и примерами языковых и речевых навыков, релевантных для уровня младших школьников [7]. Данные описания, включающие в себя упомянутые ранее установки «Can Do Statements», которые соотносятся с системой уровней сформированности языковых компетенций CEFR, позволяющих оценить и зафиксировать уровень знаний учащихся на начальном этапе.

Таким образом, сравнение описанных подходов к обучению иностранному языку на раннем этапе можно представить в виде таблицы.

Таблица. Подходы к обучению ИЯ на раннем этапе

<i>Начальный этап обучения</i>	<i>Обучение “Young Learners”</i>
системно-деятельностный подход	компетентностный подход
<i>цель</i>	
формирование коммуникативной компетенции	
<i>итог обучения</i>	
личностные, метапредметные и предметные результаты по ФГОС	сформированность компетенций по CEFR

Сопоставив данные подходы, можно сделать вывод, что формирование коммуникативной компетенции в обучении английскому языку лежит в основе как отечественного подхода в рамках Федерального государственного общеобразовательного стандарта начального образования, так и в рамках концепции «Young Learners». Говоря об отличиях данных подходов, следует отметить существующую разницу в итогах обучения детей на начальном этапе в России и за рубежом. Так, ФГОС устанавливает обязательным достижение личностных, предметных и метапредметных результатов, которые находят выражение в освоении учащимися универсальных учебных действий. При этом коммуникативная компетенция не определяется как результат, а фиксируется как общая цель обучения иностранному языку. Исходя из этого, достижение данной цели происходит не за счет прямого формирования коммуникативной компетенции и ее составляющих, а косвенно, с помощью овладения младшими учащимися целостной системы компетенций, складывающихся из результатов обучения. В зарубежной лингводидактике путем использования компетентностного подхода в обучении детей младшего школьного возраста, формирование коммуникативной компетенции происходит более явно, а итогом обучения является сформированность более мелких интерактивной, интерпретирующей и продуктивной компетенций, складывающихся в единый механизм умения использовать единицы языка в различных ситуациях общения. Другим немаловажным отличием данных подходов является связь с системой уровней сформированности языковых компетенций CEFR. Однако если результаты обучения детей в рамках зарубежной концепции “Young Learners” четко совпадают с описанием того, что предполагается знать и уметь учащемуся на определенном уровне CEFR, то отечественный ФГОС только берет за основу данную систему языковых уровней, но не позволяет напрямую соотнести конечные результаты обучения иностранному языку с ней.

Список использованных источников

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Асмолов А. Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования [Электронный ресурс] / А. Г. Асмолов // Проблемы современного образования. 2010. – № 4. – С. 4–18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-i-metodologiya-sotsiokulturnoy-modernizatsii-obrazovaniya> (дата обращения: 28.12.2020)
3. Бурцева Э. В. Сопоставительный анализ целевых установок по предмету «Иностранный язык» в государственных стандартах школьного образования первого и второго поколений [Электронный ресурс] / Э. В. Бурцева, М. Ф. Овчинникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – Т. 3, № 4. – С. 169–173. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-tselevykh-ustanovok-po-predmetu-inostrannyyu-yazyk-v-gosudarstvennyh-standartah-shkolnogo-obrazovaniya-pervogo-i> (дата обращения: 28.12.2020).
4. Концепция компетентностно-ориентированного образования в Самарской области в контексте ФГОС общего образования нового поколения [Электронный ресурс] // Приложение № 2 к письму департамента образования от 12.03.2013 № 744/3.2. – URL: http://school72.tgl.ru/sp/pic/File/fgos/Kontseptsiya_kompetentnostno-orientirovannogo_obrazovaniya_v_SO.pdf (дата обращения: 29.12.2020).

5. Сафонкина О. С. Формирование лингвистических компетенций посредством освоения навыков мышления высокого уровня [Электронный ресурс] / О. С. Сафонкина, Т. А. Фомина // Огарёв-Online. – 2020. – № 6 (143). – С. 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lingvisticheskikh-kompetentsiy-posredstvom-osvoeniya-navykov-myshleniya-vysokogo-urovnya> (дата обращения: 28.12.2020).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс] // Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373. – URL: https://fgos.ru/LMS/wm/wm_fgos.php?id=nach (дата обращения: 28.12.20).
7. Common European Framework of Reference for Languages (CEFR): Bank of supplementary descriptors [Электронный ресурс] // Council of Europe. – URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages/bank-of-supplementary-descriptors> (дата обращения: 02.01.2021).
8. Convention on the Rights of the Child [Электронный ресурс] // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. – 1989. – URL: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CRC.aspx> (дата обращения: 28.12.2020).
9. Harmer J. How to teach English : Pearson Education Limited, 2007. – 288 p.
10. Jack C., Richards R., Theodore S. Approaches and methods in language teaching : Cambridge University Press, 1991. – 270 p.
11. The Algerian English Framework: The Competency Based Approach [Электронный ресурс] // Algeria TESOL. – 2009. – URL: <https://sites.google.com/a/algeriatesol.org/algeriatesol/curriculum/curriculum-se1/the-competency-based-approach> (дата обращения: 29.12.2020).

УДК 81`27

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ: ИХ КЛАССИФИКАЦИИ И ФУНКЦИИ

ETHOCULTURAL STEREOTYPES: CLASSIFICATIONS AND FUNCTIONS

О. В. Спиридонова, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье проведен анализ сущности этнокультурных стереотипов как разновидности стереотипов социальных. Рассматриваются различные виды этнокультурных стереотипов, выделенные по следующим критериям: механизму возникновения, системе оценки, соотношению «свой»/«чужой». Отдельное внимание уделено теоретическим подходам к выделению функций этнокультурных стереотипов.

Abstract. The article provides the analysis of ethnocultural stereotypes as a form of social stereotypes. Different kinds of ethnocultural stereotypes are distinguished according to the following criteria: mechanisms of formation, evaluation system, relation «my own»/«other's. Particular attention is given to theoretical approaches to identifying functions of ethnocultural stereotypes.

Ключевые слова: этнокультурный стереотип, социальный стереотип, этнос, межкультурная коммуникация.

Keywords: ethnocultural stereotype, social stereotype, ethnic group, cross-cultural communication.

Как известно, вследствие процесса глобализации наблюдается укрепление международных культурных связей, что обостряет необходимость понимания

особенностей восприятия индивидом представителя иной этнической общности в ходе межкультурной коммуникации. Особенно значимую роль в оценке характера межкультурной коммуникации играют этнокультурные стереотипы, прочно укорененные в национальном сознании каждого народа. Соответственно рассмотрение этнокультурных стереотипов сквозь призму восприятия того или иного народа является вопросом первостепенной важности для создания благоприятных условий взаимодействия представителей различных этнических групп.

При исследовании сущности этнокультурного стереотипаи прежде всего необходимо обратиться к определению понятия «социальный стереотип», поскольку этнокультурные стереотипы являются разновидностью социальных стереотипов. Как социальная стереотипизация в целом, этнокультурные стереотипы фиксируются в языке, имеют ярко выраженный эмоционально-оценочный характер и характеризуются упрощенным восприятием представлений о внешнем мире. Впервые данный термин в научный обиход ввел У. Липпман, американский журналист, определивший социальный стереотип как «упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки» мира в «голове» человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права» [3, с. 59]. Из этого определения следует, что характер стереотипов, закрепившихся в сознании индивида, зависит от социально-культурной обстановки, т. е. описание действительности у представителей разных этносов будет не совпадать.

Поскольку объектом исследования нашей статьи являются собственно этнокультурные стереотипы как частный случай стереотипов социальных, акцентируем внимание непосредственно на это важное этносоциальное явление. В первую очередь стоит отметить, что этнокультурные стереотипы эквивалентны национальным и этническим стереотипам, поэтому при их рассмотрении мы можем обращаться к любому из упомянутых синонимичных понятий. Исходя из определения Н. В. Сорокиной, этнокультурный стереотип представляет собой «устойчивый, схематизированный, обладающий эмоционально-оценочным характером, широко распространенный в определенной этнокультурной среде образ своего или чужого народа» [10, с. 24].

Т. Г. Стефаненко в своем труде «Этнопсихология» подчеркивала, что «от характера отношений (сотрудничества или соперничества, доминирования или подчинения) зависят основные измерения стереотипов: их содержание, направленность, степень благоприятности и степень истинности» [11, с. 50]. Отсюда следует, что, будучи в конфликтных отношениях, этнические группы приписывают себе только положительные черты, противопоставляя свой народ народу-сопернику, характеризуя его исключительно с негативной стороны. Наблюдается также такое явление, как «зеркальный образ», суть которого заключается в присваивании позитивных качеств своей этнической общности, в то время как эти же качества становятся недостатками в образе

конфликтующей стороны. Таким образом, действия своей национальной группы оправдываются бескорыстными побуждениями, а действия оппонента ориентированы на извлечение личной выгоды.

Этнокультурные стереотипы принято классифицировать по различным признакам: механизму возникновения, системе оценки, а также в зависимости от того, к своей или чужой этнической группе относятся эти стереотипы. В последнем случае речь пойдет об авто- и гетеростереотипах.

Итак, закрепленные в коллективном сознании этнокультурные стереотипы обладают разной спецификой возникновения и проявления, на основе которой их распределяют на две группы: этнические стереотипы поведения и этнические стереотипы мышления. Этнические стереотипы поведения понимаются как «система поведенческих навыков, передаваемых из поколения в поколение путем системы сигналов и образов, специфичной для каждой этнической группы» [7, с. 138]. Исходя из исследования С. В. Гладких, эта группа стереотипов формировалась в течение многих веков и является устойчивой, не поддающейся культурным изменениям [2, с. 59]. Вторая группа стереотипов, а именно этнические стереотипы мышления, являются «совокупностью относительно устойчивых представлений какого-либо этноса о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям других этнических общностей, сложившихся в обыденном сознании» [7, с. 138]. Этнические стереотипы мышления формируются стихийно в процессе межкультурной коммуникации, этнических столкновений, с помощью средств массовой коммуникации; они являются подвижными, изменчивыми [2, с. 60]. Как можем заметить из данных определений, очевидная разница между ними состоит в том, что этнический стереотип поведения имеет неизменяемый характер и типизирует действия национальной группы, тогда как этнический стереотип мышления динамичен в своем развитии и рассматривает ментальный образ.

Следующая классификация этнокультурных стереотипов принадлежит американскому профессору психологии Д. Мацумото, выделившему на основе системы оценки положительные, отрицательные и амбивалентные стереотипы. С его точки зрения, положительные стереотипы дают позитивную характеристику тем или иным чертам этнической общности, в то время как отрицательные стереотипы базируются на суждении, что определенному этносу присущи негативные свойства и тенденция к нежелательным действиям [4, с. 167]. Амбивалентные стереотипы характеризуются неоднозначностью, поскольку совмещают в себе и положительные, и отрицательные черты некой национальной группы.

Особое внимание необходимо уделить классификации, распределяющей этнокультурные стереотипы на автостереотипы и гетеростереотипы. Первые представляют собой совокупность признаков о действительных или воображаемых специфических чертах собственной этнической группы; вторые – совокупность атрибутивных признаков о других национальных общностях. Однако Г. У. Солдатова не согласна с выделением этих двух видов стереотипов

в качестве автономных и утверждает, что они являются взаимозависимыми компонентами единого целостного образования личностного или группового сознания [9, с. 72].

Несомненно, помимо деления на основе оппозиции «свой – чужой», автостереотипы и гетеростереотипы имеют ряд других различий. Во-первых, гетеростереотипы более однородны и монолитны, что объясняется дефицитом информации об определенной этнической группе. Для автостереотипов, наоборот, характерно разнообразие ввиду детализированного знания о собственном этносе. Во-вторых, исследователи описывают автостереотипы как «монотонно позитивные», обладающие нравственно-ценностной ориентацией; гетеростереотипы, напротив, имеют более широкий эмоционально-оценочный спектр, от уважения до полного неприятия черт иной национальной группы [9, с. 83].

Наряду с авто- и гетеростереотипами ученые выделяют также метастереотипы – «представления человека о стереотипах другой группы относительно своей» [6, с. 218], т. е. предполагаемые стереотипы о своей этнической общности. Несмотря на недостаточную исследованность метастереотипов, нельзя не отрицать их огромную роль в межкультурной коммуникации, так как посредством определенных ожиданий от межгруппового взаимодействия метастереотипы формируют отношение к коммуниканту. Соответственно, негативные метастереотипы способны спровоцировать недопонимание, агрессию, в критических случаях – отказ от коммуникации. На основании данного факта можно предположить, что чем чаще между национальными группами будет происходить контакт, тем более содержательными и истинными будут метастереотипы.

Более того, различают также отдельный вид стереотипов – контрстереотип. Согласно Н. В. Сорокиной, «если содержание автостереотипа и гетеростереотипов можно рассматривать как концентрацию опыта межгрупповых отношений (культурную, идеологическую и историческую проекции), то контрстереотип – это личностная проекция на межгрупповые отношения, отражающая противоречащие усвоенному групповому опыту частные модели этнических ситуаций» [10, с. 71]. Иными словами, контрстереотип придает характерные признаки лишь отдельным представителям нации, не проецируя их на всю группу.

Отдельный интерес представляет вопрос о функциях этнокультурных стереотипов, поскольку проведенный нами анализ суждений различных исследователей показывает, что количество выделяемых функций несколько различается. Так, Г. У. Солдатова отмечает три основных функции этнокультурных стереотипов [9, с. 145].

1. Познавательная функция. Сущность данной функции заключается в том, что этнокультурные стереотипы содержат упрощенные представления о поведении и мышлении представителей иных этногрупп, знание которых существенно уменьшает культурный шок при межэтническом взаимодействии и риск возникновения недопонимания. Таким образом, познавательная функция

служит для «экономии» восприятия при межкультурных контактах, увеличивая скорость мыслительных процессов, что достигается путем синтеза исторического и личного опыта общения с определенной этнической группой.

2. Коммуникативная функция. При опоре на содержание этнокультурных стереотипов прогнозируется поведение другого коммуниканта, посредством учета которого устанавливаются границы коммуникативной дистанции, соблюдаемые в процессе непосредственного межэтнического контакта. Более того, коммуникативная функция подразумевает, что этнокультурный стереотип служит средством оправдания собственных действий в межкультурном диалоге и может быть рассмотрен как когнитивно-эмоциональная основа регуляции межкультурного коммуникативного поведения.

3. Функция укрепления и защиты позитивной этнической идентичности. Этническое самосознание является результатом когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса, в определенной степени отождествления себя с ним и отделения от других этносов [11, с. 74]. Осознание своего нахождения в уважаемой социумом этнической группе, несомненно, благоприятно воздействует на самоутверждение личности. Следовательно, позитивная этническая идентичность является средством удовлетворения потребности как в самоуважении, так и признании со стороны окружающих. Любой индивид склонен к позитивной оценке самого себя, поэтому будет замотивирован повышать социальный престиж своей этногруппы, если принадлежность к ней является ключевым фактором в его личностном самоопределении.

Однако А. А. Налчаджян имеет несколько иной взгляд на функции, выполняемые этнокультурными стереотипами. Так, в своих исследованиях автор выделяет следующие функции [5, с. 219].

1. Функция экономии мышления. Данная функция направлена на снижение уровня когнитивной нагрузки за счет экономии интеллектуального и временного ресурсов при восприятии одних и тех же явлений. Таким образом, этнокультурная стереотипизация, выступая как совокупность готовых шаблонов о представителях иных этнических групп, позволяет систематизировать большие объемы информации с последующей фильтрацией нерелевантных информационных источников и вызывать у коммуниканта ранее сформированную реакцию. Необходимо отметить, что Г. У. Солдатова рассматривает данную функцию в своей классификации лишь как составную часть познавательной функции, не придавая ей автономность.

2. Приспособительная (адаптивная) функция. Ссылаясь на уже рассмотренную нами классификацию этнокультурных стереотипов с точки зрения Г. У. Солдатовой, мы можем заметить сходство содержания выделенной ею познавательной функции и приспособительной, которую отмечает А. А. Налчаджян. Это сходство состоит в том, что этнокультурные стереотипы создают у индивида впечатление того, что он владеет некоторой информацией о представителях иной этногруппы, на которую он и будет опираться при взаимодействии. Знание характерных этнокультурных стереотипов дает некое

успокаивающее чувство, повышает уверенность при вступлении в коммуникацию и снижает «силу проявления культурного шока» в ее начале [8, с. 236].

3. Функция сохранения существующего общественного строя. Как уже отмечалось в определении, стереотип является устойчивым образом этнических групп. Следовательно, путем их восприятия за шаблон поведения мы принимаем социальную действительность, формируемую данными представлениями, из чего вытекает суждение о том, что мы становимся приверженцами сохранения действующей социальной системы. Стереотипы консервативны по своей природе, однако характер отношений между национальными общностями способен изменить содержание этностереотипа, поэтому его деконструкция будет означать начало культурных изменений.

4. Функция выражения протеста. Путем формирования отрицательных стереотипов отдельные представители социальной группы выражают свое недовольство неудовлетворяющей их реальностью, причем так называемый протест имеет на первоначальном этапе исключительно психологический характер.

5. Функция искажения реальности. Ввиду своей упрощенности, стереотипы нередко искажают восприятие реальности, что является барьером к ведению межкультурной коммуникации и построению объективной картины мира. Однако наблюдаются также случаи намеренного искажения окружающей нас действительности дезинформирующими стереотипами, в частности в пропагандистских целях.

6. Функция отрицательных автостереотипов. Неоспоримым является тот факт, что в любой этнической группе положительные автостереотипы значительно превышают число отрицательных. Появление последних можно объяснить принятием общности с низким статусом своего положения в обществе, а также определенными историческими событиями, повлиявшими на самоопределение этноса. Таким образом, отрицательные автостереотипы, несмотря на свою немногочисленность, служат для выявления специфических черт самосознания этногрупп.

7. Функция выражения национальных ценностей. На основе анализа стереотипов различных этнических общностей можно выявить различия ценностных систем.

Помимо вышеперечисленных функций, А. В. Бочкарева отмечает, что «в периоды социальной напряженности этнокультурные стереотипы могут выступать как средство перенесения агрессии, средство самоуважения, выполняют функцию преодоления, устранения неопределенности, что способствует психологической самозащите и процессу адаптации» [1, с. 52].

Следует подчеркнуть, что большинство рассмотренных нами функций характерны социальным стереотипам в целом, но, учитывая, что объектом нашего исследования являются именно этнокультурные стереотипы, мы раскрыли их функциональные особенности сквозь призму межкультурной коммуникации. Наиболее общей, на наш взгляд, представляется классификация

Г. У. Солдатовой, поскольку каждую из выделенных ею трех функций можно реализовать не только при взаимодействии различных этногрупп, но также в монокультурном контексте. Так, познавательная функция обусловлена когнитивными механизмами, формирующими в сознании индивида картину внешнего мира при экономии умственных усилий. Коммуникативная функция стереотипов служит для первичной ориентировки при коммуникации, прогнозируя поведение собеседника. Что касается функции укрепления и защиты позитивной этнической идентичности, то она обеспечивает целостность социальной общности посредством налаживания отношений внутри этой же группы.

Подводя итог проведенному нами анализу сущности этнокультурных стереотипов, их классификаций и особенностей функционирования, можем сделать вывод, что данный вид стереотипов имеет ведущее место при интерпретации межкультурных отношений. Этнокультурные стереотипы, будучи упрощенными образами картины мира, прочно укореняются в сознании национальных групп, однако могут изменяться в зависимости от характера сотрудничества этносов. Классифицировать этнокультурные стереотипы принято по различным признакам: механизму возникновения (стереотип поведения этноса и стереотип мышления этноса), системе оценки (положительные, негативные и амбивалентные), а также в зависимости от того, к своей или чужой этнической группе относятся эти стереотипы (авто- и гетеростереотипы). Функциональные особенности этнокультурных стереотипов представили отдельный интерес, поскольку нами было выявлено, что число выделяемых функций и их характер в исследованиях рассмотренных нами ученых (Г. У. Солдатова и А. А. Налчаджян) существенно различается. Таким образом, этнокультурные стереотипы представляют собой разнообразный по классификациям и особенностям функционирования механизм восприятия индивидом представителей других этнических групп.

Список использованных источников

1. Бочкарева А. В. Этнические стереотипы: основные методологические подходы к исследованию и особенности использования психосемантических методов: дис. ... канд. социол. наук / А. В. Бочкарева. – М., 2014. – 203 с.
2. Гладких С. В. Этнические стереотипы и проблемы межкультурного общения / С. В. Гладких // Этнические проблемы современности : сб. ст. Вып. 5. – Ставрополь, 1999. – С. 57–65.
3. Липпман У. Общественное мнение / У. Липпман ; пер. с англ. Т. В. Барчуновой. – М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
4. Мацумото Д. Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия / Д. Мацумото. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 668 с.
5. Налчаджян А. А. Основы этнопсихологии / А. А. Налчаджян. – Ер., 2003. – 436 с.
6. Нельсон Т. Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения / Т. Нельсон. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. – 384 с.
7. Садохин А. П. Этнология: учебный словарь : учебное пособие для вузов по гуманитарным специальностям / А. П. Садохин. – М. : Гардарики, 2002. – 208 с.

8. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / А. П. Садохин. – М. : КИОРУС, 2014. – 254 с.
9. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М., 1998. – 239 с.
10. Сорокина Н. В. Национальные стереотипы в межкультурной коммуникации / Н. В. Сорокина. – М., 2014. – 265 с.
11. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М. : Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.

УДК 81'42

ЛИНГВО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО КОРПОРАТИВНОГО МЕДИАДИСКУРСА

LINGUO-PRAGMATIC FEATURES OF MODERN CORPORATE MEDIADISCOURSE

Т. А. Фоминова, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье устанавливаются лингво-прагматические особенности корпоративного медиадискурса на материале корпоративных инстаграм-аккаунтов. Дается определение основных понятий, приводятся результаты анализа материала исследования. Формулируется вывод о прагматической цели использования проанализированных лингвистических особенностей.

Abstract. The article establishes the linguo-pragmatic features of corporate media discourse based on the material of corporate Instagram accounts. The author defines the basic concepts of the article and reveals the results of the research analysis. The conclusion about the pragmatic purpose of using the analyzed linguistic features is formulated.

Ключевые слова: корпоративный дискурс, медиадискурс, лингво-прагматические особенности, Инстаграм.

Keywords: corporate discourse, media discourse, linguo-pragmatic features, Instagram.

Непрерывно с момента появления Всемирной паутины в конце 1980-х до настоящего времени идея коммерциализации сети привлекала людей. Это подтверждается зарубежными исследователями (М. Фалк, Е. Хагстен), которые отмечают, что информационные и коммуникационные технологии стали важным фактором экономического роста и развития различных компаний [11]. Об этом говорит и статистика неизменного роста продаж в сфере электронной коммерции (e-commerce; сфера экономики, включающая торговые и финансовые сделки в Интернете). Так, в период с 2014 по 2020 г. прогнозируется почти трехкратное увеличение общего оборота продаж в Интернете в мировом масштабе [13]. Таким образом, коммерческий сектор вступил в цифровую эпоху и освоился во Всемирной сети.

Для лингвистов и филологов развитие коммерческого сектора в Интернете означает появление как нового объекта для исследования (корпоративного медиадискурса в Интернете), так и новых предметов исследования в области корпоративных коммуникаций, изучаемых в парадигме корпоративного медиадискурса. Актуальность исследований диктуется постоянно возрастающим количеством материалов для изучения. Это подчеркивается и исследователями, занимающимися изучением разновидностей дискурса в Интернете (А. А. Атабекова, В. Бирюкова, Е. Г. Борисова, И. В. Хохлова).

Цель данной статьи заключается в попытке установить некоторые вариативные лингво-прагматические особенности корпоративного медиадискурса в Интернете. Стоит отметить, что корпоративный медиадискурс является весьма обширным объектом изучения. Поэтому в данной статье исследовательский фокус направлен на зарубежные и отечественные корпоративные аккаунты соцсети Инстаграм (Instagram). Для рассмотрения лингво-прагматических особенностей в качестве материала были выбраны не только корпоративные инстаграм-аккаунты, но и руководства по ведению бизнеса в соцсети Инстаграм, которые содержат рекомендации по лингвистическому оформлению корпоративного аккаунта.

Подобная специфика выбора материала обусловлена не только активным переходом коммерции в онлайн, но возрастающей ролью в этом процессе соцсетей, одной из которых является Инстаграм. Изначально Инстаграм позиционировался как соцсеть для ведения личных фото-блогов. Однако в последнее время соцсеть все отчетливее приобретает черты как блога, так и онлайн-магазина, т. е. становится интернет-медиа, пригодным для ведения корпоративной (т. е. организованной, чаще всего коммерческой) деятельности. Именно этот поворот в эволюции соцсети привлекает как новые различные бренды, активно порождающие корпоративный дискурс, так и исследователей этого дискурса [12, 14].

Прежде всего, следует дать определение корпоративного медиадискурса, слияния корпоративного дискурса и медиадискурса. Обращаясь к определению медиадискурса, согласимся с доктором философских наук Е. А. Кожемякиным, который рассматривает его как «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в масс-медийном пространстве» [3]. Стоит отметить два важных критерия медиадискурса: массовость и медийность. Для разъяснения критерия медийности обратимся к словам кандидата филологических наук И. В. Кирии, который объясняет медиа как «материализацию символической формы» [2]. Таким образом, медиадискурс представляет собой речемыслительную деятельность, которая становится массово доступной посредством некоторых медиа и находится в пространстве аналогичной деятельности.

Другим важным термином является определение корпоративного дискурса. Кандидат филологических наук И. П. Ромашова отмечает, что сам термин «корпоративный дискурс» в современной лингвистике относительно нов и не имеет однозначного толкования. Тем не менее, корпоративный

дискурс можно определить как коммуникацию корпоративного сообщества, как между собой, так и сообщества с внешним окружением. С помощью данной коммуникации происходит самоидентификация группы, групповая профессиональная деятельность, позиционирование и закрепление индивида в группе и «группы в сознании внешних и внутренних целевых аудиторий» [7]; [4]. Таким образом, понятие «корпоративный дискурс» относится ко всем коммуникациям, окружающим корпоративные отношения как внутри корпоративной группы, так и группы с внешним миром.

Корпоративный дискурс обладает характеристиками, которые одновременно определяются прагматическими целями коммуникации и служат для их выполнения. Такие характеристики могут быть инвариативными (т. е. неизменяемыми, характерными для всего корпоративного дискурса независимо от прагматической цели) и вариативными. К инвариативным характеристикам относятся коммуникативная (использование языка как средства общения), когнитивная (использование языка как средства познания) и эмоциональная (использование языка для выражения чувств и эмоций) функции [1, 8, 9]. К вариативным же характеристикам корпоративной коммуникации относятся:

- стиль (например, публицистический, разговорный и т. д.);
- жанр (например, отчет, деловая переписка, коммерческий веб-сайт и т. д.);
- канал коммуникации (например, контакт лицом к лицу, коммуникация посредством средств электронной связи и т. д.);
- язык (например, русский, английский и т. д.);
- адресат сообщения [3, 7] и т. д.

Данные характеристики одновременно влияют на смысловую интерпретацию сообщений и являются частью смысловой структуры. Таким образом, предметом изучения корпоративного дискурса могут стать его инвариативные или вариативные характеристики, которые в данной статье названы лингво-прагматическими характеристиками.

В данной статье объектом исследования выступает корпоративный медиадискурс в Интернете. Иными словами, область данного исследования лежит на пересечении корпоративного и медиадискурсов. При этом изучаемыми медиа являются веб-сайты и веб-страницы. Веб-сайты и веб-страницы становятся материалом для исследований, поскольку именно они служат платформой, на которой определенная информация становится доступной массовой аудитории.

Инстаграм, являясь интернет-медиа, отличается особенностями, которые не являются лингвистическими, но могут в дальнейшем влиять на результаты исследования. Так, творческий и коммуникативный потенциал корпоративного аккаунта ограничен тремя видами записей: историями (15-секундные отрывки, доступные для просмотра в течение суток с момента публикации), видеозаписями IG-TV и, наконец, постами, представляющими собой изображение и его текстовое сопровождение с ограниченным количеством

печатных символов (не более 2200) [5]. Кроме того, под публикациями IG-TV и обычными фотопостами другие пользователи соцсети могут оставлять комментарии или вступать в активную коммуникацию с корпоративным аккаунтом (рисунок 1).

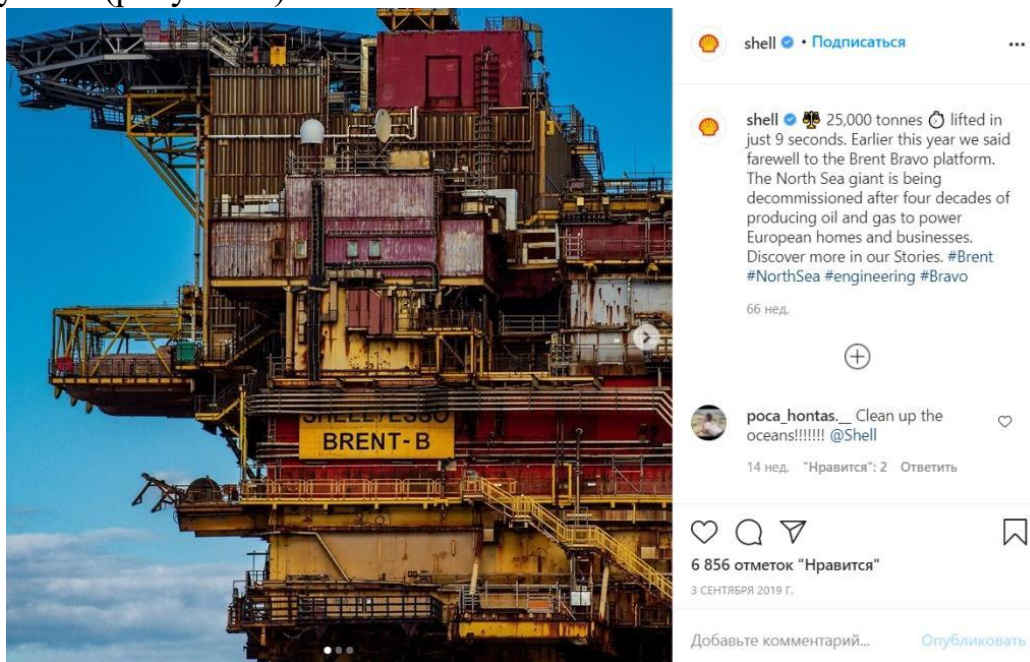

Рис. 1. Инстаграм-пост: фотография (слева) и ее текстовое сопровождение и комментарии пользователей (справа)

Результаты проведенного анализа инстаграм-аккаунтов показывают, что вышеописанные особенности публикаций в соцсети Инстаграм действительно влияют на ряд лингво-прагматических особенностей корпоративных инстаграм-постов. Подобное влияние может выражаться через опору аккаунтов на изображения и стремление совершить коммуникацию как можно меньшим количеством лингвистических средств. Для этого корпоративным аккаунтом может выбираться наиболее красноречивое изображение, например, для сообщения о новой позиции в меню используется фотография блюда. Кроме того, ограничение на количество текстовых символов в описании к посту-фотографии или видео IG-TV может быть решено наложением текста на изображение или закадровой озвучкой (в случае видео).

Корпоративный дискурс в Инстаграме обладает также и лексическим своеобразием. Характерными становятся вкрапления слов, призывающих к какому-то действию, чаще всего императивов («*листайте*», «*тяни*»). Некоторая лексика обусловлена особенностями пользовательского взаимодействия с соцсетью («*double tap if you've felt like that lately...*» – двойной клик (tap) на пост выполняет действие «лайк»; «*swipe to...*» – смах (swipe) в историях выполняет действие перехода по внешней ссылке). Некоторая английская лексика калькируется на русском («*свайпнуть*», «*тапнуть*»).

Кроме того, публикации корпоративных инстаграм-аккаунтов не отличаются стилистическим разнообразием: большинство оформлено в разговорном стиле. Например, машиностроительная компания Thor Industries

использует в своей публикации разговорную фразу с сокращенной формой глагола to be: «*What's your Sunday looks like?*» Российский банк Тинькофф переиначивает фразеологизм «ждать у моря погоды»: «*Не ждите у пруда погоды – вклады со ставкой 10 % не спешат возвращаться*». В разговорном стиле происходит и диалогическое общение корпоративного аккаунта с аудиторией. Подобное общение может быть как фатическим (т. е. не несущим в себе смысловой нагрузки, направленное лишь на установление контакта и поддержания положительного имиджа компании), так и информационным или побудительным. Гораздо реже в корпоративных публикациях в Инстаграме встречается публицистический стиль.

Кроме того, подписи к фотопостам нередко имеют единое композиционное лекало. Как правило, открывает пост привлекающая внимание фраза (catch-phrase); для структурирования основной информации в посте используются эмодзи; завершает пост, как правило, фраза, призывающая к действию (call to action), выраженная императивом или намекающая на эксклюзивность и ограниченность предложения. В конце публикации могут также использоваться хэштеги, являющиеся внутриплатформенными аналогами ключевых фраз, включаемых в текст для отображения страницы в результатах поиска [10] (рисунок 2).

Рис. 2. Композиционное лекало текстового сопровождения инстаграм-поста компании Nestlé

Таким образом, рассматривая общую прагматическую цель вышеописанных лингво-прагматических особенностей, можно сказать, что все они служат цели привлечь, вовлечь аудиторию (engage). Под вовлечением аудитории понимается захват ее внимания, донесение некоторой информации, побуждение к какому-либо действию. Подобным действием может стать как действие в рамках платформы, например просмотр изображения и чтение поста, лайк поста, комментарий под постом, размещение пользователем ссылки на пост в других соцсетях, использование определенного хэштега. Аудитория также может вовлекаться в действие за пределами платформы, например переход по внешней ссылке, использование товара или услуги. При этом

критерием хорошей коммуникации корпоративного инстаграм-аккаунта с аудиторией считается доброжелательное и непринужденное общение с аудиторией на равных.

О подобной прагматической цели заявляют и руководства по ведению бизнеса в Инстаграме. Так, подчеркивая важность текстового сопровождения поста, платформа инстаграм-маркетинга Later отмечает, что чем больше пользователь читает и взаимодействует с постом, тем лучше пост будет оцениваться инстаграм-алгоритмом, показывающим наиболее популярные посты в ленте пользователей [14]. Среди видов желаемого взаимодействия аудитории с корпоративным аккаунтом руководства по ведению корпоративных аккаунтов в Инстаграме выделяют, например, подписку на аккаунт или вступление в переписку с компанией [6].

Итак, можно заключить, что Инстаграм предоставляет интересный и уникальный материал для изучения лингво-прагматических особенностей корпоративного медиа-дискурса. Среди изученных особенностей можно отметить искусственно ограниченную коммуникацию, использование специфической лексики, ограниченное стилистическое разнообразие и существование композиционного лекала. Все эти особенности коммуникации направлены на вовлечение аудитории, что подтверждается не только практическим анализом инстаграм-постов, но и изучением руководств по ведению бизнеса в Инстаграме.

Список использованных источников

1. Имамудинова Ф. Р. Реализация коммуникативной и когнитивной функции языка в речевой деятельности / Ф. Р. Имамудинова // Вестник КГУ. – 2010. – № 1. – С. 78–80.
2. Кирия И. В. Медиа и их атрибуты [фрагмент видеолекции «Медиа и коммуникации: основные понятия»] [Электронный ресурс] / И. В. Кирия // Доступ из платформы «Открытое образование». – URL: <https://openedu.ru/course/hse/MEDIA/> (дата обращения 04.01.2021).
3. Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е. А. Кожемякин // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2010. – №12 (83). – С. 13–21.
4. Колобова А. А. Языковые средства как инструмент командообразования (на примере корпоративных кодексов американских компаний) / А. А. Колобова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 6. – С. 173–178.
5. О форматах рекламы в Instagram. Справочный центр для бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.facebook.com/business/help/877053729032543?id=1997185213680277&helpref=search&sr=4&query=%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B0> (дата обращения 04.01.2021).
6. Параметры оформления для рекламы в Stories. Справочный центр для бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.facebook.com/business/help/188477725155524?id=2331035843782460> (дата обращения 04.01.2021).
7. Ромашова И. П. К определению термина «Корпоративный дискурс» в современной лингвистике / И. П. Ромашова // Омский научный вестник. – 2015. – № 3 (139). – С. 42–45.
8. Слюсарева Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка / Н. А. Слюсарева. – М., 1981. – 206 с.
9. Уфимцева А. А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания / А. А. Уфимцева. – М., 1986. – 231 с.

10. Фомина Т. А. Лингво-прагматические особенности создания веб-страниц // Юность и Знания – Гарантия Успеха – 2020: Сборник научных трудов 7-й Международной молодежной научной конференции (18 – 19 сентября 2020 года). 2020. Т. 2, С.183–186.

11. Falk M. E-commerce trends and impacts across Europe / M. Falk, E. Hagsten // International Journal of Production Economics. – 2015. – Vol. 170. – P. 357–369.

12. Instagram Marketing: The Definitive Guide [Электронный ресурс] / Later. – 2019. – URL: <https://later.com/instagram-marketing> (дата обращения 04.01.2021).

13. Retail e-commerce sales worldwide from 2014 to 2023 [Электронный ресурс] // Statista. – 2020. – URL: <https://www.statista.com/statistics/379046/worldwide-retail-e-commerce-sales/> (дата обращения 04.01.2021).

14. Warren J. The Ultimate Guide to Writing Good Instagram Captions [Электронный ресурс] / J. Warren // Later. – 2019. – URL: <https://later.com/blog/the-ultimate-guide-to-writing-good-instagram-captions/> (дата обращения 04.01.2021).

УДК 81'42:006.95

ХРОНОТОП В НАУЧНО-АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(к постановке вопроса)

CHRONOTOPE IN SCIENTIFIC AND ACADEMIC DISCOURSE
(posing a problem)

С. А. Церковнов, ассистент, аспирант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Статья рассматривает лингвистический статус хронотопа в современной филологической науке. В ходе исследования автор рассматривает историю появления хронотопа в филологии, приводит значения термина в современных гуманитарных науках, а также дает характеристику степени изученности хронотопа в аспекте научно-академического дискурса.

Abstract. The article describes the linguistic status of chronotope in modern philology. The author studies the history of the term, its interpretations in different humanities and characterizes the ways in which chronotope is studied in scientific and academic discourse.

Ключевые слова: хронотоп, дискурс, время, пространство, научно-академический дискурс.

Keywords: chronotope, discourse, time, space, scientific and academic discourse.

В современной лингвистике большое внимание уделяется дискурсивным исследованиям, описывающим тот или иной тип дискурса с позиции его основных категорий. Одной из таких категорий является хронотоп, введенный как термин в филологический обиход М. М. Бахтиным и распространившийся на большое количество гуманитарных дисциплин, включая лингвистику. Однако, несмотря на высокую популярность термина в гуманитаристике, академическая позиция ни по термину, ни по собственно явлению до сих пор не определена. Современные ученые зачастую приводят различные трактовки

данного феномена, что приводит к его размытию и необходимости уточнения в рамках той или иной гуманитарной дисциплины. В данной статье планируется изучить исторические корни и современное состояние теории хронотопа в гуманитарных науках и определить его современный лингвистический статус.

Хронотоп как предмет и объект исследования в филологии был впервые рассмотрен М. М. Бахтиным. В труде «Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике» М. М. Бахтин употребил термин хронотоп в филологическом контексте и определил его как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [2]. Собственно идентификация хронотопа в вышеуказанной работе Бахтина сопровождается комментарием о том, что само слово «хронотоп» можно условно определить как «время – пространство» [2].

Примечательно, что в данной работе М. М. Бахтин в числе прочих ссылается на работы Эйнштейна, а именно на специальную теорию относительности, обоснованную в работе физика «К электродинамике движущихся тел» [23]. В рамках данной работы впервые была математически сформулирована и обоснована идея единства пространства и времени в естественных науках.

Помимо этого, другим источником вдохновения М. М. Бахтин называет работы физиолога А. А. Ухтомского, который впервые употребил «хронотоп» как термин и использовал его для описания процессов, происходящих в человеческом организме и вне его. В своей работе Ухтомский понимает хронотоп как условие протекания реальных событий: «и в окружающей нас среде, и внутри организма конкретные факты и зависимости даны нам как порядки и связи в пространстве и времени» [21].

В комментарии к определению М. М. Бахтина указывается, что в 1925 году Бахтин присутствовал на докладе Ухтомского о хронотопе в биологии, и вероятно, позаимствовал данный термин. Впоследствии метафорическая интерпретация хронотопа, обоснованная М. М. Бахтиным, дала начало исследованиям хронотопа в филологии, в частности в литературоведении.

Стоит отметить, что сам Ухтомский в своей работе также ссылается на теорию относительности Эйнштейна и в этой связи упоминает математика Германа Минковского, продемонстрировавшего графическую интерпретацию единства пространства и времени. Ухтомский приводит утверждение Минковского о том, что «пространство в отдельности, как и время в отдельности являются лишь «тенью реальности», тогда как реальные события протекают безраздельно в пространстве и времени» [21].

Помимо вышеназванных ученых, стоит уделить внимание изучению пространства и времени философом И. Кантом. В своей работе «Критика чистого разума», а именно, в разделе «Трансцендентальная эстетика» философ изучает природу человеческого познания и выявляет его две априорные категории: пространство и время. Кант утверждает, что «пространство и время суть два источника познания, из которых можно а priori почерпнуть различные синтетические знания» [8]. Далее ученый также приходит к выводу о том, что

категории пространства и времени в процессе познания неразрывно связаны друг с другом: «понятие движения (как перемены места) возможно только через представление о времени и в представлении о времени» [8]. Таким образом, по мнению Канта, концепция единства пространства и времени лежит в основе любого процесса познания и является его универсальной категорией.

Упоминание данной философской концепции неслучайно, поскольку, как известно, М. М. Бахтин в период написания своих ранних научных трудов изучал работы Канта, и являлся одним из представителей движения неокантианства, а именно Марбургской школы. Влияние Канта впоследствии отразилось на научном труде М. М. Бахтина «К философии поступка», а также, вероятно, служило для М. М. Бахтина источником вдохновения при формировании его интерпретации хронотопа в рамках литературоведения.

Впоследствии открытие хронотопа как художественной категории М. М. Бахтиным обратило интерес к данному феномену не только со стороны литературоведов, но и лингвистов, психологов, социологов и других представителей гуманитарных наук.

Прежде всего, исследованиями хронотопа обогатилась литературоведческая наука. В современном литературоведении хронотоп часто приводится в значении М. М. Бахтина и изучается в рамках того или иного литературного жанра, произведения, либо произведений одного автора. Так, современные литературоведческие исследования хронотопа могут быть проиллюстрированы следующими примерами: «Хронотопы посткрестьянской автобиографии», Басалаева И. П., 2013 г. [1], «Хронотоп постмодернистского романа», Гришкова Л. В., 2009 г. [6], «Проблема хронотопа в комиксе», Гринберг И. С., Сухов А. А., 2013 г. [5], «Особенности хронотопа Сонетианы В. В. Набокова», Погребная Я. В., 2017 г. [13] и т. д. Данный список далеко не исчерпан, что говорит о высокой популярности хронотопа как важной категории художественного текста в современном литературоведении.

Однако, помимо литературоведческих исследований, в которых хронотоп нашел свое место в силу обоснования данного термина в рамках литературоведения М. М. Бахтиным, данный феномен также стал активно изучаться в других науках гуманитарного цикла.

Так, например, в современных исторических исследованиях хронотоп понимается как «фиксированный пространственно-временной диапазон» исторического явления [15]. В рамках данных научных исследований историк выявляет достоверность того или иного исторического события с помощью рассмотрения его хронотопических характеристик.

Помимо этого, понятие хронотопа стало активно употребляться в психологии в следующей трактовке: «Определенное пространственно-временное целое (некоторая ситуация или смысл), определяющее существование попавшего в него человека» [18]. Как видно из приведенного определения, в рамках психологических исследований хронотоп тесно связан с человеческой деятельностью и рассматривается как условие её протекания, или ее ситуативный контекст.

Особая трактовка хронотопа обнаруживается и в социологии, где данный феномен может пониматься как «временно-пространственная организация образов, составляющих содержание субъективного мира человека в контексте его этноидентичности» [10]. В данных исследованиях ученые рассматривают т. н. «хронотоп субъективной реальности» и устанавливают формы и особенности его проявления в аспекте этноцентричности.

Помимо вышеуказанных дисциплин, понятие хронотоп стало объектом изучения политологии. В рамках данной отрасли гуманитарного знания реализуется понятие «политический хронотоп», которое используется для описания феномена «политического процесса», трактуемого как «развертывания политики во времени и в пространстве в виде упорядоченной последовательности действий и взаимодействий» [16].

Наконец, феномен хронотопа также был интерпретирован в культурологических исследованиях, особенно в рамках описания «хронотопа культуры». Так, согласно А. Н. Лукину, «хронотоп культуры – это формы координации человеческого бытия, которые организуют его и обусловлены:

а) масштабом и интенсивностью предметной и духовной деятельности человека;

б) способами и средствами получения, обработки и воспроизводства внегенетически передаваемой информации;

в) содержанием и иерархией смыслов, ценностей и норм культуры» [9].

В рамках лингвистики хронотоп стал актуальным объектом исследования в 80-е годы XX века. Преимущественно лингвистическая трактовка хронотопа определяет его как одну из универсальных категорий текста. Данная тенденция сложилась прежде всего в работах И. Р. Гальперина, который сформулировал понятие «континуум», трактуемое как «определенная последовательность фактов, событий, развертывающихся во времени и пространстве» [4]. Несмотря на то, что И. Р. Гальперин не пользовался в своем исследовании термином «хронотоп», его внимание к пространству и времени в тексте оказало влияние на дальнейшее развитие данных идей в лингвистическом учении о тексте.

Так, термин «хронотоп» как универсальная категория текста использован в работе З. Я. Тураевой «Лингвистика текста». В данном исследовании ученый приводит категорию художественного хронотопа, понимаемого как «единый пространственно-временной континуум» [20]. В ходе исследования автор доказывает, что данная категория текста является универсальной и может быть применена не только к художественному тексту, но и ко всем другим видам текста. Последний тезис дал возможность лингвистам исследовать хронотоп не только в аспекте художественного дискурса, но и применительно к другим типам дискурса.

Так, например, в современной лингвистике хронотоп понимается как категория дискурса, позволяющая выделить основные характеристики данного дискурса в сравнении с другими типами дискурса. Примерами подобных исследований могут послужить следующие работы: «Типология хронотопа и участников медитативного дискурса», Дмитриева О. А., Ермолаева Е. В., 2015

г. [7], «Хронотоп рекламы: лексический аспект», Прокофьева В. Ю., Прончатова Е. Г., 2014 г. [14], «Радиодискурс как вид институционального медиадискурса», Матвеева А. В., 2015 г. [11], «Прагмалингвистические характеристики англоязычного социологического дискурса», Тарнаева Л. П., Любшина М. В., 2018 г. [19] и т. д.

Однако стоит отметить, что в современной лингвистике хронотоп как текстовая категория только в последние годы начинает обретать популярность, о чем свидетельствует относительно небольшое количество лингвистических исследований, обнаруженных нами в ходе настоящей работы.

Отдельным аспектом изучения хронотопа в современной лингвистике является установление его особенностей и функций в рамках того или иного типа дискурса. Материалом нашего анализа стали научные работы, посвященные изучению научно-академического дискурса.

В ходе анализа существующих работ различных исследователей была выявлена следующая тенденция: хронотоп научного дискурса в большинстве своем понимается как условие протекания научной коммуникации, место и время, в рамках которых создаются научные тексты. Данная идея подтверждается работой И. Е. Шпенюк, в рамках которой исследователь определяет хронотоп научно-академического дискурса как «высшее учебное заведение, университет, а именно аудитории, лаборатории, кабинеты, конференц-залы для проведения лекций, семинаров, а также библиотеки для самостоятельной работы студентов и специально отведенное время для общения такого вида, согласно академического календаря и расписания» [22].

Данной тенденции также придерживаются О. А. Обдалова и О. В. Харापудченко. В своей работе ученые утверждают, что «хронотоп научно-академического дискурса четко очерчен: это время, закрепленное за учебным процессом (университетская лекция, предметный семинар), и место, где соответствующий процесс происходит (учебная аудитория). <...> Хронотопом научно-академического дискурса являются учебная аудитория, коворкинг (место для совместной деятельности), зал заседаний, лаборатория, библиотека» [12].

Исходя из вышеприведенных определений, мы приходим к выводу о том, что в силу определенной полисемии, присущей понятию «дискурс» (дискурс может пониматься и как процесс создания текста, т.е. коммуникация, и как результат этого процесса, т. е. текст), современные лингвисты зачастую оставляют без внимания «внутритекстовую» сторону научного дискурса, ограничиваясь хронотопом научной коммуникации.

При этом в вышеприведенных исследованиях приводится ряд существенных свойств научного текста, сформулированных с позиции отношения научного текста к пространству и времени, однако не именуемых хронотопическими.

Так, например, принадлежность научного текста к определенной тематике, или области исследования, может являться реализацией категорией текстового «топоса» и обуславливать особенности текстопостроения научного

исследования в пространстве той или иной науки, включая как узкопредметные, так и межпредметные, и метапредметные исследовательские парадигмы.

Другим свойством, отмечаемым исследователями, является обязательное наличие в научном тексте апелляции к прошлым научным достижениям, что может служить примером текстового «хроноса», реализуемого, как минимум, в ходе такого раздела научного текста как «история вопроса», и, как максимум, во всей свойственной научной коммуникации диалогической цепочке М. М. Бахтина, где нет «ни первого, ни последнего слова» [3]. Подобная панхроничность как свойство научного текста также отмечается в работе К. Б. Свойкина: «Научный текст, научная идея, единожды попав в сферу научного же общения, остается там навсегда» [17]. Вышеназванные аспекты позволяют определить научный дискурс как особую сферу реализации хронотопа, требующую дальнейшего рассмотрения.

Так или иначе, целесообразным видится проведение дальнейших исследований в данной области, что может раскрыть особенности функционирования хронотопа как категории научного дискурса не только с позиции дискурса-коммуникации, но и с точки зрения дискурса-текста.

Таким образом, в ходе настоящего исследования были определены следующие позиции.

1. Хронотоп как объект изучения филологии обратил на себя внимание благодаря литературоведческим исследованиям М. М. Бахтина. Сам же термин восходит к биологическим наукам, в частности к физиологии, в рамках которой термин впервые был использован А. А. Ухтомским. Идея единства пространства и времени, заключенная в термине «хронотоп» прослеживается в физико-математических науках, работах А. Эйнштейна, а также философии И. Канта.

2. Введение понятия «хронотоп» в литературоведение М. М. Бахтиным дало начало исследованиям данного феномена в рамках гуманитарных наук, в частности: литературоведения, лингвистики, истории, социологии, психологии, политологии, культурологии и т. д. В лингвистической науке приоритет в изучении хронотопа отдается работам И. Р. Гальперина и З. Я. Тураевой, исследования которых определили хронотоп как категорию текста и позволили лингвистам изучать хронотоп в аспекте дискурс-анализа.

3. В рамках современных исследований научного дискурса обнаруживается тенденция определять хронотоп как свойство научного дискурса-коммуникации. При этом хронотоп как текстовая категория в рамках научного дискурса зачастую остается без внимания. Таким образом, целесообразным видится проведение дальнейших исследований в области изучения текстоорганизующей функции хронотопа в научно-академическом дискурсе.

Список использованных источников

1. Басалаева И. П. Хронотопы посткрестьянской автобиографии [Электронный ресурс] / И. П. Басалаева // Известия Иркутского государственного университета. Серия : Политология. – Религиоведение. – 2013. – № 2-2. – С. 64–76. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotopy-postkrestyanskoj-avtobiografii> (дата обращения: 28.12.2020)
2. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 3. : Теория романа (1930-1961 гг.) / М. М. Бахтин. – М. : Языки славянских культур, 2012. 880 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. 2-е изд. – М. : Икусство, 1986. – 445 с.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования, 5-е изд., стер. / И. Р. Гальперин. – М. : КомКнига, 2007. – 144 с.
5. Гринберг И. С. Проблема хронотопа в комиксе [Электронный ресурс] / И. С. Гринберг, А. А. Сухов // Человек в мире культуры. – 2013. – № 3. – С. 51–58. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-hronotopa-v-komikse> (дата обращения: 28.12.2020).
6. Гришкова Л. В. Хронотоп постмодернистского романа [Электронный ресурс] / Л. В. Гришкова // Вестник Курганского государственного университета. – 2009. – №2 (16) – С. 80–82. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-postmodernistskogo-romana> (дата обращения: 28.12.2020).
7. Дмитриева О. А. Типология хронотопа и участников медитативного дискурса [Электронный ресурс] / О. А. Дмитриева, Е. В. Ермолаева // Известия ВГПУ. – 2015. – № 9–10 (104). – С. 138–141. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-hronotopa-i-uchastnikov-meditativnogo-diskursa> (дата обращения: 28.12.2020).
8. Кант И. Собрание сочинений в восьми томах под общ. ред. проф. А. В. Гулыги / И. Кант. – М. : Наука, 1999. – 655 с.
9. Лукин А. Н. Хронотоп культуры [Электронный ресурс] / А. Н. Лукин // Вестник ЧГАКИ. – 2009. – № 4 (20). – С. 38–45. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-kultury> (дата обращения: 28.12.2020).
10. Мартиросян К. В. Субъективное переживание трагических событий истории народа в индивидуальном хронотопе сознания армянской молодежи и потомков поволжских немцев / К. В. Мартиросян, Д. В. Букова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2018. – № 6. – С. 99.
11. Матвеева А. В. Радиодискурс как вид институционального медиадискурса [Электронный ресурс] / А. В. Матвеева // Вестник ЧелГУ. – 2015. – № 15 (370). – С. 58–63. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/radiodiskurs-kak-vid-institutsionalnogo-mediadiskursa> (дата обращения: 28.12.2020).
12. Обдалова О. А. Экскурсионный научно-академический дискурс и его жанровые особенности [Электронный ресурс] / О. А. Обдалова, О. В. Харापудченко // Язык и культура. – 2018. – №43. – С. 88–113. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekskursionnyu-nauchno-akademicheskij-diskurs-i-ego-zhanrovye-osobennosti> (дата обращения: 28.12.2020).
13. Погребная Я. В. Особенности хронотопа Сонетианы В. В. Набокова [Электронный ресурс] / Я. В. Погребная // Артикульт. – 2017. – № 3 (27). – С. 106–112. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-hronotopa-sonetiany-v-v-nabokova> (дата обращения: 28.12.2020).
14. Прокофьева В. Ю. Хронотоп рекламы: лексический аспект [Электронный ресурс] / В. Ю. Прокофьева, Е. Г. Прончатова // Научный диалог. – 2014. – № 10 (34). – С. 39–69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-reklamy-leksicheskij-aspekt> (дата обращения: 28.12.2020).
15. Репина Л. П. Память о событиях в измерениях пространства и времени [Электронный ресурс] / Л. П. Репина // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История.

Международные отношения. – 2020. – № 1. – С. 34–40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ramyat-o-sobytyah-v-izmereniyah-prostranstva-i-vremeni> (дата обращения: 28.12.2020).

16. Русакова О. Ф. Концептуальные модели хронотопа в гуманитарных и политических исследованиях [Электронный ресурс] / О. Ф. Русакова, С. П. Фатихов // Вестник ЮУрГУ. Серия : Социально-гуманитарные науки. – 2011. – № 30 (247). – С. 122–127. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-modeli-hronotopa-v-gumanitarnyh-i-politicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 28.12.2020).

17. Свойкин К. Б. Дискретные характеристики речевого смысла [Электронный ресурс] / К. Б. Свойкин // Вестник МГУ. – 2008. – № 3. – С. 159–162. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskretnye-harakteristiki-rechevogo-smysla> (дата обращения: 28.12.2020).

18. Смирнов М. Ю. Хронотоп порождения человеческой активности [Электронный ресурс] / М. Ю. Смирнов // ОНВ. – 2010. – № 1 (85). – С. 90–93. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-porozhdeniya-chelovecheskoj-aktivnosti> (дата обращения: 28.12.2020).

19. Тарнаева Л. П. Прагмалингвистические характеристики англоязычного социологического дискурса [Электронный ресурс] / Л. П. Тарнаева, М. В. Любшина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 11-1 (89). – С. 171–176. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmalingvisticheskie-harakteristiki-angloyazychnogo-sotsiologicheskogo-diskursa> (дата обращения: 28.12.2020).

20. Тураева З. Я. Лингвистика текста : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр.яз» / З. Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986. – 127 с.

21. Ухтомский А. А. Избранные труды под ред. акад. Е. М. Крепса / А. А. Ухтомский. – СПб. : Наука, 1978. – 358 с.

22. Шпенюк И. Е. Научно-академический дискурс как институциональный тип дискурса [Электронный ресурс] / И. Е. Шпенюк // Известия Гомельского государственного ун-та им. Ф. Скорины. – 2016. – № 4 (97). – С. 132–137. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/76002027.pdf> (дата обращения: 28.12.2020).

23. Эйнштейн А. Собрание научных трудов под ред. И. Е. Тамма, Я. А. Смородинского, Б. Г. Кузнецова / А. Эйнштейн. – М. : Наука, 1966. – 701 с.

УДК 316.346.2:81'42

ОСНОВЫ ГЕНДЕРНОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

FUNDAMENTALS OF THE GENDER ANALYSIS OF LITERARY TEXT

А. А. Шапошникова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Данная статья посвящена изучению англоязычного художественного текста в гендерном аспекте. В статье рассматривается сущность понятия «гендер», а также изучаются различные взгляды на его содержание и функциональные параметры. Автор исследует вопрос о степени детерминированности речевого поведения героя гендерными установками автора текста на материале художественного текста Донны Тартт «Щегол». В частности, предпринимается попытка выявить и описать маскулинные характеристики главного героя через призму гендерного сознания автора текста произведения.

Abstract. This article is devoted to the study of the English-language literary text from a gender perspective. The article discusses the essence of the concept of

«gender», and also studies various views on its content and functional parameters. The author examines the issue of the degree of determination of the character's speech behavior by the gender attitudes of the author as exemplified in the literary text «The Goldfinch» by Donna Tartt. In particular, an attempt is made to identify and describe the masculine characteristics of the protagonist through the prism of the gender consciousness of the author of the literary text.

Ключевые слова: художественный текст, англоязычный дискурс, гендер, гендерный аспект, гендерные различия, гендерная лингвистика.

Keywords: literary text, English-language discourse, gender, gender aspect, gender differences, gender linguistics.

Понятие "гендер" вошло в современную лингвистическую науку во второй половине прошлого века, что связано с изменением научной парадигмы в гуманитарных науках под влиянием философии постмодернизма [2, с. 156]. Новое понимание процессов категоризации, отказ от признания объективной истины, интерес к субъективному, к личной жизни человека, развитие новых теорий личности привели к пересмотру научных принципов изучения таких категорий, как этничность, возраст и гендер, которые ранее интерпретировались как биологические.

Таким образом, в настоящее время существуют различия между понятиями «пол» и «гендер». Ранее первое из них характеризовало особенности людей с точки зрения биологии, которые позволяли отнести определенного индивида к представителям того или иного пола. На протяжении многих лет половая принадлежность человека не подвергалась никаким сомнениям. Однако благодаря большому количеству научных исследований было выяснено, что у мужчин и женщин есть много схожих черт с биологической точки зрения [3, с. 43]. В результате благодаря многочисленным исследованиям были получены выводы о том, что в разделении полов помимо биологических характеристик огромную роль играет социальный статус индивида, а также его поведенческие особенности и эмоциональные характеристики. Следовательно, можно утверждать, что биологический пол не является главным фактором, влияющим на социальную дифференциацию в обществе. По мнению английского социолога Э. Гидденса, в то время как пол индивида биологически детерминирован, гендер является культурно и социально заданным [4, с. 153].

В результате было введено понятие «гендер», берущее свои корни из латинского языка, которое означает «род», «падеж». В настоящее время оно используется в различных областях научного знания, но имеет иное значение. Оно относится не к биологическим характеристикам, а к социальным ролям индивида, его поведению в социуме и то, как это поведение трактуется окружающими. Так как биологический пол не определяет в полной степени социальный пол человека, именно понятие «гендер» стало использоваться при описании «маскулинных» и «феминных» черт. Таким образом, гендер, наравне с прочими социально-демографическими факторами, такими как возраст,

национальность и т. д., служит одним из методов социальной дифференциации [5, с. 46].

Изучение гендерной проблематики в языке остается одним из приоритетных направлений исследований отечественных и западных языковедов и гендерологов. Одной из главных целей их работ является анализ статуса языка в обществе. Также ими предпринимаются попытки доказать, что язык является не только продуктом деятельности того или иного сообщества, но и инструментом становления культурной и гендерной идентичности личности.

При исследовании категории гендера в языке и выявлении причин наличия гендерных различий, не следует забывать, что в последнее время в языкознании господствуют нормы лингвистического и культурного релятивизма. В основе культурного релятивизма лежит несомненный факт, что национальные культуры отличаются друг от друга и воплощают собой отличные ценности. Идея лингвистического релятивизма (на которую часто ссылаются как на гипотезу Сепира-Уорфа, хотя это название вызывает острые дискуссии в некоторых работах) заключается в том, что носители разных языков имеют разное восприятие мира и разные взгляды на социальные реалии. Причиной данных разногласий являются различные грамматические и семантические системы тех или иных языков. В философии данная идея восходит к трудам Людвига Видгенштейна, но вместе с тем независимо появляется в лингвистике в теории Бенжамина Уорфа. По его мнению, мир не имеет собственной структуры, поскольку его структура обусловлена структурой самого языка. Соответственно, овладевая новым языком, человек создает новый мир, совершенно отличный от того, который ему уже известен [8, с. 116].

Исследование того, какое влияние гендер оказывает на выбор тех или иных языковых средств, является отдельным направлением в лингвистике. В отечественном и зарубежном языкознании изучению гендерной спецификации мужской и женской письменной речи особое внимание было уделено Р. Лакофф, С. Трёмель-Плётц, Е. И. Горошко и др.

Одной из перспективных областей в гендерной лингвистике представляется изучение художественного текста в гендерном аспекте, поскольку именно в художественном тексте наиболее четко прослеживается такая функция языка как самовыражение, то есть выбор определенных языковых средств и их комбинация для более полного отражения индивидуального способа восприятия автором окружающего мира и отношения к нему [1, с. 27]. Следовательно, представляется возможным рассматривать художественный текст с точки зрения отражения языковой личности автора.

Таким образом, прослеживается четкая связь между понятиями «гендер» и «языковая личность». Последнее было введено Ю. Н. Карауловым, который под данным понятием подразумевает индивида, обладающего набором определенных способностей и характеристик, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов). По мнению ученого, структура языковой личности подразделяется на три уровня: вербально-семантический,

когнитивный и прагматический. Данная структура представляет особый интерес, так как она была разработана с опорой непосредственно на художественный текст [6].

Необходимо отметить и тот факт, что язык в настоящее время до сих пор в большей степени отражает мужской взгляд на мир, поэтому, как утверждает А. В. Кирилина, при анализе литературного произведения большое внимание следует уделить изучению стратегии речевого поведения полов в целом, а также мужского и женского дискурсов [7].

Следовательно, представляется возможным разделить стили письма на мужской и женский, что обуславливается не только биологическими, но и социальными факторами. Таким образом, поскольку гендерный фактор в значительной степени определяет содержание художественного текста, можно сделать вывод, что между мужскими и женскими текстами существуют различия на нескольких уровнях языка, а именно: лексическом, синтаксическом, морфологическом, стилистическом и т. д.

Одной из первых работ в отечественной лингвистике, посвященных анализу художественного текста в гендерном аспекте, является работа Т. Б. Крючковой. Ею было проанализировано употребление различных частей речи в женских и мужских текстах художественной прозы. Авторами более поздних работ в данной области являются Т. В. Гомон, Е. А. Земская, Н. Н. Розанова, М. А. Китайгородская, а также Е. И. Горошко и др. Ими были выявлены различные отличительные черты мужских и женских художественных текстов.

По мнению данных ученых, мужские тексты имеют следующие отличия: на лексическом уровне им присуще использование большого количества вводных слов, местоимений и наречий, которые имеют значение определенности, констатации факта; употребление терминологической лексики, различных профессионализмов и неологизмов; использование сокращенной формы глаголов; употребление сниженной и бранной лексики в качестве вводных слов, однообразие в их использовании; преобладание глаголов в активном залоге и переходных глаголов и т. д. На синтаксическом уровне мужским художественным текстам присуще наличие коротких, лаконичных предложений; небольшое количество восклицательных и вопросительных предложений; более частое использование подчинительной связи, а также преобладание придаточных предложений времени, места, цели и т. д. На стилистическом уровне языка для мужских текстов характерно использование просторечной эмоционально-экспрессивной лексики; сочетание официальной и эмоционально маркированной лексики; употребление слов с наименьшей эмоциональной индексацией для передачи своего эмоционального состояния и проч.

В свою очередь женские художественные тексты обладают следующими характеристиками: на лексическом уровне им свойственно отсутствие категоричности (выражающееся в использовании сравнительно большого количества местоимений, наречий и вводных слов со значением неопределенности и предположения); применение в речи средств

художественной выразительности (эпитетов, гипербол, метонимии, метафор, сравнений и т. д.); использование слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами; частое употребление аффективной лексики; использование интенсификаторов, служащих для более четкой передачи эмоционального состояния и др. На синтаксическом уровне отличительными чертами женских художественных текстов является использование большого количества определительных, изъяснительных и обстоятельственных придаточных предложений; более частое употребление длинных предложений, насыщенных однородными членами, вводными конструкциями, дополнениями, определениями, обстоятельствами, а также различными средствами художественной выразительности; частотность вопросительных предложений; частотность эллиптических конструкций; непрямолнейность высказываний; небольшое число императивных предложений; частое использование модальных глаголов вместо глаголов в повелительном наклонении и проч. Кроме того, на стилистическом уровне языка женские художественные тексты обладают следующими характеристиками: частотность стилистически повышенных форм; частое употребление литературно-книжной лексики; эмоционально-экспрессивная окраска речи в целом и др.

В данной статье также делается попытка проанализировать художественный текст Донны Тартт «Щегол» с точки зрения гендерного аспекта. Гендерные характеристики данного текста условно можно отнести к следующим уровням языка: лексическому, грамматическому и стилистическому.

Во-первых, на лексическом уровне языка данному художественному тексту присуще отсутствие категоричности, что является характерной чертой женского стиля письма. Это проявляется, к примеру, в использовании неопределенных местоимений, таких как *someone, somebody, something, somewhere* и т. д.: «But all the same there was something elegant about him» [9, с. 29]. Кроме того, стоит отметить, что в тексте содержатся вводные конструкции и наречия со значением неопределенности и предположения, такие как *it seems that, I guess, maybe, perhaps, possibly, conceivably*, что также наиболее свойственно женскому речевому поведению. Например: «Or, perhaps more accurately, this middle zone illustrates the fundamental discrepancy of love» [9, с. 863].

Во-вторых, согласно мнению филологов, женские тексты отличаются от мужских тем, что содержат большее количество средств художественной выразительности. В данном художественном тексте встречаются различные эпитеты, аллегории, гиперболы, метафоры, лексические повторы, сравнения и т. д. За счет данных художественных средств усиливается эмоциональное воздействие повествования, что позволяет читателю успешно раскрыть замысел автора текста.

Представляется интересным рассмотреть один из примеров употребления в тексте такого средства художественной выразительности, как метонимия: «A pair of gilt-framed oils» [9, с. 5]. Принимая во внимания контекст, становится

вполне очевидно, что автор повествования имеет в виду картины, написанные маслом, однако в письменной речи автор обходится одним существительным «oils», заменяя им «oil paintings». Наряду с метонимией, в данном художественном тексте часто используются сравнения, например: «...I studied them as if they held, encrypted, some key...» [9, с. 6]. В приведенном примере сравнение выражено подчинительным союзом образа действия *as if*. Кроме того, в тексте встречаются авторские метафоры, например: «...some key to the secret heart of the old Flemish masters» [9, с. 6]. В приведенном примере слово «key» употреблено в переносном значении, так как подразумевает не ключ от двери в привычном его значении, а определенный ответ на вопрос.

Наиболее часто средства художественной выразительности употребляются при описании внешности героев, например: «She had black hair, fair skin that freckled in summer, china-blue eyes with a lot of light in them... She liked to make me laugh by calling herself an Okie even though she was as glossy and nervy and stylish as a racehorse.» [9, с. 8] В данном отрывке встречается эпитет «china-blue (eyes)», а также сравнение, выраженное предлогами *as... as...*: «as glossy and nervy and stylish as a racehorse».

Кроме того, автор делает акцент на описании предметов одежды, украшений и аксессуаров героев, что наиболее свойственно женскому стилю письма. Например: «...as she was handling the mail over to me with latex-gloved hands...» [9, с. 626]. Также можно привести следующий пример: «...I watched them going together down the front steps, Pippa in her pink scarf and hat hurrying slightly alongside Hobie's large, well-dressed form» [9, с. 436]. Стоит отметить, что описание одежды и аксессуаров персонажей художественного текста имплицитно характеризует их, таким образом автор дает им свою оценку.

В-третьих, как отмечают филологи, для женского речевого поведения характерно использование большего количества слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, аффективной лексики и интенсификаторов. В тексте можно обнаружить следующие примеры использования слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «Okie», «Goldie», «Hobie». Также автор использует аффективную лексику, то есть слова, ассоциирующиеся с различными эмоциями: радостью, грустью, страхом, злостью, отвращением и т. д., например: «treacherously», «horrible», «disgusting». Кроме того, в художественном тексте присутствуют интенсификаторы, служащие для более точной передачи эмоционального состояния повествующего, такие как «sorrowfully», «frightfully», «regretfully».

Тем не менее, в данном художественном тексте присутствуют признаки, наиболее характерные для мужского стиля письма. Например, нельзя не отметить тот факт, что в большинстве предложений используется сокращенная форма глаголов *to be*, *to have* и т. д.: *I've*, *I'm*, *I'll*, *we've*. Данный факт свидетельствует о том, что автор лаконичен в своих высказываниях, что, согласно исследованиям гендерологов, свойственно авторам-мужчинам. Также в тексте присутствуют местоимения, вводные слова и наречия со значением уверенности, определенности, такие как *obviously*, *clearly*, *evidently*, *undeniably*

и т. д. Например: «Clearly this was where Xandra kept her tip money...» [9, с. 385]. Более того, текст отличается наличием большого количества терминологической лексики, в частности названий различных стилей мебели и интерьера, техник реставрации мебели, а также оборудования и инструментов, используемых в реставрационной деятельности. Например: «Venice turpentine», «butterscotch gloss», «gilding», «lampblack», «interstices» и т. д. Помимо этого, в данном художественном тексте часто встречаются описания произведений искусства с использованием различных терминов из данной области, например: «still life», «trompe l'oeil», «brushwork», «naturalistic», «seascape» и т. д. Как известно, использование большего количества терминологической лексики является отличительной особенностью мужских текстов. Также нельзя не отметить частое употребление в тексте сниженной и бранной лексики, что является характерной чертой мужского речевого поведения, например: «goddamned mess», «damn thing», «damn sure» и прочее.

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что на лексическом уровне данному художественному тексту в равной степени присущи особенности, характерные как для мужского, так и для женского речевого поведения.

Что касается гендерных характеристик текста на синтаксическом уровне, принято считать, что определенных норм, определяющих корректное использование грамматики в рамках гендера, не существует. Однако данные различия можно наблюдать практически в каждом языке, включая английский язык.

К примеру, одной из синтаксических особенностей женских текстов является частое использование сложноподчиненных предложений. В результате анализа данного текста было выявлено большое количество определительных, изъяснительных и обстоятельственных придаточных предложений. Например: «Even the chair he'd been working on – which had goat's legs in front, with cloven hooves – had seemed less like a piece of furniture than a creature under enchantment...» [9, с. 183] (в данном примере используется определительное придаточное предложение для описания ножек стула).

Другой синтаксической особенностью женских текстов является наличие осложненных предложений, содержащих разнообразные элементы, в частности однородные члены предложения, вводные слова и вставные конструкции, обособленные члены предложения (дополнения, определения, обстоятельства), а также обращения.

Интерес представляет следующий пример: «I went upstairs and got back into bed (fully clad, because the room was so cold) and spread the papers out on the coverlet: photographs of police cars, crime scene tape, even the captions were impossible to decipher, and although they didn't appear to have my name, there was no way to know if they had a description of me or if they were withholding information from the public» [9, с. 6]. В данном предложении присутствуют

однородные члены «went», «got back», «spread», выраженные глаголами. В придаточной части предложения присутствуют однородные члены, выступающие в роли дополнения, выраженные существительными: «photographs of police cars», «crime scene tapes», «captions». Также присутствуют условные придаточные предложения, выраженные союзом if, например: «... if they had a description of me or if they were withholding information from the public.»

Тем не менее можно отметить наличие в данном тексте коротких предложений, что, согласно лингвистам, наиболее характерно для мужчины. В качестве примера можно привести следующие предложения, которые следуют одно за другим: «The room. The radiator. Olive green water of the canal» [9, с. 6]. Однако эти, а также другие нераспространенные предложения теряются на фоне осложненных, в которых присутствует большое количество выразительных средств, уточняющих членов предложения, различных оборотов речи.

Также стоит отметить, что в области синтаксических особенностей, в силу повышенного эмоционального уровня, у женщин наблюдается более высокая частотность в речи эллиптических конструкций, восклицательных и вопросительных предложений. Мужское речевое поведение, наоборот, характеризуется наименьшей эмоциональностью. Как отмечают филологи, использование вопросительных предложений более распространено среди авторов-женщин, чем среди авторов-мужчин в силу того, что, по сравнению с мужчинами, женщины чаще употребляют вопросительные предложения с целью высказывания собственного мнения. Им также свойственно использование разделительного типа вопроса, что делает высказывание или предложение менее навязчивым. В ходе анализа данного художественного текста было также обнаружено большое количество вопросительных предложений, например: «What would I remember of it now?» [9, с. 9]. Также встречается достаточное количество эллиптических конструкций с союзами although, though, if, once, when, while, уступительными союзами whatever, no matter how, however, а также присутствуют эллиптические конструкции if any и if anything. Например: «The funny thing: I'd worried, if anything, that Boris was the one who was a little too affectionate...» [9, с. 335]. Тем не менее, в тексте практически отсутствуют восклицательные предложения, что более характеризует мужской стиль письма.

Интересным представляется тот факт, что поскольку для женщины часто важно мнение окружающих, она склонна оставлять вопрос открытым, а не навязывать свои собственные идеи другим. В результате, для женского стиля письма характерно наличие следующих конструкций: «Well, you know...», «I suppose...» и прочее. Мужчины, наоборот, более прямолинейны при выражении собственного мнения. При анализе данного художественного текста было обнаружено, что речи главного героя, от чьего лица автор ведет свое

повествование, не свойственна прямолинейность в высказываниях. Например: «Maybe, I don't know, if you could just give him a little more time...» [9, с. 377]. А также: «All right, I guess» [9, с. 535].

В дополнение ко всему вышесказанному, следует отметить, что согласно исследованиям в области гендерной лингвистики, мужчины употребляют в своей речи больше повелительных предложений, в то время как женщины – больше «let's patterns». Кроме того, для женского речевого поведения более характерно использование предложений с такими модальными глаголами, как «can», «could», «might» и т. д. для выражения приказа. Соответственно, императивные предложения более характерны для мужского речевого поведения. Было выявлено, что в данном художественном тексте в побудительных предложениях также в основном используются модальные глаголы. Например: «So I guess I'm wondering if you could help me understand what's changed» [9, с. 165].

Что касается стилистического уровня, мужская письменная речь отличается наименьшей эмоциональной индексацией, а также однообразием приемов при передаче эмоций. Женским текстам, наоборот, характерно наличие большого количества стилистически повышенных форм, книжной лексики, а также высокая эмоциональная окраска в целом. При анализе данного художественного текста было выявлено наличие стилистически повышенных форм прощания («farewell»), обращения («Excuse me, ...»), извинения «Pardon me for...» и т. д. В тексте также часто употребляется литературно-книжная лексика, например: «To contemplate the face-clawing worry...» [9, с. 777], «...relishing the drama of the predicament...» [9, с. 786], «...not bothering to dispute this» [9, с. 704]. Следует отметить, что многие из слов и фразеологических единиц, относящихся к литературно-книжной лексике, употребляются героями художественного текста в живом, непосредственном общении, тем не менее они не перестают быть литературно-книжными словами.

Помимо этого, для данного художественного текста свойственна эмоционально-экспрессивная окраска речи в целом. Среди эмоционально-экспрессивной лексики, используемой автором текста, встречаются высокие слова, придающие речи торжественность, а также слова, выражающие положительную или отрицательную оценку предметов или явлений. Кроме того, экспрессивная лексика может быть как книжной, так и разговорной или просторечной. Это наиболее четко прослеживается в описании главным персонажем противоположного пола: «Sitting there on the edge of her bed, it felt like the waking-up moment between dream and daylight where everything merged and mingled just as it was about to change, all in the same, fluid, euphoric slide: rainy light, Pippa sitting up with Hobie in the doorway, and her kiss (with the peculiar flavor of what I now believe to have been a morphine lollipop) still sticky on my lips. Yet I'm not sure that even morphine would account for how lightheaded I felt at that moment, how smilingly wrapped-up in happiness and beauty» [9, с. 175]. В

приведенном отрывке можно обнаружить следующие примеры лексики данного типа: «peculiar», «euphoric», «smilingly».

Необходимо также упомянуть, что для мужского речевого поведения является свойственным употребление эмоционально-экспрессивных слов, которые находятся за пределами литературной лексики, в особенности слова, которые выражают отрицательную характеристику чего-либо. В анализируемом художественном тексте также присутствует подобная лексика, например: «...a prize Upper East Side swish named Lucius...» [9, с. 449]. В данном случае герой использует просторечное слово «swish» для описания женоподобного мужчины. Другие примеры подобной лексики: «shoddy Englishman», «his horsey English teeth» и т. д.

Подводя итог вышесказанному, необходимо еще раз отметить, что при изучении художественного текста с точки зрения гендерного аспекта стоит принимать во внимание, что любой текст является продуктом языковой личности. Следовательно, гендер, являясь неотъемлемой частью языковой личности автора, определяет характеристики создаваемого им художественного текста, оказывает влияние на выбор темы повествования, способов донесения авторских идей до читателя, а также играет непосредственную роль в выборе тех или иных языковых и художественных средств.

Таким образом, проанализировав художественный текст Донны Тартт «Щегол» на различных уровнях языка, а именно: лексическом, синтаксическом и стилистическом, представляется возможным заключить, что ему присущ ряд речевых характеристик, вступающих в противоречие с установленной классификацией «мужское – женское». Стоит отметить, что при исследовании текста было выявлено множество особенностей, специфических как для мужского, так и для женского речевого поведения.

Список использованных источников

1. Бабенкова Е. А. Textoобразующая роль гендерного фактора в англоязычном поэтическом тексте / Е. А. Бабенкова // Язык, культура, коммуникация: контексты современности. – 2000. – С. 27–29.
2. Бовуар С. де. Второй пол / Симона де Бовуар ; пер. с фр. И. Малаховой, Е. Орловой, А. Сабашниковой. – СПб. : Азбука, азбука-Аттикурс. – 2017.
3. Гапова Е. И. Антология гендерных исследований / Е. И. Гапова, А. Р. Усманова. – Минск : Прописи. – 2000. – 384 с.
4. Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс // Социологические исследования. – 1994. – № 2. – С. 129–138.
5. Заботкина В. И. Гендерная составляющая прагматической интерпретации знака / В. И. Заботкина // Гендер: языки, культура, коммуникация. – 2003. – С. 46–47.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – УРСС, 2004.
7. Кирилина А. В. Гендерные исследования в отечественной лингвистике: проблемы, связанные с бурным развитием / А. В. Кирилина // Доклады второй Междунар. конф. “Гендер: язык, культура, коммуникация”. – М. : МГЛУ, Лаб. гендер. исслед. – 2002. – С. 5–11.
8. Анализ художественного текста. Русская литература XX века: 20-е годы: учеб. пособие / Т. И. Попова [и др.] ; отв. ред. К. А. Рогова. – 2-е изд. – 2018.

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ
НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ**

**CONTEMPORARY METHODS OF READING SKILLS FORMATION IN THE FOREIGN
LANGUAGE**

**А. С. Шугаева, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»**

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению навыков чтения, их классификации и современных способов развития навыков чтения на английском языке. Автор анализирует такие методы, как *Experience-Text-Relationship Method*, *Discourse Patterns Method* и *Semantic Mapping*. Кроме того, автор находит общие черты и различия данных методов.

Abstract. This article focuses on reading skills, their classification and contemporary ways of developing reading skills in English. The author analyzes such methods as Experience-Text-Relationship Method, Discourse Patterns Method, and Semantic Mapping. In addition, the author finds common features and differences of these methods.

Ключевые слова: чтение, навыки чтения, метод.

Keywords: reading, reading skills, method.

Обучение чтению на иностранном языке становится все более актуальным в настоящее время из-за увеличивающегося объема информации на иностранном языке в письменном виде. Это касается не только печатных источников, но и огромного потока иноязычной письменной информации в сети Интернет. Вследствие этого возрастает роль обучения эффективному чтению на иностранном языке текстов различной стилевой и жанровой принадлежности, а также различного содержания. Сформированные навыки чтения на иностранном языке могут быть применены как в рамках изучения самого языка и его овладения, так и в рамках других сфер деятельности. В связи с этим одной из актуальных задач в методике преподавания иностранному языку является поиск эффективных приемов и средств обучения чтению. В данной статье мы рассмотрим современные, актуальные методы, применяемые западными педагогами в последние десятилетия.

Сперва стоит отметить, что подходы к определению чтения как одного из видов речевой деятельности языка различаются. В широком смысле чтение понимается как «способность воспринимать письменный текст, буквально его перевести в устную речь (чтение вслух), понять его, соответствующим способом его интерпретировать и соответствующим образом на него реагировать» [2, с. 321]. С точки зрения психологии, З. И. Клычникова

определяет чтение как «процесс восприятия и активной переработки информации, графически закодированной по системе того или иного языка» [1, с. 5]. Педагоги А. Н. Щукин и Г. М. Фролова считают, что чтение представляет собой «рецептивный вид речевой деятельности, целью которого является извлечение и осмысление информации, содержащейся в печатном тексте» [4; с. 232]. Можно отметить идентичность представленных определений, поскольку в них делается акцент на умственном процессе декодирования графических знаков с иностранного языка на родной.

Несмотря на незначительные различия, все представленные выше определения сводятся к тому, что чтение как практическое речевое умение подразумевает некие когнитивные процессы, направленные на извлечение информации из письменного текста. Данный вид речевого общения подразумевает два взаимосвязанных процесса: процесс восприятия и процесс осмысления письменного текста. Получение определенного объема информации выступает в качестве цели, которую ставят перед собой читающие в рамках данной деятельности.

Раскрытие понятия «чтение как самостоятельный вид речевой деятельности» подразумевает не только рассмотрение его определений, но и классификации различных видов чтения. В рамках отечественной методологии классификация С. К. Фоломкиной нашла широкое применение и используется до сих пор. Автор предлагает характеристику видов чтения в зависимости от цели и задач, с которыми должна быть использована извлекаемая из текста информация. Так, она выделяет: просмотровое чтение, поисковое чтение, изучающее чтение и ознакомительное чтение [3, с. 20].

Цель просмотрового чтения заключается в получении общего представления о прочитанном. Это беглое беспереводное чтение, которое направлено на выделение главной информации и опущение незначительной информации, поэтому оно применяется, как правило, при первом ознакомлении с текстом с целью определения релевантности информации для читающего.

Поисковое чтение подразумевает нахождение в тексте определенной информации (фактов, характеристик, указаний и т. д.). Объектом работы является не весь текст, а отдельные его части.

Изучающее чтение ориентировано на «максимально полное и точное понимание всей информации и критическое осмысление» [3, с. 42]. При данном виде чтения происходит целенаправленный анализ текста с опорой на его логические связи. Данный вид чтения предполагает и обоснованную оценку прочитанного (критическое чтение), что невозможно без «уяснения замысла и позиции автора, знания литературных приемов и особенностей авторского стиля» [4, с. 239].

Ознакомительное чтение представляет собой чтение «с установкой на общий охват содержания текста» [4, с. 238]. Оно предполагает не получение конкретной информации, а ознакомление с речевым произведением в целом.

В зарубежной методологии также можно выделить виды чтения, которые исходят из целей обучения данному виду речевой деятельности, однако авторы

предпочитают называть данные цели «макронавыками». К примеру, методист Артур Хью [6] подходит к рассмотрению данных навыков в качестве «операций» (*operations*), которые производятся в процессе чтения. Автор выделяет два вида операций в чтении: *expeditious reading operations* и *careful reading operations*. В первом типе Хью также выделяет подтипы, такие как *skimming*, *search reading* и *scanning*. Такой макронавык, как *skimming*, соотносится с тем, что в отечественной методологии называется ознакомительным чтением, *search reading* больше коррелирует с поисковым чтением, в то время как *scanning* отражает те же оперативные действия, что и просмотрное чтение. Более того, каждый из данных макронавыков включает ряд микронавыков, выступающих в качестве средств достижения целей чтения. Особое внимание автор уделяет рассмотрению *careful reading operations* (изучающее чтение). К числу микронавыков, которые нужно вырабатывать в данном виде чтения, он относит следующее: понимание сложных предложений, определение дискурсивных маркеров, различение общих утверждений и примеров, фактов и мнений, гипотезы и факта, определение эксплицитно и имплицитно выраженной главной идеи текста, выделение авторской позиции.

Суть чтения на иностранном языке заключается в понимании смысла прочитанного. Понимание и осмысление являются главным в процессе чтения, затем следует извлечение информации. Однако, не всегда удается достичь этих целей в полной мере. В качестве причин может выступать недостаточное владение лексическим и грамматическим материалом, трудности в понимании синтаксических конструкций, нехватка фоновых знаний и т. п. В рамках зарубежной методологии нами было выделено три метода, применяемых в обучении чтению, которые направлены на решение проблем, связанных с пониманием текста в процессе чтения. Рассмотрим каждый из них подробнее.

В работах многих зарубежных авторов последних десятилетий [8, 10] описывается метод **Experience-Text-Relationship Method (ETP)**. Он используется отечественными педагогами, однако термин данного метода в отечественной методологии отсутствует. Суть ее заключается в установлении взаимосвязи между фоновыми знаниями учащихся по определенной теме и той информацией, которую они получили из текста. Иными словами, активизация в речи фоновых знаний в рамках данного метода помогает предугадать содержание текста, что способствует лучшей интерпретации идей в тексте. Несложно предугадать, что для более успешного применения данного метода на занятиях стоит тщательно отбирать тексты. Тематика их должна быть интересной и актуальной для учащихся, чтобы можно было поддержать всестороннюю дискуссию.

Применение данного метода состоит из нескольких этапов. На этапе *experience phase* после наводящих вопросов происходит обсуждение учащимися имеющегося опыта по теме текста, который они собираются прочитать. Следующий затем этап *text phase* представляет собой непосредственное ознакомление с текстом небольшими частями. Важной задачей преподавателя на данном этапе является недопущение неправильной трактовки идей в тексте.

Для этого учитель после прочтения каждого фрагмента текста задает вопросы, нацеленные на проверку понимания. Важно, чтобы преподаватель старался направлять учащихся на самостоятельный поиск правильных ответов, вместо того, чтобы сообщать их напрямую. После этого наступает завершающий этап *relationship phase*, на котором и происходит соотнесение и сравнение ключевых идей текста с опытом и знаниями учащихся на предтекстовом этапе.

Далее, хотелось бы остановиться на **методе**, обширно исследуемом американским лингвистом **Уильямом Грэйбом** [5], который в обучении чтению уделяет особое внимание изучению главных принципов текстопостроения (*text structure*). Автор предлагает использование определенных графических дискурсивных паттернов (шаблонов), которые он называет *discourse patterns* или *graphic organizers*. По его мнению, информацию в тексте гораздо проще уяснить, если учащиеся видят наглядно, как информация организована в тексте и как идеи данного текста могут быть упорядочены с помощью данных графических паттернов. Согласно У. Грэйбу, применение данной методики на регулярной основе демонстрирует значительные улучшения в понимании текстов, которые он называет *expository texts*. Это такие тексты, в которых происходит описание, определение ключевых идей, объяснение фактов с элементами рассуждения. Иными словами, *expository texts* противопоставляются художественным текстам.

В своей работе лингвист представляет четыре дискурсивных паттерна. Первый он именует *a definition frame*. Суть его заключается в определении ключевых терминов текста и вычленении той информации, которая поможет составить определение данных терминов (рис. 1), например:

Stimulus progression is a sequence of tunes that give workers and shoppers a needed boost.

Figure 1: Definition (P1 and 7)

Рис. 1. A definition frame

Второй дискурсивный графический шаблон представляет собой *a sequence graphic*, в котором информация из текста может быть представлена в качестве последовательности из следствий, вытекающих один из другого (рис. 2).

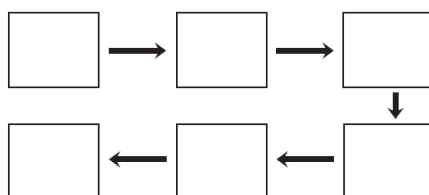

Figure 2: Sequence (P 7 and 8)

Рис. 2. A sequence graphic

Третий дискурсивный паттерн идет под названием *a simple cause and effect pattern*, смысл которого в выявлении причинно-следственных связей текста и представлении их в упрощенном виде, как это представлено на рисунке 3.

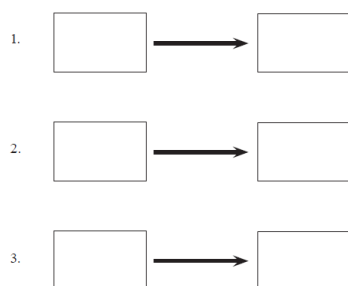

Figure 3: Cause & Effect (P 3, 4, 6, 9, 10)

Рис. 3. A simple cause and effect pattern

Наконец, последний графический шаблон носит название *a simple comparison and contrast frame*, который нацелен на анализ информации текста, выявлении общих черт и различий (рис. 4).

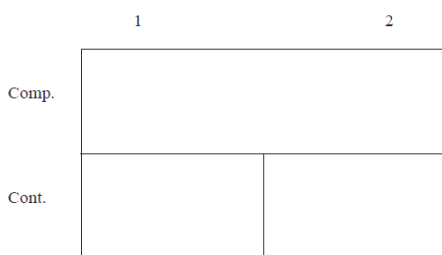

Figure 4: Comparison & Contrast (P 11 & 12)

Рис. 4. A simple comparison and contrast frame

Так, данная методика позволяет выявлять последовательность идей в структуре текста и устанавливать взаимосвязь между данными фрагментами дискурса, что обеспечивает лучшее понимание текста и способствует тому, чтобы сосредоточиться на его лексическом материале. В таком случае текст становится контекстом для угадывания только частично известных слов, особенно при перечитывании текста для послетекстового этапа чтения.

Наконец, широкое применение в исследованиях многих методистов и психолингвистов в обучении чтению нашел метод создания смысловых карт, или **semantic mapping (concept mapping)**. Эффективность использования концептуальных карт в обучении навыков чтения подробно была описана в работах Д. Д. Джонсона и П. Д. Пэрсона [7], С. Терри и Д. Прэтера [9]. Суть данной методики заключается в выявлении ключевой идеи текста и ее составных компонентов, организации идей текста в виде графической схемы или диаграммы таким образом, чтобы между ними прослеживалась взаимосвязь. Применение данной методики допустимо на всех стадиях чтения: pre-reading, while-reading, post-reading. Лингвист М. А. Зэйд [11] описывал

последовательность применения данной стратегии на этапе pre-reading следующим образом. Сначала учитель представляет главную идею (концепт), после чего следует активизация фоновых знаний и обмен идеями («мозговой штурм», *brainstorm*), которые схематично вносятся в общую концептуальную карту. Далее происходит ознакомление учащихся с текстом по данной теме, они индивидуально вносят новую информацию в свои концептуальные карты и корректируют их. Таким образом, происходит обобщение уже имеющихся знаний по определенной теме и их объединение с новыми идеями, что в итоге повышает понимание прочитанного текста.

Можно заметить, что *semantic mapping* сочетает в себе элементы двух методик, описанных нами выше: активизация фоновых знаний по определенной теме имеет сходство с *Experience-Text-Relationship Method*, тогда как представление полученной информации в виде графических схем коррелирует с методикой использования дискурсивных паттернов, описанной нами ранее.

Таким образом, обучение чтению на иностранном языке является предметом исследований в зарубежной методологии, однако к вопросу о повышении эффективности чтения лингвисты подходят по-разному. Суть представленных выше методик заключается в достижении лучшего понимания текста либо через активизацию фоновых знаний, либо через представления информации текста в виде визуальных графических схем. Однако стоит отметить, что многое в применении данных методик в процессе обучения зависит и от новаторства преподавателя, которые включают данные методики в процесс обучения и осуществляют контроль над протеканием данного процесса.

Список использованных источников

1. Клычникова З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке : пособие для учителя. 2-е изд., испр. / З. И. Клычникова. – М. : Просвещение, 1983. – 207 с.
2. Петрикова А. Когнитивные и языковые предпосылки развития навыков чтения / А. Петрикова, Я. Галло // *Cross-Cultural Studies: Education and Science*. – 2018. – № 3. – С. 318–326.
3. Фоломкина С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе / С. К. Фоломкина. – М. : Высшая школа, 2005. – 185 с.
4. Щукин А. Н. Методика преподавания иностранных языков / А. Н. Щукин, Г. М. Фролова. – М. : Академия, 2015. – 288 с.
5. Grabe В. Using Discourse Patterns to Improve Reading Comprehension [Электронный ресурс] / В. Grabe // *JALT 2002: Conderence Proceedings*, 2003. – P. 9–17. – URL: <https://jalt-publications.org/archive/proceedings/2002/009.pdf>.
6. Hughes A. *Testing for Language Teachers*. 2nd edition / A. Hughes. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 251 p.
7. *Semantic mapping* / D. D. Johnson, P. D. Pearson, S. D. Pittelman, J. E. Heimlich // *The Reading Teacher*. – 1986. – № 39. – P. 778–783.
8. Pramanik C. D. *The Implementation Of The Experience-Text-Relationship (ETR) Method To Improve Grade VIII Students' reading Comprehension At SMP N 9 Yogyakarta In The Academic Year Of 2014/2015* [Электронный ресурс] / Thesis. Yogyakarta. – 2015. – 211 p. – URL: http://eprints.uny.ac.id/25043/1/THESIS_CHRISTY%20DEWI%20P_11202241060.pdf

9. Prater D. Effects of mapping strategies on reading comprehension and writing performance / D. Prater, C. Terry // Reading Psychology: An International Quarterly. – 1988. – № 9. – P. 101–120.

10. Samosir D. N. Improving Students' Reading Comprehension Achievement In Narrative Text Through Experience-Text-Relationship (ETR) Method / D. N. Samosir. – Journal UNIMED. – 2013.

11. Zaid M. A. Semantic mapping in communicative language teaching / M. A. Zaid. – English Teaching Forum. – 1995. – № 33 (2). – P. 6–11.

УДК 82–1/–9:811.11

СТАНОВЛЕНИЕ КОМИКСА КАК ВИДА ЛИТЕРАТУРНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

EVOLUTION OF COMICS AS AN ART OF LITERARY NARRATION IN THE GERMAN-SPEAKING LINGUISTIC AND CULTURAL ENVIRONMENT

К. А. Шумилина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Данная статья посвящена истории зарождения и становления комикса как вида литературного повествования в Германии. Описывается процесс развития как внешней структуры данного вида креолизованного текста, включающей его размер, форму, размещение панелей и выносок, так и языкового наполнения классических и современных комиксов. Особое внимание уделяется лингвокультурным особенностям креолизованного текста на немецком языке.

Abstract. The article deals with the history of genesis and evolution of comics as an art of literary narration in Germany. The process of the layout development including its size, form, placement of panels and speech balloons, as well as the evolution of the language in German classical and contemporary comics are described. Special attention is given to linguistic and cultural peculiarities of creolized texts in German.

Ключевые слова: комикс, креолизованный текст, панель, выноска, лингвокультура.

Keywords: comic, creolized text, panel, speech balloon, linguoculture.

На протяжении всей истории своего существования комиксы привлекали читателей своей простотой и наглядностью, а в современном мире, где люди проводят большую часть времени в Интернете, и вовсе стали неотъемлемой частью жизни для многих из нас. С момента возникновения комиксов их форма постоянно изменялась в зависимости от возможностей и потребностей читательской аудитории: сначала их печатали в газетах в виде небольших рядов изображений, выстроенных в ряд. Затем они стали появляться в виде тетрадей и книг и продолжают существовать в этом виде до сих пор.

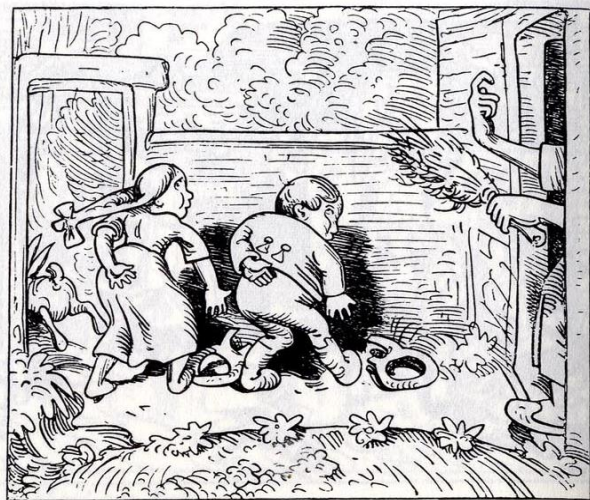
В русском языке лексема «комикс» заимствована от английского прилагательного «comic» со значением «юмористический», которое, в свою очередь, стало использоваться в начале XX века в Америке при описании

ежедневных или еженедельных газетных рассказов в картинках, чаще всего носивших юмористический характер и называвшихся в англоязычных странах «funnies». Нельзя не согласиться с мнением современных исследователей, что термин пережил свое исходное значение и вышел далеко за пределы юмористических рассказов. А. И. Денисова определяет комикс как «жанр искусства, включающий серию картинок с постоянным составом героев, а также монологический или диалогический текст, включенный в саму рамку картинки» [1, с. 56].

У немецкого комикса много ранних предшественников. В XIX веке в сатирических изданиях, таких как «Simplicissimus» и «Fliegende Blätter», было много карикатур, имевших сходные с комиксом черты. Предшественниками современных комиксов можно назвать также рисунки с историями Вильгельма Буша (1832–1908), автора популярных книг для детей «Макс и Мориц» и «Плих и Плюх». Их отличительной особенностью было то, что они не содержали выносок (нем. «Sprechblasen»). Поскольку текст был написан под картинкой, ограничений по его объему не было. Все же чаще это были одна или две строчки, в которых заключался каламбур и которые обязательно рифмовались друг с другом. Рассказ велся, как правило, от третьего лица. Такой вид повествования назывался «Bildergeschichten» (досл. «история в картинках»), в которых находили отражение повседневная жизнь немцев в форме иронии или комедии, а также исторические события и различные религиозные мотивы. Что касается языкового наполнения креолизованных текстов, то для ранних комиксов было характерно наличие таких стилистических фигур, как инверсия («Nun möchte Peter sich erheben», «Und schon ist er auf der Brücke»), параллелизм, эллипс («Und Hans und Gretel, ach, o Graus!»). Присутствовали сокращения («Has'», «wär'», «man's», «Hex'»), помогающие создать рифму и задать ритм при прочтении, восклицания («Ach!», «Oh weh!»), оноματοпья («Plumps!», «Perdatsch!», «Meck, meck, meck!», «Kracks!»).

Jetzt gehn die zwei zum Wald hinaus,
Die Mutter schaut schon aus dem Haus;

Sie winkt und läßt die Rute sehn:
Na, gute Nacht ! Da dank' ich schön!

Рис. 1. Отрывок из юмористической истории Вильгельма Буша «Hansel und Gretel» [5]

В начале XX века, пока комиксы в США стремительно набирали популярность, в Европе из-за войн люди не могли позволить себе читать их. Тем не менее комиксы все равно выпускались, но успех приходил к ним лишь спустя годы. В Германии тогда же попытки привить культуру комиксов не увенчались успехом – их воспринимали как низкопробное чтение, а некоторые были запрещены. К комиксам того времени относятся «Der Schmetterling», «Dideldum», «Globi», «Vater und Sohn» и некоторые другие.

После окончания войны, когда в других европейских странах комиксы приобрели небывалую популярность, в Германии они практически не выпускались. «Vumm macht das Rennen» (1947) и «Jackel und Bastel» (1948) – одни из немногих известных комиксов того времени. Повествование от третьего лица практически отсутствовало и чаще всего сочеталось с диалогами персонажей, которые находились в выносках внутри картинок и были написаны в разговорном стиле. Присутствие в комиксах эмоционально-экспрессивной лексики, к которой относятся и просторечия, сближает их с художественными произведениями, содержащими эстетическую ценность и культурную значимость для потенциального читателя [3, с. 666].

Звукоподражание в комиксах практически не использовалось, так как было достаточно графического изображения действия. Слова, которым необходимо было придать эмоциональность или сделать на них ударение, выделялись более жирным шрифтом. Кроме того, в речи персонажей могли присутствовать ругательства. Позднее по примеру американцев комиксы начали печатать на полосах и страницах газет в формате так называемого «стрипа» (англ. «comics strip») – истории, состоящей из 2–4 картинок. Чаще всего это был «Принц Вэлиант» (нем. «Prinz Eisenherz») – самый популярный комикс того времени.

Рис. 2. Панель из комикса Гарольда Фостера «Prinz Eisenherz» [6]

В 1950-е годы немецкая индустрия комиксов начинает активно развиваться ввиду появления большого спроса на комиксы со стороны молодежи как на одно из немногих доступных средств развлечения в послевоенное время. Начинают открываться новые издательства. Большой популярностью пользовались приключенческие и юмористические комиксы – «Тарзан» (нем.

«Tarzan»), «Фикс и Фокси» (нем. «Fix & Foxi») и «Зигурд» (нем. «Zigurd»). Самое успешное немецкое издательство того времени – «Walter Lehning Verlag» – позаимствовало итальянский формат комиксов, так называемый «Piccolo-Format» (тетради шириной 17 см, длиной 8 см и объемом 36 страниц), который было недорого печатать.

Рис. 3. Пример комикса в формате «пикколо» [8, с. 5]

Примерно в это же время в США впервые ввели цензуру в комиксах, призванную убрать взрослый контент из журналов для детей. В послевоенной Германии, где она и без того существовала, сразу же переняли это нововведение и некоторые авторы вынуждены были перерисовывать заново целые издания. Так, под цензуру попали популярные комиксы «Тарзан» и «Аким».

С началом 1960-х годов формат «пикколо» с черно-белыми страницами сменяет формат А5, а картинки на внутренних страницах становятся четырехцветными. Всего за несколько лет комиксы перестали занимать лидирующее положение в индустрии развлечений: их вытеснили фильмы для молодежи, музыка, развлекательные журналы, радио и, конечно, телевидение. И хотя юмористические комиксы оставались стабильно популярными, многие другие жанры уже не имели большого успеха у молодого поколения. Многие немецкие издательства, в том числе «Walter Lehning Verlag», закрылись. Большой популярностью в то время пользовались французские и бельгийские комиксы («Asterix», «Tim & Struppi», «Bessy», «Lasso»), а также американские вестерны и супергероика («Superman», «Batman», «Spinne»), переведенные на немецкий язык [9].

1970-е принесли множество новых серий комиксов, в особенности от американского издательства MARVEL, которые захватили рынок комиксов в Германии. Еще одно значительное событие – формирование новой крупной целевой группы покупателей. Ей были коллекционеры, которые собирали культовые (нем. «Kultserien») и раритетные комиксы 50-х годов. Для них стали открывать специализированные магазины и устраивать ярмарки комиксов (нем.

«Comicbörsen»). Это привело к тому, что один из таких коллекционеров начал перепечатывать пикколо-комиксы 1950-х годов издательства «Walter Lehning Verlag», которые активно скупались фанатами. Так появилось самое крупное издательство комиксов в Германии «Norbert Hethke Verlag». В комиксах по-прежнему преобладал литературный язык, встречались предложения различной структуры. Для диалогов были характерны эллиптические предложения и восклицания. Повествование от третьего лица полностью исчезло, кроме диалогов остались лишь вводные описания или дополнительные комментарии, которые располагались в прямоугольных рамках внутри изображения, то есть ограничение по объему теперь распространялось и на них. Вновь стала активно использоваться ономапея («Pang!», «Bomm!», «Uuiie!»). Некоторые персонажи могли иметь свои речевые особенности, например в комиксе «Asterix» герои используют в своей речи латинские слова и выражения (см. пример ниже [4]). В данном случае это обусловлено тематическими особенностями повествования и использованием исторической стилизации, а также созданием автором идиостиля как важного структурного элемента текста, который должен быть максимально полно отражен в переводе. В случае переноса произведения художественной литературы в иную лингвокультуру перед переводчиком встает непростая задача сохранения национального своеобразия подлинника и вместе с тем обеспечения понимания текста перевода читательской аудиторией, принадлежащей к другой лингвокультуре [2, с. 606]. Удачный пример осуществления данной стратегии на материале комикса приведен ниже:

Рис. 4. Пример использования латинских выражений в комиксе «Asterix» от издательства «Hachette Livre», перевод которых дается в сносках в конце страницы [4]

Также издания стали учитывать потребности покупателей, а в частности уже упомянутых выше коллекционеров, и сменили формат А5 на А4. Обложка могла быть мягкая, твердая или даже кожаная, качество печати значительно улучшилось, начали выпускать лимитированные издания комиксов с автографами художников. 80-е и 90-е годы стали временем расцвета многих молодых художников комиксов, хотя официально такой профессии в Германии

все еще не существовало. Они перестали скрывать свою личность, начали посещать комиксные ярмарки и устраивать автограф-сессии.

В настоящее время в Германии пользуются большой популярностью как иностранные, в особенности американские и японские, так и немецкие комиксы. Изменения претерпевает и языковое наполнение креолизованных текстов, в которых все чаще встречаются англицизмы. Также в них могут использоваться термины из различных областей знания, например в фантастических комиксах и комиксах про супергероев нередко встречаются научные, военные, медицинские и другие термины, чтобы придать речи героев правдоподобность. На уровне синтаксиса можно выделить различные типы предложений, от простых и эллиптических в диалогах до сложносочиненных и сложноподчиненных в размышлениях героев, комментариях и примечаниях.

Рис. 5. Отрывок из современного немецкоязычного комикса Бенджамина фон Экартсберга «Gung Ho» [7]

Появившийся недавно и получивший большую популярность среди молодого поколения феномен интернет-мемов впитал в себя черты различных видов креолизованных текстов, в том числе комиксов и юмористических стрипов, с которыми его роднят массовый характер, серийность, эмоциональность, а также юмористический и фантазийный характер.

В заключение можно сделать вывод, что комиксы в Германии прошли долгий путь развития, постоянно видоизменяясь и подстраиваясь под запросы читателя, и со временем из непопулярного и «низкопробного чтения» в глазах большинства людей превратились в один из самых востребованных на сегодняшний день жанров литературного повествования. Большой читательский интерес к данному жанру литературы во многих странах мира, а также отражение в креолизованных текстах особенностей лингвокультуры разных народов способствуют привлечению внимания к комиксам

исследователей в области лингвистики и переводоведения и открывают новые аспекты их изучения.

Список использованных источников

1. Денисова А. И. Американский комикс: факторы развития и феномен популярности / А. И. Денисова // Аналитика культурологии. – 2011. – № 21. – С. 56–57.
2. Чертоусова С. В. Отражение реалий как репрезентантов русской культуры в переводах рассказов Л. Н. Толстого на испанский язык / С. В. Чертоусова // Русский язык в диалоге культур : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Саранск, 2017. – С. 606–612.
3. Чертоусова С. В. Передача просторечной лексики в переводах рассказов Л. Н. Толстого на испанский язык / С. В. Чертоусова // Иностранные языки в диалоге культур : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2018. – С. 666–673.
4. Asterix der Gallier [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.asterix.com/de/die-buecher/die-klassischen-abenteuer/asterix-der-gallier/> (дата обращения: 21.11.2020).
5. Busch W. Max und Moritz – eine Bubengeschichte [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wilhelm-busch.de/werke/max-und-moritz/alle-streiche/>.
6. Der Tagesspiegel. Comic-Klassiker: Kleiner Eisenherz auf großer Fahrt [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tagesspiegel.de/kultur/comics/comic-klassiker-kleiner-eisenherz-auf-grosser-fahrt/4672366.html> (дата обращения: 21.11.2020).
7. Exklusiver Comic: „Gung Ho“ – Aufsässige Teens gegen den Rest der Welt von Rolling Stone [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rollingstone.de/exklusiver-comic-gung-ho-aufsaessige-teens-gegen-den-rest-der-welt-1723859/#bild> (дата обращения: 21.11.2020).
8. Kutsche A. Comics – Anfänge [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alexanderkutsche.de/comic/abenteuer.html> (дата обращения: 21.11.2020).
9. Kutsche A. Geschichte der Comics [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alexanderkutsche.de/comic/geschichte.html> (дата обращения: 21.11.2020).

УДК 81'42:811.1

ОЛИМПИАДА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОВЕРКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

OLYMPIAD AS A METHOD FOR CHECKING THE FORMATION OF LINGUISTIC COMPETENCIES

*А. С. Явор, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. На сегодняшний день олимпиады в российском образовании становятся популярнее. Данная статья рассматривает олимпиаду как метод проверки сформированности коммуникативной компетенции у учащихся.

Abstract. Today Olympiads in Russian education become more popular. The purpose of this article is to consider the Olympiad as a method of testing the communication competence of students.

Ключевые слова: олимпиады школьников, языковое образование, лингвистические олимпиады, иностранные языки.

Keywords: school Olympiads, language education, linguistic Olympiads, foreign languages.

В современном федеральном государственном образовательном стандарте Российской Федерации содержится ряд требований относительно уровня подготовки учащихся в сфере иностранного языка. Согласно этим требованиям, каждый учащийся должен обладать определенным комплексом лингвистических компетенций для их эффективной актуализации в будущей профессиональной деятельности. Результатами такой тенденции являются повышение продуктивности обучения с целью подготовки высококвалифицированных специалистов [4]. Для эффективного повышения продуктивности обучения необходимо изучить различные средства проверки сформированности лингвистических компетенций. В данной статье демонстрируется использование олимпиад в качестве метода проверки сформированности лингвистических навыков и умений у учащихся.

Прежде всего следует отметить, что в процессе изучения публикаций на сайте Elibrary.ru, связанных с олимпиадами, выяснилось, что в современном исследовательском поле существует большое количество работ, посвященных данной тематике. Таким образом, опираясь на работы зарубежных и отечественных исследователей, таких как Курасовская Ю. Б., Симонян Т. А., Хомский Н., Хаймс Д., Тер-Минасова С. Г., Вятютнев М. Н., Канейл М., Свейн М. и Махмурян К. С., представляется возможность рассмотреть олимпиады как способ проверки сформированности лингвистических компетенций у учащихся.

На сегодняшний день проводится большое количество олимпиад по иностранным языкам. Наиболее известными являются Всероссийская олимпиада по иностранным языкам и перечневые олимпиады, которые находятся в утвержденном перечне Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [5]. К ним относятся Олимпиада “Ломоносов”, “Покори Воробьевы горы!”, “Герценовская”, “Высшая проба” и олимпиады, организуемые вузами, например КФУ, СПбГУ, РАНХиГС и т. д. В рамках данного исследования хотелось бы рассмотреть одну из наиболее популярных российских олимпиад “Высшая проба” (количество участников за 2020 год 2975 человек).

За прошедшие годы изменилось не только количество проводимых олимпиад, но и задания к ним также значительно поменялись. Предполагается, что на сегодняшний день олимпиадные задания по английскому языку направлены на проверку коммуникативной компетенции, а в особенности ее лингвистической субкомпетенции [5].

Термин “коммуникативная компетенция” появился в работах американского лингвиста Н. Хомского, который считал, что коммуникативная компетенция является совокупностью различных навыков, умений, убеждений,

которые развиваются в раннем детстве для грамотного выстраивания коммуникации [6]. Не менее интересно представляет понятие коммуникативной компетенции американский антрополог, этнолингвист и социоллингвист Д. Хаймс, который определяет ее как умение понимать уместность языка в какой-либо ситуации [11]. Коммуникативная компетенция нашла отражение и в отечественной лингводидактике. Ученый-методист М. Н. Вятютнев полагал, что коммуникативная компетенция является выбором и последующим применением на практике речевых навыков и умений в зависимости от умения человека ориентироваться в коммуникативной ситуации [1].

Рассматривая коммуникативную компетенцию, следует упомянуть о ее субкомпонентах. К ним относится лингвистическая субкомпетенция (знания и умения использовать в речи основные лексические, грамматические и фонетические формы), социоллингвистическая субкомпетенция (знания и умения использовать язык в социальной сфере) и прагматическая субкомпетенция (знания и умения использовать язык в зависимости от речевой ситуации) [7].

Особенность олимпиад по английскому языку состоит в том, что олимпиадные задания направлены на проверку сформированности коммуникативной компетенции [3]. При этом в основу коммуникативной компетенции и ее субкомпетенции положена система Европейских компетенций владения иностранным языком (CEFR). Согласно методическим рекомендациям олимпиад предлагаемые учащимся задания разделены по уровням сложности, которые соотносятся с уровнями владения языком системы CEFR (система уровней владения иностранным языком, используемая в Европейском союзе): от А1 до В2. В связи с этим необходимо сравнить проверяемые навыки в заданиях олимпиад с навыками, которыми должен обладать пользователь иностранного языка в соответствии с системой CEFR, что приведено в таблице 1.

Рассмотрев задания из разделов исследуемой олимпиады “Высшая проба”, можно сделать вывод, что задания направлены на проверку коммуникативной компетенции и ее субкомпетенций. Например, раздел “Grammar” содержит в себе задание “Complete the following text with the correct form of the words in the right column” [2], направленное на проверку сформированности лингвистической субкомпетенции (знания и умения использовать в речи основные лексические и грамматические конструкции). А в разделе “Creative Writing”, где необходимо написать статью для журнала на заданную тему [2], проверяется сформированность социоллингвистической субкомпетенции (знания и умения использовать язык в социальной сфере) и прагматической субкомпетенции (знания и умения использовать язык в зависимости от речевой ситуации) [7].

Таблица 1 - Олимпиада “Высшая проба” 9-10 класс, 2020 год, 2 этап (демонстрационный вариант)

Уровень сложности (CEFR)	Уровень сложности (методические рекомендации)	Проверяемые навыки (методические рекомендации)	Проверяемые навыки (CEFR)
Listening			
B1-B2	A2-B2	<p>Понимание полилогов, роли участников беседы и их позиции по обсуждаемым вопросам;</p> <p>умение воспринимать на слух и понимать новости и дискуссии;</p> <p>умение воспринимать на слух и понимать разговоры на личные и общие темы;</p> <p>умение воспринимать на слух и понимать телефонные разговоры;</p> <p>умение воспринимать на слух и понимать публичные выступления спикеров на социально значимые незнакомые темы;</p> <p>умение воспринимать на слух и понимать лекции по широкому кругу вопросов</p>	<p>B1 – Я понимаю основные положения четко произнесенных высказываний в пределах литературной нормы на известные мне темы, с которыми мне приходится иметь дело на работе, в школе, на отдыхе и т.д. Я понимаю, о чем идет речь в большинстве радио- и телепрограмм о текущих событиях, а также передач, связанных с моими личными или профессиональными интересами. Речь говорящих должна быть при этом четкой и относительно медленной.</p> <p>B2 – Я понимаю развернутые доклады и лекции и содержащуюся в них даже сложную аргументацию, если тематика этих выступлений мне достаточно знакома. Я понимаю почти все новости и репортажи о текущих событиях. Я понимаю содержание большинства фильмов, если их герои говорят на литературном языке</p>

Продолжение табл. 1

Уровень сложности (CEFR)	Уровень сложности (методические рекомендации)	Проверяемые навыки (методические рекомендации)	Проверяемые навыки (CEFR)
Writing			
B2	A2-B2	<p>умение написать текст обозначенного формата в соответствии с поставленной коммуникативной задачей;</p> <p>составить описание людей, мест, событий;</p> <p>написать сочинение /эссе с использованием сложных стилистических конструкций.</p> <p>В разделе Письмо необходимо продемонстрировать способности: создания текстов, используя необходимый спектр лексических и грамматических средств; выражения мыслей сложными развернутыми предложениями; использования в письменной речи средств художественной выразительности; логического структурирования текстов</p>	<p>B1 – Я умею писать простые связные тексты на знакомые или интересующие меня темы. Я умею писать письма личного характера, сообщая в них о своих личных переживаниях и впечатлениях.</p> <p>B2 – Я умею писать понятные подробные сообщения по широкому кругу интересующих меня вопросов. Я умею писать эссе или доклады, освещая вопросы или аргументируя точку зрения «за» или «против».</p> <p>Я умею писать письма, выделяя те события и впечатления, которые являются для меня особо важными.</p>

Продолжение табл. 1

Уровень сложности (CEFR)	Уровень сложности (методические рекомендации)	Проверяемые навыки (методические рекомендации)	Проверяемые навыки (CEFR)
Grammar and Vocabulary			
B1-B2	A2-B2	<p>В разделе Лексика необходимо продемонстрировать словарный запас, достаточный для выполнения заданий олимпиады, и способность использования лексики из различных тематических блоков в соответствии с Примерной основной образовательной программой основного общего образования, среднего общего образования и Общеευропейскими компетенциями владения иностранным языком.</p> <p>В разделе Грамматика необходимо продемонстрировать владение средствами оформления речи, грамматическими конструкциями, временными формами глаголов, правилами словообразования, орфографией и пунктуацией в соответствии с Примерной основной образовательной программой основного общего образования, среднего общего образования и Общеευропейскими компетенциями владения иностранным языком</p>	<p>умение использовать грамматические конструкции, временные формы глаголов, модальные глаголы, степени сравнения, умение составлять условные предложения, использовать прямую/косвенную речь, активный и пассивный залог, а также владеть и использовать лексику, соответствующую уровню B1-B2 по шкале CEFR</p>

Требования заданий олимпиады в целом схожи с навыками, которые должны демонстрировать учащиеся данного уровня согласно шкале CEFR. Например, если задание олимпиады в разделе “Listening” состоит в том, что участнику необходимо “послушать и решить, что было упомянуто в тексте” [2], то оно направлено на проверку “уровня сформированности умения извлекать необходимую информацию из аудиотекста” [3]. Схожие требования для аудирования на уровнях B1-B2 мы находим и в системе CEFR: “понимать основные положения четко произнесенных высказываний в пределах литературной нормы на известные мне темы, о чем идет речь в большинстве радио- и телепрограмм о текущих событиях, а также передач, связанных с моими личными или профессиональными интересами. Понимать развернутые доклады и лекции и содержащуюся в них даже сложную аргументацию, почти все новости и репортажи о текущих событиях, а также содержание большинства фильмов, если их герои говорят на литературном языке” [7].

Для определения уровня сложности заданий согласно системе CEFR был также использован интернет-ресурс English Profile. Это инструмент, который был создан на материале Кембриджского корпуса учащегося (Cambridge Learner Corpus) при поддержке Совета Европы. При помощи лингвистического анализа в корпусе проводится разметка всех лексем и грамматических конструкций, которым присваивается свой уровень согласно системе CEFR (от A1 до C2) [9]. Таким образом, на материале корпусных данных из системы English Profile, был проведен анализ лексики и грамматики содержащихся в заданиях разделов “Listening”, “Grammar and Vocabulary” и “Creative Writing” олимпиады “Высшая проба” для 9-10 классов.

Было обнаружено, что используемая в разделе “Listening” лексика, соответствует уровню B1, например, gain, flexibility, efficient, advantage [2]. В данном разделе также присутствует лексика, относящаяся к уровню B2 согласно системе CEFR, например, statistics, cut (в значении reduce), production, financially [2]. Грамматические конструкции, используемые в разделе “Listening”, также соответствуют заявленным уровням B1 и B2. Так, в заданиях используется Present Continuous, например: “Some organizations are trying to cut back on the mass production of plastic shopping bags” [2]. Согласно данным из системы English Profile Present Continuous относится к уровню B1. Также в заданиях используется и Present Perfect Continuous: “One of the advantages of plastic packaging has always been preserving the properties of food”, соответствующий уровню B2 [2].

Необходимо сказать, что задания в разделе “Grammar and Vocabulary”, направленные на проверку лексических навыков, соответствуют уровню B1, а грамматических навыков соответствуют уровням B1 и B2. Говоря о разделе “Vocabulary”, в заданиях для 9-10 классов, стоит отметить, что данный раздел содержит в себе большое количество лексики уровня A1, (например, buy, bread, day и three) [2] и A2 (например, advice, boss, apartment, seat) [2], но малое количество лексики уровня B1 (например, tablet, company (business), wet) [2]. Лексика уровня B2 в разделе “Vocabulary” отсутствует.

В разделе “Grammar” для 9-10 классов грамматические конструкции относятся к уровню B1, в заданиях используется Past Continuous, например: “I was driving home from a meeting one winter’s afternoon and took a country road across the hills to avoid the motorway traffic” [2] и Past Perfect simple negative: “I should stress that, up until last January, I had not been in the least” [2]. Также в разделе “Grammar” используются грамматические конструкции, соответствующие уровню B2, например, Future Expressions with Be (be about to): “What I am about to relate has changed my views for good!” [2].

В разделе “Creative Writing” участнику необходимо написать журналистскую статью для журнала на ряд заданных тем (например, “National identity: does it exist?” или “Implementing virtual reality in education: advantages and risks”) [2]. Данное задание соответствует уровню B2, так как согласно системе CEFR пользователь английским языком на уровне B2 должен уметь “писать эссе или доклады, освещая вопросы или аргументируя точку зрения «за» или «против»” [7].

Таким образом, изучив методические рекомендации олимпиады “Высшая проба” и проанализировав олимпиадные задания, было выяснено, что уровень сложности заданий олимпиады соответствует уровням сложности B1-B2, согласно системе уровней владения иностранным языком CEFR. Так, задания, используемые в олимпиаде “Высшая проба”, направлены на проверку сформированности коммуникативной компетенции и ее лингвистической субкомпетенции. Данная олимпиада проверяет наличие у учащихся навыков и умений использовать в речи основные лексические, грамматические, фонетические конструкции, а также умение применять язык в социальной среде и в соответствии с речевой ситуацией.

Список использованных источников

1. Бастрикова Е. М. Коммуникативная компетенция как лингводидактический феномен. Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект / Е. М. Бастрикова // Экономический журнал. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2004. – 348 с.
2. Всероссийская олимпиада школьников “Высшая проба”, материалы для подготовки [Электронный ресурс]. – URL: <https://olymp.hse.ru/mmo/materials-lang> (дата обращения: 02.01.2021).
3. Методические рекомендации по подготовке к олимпиаде «Высшая проба» и выполнению заданий [Электронный ресурс]. – URL: https://olymp.hse.ru/data/2020/09/23/1585220432/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D1%83%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf (дата обращения: 02.01.2021).
4. Минакова Л. Ю. Компетентностный подход в реализации профессионально-ориентированных проектов при обучении иностранному языку [Электронный ресурс] / Л. Ю. Минакова, О. А. Обдалова // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – № 365. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-v-realizatsii-professionalno-orientirovannyh-proektov-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 06.01.2021).
5. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=18674&sphrase

id=26819 (дата обращения: 04.01.2021).

6. Хомский Н. Язык и мышление / Н. Хомский. – М. : Моск. ун-т, 1972. – 122 с.

7. Common European framework of reference for languages: learning, teaching, assessment. Companion volume with new descriptors. (2018) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989/> (дата обращения: 03.01.2021).

8. English Grammar Profile [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.englishprofile.org/english-grammar-profile/egp-online> (дата обращения: 02.01.2021).

9. English Profile [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.englishprofile.org/home/corpus> (дата обращения: 02.01.2021).

10. English Vocabulary Profile [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.englishprofile.org/wordlists/evp> (дата обращения: 02.01.2021).

11. Hymes D. On Communicative Competence. In J.B.Pride and J.Holmes (eds.), *Sociolinguistics*. Harmondsworth: Penguin, 1972. – P. 269–293.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УДК 070

ТАТАРСКАЯ ГАЗЕТА «ЮЛДАШ» В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКОЙ РАЗНОРОДНОСТИ АУДИТОРИИ РЕГИОНА

TATAR NEWSPAPER "YULDASH" IN THE CONTEXT OF ETHNIC DIVERSITY OF THE REGIONAL AUDIENCE

Б. Р. Х. Албахели, *магистрант*
В. И. Антонова, *д. филол. н., доцент*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье авторы акцентируют внимание на актуальности национальной прессы, рассматривают татарское издание «Юлдаш», выявляя его типологические признаки. Определяются основные аудиторные предпочтения татар, проживающих в Республике Мордовия.

Abstract. The article discusses the authors focus on the relevance of the national press, consider the Tatar edition "Yuldash", identifying its typological features. The main audience preferences of the Tatars living in the Republic of Mordovia are determined.

Ключевые слова: нация; аудитория; газета; национальный; «Юлдаш»; этнос.

Keywords: nation; the audience; newspaper; National; Yuldash; ethnos.

Развитие национальных средств массовой информации – это важнейший инструмент сохранения самобытности народов, укрепления согласия в обществе, поэтому они всегда поддерживаются российским государством. Национальным изданиям оказывается помощь также и на региональном уровне. Властные структуры понимают, что роль средств массовой информации в формировании национального самосознания того или иного народа огромна. Газеты, журналы, книги, телевидение, радио сохраняют и стараются развивать язык народа, пропагандируют ценности и достижения его культуры, способствуют творческой самореализации его лучших представителей. Национальные СМИ Республики Мордовия в плане этнической толерантности накопили богатейший опыт. Опираясь на лучшие традиции советских времен, они воспитывают своего читателя, зрителя быть добрее, терпимее, умнее.

Так, несколько лет тому назад, на общественных слушаниях по проблемам развития национальной прессы, организованных по инициативе Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по коммуникациям, информационной политике и свободе слова, заместитель председателя Комиссии Общественной палаты, вице-президент «Медиа Союза» Елена Зелинская отметила: «На примере Мордовии мы располагаем уникальным и позитивным опытом сотрудничества общественных организаций, СМИ и

органов власти всех уровней в области формирования толерантного сознания, плодотворного межэтнического взаимодействия и укрепления общественно значимых ценностей».

Коллективами редакций журналов и газет национальных СМИ за последний период проделан большой объем работы по качественному обеспечению информационных потребностей читательской аудитории; приложен максимум усилий, для того чтобы периодические издания, выполняя культурно-просветительскую миссию, являлись не только средством массовой, художественной, научно-популярной, краеведческой информации, но и важным и ценным инструментом сохранения и развития национального самосознания, родных языков.

В данной ситуации уместно изречение о сущности слова великого русского философа Николая Бердяева, который подчеркивал, что слова имеют огромную власть над жизнью, власть магическую, что люди заколдованы словами и в значительной мере живут в их царстве. Слова же, сами по себе, воодушевляют.

В журналистских редакциях Республики Мордовии работники печати все свои действия направляют на то, чтобы в миропонимание личности сеять разумное, доброе, вечное. Ненавязчиво, но убедительно региональные журналисты доказывают, казалось бы, простую истину: если человек знает один язык, у него одна жизнь, если два – у него и жизней будет две. И если он будет хорошо владеть двумя языками, ему будет значительно легче выучить третий, четвертый и последующие языки. Соответственно пресса для татарского населения как на русском, так и на национальном языке является неотъемлемой частью того культурно-эстетического пространства, в контексте которого происходит развитие самосознания татарского этноса, она, как волшебный родник, питает речь живым, образным литературным словом, является своеобразным социально-лингвистическим эталоном.

Таким образом, этническая разнородность аудитории не может не находить отражение в системе СМИ страны. В. И. Антонова в учебном пособии «Типология региональных средств массовой информации» отмечает, что «национальная принадлежность является одним из важнейших типологических признаков российских СМИ» [1, с. 18].

В каждой из республик Приволжского региона функционирует много изданий на русском и родном языках. В Татарстане, например, 23 газеты издаются на русском языке, 13 – на татарском. Газеты на русском языке – «Наше здоровье», «Время и деньги», «Попутчик» – приложение к газете «Юлдаш», «Восточный экспресс», «Сладкоежка», «Республика Татарстан» и другие. На татарском языке выходят «Яна юлдаш», «Аш-су», «Саман», «Дин вэ йола», «Акчарлак», «Сабантуй», «Салямтлек» и др. Общее количество татарских журналов – 32, 20 из них выходят на русском языке, 9 – на татарском, на двух языках одновременно – русском и татарском – выходят 2 журнала и один на арабском.

В Республике Мордовия зарегистрировано 29 газет. Из них 24 издания выходят на русском языке, 4 – на мордовском и одно на татарском. («Автокурьер Мордовии», «Вечерний Саранск», «Время», «Голос Мордовского университета», «Диагональ» и другие выходят на русском языке, газеты на мокша и эрзя языках – «Эрзянь мастор», «Эрзянь правда», «Мокшень правда», «Масторава». На татарском и русском языке выходит газета «Юлдаш»).

В Мордовии проживают около 50 тыс. человек татарской национальности, что составляет примерно 5 % населения республики; кроме того, насчитывается более пятидесяти татарских сел и деревень. Следовательно, в данном аспекте в республике наличествует большой культурно-этнический пласт, который предстоит поднимать журналистам национальной татарской газеты.

Аудитория, говорящая на татарском языке в Мордовии долгое время оставалась без своего (национального) периодического издания. И лишь в августе 1997 года общество «Якташлар» учредило газету для татар-мишарей Мордовии. Издание так и называлось – «Татарская газета». Оно освещало разные стороны жизни татар Мордовии. Материалы публиковались как на татарском, так и на русском языках. Эта газета выпускалась на добровольные пожертвования граждан разных национальностей. Из-за нестабильного поступления средств у общества «Якташлар» не было возможности установить твердую периодичность издания и открыть подписку на «Татарскую газету», несмотря на многочисленные просьбы со стороны татарского населения республики. Газета просуществовала недолго, выход номеров был непостоянен.

Республиканская еженедельная общественно-политическая газета, предназначенная для читателей татарской национальности Мордовии, – «Юлдаш» («Спутник») – начала выходить 19 апреля 2005 года. Появление этого издания, учрежденного Правительством Республики Мордовия, стало долгожданным ответом на объективные запросы современного общества, в котором всегда существует повышенный интерес к национальной теме. Кроме того, по понедельникам на волнах МС-Радио выходила программа «Туган тель», организованная газетой «Юлдаш», посвященная также татарам Мордовии. Несомненно, газета заполнила значительную нишу в информационном пространстве Мордовии, собирая вокруг себя тех, кому интересна судьба этой самобытной нации, интересна культура, жизнь татарских сел и деревень. Двухязычный формат газеты (она выходит на татарском и русском языках), востребованный временем, делает культуру, историю и современную жизнь татар открытыми любым другим народам, живущим с ними на одной земле. И это становится фактором, объединяющим людей разных национальностей, консолидирующим наше многонациональное общество.

И естественно, газета стремится выполнять свою основную функцию – возрождение и сохранение языка и традиций татар, живущих в Мордовии. Издание помогает людям сблизить здоровое чувство национального достоинства, также значительное место на газетных полосах уделяется материалам культурно-просветительского и исторического плана.

Чтобы развиваться, народу необходимо знать и помнить не только о своих корнях, но и о конфессии. В данном смысле не забывает редакция отражать религиозно-духовную тематику, понимая, что национальное возрождение невозможно без сохранения многовековых религиозных традиций народа.

Но главными героями газетных полос являются наши современники, представители татарской национальности XX – начала XXI веков. Газета знакомит читателей с известными учеными, писателями, политиками, медиками, журналистами, спортсменами, артистами, такими, как Фарид Сейфуль-Мулюков, Минтимер Шаймиев, Ренат Акчурин, Шамиль Тарпищев, Марат Сафин, Алина Кабаева, Марат Башаров, Чулпан Хаматова и другими популярными личностями нации. И в каждом номере – рассказ о ком-то из земляков, живущих и работающих в Мордовии. Это как руководители районов, хозяйств и предприятий, руководители общественных организаций, предприниматели, так и рядовые соотечественники, очень чутко реагирующие на печатное слово. Диалог с читателем налаживается успешно, письма и звонки в редакцию свидетельствуют о растущем интересе к газете.

Медийные тексты чаще всего публикуются под постоянными рубриками «События и факты», «Наш мир», «Мы – татары», «Религия», «Социальная жизнь», «Политика», «Спорт», «Наследие», «Разное» и т.д. В газете регулярно печатаются культурные и общественно-политические новости Республики Мордовия, а также Республики Татарстан, поскольку этот регион является центром национально-культурной жизни всего татарского народа.

Газету «Юлдаш» («Спутник») со дня ее основания возглавляла известный в республике журналист, заслуженный работник культуры РМ А. Х. Габунова. С газетой долго сотрудничал заслуженный писатель Республики Мордовия, автор многих книг стихов и эссе Камиль Тангалычев, который с сентября 2011 года занимает должность главного редактора газеты; его общественно-политические обозрения, оформленные в «Колонку главного редактора», вызывают неизменный интерес у читателей разных национальностей. Это талантливые материалы, всегда отвечающие на последние политические изменения в стране и мире.

Медийные тексты на литературном татарском языке пишет методист республиканского института образования Наиля Насырова. Читателей не оставляют равнодушными материалы Эльвиры Байбековой и Альбины Давыдовой, которые охватывают разные стороны жизни жителей республики. Корифеи журналистики помогают своим молодым коллегам, являются их наставниками в работе. Молодежь же более подготовлена к работе на высокотехнологичном оборудовании.

Издание заметно обогатило информационно-культурное пространство нашей многонациональной республики. Редакция намерена совершенствовать свою работу, касаться в публикациях наиболее злободневных тем из жизни народа и больше рассказывать о людях разных судеб и разных профессий.

В данное время газета распространяется путем подписки. Свои статьи, заметки присылают в газету внештатные авторы – учителя, школьники, кроме

того берутся материалы из других газет, касающиеся татар в обществе. Информационные заметки, репортажи, отчеты заполняют полосы газеты.

В каждом номере издания выходят путевые очерки, в которых корреспонденты «Юлдаша» рассказывают о жизни татарских сел и деревень Мордовии, об их жизни, культуре, особом укладе и необычных традициях, которые еще сохранились в разных районах нашей республики. Часто встречаются на страницах средства коммуникации зарисовки о людях разных профессий: врачах, учителях, встречаются материалы о ветеранах войны, о юных исполнителях татарских песен.

Несомненно, данное издание является своеобразным информационным справочником для всех национальностей, которых интересуют и волнуют вопросы национальной толерантности и культуры.

18 июня 2018 года в Государственной Думе Российской Федерации на круглом столе «Информационное обеспечение реализации государственной национальной политики РФ», который провели Комитет по делам национальностей совместно с Комитетом по информационной политике, информационным технологиям и связи депутаты обсудили вопросы о поддержке национальных и региональных СМИ в России. На мероприятии главными целями государственной национальной политики председателем Комитета по делам национальностей Ильдаром Гильмутдиновым были обозначены следующие этнокультурные принципы:

- укрепление единства граждан страны,
- этнокультурное развитие народов,
- поддержка их языков, культуры и духовности,
- сохранение межнационального мира и согласия в России.

Председатель Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Леонид Левин отметил на данном совещании, что вопрос конкурентоспособности региональных СМИ напрямую зависит от их готовности взять на себя использование самых передовых технологий, интегрироваться в современную информационно-коммуникационную структуру при сохранении фокуса внимания на интерес со своей лояльной аудиторией.

Таким образом, в целом, в соответствии с государственными инициативами журналисты не должны забывать, что перед национальными СМИ сегодня стоит великая, благородная миссия – защитить языки, культуру, традиции наших предков. Писатель Василь Быков сказал, что «язык является не только средством общения, язык – душа народа, выражение его характера, самобытности, своеобразный генофонд национальной культуры. Погибнет язык, погибнет и народ» [2, с. 221]. Обществу необходимо помнить эту мудрую мысль и все свои силы и помыслы направить на защиту самого ценного, что у него есть – языка. Данная задача выполнима лишь при активном содействии средств массовой информации.

Список использованных источников

1. Антонова В. И. Типология региональных СМИ : учеб. пособ. / В. И. Антонова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 88 с.
2. Востров А. На границе двух языков. Василь Быков / А. Востров // Вопросы литературы. – 2017. – № 2. – С. 221–228.

УДК 82–192

ВИДЫ ПОВТОРА В ЛИРИКЕ О. МИТЯЕВА

TYPES OF REPEAT IN THE LYRICS OF O. MITYAEV

И. Б. Аслонова, студентка

Е. А. Дрянгина, к. пед. н.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению разных видов повтора в творчестве О. Митяева. Особенно частотными являются примеры использования лексического повтора, анафоры, рефрена.

Abstract. The article is devoted to the consideration of different types of repetition in the work of O. Mityaev. Examples of the use of lexical repetition, anaphora, and refrain are especially frequent.

Ключевые слова: творчество О. Митяева; повтор; ассонанс; аллитерация; лексический повтор; анафора; синтаксический параллелизм; рефрен.

Keywords: O. Mityaev's work; repetition; assonance; alliteration; lexical repetition; anaphora; syntactic parallelism; refrain.

В настоящее время внимание к функционированию языковых единиц в тексте все возрастает. Одним из ведущих средств организации, структурирования поэтического текста является повтор, который в том числе способствует пониманию и смыслового развертывания текста. В связи с этим повтор привлекает внимание многих ученых. Так, его анализом занимались И. В. Арнольд, И. Ю. Ковальчук, З. П. Куликова, В. А. Лукин, В. П. Москвин, Р. О. Якобсон и другие ученые. Вслед за В. Г. Гаком будем считать повтором «текстообразующий прием, который основан на осознанном двукратном или многократном формальном/семантическом повторении одинаковых, похожих или противоположных языковых единиц в составе предложения, абзаца или текста» [1, с. 123].

Традиционно выделяют 4 вида повторов: фонетический, морфемный (словообразовательный), лексический, синтаксический. Цель данной статьи: рассмотреть, какие именно виды повтора использует в своем творчестве поэт-песенник Олег Митяев.

В качестве первого примера был выбран текст песни Олега Митяева «22-е июня». Тут встречаются такие строки, как:

Как будто занесли кистень

Над миром и покоем.
Сегодня будет теплый день,
Сегодня будет теплый день –
Июнь, двадцать второе...

Здесь повторяются и гласные (о, и), и согласные (т, д, н) звуки. Что является примером ассонанса и аллитерации. Как правило, звукопись позволяет адресату наслаждаться звучанием текста, однако следует заметить, что в данном отрывке среди согласных звуков повторяются именно те, которые используются в последней, ключевой в смысловом отношении фразе.

Явное повторение звука «ш», за которым слышится звук тихих шагов, легкое шуршание, встречается в стихотворении «Из ничегонеделанья»:

Где под шапками грибы, как под шляпками,
И балеринами цветы кверху юбками
Все шаги твои в тиши слышат глюками
И не спят.

Это произведение интересно и с точки зрения словообразовательных повторов. В строчках:

Из ничегонеделанья...
Из дуракавалания...
Из простотакгуляния...
Из чаявыпивания...
Из кжизнивозвращения...

можно выявить как разговорную лексику, так и авторские неологизмы, образованные с помощью сложения слов и суффиксации.

Собственно лексический повтор встречается в тексте песни «Дует ветер»:

Дует ветер, дует месяц, дует два, дует год...
Только боль он не остудит, эта боль не пройдет.

Здесь повторяются слова «дует», «боль» для усиления экспрессии. В данном случае нельзя говорить о том, что повтор является избыточным. Его использование позволяет передать дополнительную информацию, особую эмоциональность. Как бы сильны ни были порывы ветра, как бы непрерывно он ни дул – не в его силах справиться с душевной болью лирического героя, «остудить» ее.

Повтор также часто помогает устанавливать связь между предложениями, употребляется для выражения разных смысловых оттенков, например, для обозначения большого количества предметов или усиления степени проявления признака.

Майский жук и колорадский,
И костюм лисы дурацкий,
И наш хоккей сильнее, чем канадский,
И вообще, вообще, вообще...

«ЖЗЛ»

Верил Сталину, верил Хрущеву,
Верил, верил, работал и пил...

«Мой отец»

Как уже видно из приведенных выше примеров, одним из излюбленных видов повтора для О. Митяева является анафора. Этот вид также представлен и в текстах следующих песен:

И сглотнув горький ком с дождевою водой,
Можно с крыши на все плюнуть.
Можно в скользкий наклон, задыхаясь стучать,
Можно пятками жесть выгнуть
И в простуженный гром дрянь любую кричать, ...
«В темной комнате...»

И не каждый человек
Сразу скажет, чтостряслось.
Просто в свой трамвай не сел,
Просто некуда спешить,
Просто ты промок совсем,
Просто надо как-то жить.

«Травник»

Анафора – повторение каких-либо сходных элементов в начале смежных ритмических рядов. Во многих поэтических произведениях О. Митяева в роли таких элементов выступает союз «и»:

И солнца шар покатится,
Покатится, покатится, покатится
И светом дом заполнится,
Заполнится, заполнится, заполнится.
И сумерки попятятся,
И кончится бессоница,
И сны мои под пятницу,
Конечно же, исполнятся...

«Рассветная прелюдия»

В этом примере автор используется полисиндетон (или многосоюзие: повторяется союз «и»), который позволяет акцентировать внимание адресата на каждом перечисляемом компоненте.

При этом в текстах О. Митяева встречается и противоположная фигура – асиндетон, соединенный с анафорой:

Занес скамейки и столы,
Занес пруда бесшумный плес,
Занес холодные стволы
И бревна пулеметных гнезд.

Здесь цель иная: не выделить каждый из перечисляемых объектов, а напротив, уравнивать, объединить их. Показать, что снег укрывает всю землю полностью, не выбирая.

В строках стихотворения «Ну, как я уеду»:

Не разозлиться нам,

Не сорваться, не сбежать,
Не сочинить, что заново все начнем.
Мы научились долгими зимами
Только ждать,
И остаемся снова,
И снова ждем.

наряду с бессоюзием и анафорой частицы «не» в первых трех строчках в последней строке можем увидеть хиазм – в двух расположенных рядом словосочетаниях, которые построены на основе параллелизма, элементы второго идут в обратной последовательности. В рассматриваемом примере, хиазм, кроме того, осложнен тем, что синтаксически тождественные элементы «снова ... снова» выражены одинаковыми словами. Такая фигура, состоящая в повторении слова на стыке двух конструкций, называется анадиплосисом (или стыком, подхватом). Анадиплосис способствует усилению экспрессивности показывает связь мыслей, авторских идей, добавляет ритмичность.

Повтор последнего элемента одной синтаксической конструкции в начале смежной с ним другой представлен и в стихотворении «Алыкель»:

Сколько весен должно пройти,
Чтобы все позабыть?
Позабыть, как хотелось петь,
Петь да выть ночами.

Здесь глагол «позабыть» встречается в конце второй строки и в начале третьей, а также глагол «петь» в конце третьей и в начале четвертой строки, что подтверждает наличие подхвата. Интересно, что во многих примерах этот прием используется для передачи, выражения внутреннего состояния героя, его душевной тоски, растерянности, смятения:

Летит листва, а их все нет...
Все нет. И будут ли теперь?
«Почтовый чиновник»

Среди синтаксических средств можно отметить и примеры использования параллелизма:

Гулял ветер по перекрестку.
Шумел здесь праздник еще вчера.
И разбирают помост на доски,
Где лишь недавно стоял театр.
«Прогноз»

Рассветная прелюдия...
Дождем сопровождается...
Холодное безлюдие
Никем не нарушается.

«Рассветная прелюдия»

Начальные строки первого четверостишия имеют одинаковую структуру, основанную на инверсии: сказуемое, подлежащее, обстоятельство. Строение второго примера также дублируется: определение, подлежащее, дополнение

(причем выраженное в обеих сходных строчках творительным падежом), сказуемое.

Рефрен – это повторение одной или нескольких строк на протяжении всего произведения. В песнях роль рефрена нередко выполняет припев. Поэтому несложно заметить, что в текстах Олега Митяева много рефрена. Однако даже в сборнике, где поэтические произведения автора представлены прежде всего в форме стихотворений, а не текстов песен, повтор в форме рефрена нередок. В качестве примера можно назвать следующие произведения:

А может, не стоило трогать письма
И тихо скончаться, как жил,
Чиновником смирным?

«Почтовый чиновник»

Не копи печали про запас.
Разве угадаешь, что для нас
Приготовил наступивший день
Или день завтрашний?

«Август»

Однако обратим внимание, что в некоторых песнях рефрен представлен в ином виде, а именно в повторении строки. Например, в стихотворении «Изгиб гитары желтой» несколько раз звучит строчка «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!», в произведении «Что ж ты, осень?» повторяются две строки: «Что ж ты, осень, натворила?» и «Флейта ночью тихо плакала». Часто при повторе строки несколько изменяются или даже меняют свой смысл на противоположный. Например, в стихотворении «Ах, как дышится сегодня после дождичка!» трижды встречается выражение «звезды стали реже замечать», подчеркивая суесть, «гонку» повседневной жизни. Меняются только первые слова строчек. В последнем же четверостишии звучит призыв с повторением тех же слов: «Это звезды – их нельзя не замечать». Подобным же примером является и произведение «Сестра Милосердия», в котором последняя строка передает отчаяние, потерю надежды – лирический герой понимает, что ему «осталось дня три»:

Погоди-ка, Сестра Милосердия,
Посмотри на меня, посмотри...
Ах, Катюша, Сестра Милосердия,
Посмотри на меня, посмотри...
Ради Бога, Сестра Милосердия,
Не смотри на меня, не смотри.

Таким образом, в поэтических произведениях Олега Митяева представлены разные виды повторов. Однако большее предпочтение автор отдает использованию лексического и синтаксического повтора, в частности анафоры и рефрена.

Список использованных источников

1. Гак В. Г. Повторная номинация и ее стилистическое использование / В. Г. Гак // Вопросы французской филологии. – М., 1972. – С. 123–136.

**ВИДЫ ФОНЕТИЧЕСКИХ ИНТЕРФЕРЕНТНЫХ ОШИБОК
В РУССКОЙ РЕЧИ ТУРКМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ**

**TYPES OF PHONETIC INTERFERENCE ERRORS IN THE RUSSIAN SPEECH OF
TURKMEN STUDENTS**

Ы. Бахтыяров, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Статья посвящена исследованию типичных фонетических интерферентных ошибок, которые допускают туркменские студенты при изучении русского языка и при произнесении речи на русском языке. Подчеркивается, что в основе фонетической интерференции лежит так называемое давление фонетической системы родного языка.

Abstract. The article is devoted to the study of typical phonetic interference errors that Turkmen students make when studying the Russian language and when pronouncing speech in Russian. It is emphasized that the basis of phonetic interference is the so-called pressure of the phonetic system of the native language.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; акцент; интерференция; фонетическая интерферентная ошибка.

Keywords: Russian as a foreign language; accent; interference; phonetic interference error.

Проблема изучения и предупреждения интерферентных ошибок в речи на иностранном языке остается по-прежнему актуальной. Это связано с расширением языковых контактов, все возрастающим числом изучающих иностранные языки. Интерес к русскому языку со стороны туркменских студентов растет, увеличивается число желающих овладеть им. Однако при построении речи на русском языке наблюдаются отклонения от существующих в нем норм под влиянием системы родного языка. Такие ошибки искажают речь на русском языке и создают барьеры в коммуникации. Так, в речи туркменских учащихся остаются устойчивыми многие интерферентные ошибки, особенно на фонетическом уровне. Цель статьи – описать наиболее распространенные фонетические интерферентные ошибки в речи на русском языке туркменских студентов и определить их причины.

Интерференцию в узком смысле как отрицательное влияние системы одного (чаще родного) языка на построение речи на иностранном языке и интерферентную ошибку как результат этого отрицательного влияния можно рассмотреть как синонимы. Интерференция – это и сам процесс влияния системы одного языка на другой, и следствие этого влияния, в результате которого возникает интерферентная ошибка.

Интерферентные ошибки в русской речи туркмен как результат отрицательного действия интерференции проявляется на всех ее уровнях, в том

числе и на звуковом. Исследователи отмечают, что фонетическая интерференция является самой яркой, потому что на родном языке фонетические «автоматизмы» наименее осознаваемы и это приводит к тому, что речь на иностранном языке наполняется, по замечанию Н. И. Самуйловой, «варваризмами, прежде всего в области произношения» [6, с. 8].

Действительно, если говорящий на русском языке иностранец допускает искажения русского произношения, делает грубые фонетические ошибки, это не только создает коммуникативный барьер, но и доставляет дискомфорт самому говорящему, снижает интерес к общению.

Система изучаемого языка для неносителя всегда выступает как вторичная языковая система, которая испытывает постоянное давление со стороны первичной системы, что приводит к искажениям в речи на изучаемом языке.

Под фонетической интерференцией, таким образом, понимается искажение фонетической системы изучаемого языка (вторичной языковой системы) и ее нормы в результате отрицательного влияния фонетической системы родного языка. Применительно к ситуации овладения русским языком туркменских студентов это можно описать так: в сознании туркмен при изучении русского языка начинает складываться фонетическая система русского языка, которая постоянно испытывает давление со стороны фонетической системы туркменского языка.

Фонетическая интерференция рассматривается как иноязычный акцент в речи человека на языке вторичной системы. Фонетический акцент признается одним из признаков уровня владения языком. Возникновение в процессе фонетической интерференции смешанного языка, «когда два каких-нибудь языка образуют в уме лишь одну систему ассоциаций» [6, с. 8], приводит к появлению третьей, то есть промежуточной, системы соответствий.

Акцент может быть стабильным и выступать постоянной характеристикой речи, указывающей на вторичность для говорящего языковой системы, по нормам которой он пытается произносить речь. Акцент может быть преходящим, если иностранец, овладевающий вторичной языковой системой, преодолевает артикуляционные трудности и избавляется от наиболее устойчивых фонетических интерферентных ошибок.

Для того чтобы избавиться от акцента или хотя бы его минимизировать, необходимо его постоянное изучение. В науке выделяются два основных пути изучения акцента: сопоставительная фонетика и изучение фонетических ошибок учащихся [5, с. 40]. У. Вайнрайх считает, что сопоставительный анализ пока что остается наилучшей исходной ступенью описания поведения билингва [4, с. 35].

Обратимся к тому и другому способу, попытаюсь выявить наиболее устойчивые виды интерферентных ошибок в русской речи туркменских студентов и приблизиться к пониманию их причин.

Сопоставительная фонетика как раздел языкознания изучает особенности артикуляции и акустических свойств звуков разных языковых систем, сопоставляет фонетические процессы речи (изменение акустических свойств

звуков в потоке речи). Предметом сопоставительной фонетики выступают и отличия в ударении и звуковых отрезках речи (словах, тактах, фразах), предметом сопоставительной фонологии является сходства и различия в фонемном составе языков. Для обучения нормам произношения немаловажно и сопоставительное изучение суперсегментных средств, так как интонационное искажение также нежелательно в будущей профессиональной деятельности, где «интонация играет важную роль» [7, с. 192].

Сопоставительное изучение фонемного состава русского и туркменского языков помогает предвидеть многие фонетические интерферентные ошибки.

Результаты сопоставления фонемного состава русского и туркменского языков представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Гласные фонемы в русском и туркменском языках

В русском языке 6 основных гласных фонем	В туркменском языке 9 основных гласных фонем
а, и, о, э, у, ы	а, е, ä, ö, о, и, у, ü, і
Фонемы, которые есть в обоих языках	а, и, о, у, ы, э
Фонемы, которые есть в туркменском и нет в русском	ä, ö, ü
Фонемы, которые есть в русском и нет в туркменском	-

Таблица 2 – Согласные фонемы в русском и туркменском языках

В русском языке 37 основных согласных фонем	В туркменском языке 23 основных согласных фонем
б , б' , в , в' , г , г' , д , д' , ж , ж' , з , з' , к , к' , л , л' , м , м' , н , н' , п , п' , р , р' , с , с' , т , т' , ф , ф' , х , х' , ц , ч' , ш , ш' , л	б , в , г , ф д , ж , з , к , л , л' , м , н , п , р , р' , с , т , ш , л , нг , й , ч , х
Фонемы, которые есть в обоих языках	б , в , г , д , ж , з , к , л , л' , м , н , п , р , р' , с , т , ш , ф , ч , х
Фонемы, которые есть в туркменском и нет в русском	нг , й
Фонемы, которые есть в русском и нет в туркменском	б' , в' , г' , д' , з' , к' , м' , н' , п' , т' , ф' , х' , ц , ш'

Из таблицы 1 видно, что гласные фонемы русского и туркменских языков совпадают, поэтому при произношении многих слов, где встречаются данные звуки, искажения слов не происходит. Из таблицы 2 видно, что по сравнению с русским языком в туркменском отсутствуют фонемы (|б'|, |в'|, |г'|, |д'|, |ж'|, |з'|, |к'|, |м'|, |н'|, |п'|, |т'|, |ф'|, |х'|, |ц|, |ш'|), это причина искажения русской звучащей речи туркменскими учащимися. Они не могут четко произносить мягкие звуки на русском языке, так как они отсутствуют в туркменском.

Проблема фонетической интерференции и интерферентных ошибок анализировалась в работах Л. В. Щербы [8], Е. А. Брызгуновой [2], Т. М. Балыхиной [1], Будник [3] и др. В лингвистике и методике существуют различные классификации фонетических интерферентных ошибок.

Л. В. Щерба делил фонетические ошибки на артикуляционные и фонологические. Артикуляционными ученый называл ошибки так называемого выговора, которые не нарушают смысла высказывания, в то время как последние считаются «звукосмысловыми, или фонологическими» [8, с. 13], так как разрушают его смысл.

Опираясь на явление фонематического совпадения и несовпадения (см. таблицы 1 и 2), классифицируют ошибки Т. М. Балыхина и О. П. Игнатьева и выделяют фонематические несовпадения и нефонематические несовпадения. Первые являются причиной произносительных ошибок, которые препятствуют правильному пониманию высказываний, например: [голат] – город (ошибка из-за отсутствия фонемы [р] в ряде языков). Вторые по своему характеру могут быть фоническими, т.е. «не зависящими от позиции звука, например: космана[хт] – космонавт, или дистрибутивными, т.е. позиционными, например: п[ап]щать – пообещать (ошибка на произношение русских «двойных» гласных на стыке морфем)» [1, с. 60].

Е. А. Брызгунова предлагала выделять еще и ошибки смешанного типа, свое название они получили из-за того, что они связаны как с артикуляционными различиями, так и с различиями в фонологической системе русского и родного языков иностранных учащихся. Наглядный пример – смешение признака твердости – мягкости ввиду отсутствия такого признака в родном языке (см. таблицу 2). Сопоставление фонемного состава туркменского и русского языков указывает, что именно смешанные ошибки оказываются актуальными, так как они являются «результатом взаимодействия артикуляционной базы (АБ) и фонологической системы (ФС) контактирующих языков» [3, с. 177].

С целью изучения наиболее распространенных фонетических интерферентных ошибок было проведено наблюдение за звучащей речью туркменских студентов. Речь была записана на диктофон во время занятий и на переменах, затем проанализирована с точки зрения соответствия фонетическим нормам русского языка. Запись длилась 90 минут. Выявленные фонетические ошибки и классифицированы по группам в зависимости от того, какие нормы русского литературного произношения они нарушают и какие фонематические несовпадения отражают. В русской речи туркменских студентов наблюдаются следующие отклонения:

1. произношение твердого согласного вместо мягкого:

Я катался на ко[н]ках //	вместо	Я катался на ко[н`]ках.
Со мной [фсо] хо[р']ошо //	вместо	Со мной [фс`о] хо[р]ошо.
Допу[шу] ошибку //	вместо	Допу[щу] ошибку.
Мо[ш]ная машина //	вместо	Мо[щ]ная машина.
Я хочу / смотре[т] фильм //	вместо	Я хочу смотре[т`] фильм.

У тебя красные [ш]оки // вместо У тебя красные [щ]еки.

Причина подобных ошибок связана с тем, что в туркменском языке нет мягких фонем (см. таблицу 1)

2. произношение мягкого согласного вместо твердого:

Вчера я купил [с`ир`] //	вместо	Вчера я купил [сыр].
Я ем [р`и]бу //	вместо	Я ем р[ы]бу.
Я купил [в`и]печку//	вместо	Я купил в[ы]печку.
Закончились канику[л`и]//	вместо	Закончились каникул[ы].
[б`и]л в университете //	вместо	Б[ы]л в университете.

Произношение мягкого согласного на месте твердого – интересное явление, причина которого требует дальнейшего анализа. Есть предположение, что это происходит не только из-за незнания норм произношения твердых и мягких звуков, не исключено, что смешение возникает от невыработанности необходимого артикуляционного навыка. Возможно, что и излишняя «перестраховка» оказывает влияние: фонема [р`] присутствует в туркменском языке, ее произношение не чуждо, но это требует дополнительного умения различать [р] и [р`] в словах русского языка.

3. произношение глухого согласного вместо звонкого:

Уже по[снъ] //	вместо	Уже по[знъ].
Нам на обед да[т]ут рис//	вместо	Нам на обед да[д]ут рис.

Такой вид ошибки требует дальнейшего наблюдения и изучения. Первый случай может объясняться влиянием сочетания.

4. замена одного звука другим, например, [ж] [з`] или [щ`]:

Медве[зе]нок упал //	вместо	Медве[жо]нок упал//
Талантливый ре[щ`]иссер //	вместо	Талантливый ре[ж]иссер//

Искажение вызвано тем, что в родном языке очень мало слов, в которых присутствует фонема «ж», у инофона может быть не сформирован навык правильной артикуляции звука.

5. употребление лишнего звука:

Вещи лежат на подоко[йн]ике//
В вазе много ц[ы]ветов//
Мы придумали кан[к`и]ретный пример//

Такие артикуляционные ошибки приводят к карикатурному искажению русской речи, о котором писал еще Л. В. Щерба. Причина скорее всего кроется в том, что сочетание звуков оказывается настолько непривычным для носителя туркменского языка, что он пытается приспособить его к привычному для себя, добавляя лишние звуки.

6. искажение звуковой структуры.

[Ед]витый цветок //	Ядовитый цветок
Мой [идял] //	Мой идеал
Сдержать [ап]щанье //	Сдержать обещание

Как видно из анализа, в основном выявленные ошибки смешанного типа. С одной стороны, они обусловлены фонемными различиями двух языков, с другой стороны, они не искажают слова до неузнаваемости, за редким исключением. Смещение твердых и мягких согласных звуков является довольно распространенной ошибкой. Остальные ошибки требуют дальнейшего изучения и интерпретации.

На основе проведенных исследований можем сделать вывод, что в основе фонетической интерференции лежит так называемое давление фонетической системы родного языка. Туркменский студент пытается подстроить русское произношение под фонетическую систему родного или другого иностранного языка, носителем которого он является. Также в родном языке отсутствует много фонем, которые в русском языке присутствуют, но главное, многие студенты в основное время от учебы общаются на родном языке, что также сказывается на произношении русских слов.

Опираясь на данное исследование, можно предупредить образование фонетической интерференции в дальнейшем обучении русскому языку как иностранному за счет создания более усовершенствованной методики обучения фонетике при проведении практических занятий.

Список использованных источников

1. Балыхина Т. М., Игнатьева О. П. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся. М. : Изд-во РУДН, 2006. 195 с.
2. Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка. М. : МГУ, 1963. 308 с.
3. Будник Е. А. Фонетическая интерференция и иностранный акцент при обучении русскому произношению // *Lingva mobilis*. 2012. № 3 (36). С. 171–179. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/foneticheskaya-interferentsiya-i-inostrannyy-aktsent-pri-obuchenii-russkomu-proiznosheniyu> (дата обращения: 13.01.2021).
4. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // *Новое в лингвистике*. Вып. 6. Языковые контакты. М. : Изд-во Прогресс, 1972. С. 25–60. URL: <http://philology.ru/linguistics1/weinreich-72.htm> (дата обращения: 13.01.2021).
5. Галеева М. М. О некоторых методах изучения иностранного акцента в русском языке // *Фонетические исследования в целях обучения иностранных студентов русскому произношению* / под ред. В. И. Петрянкиной. М. : Изд-во РУДН, 1977. С. 40–43.
6. Самуйлова Н. И. Вопросы лингвистического обоснования методики обучения произношению // *Вопросы обучения русскому произношению : [Сб. статей]* / под ред. Н. И. Самуйловой. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 3–8.
7. Филиппова О. В. Роль интонации в педагогическом общении // *Педагогическая риторика : учеб. пособие* / под ред. Н. А. Ипполитовой. М., 2001. С. 92–129.
8. Щерба Л. В. *Избранные работы по русскому языку*. М. : Изд-во Учпедгиз, 1957. 188 с.

УСЛОВИЯ УСПЕШНОГО ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ
CONDITIONS FOR SUCCESSFUL BUSINESS COMMUNICATION

О. Н. Власкина, *к. филол. н., доцент,*
Х. К. Юничева, *студентка*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье дано определение делового общения. Описана технология переговоров, открывающая новые перспективы в повышении качества отношений в деловой среде. Даются функции и раскрываются важные особенности психологической основы делового общения.

Abstract. In this article the definition of business communication. The article describes the negotiation technology that opens up new prospects for improving the quality of relations in the business environment. The functions and important features of the psychological basis of business communication are given.

Ключевые слова: деловое общение; коммуникация; психология; культура речи; правила; нормы.

Keywords: business communication; communication; psychology; speech culture; rules; norms.

Человек проводит основную часть своей жизни в профессиональной сфере. Освоение правил успешного делового общения предлагает будущему специалисту богатый материал для понимания процессов, происходящих в современном мире, открывает возможности для самосовершенствования с учетом знания психологических аспектов. Ориентироваться в мире бизнеса позволит умение использовать правила делового этикета.

Деловое общение – это особый вид общения, который обладает определенной структурой и психологическими особенностями. В своем организационном поведении мы вынуждены постоянно учитывать правила служебной иерархии и профессиональной этики, ведь нам приходится работать с приятными и неприятными людьми, учитывать специфику профессиональной этики.

В узком смысле слова общение – это взаимодействие людей, имеющих общие или взаимодополняющие интересы, или потребности. Например, потребность в переквалификации вызывает интерес к курсам, где обучают новым специальностям. Деловые контакты образуются между людьми, которых связывают интересы какого-либо определенного дела. Деловая коммуникация всегда возникает в определенном контексте и оказывается зависимой от него. Существует несколько форм ее проявления. К ним относятся: деловая беседа, деловое совещание, деловое публичное выступление или презентация.

Наиболее распространенной и чаще всего применяемой формой деловой коммуникации является деловая беседа. Обычно под деловой беседой понимают межличностное речевое общение нескольких собеседников с целью разрешения определенных деловых проблем или установления деловых отношений. При проведении деловой беседы на собеседника оказывают влияние не только слова, но и интонация, жесты, выражение лица, т.е. присутствует психология общения. Если участники беседы учитывают ее в общении, то могут контролировать диалог, а если игнорируют, то могут стать заложниками обстоятельств разговора. И не всегда этот разговор будет приятным. Чтобы овладеть искусством общения, нужно развивать разные навыки: ораторское мастерство, умение управлять конфликтом, ведение переговоров. Именно знание психологии общения является залогом достижения успехов в различных сферах жизни [3].

Деловое общение – это сложный многоплановый процесс развития контактов между людьми в служебной сфере. Его участники выступают в официальных статусах и ориентированы на достижение цели, конкретных задач. Любой переговорный процесс предполагает компромисс, умение понимать точку зрения противоположной стороны, наиболее разумную точку зрения, как залог успешного делового общения. Необходимо контролировать эмоции. Недопустимо грубое общение, излишняя резкость. Эмоциональность при ведении переговоров не должна присутствовать [5]. Недопустимо жесткое давление на собеседника, т.к. загнанный в угол человек будет до конца отстаивать свою точку зрения, даже ошибочную, что приводит к потерям. Таким образом, для развития навыков делового общения необходимо понимание равноправия собеседников, внимательного выслушивать говорящего и идти на разумные компромиссы.

Деловое общение – многоплановый процесс развития отношений. Его роль важна. Нередко оппоненты забывают о ней, что приводит к разным проблемам. Необходимо знать о должном уровне общения в деловой среде, не завышая мнения о себе. При этом важно понимать, что роль делового общения разная, если оценивать ее с точки зрения статусности собеседников. Однако общее в ней присутствует – ее важность неоспорима. А процесс делового общения – это не только разговоры и переписка. Это понятие охватывает эмоции, жесты, манеры.

При вербальном процессе применяются правила речевой коммуникации. Сюда же можно отнести и речевой этикет, соблюдение которого позволяет на более цивилизованном уровне строить деловые отношения. Существуют правила и невербального процесса общения. Они касаются языка жестов, мимики, общего поведения человека.

Если говорить о цели делового общения, то она определяется как воздействие на окружающих. Такое воздействие выражается в стремлении склонить оппонентов к каким-то действиям, поступкам, изменить их мнения, добиться от них желаемого в бизнес рамках.

Дополнительной целью можно назвать стремление узнать о собеседнике больше информации, чтобы при дальнейшем общении использовать ее для достижения главной цели. При этом соблюдаются правила, к примеру, ведется беседа в вежливой форме, так как в общении деловых людей недопустимо невежливое отношение к оппоненту.

Необходимо выделить функции делового общения:

- информационно-коммуникативная – связанная с накоплением, формированием, а также передачей, приемом информации;
- регулятивно-коммуникативная – предполагающая корректирование поведения, выбор способов воздействия на оппонента;
- эффективно-коммуникативная – выражающаяся в становлении эмоциональной оболочки собеседников [2].

Также существуют определенные правила делового общения: деловая коммуникация всегда строится на достижении какой-то цели:

- непрерывность. Общение происходит непрерывно. Даже если оппонент молчит, о том, что он, к примеру, думает, можно понять из особенностей его поведения. Любое поведение способно нести в себе ту или иную информацию;
- многомерность. В процессе общения происходит не только информационный обмен.

Оппоненты в ходе коммуникации корректируют свои взаимоотношения.

При коммуникации используются те или иные средства общения: вербальные и невербальные. К вербальным относится речь. У делового человека она должна отличаться точностью, понятностью, правильностью, чистотой, краткостью. Культура речи – категория экономическая. Высокая культура речи и развитая экономика развитых стран неразделимы и взаимосвязаны. Напротив, низкая культура речи в обществе определяет соответствующий уровень развития и эффективности экономики. Умение слушать – это тоже очень важный элемент делового общения. От степени владения этим умением всегда зависит результат делового общения. Если человек не умеет слушать, то он не сможет общаться с партнерами, коллегами, клиентами так, чтобы общение было результативным и эффективным.

Культура речи и деловое общение – неотъемлемые друг от друга понятия. К невербальным средствам относится интонация, жесты, мимика, позы и пр. Причем в деловом мире всем перечисленным моментам придается даже больше значения, чем словам. Для бизнесмена не только важно контролировать свое невербальное поведение, но и уметь правильно оценивать мимику, жесты, позы оппонента в деловом разговоре, беседе и т.д. Личностные и индивидуальные свойства субъекта, такие как их отношение к людям, самооценка, энергичность, проявляются именно в невербальных средствах общения, которые необходимы для того чтобы создавать психологический контакт между партнерами, выражать эмоции, регулировать течение процесса общения, отражать истолкование ситуации. Язык тела – это универсальный язык человечества, который отражает культуру, выступает источником дополнительной информации и облегчает человеческое общение. Исследования показывают, что

более 60–70 % общения строится на невербальной коммуникации. И только примерно 30–40 % – на вербальной [4].

Главными аспектами характеристика делового общения являются:

- регламентированность – подчиненность определенным правилам, которые определяются видом общения, степенью официальности, целью, а также национальными, культурными традициями;

- соблюдение ролевого амплуа. В разных коммуникативных ситуациях человеку приходится выступать в различной роли: начальника, подчиненного и т.д. Соблюдение принятой роли в деловом общении, упрощает, стабилизирует рабочий процесс и, таким образом, обеспечивает его эффективность.

Повышенная ответственность участников за результат делового взаимодействие во многом определяется выбранной стратегией и тактикой общения, т. е. умением правильно сформулировать цели разговора, определить интересы партнеров, выстроить обоснование собственной позиции.

Строгость в отношении к применению языковых средств. Недопустимо использовать ненормативную лексику, жаргон, вести грубый разговор, что является требованием этики делового общения [1].

При организации делового общения действуют определенные правила. Они касаются подготовки с учетом разного результата, как позитивного, так и негативного. Требуется планировать время, создать соответствующую обстановку, подготовить свое эмоциональное состояние, ознакомиться с информацией о партнере.

Место общения не должно отвлекать, мешать коммуникации. При необходимости нужно предусмотреть оснащение – приготовить вспомогательные материалы, какие-то нужные документы и пр. Выбирая стратегию, тактику, следует определить направление, понять, чем можно будет пожертвовать в ходе общения. Правила делового общения необходимо начинать с установления контакта с целью добиться создания благоприятной атмосферы. Важен процесс обмена информацией. Нужно уметь задавать вопросы, слушать коллегу, наблюдать за его поведением, правильно анализировать реакции собеседника.

В качестве заключения можно отметить, что правила, нормы делового общения, их соблюдение – важная составляющая деловой коммуникации. Без них невозможно наладить результативные бизнес отношения. При этом важно знать основы этики и эстетики, этикет делового общения. Их знание обеспечит грамотное ведение тех же переговоров, дискуссий и прочих видов деловой коммуникации [3].

Получить знания о правилах делового общения можно путем обучения руководителей, сотрудников, которым приходится выступать коммуникаторами для достижения важных для компании целей. Такое обучение организуется компаниями в форме тренингов. В результате участники тренинга делового общения обретают знания и умения, способствующие налаживанию эффективных контактов как внутри компании, так и за ее пределами.

Список использованных источников

1. Лавриненко В. Н. Психология и этика делового общения. – М. : ЮНИТИ, 2005. – 241 с.
2. Пелл А. Как управлять людьми. – М. : АСТ, 2005. – 355 с.
3. Сандомирский М. Е. Психология коммерции. – М. : Академия, 2006. – 224 с.
4. Фишер П., Юри У. Путь к согласию. Или переговоры без поражения. – М. : Наука, 2002. – 156 с.
5. Шарухин А. П. Психология менеджмента. – СПб. : Речь, 2005. – 352 с.

УДК 81'282.2 = 811.511.152.2

РАЗНОВИДНОСТИ НАЗВАНИЯ «МЯЧ» В МОКШАНСКИХ ГОВОРАХ

VARIETIES OF THE NAME "BALL" IN MOKSHAN TALKS

В. П. Гришунина, к. филол. н., доцент,
М. Ю. Нуштаева, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Объектом нашего исследования является понятие «мяч». В рамках данной статьи делается попытка показать диалектную вариантность лексической единицы *мяч* в мокшанских говорах. Изучение варьирования слова в диалектах важно не только для решения проблемы тождества слова, но и для разрешения целого ряда других задач.

Abstract. The object of our research is the concept of "ball". Within the framework of this article, an attempt is made to show the dialectal variation of the lexical unit ball in the Moksha dialects. The study of the variation of a word in dialects is important not only for solving the problem of word identity, but also for solving a number of other problems.

Ключевые слова: лексема; вариант; разновидность; диалектная система; лексика; взаимозаменяемость; литературный язык; семантика.

Key words: lexeme; variant; variety; dialect system; vocabulary; interchangeability; literary language; semantics.

Изучению традиционного уклада жизни мордовского народа посвящено немало работ, в которых представлен разноаспектный анализ. Особенности культурно-исторического развития этноса находят отражение в диалектных словах, в смысловой структуре которых заложено представление носителей языка о явлениях народной жизни. Разновидности народных названий тех или иных предметов, явлений и т.д. позволяют выявить взаимосвязь с традициями и культурой народа. Проанализируем народные названия предмета «мяч», который представлен целым рядом диалектизмов.

В говорах мокшанского языка имеет место быть обилие вариантных образований, которая имеет свою обусловленность и свои причины. Известно, что возникновению и существованию вариантов слова способствует и устная форма бытования диалектного языка, и взаимодействие говоров с

инодиалектным и иноязычным окружением, и воздействие на говоры литературного языка, и способность говоров к многочисленным новообразованиям наряду с сохранением архаических слов и форм и многое другое.

Проблема однодиалектных вариантов слова по кругу охватываемых ею вопросов имеет много точек соприкосновения с проблемой варьирования слова в системе литературного языка. Эта общность определяется однотипностью сферы употребления тех и других вариантных образований: однодиалектные варианты слова, как и варианты слова литературного языка, функционируют в рамках одной системы – системы диалекта, а не в разных диалектных системах, как это свойственно разнодиалектным вариантным образованиям.

Вариантные противопоставления пронизывают некоторые тематические группы лексики: лексика природы, предметно-бытовая лексика, лексика производственно-промысловая.

Сущность вариантности заключается в том, что в диалектах для называния одного и того же понятия, явления, предмета употребляется несколько вариантов слов. Она обуславливается наличием в языке нескольких элементов одного и того же уровня. Так, например, в одном и том же говоре для понятия «мяч» используются слова: *коф* и *мяч* (НПтмЗП), *id' – šaba* (ЗйцвКрснсл) и др.

Наиболее многочисленная группа диалектных слов – это собственно-лексические диалектизмы. Они имеют эквиваленты с какой-либо другой производной основой: *id' – šaba – t'ot'mak* «ребенок» *matf – boħar'am* «погреб», *kšn'in' kajmә – pešәn'ä – pešn'a* «железная лопата» и т.д. В основном они встречаются в наименованиях предметов домашнего обихода, деревьев, плодов, животных, насекомых и т.д.: *kapjor* – диал. *putlik* «укроп», *vaz'* – диал. *takjä, takije* «шапка», *inži* – диал. *konak* «гость», *baban' salaj* – диал. *salmokson' salaj, anaj at'e – salmokson' kundaj – pekәn' salaj* «стрекоза», *baban' salaj – paban' salaj – kotfәn' kodaj – baban' powaj – baban' šavi*, «паук». Исследуемый нами объект «мяч» – не исключение.

В мокшанско-русском словаре [8] название «мяч» так же оформляется в различных лексических вариантах. Подобная вариантность носит диалектный характер. Если говорить о термине «мяч», то, как мы уже отметили выше, речь идет о собственно-лексических диалектизмах – словах, отсутствующих в литературном языке и в разных говорах по-разному называющих одно и то же явление.

Подобного рода явление иначе называется – разнодиалектные дублиеты. Они возникают в говорах в процессе внутреннего развития, когда в названиях отражаются разные признаки предмета, в результате взаимодействия диалектов, а также влияния литературных языков.

В научных изысканиях лингвистов отмечалось, что мокшанские говоры характеризуются большой фонетической, лексической и словообразовательной вариативностью диалектной лексики [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Объектом нашего исследования является концепт «мяч». В словаре русского языка дается следующее определение слову: **мяч**, -á, м. Сплошной или

полый внутри шар из упругого материала, отскакивающий при падении от твердой поверхности. *Играть в мяч. Футбольный мяч. Ручной мяч* (то же, что гандбол). || *уменьш. мячик*, -а, м [9, с. 337].

В наших материалах и материалах мокшанско-русских словарей нами выявлены следующие лексемы, выражающие понятие «мяч»: *мяч* (повсем.), *мячък* (Темн., Атр.), *мичка* (ПвКдш), *баток* (Пенз.г.), *топ* (Темн., ЛемдСтШ), *топа* (ПерхРзв), *кофка* (ЗйцвКрснсл, СтСиндКрснсл, ПчпЗП), *чужа* (АлькКвлк), *гоф* (СалазгТрб, КаргЗП), *коф* (НПтмЗП, МПлЗП), *кстения* (диал.) [8, с. 296], *баток* (Пенз.).

Само бытование мяча или понятие «мяч» нельзя представить прежде всего без игры или вне игры. А игра, как известно, «одна из значительных сторон человеческой деятельности. Создаваемая столетиями, связанная с бытом, с родовыми и семейными отношениями, с праздниками и обрядами, с народной педагогикой и эстетическими взглядами, игра стоит в ряду лучших творений традиционного искусства» [4]. Добавим, что игра в мяч развивает силу, ловкость, терпимость и т. д.

Такое разнообразие в обозначении предмета «мяч» основано на каких-то признаках, не возникло в одночасье, они складывались в течение длительного времени. При этом немалую роль играли и творческие моменты (фантазия). Наблюдая за лексическими диалектизмами мокшанского языка, в частности наименованием со значением «мяч», мы отметим, что значительную часть составляют лексические диалектизмы с немотивированным значением. И вслед за Р. В. Семенковой мы считаем, что «забвение мотивации слова так же закономерно, как и обязательность ее. Исследователи природы лингвистического знака определяют этот процесс как потерю звуковой формой слова прямой связи с содержанием. Однако потеря звуковой формы может быть восполнена мотивированностью содержательной, опирающейся на значения производящих слов» [10, с. 251].

Перечислим лексемы со значением «мяч», попытаюсь объяснить значение, через их звуковой комплекс:

1) *топ / топа* обозначает сходство по действию от рус. «топнуть» путем указания на то, что в мяч часто играют ногой и в разных играх приходится топтать ногой и ударять по мячу, создавая некое действие топота;

2) *кстения* мы считаем, каким-то образом связано от мордовского слова *кштимс* «плясать», т. е. движения самого мяча и игры в мяч в некотором смысле напоминают какие-то плясовые элементы;

3) *мяч, мичка, мячък* однозначно заимствовано из русского языка (см. в русском языке *мяч, мячик*);

4) *кофка / гоф / коф* связано с законом ассоциации по сходству с каким-нибудь предметом, в данном случае *ков* «полная луна» (озвончение/оглушение связано с типичными особенностями того или иного говора);

5) *чужа* – есть вероятность связать с русской старинной игрой в «чижа». Объясняем элементарным созвучием, хотя правила и инвентарь игры в чижа совсем другие.

В рамках своего исследования мы пока не нашли объяснения слову *баток* (Пенз.). Допускаем вероятность существования каких-то предметов, выполнявших функцию теперешнего мяча в игре, либо были какие-то народные игры с подобным названием.

Все названия, обозначающие «мяч», как видно, однословные по структуре, образованные, как на собственно мокшанской почве, так и за счет заимствования. Такое разнообразие объясняется вероятно «внутренней причиной»: стремлением охарактеризовать предмет более ярко и лаконично.

Кроме того нужно также отметить, что рассматриваемая нами лексема «мяч» в мокшанских говорах выступает, как лексический дублет, обладает тождественным значением и стилистически нейтрален.

К сожалению, в настоящее время народные игры, как в целом и вся народная культура, уходят в прошлое. И на сегодняшний день «мяч» мы чаще представляем в виде спортивного инвентаря, а некогда игра с мячом занимала более значительную часть быта людей. Вероятно, этим и объясняется такое многообразие лексических параллелей этого понятия.

На примере понятия «мяч» мы еще раз убедились, что в говорах мокшанского языка можно встретить сосуществование различных звуковых комплексов (слов) при полном сходстве их значений.

Итак, для названия «мяч» в мокшанских говорах характерен фонетический и лексический тип варьирования.

Исходя из анализа этих наименований, выражающих понятие «мяч», мы можем в очередной раз констатировать тот факт, что лексика мокшанских говоров характеризуется наличием абсолютных синонимов, или дублетов, которые возникают в говорах в процессе внутреннего развития, когда в названиях отражаются разные признаки предмета, в результате взаимодействия диалектов, а также влияния литературных языков и отсутствием кодифицированных правил.

Иначе говоря, изучение распространения этого слова и его употребления в разных говорах позволяет в ряде случаев пролить свет не только на современное положение вещей, но и дает много интересного для раскрытия истории происхождения этого слова.

Для исторической лексикологии важны именно реальные судьбы тех или иных слов или целых групп лексики. В применении к исследованию процессов диалектной лексической дифференциации это означает необходимость установления состава лексических диалектизмов, определение их изоглосс, времени их возникновения, прослеживание изменений в их дальнейшей исторической судьбе.

С о к р а щ е н и я

АльКвлк – Алькино Ковылкинский район, Атр. – Атюрьево Атюрьевский район, ЗйцвКрснсл – Зайцево Краснослободский район, КаргЗП – Каргашино Zubово-Полянский район, ЛемдСтШ – Лемдяй Старошайговский район, МПлЗП – Морд.-Поляна Zubово-Полянский район, НПтмЗП – Новая Потьма Zubово-Полянский район, ПвКдш – Паево Кадошкинский район, Пенз.г. – Пензенские говоры, ПерхРзв. – Перхляй Рузаевский район, ПчпЗП – Пичпанда Zubово-Полянский район, СтСиндКрснсл – Старое Синдрово

Краснослободский район, СтШ– Старое Шайгово Старошайговский район, Темн. – Темниковский район, Трб – Торбеевский район, Паево Кадошкинский район, СлзГрб – Салазгорь Торбеевский район, СзгРуз – Сузгарье – Сузгарье Рузаевский район

диал. – диалектное

повсем. – повсеместно

рус. – русское

см. – смотри

Список использованных источников

1. Ананьина К. И. Лексические особенности в говорах мокшанского языка / К. И. Ананьина // Вопросы лексикологии финно-угорских языков : межвуз. сб. науч. тр. Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарева ; редкол.: П. Ю. Алвре [и др.]. – Саранск, 1989. – С. 137–145.
2. Блашкина Т. Д. Атюрьевский диалект мокша-мордовского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Д. Блашкина. – Саранск, 2005. – 16 с.
3. Богдашкина С. В. Лексика мокшанских говоров Старошайговского района Республики Мордовия : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Богдашкина. – Саранск, 2000. – 18 с.
4. Брыжинский В. С. Мордовские народные игры / В. С. Брыжинский. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2009. – 272 с.
5. Гришунина В. П. Диалектная лексика мокшанского языка (лексикографический и лингвогеографический аспекты исследования) / В. П. Гришунина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – 172 с.
6. Гришунина В. П. Лексические диалектные особенности мокшанских говоров / В. П. Гришунина // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 4. – С. 116–120.
7. Левина М. З. Диалектная вариантность фитонима «шиповник» в мокшанском языке / М. З. Левина, В. П. Гришунина // Финно-угорский мир. – 2013. – С. 16–19.
8. Мокшанско-русский словарь / под ред. Б. А. Серебренникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. – М. : Русский язык, Дигора. – 1998. – 920 с.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. проф. Н. Ю. Шведовой. – М. : Изд-во «Советская энциклопедия», 1973. – 944 с.
10. Семенкова Р. В. Лексические диалектизмы-существительные в русских говорах Мордовии / Р. В. Семенкова // Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Филологическая подготовка преподавателя-словесника в университете» (31 янв.–3 февр. 2001 г.). – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2001. – С. 249–253.

УДК 821.161.1

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПОВЕСТЯХ Г. ЩЕРБАКОВОЙ

EMOTIONAL AND EXPRESSIVE LEXICON IN THE STORIES OF G. SHCHERBAKOVA

А. Ю. Громова, к. филол. н.

*А. Гараджаева, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В статье исследуется вопрос функционирования эмоционально-экспрессивной лексики в художественных текстах на примере

повестей Г. Щербаковой. Обращается внимание, что эмоционально окрашенная лексика в данных текстах используется не только как средство речевой характеристики персонажа, но и как средство экспрессии авторской речи.

Abstract. The article examines the issue of the functioning of emotionally expressive vocabulary in literary texts on the example of stories by G. Shcherbakova. Attention is drawn to the fact that emotionally-colored vocabulary in these texts is used not only as a means of speech characteristics of a character, but also as a means of expressing the author's speech.

Ключевые слова: эмоционально окрашенная лексика; оценочная лексика; женская проза.

Keywords: emotionally colored vocabulary; evaluative vocabulary; women's prose.

Роли экспрессивной лексики в структуре художественного произведения в настоящее время лингвистами и литературоведами уделяется большое внимание. Художественной речи свойственна ориентированность на читателя, при этом при воздействии на него существенной оказывается экспрессивность высказывания. При написании литературных художественных произведений авторы, обладая повышенной чувствительностью к языковой форме, передают фрагменты разговорных ситуаций в художественном тексте, используя наиболее типические черты живой разговорной речи с целью создания экспрессивности. Как известно, экспрессия формируется в процессе порождения текста. Для передачи своего замысла авторы среди разнообразных языковых форм и приемов используют стилистически маркированные и стилистически немаркированные средства, играющие важную роль в создании экспрессивности речи литературных персонажей.

На наш взгляд, ярким примером использования в речи героев эмоционально-экспрессивной лексики являются произведения писательницы Г. Щербаковой. О ней с начала 1980-х гг. стали писать как о продолжательнице классических традиций и отмечать лиризм, эмоциональность и психологизм ее произведений. Данные характеристики находят отражение в лингвистике ее текстов, так как являются важнейшими свойствами ее творческой манеры. Творчество писательницы в 1990-х гг. практически не привлекало внимание исследователей, и лишь в 2000-х гг. вновь становится объектом осмысления, причем и в рамках вузовских учебников [3]. Так, К. Д. Гордович относит Г. Н. Щербакову к «женской прозе» как литературному явлению 90-х гг., включает в круг с Токаревой, так как их произведения «объединяет любовная атмосфера». Однако К. Д. Гордович отмечает различия в авторских задачах писательниц: у Щербаковой, в отличие от Токаревой, на первом плане – эмоциональная жизнь героев, а «все бытовые неурядицы проходят как бы на втором плане», присутствие в сюжетах Щербаковой повествователя – автобиографического или автопсихологического персонажа – «позволяет читателю уловить главное намерение писательницы, которая пытается осмыслить происходящее, оценивает, сравнивает с собой,

«взвешивает» силу чувств центральной героини» [2]. В контексте женской прозы осмысливается творчество Г. Щербаковой М. П. Абашевой и Н. В. Воробьевой. Авторы, по сути теоретической работы, предлагают различать как полюса женскую прозу с бунтарской направленностью (Н. Садур, Н. Горланова) и дамский роман (О. Робски), помещая между ними промежуточные жанры женской беллетристики. В контексте этой типологии в рамках женской беллетристики проза Г. Щербаковой и Л. Улицкой, по мнению М. П. Абашевой и Н. В. Воробьевой, определяется как «женская проза на дамские сюжеты» [1]. Эмоционально окрашенная лексика является яркой чертой «женской прозы» в связи с насыщенностью диалогов героев и авторских рассуждений. Литературные произведения являются одним из существующих культурных полей, где женщина может раскрыть свой внутренний мир, свои переживания. Как правило, сюжеты женской прозы – это содержание современной гендерной картины мира, в которой центральное место занимает конфликт между героиней и героем. Особое значение в данном аспекте имеет стилистически маркированная лексика. Например, повесть Г. Щербаковой «Три любви Маши Передреевой», написанная в 1996 году. В повести есть центральный персонаж, показанный во взаимодействии с другими героями. Читатель воспринимает события через призму восприятия Маши. Маша в повести показана девушкой грубой и жестокой, о чем свидетельствуют ее реплики в диалогах с другими персонажами повести. В целом лексика, характерная для всех персонажей повести, отличается сниженным характером и яркой эмоциональной окраской:

Мать спросила:

– Какое число будем писать?

– Пожалуйста, – сказала Маша, протягивая листок.

Мать долго смотрела на малышку, хорошо смотрела, Маша наблюдала. Без этой мути в глазах, которая всегда была, когда мать поворачивала лицо к Маше. «Вот дура! – думала Маша. – Чего теперь злиться?»

Роды ей действительно пошли на пользу. Такая стала сочная, спелая. Это она проверила на бригадире, он как ее увидел, аж зашатался и руки протянул. Но уже была другая ситуация, чтоб за здорово живешь...

Маша строго ему так:

– Руки! А ну, руки!

И пошла гордо.

Цыган тоже цокнул зубом:

– Коня нада, красавица?

– А пошел ты! [5].

Часто употребляются разговорные и просторечные частицы: *ну, аж, уж, угу*. Междометия: *ух, ах*, редуцированные (сокращенные формы приветствий): *здрасьте*; нечленимые высказывания, характерные для спонтанной разговорной речи: *Чего ради? Еще чего! Ну их к черту!* Активно используются разговорные и просторечные фразеологизмы: *к черту на кулички (очень далеко)*. А дальше всех – просто к чертям на куличики – она пошлет Витьку

Коршунова. Она просто пройдет мимо... когда он вернется из Афганистана. Нет, мимо не надо... Она остановится и поговорит с ним, но так, что он поймет свое место в этой жизни раз и навсегда. – Что голяком стоишь?

– Значит, надо, – сказала Маша.

– Черти тебя носят! [6].

В повестях писательницы можно найти самые разные предложения по классификации эмоционально-экспрессивных лексических единиц – в зависимости от представления их авторов о границах и составе данной лексики. Для характеристики эмоционально-окрашенной лексики нами использовалась классификация, представленная статье Е. М. Галкиной-Федорук. Лингвист выделяет три группы эмоциональной (экспрессивной) лексики:

1) слова, выражающие чувства, переживаемые самим говорящим (отвращение, злость, любовь, ненависть и т.п.);

2) слова, выражающие лексическую оценку явления с точки зрения говорящего (добрый, злой, жестокий и т.п.);

3) слова, в которых экспрессивность передается не лексически, а посредством суффиксов или приставок эмоциональной оценки (цветочек, разудаленький, здорovouщий и т.п.) [2, с. 136–137].

Все три группы слов, выражающие эмоциональное состояние, есть в повести Г. Щербаковой «Дом с витражом». Сюжет повести прост: дети, внуки – молодое поколение – приезжают на похороны отца и деда. Главная цель для них, как подчеркивает повествователь, не почтить память отца и деда, а чисто меркантильная – найти деньги за дом, который продал их отец. Дом с витражом – это смысл жизни их отца и деда. Он строил этот дом всю жизнь, поскольку, по его замыслу, этот дом он строил для своих детей, для их счастливой жизни единой большой семьей. Он хотел сделать свой дом особым, индивидуальным: «Дед говорил – это дом будущего. И он на самом деле так считал». Но этого дети не оценили: «Не заметил старик главного: его дом, в сущности, никому не нужен. Дети осели в Москве, приезжали редко, внуков не привозили». Но дом оказался все-таки им нужен, вернее не сам дом, а деньги за него: у каждого есть материальные и жилищные проблемы, каждый думает о своем благополучии. Приехав на похороны отца, дети и внуки не идут даже на поминки: им скорее хочется найти, где отец спрятал деньги. Но не находят их: «Помер! Помер! А где деньги? За дом? А?» [6]. Поиски заканчиваются трагично. Усиливают «эффект» эмоционально-экспрессивной лексики восклицательные предложения, придающие высокую степень эмоциональности. В исследуемых текстах они используются с целью повышения эффекта эмоционального воздействия. Г. Щербакова очевидно снижает, обытовляет, демонстрируя через введение мотива денег, насколько далеки друг от друга родители и дети, насколько сильно между ними непонимание. Отец всю жизнь строит дом для детей, но так увлечен строительством, что забывает о детях, об их воспитании, по сути, дом заменил ему детей. Дети, лишенные ласки отца, платят ему тем же: они не испытывают к нему любви и сострадания, считают его помешанным, видят в нем

исключительно возможность обогащения. Конфликт отцов и детей таким образом пагубно влияет на обе стороны: отец умирает в одиночестве, в старой времянке, а дети живут своей жизнью и не испытывают никакой печали по поводу смерти отца. У них нет даже любви друг к другу [4]. Так, для Игоря Оля становится ненавистным человеком: она лишила его денег, ему противна та честность, которая сохранилась в ней: «Идиотка! Кретинка! Все испортила, дура малахольная... Вам всем не деньги надо давать, а пенсию по идиотизму... Тебе первой, Верке второй...» [4]. Речь героев повести отличается повышенной эмоциональностью, экспрессия, использование оценочной лексики (в основном с негативным значением): стерва, облапошить (обмануть), заорала, паразиты. Показательны и авторские ремарки, сопровождающие высказывания героев: «с сарказмом спросит ее Маша», «и будет орать, наливаясь краснотой», «они кричали все известные слова простой русской речи». Повышенная негативная эмоциональность, постоянный крик – ведущий лейтмотив диалогов повести. Тональность лексики резко меняется в ситуации общения с ребенком. («*Ах ты, куколка моя! Ах ты, цыпочка! Ах ты, цветочек мой драгоценный!*»): междометия, восклицания совместно с эмоционально-окрашенной лексикой воссоздают эмоциональный диалог. Слова с ярким оценочным значением, как правило, однозначные; «заключенная в их значении оценка настолько ярко и определенно выражена, что не позволяет употребить слово в других значениях». К ним принадлежат слова – «характеристики» (брюзга, разгильдяй и др.), многозначные слова, обычно нейтральные в основном значении, но получающие яркую эмоциональную окраску при метафорическом употреблении. Так, о персонажах в повести говорят: тряпка, тюфяк; в переносном значении используют глаголы: шипеть, пилить.

Слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувства: заключающие положительные эмоции – куколка, солнышко, аккуратненько, близехонько, и отрицательные – детина, стерва и тому подобные. Автор активно включает в речь своих персонажей эмоционально-окрашенную лексику, что отражает специфику их отношений.

Таким образом, эмоционально окрашенная лексика используется в повести не только как средство речевой характеристики персонажа, но и как средства усиления экспрессии авторской речи. Обилие разговорной и просторечной лексики позволяет создать образы колоритных персонажей, воспроизвести картину взаимоотношений героев.

Список использованных источников

1. Абашева М. П. Русская женская проза на рубеже XX–XXI веков / М. П. Абашева, Н. В. Воробьева. – Пермь, 2007. – С. 22.
2. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. М. Галкина-Федорук // Профессору Московского университета академику В. В. Виноградову в день его 60-летия : сб. ст. по языкознанию. – М. : Изд-во МГУ, 1958. – С. 103–124.
3. Гордович К. Д. Русская литература конца XX в. / К. Д. Гордович. – СПб. : Петербург. ин-т печати, 2003. – С. 36.

4. Осьмухина О. Ю. Творчество Г. Щербаковой конца 1970-х – начала 2000-х гг. в контексте традиций русской классики : моногр. / О. Ю. Осьмухина, А. Ю. Громова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – 169 с.

5. Русская проза конца XX века : Хрестоматия для студ. высш. учеб. заведений / сост. и вступ. ст. С. И. Тиминой ; коммент. и задания М. А. Черняк. – СПб. : Филол. фак-т Санкт-Петерб. гос. ун-та; М. : Изд. центр «Академия», 2002. – 600 с.

6. Черняк М. А. Массовая литература XX века : учеб. пособие. 3-е изд. / М. А. Черняк. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 432 с.

7. Щербакова Г. Н. У ног лежачих женщин : повести / Г. Н. Щербакова. – М. : Вагриус, 2007. – 448 с.

УДК 81'282.2(470.345)

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ
С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В РУССКИХ ГОВОРАХ НА
ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ
«ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКИХ ГОВОРОВ РЕСПУБЛИКИ
МОРДОВИЯ»)**

**LINGUOCULTUROLOGICAL SPECIFICITY OF STABLE COMBINATIONS
WITH COMPONENT OF COLOUR MEANING IN THE RUSSIAN DIALECTS ON THE
TERRITORY OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA (BASED ON MATERIAL
"PHRASEOLOGICAL BIBLIOLOGY OF RUSSIAN DIALECTS OF THE REPUBLIC
OF MORDOVIA")**

Л. Н. Денисова, к. филол. н.

*А. В. Морозова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. На материале русских говоров Республики Мордовия анализируются устойчивые сочетания с компонентом цветообозначения, представляющие широкий спектр характеристики человека, флористических объектов, называющие реалии материальной культуры. Анализ диалектной фразеологии проводится в лингвокультурологическом аспекте и позволяет понять особенности культурно-национальной картины мира.

Abstract. Based on the material of the Russian dialects of the Republic of Mordovia, stable combinations with a color designation component are analyzed, representing a wide range of human characteristics, floristic objects that call the realities of material culture. The analysis of dialect phraseology is carried out in the linguoculturological aspect and allows us to understand the peculiarities of the cultural and national picture of the world.

Ключевые слова: лингвокультурология; фразеологический оборот; цветообозначение; русские говоры.

Keywords: linguoculturology; phraseological turnover; color designation; russian dialects.

Устойчивые сочетания могут обозначать многие явления, являющиеся неотъемлемой частью культуры народа или этноса: это может быть характеристика человека или разного рода объектов неживой природы. Фразеологические единицы «создают культурно-национальную картину мира, в которой отражаются быт и нравы, обычаи и поведение людей, их отношение к миру и друг к другу» [6, с. 67]. Нередко фразеосочетания анализируются в рамках лингвокультурологических исследований, отображающих национальную культуру мира. «Лингвокультурологический анализ ставит перед собой цель изучения способности фразеологических знаков отображать современное самосознание народа» [8, с.15].

В центре изучения лингвокультурологии находятся устойчивые сочетания, символы, метафоры. Изучение цветообозначений в лингвокультурологическом аспекте является довольно плодотворным, однако данная проблема еще недостаточно разработана в лингвистике. Вместе с тем замечено, что «цветообозначение, возможно, в большей степени, чем какая-либо другая сфера языка, антропоцентрично и этноцентрично» [5, с. 8]. По мнению В. А. Масловой, «цветовой язык человека ментален по своей природе. За цветом люди видят смыслы» [6, с.104].

Особый интерес представляют диалектные фразеологизмы, являющиеся хранителями элементов народной духовной культуры народа. Фразеологизмы с компонентом цветообозначения анализировались на материале разных языков, в том числе в сопоставительном аспекте; в научных исследованиях отмечается, что такие фразеологизмы «являются частью лексической системы языка и функционируют в соответствии с присущими ей законами» [4, с. 385].

Исследователями обращается внимание на «интерпретации слов-компонентов фразеологизмов (фразеологизмов в целом) в тематических кодах культуры» в рамках лингвокультурологического комментирования [2, с. 24]. В русских говорах на территории Республики Мордовия можно выделить целый пласт фразеологических единиц, представляющих широкий спектр характеристики человека: его внешности, характера, интеллекта, возраста, здоровья, общения, эмоций, отношения к труду и т.п.

Имея определенную символику, цвет в культуре каждого народа может отражаться по-разному. Анализируя фразеологизмы с компонентом *красный* в английском и русском языках, Л. А. Матвеева отмечает: «В древности на Руси слово “красный” означало красоту физическую, а также красивую, привлекательную внешность» [7, с. 62]. В образовании колористических фразеологизмов большую роль играет цветовая метафора. В рассматриваемых нами диалектных материалах имеется ряд фразеологизмов, обозначающих внешность человека: *[не] от красного лица* со значением ‘*имеющий красивую (или некрасивую) внешность (о человеке)*’. Например: *Сама от краснѣвъ лица, а он у ней не больнь хороший. * Она сама-ть хѣть ни от краснѣвъ лица, ну умнь, хозяйствѣ содержыт хѣрошо* (Суподеевка, Ардатовский р-н). Цветовой компонент, имеющийся в составе устойчивых сочетаний со значением физических особенностей человека, также создает различного рода ассоциации.

Приведем в пример такой фразеологизм, как **красный кочет**, обозначающий *пожилого, но еще бодрого мужчину*, например: *У них дет-ть ище красный кочит, на нем ище пахать можнь* (Енгальчево, Дубенский р-н).

Фразеологизмы, имеющие компонент цвета *красный*, функционируют в русском фольклоре: *красное солнышко* употребляется в значении праздничности момента, а также как привет, доброжелательное отношение к окружающим. В русских говорах Республики Мордовия фразеологизм **как красно солнышко** является многозначным и используется по отношению к человеку, появляющемуся 1) *неожиданно, внезапно* или 2) *иногда, изредка*. Ср: 1. *Щас вы калякътти, а ана заявицъ как краснь солнышкь, и мы фсе ф кусты* (Русские Найманы, Большеберезниковский р-н). 2. *Ты появисси как краснь солнышкь, и апать жди тибя* (Атемар, Лямбирский р-н).

Анализ диалектного материала показал, что при формировании цветowych фразеологизмов используются такие цвета, как *красный, черный, белый, зеленый*. Указанные цветообозначения являются фразеологически наиболее активными, что подтверждается большинством лингвистов. В роли компонентов диалектных фразеологизмов цветообозначения нередко выступают традиционные культурные символы: “белый” – положительный, “черный” – отрицательный. Исследователями отмечаются употребления белого и черного цветов в составе устойчивых сочетаний, обозначающих наименования болезней или указывающих на причину смерти [5, с. 384]. В наших материалах зафиксирован фразеологизм **черная немочь**, обозначающий наименование болезни эпилепсия. Например: *Чорнь немъч – этъ болезнь така. Ньчынацъ приступ, чъовекъ ломат, пенъ из ръту, пъчэрнет весь. Фсево чъовекъ изломат, он ничаво не помнит. Так хлышчът чъовекъ, дъ пътолка пъдымат* (Суподеевка, Ардатовский р-н).

На материале русских говоров проводятся исследования, в которых представлено большое количество фразеологизмов, отражающих отношение диалектоносителей к спиртным напиткам. В составе таких устойчивых сочетаний как в диалектах, так и других разновидностях языка в качестве компонента чаще всего используется черный цвет (например, **пить по-черному**). При анализе фразеологизмов, характеризующих человека, И. В. Кузьмин отмечает, что «диалектная фразеосистема обрисовывает названный порок и все, что с ним связано, с различных сторон, причем зачастую весьма экспрессивно» [3, с. 99]. Исследователем на материале нижегородских говоров зафиксированы устойчивые сочетания, обозначающие склонность человека к употреблению горячительных напитков, состояние алкогольного опьянения и т.п. В анализируемых диалектных материалах имеются фразеологизмы типа **кидать в черную немочь**, используемые для описания тяжелого физического и душевного состояния человека, контактирующего с находящимися в состоянии алкогольного опьянения людьми, например: *Он вить пъяницъ какой. Мать как увидит, што он к ней идет, ее сразу ф чорну немъч кидат* (Суподеевка, Ардатовский р-н).

Метафорический характер цветообозначения очевиден при описании образа жизни русского населения Республики Мордовия, при этом черный цвет содержит отрицательные коннотации. При анализе диалектных лексических и

фразеологических единиц, обозначающих тяжелую жизнь, полную горя, нужды, нами ранее была отмечена группа фразеологизмов со значением 'нуждаться, бедствовать' [1, с. 83], в состав которой входили фразеологические сочетания с цветообозначениями типа **жить по-черному**. Например: *Раньше мы жили по-черному, хлеб из либиды ели, а нынче жысть хороша пашла, фсем пенсию дают* (Стрелецкая Слобода, Рузаевский р-н).

Фразеологизмы с цветообозначениями могут быть ориентированы в своих значениях на обозначения действий, состояний, поведение человека. В анализируемых говорах у значительной части идиом с цветообозначениями преобладает негативная коннотативная характеристика, что в психологическом плане объясняется склонностью человека острее реагировать на отрицательные проявления в жизни, чем на ее положительные.

Нами выделено несколько фразеологизмов, включающих цветообозначение **белый** и употребляющихся в большинстве лингвокультур с положительной коннотацией. Однако анализируемые материалы показали, что метафорические превращения белого цвета могут характеризовать объекты как в положительном, так и в отрицательном плане. В русских говорах Республики Мордовия такие образования могут содержать эмоциональную экспрессивность и функционировать с различными маркерами. Так, с пометой *неодобрительное* в наших материалах встретилось сочетание **чудить белым светом**, обозначающее 'совершать неблагоприятные поступки', например: *Мать сваю бросили, чюдят белым светом* (Ямщина, Инсарский р-н). С отрицательной коннотацией функционирует фразеологизм **доходить до белых волос** со значением 'сильно ругаться, ссориться'. Например: *Ани плохъ съ снахой-ть живут, часть да белых волос даходят* (Ефаево, Краснослободский р-н).

Анализ диалектного материала показал, что преобладающие в устойчивых сочетаниях лексемы **черный** и **белый** могут быть представлены в составе одного фразеологизма типа **не очернить не обелить**, обозначающего 'не сказать ни плохого, ни хорошего'. Например: *Ругаль яво ни знай как, а он ни ачирнил ни абиллил, виднь, выдиржъный* (Кочелаево, Ковылкинский р-н).

В наших материалах гораздо реже употребляются устойчивые сочетания, содержащие иные цвета. Зеленый цвет традиционно используется как позитивный цвет, связан с жизнью, с обозначением травы, деревьев, обычно символизирует молодость, красоту, веселье [6, с. 105]. Вместе с тем зеленый цвет иногда используется для характеристики внешности человека. Среди цветковых фразеологизмов с компонентом "зеленый", бытующих в русских говорах Республики Мордовия, выявлены такие, которые характеризуют физические особенности человека: **стать зеленой дерева** со значением 'очень похудеть'. Например: *Што с ней случилсь, сталь зилиней дерива* (Ожга 1, Старошайговский р-н).

В каждой культуре существует свой набор цветов – так называемые "основные цвета", представленные в составе фразеологических оборотов. В анализируемых материалах представлены метафорические сочетания с цветообозначением **золотой**, не входящий в состав "основных цветов" и

являющийся символом вечного и нетленного; как известно, эталоном ценности обычно выступает золото. В русских говорах Мордовии фразеологизмы с цветообозначением *золотой* наделены эмоциональной оценочностью: *золотая слеза не выкатиться* со значением ‘ничего не случится’; *золотую слезу не выплачешь* со значением ‘ничего не добьешься’, на нежелание делать что-либо указывает фразеологизм *никаких золотых не надо*. Следует заметить, что с помощью приведенных устойчивых сочетаний выражается негативное отношение к происходящему, с долей иронии. При этом фразеосочетания употребляются в конструкциях с отрицанием. Например: *Дь штоб я зь такии киламетры пишком пашла, чай, никаких зьллатых ни надь* (Саловка, Лямбирский р-н). *Робенък, ба, плачыт. – Пускай поплачыт, чай зьлотая слеза не выкътиць* (Суподеевка, Ардатовский р-н). *Ты чяво цэлый день слюзиш, фсе равно вить зьлатую слязуть ни выпльчиш* (Смольково, Лямбирский р-н).

Употребляемые в русских говорах Мордовии цветообозначения *черный* и *золотой* находим в составе фразеологических оборотов, входящих в тематическую группу "Природа". Так, фразеологизм *кидать в черный пар* обозначает ‘земля, которую оставили незасеянной’; *черные сумерки* – ‘поздний вечер’, *в золотую пору* значит что-то сделать вовремя по отношению к сельскохозяйственным работам. Например: *А патом землю пат черный пар стали аставять* (Кочуново, Ромодановский р-н). *Она сроду до чорных сумирък с синокосу ни вертаць* (Красные Поляны, Ардатовский р-н). *В зольту пору картошку пьсадишь* (Марьяновка, Большеберезниковский р-н).

Большую группу составляют фразеологизмы, называющие реалии материальной культуры. Фразеосочетания с компонентом цветообозначения могут быть связаны с названиями жилища или его частей, а также предметами быта. Белый цвет во фразеологизме *топить свет белый* используется при описании плохо обогреваемого жилого помещения. Например: *У нас вить избатъ холодная, топиш, топиш, а тяпла фсе нет. В опцим, топим свет белый и ладна, драва пръжигам* (Кочелаево, Ковылкинский р-н).

При описании предметов быта в исследуемых материалах встретилось единичное использование *серого* цвета. Так, например, хозяйственное мыло в русских говорах Мордовии имеет несколько наименований, в том числе *платное, поганое, простое, серое, стиральное*. Например: *Я серым мыльм стираю белье-ть* (Суподеевка, Ардатовский р-н).

Особое место в языковой культуре мира человека занимают разнообразные наименования одежды, среди которых имеются образования с компонентом цветообозначения. Так, *красная рубаха* используется со значением ‘выходная, нарядная рубаха’. Например: *Дь двянацьти лет на мне краснъй рубахи не былъ* (Подлесная Ивановка, Торбеевский р-н).

Примеры в рассматриваемом диалектном материале свидетельствует о том, что в большинстве случаев одежда изготавливалась самостоятельно. В ходе исследования встретился фразеологизм *чернильный квас* со значением ‘черная краска, изготовленная из коры ольхи’. В представленной иллюстрации описан процесс покраски одежды в домашних условиях: *Тады такой кувшын был, туды*

нъливали из муки квас, мелкъ ламали кару и тяжолую жьлеску пушшали туды, зъячатывъли крепкъ и ставили на пич ф темнь местъ. Анасля капитили, чырнильный квас пълучался, и зипун чырнили (Никольское, Торбеевский р-н).

Наблюдения над анализируемым материалом показывают, что в большинстве случаев диалектные фразеологизмы, относящиеся к характеристике человека, образуются путем метафорического переосмысления.

Диалектная фразеология тесно связана с культурно-историческими традициями русского населения Республики Мордовия и отражает особенности жизнедеятельности и быта народа в определенный период общественного развития. Интересный фрагмент диалектной картины мира представляют собой наименования кушаний, функционирующих в русских говорах Республики Мордовия. В рассматриваемых материалах имеются устойчивые сочетания, обозначающие еду, напитки с компонентом цветообозначения: **зеленый хлеб** со значением ‘хлеб с добавлением лебеды или другой травы’, **черная капуста** со значением ‘квашенная капуста, приготовленная из верхних зеленых листьев вилка’, **белое кушанье** со значением ‘легкое угощение, которое подавалось на свадьбе подругам невесты (орехи, конфеты и т.п.)’, **белое мясо**, обозначающее ‘подкожное свиное сало, шпик’. «В пищевых традициях можно увидеть отражение моральных и нравственных принципов любого культурного социума» [2, с. 30]. Например: *В вайну ели хлеб зиленьый, либедный или с клевирым* (Рыскино, Ковылкинский р-н). *Щи сварии щерный капустый, знаи, как скусь. З белый капустый все равно как суп, а щерный – щи кисляя, харошья* (Хлебино, Теньгушевский р-н). *У жъниха пьдавали белья кушьня* (Башкирцы, Теньгушевский р-н). *Во щи белвъ мясь паложьши, тьк ани пьфкусней дельюць* (Красино, Дубенский р-н). Представленный иллюстративный материал позволяет получить информацию об особенностях питания жителей Республики Мордовии.

В русских говорах Мордовии выделяется группа устойчивых сочетаний, обозначающих цветочные растения, которые образуются чаще всего по модели *согласованное определение + существительное*, где цвет выражен именем прилагательным.

Рассматривая цветовые характеристики флористических объектов, В. Г. Кульпина подробно описывает функции цветообозначения растений. Ученый считает, что «цвет может через посредство растений – типичного носителя цвета – выступать как идентифицирующий знак этноса и выражать национальные символы через свои цветовые составляющие» [5, с. 274]. Это утверждение применимо к анализируемым диалектным материалам.

Нами зафиксированы устойчивые сочетания, компонентами которых являются различные цвета, при этом можно заметить, что обозначение некоторых растений «каждый раз вызывает в памяти определенный цветовой стереотип» [5, с. 271]. В число таких цветов входят одуванчики, васильки и т.п. Так, в русских говорах Мордовии сочетанием **желтый цветок** обозначается ‘растение *Taaxacum officinale Wigg.*; одуванчик’. Например: *Я никак с агародъ жолтый цвиток ни вывиду* (Кергуды, Ичалковский р-н). **Синий цветок** имеет значение ‘растение *Centaurea cyanus L.*; василек синий’. В. Г. Кульпина отмечает, что

«василек является прототипом и выразителем любимого в России синего цвета» [5, с.274]. Например: *Нони ва ржы синих цвяткох много* (Каймар, Краснослободский р-н).

Кроме того, исследователь указывает на способность терминов цвета “фольклоризовать” и эстетизировать текст, приводя в пример специфические “сказочные” термины цвета в русском тексте: “лазоревый” (цветочек), “аленький” (цветочек) [5, с.23]. В наших материалах встретилось сочетание *лазорево́й цветок* со значением ‘растение *Trollius europaeus* L.; купальница европейская’, например: *Лазоривы цвятки в лясу растут, вясной цвятут* (Новая Александровка, Большеигнатовский р-н). В лингвокультурологических исследованиях отмечалось, что лазоревым цветом в народе называли ярко-желтый цвет.

В русских говорах Республики Мордовия имеется устойчивое сочетание *аленький цветочек* со значением ‘растение *Dianthus superbus* L.; гвоздика пышная’, например: *У нас алиньки цвяточки визде растут, их ище девичий кр̄сатой завут* (Каймар, Краснослободский р-н). Подчеркнем, что в иллюстративном материале отмечена красота цветов, однако названное устойчивое сочетание, функционирующее в русских говорах Республики Мордовии, не вызывает ассоциаций с аленьким цветочком из народной сказки.

К любимым и распространенным в России цветам можно отнести ромашку. Несмотря на то, что ромашка – цветок двухцветный, в русском языке распространено сочетание *белая ромашка*, а в русских говорах Мордовии имеется устойчивое сочетание *желтая ромашка* со значением ‘растение *Anthemis tinctoria* L.; купавка красильная’. Например: *Ни знай, как па-вашьму, а у нас ие завут жолт̄ый рамашк̄ый* (Старая Федоровка, Старошайговский р-н). По замечанию В. Г. Кульпиной, «особое место в русской культуре, первенство принадлежит ромашке» [5, с.277], поэтому не случайно в диалектах цветок, внешне напоминающий ромашку, имеет соответствующее наименование.

В анализируемых материалах встретились устойчивые сочетания, в качестве компонента которого используется белый цвет: *белая кашка* со значением ‘разновидность растения клевер’. Например: *Белу кашку пчелы любят, н̄ лугавин̄х много ие растет* (Саловка, Лямбирский р-н); *белый листок* со значением ‘растение *Tussilago farfara* L.; мать-и-мачеха обыкновенная’. Например: *Белый листок на Мокиш̄ растет* (Такушево, Теньгушевский р-н).

В составе диалектных устойчивых сочетаний при обозначении травы (нередко сорной), ягод используется красный цвет. Так, *красная трава* обозначает ‘растение *Amaranthus retroflexus* L.; щирица колосистая’, например: *Красн̄ь трава весь агарот з̄п̄лниль* (Атемар, Лямбирский р-н); *красная ягода* обозначает ‘растение земляника и ягоды этого растения’. Например: *Красн̄ь ягд̄ь больн̄ь душист̄ь* (Летки, Старошайговский р-н).

Проанализировав функционирование диалектных устойчивых сочетаний с цветообозначениями, мы пришли к выводу, что основная часть их относится к понятийной сфере «человек», наиболее частотными компонентами в составе таких единиц являются *черный, белый, красный* цвета, реже используются

зеленый, золотой, серый. В основе таких образований лежит накопленный исторический и культурный опыт человека, а также традиции и обычаи народа.

Список использованных источников

1. Денисова Л. Н. Лексико-фразеологическая репрезентация темы жизни и смерти в русских говорах на территории Республики Мордовия / Л. Н. Денисова // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке : материалы Междунар. науч. конф. – Тула : ТППО, 2018. – С. 82–87.
2. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М. Л. Ковшова. – М., 2009. – 48 с.
3. Кузьмин И. В. Фразеологизмы, характеризующие человека / И. В. Кузьмин // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке : материалы Междунар. науч. конф. – Тула : ТППО, 2018. – С. 96–101.
4. Кульпина В. Г. Фразеологизмы с цветовым компонентом как манифестация культурно-исторических явлений / В. Г. Кульпина // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: материалы междунар. науч. конф. – Тула : ТППО, 2018. – С. 381–386.
5. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета : Термины цвета в польском и русском языках / В. Г. Кульпина. – М., 2001. – 470 с.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Издат. центр «Академия», 2001. – 208 с.
7. Матвеева Л. А. Фразеологизмы с компонентом «красный» : "Red" в английском и русском языках / Л. А. Матвеева // Вестник ТвГУ. Сер. Филология. – 2020. – № 2 (65). – С. 60–65.
8. Телия В. Н. Основные постулаты лингвокультурологии / В. Н. Телия // Филология и культура : материалы II Междунар. конф. Тамбов, 1999. – С.14–15.

УДК 811.511.152.2

ЛЕКСЕМЫ С СЕМАНТИКОЙ НЕОФИЦИАЛЬНОГО НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРА СЕЛА КОРИНО ЕЛЬНИКОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

LEXEMES WITH THE SEMANTICS OF THE UNOFFICIAL NAME OF A PERSON IN THE MOKSHA LANGUAGE (BASED ON THE DIALEKTS OF THE VILLAGE OF KORINO IN THE YELNIKOVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA)

Н. Ф. Кабаева, *к. филол. н.,*
К. Н. Терешко, *студент*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Статья посвящена современным неофициальным наименованиям жителей села Корино Ельниковского района Республики Мордовия. Проанализированы индивидуальные прозвища с точки зрения их семантики.

Abstract. The article considers modern unofficial names of residents of the village of Korino in the in the Yelnikovsky district of the Republic of Mordovia. Individual nicknames are analyzed from the point of their semantics.

Ключевые слова: мокшанский язык; мордовские языки; прозвище.

Keywords: the Moksha language; the Mordvin languages; nickname.

Село Мордовское Корино (Мокшень Кара велесь) красиво раскинулось на левом берегу реки Мокша. Место для поселения наши предки выбрали удачное: леса, луга, речка, озеро, болота. Населяют его в основном мордва-мокша. Село небольшое, но имеет немалое количество прозвищ. Некоторые прозвища коринских людей известны только внутри села, а некоторые до такой степени пристали к человеку, что их знают даже люди из соседних сел: Шал, Пошат, Пичингуш. Здесь встречаются и прозвища, которые заменили человеку собственное имя, полученное при рождении, которое прописано в документах.

Часто люди даже не задумываются, что значит то или иное прозвище, откуда оно появилось, кто первым придумал его. Кажется, что это такая неважная мелочь, но если задуматься, история каждого отдельного прозвища представляет огромный интерес. В Толковом словаре русского языка «прозвище» толкуется так: «Название, данное человеку помимо его имени и содержащее в себе указание на какую-нибудь заметную черту характера, наружности, деятельности данного лица» [2, с. 983].

Первые имена были похожи на существующие сегодня прозвища, так как называли по какому-либо признаку. Имя выполняло также функцию оберега. Люди были уверены, что если нечистая сила прознает настоящее имя, тогда сможет нанести какой-либо вред. Из категорий имен-оберегов были: *Врьгаз* (Волк), *Офта* (Медведь), *Келазь* (Лиса). А если носить имя, которое показывает, что у человека и так все плохо, то нечисть не станет причинять зло. Использовались такие названия: *Юмама* (Гибель), *Кальдяв* (Дурной), *Ризф* (Горе), *Калма* (Могила).

Со временем мордва привыкли к христианским именам. Позже появляются отчества: *Федька Ивановь цёрац* (Федька Иванов сын). Затем добавляется еще и фамилия. Но ее еще достаточное количество времени плучают не все. Только богатые мордовские мурзы могут иметь фамилию, а простой народ, как и прежде, пользовался прозвищами – «уличными фамилиями».

Прозвища в определенный промежуток времени дают начало фамилиям, а фамилии, в свою очередь, дают прозвище. Последнее мы можем наблюдать и в настоящее время.

Люди обзаводятся «вторым именем» в разный период их жизни. Большинство коринских жителей получили прозвища еще в молодости, чаще в подростковой период, и оно сохранилось до сих пор. Многие унаследовали прозвища предков.

Некоторые прозвища местных жителей так привязались к человеку, что вытеснили их настоящее имя или фамилию. Из таких прозвищ: *Коцар* (семантика прозвища неизвестна), *Асфальтовы* (из-за лысой головы, которая напоминала асфальт), *Коня (Лобан)* (из-за широкого лба), *Гоголь* (рассказывал небылицы и выдавал их за правду), *Дикай (Дикие)* (из-за нелюдимости и вредного характера членов семьи), *Шаляпин* (за то, что во время работы пел),

Бокпяль (Бокавы) (из-за расположения дома скраю), *Чикалин* (семантика прозвища «чекушка»), *Деба* (его вечно лохматая голова напоминает болотную кочку), *Петрик* (Петр), *Саняй* (Александр).

Почти все коринские прозвища можно разделить на группы.

1. По внешнему признаку.

Игорь Дога. Так прозвали мужчину из-за его вечно согнутой спины (дуга). *Деба*. Получил «второе имя» из-за лохматой головы, похожей на болотную кочку.

Киши (Булка). Такое неофициальное наименование получил мужчина уже в возрасте за большой таз.

Репай (Рена). Существует два варианта происхождения данного «имени». Некоторые говорят, что оно пошло от девичьей фамилии «Репникова». Другие утверждают, что девушка получила данное прозвище за большую голову.

Мациня (Гусёк). Предыдущий председатель села получил такое прозвище по двум причинам: во-первых, за низкий рост, полное телосложение и длинную шею, во-вторых, за важную походку.

Пандоня (Бугор). Крупное телосложение мужчины способствовало появлению данного наименования. Очень буйный, как и его брат-близнец, который носит прозвище *Гитлер*.

Чебурашка. Так называют маленькую, полную, смуглую женщину за сходство с героем Эдуарда Успенского. Прозвище передалось и внуку, но в усовершенствованной форме – *Чебуратор*.

Коня (Лобан). Неофициальное наименование, которое мужчина получил благодаря широкому лбу.

Махан. Высокий и худой, сравнивают с колбасой из мяса лошади, которую называют «махан».

Асфальт, Асфальтов. Из-за короткостриженной головы, которая напоминает асфальт.

2. По различным свойствам характера, поведения.

Кулага. В переводе «мутная вода», как, например, в бражке или закваске для блинов. Такое прозвище получила женщина, которую в селе считают колдуньей.

Мишитай. В переводе «мелочный». Мужчина получил такое прозвище за жадность.

Копейка. «Второе имя», полученное за бережливость. Жительница села рассказывает, что как-то пасли они вместе стадо: она овец, а он коров. И Копейка ей говорит: «Смотри, Филипповна, три рубля валяется!» С этими словами он положил бутылку, которую можно сдать, в багажник машины.

Дикай (Дикие). Прозвище, которое получила семья за вредный характер и нелюдимость.

Вертолет. Так прозвали мужчину за излишнюю жестикуляцию при разговоре.

3. По сходствам с животными (внешность или характер).

Врьгаз. В переводе «волк». Такое «имя» носит все семейство и даже неизвестно, кто первым получил данное прозвище. Если в семье появляется новый человек, то он автоматически получает такое же своеобразное наименование. Скорее всего, прозвище пошло от фамилии Врьгазовы, но многие жители утверждают, что именно из-за злости.

Карась. По внешнему сходству с рыбой: маленький и толстый. Скорее всего, способствовало и то, что часто ходил на рыбалку.

Нумол (Заяц). Прозвище мужчина получил, еще когда был ребенком, за то, что был очень шустрый. Его могли увидеть в начале села, а через короткое время уже в конце. Сейчас мужчина еле ходит, но прозвище сохранилось.

Корож Ваня. В переводе «сова». Прозвище, полученное в возрасте за плохое зрение.

Лаймонзи. Данное прозвище мужчина получил еще в подростковом возрасте за то, что постоянно приставал с вопросами. В переводе с мокшанского «клещ».

Сеель. Какой-то промежуток времени женщина приходила на работу недовольная. Вскоре ей дали такое «имя», что в переводе «ёж». Прозвище прицепилось и спустя долгое время, ее по-прежнему называют так.

Сеська. Прозвище, данное за очень тонкий голосок. Первоначально девушку называли *Сяське* (комар).

Салапый. Мужчина был лесником, за это его прозвали *Косолапый*, из-за того, что часто ходил по лесу. Спустя некоторое время его стали называть Салапым.

Боб. Дядя называл своего племянника *Бобик* по кличке собаки за то, что он постоянно за ним бегал. Позже мальчик вырос, и сверстники стали называть его *Боб*.

4. Физический недостаток.

Храмар. Так называют мужчину из-за того, что он хромает. Из-за такого же физического недостатка прозвище *Хромушка* получила тетя *Храмора*. Она имеет и еще одно прозвище, которое перешло ей от мужа – *Шаляпина*. Нередко можно услышать, как коринскую жительницу за глаза называют *Хромушка Шаляпина*, ошибочно полагая, что второе прозвище – настоящая фамилия семьи.

Сокор Ваня или Сокор. В переводе «слепой». С самого детства было плохое зрение, поэтому такое прозвище мужчина получил еще ребёнком и сохранил до сих пор.

5. По месту, где человек бывал или жил раньше.

Мишка Колопа или *Колопинский*. Приехал в Корино из с. Колопино.

Толик Хохол. Переехал с Украины. Прозвище перешло и к детям. Сына зовут *Димкой Хохлом*, а дочь *Хохлушкой*.

Саранский. Такое прозвище получил парень из-за того, что, когда он приехал из Саранска, жители не знали его имя, но знали, откуда он приехал.

Авган. Служба проходила в Афганистане, от этого и прозвище. Сын получил прозвище от отца. А спустя время сверстники немного видоизменили наименование – *Аганс*.

Мужчину прозвали *Куй*, что в переводе «змея». Можно подумать, что из-за плохого характера, но семантика прозвища оказалась куда интереснее. Он приехал из Старого города Темниковского района. Оказалось, что всех старогородских называют змеями, так как раньше там их было очень много. Такого рода номинации можно отнести к групповым прозвищам [1, с. 185].

Мужчина был мастером часовых дел. В какой-то промежуток времени он попал в Китай. Из-за этого его внука сверстники прозвали *Китай*.

Немец. До вывода войск служил в Германии.

6. По случаю из жизни.

Потмавал. Когда что-то рассказывает, всегда говорит: «Только это секрет», даже если это уже все знают.

Цёра. В переводе «желудь». Совсем маленькая девочка ела орехи и говорила, что это желуди.

Чача. Прозвище перешло к женщине от покойного отца. Когда он в юности учился играть на гармони, под нос напевал себе: «Чачача чачача». Вскоре его так и прозвали – *Чачача*, а позже считали называть *Чача*.

Чикалин. Мужчина часто покупал водку или самогонку и всегда брал чекушку.

Шаляпин. Прозвище дали мужчине за то, что он часто пел. Сначала его называли *Морай (песня)*, затем *Композитор*, затем *Шаляпин*.

7. Прозвище от имени или фамилии.

От фамилий: *Лук* (Лукашин), *Абдула* (Абдулкин), *Гаврила* (Гаврилин), *Грач* (Грачёв), *Кащей* (Кашеев), *Суета* (Суетин), *Гудок* (Гудков).

От имён: *Питере* (Пётр), *Саняй* (Александр), *Ибрай* (Ибрахим), *Петрик* (Пётр), *Марьба* (Мария).

Поляки. Покойную бабушку семейства звали Полина, ее давно не стало, но каждый член семьи до сих пор Полякш.

Яшкины. По имени деда называют каждого члена семьи.

Любин. Получил такое прозвище от бабушки, которую звали Люба.

8. По имени исторической личности.

Гитлер. За то, что имел буйный характер.

Гоголь. Получил прозвище из-за того, что постоянно рассказывал всякие истории, выдаваемые за правду.

9. По особенностям речи.

Альгальга. Такое прозвище получила женщина из-за того, что «гагакает» при разговоре. В детстве ее называли *Видьме Сема*, переводиться «Семечко Семена», ее отца звали Семен. После замужества, она получила прозвище своего мужа *Суета*. Сейчас у нее два прозвища: *Альгальга* и *Суета*.

Пяле кяль. В переводе «Зайка». Такое «имя» получил коринский житель за то, что, когда нервничает, начинает заикаться.

10. По виду деятельности.

Моряк. Мужчина служил в морском флоте, по приезду на родину, получил «второе имя».

Офицер. Так прозвали юношу из-за его учения в офицерской школе. Всю жизнь он проработал в полиции, сейчас уже на пенсии, но прозвище, данное по юности, сохранилось.

Некоторые прозвища не удалось определить ни в одну группу. Из таких «неофициальных наименований»: *Турба, Бродяга, Коцар, Граблю, Сазаниха, Пуста, Шельма Лида, Кеч.*

Моё село разделено на две части. Считается, что до остановки, которая стоит по середине села, Русское Корино, а после – Мордовское Корино. Но если этого не знать, никто не догадается, что по сути это два разных села. Многие прозвища здесь двойные, то есть в мордовской половине села – мокшанские, а в русской - русские. Вот примеры таких прозвищ: *Коня (Лобан), Дикай (Дикие), Бокпяль (Бокавы), Киш (Булка), Репай (Репя), Мацуня (Гусёк), Пандоня (Бугор), Нумол (Заяц).*

Очень увлекательно узнавать семантику прозвища. Иногда кажется, что смысл лежит на поверхности, но не тут-то было! Возникает чувство досады и еще большего любопытства, в случае, если происхождение неофициального наименования остаётся неизвестным.

Список использованных источников

1. Кабаева Н. Ф. Антропимы юго-восточного диалекта мокшанского языка (на материале говора с. Адашево) / Н. Ф. Кабаева // Традиционная культура народов Поволжья : материалы IV Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием. – Казань, 2018. – С. 184–190.

2. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – URL: <https://ushakov.slovaronline.com/59573-PROZVISCHE> (дата обращения: 18.01.2021).

УДК 821.511.152

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА ЭПИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ А. ТЯПАЕВА

THE ARTISTIC SPECIFICITY OF THE EPIC POETRY OF A. TAPAEVA

Н. Н. Левина, к. филол. н., доцент,
Е. А. Сетяева, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье анализируется художественная специфика эпической поэзии А. Тяпаева (обогащение эпических традиций, богатство тематических пластов и поэтические способы их осмысления). Авторами актуализируются индивидуальность раскрытия персонажной сферы и лирических образов, формы и способы выражения авторской позиции, палитра изобразительно-выразительных средств.

Abstract. The article analyzes the artistic specifics of A. Tyapaev's epic poetry (the enrichment of epic traditions, the richness of thematic layers and poetic ways of understanding them). Authors updated the individuality of revealing the character sphere and lyrical images, the forms and ways of expressing the author's position, the palette of visual and expressive means.

Ключевые слова: эпическая поэзия; поэма; образ; характер; художественное средство; психологизм; лирический герой.

Keywords: epic poetry; poem; image; character; artistic means; psychologism; lyrical hero.

А. Тяпаев из тех писателей мордовской литературы, кто пробовал и пробует свои силы как в поэтических, так и в прозаических жанрах [3; 5]. Он выпустил более двадцати сборников произведений: «Весенний дождь», «Мать», «Мужчины», «Клены на окне», «Искры из камня», «Живая вода», «Последний гром», «Супруги», «Огонь на мосту» и др. А. Тяпаев также известен как автор детских, в том числе фантастических, повестей («Перепелиные глаза», «Приключения Захарки», «Родничок бабушки Якова», «Где зарыты клады», «Звездные кони», «Железный сундучок»).

Еще в юности А. Тяпаев пробует свои творческие возможности в жанре корреспонденций о колхозной деревне, которые публикует в газете «Мокшень правда». В этой же газете было напечатано первое стихотворение будущего поэта «Урожай». Позже, работая переводчиком в газете «Советская Мордовия», свои впечатления А. Тяпаев публикует в статьях, очерках.

Уже в ранних стихах А. Тяпаева-поэта был слышен голос интересный и своеобразный. От сборника к сборнику крепнет его талант. Изданный в 1967 году сборник «Мужчины» показал, что поэт много работает над постижением точности и емкости слова. Темы солдатской дружбы, любви к земле и ее людям, неразрывной связи между прошлым и настоящим стали ведущими в творчестве А. Тяпаева. Особо не расширяя тематические границы стихов, автор строго подходит к углублению смысла поэтических образов. Как поэт-лирик А. Тяпаев искренне и доверительно рассказывает о красоте родной земли. «Читателя в его стихах как-то незаметно увлекают легкие, спокойные интонации, скромная, словно акварельная живопись, конкретная образность, а главное – умение подмечать еще никем не раскрытые поэтические тайны природы» [1, с. 179]. В его стихах, отмеченных мягким лиризмом, душевной теплотой и неподдельной искренностью всегда присутствует не утраченная острота народного, крестьянского мироощущения.

А. Тяпаев, все больше постигая художественное мастерство, представил на суд читателя произведения более сложного жанра – поэмы, баллады. Продолжение и переосмысление глубинных духовных традиций народа, опора на них в построении новых, современных культурных ценностей – важные качества эпической поэзии А. Тяпаева.

Эпическая поэзия А. Тяпаева является своеобразным результатом развертывания национальной культуры в ее мировоззренческих аспектах. В ней

концентрированно содержатся нравственно-этические представления народа. В поэмах и балладах автора эти представления начинают преобразовываться в художественные образы, нравственные ценности, идеи об общественном устройстве, исторические идеалы народа [2].

Широкую известность в читательской среде получили произведения А. Тяпаева «Ты вспомни, друг мой», «Мать», «Мужчины», «Мать», «Березка», «Ясные глаза» и др. Событийная основа поэмы «Мать» небогата. Автор находит конкретные образы, нужные слова для того, чтобы раскрыть главную мысль произведения: герой поэмы приходит к пониманию того, что мать – это не только родившая его женщина, это и большая прекрасная Родина. Автор поэмы приводит глубокие размышления о женской судьбе. В завершении произведения убитая кулаками мать лирического героя перевоплощается в собирательный образ женщины-матери тяжких лет войны. Однако по мнению исследователей мордовской литературы не все сюжетные линии поэмы доведены до конца: «Так получилось с линией матери рассказчика: она явно укорочена, поспешил автор перейти к обобщенному смыслу слова «тядя» [4, с. 55]. Соглашаясь с мнением критиков, все же следует подчеркнуть, что для выражения главной идеи поэмы автору удалось найти конкретные образы и нужные слова.

Необходимо отметить, что в мордовской поэме 1960–1970-х годов наметилась тенденция осмысления индивидуального, часто собственного авторского жизненного пути, соотнесения его с опытом поколения, что было своего рода свидетельством зрелости для многих поэтов. В поэмах А. Тяпаева, тяготеющих к поэтической исповеди, события исторического прошлого освещены также через жизненные перипетии собственной судьбы.

Большим событием в творчестве А. Тяпаева стали его поэмы «Мужчины», «Ясные глаза», баллада «Березка». Как поэт-эпик А. Тяпаев заметно тяготеет к жанру лирической поэмы-исповеди.

Поиски процессов преемственности, формирующих характер современного человека, – вот главная художественная задача, которую А. Тяпаев ставит в поэме «Мужчины». Эту задачу автор решает, опираясь на жизненный материал переломных моментов общественного развития нашей страны. Поэта волнуют их общественно-гражданский смысл и исторически-социальная значимость. В поэме «Мужчины» это взгляд из сегодняшнего дня в прошлое, в годы Великой Отечественной войны и начала дальнейшей демократизации общественной жизни, свойственной середине 1950-х годов. Поэма не особенно богата событиями. Через лирические воспоминания автор рассказывает о судьбах современников, о героизме советских воинов и тружеников тыла в годы войны. Памятник погибшим воинам в центре села возвращает поэта в прошлое. На войну уходили многие, возвращались – единицы. В тяжелейшую годину оставаться мужчиной до конца, сильным, добрым, любящим Родину, готовым на подвиг, – вот главная идея поэмы, вот о каких людях пишет А. Тяпаев.

Органической слитности со своими персонажами поэт чаще всего достигает передачей общего эмоционального состояния лирического героя, без

детализации его психологической составляющей, без четкого выделения лирико-биографического и событийного потоков. Сопряжения личного с общим А. Тяпаев добивается путем глубоко личностного сопереживания и проникновенной передачи смысла общественно-гражданских чувств и явлений.

Пристальное внимание поэта к деталям народной жизни военных лет, к ее трудностям и заботам определило эпическое звучание поэмы. Все произведение состоит из отдельных фрагментов, очень сжато передающих картину жатвы, рисующих послевоенное мирное поле, на которое вернулись с фронта мужчины Алякса и теперь трудятся за двоих – за себя и за тех, кто уже не вернется, – во всем этом одновременно звучит и гордость за величие подвига, совершенного советским народом, и скорбь по не вернувшимся с войны: «Вернулись мужчины. Опять все в делах. / Работает каждый вдвойне: / И ведут свои прокосы те, кто живы, / И ведут ... кто не вернулся» [6, с. 248].

Заканчивается поэма обращением лирического героя к родному селу, в центре которого стоит скромный обелиск тем, «Кто и сквозь смерч огня прошел мужчиной, / Кто и после смерти навек мужчиною остался» [6, с. 259]. Не отличаясь событийностью, поэма подкупает искренностью чувств, что достигается умелым и лаконичным использованием выразительных возможностей и богатства народного языка.

Очень близка по содержанию к поэме «Мужчины» баллада «Березка». Здесь также в форме лирического рассказа повествуется о старой женщине Прасковье, которая все еще ждет своего сына с войны. Через олицетворенные образы берез автор пробуждает память о тех, кто спас Родину. Поэт проводит идею о том, что память о погибших должна быть мерой нравственности.

В образах воинов-победителей воплощены идеалы неиссякаемого мужества и отваги, высокого гуманизма, благородства и самопожертвования во имя своего народа. Свообразно отображая все эти прогрессивные устремления авторского сознания, эпическая поэзия А. Тяпаева сосредоточила в себе лучшие тенденции мордовской художественной практики.

Большинство произведений писателя интересны авторскими «находками» в создании глубоких психологических образов. Раскрывая образы своих героев, автор представляет широкую палитру их психологического состояния. А. Тяпаев умело высвечивает мельчайшие детали их душевного состояния, пристально и глубоко заглядывает во внутренний мир.

В жанре поэтической эпики А. Тяпаев достигает большой удачи на пути соединения лирической исповеди и эпического потока жизни, свидетельством чего явилась поэма «Ясные глаза». В ней автор повествует о деревне в послевоенные годы, решает морально-нравственные проблемы, внимание уделяется теме любви и верности. Произведение увлекает читателя строем повествования, развитием драматического сюжета.

Средством художественного выражения психологического состояния героев А. Тяпаев избирает монолог-исповедь. Мастерски разработанный автором, он выполняет важную сюжетно-композиционную роль и является емкой художественной категорией.

В поэме в исповедальной форме главная героиня – простая женщина Мария доверительно повествует о своей жизни. Совсем молодой она осталась вдовой. Пришлось одной растить сына и дочь. Нравственная сила героини испытывается в различных ситуациях. Трогательно раскрываются ее внутренний мир, материнские качества в то время, когда сын Николай попадает в беду, слепнет. Благодаря материнской любви и усилиям врачей парень вновь обретает зрение. Большие трудности, выпавшие на долю женщины, закалили ее характер. Используя важнейшие компоненты поэтики образа – тонкие средства психологического анализа, лирические монологи, внешние характеристики, автор мастерски раскрывает внутренний мир героини.

Детализации психологических состояний героев А. Тяпаев уделяет особое внимание. В целях выражения своей идейно-эстетической концепции и усиления эмоциональной выразительности автор в повествовательную систему включает фольклорные элементы. Творческая опора на образную символику народно-поэтического эпоса в немалой степени способствует усилению психологизма. Например, в лексический арсенал исповеди матери, мучительно переживающей за судьбу сына, автор часто включает обращения героини к сказочным образам эпических богатырей и лесных русалок с просьбой облегчить ее горе.

Избранная автором форма материнской исповеди о нелегкой судьбе сына придает повествованию особый драматизм. Через лирико-драматическую исповедь Марии Ивановны А. Тяпаев не только раскрывает внутренний мир героини, но и выражает патриотические чувства и трудовой героизм молодого поколения. Изображая трудовой героизм современников, автор удачно решает и проблему преемственности традиций разных поколений советских людей – поколения, пережившего войну, и современного молодого поколения, показанного через судьбу Николая Сандина.

Поэма А. Тяпаева «Ясные глаза» заняла достойное место в мордовском поэтическом эпосе. Произведению свойственно соединение различных стилевых качеств – сочетание литературных средств выразительности с поэтикой фольклора, синтез лиризма и психологизма в повествовательной структуре, склонность к созданию глубоко мотивированных национальных характеров.

Таким образом, благодаря глубокому знанию национального своеобразия мордовского народа А. Тяпаев занимает достойное место в мордовской литературе, а завоевания эпической поэзии автора выразились в создании запоминающихся психологических характеров, художественных образов. Внешние портреты, монологи, диалоги, образы-символы, пейзажи и другие важнейшие составляющие поэтики образа, доминирующие в нарративной структуре произведений, отражают динамику внутренней жизни персонажей, являются конструктивными факторами художественного целого.

Список использованных источников

1. Алешкин А. В. Единство традиций / А. В. Алешкин. – Саранск, 1978. – 192 с.
2. Горбунов Г. И. Заметки о современной мордовской поэзии / Г. И. Горбунов // Между Мокшей и Сурой. – Саранск, 1981. – С. 220–230.
3. Горбунов В. В. Поэзия – душа народа / В. В. Горбунов. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1973. – 294 с.
4. Зиновьев Н. В. Штрихи к портретам / Н. В. Зиновьев, М. И. Малькина // Современная мордовская литература. 60-80-е годы : в 2 ч. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. – Ч. 2. – С. 40–91.
5. Налдеева О. И. Современная мордовская поэзия: основные тенденции и художественные ориентиры / О. И. Налдеева. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. – 285 с.
6. Тяпаев А. П. Кочкаф произведений : стихт, балладат, поэмат, повестть. 3 томса. 1-це томсь / А. П. Тяпаев. – Саранск : Мордов. кн. изд-сь, 2006. – 640 с.

УДК 398

ФЕНОМЕН СКАЗИТЕЛЬСТВА В НАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ Б. ПУТИЛОВА И А. ЛОРДА

THE PHENOMENON OF STORYTELLING IN THE SCIENTIFIC CONCEPT OF B. PUTILOV AND A. LORD

О. С. Левкина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье на основе сравнительного анализа работ Б. Н. Путилова «Эпическое сказительство: Типология и этническая специфика» и А. Лорда «Сказитель» изучается феномен устного сказительства. Рассматривается одновременное сосуществование традиции и вариативности. Объясняется способность сказителей оперировать большим объемом этнических текстов.

Abstract. This article based on a comparative analysis of the works of BN Putilov “Epic storytelling: Typology and ethnic specificity” and A. Lord “The Storyteller” the phenomenon of oral storytelling is studied. The simultaneous coexistence of tradition and variability is considered. The ability of storytellers to operate with a large volume of ethnic texts is explained.

Ключевые слова: сказитель; сказительство; фольклор; эпос; эпическое сказительство; традиция; формула.

Keywords: narrator; storytelling; folklore; epic; epic storytelling; tradition; formula.

В каждой национальной традиции в той или иной форме присутствует феномен сказительства: южнославянские гуслиеры, бурятские улигершины, хакасские хайджы. Профессиональные сказители обладали способностью сохранять и развивать традиции. От памяти народа нельзя было ничего отсечь, но можно было пропустить через свое сознание и сердце. Определить

особенности этого процесса передачи и освоения мастерства – основная задача исследователей-фольклористов, пока еще было живо сказительство и развивалось (конечно, в рамках существующих «формул», если применять терминологию Пэрри – Лорда). Сегодня стоит другая задача – обработать полевой опыт [5] и понять, что же такое сказительство, почему оно так неразрывно связано с божественным избранничеством и как один человек может помнить тысячи строк различных произведений.

А. Б. Лорд («Сказитель») и Б. Н. Путилов («Эпическое сказительство: Типология и этническая специфика») считают, что дело не в феноменальной памяти сказителя, которая позволяет запомнить текст песни в процессе изучения и задержать его в голове в первоизданном виде. Такой вывод можно сделать, только имея мышление современного человека, живущего в век письменности. Обладая множеством книжных источников информации, мы с детства привыкаем к тому, что «Евгений Онегин» существует только в опубликованной версии, а если текст «Слова о полку Игореве» и варьруется, то исключительно в переводах с языка оригинала.

Сказительская традиция ведет свое начало из «другой почвы». Она происходит из тех времен, когда произнесенное слово имело безусловный смысл и значение и не стремилось к достижению никакой эстетической цели. Неслучайно шаманство и сказительство – у многих народов неразрывные понятия. Таким образом, следует сделать вывод, что принцип мышления сказителя выходит за рамки только запоминания произведения. Фактор цепкости памяти имеет место, но абсолютно не в таком объеме.

Исследователи утверждают, что в сказительской традиции не существует оригинала как такового. Оригинальным является каждое непосредственное исполнение, воссоздание истории здесь и сейчас, в условиях той публики, которая окружает сказителя, в настроении певца. В письменной традиции создание и исполнение существуют параллельно, в устной – одновременно. Даже если бы мы нашли так называемый оригинал, первое исполнение певцом той или иной песни, вряд ли бы мы остались удовлетворенными. «Поиски оригинала – это погоня за болотным огоньком», – говорит А. Лорд [2, с. 117]. Каким же образом можно услышать варианты одного и того же произведения? Например, былинку «Добрыня и Алеша», от одного сказителя, если с одной стороны фактор памяти вторичен, а фактор воссоздания «здесь и сейчас» подразумевает едва ли не разные тексты.

Здесь возникает понятие «формулы», введенное А. Лордом, или использованное Б. Н. Путиловым понятие Бозорова «эпические точки», «сюжетные узлы». Формула – это группа слов, регулярно встречающаяся в тех же метрических условиях и служащая для выражения того или иного смысла. Но формула включает не только группы слов, но и целые стихи, формульные точки и темы. Певец воспринимает их в процессе ученичества, формулы и точки складываются как кирпичики в сознании сказителя вместе с восприятием песен от его вольных или невольных учителей. Именно принимает, усваивает, реже заучивает, но заучивает не для пустого воспроизведения, а для понимания

того, как складывается текст. Как мы не заучиваем в детстве формулы языка, а естественно усваиваем их, так и сказитель усваивает их в качестве эпического достояния, а не берет их как карты, которые можно тасовать в определенном порядке, механически складывая из них тексты. В таком случае традиция не была бы живой, а сложить узлы мог бы любой и сказительство не стало бы феноменом. Это путь приспособления и умелого укладывания формулы на «скелет истории» и сюжет. Это не калька: ведь техника в рамках традиции возникла для того, чтобы служить мастеру, а не для порабощения его, не для строгих ограничений.

Варианты – это реальность, которая сложилась исторически, которая допустима в силу живого существования сказительского текста и мастерства, сказитель – «не сознательный иконоборец, он – художник, творящий в рамках традиции» [2, с. 16]. Он придает традиции индивидуальные черты, он может опустить тот или иной стих или добавить новый, может переставить пассажи, упростить или расширить тему, заменить один фрагмент другим, схожим. Это не его непосредственное желание стать автором чего-то нового, это влияние минуты, которое позволяет импровизировать и его индивидуальный след. К определенному возрасту, обретя мастерство, сказитель оперирует своим набором формул, которые усвоил от большого количества учителей. И если попросить одного певца исполнить песню, а второго – тут же повторить ее, он воспроизведет ее в соответствии с тем материалом, который ему знаком, он может опускать или создавать что-то в тексте, который услышал и который сейчас передает. Может значительно измениться количество стихов, даже сюжетные повороты, но сказитель будет уверен, что воспроизвел ту же песню. А все потому, что фиксированный текст не существует в его системе мира. По мнению сказителя, он передал тот же текст, ведь там тот же персонаж, тот же сюжет. Так выражается сила исполненных ранее песен и сила еще никогда не исполненной песни, рождаемой здесь и сейчас. Можно быть уверенным, что, если бы певец был в другом настроении или имел другую публику и другое окружение, он исполнил бы эту песнь иначе. Отсюда в первые полевые экспедиции появлялось множество так называемых «монстров Франкенштейна», ибо исследователи еще не понимали ценность каждого исполнения, и вместо того, чтобы записать три варианта, они с каждым исполнением «дополняли» первый вариант, создавая песню, которой никогда не было, и это было фатальной ошибкой, искажением сказительской реальности – реальности, в которой песня существует пока воспроизводится, а после уже никогда не произойдет в этой реальности такой, какой существовала минуту назад.

Сказитель не просто человек, который песни сказывает вечером в доме или на общей вечере. Сказителей приглашали во время болезни, чтобы излечить человека, без них не проходили походы на промыслы, были важны поэты – летописцы войны, певцы могли воззвать к духам и умиловать богов. Уже упомянутое родство с шаманами можно назвать отношениями предка и потомка. Сложно не поверить в мистическую основу сказительства, даже если со временем последнее стало явлением больше народным, чем духовным. Это

отмечают и Лорд, и Путилов. Лорд считает, что формула раньше имела сакральный характер, заклинательный. Возможно, она даже и сохранилась-то за счет того, что в ней чувствовалось эмпирически ее прошлое, наделенное особой силой. Путилов и вовсе приводит не одну общность шаманства и сказительства на основе сакральности, преемничества с постепенно утрачивающейся основой. «В старину доброе божество (айыы) сказало шаману, что он создаст сказителя былин, чтобы люди не могли скучать» [4, с. 14]. Прошлое остается для народа актуальным длительное время. Актуальным в том числе из-за поддержки самими сказителями, ореол мистики – суть феномена таинственных снов, в которых боги карают отошедших от семейной традиции, а тексты появляются сами собой. В особенном таланте сказителя всех уверял и большой объем, который держался в памяти. Эта способность объяснялась дарованием свыше.

Но и отрицать особенность «ауры» сказителя нельзя. Особое поле, которое распространялось на слушателей, держало их в интересе целыми ночами, а то и несколько ночей подряд, сказитель умело увлекал в историю так, что и скептик верил в мифы о чудесном предназначении. Соединить надо истинное желание к сказительству, чувство текста, традиции и музыки, а все остальное создаст сама история и ее слушатели. Традиция управляет и сказителем, и слушателями.

Таким образом, настоящий феномен сказительства – в его умелом скольжении по тончайше наточенному лезвию: устная эпическая традиция не срывается ни в одну из существующих крайностей. Это настоящий живой организм, который дышит и растет, будучи заточенным в блестящем янтаре неразрывной традиции, которая не позволяет заступать за черту этнической памяти и национального самосознания. Звучит парадоксально, но за счет этих строгих рамок сказительство и смогло пронести себя сквозь века, не теряя сути.

Для того чтобы понять уникальное воззрение Путилова на феномен сказительства, можно обратиться к приводимым им словам В. М. Жирмунского: «Он (сказитель) создает исполняемый им текст в процессе пения, варьируя его в соответствии с характером аудитории, вводя в него те или иные новые подробности или даже эпизоды» [3, с. 147]. Этот вариативный фактор присущ только истинным сказителям, носителям вековой традиции. Путилов не разделяет формульную суть сказительства, которую транслирует приводимый им Лорд. В теории американского фольклориста главное – те самые «кирпичики», для нашего исследователя ценность имеет смысловой скелет каждого отдельного эпического произведения. Он приводит историю киргизского певца Джусуна Мамайя, который начал учить «Манас» с 8 лет под наблюдением отца и старшего брата. «Когда он заучивал очередные куски эпопеи, отец и брат проверяли его, чтобы было «без ошибок». Мальчик «кроме еды и сна ничего не делал, только учил и запоминал», – рассказывает Путилов [1, с. 28]. Именно на этом уровне, по его мнению, закладывается этническая память, умение правильно рассказывать, «приходят» персонажи и клишированные сюжеты, эпизоды. И только после периода ученичества, после заучивания юноша может развиваться дальше. Кто-то так и остается исключительно «передатчиком», но настоящий сказитель развивается всю свою

жизнь – заученные ребенком тексты варьируются от раза к разу, забытая сегодня подробность восстановится завтра, только настоящий мастер устного эпоса может быть импровизатором в рамках традиции (традиция все еще работает на автора в той же степени, в какой сам автор работает на традицию) – именно к этому подводит нас Путилов, показывая путь от ученика до «готового» сказителя, а затем историю и самого певца народного сознания.

Список использованных источников

1. Путилов Б. Н. Эпическое сказительство: Типология и этническая специфика / Б. Н. Путилов. – М. : Изд. Фирма ВОРАН, 1997. – 295 с.
2. Лорд А. Б. Сказитель / А. Б. Лорд ; пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера, Г. А. Левинтона. – М. : РАН, 1994. – 370 с.
3. Жирмунский В. М. Введение в изучение эпоса «Манас» / В. М. Жирмунский // Киргизский героический эпос «Манас». – М. : Изд. Кыргыз. отделен. Академии наук СССР. – 1961.
4. Долганский фольклор / вступ. ст., тексты и переводы А. А. Попова ; лит. обработка Е. М. Тагер ; общ. ред. М. А. Сергеева. – М. : Сов. писатель, 1937. – 258 с.
5. Шаронова Е. А. Русский фольклор Мордовии как культурно-историческое явление / Е. А. Шаронова, А. М. Шаронов // Проблемы методологии и методики мониторинга социально-экономического развития регионов Российской Федерации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Саранск, 2017. – С. 413–422.

УДК 811.511.152.2

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА В АТЮРЬЕВСКОМ ГОВОРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ДИАЛЕКТА МОКШАНСКОГО ЯЗЫКА

NEGATIVE FORMS OF THE VERB IN THE ATYURYEV SUBDIALECT OF THE CENTRAL DIALECT OF THE MOKSHA LANGUAGE

М. А. Маркина, студентка

Н. В. Левин, магистрант

*М. З. Левина, к. филол. н., доцент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности образования отрицательных форм глагола в диалектах мокшанского языка. Авторы сопоставляют их с формами других диалектов и говоров.

Abstract. The article discusses the features of the formation of negative verb forms in the dialects of the Moksha language. The authors compare them with the forms of other dialects and dialects.

Ключевые слова: глагол; индикатив; кондиционал; конъюнктив; кондиционал-конъюнктив; императив; оптатив; дезидератив; отрицательная форма; частица; диалекты и говоры мокшанского языка; территориальное распространение.

Keywords: verb; indicative; conditional; conjunctiva; conditional-conjunctiva; imperative; optative; desiderative; negative form; article; subdialects and dialects of the Moksha language; territorial distribution.

В мордовских говорах отрицательные формы глагола выражаются такими частицами: *аф, айаф, афи, аш, айаш, из', ъз', ашъз', апак, т'ä, т'е, т'ат, д'ä, д'е, д'ат*, которые используются совместно с глаголом в том или ином наклонении.

Индикатив (изъявительное наклонение)

В говоре Атюрьевского ареала в индикативе настоящего (будущего) времени отрицание показывается с помощью частицы *аф*, которая используется вместе с глаголом без изменений как в объектном, так и без объектном спряжении. Часто к этому отрицанию присоединяются *и, л'е, л'и*, частицы, которые несут усилительное значение. Например:

Индикатив настоящего-будущего времени

Лицо	Единственное число	Множественное число
1 л.	<i>аф мол'ан / афи мол'ан / афл'е мол'ан</i> «не пойду» <i>аф с'äван / афл'е с'äван</i> «не возьму»	<i>аф мол^хт'ама / афи мол^хт'ама / афл'е мол^хт'ама</i> «не пойдём» <i>аф с'äфт'ама / афл'е с'äфт'ама</i> «не возьмём»
2 л.	<i>аф мол'ат / афи мол'ат / афл'е мол'ат</i> «не пойдешь» <i>аф с'äват / афл'е с'äват</i> «не возьмешь»	<i>аф мол^хт'ада / афи мол^хт'ада / афл'е мол^хт'ада</i> «не пойдешь» <i>аф с'äфт'ада / афл'е с'äфт'ада</i> «не возьмете»
3 л.	<i>аф мол'и / афи мол'и / афл'е мол'и</i> «не пойдет» <i>аф с'äви / афл'е с'äви</i> «не возьмет»	<i>аф мол'ий^хть / афи мол'ий^хть / афл'е мол'ий^хть</i> «не пойдут» <i>аф с'äвий^хть / афл'е с'äвий^хт</i> «не возьмут»

В юго-восточном диалекте встречается отрицательная форма *аш*, к которой присоединяются личные окончания, но основа остается без изменений. Например: *ашън' йака* «не ходил(а)», *ашът' с'евъ* «не брал(а) (ты его/ее)», *ашъз' с'евъ* «не брали(они его/ее)», *ашъз' йака* «не ходил(а)».

В говорах Атюрьевского района отрицательная форма индикатива прошедшего времени показывается с помощью отрицательной частицы *из'*, к которой также присоединяется частица *л'е*: *из'ън' яка* «не ходил(а) (я)», *из'ът' яка* «не ходил(а) (ты)», *из'л'ен' яка* «не ходил(а) (я)», *из'л'ет' яка* «не ходил(а) (ты)». Иногда используется *из'* твердый вариант формы. Например: *из са* «не пришел /пришла (он/она)».

В западном диалекте отрицание *из'* и личное окончание 1-го и 2-го лица связываются без гласной, а основа глагола заканчивается на согласный: *из'-н' мол'* «не ходил(а) (я)», *из'-т' мол'* «не ходил(а) (ты)», *из' мол'* «не ходил(а) (он/она)» [1, с. 71].

Среди всех говоров выделяется говоры ельниковского ареала, где отрицание *аш* обобщилась в 3-м лице единственного и множественного числа. Оно стоит перед глаголом без изменений, а личное окончание прибавляется к

основе глагола. Например: *аш учъман'*, м. лит. *аш-ъ-ман'/из'-ъ-ман' уча* «не подождал(а) (он/она меня)», *аш учъмайт'*, м. лит. *аш-ъ-майт'/из'-ъ-майт' уча* «не подождал(а) (ты меня)» [2, с. 26]. Например:

Лицо	Ельн. г.	Мокш. лит.
		Единственное число
1 л.	<i>аш йака-н'</i>	<i>из'ън'/ашън' йака</i> «не ходил(а) (я)»
2 л.	<i>аш йака-т'</i>	<i>ашът'/из'ът' йака</i> «не ходил(а) (ты)»
3 л.	<i>аш йака-с'</i>	<i>ашъз'/из' йака</i> «не ходил(а) (он/она)»
		Множественное число
1 л.	<i>аш йакаме</i>	<i>аш-ъ-ме/из'-ъ-ме йака</i> «не ходили (мы)»
2 л.	<i>аш йакаде</i>	<i>аш-ъ-де/из'-ъ-де йака</i> «не ходили (вы)»
3 л.	<i>аш йака-с'т'</i>	<i>аш-ъ-ст'/ис'т' йака</i> «не ходили (они)»

Данные конструкции в нашем языке встречаются не часто, возможно из-за того, что в праязыке отрицательное слово изменялось, а глагол стоял в восполнительной форме. Это понимается с помощью других финно-угорских современных языков:

Лицо	Мокш. яз.	Эрз.яз.	Фин. яз.
		Единственное число	
1 л.	<i>аф луван</i> «не читаю (я)»	<i>а луван</i> «не читаю (я)»	<i>en lue</i> «не читаю (я)»
2 л.	<i>аф луват</i> «не читаешь (ты)»	<i>а луват</i> «не читаешь (ты)»	<i>et lue</i> «не читаешь (ты)»
3 л.	<i>аф луви</i> «не читает (он/она)»	<i>а луви</i> «не читает (он/она)»	<i>ei lue</i> «не читает (он/она)»

В объектном спряжении встречаются те же диалектные суффиксы, которые есть в утвердительной форме: ср. вад. *из'-ийн'ък с'ев*, м. лит. *из'-ъс'к с'äвъ* «не взяли (мы его/ее)», ср. вад. *из'-ийн' с'ев*, м. лит. *из'-ин'ъ с'äвъ* «не взял(а) (я его/ее)», ср. вад. *из'-ийт' с'ев*, м. лит. *из'-ит' с'äвъ* «не взял (ты его/ее)»; в юго-восточном диалекте к отрицанию «сонь», «синь» ряда 1-го и 2-го лица прибавляются **-н'ък**, **-н'т'** суффиксы: *аш-ийн'ък сода*, м. лит. *аш-ъс'к сода* «не знали (мы его/ее)», *аш-ийън'т' сода*, м. лит. *аш-ъ-с'т'/из'-ъ-ст' сода* «не знали (вы его/ее)».

Кондиционал (условное наклонение)

Формы кондиционала глагола во многих говорах образуются с помощью отрицания **аф** и суффикса условного наклонения **-нд'ър'ü** + личные суффиксы глагола, агглютинирующие к основе глагола. В говорах атюрьевской подгруппы выявляются формы, где суффиксы наклонения и личные суффиксы

глагола аглютинируют к основе глагола. Например: атр. *аф вас'фм'ъ-н'д'әр'а-н* «если не встречу (я)», *аф вас'фм'ъ-н'д'әр'а-т* «если не встретишь (ты)» и др.

В рыбкинско-мамалаевском говоре центрального диалекта и в говорах юго-восточного диалекта в условном наклонении формы образуются по-другому: **ф(<аф)** отрицание стоит внутри глагола и присоединяется к его основе, а после него идут показатель наклонения и личное окончание [3, с. LX–LXXXVI]. Например:

Кондиционал (безобъектное спряжение)

Лицо	Рыбк.-ммл. г.	Юго-вост. д.	Мокш. лит.
Единственное число			
1 л.	<i>мол'ъ-ф-т'әр'а-н</i>	<i>мол'ъ-ф-т'ер'а-н</i>	<i>аф мол'ъ-н'д'әр'а-н</i>
2 л.	<i>мол'ъ-ф-т'әр'а-т</i>	<i>мол'ъ-ф-т'ер'а-т</i>	<i>аф мол'ъ-н'д'әр'а-т</i>
3 л.	<i>мол'ъ-ф-т'әр'а-й</i>	<i>мол'ъ-ф-т'ер'а-й</i>	<i>аф мол'ъ-н'д'әр'д-й</i>

Конъюнктив (сослагательное наклонение)

В формах конъюктива в говорах Атюрьевского ареала отрицание **аф** функционирует без изменений: *аф мол'ъл'ън'*, *аф мол'ъл'ът'* *аф мол'ъл'*, м. лит. *афъл'ън'* *мол'ъ* «не пошел/пошла бы (я)», *афъл'ът'* *мол'ъ* «не пошел/пошла бы (ты)», *афъл'* *мол'ъ* «не пошел/пошла бы (он/она)».

Совместно с этими формами отрицание **аф** встречается с суффиксом **л'**: *аф-ъ-л'-ъ-н'* *корхта* «не говорил(а) бы (я)», *аф-ъ-л'-ъ-майт'* *уча* «не подождал(а) бы (ты меня)». Также к отрицанию **аф** присоединяется частица **л'е**: *аф-л'е-л'-ъ-н'* *мол'ъ* «не пошел/пошла бы (я)», *аф-л'ә-л'-ъ-т'* *мол'ъ* «не пошел/пошла бы (ты)», *аф-л'ә-л'* *мол'ъ* «не пошел/пошла бы (он/она)», *аф-л'ә-л'-ъ-мас'т'* *сода* «не знали бы (вы меня)», *афл'ә-л'-ъ-с'к* *сода* «не знали бы (мы его/ее)».

В объектном спряжении 3-го лица ряда «Сонь» с отрицательным словом происходит фонетическое изменение: рядом с суффиксом наклонения личное окончание **-з'** становится аффрикатой **-ц'**, с помощью которой происходит ассимиляция в обратном направлении и образуется сложный элемент **-л'хц'**: *аф-ъ-л'х-ц'ъ/аф-ъ-л'ә-л'х-ц'ъ* *с'әвъ*, м. лит. *аф-ъ-л'ъ-з'ъ* *с'әвъ* «не взял(а) бы (она/она его/ее)».

Иногда в говорах элемент **ф** падает, поэтому суффикс наклонения прибавляется к **а**-вовой основе отрицания: *а-л'-ъ-н'* *са* «не пришел/пришла бы (я)», *а-л'-ъ-т'* *са* «не пришел/пришла бы (ты)», *а-л'* *са* «не пришел/пришла бы (он/она)», *а-л'-ъ-мъ* *са* «не пришли бы (мы)», *а-л'-ъ-д'ъ* *са* «не пришли бы (вы)», *а-л'х-т'* *са* «не пришли бы (они)».

В западном диалекте отрицание показывается с помощью слова **де-л'**, к которому присоединяются личные окончания: в объектном спряжении: *де-л'-м'ейт'* *сев*, м. лит. *аф-ъ-л'-ъ-майт'* *с'әвъ* «не взял(а) бы (ты меня)», *д'е-л'-мес'т'* *с'ев*, м. лит. *аф-ъ-л'-ъ-маст'* *с'әвъ* «не взяли бы (вы меня)», *д'е-л'-мез'* *с'ев*, м. лит. *аф-ъ-л'-ъ-маз'* *с'әвъ* «не взял(а) бы (они меня)», *д'е-л'х-ц'ъ* *сев*, м. лит. *аф-ъ-*

л'-ъ-з'ъ с'ävъ «не взял(а) бы (он/она его/ее)», *д'е-л'-ийх-т'ън' с'ев*, м. лит. *аф-ъ-л'-ийх-т'ън' с'ävъ* «не взял(а) бы (я тебя)».

Конъюнктив (безобъектное спряжение)

Лицо	Зап. д.	Мокш. лит.
		Единственное число
1 л.	<i>д'е-л'-н' мол'</i>	<i>аф-ъ-л'-ъ-н' мол'ъ</i> «не пошел/пошла бы (я)»
2 л.	<i>д'е-л'-ъ-т' мол'</i>	<i>аф-ъ-л'-ъ-т' мол'ъ</i> «не пошел/пошла бы (ты)»
3 л.	<i>д'е-л' мол'</i>	<i>аф-ъ-л' мол'ъ</i> «не пошел/пошла бы (он/она)»
		Множественное число
1 л.	<i>д'е-л'-ме мол'</i>	<i>аф-ъ-л'-ъ-мъ мол'ъ</i> «не пошли бы (мы)»
2 л.	<i>д'е-л'-д'е мол'</i>	<i>аф-ъ-л'-ъ-д'ъ мол'ъ</i> «не пошли бы (вы)»
3 л.	<i>де-л'х-т' мол'</i>	<i>аф-ъ-л'х-т' мол'ъ</i> «не пошли бы (они)»

В говорах Атюрьевского ареала образуются сложные отрицательные конструкции, внутри которых две отрицательные основы: *а-дä <т'ä*. Суффикс наклонения -л присоединяется два раза: *а-л'-д'ä-л'-ъ-н' сува*, м. лит. *аф-ъ-л'-ъ-н' сува* «не зашел(а) бы(я)», *а-л'-д'ä-л'-ъ-т' сува*, м. лит. *аф-ъ-л'-ъ-т' сува* «не зашел(а) бы(ты)», *а-л'-д'ä-л' сува*, м. лит. *аф-ъ-л' сува* «не зашел(а) бы (он/она)», *а-л'-д'ä-л'-ъ-майт' т'ер'д'ъ*, м. лит. *аф-ъ-л'-ъ-майт' т'ер'д'ъ* «не позвал(а) бы (ты меня)», *а-л'-д'ä-л'-ъ-мас'т' т'ер'д'ъ*, м.лит. *аф-ъ-л'-ъ-мас'т' т'ер'д'ъ* «не позвали) бы (вы меня)», *а-л'-д'е-л'-ийх-т'ън' т'ер'д'ъ* м. лит. *аф-ъ-л'-ийх-т'ън' т'ер'д'ъ* «не позвал(а) бы(я тебя)», *а-л'-д'ä-л'х-ц'ъ т'ер'д'ъ* м. лит. *аф-ъ-л'-ъ-з'ъ т'ер'д'ъ* «не позвали бы (я /мы вас)».

Интересной особенностью считается, когда к частице **афоль** прибавляется суффикс **-ма**, который встречается в рыбкинско-мамолаевском говоре, а в других говорах суффикс **аф** идет после основы: *аф-ъ-л'ъ-ма-л'-ъ-н' уска*, м. лит. *аф-ъ-л'-ъ-н' эр'ав ускъмс*, *аф-ъ-л'ъ-ма-л'-ъ-т' /аф-ъ-ма-л'-ъ-т' уска*, м. лит. *аф-ъ-л'-ъ-т' эр'ав ускъмс*.

Кондиционал-конъюнктив (условно-сослагательное наклонение)

Во многих говорах в кондиционал-конъюнктиве глагола к отрицанию **аф** присоединяется суффикс **-л'** и личное окончание, а сам глагол заканчивается на суффикс условного наклонения **-нд'äp'ä**, а в говорах Атюрьевского ареала находятся формы, где наклонение и личные окончания аглютинируют к основе глагола. Например: атр.: *аф вас'фт'ъ-н'д'äp'ä-л'-ийх-т'ън'* «если бы не встретил(а) (я тебя)», *аф вас'фт'ъ-н'д'äp'ä- л'-ъ-майт'* «если бы не встретил(а)

(ты меня)», в других говорах *аф-ъ-л'-ийх-т'ън' вас'фт'ъ-н'д'әр'ä*, *аф-ъ-л'-ъ-майт' вас'фт'ъ-н'д'әр'ä* с такими же значениями.

В рыбкинско-мамалаевском говоре центрального диалекта и юго-восточном диалекте в условно-сослагательном наклонении формы образуются по-другому: **ф(<аф)** отрицание стоит внутри глагола и присоединяется к его основе, а после него идут показатель наклонения и личное окончание [3, с. LX–LXXXVI]. Например:

Лицо	Рыбк.-ммл. г.	Юго-вост. д.	Мокш. лит.
Единственное число			
1 л.	<i>мора-ф-т'әр'ä-л'-ъ-н'</i>	<i>мора-ф-т'ер'е-л'-ъ-н</i>	<i>аф-ъ-л'-ъ-н' мора-н'д'әрä</i> «если бы не пел(а) бы (я)»
2 л.	<i>мора-ф-т'әр'ä-л'-ъ-т'</i>	<i>мора-ф-т'ер'е-л'-ъ-т'</i>	<i>аф-ъ-л'-ъ-т' мора-н'д'әрä</i> «если бы не пел(а) бы (ты)»
3 л.	<i>мора-ф-т'әр'ä-л'</i>	<i>мора-ф-т'ер'е-л'</i>	<i>аф-ъ-л' мора-н'д'әрä</i> «если бы не пел(а) бы (он/она)»

Императив (повелительное наклонение)

В императиве отрицательная форма выражается с помощью слов: *т'а-т*, *т'а-дъ*, *д'а-т*, *д'а-дъ*, *т'а-к*, *д'а-к*: *т'а-т йака* «не ходи (ты)», *т'а-дъ йака* «не ходите (вы)», *т'а-к с'äвъ* «не бери (ты его/ее)», *т'амак с'äвъ* «не бери (ты меня)», зап. д., центр. *д'а-т йака*, *д'а-дъ йака*, *д'амак с'ев*, *д'ак с'ев*.

Оптатив (побудительное наклонение)

В оптативе в безобъектном спряжении отрицание выражается через такие слова: *т'а-за-н*, *т'а-за-т*, *т'а-за*, *т'а-ст*: *д'а-за-н лис'*, *д'а-з лис'* (зап. д.).

Дезидератив (желательное наклонение)

В желательном наклонении отрицательная форма глагола образуется путем присоединения суффикса **-кс** к частице сослагательного наклонения **афъл'**: *аф-ъ-л'-ъ-ксъ-л'-ъ-з'* *кунда* «не поймали бы (его/ее)», *аф-ъ-л'-ъ-ксъ-л'-ъ-з'* *с'äвъ* «не взяли бы (его/ее)». Данные формы встречаются редко.

Список использованных источников

1. Ананьина К. И. Верхне-алатырские говоры мокшанского языка : автореф. дис... канд. филол. наук / К. И. Ананьина. – Тарту, 1974. – 21 с.
2. Деваев С. З. Средне-вадский диалект мокша-мордовского языка / С. З. Деваев // Очерки мордовских диалектов. – Саранск, 1963. – Т. 2. – С. 261–491.
3. Левина М. З. Мокшень диалектологиясь = Диалектология мокшанского языка: учебное пособие / М. З. Левина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – 176 с.
4. Левина М. З. Из истории классификации диалектов мокшанского языка / М. З. Левина // Финно-угорский мир. – 2015. – № 3 (24). – С. 24–35.
5. Липатов С. И. О некоторых специфических явлениях в морфологии мокшанского языка / С. И. Липатов // Вопросы языкознания. – М., 1975. – Вып. 2. – С. 50–56.
6. Ломакина Т. И. Городищенский диалект мокша-мордовского языка : автореф. дис... канд. филол. наук / Т. И. Ломакина. – Тарту, 1975. – 27 с.

7. Мокшень кяль. Морфология : вузоль мокшень и финно-угрань отделениянь тонафнихненди учебник / сёрматф-тиф Н. С. Алямкинень кядяла. Саранск, 2000. 236 с.
8. Серебренников Б. А. Историческая морфология мордовских языков / Б. А. Серебренников. – М., 1967. – 261 с.
9. Феоктистов А. П. Диалекты мордовских языков / А. П. Феоктистов // Raasonens H. Mordwinisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-ugrilainenseura, 1990. – Bd. 1. – S. LX–LXXXVI.
10. Щемерова В. С. Отрицание в мордовских языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. С. Щемерова. – М., 1972. – 19 с.
11. Щемерова В. С. К вопросу об а-вовой основе глагольного отрицания в мордовских языках / В. С. Щемерова // Современное финно-угроведение ФУ. – 1972. – № 3. – С. 173–180.
12. Эрзянь кель. Морфемика, валонь теевема ды морфология : вузоль эрзянь ды финнэнь отделениянь тонавтницятнень туртов. – Саранск, 2000. – 280 с.

УДК 070.11

НОВАЯ КУЛЬТУРА: ТИКТОК ГОЛОВНОГО МОЗГА

NEW CULTURE: TIKTOK OF THE BRAIN

А. К. Махорт, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Автор статьи рассуждает о новом явлении в сфере приложений («ТикТок»), в частности, имеет ли он какое-либо влияние на аудиторию и возможно ли влияние просматриваемого контента на сознание молодой аудитории. Автор преследует следующие цели: выявить возникновение «ТикТока»; выделить его особенности, делающие приложение успешным; отметить намечающиеся перспективы развития данной площадки.

Abstract. The author of the article discusses a new phenomenon in the field of applications like TikTok, in particular, whether it has any impact on the audience and whether it is possible to influence the viewed content on the consciousness of a young audience. The author pursues the following goals: to reveal the occurrence of TikTok; highlight its features that make the application successful; note the outlined prospects for the development of this site.

Ключевые слова: блогинг, блогер, сознание, коммуникация, СМИ, аудитория, приложение, мышление.

Keywords: blogging, blogger, consciousness, communication, media, audience, application, thinking.

*«Не думать! Это ТикТок. Там не думают»
Даня Милохин*

В 2020 году одной из самых популярных интернет-площадок стало модное приложение TikTok. Приложение открыло новые возможности для всех пользователей в сфере коммуникации и блогинга (см. исследования Е. И. Горошко, А. А. Поповой, Д. Д. Соломатина) [1, с. 167; 4; 6]. С каждым

днем количество подписчиков увеличивается, а показатель скачиваний достигает рекордного показателя. Однако старшее поколение задается вопросом – несет ли в себе TikTok вред для психики молодежи? Или наоборот развивает навыки коммуникации и актерского мастерства? Внесет ли существенные изменения в сознание будущего поколения такое простое развлекательное приложение? Данная тема появилась относительно недавно, поэтому является наиболее актуальной в сфере новых коммуникационных каналов и блогосферы.

Осенью 2016 г. на китайском рынке появилось приложение с короткими видео Douyin. Через год у него было уже 100 млн пользователей. Параллельно на западном рынке набирало популярность другое развлекательное приложение, тоже от китайских основателей, – Musical.ly. В 2017 г. приложение уже было в топе Google и App Store. Наблюдая за успехом Musical.ly, основатель Douyin, китайский предприниматель и программист Чжан Имин, решил, что пора выводить приложение на международный рынок, – и в сентябре 2017 года запустил TikTok. По сути это была копия оригинального Douyin, но ориентированная исключительно на зарубежную аудиторию, чтобы не нарушать китайское законодательство. Спустя пару месяцев Имин купил Musical.ly и объединил его с TikTok. По неофициальным данным, сделка обошлась в \$1 млрд – в такую сумму оценили 60 млн активных пользователей Musical.ly [7]. Как показало время, это была выгодная сделка. У приложения до сих пор две версии: глобальная TikTok и китайская Douyin (1,2 млрд и 250 млн пользователей соответственно). Главное отличие состоит в том, что серверы Douyin находятся в Китае, а контент приложения модерруется согласно правилам государственной цензуры. Оба сервиса принадлежат китайской ByteDance – крупнейшей в мире частной технологической компании [8]. Контент социальной сети – динамичные короткие видео с музыкой и эффектами. Этаким гибридом ютьюба и инстаграма, который моментально захватывает внимание. В приложении есть лента подписок и лента рекомендаций, на которую приходятся 80 % просмотров. На соседней вкладке – популярные хештеги и челленджи. Для создания контента в приложении есть полноценный видеоредактор с большим количеством эффектов, масок, переходов и фильтров. Видео делятся 15 секунд. У популярных пользователей приложения существует негласное правило: чтобы набрать популярность, нужно в день выкладывать по 3, 4, 5 ролика. Удержание видео зрителями является важным показателем для всех тиктокеров. Оптимальный хронометраж для ролика 15 секунд, максимум – 1 минута. По итогам 2019 года TikTok стал четвертым по популярности в мире неигровым приложением [9]. По количеству загрузок TikTok обошел таких гигантов рынка, как Facebook, Instagram, YouTube и Snapchat. По данным Digiday, «на конец 2018 года аудитория TikTok составила 800 млн пользователей в день. В основном это дети и подростки – 40 % пользователей

социальной сети моложе 18 лет. По статистике в России поколение Z в среднем «сидит» в приложении на протяжении 40 минут. Однако на сегодняшний момент оно занимает более 5 часов в день у их детей» [9].

Можно сказать, что TikTok создал новую нишу в социальных медиа, где уже существуют Instagram, Snapchat, YouTube и много других платформ для обмена развлекательным контентом [2]. Он стал новым «пристанищем» для молодых людей, которые не хотят находиться в социальных сетях параллельно со своими родителями. TikTok – это территория тотальной свободы и развлечений. Там нет политики и брендов, нет рекламы и токсичного контента – только позитив, танцы, музыка и шутки. «У нас не было людей, которые ставили нам рамки. Куча рамок, которые не позволяют пробиться и что-либо сделать», – рассуждал Даня Милохин, «Человек года» по версии журнала GQ, один из самых популярных тиктокеров 2020 года [3]. Однако это далеко не так. На данный момент TikTok является не просто развлекательным приложением, но также и развивающейся рекламной платформой, которая позволяет рекламировать и продвигать определенный бренд многим известным тиктокерам (блогерам). Приложение стало новым инструментом в сфере digital и PR. Чтобы получить заказ на рекламу, многие пользователи за минимальный срок становятся популярными. Стоит также понимать, что большая часть аудитории – это дети и подростки, которым так нравится тратить свое свободное время впустую.

Продвижение рекламных кампаний в TikTok продумывают так, чтобы затрагивать своим роликом в большей степени интересы именно вышеуказанной аудитории, поскольку контент для более взрослой и серьезной аудитории просто не будет работать. Даже если дети не главная целевая аудитория, они все равно обратят внимание своих родителей (потенциальных покупателей) на свой товар и всеми силами заставят их приобрести что-либо, если продукт был грамотно представлен. Самое главное – внушить детям, что рекламируемый товар им необходим. Превращая музыку в мемы, TikTok меняет ландшафт музыкальной индустрии. Лейблы болезненно реагируют на это: ведь любой интернет-сервис, который популяризирует новую музыку, в то же время зарабатывает на ней. Теперь лейблы продают TikTok права на использование своих песен в десятки раз дороже, чем раньше [7]. Совсем недавно пользователи приложения начали объединяться и создавать свои «ТикТок хаусы» (ТикТок дома). ТикТок дом – это бизнес-модель. Снимается особняк, собирают туда несколько тиктокеров, среди которых один или несколько обязательно должны быть «топовыми» (наиболее популярными). Они вместе живут и «креативят» [7]. Работают тиктокеры и на свои личные аккаунты, и на аккаунт «ТикТок хауса». Однако доход для ведущих тиктокеров создается со стороны рекламы, которая приходит отдельно от бюджета дома. «ТикТок хаус» содержит владелец – это либо рекламное агентство, либо продюсеры, которые инвестируют в дом, приглашают туда людей и

зарабатывают с этого «общего котла», куда приходят деньги за рекламу. А с ростом популярности блогеров и их творческого объединения прибыль становится с каждым разом все больше и больше. «Я человек, который для них является примером, авторитетом, наставником, и тем, кто помогает им развиваться, но при этом поддерживает любую их идею. Не важно, что они сделают <...> Принятие всего – это самый главный ключ в работе с молодым поколением, с блогерами», – подчеркивает Ярослав Андреев, основатель агентства WILDJAM, создатель DREAM TEAM HOUSE [5]. Домов в настоящее время уже достаточное количество. Отбор участников происходит через мониторинг приложения и выявления потенциала блогера для развития в будущем. С февраля по ноябрь 2020 г. цены на рекламу у тиктокеров выросли в 50 раз, процент от рекламы делится вместе с «хозяином» хауса. Однако процент продюсера не должен превышать процент тиктокера. Все авторские права также принадлежат создателю видеоконтента.

Кроме экономической выгоды у TikTok есть ключевая особенность – челленджи. Это флешмобы, в которых пользователи повторяют определенное движение или танец. Среди так называемых трендов встречаются весьма нестандартные, которые могут затрагивать необычные темы, содержать черный юмор или вовсе быть абсурдными. Например, челлендж «нецензурная брань при родителях». Это необычный тренд, в котором пользователи, чаще всего дети, громко включают при взрослых музыку с большим количеством нецензурных слов и снимают их реакцию на видео. Искренние эмоции родителей говорят сами за себя. Или челлендж «Представиться жертвой насилия». Возможно один из самых странных сценариев последних лет. Девушки разделяют ролик на два этапа. Первую часть видео они прихорашиваются перед зеркалом, собираясь на свидание. Во второй части они при помощи грима (синяки и ссадины) представляются погибшими от физического насилия, либо рыдающими и обиженными [2; 5]. Могут ли подобные челленджи положительно влиять на психику молодой аудитории? Несмотря на то, что приложение является преимущественно развлекательным в нем отсутствует разграничение контента по каким-либо моральным критериям. Стоит набрать в поиске лишь пару определенных хештегов, и раскрывается целая масса роликов на данную тематику вне зависимости от возраста пользователя. При бесконечном мониторинге таких «зловредных» тиктоков у молодого разума начинается «отзеркаливание» поведения авторов данных роликов и попытка повторить транслируемые действия. Мозг перестает самостоятельно придумывать что-то новое, впоследствии снижается уровень креативного и абстрактного мышления. В сознании ребенка появляются новые рамки дозволенного, которые транслируются не родителями, а трендами.

Ярослав Андреев, основатель агентства WILDJAM, создатель DREAM TEAM HOUSE: «В первые годы проще “выстрелить”. Просто потому, что нет конкуренции и движущая сила – молодежь – готова потреблять контент. Но в

какой-то момент блогеров становится более 1000 и приходят взрослые. Молодежь перестает пользоваться площадкой, так как это становится не «трендово» и переходит на новую. Через 3–4 года ТикТок сменится, и к нему присоединится аудитория более зрелая. Спустя полгода контент перестанет восприниматься зрителем, и все внимание будет переключено на другую новую площадку» [7].

В чем заключается успех TikTok? Научные исследования доказали, что мозг потребляет 20 % энергии, которая происходит благодаря потребляемой нами пище. При этом его масса составляет лишь 2 % от массы тела [9]. Поэтому когда мозг принимает решение какую задачу решить в первую очередь, то выигрывают всегда более легкие задачи. В силу того, что это более экономно для организма. Чем проще контент, тем больше запросов на его потребление. Общество взрослеет и надо собирать новую молодую аудиторию. Делается это с помощью ТикТока. На видеохостинге YouTube набрать миллион просмотров намного сложнее, чем в ТикТоке. ТикТок – это легкая платформа, где легче поставить «лайк» и подписаться. Само приложение стало глобальней после ребрендинга Musicla.ly. Подписчики остались те же, но функционал поменялся. В ТикТок, как и в Instagram, можно вести прямые эфиры и общаться в Direct. Эпичный успех приложения заключается в бесконечном потоке упрощенной информации с постоянным зацикленным контентом. Потребление информации для пользователей не равно усвоению информации, а главной задачей создателей контента является максимально долго удерживать внимание аудитории, чтобы они ни в коем случае не переключались. Информации в потоке развлекательного контента много, но таким же большим потоком она быстро «вылетает» из головы. Если в классических социальных сетях вы в первую очередь видите контент друзей, то в TikTok основная механика – это просмотр того, что интересно среднестатистическому жителю вашей возрастной категории [8, 9]. Так и выходит: огромная бесконечная карусель видеороликов захватывает с первых минут и уже буквально невозможно оторваться и начать делать запланированные дела. Огромный поток информации к тому же не только меняет мышление, но и усиливает тревожность. Это порождает у людей неодолимое желание как-то избавиться от этой тревоги, успокоиться. Получается классическая цепочка формирования психической зависимости у пользователя TikTok: повторяющиеся действия в социальной сети – возбуждение зон награды, удовольствия в мозге, снижение тревожности – получение наслаждения – память о наслаждении – желание испытать его снова тем же, уже известным и достаточно простым способом. Так появляется зависимость всех пользователей от положительных впечатлений, которые дарит платформа как абстрагирующее средство от внешнего мира.

Таким образом, появляется клиповое мышление – ответ на большое количество информации сейчас. В результате большинство людей (а особенно

молодое поколение) предпочитает воспринимать информацию короткими фрагментами, отсюда и такой интерес к коротким, легкодоступным и забавным роликам в TikTok. Однако данная платформа не ограничивает пользователей по времени и количеству предлагаемого контента, вызывая тем самым зависимость, а также не устанавливает возрастные ограничения и пропагандирует странные и порой негативно отражающиеся на молодой психике тренды. Опираясь на это, можно сделать вывод, что чтобы избежать полной перестройки мировосприятия и мироощущения ребенка, необходимо разнообразить его досуг, больше уделять времени на живое общение и ограничить время пребывания за гаджетом. Таким образом, простые действия значительно повлияют не только на семью, как на отдельную единицу, но и на все общество, помогая избежать информационной деградации человечества в будущем.

Список использованных источников

1. Горошко Е. И. Интернет-коммуникация : проблема жанра / Е. И. Горошко // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : материалы Межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 4. – Орел, 2006. – С. 165–175.
2. Бродецкий А. Странные челленджи, мемы и миллиарды коротких видео: почему TikTok стал таким популярным?» [Электронный ресурс] / А. Бродецкий // Esquire : официальный сайт журнала. – 2020. – URL: <https://esquire.ru/articles/116582-strannye-chellendzhi-memy-i-milliardy-korotkih-video-pochemu-tiktok-stal-takim-populyarnym/> (дата обращения: 21.12.2020).
3. Даня Милохин: как собрать миллионы в ТикТок, полюбить Моргенштерна и потратить 500 тысяч на водителя» [Электронный ресурс] // YouTube : видеохостинг. – 2020. – 29 декаб. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XmbUP9Oh0QY> (дата обращения: 31.12.2020).
4. Попов А. А. Блогинг как форма профессиональной журналистской коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Попов. – Белгород, 2013. – 160 с.
5. Почему Tik Tok так популярен? Каковы его перспективы в будущем? Рассказывает клинический психолог // Яндекс.Дзен : сетевая платформа. – 2019. – 8 апр. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/spark/pochemu-tik-tok-tak-populiaren-kakovy-ego-perspektivy-v-buduscem-rasskazyvaet-klinicheskii-psiholog-5cab016978ee6d00af774639> (дата обращения: 31.12.2020).
6. Соломатин Д. Д. Блогинг как подвид традиционной журналистики в России / Д. Д. Соломатин // Инновационная наука. – 2019. – № 7–8. – С. 72–78.
7. TikTok и его звезды: как устроена самая продвинутая соцсеть России? [Электронный ресурс] / Редакция // YouTube : видеохостинг. – 2020. – 26 нояб. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nHuhN1xsMj4> (дата обращения: 31.12.2020).
8. Федорова Е. А. TikTok как новая медиаплатформа / Е. А. Федорова // PRKIT-2019 : материалы участников XII Всерос. форума по связям с общественностью в сфере кино и телевидения. – СПб., 2020. – С. 175.
9. Феномен Tik Tok. Почему эта соцсеть захватывает мир? [Электронный ресурс] // Яндекс.Дзен : сетевая платформа. – 2019. – 31 окт. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a353b419b403cf7140728d0/fenomen-tik-tok-pochemu-eta-socset-zahvatyvaet-mir-5a353b419b403cf7140728d3> (дата обращения: 31.12.2020).

**ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА
«МОРДОВСКОЙ ИСТОРИИ» Т. ЗАВРАЖНОВА И С. ЛАРИОНОВА**

**GENRE SPECIFICS OF
«MORDOVIAN HISTORY» BY T. ZAVRAZHNOV AND S. LARIONOV**

Ю. В. Полушкина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
Н. В. Карпов, корреспондент
ФГУП ВГТРК ГТРК «Мордовия»

Аннотация. В статье подвергается анализу начальный этап формирования мордовского литературно-художественного процесса. На примере «Мордовской истории» Т. Завражнова и С. Ларионова выявляются ее жанровые особенности, сочетающие в себе фольклорный синкретизм и индивидуально-авторскую интерпретацию действительности.

Abstract. The article analyzes the initial stage of the formation of the Mordovian literary and artistic process. On the example of "Mordovian History" by T. Zavrazhnov and S. Larionov, its genre features are revealed, combining folklore syncretism and individual author's interpretation of reality.

Ключевые слова: дооктябрьская мордовская литература; литература духовно-светского содержания; крестьянская литература; рукопись; «Мордовская история»; жанровый синкретизм; жанр; сюжет.

Keywords: pre-october Mordovian literature; literature of spiritual and secular content; peasant literature; manuscript; "Mordovian history"; genre syncretism; genre; plot.

Формирование мордовского литературно-художественного процесса тесно связано с возникновением первых памятников национальной письменности и переходом словесного творчества из устной и коллективной традиции в индивидуально-авторскую и письменную форму. Данный процесс происходит длительное время, начиная с XVIII века и завершаясь рубежом XIX–XX веков. В истории мордовской литературы этот период получил название «дооктябрьский» (до Октября 1917 года). Данный термин стал использоваться национальными литературоведами в 70-х – начале 80-х годов прошлого столетия, когда предпринимались первые попытки осмысления национальной художественной словесности не только советского периода, как это было общепринято, но и более далекого прошлого. Исследователи обратили свой взор в прошлое, чтобы воссоздать объективную и подлинную картину формирования письменной и книжной традиции мордовского народа. В научный оборот постепенно стали вводиться письменные источники, созданные в указанный исторический период. Ученые проводили колоссальную

работу в различных архивах, выискивая памятники мордовской письменности, соответственно и литературы.

Одним из первых исследователей данного культурного пласта этнической истории был А. П. Феокистов. Он «великолепный знаток процессов складывания традиций письменности и книжной культуры, впервые в мордвоведческой филологии научно обосновал и доказал наличие у дореволюционной мордвы не только письменности, но и видов, жанров и типологических разновидностей письменной мордовской литературы XVIII – начала XX вв.» [1, с. 3]. В середине 1970-х годов ученый в своей монографии «Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков» [4], подытожившей его многолетний труд по изучению памятников мордовской письменности, приходит к смелым, даже революционным выводам о том, что мордовская письменность и литература имеют несколько веков своей истории. Исследователь в своей работе отмечает причины, которые способствовали формированию письменной и книжной культуры мордвы. Среди них интерес отечественной и зарубежной науки к духовной культуре мордовского народа, усиление просвещенческих тенденций в связи с приобщением к православной религии, распространение просветительских идей, выразившихся в открытии начальных школ и семинарий с преподаванием на национальном языке, начало издания так называемой народной (фольклорной) литературы.

Изучению формирования мордовского литературного процесса пристальное внимание уделяет А. В. Алешкин [2]. Ученый, рассматривая дооктябрьский период истории мордовской литературы, приходит к закономерным выводам, позволяющим говорить о том, что благоприятное влияние на первые шаги авторской словесности получило распространение христианской религии. Именно в религиозной среде появляются первые авторы, сочиняющие на национальном языке духовно-светского содержания. На мордовские языки переводится богослужебная литература – катехизис, евангелие и другие религиозные тексты. Возникает панегирическая литература, сочиняемая, вероятно, семинаристами под руководством учителей. Среди такой литературы самым распространенным жанром становятся стихи и речи, придумываемые по поводу каких-либо знаменательных событий или приезда царственных особ. К таковым относятся «Речи на мордовском и чувашском языках, на русском стихи и канты» (1767), посвященные Павлу I в связи с его приездом в Нижний Новгород, «Духовная церемония, проводившаяся во время присутствия Екатерины Второй в Казани» (1769), «Сочинения в прозе и стихах на случай открытия Казанского наместничества...» (1781).

Важным этапом формирования национального литературно-художественного процесса и перехода от устной традиции к индивидуально-авторской словесности является так называемая мордовская крестьянская литература, ставшая заметным культурным явлением привлечшим внимание авторитетных ученых, среди которых академик А. А. Шахматов, финский языковед и фольклорист Х. Паасонен и др. Первыми авторами такой пока еще

полупрофессиональной литературы были Р. Ф. Учаев, В. С. Саюшкин, И. А. Цыбин, Т. Е. Завражнов, С. А. Ларионов, И. Т. Зорин, имена которых прочно вошли в историю мордовской дооктябрьской литературы.

Сочинения Р. Ф. Учаева, В. С. Саюшкина и И. А. Цыбина, которые в жанровом отношении характеризуются как «жизнеописания», «рассказы», «разговоры», были опубликованы в «Мордовском этнографическом сборнике» А. А. Шахматова, ставшем итогом большой этнографической экспедиции под руководством ученого, организованной Русского географического общества в села Сухой Карабулак и Оркино Саратовской губернии. Поэмы-сказы И. Т. Зорина, которые сам автор называл «морот» («песни») в основном были опубликованы в трудах Х. Паасонена.

Немного особняком в этом ряду находится творчество Т. Е. Завражнова, С. А. Ларионова, которые являются авторами «Мордовской истории» и «Мордовской земли». Созданные в начале прошлого века, данные тексты не были целиком опубликованы, и их судьба до последнего времени оставалась практически неизвестной. О «Мордовской истории» появилась обстоятельная статья А. А. Шахматова, опубликованная в журнале «Живая старина» за 1909 год № 2–3, в которой ученый кратко его пересказывает, делает обстоятельный анализ произведению и проливает свет на историю его создания. Современный обработанный литературный вариант «Мордовской истории» включен в «Антологию мордовской литературы: XVIII– XX века», изданной в 2003 году. Рукопись текста хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук в фонде А. А. Шахматова. Впервые текст рукописи в полном объеме и авторском варианте был опубликован в 2019 году.

Т. Завражнов и С. Ларионов, по мнению И. И. Шеяновой, «пытались прежде всего дать свое понимание многовековой истории мордовского народа начиная с эпохи Великого переселения народов до вхождения мордвы в состав Русского государства. Отбирая в общий корпус исторических преданий и фактов только события и явления общенародной значимости (сказания о борьбе мордовского правителя Тюшти за объединение мокши и эрзи, легенды об их взаимоотношениях с другими народами), создатели «Мордовской истории» эпически возвеличивали их, что уже само по себе являлось отражением подъема и обострения национального чувства мордовского народа и самих авторов «историй» в период общероссийской революции 1905–1907 гг. [3, с. 27].

История появления рукописи связана с именем известного ученого, академика А. А. Шахматова. В 1907 году Академию наук посетил уроженец села Новая Тепловка Бузулукского уезда Самарской губернии (совр. Бузулукский район Оренбургской области) Тимофей Егорович Завражнов с целью предложить старинные вещи Этнографическому музею. Познакомившись с Т. Е. Завражновым, А. А. Шахматов записал от него несколько старинных эрзянских сказок. После этого Т. Е. Завражнов обещал записать на родине старинные песни и предания, сославшись на помощь хорошо грамотного односельчанина – Семена Арсентьевича Ларионова. Через

несколько месяцев А. А. Шахматов получил по почте тетрадь, озаглавленную «Мордовская история». А еще через полгода ему была прислана другая тетрадь, содержащая продолжение этой истории. Рукопись была написана на хорошем эрзянском языке рукой С. А. Ларионова и разбита на главы. В тетради был представлен рассказ о древнейшей истории эрзянского народа. Рукописный труд Т. Е. Завражнова и С. А. Ларионова привлек внимание А. А. Шахматова, и он решил выяснить, как составлен текст «Мордовской истории» и какие были его источники. Вскоре в Санкт-Петербурге состоялась его встреча с обоими авторами рукописи. Во время беседы выяснилось, что в этой рукописи Т. Е. Завражнов и С. А. Ларионов опираются на народные предания. Главным же источником послужили рассказы старика Федяпора из села Моховки, которому в 1907 году было 119 лет, а также сообщение солдата, вернувшегося в 1905 году из японского плена, уверявшего своих односельчан, что в Японии живет часть эрзянского племени.

Рукопись Т. Е. Завражнова и С. А. Ларионова несомненно можно отнести к одной из предпосылок возникновения мордовской письменной художественной литературы и становлению литературы в виде индивидуального авторского творчества. В тексте, созданном вышеуказанными крестьянами, искусно сочетаются народные предания и вымысел самих авторов, что представляет большой интерес для исследователей как народного творчества, так и раннего этапа авторского сочинительства, впоследствии переросшего в национальный литературно-художественный процесс.

«Мордовская история» Т. Завражного и С. Ларионова является одним из памятников так называемой мордовской крестьянской литературы, представляющий из себя еще во многом синкретическое словесное искусство, которое сочетает в себе устную народную традицию и авторское творчество. «Мордовская история» имеет четкую сюжетную линию и логическое деление на главы, каждая из которых повествует об отдельном событии. В основе произведения библейские мотивы, фольклорные материалы и авторский художественный вымысел. Определенное творческое чутье авторов соединяет выше указанные элементы, что, несомненно, придает тексту истории целостность и художественность. Опираясь на народные предания о существовании древней мордовской земли во главе с легендарным правителем Тюштей, авторы создают оригинальное произведение со своей проблематикой, героями, подлинными и вымышленными, конфликтной коллизией, имеющей авторскую концепцию.

В жанровом отношении «Мордовская история» является специфическим текстом. В ней гармонично сочетаются различные народные легенды, предания, описания обрядов и авторский вымысел, а также сюжетные мотивы и образы античной мифологии, что характерно книжным формам героического эпоса, сочетающего в себе борьбу с внешними врагами. Авторы вводят в повествовательную канву довольно широкий географический и исторический диапазон. События разворачиваются от Вавилона до Сибири и Дальнего

Востока. Легендарный мордовский царь Тюштя и его последователь Веталан ведут борьбу за свою землю и народ с внешними врагами.

Учитывая проблематику, сюжетное построение, образную систему и манеру изложения «Мордовскую историю» Т. Завражного и С. Ларионова в определенной степени можно отнести к широко распространенному в крестьянской литературе так называемому жанру повествования, сочетающему в себе все признаки эпического произведения.

Произведения мордовской крестьянской литературы, представляющие собой значительный пласт национальной дооктябрьской литературы, постепенно вводятся в орбиту интересов литературоведческой науки, становятся объектом научной рефлексии современных исследователей. Все это говорит о том, что значительный пласт формирования мордовского литературно-художественного процесса постепенно начинает избавляться от белых пятен и получать объективную оценку.

Список использованных источников

1. Алешкин А. В. Выдающийся финно-угровед / А. В. Алешкин // Феоктистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2008. – С. 3–23.
2. Алешкин А. В. Мокшэрзянь литературань антология : XVIII–XX векне (Антология мордовской литературы: XVIII– XX века) / А. В. Алешкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2003. – 480 с.
3. Шеянова И. И. Сказовые формы мордовской литературы / И. И. Шеянова. – Саранск : НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2017. – 240 с.
4. Феоктистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков / А. П. Феоктистов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2008. – 392 с.

УДК 82-1

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА В СТИХАХ: ИСТОРИКО-И ТЕОРЕТИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

GENRE SELF-IMAGE OF A NOVEL IN VERSES: HISTORICAL AND THEORETICAL-LITERARY ASPECTS OF STUDY

*А. М. Раужина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В статье рассматриваются генезис и основные этапы развития жанра романа в стихах в отечественной литературе. В ходе исследования делается вывод о влиянии творчества Д. Байрона и А. С. Пушкина на становление жанра в русской литературе, а также выявляется проблемно-тематическое своеобразие романа в стихах в современной поэзии.

Abstract. The article examines the genesis and the main stages in the development of the genre of the novel in verse in domestic literature. In the course of the study, a conclusion is drawn about the influence of the work of D. Byron and

A.S. Pushkin on the formation of the genre in Russian literature, and also the problem-thematic originality of the novel in verse in modern poetry is revealed.

Ключевые слова: лиро-эпический жанр; роман в стихах; жанровый синтез; «Евгений Онегин»; лирический герой; образ; мотив.

Keywords: lyric-epic genre; novel in verse; genre synthesis; «Eugene Onegin»; lyric hero; image; motive.

Для разработки и изучения истории литературы важно проследить динамику жанров, их развитие и функционирование, приведшее к трансформации и дальнейшему преобразованию современной жанровой системы в целом. Роман в стихах как особый жанр, представляющий синтез элементов эпоса и лирики, становится весьма привлекательным жанровым образованием для теоретиков литературы.

Возникновение романа в стихах связано с творчеством Д. Байрона, генезисом литературных жанров, претерпевших изменения в его поэзии. Развивая новеллистические сюжеты, не присущие традиционной героической поэме, рассказывающие о подвигах мифологических героев или о крупных исторических деяниях, английский поэт выводит на передний план одного лирического героя, тем самым он сдвигает повествовательный центр с событийности на внутренние переживания, которые доминируют над действиями.

Такие произведения Д. Байрона демонстрируют синкретизм выражения драматического и лирического начал: «<...> лирическая увертюра, внезапное начало действия, вводящее непосредственно в определенную драматическую сцену, сосредоточенность действия вокруг отдельных драматических ситуаций, как бы вершин повествования, отрывочность и недосказанности – в остальном; обилие драматических монологов и диалогов, прерывающих рассказ, как непосредственное выражение переживаний героя, лирические повторения, вопросы, восклицания и отступления поэта – подчеркивает его эмоциональную заинтересованность в ходе действия и в судьбе героев» [7, с. 31]. В творчестве английского поэта лирическая поэма получила законченное оформление, а потому «распространилась по всем европейским литературам» [7, с. 31].

В. М. Жирмунский в работе «Байрон и Пушкин» подтверждает преемственность «южных поэм» и «восточных» английского классика. Что, впрочем, находит отражение и в словах самого А. С. Пушкина, утверждавшего, что его поэмы «отзываются чтением Байрона, от которого я с ума сходил» [11, с. 343]. В данных произведениях поэт предстает открывателем нового литературного жанра – «поэмы романтической», что сменила традиционную героическую эпопею [7, с. 31]. Однако А. С. Пушкин в отличие от Д. Байрона несколько смещает лирического героя с переднего плана. Он также оставляет его значительной фигурой в повествовании, но вместе с центральным героем появляются и другие «душевные миры», которые имеют некоторую образную самостоятельность.

Разрабатывая национальный вариант романтической поэмы, А. С. Пушкин значительно увеличивает роль эпического повествования, непоследовательность в характере и поступках героя, неоднозначность мира, в котором он оказывается, что в итоге привело к созданию стихотворной повести и роману в стихах. Произведения подобного плана включали в изображение «анекдот из светской жизни» где главенствующая роль отводится не описанию действий, а отступлениям, связанным с «иронической игрой сюжетом» [7, с. 228]. Подобно тому как В. А. Жуковский вводит в русскую литературу элегию и балладу, А. С. Пушкин создает русский национальный вариант общеевропейского жанра романтической поэмы, а также лиро-эпический жанр – роман в стихах.

Сравнивая генезис романтической поэмы и романа в стихах, М. М. Бахтин замечает, что роман в стихах отличается «более усложненной структурой повествования, романским типом героя и сюжета (человек «или больше своей судьбы или меньше своей человечности») [2, с. 479]. В ходе изложения событий романа автор становится не просто повествователем, но и героем, выражающим собственное отношение ко всему происходящему. При этом сохраняются основные признаки эпического и лирического повествования.

Выражению внутреннего содержания и воздействию на читателя способствует стихотворная форма жанра романа в стихах. Лирические отступления «становятся существенными звеньями в развитии сюжета, в раскрытии образов» [10, с. 331], чем вызвана и «особая сложность структуры романа в стихах (повышенная эмоциональность повествования, перебивка повествовательного плана лирическим, соединение изображения героя с прямым выражением авторского отношения к нему и т.д.), и особая емкость его» [10, с. 331].

Следует отметить, что каноничным образцом романа в стихах в отечественной литературе является «Евгений Онегин» А. С. Пушкина. Еще в письме к П. А. Вяземскому (от 4 ноября 1823 г.) поэт подчеркивает специфический характер нового жанра: «Что касается до моих занятий, я теперь пишу не роман, а роман в стихах – дьявольская разница! Вроде Дон-Жуана» [11, с. 57–58]. Эта разница представлена как в заглавии, так и широко во всем тексте. Отхождение от классической структуры, выразившееся в делениях на «главы», а не на «песни», использование оригинальной рифменной схемы – «онегинской» строфы, сюжетное содержание самих глав – все находит осмысление в авторских лирических размышлениях, сопровождающих весь текст. Данные особенности позволили исследователям сделать вывод о «двойном измерении» «Евгения Онегина», его метароманности, то есть считать его «не только романом о героях, но и романом о романе» [6, с. 229]. Только в финале «Евгения Онегина» Пушкин точно и емко определяет жанровую характеристику вышедшего из-под пера произведения – «свободный роман» или, как назвал его впоследствии В. Г. Белинский, «энциклопедия русской жизни». Действительно, огромный бытовой материал находится в этом романе.

И этот материал входит не только благодаря героям, но и, прежде всего, благодаря сознанию автора-персонажа, неотделимого от своих героев.

Отметим, что позиция критика на жанровое своеобразие романа А. С. Пушкина неоднозначна. Так, В. Г. Белинский, отталкиваясь от того, что русский поэт поэтически воспроизводит картины русского общества, взятого в одном из интереснейших моментов его развития, обозначает новый жанр как «поэму историческую в полном смысле слова» [3, с. 496]. Он заостряет внимание не на присутствие реальных исторических лиц в романе, подлинных документов и реального временного исчисления, а на новаторстве создания произведений такого типа. При этом, критик вместе с осознанием неизвестной доселе формы произведения подмечает, что для изображения современного общества, «в котором проза жизни так глубоко проникла в самую поэзию жизни, нужен роман, а не эпическая поэма» [3, с. 504]. При всем этом В. Г. Белинский признает огромную сложность в создании такого типа произведений, поскольку ранее в отечественной литературе «не было ни одного порядочного романа и в прозе» [3, с. 504].

Несомненное влияние романтической поэмы и собственно романа оказало воздействие на последующее развитие жанра романа, «двуродовая» сущность которого давала возможность вариативного определения (поэма, рассказ в стихах, роман в стихах). В последующем многие авторы предпринимали попытки повторного воспроизведения пушкинского поэтического стиля (М. Лермонтов «Сашка», Я. Полонский «Свежее предание», А. Блок «Возмездие», А. Ахматова «Поэма без героя», И. Северянин «Падучая стремнина и мн. др.).

Помимо этого, уже современники А. С. Пушкина воспроизводили собственные модификации дальнейшей судьбы главного героя. Легкость стиля, своеобразие композиции способствовали появлению в русской литературе множество перепевов и сиквелов оригинального романа. Но стоит отметить, что решительной роли в развитии жанра это не оказало: «Евгений Онегин» стал «первым и, может быть, единственным «романом в стихах» в новой европейской литературе» [9, с. 222]. Важно отметить, что каждая из модификаций являла собой не просто представление собственного взгляда на развитие последующих событий в жизни героя, но отражение жизненных особенностей своей эпохи, переложение проблем, поднятых классиком в мир настоящий. Если «Евгений Онегин» представляет собой «энциклопедию русской жизни», то дальнейшие переложения – это мини-энциклопедии, где сквозь призму классических героев можно посмотреть на недостатки определенного времени [4, с. 409].

Наиболее полно картина развития традиции пушкинского романа в стихах и судьба жанра в русской литературе предстает в сборнике «Судьба Онегина» (2001), составленном Верой и Алексеем Невскими [4; 5]. В издании дан ряд авторских вариантов концовки оригинала (Трилунный «Онегин и Татьяна, или Прерванное свидание», В. Адольф «Евгений Онегин», Симанчук «Четыре Онегина», Архангельский «Онегин едет на Кавказ» и др.), варианты

пушкинского романа (Д. Минаев «Евгений Онегин нашего времени», Н. Верховский «Онегин в Ленинграде» А. Хазин «Возвращение Онегина» и др.).

Таким образом, «Евгений Онегин» до сих пор остается каноничным произведением жанра романа в стихах, поскольку А. С. Пушкин создал универсальную форму, позволяющую вплетать разнообразные сюжеты разных временных отрезков. Любой автор, бравшийся за создание собственного варианта оригинального произведения, осознавал недостижимость уровня классического образца, потому А. А. Ахматова совершенно справедливо говорила: «“Евгений Онегин” – огромная глыба на пути всей русской поэзии и после него поэтами в России становились лишь те, кто находил способы и средства написать нечто иное, то, что ухитрилось обтечь эту глыбу, просочиться из-под нее, отыскать свои пути и лазейки в камне вокруг него, а написать роман в стихах <...> теми же средствами, какими это решил некогда Пушкин, никому не удавалось» [цит. по: 1, с. 513]. Огромное количество подражаний можно объяснить желанием авторов не столько приблизиться к уровню русского классика, развивая традиции жанра романа в стихах, сколько стремлением вступить в диалог с ним, продемонстрировать умение соответствовать пушкинскому стилю. Главный герой Евгений Онегин становится орудием, с помощью которого обнажаются недостатки и пороки разных эпох. Данный факт подтверждает сложность и недостижимость создания оригинального романа в стихах в современной поэзии, отличного от пушкинского образца.

Список использованных источников

1. Алигер М. Собр. соч. : в 3 т. / М. Алигер. – М. : Худож. лит., 1985. – Т. 3. – 363 с.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975. – 502 с.
3. Белинский В. Г. Собр. соч. : в 3 т. / Белинский В. Г. ; под общ. ред. Ф. М. Головенченко. – М. : Гослитиздат, 1948. – Т. 3. – 927 с.
4. Гудкова С. П. Современная русская поэзия (проблематика, поэтика, судьбы крупных жанровых форм) / С. П. Гудкова. – Саранск, 2010. – 300 с.
5. Гудкова С. П. Судьба «онегинского текста» в современной поэзии / С. П. Гудкова // Пушкин и литературный процесс : материалы Межд. науч. конф. – Псков, 2020. – С. 140–149.
6. Дарвин М. Н. Роман в стихах / М. Н. Дарвин // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тamarченко. – М. : Изд-во Кулагиной, 2008. – С. 219.
7. Жирмунский В. М. Байрон и Пушкин: Из истории романтической поэмы / В. М. Жирмунский. – Л. : Академия, 1978. – 421 с.
8. Жирмунский В. М. Валерий Брюсов и наследие Пушкина. Опыт сравнительно-стилистического исследования / В. М. Жирмунский. – Пг. : Эльзевир, 1922. – 104 с.
9. Иванов В. Лик и личины России: Эстетика и литературная теория / В. Иванов. – М. : Искусство, 1995. – 668 с.
10. Карпов А. С. Роман в стихах / А. С. Карпов // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. – М. : Просвещение, 1974. – С. 331.
11. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. : в 10 т. / А. С. Пушкин. – М. : Правда. – Письма, 1981. – Т. 9. – 446 с.

ЭРЗЯНЬ КЕЛЕНЬ ВАЛСЮЛМАВКСТНЭСЭ СИНТАКСИСЭНЬ КАНДОВОМАТНЕ
ДЫ СЫНСТ НЕВТИЦЯ ЁНКСТНЭ

SYNTACTIC RELATIONS AND MEANS TO EXPRESS THEM
IN THE WORD-COMBINATIONS OF THE ERZYA LANGUAGE

А. К. Саблина, студентка
Е. Ф. Клементьева, к. филол. н.
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Те исследованиянь путовксокс ашти эрзянь келень валсюрмавкссо синтаксисэнь кандовомань куротнень ванномась, теке марто явови мель неть кандовоматнень невтемань ёнкстнэнень.

Аннотация. Целью настоящего исследования является рассмотрение типов синтаксических отношений в словосочетаниях эрзянского языка, также уделяется внимание средствам выражения этих отношений.

Abstract. The purpose of this study is to consider the types of syntactic relations in the word-combinations of the Erzya language. Attention is also paid to the means of expressing these relations.

Ключевой валтнэ: синтаксис; атрибутивень кандовомат; объектэнь кандовомат; обстоятельствань кандовомат; невтемань ёнкс.

Ключевые слова: синтаксис; атрибутивные отношения; объектные отношения; обстоятельственные отношения; средство выражения.

Keywords: syntax; attributive relations; objective relations; adverbial relations; means of expression.

Валрисьмесэ вастневить смустень кандовомань ниле курот: предикативень, атрибутивень, объектэнь ды обстоятельствань. Сынть, неть кандовоматне, теевить лексикань смустень ды грамматикань форматнень лангс ваннозь. Предикативень кандовоматне вастневить подлежащеенть ды сказуемоенть ютксо. Атрибутивень (лиякс, определениянь), объектэнь ды обстоятельствансетне седе сеедьстэ эрсить валсюрмавкссо.

Васенцетне – те атрибутивень кандовомат. Сынть эрсить истямо валсюрмавкссо, конатнесэ кандовиця валось аравтови прывт валонтень кода определения. Атрибутивень кандовоматнень пингстэ кандовиця пельксэнтень путовить *кодамо? кона? кинь? зяроце? кевкстематне* [1, с. 9]. Невтевокс: *мазый* (кодамо?) *тейтерь*, *сэнть* (кодамо?) *менель*, *авань* (кинь?) *валозо*, *ванькс* (кодат?) *пенчть*.

Истят кандовоматне эрсить васняк субстантивень валсюрмавкссо, косо прывт валось невти предмет, а кандовицясь – предметэнтень уликсчинзэ (признаконзо). Тень пингстэ явовить истят смустть:

- азорксчинь: *Танянь кудозо, монь книгам, сонзэ ялгазо;*
- таркань: *веле удало леесь, икеле кудось, кушкасо тарка;*

- шкань: *чокшнень пиземе, кизэнь ве, телень якшамо;*

- мезень-бути улемань или арасьчинь: *вальма марто кудынесь, питневтеме казне.*

Атрибутивень кандвома тнень пингстэ кандовиця валокс эрсить:

1) валмельгакс марто ды сынстемест существительнойть. Тень пингстэ существительнойтне сайневить эрва кодамо падежень формасо. Саемга: *Иван Дмитриевичень прясо стака мельтне кеверькинесть прок сыргозстезь чадыведень увтт* (А. Доронин). Валсюлмавксось *чадыведень* (родит.п) *увтт*; *Кандозь сюкорнэстэнтъ (орожиясь) синдсь сускомне, кармасть пейтеме кургопотсо каволямонзо* (А. Доронин). Существительной марто валсюлмавкс: *пейтеме* (изъят. п.) *кургопотсо*.

Эрзянь кельсэ кеме тарка сайть атрибутивень кандвома марто валсюлмавкстнэ, косо прявт ды кандовиця пелькстнэ ёвтавить именительной падежень формасо существительнойсэ: *келей ведь, лов шушмо, тумо лопа*. Истят теевкстнэненъ мерить абсолютной или аволь падежень форма. Аволь невтемачинь полавтнемань именительной падежень форманть эйтэ абсолютнось явови сеньсэ: сон ашти кандовиця пельксэкс, ансяк кодаткак грамматикань ёнксонзо арасть. Сынст ютксо невтевить определениянь или атрибутивень кандвома тнень (материалнэнь, тарканень кандвома тнень): *Паксятне сельме икеле пижелгадсть, сюротне канстень сэрь кепететсть, коштось качадсь нартемкс сэпштисьэ* (А. Доронин). Истямокс тесэ карми *нартемкс сэпштисьэ* валсюлмавксось. Орфографиянь од лувтнень коряс улить полавтомат истят валсюлмавкстнэнь сёрмадомасо. Неень шкань литературань кельсэнтъ сынъ ванновить кода стакалгавтозь валт ды сёрмадовить вейсэ;

2) прилагательнойть: *Ламбамо тансть эрямонть пельде пелькашка кудыненть азорозо эзь учне* (Нуянь Видяз). Те валрисьмесэнтъ прилагательной марто валсюлмавксось: *ламбамо тансть* (тансть кодамо? ламбамо). *Келей пакся, лей ды пире, чокшнень тантей кошт...* (Ч. Журавлев). Те валрисьмесэнтъ прилагательной марто валсюлмавксось: *келей пакся* (пакся кодамо? келей), *чокшнень тантей кошт* (кошт кодамо? чокшнень тантей);

3) числительнойть: *Вирьга яксезь кавто ялгатне натой стувтызь, зняроксть лиснесь ды валгонесь чись* (К. Абрамов). Числительной марто валсюлмавкс: *кавто ялгатне*;

4) местоименият: *Кеняркстонть чивалгома шкастон вастовинь истямо ава марто, сельведень эзь кирдеве...* (Нуянь Видяз). Местоимения марто валсюлмавкс: *истямо ава*;

5) причастият: *Пижелдыця лугатне, кенериця сюротне, опаня чокшнесь, чевте вармась – весе те кутморясь тейтеренть, ды пештясь седеензэ аёвтавикс кенярдомасо эрямонь вечкемасо* (А. Лукьянов). Те валрисьмесэнтъ причастия марто валсюлмавкст: *пижелдыця лугатне, кенериця сюротне, аёвтавикс кенярдомасо*. Весе неть валсюлмавкстнэсэ путови кодамо? кевкстемась;

6) наречият: *Сурань томбале васоло вирьсэ Карамала чудикерькс крайсэ Куз велень ават пангот илить* (А. Куторкин). Наречия марто валсюлмавкс:

васоло вирь. Кувака теледе налкстазь цёркатне учить панжозь луганарга кепе чийнемат (А. Доронин). Наречия марто валсյюлмавкс: *кепе чийнемат. Маласо церковасонть вачкодизь баягатнень* (А. Доронин). Валсյюлмавкс: *маласо церковасонть*;

7) инфинитивесь: *мель тонавтнемс, арсема модемс, шка туемс.*

Лиясто определениянь кандовоматне муевить сеть валсյюлмавкстнэсэяк, косо прявт валось существительной, а кандовицясь – цела валсյюлмавкс: *Ёжонь кольстиця пиземеденть ды чавонь кедть аштемадо Кузьма урядась кардо* (А. Доронин). Истямо валсյюлмавксокс кармить *ёжонь кольстиця пиземеденть ды чавонь кедть аштемадо.*

Омбоце кандовоматне, конат эрсить валсյюлмавкссо, – объектэнь. Сынъ аштить истямо валсյюлмавкссо, косо кандовиця валось аравтови прявтонсентень кода объект. Объектэнь сյюлмавоматнень-кандовоматнень пингстэ кандовиця пельксэнтень путовить падежень кевкстематне [1, с. 9]. Истят кандовоматне вастневить глаголонь валсյюлмавкссо, косо прявт пельксэнтень (глаголонтень) аравтовить:

1) эрва кодамо падежень формасо существительнойть (виде ды аволь виде объектэнь смустьсэ): *Лизанень савкинось морамс оркестранть коряскак* (К. Абрамов). Валсյюлмавкс: *савкинось морамс Лизанень* (дат.п.); *Отяжке пандось веленть пелеве ёндо карксызе, вансты эйсэнзэ виев кандыловдо-вармадо, кизнат-сёкснят кстыйсэ-эйдялсо каванякины ды идем умарьсэ* (А. Доронин). Тесэ явовить объектэнь кандовома марто истят валсյюлмавкс: *веленть* (род.п.) *карксызе, вансты кандыловдо-армадо* (отл.п.), *каванякины кстыйсэ-эйдялсо* (местн.п.), *каванякины умарьсэ* (местн.п.);

2) местоименият: *Сон (Степан) бажась ошов, урвакстомадо эзь арсеяк, теевсь а кортыцякс, ды Баеньбуесэ кармасть ловомо сонзэ ломанде пелицякс* (А. Моро). Валсյюлмавкс: *кармасть ловомо сонзэ* (генитив-аккузатив);

3) числительнойть: *неемс кавтотнень, нолдамс колмотнень*;

4) субстантивированной валт: *мелявтомс сыретнеде, содавтомс ловныцятнень, максомс васенцентень, муемс лиятнень*;

5) инфинитив, конась малавикс номинативень-аккузативень формантень: *кандомс симемс, максомс копордамс, вешемс ярсамс.*

Лиясто истят кандовоматне эрсить адъективень (косо прявт валось прилагательной) (саемга: *превей ялгадонзо, тондеть поки*), адвербиалень (прявт валось наречия) (саемга: *васоло веленть эйтэ, вирденть маласо*) валсյюлмавкссоаяк.

Истя жо объектэнь кандовоматне невтевить субстантивень валсյюлмавкссоаяк: *эряmodo кортамо, сыретнеде мелявтома, паксява ютамо, мастордо арсема.* Ансяк тень пингстэ, минек койсэ, седе паро кортамс човорязь кужонь объектэнь-определениянь кандовомадо.

Колмоце кандовоматне, кода тешкстазель икеле, кармить обстоятельствовань. Сынъ теевить сеть валсյюлмавкстнэсэ, косо кандовиця валось аравтови прявтонсетнень кода обстоятельства. Тень пингстэ кандовиця

пельксэнтень путовить *косо? кува? ков? косто? зярдо? зярс? кода?* кевкстематне [1, с. 9]. Истят кандовоматне эрсить:

1) глаголонь валсюлмавкстнэсэ, секс мекс весе обстоятельствовань смусттне кандовить кодамояк тевтеемантень. Тень пингстэ явовить:

– таркань невтема: *Модемс вирьга сёксня пек паро* (К. Абрамов). Валсюмавкс: *модемс вирьга; Нилексть Григорь Мироныч чопавтнесь кельме ведь марто парентень, нилексть кузнесь полоклангов* (А. Доронин). Валсюлмавкс: *кузнесь полоклангов*;

– шкань невтема: *Чинзэ валгомадо икеле вейсэ бригадирэнтъ марто Микита сась лездамо стогань вачкицятнненень* (В. Коломасов). Валсюлмавкс: *сась чинзэ валгомадо икеле*;

– тевтеемань ладонь: *ярсась капшазь, гуекс менчевсь. Каинзе кавто ёнганзо кедензэ ды мельспаросо кувакасто лекстясь кудонь коштонть...* (А. Брыжинский). Валсюлмавкс: *кувакасто лекстясь*;

– бажамонь (целень) невтема: *сась лездамо, модемс оймсеме. Аленка ацызе наронть лангс мартонзо туезь пацянтъ, тердизе покштянзо ярасамо* (Т. Разгуляева). Валсюлмавкс: *тердизе ярасамо*;

– тувталонь невтема: *ацирьгадоманть эйстэ якстерьгадсь, дивсестъ тень кувалма. Весе кунст прастъ ракамодонть* (А. Доронин). Валсюлмавкс: *кунст прастъ ракамодонть*;

2) прилагательноеень (адъективень) валсюлмавкстнэсэ: *вельть сэрей, цють валдо, пек поки. Телень сэтьме ды аволь пек якшамо вейке валскестэнтъ лисинь умарьпирев* (Т. Разгуляева). Валсюлмавкс: *аволь пек якшамо*;

3) наречиянь (адвербиалень) валсюлмавкстнэсэ: *пек васоло, овсе маласо. Ляисто энгамиль, прок вий пурныль, ды каявиль седеяк виевстэ, пачкодиль тей овсе моданть ёжос* (М. Брыжинский). Валсюлмавкс: *седеяк виевстэ*.

Нетъ кандовоматне ёвтавить васняк глаголтнэнь ды наречиятнень (*эрямс велесэ, самс веть*), глаголтнэнь ды таркань, шкань невтиця существительнойтнень ютксо. Тень пингстэ существительнойтне сайневить кода валмельгакс марто, истя сынстеместкак (*пурнамс вирьстэ, туемс валске марто, чумондомс тевень коряс*).

Валсюлмавкссо сеедьстэ вастневить човорязь кужонь кандовоматкак. Седе сеедьстэ сынъ явовить истя: 1) кандовиця валось ашти прявтонсентень объектэккак, обстоятельствокак. Истятнэненъ мерить объектэнь-обстоятельствовань кандовомат: *ютамс* (кува? мезентъ трокс?) *леентъ трокс*; 2) кандовиця валось саеви кода определения ды кода объект. Истятнэ муевить падежень примыканиянтъ пингстэ: *сёвоньстэ чакш* (чакшось кодамо? ды мезестэ?), *пандошка цёра* (цёрась кодамо? ды мезешка?).

Синтаксисэнь кандовомань невтиця ёнксокс саевить валонь молема лувось, кандовиця валонть грамматикань формазо, сонсь кандовиця валось.

Валонь молема лувось – истямо ёнкс, конань пингстэ валтнэ валсюлмавкссо аравтовить эрявикс таркава. Те келень ёнксось васняк саеви атрибутивень (определениянь) кандовоматнень невтемстэ субстантивень валсюлмавкстнэсэ, конатнесэ кандовиця валось аравтови прявт валонть

(существительноенть) икелев, ды сонзэ тарказо а полавтови: *покиш кудо, од ломань*. Полавтындеряви валонь молема лувось, полавтовить кандовомань ёнкстнэяк: атрибутивенсетне теевить предикативень ды валсюлмавксось карми валрисьмесэ грамматикань лувокс: *кудось покиш, ломанесь од. Коштось ванькс, шумбра, ярсамопельтне эсеть, базарга-кува микинемс сельметь а эряви* (Нуянь Видяз). Те валрисьмесэнть валтнэ *коштось ванькс, шумбра* кармить аволь валсюлмавксось, а валрисьмень грамматикань лувокс, *косо коштось* – подлежащей, *ванькс, шумбра* – сказуемойть [2, с. 14].

Кандовиця валонть грамматикань форманзо вельде невтевить объектэнь, обстоятельствань кандовоматне, зярдэ истямо валокс саевить эрва кодамо падежень формасо существительнойть, местоименият, субстантивированной валт, лиякс меремс, полавтневиця кортамо пелькст: *сёрмадомс порсо, эрямс вирьсэ, туемс сонстемензэ, вастомс морыцянтъ* [2, с. 14].

Сонсь кандовиця валось ашти кандовомань невтицякс, зярдэ истямо валокс саевить а полавтневиця кортамо пелькст ды формат: наречият причастият, деепричастият, инфинитивесь: *эрямс маласо, капшазь молемс, вешемс ярсамс, молемс лездамс* [2, с. 14].

Весэ ваннозенть кемекстамонь кис мертяно, эрзянь келень валсюлмавкстнэсэ вастневить эрва кодат кандовомат: атрибутивенъ, объектэнь, обстоятельствань. Лиясто муевить човорязь кужонь кандовоматкак. Сынст невтиця ёнксокс саевить валонь молема лувось, кандовиця валонь грамматикань формась ды сонсь кандовиця валось.

Тевс нолдазь лисьмапратне

1. Клементьева Е. Ф. Неень шкань эрзянь кель (синтаксис) : учеб. пособие / Е. Ф. Клементьева. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2019. – 72 с.

2. Эрзянь кель. Синтаксис: тонавтнемапель / Н. А. Агафонова, Р. А. Алешкина, Г. Ф. Беспалова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2011. 208 с.

УДК 070

ВЕКТОРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ХРУЩЕВСКОЙ «ОТТЕПЕЛИ»

VECTORS OF THE INFORMATION POLICY OF THE KHRUSHCHOV'S «OTTEPEL»

О. В. Сарма, магистрант
В. И. Антонова, д. филол. н., доцент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье представлен анализ проблем содержания и формы средств массовой информации и пропаганды, функционирующих в период правления Н. С. Хрущева; конкретизированы и охарактеризованы типологические характеристики популярных изданий периода хрущевской

«оттепели»); осмыслено их функциональное значение для социокультурного развития общества.

Abstract. The article presents the analysis of the problems of content and form of mass media and propaganda, functioning during the reign of Khrushchev; concretized and characterized the typological characteristics of popular publications of the period of Khrushchev's «thaw»; comprehended their functional significance for the socio-cultural development of society.

Ключевые слова: СМИП (средства массовой информации и пропаганды); «оттепель»; партия; административный аппарат; отечественная журналистика; идеология; пропаганда; советское общество.

Keywords: mass media and propaganda; «thaw»; party; administrative apparatus; domestic journalism; ideology; propaganda; Soviet society.

Вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х годов вошли в отечественную историю как период под названием «оттепель», который не только характеризовался рядом реформ, но и стал определяющим в развитии политической жизни страны практически вплоть до развала Советского Союза.

Программа хрущевских преобразований возникла не спонтанно. Период, когда эпоха правления И. В. Сталина подходила к концу, а его личность обожествлялась, газета стала «рупором» в руках народного вождя. Он принял около 50 документов о СМИП, которые усиливали идеологическое содержание. Средствам массовой информации и пропаганды, которые тогда так и называли, было сложно перестроиться на мирные темы. Несогласных с новыми положениями наказывали.

Вместе с тем количество источников информации увеличивалось. В Белоруссии, Украине, Молдове открыли республиканскую структуру телеграфа. К 50-м годам в Советы начинает просачиваться информация из-за рубежа. Однако железный занавес все еще не был поднят [5, с. 59].

В марте 1953 года, когда И. В. Сталин умер, весь Советский Союз онемел. Некоторых охватила искренняя и глубокая скорбь. Еще больше людей находились в смятении. Иосиф Виссарионович занимал множество официальных постов. В его руках была сосредоточена огромная власть. Часть своих обязанностей он доверял Л. П. Берии и Г. М. Маленкову, которые и распоряжались страной в первые дни после его кончины. Наравне с ними во главе КПСС встали и другие соратники вождя: Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, В. М. Молотов, Н. С. Хрущев, Л. М. Каганович, М. Б. Первухин, А. И. Микоян, М. З. Сабуров.

После смерти И. В. Сталина в стране начали происходить серьезные изменения. Летом 1954 года в СМИП (средства массовой информации и пропаганды) были созданы редакционные отделы: наука, пропаганда, промышленность, спорт, сельское хозяйство и так далее. На телевидение вместо работающих там актеров хлынул поток журналистов. В 1956 году на XX съезде партии Н. С. Хрущев зачитал свой знаменитый доклад «О культуре личности Сталина и его последствиях». Заметим, что сам текст сразу не был

опубликован, но он дал звонок всем журналистам страны, обществу – «можно говорить, критиковать, диалог возможен». Данный период в истории Советского Союза получил название «оттепель».

Это время характеризовалось тем, что в СССР возобновлялись и создавались новые литературные издания, появлялись специализированные альманахи. Происходили изменения и в структуре самих СМИП, однако вмешательство партийных органов в их деятельность не прекращалось [4, с. 7]. Чтобы осмыслить журналистику той эпохи, необходимо рассмотреть медиатексты следующих популярных печатных изданий: «Труд», «Правда», «Известия». Так, большинство публикаций политического характера в газете «Труд» было посвящено международным вопросам, например в тексте «Положить конец испытаниям ядерного оружия» (автор неизвестен; № 107 (11362) от 9 мая 1958 года): *«В феврале 1958 года правительство США объявило об установлении в Тихом океане в районе Маршалловых островов опасной зоны в связи с проведением Соединенными Штатами испытаний ядерного оружия. Правительство СССР заявило, что Советский Союз не может согласиться с произвольными действиями правительства США, устранившего обширную опасную зону в открытом море, и возражает против проведения Соединенными Штатами испытательных взрывов ядерного оружия»*. Данный фрагмент содержит почти все существующие на тот момент клише, грамотное построение содержания и подходящие слова не дают ни единого шанса усомниться в правдивости всего вышеописанного.

Если рассматривать газету «Известия», то в первую очередь стоит обратить внимание на один из интереснейших материалов – путевой очерк из Германии, что публиковался частями в каждом последующем номере – «Мы видели Западную Германию» (авторы: А. Аджубей, В. Леднев, Н. Полянов, Е. Пральников; № 190 (14660) от 11 августа 1964 года): *«Столица Федеративной Республики – Бонн (150 тысяч население) лежит на берегу Рейна. Рейн – это сентиментальная Германия прошлого, это Гейне с его легендой о Лорелее – дивной русалке, которая, сидя на высокой скале, расчесывала золотые волосы золотым гребешком, и очарованные ею рыбаки, забыв обо всем, разбивали свои несчастные лодки и гибли в пучинах вод <...> Рейн – вроде бы знакомая река. Но вот мы увидели ее, и предстала она совсем не такой, какой казалась в книге, рассказов и песен. Так часто случается с людьми, так случается и с реками. Рейн сегодня – труженик. Его серо-коричневая, пропитанная нефтью вода напоминает по цвету шоссе. И действительно, по реке, как по шоссе машины, непрерывно движутся баржи. Их десятки, сотни, тысячи. Кажется, захочется тебе перескочить с баржи на баржу в любом месте, и ты уже на другом берегу!»*.

Интересное фольклорное начало, познавательные детали и философия («Так часто случается с людьми, так часто случается и с реками»). В этом медиатексте присутствуют взаимоисключающие детали: с одной стороны, экология показана в дурном свете, с другой – авторы намекают на промышленное и экономическое развитие республики («Везут главным

образом уголь, нефть, изредка лес, металл» и «По берегам – как цыганские таборы – туристические лагеря»). Далее читателя ненавязчиво вводят в политические вопросы: «Известно, что вопрос о границах – это сложный вопрос, именно Советское правительство в послании Никиты Сергеевича Хрущева от 31 декабря 1963 года поставило его со всей реальной определенностью как один из животрепещущих политических вопросов современностью. Именно Советский Союз <...> делал и делает все для того, чтобы пограничные своры, которые существуют между государствами, были отрегулированы мирным путем».

В очерке уделяется внимание и коррупции в ФРГ: «Поначалу правящие круги Федеративной Республики Германии не хотели вести крупное строительство, так как считали Бонн лишь «временной столицей», надеялись на скорый переезд. Жизнь развеяла эти иллюзии, и вот уже одно министерство за другим возводят себе новые здания. Примечательно, что наибольший размах проявило министерство обороны: оно выстроило себе целый комплекс многоэтажных домов, которые боннцы называют «Бонтагоном», по аналогии с Пентагоном». Подобные медиатексты в газете «Известия» можно с уверенностью отнести к одним из самых удачных образцов, в которых наблюдался синтез жанров при освещении политических вопросов.

В газете «Правда» можно выделить переписку рабселькоровцев двух промышленных заводов: «Продолжим разговор о качестве одежды» (рубрика: «Письма в редакцию») (авторы: Г. Стригальщиков – директор Нижне-Троицкой, А. Андриянов – секретарь партийного комитета, А. Ситнев – председатель фабричного комитета; № 4 (14398) 1958 года): «Как же мы можем сделать красивую одежду из бобрика, поставляемого нам Нижне-Троицкой суконной фабрикой Башкирской АССР? <...> Стыдно делать одежду из такой ткани», – так в «Правде» 4 декабря 1957 года писали о нашей продукции работницы Астраханской швейной фабрики. Письмо швейников взволновало весь коллектив. Ведь нам предъявили очень серьезные претензии. И мы по-серьезному, тщательно обсудили их в парткоме фабрики, на собрании партийно-хозяйственного актива и на производственных совещаниях во всех основных цехах, наметили меры <...> Совнархоз должен как можно скорее дать нам оборудование».

В интервью обсуждаются не только проблемы качества ткани, но и опрометчивые решения министерства текстильной промышленности. К подобным проблемам обращена и следующая рубрикационная заметка «Короткие сигналы» (автор: А. Коноваленко, г. Славянск, Сталинская область, № 44 (14438) 1958 года): «Наша промышленность выпускает мотоциклы различных марок, они всегда есть в продаже, а вот запасных частей на них в магазинах нет. Отсутствуют запасные части». Исходя из анализа тем можно сделать вывод, что не все работало так хорошо, как описывалось, однако газеты продолжали использовать как средство пропаганды.

Средствам массовой информации и пропаганды отводилась большая роль в формировании «общенародного государства». Их задачей было выявление недостатков в работе органов власти, а также отражение достижений и успехов СССР в народном хозяйстве, промышленности и международных отношениях. Граждане, в свою очередь, могли через СМИП высказывать свое отношение к происходящим событиям и даже озвучивать обоснованную критику просчетов в хозяйственной деятельности. Только это было возможно в определенных рамках, так как цензура на тот период не отменялась, а просто была немного смягчена [2, с. 47].

Отметим, что в период хрущевской «оттепели» конца 1950-х – начала 1960-го гг. СМИП наиболее эффективно смогли реализовать взаимодействие интересов власти и общества, предоставили большие возможности для проявления активности всех членов Советского Союза. Средства массовой информации и пропаганды оказывали непосредственное влияние на все социальные группы населения. Проникая в разные сферы социально-бытовой и производственной деятельности общества, они охватывали все профессиональные, возрастные, национальные, социальные слои и группы людей СССР, а также все общественные и государственные организации [1, с. 32].

Но вместе с тем средства массовой информации и пропаганды не сумели преодолеть традиционный консерватизм мышления. Это выразилось в наличии на страницах газет и журналов, в телерадиоэфире привычной советской пропаганды. Без видимых изменений осталась также и организационная система СМИП, сформированная в первые годы советской власти [3, с. 56]. Но постепенно под воздействием социально-политических перемен в стране СМИП раздвинули рамки привычного восприятия жизни, поставив на обсуждение ряд новых для аудитории вопросов и продемонстрировав более выраженную критичность журналистских выступлений. Так, эпоха хрущёвской «оттепели» ознаменовалась глотком свежего воздуха как в журналистике, так и в обществе в целом. Железный занавес был немного приподнят.

Список использованных источников

1. Беспалова Е. А. История и основные этапы развития расследовательской журналистики в отечественных СМИ / Е. А. Беспалова, Е. В. Гирзе // Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Курск, 2018. – С. 31–39.
2. Жирков Г. В. История цензуры в России XIX-XX вв. / Г. В. Жирков. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 368 с.
3. Козлова М. М. История отечественных средств массовой информации / М. М. Козлова. – Ульяновск : УлГТУ, 2000. – 104 с.
4. Марущак А. В. Отечественная публицистика периода «оттепели» (1953–1964 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Марущак. – Екатеринбург, 2009. – 26 с.
5. Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – начало 90-х годов) / Р. П. Овсепян. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 208 с.

**СТИХОТВОРНАЯ ПОВЕСТЬ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ:
ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЖАНРА**

**POETIC STORY IN THE LITERARY SPACE OF RUSSIA:
DEBATABLE ASPECTS OF THE GENRE**

О. А. Свечникова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные аспекты в изучении жанра стихотворной повести. В ходе исследования изучается генезис и особенности развития данного жанра в русской поэзии. Автором статьи делается вывод о синтетической природе жанра стихотворной повести, сочетающей в себе признаки эпоса и лирики.

Abstract. The article examines the genesis and the main stages in the development of the genre of the novel in verse in domestic literature. In the course of the study, a conclusion is drawn about the influence of the work of D. Byron and A.S. Pushkin on the formation of the genre in russian literature, and also the problem-thematic originality of the novel in verse in modern poetry is revealed.

Ключевые слова: лиро-эпический жанр; стихотворная повесть; жанровый синтез; современная поэзия; стих; проза; лирический герой; образ; мотив.

Keywords: lyric-epic genre; poetic story; genre synthesis; contemporary poetry; poem; prose; lyrical hero; form; motive.

Проблема жанрового синтеза и развития крупных жанровых форм поэзии сегодня остается одной из наиболее актуальных. Правомерность выделения таких свержанровых образований, как лирический цикл, роман в стихах, стихотворная повесть, книга стихов в отечественном литературоведении вызывает многочисленные дискуссии. Рассмотрим данный вопрос на примере развития жанра стихотворной повести.

Следует отметить, что некоторые исследователи (Г. А. Гуковский, Д. Д. Благой, А. М. Гуревич) рассматривают стихотворную повесть как разновидность жанра поэмы. Однако еще В. Г. Белинский, анализируя поэму А. С. Пушкина «Цыгане», высказал мысль о том, что поэма и повесть в стихах кардинально отличаются друг от друга, имеют принципиальную разницу. Критик настаивал на том, что поэма передает аспекты окружающей реальности и ее детальное описание, показывает жизнь в «ее высших моментах», а роман и повесть – основаны на описании прозаической реальности [1, с. 465–466].

Основоположником стихотворной повести как оригинального жанра в мировой литературе, по мнению В. М. Жирмунского, является Д. Байрон. Данный вопрос рассматривается исследователем в работе «Байрон и Пушкин» [5, с. 44]. В то же время ученый находит различия между байронический поэмой и стихотворной повестью в реалистической форме. Зачинателем данного вида в русской литературе исследователь считает А. С. Пушкина, уже в

первых главах «Евгения Онегина» наблюдаются жанровые черты стихотворной повести. Такие повести, по его мнению, представляют собой «незаконченный анекдот», в котором есть отсылки, связанные с ироническими проявлениями в сюжетных линиях [5, с. 228].

Литературоведы и критики высоко оценивают повести А. С. Пушкина, которые носят шуточный характер, так как в них поэт дает детальное описание быта обыкновенного человека, акцентирует свое внимание на проблеме «маленького человека», предлагает авторскую трактовку данного образа и утверждает право поэта на свободу творчества художника. По мнению В. М. Жирмунского, тип «комической поэмы» оказал влияние на поэтическую жанровую систему первой половины XIX века, особенно на возникновение и развитие реалистической стихотворной повести с современным содержанием.

Литературоведы конца XX столетия, соглашаясь с выявленными отличительными признаками, между «романтической поэмой» и «реалистической стихотворной повестью», предлагают свой подход. В качестве примера можно привести работу Э. И. Худошиной «Жанр стихотворной повести в творчестве А. С. Пушкина (“Граф Нулин”, “Домик в Коломне”, “Медный всадник”)» (1987) [12, с. 78]. Исследователь рассматривает романтическую поэму и стихотворную повесть как произведения одного жанра в его эволюции. Э. И. Худошина проводит анализ стихотворной повести, детально останавливается на специфике содержания и формы романтической поэмы, дает определение жанра как «стихотворный аналог (имитацию, изображение) устных жанров, типа анекдота, легенды, были, а также письменных жанров, типа хроники» [12, с. 78]. Наряду с термином «стихотворная повесть» исследователь использует и термин «поэма» для обозначения одних и тех же произведений, что выделяет общеродовую принадлежность литературных текстов и говорит о проницаемости границ представленных жанровых категорий.

Многие отечественные исследователи указывают на стихотворную повесть как на самостоятельную жанровую форму, отличную от других лиро-эпических жанров. Так, А. Н. Соколов считает, что проза в стихах и комическая поэма находятся за пределами норм классической поэмы в строгом смысле слова. Однако в его работе присутствует и мысль о том, что поэма в романтическом стиле – это и есть не что иное, как повесть в стихах [11, с. 12].

А. Н. Лурье отмечает, что развитие новых лиро-эпических жанров, таких как роман в стихах, стихотворная повесть, рассказ в стихах пришлось на XIX век [8, с. 34]. Стоит отметить, что на структуру новых жанров значительное влияние оказывает реалистическая проза. Эти жанровые формы развивались вместе с поэмой. Но развитие данных жанровых образований ни в коем случае не отменило поэмы, а потеснило ее в общей системе существующих жанров. В связи с этим, С. А. Коваленко в рамках лирического эпоса рассматривает жанрово-видовые особенности поэмы, такие как поэма-монолог, поэма-цикл. Ведь именно они, по ее исследователя, являются соединяющим звеном между поэзией и прозой в единое художественное целое [7, с. 5]. Также ученый обращает внимание на взаимодействие гибких и подвижных жанрово-стилевых

образований с сюжетно-повествовательными разновидностями, которые придают им некую лирическую окраску.

Стихотворную повесть от лирической поэмы отделяет и А. Т. Васильковский. Он выделяет ряд отличительных признаков жанра. По его мнению, поэма «акцентирует идеальное, величественное или, во всяком случае, нечто незаурядное в избранном явлении: повесть же довольствуется обыденным, рядовым. <...> Повесть ориентируется на обстоятельность в воссоздании событий, характеров, среды, на анализ жизненных деталей, предпочитая при этом прямые (непереносные) формы изображения и выражения» [2, с. 60].

Во многом говоря о стихотворной повести, как о «двуродовом образовании», литературоведы начала XXI века постепенно склоняются к мысли о ее отнесении к синтетическому жанру, возникшему на стыке эпоса и лирики, прозы и стиха. Теоретики указывают на соединение поэмы со стихотворной повестью, балладой, стихотворным рассказом, стихотворным романом. Данный жанр носит дискуссионный характер. По мнению О. В. Зырянова, это объясняется двумя аспектами: 1) привычные трудности в разграничении малых и средних повествовательных жанров, таких как новелла, повесть и рассказ; 2) возникающие трудности в области жанровой диагностики, обусловленные специфичностью эпического, лиро-эпического, а именно стихотворного материала [6, с. 170].

Литературовед заостряет внимание на том, что эволюция данной жанровой структуры скопировала исходный повествовательный образец. Также она состоялась как самостоятельный, полноценный жанр, который образовался в результате «жанрово-родовой конвергенции, развивающейся в особом “жанровом континууме” (Ю. Н. Чумаков)» [6, с. 170].

Развиваясь в различных жанрово-видовых аспектах, стихотворная повесть так и остается неканонизированным жанром в отечественной науке о литературе. Но, если брать во внимание исторический опыт развития стихотворной повести, можно охарактеризовать ее как особый жанр, который имеет ряд индивидуальных черт. Имея «жанровую свободу», стихотворная повесть представляет собой нестандартное воплощение лирического и эпического содержания, где важную роль играют сюжет, изображение реального события (рассказывание того, что было или есть), при этом значимой является и роль нарратора, отдаленного от самого автора.

Следует признать, что данный жанр приобретает большую популярность в современной русской поэзии. Курс на «жанровую свободу», особое повествование, движение сюжетных линий, а также установка на жанровые аспекты анекдота и притчи дают возможность реализовать поэтические эксперименты литературы постмодернизма. Внимание современных писателей прежде всего привлекает свобода пушкинского стиха, характерная анекдотичность динамичного сюжета, авторская игра с художественными контекстами и подтекстами. Среди продолжателей этой традиции можно выделить Д. Самойлова, О. Чухонцева, О. Хлебникова и др.

Иначе реализуется повесть в стихах в творчестве поэтов «нового поколения»: М. Степановой, Д. Быкова, М. Амелина. Их поэтические тексты тяготеют к более прозаическому оформлению. Синтез стиха и прозы становится отличительной чертой, например, представителей «нового эпоса» (Ф. Сваровский, А. Ровинский, М. Степанова) [см: 3, 4].

Теоретики этого направления отмечают возросший интерес к захватывающим сюжетам, в которых меняется отношение к нарративу. Ф. Сваровский считал, что в таких произведениях должны быть: захватывающий сюжет, который основывается на нереальных событиях, в основе которых героическое начало, построение сюжета с постоянной сменой сцен; использование авторской маскировки, при этом не происходит отождествления автора ни с героем, ни с рассказчиком.

В подобном ключе выстраивается и творчество М. Степановой. В своем произведении «Проза Ивана Сидорова» писательница продолжает развитие балладной традиции. Многообразие сюжетных линий, основанных на фантастических событиях, стремительно развивающийся сюжет, а также само название «Проза Ивана Сидорова» позволили современной критике по-разному трактовать жанровую специфику книги.

Стихотворная повесть в творчестве О. Хлебникова имеет отличительные характерно-структурные и содержательные признаки (многоаспектность эпизодов, сказовое повествование, значительная роль нарратора, психологизация и т.п.). Обращение к данному жанру прослеживается на всем творческом пути поэта («Город. Повесть в стихотворениях» (1976–1980), «Кубик Рубика. Хроника одного двора» (1982), «Чудотворцы. Складень 80-х» (1980–1988), «Дилижанс. Хроника 1990» (1990), «В том же составе. Московская повесть» (1992), «Как я проводил Лету» (1997) и др.). О. Хлебников в своих произведениях поэтизирует исторические события, описывает известных личностей, создает культурную атмосферу определенного этапа жизни страны. Подобное повествование необходимо писателю для передачи глубоко личных переживаний.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные поэты, прибегают к сохранению жанровых черт стихотворной повести, обновляют ее стилистические характеристики. Игровой характер литературы постмодернизма предлагает различные варианты литературной реконструкции жанра. В творчестве поэтов рубежа XX–XXI веков стихотворная повесть используется прежде всего для масштабности в передаче чувств и эмоций самого автора.

Список использованных источников

1. Белинский В. Г. Собр. соч. : в 3 т. / В. Г. Белинский ; под общ. ред. Ф. М. Головенченко. – М. : Гослитиздат, 1948. – Т. 3. – 927 с.
2. Васильковский А. Т. Жанровые разновидности русской советской поэмы. 1917–1941: Опыт типологической характеристики / А. Т. Васильковский. – Киев : Выща шк., 1979. – 199 с.
3. Гудкова С. П. Особенности жаровых трансформаций в современной поэзии (на материале балладного цикла М. Степановой «Песни северных южан» / С. П. Гудкова // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 1. – С. 102–106.

4. Гудкова С. П. Современная русская поэзия (проблематика, поэтика, судьбы крупных жанровых форм) / С. П. Гудкова. – Саранск, 2010. – 300 с.
5. Жирмунский В. М. Байрон и Пушкин: из истории романтической поэмы / В. М. Жирмунский. – Л. : Академия, 1978. – 421 с.
6. Зырянов О. В. Повесть стихотворная / О. В. Зырянов // Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий ; гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. – М. : Изд-во Кулагиной, Intrada. – 2008. – С. 170–172.
7. Коваленко С. А. Художественный мир советской поэмы : возможности жанра / С. А. Коваленко. – М. : Наука, 1989. – 270 с.
8. Лурье А. Н. Поэма как жанр советской литературы / А. Н. Лурье // Жанры в советской литературе. – Л. : ЛГПИ, 1973.
9. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. : в 10 т. / А. С. Пушкин. – М. : Правда. – Т. 9. Письма. – 1981.
10. Сваровский Ф. Несколько слов о «новом эпосе» [Электронный ресурс] / Ф. Сваровский // РЕЦ. – 2007. – № 44. – URL: <http://www.polutona.ru/rets/rets44.pdf> (дата обращения: 12.01.2020).
11. Соколов А. Н. Очерки по истории русской поэмы XVIII и первой половины XIX века / А. Н. Соколов. – М. : Изд-во Москов. ун-та, 1955.
12. Худошина Э. И. Жанр стихотворной повести в творчестве А. С. Пушкина («Граф Нули», «Домик в Коломне», «Медный всадник») : учеб. пособие / Э. И. Худошина. – Новосибирск : Изд-во НГПИ, 1987.

УДК 070

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКАНАЛА «РОССИЯ 1»)

FAMILY VALUES IN THE PARADIGM OF MODERN MEDIA: A STUDY OF THE "RUSSIA 1" TV CHANNEL

П. Д. Синенко, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье автором обозначена значимость телевидения в современном мире, выявлены основные аспекты влияния телевидения на сознание людей. Приводится анализ телевизионного контента, транслирующего семейные ценности в социум.

Abstract. In this article the author indicates the importance of television in the modern world, revealed the main aspects of the influence of television on the consciousness of people. Provides an analysis of television content that broadcasts family values to society.

Ключевые слова: телевидение; СМИ; семья; ценности; программа; молодежь.

Key words: television; media; family; values; program; youth.

Пользуясь специфическими методами воздействия на аудиторию, СМИ всегда влияли на формирование массового сознания. Так как СМИ ежедневно развиваются и расширяются, то спектр рубрик и программ становится еще более разнообразным. В современном мире технологий и цифровизации

информация обретает свойства всепроникновения через любые каналы распространения. Люди уже не могут контролировать и реагировать на подобные медиавнедрения.

В условиях модернизации России, когда печатные средства массовой коммуникации и Интернет оказываются приемлемыми не всеми группами людей и регионами, телевидение остается самым массовым средством распространения информации и коммуникации. В 2019 году компанией Mediascope было осуществлено исследование, которое показало, что 64 % россиян в возрасте от 4 лет каждый день смотрят телевизор хотя бы 15 минут в день и дольше [8]. Статистика разнится в зависимости от количества людей в населенном пункте. Так, в городах с численностью 100 000 жителей и более телевидение смотрит 61 % населения, а в небольших селах и пригородах – 67 % [8]. Такое монопольное положение телевидения объясняется многими причинами: оперативностью, образностью, «эффектом присутствия» и т.д. Соответственно, занимая такое положение, телевидение выступает наиболее мощным инструментом влияния на массовое сознание [6].

Молодому поколению представлен многогранный спектр программ. Федеральные каналы в последнее время выпускают достаточно много разноплановых передач как в телевизионном вещании, так и на интернет-платформах. Развлекательные программы заполнили Интернет и сетку вещания каналов, так как в прайм-тайм мы постоянно наблюдаем передачи именно такого жанра. Неоспорим тот факт, что после работы/учебы или трудового дня человек хочет отдохнуть и не заполнять свой мозг многозадачными или философскими темами. В этот момент человек более восприимчив, поэтому информация как лента киноплёнки неосознанно откладывается в уме.

Главная задача телевещательных каналов – это подготовка подрастающего поколения к жизни в современных информационных условиях мультимедиатизации. Они должны научить воспринимать информацию в ее первоначальном виде, делая собственные выводы. С помощью технических средств современный социум погружается в мир информации, но не всегда анализирует ее, что негативно сказывается на общественном мнении. Нужно осознавать, почему мы хотим смотреть тот или иной контент, чем он будет полезен для нашего дальнейшего развития и какой результат мы получим.

Сейчас мир оснащен технологиями, которые повсеместно овладевают каждым из нас. Особенно это влияет на молодежь, потому что молодые люди очень много времени проводят в медийной среде: знакомство, общение, работа, хобби – все находится там. И порой сложно понять, как полученная информация влияет на них. Но какой итог следует из того, что смотрит молодежь? Влияет ли это на желание создать свою семью или, наоборот, отторгает это, так как материальная независимость и личное пространство важнее всего?

Конечно, в СМИ очень много материалов, призывающих к правильному образу жизни, ответственному отношению к семейным ценностям,

показывающих это на наглядных примерах из жизни многодетных семей. Потому мы решили рассмотреть, как телеканал «Россия 1» транслирует кладезь семейных ценностей через призму своих телепрограмм. Под термином «семейные ценности» мы подразумеваем систему духовно-нравственных и морально-этических норм конкретной семьи, которые регламентируют не только взаимодействие между ее членами, но и их взаимодействие в обществе, с окружающей действительностью, так как семейные ценности обеспечивают жизнедеятельность и развитие института семьи [1]. По словам Е. М. Орловой, «семейные ценности выступают как совокупность представлений о семье, влияющих на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия» [5, с. 149].

«Судьба человека» с Борисом Корчевниковым – это портретное откровенное интервью о жизни героя, о самых сокровенных и ярких фактах его жизнеописания, о впечатлениях и чувствах, которые переживал человек в его судьбоносных решениях. Герои программы «Судьба человека» не только известные артисты и политики, но и простые люди с непростой судьбой.

Судьба каждого человека неповторима. Можно ли изменить свою судьбу или она predetermined? Почему однажды было принято решение, перевернувшее всю жизнь? Какие эмоции пришлось пережить на главных поворотах судьбы? Так как программа называется «Судьба человека», то без семейной истории, традиций и быта обойтись нельзя. Темы взаимопонимания с близкими, заботы о детях, любви из эфира в эфир рассматриваются под углом жизни каждого гостя. Важно то, что программа не несет в себе лозунг «Скандалы, интриги, расследования». Это напоминает больше беседу двух друзей, которые давно друг друга не видели и хотят поделиться своей личной историей.

Так, выпуск от 23 октября 2020 года был посвящен судьбе Натальи Сенчуковой, советской и российской певицы, а также жене солиста группы «Дюна» Виктора Рыбина. На передачу она пришла вместе со своим мужем и сыном. В браке они прожили более 20 лет. И, как говорит сама Наталья, она безумно счастлива, так как у нее счастливая семья, любящий муж и гордость – сын. Несмотря на карьеру и множество наград, она всегда знала, что дома ее ждет семья и любовь. И только с этими мыслями она могла реализовываться и творить. Спектр вопросов был широк, но уникальность состояла в том, что героиня постоянно сводила разговор к тому, что если бы не та семейная атмосфера, дружба, тепло и любовь, – она бы не познала смысл своего бытия.

Трансляция таких интервью заставляет зрителя сопереживать, восхищаться, а также проецировать социальное поведение на свою жизнь. Ведь вся информационная структура остается в памяти человека и порой он принимает важные жизненные решения так, как чувствует и понимает, а СМИ являются определенным катализатором подобных мыслей.

Обозреватель отдела культуры и ТВ, заместитель главного редактора еженедельника «Собеседник» Ольга Сабурова высказала следующее мнение: «Да, на телевидении не хватает добрых передач. Да, «Судьба человека» – тот

проект, который мог бы этот вакуум заполнить. Но не с такими героями, которых нам представляют новомучениками, хотя на них клейма ставить негде. Важно, что за несовременной блаженностью Бориса (интонацией, отношением, простотой) скрывается искренняя душа» [9].

Цикл передач «Семейный альбом» – прямая трансляция сохранения традиций и воспоминаний о прожитом промежутке жизни. Ведущий Евгений Додолев готовит подарок герою каждого выпуска – семейный фотоальбом. Среди его гостей – известные актеры, писатели, общественные деятели. Во время беседы с приглашенной звездой и его семьей зрители видят фотографии разных лет: школьные годы, студенчество, театр, первые съемки, озвучку мультфильмов, кадры со съемочной площадки и многое другое. Также создатели программы собирают фотографии из личной жизни звезд, на которых запечатлены их дети, мужья и жены, хобби и увлечения [7]. В эфире был повторен выпуск от 19 июля 2018 года, где телеведущий был в гостях у Александра Ширвиндта, советского и российского актера театра и кино, театрального режиссера, сценариста, педагога. Эта передача, как и «Судьба человека», затрагивает весь путь героя от рождения до настоящего времени. Подготовка к такой программе – достаточно кропотливый труд, так как журналисту нужно построить концепцию альбома, а также быть уверенным в правильности фактов и событий. Важно то, что зритель может поступательно пройти по страницам жизни знаменитой личности. Прочувствовать как начинал свой путь человек, добившийся славы и популярности, его взлеты и падения, а также как построил и сохранил свой домашний очаг. К концу программы звездный гость получает фотоальбом. Но в нем обязательно останутся незаполненные страницы, ведь впереди – долгая счастливая жизнь и много радостных моментов [7].

На наш взгляд, программа, которая является эпицентром трансляции семейных отношений и любви, – «Когда все дома» с Тимуром Кизяковым. Это телевизионная программа, выходящая на телеканале «Россия-1» по воскресеньям утром с 12 января 2020 года [3]. Продолжительное время (с 8 ноября 1992 по 4 июня 2017 года) транслировалась на «Первом канале» под названием «Пока все дома». Отметим, что этот формат до сих пор актуален уже около 28 лет. Программа поменяла немного формат, но суть его осталась прежней – в воскресное утро вся семья в сборе и рассказывает о своих детях, совместных прогулках (отдыхе), творческих и профессиональных успехах. Все это выглядит достаточно тепло и уютно, по-семейному. Гости стараются в день съемок по максимуму собрать всех своих домочадцев за кухонным столом. Утреннее чаепитие в кругу семьи – лучшее начало воскресного дня. С одной стороны экрана за столом – семья зрителей, с другой – семья знаменитого артиста, писателя, спортсмена или музыканта.

Так, выпуск от 27 сентября 2020 года был посвящен семье российской актрисы театра и кино, а также по совместительству многодетной мамы – Екатерины Порубель. Герои передачи разговаривали о детях, родителях, вспоминали смешные истории из детства, шутили над нелепыми

информационными вбросами про личную жизнь, которые всегда окружают известных людей [4]. Как и во всех выпусках этой программы – здесь идет именно ценностная установка на взаимоотношения и распределение ролей в семье, поведение в обществе; на традиции и обычаи, приоритеты, которые определяют члены семьи. Уже в сознательном возрасте личность на основании полученных в детстве установок определяет свой идеал семьи, порождая свою индивидуальную ценностную направленность [3].

Каждый человек должен помнить, что помимо учебы и работы нужно помнить о семейных ценностях, которые необходимы на протяжении всей жизни. Человеку нужна подпитка нравственностью, любовью и духовностью. Для этого нужно читать, смотреть и слушать передачи, способствующие обогащению нашей души. Б. Э. Жамган пишет: «В контексте современных трансформационных процессов все более явно прослеживается обострение противоречий между семейными и внесемейными ценностями, преобладание значимости индивидуальных интересов над общественными» [2, с. 99]. Но важно помнить, что семья является источником стабильности и одним из основных институтов социализации.

Таким образом, можно сделать вывод, что семейная тематика, безусловно, транслируется на просторах телевизионной индустрии, в частности на канале «Россия 1». Традиционные семейные ценности – это каркас, на котором выстраивается сплоченная сущность конкретной семьи [10]. Подобные программы очень важны в прогрессивном и быстро меняющемся мире, где молодежь со всех сторон получает информацию о «необязательности брака» и «идеале свободной, ничем не обремененной жизни», перестает ценить своих родителей и задумываться о потомстве. С каждым днем становится очевидным тот факт, что социум заинтересован в прочной и духовно обогащенной семье, которая способна вырастить ребенка, здорового как физически, так и нравственно. Здоровье нации в целом зависит от того, насколько молодое поколение подковано под «здравый смысл» как духовно, так и физически. Поэтому продвижение и распространение в средствах массовой информации семейных ценностей должно стать эффективным катализатором по нормализации взаимоотношений молодых пар. Ведь будущее семейного уюта России по большей мере зависит от того, насколько хорошо данные ценности и традиции будут усвоены современным поколением.

Список использованных источников

1. Евстафьева Ю. В. Семейные ценности россиян. Роль СМИ в формировании семейных ценностей [Электронный ресурс] / Евстафьева Ю. В. // Молодой ученый. – 2017. – № 18 (152). – С. 291–292. – URL: <https://moluch.ru/archive/152/43172/> (дата обращения: 04.12.2020).

2. Жамган Б. Э. Трансформация семейных ценностей в современной российской семье / Б. Э. Жамган // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова. – 2015. – № 2 (39). – С. 95–99.

3. Когда все дома [Электронный ресурс] // Russia.tv : сайт. URL: https://russia.tv/anons/index/brand_id/62169/ (дата обращения: 01.12.2020).

4. О проекте «Пока все дома» [Электронный ресурс] // Первый канал : сайт. – 2016. – 20 янв. – URL: <https://www.1tv.ru/shows/poka-vse-doma/o-proekte> (дата обращения: 12.12.2020).
5. Орлова Е. М. Семейные ценности и ценности семьи: соотношение понятий / Е. М. Орлова // Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики : сб. науч. тр. конф. – Курск, 2019. – С. 145–149.
6. Проблема эффективности воздействия телевидения [Электронный ресурс]. – URL: <https://studbooks.net/707498/zhurnalistika/vvedenie> (дата обращения: 03.12.2020).
7. Семейный альбом [Электронный ресурс] // Смотрим.ру : сайт. – URL: <https://smotrim.ru/brand/61041> (дата обращения: 05.12.2020).
8. Сколько россиян смотрят телевизор: статистика 2019 [Электронный ресурс] // Ответ.ТВ : сайт. – URL: <https://otvet.tv/tsetv/skolko-rossiyan-smotryat-televizor-statistika-2019.html> (дата обращения: 13.01.2020).
9. Судьба человека (передача) [Электронный ресурс] // Смотрим.ру : сайт. – URL: <https://smotrim.ru/brand/62239> (дата обращения: 05.12.2020).
10. Торская Е. С. Традиционные семейные ценности [Электронный ресурс] / Е. С. Торская. – URL: <https://torskaya-sevschool6.edusev.ru/folders/post/1255583> (дата обращения: 05.12.2020).

УДК 316.77; 070

ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АУДИТОРИЮ

INTERNET MEMES AS A TOOL FOR INFLUENCING THE AUDIENCE

В. С. Суворова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Статья посвящена воздействию функции интернет-мемов, их влиянию на аудиторию и на формирование общественного мнения. Исследование затрагивает роль мемов в медиапространстве, а также в политической коммуникации на примере Lenta.ru и «КБ».

Abstract. The article is devoted to the influencing function of Internet memes, their influence on the audience and the formation of public opinion. The research focuses on the role of memes in the media space, as well as in political communication. Lenta.ru and "KB".

Ключевые слова: мем; интернет-мем; коммуникация; СМИ; организаторы распространения информации; паблик; социальные сети.

Keywords: meme; Internet meme; communication; mass media; organizers of information dissemination; public; social networks.

Сегодня происходят значительные изменения в информационном пространстве, перестраивается не только сама система СМИ, но и представления об авторитетности источников. Интернет уже давно стал главным хранилищем информации, об этом говорят все исследования: по данным ВЦИОМ и Росстата, большая часть населения России является пользователями сети Интернет, а 78 % из них проявляют свою активность в использовании социальных сетей [4, 5]. Об этом также свидетельствует

формирование таких феноменов, как «гражданская журналистика» и «социальные медиа».

Пандемия коронавируса и все ограничения, связанные с ней, лишь ускорили неминуемый процесс интернетизации общества. В связи с этим можно говорить о формировании новой культуры информационного потребления. Одним из феноменов, формирующихся благодаря этим изменениям, стали «интернет-мемы», содержащие в себе новостную повестку.

Мем (англ. meme) – единица значимой для культуры информации. Мемом является любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов [1, с. 258]. С точки зрения лингвистики интернет-мем является единицей интернет-коммуникации, сложным интернет-знаком, который имеет определенную устоявшуюся форму, предполагающую наличие картинки и сопроводительной надписи, в отдельных случаях надпись находится в квадратной рамке, располагающейся вокруг картинки [3]. Благодаря особой форме интернет-мема его можно рассматривать в качестве креолизованного текста, в котором информация передается с помощью нескольких каналов (вербального и визуального). Такой подход облегчает восприятие мема и усиливает воздействие на потребителя.

Формат интернет-мема сочетает в себе особенности пропаганды, сформулированные еще Геббельсом:

- 1) обращение к массовой аудитории и ориентирование на способности восприятия самых ограниченных среди тех, на кого она должна повлиять;
- 2) воздействие на чувства, а не на разум;
- 3) постоянное повторение (это прослеживается не только в постоянном дублировании информации, но и в использовании так называемых мематемов, ссылающихся на другие популярные мемы или использующих в качестве основы аллюзии на массовую культуру);
- 4) субъективность и односторонность.

Кроме того, мем, являясь единицей культурной информации, играет в коммуникации роль символа, архетипа, понятного и привлекательного на подсознательном уровне [8, с. 79]. Благодаря этим особенностям интернет-мем оказывает колоссальное влияние на аудиторию: не просто привлекает внимание, но и формирует ассоциативные связи, мнения. Сегодня мемы перестают быть просто единицей межличностного общения. Они проникают в рекламу и активно используются организаторами распространения информации, в том числе и СМИ.

Одним из первых зарегистрированных на территории России изданий, использующих интернет-мемы в качестве иллюстративного блока к новостным материалам, стала Lenta.ru, выпускающая каждый день по 1–2 материала, проиллюстрированных мемами, кроме того, сами мемы нередко становятся новостным поводом (рубрика «Мемы»). Чаще всего новости с мемами набирают большее количество лайков и просмотров, чем другие. Например, новость о том, что в Питере отцы школьников устроили массовую драку со

стрельбой, проиллюстрированная метамемом, отсылающим к популярному сериалу «Бригада», за 10 часов набрал 31 тыс. просмотров, 610 лайков и 80 комментариев, что в несколько раз больше средних показателей. Тем не менее нельзя сказать, что подобные материалы обладают исключительной привлекательностью, однако они оказывают положительное влияние на привлечение внимания аудитории к самому СМИ.

В 2010 году Lenta.ru была названа наиболее часто цитируемым в русскоязычных блогах источником новостей. Согласно исследованию компании comScore, проведенному в апреле 2013 года, сайт Lenta.ru занял 5 место по посещаемости среди европейских новостных сайтов [7]. Летом 2020 года сайт вошел в тройку самых посещаемых онлайн-СМИ в России [6].

Однако наибольшей популярностью мемы, во многом благодаря их специфике, пользуются у пабликов в социальных сетях. Среди сообществ, размещающих новостную информацию в форме интернет-мемов, пользователи называют «Лентач», «Пикчи», «Новинач», «Сталингулаг», «Medialeaks», «РМК», «ВПШ», «МДК», «МХК», «Пост ирония со смыслом», «4can», «КБ», «Страдающее средневековье». Несмотря на то что подобные источники информации не относятся к СМИ (хотя некоторые из них уже получают регистрацию в реестре Роскомнадзора, например «Пикабу» и «ЯПлакаль»), они обладают большой популярностью среди интернет-пользователей. Так на паблик «КБ» (по состоянию на 27.11.2020) подписаны 1 673 773 человека, в то время как подписчиками Lenta.ru в «ВКонтакте» являются только 629 993 человека. Подобная тенденция сохраняется и при анализе просмотров и реакций на посты: 28 тысяч просмотров у Lenta.ru и 180 тысяч у «КБ».

Конечно, даже учитывая подобную популярность пабликов, мы не можем рассматривать их в рамках средств массовой информации в их традиционном виде, они являются скорее агрегаторами новостей, нежели их источниками. Однако нельзя игнорировать роль новостных и даже юмористических сообществ в формировании общественного мнения.

Нами был проведен опрос, в котором приняли участие 53 человека от 16 до 25 лет. По его результатам 92,5 % опрошенных получают информацию из Интернета и 52,8 % используют для этого именно информационные или юмористические паблики. Еще 49,1 % читают новости на сайте СМИ и 17 % доверяют мнению медийных личностей, блогеров. Таким образом, можно сказать, что СМИ и паблики «ВКонтакте» примерно поровну делят между собой целевую аудиторию социальных сетей.

Анализируя информационное пространство социальных сетей, мы приходим к выводу, что интернет-мемы в той или иной форме занимают там большую часть. Так, 48 опрошенных подтвердили, что встречали информацию, поданную в форме мема. Из них 47,9 % уточнили, что им нравится подобная подача.

Безусловно, мемы сегодня имеют большое влияние на аудиторию. Несмотря на свою юмористическую природу, они получили распространение и в политической сфере. Государства используют этот инструмент, чтобы влиять

на мнения людей и выставлять своих оппонентов в невыгодном свете. «Настало время заняться меметическими военными действиями», – пишет американский аналитик Джефф Гисеа в своей заметке для Центра стратегических коммуникаций НАТО (StratCom) [2]. Сегодня интернет-мемы – это агитационные плакаты в информационной войне.

Политические интернет-мемы могут зарождаться на основании различного контента, среди которого могут быть: фразы политиков или о политике, фотографии политиков (чаще всего неудачные), видеофрагменты (если на них происходят смешные, нелепые или неожиданные ситуации) [2]. В своем роде это является реакцией народа на нестабильную политическую обстановку в мире. Кроме того, подобные мемы могут работать по принципу PR.

По мнению исследователей С. В. Куньщикова, Ю. А. Круковой, Г. Р. Низамутдинова, политические интернет-мемы выполняют несколько функций [3, с. 753]:

- 1) выражение политического мнения;
- 2) выражение политического протеста;
- 3) высмеивание;
- 4) привлечение внимания;
- 5) дискредитация политических деятелей;
- 6) пропаганда;
- 7) повышение политического рейтинга;
- 8) индикация политического рейтинга.

Эти функции интернте-мема активно используются в популярном паблике «КБ». Темой для большинства постов сообщества становятся политические события в стране, реакция общественности на громкие события и высмеивание политических лидеров. Пост в «КБ» представляет собой картинку, в верхней части которой располагается краткое описание события – «лид» (отвечающее на вопросы «Что произошло?», «Где произошло?»), а остальное пространство отдано под мем (как правило, персонажный, синтаксический или метамем). Подобный подход к оформлению постов используют и другие, названные выше паблики. Таким образом, подобные материалы можно расценивать как особую, приближенную к заметке, жанровую форму, распространенную в интернет-коммуникации.

Обращения к острым социально-политическим проблемам вместе с использованием табуированной лексики, различных художественных приемов и средств выразительности, среди которых выделяют гиперболу, метафору, иронию, сравнение, аллюзию, цитацию, игру слов, гротеск и т.д., делают информацию, предоставляемую посредством интернет-мема особенно привлекательной. Подобные средства используются в посте о том, что «Жителям поселка под Красноярском установили электронные платные колонки для набора питьевой воды». Используемый мем является одновременно метамемом и синтаксическим мемом, отсылая к игре Cyberpunk 2077 («Наконец-то, киберпанк завезли») и используя переделанную фразу

«Вставай, самурай, время сжечь этот город», звучащую в интерпретации поста как «Вставай, самурай, время попить водички».

СМИ и организаторы распространения информации выполняют функцию ретранслятора мема, вводя его в рамки широкого медиаполя, это позволяет не только акцентировать внимание на каком-то событии (чаще негативном) или конкретной личности, но и поддерживать интерес аудитории. Согласно результатам опроса, почти половину респондентов привлекают публикации с мемами, 20 % предпочитают их каким-либо иным источникам информации. Подобная тенденция может носить негативный характер, так как интернет-мемы, даже сопровождаемые кратким информационным фреймом, не являются полноценным журналистским материалом и не показывают две стороны конфликта. В то же время, подобная подача оказывает сильное эмоциональное воздействие и может служить орудием пропаганды. Например, 14,3 % опрошенных не проверяют информацию, полученную из мемов, 67,3 % иногда проверяют. Несмотря на то что интернет-мемы не могут считаться авторитетным источником информации, 26,5 % опрошенных доверяют сведениям полученным таким образом, 30,6 % предполагают, что эта информация может оказаться фейком, и 42,9 % не относятся к ней серьезно. Тем не менее 57,1 % пользователей используют информацию из интернет-мемов в реальной жизни или пересказывают ее другим.

Основываясь на этих данных, можно сделать вывод, что уровень доверия к новостной информации, содержащейся в интернет-мемах, достаточно высок. Из этого следует, что фейковая информация, распространяемая таким путем, может свободно транслироваться в массы, а учитывая скорость перерепостов, остановить ее будет проблематично. Мемы таким же образом успешно могут применяться в пропаганде, агитации, рекламе и PR. Подобные примеры уже прослеживаются в рекламе мобильных операторов («Гиги за шаги» Билайн), в политической борьбе (деятельность А. А. Навального, активно распространяющего мемы со своим участием. Существует мнение, что именно издевательские твиты Трампа усадили Ким Чен Ына за стол переговоров).

Нельзя сказать, что мемы – это новое явление. К протомемам относят и военные агитационные плакаты, и негласные символы государств (например, «русский медведь» или «Дядя Сэм»), многие из них зародились еще в прошлом веке и продолжают распространяться до сих пор, переходя в разряд метамемов). Однако сегодня благодаря всемирной интернетизации мемы оказывают колоссальное влияние на аудиторию. Они становятся неотъемлемой частью общественного сознания: их транслируют СМИ, нередко используя появление нового мема как информационный повод, – современный человек не представляет свою жизнь без этого элемента коммуникации. В то же время популярность пабликов, распространяющих мемы – это наглядная иллюстрация кризиса доверия к традиционным СМИ, глобальной тенденции к упрощению и нежеланию проверки информации среди интернет-пользователей.

Конечно, интернет-мемы, как и любое орудие пропаганды, можно рассматривать как с негативной, так и с положительной стороны, но не стоит

недооценивать их роль в формировании общественного мнения. Сегодня мем – это действенный инструмент привлечения аудитории, но тенденции указывают на то, влияние интернет-мемов совсем скоро может выйти за рамки медиапространства и вполне может стать доминирующей коммуникативной формой во многих сферах общения.

Список использованных источников

1. Дементьева К. В. Медиамем и его роль в формировании полиэтничного общества / К. В. Дементьева // Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. – 2018. – № 53. – С. 257–278.
2. Игра мемов. Почему Трамп и другие политики все больше погружаются в интернет-культуру [Электронный ресурс] // TASS.ru : сайт. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5764192/> (дата обращения: 27.11.2020).
3. Куньщиков С. В. Роль интернет-мемов в процессе политической коммуникации / С. В. Куньщиков, Ю. А. Крукова, Г. Р. Низамутдинов // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы XXII Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана. – Екатеринбург : УрФУ, 2019. – С. 752–760.
4. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2017. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/# (дата обращения: 17.12.2020).
5. Пользование Интернетом [Электронный ресурс] / Всероссийский центр исследования общественного мнения. – М., 2019. – URL: https://wciom.ru/news/ratings/polzovanie_internetom/ (дата обращения: 17.12.2020).
6. Рейтинг самых популярных русскоязычных СМИ онлайн [Электронный ресурс] / Infoselection.ru : сайт. – URL: <https://infoselection.ru/infokatalog/novosti-smi/smi/item/249-20-samykh-poseshchaemykh-novostnykh-resursov-runeta> (дата обращения: 27.11.2020).
7. Сайт РИА Новости вошел в двадцатку самых посещаемых сайтов в Европе [Электронный ресурс] / Ria.ru : сайт. – URL: <https://ria.ru/20130625/945627540.html> (дата обращения: 27.11.2020).
8. Эйдельман Т. Н. Как работает пропаганда / Т. Н. Эйдельман. – М. : Individuum, 2018. – 216 с.

УДК 398:625.1

ФОЛЬКЛОР ПРОВОДНИКОВ ПОЕЗДА: ЖАНРОВЫЙ СОСТАВ, ОБРАЗЫ И СЮЖЕТЫ

FOLKLORE OF TRAIN CONDUCTORS: GENRES, IMAGES AND PLOTS

М. А. Тростина, к. филол. н., доцент,
А. И. Липатова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматривается народное творчество проводников поезда. Авторы анализируют жанровый состав, сюжеты и образы социально-профессионального фольклора работников железнодорожного транспорта в аспекте специфики профессии, связанной с риском.

Abstract. The article deals with folk art of train conductors. The authors analyze the genre composition, plots and images of socio-professional folklore of railway transport workers in the aspect of the specificity of the profession associated with risk.

Ключевые слова: профессиональный фольклор; проводник поезда; пассажир; примета; байка.

Keywords: professional folklore; the train conductor; passenger; omen; stories.

Современный фольклор – явление уникальное и многогранное. Основанный на традициях предшествующих эпох, он постоянно обновляется, развивается и видоизменяется под воздействием социальных, экономических, духовных факторов. Одним из феноменов фольклора современности выступает устное творчество профессиональных сообществ, оказавшееся в центре внимания ученых сравнительно недавно [1–5].

В наши дни количество профессий растет в геометрической прогрессии. В качестве примера можно привести профессии биоинженера, блогера, IT-медика, копирайтера и др., которые появились сравнительно недавно, но уже прочно заняли свое место и стали незаменимыми в обществе. Неизменным атрибутом профессиональной социокультурной среды выступает фольклор, формирование которого начинается буквально с первых дней утверждения права профессионального сообщества на существование. Изучение специфики формирования профессионального фольклора является перспективным направлением фольклористики.

Данная работа обращена к устному творчеству проводников поезда, рассмотрение которого позволит расширить научное представление об особенностях развития фольклорной традиции на современном этапе.

Профессия проводника поезда, как и все другие, имеет свою специфику и требует от человека наличия таких природных качеств, как коммуникабельность, дисциплинированность, ответственность, выносливость, собранность, быстрота реакции и т.д. Связанная с путешествиями, новыми знакомствами, яркими впечатлениями, она привлекает молодежь романтикой и возможностью побывать в разных уголках нашей страны. Однако на самом деле, по убеждению представителей данной профессии, «работа эта сложная, опасная и ответственная», поскольку на дальнем пути могут произойти самые непредсказуемые ситуации, связанные с риском для жизни. В связи с этим проводникам нередко приходится выступать в роли психологов, медицинских работников, полицейских, пожарных и т.д.

Фольклорный репертуар проводников включает произведения как традиционных, так и «новых» жанров, среди которых наиболее востребованными выступают приметы, байки и суеверные рассказы.

Популярность примет в социокультурной среде представителей данной профессии объясняется ее высокой рискогенностью, указанной выше. Профессиональные приметы, представляющие собой «род нормативных суждений, где правила транслируются вместе с их подкреплением» [6, с. 407],

воспринимаются как сигналы к действию или «антидействию», направленному на предотвращение неприятных (трагических) последствий. Среди примет распространены приметы-запреты, которым следуют беспрекословно. Основанные на опыте предшественников, они определяют поведенческие нормы проводников, которым нельзя, к примеру, *«ключи на стол класть – обязательно сядет ревизор / проверка»* (зап. от Е. Ковальчук, 1984 г.р.).

Большая часть прогностических паремий привязывается в основном к конкретному рейсу. Каждая бригада, отправляясь в дорогу, мечтает о спокойном маршруте и возвращении домой в хорошем расположении духа, без ущерба здоровью, моральному и физическому. Именно поэтому проводники «прислушиваются» ко всем знакам, подаваемым свыше: природным явлениям, стечению обстоятельств. Так, отправляться в рейс в дождь считается хорошим знаком (данная примета является вариантом традиционной, широко распространенной в народе, связывающей с дождем плодородие земли, обильный урожай), как и то, если в пункте отправления (оборота) первым в поезд войдет мужчина (также вариант общенародной приметы, означающей, что появление в качестве первого гостя мужчины (мальчика) предвещает добро). Есть в этой категории и узкопрофессиональные приметы, привязанные к атрибутам профессии и профессиональным действиям: *«Если тебе достался крайний вагон – рейс будет тяжелым»*; *«Если на раздаче тебе попался красный мешок с бельем (как правило, летом обычных не хватает), то 100 % – премии лишат за что-то»* (зап. от Н. Пиш, 1990 г.р.).

С целью привлечения удачи и во избежание неприятностей проводники следуют приметам-правилам, выстроенным в категоричной форме: *«Чтобы счастье не вымести, пол надо подметать от входной двери – „головы“ вагона – к рабочему тамбуру»*; *«Женщинам не рекомендуется в первый рейс надевать красное и черное белье. Красное – проблемы в рейсе, черное – безденежная работа»* (зап. от Н. Пиш, 1990 г.р.).

Поскольку проводникам так или иначе приходится вступать в «товарно-денежные отношения», то им приходится избегать встреч с грозными ревизорами, от которых нельзя ждать ничего, кроме неприятностей. На предотвращение нежелательных встреч также нацелены приметы: *«Нельзя пересчитывать кассу в пути следования – проверку навлечешь»* (зап. от Е. Камчатовой, 1989 г.р.); *«Чтобы ревизоры не проверяли, надо нож поставить наискосок (вертикально) между рамой и стеклом»* (зап. от П. Генералова, 1981 г.р.), или *«Нельзя шить в вагоне – пришьешь ревизоров»* (зап. от Н. Пиш, 1990 г.р.); *«Если номер поезда четный – нужно выходить с левой ноги, нечетный – с правой, считается, что никто не тронет»* (зап. от П. Генералова, 1981 г.р.).

Прогностические паремии, как известно, прямо связаны с мифологическими верованиями и представлениями, которые сформировались и у проводников, верящих в существование «вагонного» духа – местной разновидности духа домашнего очага. Вагонный имеется в каждом вагоне, и его функция – охранять свою территорию и ее «хозяев» – проводников. Он

любит чистоту и порядок, требует почитания и уважения и, соответственно, вредит нерадивым работникам, не заботящимся об уюте своего «жилища»: рассыпает сахар и заварку, тушит огонь в титане, ворует наволочки и полотенца и т.д.: *«Если при уборке вагона нашел денежку (неважно, какого номинала и принадлежности), оставь в вагоне – вагонный тебя отблагодарит и даст больше»; «Если удачный рейс, дай ребенку конфетку или шоколадку – вагонный запомнит и будет помогать, чтобы и остальные рейсы были такими же»; «Не оставляй мусор в топке, вагонный может обидеться – будут проблемы по техчасти»* (зап. от Н. Пиш, 1990 г.р.).

Сложилось в сообществе проводников отдельные традиции и ритуалы, но распространены они больше внутри бригад, работающих по устойчивым маршрутам. Так, проводники поезда «Челябинск – Адлер» на станции Абдулино обязательно покупают пирожки, шоколадки и мороженое, а новичкам, поступившим в бригаду, рекомендуется покупать в каждом городе, где они еще не были, магнит на холодильник. *«Когда место на нем заканчивается, магниты остаются лежать в коробках на память, как открытки»* (зап. от Н. Сергеевой, 1982 г.р.).

Большинство информантов указали на существование ритуала посвящения в проводники новичков, которым предлагается решить задачи на сообразительность. На самом же деле это невыполнимые задачи, построенные по принципу «иди туда, не знаю куда, и принеси то, не знаю что». Исполнительность и старательность стажеров приводят к потере бдительности, и они, не задумываясь, берутся выполнять поручение, не чувствуя подвоха и тем самым представляя перед «дедами» в комичном виде: *«Как приходят студенты на стажировку, то старослужащие отправляют молодых с ведрами в штабной вагон за люмами или, когда дождь идет, за чехлами на вагон, чтобы не намочить его. И когда уже новички понимают, что их просто развели, то считаются принятыми в нашу стаю»* (зап. от Е. Камчатовой, 1989 г.р.).

Долгая дорога, разные города, «выдающиеся» пассажиры, пронырливые ревизоры – все это образы и сюжетные ситуации устных рассказов проводников, привыкших к разного рода происшествиям, но не перестающих удивляться их непредсказуемости. Причем проводник умудряется сохранять здравый рассудок, твердость характера и силу духа.

Героями баек выступают представители двух «оппозиций», объединенных общей территорией, – практичный и трезвомыслящий проводник с одной стороны и неадекватный (растерянный, ограниченный, глуповатый) пассажир – с другой. Пассажиры представлены разными типами: *«Мое любимое – это опаздывающие пассажиры. Стоишь уже на отправлении, и подходит человек: “У меня сестра опаздывает. Но она уже, она уже подъезжает, она вот уже, сейчас, 5 минут – и она будет здесь. Скажите, чтоб поезд задержали”. Ты стоишь такой и думаешь: “Ну, в смысле, поезда должны идти друг за другом, зачастую они опаздывают, потому что должны уже отправляться, но где-то кто-то опоздал, и стали задерживаться все”»*. Говорю ему: «Если вы

опаздываете, никто поезд ради вас держать не будет! “В ответ получаю глаза по 5 рублей» (зап. от В. Поповского, 1988 г.р.).

Особенно «неблагонадежными» видятся проводникам студенты и солдаты-срочники. Молодые люди, оказавшиеся на свободе, становятся неуправляемыми, проявляя чудеса изобретательности и интуиции. В байках о таких нарушителях порядка используется художественный вымысел, усиливающий юмористический эффект, но тщательно скрывааемый информантами: *«Однажды мне попались какие-то сумасшедшие студенты. Посреди ночи они разделись, укутались в свои простыни и с криком бегали по вагону. Успокоить их было невозможно. Они буквально заполонили весь вагон! Все мои старания обламывались, они были в явном неадеквате. Поэтому я тоже разделся, одел простынь на себя и разрисовал лицо красной помадой моей напарницы – она решила не травмировать себя и пустить все на самотек. Вышел к ребятам и начал с ними "дебоширить". Когда они меня распознали, сказали: "Уважуха, братан!" В ответ я попросил их угомониться, и они согласились»* (зап. от А. Сарцева, 1987 г.р.).

Солдаты-срочники воспринимают пребывание в поезде как кратковременный отдых от казарменного режима и «отцов-командиров», возможность отоспаться, предварительно «погусарив». Вместе с тем, пошумев, они обязательно просят прощения и проявляют щедрость: *«В моей самой первой поездке в вагоне ехали солдаты на службу. У них мамы из дома прислали очень много еды. Когда они приехали на место, нужно было еду куда-то девать, потому что дальше ее нельзя было брать. И вот эти солдаты, человек 10-15, всю-всю еду, какая у них осталась, подарили проводникам, то есть мне и напарнице. Вот это мы шиковали! Мы потом разделили это все на всех проводников, ели такие радостные, там столько вкусняшек было!»* (зап. от Н. Сергеевой, 1982 г.р.).

Другая интересная категория – «бабки с мешками», вездесущие и настырные: *«Десантура – как я это называю. Открывается дверь поезда, и начинается: “Доца, лезь быстрее, быстрее, сумку лови!” Боже, откуда энергии у наших бабушек столько! Я смотрю на эти сумки, которые весят больше, чем я, на то, как пакеты летят в тамбур. Ну и начинается диалог:*

– Можно посмотреть билет и ваши документы?

Недовольный и удивленный взгляд бабульки:

– У смысле, еще и билет шо ле надо показывать? – цокает. – Я уже двадцать лет езжу, первый раз спрашивают паспорт!» (зап. от В. Поповского, 1988 г.р.).

Разные типы пассажиров прекрасно взаимодействуют. Ничем не примечательные так и остаются незамеченными, а «проблемные» быстро завязывают общение, поддерживая друг друга во всех, даже противозаконных и абсурдных начинаниях, чем особо запоминаются проводникам. Например, дед – пассажир поезда «Хабаровск – Москва» – благодаря помощи попутчиков-солдат умудрился провезти до нужной станции свою козу, спряв ее под нижней

полкой. Хохот парней заглушал бляенье животного, которое затащили в вагон под шинелью.

Поездка в поезде воспринимается большинством пассажиров как увлекательное путешествие, во время которого можно излить душу соседу, не беспокоясь о том, что твои секреты станут известными всему свету. Многие, в том числе и проводники, любят выходить на станциях и прицениваться к предлагаемым товарам, а зачастую и покупать их. В последние годы в связи с модой на выездные регистрации поезд не раз становился местом росписи молодых пар, соединяющих «полезное с приятным», поскольку, следуя по данному маршруту, они отправлялись в свадебное путешествие: *«Ну и еще история о том, как у нас в поезде расписывались жених с невестой. Едут-едут, подъехали к станции, к ним в купе зашла работница загса и мать невесты в слезах, и они расписались. Сказали, что мать невесты очень хотела этот момент увидеть, поэтому пришлось все так устроить. Кстати, удобно: расписались и сразу на море в поезде поехали»* (зап. от А. Кузьминой, 1987 г.р.).

В любой, даже самой экстраординарной ситуации, проводник обязан сохранять самообладание: ведь от него зависит не только благополучие, но и жизнь пассажиров. Именно поэтому представители данного профессионального сообщества стараются управлять своими эмоциями, действовать согласно инструкции. В этом им помогает специальная подготовка по оказанию первой медицинской помощи, ведь в пути может происходить всякое: *«В одном из купе у меня ехала молодая пара. С самого начала они выясняли отношения, но, поскольку я работала одна, то не особо обращала внимания на их ругань, было не до того. Пока ко мне не прибежала эта девчонка вся в крови. Я залетела в их купе, а там ну просто как в фильме ужасов! На всех полках, на белье, на ковре, даже на потолке кровь была. Я так и не поняла, что случилось, но, видимо, он хотел ее пошантажировать или напугать, вот и порезал себе вены. Я тоже перепугалась, но пришлось взять себя в руки и вспомнить все, чему нас учили на курсах. Девушку положила на полку, привела в чувство»* (зап. от А. Фукаевой, 1987 г.р.).

Распространены в репертуаре проводников рассказы о так называемых бермудских треугольниках, т.е. нехороших местах, в основном тех, где когда-либо происходили страшные события: аварии, взрывы, пожары: *«Вот еще могу рассказать одну интересную историю, случившуюся со мной в одной из поездок. Было дело на поезде номер 26 “Смена” по дороге в Петербург. Был у меня в ту поездку вагон под гордым названием “гробик”, обязанный своим названием какому-то наркоману, который помер в служебке от этого дела. Ночь... После Твери до Петербурга шесть часов остановок не будет, пассажиры спят... Сами понимаете, проводнику чем-либо, кроме как самому подремать, больше заняться просто и нечем. Мирно посапываю я, значит, на полке в служебке, и во сне дверка ее немного приоткрывается, просовывается голова пассажирки и спрашивает: “А Вам белье надо сдавать?” Проходит час-полтора, до прибытия остается час. Я уже не сплю. Дверку служебки слегка кто-то приоткрывает и... ЭТА САМАЯ ПАССАЖИРКА спрашивает:*

“А Вам белье надо сдавать?” А парень, который поменял меня потом на этом вагоне, говорил, что там спать не может, ему все могилы да кресты снятся там...» (зап. от А. Алейникова, 1986 г.р.).

Таким образом, фольклор проводников поезда представлен наиболее типичными для устного творчества профессиональных сообществ жанрами: приметами, байками, быличками и бывальщинами, анекдотами. В настоящее время он переживает стадию активного развития, обогащаясь новыми темами и сюжетами, связанными с модернизацией этого вида транспорта: появлением высокоскоростных поездов, вагонов с повышенным уровнем комфорта, установкой новых систем контроля работы и т.д.

Список использованных источников

1. Ахраменко К. В. Профессиональный фольклор военных штурманов / К. В. Ахраменко // Профессиональный проект : идеи, технологии, результаты. – Челябинск, 2013. – № 4 (13). – С. 123–127.
2. Голев Н. Д. Обыденная медицинская коммуникация (виды дискурсивных практик) / Н. Д. Голев, Н. Н. Шипильная // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 1 (49). – С. 128–137.
3. Ливанова Н. Е. Фольклор парашютистов / Н. Е. Ливанова // Современный городской фольклор. – М., 2003. – С. 123–127.
4. Чекашева Н. В. Фольклор работников пожарной охраны : жанровый состав, сюжеты и образы / Н. В. Чекашева, М. А. Тростина // Материалы XXIII науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студ. Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва : в 3 ч. – 2019. – Ч. 3. – С. 211–215.
5. Шумов К. Э. Профессиональный миф программистов / К. Э. Шумов // Современный городской фольклор. – М., 2003. – С. 103–122.
6. Щепанская Т. Б. Фольклор профессиональных сообществ : приметы / Т. Б. Щепанская // Первый Всерос. конгресс фольклористов : сб. докладов. Т. 2. – М., 2006. – С. 405–427.

УДК 398:796.034.6

ФОЛЬКЛОР БИАТЛОНИСТОВ КАК ТИП СПОРТИВНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

FOLKLORE OF BIATHLONISTS AS A TYPE OF SPORTS SUBCULTURE

М. А. Тростина, к. филол. н., доцент,
В. Н. Некаева, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье дана характеристика жанровой системе фольклора биатлонистов. На основе анализа ритуалов, примет, устных рассказов и афоризмов и т.д. выявляются факторы, организующие концепт субкультуры представителей данного сообщества.

Abstract. The article describes the genre system of biathlon folklore. Based on the analysis of rituals, signs, oral stories, aphorisms, etc., the factors that organize the concept of subculture of representatives of this subculture are identified.

Ключевые слова: спортивная субкультура, фольклор, примета, ритуал, кричалка, афоризм, байка.

Keywords: sports subculture, folklore, sign, ritual, chant, aphorism, story.

В последние десятилетия заметно вырос научный интерес к молодежным субкультурам, под которыми «понимают сообщества, связанные с досуговой деятельностью (так называемые “неформальные объединения молодежи”» [1]. В центре внимания ученых-фольклористов оказались жанры и виды устного творчества представителей различных сообществ молодежи, объединенных совместной деятельностью и сформировавшимся субкультурным стилем жизни и поведения, соотношение в фольклоре субкультур эстетической и других функций, традиции городских субкультур и т.д. [2; 3; 7; 9; 10]. Появились работы, посвященные исследованию фольклора отдельных социальных групп, среди которых студенчество, солдаты срочной службы, «ролевики» и т.д. [3; 4; 6; 7; 8]. В целом изучение устного творчества молодежных сообществ выступает перспективным направлением отечественной науки, поскольку оно позволяет расширить научное представление о реалиях современного фольклорного процесса.

Данная работа обращена к фольклору биатлонистов как типу молодежной субкультуры. Материал исследования составили тексты, собранные преподавателями и студентами Мордовского университета в сентябре – декабре 2020 года на базе лыжно-биатлонного центра в г. Саранск (Республика Мордовия).

Отметим, что вслед за Т. Б. Щепанской под субкультурой профессии мы будем понимать «символично-нормативный комплекс, транслируемый в рамках соответствующего профессионального сообщества на неформальной основе, т.е. в процессе повседневных взаимодействий, как традиция, разделяемая членами сообщества» [9, с. 405].

Обратившись к биатлону как зимнему виду спорта, сочетающему лыжные гонки со стрельбой из винтовки, можно выделить наиболее значимые факторы, организующие концепт субкультуры представителей данного сообщества.

Во-первых, спортсмены постоянно находятся в стрессопорождающей ситуации, им приходится бороться не только с противниками в рамках заданной дистанции, но и с собственными комплексами и страхами.

Во-вторых, как и в любом виде спорта, в биатлоне значительна роль случайностей в условиях предельно напряженных ситуаций, формируемых на фоне ожесточенной борьбы за победу, где «каждый за себя», имеет место концепция «везения-невезения».

В-третьих, биатлонисты тесно связаны с миром природы и на интуитивном уровне хорошо понимают внутренние механизмы климатических и экологических процессов и разнообразные процессы их влияния как на физическое, так и на психическое состояние человека.

В-четвертых, от спортсменов требуется постоянная работа над собой, выработка таких профессиональных качеств, как стрессоустойчивость,

выносливость, сила, аполитичность, этичность по отношению к сопернику, мобильность, лояльность.

Все эти составляющие находят отражение в устном творчестве биатлонистов, представленном ритуалами, приметам, байками, афоризмами и т.д.

М. М. Красиков справедливо указывает на популярность в спортивной среде «многочисленных суеверий, примет, табу, а также наличие своеобразных фетишей, амулетов и т.п. у спортсменов – как новичков, так и профессионалов» [3].

Для биатлонистов главным фетишем выступает винтовка, в отношении которой прослеживаются черты архаического сознания: так называемая тенденция «собственности» – разделение мифологических предметов на «свой» и «чужие»: *«Если на гонке будешь стрелять из своего оружия – не промахнешься, а если из оружия, взятого в экипировочной, – обязательно будет промах»* (зап. от Баляева А., 2000 г. р.). Данной примете сопутствуют обрядовые действия, цель которых заключается в стремлении закрепить за собой оружие, отметить его принадлежность хозяину, укрепить тотемную, духовную связь между человеком и вещью, для чего винтовку заботливо красят в «свой» цвет, украшают, ставят отметки: *«Чтобы твоя винтовка никогда не давала промаха, нужно украсить ее чем-то твоим, что, естественно, никак не помешает тебе стрелять из нее и ездить с ней, – к примеру, наклейкой или просто какой-то маленькой бусинкой. Некоторые даже монетку приклеивают, а те спортсмены, которые занимаются давно, могут даже покрасить винтовку в цвет, который им нравится»* (зап. от Верещагиной И. С., 2002 г. р.). Веря в магическую силу предметов, участники соревнований обязательно перед забегом кладут в лыжный ботинок монетку. Биатлонисты сохраняют майки с соревновательными номерами, под которыми были выиграны гонки; иногда они передают их преемникам в качестве талисмана.

Популярностью у представителей зимнего двоеборья пользуются приметы, связанные с магическим пространством штрафного круга. В них круг, который спортсмен должен проехать в случае промаха во время стрельбы, символизируется с проклятым местом, попадание в которое предвещает неудачу: *«Есть примета о том, что если ты прокатишься по штрафному кругу, то точно будет штраф»* (зап. от Вечкановой В. А., 2003 г.р.).

Встречаются приметы, выступающие вариантом традиционных формул, связанных со славянскими поверьями, согласно которым с правой, «чистой», стороны от человека находится его ангел-хранитель, а с левой, «нечистой», – бес-искуситель: *«На стрельбище нужно заходить с правой ноги, спускаться на трассу с трибунной части – тоже с правой»* (зап. от Гуркиной Д. А., 2003 г.р.). Сохраняется восходящее к библейскому источнику представление о разрушительной силе женского начала. Так, при отправке на соревнования представительниц женского пола не пускают первыми в автобус или в вагон поезда, поскольку «на победу команды рассчитывать будет бесполезно».

Биатлонисты, как и другие спортсмены, строго соблюдают сложившиеся в их среде приметы-правила, ставшие основой для обязательных ритуалов. Так, они верят в силу матери-земли, дарующей человеку плоды (т.е. результат усилий), и перед началом соревнований обязательно касаются земли рукой, как бы перенимая часть плодородящей силы: *«Перед тем как бежать соревнования, нужно коснуться рукой асфальта, земли, если ты в лесу бежишь, или снега, если зима»* (зап. от Сухоткина А. П. 1972 г. р.).

Многие спортсмены верят в закон повторяемости, т.е., например, не меняют прически, которая была в день предыдущей победы на соревнованиях, или спортивной формы, любимых лыж и т.д.: *«Я всегда выхожу на соревнования с высокой косой – иначе проиграю»* (зап. от Беляниной Л., 2003 г. р.). Вообще внешнему виду спортсмены уделяют пристальное внимание. Поскольку волосам приписывается особая сила, их не моют и не стригут накануне соревнований, боясь смыть или состричь жизненную энергию

Встречаются в биатлонном фольклоре «обратные приметы», трактуемые по принципу «зеркального отражения»: *«Если ты на пристрелке плохо пристреливаешься, то на гонке все у тебя нормально будет, т.е. ты не промахнешься»* (зап. от Вечкановой В. А., 2003 г.р.).

Несмотря на «закрытость» спортивного сообщества от «внешнего мира», повышенную занятость, обилие тренировок, биатлонисты находят возможность для обмена ценной познавательной информацией, передаваемой посредством устных рассказов, среди которых наибольшей популярностью пользуются байки. Байки спортсменов хотя и включают юмористические элементы, отличаются повышенной «серьезностью»: они выполняют одновременно развлекательную и назидательную функции.

Распространен в прозе биатлонистов сюжет о «неправильном выстреле», основанный на легкомысленном отношении к оружию: *«Когда-то на тренировке случился казус. Девочка чистила ствол. И, отводя от себя винтовку, направила ее в 10 см по траектории от своего лба. Выстрелила. Больше эта девочка вообще не стреляла. Ее выгнали. В это время ее пальцы держали конец ствола так, что дуло находилось между средним и указательными. Поэтому получилось не задеть ничего. Кроме потолка, который осыпался спустя пару минут после выстрела»* (зап. от Батмановой А. Ю., 2000 г.р.).

Неотъемлемым жанром спортивного фольклора выступают кричалки, призванные с помощью энергичной, стимулирующей к преодолению трудностей стихотворной формы и четкого командного ритма воодушевить спортсмена, дать ему почувствовать поддержку и любовь болельщиков. В биатлонных кричалках, как и в любых спортивных, используется прием антитезы, основанный на противопоставлении «своих» спортсменов «чужим» – соперникам, представленным в гиперболизированно отрицательном плане. Соперникам приписываются пассивность, медлительность, страх поражения (*«Дядя Свендсен, Вы уснули? / Дернул Вас Антон Шипулин!»*) (Новембер (ник), 1963 г. р, интернет-форум “rusbiathlon.ru”).

Как в любой молодежной среде, у биатлонистов широко распространены афоризмы – устойчивые образные выражения, занимающие «промежуточное положение между пословичными паремиями и обычным высказыванием» [5, с. 306]. Биатлонные афоризмы могут представлять собой молодежные версии фольклорных пословиц и поговорок («*В биатлоне о сервисменах как о покойниках: или хорошо, или ничего*»; «*В биатлоне и палка стреляет*» (Новембер (ник), 1963 г. р, интернет-форум “rusbiathlon.ru”). Причем большинство из них подразумевает под собой «профессиональную осведомленность» как информанта, так и получателя информации, так как основано на специальных знаниях, позволяющих понять смысл высказывания и точно уловить его иронический подтекст. Например, высказывание «*В биатлоне и палка стреляет*», выступающее вариантом народной пословицы «*Раз в год и палка стреляет*» со значением полной, но допустимой неожиданности, становится иронической версией ввиду возникновения аналогии между словом *палка* и биатлонисткой Кристиной Палкой, которой пришлось ценой поражений и напряженных физических усилий возвращать спортивную форму после полученной травмы.

Афоризмы в субкультуре биатлонистов выполняют не только художественно-поэтическую, но и воспитательную функцию. Они выступают средством формирования спортивного поведения, этикета, источником знаний о специфике данного вида спорта, личностных качествах его представителей. К примеру, афоризм «*Как бы ты быстро ни бежал по лыжне, не забывай, с кем ползал!*» (Новембер (ник), 1963 г. р, интернет-форум “rusbiathlon.ru”) призывает спортсменов, которые добились значительных успехов в биатлоне, не забывать их первых тренеров, заметивших в них способности и приложивших максимум усилий для их развития, а также друзей, неустанно поддерживающих будущих звезд лыжных гонок.

Активно используется в среде биатлонистов и «своя» лексика, представленная жаргонизмами и профессионализмами. Довольно широкая синонимическая парадигма имеется, к примеру, у слова «винтовка»: «винт» – слово, образованное путем усечения основы, «палка» – возникло в результате ассоциации, «арбалет» – слово, употребляемое в юмористическом значении, «винчестер» – в иронично-пренебрежительном. Иногда винтовке дают прозвище по названию животного, например называют ее белкой, подчеркивая тотемную связь между вещью и обладателем.

К профессионализмам следует отнести такие, как стрельбище, рубеж, роллеры, резина, кросс-поход, стойка, лежка, лежка с подпором, лежка без подпора, лыжи-роллеры, пристрелка, штрафной круг, марафон и т.д.

В результате анализа устных текстов, зафиксированных в среде биатлонистов, можно сделать вывод о сформированности фольклорной традиции в данном сообществе. Фольклор отражает картину мира, моральные и культурные ценности, оценки и стереотипы, сложившиеся в сознании представителей зимнего двоеборья.

Список использованных источников

1. Громов Д. Основные параметры и закономерности формирования молодежных субкультур [Электронный ресурс] / Д. Громов // ПостНаука. – 2020. – URL: <http://www.postnauka.ru> (дата обращения: 27.10.2020).
2. Костина А. В. Молодежная культура и фольклор [Электронный ресурс] / А. В. Костина // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2009. – № 4. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Youth_Culture/ (дата обращения: 12.11.2020).
3. Красиков М. М. К вопросу об изучении субкультуры спортсменов [Электронный ресурс] / М. М. Красиков // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. – URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/krasikov1.htm> (дата обращения: 12.11.2020).
4. Орлов Д. В. Субкультура ролевиков в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. социолог. наук / Д. В. Орлов. – Саратов, 2009. – 19 с.
5. Островская Т. А. Афоризмы как фольклор интеллектуальной элиты в русской и американской языковых картинах мира (на примере концепта «Отношение к труду») / Т. А. Островская // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 4 (46). – С. 306–311.
6. Старцев Д. И. Студенческий фольклор: проблема классификации [Электронный ресурс] / Д. И. Старцев // Огарёв-online. – 2014. – № 8. – URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/studencheskijj-folklor-problema-klassifikacii> (дата обращения: 13.11.2020).
7. Тихомиров С. А. Фольклор современной городской молодежи: аксиологический аспект : автореф. дис. ... канд. культурологии / С. А. Тихомиров. – СПб, 2009. – 25 с.
8. Тростина М. А. Армейские афоризмы как юмористический источник информации о солдатских буднях / М. А. Тростина, А. В. Сорокина // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе : сб. ст. участников XIV Региональной науч.-практ. конф. (1 декабря 2016 г.). – Арзамас, 2017. – С. 269–277.
9. Щепанская Т. Б. Фольклор профессиональных сообществ: приметы / Т. Б. Щепанская // Первый Всерос. конгресс фольклористов : сборник докладов : в 2 т. – М., 2006. – Т. 2. – С. 405–427.
10. Шумов К. Э. Антропология профессионального спорта / К. Э. Шумов // Фольклорный текст – 1999 : материалы науч.-методич. семинара. – Пермь, 2000. – С. 94–111.

УДК 070

КОММЕРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ «СТОЛИЦА С» В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: СПОСОБЫ ПОДАЧИ НОВОСТНОЙ ИНФОРМАЦИИ

COMMERCIAL PUBLISHING «STOLICA S» IN SOCIAL NETWORKS: WAYS TO SUBMIT NEWS INFORMATION

С. М. Шаргаев, аспирант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Современные СМИ активно используют социальные сети для размещения своего новостного контента. Паблик коммерческого издания «Столица С» в соцсети «ВКонтакте» является одним из крупнейших пабликов Республики Мордовия. Он, как и паблики в других популярных соцсетях, используется для продвижения новостей, публикуемых на сайте, а также размещения рекламы.

Abstract. Mass media actively use social networks to post their news content. Public of commercial publishing «Stolica S» in social network «VKontakte» is one of the largest Public of Mordovia. This publishing has official accounts in other popular social networks. They are used to promote news from site and to place ads.

Ключевые слова: СМИ; социальные сети; контент; Интернет; новости; реклама.

Keywords: media; social networks; content; Internet; news; advertising.

На рубеже 2000–2010-х годов доступность сети Интернет в России вышла на новый уровень. Практически любой житель страны смог позволить себе выход в мировую Паутину. Неудивительно, что большинство людей, особенно молодое поколение, быстро привыкли к преимуществам, которые глобальная сеть имеет над другими источниками информации.

В первую очередь увеличение доступности Интернета позволило СМИ совершить новый технологический рывок, так как главным преимуществом сети стала оперативность доставки новостей до аудитории [2, с. 45]. Многие средства массовой информации поспешили создать свой сайт или вдохнуть новую жизнь в уже имеющийся: ведь до этого момента собственный интернет-ресурс был просто модным довеском к традиционным типам СМИ, практически неспособным приносить какой-либо доход или существенную пользу.

Необходимость закрепиться в электронном пространстве осознали не только крупнейшие российские СМИ. Для многих региональных представителей Интернет стал дверью в будущее, возможностью привлечь новую аудиторию и дополнительный источник дохода в виде рекламы, ориентированной на молодое поколение. Печатные издания стали вкладывать в электронную версию не меньше сил, чем в бумажную. С годами их соотношение менялось, а чаша весов все сильнее склонялась в сторону новых технологий. К 2020 году некоторые СМИ и вовсе отказались от печатного формата, продолжая существовать исключительно в виде сайта.

Крупные издания Мордовии по-прежнему стараются сохранять баланс между бумажным и электронным форматами. Дело в том, что газета в изначальном ее понимании все еще имеет немалую аудиторию, состоящую из людей старших поколений, которые не спешат менять знакомые на протяжении десятилетий вещи на бездушные современные технологии.

Более молодые жители республики привыкли читать новости с экранов смартфонов или компьютеров. Рамки периодичности больше не сдерживают новостные издания, а на первый план выходит оперативность. Чем меньше проходит времени между свершившимся событием и появлением о нем информации на сайте, тем выигрышнее выглядит СМИ, этим сайтом владеющее.

Именно оперативность и эксклюзивность контента являются главными особенностями сайта «Столицы С». Как отмечают Д. А. Бакеева, А. В. Юрчак, «газета “Столица С” является достаточно ярким примером трансформации

традиционного печатного СМИ в конвергентное издание: сохранившее бумажный формат, при этом активно развивающееся практически на всех современных интернет-платформах» [1]. Данное печатное издание было основано в 1992 году. Для жителей Мордовии оно стало свежим глотком среди советской прессы, которая продолжала оставаться таковой даже после недавнего распада СССР. «Столица С» создавалась молодыми людьми, чей возраст не превышал 25 лет, и ориентировалась на такого же молодого читателя, который был открыт для чего-то нового. В те годы «Столицу С» на фоне прочих газет Мордовии выделяла яркая подача и отсутствие «партийной принадлежности».

Как пишет основатель и редактор издания Станислав Холопов: «Журналисты газеты старались не навязывать читателям своих выводов по какой-либо проблеме, давая весь спектр совершенно противоположных мнений. Молодость и творческая злость позволили еженедельнику за короткий срок стать заметным общественным явлением в жизни республики и прочно занять свою нишу на газетно-журнальном рынке» [5].

С момента выхода первого номера «Столицы С» прошло более 28 лет. На протяжении этого времени издание продолжает активно развиваться, обходя по показателям своих региональных конкурентов. Тираж газеты на сегодняшний день составляет 18 800 экземпляров, объем варьируется от 50 до 72 полос. Но главное достижение «Столицы С» – многотысячная постоянная аудитория, распределенная по всей республике. Немалая ее часть состоит из людей, которые являются читателями газеты с первых дней ее выхода в свет. В 90-е годы они были молодыми гражданами новой страны, которые быстро вошли во вкус прессы, не ограниченной рамками цензуры. Сегодня же многие из них сохраняют верность привычкам и предпочитают по-прежнему получать информацию в бумажном еженедельном формате.

Но «Столица С» не была бы столь успешной, если бы не привлекала в ряды своих читателей новую кровь. Для этого издание активно использует интернет-ресурсы, которые для современной молодежи являются главными и практически единственными источниками информации.

В последние годы на создание уникального контента для своего сайта редакция «Столицы С» тратит чуть ли не больше усилий, чем на выпуск газеты. Это обусловлено и тем, что сегодня электронный формат активно привлекает рекламодателей, что открывает для СМИ новый источник доходов. Наибольшую важность он имеет именно для коммерческих региональных изданий вроде «Столицы С», которые регулярно испытывают проблемы с самофинансированием. «Сайт был запущен 1 мая 2001 года. Он имеет информационную направленность, так как по большей части предоставляет оперативную новостную информацию. 17 мая 2015 года состоялся второй день рождения сайта, так как он претерпел значительные обновления. В результате он стал работать быстрее, а внешний вид несколько изменился» [5]. На сегодняшний день stolica-s.su находится в числе самых посещаемых сайтов Мордовии. В среднем ежедневно его просматривают 50 тыс. уникальных пользователей, а количество просмотров в месяц превышает 3 млн. Столь

высокая статистика обеспечивается почти непрерывным потоком контента, который размещается на сайте в режиме 24/7.

Основой контента являются небольшие тексты, обозначенные в профессиональном жаргоне местных журналистов как «информашки». По жанровой принадлежности они ближе всего к заметке. Но к стандартной формуле «Что? Где? Когда?» автор, как правило, старается добавить максимум информации, доступной на данный момент.

«Информашки» освещают такие региональные темы, как жизнь общества, спорт, политика, культура, криминал и т.д. Также на сайте выходят и крупные материалы, но лишь спустя одну-полторы недели после публикации в последнем номере газеты. Однако посетителям сайта более интересны короткие и оперативные заметки, чем длинные, подробные тексты.

В последнее время новости Мордовии нередко разбавляются «информашками» об интересных событиях из других регионов и стран, а также развлекательными и познавательными материалами.

Отдельно стоит сказать о подаче информации в новостях криминала и происшествий. В 2015–2018 годах в данных материалах замечено резкое увеличение ненормативной для публицистического жанра лексики. Вот один из множества примеров – медиатекст от 24 сентября 2017 года с заголовком «Жительница Саранска помогла мошеннику» [3]. Начинается он так: «21 сентября злоумышленник взломал страницу юной прелестницы в социальной сети «ВКонтакте» и от ее лица разослал всем «друзьям» просьбы о финансовой помощи. На “крик души” откликнулась прекрасная дивчина». Здесь в первую очередь выделяется экспрессивность, характерная для литературных жанров. Но данный пример наиболее безобиден. В других подобных текстах автор не стеснялся придавать героям событий негативные определения в своем насмешливом стиле, а иногда даже использовать нецензурную лексику. В тех случаях, когда инфоповод предоставлял скудные для разбора сведения, автор дополнял их своими размышлениями в юмористическом стиле: «Пацаны и девчонки! – обращается к землякам саранский поэт и бродяга Ося Разудалов. – Хорош кормить уродов! Доверяйте, но проверяйте. Жизнь прекрасна, когда безопасна».

Сегодня многие СМИ в подаче материалов применяют разговорную речь, которая находит наибольший отклик у современных читателей. «Столица С» в 2015 году тоже использовала прием «контактной подстройки», но со временем перешла к «черному пиару». Дело в том, что подобные новости рассказывают о мелких преступлениях, правонарушениях и происшествиях. Инфоповоды однотипны, малозначимы и не вызывают интерес у читателей.

Ненормативная лексика и нехарактерное для СМИ повествование позволили увеличить количество просмотров. Несмотря на то что читатели негативно отзывались о данных новостях в комментариях, статистика росла. Но со временем интерес аудитории угас. В последние два года такие нехарактерные для публицистического стиля тексты появляются на сайте «Столицы С» все реже.

Теперь, обрисовав основную картину рассматриваемого интернет-ресурса, мы можем перейти к социальным сетям, которые используются изданием для двух основных целей: продвижения новостей на сайте и размещения рекламы. «Столица С» имеет официальные страницы и аккаунты в таких соцсетях, как «ВКонтакте», «Одноклассники», Instagram, Facebook и Twitter.

Наиболее популярным, что неудивительно, является паблик «ВКонтакте». На начало декабря 2020 года количество подписчиков превышает 116 тыс., что делает его одним из самых крупных пабликов Мордовии. Для сравнения: в ноябре 2016 года количество подписчиков составляло 58 844 человека, т.е. за последние четыре года оно увеличилось почти в два раза. Однако круг подписчиков не ограничивается только местными жителями. Среди них также есть и те, кто покинул родной регион, но продолжает следить за его жизнью.

Первый пост в паблике датируется 17 мая 2012 года. В последующие месяцы активность издания в соцсети была минимальной. Посты появлялись крайне редко, часто раз в несколько дней, и не имели четкой структуры. Среди них отмечаются анонсы крупных материалов на сайте с ведущей на него ссылкой, полные тексты заметок, фотографии, а также анонсы грядущих номеров газеты. В течение следующего года периодичность выхода постов росла, но лишь с декабря 2013 года они начинают появляться в ежедневном режиме. Однако тогда их количество было несопоставимо с нынешним. В сутки выходило от 2 до 5 публикаций.

В первые два года вышеупомянутые «информашки» размещались в паблике в полном виде с приложенной к тексту фотографией. Такой формат не требовал от читателя перехода на сторонний ресурс. Но к концу февраля 2015 года посты «Столицы С» обрели вид, знакомый подписчикам до сих пор: заголовок – ссылка на новость – фото/изображение. Такой формат оказался интересен и вполне удобен для читателей. Они активно переходят по ссылкам, но, что любопытно, комментарии оставляют под записями в паблике, несмотря на то что на сайте тоже предусмотрена возможность для комментирования новостей.

На втором месте по частоте публикации находятся рекламные записи. Это могут быть как самостоятельные посты, сделанные от лица паблика «Столицы С», так и репосты из групп рекламодателей. За ними идет анонс регулярного розыгрыша ценных призов среди подписчиков газеты и видеоролики, в которых небезызвестный журналист «Столицы С» Вячеслав Новиков выбирает победителей. Аудитория активно поддерживает подобный контент лайками и репостами. Паблик также позволяет подписчикам связаться с редакцией газеты напрямую, отправив сообщение. Время ответа по расчетам сайта «ВКонтакте» составляет 15 минут. Помимо этого читатели могут задать вопрос в рубрику «Что волнует». Для этих целей в паблике создано отдельное обсуждение.

Если рассматривать социальные сети «Столицы С» в порядке убывания популярности, то далее следует перейти к Instagram, на который подписаны более 49 тыс. человек. Здесь публикуется практически тот же контент, что и во «ВКонтакте» [4]. Главное различие обусловлено особенностями Instagram,

который не позволяет размещать в постах активные ссылки на сторонние ресурсы, лишая читателей быстрого перехода. Поэтому в Instagram «Столица С» публикует фотографии с полными текстами своих новостей.

На третьем месте находятся «Одноклассники», где количество подписавшихся к началу декабря 2020 года достигло почти 13 тыс. человек. Далее идет Facebook с его 2 тыс. подписчиков. По личной статистике «Столицы С» в их число в основном входят бывшие жители Республики Мордовия, переехавшие в более крупные города или другие страны. Контент в обеих соцсетях идентичен вышеупомянутому «ВКонтакте». На последнем месте стоит Twitter, на который подписаны всего 328 человек. Любопытно, что именно Twitter с его ограничением на количество символов отлично подходит для формата постов, выбранного «Столицей С» для продвижения материалов на сайте. Однако Facebook и Twitter на данный момент не пользуются большой популярностью в нашей стране, что и обуславливает такое низкое количество подписчиков относительно других социальных сетей.

Интернет, и в частности социальные сети, позволяют даже печатным изданиям не ограничиваться одним типом контента. В электронной публикации текст всегда можно дополнить аудио- или видеоматериалами. «Столица С», которая позиционирует себя как СМИ, шагающее в ногу со временем активно пользуется данной возможностью. Нередко на сайте и на страницах в соцсетях появляются короткие видеоролики с мест происшествий или каких-либо событий, а также фрагменты интервью, из которых читатель может получить информацию прямо из уст респондента.

Благодаря современным интернет-технологиям стремительно набирает популярность такой видеоконтент, как прямые трансляции. При наличии смартфона и подключения к Сети достаточно пары нажатий, чтобы запустить трансляцию. «Столица С» проводит эфиры на сайте «ВКонтакте». Как правило, это трансляции с пресс-конференций или беседы с экспертами на различные актуальные темы. В первом случае подписчики паблика могут в реальном времени следить за ходом конференций, получая информацию одновременно с журналистами, не дожидаясь ее поступления из вторых рук. Во втором – лично задать респонденту вопросы с помощью чата, на которые он ответит в прямом эфире.

Нельзя не отметить, что на увеличение популярности прямых трансляций «Столицы С» сильно повлияла эпидемия коронавируса. Большинство эфиров проводятся с пресс-конференций, посвященных данной теме. Приглашенными экспертами для эксклюзивных трансляций все чаще являются доктора и представители Министерства здравоохранения Республики Мордовия.

Все записи прямых эфиров хранятся в разделе «Видео» в паблике «Столицы С». Все желающие могут ознакомиться с ними в любой момент. Также издание имело свой канал на видеохостинге «YouTube». Однако сегодня он по неизвестным причинам недоступен, хотя на сайте и в паблике «ВКонтакте» по-прежнему располагаются ведущие на него ссылки.

В статье, посвященной анализу сайта «Столицы С», С. М. Шаргаев, А. О. Агеева пишут: «По оценке экспертов, наполнение контента, графическое своеобразие и качество медиатекстов способствует тому, что «Столица С» первое издание в Мордовии, которое в скором времени может полностью перейти с бумажного формата на электронный» [6, с. 52]. Несмотря на то что за прошедшие три с половиной года этого перехода не произошло, «Столица С» все еще остается главным претендентом на отказ от печатной версии среди аналогичных СМИ республики. На сегодняшний день аудитория газеты в ее изначальном виде слишком велика, чтобы пойти на столь радикальный шаг. Однако это не мешает одному из крупнейших изданий региона успешно работать на оба фронта, удовлетворяя запросы как читателей со стажем, так и молодых пользователей социальных сетей, привыкших получать оперативные новости в почти непрерывном режиме.

Список использованных источников

1. Бакеева Д. А. Флеш-журналистика: конвергенция региональных печатных СМИ и социальных медиа (на примере изданий «Известия Мордовии» и «Столица С») [Электронный ресурс] / Д. А. Бакеева, А. В. Юрчак // Огарев-online. – 2018. – № 3. – URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/flesh-zhurnalistika-konvergenciya-regionalnyx-pechatnyx-smi-i-socialnyx-media-na-primere-izdanij-izvestiya-mordovii-i-stolica-s> (дата обращения: 13.01.2021).
2. Грабельников А. А. Массовая информация в России. От первой газеты до информационного общества / А. А. Грабельников. – М. : РУДН, 2001. – 330 с.
3. Жительница Саранска помогла мошеннику [Электронный ресурс] // Столица С : сайт. 2017. – 24 сент. – URL: <https://stolica-s.su/archives/97523> (дата обращения: 02.12.2020).
4. Столицы С : официальный паблик газеты в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/stolica_s (дата обращения: 02.12.2020).
5. Столица С [Электронный ресурс]. – URL: <https://stolica-s.su/> (дата обращения: 02.12.2020).
6. Шаргаев С. М. Анализ сайта еженедельной газеты «Столица С» / С. М. Шаргаев, А. О. Агеева // Глобализация науки: проблемы и перспективы : сб. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. – Иркутск : Апекс, 2017. – Ч. 2. – С. 48–52.

УДК 070

СПЕЦИФИКА МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ РАЗНЫХ ВИДОВ СМИ

SPECIFICITY OF MOBILE APPLICATIONS FOR DIFFERENT TYPES OF MEDIA

К. Х. Г. Кадхим, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Развитие информационных технологий приводит к тому, что мобильные приложения становятся новым видом СМИ. В статье рассматриваются их специфика и возможности в целом, а также проводится анализ мобильного приложения Russia Today.

Abstract. The development of information technology leads to the fact that mobile applications are becoming a new type of media. The article discusses their

specificity and capabilities in general, and also analyzes the Russia Today mobile application.

Ключевые слова: СМИ; мобильное приложение; новости; Russia Today.

Keywords: Mass media; mobile app; news; Russia Today.

Современная массовая аудитория значительно отличается от той, что была 20–30 лет назад, это связано не только с технологическим развитием, но и с изменениями в самих поколениях. Поколение Z нацелено получать информацию удобным способом, более оперативным и доступным, нежели их родители. Резко увеличиваются технологические ресурсы для получения, хранения, отображения и использования информации во все растущих объемах [1, с. 28]. Именно мобильное приложение как альтернативный канал информации подходит новому поколению по всем параметрам. Безусловно, информационно-коммуникационные возможности мобильных приложений широки. Благодаря техническим возможностям можно устанавливать интерактивные отношения со своей аудиторией. Мобильная связь открывает огромные информационные, коммуникационные, рекламные и другие возможности, которые выполняют сразу несколько инструментов традиционных и даже онлайн-СМИ.

Мобильные телефоны и планшеты становятся основными способами получения новостей. По подсчетам исследователей, в таких странах, как США, Германия и Франция пользователи тратят на чтение контента на мобильных устройствах столько же времени, что и на чтение печатных СМИ.

Благодаря развитию информационных технологий привычное всем телевидение и газеты изменились. Все чаще можно встретить онлайн-версии изданий [2, с. 33] либо полноценную онлайн-газету или журнал, телевидение перешло в формат онлайн-вещания и приложений. Чтобы не потерять своих позиций и аудиторию, газеты стали активно внедрять новые способы доставки информации до читателей. Массовая коммуникация приобрела новые черты и информационно-коммуникационные возможности с появлением мобильных агрегаторов новостей.

Мобильные приложения сегодня могут быть как для отдельной газеты (например, «Ведомости»), так и для тематической подборки, например деловых изданий. Для просмотра телевизионных каналов существует больше бесплатных и удобных приложений. Кроме того, можно приобрести платную подписку, которая откроет доступ к архивам и новинкам фильмографии.

Большие возможности пользования открываются в мобильном приложении IWI. Узнавать информацию телевизионного формата можно через следующие приложения: FreeTV, SPB TV, ViNTERA TV, Premium TV, Наше ТВ, Crystal TV, IPTV, Peers.TV, Онлайн ТВ, PoTV. В таких приложениях есть возможность просматривать эфирные телеканалы и записи передач за предыдущие периоды (архивы). В перечисленных приложениях количество каналов достигает 100, что является достаточно большим объемом. На данный

момент в мобильные приложения также внедряют функцию «дополненной реальности».

У мобильных новостных приложений есть родовые признаки традиционных средств массовой информации, но при этом выделяют их некоторые особенности:

1) быстрое развитие средств обеспечения интерактивности на платформе приложений;

2) используют возможности расширенного представления и организации информации по теме с помощью гиперссылок, позволяющих переключить связанные сообщения внутри одного сайта или перейти на сайт партнерского СМИ;

3) мультимедийность востребована мобильными приложениями в полной мере: для публикаций используют текст, фотографии, графику и анимацию, а также размещают аудио- и видеоматериалы [3].

На данный момент идет смешивание, сращивание СМИ и новых информационных технологий. В последнее такое процесс можно наблюдать повсеместно, особенно в социальных сетях. Благодаря новым возможностям мобильных приложений между журналистами и аудиторией выстраивается новый виток сближения.

Несмотря на явные преимущества развития новых медиа на современных платформах, стоит отметить и тот факт, что теперь СМИ намного сложнее привлечь аудиторию к своему контенту. Теперь средства массовой коммуникации соперничают не только с прямыми конкурентами, но и с социальными сетями, пользовательским контентом и с остальной новостной информацией, которая есть в интернет-пространстве.

На данный момент агрегаторы новостей набирают свою популярность. В топе популярных платформ числятся следующие приложения:

- Рамблер.Новости;
- News Republic;
- Новости и погода Mail.Ru;
- Google Новости и погода;
- Anews: новости и блоги;
- Яндекс.Новости.

Это мобильные приложения, которые находятся в пользовательском топе. Безусловно, такая популярность обоснована высокими технологичными возможностями платформ и качественным журналистским контентом, которые они предоставляют.

Агрегаторы новостей удобно просматривать и на персональном компьютере, ноутбуке и планшете. Цельность контента от этого не портится, синхронность новостей и рубрикация остаются неизменной. Мобильные приложения позволяют читать новости даже перед сном, поэтому у приложений есть интуитивно понятный интерфейс, можно настроить размер шрифта, выбрать дневной или ночной режим. При желании вполне реально перейти на официальный сайт издательства, который откроется уже в браузере.

Информационно-коммуникационные способности приложений отвечают всем запросам современного online-пользователя. Все новости собраны в одном месте, чтобы добраться до них достаточно одного клика, мультимедиа восполняет желания визуального мышления. Мобильные приложения позволяют оставаться в курсе последних новостей и всегда быть на связи.

Мобильные приложения сегодня – это функциональный, интересный новостной ресурс, ориентированный под мобильные гаджеты. Они пишут свои новости и публикуют превью статей из других источников, в итоге получается агрегатор новостей. Функционал приложения за последнее время значительно увеличился, теперь можно сохранять понравившиеся новости и подкасты в офлайн-режим. Появились разделы подкасты, игры, разбор. Усовершенствовались настройки, теперь можно получать уведомления о важных новостях, можно включать хронологию новостей в приложении и за символическую плату в месяц можно навсегда отключить рекламные баннеры.

Коммуникационные функции в мобильных приложениях выполняются непосредственно с помощью невербальных инструментов – текста, фотографии, графиков, шрифта и цветового оформления.

Это главная информационная функция, которая позволяет создать обратную связь между авторами и читателями. Коммуникаторами в данном случае выступают комментирование новостей, лайки под новостью.

У мобильных приложений для трансляции телевидения есть ряд преимуществ:

- удобное меню;
- отсутствие рекламы;
- комфортное окно для трансляции;
- возможность ознакомиться с программой передач и прочими;
- поддержка сотни каналов и программ;
- быстрый запуск и работа без перебоев;
- понятный интерфейс на русском языке;
- качество изображения регулируется вручную;
- широкий спектр вещания;
- возможность работы с сетями 3G и беспроводным подключением.

При этом стоит учесть, что у каждого приложения есть свои отдельные плюсы. Можно с уверенностью сказать о том, что информационно-коммуникационные технологии внутри приложений представляют собой двуединую цепочку программно-технических средств, а также методов производства и процессов, которые занимаются сбором, хранением, обработкой, анализом и распространением информации, т.е., судя по описанию, они полностью справляются с задачей классической журналистики, только вот процесс распространению информации намного проще, информационные ресурсы легко обрабатываются, а главное, предоставляют массовой аудитории оперативность, качество и надежность фактов.

Мастодонты информационного вещания используют новые инструменты распространения в первую очередь. Так, небезызвестный канал Russia Today (RT) запустил усовершенствованный вариант мобильного приложения для Android и IOS. RT – это российская медиакомпания, которая успешно работает с 2005 года. Главная ориентация работы – глобальный рынок.

Russia Today при использовании мобильных приложений выбрала новые стратегии развития, такие как инновационность: телекомпания будет стремиться занять самые новые платформы новых медиа и стать ведущей на них.

При открытии приложения мы можем выбрать удобный для нас язык – русский, английский, испанский, арабский, французский или немецкий. Стартовая страница состоит из 4 основных блоков: Новости, Личное мнение, Галереи, Закладки и двух технических – Редакции и Настройки. Новостная лента также поделена на удобные для читателя блоки: общий профиль «НОВОСТИ», затем «МИР», «РОССИЯ», «БЫВШИЙ СССР», «ЭКОНОМИКА», «СПОРТ», «НАУКА», «БЕЗ ПОЛИТИКИ». На официальном сайте также запущена рубрика «КОРОНАВИРУС». Расширение RT можно установить и в браузер на компьютере.

Публикации RT имеют единую структуру: заголовочный комплекс, дата публикации, непосредственно текстовое наполнение и фотоконтент. Зачастую в содержании статьи присутствуют гиперссылки и включения «Также по теме», что позволяет читателю углубленно изучить вопрос или узнать дополнительную информацию. Для собственного удобства пользователь может уменьшить или увеличить шрифт или добавить публикацию в закладки, чтобы прочитать еще позже или перечитать. В приложении также есть возможность поделиться интересным материалом с друзьями и коллегами через мессенджеры и почту.

Для любителей фотографии и новостей в формате фотоиллюстрации есть «Галерея», где собраны свежие снимки знаменитостей, героев, а иногда и животных. В приложении также доступна авторская рубрика «Личное мнение». В этой рубрике обозреватели предлагают свою трактовку актуальных событий, происходящих в мире, представляют и комментируют неординарные факты и коллизии. Например, в ноябре 2020 года яркими работами стали следующие материалы: «Кто подставил Трампа», «Восточный коридор», «Подлинная свобода слова» и др.

Обновление новостной ленты синхронизировано с головным сайтом Russia Today, поэтому в приложении пользователи видят самые свежие новости. Кроме того, при подключении к Интернету приложение всегда выдает push-уведомления о новых публикациях. Комментировать публикации в приложении нет возможности, а вот на официальном сайте и других каналах такая возможность есть, называется форма для комментирования «Разговор».

Подводя итог анализу мобильного приложения от Russia Today можно сказать следующее: организаторы выбрали правильную стратегию развития и

использования новых технологий. Это полезный и эффективный инструмент для продвижения контента и увеличения роста аудитории СМИ.

Использование социальных сетей и мобильного приложения мастодонтом RT открыло новые возможности, которые выводят это средство массовой информации на новый уровень развития. Мобильная журналистика в руках творцов сделает информационное поле еще качественнее, обширнее, но в то же время доступнее для массовой аудитории.

Новый мобильный инструмент отвечает традиционным характеристикам СМИ, но в то же время отвечает запросам online мира, тем более в сложившихся условиях, связанных с пандемией коронавируса. Всеобщая доступность социальных сетей и мобильного приложения позволяет аудитории быть в гуще событий, получать информацию в любой удобный для них момент. При этом официальное приложение занимает совсем немного места в памяти телефона, но выполняет функцию сразу нескольких информационных каналов, в том числе газет и лент новостей.

Таким образом, мобильная журналистика заменяет традиционные каналы СМИ, остановить этот процесс невозможно, поэтому ведущие СМИ должны подстроиться под этот процесс, сделать его качественным.

Список использованных источников

1. Дементьева К. В. Роль региональной прессы в трансформирующемся социуме // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2015. № 4. С. 28–33.
2. Дементьева К. В., Потапов П. Ф. СМИ и общественное мнение : диалектика взаимодействия : учеб. пособие. Саранск, 2016. 144 с.
3. Neuman R. Social Implications of the Internet // Annual Review of Sociology. 2001. № 27. pp. 34–40.

УДК 81'36

СТРУКТУРНО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ВВОДНО-МОДАЛЬНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ

STRUCTURAL AND MORPHOLOGICAL TYPES OF NUNS IN INTRODUCTORY-MODAL USE

В. В. Шигуров, *д. филол. н., профессор,*
К. С. Тулаева, *студентка*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Имена существительные, транспонирующиеся в публицистических текстах в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений, обладают фиксированным типом употребления грамматических форм числа и падежа. Некоторые существительные могут представлять субъективно-модальные значения при фиксации ряда форм категорий падежа и числа. Вводно-модальное

употребление существительных наблюдается как в одиночной позиции, так и в сочетании со служебными и знаменательными словами в составе устойчивых оборотов.

Abstract. Nouns that are transformed in publicistic texts into the inter-speech semantic-syntactic category of introductory-modal words and expressions have a fixed type of use of grammatical forms of number and case. Some nouns can represent subjective-modal meanings when fixing a number of forms of the categories of case and number. The introductory-modal use of nouns is observed both in a single position, and in combination with official and significant words as part of stable turns.

Ключевые слова: русский язык; грамматика; транспозиция; морфологические предпосылки; существительное; вводно-модальное слово.

Keywords: Russian language; grammar; transposition; morphological premises; noun; introductory-modal word.

Исследование транспозиционных процессов в системе частей речи и межчастеречных разрядов предикативов и вводно-модальных единиц предполагает выявление причин, предпосылок, признаков, ступеней и предела категориального преобразования слов и словоформ [1; 2; 3; 4; 5]. Так, транспозиции языковых единиц из существительных в разряд вводно-модальных слов и выражений необходимы семантические, морфологические и синтаксические предпосылки [6, с. 115–124]. К морфологической базе тех или иных переходных процессов принято относить формы их грамматических категорий [7, с. 543–551]. Исследование модалитии субстантивных словоформ в языке публицистики, говорит о том, что в вводно-модальном употреблении используются существительные в разных формах рода, числа и падежа. При этом грамматическим формам падежа и числа существительных в функции вводных слов свойствен фиксированный контекстом модалитии тип употребления.

По нашим наблюдениям, в публицистических текстах конца XX – начала XXI в., извлеченных из Национального корпуса русского языка, форму мужского рода в вводно-модальном употреблении имеют:

Имена существительные без предлога (в одиночной позиции и в составе устойчивых оборотов): *безусловным образом, Бог знает, часом, случаем, спору нет, факт* и т.д. Ср. контексты употребления слова *Бог*: *Когда человек верит и прилагает усилия, Бог может совершить ради него чудо* (Коммерсант, 2018.12.05) (существительное в функции подлежащего); *Бог знает, это может оказаться и отрава* (Комсомольская правда, 2001.03.28) (существительное в составе устойчивого оборота в вводно-модальной функции).

Имена существительные в форме мужского рода могут использоваться в вводно-модальных конструкциях с таким предлогами, как «без» (*без обиняков, без спору*), «в» (*в конечном счете, во всяком случае* и т.д.), «к» (*к стыду чьему-либо*), «на» (*как на грех, на взгляд* и т.д.), «по» (*по слухам, по обычаю* и т.д.).

(1) *По рассказам старых жильцов, раньше все жили гораздо дружнее, отмечали вместе праздники, оставляли друг у друга детей* (lenta.ru, 2017.08.29).

Имена существительные мужского рода в функции вводно-модальных единиц в большинстве случаев относятся к семантической группе «Выражение эмоциональной оценки того, о чем говорится в предложении»:

(2) *На самом же деле у каждого из нас своя семья, и после съемок мы спешим к своим близким, потому что, к стыду своему, уделяем им крайне мало внимания* (Труд-7, 2005.03.31);

Менее многочисленны группы со значениями «Указание на источник сообщения» (3) и «Указание на отношение между частями высказывания» (4); ср.:

(3) *По слухам, российская сторона отстегнула за матч около миллиона долларов* (lenta.ru, 2017.11.16);

(4) *Можно ли назвать нынешнее время временем расцвета, к примеру, для науки?* (Московский комсомолец, 2018.12.27) (см. семантическую классификацию вводно-модальных единиц в: [8, с. 151–164]).

В форме женского рода в вводно-модальные слова и выражения переходят:

Имена существительные без предлога: *Божья воля, воля твоя / ваша, правда, не правда ли, правду сказать, понятная вещь, положила руку на сердце, сделай милость, шутка ли, шутка сказать.*

В форме женского рода существительные могут использоваться в вводно-модальных конструкциях с такими предлогами, как «без» (*без лести сказать* и т.д.), «в» (*в частности, в свою очередь* и т.д.), «к» (*к радости, к досаде* и т.д.), «на» (*как на беду, скажи(те) на милость* и т.д.), «по» (*говоря по совести, по сути* и т.д.), «с» (*с одной стороны, с другой стороны* и т.д.), «кроме» (*кроме шуток*).

(5) *Президент, в свою очередь, заявил: «Я не буду лгать, я не буду красть, я не буду предавать народ Мексики»* (Коммерсант, 2018.12.02);

(6) *У меня, кроме шуток, тогда была хорошая высокооплачиваемая работа* (lenta.ru, 2017.05.03).

Имена существительные женского рода в вводно-модальном употреблении чаще всего представляют семантические группы «Оценка степени достоверности сообщения» (7) и «Выражение эмоциональной оценки того, о чем говорится в предложении» (8); ср.:

(7) *Правда, сами представители рынка рассчитывали на учреждение независимого министерства по туризму, что стало бы на порядок эффективнее* (Московский комсомолец, 2018.10.21);

(8) *К досаде многих горожан, за праздничные выходные «льготный» день выпадает только на воскресенье 11 мая* (Комсомольская правда, 2008.04.30).

Несколько менее употребительны вводно-модальные единицы, входящие в группы со значениями «Указание на экспрессивный характер высказывания» (9) и «Обращение к собеседнику с целью привлечь его внимание, вызвать ту или иную ситуацию на сообщение» (10):

(9) *Я, сказать по чести, не вижу разницы* (Новая газета, 2016.07.01);

(10) *И как, скажите на милость, в это можно не поверить?* (Комсомольская правда, 2013.05.18).

В форме среднего рода используются:

Имена существительные (одиночные и в составе устойчивых оборотов): *право, словом, верное дело* и т.д.

(11) *Словом, проще было назвать сферы социально-экономической жизни страны, которых указы не коснулись* (Московский комсомолец, 2018.09.23).

В форме среднего рода существительные могут использоваться в вводно-модальных конструкциях с такими предлогами, как «в» (*в самом деле* и т.д.), «без» (*без (всякого) сомнения* и т.д.), «к» [*к слову (сказать), к (чьему-либо) изумлению), к (чьему-либо) прискорбию*] и т.д.), «на» (*на самом деле, на счастье* и т.д.), «по» [*по существу (вопроса), по мнению кого-либо, по преданию* и т.д.], «с» (*с позволения сказать* и т. д.), «вне» (*вне всякого сомнения*).

(12) *Цифры впечатляющие, но, без сомнения, сильно завышенные* (lenta.ru, 2016.09.10).

(13) *И, к моему удивлению, у этого, с позволения сказать, «товара» нашлись свои покупатели* (Комсомольская правда, 2007.01.19).

Имена существительные среднего рода в функции вводно-модальных единиц в основном относятся к семантической группе «Выражение эмоциональной оценки того, о чем говорится в предложении»:

(14) *Но американская предвыборная гонка, к изумлению многих наблюдателей, выявила в британской и американской прессе черты, которых ранее, казалось, у нее не было* (lenta.ru, 2017.01.18).

Реже встречаются существительные в составе вводно-модальных оборотов со значением «Оценка степени достоверности сообщения»:

(15) *Без сомнения, дубина санкций ударит, прежде всего, по ним* (Московский комсомолец, 2018.08.27).

В вводно-модальном употреблении могут быть использованы существительные в формах единственного и множественного числа.

В форме единственного числа выступают:

(16) Имена существительные без предлога (в одиночной позиции и в составе устойчивых оборотов): *безусловным образом, Бог знает, Богу ведомо* и т.п.

(17) *Это явление никогда не было объяснено и, бог даст, не будет* (Новая газета, 2018.08.15).

Имена существительные с такими предлогами, как «без» (*без (всякого) сомнения, без спору(а)* и т. д.), «в» (*в частности, в той или иной степени* и т.д.), «к» (*к слову сказать, к (крайнему) прискорбию* и т.д.), «на» (*как на грех, как на беду* и т.д.), «по» (*по всей очевидности, по случайности* и т.д.), «с» (*с одной стороны, с другой стороны* и т. д.), «вне» [*вне (всякого) сомнения* и т.д.].

(18) *По описанию охранника, мотоциклист был молодым крепким парнем и с радостью согласился прокатить известного спортсмена* (Комсомольская правда, 2007.06.29).

В функции вводности выступают и слова *singularia tantum*:

Имя существительное без предлога *Господь: Господь с нею*.

Имена существительные с предлогом «в»: *в довершение всего, как говорили в старину*:

Имя существительное *стыд* с предлогом «к»: *к стыду (чьему-либо)*:

(19) *Я, к стыду своему, настолько погряз в неполитических делах и заботах, что ничего не знал ни о Позняке, ни о БНФ – Белорусском Народном Фронте* (Комсомольская правда, 2012.11.14).

Имя существительное *существо* с предлогом «по»: *по существу*.

Имена существительные в форме единственного числа в вводно-модальном употреблении чаще всего представляют эмоциональную оценку сообщаемого:

(20) *Безработица, бедность, преступность, рост наркомании и иные общественные недуги, к прискорбию, глубоко затронули нашу жизнь* (Труд-7, 2003.01.04).

Реже они указывают на экспрессивный характер высказывания (21) или выражают оценку степени достоверности информации (22):

(21) *По мнению 70 % опрошенных, в России есть группы людей, которым государство, по справедливости, должно помогать, но не помогает* (Коммерсант, 2017.04.16).

(22) *По сути дела, за строительную отрасль никто не несет ответственности* (Коммерсант, 2018.09.26).

В множественном числе выступают:

Имена существительные без предлога: *другими словами, иными словами* и т.п.:

(23) *И откуда, в конце концов, массовые болезненные симптомы у горожан?* (Новая газета, 2018.09.07).

В форме множественного числа существительные могут использоваться в вводно-модальных конструкциях с таким предлогами, как «без» (без лишних слов и т.д.), «кроме» (кроме шуток и т.д.), «по» [*по слухам, по (достоверным / недостоверным) сведениям* и т.д.]. Чаще всего они указывают на источник сообщения:

(24) *По сведениям краеведов, в 1917 году в Урусове жили 3500 человек* (Новая газета, 2018.10.29).

Реже такие существительные характеризуют способ выражения мысли:

(25) *Другими словами, слабеет базовое представление о нем как о политике, который должен заботиться о народе, но не делает этого, не отвечает их ожиданиям и надеждам* (Новая газета, 2018.12.26).

Наблюдения показывают, что в языке публицистики в вводно-модальном употреблении используются существительные в разных падежных формах. Так, в именительном падеже встречаются:

Имена существительные без предлога: *воля твоя/ваша, верное дело, Господь с нею* и т.п.:

(26) *В общем, опаздываю на сорок минут. Заблаговременно об этом предупреждаю собеседника и, удивительное дело, не слышу в голосе ноток раздражения* (Советский спорт, 2007.09.11).

В родительном падеже в функции вводности выступают:

Имена существительные без предлога: *нет сомнения, нечего греха таить* и т.д.

Имена существительные с предлогами «без» [*без (всякого) сомнения, без преувеличения* и т. д.], «вне» [*вне (всякого) сомнения*], «кроме» (*кроме шуток* и т. д.), «с» (*с позволения сказать, с одной стороны* и т.д.):

(27) *На президентском совете по культуре заочно столкнулись две идеологии: насилия и подчинения, с одной стороны, и партнерства с миром – с другой* (Новая газета, 2018.12.18).

В дательном падеже в вводно-модальной позиции выступают:

Имена существительные без предлога: *Богу ведомо, благодарение Богу, слава Богу*;

Имена существительные с предлогами «к» (*к сожалению, к примеру, к (чьему-либо) огорчению* и т.д.), «по» (*по слухам, по всей вероятности* и т. д.).

(28) *Конечно, по указанию Порошенко, это вообще не вызывает никакого сомнения* (lenta.ru, 2017.11.01).

В винительном падеже могут употребляться:

Имена существительные без предлога (*правду сказать, сделай милость* и т.д.), имена существительные с предлогами «в» (*в первую очередь, не в укор будь сказано* и т.д.), «на» (*на беду, сделай(те) на милость* и т.д.).

(29) *За падением спроса, в свою очередь, стоят замедление экономического роста страны и торговая война с США* (Коммерсант, 2018.12.28).

В творительном падеже в функции вводности употребляются:

Имена существительные без предлога: *безусловным образом, грешным делом* и т.д.):

(30) *А ты, Вася, часом, гриппом не болел, давали ли тебе аспирин?* (Новая газета, 2017.12.01).

В предложном падеже употребляются:

Имена существительные с предлогами «на» (*на самом деле*), «в» (*в той или иной степени, в самом деле* и т.д.):

(31) *Также она отметила необходимость усиления присутствия гвардейцев, полицейских и пограничников на юге Херсонской области и, в особенности, в Геническом районе* (gazeta.ru, 2018.05.11).

Наблюдения показывают, что имена существительные в сочетании с другими словами в вводно-модальном употреблении в той или иной степени тяготеют к фразеологизации.

Таким образом, чаще всего в публицистических текстах встречается вводно-модальное употребление имен существительных всех родов в значении «Выражение эмоциональной оценки того, о чем говорится в предложении». Это объясняется, по-видимому, тем, что вводно-модальные единицы служат здесь средством характеристики сообщаемого с позиции говорящего, передачи отношения субъекта модуса к тому или иному положению дел. Имена существительные в одиночной вводной позиции и в составе обособленных оборотов используются в формах всех родов, падежей и чисел. Широко представлены здесь и слова *singularia tantum*. Установлено также, что некоторые существительные в вводно-модальном употреблении могут выступать в фиксированных формах нескольких падежей и чисел. Таково, например, имя существительное *слово*, употребляемое в функции вводности без зависимых слов в форме творительного падежа единственного числа (*словом*), а также в составе устойчивого оборота в форме творительного падежа множественного числа (*другими словами*) и в форме родительного падежа множественного числа (*без лишних слов*). Имя существительное *правда* может быть употреблено в вводно-модальной функции в одиночной позиции в форме именительного падежа единственного числа (*правда*) и в составе устойчивого оборота в форме винительного падежа единственного числа (*правду сказать*).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00013.

Список использованных источников

1. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка / В. В. Бабайцева. – М. : Дрофа, 2000. – 638 с.
2. Калечиц Е. П. Взаимодействие слов в системе частей речи: (межкатегориальные связи) / Е. П. Калечиц. – Свердловск : Изд-во Урал ун-та, 1990. – 160 с.
3. Ким О. М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке / О. М. Ким. – Ташкент : Изд-во «Фан», 1978. – 228 с.
4. Лукин М. Ф. Трансформация частей речи в современном русском языке / М. Ф. Лукин. – Донецк : Изд-во Донецк. ун-та, 1973. – 100 с.
5. Мигирин В. Н. Очерки по теории процессов переходности / В. Н. Мигирин. – Бельцы, 1971. – 199 с.
6. Баудер А. Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке / А. Я. Баудер. – Таллин : Валгус, 1982. – 184 с.
7. Шигуров В. В. Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи : Теория транспозиционной грамматики русского языка / В. В. Шигуров. – М. : Наука, 2016. – 704 с.
8. Грамматика русского языка : в 2 т. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 1. – 719 с.

**СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ:
НОВЫЕ ЗАДАЧИ FOOD-ЖУРНАЛИСТОВ**

**THE SOCIAL FUNCTION OF GASTRONOMIC JOURNALISM:
NEW PURPOSES FOR FOOD JOURNALISTS**

А. Р. Яшина, *магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В данной статье автор рассматривает важность социальной функции гастрономических журналистов в современном мире. По мнению автора, выполнение этой функции позволит решить ряд проблем, связанных с питанием и продовольствием, – глобальную проблему голода, нерациональное использование продуктовых запасов, проблему ожирения и заболеваний, связанных с расстройством пищевого поведения. Особое внимание уделяется роли food-журналистики в процессе пропаганды здорового восприятия питания для людей с РПП, дестигматизации ментальных расстройств посредством просвещения, популяризация научных знаний.

Abstract. In this article, the author examines the importance of the social function of gastronomic journalists in the modern world. According to the author, the fulfillment of this function will solve a number of problems associated with nutrition and food – the global problem of hunger, the irrational use of food supplies, the problem of obesity and diseases associated with eating disorders. Particular attention is paid to the role of food journalism in the process of promoting a healthy perception of nutrition for people with RPD, destigmatization of mental disorders through education, and popularization of scientific knowledge.

Ключевые слова: социальная функция; гастрономия; голод; расстройство пищевого поведения; food-журналистика; гастрономический журналист; продовольственная проблема.

Keywords: social function; gastronomy; hunger; an eating disorder; food journalism; food journalist; food problem.

Развитие гастрономической журналистики в последние годы обосновано возрастающей популярностью и спросом на гастрономическую тематику среди каналов средств массовой информации. В силу развития digital-глобализации гастрономическая журналистика стала распространяться не только на традиционных платформах – газеты, журналы, телевизионные каналы, радио. Блогосфера открывает ряд возможностей для данного типа журналистики во многом благодаря доступности и интерактивным ресурсам медийных платформ. Сегодня food-каналы и блоги, размещаемые на видеохостинге YouTube, а также группы и сообщества в социальных сетях становятся двигателями и популяризаторами гастрономии, позволяя ей выйти из шаблона витальной потребности, приобрести новый статус в сфере досуга и культуры.

Гастрономическая журналистика цифровой эры – это широкий спектр тематических программ, наполненный новыми видами, форматами и жанрами в силу специфики интернет-вещания.

Интерес к пище и научные исследования в области гастрономической тематики становились предметом пристального изучения ряда ученых: А. В. Антюхиной, М. В. Капкан [2], О. А. Дормидонтовой, Ю. А. Громцевой, Р. М. Фрумкиной, В. Н. Медведевой. Например, исследователь М. В. Капкан рассуждает о том, что «структура гастрономической культуры как системы включает три основных элемента – кулинарную культуру, культуру принятия пищи и гастрономическую рефлексия» [2, с. 10].

Безусловно, основной пласт ведения программ и передач на YouTube блогеры позаимствовали у телевидения: основная цель и функция гастрономических журналистов – развлекательная и рекламно-справочная. Но в последние годы food-журналистам выпала роль социальная.

Если до недавнего времени гастрономическая тематика являлась нерелевантной для общества, то сегодня ее значимость переосмыслена. Food-журналисты не просто занимаются рекламой, обзорами и пишут рецепты, сегодня они поднимают в своем контенте серьезные вопросы, связанные с продовольствием, питанием, производством продуктов, отвечают на экономические вопросы.

Наиболее часто в СМИ поднимаются продовольственная тема, проблема перерасхода продуктов и глобальная проблема голода. Исходя из вышесказанного, можно сформулировать цель нашего исследования – выявить социальную функцию гастрономической журналистики и ее роль в решении важных социально-экономических проблем.

Главной проблемой до сих пор остается продовольственная, которая лежит в основе голода многих стран. «Продовольственная проблема рассматривается в настоящее время как в узком значении – нехватка продовольствия через недостаточное развитие производительных сил в аграрном секторе экономики или отдельных его звеньев, через неблагоприятные погодные условия или социально-экономические события в отдельной стране или в регионе; так и в широком – комплекс экономико-технических, социально-демографических, политических проблем производства, распределения, обмена, потребления продуктов питания, нехватка которых приводит к недоеданию, голоду и эпидемиям, социально-политической нестабильности, революции, бунту и др.» [1, с. 424].

Современные СМИ, представленные новыми медиа (в основном социальными сетями и гильдией блогеров), активно занимаются освещением продовольственной проблемы и проблемами питания людей. На данный момент блогеры уделяют в своих блогах внимание качеству продуктов, ценам на них, проблемам здоровья, связанным с питанием, нехватке продовольствия. Есть небольшая часть блогов, которая наполнена контентом о вопросе рационального и осознанного потребления. «Мировая экономика располагает сельскохозяйственными ресурсами и технологиями для того, чтобы прокормить

в два раза больше людей, чем проживает на земле, однако производство продовольствия не обеспечивается там, где в нем нуждаются, голодание и недоедание 20 % населения планеты является основным социальным содержанием продовольственного кризиса» [3, с. 6].

В свою очередь, общественно-политические СМИ менее заинтересованы в вопросах питания и проблемах, связанных с этим. Часто материалы, связанные с этими проблемами, могут содержать сугубо факты и статистику, вариантов решения журналисты не предлагают, обходят стороной реальные истории людей.

О компульсивном переедании, анорексии, булимии, как и о других психических заболеваниях, еще не принято говорить всерьез. Однако такие расстройства имеют вполне серьезные последствия для здоровья и очень распространены, в особенности среди современной молодежи.

За время проведенного исследования нами было найдено небольшое количество материалов, посвященных этой теме. В первую очередь это ток-шоу на каналах «Первый» и «Россия 1». В программах «Пусть говорят» и «Прямой эфир» несколько выпусков посвящали ужасающим историям девушек с анорексией, которые довели себя до критической степени истощения в погоне за идеальным телом и принятием себя. Но в выпусках явно прослеживается однобокость проблемы, нет решающих действий и не выполняется такая важная функция, как помощь людям, оказавшимся в такой же ситуации. Итог программ не направлен на решение проблемы, тем более говорится лишь об одном аспекте заболевания – анорексии либо ожирении, если рассмотреть выпуски антиподы по этой теме. При этом не освещаются такие болезни, как булимия и орторексия, которая в последнее время набирает обороты распространения.

В печатных изданиях и сетевых СМИ процент подобных материалов несколько выше во многом благодаря социальным сетям. На сегодняшний день проблемами освещения расстройств пищевого поведения занимаются блогеры, которые либо прошли через этот путь сами, либо хотят помочь людям, используя специальные знания – Центр изучения расстройств пищевого поведения (<https://cirpp.ru/blog/>), «Мам, у меня РПП» (https://vk.com/rpp_helping), ряд блогеров на YouTube и в Instagram (Евгения Стрелецкая (829 тыс. подписчиков) и @rovenskaya_sveta (325 тыс. подписчиков)).

Если рассмотреть мастодонтов общественного вещания, то, например, информационное агентство ТАСС в феврале 2019 года разместило в рубрике «Общество» следующий материал – «Хочется содрать с себя свое тело, как колготки. Жизнь с расстройством пищевого поведения» [4]. Это одна из немногих работ журналистов, в которой поднимаются и рассматриваются все стороны РПП. Автор материала приводит реальные истории людей, медицинское и психическое обоснование, а в итоге приводит рекомендательную инструкцию лечения, призывает людей обратиться за помощью, дает контакты. Но такого контента критически мало, гораздо больше

блогов и публикаций, которые пропагандируют культ анорексии, возносят больных девушек в «иконы», подражают им, романтизируют процесс болезни. Расстройство пищевого поведения – это вид зависимости, от которой люди умирают. «У тех, кто не излечивается в течение десяти лет, выживаемость около 78 %. У тех, кто в течение 20, – около 63 %» [4].

Оценивая сложившуюся ситуацию, можно сделать вывод о том, что перед современными гастрономическими журналистами стоит огромная задача, которую можно решить через выполнение социальной функции. Food-журналисты должны создавать контент со здоровыми форматами питания, контент, поддерживающий людей с заболеваниями, если речь идет о проблемах РПП. Материалы должны продвигать идеи правильного использования продуктов питания, выносить на обсуждения идею рационализации, которая позволит исправить ситуацию с голодом по всему миру.

Что касается идеи осознанного потребления, то в последние три года стоит отметить рост ее популярности, который переходит в тренд, и все это благодаря социальным сетям. Почему идея так популярна? В условиях рыночной экономики и эскалации экологической катастрофы люди стремятся поступать так, как действительно необходимо для блага людей и для своей планеты. Человек удовлетворяет потребности (питание, косметология, одежда) экологичным путем. Экологичный вектор в области питания – необходимая мера для здоровья наций и жизни планеты, потому что нерациональное использование продуктов и рост населения, а также огромное количество пищевых отходов могут привести к продуктовому кризису натуральных продуктов к 2050 году. На данный момент даже сформировано правило четырех R: «refuse, reduce, reuse, recycle. В переводе: откажись, снизь потребление, переиспользуй, переработай» [5].

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что у гастрономической журналистики есть огромные возможности для решения очерченных проблем. Посредством пропаганды здорового восприятия еды журналисты смогут помочь больным людям, а грамотная оценка производства и расходов продуктов питания поможет избавиться от глобальной проблемы голода. Совместный труд food-журналистов, экономистов и общественных СМИ способен привести к положительным изменениям в жизни общества.

Таким образом, социальная миссия гастрономической журналистики заключается в дестигматизации ментальных расстройств средствами просвещения. Также важны популяризация научных знаний о РПП и распространение эффективных методов лечения через каналы СМИ, пропаганда рационального использования продуктов. Такой подход позволит сократить географию голода. Благодаря действиям и работе медийных авторитетов общество пересмотрит свои взгляды на использование природных ресурсов, начнет заботиться и о планете. Только совместные, а главное, осознанные действия людей смогут спасти от голода и болезней.

Список использованных источников

1. Зиявитдинова Н. М. Глобальная продовольственная проблема и пути ее решения [Электронный ресурс] / Н. М. Зиявитдинова // Молодой ученый. – 2016. – № 13. – С. 424–426. – URL: <https://moluch.ru/archive/117/3227> (дата обращения: 23.10.2020).
2. Капкан М. В. Феномен гастрономической культуры: специфика форм репрезентации (на примере России XIX – XX веков) : автореф. дис. ... канд. культурол. / М. В. Капкан. – Екатеринбург, 2010. – 26 с.
3. Симонова С. С. Проблемы продовольственной безопасности в современной России [Электронный ресурс] / С. С. Симонова // Вопросы безопасности. – 2014. – № 1. – С. 1–8. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=10740 (дата обращения: 02.11.2020).
4. Хочется содрать с себя свое тело, как колготки. Жизнь с расстройством пищевого поведения [Электронный ресурс] // ТАСС : сайт. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6133460> (дата обращения: 05.11.2020).
5. Экологично и разумно: осознанное потребление как тренд [Электронный ресурс] // Рост.Медиа : сайт. – URL: <https://rost.media/public/ekologichno-i-razumno-osoznannoe-potreblenie-kak-trend> (дата обращения: 10.11.2020).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УДК 330.59

БЕДНОСТЬ ПО-ЕВРОПЕЙСКИ И РОССИЙСКИЙ ПРОФИЛЬ БЕДНОСТИ

POVERTY IN RUSSIA AND IN THE EU: COMPARATIVE ANALYSIS

Д. В. Вашуркина, студентка

Э. Р. Ермакова, научный руководитель, к. э. н.
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Статья посвящена проблемам бедности в Европе и России. Представлен сравнительный анализ структуры бедности в странах Западной Европы и РФ. Определены ключевые отличия в методиках формирования прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда.

Abstract. The article is devoted to the problems of poverty in Europe and Russia. There is a comparative analysis of the structure of poverty in Western Europe and the Russian Federation. The author defines the key differences in the methods of forming the subsistence minimum and the minimum wage.

Ключевые слова: бедность, уровень жизни, медианный доход, прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда.

Keyword: poverty, standard of living, median income, cost of living, minimum wage.

Статья подготовлена в рамках проекта № 620244-EPP-1-2020-1-RU-EPPJMO-MODULE «EU: Development without excessive inequality as a movement to equality in opportunities» (реализуемого при финансовой поддержке ERASMUS+ Programme of the European Union)

Несмотря на качественные изменения экономических процессов в современной экономике и постоянное развитие всех сфер жизнеобеспечения населения, проблема бедности все остается одной из неразрешенных глобальных проблем человечества в XXI веке.

Согласно общепринятым представлениям при упоминании о самых бедных государствах, возникают ассоциации с голодающим населением африканских стран, Южной Америки и Средней Азии.

На самом деле, проблема бедности не чужда и развитому миру. Процессы глобализации, интеграции, свободного перемещения трудовых ресурсов привели к тому, что более 60 % крайне бедных людей в мире живут в странах со средним уровнем дохода и выше. Местом притяжения беженцев из стран «третьего» мира долгое время являлись страны Европы – оплот стабильности и социальной включенности. Миграционные потоки принесли в эти страны вместе с дешевой рабочей силой и дополнительные риски: некоторым странам

ЕС пришлось ужесточить миграционную политику и ограничить поток мигрантов.

В связи с этим Всемирный Банк нацелен сосредоточиться на беднейших слоях населения, независимо от того, где они живут, и работать со странами с любым уровнем дохода, чтобы практически искоренить бедность к 2030 году.

Согласно официальным данным Евростата, в 2018 году 94,7 млн. человек или 21,6 % от населения ЕС-27 подвергалось риску бедности или социальной исключенности (рисунок 1). Это означает, что они относятся к одной из трех групп: остаются подверженными риску бедности, даже получив социальных пособия; находятся в условиях серьезных материальных лишений; проживают в домохозяйствах с низкой интенсивностью работы (т.е. члены домохозяйства трудоспособного возраста работали менее, чем на 20 % от их общего потенциала) [7].

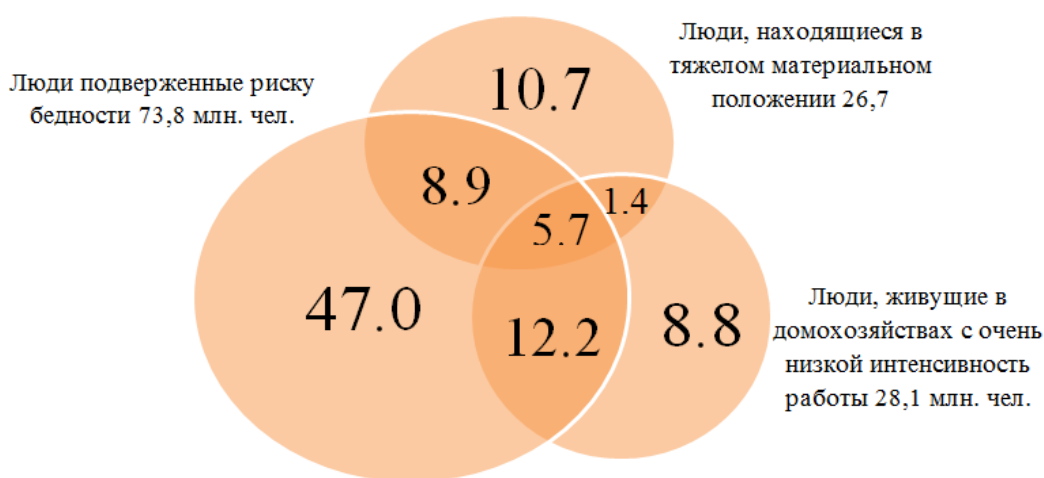

Рис. 1. Люди, подверженные риску бедности или социальной исключенности (млн человек, ЕС-27 2018)

Наибольший риск бедности или социальной исключенности является результатом бедности по доходам, другими словами, это касается населения, которое подвергается риску бедность даже после получения социальных выплат. Под это условие попадает 73,8 миллиона человек по ЕС-27 в 2018 г., из них 26,8 млн одновременно попадают, как минимум, еще в одну группу населения, подверженному риску бедности (усугубляя тем самым совокупный риск).

Наиболее уязвимой группой населения можем считать ту, которая относится ко всем трем исследуемым параметрам, – это 5,7 млн человек, или 6 % граждан ЕС.

В разрезе отдельных государств-членов ЕС максимальное значение по доли населения, подверженного риску бедности наблюдается в Болгарии (32,8% от общей численности населения, т. е. каждый третий житель этой страны подвергается риску бедности или социальной исключенности). Доля населения, подверженного риску бедности, превышает 30 % от общей численности населения в Румынии и Греции. Минимум по этому показателю зафиксирован в Чехии – 12,2 % от общей численности населения.

Средней границей доли населения, подверженного риску бедности, для Евросоюза является 21,6 % от общей численности населения. Благополучной ситуацию можно назвать в странах Западной Европы. К примеру, доля населения, подверженного риску бедности в Ирландии составляет 21,1 % во Франции 17,4 %. Среднее значение изучаемого показателя для Западной Европы составляет 18,8 %.

Население, проживающее в домохозяйствах с очень низкой интенсивность работы, составляет почти треть от общей численности бедного населения, причем 2/3 из них бедные по двум или трем параметром бедности в Европе (т.е. подвержены риску бедности после социальных переводов и/или серьезным материальным лишениям). Это значит, что 8,8 млн. человек (около 10 %) считаются бедными по причине неполноценной занятости [8, с. 59].

Зарождение такого социально-экономического феномена, как бедность, в России связано с переходом к рыночным отношениям и дальнейшей стратификацией общества, которая, с одной стороны, является естественным сопутствующим процессом, а с другой, – усиливает диссонансы в уровне жизни разных групп населения страны.

Возрастная структура бедного населения в странах Западной Европы и России имеет идентичное разделение с преобладанием в нем трудоспособного населения, как самой многочисленной группы [2]. Преобладание в возрастной структуре бедных детей в возрасте до 18 лет заметно в европейских странах – этот показатель в среднем по Западной Европе выше на 4 %, чем в России (рисунок 2).

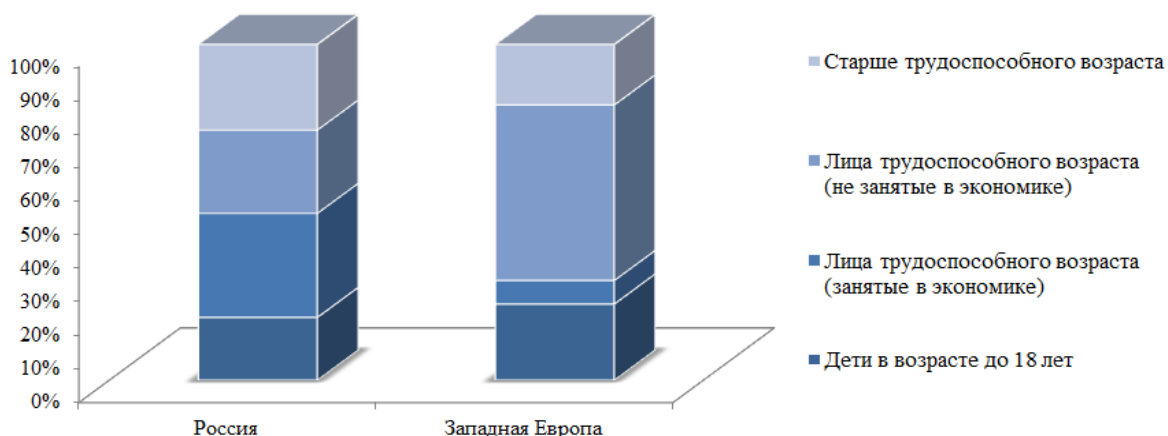

Рис. 2. Возрастная структура бедного населения в России и Западной Европе в 2018 г., %

Численности бедных среди детей максимальна в Великобритании – их удельный вес в структуре бедного населения достигает 29 %, в остальных странах дети также занимают более 1/5 части бедного населения (исключение составляет Германия).

Доля лиц старше трудоспособного возраста в составе бедного населения в России составляет 25,5 %, в среднем по Западной Европе 18 %. В

Великобритании и Ирландии максимальна доля населения старше трудоспособного возраста в структуре бедного населения. Причиной этому низкие государственные пенсии. К примеру, в Великобритании базовые пенсии составляют всего 16 процентов от среднего заработка и требуют длительного периода взносов [3].

Более половины всего бедного населения В Западной Европе - это лица трудоспособного возраста, которые с точки зрения экономической активности, делятся на работающих и неработающих. Более половины всего трудоспособного бедного населения в России заняты в экономике, их 31 %, причем 0,8 % работающих среди них пенсионеров. Средним значением по странам Западной Европы бедного населения, занятого в экономике, насчитывается 7 %, максимальное зафиксированное значение этого показателя - в Великобритании (10,3 %), минимальное – в Бельгии и Ирландии (4,8 %) [1, с. 60].

Такой высокий процент работающего населения, относящегося к категории бедных по доходам, считается уникальным. Профиль российской бедности характеризуется беспрецедентным явлением «работающий бедный».

Причиной появления и сохранения проблемы «работающих бедных» можно считать государственную политику в области оплаты труда, несовершенство методики определения прожиточного минимума, а также такого экономического инструмента, как минимальный размер оплаты труда (МРОТ).

Величина МРОТ в Российской Федерации входит в систему основных государственных гарантий по оплате труда работников, устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. В свою очередь, прожиточный минимум определяется на основании потребительской корзины и данных федерального органа исполнительной власти по статистике об уровне потребительских цен на продукты питания, индексов потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги и расходов по обязательным платежам и сборам [10].

На практике цепочка из данных зависимостей рушится из-за не синхронизации сроков определения стоимости потребительской корзины, прожиточного минимума и МРОТ. Так, в условиях неустойчивой инфляции в течении одного года меняется покупательная способность минимальной заработной платы и, соответственно, ее способность обеспечить удовлетворение жизненных потребностей ее получателей.

Согласно основным положениям, потребительская корзина включает минимальные наборы продуктов питания – в натуральных показателях, а также непродовольственные товары и услуги – в соотношении со стоимостью продуктов питания (в объеме по 50 % от стоимости продуктов питания), необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности [9].

Европейцы в большинстве случаев идут по аналогичному пути формирования потребительской корзины. Основное отличие – в объеме заложенных в корзину товаров и услуг.

Например, во Франции при расчете прожиточного минимума учитывают услуги парикмахера и косметолога, затрат на вина и посещение ресторана, еду для кошек и собак, траты на такси и аренду машин, покупку лаков для волос, гелей для душа и других многочисленных косметических средств. В Германии – на Интернет, книги, контрацептивы, доставку продуктов на дом, плату за детский сад или дом престарелых, амбулаторный уход на дому, а также затраты на пиццу и пиво. В Британии потребительская корзина формируется на основе затрат на шампанское и смартфоны, на покупку билетов в театр, посещение футбольных матчей, ресторанов и пабов, абонементов в бассейн и инструментов для ремонта дома [6, с. 41].

Сравнительная характеристика потребительских корзин в разных странах Западной Европы и России оказывается не в пользу последней. Даже по количеству товаров, которые входят в потребительскую корзину, Россия значительно отстает: в Франции – 250 товаров, в Британии в корзине – 350 товаров, в Германии – 750, а в России – 156. Это говорит о том, что россиянам приходится жить куда более однообразно, и, кроме того, в западных странах нет значительного перекоса в сторону еды. По международной статистике домохозяйство считается бедным, если доля расходов его семейного бюджета на продукты питания составляет более 50 %, этот подход основывается на исследованиях бюджетов населения разных стран немецкого статистика Эрнеста Энгеля. Поэтому неудивительно, что российскую потребительскую корзину называют корзиной бедных, ведь в ней в большей степени отражены запросы малообеспеченных граждан. Количество условных продуктовых корзин, которые можно приобрести на социальные пособия, приведены на рисунке 3 [4].

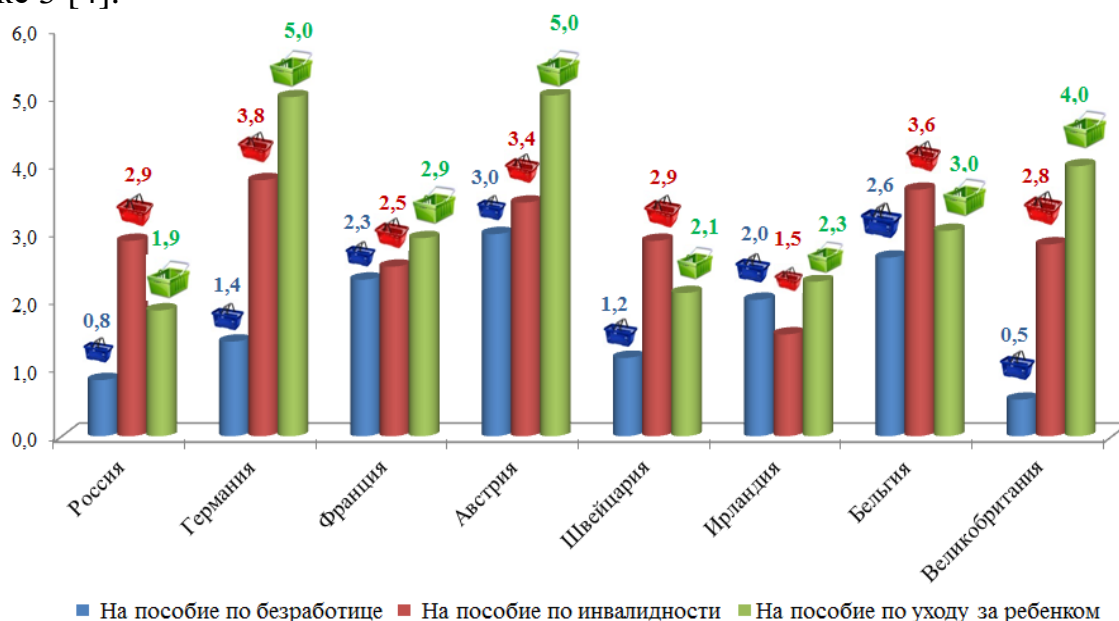

Рис. 3. Количество условных продуктовых корзин, которые можно приобрести на социальные пособия

Закладывая модель потребительской корзины с продуктами питания, получаем существенно более низкий прожиточный минимум, поэтому для создания предпосылок роста прожиточного минимума и МРОТ, нужно связывать их с теми показателями, которые имеют объективный характер. Так, отказ от потребительской корзины, переход на медианный доход – а он всегда растет выше, чем инфляция, – как раз позволит выйти на эту линейку, при которой прожиточный минимум будет поднимать подтягивать МРОТ, потому что медианная заработная плата также растет темпами выше, чем инфляция.

Для снижения остроты выявленной проблемы «работающих бедных» предусмотрен переход с 2021 года в России на новую методику расчета минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума. Результатом станет увеличение порога бедности и, как следствие, доли населения, попадающего в эту категорию. Это позволит государству иметь более объективную картину, что будет способствовать формированию набора оптимальных инструментов экономической политики по борьбе с бедностью.

Список использованных источников

1. Ведихина А. С. Методология определения черты бедности: мировой опыт и российская практика / А. С. Ведихина, Е. А. Карасик // Казанский экономический вестник. – 2015. – № 5. – С. 57–63.
2. Евростат: статистическое управление Европейского Союза [Электронный ресурс] // Уровень риска бедности работающих. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sdg_01_41/default/table?lang=en (дата обращения: 28.11.2020).
3. Евростат: статистическое управление Европейского Союза [Электронный ресурс] // Уровень риска бедности с разбивкой по возрастным группам. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&pcode=tespn050&language=en> (дата обращения: 28.11.2020).
4. Евростат: статистическое управление Европейского Союза [Электронный ресурс] // Виды социальных выплат на душу населения. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tps00107&language=en> (дата обращения: 28.11.2020).
5. Евростат : статистическое управление Европейского Союза [Электронный ресурс] // Доля минимального размера оплаты труда от среднемесячного заработка (%). – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/earn_mw_avgr2/default/table?lang=en (дата обращения: 28.11.2020).
6. Ермакова Э. Р., Социальные индексы как реализация идеи равных возможностей (в условиях устойчивой рыночной экономики) / Э. Р. Ермакова, И. В. Моисеева // Контентус. – 2020. – № 4. – С. 44–56.
7. Ключевые цифры по Европе [Электронный ресурс] / Статистика и иллюстрации. 2020 г. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/11432756/KS-EI-20-001-EN-N.pdf/6b9097d9-ea05-a973-d931-c08334db979b> (дата обращения: 28.11.2020).
8. Европейский опыт измерения социальной справедливости [Электронный ресурс] / Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин, Л. П. Королева, Э. Р. Ермакова // Национальная безопасность / nota bene. – 2020. – № 1. – С. 53–69. – URL: <https://nbpublish.com/nbmag/#32084>.
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : Уровень и структура денежных доходов домашних хозяйств. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vndn-2019/index.html (дата обращения: 28.11.2020).

10. Федеральная служба государственной статистики : Неравенство и бедность [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723?print=1> (дата обращения: 28.11.2020).

УДК 339.972

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

PUBLIC INVESTMENT TO HUMAN RESOURCES IN THE EU

К. А. Белова, студентка

Л. П. Королева, научный руководитель, к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье представлены результаты исследования опыта стран ЕС в области государственных инвестиций в развитие человеческого капитала. В частности, проведен анализ динамики государственных расходов по 28 странам ЕС, а также расходов на образование, здравоохранение, социальную защиту, отдых, культуру и религию в разрезе отдельных стран ЕС. Сравнительный анализ индикаторов социально ориентированных расходов бюджета позволил обосновать важность европейского опыта в построении эффективной модели финансирования развития человеческого капитала на территории Российской Федерации.

Abstract. The article presents the results of a study of the experience of EU countries in the field of public investment in the development of human capital. In particular, the analysis of the dynamics of public spending in 28 EU countries, as well as spending on education, health, social protection, recreation, culture and religion in the context of individual countries. A comparative analysis of indicators of socially oriented budget expenditures allowed us to justify the importance of the European experience in building an effective model for financing human capital in the territory of the Russian Federation.

Ключевые слова: инвестиции, человеческий капитал, социально-ориентированные расходы бюджета.

Keywords: investment, human capital, socially oriented budget expenditures.

Статья подготовлена в рамках проекта № 620244-EPP-1-2020-1-RU-EPPJMO-MODULE «EU: Development without excessive inequality as a movement to equality in opportunities» (реализуемого при финансовой поддержке ERASMUS+ Programme of the European Union).

В настоящее время человеческий капитал считается ключевым фактором экономического развития, драйвером не только социального благосостояния, но и экономического роста национальных экономик. Именно человеческий капитал, а не заводы, оборудование и производственные запасы являются

краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности [2]. Однако по индексу человеческого развития Россия уступает многим развитым странам, в том числе странам ЕС, занимая по итогам 2020 г. только 26-е место. Возглавляют указанный рейтинг экономически развитые страны, а именно: Финляндия, Швеция, Ирландия, Нидерланды, Соединенное королевство [4, 8]. В связи с этим исследование опыта стран ЕС по государственным инвестициям в развитие человеческого капитала имеет высокую актуальность.

В научной экономической литературе существуют множество авторских подходов к обоснованию роли государства в финансировании социального сектора экономики. Одной из первых работ, в которой раскрывается необходимость инвестирования в развитие человеческого капитала по таким направлениям, как обучение в школе (формальное образование), получение опыта работы, является работа Дж. Минсера [9]. Р. И. Капелюшников под инвестициями в человеческий капитал понимает затраты на образование, производственную подготовку, охрану здоровья, миграцию, поиск информации на рынке труда, рождение и воспитание детей. По его оценкам выгоды от инвестиций могут быть как денежными, так и неденежными, носить как потребительский, так и инвестиционный характер, доставаться как самим его носителям, так и третьим лицам или всему обществу в целом [3].

Акцентируя внимание на роли государственных инвестиций в человеческий капитал, можно сделать вывод, что государство, преследуя цель устойчивого и инклюзивного развития национальной экономики, должно способствовать обеспечению социальной устойчивости и экономической безопасности. С помощью увеличения государственных инвестиций в человеческий капитал можно получить положительные результаты в виде повышения потенциала знаний и здоровья общества, государственные социально ориентированные расходы способствуют выравниванию возможностей граждан с разным уровнем материального положения по получению доступа к качественному образованию, здравоохранению, отдыху и другим социальным благам, что в конечном итоге будет способствовать сокращению угроз экономического неравенства и бедности населения [5].

Согласно стратегии «Европа 2020» одним из основных факторов укрепления экономики Европейского союза является разумный рост, основанный на знаниях и инновациях – создание экономики, работающей на людей. Современная политика ЕС направлена на развитие социальной рыночной экономики и повышение человеческого капитала, а также на создание более привлекательной инвестиционной среды и роста, способствующему созданию качественных рабочих мест [7].

Конечно, государственные расходы являются не единственным источником финансирования инвестиций в человеческий капитал, но в кругу стран-членов Европейского Союза, безусловно, они являются доминирующими. Акцентируя внимание на зарубежном опыте распределения бюджетных

средств, рассмотрим структуру общих государственных расходов стран ЕС и проведем анализ статей расходов, имеющих социальную направленность.

Данные, представленные в таблице 2, позволяют сделать вывод о том, что с 2010–2019 гг. бюджет ЕС является дефицитным, при этом к 2019 году объём дефицита бюджета сократился на 84 %, а государственные расходы ЕС увеличились на 17,4 % по сравнению с 2010 годом.

Таблица 1 – Показатели государственных расходов и доходов в совокупности по странам ЕС [1]

Показатели	2010	2015	2016	2017	2018	2019	Темпы прироста 2019 г. к 2010 г.,%
EU-28: общие расходы млрд евро	6 431	6 992	6 954	7 079	7 290	7 550	17,4
EU-28: общие доходы млрд евро	5 603	6 643	6 703	6 919	7 182	7 418	32,4
Дефицит бюджета EU-28 млрд евро	828	349	250	161	109	133	-84
Дефицит бюджета EU-28, % к ВВП	6,4	2,4	1,7	1,0	0,7	0,8	-

Превышение расходов бюджета над его доходами способствует повышению инвестиционных процессов в целом и представляют возможность усиления объемов бюджетных инвестиций в развитие человеческого капитала.

Проведем анализ социальных расходов в общем объеме расходов бюджета ЕС согласно рисункам 1 и 2. Сравнивая 2010 и 2018 годы, можно сделать следующие выводы: к 2018 году доля социальных расходов бюджета ЕС увеличилась на 2,5 % (с 69 % до 71,5 %); значительное увеличение наблюдаются по таким статьям расходов бюджета, как социальная защита (в 1,2); образование (в 1,1); отдых, культура, религия (в 1, 12); здоровье (в 1,2); защита окружающей среды (в 1,15). В государствах-членах ЕС именно «социальная защита» стала наиболее важной функцией государственных расходов, в 2018 году государственные расходы на социальную защиту в странах ЕС составили 2591 миллиард евро, что эквивалентно 19,2 % ВВП (рисунок 2).

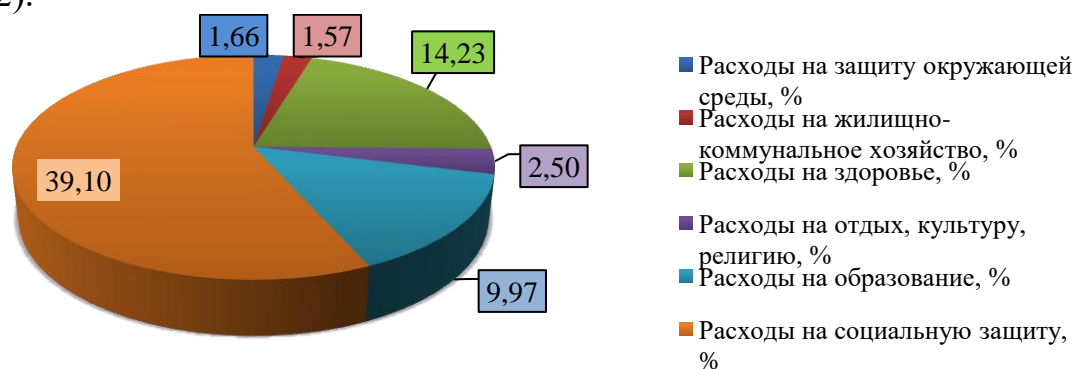

Рис. 1. Структура социальных расходов в общем объеме расходов бюджета стран ЕС на 2010 год, в % [1]

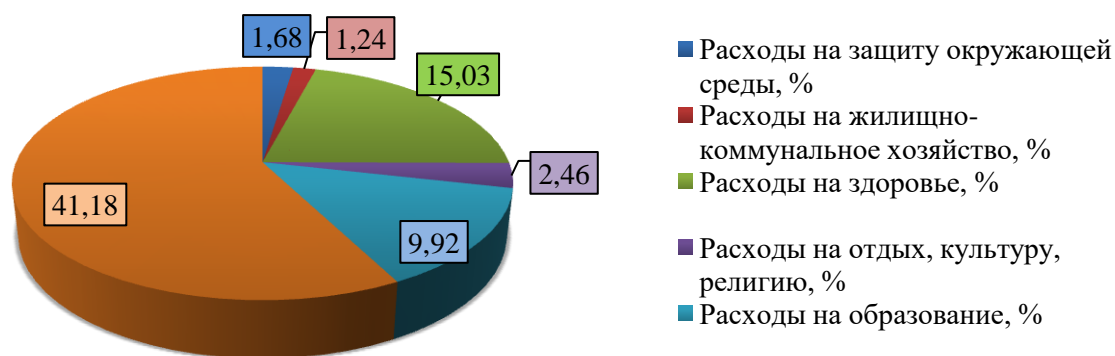

Рис. 2. Структура социальных расходов в общем объеме расходов бюджета стран ЕС на 2018 год, в % [1]

Для более точного и подробного анализа динамики социальных расходов бюджета ЕС рассмотрим данные по некоторым статьям, имеющим социальную направленность (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика социально ориентированных расходов бюджетов стран ЕС, имеющих максимальные и минимальные объемы расходов по соответствующей статье, млн. евро [1]

Страна ЕС	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
<i>Расходы на образование</i>									
Germany	112330	115689	117102	122448	126197	126900	129949	133370	139393
France	112590	112801	114641	116295	118005	119736	120823	123860	120549
United Kingdom	117235	111364	118231	111601	124037	138030	124025	116740	117315
Italy	70035,8	66950,0	65888,4	65912,0	65733,6	66178,9	66108,3	67602,1	69829,9
Cyprus	1259,7	1242,5	1149,3	1142,8	974,3	1006,0	1037,5	1066,0	1107,4
Estonia	960,7	1014,8	1098,1	1117,6	1106,9	1221,6	1230,5	1354,8	1611,6
Malta	371,2	391,0	415,6	441,3	469,5	509,1	540,0	557,8	644,8
<i>Расходы на здравоохранение</i>									
Germany	179617	183785	188188	198927	209452	217750	225752	233367	242166
France	159197	163277	167197	170642	176045	177606	181527	186763	191199
Italy	119013	117262	115527	114796	115948	116401	117332	118745	120911
United Kingdom	142617	141960	155596	154636	172944	198768	184086	176415	181863
Estonia	777,7	822,7	895,0	946,4	1019,5	1122,1	1118,9	1187,2	1337,7
Cyprus	575,5	606,9	580,5	556,2	466,0	455,6	474,8	506,3	568,9
Malta	346,8	370,4	395,0	434,7	484,1	538,8	558,0	614,0	661,4

Окончание табл. 2

Страна ЕС	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
<i>Расходы на отдых, культуру, религию</i>									
Germany	29393	29458	29427	29337	30655	31017	31604	33113	35157
France	31087	31764	32702	33824	33133	31552	31460	32458	32629
United Kingdom	18149,1	17418,3	18423,4	15583,0	16438,0	18090,8	15487,9	15353,6	14412,6
Spain	17698	16041	12496	11674	11791	12436	12325	12803	13353
Estonia	324,0	332,7	334,3	396,2	405,6	412,0	448,6	511,3	510,8
Lithuania	267,7	297,8	272,9	286,4	327,0	351,3	397,1	453,8	503,8
Cyprus	222,1	233,4	194,8	164,4	153,6	162,3	163,9	174,3	178,2
Malta	51,5	58,3	66,2	68,1	88,3	112,2	101,3	132,4	130,0
<i>Расходы на социальную защиту</i>									
Germany	514462	508438	518918	533910	550151	577996	610530	634925	650014
France	472371	487832	504765	517782	526788	535187	546056	554895	562199
United Kingdom	313365	316894	357252	346078	372724	423009	380166	356602	362345
Latvian	2527,6	2472,7	2509,9	2633,5	2700,9	2894,2	2996,5	3151,2	3386,6
Cyprus	2357,2	2501,8	2532,4	2438,0	2419,9	2423,1	2507,5	2559,4	2641,6
Iceland	-	-	1173,5	1184,2	1315,9	1433,5	2464,7	2118,5	2176,8
Malta	906,0	944,2	1004,7	1054,2	1110,4	1152,7	1200,4	1279,3	1349,8

В настоящее время уровень образованности является значимым показателем как интеллектуальной составляющей государства, так и человеческого капитала в целом. Рост образованности считается фактором, способствующим повышению эффективности научно-технического потенциала и уровня жизни всего населения. Анализируя динамику расходов бюджета ЕС по статье «Образование», представленной в таблице 2, можно сделать вывод, что наибольшие финансовые вложения в развитие сферы образования наблюдаются в Германии, Франции, Объединенном королевстве, так как в среднем их значения по статье составляют более 100 млрд евро. При этом в таких странах, как Мальта, Эстония, Кипр, объемы расходов бюджета по анализируемой статье в среднем не превышают 1,2 млрд евро данные страны имеют относительно низкие государственные расходы на образование, а также характеризуются неравномерным распределением доходов. Государственные расходы на образование в странах-членах ЕС в последние годы становятся все более эффективными, в частности в связи с увеличением числа людей с

высшим образованием. Поэтому наряду с экономической отдачей образование также является эффективным средством борьбы с бедностью и выравнивания распределения доходов.

Сфера «Здоровье» представляет собой основную социальную ценность, от которой зависит социальное, культурное и экономическое развитие общества. Объемы расходов по статье «Здоровье» в странах ЕС, направленные на финансирование медицинских изделий, приборов и оборудования, услуг общественного здравоохранения, НИОКР в сфере здравоохранения составляют в среднем свыше 100 млрд евро в следующих странах: Италия, Франция, Объединенное королевство. При этом наименьшие объёмы финансирования выделенной статьи прослеживаются в таких странах, как: Мальта, Латвия, Кипр, Эстония, так как их объемы расходов по статье «здоровье» в среднем не превышают 1 млрд. евро (таблица 2).

Рассматривая динамику расходов стран ЕС по статье «отдых, культура, религия», отраженную в таблице 2, выделим страны с наибольшим объемом расходов по данной статье за 2010–2018 гг., средние значения которых составляют более 30 млрд. евро: Германия; Франция, а также страны с наименьшим объёмом расходов, которые в среднем не превышают 200 млн. евро – Кипр, Мальта.

Акцентируя внимание на динамике расходов стран ЕС, ориентированных на обеспечение социальной защиты населения, в том числе на решение таких проблем, как безработица, болезни и инвалидность; старение населения и т. п., можно сделать следующие выводы: за весь анализируемый период лидерами по объёму расходов на социальную защиту являются Германия, Франция и Объединенное Королевство, так как в среднем расходы по данной статье составляют свыше 350 млрд. евро. К числу стран с наименьшим объемом расходов, ориентированных на социальную защиту, относятся Мальта и Исландия, поскольку средние значения по данным странам составляют не более 1,7 млрд евро.

Страны ЕС в настоящее время сосредоточены на повышении эффективности социально ориентированных расходов бюджета. Эффективность вложений инвестиций в человеческий капитал в данных странах в первую очередь обусловлена уровнем государственной поддержки социального сектора экономики. Государство, придерживаясь ключевых целей социальной политики, стремится не просто наращивать объемы государственных расходов в социальный сектор экономики, а направлять их в наиболее приоритетные отрасли и обеспечивать их эффективное расходование. За последние 10 лет уровень образования в странах ЕС уровня значительно вырос – на 2019 год европейские страны занимают лидирующие позиции в рейтинге стран мира по уровню образования [6]. К примеру, в Мальте уровень высшего образования вырос с 9 до 31% в 2002–2016 гг., при этом расходы на дошкольное и высшее образование в данный временной промежуток сохранялись примерно на уровне 5 %. Расходы на образование, здравоохранение и социальную защиту являются приоритетными

государственными инвестициями в странах Европы, способствующими не только накоплению человеческого капитала, но и увеличению производительности труда, инновационной активности, а также устойчивости национальной экономики.

На основании всего проведенного анализа можно выделить ключевые индикаторы, отражающие социально ориентированные расходы бюджета, а также провести анализ фактического значения Российской Федерации и стран членов Европейского союза (таблица 3).

Таблица 3 – Индикаторы социально ориентированных расходов консолидированного бюджета за 2018 г., % к ВВП

Название индикатора	РФ	ЕС	Отклонение
Расходы на охрану окружающей среды	0,11	0,76	0,65
Расходы на жилищно-коммунальное хозяйство	1,40	0,71	-0,69
Расходы на образование	3,70	5,18	1,49
Расходы на здравоохранение	3,30	6,17	2,87
Расходы на культуру, отдых, религию, спорт	0,82	1,30	0,48
Расходы на социальную политику	11,94	16,58	4,64

Сравнительный анализ данных таблицы 3 позволяет сделать вывод о том, что на 2018 год по уровню социально ориентированным расходов бюджета в ВВП Россия отстает от стран ЕС. Фактические значения анализируемых индикаторов по странам ЕС могут быть взяты при формировании бюджета РФ в качестве пороговых – целевых значений. Также проведенный анализ подчеркнул значимость не столько наращивания объемов государственного финансирования социального сектора экономики, сколько повышения эффективности государственных расходов в развитие человеческого капитала.

Список использованных источников

1. Данные статистической службы Европейского союза [Электронный ресурс]. – URL: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=gov_10a_exp&lang=en
2. Дятлов С. А. Основы теории человеческого капитала / С. А. Дятлов. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1994. – 160 с.
3. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? / Р. И. Капелюшников. – М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – 76 с.
4. Кормишкин Е. Д. Индекс человеческого развития в странах ЕС, аналитический обзор / Е. Д. Кормишкин, Т. В. Ермошина // Интернет-журнал Науковедение. – 2017. – № 1. – С. 36.
5. Европейский опыт измерения социальной справедливости [Электронный ресурс] / Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин, Л. П. Королева, Э. Р. Ермакова // Национальная безопасность / nota bene. – 2020. – № 1. – С. 53–69. – URL: <https://nbpublish.com/nbmag/#32084>.
6. Рейтинг стран мира по уровню образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/education>.
7. Стратегия «Европа 2020» [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024_en
8. The human capital index 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital>.
9. Mincer J. B. Schooling, Experience and Earnings / J. B. Mincer. – New York: National Bureau of Economic Research. – 1974.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**TRANSFORMATION OF EDUCATION IN THE DIGITAL ECONOMY: GLOBAL
CHALLENGES AND PROSPECTS**

Е. А. Русяева, студентка

**Н. А. Егина, научный руководитель, к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»**

Аннотация. В статье рассмотрено воздействие цифровой экономики на трансформацию системы образования. Особое внимание уделено капиталу образования, являющийся формой реализации человеческого капитала в эпоху цифровой экономики, который становится важнейшим фактором, драйвером инновационного экономического роста. Определены новые методы обучения и новые свойства человеческого капитала.

Abstract. The article examines the impact of the digital economy on the transformation of the education system. Special attention is paid to the capital of education, which is a form of realization of human capital in the era of the digital economy, which becomes the most important factor, the driver of innovative economic growth. New methods of training and new properties of human capital are defined.

Ключевые слова: цифровая экономика, человеческий капитал, образование, цифровые компетенции, сетевое обучение.

Keywords: digital economy, human capital, education, digital competencies, network learning.

Цифровой переход, который сопровождается быстрым увеличением новых методов коммуникаций, а также использованием сетевых сервисов разными социальными группами, отразился на возможностях трансляции накопленных знаний. В данном случае речь идет о замене «вертикального» образования на «горизонтальное».

В XXI веке большинство населения обладает способностью читать, писать и считать. Однако данные компетенции не являются факторами конкурентоспособности и не помогают занять определенную нишу в системе общественных отношений. Так, авторы работы «Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире» [7] считают, что сегодня требуется пересмотреть утилитарный взгляд на образование, характерный для общества, которое возникло в результате индустриализации. Данная идея ориентирована на формирование *hard skills*. Однако необходим переход на изучение *soft skills*, решающий широчайший круг задач. Такими навыками мы предлагаем считать:

– концентрацию внимания;

- эмоциональную грамотность и эмоциональный интеллект;
- основы компьютерной грамотности;
- креативность;
- творчество;
- способность к самообучению.

Всем известно, что изначально Г. Бэккер заговорил об общих и специфических навыках. Они же soft skills и hard skills. Бэккер говорил, что человеческий капитал общего назначения включает в себя те навыки, которые требуются для выполнения абсолютно любой работы [4]. А именно: способность писать, читать, а также считать. А человеческий капитал специфического назначения – навыки, значимые только при конкретных условиях занятости. Общий человеческий капитал почти не поощряется, так как считается, что каждый человек априори обладает данными компетенциями. Специфический человеческий капитал способствует появлению квазиинтернеты, а также гарантирует дополнительный эффект при эффективном его использовании.

Когда речь идет о роли образования в цифровой экономике, необходимо отметить, что получение диплома о формальном образовании со временем отодвигается на второй план, уступая наличию определенных умений и навыков. Сегодня фриланс-биржи помогают соискателям, у которых есть хорошее портфолио, но отсутствует формальное образование, найти работу. Так, например, в 2018 г. Glassdoor.com разместил информацию о том, что такие компании как Apple, Google, Bank of America, IBM, Ernst and Young и многие другие отмечают, что формальное обучение является фактором неравных возможностей на рынке труда. То есть те соискатели, у которых нет высшего образования, однако чьи ключевые знания и навыки подходят для определенной деятельности, лишаются возможности приема на работу [2].

Новый перечень грамотностей, значимый в условиях цифровой экономики, особенно актуален в научной и педагогической средах. Подход, созданный американской ассоциацией Partnership for 21st Century Skills (P21) в 2002–2010 гг. получил название «The 4C's»:

- critical Thinking and Problem Solving (критическое мышление и решение проблем);
- communication (коммуникация);
- collaboration (сотрудничество);
- creativity and innovation (креативность и инновации) [1].

Стремительная цифровизация экономики полагает, что каждый человек обладает компьютерными знаниями, функциональными знаниями Интернета, информационно-коммуникационными знаниями. Авторы работы «Цифровая трансформация как контекст ИКТ-грамотности» утверждают, что ИКТ-грамотность представляет собой использование цифровых технологий, средств коммуникации и сети для того, чтобы создавать, получать, оценивать и распространять информацию. Они также отмечают, что понятие «грамотность» должно включать в себя основанные на технологиях навыки и компетенции,

помогающие людям правильно функционировать во все более технологичной среде» [3] (рис. 1).

Рис. 1. Среднегодовой рост доли навыка работы на ПК в РФ в 2015–2017 гг., % [5]

Следовательно, значимость современного образования заключается в том, что оно является «конструктором» для создания значимого для определенной ситуации контента, а также так называемой паутиной знаний, сформированной для отдельного потребителя образовательных ресурсов большим количеством участников сети (рис. 2). Однако если люди игнорируют освоение цифровых навыков, то появляется новый тип информационного неравенства.

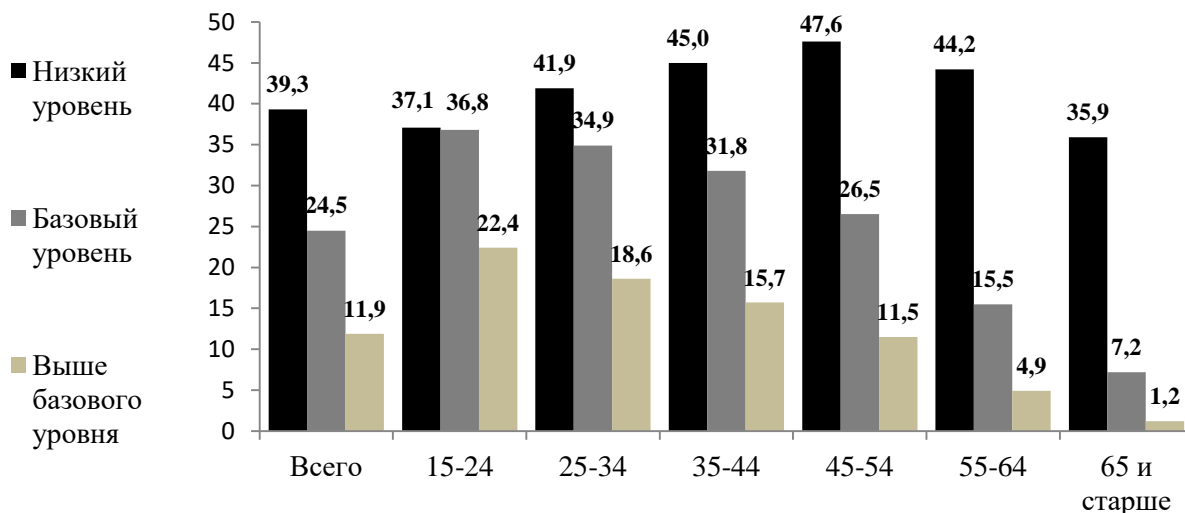

Рис. 2. Уровень владения цифровыми навыками по возрастным группам в 2019 г. (в % от общей численности населения соответствующей возрастной группы) [6]

Также стоит выделить, что в настоящее время традиционные методы обучения дополняются новыми. Новые методы обучения базируются на применении Интернета, а также сетевых технологий. Дистанционное образование, онлайн-обучение, телеобучение и др., основанные на

использовании сети Интернет, выполняют множество совершенно иных функций. Очень важен принцип доступа к глобальной сети научно-образовательного пространства. В новых условиях можно выделить следующие новые атрибуты человеческого капитала: сетевая полифункциональность; открытость сети; сетевое взаимодействие; гибкость сети; сетевая мобильность [5].

Профессиональный специалист в настоящее время должен уметь использовать сеть для общения с разными сетевыми структурами. Например, сетевая коммуникация с государственными структурами, бизнес-структурами, а также социальными сетями. Для этого он должен иметь соответствующие навыки и компетенции. Соответственно, можем отметить, что «системно-сетевое мышление, сетевое непрерывное образование и самообразование являются новыми свойствами человеческого капитала в цифровой экономике» [5].

Нет никаких сомнений в том, что благодаря акселеративному эффекту применение в образовательной сфере возможностей цифровой экономики создает конкурентоспособность национальной экономики. С помощью него традиционная система образования перейдет в высокоинтеллектуальную сеть. Она будет способствовать нейтрализации экстерналий, образованных из-за экстенсивных факторов роста.

Таким образом, дистанционное образование, онлайн-обучение и сетевое взаимодействие показывают использование цифровой экономики, изменяя традиционную систему образования в силу различных факторов:

- информационно-коммуникационные (данные факторы преподносят множество возможностей и новые средства обучения в цифровой сети);
- социальные (они направлены на углубление доступа к образованию и на индивидуальные потребности каждого человека);
- экономические (ключевое состоит в том, что образование всегда было главным эндогенным фактором экономического роста).

Список использованных источников

1. Are They Really Ready to Work? [Электронный ресурс] // The Conference Board, Corporate Voices for Working Families, P21, and SHRM. – 2006. – URL: <https://conference-board.org/publications/publicationdetail.cfm?publicationid=1218>.
2. More Companies That No Longer Require a Degree – Apply Now [Электронный ресурс] // Glassdoor. – 2018. – 14 August. – URL: <https://www.glassdoor.com/blog/no-degree-required>.
3. Баскакова М. Е. Новые грани функциональной неграмотности в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс] / М. Е. Баскакова, И. В. Соболева // Вопросы образования. – 2019. – № 1. – С. 244–263. – URL: <https://vo.hse.ru/data/2019/03/21/1185193127/09%20Baskakova.pdf>.
4. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход / Г. С. Беккер. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
5. Егина Н. А. Трансформация образования как мета-тренд цифровой экономики / Н. А. Егина, Е. С. Земскова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16, № 10 (391). – С. 1960–1979. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44061219&>.
6. Информационное общество в Российской Федерации : статистический сборник [Электронный ресурс] / М. А. Сабельникова, Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг,

О. Ю. Дудорова и др.; Росстат; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (19 Мб). – М. : НИУ ВШЭ, 2018. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13251>.

7. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире [Электронный ресурс] / Е. Лошкарева, П. Лукша, И. Ниненко [и др.]. – URL: <https://worldskills.ru>.

8. Попова О. И. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс] / О. И. Попова // Вопросы управления. – 2018. – № 5 (35). – С. 158–160. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki>.

УДК 657.1.012.1

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА)

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF PAYMENT CAPACITY (ON THE EXAMPLE OF AN OPEN JOINT STOCK COMPANY)

Т. С. Каргина, *магистрант*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы теории, методологии и практики оценки и анализа платежеспособности. Проведен анализ на примере ОАО, занимающегося производством оборудования специального назначения.

Abstract. The article deals with the theory, methodology and practice of assessing and analyzing solvency. The analysis is carried out on the example of a joint-stock company engaged in the production of special-purpose equipment.

Ключевые слова: платежеспособность, бухгалтерская (финансовая) отчетность.

Keywords: solvency, accounting (financial) statements.

Важнейшей характеристикой финансово-экономической деятельности предприятия является платежеспособность. Платежеспособное предприятие имеет определенные преимущества перед аналогичными предприятиями в аспекте привлечения инвесторов, получения кредитов, появления возможностей выхода на мировой рынок и в целом повышения эффективности своей деятельности.

В экономической научной литературе в настоящее время не существует однозначного и общепринятого определения категории «платежеспособность», поэтому выделяют различные точки зрения на сущность данного понятия, которые не противоречат, а дополняют друг друга.

Так, нами были систематизированы данные точки зрения на эту категорию и обобщены в две группы: первая (объединила группу специалистов, к которым можно отнести Г. В. Савицкую, И. Т. Абдукаримова, Ю. Г. Чернышеву), считает, что платежеспособность – возможность экономического субъекта погасить требования кредиторов краткосрочного характера исключительно за

счет денежных средств и денежных эквивалентов; вторая группа авторов, к которым можно отнести А. Д. Шеремета, Т. В. Бердникова, А. П. Гарнова, Ю. Бригхем и Л. Гапенски, считает, что платежеспособность – это способность организации своевременно расплачиваться по своим текущим обязательствам, не делая акцент на конкретный источник оплаты обязательств (рисунок 1) [1–6].

Рис. 1. Понятийный аппарат категории «платежеспособность»

В экономической литературе выделяют внешние и внутренние факторы, обеспечивающие платежеспособность (рисунок 2).

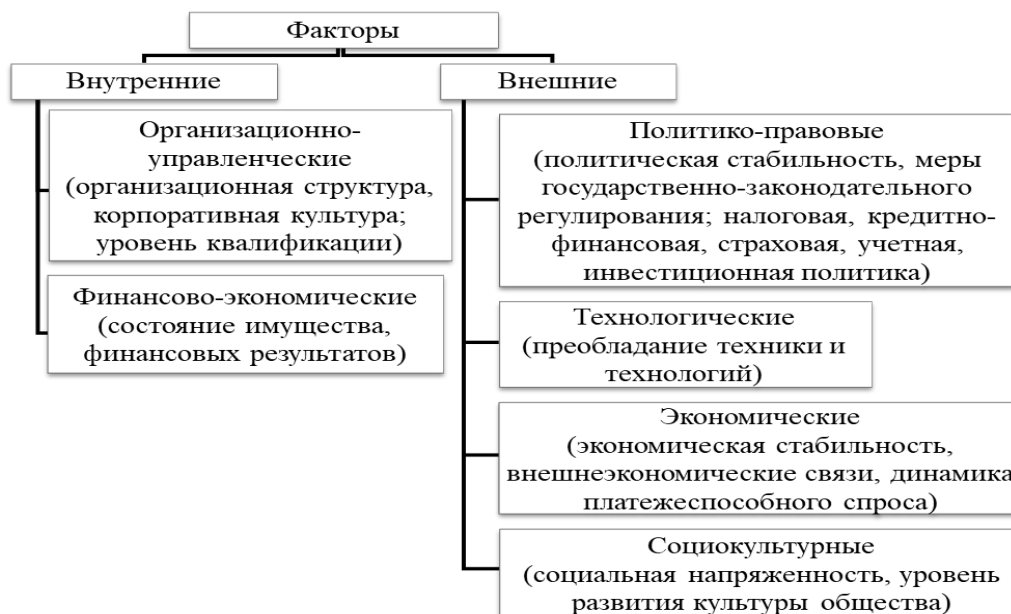

Рис. 2. Факторы, влияющие на платежеспособность предприятия [7, с. 21]

Для того чтобы предприятие могло отвечать по своим обязательствам необходимо, чтобы имелся:

- достаточный объем наиболее ликвидных активов для выполнения

наиболее срочных обязательств;

– оптимальный размер производственных запасов с высокой (нормальной) скоростью оборачиваемости, что объясняется следующим: с увеличением объемов производственных запасов происходит увеличение оттока свободных денежных средств, что оказывает отрицательное влияние на платежеспособность организации;

– оптимальное соотношение дебиторской и кредиторской задолженности;

– оптимальный режим налогообложения (неподходящий к данной сфере деятельности режим налогообложения может влиять на появление дополнительных оттоков денежных средств, влияющих на возникновение неплатежеспособной ситуации).

Можно выделить ряд фаз, в ходе которых происходит развитие неблагоприятных факторов, обеспечивающих неплатежеспособность организации (рисунок 3).

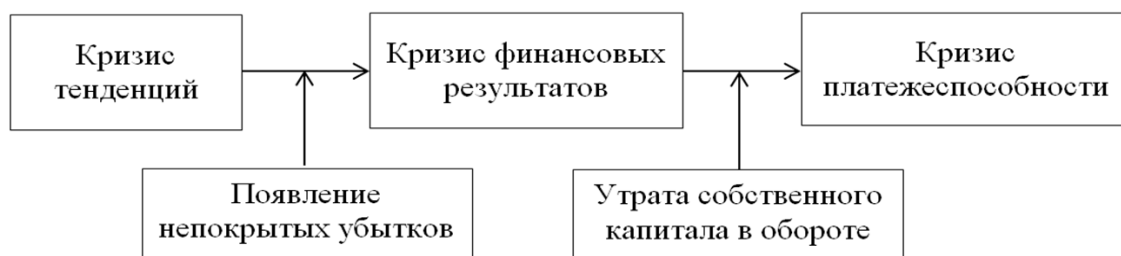

Рис. 3. Фазы развития факторов финансового состояния, неблагоприятные для платежеспособности [8, с. 42]

а) «Кризис тенденций». Показатели, характеризующие финансовое состояние находятся в установленных пределах, но при этом возникают неблагоприятные тенденции, связанные с отрицательной динамикой финансовых результатов [8, с. 34].

б) «Кризис финансовых результатов». Проявление основных проблем организации в финансово-экономической сфере (наличие непокрытых убытков, снижение доли собственного капитала в оборотных средствах и др.) [8, с. 48].

в) «Кризис платежеспособности». Появление реальной угрозы неплатежеспособности предприятия (краткосрочные обязательства не покрываются оборотными активами, собственный капитал в оборотных средствах отсутствует и др.) [8, с.49].

На основе классификации показателей в соответствии с данными фазами выделяют четыре зоны платежеспособности [9, с. 53–54]:

– Зона абсолютной платежеспособности, когда предприятие обладает достаточным количеством ликвидных средств для погашения текущих обязательств за счет текущей деятельности или за счет части активов без нарушения бесперебойной работы предприятия.

– Зона текущей платежеспособности характеризуется тем, что денежных средств и доходов недостаточно для покрытия текущих обязательств;

– Зона критической платежеспособности связана с изучением запасов, так

как значительный удельный вес в величине мобильных средств занимают запасы, большая часть которых не может быть принята в расчет на следующем этапе оценки платежеспособности, так как это нарушит бесперебойную работу предприятия.

– Зона неплатежеспособности свидетельствует о недостатке доходов организации и величины «свободных» мобильных активов для покрытия текущих обязательств, то есть данная зона фактически характеризует неплатежеспособные организации.

Важное значение для проведения эффективного анализа и оценки платежеспособности имеют его информационное и организационное обеспечения. Всех стейкхолдеров, интересующихся информацией о платежеспособности, условно можно подразделить на две группы: внутренние и внешние (имеющие прямой финансовый интерес, не имеющие прямого финансового интереса, без финансового интереса) (таблица 1).

Таблица 1 – Информационные требования пользователей в оценке платежеспособности

Пользователь	Информационная потребность
Внутренние:	
аппарат управления	Определение достоверности в отсутствии хозяйственных, налоговых рисков, контроль за доходами и расходами предприятия в интересах собственников, а также получение данных об основных группах активов организации и финансовых результатах их использования.
работники предприятия	Определение стабильности развития, прибыльности работодателя, возможности производить выплаты за выполненную работу, пенсий, трудоустройства; роста оплаты труда и сохранения рабочих мест
Внешние:	
с прямым финансовым интересом	
собственники	Получение информации об объеме и уровне обязательств, в связи с использованием в деятельности предприятия как собственного, так и заемного капитала, получением доходов от деятельности предприятия, а также в целом возможности погашения своих обязательств
кредиторы	Определение возможности выплаты полученного организацией займа, кредита, процентов по ним, прибыльности, подтверждение непрерывного функционирования деятельности организации
инвесторы	Получение информации о возможности безубыточного вложения средств в предприятие, определение возможности получения доходов (дивидендов) по вложенным инвестициям; получение достоверных данных о перспективах деятельности с целью прогноза продолжения деятельности
с косвенным финансовым интересом	
государство в лице налоговых и финансовых органов	Получение информации о финансовом состоянии организации, подтверждающем способность исполнения обязательств перед бюджетом и внебюджетными фондами, информации для определения правильности начисление и уплаты налогов и взносов
статистические органы	Получение информации для определения роли и вклада предприятия в повышении благосостояния общества

Изучение экономической литературы, посвященной вопросам оценки платежеспособности, позволяет выявить ряд методических подходов, которые условно были разделены на три группы (рисунок 4).

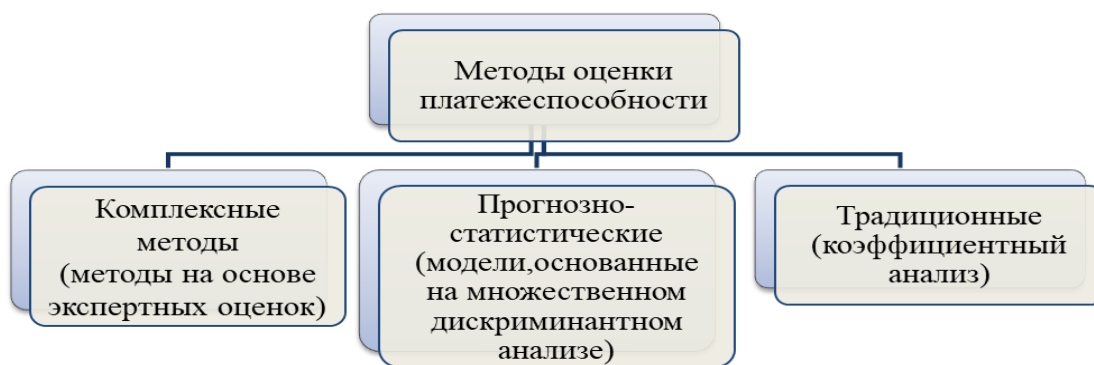

Рисунок 4 – Классификация методов оценки платежеспособности предприятий

Так, комплексно-функциональные методы основываются на нормативно-динамических моделях посредством ранжирования предприятий по финансово-экономическим показателям. Фактически это экспертный метод, отличием выступает то, что в результате возможно построение линейного тренда.

Прогнозно-статистические методы представляют собой математические финансовые модели с использованием множественного дискриминантного анализа (МДА), основанные на взаимосвязи набора финансовых коэффициентов, оказывающие влияния на способность предсказания степени платежеспособности и прогноза банкротства.

Наиболее распространенным является коэффициентный метод, который основывается на сопоставлении получаемых показателей с нормативными (заранее установленными) значениями (таблица 2).

Таблица 2 – Коэффициентный анализ платежеспособности [2, с. 154–156]

Показатель	Характеристика показателя	Формула расчета	Нормативное значение
Коэффициент абсолютной ликвидности	показывает, какая часть обязательств может быть погашена денежными средствами и другими наиболее ликвидными активами	$\frac{\text{денежные средства} + \text{кр. фин. вложения}}{\text{краткосрочные обязательства}}$	0,2-0,25
Коэффициент быстрой ликвидности	показывает, какая часть обязательств может быть погашена при условии погашения дебиторской задолженности и использования денежных средств	$\frac{\text{ДС} + \text{кр. фин. вложения} + \text{кр. ДЗ} + \text{пр. ОА}}{\text{краткосрочные обязательства}}$, где ДС – денежные средства; кр. фин. вложения – краткосрочные финансовые вложения; кр. ДЗ – краткосрочная дебиторская задолженность; пр. ОА – прочие оборотные активы	0,7-1
Коэффициент текущей ликвидности	показывает степень, в которой текущие активы покрывают текущие пассивы	$\frac{\text{Текущие активы (II раздел баланса)}}{\text{краткосрочные обязательства}}$	>2-2,5
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	достаточность у организации собственных средств для финансирования текущей деятельности	$\frac{\text{Капитал и резервы} - \text{Внеоборотные активы}}{\text{Оборотные активы}}$	$\geq 0,1$

Используя методику оценки ликвидности и платежеспособности И. В. Кобелева, проанализируем платежеспособность ОАО (таблица 3) [10, с. 116–118].

Таблица 3 – Анализ финансовых коэффициентов оценки ликвидности и платежеспособности ОАО «Станкостроитель» за 2015–2019 гг.

Показатель	2019 год	2018 год	2017 год	2016 год	2015 год	Темп прироста 2019 г. к 2018 г.,%
Собственные оборотные средства, тыс. р.	53136	25995	40965	40015	56778	104,41
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,02	0,01	0,03	0,11	0,22	121,48
Коэффициент текущей ликвидности	1,54	1,25	1,47	1,41	1,39	23,30
Коэффициент критической ликвидности	0,51	0,36	0,54	0,45	0,78	41,24
Коэффициент ликвидности при мобилизации средств	0,98	0,84	0,86	0,88	0,55	16,02
Коэффициент собственной платежеспособности	0,54	0,25	0,47	0,40	0,39	116,10
Коэффициент общей платежеспособности	0,37	0,48	0,65	0,60	0,47	-23,05

Оценка платежеспособности на основе коэффициентов показала, что ОАО «Станкостроитель» является платежеспособным, хотя рассчитанные показатели также подтверждают, что организация имеет низкую краткосрочную платежеспособность, медленную оборачиваемость дебиторской задолженности, значительную часть обязательств, которые не погашаются в срок, высокий удельный вес заемного капитала. С помощью проведения корреляционно-регрессионного анализа уровня платежеспособности измерим тесноту причинно-следственных связей показателей, влияющих на коэффициент платежеспособности по текущим обязательствам (результативный показатель), используя программный пакет ППП Microsoft Excel инструмента «Пакет анализа» надстройки «Анализ данных».

Для повышения эффективности проводимого анализа платежеспособности, нами был предложен факторный анализ, который осуществляется на основе построения корреляционно-регрессионной модели зависимости коэффициента платежеспособности по текущим обязательствам от показателей, характеризующих эффективность основной деятельности (рентабельность продаж), использования оборотных активов преимущественно запасов, занимающих наибольший удельный вес в их величине (коэффициент оборачиваемости запасов), дебиторской и кредиторской задолженностей (коэффициент оборачиваемости дебиторской, кредиторской задолженности и их соотношение) (таблица 4).

Таблица 4 – Результат анализа математической зависимости коэффициентов платежеспособности ОАО «Станкостроитель» за 2014-2019 гг.

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P- Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y	0,096	0,912	0,105	0,933	-11,487	11,679
X ₁	0,000	0,000	65535,000	0,000	0,000	0,000
X ₂	-0,505	2,070	-0,244	0,000	-26,804	25,794
X ₃	0,050	0,158	0,315	0,806	-1,952	2,051
X ₄	-0,191	0,241	-0,796	0,572	-3,248	2,865
X ₅	1,092	1,369	0,798	0,571	-16,308	18,492

Следующее уравнение регрессии описывает зависимость между X и Y:

$$Y(X) = 0,096 - 0,505 \times X_2 + 0,050 \times X_3 - 0,191 \times X_4 + 1,092 \times X_5. \quad (1)$$

Факторный анализ показал, что наиболее узким местом недостаточной платежеспособности являются высокая величина запасов и кредиторской задолженности. Коэффициент платежеспособности по текущим обязательствам будет зависеть от факторов таким образом, что при увеличении коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности и соотношения дебиторской и кредиторской задолженностей будет увеличиваться и коэффициент платежеспособности по текущим обязательствам, но при увеличении остальных показателей (коэффициента оборачиваемости запасов и кредиторской задолженности) показатель платежеспособности по текущим обязательствам будет снижаться.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что в настоящее время нет как точного определения категории «платежеспособность», так и нет единой принятой методики оценки данной категории. Так, в целом под платежеспособностью стоит рассматривать способность хозяйствующего субъекта расплачиваться по своим обязательствам, при этом каждое предприятие должно самостоятельно подбирать совокупность коэффициентов для оценки платежеспособности, делая акцент на специфику деятельности своего предприятия. В свою очередь анализ для конкретного предприятия ОАО показал, что компании необходимо оптимизировать объемы запасов путем превращения этих активов в реальные деньги через активную продажу либо организовать управление процессом кругооборота свободных денежных ресурсов в бизнес-процессах, а также произвести процедуру реструктуризации задолженности, так как кредиторская задолженность существенно превышает показатель дебиторской задолженности, что создает угрозу финансовому положению предприятия за счет вероятности невозможности погашения своих обязательств ввиду отсутствия средств.

Список использованных источников

1. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г. В. Савицкая. – 6-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 378 с.
2. Шеремет А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. – 2-е изд., перераб. и доп. / А. Д. Шеремет, Е. В. Негашев. – М. : НИЦ Инфра-М, 2016. – 208 с.
3. Абдукаримов И. Т. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур : учеб. пособие / И. Т. Абдукаримов, М. В. Беспалов. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 214 с.
4. Бердникова Т. Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учеб. пособие / Т. Б. Бердникова. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 224 с.
5. Чернышева Ю. Г. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия (организации) : учебник / Ю. Г. Чернышева. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 421 с.
6. Бриггем Ю. Финансовый менеджмент : учебник / Ю. Бриггем, Л. Гапенски. – М. : Книга по Требованию, 2017. – Т. 1. – 521 с.
7. Крылов С. И. Финансовый анализ : учеб. пособие.– 2-е изд. / С. И. Крылов. – М. : Флинта, Урал. ун-та., 2017. – 160 с.
8. Кован С. Е. Предупреждение банкротства организаций : монография / С. Е. Кован. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 219 с.
9. Виноходова А. Ф. Методика оценки платежеспособности предприятия / А. Ф. Виноходова, И. Н. Марченкова // Фундаментальные исследования. – 2009. – № 1. – С. 53–54.
10. Кобелева И. В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций : учеб. пособие – 2-е изд., перераб. и доп. / И. В. Кобелева, Н. С. Ивашина. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 292 с.

УДК 657

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЦЕННЫХ БУМАГ

INSTRUMENTAL METHODS OF ECONOMIC ANALYSIS OF SECURITIES

К. Ю. Закурдаев, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы теории, методологии и практики оценки и анализа ценных бумаг. Проведен анализ на примере ОАО, ценные бумаги которого торгуются на публичной бирже.

Abstract. The article deals with the theory, methodology and practice of valuation and analysis of securities. The analysis is carried out on the example of an open joint stock company whose securities are traded on a public exchange.

Ключевые слова: ценные бумаги, фундаментальный анализ ценных бумаг.

Keywords: securities, fundamental analysis of securities.

Фондовый рынок России довольно молодой, он зародился в начале 1990-х годов, поэтому его относят к развивающимся рынкам. Таким рынкам характерна большая доходность и большая степень риска. На фондовом рынке России за последние годы произошел ряд положительных перемен: повысилась

информационная прозрачность эмитентов и ликвидность рынка, нарабатаны более значительные уровни защиты прав инвесторов и укрепилась законодательная база.

Все это наряду с усилением политической и экономической ситуации в стране привело к международному признанию и повышению российских кредитных рейтингов со стороны рейтинговых агентств, таких как (Fitch Ratings, Moody`s, Standard & Poor`s). За последние пять лет объем прибылей компаний, акции которых обращаются на рынке, вырос в 3,4 раза.

Финансовая сфера под действием коммуникационных и вычислительных технологий трансформировалось в мировую, значительно расширив спектр отраслей и финансовых инструментов. Благодаря глобализации российские физические и юридические лица получили доступ к большему количеству финансовых услуг, которые предоставляет фондовый рынок. Инвесторы приобрели новые возможности по размещению свободных денежных средств, а компании – по привлечению капитала. Новые информационные и коммуникационные технологии позволяют инвесторам оперировать практически на всех мировых биржах через Интернет в режиме реального времени. Упрощается процедура доступа на рынок. Брокер превращается из непосредственного агента по совершению операций в посредника, предоставляющего электронную компьютерную программу. С приходом на фондовый рынок компьютерной техники и развитием всемирной глобальной сети Интернет инвесторы получили возможность более простого доступа на любой мировой рынок. Самой первой электронной биржей, которая и в настоящее время занимает лидирующее место в мире, стала биржа NASDAQ. Электронный рынок акций возник благодаря инициативе Комиссии по ценным бумагам и биржам, которая вышла с предложением к Национальной ассоциации дилеров по ценным бумагам (NASD) осуществить систематизацию и автоматизацию всего розничного рынка ценных бумаг.

Методы анализа ценных бумаг в процессе глобализации принимают общемировой характер, но все же популярными остаются методы фундаментального и технического анализа [1].

Фундаментальный, или как иногда говорят, факторный, анализ опирается на объектно ориентированный подход. Этот подход базируется на попытке определения количественных показателей будущего развития компании или каких-либо базисных активов. На основании прогноза этих показателей инвестор принимает решение о вложении капитала.

К инструментарию фундаментального анализа относится и применяемый метод коэффициентов. При этом, однако, нельзя не отметить, что анализ коэффициентов имеет дело лишь с количественными данными. Поэтому использование только коэффициентов без проведения всех этапов фундаментального анализа может привести к получению недостоверной информации.

Методы технического анализа кардинально отличаются от фундаментальных методов. Технические аналитики рассматривают акцию

(либо другой фондовый актив) как продукт свободного рынка, чья цена определяется взаимодействием спроса и предложения. Технический анализ основан на рассмотрении графиков движения рынка, точнее – двух его компонентов – ценовых движений и движений объемов торговли за определенный период времени.

Одним из основных показателей, применяемых при оценке стоимости акций, относящихся к методам фундаментального анализа, является Р/Е (Price to earnings) – один из популярнейших коэффициентов, используемых при оценке стоимости акций. Для его расчета необходимо стоимость всей компании (Price) разделить на ее чистую прибыль (Earnings) или стоимость одной акции разделить на прибыль. Коэффициент Р/Е характеризует количество лет, за которые окупится цена акции, а обратный – Е/Р называется годовой процентной ставкой, получаемой инвестором в процентах от вложений (цены приобретения акции) в виде чистой прибыли. Считать его можно как в расчете на одну акцию, так и по компании в целом [2].

Рассчитаем данный коэффициент для ПАО «Мордовская энергосбытовая компания» (далее МЭСК), акции которой реализуются Московской фондовой бирже. В этих целях воспользуемся следующей информацией.

Таблица 1 – Данные для расчета коэффициента Р/Е²

Количество акций компании в обращении, шт.	Рыночная стоимость одной акции, руб.	Чистая прибыль компании, руб.
1 345 037 710	0,369	46 330 000

Расчет стоимости компания (формула (1)):

$$P = Q_s * P_s = 496\,318\,915 \text{ руб.} \quad (1)$$

где Р – капитализация компании;

Q_s – количество акций компании в обращении;

P_s – рыночная стоимость одной акции компании.

Далее рассчитаем сам коэффициент (формула (2)).

$$P/E = 496\,318\,915 / 46\,330\,000 = 10,71268972587956. \quad (2)$$

Согласно рассчитанному значению коэффициента вложения в МЭСК окупятся через 10 лет с учетом текущего уровня прибыли и стоимости компании. В сравнении со средним значением показателя Р/Е в отрасли, равном 23,39, значение исследуемой компании можно считать лучше рынка.

В то же время стоит отметить, что мультипликатор Р/Е имеет разные характеристики для каждого вида деятельности, особенности налогообложения и долговой нагрузки предприятия, которые могут в значительной степени

² Данные из официального сайта Мордовской энергосбытовой компании: <https://mesk.ru/>

повлиять на показатели прибыли организаций. С учетом этих аспектов можно наметить направления для дальнейшего развития и модифицирования данного коэффициента. В частности, добавить в знаменатель корректирующие коэффициенты, которые будут сглаживать различия компании в зависимости от видов деятельности и делать таким образом анализ более универсальным и комплексным [4].

В частности, рассмотрим знаменатель коэффициента P/B. Отмечаем, что синонимами «балансовой стоимости» являются «Собственный капитал» и, если мы ведем речь об акционерном обществе, «Акционерный капитал». Иными словами, это активы компании, сформированные за счет собственных источников средств. Фактически, коэффициент P/B (P/B) – это соотношение рентабельности собственного капитала (ROE) к требуемой доходности (формула (3)).

$$\frac{P}{B} = \frac{P/E}{B/E} = \frac{E/B}{E/P} = \frac{ROE}{r} \quad (3)$$

где P – капитализация компании; B – балансовая стоимость; E – чистая прибыль компании; ROE – рентабельность собственного капитала; r – требуемая доходность (рыночная ставка). Таким образом, P/B отражает эффективность работы средств акционеров в сравнении с рыночной доходностью, которую может получить инвестор. С помощью мультипликатора инвестор может понять, не переплачивает ли он за тот остаток, который он может получить если компания объявит себя банкротом. Рассчитаем мультипликатор для МЭСК по данным на 29.10.2020 г.

Таблица 2 – Данные для расчета коэффициента P/B³

Капитализация компании, руб.	Балансовая стоимость компании, руб.
496 318 915	154 915 000

$$P/B=3,203814446632024.$$

Значение P/B у анализируемой компании находится выше интервала благоприятных значений, определенных для данного показателя - меньше 1, что может свидетельствовать о высокой долговой нагрузке, компании не сможет расплатиться по всем задолженностям даже при полной ликвидации. В сравнении со среднеотраслевым значением P/B=0,71, МЭСК также выглядит очень нестабильно. Это повышает риски инвестирования в данную компанию.

Однако данный показатель нельзя использовать для сопоставления рентабельности бизнеса и заемных средств и принятия решения вопроса о распределении средств. В настоящее время всё большее распространение получают высокотехнологичные компании, для которых P/B не применим, так как большую часть активов данных организаций формируют нематериальные активы (патенты, лицензии, торговые марки), т. е. учет которых в балансовой

³ Данные из официального сайта Мордовской энергосбытовой компании: <https://mesk.ru/>

стоимости компании пока находится в разработке. Именно по данному направлению показатель P/B может развиваться в будущих методиках.

В итоге, на основе анализа двух показателей МЭСК можно оценить как компанию второго эшелона с повышенной доходностью и также повышенными рисками. Ценные бумаги анализируемой компании в наибольшей степени подходят для диверсификации уже сформированного портфеля как по крупности предприятия, так и по распределению регионов.

Таким образом, использование фундаментального анализа при оценке ценных бумаг предполагает как сравнение количественных характеристик со среднеотраслевыми значениями, так и оценку инвестиционной привлекательности компании с учетом новостного фона, событий, происходящих с предприятием и условий функционирования предприятия. Дальнейшее развитие методов анализа ценных бумаг движется в соответствии с действующими тенденциями цифровизации, внедрения высоких технологий и процессов глобализации, показатели анализа должны стать более универсальными и наиболее полно отражающими влияние нематериальных активов компаний, роль которых в последнее время стремительно растет.

Список использованных источников

1. Меньшикова А. С. Влияние глобализации на развитие национального рынка ценных бумаг в рамках «Открытой» и «Национальной» моделей фондового рынка, Финансы и кредит, 2012 [Электронный ресурс] / А. С. Меньшикова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalizatsii-na-razvitie-natsionalnogo-rynka-tsennyh-bumag-v-ramkah-otkrytoy-i-natsionalnoy-modeley-fondovogo-rynka>.

2. УК «Арсатера» Заметки в инвестировании Книга об инвестициях и управлении капиталом. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Свое издательство, 2020. – 560 стр.

3. Мордовская Энергосбытовая компания, официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mesk.ru/>

4. Рынок ценных бумаг: учебник для академического бакалавриата / Н. И. Берзон [и др.]; под общей редакцией Н. И. Берзона. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2019. – 514 с.

УДК 657.1.012.1

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ПРИБЫЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ ИСКАЖЕНИЙ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

FACTOR ANALYSIS OF PROFITABILITY AS A TOOL DISTORTIONS OF FINANCIAL RESULTS

Т. А. Пильщикова, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассмотрены способы и мотивы манипулирования финансовыми показателями отчетности компаний. Проведен факторный анализ

прибыли как эффективный инструмент выявления искажений финансовых результатов.

Abstract. The article discusses the methods and motives for manipulating financial indicators of companies' reporting. Factor analysis of profit is carried out as an effective tool for identifying distortions of financial results.

Ключевые слова: манипулирование, искажение, финансовые результаты, факторный анализ прибыльности.

Keywords: manipulation, distortion, financial results, factor analysis of profitability.

Финансовые результаты деятельности экономического субъекта занимают важное место среди показателей, необходимых для оценки эффективности работы и прогнозирования устойчивости развития. Для повышения привлекательности в глазах потенциальных инвесторов и общественности некоторые предприятия прибегают к приемам вуалирования реальных расходов и потерь, приукрашивая финансовые результаты работы. Манипулирование финансовой отчетностью становится в последние годы серьезной проблемой для бизнеса всего мира, в частности манипулирование показателями прибыли является ключевым аспектом, способным кардинально изменить представление о результатах деятельности экономического субъекта. В основу ему могут быть положены различные мотивы.

Основным мотивом является приукрашивание или желание скрыть инвесторами реальное финансовое положение компании.

Манипулирование показателей не всегда выражается в завышении показателей, но иногда даже наоборот. Если компания состоит в сговоре с «потенциальными инвесторами» для получения комиссии в случае поглощения или даже банкротства, манипулирование будет нацелено на занижение реальных показателей.

Кроме мошеннических действий также выделяют «позитивное манипулирование», которое заключается в оптимизации без нарушения законодательства. Ярким примером является оптимизация налогов через занижение выручки с использованием законодательных дыр.

Еще одна возможность совершения искажений предполагается из-за личных обстоятельств сотрудников, ответственных за составление отчетности. Например, заинтересованность может быть вызвана возможностью получения менеджерами компании бонусов, зависящих от финансовых результатов деятельности экономического субъекта [1].

Вне зависимости от мотивов фактором реального воплощения в жизнь мошеннических действий выступает возможность их совершения ввиду отсутствия контроля или преград. Именно поэтому в последнее время компании начали более серьезно относиться к вопросам снижения рисков мошенничества, системам мониторинга и обеспечения информационной безопасности.

Прежде чем выстраивать систему контроля за манипулированием, нужно ознакомиться с потенциально возможными искажениями финансовых результатов, к которым можно отнести следующие.

1. Завышение выручки путем:

- отражения выручки без учета скидок, налогов и прочих необходимых вычетов;

- манипулирования с помощью компаний группы, комиссионеров и прочих агентов. Распространение получили схемы, при которых понесенные расходы не отражаются в бухгалтерском учете. Для осуществления такой операции компании стремятся отражать доходы в собственном бухгалтерском учете, а часть расходов производить за счет подконтрольных им компаний;

- отражения выручки от фиктивных продаж;

- отражения будущих продаж в текущем периоде. В соответствии с принципом начисления, выручка и расходы, связанные с ее получением, должны признаваться в одном и том же отчетном периоде. Однако на границе отчетных периодов компании могут нарушать этот принцип: например, выручка признается в декабре, а расходы, связанные с ее получением, – в январе следующего года;

- оформления продажи с условием. При заключении сделки с условием выручка от продажи товаров признается, несмотря на то, что договор содержит существенную неопределенность в отношении перехода прав собственности и получения выгод. Примером такой сделки является продажа товаров с правом обратного выкупа в течение определенного времени. По своей экономической сути такие сделки должны классифицироваться не как реализация, а как денежная ссуда под залог товара.

Такие искажения могут быть идентифицированы с помощью следующих сигналов:

- увеличение выручки без соответствующего увеличения денежных поступлений, в особенности по прошествии длительного времени;

- объемные необычные или очень сложные транзакции, в особенности которые совершаются в даты, близкие к периоду финансового закрытия;

- необъяснимое увеличение оборачиваемости дебиторской задолженности в днях;

- значительный рост выручки по сравнению с компаниями-конкурентами одной сферы бизнеса.

2. Другой способ манипулирования состоит в занижении расходов и увеличении прибыли путем:

- отражения расходов, формирующих себестоимость реализации продукции в качестве прочих расходов и, таким образом, занижения негативного эффекта данного расхода на валовую прибыль;

- неотражения расходов или отражение их в другом периоде [2].

Сигналы опасности:

– необычное увеличение прибыли, в частности при сравнении с другими компаниями отрасли;

– получение отрицательных операционных денежных потоков, в то время как в целом в отчетности отражен рост прибыльности.

В целях выявления мошеннических действий как на операционном уровне, так и на уровне формирования учетной информации наиболее результативной мерой является постановка эффективной системы контроля и мониторинга операционной среды, другими словами – проведение профилактики.

На уровне обнаружения наиболее эффективный метод выявления искажений финансовой отчетности заключается в проверке аналитических симптомов событий, выходящих за рамки нормальной практики [3].

По результатам анализа могут быть выявлены следующие аналитические симптомы:

– значительное необоснованное отклонение финансовых показателей в сравнении с предыдущим периодом или другими сопоставимыми данными;

– несопоставимый рост доходов при снижении материально-производственных запасов;

– увеличение доходов при снижении количества денежных поступлений;

– рост числа продаж при увеличении цены за единицу продукции.

Если цель анализа заключается в выявлении странных взаимосвязей и необычных корреляций показателей отчетности, то перед началом анализа нужно установить критерии с учетом специфики компании, отклонение от которых будут считаться тревожным сигналом [4].

В зависимости от целей и критериев анализа, могут проводиться следующие типы процедур:

– вертикальный анализ;

– горизонтальный анализ;

– факторный анализ.

Вертикальный анализ позволяет анализировать изменения удельного веса отдельной статьи отчетности в обобщающем показателе и дает возможность сопоставить структурные изменения по сравнению с предыдущим периодом или схожими данными другой компании. Горизонтальный анализ представляет собой определение отклонений величины отдельной статьи по сравнению с предыдущим периодом.

Одним из самых эффективных методов выявления искажений информации о финансовых результатах будет являться факторный анализ прибыли [5].

Наиболее распространенным подходом при проведении факторного анализа прибыли является систематизация и ранжирование факторов. Систематизация необходима из-за многообразия воздействия внешних и внутренних факторов, а их ранжирование связано со степенью воздействия факторов (факторы первого, второго и т. д. порядка).

Факторы первого порядка оказывают прямое воздействие на изменение

прибыли от продаж, к ним относятся выручка и затраты на производство и продажу продукции, которые в свою очередь включают себестоимость продаж, коммерческие и управленческие расходы (таблица 1). Факторы второго порядка оказывают опосредственное влияние на прибыль от продаж, поскольку они напрямую воздействуют на факторы первого порядка. К таким факторам можно отнести количество и структуру проданной продукции и уровень цен на нее, уровень цен и тарифов на используемые в производственном процессе материалы, сырье, трудозатраты и т. п.

Таблица 1 – Система расчета показателей факторного анализа прибыли от продаж

Факторы, влияющие на прибыль от продаж	Формула расчета влияния фактора	Расшифровка условного обозначения
Изменение продажных цен	$\Delta P_1 = Q_1 - Q_{1,0}$	ΔP_1 – влияние на прибыль оптовых цен и тарифов; Q_1 – фактический объем продажи продукции в ценах отчетного года; $Q_{1,0}$ – фактический объем продажи продукции отчетного года в ценах базисного года
Изменение объема продажи продукции	$\Delta P_2 = P_0 \times (Q_{1,0} / Q_0) - P_0$	ΔP_2 – прирост (уменьшение) прибыли за счет изменения объема продаж; P_0 – прибыль базисного года; $Q_{1,0}$ – фактический объем продажи продукции отчетного года в ценах базисного года; Q_0 – объем продажи продукции базисного года
Изменение затрат на производство проданной продукции	$\Delta P_3 = S_{1,0} - S_1$	ΔP_3 – прирост (уменьшения) прибыли в результате изменения затрат на производство проданной продукции; $S_{1,0}$ – затраты на производство продукции базисного года в ценах и тарифах отчетного года; S_1 – затраты на производство проданной продукции отчетного года
Изменение структуры и ассортимента продукции	$\Delta P_4 = P_{1,0} - P_0 \times (Q_{1,0} / Q_0)$	ΔP_4 – прирост (уменьшение) прибыли в результате изменения ассортимента и структуры проданной продукции; $P_{1,0}$ – прибыль, полученная от проданной продукции отчетного года в ценах и себестоимости базисного года; P_0 – прибыль базисного года; $Q_{1,0}$ – фактический объем продажи продукции отчетного года в ценах базисного года; Q_0 – объем продажи продукции базисного года

Исходные данные для факторного анализа прибыли от продаж ОАО «Резинотехника» представим в таблице 2.

Таблица 2 – Данные для факторного анализа прибыли от продаж ОАО «Резинотехника», тыс. руб.

Показатель	Прошлый год (индекс 0 в формулах)	Реализация отчетного года в ценах и себестоимости прошлого года (индекс 1,0 в формулах)	Отчетный год (индекс 1 в формулах)
Выручка от продаж (Q)	2 218 380	2 232 870	2 273 332
Затраты на производство (S)	1 988 844	2 001 842	2 091 842
в том числе: себестоимость продукции	1 696 341	1 707 427	1 791 185
коммерческие расходы	59 318	59 706	44 100
управленческие расходы	233 185	234 709	256 557
Прибыль от продаж (P)	229 536	231 028	181 490

Обобщим полученный результат влияния факторов на изменение прибыли от продаж (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты факторного анализа прибыли от продаж ОАО «Резинотехника»

Факторы, влияющие на прибыль от продажи продукции	Алгоритм расчета силы влияния фактора
Изменение продажных цен	$\Delta P_1 = Q_1 - Q_{1,0} = 2\,273\,332 \text{ тыс. р.} - 2\,232\,870 \text{ тыс. р.} = +40\,462 \text{ тыс. р.}$
Изменение объема продажи продукции	$\Delta P_2 = P_0 \times (Q_{1,0} / Q_0) - P_0 = 229\,536 \times (2\,232\,870 \text{ тыс. р.} / 2\,218\,380 \text{ тыс. р.}) - 229\,536 \text{ тыс. р.} = +1\,499,28 \text{ тыс. р.}$
Изменение затрат на производство проданной продукции, всего	$\Delta P_3 = S_{1,0} - S_1 = 2\,001\,842 \text{ тыс. р.} - 2\,091\,842 \text{ тыс. р.} = -90\,000 \text{ тыс. р.}$
в том числе: себестоимость проданной продукции	1 707 427 тыс. р. – 1 791 185 тыс. р. = -83758 тыс. р.
коммерческие расходы	59 706 тыс. р. – 44 100 тыс. р. = 15606 тыс. р.
управленческие расходы	234 709 тыс. р. – 256 557 тыс. р. = -21848 тыс. р.
Изменение структуры и ассортимента продукции	$\Delta P_4 = P_{1,0} - P_0 \times (Q_{1,0} / Q_0) = 231\,028 \text{ тыс. р.} - 229\,536 \times (2\,232\,870 \text{ тыс. р.} / 2\,218\,380 \text{ тыс. р.}) = -7,28 \text{ тыс. р.}$
Совокупное влияние факторов	$+40\,462 \text{ тыс. р.} + 1\,499,28 \text{ тыс. р.} + (-90\,000 \text{ тыс. р.}) + (-7,28 \text{ тыс. р.}) = -48\,046 \text{ тыс. р.}$
Проверка	181 490 тыс. р. – 229 536 тыс. р. = - 48046 тыс. р.

Из таблицы 3 видно, что наибольшее влияние на изменение прибыли от продаж в отчетном году оказало изменение затрат на производство проданной продукции – данный фактор обусловил уменьшение прибыли на 90 000 тыс. р., причем преобладающий удельный вес в структуре затрат пришелся на изменение себестоимости проданной продукции (–83 757 тыс. р.). Наибольшее положительное влияние на рассматриваемый показатель оказало изменение

продажных цен, за счет чего прибыль от продаж возросла на 40 462 тыс. руб., однако этого оказалось недостаточно для покрытия негативного влияния от изменения затрат на производство проданной продукции, поэтому совокупное влияние факторов показало отрицательный результат (-48 046 тыс. р.).

Факторный анализ можно проводить и в несколько другом направлении. Так большую значимость в эффективном проведении анализа финансовых результатов будет играть факторный анализ рентабельности производственных фондов, исходные данные для которого разместим в таблице 4.

Таблица 4 – Анализ рентабельности производственного капитала ОАО «Резинотехника» за 2017–2019 гг.

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Выручка (V), тыс. р.,	2 018 340	2 218 380	2 273 332
Прибыль от продаж (P), тыс. р.,	130 564	229 536	181 490
Среднегодовая стоимость основных средств (F), тыс. р.	571 275	637 753	619 985
Среднегодовая стоимость материальных оборотных средств (E), тыс. р.	259 986	263 250	239 497
Коэффициент фондоемкости продукции (F/V)	0,28	0,29	0,27
Коэффициент закрепления оборотных средств (E/V)	0,13	0,12	0,11
Рентабельность продаж (P/V), %	6,47	10,35	7,98
Рентабельность производственных фондов ($P = (P / V) / (F / V + E / V)$), %	15,71	25,48	21,12

По результатам проведенного анализа (таблица 5), видно, что рентабельность производственного капитала в 2018 г. возросла на 9,53 % только за счет роста рентабельности продаж на 3,88 %, поскольку рост коэффициента фондоемкости продукции на 0,01 и снижение коэффициента закрепления оборотных средств на 0,01 уравновесили друг друга и в совокупности не повлияли на результативный показатель.

Таблица 5 – Факторный анализ рентабельности производственных фондов ОАО «Резинотехника» за 2018–2019 гг.

Номер расчета	Номер подстановки	Взаимодействующие факторы			Результативный показатель – рентабельность производственного капитала	Степень влияния фактора на результативный показатель
		Рентабельность продаж	Коэффициент фондоемкости продукции	Коэффициент закрепления оборотных средств		
2018 г.						
1	-	6,47	0,28	0,13	15,71	-
2	1	10,35	0,28	0,13	25,24	9,53
3	2	10,35	0,29	0,13	24,64	-0,60
4	3	10,35	0,29	0,12	25,24	0,60
2019 г.						
1	-	10,35	0,29	0,12	25,48	-
2	1	7,98	0,29	0,12	19,46	-6,02
3	2	7,98	0,27	0,12	20,46	1,00
4	3	7,98	0,27	0,11	21,00	0,54

В 2019 г. за счет снижения рентабельности продаж на 2,36 % произошло снижение рентабельности производственного капитала на 6,02 %. Снижение коэффициента фондоемкости на 5 % и снижение коэффициента закрепления оборотных активов на 11 % положительно повлияло на результативный показатель (+1,54), несмотря на это, снижение рентабельности продаж компенсировать не удалось. Обобщая результаты анализа, можно сделать вывод, что наиболее значимым фактором, повлиявшим на рентабельности производственного капитала, является рентабельность продаж.

Большой интерес к изучению величины рассмотренных показателей обусловлен их очевидной значимостью для ОАО «Резинотехника» в рамках расчета абсолютных и относительных показателей финансовых результатов: именно данные показатели выступают важным индикатором финансовой устойчивости предприятия. А их расчет в рамках факторного анализа дает возможность более тщательно изучить отдельное влияние каждого фактора на изменение состояния экономического субъекта.

Таким образом, подводя итог, еще раз отмечу значимость проведения мероприятий, направленных на предотвращение и выявление манипулирования финансовыми результатами работы экономического субъекта и необходимость их ориентирования на специфику его деятельности, а также важность проведения факторного анализа прибыльности как наиболее эффективного инструмента контроля недопущения искажения финансовых результатов, проведение которого в значительной мере предотвратит манипулирование отчетных показателей и будет способствовать повышению качества принятия эффективных управленческих решений.

Список использованных источников

1. Джерард З. Справедливая стоимость – соблазны манипулирования отчетностью. Новые глобальные риски и методы их выявления / З. Джерард. – М. : Маросейка, 2011. – 232 с.
2. Бекниязова Г. У. Учет, анализ и аудит показателей, обеспечивающих экономическую безопасность хозяйствующих субъектов : учеб. пособие / Г. У. Бекниязова. – М. : Дашков и К, 2019. – 103 с.
3. Суглобов А. Е. Экономический анализ : учебник / А. Е. Суглобов. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2019. – 439 с.
4. Бахтурина Ю. И. Бухгалтерская (финансовая) отчетность : учебник / Ю. И. Бахтурина. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 505 с.
5. Шеремет А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учебник / А. Д. Шеремет; 2-е изд., доп. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 374 с.
6. Герасимова Е. Б. Анализ деятельности экономических субъектов : учебник / Е. Б. Герасимова. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 318 с.
7. Голикова А. В. Факторный анализ прибыли предприятия / А. В. Голикова // Территория новых возможностей, 2018. – № 1. – С. 40–46.
8. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г. В. Савицкая; 6-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 378 с.

**ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ РЕГИОНА**

**PROGRAM-PURPOSE METHOD OF MANAGING
THE SOCIAL SPHERE OF THE REGION**

Н. С. Денисова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассмотрено экономическое содержание программно-целевого метода управления социальной сферой. Автором выявлены ключевые проблемы формирования и реализации государственных социальных программ в Республике Мордовия и проведена оценка эффективности их реализации в регионе. Особое внимание уделено мерам, направленным на устранение выявленных проблем.

Abstract. The article examines the economic content of the target-oriented method of managing the social sphere. The author identified the key problems of the formation and implementation of state social programs in the Republic of Mordovia and assessed the effectiveness of their implementation in the region. Particular attention is paid to measures aimed at eliminating the identified problems.

Ключевые слова: социальная сфера, программно-целевой метод, государственные социальные программы, финансовое обеспечение, эффективность.

Keywords: social sphere, program-target method, state social programs, financial support, efficiency.

Сегодня развитие социальной сферы является важнейшей задачей государства, поскольку уровень и качество жизни населения оказывают определяющее воздействие на благополучие страны в целом. При этом решающее влияние на развитие социальной сферы оказывает бюджетное планирование, важнейшим инструментом которого является программно-целевой метод.

Программно-целевой метод управления социальной сферой позволяет сконцентрировать ресурсы на достижении социально значимых целей. Специфика программно-целевого метода управления заключается в согласовании цели с задачами и мероприятиями по их достижению в конкретные сроки при условии наличия сбалансированного ресурсного обеспечения [2, 7]. В современных условиях основным инструментом программно-целевого метода управления социальной сферой выступает государственная программа [1].

Следует отметить, что для региональных бюджетов внедрение программно-целевого метода имеет особую значимость. Это объясняется тем, что услуги регионов оказывают определяющее влияние на качество жизни,

поскольку максимально приближены к населению, а бюджетные расходы стимулируют развитие социальной сферы. Не стала исключением и Республика Мордовия, осуществляющая реализацию государственных программ.

Одной из ключевых составляющих успешной реализации государственных программ выступает их финансовое обеспечение. Объемы финансовых средств, выделяемых на реализацию государственных программ в Республике Мордовия, ежегодно корректируются. Об этом свидетельствует динамика расходов республиканского бюджета Республики Мордовия в рамках государственных программ (рисунок 1).

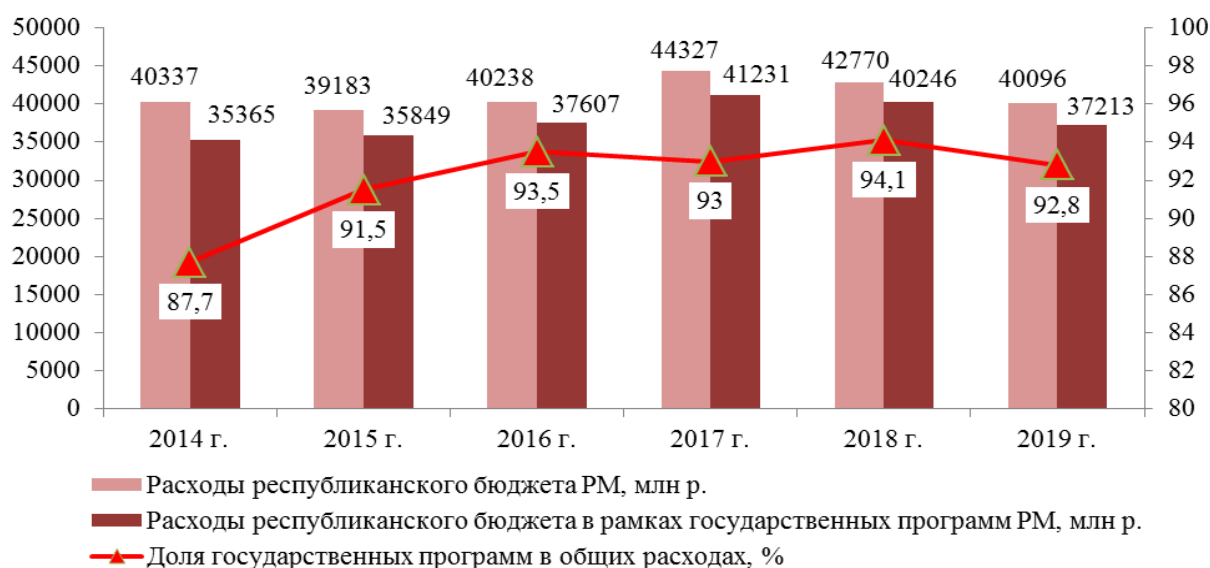

Рис. 1. Динамика расходов республиканского бюджета РМ в рамках государственных социальных программ

Данные рисунка 1 позволяют отметить, что доля расходов бюджета Республики Мордовия, направленных на финансирование государственных программ, имеет непостоянную динамику. Так, период 2014-2016 гг. характеризовался ростом данного показателя на 5,8 %. Следовательно, происходило укрупнение программ с расширением приоритетных целей, необходимых к достижению. В 2017 г. удельный вес государственных программ сократился до 93 %. Несмотря на это, по итогам 2018 г. данный показатель составил 94,1 %. 2019 г. характеризовался негативной тенденцией, поскольку доля государственных программ в общей структуре расходов бюджета РМ сократилась по сравнению с 2018 г. на 1,3 % и составила 92,8 %. Следовательно, рост данного показателя с момента внедрения программно-целевого принципа формирования республиканского бюджета Мордовии составил 5,1 %.

Итоги, подведенные за 9 месяцев 2020 г., показали, что объем финансового обеспечения государственных программ Республики Мордовия составил 41,95 млрд рублей. Так, можно констатировать увеличение финансового обеспечения государственных программ по сравнению с концом 2019 года на 4,74 млрд рублей. Данная тенденция обусловлена возрастающей ролью государственных

программ как главного инструмента программно-целевого метода, направленного на развитие социальной сферы региона (рисунок 2).

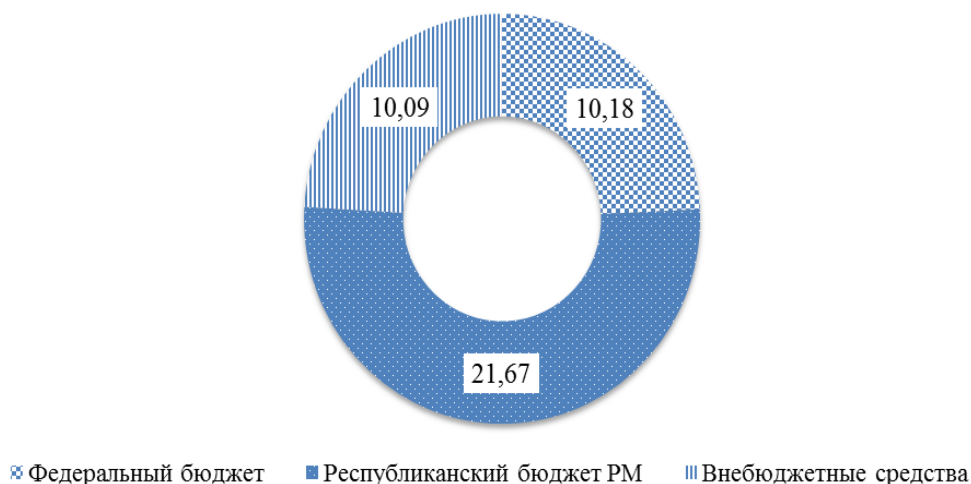

Рис. 2. Структура и объемы финансирования государственных программ Республики Мордовия по итогам 9 месяцев 2020 г., млрд рублей

Так, по итогам 3-го квартала 2020 г. объем финансового обеспечения государственных программ составил 41,95 млрд рублей (66,6 % от доведенных лимитов на 2020 г.), включая 10,18 млрд рублей (или 68,4 % от доведенных лимитов) – средства федерального бюджета, 21,67 млрд рублей (65,8 % от доведенного лимита) – средства республиканского бюджета Республики Мордовия, 10,09 млрд рублей (66,8 % от доведенных лимитов) – внебюджетные средства, 0,01 млрд рублей (38,7 % от планового объема) – средства местных бюджетов. Следовательно, в структуре финансового обеспечения программ более 52 % пришлось на средства республиканского бюджета Республики Мордовия. Основной объем средств был направлен на финансирование образования, здравоохранения, сельского хозяйства, строительства, физической культуры и спорта [4].

Необходимо отметить, что в Республике Мордовия реализуются государственные социальные программы, а также программы, направленные на развитие экономики, инфраструктуры, государственных функций и услуг (рисунок 3).

Как видно из рисунка 3, наибольший объем финансирования на протяжении всего периода исследования имели государственные социальные программы. Так, в период 2015–2018 гг. наблюдался стабильный рост объема средств, направленных на финансирование данного вида программ, который за 2015–2019 гг. составил 4 333 млн рублей. Несмотря на это, в 2019 г. данный вид расходов сократился по сравнению с 2018 г. на 2 449 млн рублей. В целом за 2015–2019 гг. объем средств, направленных на финансирование социальных программ, вырос на 1 884 млн рублей. Это обусловлено выполнением обязательств региона, нацеленных на рост заработной платы, повышение качества медицинских и образовательных услуг, повышение уровня и качества жизни населения.

Рис. 3. Динамика финансового обеспечения государственных программ Республики Мордовия в 2015–2019 гг., млн рублей

Наибольший интерес для исследования представляют государственные социальные программы, поскольку именно на них приходится наибольший объем финансирования (таблица).

Таблица – Динамика финансового обеспечения государственных социальных программ Республики Мордовия в период 2015–2019 гг., млн рублей

Наименование государственной социальной программы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение 2019 г. к 2015 г.	
						млн рублей	темпы прироста, %
Развитие здравоохранения Республики Мордовия	5416	5626	5735	6289	7066	1650	30,47
Развитие образования в Республике Мордовия на 2014-2025 годы	7733	7721	8162	8890	8751	1018	13,16
Социальная поддержка граждан	4402	4441	4722	5155	5064	662	15,04
Развитие культуры и туризма	1326	646	776	952	907	-419	-31,60
Развитие физической культуры и спорта	2300	2816	5554	4261	1308	-992	-43,13
Доступная среда на 2014-2025 годы	41	17	6	4	0,2	-40,8	-99,51
Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия	68	59	71	67	74	6	8,82
Оказание содействия добровольному переселению в Республику Мордовия соотечественников, проживающих за рубежом	-	2	1	1	-	-	-
Всего	21286	21328	25027	25619	23170	1884	8,85

Данные, представленные в таблице 1, показывают, что в 2015–2019 гг. непрерывное финансирование было характерно для большей части государственных социальных программ, но в 2019 г. произошло сокращение объемов финансирования большей их части. В целом в 2019 г. объем средств, направленных на финансирование социальных программ Республики Мордовия, увеличился по сравнению с 2015 г. на 1 884 млн рублей или на 8,85 %. Несмотря на это, объем финансирования социальных программ по сравнению с 2018 г. сократился на 2 449 млн рублей, или на 9,56 %. Данная тенденция обусловлена сокращением объемов финансирования таких программ, как «Развитие физической культуры и спорта», «Развитие культуры и туризма», «Доступная среда».

Необходимо отметить, что в 2015-2019 гг. наибольший объем финансирования наблюдался по госпрограммам «Развитие образования в Республике Мордовия» и «Развитие здравоохранения Республики Мордовия». Объем средств, направленных на реализацию данных программ с каждым годом неуклонно растет. Это обусловлено тем, что одной из основных социально значимых задач региона является повышение качества предоставляемых образовательных и медицинских услуг.

Для объективной оценки итогов реализации социальных программ необходимо обратиться к такому показателю, как эффективность реализации государственных программ Республики Мордовия, определяемого в рамках методики, утвержденной постановлением Правительства Республики Мордовия от 27 июня 2011 года № 234 «О разработке и реализации государственных программ Республики Мордовия» [3].

Так, каждая из рассматриваемых социальных государственных программ характеризуется высокой эффективностью реализации, поскольку значение показателя превышает 0,9. Несмотря на это, все программы, за исключением госпрограммы «Развитие образования в Республике Мордовия» характеризуются снижением эффективности их реализации, что является неблагоприятной тенденцией. Так, наиболее эффективная реализация программы «Развитие здравоохранения Республики Мордовия» наблюдалась в 2018 г. и составила 3,21, в 2019 г. данный показатель сократился до 0,94. В 2019 г. наблюдалось значительное ухудшение показателя эффективности реализации по таким программам, как «Социальная поддержка граждан» и «Развитие культуры и туризма» на 3,72 и 3,36 соответственно по сравнению с 2015 г. Исключение составила госпрограмма «Развитие образования в Республике Мордовия», которая за весь рассматриваемый период характеризовалась стабильностью реализации.

Снижение эффективности реализации госпрограмм объясняется тем, что процесс формирования и исполнения социальных программ характеризуется рядом проблем, ключевые из которых представлены на рисунке 4.

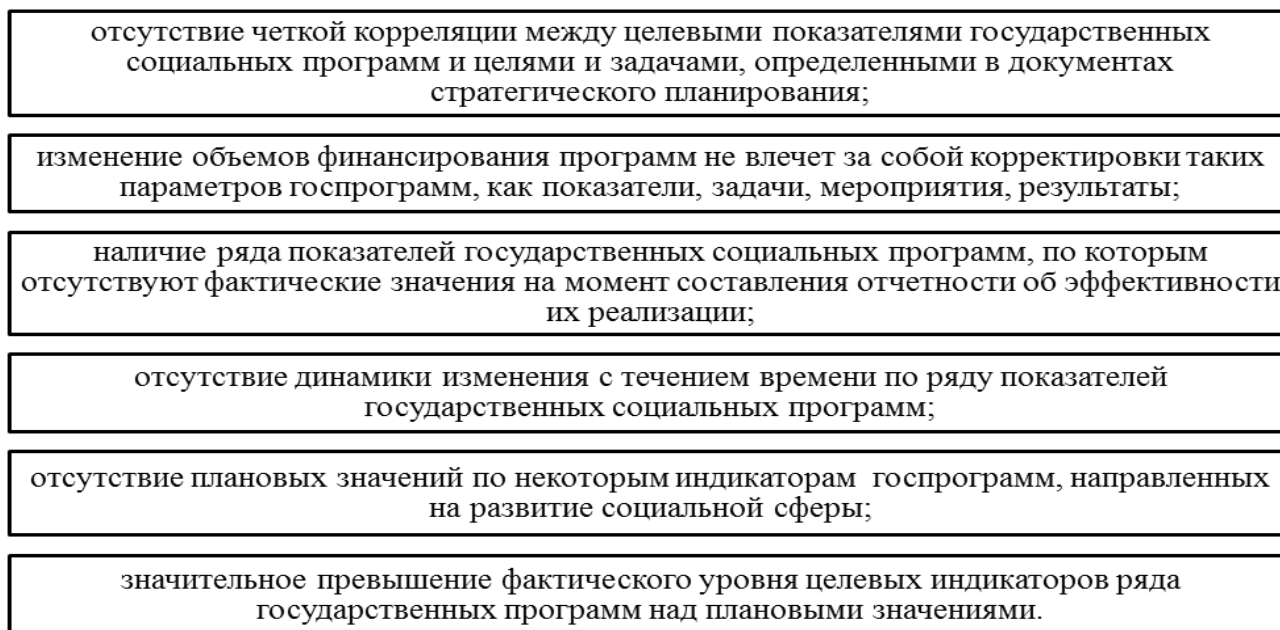

Рис. 4. Проблемы, характеризующие процесс формирования и исполнения государственных социальных программ [6]

Следует отметить, что проведенное исследование свидетельствует о целесообразности усовершенствования программно-целевого метода управления социальной сферой. Повышению эффективности реализации госпрограмм могут способствовать меры, представленные на рисунке 5.

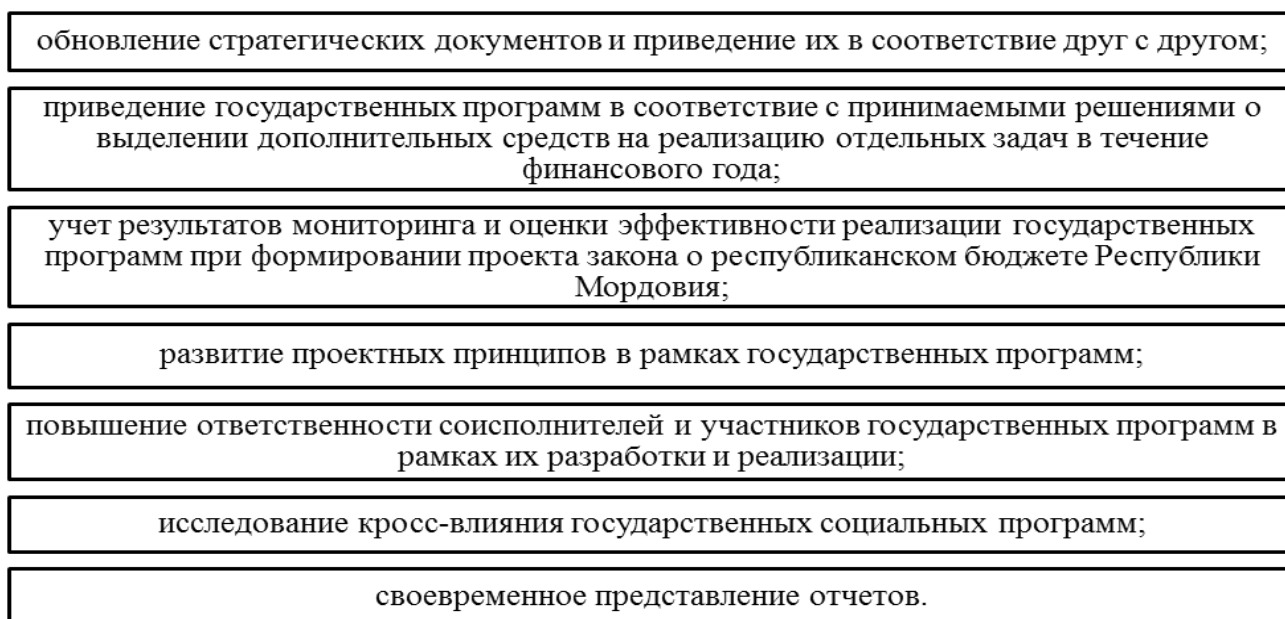

Рис. 5. Меры, направленные на повышение эффективности реализации государственных социальных программ [5]

Таким образом, совершенствование программно-целевого метода управления социальной сферой является весьма актуальным, что свидетельствует о необходимости решения выявленных проблем в части формирования и реализации государственных социальных программ. Применение предложенных рекомендаций позволит повысить эффективность

реализации государственных социальных программ, что позволит стать им эффективным инструментом государственной региональной политики.

Список использованных источников

1. Государственные и муниципальные финансы / Н. Н. Семенова [и др.]. – М. : Издательский Центр РИОР, 2020. – 345 с.
2. Мохнаткина Л. Б. Программно-целевое финансирование социальной сферы в Российской Федерации (на примере сферы культуры) / Л. Б. Мохнаткина, М. Г. Серяева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – № 4 (29). – С. 284–287.
3. О разработке и реализации государственных программ Республики Мордовия : Постановление Правительства Республики Мордовия от 27 июня 2011 года № 234 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/906301519> (дата обращения: 15.11.2020 г.).
4. Повышение эффективности бюджетной политики России в контексте стимулирования экономического роста / Н. Н. Семенова, О. И. Еремина, Г. В. Морозова, Ю. Ю. Филичкина // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 47–56.
5. Филичкина Ю. Ю. Реализация государственных программ в Республике Мордовия: проблемы и их решение / Ю. Ю. Филичкина, Г. В. Морозова // Казанский экономический вестник. – 2019. – № 4 (42). – С. 95–100.
6. Филичкина Ю. Ю. Реализация целевых программ экономического и социального развития финно-угорских территорий (на примере Республики Мордовия) / Ю. Ю. Филичкина, А. В. Папушкина // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 42 (321). – С. 17–29.
7. Финансы и кредит : словарь специальных терминов; № гос. регистрации 0321000467, 13.04.2010 [Электронный ресурс] / под общ. ред. П. А. Левчаева. – Саранск, 2010.

УДК 336.143

РАЗВИТИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ

DEVELOPMENT OF INTER-BUDGETARY RELATIONS IN THE REGION

Я. Е. Елистратова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье проанализированы межбюджетные отношения в Республике Мордовия. Выявлены особенности и тенденции предоставления финансовой помощи региону. Особое внимание уделено мерам по совершенствованию межбюджетного регулирования в условиях пандемии.

Abstract. The article analyzes inter-budgetary relations in the Republic of Mordovia. Identifies features and trends in the provision of financial assistance. Special attention identifies measures to improve inter-budgetary regulation in the context of a pandemic.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, финансовая помощь, выпадающие доходы, пандемия.

Keywords: inter-budgetary relations, financial assistance, shortfall in income, pandemic.

В социально-экономическом развитии государства межбюджетные отношения занимают особое место. Они объединяют в единую систему бюджет государства и обеспечивают его эффективное функционирование с помощью достижения уравнивания бюджетов всех регионов государства [9]. Это нужно для того, чтобы в полном объеме бюджет государства не был сконцентрирован в центре, а по возможности мог обеспечить все отдельные части страны. Через механизмы разграничения доходов и расходов, оказания финансовой помощи нижестоящим бюджетам межбюджетные отношения позволяют обеспечить сбалансированность и устойчивость бюджетной системы, выравнивание бюджетной обеспеченности, устранить диспропорции в социально-экономическом развитии территорий [1, 8].

Формы межбюджетных отношений представлены на рисунке 1.

В настоящее время исследование функционирования межбюджетных отношений весьма актуально в связи с возрастающей ролью финансового регулирования. Заметим, что в результате перераспределения расходных и доходных полномочий между уровнями бюджетной системы России налоговые источники пополнения местных и региональных бюджетов были существенно сокращены [2]. Пандемия оказала непосредственное влияние на доходную и расходную части местных и субфедеральных бюджетов. Из-за введённых ограничений на ведение экономической деятельности во многих отраслях в связи с противодействием к распространению коронавирусной инфекции, было замечено сокращение реальных доходов населения, в связи с чем произошел спад спроса на некоторую продукцию. Последствиями этого явилось снижение доходов консолидированного бюджета в регионах на конец 2020 года.

Рис. 1. Формы межбюджетных отношений в регионе [5]

Из-за текущей обстановки в стране во многих регионах были предоставлены льготы малому и среднему бизнесу по налогам и иным

платежам. Но стоит отметить тот факт, что в бюджете региона в связи с данными условиями появились незапланированные расходы, которые связаны с оказанием не только экономической помощи, но и с реализацией мероприятий и принятием мер санитарного характера, а также появилась необходимость оказывать социальную поддержку гражданам в регионе [6].

В структуре доходов республиканского бюджета Республики Мордовия налоги ежегодно составляют около 60 % [3]. При этом наибольшую долю в составе налоговых доходов республиканского бюджета Республики Мордовия занимают федеральные налоги [4]. В 2015–2019 гг. доля федеральных налогов в общем объеме налоговых доходов варьировалась на уровне от 80,3 до 81,8 %, а за восемь месяцев 2020 г. их доля увеличилась и составила 86,0 % (рисунок 2).

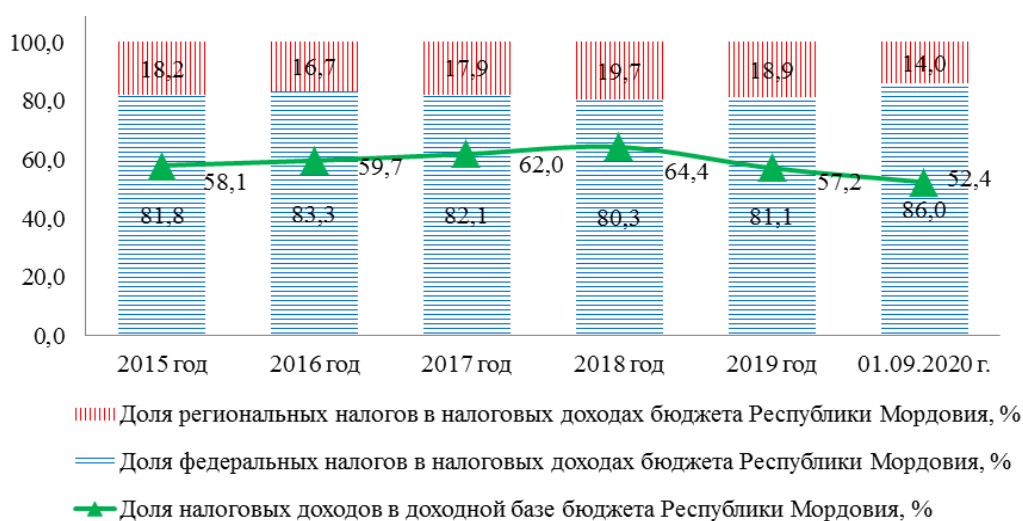

Рис. 2. Структура налоговых доходов республиканского бюджета Республики Мордовия

Изменения в структуре налоговых доходов республиканского бюджета Республики Мордовия за восемь месяцев 2020 г. можно наблюдать в связи с тем, что в апреле текущего года было принято решение об отсрочке и рассрочке по налогам. Следует отметить, что данная статья дохода в бюджете является одним из главных источников формирования местного и регионального бюджетов. Многие российские предприятия малого и среднего бизнеса были включены в реестр особо пострадавших от пандемии и принятыми ограничительными мерами. Для них предоставили возможность отсрочить уплату налога на прибыль. Также предоставленной возможностью могли воспользоваться стратегические, градообразующие и системообразующие фирмы в соответствии с отдельными решениями Правительства Российской Федерации. Так, в Мордовии 130 предприятий вошли в список системообразующих организаций. Стоит отметить, что в 2019 г. были выданы кредиты 15 юридическим лицам, реализующим 16 инвестиционных проектов, также предоставлены льготы в области налогообложения на прибыль предприятия, что составило 13,5 % годовых [7]. Таким образом, от налогообложения было освобождено имущество на сумму около 250 млн рублей. Данная поддержка сохраняется и в

условиях пандемии. В 2020 г. предусматривается поддержка 14 юридических лиц еще по 18 инвестиционным проектам в сумме около 300 млн рублей.

Для того чтобы обеспечить устойчивость региональных бюджетов, качественное исполнение нормативных обязательств, достаточное финансовое обеспечение проводимых мероприятий, реализуемых в рамках региональных проектов, был запущен дополнительный механизм по поддержке регионального бюджета. Отметим, что в 2020 г. в связи с текущей эпидемиологической обстановкой у регионов появились незапланированные расходы, связанные с противодействием распространению вирусной инфекции на территории региона, а также потребовалось дополнительное финансирование на оказание социальной поддержки граждан.

При несвоевременном принятии эффективных мер по поддержке регионов и муниципалитетов будут повышаться риски роста государственного долга не только в регионах, но и в целом в государстве. В связи с этим увеличится дефицит субнационального бюджета, а также будет образовываться все большая просрочка по кредиторским задолженностям в государстве. Из-за дефицита в бюджетах регионов и муниципальных образований не будут профинансированы мероприятия, которые реализуются в рамках национальных проектов. В апреле 2020 г. Правительством Российской Федерации принято решение о предоставлении финансовой помощи из федерального бюджета субъектам Российской Федерации. Данная помощь составила порядка 100 млрд рублей. Распределение дотаций в Приволжском федеральном округе представлено на рисунке 3.

Рис. 3. Распределение дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов в Приволжском федеральном округе

Выделенные средства в Республике Мордовия были направлены на компенсацию снижения налоговых и неналоговых доходов бюджета республики из-за пандемии коронавируса. В частности, по состоянию на 1

сентября 2020 г. в бюджет республики поступило 97,6 % налоговых и неналоговых доходов от уровня прошлого года – 18,709 млрд рублей. В течение апреля-мая текущего года налоговые поступления в республиканский бюджет сократились на 761,5 млн рублей. При этом в июне-августе 2020 г. объем налоговых и неналоговых поступлений увеличился на 4,9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

В ноябре 2020 г. по распоряжению Правительства Российской Федерации № 3029-р Республика Мордовия дополнительно получила из федерального бюджета дотации в размере 88600,7 тыс. рублей, которые были выделены для обеспечения сбалансированности бюджета республики.

Для стабилизации экономической системы в условиях пандемии и предотвращения негативных явлений в бюджетной сфере также были внесены и приняты изменения в бюджетное законодательство Российской Федерации. Они послужили основой для установления особого режима по управлению финансово-бюджетной системой в текущем году. Так, были приняты Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 71-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации», Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 103-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации и установлении особенностей исполнения федерального бюджета в 2020 году”», которые предусматривают ряд мер по поддержке регионов. В связи с этими изменениями, актами Правительства Российской Федерации разрешено предоставлять субсидии и межбюджетные субвенции. В настоящее время (по сравнению с ранее действующими правилами) не нужно принятие соответствующих изменений в федеральный закон о федеральном бюджете, а также не требуется заключения соглашений и учет включения направлений финансовой помощи в перечень межбюджетных субсидий, который предусмотрен в ст. 132 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Для обеспечения нормального функционирования и устойчивости регионального бюджета в условиях пандемии были облегчены меры финансовой ответственности региона за недостижение определенных результатов при использовании межбюджетных субсидий. Кроме того, регионы, у которых превышен уровень безвозмездных поступлений в бюджет, к ним относится и Республика Мордовия, получили право на исполнение обязательств, не связанных с вопросами, которые определены Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

Благодаря изменениям в бюджетном законодательстве Российской Федерации были предусмотрены дополнительные меры по смягчению в управлении долгом и дефицитом в региональных и муниципальных бюджетах. Также в некоторых случаях было предусмотрено послабление реструктуризации задолженности регионов по кредитам. Данная мера в свою очередь, позволила высвободить часть средств для финансирования более значимых расходов для региона.

Так, предельные параметры дефицита и госдолга бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований могут быть превышены на сумму бюджетных ассигнований, направленных на финансирование мероприятий по поддержке экономики и по предотвращению последствий распространения коронавирусной инфекции, а также на сумму снижения налоговых и неналоговых доходов бюджета субъекта Российской Федерации (местного бюджета) по сравнению с 2019 г. и в связи с изменением условий реструктуризации бюджетных кредитов. При этом реструктурированная задолженность регионов по бюджетным кредитам в 2020 г. погашению не подлежит, а ее погашение переносится на 2025–2029 гг. Высвобождаемый бюджетный ресурс разрешается использовать на финансирование мероприятий, связанных с предотвращением последствий ухудшения экономической ситуации и распространения инфекции, а также на компенсацию снижения по итогам 2020 г. налоговых и неналоговых доходов регионов по сравнению с предыдущим годом.

Потери республиканского бюджета Республики Мордовии в связи с пандемией были оценены в 5 млрд рублей. При этом, учитывая изменения в бюджетном законодательстве, республика сможет сохранить в бюджете 2 млрд рублей, которые планировалось направить на погашение долга региона.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что межбюджетные отношения играют важную роль в обеспечении сбалансированности и устойчивости бюджетной системы, выравнивании бюджетной обеспеченности, устранении диспропорции в социально-экономическом развитии территорий. В целях сохранения устойчивости регионального бюджета и исполнения публично-нормативных обязательств появляются дополнительные механизмы межбюджетного регулирования по поддержке региональных бюджетов.

Список использованных источников

1. Государственные и муниципальные финансы / Н. Н. Семенова [и др.]. – М. : Издательский Центр РИОР, 2020. – 345 с.
2. Еремина О. И. Укрепление доходной базы бюджетов муниципальных образований в условиях их несбалансированности / О. И. Еремина, Т. В. Новикова // Контентус. – 2015. – № (41). – С. 197–204.
3. Ермошина Т. В. Исследование факторов регионального инновационного развития (на примере Республики Мордовия) / Т. В. Ермошина // Инновации. – 2019. – № 6 (248). – С. 61–64.
4. Макейкина С. М. Межбюджетные отношения в регионе: эволюция и современное состояние / С. М. Макейкина // Вектор экономики. – 2018. – № 12 (30). – С. 106.
5. Макейкина С. М. Развитие механизмов межбюджетного регулирования / С. М. Макейкина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2016. – Т. 2, № 1. – С. 201–206.
6. Мильчаков М. В. Реализация национальных проектов в регионах в условиях противодействия коронавирусной инфекции / М. В. Мильчаков // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 28–47.
7. Морозова Г. В. Направления развития налогового потенциала региона в условиях новых вызовов / Г. В. Морозова, О. В. Дерина, Ю. Ю. Филичкина // Налоги. – 2020. – № 5. – С. 13–16.

8. Повышение эффективности бюджетной политики России в контексте стимулирования экономического роста / Н. Н. Семенова, О. И. Еремина, Г. В. Морозова, Ю. Ю. Филичкина // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 47–56.

9. Финансы и кредит : словарь специальных терминов; № гос. регистрации 0321000467, 13.04.2010 [Электронный ресурс] / под общей ред. П. А. Левчаева. – Саранск, 2010.

УДК 330.32:336.6

ИННОВАЦИОННЫЙ ВАУЧЕР КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

INNOVATION VOUCHER AS A PROMISING INSTRUMENT OF FINANCIAL SUPPORT FOR INNOVATION

Коломасова Р. А., магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье дается оценка инновационной системе Республики Мордовия. Приводятся практические рекомендации по совершенствованию механизма финансирования инновационной деятельности региона посредством использования инновационного ваучера. Отмечаются ключевые аспекты нового инструмента, предлагается перечень потенциально финансируемых услуг.

Abstract. The article provides an assessment of the innovation system of the Republic of Mordovia. Practical recommendations are given for improving the mechanism for financing innovation in the region through the use of an innovation voucher. Key aspects of the new instrument are noted, a list of potentially funded services is proposed.

Ключевые слова: экономический рост, инновационное развитие, финансирование, инновационный ваучер.

Keywords: economic growth, innovation development, financing, innovation voucher.

В настоящее время в Республике Мордовия активно формируется научно-инновационная система, способная в будущем обеспечить устойчивый экономический рост на основе интенсивного использования инновационных технологий. В регионе представлены все подсистемы инновационной инфраструктуры: финансовая, научно-техническая, производственно-технологическая, консалтинговая, кадровая и информационная. Развитие инновационной инфраструктуры обеспечивает рост инновационной активности экономических субъектов регионального хозяйства [7]. Сделав ставку на реализацию крупных инновационных проектов, модернизацию производства, по темпам промышленного роста Республика Мордовия опередила многие субъекты Российской Федерации.

Однако несмотря на положительную динамику ряда ключевых показателей развития науки в Республике Мордовия, следует признать, что большинство

предприятий не желают вкладывать ресурсы в собственные разработки, об этом свидетельствует тот факт, что за анализируемый период число организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками, существенным образом не увеличилось. Учитывая отсутствие свободных средств, недостаточно прочное финансовое положение и высокую рискованность научных исследований, такие предприятия ориентируются на приобретение готовых к внедрению технологий [6]. Негативной тенденцией является и снижение удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (5,3 % в 2019 г. против 8,4 % в 2015 г.) [5].

Отмеченные факты свидетельствуют о том, что у основных производителей Республики Мордовия отсутствуют инновационные приоритеты; иными словами, в долгосрочной перспективе организации нацелены на производство стандартной продукции. Подобный тип производства ставит предприятия региона в зависимость от рыночной конъюнктуры, и, как следствие, не обеспечивает долгосрочную стабильность как бизнесу, так и всей инновационной системе Республики Мордовия.

В 2019 г. количество созданных передовых технологий составило 5 единиц или 2,3 % от всех созданных в Приволжском ФО. Одновременно с этим количество используемых инноваций в Республике Мордовия – 2595 единиц [5]. Такая тенденция сдерживает развитие собственной технологической базы и свидетельствует о хроническом заимствовании технологий.

Собственные средства организаций являются основным источником финансового обеспечения инновационной деятельности региона. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, они составляют более 41 % от общей суммы финансовых затрат на научные исследования и разработки. Бюджетные средства являются вторым по значимости источником финансирования и составляют в среднем 27 % (рисунок 1). Что касается средств предпринимательского сектора, то на их долю приходится менее 16 % [2].

Затраты регионального бюджета Республики Мордовия на фундаментальные исследования составляют не более 2,44 % программной структуры расходов. Кроме того, в последние годы наметилась негативная тенденция: если в 2014 г. доля отмеченных затрат составляла 2,44 % в структуре расходов бюджета, то в 2018 г. удельный вес сократился до 0,66 %. По отношению к ВРП снижение составило 0,26 п.п. – почти в 3 раза [3].

Сокращение возможностей бюджетного финансирования актуализирует проблему поиска наиболее эффективного источника финансирования научных исследований и разработок в Республике Мордовия.

Большинство проблем инновационного предпринимательства региона сводится к финансированию патентования и оплате пошлин, к разработке бизнес-плана и опытного образца, к оплате услуг по исследованию рынка и выявлению бизнес-рисков. В данных направлениях, на наш взгляд, и должна в дальнейшем реализовываться национальная поддержка инновационной

деятельности Республики Мордовия. Одним из эффективных инструментов коммерциализации инноваций и повышения спроса на результаты интеллектуальной деятельности является инновационный ваучер, представляющий собой ценную бумагу в формате грантовой поддержки государства, предоставляемую субъектам малого и среднего бизнеса (МСП) государственной организацией для оплаты консалтинговых, сертификационных, инжиниринговых и других услуг для эффективного развития. Другими словами, инновационный ваучер гарантирует целевое использование бюджетных средств, так как при его внедрении оплачивается конкретная научно-исследовательская работа или услуга.

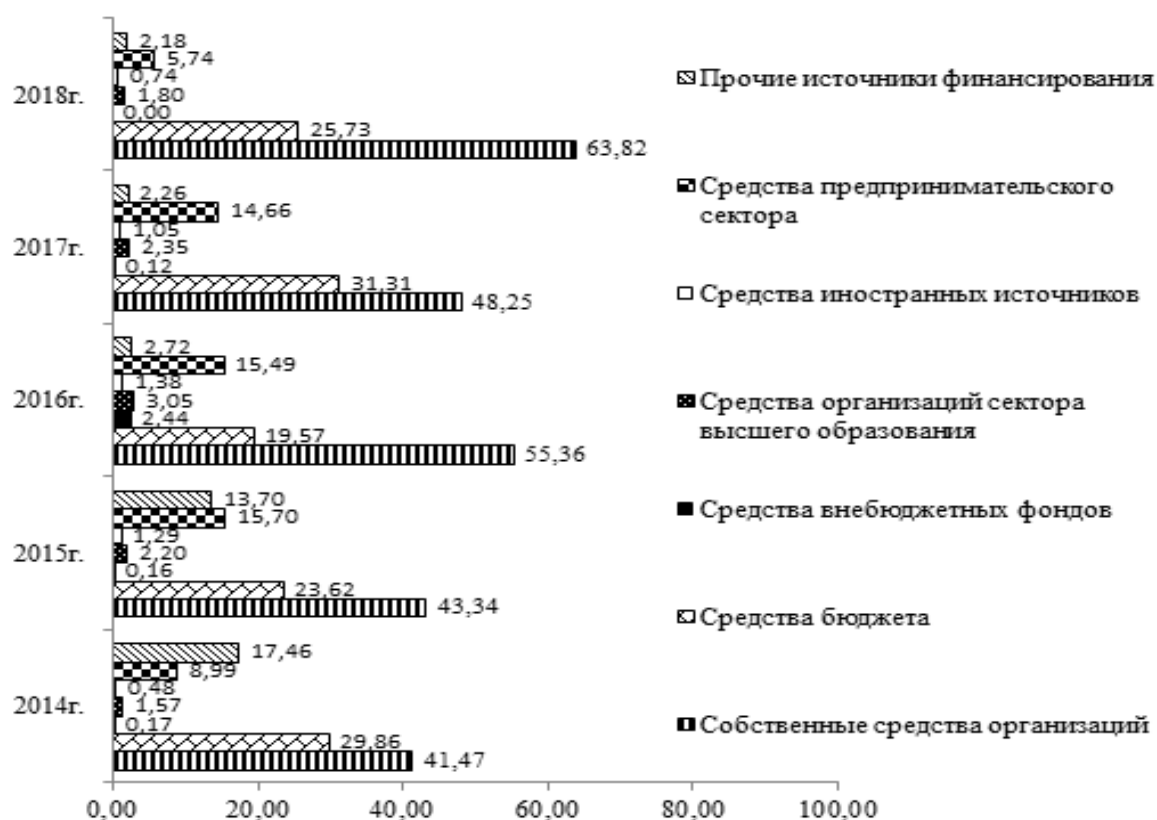

Рис. 1. Структура источников финансирования инновационной деятельности в Республике Мордовия, %

Сущность инновационного ваучера сводится к разработке и выпуску государственной организацией документа, являющегося денежным эквивалентом, который в перспективе должен использоваться бизнесом в качестве своеобразной ценной бумаги для оплаты исследовательских услуг отечественных организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками [9]. Предполагается, что в проведение транзакций должны привлекаться финансовые структуры органов местного самоуправления.

Источниками финансирования ваучеров могут явиться специальные фонды, создаваемые тем же исполнительно-распорядительным органом [1, 8]. Отличие инновационных купонов от прочих мер финансовой поддержки субъектов инновационного бизнеса Республики Мордовия состоит в том, что

первые могут применяться предприятиями, которые находятся только на стадии планирования выпуска инновационной продукции и на определенный момент времени не обладают необходимыми ресурсами для организации производства; кроме того, ваучер может быть использован инновационным предпринимательством только на заказ разработок в научных организациях и ВУЗах региона. Инновационный ваучер, являясь доступным инструментом реализации результатов научно-технической деятельности, отличается возможностью простого и быстрого применения, тем самым содействуя спросу инновационного бизнеса на новейшие достижения науки для последующего внедрения в процесс производства инновационных товаров и услуг.

Государственный контроль за целевым использованием выделяемых средств является важным компонентом предлагаемого механизма, потому как, с одной стороны, способствует повышению ответственности участников научно-технического проекта, с другой – дает возможность государству отслеживать, координировать и, в случае необходимости, уточнять направленность и масштабность происходящих преобразований согласно принятым государственным приоритетам инновационного развития.

Выступая в начале 2019 г. на Международном форуме «Интеллектуальная собственность – и XXI век», Президент Торгово-промышленной палаты России Сергей Катырин озвучил идею о тщательном формировании нормативной и финансовой базы для эффективного функционирования ценной бумаги в реалиях российской экономики наряду с другими инструментами финансовой поддержки: «Эта стратегия позволит сформировать среду для высокотехнологических компаний, а также инфраструктуру для введения интеллектуальных активов в коммерческий оборот». Вместе с тем, следует отметить, что инновационный ваучер – уже известное понятие для российской экономики. Субъектами, активно внедряющими новый инструмент для финансирования инновационной деятельности, являются Ульяновская, Мурманская и Томская области.

Схема реализации финансово-кредитного инструмента «инновационный ваучер» для финансирования инновационного бизнеса, которая может быть применена на региональном уровне, представлена на рисунке 2.

Реализация предложенного механизма может осуществляться на базе регионального центра нормативно-технической поддержки инноваций Республики Мордовия, созданного на базе АУ «Технопарк-Мордовия» при участии Фонда инфраструктурных и образовательных программ группы РОСНАНО. В числе ключевых поставщиков услуг программы могут выступать представители центра экспериментального производства Технопарка и таких кластеров региона, как «Волоконная оптика и оптоэлектроника» и «Светотехника и оптоэлектронное приборостроение». Механизм реализации предлагаемого подхода в Республике Мордовия представлен на рисунке 3.

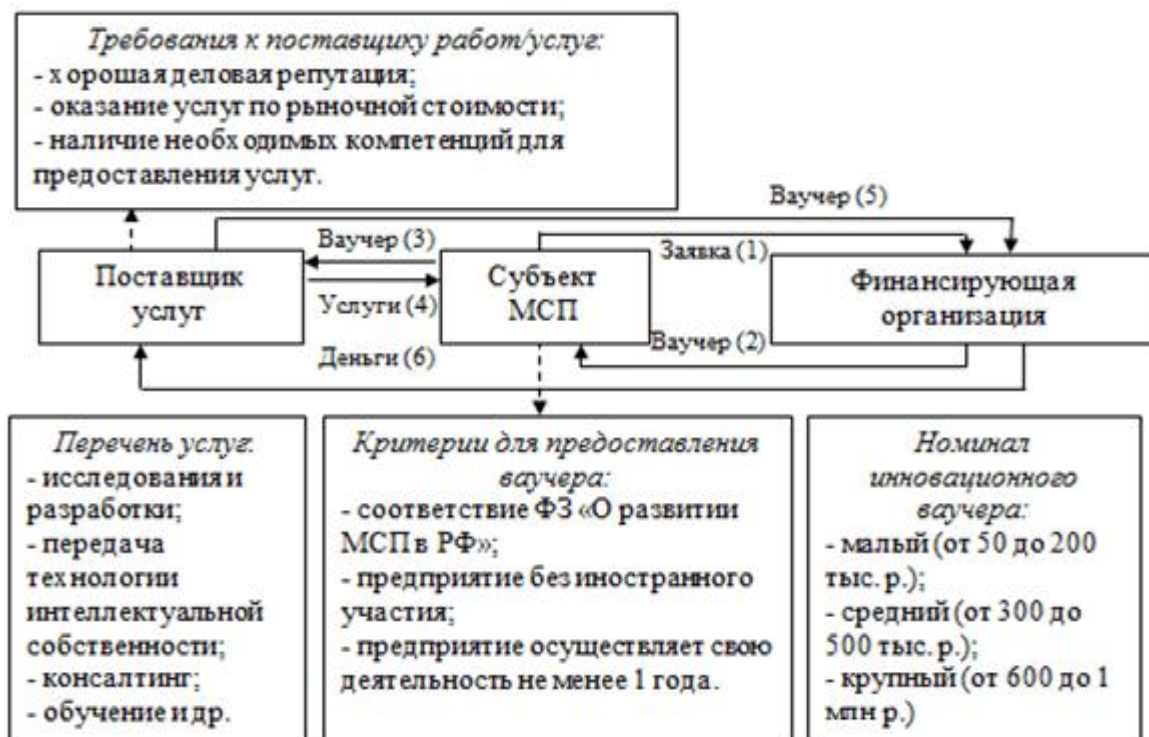

Рисунок 2 – Схема реализации инновационного вOUCHера

Рис. 3. Механизм финансирования инноваций в регионе на основе использования инновационного вOUCHера

Можно предложить следующий перечень услуг, в финансирование которых целесообразно включить исследуемый инструмент:

- сертификация и лицензирование продукции, проведение тендеров, регистрация товарного знака, юридическое сопровождение;
- полиграфические услуги, проведение рекламных кампаний, брендинг и позиционирование на региональном рынке;

– лабораторные исследования, разработка конструкторской документации, аренда оборудования, тестирование продукции.

Активно занимающиеся научными исследованиями и разработками НИ МГУ им. Н. П. Огарёва и НИИИС имени Лодыгина, на наш взгляд, также целесообразно включить в базу участников проекта, как и инновационно-активные предприятия Республики Мордовия, имеющие собственные конструкторско-технологические службы. На территории региона представителями инновационного бизнеса, удовлетворяющими перечисленным требованиям, являются ПАО «Электровыпрямитель», АО «Оптическое волоконные системы», ООО «Непес РУС» и др.

Наряду с вышеизложенным, целесообразно предложить вовлечение в процесс реализации механизма финансирования инноваций нескольких исполнителей (в том числе из других регионов России, а также зарубежные научно-исследовательские организации), оплата услуг которых будет производиться пропорционально вкладу каждого из участников.

Можно также рекомендовать реализацию выпуска инновационных купонов нескольких номиналов: малый (до 500 тыс. рублей, без условия софинансирования) и большой (до 2 млн рублей с условием софинансирования не менее одной пятой от стоимости услуг).

Номинал ваучера рационально определять для каждого конкретного победителя конкурса. При этом экспертная комиссия, в состав которой могут входить представители администрации Республики Мордовия и кластеров региона, должна ориентироваться на объем денежных средств, который находится в распоряжении организаторов; социально-экономическую значимость проектов, предлагаемых организациями-победителями; стоимость реализации таких проектов и прочие критерии отбора.

Важно отметить, что на сегодняшний день такая форма финансового обеспечения инновационной деятельности, как ваучер законодательством не предусмотрена. Однако, согласно п. 3 ст. 16 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ, финансовая поддержка субъектов МСП органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления может осуществляться как в формах, предусмотренных самим законом, так и в формах, самостоятельно выбираемых субъектами и муниципальными образованиями. Руководствуясь вышеизложенным, реализацию выпуска инновационных купонов предлагается начать на уровне региона. При этом, согласно упомянутому Федеральному закону, подобная поддержка должна осуществляться за счет средств собственных бюджетов [4].

Следует также иметь в виду, что ваучеры не являются обособленным механизмом роста инноваций и для наиболее эффективного стимулирования инновационной деятельности в регионе должны быть дополнены другими инструментами (в том числе созданными институтами), что связано с активизацией первым однократного внедрения результатов научно-технической

деятельности и отсутствием доказательства его эффективности в долгосрочной перспективе.

Таким образом, предложенный инструмент способен стать частью стратегии инновационного развития Республики Мордовия, в которой организации, использующие инновационный ваучер, заинтересованы в последующих этапах реализации бизнес-инноваций посредством использования дополнительных инструментов (грантов, налоговых льгот, совместных исследовательских программ субсидий и др.).

Список использованных источников

1. Барина В. А. Инновационный ваучер как перспективный инструмент грантового финансирования / В. А. Барина, В. А. Еремкин // Экономика науки. – 2015. – № 1. – С. 40–47.
2. Внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 21.11.2020).
3. Ермошина Т. В. Исследование факторов регионального инновационного развития (на примере Республики Мордовия) / Т. В. Ермошина // Инновации. – 2019. – № 6 (248). – С. 61–64.
4. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации № 209-ФЗ от 24 июня 2007 г. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 20.11.2020).
5. Республика Мордовия в цифрах. Краткий статистический сборник. – Саранск : Мордовиястат, 2020. – 132 с.
6. Семенова Н. Н. Финансирование инновационного предпринимательства в Республики Мордовия: современное состояние и возможности / Н. Н. Семенова, О. И. Еремина // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2. – С. 54–60
7. Семенова Н. Н. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики : моногр. / Н. Н. Семенова, О. И. Еремина, И. Б. Юленкова. – Саранск : Изд-во Мордовского гос. ун-та, 2012. – 92 с.
8. Сергеева О. Л. Инновационный ваучер как инструмент стимулирования развития малого и среднего предпринимательства: перспективы применения в российской практике / О. Л. Сергеева // Управление наукой и наукометрия. – 2015. – № 18. – С. 168–178.
9. Финансы и кредит : словарь специальных терминов; № гос. регистрации 0321000467, 13.04.2010 [Электронный ресурс] / под общей ред. П. А. Левчаева. – Саранск, 2010.

УДК 334.7(470+571)

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

CREATING THE IMAGE OF A MODERN ORGANIZATION

**А. С. Мартынова, студентка,
М. А. Меркулова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»**

Аннотация. В условиях нарастающей конкуренции задача создать быстро запоминающийся имидж, отличный от конкурентов, становится как никогда

актуальной. В настоящей работе автор раскрывает понятие имиджа организации, рассматривает его структуру. Автор делает вывод, что профессионально разработанный имидж укрепляет позиции организации на рынке, выделяет среди конкурентов, облегчает доступ к финансовым, социальным и информационным ресурсам.

Abstract. In the face of increasing competition, the task of creating a quick-to-remember image that is different from the competition is becoming more relevant than ever. In this paper, the author reveals the concept of an organization's image and examines its structure. The author concludes that a professionally developed image strengthens the organization's position in the market, distinguishes it from competitors, and facilitates access to financial, social, and information resources.

Ключевые слова: имидж, имидж организации, компания, структура, организация, бизнес, продвижение, реклама.

Keywords: image, organization image, company, structure, organization, business, promotion, advertising.

Имидж компании – это ее облик, действующий в сознании людей. Практически у каждого предприятия есть имидж вне зависимости от того, кто его создает, а также создают ли его вообще.

Имидж в переводе с английского означает образ. Равно как английское слово *image* происходит с латинского *imago* – образованного от *imitari* («имитировать»). В нынешнем английском языке слово *image* имеет большое количество значений и оттенков. Среди них стоит отметить не только традиционно выделяемые – «образ», «изображение», но и такие толкования, как «лицетворение», «представление» (о чем-либо), «репутация», «престиж». В настоящее время английские словари объясняют имидж и как общее впечатление, «публикуемое» организацией, личностью, товаром и т. д. Необходимо выделить и такое словосочетание, применяющееся в англоязычной литературе, как «*imagebulding*», что значит «создание репутации», «лица» фирмы. Эти обозначения больше равны представлению имиджа, которое сформировалось в современной науке. В русском языке слово «имидж» раскрывается как мнение или суждение, выражающее оценку чего-нибудь, отношение к чему-нибудь, взгляд на что-нибудь [2, с. 186].

Корпоративный имидж – целенаправленно или произвольно созданный в сознании определенной целевой аудитории облик предприятия, обоснованный на восприятии и переработке различных коммуникационных течений, порождающий эмоциональную реакцию [6, с. 171]. Имидж – это совершенная, желаемая позиция, то есть та, которую предприятие организовало и продвигает во внешней среде. Довольно часто корпоративный имидж сопоставляют с таким понятием как «репутация». Хотя репутация – это, в первую очередь, воспринятая целевой группой (клиентами, потребителями, СМИ, инвесторами, органами власти) действительная, существующая позиция предприятия.

Имидж – итог глубокого сопротивления оценок и определений, выделяемых получателем информации, в умах постигающих лиц. Он

рассчитывает комплекс мыслительных разъяснений, собственных и получаемых из внешней информации. Процесс создания имиджа демонстрирует собой сложную комбинацию представлений, оценок, восприятий, мышления и воображения. В понимании субъекта явления и предметы отражаются при их прямом влиянии на органы чувств. В понимании отражаются наглядные образы явлений или предметов, появляющихся на базе прошлого опыта, с помощью воспроизведения в памяти или воображении. В мышлении происходит сложная обработка представлений и восприятий. Воображение воспринимающих лиц расширяет рамки мышления [3, с. 484].

Корпоративный имидж появляется в результате принятия общественностью комплекса коммуникационных потоков, созданных предприятием. Корпоративный имидж может строиться на верованиях так же, как и на фактах. Корпоративный имидж может быть негативным, позитивным, неясным. Различные группы по-разному воспринимают предприятие. Достижение позитивного корпоративного имиджа и лояльности потребителей – главная цель управления корпоративной идентичностью.

Создание образа, «лица» предприятия – дело не только специалистов в данной области (рекламистов, маркетологов, имиджмейкеров). Имидж предприятия создается не только направленными на это выступлениями и мероприятиями. Особенности предлагаемых товаров и предоставляемых услуг, взгляд сотрудников к своему работодателю, покупателю и к своему действию, имеет не менее важное значение для имиджа, чем реклама и презентации.

Оказывая предпочтение определенным товарам и услугам, потребитель основывается на следующих факторах:

- имя и общественное мнение (репутация) производителя.
- предыдущий опыт использования, насколько соответствует ожиданиям потребителя;
- внешние характеристики товара (оформление, дизайн);
- общие представления потребителя и особенности целевой группы;
- уверенность в качестве товара и услуг.

Для оценки восприятия производителя/марки товара (имиджа организации) используется метод прямого или проективного (основанного на ассоциациях) интервью.

Собранная таким методом информация о восприятии потребителем торговой марки (компании) закладывается в основание стратегии позиционирования торговых марок, в которой формируются меры по созданию у потребителя нужного имиджа товара и его производителя.

Итак, очевидно, что сильный имидж компании и производимых ею товаров являются ключевым стратегическим преимуществом данного предприятия, в чем и заключается основное значение корпоративного имиджа.

Фирменный стиль – главный инструмент его создания, база имиджа. Фирменный стиль – это объединение художественно-текстовых и технических элементов, которые представляют совокупность смысловых и зрительных видов деятельности и продукции предприятия, определяющихся на основе ее

данных, а также, внутреннего и внешнего вида. Понятие «фирменный стиль» включает в себе два элемента: внешний облик и образ действия на рынке. Внешний облик выглядит общим стилевым видом товарного логотипа, деловой документации, знака, а также фирменного блока, фирменной вывески, фирменной цветовой гаммы, фирменной одежды, буклетов, рекламных объявлений, дизайна офиса и т. п. [1, с. 217].

Первый шаг к порядочному созданию корпоративного имиджа – сознание того, что предприятие уже имеет базовый имидж. Его можно изменять, но для начала нужно выяснить, в какой степени ранее сложившийся имидж конкретен и популярен, какие его главные характеристики, какой имидж желаем, какую разницу он имеет от того, что уже есть, у каких целевых аудиторий сложился прочный образ предприятия.

Рассмотрим создание имиджа с помощью связи с общественностью (англ. PublicRelations). PR является управленческой функцией, ориентированной на формирование и развитие таких взаимодополняющих отношений между предприятием и разными группами общества, от которых зависит ее успех. Если предприятие открывает PR-акцию, значит, оно несет целенаправленную информацию во внешнюю среду.

Также, нужно представлять, что общественность любого PR-объекта не одинакова, и состоит из различных социальных групп, поэтому имиджи предприятий в каждой из них должны иметь свои отличительные черты. Наблюдая за целевыми группами, важно не оставлять без внимания то, что помимо таких важных групп, как потребители, акционеры, конкуренты, органы власти, СМИ, имеется еще одна общность, чей взгляд к активности предприятия может стать, действительно, решающим для успеха всей ее деятельности. Это персонал предприятия. Подтверждено практикой, что потери предприятий от нелояльного отношения сотрудников в среднем в три раза выше, чем от деятельности недружелюбных СМИ или конкурентов. С позиции формирования имиджа сотрудников следует представлять как группу внутреннего общества, форма мира которой имеет существенное отличие от формы мира любой другой целевой аудитории данного предприятия. Поэтому имеется еще внутренний PR, и в настоящее время его значимость повышается: если не построены правильные взаимоотношения с контролируемым потоком информации внутри предприятия, страдает не только эффективность работы персонала, но и имидж компании. Поскольку никто не может запретить персоналу общаться между собой и с другими людьми за пределами того предприятия, в котором они работают, и именно сотрудники являются одним из ведущих каналов трансляции информации на большой рынок. Обычно внутренний PR воспринимается как комплекс мероприятий, направленных на создание у персонала доброжелательного облика компании-работодателя и способствующий за счет этого увеличить эффективность их функционирования. Иными словами, это создание такого имиджа предприятия, с помощью которого предприятие желает выступить в глазах своих сотрудников в положительном и выгодном свете. Цель внутреннего PR –задействовать все основы коммуникаций (визуальные,

подвижные и неподвижные, вербальные и невербальные) и получить то, чтобы каждая позиция показывала полноценный имидж компании [5, с. 50].

На данном этапе можно отметить следующие задачи:

– увеличить впечатление сплоченности коллектива и поднять уровень корпоративной гордости за свое предприятие за счет формирования целостного корпоративного имиджа;

– создать дружелюбную и эффективную атмосферу за счет внедрения элементов корпоративного имиджа на каждом рабочем месте, для того чтобы персоналу было еще лучше выполнять свои функциональные обязанности и чтобы предприятие получало максимальную отдачу от деятельности каждого работника;

– создать ситуацию, при которой быть работником данного предприятия считалось престижным, что в свой черед уменьшит текучесть кадров, расходы на прием и обучение нового персонала;

– создать ситуацию, при которой каждый работник с радостью будет согласен использовать все элементы корпоративного стиля и имиджа предприятия и рекламирует его деятельность в рабочее и свободное время [4, с. 121].

Отождествление сотрудником себя как единого целого со своим предприятием, проявляющимся в стремлении работать в нем и способствовать его успеху, есть основной результат внутреннего PR.

Таким образом, внутренний PR должен повышать лояльность и мотивацию сотрудников, а следовательно, и продуктивность функционирования персонала предприятия. Формирование положительного имиджа предприятия в глазах персонала влияет на имидж предприятия и во внешнем мире. Да, без сомнения, руководителю бизнеса интересны, прежде всего, покупатели и прибыль. Поэтому, большая часть руководителей изначально думает о внешнем имидже. Но именно сотрудники предприятия, в первую очередь, являются носителем информации, которая в дальнейшем распространяется и к партнерам, клиентам, покупателям. Поэтому внутренний PR должен существовать всегда: его создание начинается, когда в голове работодателя возникла мысль открыть предприятие, и не заканчивается до тех пор, пока функционирует сама компания. Ведь, на самом деле, именно люди делают дело.

Внешний имидж предприятия – это то, как его встречают в общественности, средствах массовой информации и инвесторы. Внешний имидж должен выполнять три основные функции:

- 1) формирование желаемого впечатления у целевых аудиторий;
- 2) демонстрация особенностей предприятия и его преимущества;
- 3) стимулировать целевые аудитории к «нужному» поведению.

Структура создания внешнего имиджа.

Идентификация – обозначение уникальных характеристик предприятия, отличающих ее от других, а также определение корпоративной идентичности.

Акцентуация – выделение особенных характеристик в обращении к общественности, распространение информации о предприятии.

Продвижение – формирование положительных условий для восприятия общественности желаемых характеристик.

Процесс поэтапного создания внешнего имиджа начинается с проектирования вариантов желаемого облика предприятия. Далее благодаря «фокус-группам» испытываются представленные варианты и определяется действующий проект планируемого имиджа. На основании выбранного проекта разрабатываются, контролируются и, в случае потребности, актуализируются все имиджевые компоненты.

Планированному имиджу необходимо быть реальным, надежным, ярким и конкретным, эмоционально окрашенным. Он обязательно должен демонстрировать несколько особенных характеристик предприятия, но при этом быть простым, правдоподобным, ориентированным на первообразные ожидания целевых аудиторий.

Процесс проектировки имиджа – это:

– создание положительного и интересного облика субъекта социальной коммуникации, демонстрирующего конкретную систему ценностей;

– целеустремленная работа по доставлению данного образа до восприятия общих и контактных групп с целью создания и развития их положительного и лояльного отношения к предприятию, т. е. развитие основного продукта в системе социальной коммуникации.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, в условиях рыночной экономики профессионально разработанный имидж компаний становится необходимостью для достижения успеха организации. С одной стороны, он держит организацию на плаву и снижает чувствительность к переменам в экономике и политике. С другой, укрепляет позиции на рынке и выделяет среди конкурентов, облегчая доступ к финансовым, социальным и информационным ресурсам.

Список использованных источников

1. Герасимов О. Н., Смирнов В. Н. Имидж организации и его формирование / О. Н. Герасимов, В. Н. Смирнов // Бюллетень науки и практики. – 2020. – № 6. – С. 216–219.

2. Кочина С. К. Имидж предприятия: понятие, роль, инструменты формирования / С. К. Кочина // Актуальные проблемы экономического развития : сборник докладов XI Междунар. заочной науч.-практ. конф. – Белгород, 2020. – С. 186–189.

3. Маслова Л. А. Формирование имиджа организации / Л. А. Маслова // Практический маркетинг : материалы IV междунар. студенческой науч.-практ. конф. / отв. ред. И. Л. Сурат. – М., 2019. – С. 483–485.

4. Рахматуллина А. И. Формирование имиджа организации в условиях конкурентной борьбы / А. И. Рахматуллина // Управление и экономика народного хозяйства России : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Б. Н. Герасимова. – Пенза, 2019. – С. 120–123.

5. Филимонова Н. Г. Особенности формирования имиджа организации / Н. Г. Филимонова, А. А. Гаврилюк // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2019. – № 2. – С. 48–55.

6. Штырц Е. К. Имидж как инструмент достижения успеха предприятия / Е. К. Штырц // Приоритетные направления развития науки и образования : сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2020. – С. 17.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КЛАСТЕРОВ ВО ФРАНЦИИ

FUNCTIONING OF CLUSTERS IN FRANCE

О. А. Панфилкина, студентка,
Д. С. Шабанов, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В настоящее время во Франции государством активно поддерживаются, как правило, самые крупные кластеры, участники которых присутствуют на приоритетных для страны рынках. Государственная поддержка кластеров во Франции сфокусирована на инновационном развитии и продвижении продукции на внутреннем и внешних рынках. Среди кластеров данной страны мы рассмотрели: Cosmetic Valley, Cap Digital, Aerospace Valley и авиационный кластер Пегас. Они охватывают все индустрии – от производства продуктов до создания цифрового контента.

Abstract. Currently, in France, the state actively supports, as a rule, the largest clusters, whose members are present in the country's priority markets. Government support for clusters in France is focused on innovative development and product promotion in the domestic and foreign markets. Among the clusters of this country, we examined: Cosmetic Valley, Cap Digital, Aerospace Valley and the Pegasus aviation cluster. They cover all industries, from product manufacturing to digital content creation.

Ключевые слова: кластер, инновационное развитие, инвестирование, государственная поддержка.

Keywords: cluster, innovative development, investment, government support.

Современное развитие экономических отношений в мире требует постоянного сравнения производственных возможностей, оказываемых услуг, качества производимых товаров. Данная необходимость определена общими направлениями процесса глобализации, в которых возрастает важность такого важного показателя деятельности современного хозяйствующего субъекта и государства в целом, как международная конкурентоспособность.

Международные конкурентные достижения стран, как правило, концентрируются в определенных отраслях, а точнее, отраслевых ячейках, или «кластерах». Спецификой оценки конкуренции на кластерном уровне является возможность непредвзятого анализа новейшей составляющей деятельности предприятий различных отраслей в условиях ограничения ресурсов, необходимых для выполнения этой деятельности.

На сегодняшний день главной задачей экономической политики как развитых, так и развивающихся стран являются увеличение национальной устойчивости к конкуренции и усиление доли национальных компаний на внутреннем и мировом рынках, а также повышение продуктивности их деятельности.

Во Франции значительную поддержку бизнесу дает принадлежность к кластеру – это дополнительные возможности для открытия и продвижения компании. На современном этапе государственная поддержка кластеров во Франции сфокусирована на инновационном развитии и продвижении продукции на внутреннем и внешних рынках.

Действующая государственная программа ориентирована на содействие деятельности управляющих компаний и финансирование совместных инновационных проектов. При этом обязательное условие получения поддержки – участие в проекте научных, образовательных и предпринимательских организаций, а сам проект должен включать проведение НИОКР, результатом которых будут новые продукты или услуги, соответствующие стратегическим приоритетам развития экономики страны [2].

Франция отличается своим технологическим прогрессом, своим маркетинговым ноу-хау, и имиджем, и культурным капиталом. Посмотрим на примере Digital-индустрии, что может дать компаниям принадлежность к кластеру.

В Парижском регионе особенно интересен бизнес-кластер CapDigital, тематически связанный с цифровым контентом. Сейчас в CapDigital входят порядка 700 французских организаций из креативных индустрий. Это 26 крупных компаний, 650 стартапов и инновационных SMEs, 12 инвесторов, 200 научных лабораторий, институты и университеты, городские комьюнити, бизнес-федерации и административные организации разных уровней [4].

Кластер охватывает проекты, связанные с культурой, медиа, услугами, инновационным и цифровым бизнесом, робототехникой, открытым программным обеспечением и др.

Инвестирование, человеческие ресурсы, международное сотрудничество, нетворкинг, фестивали, тренинги, анализ рынка, развитие секторов – спектр того, чем занимается CapDigital. Участие в данном кластере имеет несколько преимуществ для компаний входящих в него.

1. Небольшим проектам участие в этом кластере дает возможность интегрироваться в индустрию, а крупным – находить новые идеи и разработки.

2. Предпринимателям помогают с фандрайзингом – привлечением финансирования, поиском человеческих, информационных и других ресурсов.

3. Членство в кластере позволяет принять участие в региональных, национальных и европейских совместных проектах, таких как Eureka, международная программа в области научных исследований и опытно-конструкторских разработок.

4. Кластер взаимодействует с аналогичными структурами в других странах. Для поиска технологических партнеров организуют международные поездки предпринимателей.

В CapDigital создана своя информационная система – она аккумулирует и распространяет знания, которые генерируют компании. Таким образом, все игроки креативных индустрий хорошо осведомлены о том, что происходит на рынке [4].

Французские кластеры также развиваются в косметической промышленности. Кластер Cosmeticvalley объединяет 800 предприятий, занимающихся производством косметики и парфюма во всем мире.

Косметическая долина является представителем косметического сектора. Она составляет 18 % рабочей силы французской компании, 28 % французской рабочей силы и 53 % национального оборота. На данный момент косметический кластер включает в себя 3200 компаний в стране для французского парфюмерно-косметического сектора[5].

- 80 % из которых являются МСП и около 100 крупных брендов.

- 45 миллиардов евро в продажах для всего сектора (готовая продукция, ингредиенты, упаковка, дистрибуция). В кластере работают такие гиганты рынка как L’Oreal, Shiseido и LVMH.

Большинство из этих компаний являются поставщиками, которые специализируются на рынке косметических духов и вносят свой вклад в исследования и инновации косметической продукции.

Исследования показали, что CosmeticValley включает в себя:

- 220 государственных исследовательских лабораторий;

- 8200 исследователей;

- 350 сертифицированных совместных исследовательских проектов.

В данном кластере эффективно выстроен механизм совместной работы огромного количества компаний, которые могут заниматься здесь всеми работами – от проведения исследований до производственного процесса. В 2019 году цена продажи дистрибьютора оценивается более чем в 483 млрд. евро.

Основными потребительскими очагами в 2019 году являются:

- Европа, крупнейший в мире рынок с 78,6 млрд евро;

- США, составляет 67,2 млрд. евро

- Китай, составляет 47,6 млрд евро.

Франция удерживает лидирующие позиции на мировом рынке производства косметической продукции, несмотря на острую конкуренцию со стороны США и Японии, а также присоединившихся к ним в последнее время Бразилии, Южной Кореи и Китая [5].

Как подчеркивают многие рыночные аналитики, сила Франция здесь обусловлена системным подходом: французские производители одинаково хороши в массовом и премиум-сегментах, разработке новых формул, ароматов и принципиально новых ингредиентов, а также умеют работать с каналами дистрибуции своих продуктов.

Среди других кластеров также можно выделить и AerospaceValley – это двух-региональный инновационный кластер, предназначенный для отраслей авиационной, космической промышленности и встраиваемых систем [5].

Одним из ключевых направлений работы кластера является создание рабочих мест в отраслях авиационной, космической промышленности и встраиваемых систем.

Сегодня кластер насчитывает более 580 участников, включая, помимо прочих, 70 основных производителей и 260 предприятий МСБ, а также

ключевые научно-исследовательские организации авиакосмической промышленности и инженерно-технические вузы.

Количество научных сотрудников и исследователей, занятых на территории AerospaceValley насчитывает 8500 человек, что составляет 45 % от НИОКР потенциала Франции в отраслях авиационной, космической промышленности и встраиваемых систем [3].

Важно отметить, что AerospaceValley является «кластером тройной спирали», который следует рассматривать в качестве колоссального инновационного и научно-исследовательского центра.

Аэрокосмическая долина является первым в мире кластером, обслуживающим три стратегических сектора аэрокосмической, космической и беспилотных летательных аппаратов, в Occitanie-Пиренеи-Средиземноморский и Новый Аквитания регионов. Входит в тройку крупнейших кластеров глобальной конкурентоспособности.

Кластер поддерживает совместные научно-исследовательские и опытно-исследовательские проекты, а также компании в этом секторе. Его миссия заключается в содействии инновациям для роста его членов для решения задач завтрашнего дня [1].

Чтобы способствовать появлению полюсов конкурентоспособности, аэрокосмическая долина организовала себя в 5 экосистем передового опыта:

- Экономика данных и искусственный интеллект;
- Индустрия будущего;
- Движение и встроенная энергия;
- Структуры, материалы и процедуры;
- Встроенные системы.

Однако с момента своего создания Аэрокосмическая долина также занимается запуском проектов структурирования, которые способствуют консолидации сектора, предоставляя инструменты, необходимые для его развития, такие как промышленные зоны, учебные центры, инновационные платформы.

Центр глобальной конкурентоспособности Аэрокосмической долины сочетает в себе новые Аквитания и Пиренеи/Средиземноморские регионы и включает:

- 146 000 рабочих мест в промышленности;
- 1900 вариантов размещения;
- 1/3 авиационной рабочей силы Франции, более 50 % в космосе;
- 8500 исследователей;
- 2 из 3 французских крупных авиационных и космических школ.

Ассоциация аэрокосмической долины состоит из 7 колледжей:

- 1) крупный бизнес;
- 2) МСП-РМІ;
- 3) учебные центры;
- 4) исследовательские центры;
- 5) структуры экономического развития общественных сообществ;

- б) финансовые учреждения;
- 7) профессиональные организации и ассоциированные партнеры.

Таким образом, можно сказать, что Аэрокосмическая долина – кластер широко масштаба, который объединяет в себе компании, исследовательские центры, учебные центры и учреждения, участвующие в этом секторе в обоих регионах.

В заключение всего вышесказанного важно отметить, что ключевой смысл кластера в том, что он создает конкурентную среду, где могут появляться и становиться на ноги новые компании. Французская промышленность является мировым лидером по экспорту с долей 13,35 % мирового рынка. Этот динамизм отражается во французской экономике.

Как показывает мировая практика, кластеризация не только служит средством достижения целей промышленной политики, но и является также мощным инструментом для стимулирования регионального развития и повышения уровня жизни населения.

Список использованных источников

1. Аэрокосмическая долина – официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.onera.fr/en>(дата обращения: 3.01.2021).
2. Кудряшов В. С. Анализ создания и функционирования моделей промышленных кластеров зарубежных стран в целях повышения конкурентоспособности регионов России / В. С. Кудряшов // Дизайн. Материалы. Технология. – 2018. – 240 с.
3. AerospaceValley – официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.aerospace-valley.com> (дата обращения: 3.01.2021).
4. CapDigitalValley – официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.capdigital.com/en/> (дата обращения: 3.01.2021).
5. CosmeticValley – официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cosmetic-valley.com>(дата обращения: 5.01.2021).

УДК 338.45

ОЦЕНКА УРОВНЯ УСТОЙЧИВОСТИ ООО ИЦ «ОПТИКЭНЕРГО»

ASSESSMENT OF THE SUSTAINABILITY OF A COMPANY WITH LIMITED RESPONSIBILITY IC «OPTIKENERGO»

К. И. Глазкова, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье дано определение понятия устойчивого развития предприятия, приведены основные факторы, влияющие на устойчивость предприятия. Проведен анализ финансовой устойчивости ООО ИЦ «Оптикэнерго». Сформулированы предложения по улучшению устойчивости предприятия.

Abstract. The article provides a definition of the concept of sustainable development of an enterprise, lists the main factors affecting the sustainability of an

enterprise. The analysis from the financial stability of LLC IC «Optikenergo» was carried out. Proposals are formulated to improve the sustainability of the enterprise.

Ключевые слова: устойчивое развитие, долгосрочные обязательства, экспресс-анализ, методы, финансовая устойчивость, собственный капитал, краткосрочные обязательства.

Key words: sustainable development, long-term liabilities, express analysis, methods, financial stability, equity capital, short-term liabilities.

В настоящее время для того, чтобы планировать и развивать производственную деятельность, необходимо владеть информацией об устойчивости предприятия.

На устойчивость предприятия оказывают влияние различные факторы: производство высокотехнологичной продукции; трудовой потенциал и умение работать в команде; независимость предприятия от крупных контрагентов; использование методов и принципов логистики в деятельности предприятия и в управлении поставщиками и т. п.

Ряд исследователей: С. М. Ильясов, А. Л. Гапоненко, Т. Г. Краснова, О. В. Коломийченко, В. Е. Рохчин, А. Г. Шеломенцев, В. Д. Калашников формулируют устойчивость организации как множество основных параметров, имеющих относительную стабильность в течение рассматриваемого периода времени. Однако такой подход акцентирует внимание на внутреннюю устойчивость, внешние факторы, как правило, учитываются в меньшей степени.

Основополагающее значение в устойчивости организации принадлежит изучению его финансового состояния [2].

Устойчивое финансовое состояние формируется в процессе всей производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Определение его на ту или иную дату отвечает на вопрос, насколько эффективно предприятие использовало ресурсы в течение рассматриваемого периода. При рассмотрении деятельности предприятия, важным аспектом является выработка рекомендаций для дальнейшего его развития.

В отечественной практике используются методики оценки ведущих ученых: методика А. Д. Шеремета, А. В. Грачева, Е. С. Стояновой, В. Г. Артеменко, В. В. Ковалева, и других. Подходы, способы, условия проведения анализа, как правило, имеют отличие и особенности.

Предприятие производит и реализует продукцию, которая пользуется спросом на рынке. При этом оно сохраняет платежеспособность и кредитоспособность, а также поддерживает минимальный уровень предпринимательского риска. Характеризуя понятие финансовой устойчивости, подразумевают такое состояние денежных ресурсов предприятия, которое обеспечивает предприятию его поступательное развитие, преимущественно за счет его собственных средств [4].

Основным видом деятельности ООО ИЦ «Оптикэнерго» являются «Технические испытания, исследования и сертификация».

Оценка уровня устойчивости ООО ИЦ «Оптикэнерго» проводилась с помощью экспресс-анализа. Экспресс-анализ можно провести с учетом использования баланса предприятия и отчета о прибылях и убытках. По этим формам отчетности можно уже получить достоверную информацию о финансовой устойчивости и платежеспособности компании, о том, как используются денежные средства, какова политика управления ими на предприятии.

Оценку имущественного состояния и эффективности развития хозяйствующего субъекта можно провести с помощью экспресс-анализа, который является оптимальным способом оперативной оценки состояния предприятия.

Экспресс-анализ финансовой отчетности является оптимальным решением для быстрой диагностики положения дел на предприятии. С его помощью можно понять дальнейшие возможности развития предприятия, выбор необходимых стратегий и формирование направлений экономического роста.

Обеспеченность запасов и затрат источниками их формирования является экономической сущностью финансовой устойчивости организации.

В таблице 1 произведен расчет собственных оборотных средств ООО ИЦ «Оптикэнерго» за 2016–2018 гг.

Таблица 1 – Расчет собственных оборотных средств ООО ИЦ «Оптикэнерго» за 2016–2018 гг., тыс. р.

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	Отклонение
Источники формирования собственных оборотных средств	11389	14345	16183	4794
Внеоборотные активы	5692	6379	11521	5829
Наличие собственных оборотных средств (п.1-п.2)	5697	7966	4662	-1035
Долгосрочные пассивы	990	401	362	-628
Наличие собственных и долгосрочных заемных источников формирования средств	6687	8367	5024	-1663
Краткосрочные заемные средства	2802	7646	15947	13145
Общая величина основных источников формирования запасов и затрат	9489	16013	20971	11482
Общая величина запасов	465	584	291	-174
Излишек (+), недостаток (-) собственных оборотных средств	5232	7382	4371	-861
Излишек (+), недостаток (-) собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов	6222	7783	4733	-1489
Излишек (+), недостаток (-) общей величины основных источников формирования запасов и затрат	9024	15429	20680	11656
Трехкомпонентный показатель типа финансовой ситуации, S	1; 1; 1	1; 1; 1	1; 1; 1	x

Обобщающим показателем финансовой устойчивости является излишек или недостаток источников средств для формирования запасов и затрат,

который определяется в виде разницы величины источников средств и величины запасов и затрат. Поэтому важное значение должно уделяться управлению запасами, своевременной их оценке и логистическому мониторингу.

Предприятие обладает собственными оборотными средствами и за анализируемый период их величина возрастает на 4794 тыс. р., этих средств достаточно для формирования запасов, которые снижаются на 174 тыс. р., поэтому предприятие не прибегает к краткосрочным кредитам и просрочке платежей кредиторам для финансирования поступления запасов.

Предприятие имеет устойчивое финансовое состояние, так как сохраняется его платежеспособность в результате пополнения собственными средствами, снижения дебиторской задолженности и работы с имеющимися запасами.

Равновесие платежного баланса обеспечивается за счет платежей по оплате труда, кредитам банка и заемным средствам, поставщикам, по налогам и сборам и т. д.

За анализируемый период ООО ИЦ «Оптикэнерго» имеет абсолютную независимость финансового состояния.

Если значение коэффициента больше 0,1, структура баланса предприятия признается удовлетворительной, что и было выявлено при оценке ликвидности баланса. Нормативное значение коэффициента обеспеченности материальных запасов собственными средствами должно находиться в диапазоне 0,6–0,8. Другими словами, 60–80 % запасов предприятия должны создаваться с помощью собственного капитала. В нашем случае коэффициент на 2018 год составляет 17,26 %. Это говорит о том, что предприятие в большом объеме формирует свои запасы и другие затраты с помощью собственного капитала и, следовательно, в ООО ИЦ «Оптикэнерго» высокая финансовая устойчивость, которая за анализируемый период увеличивается.

Рекомендуемое значение для коэффициента маневренности собственных средств 0,5 и выше. Из этого можно сделать следующий вывод: оптимальные значения коэффициента (у объекта исследования 0,5 в 2016 г. и 0,55 в 2017 г.) свидетельствуют о финансовой независимости предприятия, а в 2018 г. значение коэффициента снижается до 0,29, и это отрицательное явление.

В 2018 году коэффициент мобильности всех средств по сравнению с 2016 годом увеличился на 0,02, что определяет тенденцию ускорения оборачиваемости средств имущества организации. На предприятии не используются долгосрочные заемные средства. На один рубль вложенных в активы собственных средств предприятие привлекало 0,33 рубля заемных средств по состоянию на 2016 г.

За анализируемый период отношение суммарной стоимости собственных и долгосрочных заемных средств к суммарной стоимости внеоборотных и оборотных активов снизилось на 0,29 п.п. и составило 15 %. Незначительный рост стоимости активов, которые финансируются за счет устойчивых источников. Зависимость предприятия от краткосрочных заемных источников покрытия остается достаточно невысокой.

Доля долгосрочной и краткосрочной задолженности в источниках средств предприятия показывает: предприятие долгосрочные заемные средства для формирования капитальных вложений не использовало; уровень краткосрочных пассивов в общей сумме внешних обязательств предприятия составляет 100 %, а долгосрочных обязательств – 0 %. Поэтому можно сделать вывод о стабильном положении предприятия. Следовательно, на предприятии хорошо организована работа мониторинга внедрения эффективных методов управления и оценки уровня эффективности принимаемых решений.

Таким образом, оценка финансовой устойчивости позволила сделать вывод, что в 2018 году собственный капитал ООО ИЦ «Оптикэнерго» полностью покрывает заемный и, следовательно, предприятие независимо от внешних источников.

Рекомендации по улучшению финансовой устойчивости ООО ИЦ «Оптикэнерго» могут быть связаны с повышением эффективности использования собственного капитала. Кроме этого необходимо: улучшить контроль за расходами на предприятии; своевременно выявлять резервы производственных мощностей; проводить своевременный мониторинг запасов и расширить использование систем управления ими; оценивать влияние внешних и внутренних факторов с целью анализа принимаемых решений.

Для повышения устойчивости предприятия необходим комплексный подход ко всем экономическим процессам, которые будут способствовать росту эффективности всех показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Список использованных источников

1. Горбачев А. С. Теоретические аспекты финансовой устойчивости как ключевого критерия финансового состояния предприятия / А. С. Горбачев // Молодой ученый. – 2019. – № 20. – С. 243–245.
2. Клевцов С. М. Методы анализа финансового состояния и принятие управленческих решений на предприятии / С. М. Клевцов, А. С. Тевяшова // Научный журнал «Дискурс». – 2018. – № 1 (3). – С. 242–254.
3. Немеш О. И. Современные проблемы оценки финансового состояния предприятия в России / О. И. Немеш, Н. Е. Иванова // Научный форум: Экономика и менеджмент : сб. ст. по материалам XVIII междунар. науч.-практ. конф. – № 6(18). – М. : Изд. «МЦНО», 2020. – С. 49–53.
4. Шеремет А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / А. Д. Шеремет. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 374 с.
5. Основные проблемы финансового анализа в России [Электронный ресурс] // Сайт «Анализ финансового состояния предприятия». – Режим доступа : http://afdanalyse.ru/publ/finansovyy_analiz/method_fin_analiza/osnovnye_problemy_finansovogo_analiza_v_rossii/9-1-0-135.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

FORMATION OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY FOR THE ORGANIZATION

О. С. Кочкаева, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассмотрен алгоритм формирования стратегии устойчивого развития предприятия. Данная стратегия направлена на обеспечение конкурентных преимуществ компаний в динамично изменяющихся условиях. Проведен анализ применения отчетности по устойчивому развитию в России.

Abstract. The article considers the algorithm for the formation of sustainable development of the organization. This strategy is aimed at ensuring the competitive advantages of companies in a dynamically changing environment. The analysis of reporting on sustainable development in Russia was carried out.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегия, отчетность в области устойчивого развития, корпоративный менеджмент.

Keywords: sustainable development, strategy, sustainability reporting, corporate management.

За последние годы человечество сформировало основы идеологии развития мира на ближайшие десятилетия. Главной концепцией в XXI веке является устойчивое развитие. Конференция ООН определяет устойчивое развитие (УР) как развитие, способное удовлетворить потребности настоящего поколения людей, а также не подвергать угрозам способность удовлетворять потребности будущих поколений. Популярность концепции в бизнес-среде подчеркивается ростом публикуемых отчетов по УР и социальной ответственности, а также увеличением объемов ответственного инвестирования и популярностью стандартов в области УР.

Концепция является многоуровневой. Выделяют УР на мировом уровне, уровне государства, региональном и локальном уровне, а также уровне компании. УР компании во многом обусловлено реализуемыми подходами к управлению. Принято выделять три аспекта УР (рис. 1): экологический, экономический и социальный. Между аспектами существует взаимосвязь и зависимость, поэтому в случае игнорирования любого аспекта есть шанс подорвать устойчивость всей системы.

Рис. 1. Аспекты концепции УР [9, с. 13]

От качества принимаемых решений зависит устойчивое развитие системы. Обеспечить устойчивость организации можно, прежде всего, с помощью формирования стратегии устойчивого развития (СУР). В отечественной практике процесс формирования СУР не достаточно разработан. Алгоритм формирования СУР промышленного предприятия представлен на рисунке 2.

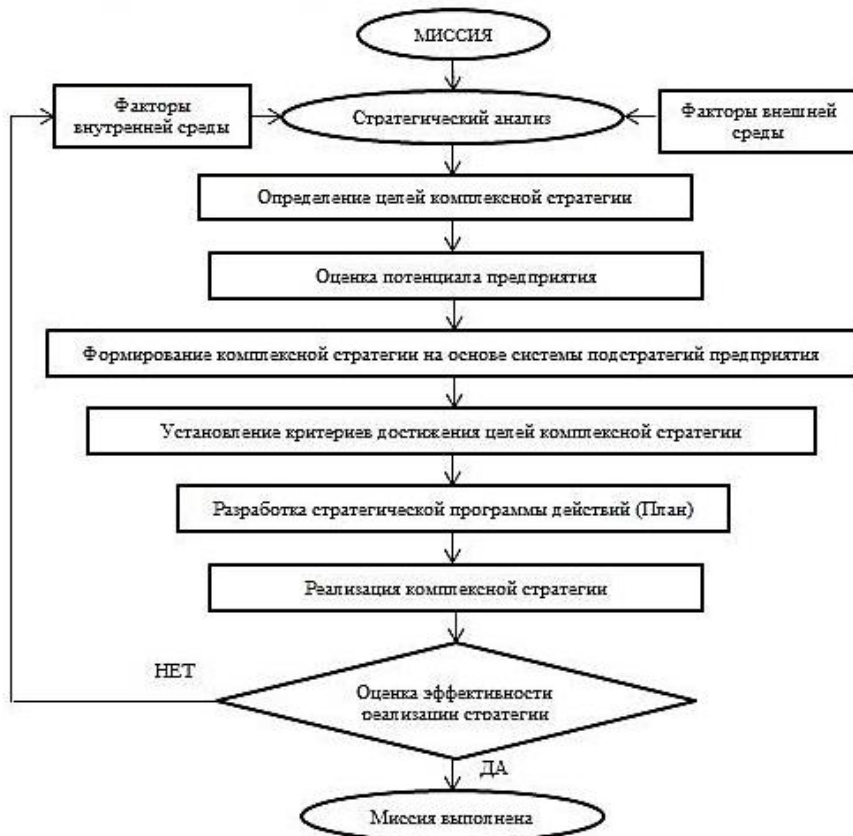

Рис. 2. Алгоритм формирования СУР предприятия [4, с. 106]

Первый шаг разработки стратегии – определение миссии предприятия, которая должна включать [4, с. 105–106]:

- ценности и убеждения;
- производимые организацией продукты или услуги;
- рынок присутствия или потенциально желаемый рынок;
- способы выхода на рынок;
- применяемые технологии;
- стратегические принципы финансирования, а также принципы развития.

Следующий шаг при формировании СУР – стратегический анализ, предполагающий диагностику внешней и внутренней среды. Непосредственно определяет устойчивость деятельности предприятия внешняя среда. Она влияет на организацию посредством объективных и субъективных факторов. На эффективность работы компании каждый фактор может по-разному сказаться. Помимо внешних факторов, внутренняя среда также влияет на устойчивость предприятия (рис. 3). Для анализа стратегических факторов можно применять SWOT-анализ.

Рис. 3. Факторы внешней и внутренней среды, влияющие на УР промышленного предприятия [4, с. 72]

Далее необходимо определить потенциал предприятия. К нему относят совокупность таких ресурсов, которыми может распоряжаться компания и которые непосредственно имеют значение для возможностей функционирования компании в различных условиях.

Следующий шаг – определение целей стратегии. Цели должны быть конкретными, чтобы возможно было проследить степень их реализации. Цели, определяемые организацией в качестве ориентиров, должны отвечать критериям SMART [4, с. 107–109]. Для оценки прогресса в достижении целей следует разработать систему критериев. Система сбалансированных показателей (ССП) может служить в качестве критериев достижения целей УР предприятия.

Чтобы достичь целей УР и внедрения принципов УР в практическую деятельность, организация должна [2]:

1) идентифицировать задачи в области УР (вовлеченность заинтересованных лиц должна стать главным механизмом решения задач);

2) определить заинтересованные стороны. Для этого следует идентифицировать всех стейкхолдеров, а также учитывать их интересы и взаимоотношения с организацией;

3) вовлекать в свою деятельность заинтересованные стороны и их представителей (диалог с заинтересованными сторонами может помочь разработать и уточнить стратегию, обеспечить обмен информацией);

4) выделить соответствующие ресурсы и обеспечить компетентность персонала;

5) необходимо провести анализ, для того чтобы максимизировать возможности и минимизировать риск. Результаты оценки риска следует разделить с соответствующими заинтересованными сторонами, а также использовать для установления целей и задач организации на основе принципов деятельности в области УР;

6) установить процессы регулярного анализа достижения целей УР (могут использоваться различные методы, но при любом подходе предприятие должно: назначить ответственных; обеспечить полноту анализа и выполнения норм посредством интеграции во все области деятельности компании целей УР);

7) обеспечить беспристрастность анализа результатов выполнения и соответствия критериям УР и другим целям организации;

8) интегрировать деятельность по УР в процессы анализа и управления отчетностью;

9) постоянно анализировать свою стратегию в области устойчивого развития и актуализировать ее через регулярные интервалы времени.

При реализации СУР необходимо разработать программу проекта и рабочие процедуры, сформировать бюджет. Завершительный шаг – оценка и контроль. Мониторинг деятельности компании осуществляется посредством сопоставления фактических результатов с желаемой эффективностью. При этом оценка и контроль помогают выявить в реализованных планах слабые места [4, с. 113–116].

Также следует понимать, что стратегия УР это не только совокупность взаимосвязанных решений и действий по достижению поставленных целей, а также отчетность. В системе управления большую роль играет корпоративная отчетность. Она способна выполнять роль информационного канала между организацией и внешними стейкхолдерами. Также корпоративная отчетность дает возможность руководству организации эффективно контролировать бизнес-процесс. В принятии управленческих решений наряду с финансовой отчетностью все большую роль играет нефинансовая отчетность [3, с. 52]. Отчетность в области УР – не исключение. Данная отчетность включает в себя

показатели деятельности компании по социальной, экономической, экологической составляющим.

Ключевые показатели УР компании можно рассматривать с помощью [7, с. 42–49]:

- 1) методологии SAM;
- 2) методология Global 100;
- 3) методология Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) – адаптированный вариант методологии GRI для России;
- 4) методология GRI.

В области отчетности по УР мировым стандартом считается стандарт Global Reporting Initiative (GRI), который был разработан в 1997 г. В настоящее время стандарт представляет собой наиболее широко применяемую систему отчетности по УР. Постоянно растущую динамику доли корпоративных отчетов, написанных по принципам руководства GRI, можно увидеть на рисунке 4.

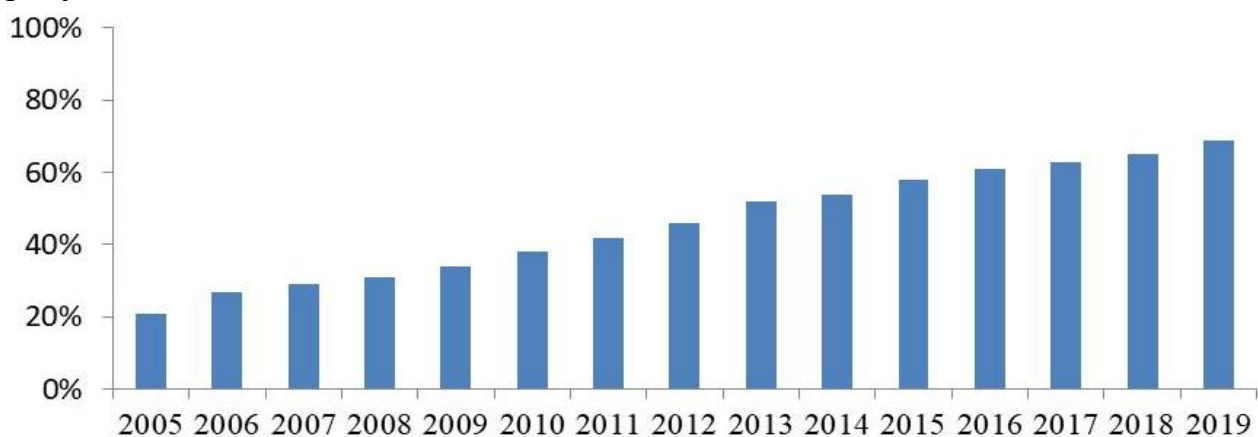

Рис. 4. Доля отчетов, написанных с учетом стандарта GRI [6]

Существует два варианта отчетности в области УР «в соответствии» с Руководством GRI: основной и расширенный. Каждая организация может использовать любой вариант отчетности. Это не зависит от её местонахождения, размера или отрасли. В основном варианте содержатся важнейшие элементы отчетности в области УР (информация о своей социальной, экологической, экономической деятельности, а также деятельности в корпоративном управлении). Расширенный вариант отчетности в области УР основан на основном, но требует включения дополнительных стандартных элементов отчетности о корпоративном управлении, стратегии, анализе, а также об этике и добросовестности организации [8]. Отличительная особенность отчета по УР является то, что в нем содержатся не абстрактные цифры, а результаты воздействия предприятия на интересы широкого круга стейкхолдеров [5, с. 52].

Компанией KPMG был проведен анализ отчетности по УР. Данный анализ показал, что в России организации в основном используют стандарты GRI в процессе подготовки отчетов по УР (рис. 5). Из рисунка видно, что используют методологии GRI при составлении отчетов УР 89 % компаний, 3 % компаний предпочитают строить отчеты по собственной методологии, а в 8 % случаях

методология отчетности компаний не раскрывается. Заметим, что в мировой практике использование разработанных собственных методик отчетности применяет 15–20 % компаний [6].

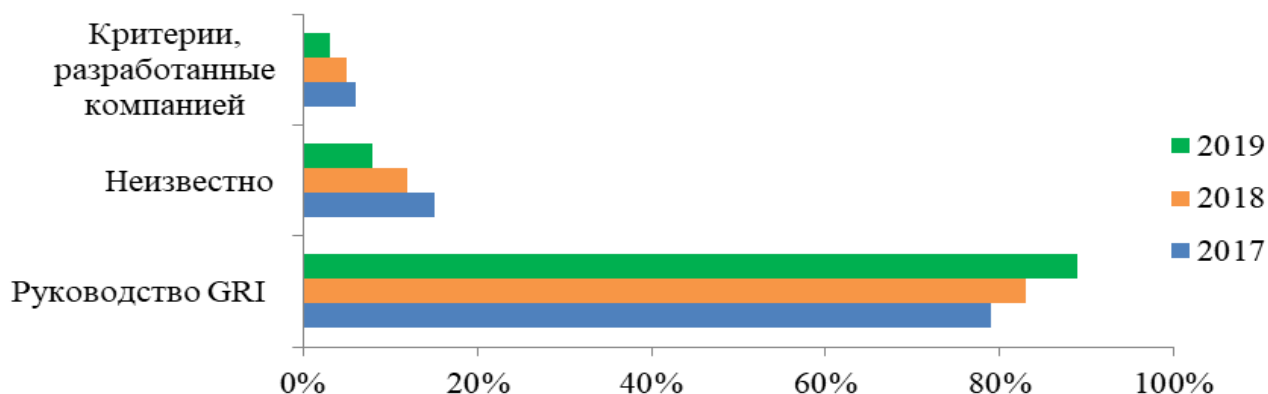

Рис. 5. Использование стандартов отчетности в области УР российскими компаниями [6]

Также анализ показал, что большая часть российских компаний, которые готовят нефинансовую отчетность, не раскрывают информацию о системе управления УР, стратегии, целях, показателях эффективности. Исследование KPMG показало, что только 11 из 40 % регулярно отчитывающихся компаний раскрывают информацию о внедрении тех или иных элементов системы управления УР. При этом данные по экономическому эффекту от внедрения принципов УР не раскрывает ни одна компания [1, с. 94–95]. Также можно заметить, что крупные компании стали все чаще включать сведения о корпоративной социальной ответственности в свою годовую финансовую отчетность.

Исследования формирования СУР на практике приводит к выводу о том, что наилучшие показатели по УР в России демонстрируют организации из нефтеперерабатывающего, горнодобывающего и энергетического комплекса (это связано с влиянием отраслей на условия региона присутствия и с размещением на зарубежных биржах акций). Лесная и химическая отрасли также характеризуются высокой интеграцией принципов УР в своей деятельности. Необходимо заметить, что для каждой страны в рамках эффективной реализации СУР следует обратить особое внимание на развитие и повышению конкурентоспособности машиностроительного комплекса, так как эта отрасль промышленности является крупным поставщиком и потребителем продукции и услуг других отраслей.

Таким образом, провозглашение Концепции устойчивого развития – важнейший шаг к развитию всех сфер современного общества без нанесения вреда окружающей среде. В современных условиях перед компаниями стоит задача адаптации к динамично развивающимся условиям. Без формирования механизма и стратегии устойчивого развития решение этой задачи практически невозможно.

Список использованных источников

1. Алферова Т. В. Эволюция концепции устойчивого развития в контексте исторических процессов : моногр. / Т. В. Алферова, Е. А. Третьякова, М. Ю. Осипова. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 185 с.
2. ГОСТ Р 54598.1-2015 Менеджмент устойчивого развития. Часть 1. Руководство [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200127235> (дата обращения: 11.12.2020).
3. Занько Г. В. Отчетность об устойчивом развитии: эволюция концепции и выгода для бизнеса / Г. В. Занько, Т. А. Анисовец // Вестник МАНЭБ. – 2018. – Т. 23, № 1. – С. 52–58.
4. Зингер О. А. Формирование стратегии устойчивого развития промышленных предприятий как механизма обеспечения экономической безопасности производственного сектора экономики : моногр. / О. А. Зингер, В. Н. Батова. – Пенза : ООО «Формат», 2015. – 158 с.
5. Механцева К. Ф., Халидов А. Ш. О возможности включения отчетности по устойчивому развитию в модели самооценки современных организаций / К. Ф. Механцева, А. Ш. Халидов // Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование. – 2015. – Т. 2. – С. 51-55. – URL: https://vk.com/doc219987285_579657270?hash=1afc8c25b5daaf0428&dl=cf6f83dd4fb373d968
6. Официальный медиапортал КППМГ [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.kppmg.ru/ru/home.html> (дата обращения: 11.12.2020).
7. Перцева Е. Ю. Реализация концепции устойчивого развития компании на основе проектно-портфельной методологии : дис. ... канд. экон. наук / Е. Ю. Перцева. – М., 2013. 228 с.
8. Руководство по отчетности в области устойчивого развития G4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rspp.ru/document/1/9/c/9c2e77522792061b9ca40337d6225623.pdf> (дата обращения: 11.12.2020).
9. Ядыкин В. К. Стратегия устойчивого развития предприятий электроэнергетического комплекса: принципы разработки и механизмы реализации : дис. ... канд. экон. наук / В. К. Ядыкин. – СПб., 2017. – 177 с.

УДК 338.45:621(470+571+4)

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ В РОССИИ И ЕВРОПЕ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

INDUSTRIALIZATION OF RAILWAY ENGINEERING IN RUSSIA AND EUROPE FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

*А. С. Чиркова, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с созданием стойкой инфраструктуры ее содействием всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям, а также пути их решения благодаря реализации требований и внедрению стандарта ISO/TS 22163:2017.

Abstract. The article discusses the problems associated with the creation of a resilient infrastructure, its promotion of inclusive and sustainable industrialization and innovation, as well as ways to solve them through the implementation of requirements and the implementation of the ISO / TS 22163: 2017 standard.

Ключевые слова: железнодорожное машиностроение, индустриализация, ISO/TS 22163:2017, система менеджмента бизнеса, сертификат IRIS.

Keywords: railway engineering, industrialization, ISO/TS 22163:2017, business management system, certificate IRIS.

От инвестиций в инфраструктуру, устойчивого развития промышленности и технического прогресса зависят многие факторы, но в большей степени зависят экономический рост, социальное развитие и меры по защите климата.

В связи со стремительным экономическим ростом и растущим неравенством центр тяжести сместился в сторону индустриализации, которая предоставляет людям возможности и опирается на инновации и стойкую инфраструктуру [3].

Исходя из этого, можно дать определение термину «индустриализация». Индустриализация – движущая сила экономического роста, которая обеспечивает создание новых рабочих мест. Помимо стойкой инфраструктуры, она должна опираться на исследовательскую деятельность, инновации и технологический прогресс.

В настоящее время железнодорожное машиностроение является инвестиционно привлекательной отраслью промышленности, которая способна обеспечить устойчивое инновационное развитие экономики России. Данный факт объясняется тем, что для удовлетворения потребностей экономики в части перевозок на железнодорожном транспорте необходимо качественно новое техническое оснащение и инфраструктура. Исходя из этого, для обеспечения качества продукции железнодорожной отрасли был разработан стандарт ISO/TS 22163:2017 (IRIS).

Данный стандарт предъявляет свои требования к системам менеджмента бизнеса (далее СМБ). Эти требования являются универсальными за счет возможности применения к любым организациям, вне зависимости от их типа, размера и номенклатуры продукции.

Сертификат IRIS (ISO/TS 22163:2017) является популярным на сегодняшний день для предприятий железнодорожного машиностроения, так как выгодами от его внедрения является:

- во-первых, производство конкурентоспособного подвижного состава;
- во-вторых, создание прочной основы для производства элементов подвижного состава с улучшенными эксплуатационными характеристиками [1, с. 22].

Актуальность внедрения рассматриваемого стандарта заключается также в том, что международные стандарты ISO способствуют устойчивому промышленному развитию в соответствии с международными согласованными спецификациями, в которых содержатся требования к качеству, безопасности и устойчивости.

Из официальной информационной панели IRIS можно узнать, что по состоянию на май 2020 года:

- в мире выдано 2004 сертификата IRIS;
- в качестве первого шага в процессе сертификации на Портале IRIS зарегистрировано 3125 компаний;
- 17 сертификационных органов заключили контракты на проведение сертификационных аудитов по ISO/TS 22163:2017 [4];
- 238 ведущих аудиторов и 293 активных аудиторов;
- выдача сертификата ISO/TS 22163:2017 на 29 языках;
- 1934 компании получили бронзовый уровень производительности;
- новая область сертификации «Инфраструктура»;
- сертификат IRIS распространен более чем в 53 странах [5].

Рассмотрим распределение континентов по количеству сертификатов ISO/TS 22163:2017 по состоянию на май 2020 года (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение континентов по количеству сертификатов ISO/TS 22163:2017 по состоянию на май 2020 года

Континент	Страны	Кол-во сертификатов IRIS,
Азия	15	1459
Европа	31	501
Северная Америка	3	36
Африка	2	4
Южная Америка	1	2
Австралия	1	2
Всего на конец 2019 г.	53	2004

Исходя из данных таблицы 1 можно заключить, что несмотря на то, что IRIS родом из Европы и там большее количество стран с хотя бы одним предприятием, сертифицированным по стандарту ISO/TS 22163:2017, большое количество сертифицированных СМБ находятся в Азии с огромным отрывом от Европы. Это связано с тем, что в Китае предоставляется огромная государственная поддержка. Также не менее весомым фактором в таком распределении сил сыграло образование крупнейшей китайской корпорации CRRC, созданной в результате слияния двух мощных в мире производителей железнодорожного транспорта – предприятий CSR и CNR [2].

Также стоит обратить внимание на распределение сертификатов ISO/TS 22163:2017 по странам (таблица 2).

Таблица 2 – Топ 10 стран с наибольшим количеством сертификатов IRIS

Страна	Кол-во сертификатов IRIS, шт.
Китай	1073
Германия	132
Россия	127
Италия	116
Франция	67
Польша	64
Индия	46
Испания	45
Турция	37
Швейцария	26

По результатам, представленным в таблице 2, можно сделать вывод о том, что по количеству сертифицированных СМБ лидирует Китай.

Мировой рынок продукции железнодорожного машиностроения включает в себя широкую гамму продукции, основными потребителями которой и являются страны, имеют крупнейшие вагонные и локомотивные парки, а также разветвленную железнодорожную сеть, а это в свою очередь страны Европы, Азии и Северной Америки [2].

Требования ISO/TS 22163:2017 направлены на развитие и постоянное совершенствование СМБ для обеспечения качества продукции и безопасности мировой железнодорожной промышленности во всей цепи поставок элементов подвижного состава. Также соответствие требованиям рассматриваемого стандарта позволит улучшить результаты деятельности предприятия и обеспечить прочную основу для инициатив, ориентированных на устойчивое развитие.

Исходя из вышесказанного, стоит рассмотреть цели внедрения стандарта железнодорожной промышленности в Европе и РФ (таблица 3).

Таблица 3 – Цели внедрения ISO/TS 22163:2017 в РФ и ЕС

Россия	Европа
Успешное участие в тендерах	Повышение эффективности бизнеса
Заключение долгосрочных контрактов с ОАО «РЖД» на поставку продукции	Усиление борьбы с производителями и поставщиками контрафактной продукции
Успешное участие в конкурсах	Снижение количества брака в цепи поставок
Усиление конкурентоспособности	Усиление конкурентоспособности
Повышение ценности для потребителя на всей цепочке поставок	Снижение финансовых рисков
Внедрение всеобщей системы оценки поставщиков железнодорожной промышленности	Внедрение всеобщей системы оценки поставщиков железнодорожной промышленности

Также необходимо отметить отрасли, в которых европейские предприятия больше всего сертифицируются на соответствие требованиям ISO/TS 22163:2017 – это производство оборудования для железных дорог; строительство локомотивов; производство комплектующих для локомотивов; грузовых и пассажирских вагонов; оснащение железных дорог; техническое обслуживание и ремонт грузовых вагонов и др.

В свою очередь, самыми популярными отраслями в РФ по количеству сертификатов являются: производство грузовых вагонов, производство цистерн, резервуаров, производство комплектующих для грузового подвижного состава, производство пассажирских вагонов и комплектующих к ним, техническое обслуживание.

Проанализировав вышеперечисленные отрасли, можно заключить, что и в Европе, и в России сертификацию по ISO/TS 22163:2017 проходят предприятия,

задействованные в аналогичных отраслях экономики (производство, ремонт и техническое обслуживание подвижного состава и комплектующих).

Послужить дальнейшему сотрудничеству со странами Европы предприятиям российского железнодорожного машиностроения поспособствуют следующие факторы:

- территориальная приближенность;
- эксплуатационная и техническая совместимость с существующей инфраструктурой;
- гарантированное наличие комплектующих;
- оснащенность центрами сервисного обслуживания;
- более низкая стоимость производимой продукции.

Исходя из этого, целесообразно выделить ряд Российских предприятий машиностроительной отрасли, которые имеют потенциал выхода на рынок Европы (таблица 4).

Таблица 4 – Предприятия РФ, задействованные в машиностроительном секторе экономики

Предприятие	Город	Основная продукция
НПК «Объединенная вагонная компания»	г. Москва	Грузовые вагоны и цистерны
АО «Рузхиммаш»	Республика Мордовия г. Рузаевка	Вагоны, резервуары, нефтехимическое и газовое оборудование
ПО «Вагонмаш»	Курская область г. Железнодорожск	Комплектующие для грузового подвижного состава
ЗАО «Тихвинский вагоностроительный завод» (ТВСЗ)	Ленинградская область г. Тихвин	Грузовые вагоны
ОАО «Тверской вагоностроительный завод» (ТВЗ)	Тверская область г. Тверь	Пассажирские вагоны и комплектующие к ним
АО «Усть-Катавский вагоностроительный завод имени С. М. Кирова» (УКВЗ)	Челябинская область г. Усть-Катав	Трамвайные вагоны
АО «Алтайвагон»	Алтайский край г. Новоалтайск	Железнодорожные грузовые вагоны

Таким образом, на сегодняшний день основной задачей, стоящей перед предприятиями отечественного железнодорожного машиностроения является выход на новый уровень качества железнодорожного подвижного состава, не уступающего уровню Европы. Решить эту задачу позволят инновационные, прорывные технологии, а также внедрение стандарта, который позволит построить новую базу для оценки качества в железнодорожной промышленности страны, вернуть утраченное доверие к качеству отечественной продукции.

Список использованных источников

1. Марфицын В. В. Особенности внедрения отраслевого железнодорожного стандарта / В. В. Марфицын // Актуальные вопросы менеджмента и систем качества : мат-лы регион. науч.-практ. конф. – Курган, 2016. – С. 22–28.
2. Мировые рынки железнодорожной техники [Электронный ресурс] // Железные дороги мира: интернет-изд. – 2016. – № 5. – URL: http://1430mm.ru/mirovye-rynki-zheleznodorozhnoy_tehniki (дата обращения 12.11.2020).
3. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]// Организация Объединенных Наций: официальный сайт. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения 12.11.2020).
4. IRIS Certification [Электронный ресурс] // IRIS Portal: официальный сайт. – URL: <https://www.iris-rail.org> (дата обращения 12.11.2020).
5. Kaufmann Bernard. IRIS Certification in numbers // The Quality Rail Journal. – 2019. – № 12. – P. 6–7.

УДК 005:001.8:378

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА УНИВЕРСИТЕТА НА ОСНОВЕ МЕТОДОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СОВЕРШЕНСТВА

DEVELOPMENT OF THE UNIVERSITY'S MANAGEMENT SYSTEM BASED ON THE METHODOLOGY OF ORGANIZATIONAL EXCELLENCE

Н. А. Чернышева, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация. В статье отражены особенности развития системы менеджмента университета на основе методологии организационного совершенства. Рассмотрена методология организационного совершенства. Представлены плюсы совершенствования системы по критериям Премии Правительства РФ в области качества.

Abstract. The article reflects the features of the development of the university's management system based on the methodology of organizational excellence. The methodology of organizational excellence is considered. The advantages of improving the system according to the criteria of the Russian Government Award in the field of quality are presented.

Ключевые слова: заинтересованные стороны, модели организационного совершенства, организационное совершенство, премия Правительства РФ в области качества, самооценка.

Keywords: stakeholders, models of organizational excellence, organizational excellence, quality award of the government of the Russian federation, self-assessment.

Высокая конкуренция высших учебных заведений предусматривает постоянное развитие систем менеджмента данных организаций. Именно повышение качества образовательных услуг является главной целью

университета. Одним из способов совершенствования является развитие системы менеджмента на основе методологии организационного совершенства.

Использование методологии организационного совершенства помогает определить организации области для улучшения, выявить приоритеты и разработать план для достижения устойчивого успеха, что очень важно в развитии любой системы, ведь чаще всего организациям сложно выявить оптимальные параметры реализации внутреннего потенциала и удовлетворение ожиданий заинтересованных сторон.

Можно выделить определенные предпосылки для внедрения моделей организационного совершенства:

- необходимость совершенствоваться для увеличения конкурентоспособности;
- понимание и вовлечение персонала в разрешении проблем в деятельности организации;
- стремление руководителей улучшить взаимопонимание с заинтересованными сторонами;
- желание руководства двигать организацию на пути к совершенству, понимание необходимости постоянного обучения и познания нового;
- учет того, что необходимо производить анализ в течении времени, подвергать систему постоянному улучшению.

На сегодняшний день нет четкого понятия организационного совершенства. Каждый автор по-своему понимает сущность данного понятия (таблица 1).

Таблица 1 – Подходы к определению совершенства применительно к деятельности организации [4]

Автор	Содержание понятия
Конти Т.	Совершенство – удел немногих, и его достижение стоит труда и больших усилий (особенно для руководителей); оно даже если достигнуто, то не навечно, его необходимо достигать каждый день
EFQM	Устойчивое деловое совершенство – превосходные результаты в работе с точки зрения потребителей, сотрудников и общества, достигнутые сотрудниками и партнерами с использованием ресурсов и процессов на основе политики и стратегии, сформированных лидерами организации
Харрингтон Дж.	Совершенство — это всестороннее качеств
Окланд Дж.	Деловое совершенство базируется на том, что результаты для потребителей, цели бизнеса, акцент на безопасность и экологию взаимосвязаны в любой организации. При этом приоритетными направлениями инвестиций должны быть персонал и время. Время для реализации новых концепций; время для тренинга; время для того, чтобы персонал понял преимущества этих концепций и стремился вперёд к новой или изменённой организационной культуре
Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж.	Совершенство организации – это совершенное исполнение совершенной стратегии
Фоли К. Дж.	Совершенство организации – это совершенное исполнение совершенной стратегии

Исходя из определений авторов, можно сделать вывод, что организационное совершенство – это состояние, к которому стремится организация путем выявления оптимальной стратегии для достижения превосходных результатов с точки зрения заинтересованных сторон.

Существует множество моделей организационного совершенства. Наиболее универсальной и актуальной является модель, построенная по критериям Премии Правительства РФ в области качества.

Премия Правительства РФ в области качества – это национальная самооценка, модель, признанная в качестве приоритетной в РФ (рисунок 1).

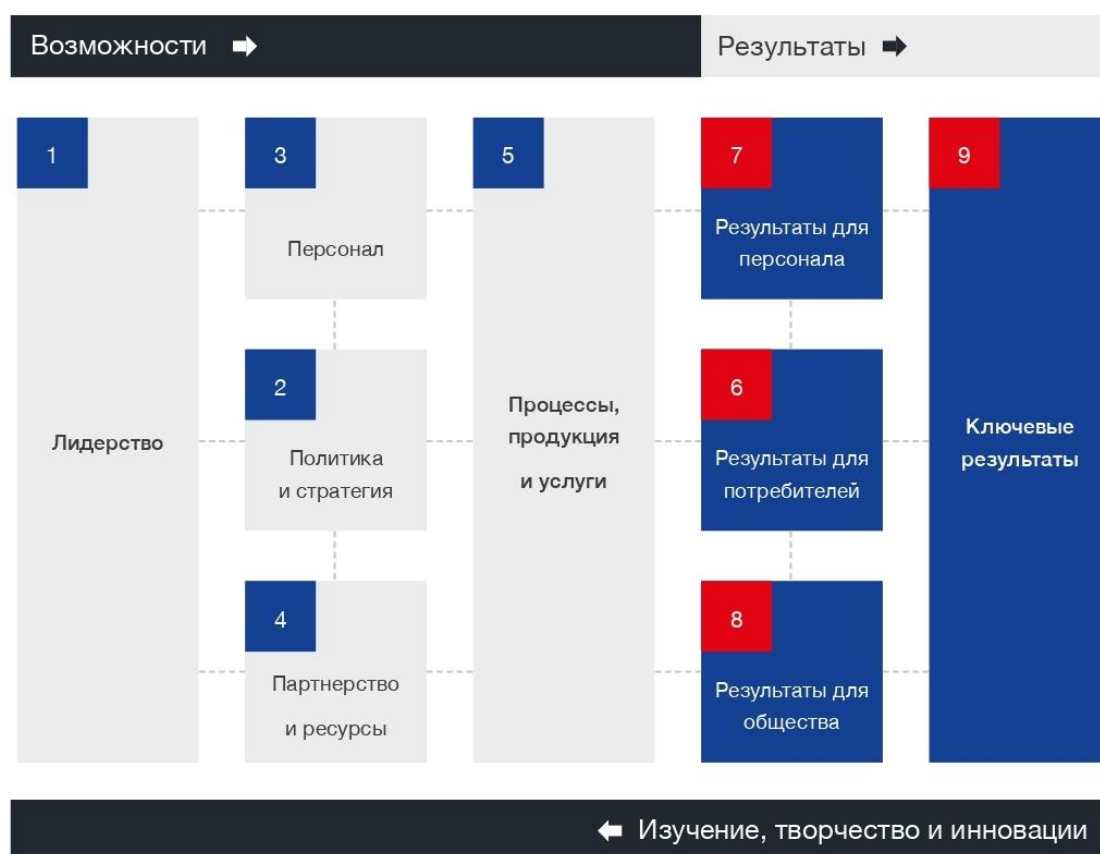

Рис. 1. Модель премии Правительства РФ в области качества [3]

Преимущества применения данной модели заключается в следующем.

1. Данная модель универсальна. Ее можно использовать не только для участия в конкурсе, но и как способ выявления областей для улучшения при проведении самооценки в организации.

2. Модель основана с учетом структуры EFQM, что позволяет учесть требования не только национальной модели в области качества, но и взаимно признанную структуру управления.

3. Использование самооценки позволяет вовлекать заинтересованные стороны.

4. Требования понятны и хорошо описаны, что позволяет произвести оценку быстро и качественно.

5. Модель учитывает требования, предъявляемые к организации в области качества.

6. Критерии модели направлены на устойчивое развитие, к которому стремится общество в настоящее время.

7. Модель хорошо применима со стандартом ГОСТ Р ИСО 9001–2015.

Модель позволяет оценить возможности и результаты деятельности организации. С помощью нее можно выявить внутренние и внешние факторы, влияющие на деятельность компании. Данный способ уникален тем, что он позволяет обеспечить уверенность потребителей в качестве услуг, что также требует ГОСТ Р ИСО 9001–2015 (таблица 2).

Таблица 2 – Взаимосвязь критериев премии Правительства РФ в области качества с ГОСТ Р ИСО 9001–2015

Критерии премии Правительства РФ в области качества	ГОСТ Р ИСО 9001–2015 [1]
Лидерство	Высшее руководство должно демонстрировать своё лидерство и приверженность в отношении системы менеджмента качества
Персонал	Организация должна осуществлять мониторинг и анализ информации об этих заинтересованных сторонах и их соответствующих требованиях
Политика и стратегия	Высшее руководство должно разработать, реализовывать и поддерживать в актуальном состоянии политику в области качества
Партнерство и ресурсы	Организация должна определить и обеспечить наличие ресурсов, необходимых для разработки, внедрения, поддержания и постоянного улучшения системы менеджмента качества
Процессы, продукция и услуги	Организация должна планировать, внедрять процессы, необходимые для выполнения требований к поставке продукции и предоставлению услуг и для выполнения действий
Результаты для потребителей	Организация должна проводить мониторинг данных, касающихся восприятия потребителями степени удовлетворения их потребностей и ожиданий. Организация должна определить методы получения, мониторинга и анализа этой информации
Результаты для персонала	Организация должна осуществлять мониторинг и анализ информации об этих заинтересованных сторонах и их соответствующих требованиях
Результаты для общества	
Ключевые результаты	Организация должна регистрировать и сохранять документированную информацию как свидетельство результатов анализов со стороны руководства

Из таблицы 2 видно, что заинтересованным сторонам отводится большое значение по ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Необходимо выявлять требования, производить их всесторонний анализ и предпринимать необходимые действия по удовлетворению требований потребителей и ожиданий заинтересованных сторон. Чаще всего сложно определить, какие именно требования и ожидания необходимо брать во внимание, потому что заинтересованных сторон много,

как и их ожиданий. У вуза главными стейкхолдерами будут выступать: государство, коммерческие предприятия, сами выпускники; абитуриенты и их родители; студенты как потребители образовательных услуг (рисунок 2).

Рис. 2. Группы заинтересованных сторон образовательного учреждения [2]

Существуют определенные разногласия в требованиях данных заинтересованных сторон. Главной задачей в реализации пунктов ГОСТ Р ИСО 9001–2015, а также критериев требований премии Правительства РФ будет выявление их требований и ожиданий. Так как есть определенные трудности в выявлении ожиданий потребителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие системы менеджмента университета на основе методологии организационного совершенства является актуальной темой в связи с высокой конкуренцией высших учебных заведений. Вузам необходимо стремиться к организационному совершенству путем выявления оптимальной стратегии для достижения превосходных результатов с точки зрения заинтересованных сторон.

Список использованных источников

1. ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Системы менеджмента качества. Требования. – Введ. 2015–09–28. – М. : Стандартинформ, 2015. – 41 с.
2. Мастеров А. Г. Удовлетворённость заинтересованных сторон как фактор повышения качества образовательной деятельности физкультурного вуза: Монография / А. Г. Мастеров,

А. П. Братчиков, А. С. Андреев [и др.]. – Волгоград: ФГБОУ ВПО «ВГАФК», 2012. – 224 с.

3. Премия Правительства РФ в области качества. Руководство для организаций-участников конкурса 2020 года. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – 2020. – 28 с.

4. Салимова Т. А. Организационное совершенство: модели достижения / Т. А. Салимова // Методы менеджмента качества. – 2009. – № 4. – С 34–39.

УДК 005.591.45:33

КОНЦЕПЦИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА

THE CONCEPT OF STAKEHOLDERS IN THE PROCESS OF INTEGRATING MANAGEMENT SYSTEMS

Т. П. Чукарова, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье уделено большое внимание роли идентификации заинтересованных сторон в процессе интеграции систем менеджмента. Удовлетворение потребностей стейкхолдеров является ключевой задачей успешных компаний, нацеленных на устойчивое развитие бизнеса.

Abstract. The article pays great attention to the role of stakeholder identification in the process of integration of management systems. Meeting the needs of stakeholders is a key challenge for successful companies focused on sustainable business development.

Ключевые слова: заинтересованные стороны, интегрированные системы менеджмента, стейкхолдер-менеджмент, международный стандарт.

Keywords: stakeholders, integrated management system, stakeholder-management, international standard.

Активные изменения во внешней среде организаций, которые вызваны нарастающей конкуренцией, информационной глобализацией, рыночными трансформациями, а также значительным усилением влияния всевозможных групп стейкхолдеров на деятельность компаний, в настоящее время оказывают значимое влияние на менеджмент компании в целом. Для того чтобы обеспечить устойчивость бизнеса и компании, организации вынуждены постоянно совершенствовать системы менеджмента.

Одной из ключевых тенденций улучшения менеджмента организации является распространение как отраслевой стандартизации систем менеджмента предприятия, так и стандартизация требований по первостепенным аспектам деятельности компаний: качество, экология, охрана здоровья и безопасность труда, энергоэффективность, риск-менеджмент, социальная ответственность. В современных условиях, особенно популярной моделью управления организацией является формирование интегрированной системы менеджмента

(далее – ИСМ) [8, с. 5].

Неудовлетворение потребностей определенных групп стейкхолдеров может привести к снижению производительности труда, финансовых показателей, забастовок, несогласованности в совете директоров, а иногда даже и к рейдерским атакам на компанию. Поэтому формирование ИСМ организации на основе концепции заинтересованных сторон важный аспект стратегического управления и устойчивого развития компании, так как интегрирование систем менеджмента позволяет повысить конечную эффективность предприятий для каждой из сторон.

Современная история концепции заинтересованных сторон началась с монографии Р. Э. Фримана «Стратегическое управление: роль заинтересованных сторон», изданной в 1984 г. В таблице, представленной на слайде, отражен понятийно-категориальный аппарат определения заинтересованных сторон.

Таблица 1 – Подходы к определению понятия заинтересованных сторон

Автор/источник	Понятие заинтересованных сторон
Р. Э. Фриман «Стратегическое управление: роль заинтересованных сторон», 1984 г.	«Любые индивидуумы, группы или организации, существенно влияющие на принимаемые фирмой решения и/или оказывающиеся под воздействием этих решений» [9, с. 231]
SA 8000/ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности»	«Лицо или группа, заинтересованные в каких-либо решениях или деятельности организации» [4, с.39]
AA1000 «Stakeholder engagement standard» (Стандарт по взаимодействию с заинтересованными сторонами), 2015	«Это те группы, которые влияют и/или могут быть затронуты деятельностью, продуктами организации или услуги и связанные с ними характеристики» [9, с. 230]
ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь»	«Лицо или организация, которые могут воздействовать на осуществление деятельности или принятие решения, быть подверженными их воздействию или воспринимать себя в качестве последних» [3, с. 21]
РМВОК-6 «Свод знаний по управлению проектами»	«Лица или организации (например, заказчики, спонсоры, исполняющая организация или общественность), которые активно участвуют в проекте или интересы которых могут быть затронуты как положительно, так и отрицательно в ходе исполнения или в результате завершения проекта» [9, с. 231]

Трактовки понятия заинтересованных сторон в большинстве случаев представлены в декларированном виде в различных международных стандартах. Все определения, рассмотренные в таблице 1, имеют общую черту – влияние на деятельность объекта, в котором заинтересована та или иная группа лиц или отдельный человек в частности.

Обобщив подходы к определению, представленные выше, сформулируем определение: заинтересованные стороны (стейкхолдеры) – это лицо или группа

лиц, заинтересованные в результатах деятельности и обладающие возможностью воздействовать на них.

Предметом концепции заинтересованных сторон является взаимодействие индивидов или группы лиц, которые преследуют собственные интересы, связанные с деятельностью организации.

Классическая концепция заинтересованных сторон декларирует ключевой аспект, заключающийся в равноправии интересов всех групп стейкхолдеров. Это означает, что интересы одной группы заинтересованных сторон никак не должны ущемлять взгляды другой для сохранения этического баланса в стейкхолдер-менеджменте компаний. Поэтому необходимо выстраивать стратегию компании с ответа на вопрос, кто является для организации заинтересованной стороной. Процесс идентификации стейкхолдеров начинается с их систематизации путем классифицирования заинтересованных сторон выбранным удобным методом [5, с. 52].

Для детальной идентификации заинтересованных сторон менеджмент компаний применяет специальные инструменты, позволяющие определить стейкхолдеров в различные группы и количественно оценить степень их влияния на деятельность организации в целом. В рамках исследования были рассмотрены наиболее часто используемые методики идентификации стейкхолдеров.

Основоположник концепции заинтересованных сторон Э. Фримен процесс анализа стейкхолдеров представил в шести этапах:

- определение всех заинтересованных сторон и разделение их по группам;
- анализ и выявление ключевых потребностей каждого стейкхолдера;
- определение интересов и степени влияния каждого стейкхолдера;
- составление плана работ по управлению стейкхолдеров;
- внедрение запланированных работ;
- анализ результатов управление и повторение процесса [9, с. 232].

Как можно заметить, модель Э. Фримена предполагает активное управление бизнес средой компании, отношениями внутри и вне ее, а также продвижение общих интересов. Однако данная модель носит преимущественно концептуальный характер для обозначения контрольных точек процесса идентификации заинтересованных сторон.

Также существует матрица стейкхолдеров А. Менделоу, которая представляет собой пространство, где заинтересованные стороны распределены в зависимости от степени их интересов и уровня власти (рисунок 1).

Данная методика позволяет классифицировать стейкхолдеров по группам для дальнейшей разработки стратегий по взаимодействию с ними. Матрицу удобно использовать для изображения разных групп клиентов, сотрудников или инвесторов. Например, высокий уровень власти у сотрудника будет коррелировать с его профессионализмом и опытом, а у группы клиентов – с его лояльностью и покупательской способностью.

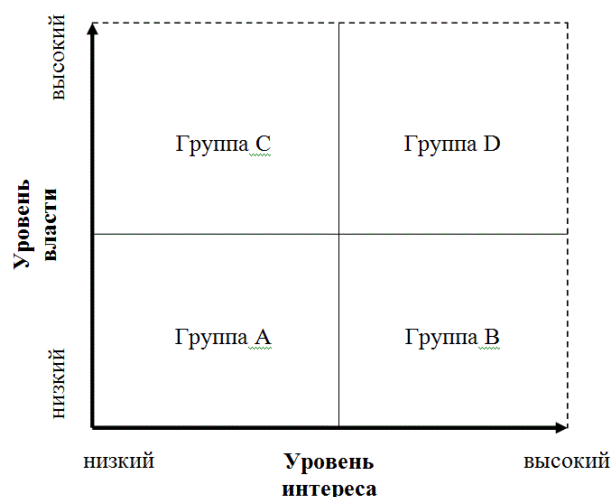

Рис. 1. Матрица стейкхолдеров А. Менделоу [1, с. 139]

Продолжением идеи классификации заинтересованных сторон посредством разделения их на группы в зависимости от выбранных коэффициентов, является модель Митчелла-Агле-Вуда (рисунок 2).

Рис. 2. Матрица заинтересованных сторон Митчелла-Агле-Вуда [1, с. 142]

Согласно модели, заинтересованные стороны в разной степени обладают тремя атрибутами власти, легитимности и актуальности. Данная методика активно используется на российских предприятиях. Она существенно упрощает ряд вопросов, которые необходимо решить руководителю при составлении плана работ по управлению стейкхолдерами.

Модель Г. Саважа имеет схожие аспекты с матрицей А. Менделоу, однако она предлагает стратегические методы работы с заинтересованными сторонами на основе матричного подхода, не ограничиваясь лишь их классификацией (рисунок 3).

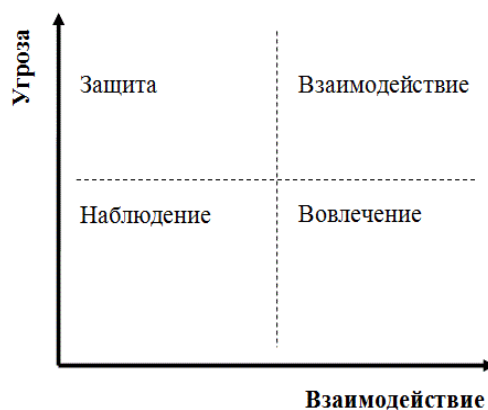

Рис. 3. Матрица заинтересованных сторон Г. Саважа [1, с. 144]

Матрица предполагает выбор одной из четырех типовых стратегий, представленных на рисунке по квадрантам. Высокая вероятность угрозы и взаимодействия предполагает выстраивание стратегии взаимодействия со стейкхолдерами, однако при смене уровня одного из факторов, направление стратегии аналогичным образом изменяется.

На основе анализа существующих методик идентификации стейкхолдеров, при помощи онлайн-сервиса по составлению диаграмм draw.io составлена собственная модель структуры и взаимодействия заинтересованных сторон, которая позволит правильно идентифицировать их и выбрать направление стратегии для результативного сотрудничества. В модели (рисунок 4) сделан акцент в большей степени на внутренние стейкхолдеры, так как современные организации все чаще используют проектный подход в деятельности. Поэтому, правильно проанализировав заинтересованные стороны проекта и выявив их потребности, предприятия смогут добиться более эффективных результатов.

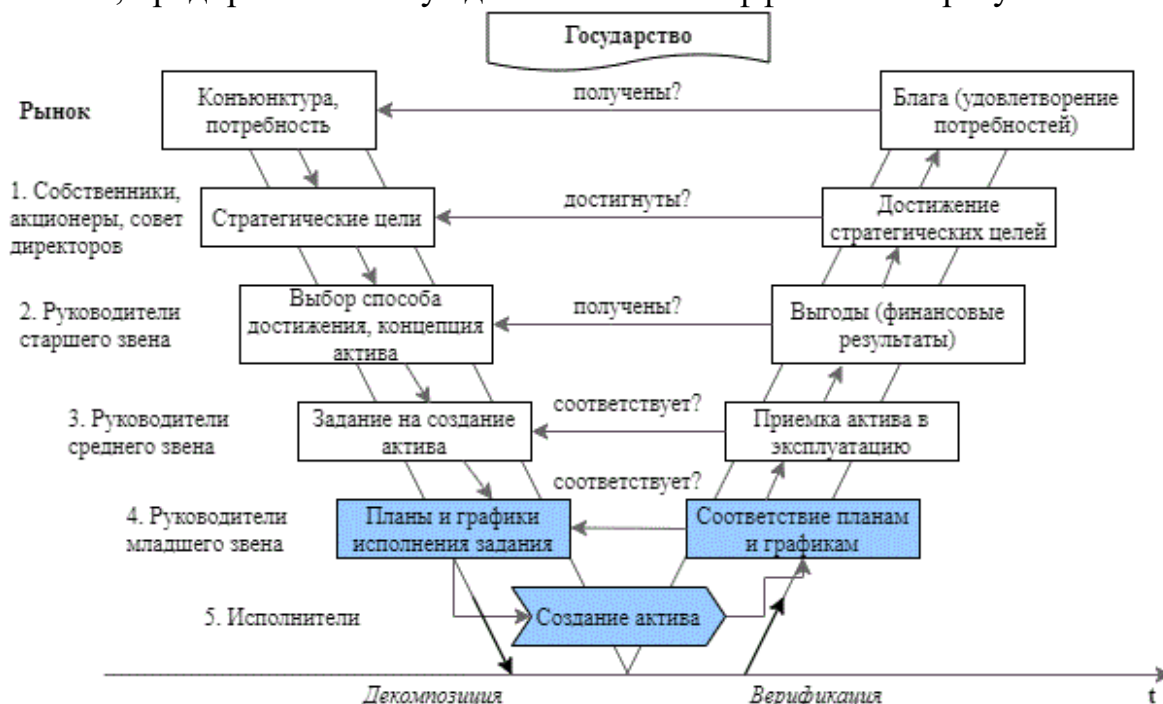

Рис. 4. V-модель структуры заинтересованных сторон деятельности организации

В качестве базовых аспектов для построения данной модели была

использована V-модель по разработке информационных систем. Ее основной принцип заключается в том, что детализация взаимодействий возрастает при движении слева направо одновременно с течением времени.

По левой ветви отображается декомпозиция стейкхолдеров, количество которых может варьироваться в зависимости от специфики деятельности организации.

Правая ветвь модели отражает верификацию удовлетворения потребностей стейкхолдеров. Данный процесс протекает во времени, которое отражено на горизонтальной оси.

Сверху отдельным блоком, обозначающим документационное обеспечение, выделено государство. Под данным блоком подразумеваются не только госорганы как стейкхолдеры, но и различные законодательные и нормативно-правовые акты различных министерств и ведомств. Его расположение в V-модели обосновано тем, что государство является в некоторой степени определяющей заинтересованной стороной и имеет ключевое влияние на организацию и ее деятельность. Отдельно выделен рынок как второй ключевой стейкхолдер после государства. Однако необходимо отметить, что их потребности несколько разнятся и анализировать их нужно отдельно.

Потребности заинтересованных сторон необходимо выявлять при формировании стратегической цели проекта или деятельности компании в целом, для того чтобы минимизировать возникновение конфликтов при декомпозиции целей. Данный аспект необходимо взять во внимание, так как на каждом этапе деятельности может возникнуть подмена целей.

Концепция заинтересованных сторон играет ключевую роль в процессе интеграции систем менеджмента организации, так как одной из главных целей ИСМ является удовлетворение требований стейкхолдеров компании.

Создание ИСМ подразумевает некую потребность для организаций в развитии ее деятельности путем успешного взаимодействия с заинтересованными сторонами. Исходя из данной гипотезы, составлена таблица 2, в которой отражены международные стандарты, отражающие потребности заинтересованных сторон относительно деятельности компаний.

Интеграция перечисленных стандартов в единую интегрированную систему менеджмента компании позволит в наибольшей степени удовлетворить потребности стейкхолдеров, следовательно, и увеличить успешность функционирования компании в целом и повысить устойчивость ее бизнеса.

Разработанная модель идентификации стейкхолдеров позволит определить направления менеджмента компании, которые необходимо развивать исходя из важности различных заинтересованных сторон для организации и важности различных групп потребностей для них. Иными словами, выявление стейкхолдеров и разработка стратегии взаимодействия с ними, позволяет определить конкретные международные стандарты, требования которых необходимо интегрировать для результативной и эффективной деятельности организации.

Таблица 2 – Взаимосвязь международных стандартов и потребностей заинтересованных сторон

Международный стандарт	Потребность стейкхолдеров
ISO 14000 (ISO 14000:2015 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению»)	Предоставляет заинтересованным сторонам гарантию в том, что влияние на окружающую среду будет минимальным
ISO 45001 (ISO 45001:2018 «Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования и руководство по применению»)	Потребность в поддержании и защите физического и умственного здоровья работников и других заинтересованных сторон, а также в безопасных условиях труда на рабочих местах, предотвращении производственных травм, а также в постоянном улучшать показателей в области охраны здоровья и безопасности труда
ISO 50001 (ISO 50001:2018 «Системы энергетического менеджмента. Требования и руководство по применению»)	Потребность в эффективном энергопотреблении, уменьшении выбросов в атмосферу парниковых газов и других воздействий на окружающую среду, а также уменьшение затрат на энергию
ISO 26000 (ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности»)	Потребность в рамках прав человека, трудовых прав, окружающей среды и социальной ответственности компании перед обществом
ISO 31000 (ISO 31000:2018 «Менеджмент риска. Принципы и руководство»)	Потребность организаций в минимизации рисков при взаимодействии со стейкхолдерами

Таким образом, необходимо отметить важность концепции заинтересованных сторон в процессе интеграции систем менеджмента организации. Детальное выявление стейкхолдеров, а также идентификация их требований позволяют более точно выстраивать стратегию компании в рамках улучшения системы менеджмента в целом. Удовлетворение потребностей заинтересованных сторон – ключевая задача успешных организаций, поэтому интеграция требований международных стандартов в единую систему менеджмента является важным аспектом, поскольку ИСМ позволит комплексно удовлетворить потребности широкого круга заинтересованных сторон.

Список использованных источников

1. Агафонов В. А. Стратегический менеджмент. Модели и процедуры: моногр. / В. А. Агафонов. – М. : Инфра-М, 2019. 350 с.
2. ГОСТ Р 58542-2019 Интегрированные системы менеджмента. Руководство по практическому применению. Введ. 2020-01-01. – М., 2020. 61 с.
3. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Введ. 2015-11-01. – М., 79 с.
4. ГОСТ Р ИСО 26000-2012 Руководство по социальной ответственности. Введ. 2013-03-15. – М., 2013. 131 с.
5. Красильникова Е. О. Механизмы регулирования и согласования интересов стейкхолдеров в компании / Е. О. Красильникова // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2019. – № 2. – С. 50–55.
6. Кузьмин А. Теория заинтересованных сторон – один из аспектов стратегического

управления / А. Кузьмин, Е. Высоковская // Методы менеджмента качества. – 2020. – № 3. – С. 39–40.

7. Макарова Н. В. Методика отбора моделей для стандартизации предприятий / Н. В. Макарова, М. А. Максимов // Стандарты и качество. – 2019. – № 5. – С. 100–104.

8. Салимова Т. А. Интегрированная система менеджмента организации: проектирование, внедрение и оценка соответствия : учеб. пособие / Т. А. Салимова, Л. И. Бирюкова, Н. А. Вукович. – Саранск, 2019. – 194 с.

9. Тюрина А. И. Механизм управления отношениями с заинтересованными сторонами компании / А. И. Тюрина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 5-3. – С. 229–233.

УДК 65.011.46

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ВСЕОБЩЕГО УХОДА ЗА ОБОРУДОВАНИЕМ

IMPROVEMENT OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM BASED ON THE IMPLEMENTATION OF TOTAL PRODUCTIVE MAINTENANCE

Т. Н. Розяева, *магистрант*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье указывается необходимость реализации комплекса системных мер для повышения производительности труда российских предприятий путем привлечения лучших международных практик для повышения операционной эффективности предприятий. Одним из направлений повышения эффективности является внедрение методов бережливого производства на предприятиях. Предложены практические рекомендации по применению системы всеобщего ухода за оборудованием на предприятии пищевой промышленности.

Abstract. The article points out the need to implement a set of systemic measures to increase the productivity of Russian enterprises by attracting the best international practices to improve the operational efficiency of enterprises. One of the ways to improve efficiency is the introduction of lean production methods in enterprises. Practical recommendations on the application of the system of universal care for equipment in the food industry are proposed.

Ключевые слова: система менеджмента качества, всеобщий уход за оборудованием, устойчивое развитие, качество.

Keywords: quality management system, total productive maintenance, sustainable development, quality.

В майском указе 2018 года Президентом Российской Федерации В. В. Путиным были утверждены основные направления деятельности Правительства РФ до 2024 года. Одним из национальных проектов стал проект «Производительность труда и поддержка занятости», целью которого является достижение роста производительности труда на 5 % к предыдущему году в базовых несырьевых отраслях экономики (обрабатывающая промышленность,

сельское хозяйство, строительство, транспорт). Достичь эту цель может позволить реализация комплекса системных мер для повышения производительности труда российских предприятий путем привлечения лучших международных практик для повышения операционной эффективности предприятий.

Одним из направлений повышения эффективности является внедрение методов бережливого производства на предприятиях.

Бережливое производство признано сравнительно давно и широко применяется в промышленности. В основе концепции строгая интеграция людей в производственный процесс, постоянное его совершенствование и акцентирование действий на деятельности по добавлению в продукт добавленной стоимости за счет уменьшения каких-либо потерь.

Однако в последнее время в производственном секторе появилась новая парадигма, связанная с явлением под названием «Индустрия 4.0», или четвертая промышленная революция. Это позволяет создать интеллектуальное производство, т. е. интеллектуальную сеть машин, продуктов, компонентов, свойств и систем информационно-коммуникационных технологий по всей цепочке создания стоимости.

В течение нескольких десятилетий производители использовали бережливые (Lean) принципы и инструменты для уменьшения сложности операций и повышения производительности. Бережливый подход обеспечивает основу для операционного превосходства путем стандартизации процессов, привития культуры непрерывного совершенствования и расширения возможностей работников. Однако, учитывая растущую сложность операций, многие компании обнаружили, что бережливого управления самого по себе недостаточно для решения стоящих перед ними операционных задач. В рамках Индустрии 4.0 появился ряд передовых цифровых технологий, которые предлагают новые подходы для решения стоящих перед производством сложных задач, в том числе основной – повышения производительности. Развертывая правильную комбинацию технологий, производители могут повысить скорость, эффективность и координацию и даже облегчить самостоятельное управление производственными процессами. Оба подхода имеют одну и ту же цель – обеспечить превосходство в работе [2].

Однако обсуждая национальный проект «Цифровая экономика», многие эксперты сходятся во мнении, что глобальная роботизация, цифровизация и Индустрия 4.0. полностью вытеснят философию бережливого производства. Попробуем разобраться, так ли далеко бережливому производству до забвения.

Стоит отметить, что технологии Индустрии 4.0 и бережливые принципы взаимодействуют друг с другом.

1. Ориентация на клиента. Lean всегда уделял первостепенное внимание подходу, ориентированному на клиента, и теперь цифровые технологии позволяют производителям получить более четкое представление о потребностях своих клиентов. Например, расширенный анализ данных и даже искусственный интеллект могут применяться к данным клиентов, чтобы лучше

определять их потребности. Простейший пример – анализ поведения пользователей приложения или понимание того, когда, где и сколько людей получают доступ к информации. Массовая настройка, при которой клиенты могут в значительной степени настраивать свои заказы, также обеспечивается за счет интеграции автоматизированных и полуавтоматических роботов в производственные линии, поскольку они могут справляться с более высокими степенями разнообразия.

2. Постоянное улучшение. Программа непрерывного улучшения на производственной линии может выборочно изменять переменную, тестировать ее в режиме реального времени и соответствующим образом просматривать результаты. Новые технологии, такие как мощные инструменты моделирования и цифровой двойник (Digital Twin), позволяют производителям сначала проверить свои предположения в виртуальном мире, прежде чем внедрять их или тестировать в физическом. Таким образом, бережливое непрерывное совершенствование усиливается новыми технологиями.

3. Интегрированная цепочка создания стоимости. Lean стремится исключить потери в цепочке создания стоимости – от заказа клиента до доставки, и такие средства поддержки отрасли, как горизонтальная и вертикальная системная интеграция, а также анализ данных, неопределимы для достижения этой цели. Интеграция и подключение вашего предприятия, ИТ-ресурсов, операционных систем, машин и устройств создает целостное представление о всей цепочке создания стоимости. Это позволяет менеджерам выявлять закономерности или слабые места в процессе [5].

Если говорить о том, какие инструменты бережливого производства перестанут быть востребованными, а какие, наоборот, окажутся в центре внимания, то очевидно, что возрастающая автоматизация сделает популярными ТРМ (всеобщий уход за оборудованием) и SMED (быструю переналадку), так как время простоев оборудования играет важную роль в условиях массовой роботизации.

Рассмотрим возможность совершенствования системы менеджмента качества на основе системы всеобщего ухода за оборудованием на предприятии пищевой промышленности.

На сегодняшний день ОАО «Завод маслодельный «Атяшевский» является одним из крупнейших маслодельных предприятий Республики Мордовия. Продукция Общества реализуется в Республике Мордовии, Республике Чувашия, Нижегородской и Ульяновской областях.

Главной целью ОАО «Завод маслодельный «Атяшевский» является повышение конкурентоспособности предприятия с целью достижения лидирующих позиций на рынке.

Качество для маслодельного завода «Атяшевский» всегда было превыше всего и неудивительно, что постоянно вводятся меры по его улучшению.

Анализ системы менеджмента качества предприятия показал, что коэффициент результативности процессов в 2018 году составил 0,865 что

соответствует оценке «удовлетворительно», в 2019 году снизился до уровня 0,862, что говорит о необходимости улучшения системы менеджмента качества.

Кроме этого, при исследовании эксплуатируемого оборудования были выявлены некоторые его дефекты. В частности, поломка механизмов.

Поточно-механизированная линия имеет достаточно большой срок эксплуатации (12,8 лет) и достаточно большой объем загрузки, следовательно, часто подвергается перегреву из-за большой изношенности внутрикорпусной электрической проводки. Оператор, обслуживающий оборудование, вынужден периодически отключать оборудование.

Количество отклоненных партий из-за поломок оборудования в масло цехе превышает показатели остальных цехов, также в этом цеху количество брака в килограммах превышает число брака в других цехах.

ОАО «Завод маслодельный «Атяшевский» необходима система, способная повысить эффективность использования оборудования, качество работ, производительность труда, достичь стабильности производства, выполнения планируемого объема выпуска и его возможного увеличения посредством снижения числа простоев, поломок оборудования, снизить количество потерь от дефектов, возникающих по причине неверной наладки оборудования. Всех этих результатов позволит достичь система всеобщего производительного обслуживания оборудования – ТРМ.

Методология ТРМ направлена на устранение всевозможных постоянных потерь при эксплуатации оборудования. Теоретически устранить можно любые потери, связанные с функционированием системы эксплуатации и поддержания работоспособности производственного оборудования.

На основании анализа текущего состояния предприятиям предложены практические рекомендации по формированию системы всеобщего ухода за оборудованием ОАО «Завод маслодельный «Атяшевский», который включает:

- создание рабочей группы по формированию системы всеобщего ухода за оборудованием на предприятии из представителей структурных подразделений предприятия;
- определение основных этапов разработки и внедрения системы всеобщего ухода за оборудованием на предприятии;
- распределение ответственности и полномочий за формирование системы всеобщего ухода за оборудованием на предприятии;
- разработку проектов необходимой документированной информации, направленной на обеспечение реализации системы всеобщего ухода за оборудованием на предприятии.

Полное внедрение ТРМ на ОАО «Завод маслодельный «Атяшевский» должно осуществляться в течение 15 месяцев.

Развертывание системы на предприятии мы предлагаем осуществить в три этапа:

- организационный (1,5 месяца);
- основной (12 месяцев);
- заключительный (1 месяц).

Руководитель ОАО «Завод маслодельный «Атяшевский» принимает на себя всю полноту ответственности за общую эффективность оборудования, обеспечивает ресурсами работу по совершенствованию СМК, стимулирует персонал организации, участвующей в системе ТРМ, делегирует заместителю генерального директора организационную свободу и полномочия по управлению деятельностью подразделений при реализации Политики и целей внедрения системы ТРМ.

Руководство ОАО «Завод маслодельный «Атяшевский» намерено неукоснительно следовать изложенной Политике и целям внедрения системы ТРМ и призывает к этому весь персонал организации.

Первым шагом к внедрению системы операторами оборудования должна быть проведена полная чистка оборудования, удаление мусора, пыли и грязи, а также смазка и затягивание болтов, обнаружение и устранение неполадок оборудования. Затем преобразование источников загрязнения и способов борьбы с распространением загрязнений, а также труднодоступных для чистки и смазки мест в целях сокращения продолжительности этих процессов.

Далее следует разработать временные нормы, направленные на сокращение продолжительности и поддержание регулярности работ по чистке, смазке и затягиванию болтов. На этом этапе обнаруживаются слабые места оборудования, которые должны отмечаться в журнале.

Следующим шагом следует проводить обучение проверке оборудования с помощью руководств по проведению проверок, обнаружение и устранение мелких неполадок оборудования в ходе общей проверки, а также разработку и внедрение проверочных листов для проведения операторами самостоятельных проверок оборудования.

На третьем этапе должна проводиться стандартизация всех видов проверок на рабочем месте, полная систематизация поддерживающего контроля: стандарты на чистку, смазку, проверку оборудования.

На заключительном этапе должна осуществиться модернизация оборудования, устранение неравномерности деятельности по совершенствованию производительного обслуживания оборудования.

Внедрив концепцию ТРМ в маслоцехе, необходимо проводить мониторинг процессов, продукции, потребителей, проводить внутренний аудит с целью выявления уровня эффективности системы. После успешного внедрения в одном цехе необходимо расширить область распространения концепции до всех подразделений организации, именно это и покажет эффект от внедренной программы.

Последовательное и тщательно продуманное внедрение системы ТРМ на предприятии ОАО «Завод маслодельный «Атяшевский» позволит значительно повысить эффективность работы оборудования, свести к минимуму число потерь и дефектов, улучшить морально-психологический климат во всем коллективе, что, безусловно, будет способствовать повышению конкурентоспособности продукции предприятия и позволит ему выйти на новые рынки сбыта.

Практика использования (даже отдельных составляющих) показывает, насколько бережливое производство эффективно и перспективно, поэтому сегодня данный подход нашел применение в самых разных сферах: медицина, торговля, логистика, банковские услуги, образование, нефтедобыча, строительство, информационные технологии.

Вне зависимости от сферы применения, бережливое производство, в частности система ТРМ, дает возможность добиться большей продуктивности работы при меньших потерях. Однако стоит отметить, что данная система должна быть адаптирована к условиям определенной компании.

Список использованных источников

1. ГОСТ 18322–78 «Система технического обслуживания и ремонта техники. Термины и определения» [Электронный ресурс]. – Введ. 1980-01-01. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-18322-1978>.
2. Матякубова П. М. Анализ основных принципов современного менеджмента качества / П. М. Матякубова, Х. И. Аvezова // Academy. – 2019. – № 4 (43).
3. О предприятии [Электронный ресурс] // ОАО «Завод маслодельный «Атяшевский» (офиц. сайт). – URL: <https://zavod-maslo.ru/>.
4. Организация ремонтов: качество через ТРМ, или о предельной эффективности оборудования [Электронный ресурс] / Информационно-образовательный портал по Управлению ТОиР. – URL: <http://www.prostoev.net>.
5. Попов Н. А. Оптимизация производственных процессов в условиях цифровизации [Электронный ресурс] // CPPM. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-proizvodstvennyh-protsessov-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 05.01.2021).

УДК 338.832

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ СПРОСА НА РЫНКЕ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ ГОРОДА САРАНСКА

RESEARCH OF DEMAND TRENDS IN THE SARANSK HOTEL SERVICES MARKET

П. Г. Веряскин, студент

Н. С. Комлева, научный руководитель, к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье раскрывается актуальность проведения исследований спроса для гостиничных предприятий в современных условиях. В работе достигаются такие цели, как изучение динамики туристического потока в РМ, анализ демографических характеристик групп потребителей гостиничных услуг в городе Саранске и выявление мнений клиентов о деятельности отелей в городе Саранске.

Abstract. This article reveals the relevance of demand research for hotel companies in modern conditions of existence. The paper aims to study the dynamics of tourist flow in the Republic of Mordovia, analyze the demographic characteristics

of groups of hotel services consumers in Saransk, and identify customer opinions about the activities of a particular hotel in Saransk.

Ключевые слова: исследование спроса, динамика туристических поездок, структура потребителей, гостиничный бизнес.

Keywords: research of demand, dynamics of tourists, structure of consumers, hotel business.

Сегодня, несмотря на сложившуюся ситуацию с пандемией COVID-2019, гостиничный бизнес продолжает развиваться и искать новые способы удовлетворения своего клиента. Так, строятся новые отели, модернизируются устаревшие средства размещения, увеличивается количество путешествующих, а вместе с этим растет и качество обслуживания. К тому же в условиях рыночной экономики, российские предприятия сферы гостеприимства все чаще говорят о проблеме поиска и привлечения клиентов [1].

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена следующими факторами:

- быстрая изменчивость спроса и законов рынка вынуждает бизнес исследовать свою среду и выстраивать прогнозные планы на будущее, чтобы быть востребованным в своей нише;

- в условиях рыночной неопределенности, каждая гостиничная компания рано или поздно приходит к необходимости сбора данных о тенденциях рынка и анализа дальнейших его перспектив;

- жесткая конкуренция и требовательность клиентуры все чаще вынуждают гостиничные компании организовывать маркетинговые исследования различных форматов, направленные на определение вектора дальнейшего развития организации.

Для начала нужно отметить, что рынок гостиничных услуг можно описать как общественно-экономический процесс, объединяющий спрос и предложение для обеспечения потребления гостиничным продуктом в определенное время и в определенном месте. Рынок гостиничных услуг характеризуется наличием субъектов, в качестве которых выступают гостиничные предприятия и потребители гостиничных услуг [2, с. 105]. Важно понимать, что исследование спроса является важным условием грамотной организации действующей или будущей маркетинговой политики отеля. Полученная в ходе исследования спроса информация позволяет руководству и персоналу гостиничного предприятия глубже понять рыночные процессы, предугадать желания клиентов и обосновать те или иные коммерческие решения [3].

Нужно сказать, что туризм в Республике Мордовия развит не так сильно, как, например, курортов Краснодарского края или же самой Москвы, Санкт-Петербурга и многих других регионов. Во многом это связано с отсутствием уникальных и масштабных природных объектов, малочисленностью интересной инфраструктуры и неимением запоминающихся исторических мест. Однако во многом небольшой толчок к «раскручиванию» республики и города Саранска был дан во время подготовки к Чемпионату мира по футболу в 2018

году и его непосредственному прохождению, который также повлиял и на развитие сферы гостеприимства нашего города. Если обратиться к рисунку 1, то можно сказать, что спрос на гостиничные услуги до объявления города Саранска городом-организатором Чемпионата мира по футболу был незначительным.

Динамика прибывших иностранных туристов в республику Мордовия и размещённых в КСР

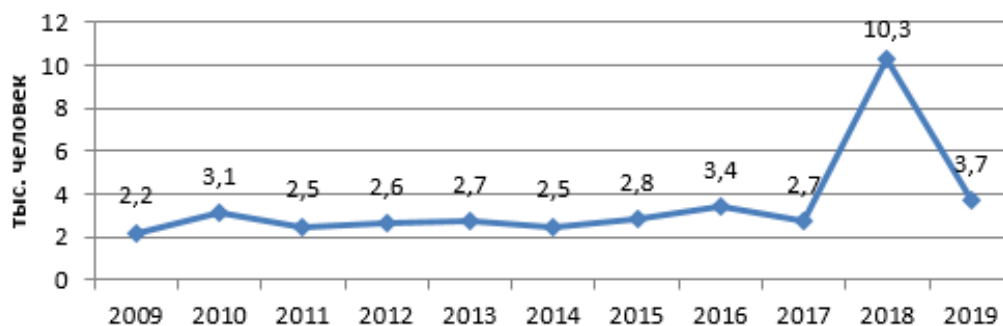

Рис. 1. Динамика прибывших иностранных туристов в Республику Мордовия и размещенных в коллективных средствах размещения

Динамика прибывших туристов еще раз доказывает, что Республика Мордовия не сильно привлекает иностранных граждан, в основном сюда приезжают по деловым встречам и иным личным целям. Однако в 2018 году Мордовия приняла рекордное количество иностранных туристов, когда было размещено более 10 тысяч иностранных гостей.

Также в соответствии с рисунком 2, описывающим долю иностранных лиц и граждан РФ в общей структуре туристов Республики Мордовия на конец 2019 года, можно заключить, что число российских граждан намного больше, чем иностранных. Поэтому многие отели города Саранска и Республики Мордовия в целом ориентированы на обслуживание именно наших граждан. Однако с появлением двух сильных международных гостиничных сетей на рынке города, задающих тренды развития, многие коллективные средства размещения начали также менять свою деятельность, подстраиваясь и под иностранных туристов.

Соотношение иностранных и русских гостей, посетивших КСР республики Мордовия

Рис. 2. Соотношение иностранных и русских гостей, посетивших КСР Республики Мордовия в 2019 году

Далее перейдем к изучению демографических характеристик рынка и основных потребностей клиентских групп в городе Саранске. В соответствии с таблицей, представленной ниже, в городе Саранске преобладают 2 типа потребителей гостиничных услуг: частные клиенты и командировочные клиенты, представители разных организаций.

Таблица – Типы основных групп потребителей гостиничных услуг в городе Саранске и их характеристики

Описание по признакам	Сегмент	
	Частные клиенты, оплачивающие гостиничные услуги за свой счет	Командировочные клиенты, оплачивающие услуги за счет направляющих их организаций
1. Мотивация поездок	Деловые поездки предпринимателей, поездки с частными целями, групповой и индивидуальный туризм, лечение, отдых, спорт, учеба, религия	Командировки специалистов высшего, среднего и нижнего уровня различных административных, коммерческих, общественных структур, социальный и поощрительный туризм, участники различных съездов, конференций, совещаний, форумов
2. Платежеспособность	Высокий уровень доходов, претендующие на обслуживание в гостиницах высокой категории; лица со средними доходами, участвующие в деловых поездках или групповом туризме, использующие гостиницы средней категории; лица с доходами ниже среднего уровня	Большой диапазон лимитов, начиная от высоких норм оплаты гостиничных услуг для руководящих работников и договорных цен, согласованных с организаторами поездки, и заканчивая минимальными нормами для командировок производственного персонала

В соответствии с рисунком 3 в структуре потребителей гостиничных услуг многих отелей, в том числе и ООО «Гостиница «Саранск», преобладают 5 сегментных групп.

Рис. 3. Доля сегментных групп в общей структуре потребителей ООО «Гостиница «Саранск»

Перейдем к характеристике основных предпочтений клиентов, посещающих отели города Саранска. Первый тип клиентов, который составляет в сегментной структуре 37,6 % – это бизнес путешественники (деловые люди). К этому типу относятся гости, приехавшие в город Саранск по рабочим моментам, а именно для проведения бизнес-встреч, проектов, конференций, форумов, тренингов, семинаров, воркшопов и других деловых мероприятий. Для этих клиентов очень важно всегда иметь возможность работать прямо в отеле или же в номере. Также бизнес-гости предпочитают наличие в отеле конференц-зала, стабильный Интернет, наличие бизнес-центра. Для отдыха и релаксации они предпочитают воспользоваться услугами оздоровительного комплекса, ресторана, лобби бара, бильярда или бассейна.

Приезжают в город Саранск и с целью познавательного туризма, но таких гостей немного. В основном это группы друзей. Их целью является отдых и посещение развлекательных мероприятий. Для них главными услугами в отеле являются размещение и питание. Они отдают предпочтения в основном не дорогостоящим видам проживания (проживание в номерах категории «Стандарт»). Характеризуется достаточно активным отдыхом, посещением развлекательных мест, таких как, кафе, рестораны, музеи, концертные залы.

Сегмент, направленный на экономически активных людей среднего возраста от 30 до 45 лет преимущественно характеризуется семейным туризмом и индивидуальными путешественниками. Отличительной чертой данного сегмента является наличие четко выраженного периода каникул и отпусков (поездки в основном связаны с проведением в нашем городе различных мероприятий российского и мирового масштаба (ЧМ по футболу 2018, матчи между сборными субъектов РФ, Чемпионаты Мира и России по фигурному катанию и т. д.)) Также данный сегмент может характеризоваться проведение бизнес-проектов. В предпочтения группы входят наличие развитой инфраструктуры около отеля (торговые центры, кафе, рестораны), направленность на отдых с детьми, наличие хорошей системы безопасности, высокое качество питания; наличие экскурсионных туров по городу и в интересные места Республики Мордовия, дополнительные услуги отеля.

Наряду с вышеописанными типами клиентов отелей города Саранск следует особо выделить таких потребителей, как местные жители. В городе Саранск прослеживается тенденция проведения различных мероприятий (свадеб, день рождений, выпускных вечеров, бизнес-завтраков) на территории отелей, располагающих всей необходимой инфраструктурой. Этой группе гостей интересны такие услуги, как фитнес-центр, спа-услуги, бильярд, аренда банкетного зала, аренда номеров под фото- и видеосъемки.

Необходимо отметить, что отельный бизнес оказался одним из самых пострадавших от эпидемии коронавируса. В первую волну активного распространения болезни спрос на гостиничный услуги практически упал до нуля, так как фактически была приостановлена деятельность всех заведений гостеприимства в городе Саранске. Данный факт отрицательно сказался на

доходах всех гостиничных организаций, многие оказались на грани банкротства.

Однако нужно заметить тот факт, что после ослабления ограничений спрос на гостиничный продукт в нашем городе стал восстанавливаться. На сегодняшний день, если следить за деятельностью ведущих гостиничных компаний и активных жителей города Саранска, можно заключить, что посещаемость ресторанов при отелях и заполняемость номерного фонда не становятся меньше. Можно предположить, что жители за период самоизоляции настолько соскучились по привычному отдыху, что теперь «штурмуют» любимые места времяпрепровождения.

В рамках исследования спроса на гостиничные услуги в городе Саранске, был проведен онлайн-опрос, целью которого являлось выявление уровня узнаваемости ООО "Гостиница "Саранск", осведомленности о его деятельности и удовлетворенностью его услугами. Всего было опрошено 40 человек.

На рисунке 4 представлены результаты анкетирования респондентов.

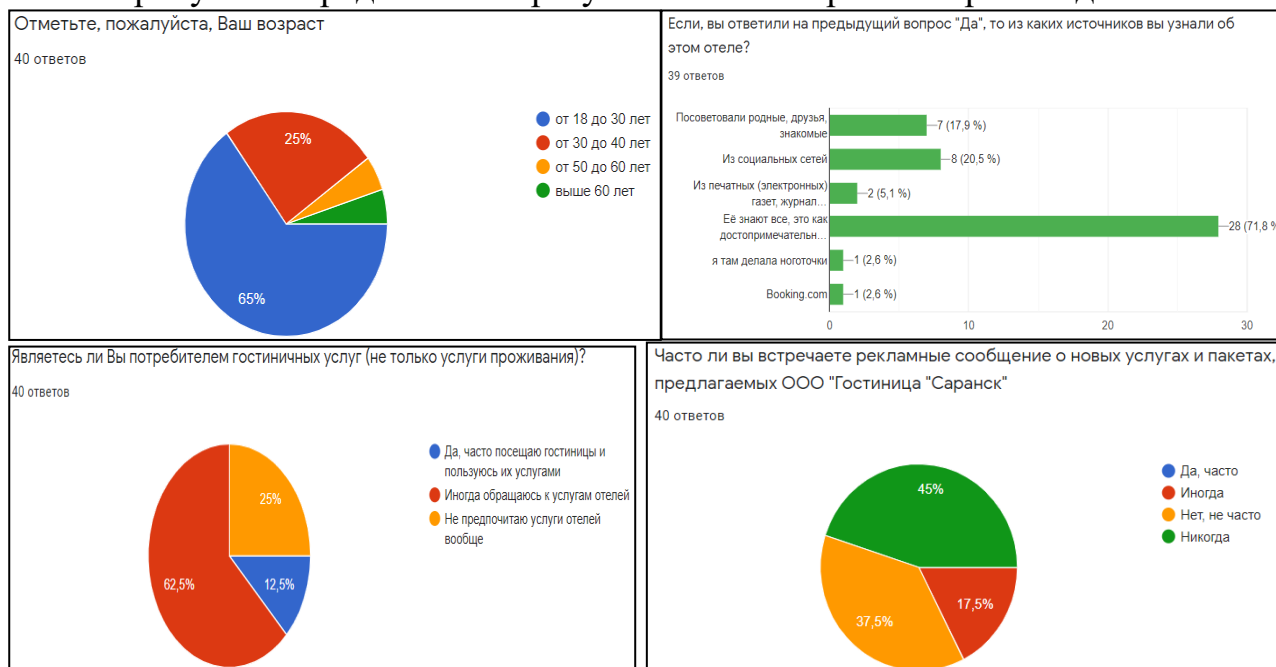

Рис. 4. Результаты анкетирования потребителей гостиничных услуг города Саранск

По итогам данного опроса были получены следующие результаты:

- 62 % высказались, что все-таки иногда обращаются к услугам отелей;
- все респонденты знают о существовании ООО «Гостиница «Саранск» в городе Саранске;
- большинство опрошенных убеждены, что ООО «Гостиница «Саранск» является символом города;
- те из респондентов, кто когда-либо пользовался продуктами ООО «Гостиница «Саранск», оценили качество услуг преимущественно отлично и хорошо;
- по мнению большинства опрошенных ООО «Гостиница «Саранск» привлекает клиентов своим удобным расположением и демократичной ценой.

– большинство клиентов отметили, что никогда не встречали рекламных сообщений о новых услугах, работе и вообще общей информации об ООО «Гостиница «Саранск» (45 %), 37,5 % респондентов ответили, что не часто встречали информационные посты.

По результатам исследования можно сделать вывод, что ООО «Гостиница «Саранск» имеет такое преимущество среди конкурентов, как имидж одного из символов города Саранска, поэтому является достаточно узнаваемой и востребованной гостиницей как у жителей, так и у приезжающих граждан. Также следует отметить, что по результатам опроса было установлено: данный отель обеспечивает высокое качество своего продукта и тем самым нарабатывает базу постоянных клиентов, а в конкурентной борьбе делает акцент на свое удобное месторасположение и демократичную цену, что непосредственно привлекает гостей. Однако большим минусом всей деятельности гостиничной компании является неинтенсивное информирование потребителей о своей деятельности, новых услугах и возможных акциях, что способствовало бы увеличению посещаемости отеля.

Проанализировав тенденции спроса на рынке гостиничных услуг города Саранска, можно сделать следующие выводы:

– отелям необходимо учитывать, что город Саранск не часто, но посещают иностранные гости, и поэтому важно выстраивать свою деятельность таким образом, чтобы их пребывание в гостинице было максимально комфортным, то есть персонал средства размещения должен владеть английским языком, а все указатели, таблички, буклеты, анкеты, информационные рассылки и т. д. должны дублироваться также на английском языке;

– хотя поток туристов в Республику Мордовия не столь велик, как хотелось бы, но менеджерам следует следить за тенденциями на рынке нашего города и ориентировать свою деятельность в том числе и на местных жителей, которые все чаще интересуются гостиничными услугами и активней начинают ими пользоваться. В этом аспекте руководству и специалистам гостиничного бизнеса необходимо задуматься, например, о разработке такой достаточно уникальной услуги, как организация торжественных мероприятий или же разнообразить ассортимент дополнительных услуг такими продуктами, как фитнес, спа-зона, услуги массажа, если таковых услуг еще не существует в отеле.

Список использованных источников

1. Веряскин П. Г. Особенности функционирования коммуникационной политики гостиничного предприятия в современных рыночных условиях / П. Г. Веряскин // Актуальные проблемы социально-экономического развития современного общества : сб. статей I межрегиональной заочной научно-практической конференции. – Киров, 2020. – С. 475–480.

2. Джанджугазова Е. А. Маркетинг в индустрии гостеприимства. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 224 с.

3. Маркетинговые исследования / А. Г. Зайцев [и др.] ; под ред. А. Г. Зайцева, Е. В. Такмакова. – М. : ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 88 с.

4. Neretina E. A., Soldatova E. V., Komleva N. S., Kolchina N. O., Shcherbakova E. G. Program-targeted regulation of the regional consumer market [Электронный ресурс] / European Research Studies Journal. – 2016. – Т. 19, № 3А. – С. 203–227. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27577257>.

УДК 339.138

МАРКЕТИНГ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ RELATIONSHIP MARKETING OF A HOTEL ENTERPRISE

Е. А. Дивеева, студентка

Е. Г. Щербакова, научный руководитель, к. э. н., доцент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Маркетинг взаимоотношений является важной частью работы современной организации. Его использование в индустрии гостеприимства помогает повысить лояльность заинтересованных сторон, увеличить удовлетворенность потребителей и тем самым повысить прибыль гостиницы.

Abstract. Relationship marketing is an important part of the modern organization. Its use in the hospitality industry helps to increase stakeholder loyalty, increase customer satisfaction and thereby increase hotel profits.

Ключевые слова: маркетинг взаимоотношений, гостиничная индустрия, лояльность, партнерство.

Keywords: relationship marketing, hotel enterprise, loyalty, partnership.

Формирование гостиничной индустрии и потребительской культуры в целом не оставляет возможности сохранения деятельности организациям, неготовым к изменениям. Необходимым становится анализировать перемены в сфере работы компании. Важно уделять особое внимание построению долгосрочных отношений с клиентами, собственным персоналом, поставщиками и партнерами. Внедрение маркетинга взаимоотношений в деятельность отеля позволяет решить поставленную проблему.

Объектом исследования является маркетинг взаимоотношений, предметом – гостиничная индустрия. Целью исследования стало изучение положения маркетинга взаимоотношений в индустрии гостеприимства.

Для достижения цели исследования в первую очередь следует рассмотреть, что подразумевается под понятием «маркетинг взаимоотношений». Термин «маркетинг взаимоотношений» был впервые упомянут в работе Л. Берри в 1983 г. для описания вида маркетинга, включающего в себя завоевание лояльности клиентов, поддержание и укрепление отношений с ними [1]. Тенденции развития теории маркетинга взаимоотношений появляются в книге «Поведение потребителей» Д. Энджела, Р. Блэкуэлла, П. Миниарда, где он

тракуется как подход к успешному пониманию потребителей [3]. Основоположник теории маркетинга Ф. Котлер в одной из своих книг «Маркетинг. Менеджмент» уделяет особое внимание развитию маркетинга взаимоотношений. Автор дает ему следующее определение: «Маркетинг взаимоотношений – это практика построения долгосрочных взаимовыгодных взаимодействий с ключевыми рыночными партнерами компании (покупателями, поставщиками, дистрибьюторами и др.) в целях установления длительных привилегированных отношений» [4].

Анализируя различные определения специалистов о маркетинге взаимоотношений, можно выделить общее: маркетинг взаимоотношений – это процесс создания, поддержания и расширения прочных, полноценных взаимоотношений с потребителями и другими партнерами компании. Его цель – установление длительных лояльных отношений. Маркетинг взаимоотношений направлен на установление тесных связей с ключевыми контактными аудиториями в различных сферах.

В рамках маркетинга отношений главным показателем успешной работы организации являются не материальные ресурсы, а отношения, построенные на условиях партнерства.

Содержание и сущность партнерского маркетинга можно выявить при сопоставлении деятельности организаций, нацеленных на выгоду, и предприятий, ориентированных на формирование долгосрочных взаимоотношений с контактными аудиториями. Работа вторых приносит больше возможностей для роста бизнеса и повышение его прибыли, так как построение взаимоотношений приводит к повышению лояльности и удовлетворенности заинтересованных сторон. Таким образом, можно отметить, что внедрение маркетинга отношений позволяет персонализировать предоставляемую услугу, тем самым улучшить качество работы организации, а также добиться повторных покупок.

Привлекая новых клиентов бизнес затрачивает намного больше ресурсов, нежели делая вложения для достижения повторных покупок уже потребителей. Это говорит о ценности поддержки долгосрочных, партнерских отношений с постоянными клиентами организации, что является главной целью маркетинга взаимоотношений.

Внедрение концепции маркетинга взаимоотношений создает новый вид операций для организаций, работающих в индустрии гостеприимства. Формируется общая методика рыночной деятельности, которая гарантирует быстрое изменение ассортиментной, стоимостной, коммуникационной, а также сбытовой политики в зависимости от перемен рынка и потребностей клиентов.

В настоящее время концепция партнерского маркетинга в индустрии гостеприимства часто используется не полностью. Основная работа гостиниц направлена на поддержание лояльности исключительно только клиентов, оставляя другие аудитории без должного внимания, несмотря на то, что поддержание продолжительных и взаимовыгодных отношений с собственным персоналом, партнерами, поставщиками является немаловажным аспектом [2].

В качестве основных особенностей маркетинга партнерских отношений в индустрии гостеприимства можно выделить следующие:

- маркетинг взаимоотношений в индустрии гостеприимства имеет целью построение и поддержание долгосрочных отношений с заинтересованными сторонами, не включая в деятельность отеля организации краткосрочные контакты;

- он концентрируется на удержании постоянных клиентов, добиваясь повторных покупок, а не на привлечении новых потребителей. Это является более эффективной деятельностью, так как особенности посетителей гостиницы уже будут известны персоналу отеля, что помогает сделать услугу более персонализированной и добиться высокой удовлетворенности;

- в индустрии гостеприимства партнерский маркетинг направлен на комплексность услуг. При бронировании комплекса услуг лояльность клиента к отелю играет большую роль, позволяя более полно затронуть все потребности посетителя, взаимовыгодно для обеих сторон;

- одной из основных составляющих маркетинга взаимоотношений является корпоративная культура, включая деятельность каждого работника в отдельности. Высококвалифицированный, отзывчивый, эрудированный в сфере отельного бизнеса персонал представляется клиенту лицом отеля. Лояльность и удовлетворенность работников гостиницы неотъемлемая часть успешного бизнеса;

- деятельность отеля в области маркетинга взаимоотношений зависима от колебаний различных факторов. Так, востребованность отельного бизнеса и индустрии гостеприимства в целом полностью зависит от политических, социальных и экономических изменений.

Основываясь на перечисленных особенностях маркетинга отношений в индустрии гостеприимства можно сделать вывод, что в данной сфере его главной задачей является построение и поддержание партнерских взаимоотношений с заинтересованными лицами, тем самым повышая их лояльность к отелю.

В Республике Мордовия примером использования маркетинга взаимоотношений является отель «Mercure Саранск Центр» ООО «Таллея». Кроме деятельности, направленной на поддержание лояльности потребителей, отель также занимается работой на улучшение отношений с личным персоналом, поставщиками, партнерами.

Создание корпоративной культуры в отеле является важной частью организации работы предприятия любой направленности, в том числе гостиничной сферы. В «Mercure Саранск Центр» ООО «Таллея» проводятся различные мероприятия для создания благоприятной атмосферы среди сотрудников, такие как конкурс рисунков среди детей сотрудников, выездные мероприятия, празднование праздников совместно коллективом и другое. Кроме этого, сотрудники получают премии. Премирование работников осуществляется раз в год и имеет своей целью поощрение за качественное и

своевременное выполнение трудовых обязанностей, инициативности и предприимчивости в труде.

Стоит также отметить, что обучение сотрудников в отеле проходит все время работы. Всегда есть возможность дополнительно посетить академию Ассог во Франции, а также дистанционные уроки по различным направлениям гостеприимства. Согласно отчету за 2018 год, 48 работников были обучены на базе Mercure Саранск Центр ООО «Таллея», 10 человек получили повышение квалификации в других отелях сети Ассог.

Mercure Саранск Центр также сотрудничает со многими крупными туроператорами, в числе которых компании Алеан, Coral Travel, Intourist, TEZ Tour, Natalie Tours; конгрессными ассоциациями; а также туристическими компаниями г. Саранска: ООО «Юнион-Трэвел»; ООО «Рус Тур»; ООО «1001 тур», ООО «Корал Трэвел» и т. д. Активное взаимодействие с ведущими участниками туристского рынка делает Mercure Саранск Центр одним из крупнейших предприятий в области делового и познавательного туризма России и Мордовии. Работа с поставщиками и посредниками проводится регулярно.

Создание и поддержание долгосрочных отношений с партнерами позволяет отелю постоянно быть организатором или оказывать непосредственную помощь в организации бизнес-мероприятий, что напрямую связано с привлечением в отель целевой аудитории «Mercure Саранск Центр» ООО «Таллея», а именно бизнес-клиентов.

Можно сделать вывод, что Mercure Саранск Центр ООО «Таллея» активно внедряет маркетинг взаимоотношений в свою работу, что положительно влияет на деятельность гостиницы, выстраивая прочные, лояльные отношения с контактными аудиториями. Во время пандемии, когда индустрия гостеприимства претерпевает не лучшие времена, это помогает отелю работать далее без глобальных потерь в этом направлении.

Использование в гостиничной индустрии партнерского маркетинга в полной мере поможет не только увеличить количество клиентов, но и укрепить позиции на рынке гостеприимства, что существенно увеличит конкурентоспособность отеля, особенно важно это в современном быстроменяющемся мире.

В ближайшее время значение маркетинга взаимоотношений для организаций будет только расти, в особенности для гостиничной индустрии. Большое количество компаний уже сейчас приходят к выводу, что вложения в развитие качественных и долгосрочных отношений с контактными аудиториями окупается намного быстрее, чем средства, потраченные на привлечение новых заинтересованных сторон. Именно поэтому организации индустрии гостеприимства все в отношениях с постоянными клиентами переходят к стратегическому партнерству, умело пользуясь для этого маркетингом взаимоотношений.

Список использованных источников

1. Relationship marketing, Emerging Perspectives on Services Marketing / Berry L. L., Shostack G. L., Uppah G. D. – Chicago : American Marketing Association, 1983. – 111 p.
2. Лашина М. В. Современные тенденции и предпосылки создания финно-угорского туристического кластера в ханты-мансийском автономном округе / М. В. Лашина, Е. А. Леоненко, Е. Г. Щербакова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 5 – 2 (58). – С. 277–286. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23804779>.
3. Поведение потребителей / Р. Блэкуэлл, П. Миниард, Дж. Энджел ; пер. с англ. Е. Колотвина, Л. Круглов-Морозов : 10-е изд. – СПб : Питер, 2007. – 943 с.
4. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К. Л. Келлер ; пер. с англ.: В. Кузин : 14-е изд., СПб: Питер, 2015. – 800 с.

УДК 005.7:629.33

ЦИФРОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО В АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

DIGITAL PRODUCTION IN THE AUTOMOTIVE INDUSTRY

А. А. Никифорова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Вопросы цифровизации производства сегодня занимают особую роль в развитии как экономики в целом, так и отдельных предприятий. Это связано с упрощением процессов производства. Одним из направлений цифровизации является применение аддитивных технологий. Наибольшее использование 3D-печать получила в промышленности, в частности в автомобилестроении. Применение аддитивных технологий позволяет сократить расход ресурсов, ускорить производственный процесс, улучшить качество изделий.

Abstract. The issues of digitalization of production today play a special role in the development of both the economy as a whole and individual enterprises. This is due to the simplification of production processes. One of the areas of digitalization is the use of additive technologies. The greatest use of 3D printing has received in industry, in particular, in the automotive industry. The use of additive technologies can reduce resource consumption, speed up the production process, and improve the quality of products.

Ключевые слова: цифровое производство, 3D-печать, фаббер технологии, бизнес-процесс.

Keywords: digital manufacturing, 3D-printing, fabber technologies, business process.

В современном обществе развитие экономики в целом и отдельных предприятий связано с активным и прочным применением информационных технологий в процессах производства и управления.

Информационные технологии (ИТ) активно внедряются в производство, поскольку благодаря им упрощаются и удешевляются производственные

процессы. ИТ позволяют исследовать деятельность предприятия на более детальном уровне, связать составляющие участки деятельности организации между собой. Также информационные технологии способствуют повышению конкурентоспособности предприятия.

Сегодня актуальны вопросы цифровизации и развития цифрового производства. Под цифровизацией многими авторами понимается процесс использования ИТ в этапах обработки и передачи данных, управления процессами компании.

Цифровизация предполагает, что «организации используют цифровые технологии для обновления и диверсификации бизнес-процессов» [4, с. 7]. Процесс цифрового развития производства подразумевает внедрение и эксплуатацию актуальных инновационных технологий, программных средств и платформ, влияющих положительным образом на конкурентоспособность предприятия, улучшения его бизнес-процессов.

Термин «цифровое производство» стал употребляться на предприятиях относительно недавно. Впервые данное словосочетание было использовано в начале 1990 года в автомобилестроительной промышленности Германии. На тот момент под цифровым производством («e-Manufacturing», «Digital Manufacturing») понимали непрерывное использование цифровых средств в процессе разработки и промышленной эксплуатации производственных систем. Целью применения цифрового производства на предприятиях автомобилестроения Германии считалось обеспечение производства высокого уровня конкурентоспособности, причем производство автокомпонентов начиналось только после оптимизации самого производства с использованием цифровых моделей.

В России понятие «цифровое производство» нашло свое применение около 10–15 лет назад. В настоящее время не существует единого правильного трактования этого понятия.

Автор С. Г. Селиванов в своей работе «Инновационное проектирование цифрового производства в машиностроении» отмечает, что под цифровым производством понимается «производство, основанное на широком применении компьютерной техники в производстве продукции, позволяющее разрабатывать и производить материальные объекты» [4, с. 5].

С. В. Амелин и И. В. Щетинина считают, что «цифровое производство» представляет собой непрерывный процесс внедрения технологий имитационного и математического цифрового моделирования при проектировании продукции, производственных и организационно-управленческих процессов. То есть цифровое производство, согласно мнению авторов, «это концепция подготовки, планирования, реализации производственных процессов в единой информационной виртуальной среде на основе моделирования с использованием цифровых двойников продукции, оборудования и производственных процессов» [1, с. 13].

В общем случае цифровое производство – это интегрированная компьютерная система, включающая в себя средства численного

моделирования, трехмерной (3D) визуализации, инженерного анализа и совместной работы, предназначенные для разработки конструкции изделий и технологических процессов их изготовления. Также можно сказать, цифровое производство – это система или совокупность систем, основанных на взаимосвязанных и взаимодействующих компьютерных технологиях, обеспечивающих производство материальных средств.

Цифровизация производства или «цифровое производство» включает в себя следующие компоненты:

- изучение бизнес-процессов предприятия (контекста архитектуры предприятия);
- программные и технические средства;
- информационные технологии инновационной оптимизации производства;
- аддитивные технологии («фаббер-технологии», 3D-печать, 3D-принтеры).

Организация цифрового производства в отрасли автомобилестроения нацелена на сокращение разрыва между заказом и исполнением заказа. Технологии цифрового производства позволяют оперативно изготавливать автокомпоненты, обеспечивая при этом высокий уровень качества, индивидуализации продукта, его уникальности, позволяя при этом изготавливать сложные элементы.

Развитие на предприятии цифрового производства обеспечивает его высокую конкурентоспособность, снижая при этом затраты и способствуя повышению эффективности производства, так как устранение ошибок посредством применения информационных технологий, во-первых, происходит более оперативно, во-вторых, дешевле.

Развитие цифрового производства на предприятиях обеспечивает высокое качество продукции, оперативность исполнения заказов. Однако это требует наличия у организации высококвалифицированных сотрудников, развитой логистической службы и IT-отдела, а также свободных денежных средств предприятия для первичного внедрения цифровых технологий. Такой подход обеспечит создание системы цифровизации производственного процесса предприятия, нацеленной на применение инновационных средств в производстве, обеспечивая при этом должный уровень конкурентоспособности предприятия, высокое качество изготавливаемой продукции и оперативность выполнения заказов.

Одним из компонентов цифрового производства являются аддитивные технологии. Согласно А. С. Вехову и С. А. Титаренко под аддитивными технологиями понимают «технология послойного формирования деталей, а также синтез объекта с помощью компьютерных 3D-технологии» [2, с. 90].

Впервые аддитивные технологии были разработаны в 1986 году соучредителем и главным директором по технологиям компании 3D Systems. Учёный разработал в то время первый 3D-принтер, называемый аппаратом стереолитографии. Как отмечают авторы В. М. Довбыш, П. В. Забеднов,

М. А. Зленко : «До середины 90-х годов машина SLA использовалась главным образом в научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности, связанной с оборонной промышленностью».

Сегодня стереолитографический 3D-принтер используется в работе с полимерными материалами. Согласно стандартной классификации он относится к аппаратам SLA.

Лазерная стереолитография в то время (система стереолитографии) состояла из лазера, емкости с жидким полимером, материалом модели и опускаемым основанием.

На сегодняшний день в России не принято единой классификации аддитивных технологий, однако существует два основных стандартных вида аддитивных технологий, которые в свою очередь подразделяются на подвиды.

«Bed Deposition» – аддитивные технологии первого вида. Под ними понимают цифровое производство, состоящее из платформы («Bed» – от англ. «постель»), на которой формируют слой, а затем в этом слое выборочно отверждают строительный материал. Примерами этого вида служат:

- SLS (Selective Laser Sintering) – технология селективного лазерного запекания, при которой образуются прочные объекты любых размеров. Их деятельность похожа на SLA, однако SLS являются порошковыми;

- LaserCUSING – технология селективного лазерного плавления металлических порошковых материалов;

- SPLS-Solid Phase Laser Sintering – твердофазное лазерное запекание;

- Binder jetting. Является одновременным соединением процесса и самой 3D-печати. При этом жидкий связующий агент выборочно наносится для соединения порошковых материалов;

- EBM. Электронно-лучевая плавка используется для производства титановых имплантатов.

Вторым видом аддитивных технологий является «Direct Deposition». Принцип их действия заключается в том, что материал подается в место подведения энергии и построения в данный момент фрагмента детали.

Среди аддитивных технологий данного вида выделяют:

- DMD-Direct Metal Deposition – технология прямого лазерного осаждения;

- DM-Direct Manufacturing – лазерное послойное моделирование;

- LENS-Laser Engineered Net Shape – технология лазерного спекания распыляемого порошка. Материал выдувается из сопла и попадает на сфокусированный луч лазера. Часть порошка пролетает мимо, а та часть, которая попадает в фокус луча мгновенно спекается и слой за слоем формирует трехмерную деталь. Именно по такой технологии печатают стальные и титановые объекты.

Применение аддитивных технологий весьма обширно. Они активно используются в машиностроении, строительстве, медицине, образовании, сельскохозяйственной промышленности, судо- и авиастроении, космонавтике.

В строительстве фаббер-технологии нашли свое применение сравнительно недавно. С их помощью архитекторы и строители воссоздавали временные казармы для Пентагона, которые можно переносить с одного места на другое. Использование аддитивных технологий ознаменован прорывом в создании бионического глаза, роботизированного протеза руки. В авиастроении такие технологии используются при производстве сечения лопатки турбины, элементов двигателей, охлаждающих элементов, топливных форсунок и многое другое. В машиностроении аддитивные технологии используются для производства сложных в исполнении автокомпонентов.

Согласно бизнес-консалтинговой компании Frost & Sullivan перспективы применения аддитивных технологий на отечественном рынке велики. Статистика, представленная компанией, отражена на рисунке 1.

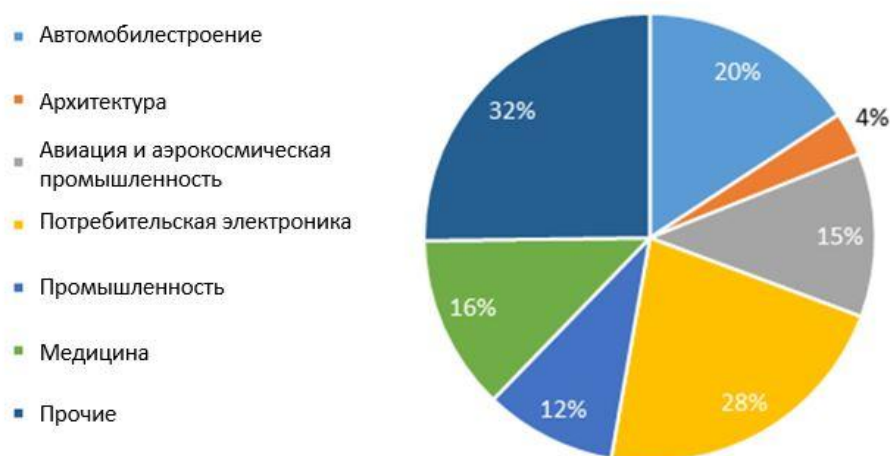

Рис. 1. Перспективы применения аддитивных технологий к 2025 году

Таким образом, применение аддитивных технологий весьма диверсифицировано на отечественном рынке и не только. Использование таких технологий связано с экономией ресурсов, поскольку готовые изделия создаются с «нуля», с ускорением и упрощением процесса производства и его мобильностью.

ЗАО «ВАЗИНТЕРСЕРВИС» – одно из ведущих российских изготовителей продукции для автомобилестроения. Предыстория создания ЗАО «ВАЗИНТЕРСЕРВИС» начинается с 1953 года.

В начале своей деятельности предприятие занималось капитальным ремонтом автомобилей ГАЗ и ЗИЛ, их узлов и агрегатов. В 1960-е годы перед заводом были поставлены новые задачи: производить ремонт автомобилей, телескопических вышек, буровых машин, компрессоров, автопогрузчиков, автокранов разных марок.

В настоящее время завод осуществляет производство пикапов ВИС-2345, ВИС-2346 и ВИС-2347 различных по комплектации, потребительским и функциональным свойствам. Ежегодный выпуск составляет более 3000 автомобилей. «ВИС» производит комплектующие изделия к рулевым и тормозным системам, трансмиссии, подвески, а также изготавливает системы

отопления салона и другие узлы. Общая номенклатура изделий превышает 200 позиций.

Вся номенклатура компании делится на ассортиментные группы:

- тяги и наконечники тяг рулевой трапеции всех существующих моделей;
- диски сцепления ведомые и нажимные всех существующих моделей;
- тормоза задние в сборе, щиты, цилиндры и колодки заднего тормоза в сборе всех существующих моделей;
- рычаги нижние и растяжки нижних рычагов передней подвески;
- автокомпоненты: трубы и кронштейны вала рулевого управления, шаровые опоры, петли крышки багажника.

При производстве автокомпонентов на предприятии применяются следующие технологии: обработка резанием заготовок из чугуна и стали (операции отрезные, токарные, фрезерные, сверлильные, агрегатные, резбонарезные, расточные, протяжные, раскатка, шлифовальные – на универсальных станках, автоматических линиях, обрабатывающих центрах, агрегатных станках с программируемыми логическими контроллерами, компьютерным управлением); обработка металлов давлением (операции вырубка, калибровка, навивка); контактная сварка; химическое фосфатирование; лазерное маркирование; сборочные (операции слесарные, балансировка, клепка, склеивание, запрессовывание); термическая и химико-термическая обработка металлов; электродуговая сварка в среде углекислого газа.

В своей деятельности автомобилестроительное предприятие применяет аддитивные технологии, в частности 3D-печать. На рисунке 2 представлен бизнес-процесс производства автокомпонентов ЗАО «ВАЗИНТЕРСЕРВИС» с применением аддитивных технологий.

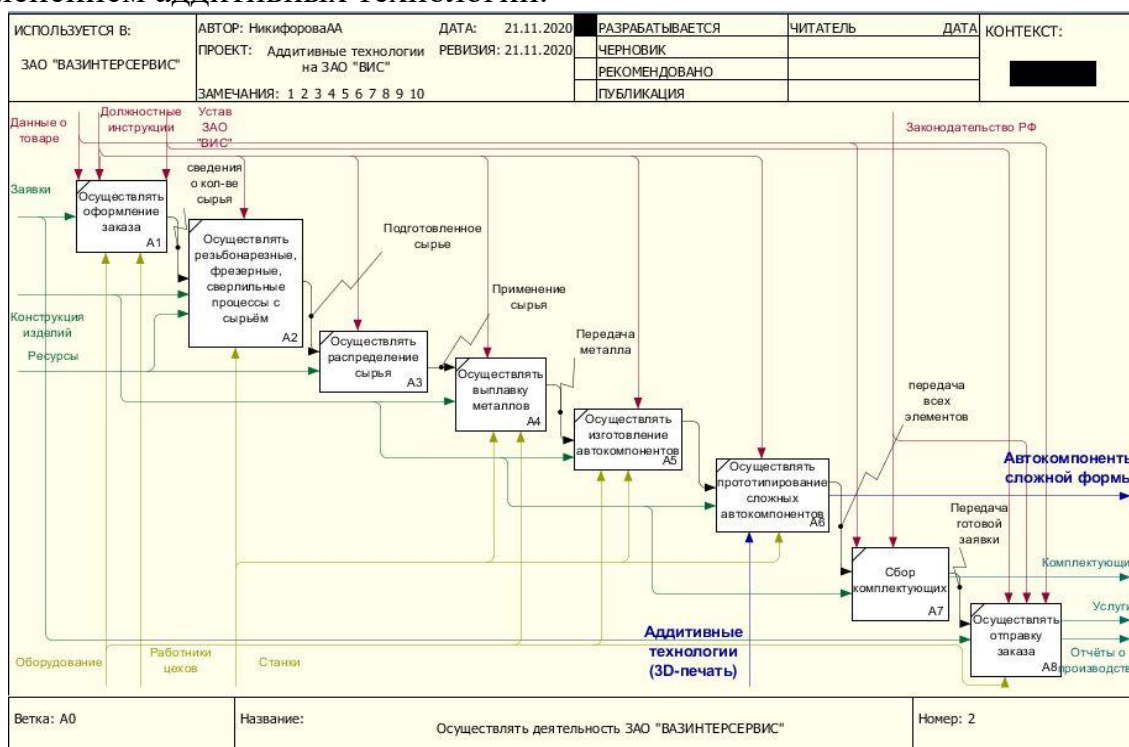

Рис. 2. Применение аддитивных технологий на ЗАО «ВИС»

Бизнес-процессы разработаны программным приложением Ramus Educational с использованием нотации IDEF0.

Применение 3D-печати направлено на прототипирование сложных компонентов автомобильных деталей. Такими деталями являются слишком маленькие элементы, сложные в исполнении, а также компоненты дорогостоящего производства. На выходе предприятие получает автокомпоненты сложной формы.

В данном случае прототипирование с помощью аддитивных технологий позволяет оптимизировать производство.

С помощью данного средства инженеры-проектировщики могут воссоздать практически любую необходимую геометрию детали и вносить изменения в дизайн на более поздних этапах разработки. Разработанная 3D-модель детали передается на 3D-принтер, который в короткие сроки печатает прототипы, оснастку или пресс-формы для литья изделий. Тем самым сокращаются расходы на производство, сроки разработки продукта и его вывода на рынок.

При 3D-печати автокомпонентов используется наиболее дешевая и простая в исполнении технология FDM (моделирование методом послойного наплавления).

Таким образом, применение аддитивных технологий на предприятиях способствует повышению эффективности автокомпонентов, их оперативному и недорогостоящему изготовлению.

Использование 3D-печати в производственном процессе, на сегодняшний день, является непростой задачей. Для построения адекватных моделей при помощи аддитивных технологий необходимо, чтобы предприятие имело грамотных специалистов. Привлечение молодых специалистов из различных областей машиностроения, управляющих различными уровнями, объединение усилий, в том числе господдержка, позволят решить актуальную задачу быстрого приспособления к изменяющимся условиям в мире аддитивных технологий. В связи с этим, цифровизация предприятий и использование аддитивных технологий должны активно поддерживаться и поощряться государством. Это позволит выйти России на новые рынки, за счёт усиления промышленного роста, повышения производительности и эффективности труда.

Список использованных источников

1. Амелин С. В. Организация производства в условиях цифровой экономики / С. В. Амелин, И. В. Щетинина. – Воронеж : Воронежский государственный технический университет, 2018. – Т. 26, № 4. – С. 7–18.

2. Вехов А. С. Применение аддитивных технологий в современном производстве / А. С. Вехов, С. А. Титаренко // Решетневские чтения. – 2018. – Т. 1. – С. 90–92. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36740134>

3. Зеленко М. А. Аддитивные технологии в машиностроении: пособие для инженеров / М. А. Зеленко, М. В. Нагайцев. – М. : ГНЦ РФ ФГУП «НАМИ», 2015. – 220 с.

4. Кейн Джеральд. Цифровизация. Практические рекомендации по переводу бизнеса на цифровые технологии / Джеральд Кейн. – М. : Альпина Паблишер, 2019. – 176 с.

5. Левин В. И. Информационные технологии в машиностроении: учебник / В. И. Левин. – М. : Академия, 2019. 240 с.

6. Инновационное проектирование цифрового производства в машиностроении / С. Г. Селиванов, А. Ф. Шайхулова, С. Н. Поезжалова, А. И. Яхин. – М. : «Издательство «Инновационное машиностроение», 2016. – 264 с.

УДК 338

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ БИЗНЕС-АНАЛИТИКИ

MODERN BUSINESS INTELLIGENCE TOOLS

А. И. Шелухина, студентка,
П. В. Игнатъев, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Инструменты бизнес-аналитики – это часть системной работы с данными, которой пользуются многие предприятия для принятия решений. Одними из самых востребованных инструментов BI являются: Tableau, QlikView, IBM CognosAnalytics, Procseset, Power BI.

Abstract. Business intelligence tools are part of the systematic work with data that use the services of an enterprise to make decisions. Some of the most demanded BI tools are: Tableau, QlikView, IBM CognosAnalytics, Procseset, Power BI.

Ключевые слова: бизнес-аналитика, анализ данных, интеллектуальный анализ, глубинный анализ процессов, инструменты BI.

Keywords: business intelligence, data analysis, mining, process insight, BI tools.

В настоящее время инструменты бизнес-аналитики (BI) крайне важны для осуществления бизнес-операций, однако они не являются чем-то революционно новым. Их применяют уже десятки лет в самых разных компаниях мира. И чем скорее меняются экономические условия, тем стремительнее развивается данное направление. Если раньше платформы бизнес-анализа помогали понять картину настоящего на основе данных из прошлого, то теперь они все чаще пытаются предсказать на основе событий будущее. И такой функционал уже появляется в самых популярных BI-системах. Разработчики стараются сделать BI-инструменты максимально простыми: чтобы пользователь говорил почти «Ok, google» и получал понятный даже неспециалисту ответ. Здесь ставку делают на искусственный интеллект и повсеместное применение BI. Чем больше данных, тем сложнее их уложить в понятную картинку. Поэтому все чаще разработчики прибегают к новым форматам визуализации: 3D и даже видеомоделирование, а также сторителлинг. Это новое дополнение к существующей визуализации – возможность рассказать историю, которая наглядно представит результаты анализа. И это не про личные

коммуникативные качества автора презентации. Это – про специальную функцию в BI-системах [3].

Плюс: растут объемы данных, и это не может не сказываться на технологиях. Это часть системной работы с данными, которой пользуются многие предприятия для принятия решений. К инструментам business-intelligence относится интерактивная аналитическая обработка (OLAP), интеллектуальный анализ (datamining), глубинный анализ процессов (processmining), управление эффективностью организации, бенчмаркинг, предиктивная и предписывающая аналитика и отчетность.

Одно из главных условий повышения эффективности бизнес-процессов – автоматизация. Ее преимущество – возможность накопления больших объемов данных, пригодных для глубинного анализа. Полученные результаты помогают выявить достоверную картину бизнес-процессов, которая зачастую сильно отличается от предполагаемой. Именно этот результат достигается с применением технологии Process Mining (PM) [4].

Чтобы разобраться в большом объеме сложных данных, на помощь приходят интуитивно понятные и автоматизированные инструменты бизнес-аналитики. В рамках данной работы предлагается рассмотреть наиболее популярные инструменты бизнес-аналитики, которые находят применение при решении аналитических задач.

В рамках исследования был проведен анализ функциональных возможностей и характеристик бизнес-инструментов, результаты которого представлены в таблице [3].

Лидерские позиции в современном IT-рынке занимает программный продукт «Tableau». Благодаря простоте в использовании Tableau позволяет анализировать данные с помощью функции drag-and-drop. Инструмент помогает компаниям наглядно представлять информацию, подключать другие организации и обмениваться данными. Пользователи могут создавать информационные панели, публиковать их и делиться с коллегами, партнерами [1].

Одним из наиболее востребованных инструментов BI является QlikView. QlikView позволяет пользователям быстро создавать и развертывать аналитические интерфейсы без профессиональных навыков разработки. Быстро реагирует на изменяющиеся бизнес-требования, сокращает время разработки и вывода продукта на рынок, дает хорошую аналитическую картину всей организации [1].

Большой спектр возможностей бизнес-аналитики представлены в IBM CognosAnalytics. Доступ к корпоративным и загруженным файлам автоматическое моделирование, визуализация данных, профессиональная отчетность; встроенные карты показателей; отчеты по расписанию; объединение диаграмм в историю с наложениями, голосом за кадром и интерактивными элементами – все это доступно в рамках данного инструмента.

В IBM CognosAnalytics также представлены информационные интерактивные панели управления с функциями распределения и

планирования. Здесь много инструментов анализа, в том числе «что если», расширенного анализа, аналитической отчетности и анализа тенденций. Пользователи могут работать с отчетами с мобильных устройств и даже оффлайн. Инструмент хорошо масштабируется и способен расти вместе с организациями [2].

Благодаря интересу к технологии РМ и росту импортозамещения в России все чаще предпринимаются попытки создать собственный инструментарий. Одним из них является ProceSet. Однако разработка такого софта является дорогостоящим процессом. Именно поэтому многие программисты не исключают возможность использования бесплатного инструмента ProM (TU/e).

Возможности данного программного продукта включают в себя анализ по разным параметрам. Благодаря интеграции с системами заказчика ProceSet предоставляет множество параметров процессов, чтобы пользователь мог анализировать самое важное – предоставление данных для расчета операционной выгоды [2].

ProceSet предоставляет данные, благодаря которым возможно посчитать, сколько можно сэкономить на автоматизации. ProceSet, в отличие от других систем ProcessMining, показывает все активности и точное время, затраченное каждым сотрудником на каждый этап бизнес-процессов.

Репутацию системы с самым простым и понятным интерфейсом приобрел такой инструмент BI, как PowerBI. Он также помогает осуществлять сбор информации абсолютно из любых источников данных. Это могут быть различные сервисы, базы данных, файлы, GoogleDocs, Яндекс-Диск, Excel, csv, папки, документы, данные из Интернета, API и различные другие коннекторы, которые ежемесячно разрабатывает и добавляет в программу команда Power BI.

Обработка полученных данных, приведение их к единому виду и стандарту, разработка и моделирование собственных формул, метрик, показателей и KPI для контроля и анализа необходимых параметров управления бизнесом, интерактивная визуализация всех метрик, KPI, таблиц в графическом виде являются одними из преимуществ данного продукта, что неизменно помогает улучшать и многократно ускорять процесс отслеживания, сравнения и анализа операционной информации в бизнес-управлении [1].

Также в линейке продуктов Microsoft Power BI есть версии, которые в зависимости от целей и задач помогут использовать инструментарий платформы по максимуму.

Power BI Desktop – удобное и понятное приложение для ПК с встроенной подсистемой обработки запросов, системой моделирования и визуализации данных, к которым можно открыть общий доступ.

Power BI Mobile – как понятно из самого названия, это приложение для быстрого доступа с различных устройств с обновлением данных в режиме реального времени. Работает на всех типах мобильных устройств – Windows,

iOS, Android, данные защищаются службой Microsoft Intune, среди удобных функций есть push-оповещения [1].

Power BI Service – версия облачного сервиса. В плане бюджета платформы есть несколько вариантов: Power BI Desktop – полностью бесплатная, работать в ней можно даже не регистрируясь в системе Power BI; а вот Power BI Service есть версии Pro и Premium.

Главная отличительная черта платных версий – возможность масштабирования на нескольких пользователей (версия Pro) и работа с очень большими объемами данных (версия Premium) [2].

Таблица – Сравнительный анализ инструментов бизнес-аналитики

Программный продукт, страна	Внедрение	Стоимость / Наличие бесплатной версии	Установка	Функциональные возможности
Tableau, США	Cloud, SaaS, Web	От 245\$ за комплект лицензий / TableauPublic	Mac/ Windows	– сегментирование и когортный анализ; – сценарии и what-if анализ; – сложные вычисления и статистические функции; – временные ряды и прогнозирование; – интеграция с внешними сервисами
QlikView, Швеция	Cloud, SaaS, Web	От 95 097 руб. / Отсутствует	Mac/ Windows	– adhoc отчеты; – панель управления; – анализ данных; – визуализация данных
IBM Cognos Analytics, Канада	Cloud, SaaS, Web	Обговаривается индивидуально с заказчиком / Отсутствует	Для мобильных устройств – Windows/ iOS;	– доступ к корпоративным и загруженным файлам; – автоматическое моделирование проверяет и объединяет источники данных; – визуализация данных; – профессиональная отчетность; – встроенные карты показателей; – отчеты по расписанию; – объединение диаграмм в историю с наложениями, голосом за кадром и интерактивными элементами

Окончание табл.

Программный продукт, страна	Внедрение	Стоимость/ Наличие бесплатной версии	Установка	Функциональные возможности
Proceset, Россия	MS Excel, Azure Cloud	10 млн руб. бессрочно без ограничений по количеству процессов 5 млн руб. в год без ограничения по количеству процессов / Отсутствует	Windows	<ul style="list-style-type: none"> – автоматическое определение и моделирование стратегически важных, часто повторяющихся процессов; – полная оцифровка действий сотрудников в рамках процессов с возможностью определения трудозатрат; – расширенные возможности сбора данных из используемых информационных систем; – анализ и проверка соответствия цифровой модели процесса с теоретическим регламентом; – обнаружение возможных отклонений в рамках описанных процессов и процессов, которые ранее не были регламентированы; – возможность анализа ситуации благодаря нескольким типам графиков и панелям мониторинга (дашборды); – обнаружение самых длительных процессов и операций, повторов операций в рамках процесса, срывов последовательности выполнения
Power BI, США	MS Excel, Azure Cloud Service, SQL Server	От \$4,995 стоимость лицензии / Power BI desktop	Windows	<ul style="list-style-type: none"> – подключение большого количества источников данных – сторонние приложения, облачные, потоковые данные, книги Excel; – подключение через API собственных приложений; – доступ к интерактивным дашбордам с любых устройств и отображение данных в реальном времени

Таким образом, проблема анализа данных занимает важное место в бизнес-аналитике, так как каждое предприятие стремится автоматизировать свои процессы и сделать это наиболее эффективным способом. Инструменты анализа данных помогают не только принимать решения на основании данных, визуализируя их, но также смоделировать и «преодолеть» трудности практической работы.

В рамках данного исследования были выявлены наиболее широко тиражируемые зарубежные и российские инструменты бизнес-анализа, проанализированы их функциональные возможности, имеющиеся ограничения и потенциал развития.

Список используемых источников

1. Laney D. Infonomics: how to monetize, manage, and measure information as an asset for competitive advantage / Laney B. Douglas. – New York: Routledge, 2017. – 584 p.
2. A Guide to the Business Analysis Body of Knowledge (BABOK Guide). Third Edition. – Toronto : International Institute of Business Analysis, 2015. – 322 p.
3. Гобарева Я. Л. Бизнес-аналитика средствами Excel: учебное пособие / Я. Л. Гобарева, О. Ю. Городецкая, А. В. Золотарюк. – М.: Вузовский учебник, Инфра-М, 2015. – 336 с.
4. Новикова Г. М. Корпоративные информационные системы: учеб. пособие / Г. М. Новикова. – М.: РУДН, 2008. – 94 с.
5. Зараменских Е. П. Основы бизнес-информатики: монография / Е. П. Зараменских. – Новосибирск: ЦРНС, 2014. – 379 с.
6. Харатишвили Д. Г. Рынок ВІ-платформ: претенденты и победители / Д. Г. Харатишвили // Компьютер Пресс. – 2008. – № 7. – 289 с.

УДК 330:004

МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ И ПРОИЗВОДСТВЕ

MACHINE LEARNING IN ECONOMICS AND MANUFACTURING

Е. А. Романова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Машинное обучение – это способность технологий обучаться самостоятельно, без вмешательства человека. Во время данного процесса компьютеры способны показать поведение, которое в них не запрограммировано изначально. Сегодня существует несколько типов технологий, которые используются в экономике, наша цель их рассмотреть и проанализировать.

Abstract. Machine learning is the ability of technologies to learn independently, without human intervention. During this process, computers are able to show behavior that is not programmed in them initially. Today, there are several types of technologies that are used in the economy, and our goal is to consider and analyze them.

Ключевые слова: технологии, машинное обучение, искусственный интеллект, нейросети, сбор информации.

Keywords: technologies, machine learning, artificial intelligence, neural networks, information collection.

На сегодняшний день мы можем заметить, как сильно люди зависят от гаджетов и техники. Современные технологии используют во всех сферах деятельности людей. Это заметно упрощает работу, открывает для того или иного производства новые возможности, экономит не только средства, но и драгоценное время.

Как мы уже знаем, технологии не стоят на месте, они постоянно развиваются и совершенствуются, их использование становится все популярнее, актуальнее и проще. Уже сейчас многие дети и люди старого поколения без труда осваивают современную технику, этот процесс на сегодняшний момент не является чем-то удивительным и новым.

Многие студенты, школьники и просто желающие получают образование именно благодаря современным технологиям, например в школах стали чаще использовать электронные доски и планшеты, также любой желающий может пройти онлайн курсы или повысить квалификацию через Интернет. Но что если технологии, которые мы используем в повседневной жизни, будут иметь возможность также обучаться чему-то новому? Ответ на поставленный вопрос уже существует. В современном мире, действительно, технологии могут обучаться самостоятельно, этот процесс называется «Машинное обучение».

Что же такое машинное обучение? Это один из способов применения искусственного интеллекта в компьютерных технологиях при работе с различными данными. Можно сказать, что именно благодаря машинному обучению программные приложения могут не только намного точнее прогнозировать результаты, но и анализировать огромные массивы данных. Основная цель и идея машинного обучения – это, в первую очередь, возможность позволить компьютерам обучаться самостоятельно, автоматически, без какого-либо вмешательства человека.

Как уже было сказано ранее, машинное обучение это наше недалекое будущее. Развитие данных технологий намного упростят работу на различных предприятиях, благодаря им исчезнут совершенно старые профессии и появятся новые, актуальные и современные.

В связи с этим нам необходимо знать основные события связанные с процессом машинного обучения, и углубиться в его историю.

Так, в 1959 году Артур Самуэль, исследователь искусственного интеллекта, ввел термин «машинное обучение». Он изобрел первую самообучающуюся компьютерную программу по игре в шашки. Самуэль определил машинное обучение как процесс, в результате которого компьютеры способны показать такое поведение, которое в них не было запрограммировано изначально [1].

Ниже рассмотрим важнейшие даты в истории машинного обучения:

- 1946: Появился компьютер ЭНИАК – сверхсекретный проект армии США.
- 1950: Алан Тьюринг создает «Тьюринг тест» для оценки интеллекта компьютера.
- 1958: Фрэнк Розенблатт придумал Перцептрон – первую искусственную нейронную сеть и создал первый нейрокомпьютер «Марк-1».
- 1959: Марвин Минский создал первую машину SNARC со случайно связанной нейросетью.
- 1967: Написан метрический алгоритм по классификации данных. Алгоритм позволил компьютерам применять простые шаблоны распознавания.
- 1985: Терри Сейновски создает NetTalk – искусственную нейронную сеть.
- 1997: Компьютер Deep Blue обыграл чемпиона мира - Гарри Каспарова в шахматы.
- 2006: Джеффри Хинтон, ученый в области искусственных нейросетей, ввел термин «Глубинное обучение» (Deep learning).
- 2011: Эндрю Энг и Джефф Дин основали Google Brain.
- 2012: В Google X Lab разработали алгоритм, позволяющий идентифицировать видеоролики, в которых показываются коты :)
- 2012: Google запускает облачный сервис Google Prediction API для машинного обучения. Он помогает анализировать неструктурированные данные.
- 2014: В Facebook изобрели DeepFace для распознавания лиц. Точность алгоритма 97 %.
- 2015: Amazon запустила собственную платформу машинного обучения – Amazon Machine Learning.
- 2015: Microsoft создает платформу Distributed Learning Machine Toolkit, предназначенную для децентрализованного машинного обучения.
- 2020: Технологии искусственного интеллекта применяются практически в каждом программном продукте [1].

Так, можно подчеркнуть, что актуальность этой темы обусловлена растущей областью применимости технологий анализа данных и одновременно всевозрастающими темпами биржевых торгов, что приводит к растущей важности и ценности быстрого анализа рынка в сверхкороткой и короткой перспективе, а также точной оценки рынка в дальней перспективе и сопоставление оценок с оценками аналитиков [2].

Машинное обучение применяется во многих сферах жизнедеятельности людей. Наша задача – рассмотреть и проанализировать роль данных технологий конкретно в экономике и на производстве.

Технологии искусственного интеллекта и машинного обучения достаточно активно применяются в бизнесе и зачастую приносят большую прибыль. В числе применений можно выделить несколько категорий [3].

Первой категорией, безусловно, является маркетинг. Что из себя представляет данное понятие? Это совокупность процессов, направленных на создание, продвижение и предоставление продукта покупателям, а также управление взаимоотношениями с ними. Именно поэтому маркетинг основывается непосредственно на так называемом «портрете потребителя», который подразумевает огромные массивы информации о покупателе, например предпочтения, интересы и вкусы целевой аудитории того или иного продукта.

Машинное обучение при его способности превращать огромные массивы данных произвольного формата в четкий численный анализ заданных параметров потребителя (начиная от склонности купить тот или иной продукт и заканчивая средним показателем конверсии пользователей той или иной группы, просмотревших рекламный ролик) в покупателей, становится идеальным инструментом для подобного анализа, и, таким образом, экономит огромное количество человеко-часов работы аналитиков, позволяя проводить близкие к реалистичным проверки той или иной маркетинговой стратегии без вывода продукта, проведения маркетинговой кампании и тому подобных затратных действий, ограничиваясь лишь опросом таргет-группы, впрочем, включающей в себя значительно большее количество людей, чем без использования технологий машинного обучения [4].

Второй тип применения машинного обучения в экономике связан с персонализированными предложениями. То есть это сбор информации о каком-либо потребителе, и на основе этих данных формируется предложение покупателю той или иной продукции в зависимости от предпочтений человека.

До появления машинного обучения всем производителям необходимо было самим анализировать столь большие массивы информации. Нужно выяснить, что предпочитает целевая аудитория, для обеспечения ее конкретным пакетом услуг, сервисом и предложениями какого-либо товара или услуги. С появлением же машинного обучения каждое действие пользователя на сайте или в поисковом аппарате можно записать и передать для анализа сервису машинного обучения, чтобы тот оценил, например, насколько интересен был пользователю тот или иной товар, по времени его нахождения на странице товара, или какие товары ему интересны, по его запросам в поисковой строке [3].

Третьей категорией, которая занимает не меньшее количество ресурсов, являются чат-боты, или, иначе, машинное общение с клиентом. Данная технология может как ответить на самые распространенные вопросы или принять заказ, так и сообщить пользователю, когда случится какое-либо важное событие. Чат-бот – это «виртуальный собеседник» с запрограммированными заранее ответами. Работает на основе:

- мессенджеров (Facebook Messenger, Telegram, Viber);
- социальных сетей (чат-боты для Инстаграма, чат-боты Вконтакте);
- платформ Slack, Skype и т. д.;
- сайтов.

Это поможет производителям не только сэкономить на работе «живых» операторов, что в определенных случаях может значительно упростить и удешевить взаимодействие с клиентом, в то же время не очень сильно понижая качество общения. К примеру, в конце 2017 года компания Lego запустила чат-бота в мессенджере Facebook. Основная его функция – помощь в выборе подарков. Отвечая на вопросы чат-бота в Фейсбук, пользователь в итоге получал на выбор несколько наиболее подходящих ему наборов и предложение с бесплатной доставкой [4]. Как итог, уменьшился отток покупателей, а спрос на товары компании повысился.

Стоит отметить, что многие чат-боты на сегодняшний момент умеют самостоятельно обучаться, например, общаясь с клиентом, нередко бот учится новым словам или новой техникой ответа.

Четвертым возможным применением технологий машинного обучения можно назвать анализ логистических данных, которым пользуются в основном крупные корпорации для улучшения показателей логистики. Так, недавняя информация показывает, что корпорация Amazon широко использует машинное обучение для анализа показателей эффективности складских сотрудников, вырабатывая соответственно их эффективности требования по скорости и качеству укладки, создавая для них верхний и нижний перцентили качества работы и позволяя легко и беспристрастно контролировать качество работы сотрудника, и варьируя, соответственно этому качеству, его заработную плату, а также оценивая целесообразность продолжения с ним трудовых отношений [4].

Стоит отметить, что данная корпорация не единственная, кто пользуется такими технологиями, потому что логистическая информация крайне легка в накоплении и проста в использовании. Обычно организации используют такое машинное обучение для того, чтобы отследить прохождения маршрута, процесс сбоя или стоимость транспортировки. Он позволяет не только проигрывать различные сценарии без реальных действий и сбора больших массивов информации, но и значительно сокращать затраты на тестирование и моделирование некой бизнес-ситуаций.

Аналогично анализ данных весьма значительно сокращает затраты в области рекрутинга и управления персоналом. Анализ хотя бы базовых показателей каждого поступившего резюме уже значительно упрощает работу искусственного интеллекта.

Об оценке порядка процентной вероятности того, что тот или иной работник приживется в коллективе, пока речи не идет, так как для получения такой информации требуется огромное количество данных для анализа как о самом работнике, так и о коллективе, и к тому же эти данные трудно перевести в численный вид, понятный компьютеру [4].

Действительно, на сегодняшний момент машинное обучение несовершенно и не достигло пика своего совершенствования, но оно уже может полноценно провести базовую фильтрацию поступающих в компанию потенциальных работников. Более того, программа сама отберет лучшие

вакансии и покажет руководителю сначала тех кандидатов, которые больше подойдут для той или иной работы. Но также машинное обучение не стоит на месте и продолжает развиваться и совершенствоваться, уже сегодня осуществляется реализация такой программы, которая могла бы сама обзванивать и набирать работников, оставивших свои вакансии.

Пятая категория применения машинного обучения в бизнесе – оптимизация производства. Большая часть производств, особенно производства полного цикла, значительно нуждаются в анализе данных касательно сырья, из которого производятся товары, и результирующих товаров. Так, оценка среднего отклонения параметров заготовки от чертежа и, соответственно, параметров, которые в наибольшей мере влияют на это отклонение, может привести к экономии ресурсов, которая, хотя и незначительна в относительных цифрах, в то же время в масштабах производства может привести к экономии в миллионы рублей [3]. Внедрение данной технологии на все производства поможет сократить количество поломок и аварий во время работы, а также сократит возможное нанесение вреда жизни и здоровью работника. Организация заранее может узнать о каких-либо отклонениях в работе в будущем, а значит и сумеет заранее их предупредить.

Но если говорить о несовершенстве машинного обучения в экономике, то можно привести следующий пример. Приведенные методы очень хорошо вписываются в работу с крупным бизнесом, с большими предприятиями и организациями, но с рынком ценных бумаг справится, к сожалению, не может. На основе проводимых исследований экономистами ранее можно сделать вывод, что нейронные сети с трудом способны анализировать данные курсов валют, ценных бумаг и опционов, поскольку, с одной стороны, эти курсы слабо автокоррелированы, из-за чего для обучения требуется огромное количество данных, и выборка за четыре года оказывается для этого недостаточной, и, с другой стороны, огромное влияние на курс оказывается внешними факторами, которые никак не включены в данные, рассматриваемые нейронной сетью, и более того, принципиально невключаемы туда.

Мысль о том, что машинное обучение не используется из-за практической неприменимости и низкой точности оценки, а также больших затрат машинного ресурса и огромного объема необходимых данных следует считать подтвержденной, альтернативную гипотезу о том, что подобные методики не использовались в принципе, считать неподтвержденной и косвенно опровергнутой. Но в дальнейшем, с развитием машинного обучения в этой отрасли, возможно, все же удастся грамотно и четко внедрить данную технологию.

Также, что касается дальнейших перспектив развития и применения машинного обучения, можно рассмотреть следующую статистику: в 2020 году 34 % компаний в Европе, США и Китае используют искусственный интеллект и машинное обучение. По оценкам экспертов, к 2024 году рынок машинного обучения вырастет на 42 % [5].

Согласно опросу Algorithmia, в 2020 году компании чаще всего используют машинное обучение, чтобы сократить расходы, лучше понимать поведение клиентов и улучшать клиентский сервис [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что машинное обучение в экономике, действительно, оправдывает свое использование как в бизнесе, так и на больших производствах. С помощью данных технологий возможна значительная экономия времени, средств, а также человеческих ресурсов, а качество реализации программ и услуг не уступает работе профессионалов.

Машинное обучение хоть и способствует исчезновению многих старых профессий, но оно также предлагает миру совершенно новые современные рабочие места. Внедрение таких технологий помогает предотвратить какие-либо поломки и аварии на производстве, сократить количество несчастных случаев с людьми во время работы, а также быстро и качественно проанализировать огромные массивы информации о каждом потребителе, которые интересуются тем или иным товаром. Использование машинного обучения – это залог конкурентоспособности компании на рынке.

Список использованных источников

1. История машинного обучения [Электронный ресурс]. – URL: <http://abv24.com/istoriya-mashinnogo-obucheniya> (Дата обращения 20.11.2020)
2. Цветкова Л. А. Технологии искусственного интеллекта как фактор цифровизации экономики России и мира / Л. А. Цветкова // Экономика науки. – 2017. – Т. 3, № 2. – С. 126–144.
3. Кораблев А. Ю. Машинное обучение в бизнесе [Электронный ресурс] / А. Ю. Кораблев, Р. Б. Булатов // Экономика и управление. – 2018. – № 2 (23). – С. 68–72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnoe-obuchenie-v-biznese> (дата обращения: 20.11.2020).
4. Филиппова И. А. Машинное обучение в экономике / И. А. Филиппова, М. А. Лобин // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2019. – № 3 (87). – С. 68–71.
5. Шпрингер Е. 17 примеров применения машинного обучения в 5 отраслях бизнеса [Электронный ресурс] / Е. Шпрингер. – URL: <https://mcs.mail.ru/blog/17-primerov-mashinnogo-obucheniya> (Дата обращения 20.11.2020).

УДК 330:004

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОТЕХНОЛОГИЙ

PROSPECTS FOR USING NEUROTECHNOLOGIES

А. П. Анаскин, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье рассматривается применение нейротехнологий в различных сферах экономики, в том числе последние разработки российских компаний в данной области. Отражены основные проблемы при внедрении решений с использованием нейротехнологий, а также пути их решения.

Annotation. This article examines the application of neurotechnologies in various areas of the economy, including the latest developments of Russian companies in this area. The main problems in the implementation of solutions using neurotechnologies are reflected, as well as ways to solve them.

Ключевые слова: нейротехнологии, нейромаркетинг, нейромедицина, инновации, нейросети.

Keywords: neurotechnology, neuromarketing, neuromedicine, innovation, neural networks.

Нейротехнологии – это технологии, используемые для анализа нервной системы человека, мыслительной деятельности, высших психических функций. Также они включают в себя инструменты, предназначенные для улучшения и исправления функций мозга, измерения его активности.

Обратившись к истории нейротехнологий, стоит отметить, что данная отрасль уже насчитывает полувековой возраст, однако своей зрелости она достигла в последние 20 лет. Этот вектор исследований очень активно и приоритетно развивается во многих странах с большим объемом направленного финансирования. Все современные успехи в разработке инновационных нейротехнологий достигнуты в значительной степени благодаря инвестиционной и организационной поддержке со стороны государства и бизнеса [3, с. 3269].

Нейротехнологии могут быть использованы во многих сферах реального сектора экономики. Можно выделить наиболее значимые из них и представить в данной классификации:

- нейромедицина;
- нейроисследования;
- нейромаркетинг;
- нейрообразование;
- нейроразвлечения [1, с. 191].

Наибольшее распространение нейротехнологии, конечно же, получили в области медицины и научных исследований. Их присутствие является настолько незаметным, что немногие замечают их вездесущность. Однако сфера их применения очень широка: фармацевтические препараты, нейроимплантанты, нейроистимуляция, сканирование на наличие различных болезней, восстановление после инсульта и многое другое.

Среди средств, применяемых для визуализации мозговой активности, в настоящее время используются магнитно-резонансная томография (МРТ), компьютерная томография (КТ), позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ).

Значимость данных средств заключается в том, что они выявляют множество травм и болезней, которые могут причинить мозгу долговременный ущерб (например, аневризма и рак), позволяют выявлять процессы метаболизма.

Среди лекарств, применяемых в качестве химических регуляторов мозга, можно выделить сертралин, метилфенидат, золпидем и другие.

Нейроимплантаты – это любые устройства, используемые для контроля или регулирования деятельности мозга. В настоящее время существует несколько имплантатов, доступных для клинического применения при лечении болезни Паркинсона. Наиболее распространёнными нейроимплантатами являются глубокие стимуляторы мозга (DBS), использующиеся для электростимуляции в парализованных участках мозга. Недавно было проведено исследование на тот предмет, что если DBS может помочь при депрессии, то она имеет также потенциал для терапии нескольких расстройств мозга. Пока что распространение DBS ограничивается его высокой стоимостью.

Также учёные начинают активно изучать возможности использования в головном мозге стволовых клеток, которые недавно были обнаружены в нескольких участках. Эксперименты показали, что эти клетки успешно используются в мозге детей, пострадавших от родовых травм, у пожилых людей, страдающих дегенеративными заболеваниями. Стволовые клетки помогают побудить мозг производить новые клетки и устанавливать больше связей между нейронами.

Как можно увидеть, нейротехнологии действительно значимы в области медицины. Однако существуют некоторые проблемы при их внедрении. К ним мы можем отнести:

- сложность интерпретации полученных данных;
- сложность считывания сигнала или воздействия на человека;
- наличие факторов, влияющих на качество сигнала;
- сопротивление инновациям со стороны людей [1, с. 192].

Данные проблемы можно решить при помощи создания постоянных условий, влияющих на качество сигналов, качественной метаматематической обработки сигналов. Также немаловажно проводить образовательные мероприятия для снижения сопротивления инновациям.

Нейротехнологии нашли применение и в маркетинге. Концепция нейромаркетинга была разработана учеными Гарвардского университета в 1990-е годы. В ее основу была положена идея о том, что основная часть мыслительной и эмоциональной деятельности человека происходит в подсознательной области (более 90 %).

Нейромаркетинг – это направление, связанное с улучшением продуктов и услуг за счет понимания психофизиологических процессов, происходящих у пользователя в процессе взаимодействия с продуктом или услугой, а также интерпретацией этих процессов.

При проведении маркетинговых исследований используются следующие технологии:

- функциональная МРТ (фМРТ);
- количественная электро-энцефалография (КЭЭГ);
- Eye Tracking;
- устройства, записывающие изменения сердцебиения, дыхания, мышечного напряжения, температуры тела и т.д.

Первая демонстрация возможностей сканирования мозга как инструмента нейромаркетинга проводилась командой медколледжа Бейлор (штат Техас) под руководством Р. Монтагью в виде слепого теста Pepsi. Волонтеры, находящиеся внутри сканера, просили сделать глоток колы. Когда им не говорили, что они пьют Pepsi или Coca-Cola, отдел мозга, связанный с виртуальным вознаграждением, был в пять раз активнее у тех, кто пил Pepsi, а не Coca-Cola. Когда участникам эксперимента говорили, что они пьют, результат был совсем другим. Это продемонстрировало, что люди позволили формировать свои предпочтения воспоминаниям и другим образам напитка, имиджу его бренда [2].

Основу нейромаркетинга составляет совокупность следующих инструментов: запах, музыка, изображения, прикосновения к участкам тела, вещества, способные воздействовать на мозг в нужном направлении (типа гормонов), человеческий взгляд, которые способны подключаться к человеческому мозгу на подсознательном уровне и вызывать доверие, влекущее за собой ожидаемые со стороны воздействующих на него персон действия. Исследователями было подтверждено, что если покупка сопровождается приятным звуком, то готовность приобрести товар возрастает более чем на 60 %; приятный вкус – на 20 %; привлекательный запах – на 40 %. Товар, приятный на ощупь, люди готовы приобрести на 26 % быстрее, а приятный на взгляд – на 46 % [2].

В сфере нейромаркетинга работают такие зарубежные компании как «NeuroStrategy», «Kantar», «NeuroInsight Pty», «Checon Pesquisa», «Forebrain», «Nielsen Consumer Neuroscience», «CloudArmy» [1, с. 192].

Крупнейшей нейромаркетинговой компанией в России и СНГ является «Нейротренд». Среди решений данной компании существует проект «Нейробарометр», являющийся комплексным решением для нейромаркетинга. Более 10 лет опыта в области нейромаркетинговых исследований, фундаментальные научные компетенции команды проекта в области нейрофизиологии, экономики, социологии, психологии, математики и программирования позволили создать прибор, отвечающий передовым требованиям исследовательской индустрии [6]. Устройство, которое не имеет аналогов в мире, на нейрофизиологическом уровне анализирует реакции потребителя на рекламный контент и использование конкретного товара или услуги. Прибор «НейроБарометр» должен появиться на рынке в ближайшее время [5].

В сфере образования нейротехнологии позволяют выявить у ребенка ментальное внимание (то есть, каким количеством объектов он может манипулировать одновременно); обнаружить его способности – либо к гуманитарным занятиям, либо к техническим. Использование нейродиагностики может значительно помочь родителям в выборе направления обучения ребенка.

В области образовательных проектов с применением нейротехнологий существуют продукты таких российских компаний, как «Роботрек» и «Bitronics lab» [1, с. 192].

Невозможно не упомянуть проекты инновационного центра «Сколково». В 2018 году на базе данного центра была основана киберспортивная организация Monolith Gaming. Она является экспериментальной базой для исследования работы мыслительной деятельности, гормонального фона, эмоций, физиологии человека, возникающих во время виртуальной игры. Эти данные необходимы как самим спортсменам, так и исследователям. С помощью этой информации можно выстроить моделирование и провести мониторинг в тех сферах деятельности, где нужна быстрая реакция и постоянное внимание: служба авиадиспетчеров, работа водителей, операторов на атомных и электростанциях и т. д.

На основе биологических нейронных сетей в настоящее время успешно создаются и математические модели. Нейросети способны самообучаться, рисовать картины в любом художественном стиле, обыгрывать чемпиона мира в шахматы, записывать музыкальные альбомы и даже подражать поведению человека в электронной переписке. Все перечисленное – это лишь демонстрация части возможностей технологии, реальное применение которой как в бизнесе, так и в быту, мы увидим уже в недалеком будущем.

Таким образом, нейротехнологии могут быть применены в совершенно разных сферах. Следует отметить, что для того чтобы они были использованы с максимальной эффективностью, требуется не только разработка новых продуктов и новая организация процессов на основе нейротехнологий, но и новые компетенции, подготовка соответствующих специалистов.

Список использованных источников

1. Кардонов Ю. С. Области применения нейротехнологий в реальном секторе экономики / Ю. С. Кардонов // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 8. – С. 191–193.
2. Милевская О. И. Нейротехнологии в теории маркетинга / О. И. Милевская // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: сборник научных трудов. – 2016. – С. 266–272.
3. Панасенко С. В. Перспективы использования нейротехнологий в различных отраслях цифровой экономики / С. В. Панасенко, В. С. Мкртчян // Российское предпринимательство. – 2018. – № 19 (11). – С. 3269–3278.
4. Сунчалина А. Д. Нейротехнологии: прикладной интерес / А. Д. Сунчалина, Г. Р. Галиаскарова // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 3 (71). – С. 137–139.
5. Национальная технологическая инициатива. «Сканер подсознания «НейроБарометр» появится на рынке в 2020 году» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ntinews.ru/news/khronika-rynkov-nti/neuronet/kompleksy-neyrobarometr-poyavyatsya-na-rynke-v-2020-godu.html>.
6. Официальный сайт компании «Нейротренд» [Электронный ресурс]. – URL: <https://neurotrend.ru/>.

**АНАЛИЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ**

**ANALYSIS OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES
IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

А. С. Мальчикова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье приводится анализ внешнеэкономической деятельности в Республике Мордовия за период с 2016 по 2019 г. Дается общая характеристика внешней торговли Мордовии на основе анализа и оценки ее ключевых данных: объем экспорта, импорта, внешнеторгового оборота и др.

Abstract. The article provides an analysis of foreign economic activity in the Republic of Mordovia for the period from 2016 to 2019. A general description of the foreign trade of Mordovia is given based on the analysis and assessment of its key data: the volume of exports, imports, foreign trade turnover, etc.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, импорт, экспорт, внешнеторговый оборот.

Keywords: foreign economic activity, import, export, foreign trade turnover.

В условиях глобализации государствам, стремящимся быть активными участниками международных отношений, становится необходимым иметь соответствующий уровень конкурентоспособности экономики. Ведь именно от этого зависит, какое место занимает страна на мировой арене. И одним из основных факторов, который определяет уровень экономического развития и конкурентоспособность как самой страны в целом, так и отдельных ее регионов (субъектов) является внешнеэкономическая деятельность.

Российская Федерация занимает влиятельную позицию на международной карте мира и является активной участницей в мировой торговле, а также имеет хорошие дружественные отношения со многими странами. Здесь огромную роль играют регионы (субъекты) нашей страны и их участие во внешнеэкономической деятельности и сотрудничестве с зарубежными государствами. Но, к сожалению, в РФ наблюдается высокий уровень дифференциации регионов не только в социально-экономическом аспекте, но и во внешнеэкономическом. Именно поэтому при выборе и разработке дальнейшей политики государства необходимо принимать во внимание возможности, потенциал и особенности внешнеэкономической деятельности российских регионов.

Исследования различных аспектов внешнеэкономической деятельности субъектов РФ прослеживаются в трудах Е. С. Акоповой, В. В. Покровской, М. Л. Постоленко, И. И. Савельева.

Цель данной работы – проанализировать внешнеэкономическую деятельность Республики Мордовии за 2016–2019 гг.

Объект исследования – внешнеэкономическая деятельность Мордовии.

Республика Мордовия – субъект Российской Федерации, входящий в состав Приволжского Федерального округа (ПФО). Регион расположен в центре европейской части России и граничит со следующими субъектами РФ: Нижегородская область (на севере), Чувашская Республика (на северо-востоке), Ульяновская область (на востоке), Пензенская область (на юге), Рязанская область (на западе). Мордовия находится на стыке Центрального, Волго-Вятского, Поволжского и Центрально-Черноземного экономических районов, на перекрестке важнейших транспортных магистралей. Развитые сети железных и автомобильных дорог обеспечивают быструю доставку товаров и услуг в другие субъекты РФ и ближайшее страны. Все вышеперечисленные данные позволяют сделать вывод, что Республика Мордовия имеет выгодное географическое положение, которое благоприятствует ведению внешнеэкономической деятельности.

На протяжении долгого времени основными торговыми партнерами Мордовии являются Китай, Казахстан, Беларусь, Кипр, Германия и Нидерланды [1].

Чтобы дать характеристику внешнеторговой деятельности Республики Мордовия проведем оценку и анализ стоимостных объемов экспорта и импорта, внешнеторгового оборота, а также рассмотрим товарные структуры экспорта и импорта, основных торговых партнеров региона.

В таблице 1 представлены данные о внешней торговле Республики Мордовия с 2016 по 2019 г.

Таблица 1 – Объемы внешней торговли Республики Мордовия, тыс. долл. США (2016-2019 гг.) [1]

Показатель	2016	2017	2018	2019
Совокупный объем экспорта региона	158 350,0	215 011,8	286 261,6	269 571,5
Экспорт в страны СНГ	63 262,6	83 572,0	126 848,8	146 711,2
Экспорт в страны Дальнего зарубежья	95 087,4	131 439,8	159 412,8	122 860,3
Совокупный объем импорта региона	129 222,6	151 179,5	218 501,7	173 905,7
Импорт в страны СНГ	8 871,0	14 096,4	24 739,8	31 305,1
Импорт в страны Дальнего зарубежья	120 351,6	137 083,1	193 761,9	142 600,6
Внешнеторговый оборот	287 572,6	366 191,3	504 763,3	443 477,2
Сальдо	29 127,4	63 832,3	67 759,9	95 665,8

Исходя из данных таблицы 1, мы можем сделать следующие выводы.

1. В период 2016–2018 гг. наблюдается рост всех показателей. В 2019 году объем экспорта, импорта, и соответственно внешнеторговый оборот снизились по сравнению с показателями 2018 г. на 16690,1 тыс. долл. США.

2. По сравнению с 2016 г. объем экспорта в 2019 г. увеличился на 111221,5 тыс. долл. США. При этом с 2016 по 2018 г. экспорт в страны дальнего зарубежья преобладал над экспортом в страны СНГ, но в 2019 г. объем экспорта в страны СНГ превысил объем в страны Дальнего зарубежья на 23851,2 тыс. долл. США. Это может быть связано с увеличением экспорта в Казахстан (19,2 % от общего объема экспорта в 2018 г., 27,6 % – в 2019 г. (разница между 2019 и 2018 гг. составляет +8,4 %) и сокращением поставок в Китай, Соединенные Штаты, Германию, Ислам и в другие страны Дальнего зарубежья.

3. Совокупный объем импорта региона в 2019 г. по сравнению с 2016 г. увеличился на 44683,1 тыс. долл. США. Но по сравнению с показателем 2018 объем импорта в 2019 году уменьшился на 44596 тыс. долл. США (-20 %). При этом около 80-90 % (в зависимости от года сравнения) от общего объема импорта занимает импорт в страны Дальнего зарубежья. Но здесь тоже стоит обратить внимание, что импорт в страны Дальнего зарубежья рос с 2016 (120 351,6 тыс. долл. США) по 2018 гг. (193761,9), но в 2019 году был резкий скачок вниз и объем импорта уменьшился по сравнению с 2018 г. на 51161,3 тыс. долл. США (-26,4%). А вот показатели импорта в страны СНГ имеют тенденцию ежегодно увеличиваться. По сравнению с 2016 г. объем импорта в страны СНГ в 2019 г. вырос на 22434,1 тыс. долл. США (приблизительно в 3,5 раза).

4. Объем внешнеторгового оборота в 2019 году составил 443477,2 тыс. долл. США, что в 1,5 раза выше показателей 2016 года.

5. Сальдо торгового баланса Мордовии за 2016–2019 гг. было положительным, что свидетельствует о преобладании экспорта над импортом. На 2019 г. сальдо составляло 95665,8 тыс. долл. США (тем прироста к 2018 – 41,2 %, темп прироста к 2016 г. – 35,6 %).

На рисунках 1 и 2 представлены товарная структура экспорта и импорта Мордовии за 2016–2019 г.

В товарной структуре экспорта в периоде 2015–2019 г. преобладающими товарами являются машины, оборудование и транспортные средства (38–43 % минимальная и максимальная доля товара от общего объема экспорта). Затем попеременно сменяя друг друга идут металлы и изделия из них (14–24 %); древесина и целлюлозно-бумажные изделия (12–16 %); продукция химической промышленности, каучук (13–18 %).

В импорте товаров в отчетном периоде ведущее место занимали машины, оборудование и транспортные средства (60–65 %); продукция химической промышленности, каучук (13–16 %); металлы и изделия из них (8–14 %).

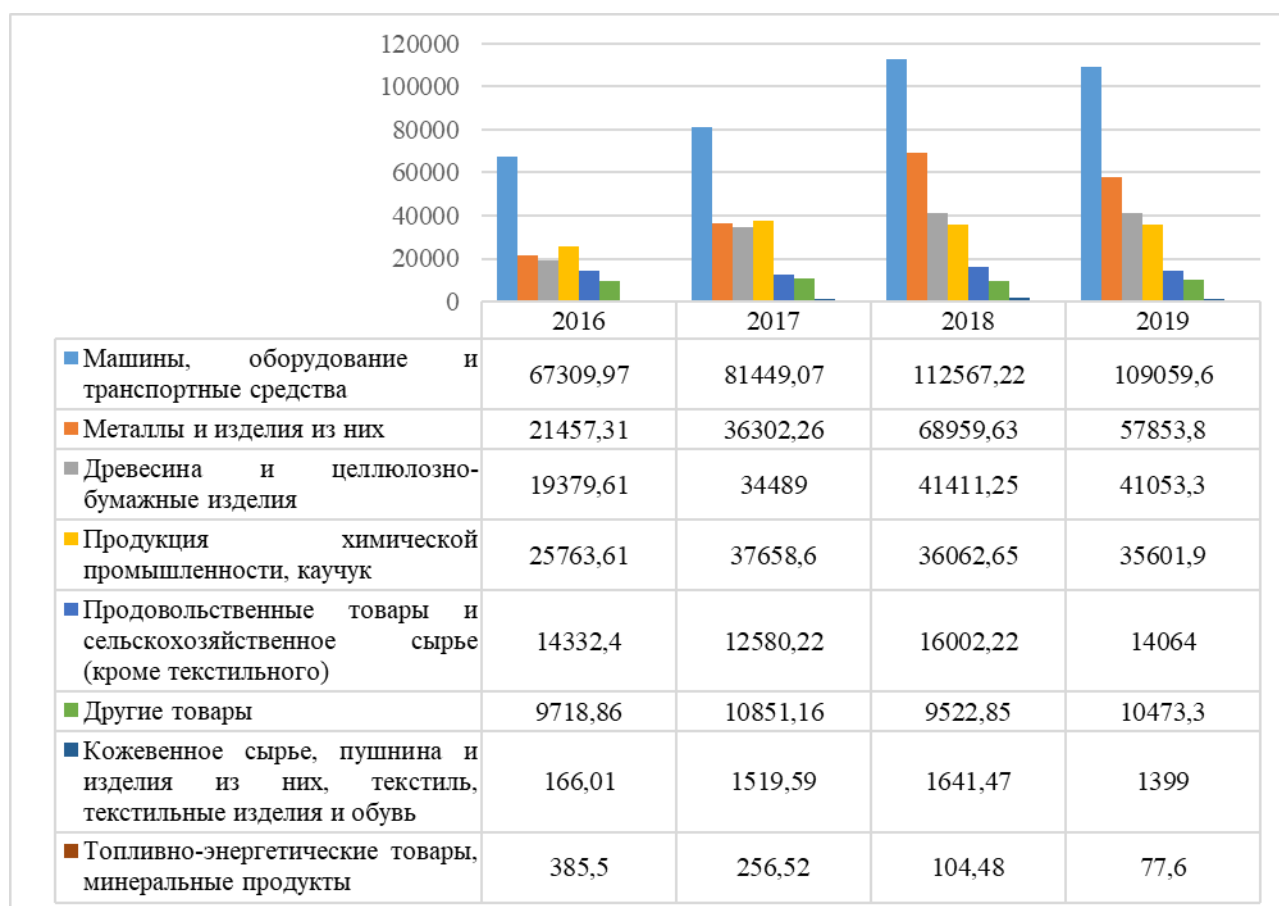

Рис. 1. Товарная структура экспорта РМ (тыс. долл. США) [1]

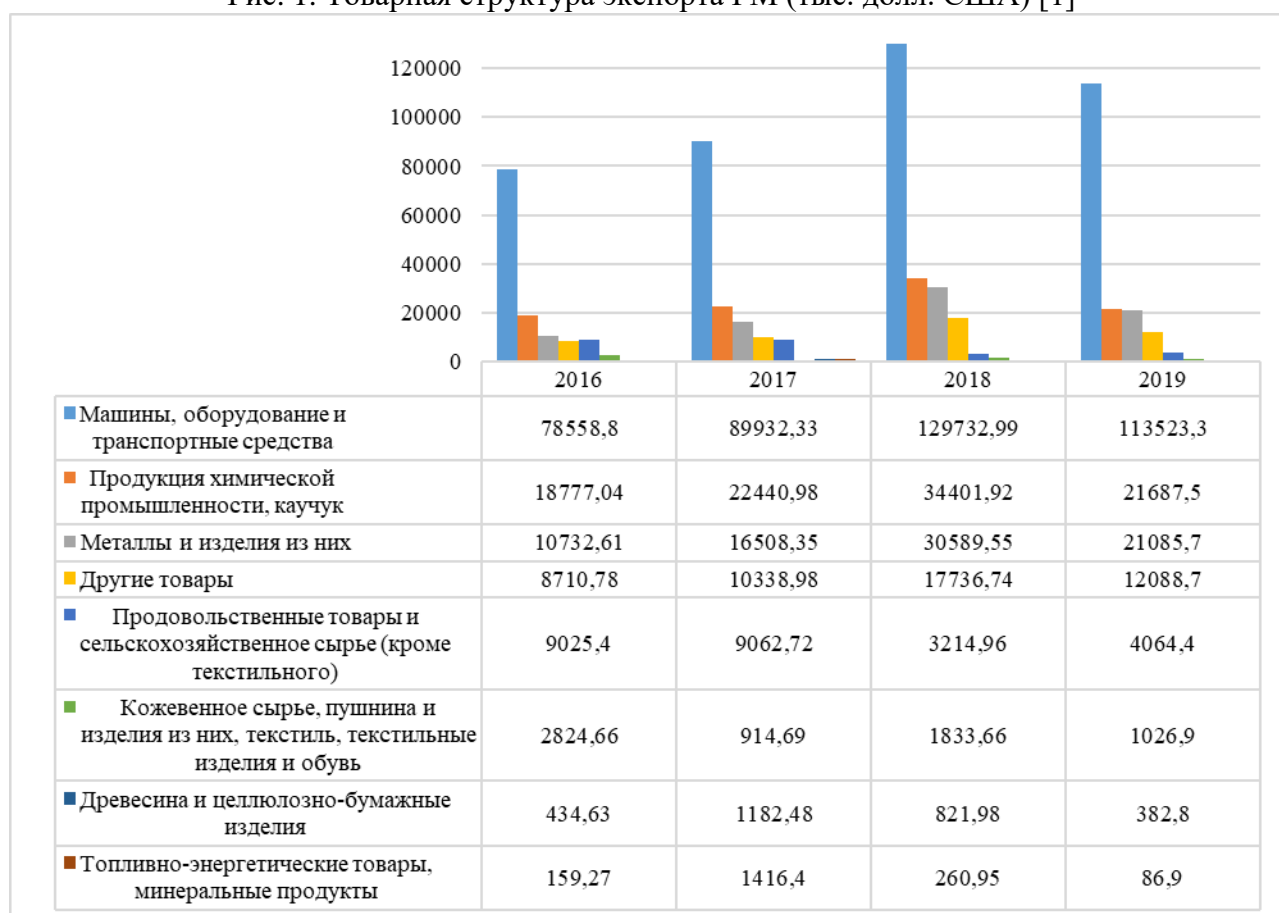

Рис. 2. Товарная структура импорта РМ (тыс. долл. США) [1]

Оценка и анализ текущего состояния внешнеэкономической деятельности субъекта (в нашем случае – региона) помогает в дальнейшем построить эффективную модель управления ВЭД этого субъекта, выявить возможные угрозы и определить будущую стратегию развития данной сферы. Основные показатели для проведения анализа и оценки текущего состояния ВЭД региона, алгоритм расчета и их характеристика приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Сводная таблица методики анализа и оценки внешнеэкономической деятельности региона [2]

Показатель	Алгоритм расчета	Норма коэффициента	Характеристика
Экспортная квота	$K_{Э} = \frac{\text{Э}}{\text{ВРП}} * 100 \%$, где Э – объем экспорта региона, д.е. (денежная единица).; ВРП – валовый региональный продукт, д.е.	Не имеет конкретной нормы	Характеризует значимость экспорта для экономики региона
Импортная квота	$K_{И} = \frac{\text{И}}{\text{ВРП}} * 100 \%$, где И – объем импорта региона, д.е.	Не имеет конкретной нормы	Характеризует значимость импорта для экономики региона
Внешнеторговая квота	$K_{ВТ} = \frac{\text{Э+И}}{2*\text{ВРП}} * 100 \%$,	Не имеет конкретной нормы	Характеризует отношение внешнеторгового оборота к внутреннему валовому продукту
Коэффициент покрытия импорта экспортом	$K_{ЭИ} = \frac{\text{Э}}{\text{И}}$	Больше 1	Характеризует уровень внешнеторговой самообеспеченности региона
Коэффициент международной конкурентоспособности	$K_{МК} = \frac{\text{Э} - \text{И}}{\text{ВО}}$, где ВО – внешнеторговый оборот региона, д.е.	Больше 0	Характеризует долю «чистого» экспорта во внешнеторговом обороте

Показатели оценки внешнеэкономической деятельности Мордовии представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели оценки внешнеэкономической деятельности Республики Мордовия за 2015–2019 гг.

Показатель	2016	2017	2018	2019
Экспортная квота (%)	4,76	5,75	8,75	–
Импортная квота (%)	3,89	4,04	6,68	–
Внешнеторговая квота (%)	4,32	4,90	7,71	–
Коэффициент покрытия импорта экспортом	1,23	1,42	1,31	1,55
Коэффициент международной конкурентоспособности	0,10	0,17	0,13	0,22

Исходя из данных, представленных в таблице 3, мы можем сделать следующие выводы.

1. Показатель экспортной квоты на 2018 год показывает, что около 8,75 % товаров и услуг, произведенных на территории Мордовии, поставляются на экспорт. Конечно, по сравнению с другими субъектами РФ, показатель Республики Мордовии не слишком высок, но все же мы можем наблюдать тенденцию его ежегодного увеличения. Так показатель экспортной квоты в Республике Мордовия в 2018 г. по сравнению с показателем 2016 г. увеличился в 1,8 раза, что означает возрастание доли экспорта в формировании ВРП Мордовии, а также увеличение значимости экспорта для экономики республики.

2. С 2016 по 2018 г. также наблюдается рост показателя импортной квоты примерно в 1,7 раза (3,89 – 2016 г., 6,68 – 2018 г.).

3. Увеличение показателя внешнеторговой квоты 2018 г. по сравнению с показателем 2016 года в 1,78 раза свидетельствует о возрастающем участии Мордовии в международных торговых отношениях. Но все же, значение 7,71 % (в 2018 г.) по показателю внешнеторговая квота является невысоким и говорит о низкой степени открытости региона к мировым хозяйственным связям.

4. Значение, равное или превышающее 1, по показателю коэффициента покрытия импорта экспортом, свидетельствует о преобладании экспорта региона над его импортом, что мы можем наблюдать в Мордовии с 2016 по 2019 гг. Максимальное значение превышения экспорта над импортом в рассматриваемый период было достигнуто в 2019 году и составляло 1,55.

5. Данные по коэффициенту международной конкурентоспособности на протяжении всего рассматриваемого периода были положительными. В 2019 г. показатель был равен 0,22 (по сравнению с 2016 показателем увеличились в 2,2 раза), т. е. доля «чистого» экспорта во внешнеторговом обороте 2019 г. составляла 0,22.

Таким образом, на основе полученных данных, можно сказать, что Республика Мордовия является активной участницей внешнеэкономической деятельности. За 2016–2019 года наблюдается значительное преобладание экспорта региона над его импортом приблизительно в 1,2–1,6 раза (в зависимости от года).

Положительная динамика внешней торговли Республики Мордовия дает стимул для дальнейшего развития внешнеэкономической деятельности региона, увеличения доли внешнеторгового оборота региона во внешней торговле ПФО, а также налаживания торговых отношений с другими странами.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Приволжского таможенного управления [Электронный ресурс]. – URL: <https://ptu.customs.gov.ru/>.

2. Ультан С. И. Анализ показателей и методов оценки внешнеэкономической деятельности региона [Электронный ресурс] / С. И. Ультан // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2012. – № 3. – С. 38–49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-pokazateley-i-metodov-otsenki-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-regiona>.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УДК 343.1

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ст. 237 УПК РФ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF APPLICATION of Art. 237 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA)

Е. И. Шигурова, к. ю. н., доцент,
Я. И. Тремаскин, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной научной статье представлен анализ практики применения ст. 237 УПК РФ по вопросу возвращения районными судами Республики Мордовия уголовных дел прокурорам за 2018–2020 годы. Выявлены основания возвращения уголовных дел прокурорам, дана их классификация и определены правовые последствия таких нарушений.

Abstract. This scientific article presents an analysis of the practice of applying Art. 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the return of criminal cases by district courts of the Republic of Mordovia to prosecutors for 2018–2020. The grounds for the return of criminal cases to prosecutors are revealed, their classification is given and the legal consequences of such violations are determined.

Ключевые слова: обвинительное заключение, суд, основания, возвращение, прокурор, нарушения уголовно-процессуального закона.

Keywords: indictment, court, grounds, return, prosecutor, violation of criminal procedure law.

По действующему законодательству прокурор принимает решение о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование после возвращения данного дела судом в порядке ст. 237 УПК РФ. Для построения общей картины исследуемого вопроса следует провести анализ практики применения данных положений УПК РФ.

По данным Управления Судебного департамента в Республике Мордовия в 2014 году районными судами из 1941 окончено уголовного дела – 25 возвращено прокурорам в порядке ст. 237 УПК РФ (1,29 %), в 2015 году из 2034 – 22 (1,08 %), в 2016 году из 2024 – 21 (1,04 %), в 2017 году из 1996 – 20 (1 %), в 2018 году из 1972 – 14 (0,71 %), в 2019 году из 2880 – 28 (0,97 %). За 6 месяцев 2020 года в Республике Мордовия районными судами возвращено 13 уголовных дел из 1202 окончено (1,08 %). Для сравнения количественных показателей применения районными судами ст. 237 УПК РФ за 2018–2020 годы были взяты данные судебной статистики соседних

с Республикой Мордовия субъектов – Пензенской и Нижегородской областей. В процентном соотношении в Республике Мордовия количество возвращенных в порядке ст. 237 УПК РФ уголовных дел от общего количества окончанных почти в 2 раза меньше по сравнению с Пензенской и Нижегородской областями.

На проблемы применения оснований для возвращения уголовного дела прокурору, предусмотренных п.п. 5, 6 ч. 1 и ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, уже неоднократно указывалось в юридической литературе [1]. Часто звучат предложения о внесении изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, позволяющих повысить эффективность данного института [2]. Однако, несмотря на это, приходится констатировать, что на практике продолжают встречаться многочисленные и разнообразные нарушения уголовно-процессуального закона, исключающие возможность рассмотрения уголовного дела судом в разумные сроки, обеспечения и защиты прав и законных интересов участвующих в деле лиц.

Из всех оснований для возвращения уголовного дела прокурору судами наиболее часто встречается основание, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ: нарушение требований УПК РФ при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления.

Так, например, суд признал, что неправильное определение места совершения преступления привело к нарушению правил подследственности. Следовательно, обвинительное заключение по данному уголовному делу составлено с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона, данное нарушение не может быть устранено в судебном заседании, что в свою очередь исключает возможность на основе данного обвинительного заключения постановления судом приговора или вынесения иного решения, отвечающего требованиям законности и справедливости [3].

В другом случае уголовное дело по ходатайству стороны защиты было возвращено прокурору Республики Мордовия. Как было установлено, при строительстве жилого здания был использован дефектный лестничный марш, в результате обрушения которого погибло трое строителей, а одному выжившему рабочему причинен тяжкий вред здоровью. Предъявив С. и М. обвинение, следователь указал в обвинительном заключении дату изготовления лестничного марша 04.10.2017. Однако, представленные доказательства свидетельствовали о том, что указанный в обвинительном заключении и разрушенный лестничный марш, изготовленный 04.10.2017, установлен на другом строительном объекте [4].

На практике встречаются случаи, когда в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении в нарушение требований закона не указывается существо обвинения, а именно способ совершения мошенничества – путем обмана или злоупотребления доверием [5], или обвинение, изложенное в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, не соответствует обвинению, изложенному в обвинительном заключении [6].

Таким образом, в ходе изучения судебной практики в Республике Мордовия можно сделать следующие выводы относительно нарушений, допускаемых на досудебной стадии уголовного процесса и влекущих возвращение уголовного дела прокурору:

– обвинительные заключения не согласовываются с руководителями следственных органов. В связи с чем у прокуроров отсутствовали основания для утверждения обвинительных заключений, поскольку были нарушены конституционные права обвиняемых, так как согласование обвинительного заключения с руководителем следственного органа представляет собой дополнительную ведомственную гарантию соблюдения законности при вынесении следователем обвинительного заключения и процессуальных прав лица, в отношении которого вынесено обвинение;

– уголовные дела расследуются с нарушением правил подследственности, установленных ст. 152 УПК РФ;

– по делам в отношении нескольких лиц в обвинительном заключении не конкретизируется обвинение каждого из них. Текст обвинения одного подсудимого соответствует в точности тексту предъявленного обвинения другому подсудимому с сохранением тех же самых стилистических оборотов и ошибок, декоративных дефисов и точек;

– допускается неконкретизированность предъявленного обвинения, что препятствует определению точных пределов судебного разбирательства применительно к требованиям ст. 252 УПК РФ и ущемляет гарантированное обвиняемому право знать, в чем он конкретно обвиняется (ст. 47 УПК РФ), а также осуществлять свою защиту от предъявленного обвинения;

– не устраняются нарушения закона, ранее установленные в судебном акте о возвращении уголовного дела прокурору;

– обвинение, изложенное в обвинительном заключении, не соответствует постановлению о привлечении лица в качестве обвиняемого;

– уголовное дело содержит противоречащие друг другу процессуальные документы, составленные с одними и теми же участниками уголовного судопроизводства и в один промежуток времени.

Список использованных источников

1. Калинкина Л. Д. Нарушение требований УПК РФ при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта / Л. Д. Калинкина // Адвокат. – 2013. – № 7. – С. 37–47.

2. Шигуров А. В. Направления совершенствования института возвращения уголовного дела прокурору / А. В. Шигуров, Е. И. Шигурова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 247–250.

3. Шигуров А. В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики / А. В. Шигуров. – М., 2018. – 240 с.

4. Уголовный процесс: в вопросах и ответах / Калинкина Л. Д., Крысина Н. Р. [и др.]. – Саранск, 2017. – 71 с.

5. Постановление Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 08.06.2018 г. по делу № 1-172/2018.

6. Постановление Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 08.04.2019 г. по делу № 1-10/2019.

7. Постановление Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 20.11.2019 г. по делу № 1-265/2019.

8. Постановление Пролетарского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 18.06.2019 г. по делу № 1-181/2019.

УДК 342.7

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

FEATURES OF HUMAN RIGHTS PROTECTION IN THE INFORMATION SOCIETY

В. В. Вашланова, *магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В статье исследуются особенности защиты прав и свобод человека в условиях цифровизации общества. Показана роль влияния информационных технологий в формировании общественных отношений. Анализируется прямая связь между поколениями прав человека и цифровых прав, которая вызвана модификацией одних и тех же прав человека в результате цифровизации.

Abstract. The article examines the features of protecting human rights and freedoms in the context of digitalization of society. The role of the influence of information technologies in the formation of public relations is shown. The article analyzes the direct link between generations of human rights and digital rights, which is caused by the modification of the same human rights as a result of digitalization.

Ключевые слова: права и свободы, цифровизация общества, технологии, защита прав.

Keywords: rights and freedoms, digitalization of society, technologies, protection of rights.

В настоящее время информационные технологии играют значимую роль в жизни каждого человека, являясь неотъемлемой частью существования. Вопрос о защите прав человека в цифровом обществе довольно сложен и многогранен. Использование новых технологий – это, прежде всего, ответ на невозвратимые перспективы научно-технической революции последних десятилетий.

Важное значение в этом процессе, непосредственно, занимает Интернет, динамично применяемый во всевозможных сферах общества. В результате этих процессов складывается цифровое общество – новый исторический этап в развитии цивилизации, основным продуктом которого является информация. Цифровое правительство и пространство развиваются одновременно с цифровым обществом, они имеют в свою очередь глубокую взаимосвязь. Цифровое правительство задает параметры государства, в которых существует

общество и защищает права индивидов.

Новую «цифровую» реальность в первую очередь формирует рост информации, развитие информационных технологий и их введение в сферы общественной жизни [8, с. 90–93].

Право выступает средством координации публичных отношений и объектом влияния цифровизации, быстро видоизменяется с динамичным развитием общества.

Стоит отметить, что во времена электронного общества значение, положившее начало в понятие права выступает как совокупность норм, координирующих отношения, складывающиеся между субъектами относительно определенного объекта, расширяется [7, с. 9–11].

Реформирование направления правовых отношений порождает создание иных, в которых субъект уже не столь важен, как раньше.

В классических правовых отношениях субъектами права выступают физические и юридические лица, государство, а Интернет в свою очередь способствует организации, где правовые последствия время от времени существуют из-за дефицита идентификации субъекта. Прежде всего, анонимность осложняет проблемы, относящиеся к регуляции коммерческих отношений в Интернете [3, с. 17].

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных», физическое лицо обладает персональными данными, то есть сведениями, связанными с конкретным физическим лицом.[2] Как правило, в эту информацию входят все основные данные конкретного лица. Интернет хранит эти данные, к которым проще получить доступ, нежели в реальности.

Кроме того, в сети «Интернет» допустимы цифровые следы, которые оставляются непосредственно людьми. Даже если человек умер, информация о нем все равно хранится и имеется в сети.

В Интернете, на сегодняшний день, люди перестали отдавать должное внимание своей конфиденциальности. М. Сэндел, политический философ, указал, что общество чаще жертвует конфиденциальностью ради удобства, когда речь идет о большинстве механизмов, которыми мы чаще всего пользуемся.[5, с. 38] Данное выражение, в свою очередь, поднимает вопрос о том, «так ли важна конфиденциальность»? С другой стороны, важно подумать о том, кто в этом случае является владельцем материалов. По причине утраты контроля наших данных необходимо законодательно закрепить этот вопрос. В противном случае жизнь человека будет в открытом доступе, после чего люди предпочтут остаться незамеченными, ибо им совсем не нужно, чтобы была так называемая «слежка» открытого доступа за личностью, все было на виду, конечно же они предпочтут остаться в тени.

Кроме того, по причине существования информационных следов появляется «право на забвение». Данное право законодательно закреплено на сегодняшний день в нескольких странах, в Российской Федерации также он существует.

Право на забвение предусматривает Федеральный закон №264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации», одновременно оно выступает ресурсом защищенности прав человека.

Законодатель определяет понятие «право на забвение», как право человека, которое не противодействует ему при конкретных обстоятельствах удалить данные о нем из поиска на основе имени. Сюда же можно включить и информацию, которая несет абсолютный вред человеку [6, с. 233-235]. Тем не менее, доступ к нему по-прежнему остается, но исключаются источники на страницы сайта, содержащие такую информацию.

Основными положениями, согласно которым данные удаляются, выступают следующие: информация нарушает законодательство РФ; недостоверные сведения о человеке; устаревшая информация; информация, утратившая значение для запрашивающего в результате последующих событий или действий запрашивающего.

Некоторые государства фиксируют право на цифровую смерть, оно действительно только по исключительной воле человека.

Право, которое регулирует подключение к сети, конечно же, связано с цифровым обществом. Рассматривается оно в двух аспектах: сеть как услуга; как право на материалы.

В основном интерес вызывает вторая позиция, так как выше было упомянуто о положениях Конвенции о правах человека вместе с развитием общества и государства. Хотелось бы обратить внимание в подтверждение данного положения на возникновение права доступа в сети из имеющегося права на информацию [1].

На практике данные права в различных странах закрепляются по-разному, например, в Эстонии и Испании Интернет признается общедоступной и универсальной услугой; в Греции и Португалии право на доступ закрепляется в Основном законе; во Франции и Коста-Рике имеет место признание этого права высшестоящими судами [9, с. 94–97].

Выделим негативные обязательства государства, связанные с доступом в Интернет: неприемлемость неправомерного блокирования или фильтрации содержания, делающий недопустимым извлечение и пропагандирование сведений в сети «Интернет» и отключение от сети, при которых нарушаются права интеллектуальной собственности и другие.

Помимо отрицательных обязанностей, автор выделяет и положительные. К ним относятся противодействие кибератакам; защита персональных данных и другие.

Также выделяется право на коммуникацию. Специфика этого права состоит, прежде всего, в том, что оно предоставляет субъектам право на доступ в сеть Интернет для полной реализации своего гражданского мнения и содействия в политической жизни в целом. Оно практикуется как способ легализации прав человека на доступ в сеть [4, с. 8–10]. На сегодняшний день существует проблема закрепления этого права на законодательном уровне,

связанная с затруднениями в отражении его «положительного права». С этой целью необходимо возложить на государство прямое обязательство предоставлять инструменты, гарантирующие широкую связь и обмен данными. Следует отметить, что применение такого права действительно не везде из-за разнообразных экономических данных.

Право на коммуникацию определяется установлением рестрикций на предварительную цензуру исходных данных, пропагандируемых всевозможными средствами, сюда же относится базирование электронных публикаций, запрещение закрывать, прерывать или отменять запись любого носителя, включая цифровой и электронный, а также закрывать любые средства связи, начиная от печатных, заканчивая электронными [8].

Немецкое законодательство фиксирует право на безопасность. Оно определяется как набор элементов, которые составляют современную форму правовой защищенности персональных данных субъекта. Данные элементы содержат в себе как права на информационное самоопределение, на абсолютное единство и конфиденциальность, так и права на тайну переписки и неприкосновенность жилища. Такое же развитие прослеживается в уже существующих правах.

Перечисленные права фигурируют в различных решениях суда, например, в постановлениях Суда Германии, имеет место быть право на защищенность и право на информативное определение.

Право на свободное выражение мнений также изменилось и стало цифровым. Однако и в этом случае возникает много вопросов. В первую очередь эти вопросы ставятся в отношении государственной цензуры. Порой преследуются в судебном порядке те, кто слишком открыт и негативно высказывает свое мнение о политических процессах.

Таким образом, права человека развиваются одновременно с развитием общества, государства и, конечно же, информационных технологий. Основным критерием защиты прав субъектов в информационном обществе выступают, прежде всего, права, которые в свою очередь законодательно урегулированы. Каждый человек имеет цифровые права и реализует их посредством применения новых информационных технологий.

Со временем появляются и развиваются новые цифровые права, которые сложно регулировать из-за противоречия существующим правилам, установленным правовыми нормами, которые напрямую связаны с неспособностью предоставить гражданам абсолютную свободу в Интернете. Примером фундаментального ограничения свободы в Интернете является Закон Франции «О мерах по слежке международных электронных коммуникаций». Основанием принятия этого документа стали террористические акции.

Благодаря указанному выше закону власть может перехватывать сообщения, вызывающие недоверие, которые были отправлены или получены из другой страны и сохранять у себя один год. Это также относится к дополнительной информации о контенте или объекте. Однако временные рамки здесь намного больше – 6 лет.

Федеративная Республика Германия приняла аналогичный закон, регулирующий слежку за иностранцами в 2016 году. В том же году правоохранительные органы Польши получили право на тайную слежку в Интернете. В Швейцарии была предложена и вынесена на референдум проблема расширения возможностей организации массового наблюдения.

В заключение стоит сказать о том, что защита скрытости информации со временем только ослабевает из-за стремительного развития информационных технологий. Однако защите личных данных отводится все больше внимания.

Права субъектов в информационном обществе прогрессивно развиваются в отношении цифровых технологий. Объем ранее существовавших прав увеличивается, появляются иные современные права.

Процесс информационного развития неизбежен, и в настоящее время в законодательстве отмечается немало пробелов, которые необходимо устранить в ближайшем будущем.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
2. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Городов О. А. Информационное право: учебник / О. А. Городов. – М. : Проспект, 2019. – С. 16–17.
4. Игнатъев В. И. Информационная перегрузка социальной системы и ее социальные последствия / В. И. Игнатъев // Социологические исследования. – 2017. – № 7. – С. 3–12.
5. Попова Н. Г. Национальная специфика российских научных журналов в контексте их продвижения в международные базы данных / Н. Г. Попова, А. В. Меренков, Д. В. Шкурин // Социология науки и технологий. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 38–55.
6. Право на забвение: Интернет и проблемы прав человека [Электронный ресурс] / Кравчук // Россия и современный мир. – 2016. – № 2. – С. 231–238. – URL: <https://rucont.ru/efd/471863>.
7. Степанов О. А. О проблеме конкретизации права в условиях цифровизации общественной практики / О. А. Степанов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 3. – С. 4–23.
8. Хабриева Т. Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2018. – № 1 (253). – С. 85–102.
9. Чернышева Ю. А. Права человека в условиях цифровизации общества [Электронный ресурс] / Ю. А. Чернышева // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 90–102. – URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2019/n4/Chernysheva_full.shtml

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

EFFICIENCY OF EVALUATION CONCEPTS OF RUSSIAN LEGISLATION

Д. А. Козеняшев, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. На страницах научной литературы ведется активная дискуссия относительно целесообразности существования оценочных понятий в российском законодательстве, есть как сторонники, так и противники использования оценочных понятий в правовом регулировании. В работе с опорой на складывающуюся судебную практику приведены конкретные примеры, иллюстрирующие использование оценочных понятий в действующем законодательстве, а также обозначены проблемы, возникающие в процессе применения оценочных понятий. Автор анализирует различные точки зрения сторонников и противников использования оценочных понятий, а также формулирует авторскую позицию по рассматриваемому вопросу.

Abstract. On the pages of scientific literature there is an active discussion about the advisability of the existence of evaluative concepts in Russian legislation, there are both outsiders and opponents of the use of evaluative concepts in legal regulation. In the work, based on the emerging judicial practice, specific examples are given that illustrate the use of evaluative concepts in the current legislation, as well as specific problems that arise in the process of applying evaluative concepts are identified. The author gives different points of view of supporters and opponents of the use of evaluative concepts, and also formulates the author's position on the issue under consideration.

Ключевые слова: законодательство, оценочное понятие, правоприменитель, правовая норма, юридическая оценка.

Keywords: legislation, evaluative concept, law enforcement, legal norm, legal assessment.

Разнообразие общественных отношений обуславливает необходимость их регулирования, однако специфика не всегда позволяет это сделать детальным образом и предусмотреть все возможные варианты развития событий, в связи с этим законодатель зачастую прибегает к так называемым «оценочным понятиям». Нередко правоведы оценочные понятия ассоциируют с «бланкетными» или «ситуационными» нормами, то есть общими нормами права, которые адаптируются правоприменителем под каждый конкретный случай, требующий правового регулирования.

Оценка эффективности оценочных понятий невозможна без уяснения их сущности и практики применения. Оценочные понятия существовали и в советском законодательстве. Согласно исследованиям Т. В. Кашаниной, в УК

РСФСР существовало не менее шестидесяти оценочных понятий, они также получили свое распространение в ГК РСФСР и в КЗоТ РСФСР [9, с. 25–31]. Поэтому широкое использование в российском законодательстве оценочных понятий является результатом правопреемства советских правовых норм. Совершенно очевидно, что оценочные понятия являются результатом эффективного применения юридической техники. Дефиниция оценочных понятий разработана наукой и не имеет законодательного обоснования, что является абсолютно логичным, так как нормативное закрепление указанного понятия воспрепятствовало бы применению его на практике.

Необходимо отметить, что существуют как сторонники, так и противники использования оценочных понятий в действующем законодательстве. Например, Н. И. Агамиров указывает, что общая, то есть оценочная норма, по своей сути растворяется в частных случаях, в связи с этим вновь возникающие ситуации, которые должны быть урегулированы общей нормой, фактически выпадают из сферы правового регулирования, что негативно сказывается на функционировании правовой системы в целом. Однако он также отмечал, что чрезмерная регламентация существенным образом ограничивает инициативу исполнителя при применении общей нормы к конкретным правоотношениям [7, с. 16].

Уголовное законодательство, несмотря на его превентивный и охранительный характер, также содержит в себе немало оценочных понятий, например, при определении существенности причиненного вреда, ненадлежащего исполнения обязанностей в ст. 293 УК РФ, личной заинтересованности в должностных преступлениях и т. д. [2]. В зависимости от того, каким образом правоприменитель, в лице суда и правоохранительных органов, применит указанные оценочные понятия к конкретному случаю совершения преступления, зависит установление в действиях виновного лица признаков состава преступления и дальнейшие уголовно-правовые последствия в отношении него.

Гражданский кодекс Российской Федерации [1] также содержит большое количество оценочных понятий, начиная от категории морального вреда и заканчивая пониманием существенных условий договора. В зависимости от того, каким образом суд и стороны определяют понимание применяемых оценочных понятий, зависит характер гражданских правоотношений, форма договора и т. д. Также обращаем внимание, что оценочные понятия, которые используются в основополагающих нормативных актах, например в Гражданском кодексе, зачастую заимствованы и специальным законодательством. Так, в ст. 95 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [5] указаны возможности изменения существенных условий государственного (муниципального) контракта. Возможность их изменения напрямую зависит от трактовки понятия «существенных условий» заключенного государственного или муниципального контракта. Определение существенных условий договора представлено в ст.

432 ГК РФ, которая предоставляет право участникам гражданского оборота самим определять указанные существенные условия.

В связи с этим на практике при проверке ФАС Казначейством государственных или муниципальных заказчиков нередко возникает вопрос о том, является ли изменение срока отдельного этапа выполнения работ, например по договору строительного подряда, или замена работ одного вида на другие работы этого же вида, существенным условием. Фактически решение этого вопроса целиком и полностью зависит от субъективного мнения проверяющих ФАС и Казначейства, которые отражают свою позицию в акте проверки, и в случае, если они признают вышеназванные изменения существенными условиями, то государственного (муниципального) заказчика могут привлечь к административной ответственности по ст. 7.32 КоАП РФ [3]. Указанный акт может быть обжалован только в судебном порядке, что, как показывает судебная практика, редко приносит положительные результаты.

Пункт «в» части 1 ст. 95 Закона о контрактной системе в сфере закупок также содержит оценочное понятие, которое выражено в виде словосочетания «виды работ», выполняемых по государственному (муниципальному) контракту на строительные работы. Оценочный характер приведенного понятия заключается в том, что законодательное определение видов работ либо критериев, по которым можно отграничить один вид строительных работ от другого, отсутствуют, что предоставляет возможность для расширительного толкования указанного понятия, от чего зависит возможность законного изменения условий государственного (муниципального) контракта.

Трудовое законодательство также не обходится без оценочных понятий. Наиболее часто встречающимся и достаточно спорным примером является учет работодателем при наложении дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка и обстоятельств его совершения, на необходимость оценки которых указывает ст. 192 ТК РФ [4]. В действительности тяжесть дисциплинарного проступка определить достаточно непросто, еще тяжелее это обосновать в суде, когда работодатель вынужден доказывать, что примененное к работнику дисциплинарное взыскание соответствует тяжести совершенного им дисциплинарного проступка. В п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» указано лишь на то, что работодатель при наложении дисциплинарного взыскания должен учитывать его предыдущее отношение к труду, иных критериев свидетельствующих о тяжести совершенного дисциплинарного проступка, законодатель не приводит [6].

Указанные обстоятельства создают широкую основу для судебного усмотрения в части доказывания работодателем соответствия примененной меры дисциплинарного взыскания к работнику тяжести совершенного им дисциплинарного проступка. Зачастую при рассмотрении трудовых споров суды принимают позицию работника, так как он является менее защищенной стороной в трудовых отношениях. Причем указанный принцип равным образом

относится и к силовым структурам, таким как прокуратура, Следственный комитет, МВД и т. д., несмотря на то, что трудовые отношения в указанных ведомствах урегулированы специальным законодательством, предъявляющим повышенные требования к служебной дисциплине сотрудников, что нередко создает трудности в поддержании служебной дисциплины, в случае если дисциплинарные взыскания обжалуются в суд.

Из вышеназванных законодательных положений следует, что зачастую наличие в уголовном, гражданском, трудовом законодательстве оценочных понятий обуславливает неоднозначное их толкование на практике, что влечет за собой трудности относительно выстраивания правоотношений и доказывания того или иного факта, в котором было задействовано оценочное понятие.

Однако даже указанные недостатки толкования оценочных понятий не умаляют эффективности их практического применения. Достаточно тяжело представить ситуацию, когда законодатель вообще не использует оценочные понятия, в этом случае решение многих возникающих на практике вопросов было бы просто невозможно в силу рамочных норм закона. Например, А. В. Миронов, относительно использования оценочных понятий в избирательном законодательстве, указывал, что их применение является объективной необходимостью и фактически неизбежностью [10, с. 3]. Полагаем, что позиция А.В. Миронова относительно неизбежности применения оценочных понятий актуальна и для других отраслей российского законодательства.

При анализе оценочных понятий Т.В. Власова указывает, что законодатель с целью единообразного их применения определяет некий стандарт оценочного понятия или его критерии, которых должен придерживаться правоприменитель при использовании оценочного понятия к конкретным правоотношениям. Действительно, нередко законодатель устанавливает критерии для оценки возникшей ситуации, однако даже установление указанных критериев или стандартов не исключает сущность оценочных понятий, выражающуюся в субъективном усмотрении правоприменителя [8, с. 122].

Так, в статье 151 ГК РФ законодатель предоставляет суду право определять размер компенсации морального вреда, то есть фактически норма предоставляет возможность совершения оценочных действий, и в этой же статье указано, какие обстоятельства должен принимать суд во внимание при определении размера компенсации морального вреда. Однако даже установление обстоятельств, перечисленных в ст. 151 ГК РФ, не лишает суд возможности проведения собственной субъективной оценки причиненного вреда для определения размера компенсации.

Вышеприведенный анализ законодательных положений позволяет сделать некоторые выводы относительно эффективности применения оценочных понятий в российском законодательстве.

Во-первых, наличие оценочных понятий позволяет адаптировать нормы действующего законодательства к многообразным общественным отношениям.

Во-вторых, оценочные понятия индивидуализируют общую норму права под конкретный практический случай.

В-третьих, возможность различного толкования оценочных понятий позволяет восполнить некоторые законодательные несовершенства, касающиеся недостаточного регулирования общественных отношений.

В-четвертых, устоявшаяся практика применения оценочных понятий создает основу для нормативного закрепления критериев его применения или создания диспозитивной нормы права.

В-пятых, применение оценочных понятий активно развивает творческий процесс правоприменителя, его инициативу, «юридическую смекалку» при адаптации конкретного оценочного понятия к общественным отношениям.

В-шестых, само существование оценочных понятий свидетельствует о гуманности законодателя, который отдает предпочтение и, можно сказать, полагается на волю правоприменителя при регулировании конкретных общественных отношений.

Действительно, использование оценочных понятий во многом обусловлено многообразием общественных отношений и неоднозначностью складывающихся ситуаций, что создает объективную необходимость в их существовании и активном применении на практике. Стоит отметить, что на эффективность применения оценочных понятий также влияет ряд факторов. К ним относятся: юридическая грамотность правоприменителя, его понимание сущности оценочного понятия и порядка его применения к конкретным правоотношениям; формулировка оценочного понятия, иногда она бывает достаточно широкой, что создает возможности самого многообразного, зачастую и неверного, толкования и применения оценочного понятия; наличие в законодательстве или в разъяснении высших судов критериев, которыми необходимо руководствоваться при применении конкретного оценочного понятия; однородность сложившейся практики применения оценочного понятия; максимальная объективность правоприменителя при использовании оценочного понятия и др. Вышеназванные факторы напрямую обуславливают успешность применения оценочных понятий на практике.

Минимизировать возможные неблагоприятные последствия от использования оценочных понятий, которые заключаются в основном в субъективности правоприменителя, возможно посредством установления критериев применения оценочных понятий на законодательном уровне, в разъяснениях Верховного Суда РФ, в его обзорах, информационных письмах и методических рекомендациях федеральных органов власти. Безусловно, повышение юридической грамотности правоприменителя, особенно судей и представителей контролирующих органов, также обусловит повышение эффективности применения оценочных понятий, существующих в действующем законодательстве.

Из вышеприведенного исследования можно сделать следующие выводы. Использование оценочных понятий в действующем законодательстве продиктовано объективной необходимостью адаптации существующих

правовых норм под многообразием отношений, требующих нормативного урегулирования. Значение оценочных понятий также продиктовано их прогрессивным влиянием на законодателя и личность правоприменителя, что свидетельствует не только об их юридической, но и социальной значимости в целом. Издержки же применения оценочных понятий, обусловленные субъективизмом правоприменителя, не умаляют их практической эффективности в правовом регулировании. Повышение эффективности применения оценочных понятий во многом зависит от качества законотворчества и правовой грамотности правоприменителя. Несмотря на наличие различных точек зрения относительно необходимости применения оценочных понятий в действующем законодательстве, полагаем, что их существование крайне необходимо, так как они обеспечивают первичное регулирование тех общественных отношений, которые невозможно закрепить императивными нормами закона.

Безусловно, дальнейшие исследования в области применения оценочных понятий позволят сориентировать практикующих юристов и законодателя в части их толкования и использования к возникающим ситуациям, требующим нормативного урегулирования.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон от 08.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.
5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
6. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 // Российская газета. – 2004. – № 72.
7. Агамиров Н. И. Оценочные понятия в законодательстве (теоретические вопросы) // Проблемы совершенствования советского законодательства. – 1989. – Вып. 43. – С. 16.
8. Власова Т. В. Сущность и значение оценочных понятий в праве // Евразийское научное объединение. – 2017. – Т. 2. – № 2. – С. 121–122.
9. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве // Правоведение. – 1976. – № 1. – С. 25–31.
10. Миронов А. В. Оценочные понятия в избирательном законодательстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Миронов. – Владивосток, 2004. – С. 3.

ОБЫСК С ЦЕЛЬЮ ПОЛУЧЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

SEARCH FOR THE PURPOSE OF OBTAINING COMPUTER INFORMATION

Д. В. Швецов, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В научной работе была поднята проблематика проведения обыска с целью получения компьютерной информации. Целью работы является разработка методик по извлечению информации, а также мер предостережения.

Abstract. In the scientific work, the problem of conducting a search in order to obtain computer information was raised. The aim of the work is to develop methods for extracting information, as well as precautions.

Ключевые слова: информация, обыск, носитель, компьютерная техника, программа, техника.

Keywords: information, search, medium, computer technician, program, technique.

Говоря об обыске компьютерной информации, необходимо перечислить предметы, откуда можно извлечь данную информацию в результате обыска: электронный почтовый ящик (как физического, так и юридического лица); данные, загруженные в социальные сети (Vk, Facebook и др.); мессенджеры (Viber, Telegram и др.); локальная компьютерная сеть; счет в банке; электронный кошелек (счет) в банке; средства мобильной связи; часы с возможностью хранения информации; базы данных; иные приборы, видеокамеры, SD носители с возможностью извлечения информации.

Отдельным блоком выделяют информацию, содержащуюся на персональном компьютере, так можно выделить следующие основные накопители, на которых может быть заключена данная информация: информация на внутреннем жестком и SSD диске; иные комплектующие компьютера с возможностью записи на них информации (например, информация BIOS, на материнской плате); информация на внешних носителях, вставленных в компьютер (на внешнем жестком и SSD диске; на флэш-накопителе; на оптических носителях – дисках; на дискетах (неактуальна).

С развитием современных технологий все больше и больше преступлений совершается в цифровой сфере, и для их успешного раскрытия и расследования необходимо привлекать специалистов в данной сфере. Чем дальше идут технологии – тем сильнее отличаются необходимые знания, вследствие этого существует следующая проблема. Следователь не имеет представления, какой именно специалист ему необходим, так как для извлечения кодированной информации необходимо одно лицо, для взлома пароля – уже другое лицо, для изъятия с серверов – третье. Самое сложное в изъятии такой информации то, что мы не можем точно сказать, кого необходимо привлечь до тех пор, пока мы

не изучим полученный носитель.

Также возможна совместная деятельность специалистов, так как комбинированные способы шифрования и защиты информации могут находиться в различных отраслях знаний о компьютерном мире.

Еще одной проблемой будет нехватка квалифицированных кадров, так как данная деятельность – очень недешевая, и лицо, обладающее такими навыками, скорее всего, будет требовать высокой оплаты труда, а таких специалистов необходимо содержать несколько [1].

Анализируя следственную практику, можно сделать вывод об уже возникшей массовой потребности следователей в данных специалистах, так как расследование преступления без такой информации попросту невозможно. Сейчас существует «компьютерно-техническая экспертиза», однако она развивается очень малыми темпами.

Перейдем к рекомендациям следователю по способу проведения обыска и грамотному изъятию носителей информации.

Следователю, если он владеет информацией о наличии компьютерных средств, которыми пользовались в момент преступления, необходимо выполнить следующие подготовительные действия:

- привлечь специалиста, который сможет грамотно изъять носители информации;
- подготовить внешние носители с предустановленными программами для изъятия информации на месте;
- провести инструктаж следственной группы относительно особенностей обыска компьютерной информации;
- не допустить утечку информации о предстоящем обыске;
- по возможности скрытно осмотреть место предстоящего обыска для выбора наиболее подходящего способа проникновения в помещение;
- определить время предстоящего обыска (наиболее подходящим периодом будет начало рабочего дня, когда лица, находящиеся на объекте обыска, не готовы к следственным действиям и менее бдительны);

После выполнения подготовительных действий следователь может выезжать на место обыска. После прибытия, учитывая все требования к производству следственного действия (скрытность, внезапность и т. д.), следователю необходимо:

- в момент обыска не допустить попытки получения информации некомпетентными лицами, все изъятое следует передать на экспертное исследование;
- запретить прикасаться к носителям информации всем, кроме специалиста;
- обеспечить подачу электричества в место обыска и предотвратить его перебои;
- если электроэнергия была выключена, необходимо отключить от электросети всю технику;
- самостоятельно не пытаться получить данную информацию;

– отказываться от помощи заинтересованных лиц, которые могут уничтожить носитель;

– оградить оборудование от негативных факторов, которые могут повредить технику, уничтожить информацию (беречь от воды, магнитов, сканеров и т.д.);

– если носитель информации невозможно изъять (сервер), то оградить место нахождения сервера и ожидать прибытия экспертной группы, которая займется извлечением информации;

– исключить попытки лиц по перемещению носителей информации;

– на исследуемых носителях могут быть установлены коды–шифрования, которые в случае невведения определенного кода в течение установленного времени могут уничтожить информацию. Поэтому необходимо доставлять носитель незамедлительно;

– при наличии защитных мер попытаться получить ключи доступа у обыскиваемых лиц (зачастую ключи доступа у многих «забывчивых» сотрудников расположены на технике, которую эти пароли защищают);

– не использовать отключение электроснабжения во всем помещении, а корректно отключить от сети каждый носитель;

– носители, находящиеся внутри компьютеров или иной техники, не извлекать самостоятельно, а доставлять в сборе;

– при возникновении трудностей с изъятием привлечь специалиста, а не совершать необдуманные действия самостоятельно;

– переписать данные всех лиц, находящихся в момент обыска в помещении;

– прежде чем изъять компьютер, следует убедиться в грамотном закрытии всех программ с сохранением данных, а также выключение произвести путем «Завершения работы», а не просто отключением из сети;

– на месте обыска исключить воздействие погодных условий на носители.

Заключительный этап обыска проходит после сбора всей необходимой информации и также имеет ряд своих особенностей. В его рамках необходимо выполнить следующие действия:

– в местах хранения изъятых носителей информации обеспечить их сохранность от воздействия внешних факторов;

– при производстве изъятия носители необходимо упаковать в защитную пленку или кейс;

– изъятие производить желательно сразу всех носителей информации;

– не допустить оставление изъятых объектов рядом с персоналом, любое «неловкое» действие может привести к полному уничтожению хранящейся информации;

– с информацией и носителями работать предельно аккуратно, так как это вещи технические и любое непредусмотренное воздействие может перечеркнуть все проведенное следственное действие [4].

Несмотря на специфичный характер данного следственного действия, как и любые действия следователя, обыск должен проводиться в полном соответствии с нормами, установленными уголовно-процессуальным

законодательством, а также общепринятыми нормами морали и нравственности.

Особенностью проводимого обыска является также то, что необходимо комментировать каждое свое действие, и каждое действие специалиста, проводимое с носителем информации, так как понятия могут быть некомпетентны в вопросах компьютерной техники.

При опечатывании персонального компьютера или носителя необходимо исключить возможность воздействия на них, для этого опечатывание происходит скотчем «крест-на-крест» по всему компьютеру, с перекрытием отверстия для подключения питания, и невозможностью его разборки (недопустимо попадание клея в технические отверстия, разъемы техники).

При изъятии внешних носителей их необходимо перенести в индивидуальный контейнер и уже его запечатать. Контейнер должен быть защищен от внешних воздействий. На упаковке ставится печать следователя, а также его подпись и подписи понятых.

В протоколе обыска указываются (при наличии) серийные номера, индивидуальные обозначения, тип носителя, точное описание (размеры, цвет, класс, надписи, физические повреждения). Если есть необходимость переписать информацию, то используются специальные программы, для этого в протоколе устанавливается и фиксируется следующее.

1. Программа, в которой происходит обнаружение данной информации.
2. Время, место, с чего запускалась данная программа.
3. Результат, полученный данной программой.
4. Важно отразить все действия с компьютером при поиске данной информации (нажатие клавиш и курсора мыши).

Одной из главных трудностей, с которой сталкивается следователь при производстве данного следственного действия – это конфликт с персоналом обыскиваемого помещения. Чтобы исключить противодействие данных лиц и не допустить потерю ценной информации, необходимо соблюдать следующие действия:

1. Изъять необходимо сразу все носители информации и доставить их одним рейсом, но в случае нехватки транспорта или участников обыска, необходимо обеспечить охрану на месте оставшихся носителей.
2. Недопустимо допускать посторонних лиц к изъятым предметам.
3. Если учреждение (организация) просит оставить какое-либо техническое средство, так как оно не может без него осуществлять деятельность, данные просьбы стоит расценивать как попытки сокрытия важной для следствия информации.
4. Вне зависимости от того, принадлежат ли найденные носители обыскиваемому субъекту, необходимо изъять все объекты.
5. Персонал имеет право настоять на точном указании марки компьютера, описании его комплектующих, такая информация фиксируется в протоколе, который подписывается понятыми [2].

Обратим особое внимание на то, что при производстве любых

следственных действий, касающихся непосредственно компьютерных систем и средств их защиты, необходимо перед их началом в обязательном порядке получать и анализировать информацию об их периферийной принадлежности, уровне соподчиненности и используемых при этом телекоммуникационных средствах во избежание: их разрушения либо нарушения заданного технологического ритма и режима функционирования; причинения крупного материального ущерба; уничтожения вещественных доказательств, следов и документов.

Кроме того, интересны рекомендации по осмотру (обыску) компьютерного оборудования, предлагаемые зарубежными специалистами в области борьбы с компьютерными преступлениями. Согласно таким рекомендациям, следователю целесообразно иметь: набор сервисных программ (утилитов) для целевых компьютеров; дискеты с операционной системой; программы обнаружения вирусов; фото- и видеоаппаратуру для запечатления места обыска; большое количество липкой ленты (скотча) для упаковки и опечатывания изымаемого оборудования, цветные самоклеющиеся ярлыки для маркировки изымаемых предметов, соединительных кабелей; запас бумаги для принтера [3].

Список использованных источников

1. Бочкин Д. В. Способы совершения компьютерных преступлений и использование информационных технологий как способ совершения преступления / Д. В. Бочкин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 5 – С. 40–46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-soversheniya-kompyuternyh-prestupleniy-i-ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-kak-sposob-soversheniya-prestupleniya>
2. Вехов В. Б. Компьютерные преступления. Способы совершения, методики расследования / В. Б. Вехов. – М. : Право и Закон, 1996. – 182 с.
3. Мусаева У. А. Специфика проведения следственного осмотра по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации / У. А. Мусаева // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4. – С. 295–302. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-provedeniya-sledstvennogo-osmotra-po-delam-o-prestupleniyah-v-sfere-kompyuternoy-informatsii>.
4. Шаевич А. А. Особенности организации и проведения обыска и выемки при расследовании дел связанных с использованием средств компьютерной техники / А. А. Шаевич // Вестник ИрГТУ. – 2007. – № 1 (29). – С. 208–210. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-i-provedeniya-obyska-i-vyemki-pri-rassledovanii-del-svyazannyh-s-ispolzovaniem-sredstv-kompyuternoy-tehniki>.

**ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРАВОВОЙ СРЕДЕ**

**ESTIMATED CONCEPTS IN THE LEGISLATION OF MODERN RUSSIA
AND THE PROBLEMS OF THEIR USE IN THE LEGAL ENVIRONMENT**

Н. И. Уздимаева, к. ю. н., доцент,
А. В. Пятина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы понимания оценочных понятий по российскому законодательству. Особый акцент сделан на проблемах их использования в правовой среде. Прослеживается связь оценочных понятий с жизненными процессами и явлениями, находящимися в сфере правового регулирования.

Abstract. The article examines the controversial issues of understanding evaluative concepts in Russian law. Special emphasis on the problems of their use in the legal environment. The connection of evaluative concepts with life processes and phenomena in the sphere of legal regulation is traced.

Ключевые слова: оценочное понятие, оценочные категории, законодательство, поднормативное регулирование, обеспечение действия закона, оценочные понятия как средство юридической техники.

Keywords: evaluative concept, evaluation categories, legislation, sub-normative regulation, ensuring the operation of the law, evaluative concepts as a means of legal technique.

Современное общество непрерывно развивается, а значит претерпевает изменение и законодательство, существующее в нем. В связи с динамичным развитием общества законодатель сталкивается с невозможностью урегулировать правовыми нормами все сферы общественных отношений. Помимо большого количества уже существующих отношений, появляются и новые, и законодатель в момент принятия закона не в состоянии точно спрогнозировать динамику общественных отношений. В то же время эффективность российского законодательства обусловлена точностью и корректностью формулировок норм права, а значит нужно минимизировать возникающие «пробелы» и, если возможно, упредить их. Именно поэтому у законодателя в процессе создания правовых норм возникает необходимость использования «оценочных понятий».

В 1956 году советский ученый-правовед С.И. Вильнянский впервые дал определение оценочного понятия, однако предложенный им термин не был удостоен должным вниманием правоведов. Он считал, что данные понятия дают «суду возможность свободной оценки фактов и учет индивидуальных особенностей конкретного случая при обязательном в то же время применении

закона» [2]. Я. М. Брайнин, исследуя с позиции уголовного закона, давал наименования «оценочные» понятиям, которые «не конкретизированы законодателем и уточняются в ходе применения уголовного закона» [1]. Оценочные понятия в семидесятые – восьмидесятые годы стали предметом исследования в отраслевых науках. Т. В. Кашанина характеризует оценочное понятие как «выраженное в нормах права положение (предписание законодателя), в котором закрепляются наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разъясняемое законодателем систем, чтобы они конкретизировались путем оценки в процессе применения права» [3].

На наш взгляд, оценочные понятия можно определить как закрепленные в нормативно-правовых предписаниях положения, характеризующие в наиболее общем виде признаки и связи предметов, явлений, процессов, находящихся в сфере действия права, детально не разъясняемые законодателем и конкретизируемые правоприменителем.

Оценочным понятиям свойственны некоторые особенности: не конкретизированный, относительно-определенный характер; использование их только в ходе процедуры оценки. Не конкретизированный, относительно-определенный характер выражается в следующем: в законе не имеется пояснений, распоряжений, в соответствии с которыми должен «расшифровываться» смысл, заложенный законодателем в данное оценочное понятие и предоставлении правоприменителю права рассматривать и использовать такие предписания по собственному усмотрению, при этом не выходя за рамки законодательства («продолжительное время» – ст. 177 УПК РФ). Говоря о том, что использование оценочного понятия возможно только в ходе процедуры оценки, законодатель использует такие понятия и словосочетания, во-первых, называющие, во-вторых, включающие оценку такого предмета или явления. Они определяют оценку вне контекста, иначе говоря, имеют отношение к социально оценочной лексике, например: при отнесении ущерба к «крупному» или «особо крупному» конкретные, точные параметры, указанные в конкретных статьях нормативных правовых актов, например в ч. 4 ст. 158 УК РФ. Законодатель, употребляя оценочные понятия, пользуется распространенным, общим программированием определенных казусов в правовых нормах тогда, когда не имеет возможности или не считает целесообразным давать развернутую, емкую регламентацию отношений в обществе (или каких-то конкретных их компонентов). Если говорить точнее, то он даёт возможность субъектам правоотношения индивидуально разрешать сложившуюся ситуацию.

Вопрос о значении оценочных понятий в механизме правового регулирования является дискуссионным, ведь у оценочных понятий есть не только положительные (например, оценочные понятия придают законодательству определенную степень стабильности), но и отрицательные (например, оценочные понятия являются неясными, неотчетливыми, двойственными и не имеют довольно понятного, очевидного содержания, что усложняет процедуру их толкования и применения) стороны. По причине

неразрешенности вопроса о необходимости существования оценочных понятий в законодательстве, трудностей в процессе использования норм, содержащих оценочные понятия, возникает дальнейшая необходимость их исследования.

Об этом ведут речь многие ученые. Так, В. В. Кожевниковым подмечено положительное воздействие оценочных понятий, поскольку данные категории применяются потому, что правовая жизнь не может быть охвачена в максимальной степени формулировками правовых предписаний, ведь они не предоставляют возможность упомянуть все многообразие общественных отношений. Только благодаря оценочным понятиям, если они включены в норму права, возможно отразить в нормативных актах государства всё разнообразие социальных процессов в их развитии. В них в самом обобщенном виде действуют разнородные факты, присутствующие в сфере правового регулирования, также по ряду критериев им предоставляется оценка. Следует сделать акцент на том, что через использование оценочных понятий субъекты могут осуществлять так называемое поднормативное регулирование, то есть индивидуальную регламентацию общественных отношений [5].

Противники необходимости использования оценочных понятий, среди которых И. А. Покровский, считают, что оценочные понятия негативно влияют на право и одновременно противоречат его сущности как четко определенного и формализованного социального регулятора [8]. Дело, якобы, в том, что человек, столкнувшись с непонятно и нечётко изложенными в оценочных понятиях положениями, может просто неправильно их понять.

Интересна точка зрения Н. А. Лопашенко относительно того, что свобода, которой наделяется правоприменитель во время использования оценочных понятий, может стать проблемой, так как при неправильном употреблении данных понятий решения конкретных вопросов не будут согласовываться с общим смыслом права [7].

Оптимальное, на наш взгляд, решение было предложено Т. В. Кашаниной. Она предлагает создать гарантии для оценочных понятий, которые будут обеспечивать верное их применение. Т. В. Кашанина разделяет их на две группы: законодательные и организационные [4]. Законодательные гарантии – исходящие от законодателя гарантии, закрепляющиеся в нормах права. Среди таких гарантий выделяются: упорядочение терминологии оценочных понятий, установление перечней предметов, явлений, ими заменяемых, выработка и закрепление отдельных критериев оценочных понятий. В свою очередь, организационные гарантии есть толкование оценочных понятий в руководящих постановлениях и разъяснениях судов (в частности, Пленума Верховного Суда РФ), а также толкование другими компетентными органами, в том числе издание комментариев, учебной и методической литературы, проведение практических семинаров и др.

На наш взгляд, оценочные понятия, несомненно, нужны российскому законодательству, поскольку при подходящих условиях добавляют ему явную степень устойчивости, а в некоторых случаях исключают разногласия, которые возникают вследствие нормативно-правового формализма. Они позволяют

избежать бесконечной сухости закона.

Следует акцентировать внимание на том, что оценочные понятия выполняют в праве определенные функции. Функцию оценочного понятия, на наш взгляд, следует определять как непосредственное воздействие оценочных понятий на отношения в обществе, которые подлежат правовому регулированию, фиксированное с помощью отвлеченных выражений, предметов жизни общества (уже имеющих или же тех, что только появятся). Рассмотрим подробнее основные из них.

Считается, что основная функция оценочных понятий – осуществление индивидуального регулирования. Индивидуальное регулирование – это произведенное в рамках существующих правовых норм решение по мнению субъектов, которые входят в предмет правового регулирования, а также отдельных вопросов, которые не всегда есть возможность предугадать и включить в норму.

Систематизирующая функция способствует распределению оценочных понятий в некоторые группы, на основании схожих признаков. Делается это для того, чтобы найти место каждого вида во всем существующем многообразии (образующем систему) оценочных понятий. Например, в качестве общего признака может выступить «терминологическое гнездо» или, как еще говорят, «гнездо понятия». В данном случае термин, который является «ядром» – ключевым понятием, называют ядром терминологического гнезда. В качестве примера рассмотрим терминологическое гнездо, ядром которого является понятие «разумный». Из него, впоследствии возникают такие оценочные понятия, как «разумная цена», «разумный срок» и др.

Прогностическая функция оценочных понятий проявляется в следующем: во время сравнения и соотнесения текущих, уже существующих знаний об общественных отношениях и предположений об их развитии, можно выдвинуть предположения о том, какие оценочные понятия претерпят существенные изменения, или какова динамика появления новых видов оценочных понятий, а именно, в каких оценочных понятиях будет нуждаться право в будущем.

Не стоит забывать, что хотя каждая из вышеперечисленных функций и имеет исключительные свойства, но они все реализуются совместно.

Важно также отметить, что оценочные понятия обеспечивают связь права и морали. Не секрет, что сферы моральных и правовых отношений в определенной мере совпадают. Оценочные понятия, являясь правовой категорией, не просто связаны с моралью, более того, они основаны на моральных нормах. В связи с чем их иногда даже называют «морально-оценочными» [6] или «оценочными понятиями морали» [9]. Применение оценочных понятий вне моральных норм, категорий, установок осуществляться не может. Такие моральные категории как справедливость, совесть, честь, достоинство человека лежат в основе не только применения, но и возникновения оценочных понятий («нравственные принципы общества» – ст. 1064 ГК РФ, «моральный вред» – ст. 1099-1101 ГК РФ и др.).

Подводя итог, хотелось бы сказать следующее: если бы в праве не было

оценочных понятий, оно было бы крайне нестабильно, «статично», поскольку не могло бы регулировать изменяющиеся или вновь появившиеся общественные отношения. Стоит отметить, что если бы все нормы права были бы предельно четкими и конкретными, то просто не было бы возможности учесть большое количество нестандартных ситуаций. При использовании оценочных понятий, несмотря на трудности при их толковании, все же достигается определенность в правоотношении, поскольку правоприменительный процесс достаточно облегчается, а правоотношение становится более определенным. Вдобавок ранее, в период действия тоталитарного режима, оценочные понятия не применялись так обширно, как в наши дни, поскольку государство старалось по максимуму ограничить самостоятельность граждан, однако стоит сделать акцент на том, что даже в тот период полностью ликвидировать оценочные понятия не смогли, поскольку необходимость в них уже была. Не будь в праве оценочных понятий, правовой материал расходовался бы в гораздо больших количествах, необходимость экономии правового материала также обуславливает потребность в оценочных понятиях. Иначе говоря, законодатель использует оценочное понятие – обобщенную формулировку, при этом подразумевая широкий перечень различных предметов, процессов, которые будут использоваться в конкретной ситуации с учетом определенных ее обстоятельств.

Обобщая вышесказанное, следует сказать, что оценочные понятия имеют в большей степени положительное воздействие на систему российского права.

Список использованных источников

1. Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение / Я. М. Брайнин. – М. : Юрид. лит., 1967. – 240 с.
2. Вильнянский С. И. Применение норм советского права / С. И. Вильнянский // Ученые записки Харьковского юридического института. – Харьков, 1975. – 188 с.
3. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве : дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Кашанина. Свердловск, 1974. 185 с.
4. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве / Т. В. Кашанина // Правоведение. – 1976. – № 1. – С. 30–31. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23944894>.
5. Кожевников В. В. Оценочные понятия и термины как технико-юридические средства правотворческой юридической техники / В. В. Кожевников // Современное право. – 2018. – №4. – С. 5–12. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34953584>
6. Левина Д. Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: дис. ... канд. юрид. наук / Д. Н. Левина. – Н. Новгород, 2007. – 216 с.
7. Лопашенко Н. А. Введение в уголовное право : учеб. пособие / Н. А. Лопашенко. – М. : Wolters Kluwer, 2009. – 214 с.
8. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – Петроград, 1917. – 327 с.
9. Смирнов Л. В. Использование категории морали как прием законотворческой техники / Л. В. Смирнов // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей: в 2 т. Том 1. – Н. Новгород : Открытое общество, 2001. – С. 469–470.

**НЕТРАДИЦИОННО О ТРАДИЦИОННОМ: НОРМА ПРАВА
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ**

**UNCONVENTIONAL ABOUT THE TRADITIONAL: THE RULE OF LAW
IN THE CONTEXT OF MODERN LEGAL METHODOLOGY**

Е. И. Слугина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы понимания нормы права как основной юридической конструкции. Акцентируется внимание на различных факторах, которые должны быть учтены при формулировании определения и раскрытия сущности правовых норм, приводятся определения данного понятия с точки зрения различных школ права и методологических подходов.

Abstract. The article discusses the controversial issues of understanding the rule of law as the main legal structure. The author focuses on various factors that should be taken into account when formulating the definition and disclosure of the essence of legal norms, and provides definitions of this concept from the point of view of various schools of law and methodological approaches.

Ключевые слова: норма права, закон, право, обязанность, юридический позитивизм, нормативизм, либертарно-юридический подход к пониманию права, историзм.

Keywords: norm of law, law, right, duty, legal positivism, normativism, libertarian-legal approach to the understanding of law, historicism.

Нормы права рассматриваются как правила поведения общего характера, которые обязательны к исполнению всеми лицами, независимо от их желания. Нормы права, выражая волю народа и государства, выступают необходимым регулятором общественных отношений, поскольку на любой ступени развития общественных отношений возникает потребность в их упорядочивании и регулировании. Данная потребность удовлетворяется путем использования определенных образцов, примеров, моделей. Именно из них и складываются (в результате многократного повторения) нормы, на которые в дальнейшем ориентируется общество. Эти нормы должны соответствовать достигнутой ступени экономического, социально-политического и духовного развития общества.

Норма права считается традиционной юридической конструкцией, однако, если рассматривать ее с позиций различных методологических подходов и школ права, можно выявить некоторые положения, достойные внимания современной юридической науки. В юридической литературе сформулировано большое количество гипотез по определению нормы права. Чтобы проследить путь развития данного понятия, обратимся к мнениям ведущих юристов и

философов различных эпох.

В традиционном нормативистском подходе (и в формально-юридическом методе) из понятия нормы права согласно «чистой» теории Г. Кельзена устраняется все «метаюридическое» (политические, идеологические положения, элементы социологии, психологии и политической теории). По его мнению, правовые нормы по своему смыслу «суть предписания, и в качестве предписаний-приказаний суть веления; но нормы – это не только приказания: они также могут быть дозволениями и полномочиями» [1].

В контексте юридического позитивизма норма права рассматривается в качестве властного принуждения (Д. Остин: «Правилom, установленным одним разумным существом, имеющим власть над другим разумным существом, для руководства им» [4]). Норму можно считать юридической только тогда, когда субъект, обладающий властными полномочиями и соответствующей компетенцией, с помощью угрозы причинить вред придает ей обязывающую силу. Именно с позитивистских позиций трактуется норма права в большинстве современных юридических концепций. Так, Н. И. Матузов и А. В. Малько определили норму права как «общеобязательное, формально определенное правило поведения, установленное либо санкционированное государством и направленное на урегулирование общественных отношений» [2].

С. А. Муромцев (представитель социологической школы права) определял юридические нормы как «правила, которые, определяя должные пределы и способ юридической защиты отношений, предписываются властью, регулирующей правовой быт народа: так называемым сознанием общества (обычное право), законодателем (закон), юристами (право юристов)» [3]. Г. Ф. Шершеневич считал закон тождественным норме права. О последней он писал следующим образом: «всякий закон, в какую бы грамматическую форму не был он облечен, всегда представляет собой норму или правило поведения» [9]. По мнению теоретика, все нормы права обладают повелительным характером, являются приказом: не предложением, не советом, не просьбой, а требованием поступать определенным образом.

Нормы права или требуют от лиц, на которых они распространяют свое действие, совершать поступки, или же требуют от них, напротив, воздержаться. Иначе, как в виде повеления или запрещения нормы права не трактуются.

Согласно либертарно-юридическому пониманию права В. С. Нерсисянца, привязывающему сущность права к идее формального равенства, который «представляет собой единство трех подразумевающих друг друга сущностных свойств (характеристик) права – всеобщей равной меры регуляции, свободы и справедливости» норма права становится таким «общим правилом регулирования общественных отношений, согласно которому его адресаты должны при определенных условиях (гипотеза) действовать как субъекты определенных прав и обязанностей (диспозиция), иначе последуют определенные невыгодные для них последствия (санкция)» [5].

Такой философский метод, как метафизика, не признает качественное саморазвитие бытия через противоречия. Он стремится построить относительно

однозначную, наглядную и статичную картину окружающего мира. Но в метафизической теории развитие не отрицается полностью. Под ним обычно понимают чисто количественные или только качественные изменения. Так, с точки зрения метафизики норму права можно определить как средство фиксации актуального состояния правового бытия и при необходимости его корректировки.

В современной теоретической юриспруденции наблюдается переоценка позитивистского понимания права, отчетливо видна тенденция по наполнению его «человеческим содержанием». Теперь в качестве предмета исследования современной юридической науки выступают не только материальные характеристики права, но и представления о них субъекта правовой действительности [8]. По этой причине норма права становится неким объективно-субъективным мерилom социально-правовой реальности, которое позволяет субъекту правового общения на основе права и при помощи права удовлетворять собственные юридические права и законные интересы, не нарушая при этом таких прав и интересов других лиц.

В русле культурного историзма правовой институт рассматривается как особое социальное явление. Особо делается акцент на то, что это явление рождается на основе определенных исторических закономерностей, действует и развивается в едином потоке жизни каждого народа. С учетом перечисленных факторов норму права представляется возможным определить как исторически обусловленный стереотип поведения в определенной культурной среде, обеспечивающий аккумуляцию, сохранение и передачу позитивного правового опыта.

И. Л. Честнов приходит к выводу, что нормы права по своей сущности (как и все социальные нормы вообще) представляют собой вид информации. Норма – это образец, правило. Бытие этого правила идеально (информационно). Фактически эта информационность состоит в определенном поведении, которое в обществе (или социальной группе) представляется «нормальным». То есть причины появления нормы права заключаются в общественных отношениях, происходящих в прошлом, но при этом институционализирующихся в правила поведения. Юридическая норма в настоящее время представляет собой выраженную в определенной модальности информацию (модель правового поведения). Смысл и содержание такой модальности должен быть направлен в будущее; именно будущее правовое поведение подтверждает претензию соответствующего правила поведения быть нормой права. Согласно диалогическому подходу норма права соединяет (потенциально актуализирует, направляя в будущее) три формы времени, объединяя сущее с должным и реализуя должное в сущем.

Коммуникативная концепция права опирается на понятие коммуникации – процесса социального взаимодействия субъектов права. Право как форма коммуникации существует в сознании правового субъекта как правового деятеля. То есть норма права как социальный институт существует только через действия и ментально-психические представления конкретных людей. Знаковая

форма, в которой норма права получает внешнее выражение, интерпретируется человеком с точки зрения как господствующих представлений (в т.ч. официальных), так и его индивидуальных предпочтений. Согласно данному подходу, норма права находится не в тексте, а в «психосоциокультурной действительности, бытийствуя как идеально-материальный феномен», она «конституируется не одним правовым текстом, а всей совокупностью текстов данной культуры (интертекстом)» [6].

Обратимся к мнениям представителей иных направлений учения о праве. Л. И. Петражицкий, основоположник психологической теории права, рассматривал правовую норму как результат этических переживаний, выражающий заключенную в правовых эмоциях «реально-психическую» связь обязанности и правомочия [4]. Именно юридическая норма закрепляет в себе единство правомочия и обязанности, которое характерно только для права. Поэтому норма права двойственна по своей психологической природе: ей присущ, с одной стороны, обязывающий (императивный) аспект, а с другой стороны – и атрибутивный, управомочивающий на требование с гарантированным исполнением.

Представители социокультурной антропологии права считают, что юридическую норму не стоит рассматривать только как юридический текст, сформулированный в тексте закона. Эта формулировка должна воспроизводиться представлением и массовой практикой применения широкого слоя населения [7].

Таким образом, завершая исследование, можно сделать вывод, что в современных условиях даже такая традиционная юридическая конструкция, как норма права наполняется новым специфическим содержанием. И в дальнейших научных изысканиях нужно в максимальной степени использовать накопленный к настоящему времени как юридической, так и неюридическими науками, прежде всего философией, методологический инструментарий, что позволит глубже понять смысл не только нормы права, но и самого права, а также в полной мере способствует раскрытию его сущности и реализации социального назначения.

Список использованных источников

1. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / Г. Кельзен ; пер. с нем. М. В. Антонова, С. В. Лёзова. – СПб., 2015. – 540 с.
2. Матузов Н. И. Теория государства и права : учебник. 5-е изд. / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М., 2020. – 528 с.
3. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права / С. А. Муромцев. – М., 2019. – 170 с.
4. Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – М., 2020. – 704 с.
5. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. – М., 2020. 560 с.
6. Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дис. ... доктора юрид. наук / А. В. Поляков. – СПб., 2002. – С. 9–10.
7. Честнов И. Л. Социокультурная антропология права : монография / под ред. Н. А.

Исаева, И. Л. Честнова. – СПб., 2015. – 837 с.

8. Шапка В. В. Методология современной юриспруденции – возможен ли прорыв? / В. В. Шапка, Ф. А. Бобров // Вестник ЮГУ. – 2015. – № S3-2 (38).

9. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – М., 1910. – 320 с.

УДК 343.2

**ПРОБЛЕМАТИКА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 151.2 УК РФ**

**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF A CRIME UNDER ARTICLE 151.2
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Я. Р. Стенюшкина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье представлен анализ элементов состава преступления, предусмотренного статьей 151.2 УК РФ. Рассматриваются отдельные проблемные аспекты правоприменения нового криминализованного состава.

Abstract. The article presents an analysis of the elements of the crime under Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. Some problematic aspects of law enforcement of the new criminalized composition are considered.

Ключевые слова: несовершеннолетние, криминализация, элементы состава преступления, действия, представляющие угрозу жизни и здоровью.

Keywords: minors, criminalization, elements of a crime, actions that pose a threat to life and health, criminal proceedings, statistical data.

Защита прав, законных интересов несовершеннолетних является одной из важнейших задач государства. Цели и принципы данного направления государственной политики находят свое отражение в ст. 4 Федерального Закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [1].

В последнее время заметна тенденция усиления защиты несовершеннолетних, она распространяется и на уголовное право и это находит отражение в уголовном законодательстве. Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ [3] Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 151.2, которая предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, опасных для его жизни.

Процессы криминализации, декриминализации уголовного законодательства имеют прямую зависимость от криминологической атмосферы общества и связаны, прежде всего, с предупреждением преступности.

В пояснительной записке к данному законопроекту говорится о том, что введением статьи 151.2 УК РФ предполагается восполнить пробельность в уголовном законодательстве, так как уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную или антиобщественную деятельность имеется, а за вовлечение в совершение противоправных действий, заведомо для

виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, нет [11].

Прежде чем характеризовать проблемы применения ст. 151.2 УК РФ, определим элементы нового состава преступления.

Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие разные блага личности.

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность семьи и несовершеннолетних.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних.

Дополнительным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья несовершеннолетнего.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, состоит в склонении или ином вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом.

Как мы видим, перечень способов совершения преступления законодатель оставил открытым, но наиболее распространенные из них указаны в диспозиции статьи.

Для правоприменителя важным при определении объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, является исключение всех признаков, которые присущи таким преступлениям, как: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), склонение несовершеннолетнего к совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ).

Стоит отметить, что законодатель активно использует понятие «действия, представляющие угрозу жизни и здоровью» не только в Уголовном кодексе, но и в Федеральном законе № 38-ФЗ «О рекламе», и в Федеральном законе № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», но нигде не дефинирует данное понятие.

Отсутствие легального определения является проблемой, которая может повлечь следующие последствия. Во-первых, создаются «значительные препятствия для правильного применения нормы права». Во-вторых, как следствие из первого, возможно то, «что какие-либо действия ошибочно могут быть расценены как склонение или вовлечение лица в совершение действий, представляющих опасность для его здоровья или жизни». А в-третьих, по мнению О.А. Васильевой, все «это может повлечь порождение судебного прецедента, что недопустимо в рамках существующей правовой системы» [6, с. 123].

В пояснительной записке к законопроекту, предусматривающему введение в УК РФ статьи 151.2, приводятся примеры действий, которые представляют опасность для жизни несовершеннолетнего. Таковыми являются «случаи вовлечения лицами, достигшими восемнадцатилетнего возраста, подростков в «трейнсерфинг» (проезд на крыше поезда) или иные виды смертельно опасного «зацепинга», руфинг (незаконное проникновение на крыши высоких зданий) либо в иные занятия, в том числе игры по типу «Беги или умри», когда ребенку предлагается перебежать дорогу как можно ближе перед движущимся транспортом» [11].

Чаще всего информация, представляющая инструктивные рекомендации по смертельно опасным видам деятельности, публикуется в социальных сетях. Так как эти действия носят латентный характер и зачастую фиксируются как несчастные случаи, то имеющиеся статистические данные о детской смертности являются лишь «надводной частью айсберга». Это, без сомнения, должно вызывать тревогу за судьбы, жизни будущего поколения.

После таких приведенных в пояснительной записке к законопроекту примеров и сведений, разумеется, можно сделать вывод о том, что защита детей от опасных для жизни и здоровья внешних воздействий не просто должна быть задачей национальной безопасности, но и строгим требованием к содержанию законодательства.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом. При этом, как указано в комментарии к УК РФ, «судам необходимо устанавливать, осознавал ли виновный, что своими действиями склоняет или вовлекает несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. При отсутствии такого признака лицо не может привлекаться к ответственности по ст. 151.2 УК» [8].

В теории уголовного права достаточно много точек зрения относительно того, должен ли субъект осознавать, что вовлекает именно несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. На этот волнующих многих вопрос, мы отвечаем да, лицо, совершающее преступление должно знать о том, что потерпевший является несовершеннолетним, иначе будет нарушаться запрет о недопустимости объективного вменения (ч. 2 ст. 5 УК РФ). Именно поэтому для правоприменителей важно устанавливать все объективные признаки преступления, которые имеют юридическое значение. В данной норме к таковым относится возраст потерпевшего.

И, как справедливо указал Е. П. Коровин, который исследовал этот вопрос, «в случаях, когда вовлекающий мало знаком с вовлекаемым, о его возрасте достоверно не знал, а иные обстоятельства не давали ему оснований полагать, что он совершает действия в отношении несовершеннолетнего, уголовная ответственность по ст. 151.2 УК РФ исключается» [9].

Преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, как говорилось выше, совершается в отношении несовершеннолетнего лица. Поэтому важным

становится знать, кто является несовершеннолетним. На то, кто является таковым, указывает сам уголовный закон. Согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетним признается лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

Однако, как справедливо замечает В. Б. Хатуев [14], когда мы говорим о возрасте потерпевшего, то надо иметь в виду, что вообще несовершеннолетним признается лицо, не достигшее возраста 18 лет, «несовершеннолетний» и «ребенок» здесь являются с равнозначной смысловой нагрузкой словами [1, 2], и соответственно понятие «несовершеннолетний» в широком смысле охватывает и малолетних. А что касается раскрытого в ч. 1 ст. 87 УК РФ понятия несовершеннолетнего, то законодателем оно установлено только для субъекта преступления. Такую же позицию занимает Ю.Е. Пудовочкин в работе «Проблемы понимания и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: новое в уголовном законодательстве» [12].

Также, обращаясь к категории возраста субъекта преступления, уголовное законодательство (ст. 20 УК РФ) не говорит нам о «повышенном» возрасте уголовной ответственности. Указание на него лишь содержится в статьях Особенной части УК РФ, примером тому рассматриваемая статья 151.2. Здесь можно говорить о специальном субъекте, таковым является вменяемое физическое лицо, достигшее 18 лет.

Состав преступления (ст. 151.2 УК РФ) в зависимости от конструкции объективной стороны является материальным. Преступление считается оконченным с того момента, когда несовершеннолетний совершил противоправные деяния, которые представляют опасность для его жизни. В случае, если виновному не удалось вовлечь несовершеннолетнего, содеянное должно квалифицироваться как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 30 и ст. 151.2 УК РФ).

В. А. Казакова, С. М. Иншаков [7] рассматривают семантику слов «склонение» и «вовлечение», указывая на ее изменчивость с течением времени. Анализируя преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, и некоторые другие преступления, можно заметить, что в Уголовном кодексе часто употребляются термины «вовлечение» (ст.ст. 150, 151, 151.2, 205.1, 212, 240, 282.1, 282.2, 361), «склонение» (ст.ст. 110.1, 151.2, 205.1, 212, 230, 230.1, 282.1, 282.2, 361), «привлечение» (ст.ст. 63, 242.2), «вербовка» (ст.ст. 127.1, 205.1, 212, 282.1, 282.2, 359, 361), «побуждение» (ст. 110.2).

По сути это синонимичные понятия, означающие способ подстрекательства к совершению преступления (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Однако изначально в нормах Особенной части УК РФ «склонение» отличалось от «вовлечения», если в первом случае это означало приобщение к какому-либо деянию, то последнее – уже результат. Такого мнения придерживался и Верховный Суд РФ, о чем говорится в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике

применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [4].

В последнее же время Верховный Суд РФ приравнивает все данные понятия, не разделяя их семантическое значение. Так, в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [5] говорится: «Под склонением, вербовкой или иным вовлечением ... следует понимать умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений».

Частью 2 ст. 151.2 УК РФ предусматривается ответственность за склонение или вовлечение двух или более несовершеннолетних (п. «а» ч. 2 ст. 151.2) в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, за совершение указанных действий группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «б» ч. 2 ст. 151.2), а также в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») (п. «в» ч. 2 ст. 151.2).

В науке уголовного права имеются разные точки зрения относительно дальнейшей перспективы ст. 151.2 УК РФ. О. А. Васильева [6] категорично пишет о том, что существование такой нормы в уголовном праве недопустимо. Это объясняется тем, что законодатель при формулировании данной статьи не учитывал ряд принципов законотворчества, такие как ясность, четкость, стройность изложения, а также немаловажный принцип согласованности с системой законодательства. Законодатель не указывает ограничительный круг действий, которыми представляется угроза жизни и здоровью несовершеннолетнего, в результате мы видим неясность, которая без сомнения препятствует точной квалификации преступления, предусмотренного статьей 151.2 УК РФ.

Министерство юстиции РФ обращает внимание на то, что статьей 151.2 УК РФ предусматривается ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, в том числе через Интернет, но в то же время законодатель оставил вне пределов правового регулирования случаи склонения, а также распространения информации, побуждающей несовершеннолетних к совершению противоправных действий, представляющих опасность для жизни и здоровья иных лиц [10].

Также Минюст РФ предлагает снизить возраст для субъекта данного преступления, привлекать к ответственности за вовлечение

несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни и здоровья, с 16, а не с 18 лет [10].

Подводя итоги вышеизложенному, обозначим свою позицию по ряду проблем. Мы согласны с позицией Минюста по поводу того, что важно внести изменения в диспозицию статьи 151.2, расширив ее в части круга лиц, кому возможно причинение вреда, не только самому лицу, но и иным лицам. Это пресекло бы призывы учащихся к нападению на преподавателей, одноклассников, одноклассников. Такое расширение диспозиции нормы выполняло бы, на наш взгляд, эффективно превентивную функцию.

Описывая цели, задачи криминализации нового преступления, складывается достаточно обоснованное предположение о том, что введение в Уголовный кодекс статьи 151.2 должно иметь важное предупредительное значение. Но, увы, практика не подтверждает это. Следует отметить, что согласно статистическим данным с 2017 года по 2019 год, на территории РФ по статье 151.2 осужден был один человек в 2018 году по ч. 1 [13]. Поэтому сложно говорить об эффективности данной нормы.

Возможно такая ситуация должна стать демонстрацией того, что обращение к криминализации деяний должно быть в крайних случаях. Перед государством стоит задача защиты, воспитания и информирования подрастающего поколения, несовершеннолетних, а не ужесточение уголовного законодательства. К сожалению, такая тенденция не всегда дает ожидаемые результаты.

Список использованных источников

1. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // Российская газета. 1998. 5 августа.

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 24 апреля 2020 г.) // Российская газета. 1999. 30 июня.

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // Российская газета. 2017. 9 июня.

4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 29 ноября 2016 г.) // Российская газета. 2011. 11 февраля.

5. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (в ред. от 3 ноября 2016 г.) // Российская газета. 2012. 17 февраля.

6. Васильева О. А. Быть или не быть: о необходимости исключения статьи 151.2 из уголовного законодательства [Электронный ресурс] / О. А. Васильева // Молодой ученый. – 2018. – № 44 (230). – С. 123–124.. URL: <https://moluch.ru/archive/230/53492/> (дата обращения 25 ноября 2020 г.).

7. Казакова В. А. Коррекция юридической терминологии в механизме обретения уголовным законом правовой сущности [Электронный ресурс] / В. А. Казакова, С. М.

Иншаков // Журнал российского права. – 2020. – №6. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25 ноября 2020 г.).

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. / отв. ред. В. М. Лебедев. Том 2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25 ноября 2020 г.).

9. Коровин Е. П. Особенности субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни [Электронный ресурс] / Е. П. Коровин // Российский следователь. – 2019. – № 4. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25 ноября 2020 г.).

10. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. Минюст предложил ввести уголовную ответственность за склонение детей к опасным действиям [Электронный ресурс]. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/47339/> (дата обращения 25 ноября 2020 г.).

11. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» [Электронный ресурс]. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7#bh_histras (дата обращения 25 ноября 2020 г.).

12. Пудовочкин Ю. Е. Проблемы понимания и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: новое в уголовном законодательстве / Ю. Е. Пудовочкин // Российское правосудие. – 2010. – № 4 (48). – С. 64–76.

13. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 25 ноября 2020 г.).

14. Хатуев В. Б. Уголовно-правовое значение особых свойств потерпевшего от преступления как основных или квалифицирующих признаков преступлений [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. 2019. – №3. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25 ноября 2020 г.).

УДК 340.01

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ПО ПРИМЕНЕНИЮ МЕР
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: В ПОИСКАХ
ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА (НА ПРИМЕРЕ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ)**

**LEGAL PRACTICE ON THE APPLICATION OF MEASURES OF STATE COERCION:
IN SEARCH OF EFFECTIVE MECHANISM
(ON THE EXAMPLE OF ADMINISTRATIVE COERCION)**

**А. В. Шишканов, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»**

Аннотация. В настоящее время государство находится на пути динамичного развития, и все большую значимость приобретает вопрос правильного применения административно-принудительных мер. На основе имеющихся в юридической науке мнений ученых, а также на основе анализа действующего законодательства автор выделяет ряд проблем применения мер государственного принуждения в Российской Федерации и делает предложения по разрешению (на примере административного принуждения).

Abstract. Currently, the state is on the path of dynamic development, and the

question of the correct application of administrative and coercive measures is becoming increasingly important. On the basis of the existing jurisprudence of opinions of scientists and on the basis of the analysis of the current legislation, the author identifies a number of problems of application of measures of state coercion in the Russian Federation and makes suggestions for resolution (on the example of administrative coercion).

Ключевые слова: государственное принуждение, мера государственного принуждения, административное принуждение, административная ответственность, проблемы государственного принуждения.

Keywords: state coercion, a measure of state coercion, administrative coercion, administrative responsibility, problems of state coercion.

Реформирование российского общества и государства ставит на повестку дня новые задачи, требует незамедлительного реагирования на существующие и потенциальные вызовы. В этой связи всемерно актуализуется проблема применения мер государственного принуждения. С одной стороны, они должны быть направлены на стабилизацию управленческих отношений, а с другой – учитывать динамику общественных отношений, реагировать на существующие изменения, обеспечивать эффективное воздействие на происходящие управленческие процессы. Принуждение («силою побуждать») является сложным социальным и правовым явлением. В научной среде принуждение понимается как метод целенаправленного правового воздействия [2, с. 218].

На наш взгляд, государственное принуждение – один из видов принуждения как социально-психологического явления, имеющего правовую основу для своего воплощения. Такой юридический характер государственному принуждению придает государственный аппарат. Независимо от вида государство должно применять и применяет государственное принуждение для удержания своих граждан в рамках определенных правовых установлений. Обеспечение общественной безопасности и общественного порядка невозможно без регулятивных и охранительных свойств административного права. Административное принуждение призвано обеспечивать исполнение правил поведения, изложенных в административно-правовых нормах.

Для их применения характерен внесудебный порядок, то есть их применение возложено на те исполнительные органы (должностных лиц), которые наделены специальными на то полномочиями. Иными словами, юридический характер принуждение приобретает посредством реализации функций государственного аппарата. Обращение к системе федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации показывает, что полиция является составной частью данной системы в сфере внутренних дел (ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции»).

Полиция, как никакой другой орган государственной власти, находится на переднем плане противодействия преступности и административным правонарушениям. Заметим, что административное принуждение в деятельности полиции применяется достаточно часто, и его цель – обеспечение

правопорядка в той сфере, где оно реализуется, а также защита прав и свобод граждан от различного рода негативного воздействия. Действительно, претворение в жизнь норм права на основе и во исполнение закона является ключевым фактором административно-распорядительной деятельности полиции. Фактически оно воплощается в реализации полицией административных полномочий.

Рассмотрим основные виды мер административного принуждения, условно объединив их в группы.

Первую группу составляют административно-предупредительные меры. Они реализуются, прежде всего, в сфере управления. Правовой основой для них являются многочисленные нормативные правовые акты. Они нацелены на регламентацию общественных отношений по обеспечению порядка и безопасности. Даже название рассматриваемой группы мер выражает их функцию – не наказывать, а «предварить, упредить». Меры данной группы, носящие предупредительный характер, призваны предостеречь физических и юридических лиц от неправомерного поведения, от совершения правонарушений. Основанием для их реализации является как предположение о том, что конкретное лицо имеет склонность и возможность совершения правонарушения, так и конкретные факторы, это подтверждающие (судимость лица, факты его привлечения к административной ответственности); и т.п. [7, с. 226].

В правовой литературе встречаются многочисленные попытки классификации предупредительных мер. Например, Ю.С. Рябов выделяет меры, используемые для предупреждения правонарушений, и меры, применяемые в целях предотвращения случаев возможного нарушения общественной безопасности [4, с. 56].

Анализ действующих нормативных актов выявляет следующие виды предупредительных мер: проверка документов; доставление и др. Исчерпывающего перечня мер рассматриваемого вида мы привести не можем. Разработка критериев их выделения и отграничения от иных административных мер, имеющих профилактическую направленность – это важное направление научных исследований.

Второй группой мер административного принуждения являются меры административного пресечения. Они реализуются при наличии противоправного деяния. Направлены меры пресечения на недопущение последствий правонарушения и характеризуются специфическими признаками. Попытаемся их обозначить.

Прежде всего, они обусловлены нарушением правового предписания – их реализация направлена на устранение общественно опасной ситуации. Некоторые исследователи разграничивают в группе мер административного пресечения меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях [8, с. 25]. По своей сути меры пресечения выражены в резком вмешательстве в деятельность подвластного субъекта [3, с. 12].

В связи с этим важен эффективный механизм их реализации – как на

законодательном, так и на правоприменительном уровнях.

Следующую группу мер принуждения составляют меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Их основная направленность выражена в формировании эффективных условий для осуществления административно-юрисдикционного производства. Меры рассматриваемой подгруппы прямо перечислены в законе (ст. 27.1 КоАП РФ), и их перечень является исчерпывающим.

Законодателем предусмотрен ряд правовых гарантий осуществления мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: регламентация их оснований и сроков на законодательном уровне и обязательное отражение их применения в процессуальных документах. На практике возникают ситуации, при которых неприменение ряда мер принуждения препятствуют вынесению решения судом.

Приведем пример. 10 мая 2017 года в судебный участок поступил протокол 27 ХК 0206334 об административном правонарушении по ст. 19.24 КоАП РФ, составленный 4 апреля 2017 года УУП ОУУП и ПДН ОП № 11 УМВД России по г. Хабаровску ст. лейтенантом полиции А. В. Тюкавкиным, и представленные к нему материалы.

Как следует из указанного протокола, 8 марта 2017 года в 05 час. 25 мин. Водзинский А. Б., являясь лицом, в отношении которого установлен административный надзор, в течение одного года, повторно не выполнил административное ограничение, установленное для него решением Амурского городского суда Хабаровского края от 7 мая 2015 года – в виде запрета пребывания вне жилого помещения в ночное время суток (промежуток времени с 23 часов до 06 часов по местному времени). Для рассмотрения дела об административном правонарушении Водзинский А. Б. сотрудником полиции в здание судебного участка не доставлен. Изучив административный материал в отношении Водзинского А. Б., мировой судья установил, что поскольку доставление, задержание к Водзинскому А. Б. уполномоченным лицом не применены, это делает невозможным его участие в рассмотрении дела в день поступления административного материала. В отсутствие лица суд лишен возможности решить вопрос о виде наказания, которое должно быть назначено указанному лицу [5].

Еще одной самостоятельной группой мер принуждения являются меры административной ответственности.

Согласно ст. 3.1 КоАП РФ, это административные наказания, существенно отличающиеся по своим целям, основаниям, порядку применения от иных мер административного принуждения.

Отмечается тенденция введения новых мер административной ответственности [1, с. 41]. Например, КоАП РФ был дополнен такими мерами, как дисквалификация, административное приостановление деятельности и др. [9, с. 44]. Все это свидетельствует о стремлении законодателя усилить карательный эффект административных наказаний.

Наконец, выделяют еще одну группу мер принуждения – она

дискуссионна. Вопрос о ее самостоятельном характере в настоящее время в науке является открытым. Речь идет об административно-восстановительных мерах. Некоторые исследователи выступают против выделения их в самостоятельную группу. Восстановление они считают последствием применения всех мер правового принуждения. Однако, по мнению других исследователей, например, И. В. Тимошенко, правовосстановление вообще не характерно для административного права [10, с. 29].

Обратимся к примеру из правоприменительной практики. В. управлял автомобилем с признаками алкогольного опьянения. Пройти освидетельствование на месте при двух понятых отказался, в связи с чем в установленном порядке он был направлен на медицинское освидетельствование.

Федеральный закон «О полиции» регламентирует меры принуждения, реализация которых имеет своей целью способствование выполнению сотрудниками полиции возложенных на них обязанностей. К таким мерам относятся, в частности, задержание, установление оцепления и пр. Содержание и порядок применения мер принуждения закреплены в ст. 14–17 Закона о полиции.

Рассмотрим подробнее их реализацию на примере некоторых направлений деятельности полиции. При осуществлении доставления важно определить непосредственные причины (поводы), обуславливающие невозможность составить протокол на месте; это может быть отсутствие у нарушителя постоянного места жительства; поведение нарушителя, препятствующее нормальному осуществлению необходимых процессуальных действий; нахождение нарушителя в состоянии опьянения и др.

Можно привести такой пример [6]. Старший сержант полиции Ц. с 01.11.2014 был назначен на должность полицейского. При несении службы на дежурстве Ц. находился в форменной одежде сотрудника полиции со знаками отличия. В 22 ч 15 мин 21.01.2017 г. им с напарником был выявлен факт агрессивного поведения Машковцева С. Н., который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что Ц. находится при исполнении служебных обязанностей, действуя умышленно, в грубой неприличной форме неоднократно высказал в его адрес оскорбительные выражения, нарушал общественный порядок нецензурной бранью и вел себя вызывающе и агрессивно, выкрикивая в адрес прохожих оскорбления. Машковцев С. Н. был препровожден в комнату для досмотра, где продолжил свое противоправное поведение.

Итак, следует отметить, что обеспечение общественной безопасности и общественного порядка невозможно без регулятивных и охранительных свойств административного права.

Кроме того, стоит учитывать, что административные правонарушения этой группы, помимо причинения вреда общественному порядку, влекут за собой и дезорганизацию общественного спокойствия и нормального жизнеобеспечения общества в целом, что формирует условия для совершения других

правонарушений и даже преступлений. Принуждение же побуждает изменять свое поведение в удобную для общества сторону через ограничение отдельных прав и законных интересов лиц

Таким образом, мы можем сделать вывод, что государственное принуждение представляет собой совокупность специально разработанных организационных, воспитательных и правовых мер реагирования на противоправное поведение граждан. Государственному принуждению свойственно историческое становление, его развитие обусловлено тем, что меры принуждения необходимы для формирования правомерного поведения граждан и регулирования государственных институтов.

Меры государственного принуждения регламентированы правовыми предписаниями. Они могут быть представлены различными подгруппами, объединенными по целевой направленности.

Однако правовое регулирование применения конкретных мер административной ответственности, в том числе в сфере производства по делам об административных правонарушениях, имеет на сегодня характер коллизионного. Этому во многом способствуют постоянные изменения и дополнения в законодательстве об административных правонарушениях. Много коллизий при применении мер административного правонарушения в отношении несовершеннолетних и юридических лиц. Эти коллизии могут быть темпоральные или пространственно-иерархические. Все они требуют решения.

Законодательство об отдельных мерах административной ответственности нуждается в серьезном реформировании, нацеленном на повышение качества правового регулирования в анализируемой сфере. В результате должна сложиться стройная, а не коллизионная, система норм о таких мерах и об особенностях их применения. Они могут быть представлены различными подгруппами, объединенными по целевой направленности. Например, меры пресечения предназначены для ограничения противоправного поведения. Предпочтение необходимо отдавать, на наш взгляд, мерам принуждения, содержащим в себе потенциал профилактического, превентивного воздействия.

Список использованных источников

1. Адушкин Ю. С. Система административных наказаний / Ю. С. Адушкин // Актуальные проблемы административного законодательства и правоприменительной практики: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Тамбов, 2018. – С. 41.
2. Манохин В. М. Российское административное право. 2-е изд. / В. М. Манохин, Ю. С. Адушкин. – Саратов, 2018. – С. 218.
3. Михайлов А. А. Административная юрисдикционная деятельность милиции: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Михайлов. – М., 2018. – С. 12, 13, 24.
4. Рябов Ю. С. Административно-предупредительные меры / Ю. С. Рябов. – М., 2017. – С. 56.
5. Определение мирового судьи судебного участка №22 Краснофлотского района г. Хабаровска от 10 мая 2017 г. по делу № 5-336/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приговор мирового судьи судебного участка №59 Нововятского судебного района г. Кирова от 23 марта 2017 г. по делу № 1-49/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных

правонарушениях : монография / А. Ю. Соколов. – М., 2015. – 226 с.

8. Тюрин В. А. Совершенствование законодательства о мерах административного пресечения / В. А. Тюрин // Современное право. – 2018. – № 3. – С. 25, 27–29.

9. Шергин А. П. Административно-деликтное законодательство России: состояние, проблемы, перспективы / А. П. Шергин // Административное право и административный процесс: актуальные проблемы / отв. ред. Л. Л. Попов, М. С. Студеникина. – М., 2014. – С. 44.

10. Тимошенко И. В. Административная ответственность : учеб. пособие / И. В. Тимошенко. – М.; Ростов н/Д, 2017. – С. 29.

УДК 347.1

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА НА ИНСТИТУТ ОБЫЧАЯ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

THE PROBLEM OF FOREIGN INFLUENCE ON THE INSTITUTION OF CUSTOM IN RUSSIAN CIVIL RIGHT

М. А. Акимов, студент,
П. К. Пакшин, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния иностранного права на институт обычая в российском гражданском праве. Проводится анализ российского и зарубежного законодательства. В статье выделены факторы, оказавшие влияние на институт обычая в российском гражданском праве.

Abstract. This article discusses the problem of foreign influence in Russian civil right. The authors analyze Russian and foreign civil legislation. The article describes factors which influence of the institution on custom in Russian civil right.

Ключевые слова: обычай, деловое обыкновение, иностранный правовой опыт.

Keywords: custom, business usages, foreign legal experience.

В связи с повышением интенсивности торгового оборота все большее внимание цивилистов обращается на обычай как на источник гражданского права. В 1994 году в России были легализованы обычаи делового оборота, в 2013 году данная категория была расширена до обычая. Подобные изменения продиктованы, видимо, международным влиянием. Советское гражданское право официально не признавало обычаи источником, однако судьи применяли их, например, в морском праве, так как применение морских обычаев являлось тогда и является сейчас общепризнанной мировой практикой. С тем учетом, что Российская Федерация с принятием Конституции 1993 года взяла курс на развитие рыночной экономики, влияние норм обычного права в гражданско-правовом пространстве имеет серьезное значение.

В Гражданском кодексе РФ в статье 5 приводится дефиниция обычая, согласно которой под обычаем понимается правило поведения, обладающее рядом признаков. Во-первых, это правило поведения должно сложиться и

широко применяться в какой-либо области предпринимательской или же иной деятельности. Во-вторых, это правило поведения не должно быть предусмотрено законодательством, независимо от того, зафиксировано ли данное правило поведения в каком-либо документе. Данные признаки обычая характерны не только для российского законодательства, но и для законодательства других стран. Кроме того, отдельные ученые-юристы выделяют связь обычая с нравственностью как еще один признак обычая [1]. Из этого следует, что обычаи, которые противоречат духу и сути представлений общества о морали и нравственности, не подлежат применению.

В части 2 статьи 5 ГК РФ отмечается, что если обычаи противоречат обязательным для участников соответствующего отношения положениям закона или договору, то такие обычаи не применяются. Стоит отметить факт нормативного закрепления данного положения, ведь в ряде стран по части закрепленных норм об обычаях подобный императив отсутствует. Это означает, что в ряде случаев допускается противоречие применяемого обычая закону в рамках конкретных стран.

Аналогичное понимание обычая свойственно в целом всем странам романо-германской семьи. Переход в российском гражданском законодательстве от использования института обычая делового оборота к обычаю в более широком понимании во многом продиктован влиянием европейского опыта. Течение времени и развитие общественных отношений в сфере гражданского права заставило законодателя отказаться от узкого понимания обычая как источника гражданского права. К заимствованию позитивного европейского опыта в понимании обычая давно призывали и ученые-цивилисты [2].

Необходимо указать на различия между обычаем и деловым обыкновением. Деловое обыкновение не является источником права и имеет место лишь в договоре. Договорившиеся стороны по собственной воле используют деловое обыкновение в рамках конкретного обязательства и, исходя из этого, оно приобретает для сторон юридическое значение. Сферой применения делового обыкновения определяется в основном область международной торговли. Также обыкновение можно обнаружить в сборнике международных торговых терминов «ИНКОТЕРМС», подготовленных Международной торговой палатой, Единообразных правилах для документарных аккредитивов и т. д. Нередко выходит так, что обыкновение становится обычаем [3]. На данный момент институт обычая достоин внимания исследователей, так как, прежде всего, обычай имеет приоритет над применением гражданского законодательства по аналогии в соответствии с частью 1 статьи 6 ГК РФ. Кроме того, при отсутствии закрепления какого-либо условия в договоре либо же определенного положения нормативного характера соответствующие условия вытекают из обычаев, которые подлежат применению по отношению к данным отношениям сторон. Такая норма относительно обычаев содержится в части 5 статьи 421 ГК РФ.

В отдельных случаях нормы гражданского законодательства фактически подлежат применению только тогда, когда иное правило поведения не вытекает из

соответствующих обычаев. Пример подобного положения предусмотрен статьей 311 ГК РФ об исполнении обязательства по частям. Согласно положениям данной статьи, кредитор вправе не принимать исполнения обязательства по частям в том случае, если иное не предусмотрено законом, а также иными правовыми актами, условиями обязательства, и если это не вытекает из обычаев или существа обязательства.[4] Таким образом, в основном, действует правило, согласно которому обычай по юридической силе ниже императивных норм, но выше диспозитивных. Кроме того, российский суд в своих решениях может признавать в качестве обычая акты, изданные негосударственной международной организацией. Например, Московский районный суд г. Санкт-Петербурга в решении по делу № 2-298/11 от 18.01.2011 г. использовал в качестве обычая принятые Международной торговой палатой Правила толкования торговых терминов ИНКОТЕРМС. Суд установил, что, согласно ИНКОТЕРМС инвойс обязательно заполняется на все международные отправления, не являющиеся документами. «Инвойс оформляется на английском языке, все цены указываются в долларах США... нужно вносить в инвойс стоимость транспортировки, фамилию и подпись ответственного лица» [5].

Потенциал обычая может быть еще большим, так как обычай, исходя из своей природы повторяющегося правила поведения, обладает авторитетом и соблюдается большинством населения. Законодатель должен предоставить основу для эффективного использования обычая в связи с его признанием участниками гражданского оборота.

Чтобы разобраться в природе обычая как источника гражданского права, а также определить источник и степень его влияния на формирование института обычая, необходимо обратиться к пониманию обычая в римском праве, где обычай занимал важное место. Обычай существовал еще в догосударственный период. Позднее он был подробно сформулирован в работах римских юристов. Государство признавало обычай как источник, то есть обычай был санкционирован государством. Обычаи пользовались огромным авторитетом, однако уже тогда позитивное право по юридической силе ставилось выше обычая. Зачастую обычай лежал в основе формирования позитивного права. В настоящий момент большая часть особенностей в понимании обычая (свойственных для римского права) была заимствована странами романо-германской правовой семьи вместе с его рецепцией [6].

Как уже было указано выше, на особенности интерпретации обычая в российском законодательстве огромное влияние оказывает иностранное законодательство, в первую очередь европейское. Не случайно обычаи широко брались во внимание при кодификации принципов договорного права в рамках УНИДРУА и в Европейском союзе [7]. На российское гражданское законодательство в равной степени оказывают влияние две традиции. К «западной» традиции относятся такие страны, как Франция, Бельгия и Испания. К «центральной европейской» традиции относятся Германия, Австрия и Швейцария. Но стоит отметить, что ревизия, адаптация и «осовременивание» реципированного римского права в «центральной европейской» традиции

имеет более значимый характер, и поэтому эта традиция всё же ближе к российской действительности.

В России наблюдается тенденция возрастания влияния института обычая. Во Франции же обычай первоначально был более значимым, однако сейчас наблюдается обратная тенденция на понижение влияния, а многие французские юристы и вовсе называют обычай устаревшим источником. В Германии обычаи продолжают сохранять свою значимость во многом из-за того, что гражданское право там, в отличие от России, находится в совместном ведении федерального центра и регионов. Это позволяет использовать обычаи, сложившиеся в конкретном регионе, при решении вопросов на территории этого региона, а не ограничиваться только обычаями, сложившимися на территории всей страны.

Однако в целом во Франции и Германии обычай всё еще имеет более твердые позиции, чем в России. В некоторых случаях даже допускается применение обычаев, противоречащих закону. Особенностью французского понимания обычая является и тот факт, что он распространен не только в торговом праве, предпринимательской сфере деятельности, но и, например, в трудовом праве [8].

Гражданский кодекс Испании устанавливает в качестве источников испанского права закон, обычай и общие принципы права. Тем не менее, обычай, как и в России, в Испании применяется только в случае отсутствия регулирующего определенным вопросом закона. В качестве источника испанского гражданского права может служить и деловое обыкновение, которые выделяется как отдельный от обычая источник. Наиболее широко в Испании обычаи и обыкновения применяются в сфере торгового права [9].

Несколько иная практика применения обычая сформировалась в США. Несмотря на то, что судебный прецедент является основным источником права США и вытесняет обычай по факту его юридического оформления в качестве прецедента, в ряде случаев обычай применяется напрямую. Например, в деле *Shoreline v. HAWAII PLANNING COMMISSION*, рассматриваемом Верховным судом Гавайев, при определении правомерности строительства гостиничного комплекса суд ссылаясь на обычаи, сложившиеся у гавайцев. В данном случае применение обычая стало возможно из-за позитивной нормы, обязывающей США учитывать обычаи жителей Гавайев. Другим примером может служить дело *State ex Rel. Thornton v. Hay*, где рассматривает спор супругов-предпринимателей со штатом Орегон, связанный с использованием собственности штата при функционировании мотеля. В данном примере применение обычаев стало возможно благодаря юридической доктрине *customary rights* (обычных прав).

Возвращаясь к российской действительности, нельзя не отметить, что существует целый ряд проблем применения обычая в отечественной судебной практике. Например, Я. В. Трофимов отмечает, что судебная практика по применению обычаев делового оборота в России выступает противоречием нормам гражданского, а также гражданского процессуального законодательства России. Это обусловливается разработкой гражданского законодательства с

целью применения норм официального законодательства, что по сути полностью исключает действие обычая. Данное указание наталкивает автора на мысль, что имеющаяся на данный момент судебная практика применения обычая в РФ является незаконной и представляет собой фактическую легализацию злоупотребления правом судами, причем с присутствием реальных признаков коррупционности [10]. Проблема заключается в том, что европейский опыт оказывает влияние на законодателя и ученых, однако фактически полностью игнорируется правоприменителем.

Чтобы российская судебная система могла успешно применять обычаи в своих решениях, необходимо вести учет этих обычаев. Попытку такого учета осуществляет Торгово-промышленная палата РФ. Подобные мероприятия могут существенно упростить применение обычаев. Кроме того, запрос в ТПП РФ является одним из способов доказательства существования обычая. Неофициальным сбором обычаев могут заниматься научно-исследовательские центры, учебные заведения. Однако на данный момент работа в этом направлении ведется слабо.

Что касается доктринального взгляда на обычай, то в научной среде наблюдается постепенный отказ от концепции понимания обычая как части «обычного права», которое по своей природе противостоит позитивному праву государства. Теперь обычай всё больше воспринимается как часть позитивного права.

Для того чтобы улучшить ситуацию с применением обычая в российской судебной практике, необходимо продолжать совершенствование гражданского законодательства. Переход в части Гражданского кодекса от обычая делового оборота к обычаю в более широком понимании, несомненно, являлся правильным подходом. Однако представляется необходимым законодательно выделить деловое обыкновение в качестве отдельного источника гражданского права со своими особенностями применения. Кроме того, в целом должна быть регламентирована процедура применения данных источников с целью противодействия появлению «теневого права», коррупции и злоупотребления правом. В настоящее время потенциал обычая как источника гражданского права все еще недостаточно раскрыт. Роль и место обычая не оценены должным образом, поэтому институт обычая требует дополнительного изучения.

Список использованных источников

1. Маркова-Мурашова С. А. Правовой обычай как социокультурный феномен / С. А. Маркова-Мурашова, Н. М. Михайленко // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 3-2. – С. 24-32.
2. Трофимов Я. В. Классификация правовых обычаев, или классификация норм правовых обычаев, в современной цивилистической науке (к постановке проблемы) / Я. В. Трофимов, С. Ю. Краснов // Вестник ВолГУ. – Серия 5 : Юриспруденция. – 2012. – №1 (16). – С. 93–99.
3. Гендари О. Х. Обыкновение в системе источников права / О. Х. Гендари // Инновационная наука. – 2017. – № 3-2. – С. 110–112.

4. Вакула А. И. Обычай в гражданском праве: признаки и классификация / А. И. Вакула, М. И. Парковская // ЮП. – 2015. – № 6 (73). – С. 87–90.
5. Кузьмин А. В. Правовой обычай: практика российских судов общей юрисдикции // Theory and Practice of the Restoration of Rights. – 2016. – № 1 (6). – С. 26–41.
6. Печников А. П. Юридическая природа правового обычая / А. П. Печников // Гуманитарные и юридические исследования. – 2013. – № 3. – С. 16–19.
7. Козлова Н. В., Филиппова С. Ю. Обычай в гражданском праве / Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова // Журнал российского права. – 2019. – № 1. – С. 62.
8. Макарушкова А. А., Соловьева И. В. Сравнительно-правовой анализ современных источников гражданского права России, Франции и Германии / А. А. Макарушкова, И. В. Соловьева // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 12 (109). – С. 149–161.
9. Присяжнюк Н. А. Частное право Испании: общая характеристика источников / Н. А. Присяжнюк // Российский внешнеэкономический вестник. – 2005. – № 3. – С. 68–76.
10. Трофимов Я. В. Применение обычаев делового оборота: соотношение судебной практики и законодательства / Я. В. Трофимов // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – № 1(22). – С. 45–50.

УДК 347

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В СНГ

MAIN TRENDS OF DISPUTE RESOLUTION IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION PRACTICE IN THE CIS

А. В. Сурков, *студент*,
П. К. Пакшин, *студент*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции практики МКА в СНГ. Проводится анализ российского и зарубежного законодательства, а также судебной практики. В статье выделены особенности разрешения споров в МКА в СНГ. Авторы приходят к выводу, что развитие МКА стирает границу между странами, и убеждаются в необходимости усилия интеграционных процессов в постсоветском пространстве с целью установления экономической стабильности в регионе и благоприятной бизнес-среды.

Abstract. This article discusses main trends in ICA practice in the CIS. The authors analyze Russian and foreign civil legislation and judicial practice. The article describes the peculiarities of dispute resolution in the ICA in the CIS. The authors conclude that the development of the ICA broadens the horizons of cooperation between states and are convinced of the need for efforts of integration processes in the post-Soviet space in order to establish economic stability in the region and a favorable business environment.

Ключевые слова: МКА, СНГ, разрешение споров, международное частное право.

Keywords: ICA, CIS, dispute resolution, private international law.

В настоящее время одной из наиболее интересных отраслей международной юридической практики является деятельность международных

коммерческих арбитражных судов. Международный коммерческий арбитраж (МКА) представляет собой самостоятельную отрасль в системе международного частного права и является, по сути, третейским судом, который действует постоянно или специально создается для конкретного случая (ad hoc). В рамках деятельности МКА ставится главная цель – рассмотрение и разрешение по существу международного коммерческого спора в определенной процессуальной форме путем вынесения обязательного для спорящих сторон решения.

Одной из характерных особенностей МКА является то, что подобный третейский суд избирается самими сторонами для разрешения возникшего спора. Таким образом достигается максимальная объективность и независимость избранных арбитров для вынесения наиболее справедливого решения.

Необходимо разграничивать понятия, которые сопутствуют МКА в практике и в теории. По сути, понятия «третейский суд» и «международный коммерческий арбитраж» являются равнозначными. Однако стоит отметить, что понятием «третейский суд» в международном частном праве принято отличать международный коммерческий арбитраж от различных государственных арбитражных судов.

МКА можно описать в рамках двух его видов: институционного и изолированного. Институционный – постоянно действующий арбитраж, создаваемый обычно при биржах, торговых палатах, иных объединениях коммерческих организаций. Основой функционирования данного вида арбитража являются национальный закон совместно с регламентом. Изолированный – арбитраж, создаваемый сторонами для разрешения конкретного спора (ad hoc) и прекращающий свое существование после достижения этой цели. В данном случае стороны самостоятельно устанавливают и основу функционирования арбитража, выраженную в типовом регламенте.

Отдельного внимания заслуживает положение международного коммерческого арбитража в странах СНГ. В данном регионе он имеет особенность, заключающуюся в отличном от западного подхода к факультативным арбитражным оговоркам, которые предоставляют больше процедурных вариантов действий одной стороне по сравнению с другой.[1] При подобном подходе обе стороны должны иметь равные права на выбор места арбитража. Также одной из особенностей МКА в СНГ можно назвать тот факт, что стороны зачастую представляют международные юридические фирмы, а не местные. Связано это с тем, что международные юридические компании и фирмы находятся в тесном сотрудничестве с местными фирмами. Помимо описанных особенностей, их список можно дополнить такими аспектами, свойственными международному коммерческому арбитражу в СНГ, как полная оплата арбитражных расходов истцом, сокращение количества представляемых сторонами материалов по делу, а также разрешение споров в большей степени на основе документальных доказательств [2].

Свое влияние на деятельность МКА в СНГ оказывает и характер самих споров. Стороны зачастую пытаются использовать процедурные правила в целях собственной выгоды, в том числе чтобы отсрочить слушание и (в случае возможности) в конечном итоге сорвать арбитражный процесс, сделать его бесплодным или неэффективным [3]. Подобная тактика обычно именуется партизанской и предполагает, по мнению ряда авторов, физические попытки влиять на стороны, юристов и арбитров или мягкие меры, направленные на отложение вынесения ожидаемого отрицательного арбитражного решения.

Под понятие арбитрабельности в странах СНГ подходят большинство гражданских дел. Исключения в данном случае появляются только за счет разных юрисдикций. Неарбитрабельными обычно остаются споры о банкротстве, о вопросах по налогам и труду, а также о недвижимом имуществе. Особенным является вопрос об арбитрабельности корпоративных споров. Законодательство некоторых стран СНГ попросту не освещает этот спорный момент, что позволяет судам формировать собственную практику. В ряде случаев по закону того или иного государства просто нет четкого указания на то, являются ли корпоративные споры арбитрабельными. Тогда используются арбитражные оговорки в корпоративных соглашениях с участием иностранной стороны или арбитражную оговорку вносят в учредительный договор. В ряде других случаев разобраться с этим куда проще в силу прямого указания закона на арбитрабельность данного вида спора.

Чаще всего корпоративные споры передаются в арбитраж и рассматриваются в соответствии с иностранным законодательством на усмотрение сторон. В редких случаях может быть отказано в юрисдикции третейских судов, за чем следует игнорирование положений о разрешении споров и выборе применимого права. Подобное свойственно случаям нарушения публичного порядка и обязательных правил корпоративного права.

В законодательстве стран СНГ также не установлено четкого определения публичного порядка. Это порождает множество ссылок на основы государственного правопорядка или на верховенство права. В судебной практике стран СНГ концепция публичного порядка получила необычное истолкование именно из-за разности подходов к ее пониманию в законодательстве ряда государств. Многие исследователи и специалисты-практики по-прежнему разделяют публичный порядок на внутренний, международный и транснациональный.

Для более детального рассмотрения деятельности международного коммерческого арбитража в СНГ можно обратиться к практике МКАС при ТПП РФ за 2014–2015 годы. Всего за 2014–2015 гг. в арбитражных разбирательствах МКАС при ТПП РФ вынесено 495 решений и постановлений: в 2014 г. – 244 решения и постановления, а в 2015 г. – 251 решение и постановление, что говорит о несомненном росте числа обращений в это арбитражное учреждение (в 2013 г. вынесено 183 решения и постановления, в 2012 г. – 216, в 2011 г. – 217, в 2010 г. – 210). На сегодняшний день данные показатели только растут в значениях.

Стоит отметить, что в соответствии с § 23 Регламента МКАС при ТПП РФ арбитражное разбирательство ведется на русском языке. Вместе с тем, стороны могут заключить соглашение о проведении разбирательства на ином языке. За 2014-2015 гг. разбирательство на иностранном (английском) языке осуществлялось в шести делах. При этом в целом ряде дел, в которых контракт предусматривал рассмотрение спора на английском языке, стороны после начала арбитражного разбирательства заключали соглашение о разбирательстве дела на русском языке, что, очевидно, было более удобным ввиду участия в разбирательстве русскоговорящих представителей сторон и арбитров и делало ненужным несение дополнительных расходов на оплату услуг переводчика. Анализ вынесенных решений позволяет сделать вывод о росте числа дел с участием иностранных арбитров. Если в 2014 г. иностранные арбитры принимали участие в 12 разбирательствах, администрируемых МКАС при ТПП РФ, то в 2015 г. таких разбирательств было уже 23.

В то же время об усложнении характера передаваемых на рассмотрение МКАС при ТПП РФ споров свидетельствует рост числа дел, разбирательство которых потребовало более одного устного слушания. За рассматриваемый период таких дел было 90, что составило 18 % от общего числа дел.

Особого внимания заслуживает рассмотрение характера требований, заявленных в разбирательствах в МКАС при ТПП РФ в 2014-2015 гг. Отметим, что чаще всего в данный период предметом разбирательств в МКАС при ТПП РФ были отношения, возникающие из договора международной купли-продажи (внешнеторговой поставки) товаров, что в целом типично для практики МКАС при ТПП РФ. Вместе с тем анализ вынесенных за рассматриваемый период решений и постановлений позволяет сделать вывод о сокращении существовавшего ранее разрыва между числом споров из отношений по купле-продаже товаров и числом споров из иных видов договоров, прежде всего кредитного договора, договора оказания услуг, подрядных отношений, соглашений о коммерческом представительстве, а также соглашений, связанных с использованием прав на интеллектуальную собственность, и др.

Кроме того, отмечается появление в практике МКАС при ТПП РФ дел, касающихся тех видов договоров, споры из которых ранее в МКАС при ТПП РФ не рассматривались, что свидетельствует об общей тенденции к усложнению характера внешнеэкономических отношений. Такие выводы можно сделать из анализа конкретных видов споров, рассмотренных в 2014–2015 гг. МКАС при ТПП РФ: из договора поставки (купли-продажи товаров) – 282 (56%); из кредитного договора – 75 (15 %); из договора подряда – 46 (9,3%); из договора возмездного оказания услуг – 37 (7,5 %); из договора транспортной экспедиции – 11 (2,2 %); из договора аренды – 10 (2 %); из договора строительного подряда – 7 (1,5 %); из лицензионного договора – 5 (1 %); из договора о передаче акций и акционерного соглашения – 4 (0,8 %); из договора страхования (перестрахования) – 4 (0,8 %); из договора международного финансового лизинга – 4 (0,8 %); из агентского договора – 3 (0,6 %); из договора морского агентирования и бербоут-чартера – 3 (0,6 %); из договора пари – 1

(0,2 %); из договора о сотрудничестве – 1 (0,2 %); из договора на производство фильма и на выполнение научно-исследовательских работ – 1 (0,2 %) [4].

Что касается применения МКАС при ТПП РФ международных соглашений и иных международных унификационных документов в 2014-2015 гг., то, как и в предыдущие годы, в рассматриваемый период достаточно часто в практике МКАС при ТПП РФ при разрешении споров подлежали применению положения ряда международных соглашений.

При таких данных вполне очевидным становится то, что, поскольку по содержанию спорные дела в практике МКАС при ТПП РФ в основном связаны с отношениями по международной купле-продаже товаров, наиболее часто арбитры МКАС при ТПП РФ применяли международные конвенции, касающиеся непосредственно вопросов поставки товаров.

Таким образом, в работе МКА в странах СНГ наблюдается тенденция роста числа рассматриваемых дел, усложнение природы регулируемых правоотношений, что, в свою очередь, вызвано ростом внешнеэкономического торгового оборота.

Принимая во внимание данные тенденции, следует отметить, что в связи с этим необходимо вести работу по двум направлениям. С одной стороны, необходимо совершенствовать практику МКАС при ТПП РФ как наиболее перспективный институт для разрешения международных частноправовых споров на территории СНГ.[5]. С другой стороны, необходимо усилить интеграционные процессы на постсоветском пространстве с целью установления экономической стабильности в регионе и благоприятной бизнес-среды.

Список использованных источников

1. Кривой Я. Тенденции развития права и практики международного коммерческого арбитража в регионе СНГ / Я. Кривой, К. Хобер // *Коммерческий арбитраж*. – 2019. – № 1 (1). – С. 100–110.

2. Khvalei V. Arbitration in CIS Countries: The Same as Everywhere? / V. Khvalei // *Arbitration in CIS Countries: Current Issues* / Association for International Arbitration (ed.). – Maklu, – 2012. – P. 28.

3. Hwang M. Why is There Still Resistance to Arbitration in Asia? / M. Hwang // *Selected Essays on International Arbitration*. – SIAC, 2013. – P. 21.

4. Жильцов А. Н. Обзор практики Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации за 2014–2015 гг. / А. Н. Жильцов // *Вестник международного коммерческого арбитража*. – 2016. – № 2 (13). – С. 57–72.

5. Алексеев М. А. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: история создания и полномочия / М. А. Алексеев // *Вестник ВолГУ*. – Серия 5: Юриспруденция. – 2011. – № 2. – С. 166–170.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ
ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ
КАЗАХСТАН**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PECULIARITIES
OF IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS
IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Р. А. Акчурин, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева»

Аннотация. В статье рассмотрены особенности правового регулирования защиты прав потребителей на уровне российского законодательства, наднациональном уровне, в Республике Казахстан. Приведенный анализ открытых статистических данных позволил выявить основные проблемы в сфере защиты прав потребителей в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Abstract. The article deals with the features of legal regulation of consumer protection at the level of Russian legislation, supranational level, in the Republic of Kazakhstan. The above analysis of open statistical data allowed us to identify the main problems in the field of consumer protection in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

Ключевые слова: потребитель, защита прав потребителей, дистанционная торговля, статистические данные.

Keywords: consumer, consumer protection, remote trading, statistical data.

Правовое регулирование защиты прав потребителей осуществляется как на уровне национального законодательства, так и на наднациональном уровне. В 1985 г. Генеральной Ассамблеей ООН были приняты руководящие принципы по вопросу о защите прав потребителей. В 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН отметила, что в сфере защиты интересов потребителей достигнут значительный прогресс.

Однако с учетом современных реалий, в условиях развития новых сфер экономики, в числе которых интернет-торговля, данные руководящие принципы уже не обеспечивали повышения эффективности защиты прав потребителей во всех странах. Поэтому в 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН были приняты новые «Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей». Значительное количество положений Руководящих принципов посвящены информационной открытости и достоверности информации для потребителей, реализующих свои права в информационно-коммуникационной среде «Интернет».

На международном уровне основным документом, регулирующим электронную торговлю, является Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной

торговле и Руководство по применению Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле [1]. Кроме того, в числе основных документов наднационального уровня выделяются Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) [2], «Протокол о внесении изменений в Соглашение об основных направлениях сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в области защиты прав потребителей от 25 января 2000 года» (Вместе с «Положением о Консультативном совете...») (Подписан в г. Минске 19.05.2011) [3], «Соглашение об основных направлениях сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в области защиты прав потребителей» (Заключено в г. Москве 25.01.2000) [4].

Нормативно-правовое регулирование защиты прав потребителей в Российской Федерации осуществляется на основе Конституции Российской Федерации, общих положений гражданского законодательства в части регулирования вопросов защиты прав потребителей. Так, на указанную группу отношений распространяют свое действие нормы Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) в части: возмещения убытков, причиненных потребителю (статья 15 ГК РФ); компенсации морального вреда (статья 151 ГК РФ); условий и оснований изменения и расторжения договора (статья 450 ГК РФ); требований к качеству товара (статья 469 ГК РФ) и т. д. Специальным законом, регулирующим защиту прав потребителей, является Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Цели государственной политики в сфере защиты прав потребителей, а также обоснование ее социальной значимости изложены в «Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года».

В Республике Казахстан правовые отношения в сфере защиты прав потребителей регулируются Конституцией Республики Казахстан, Гражданским Кодексом Республики Казахстан, Кодексом Республики Казахстан «Об административных правонарушениях», Предпринимательским Кодексом Республики Казахстан, Законами Республики Казахстан «О регулировании торговой деятельности», «Об обеспечении единства измерений», «О защите прав потребителей» и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан [5].

В целях оценки уровня реализации потребителями своих прав могут быть использованы статистические данные в сфере защиты прав потребителей, публикуемые Роспотребнадзором. Эти данные формируются в виде как ежеквартальных, так и годовых отчетов. На сегодняшний день релевантная статистика рассмотрения обращений граждан сформирована Роспотребнадзором на 2019 год [6]. В первую очередь, необходимо отметить тенденцию увеличения обращений – общее число обращений по сравнению с 2018 годом увеличилось, по данным Роспотребнадзора, на 13 % и составило 720250. В 2018 году таких обращений было зафиксировано 630017. Из общего числа обращения о защите прав потребителей составили 52 %, или 374530 обращений (в 2018 году – также 52 %).

Анализ статистики по регионам позволяет нам выявить регионы-«лидеры» по числу обращений граждан – это Москва (35837 обращений), Санкт-Петербург (25319 обращений) и Московская область (21118 обращений). Эти же регионы лидировали по числу обращений и в 2018 году и показали наибольшую динамику роста обращений. Так, к примеру, в Москве общее количество обращений потребителей выросло на 18,06 % (с 30353 до 35837), а в Московской области рост обращений составил 26,51 % (в два раза выше среднего показателя по стране).

Необходимо отметить, что по сравнению с 2018 годом несколько уменьшилось число письменных обращений, направленных гражданами в форме электронных сообщений. Так, в 2019 г. 45 % обращений были размещены через Единый портал для подачи обращений граждан, в 2018 такой формой подачи обращения воспользовались 54 % граждан. Несмотря на некоторое снижение, данная форма подачи обращений остается наиболее популярной по сравнению с остальными (по почте поступили 29 % обращений, из других органов исполнительной власти – 20 %, в ходе личного приема – 6 %). Популярность электронного способа обращений объясняется сравнительной простотой и удобством данной формы.

Если проанализировать структуру обращений, то наиболее проблемной является сфера розничной торговли: 39 % от общего числа обращений приходится именно на эту сферу. Второй по значимости сферой является ЖКХ – 12 % обращений граждан, остальные крупные сферы: финансовый рынок – 6 %; услуги бытового обслуживания – 6 %; услуги телефонной связи – 6 %; услуги торговли (дистанционной) – 6 %, банковской деятельности – 4 %.

Очень важным дополнением к официальной статистике Роспотребнадзора являются другие исследования, посвященные защите прав потребителей, в частности исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Главное достоинство статистики, предоставляемой ВЦИОМ, в том, что она позволяет дополнить официальные данные органов власти в части общего числа нарушений. Значительное число нарушений в сфере прав потребителей не попадает в поле зрения Роспотребнадзора. Так, по данным опроса за 2019 г., общее число граждан, которые столкнулись с нарушениями прав потребителей, составило 37 %.

Большинство таких нарушений, по свидетельству респондентов, носили однократный характер (регулярные нарушения прав потребителей отметили только 4 %) [7]. Сопоставление данных Роспотребнадзора и ВЦИОМа позволяет сделать вывод о том, что подавляющее большинство граждан в случае нарушения своих прав не спешат обратиться к помощи структур Роспотребнадзора, потенциальное число нарушений намного выше официально зарегистрированных случаев. Роспотребнадзор в последнее время сделал многое в части упрощения процедуры (Единый портал для подачи обращения в электронной форме), соответственно можно прогнозировать, что число официально зарегистрированных случаев нарушения прав потребителей будет увеличиваться.

Также на увеличение числа обращений оказывает влияние такой фактор как рост правовой грамотности граждан. В том же опросе ВЦИОМ указывает на тенденцию увеличения количества граждан, которые знают, в чем заключаются их права как потребителей с 11 % в 2010 г. до 16 % в 2019 г. Одновременно доля граждан, ничего не знающих о своих правах, напротив, неуклонно снижается с 20 % в 2010 г. до 12 % в 2019 г. Эта тенденция является позитивной и свидетельствует о том, что органы государственной власти и общественные организации в сфере защиты прав потребителей провели эффективную разъяснительную кампанию среди граждан.

Важным дополнением к статистике, рассмотренной нами выше, являются данные представленные экспертами Pravoved, которые провели интересное и масштабное исследование, связанное со сферой судебной защиты прав потребителей. Так, по данным исследователей, примерно 70 % всех исков, поданных потребителем в суд, оказываются выигрышными. Исключение здесь составляют споры с финансовыми организациями, в таких спорах граждане чаще наоборот проигрывают – в 70 % случаях, т.е. суды встают на сторону банков. При этом споры с банками достаточно распространены (12 % от всех исков). По мнению экспертов Pravoved: «Высокий процент отказов суда по искам в этой сфере связан с тем, что потребители не всегда могут четко сформулировать свои требования, допускают ошибки в паспортных данных, адресах при направлении претензий в банки».

Однако по другим категориям споров практика для потребителей складывается вполне благоприятная, например, 88 % исков удовлетворяется судами в сфере розничной торговли, 81 % выигрышей в сфере строительных услуг, 77 % в сфере страхования.

Несмотря на такой высокий процент выигранных дел, большинство потребителей не готовы судиться (74 %). На это указывают данные Аналитического центра НАФИ [8]. Тем не менее большинство аналитиков констатирует, что этот процент будет неуклонно уменьшаться в связи с ростом правовой грамотности граждан (эту тенденцию мы уже отметили выше). Главным препятствием для большинства граждан при обращении в суд являются судебные издержки (25 % опрошенных указали как основную трудность) и правовой нигилизм (опрошенные не верят в беспристрастность правосудия). По нашему мнению эти данные указывают, что одним из основных направлений взаимодействия с гражданами должна стать разъяснительная работа по повышению правовой грамотности.

Наше исследование подразумевает сравнительно-правовую составляющую. Для сравнения мы выбрали Республику Казахстан, так как правовой порядок Казахстана и России в части регулирования защиты прав потребителя демонстрирует много сходных черт.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на такой показатель, как общее количество нарушений. Как показало исследование Комитета по защите прав потребителей Министерства торговли и интеграции РК [9], 71,5 % казахстанцев не приобрели в текущем году товары, не соответствующие

стандартам качества, 28,5 % приобретали некачественный товар. В России этот показатель, по данным ВЦИОМа, составил 37 %, что позволяет сделать вывод о том, что потребитель в Казахстане в среднем сталкивается с меньшим количеством нарушений.

Если проанализировать региональную специфику, то чаще всего случаи нарушения были отмечены в Карагандинской, Алматинской областях и в г. Нур-Султан. Граждане, не сталкивающиеся с нарушением своих потребительских прав, в большей степени проживают в Западно-Казахстанской, Северо-Казахстанской и в Алматинской областях. Таким образом, большинство нарушений, как и в России, происходит в крупнейших агломерациях страны.

Другой важный показатель: готовность отстаивать свои права в суде. По сравнению с Россией количество таких потребителей в Казахстане значительно выше. По данным опроса, респонденты в Казахстане в большинстве случаев (44,3 %) готовы отстаивать свои права (в России этот показатель составил только 26 %). Также 25 % опрошенных готовы отстаивать свои права в судебном порядке, если стоимость товара большая. Процент таких потребителей в целом по Казахстану снизился с 54 % в 2018 году до 25,2 %.

В разрезе опыта обращения с жалобой при нарушении прав потребителя опрос показал, что 53,3 % опрошенных никуда не обращались, 16,9 % обращались в уполномоченный орган по защите прав потребителей, 14 % обратились в общественные организации, 15,9 % обратились за помощью к юристам. Сравнение с опросом 2018 года показывает, что количество граждан, которые бездействовали в ситуации с нарушением прав потребителей, снизилось с 64 до 53,3 % (для сравнения в России этот показатель 74 %).

Значительно снизилось количество респондентов, которые не верят в возможность судебного урегулирования своих прав с 30 % в 2018 до 12,9 % в 2019 году, что указывает на повышение доверия населения к судам. Можно констатировать, что уровень доверия к судам у казахстанских потребителей также выше, чем в России. Это отразилось и в общем высоком доверии к государственному регулированию в сфере защиты прав потребителей (64 % опрошенных оценивают его положительно).

Другой важный показатель – уровень правовой грамотности населения. По этому параметру казахстанские респонденты мало чем отличаются от российских и демонстрируют в целом невысокий уровень знаний о существующем регулировании в сфере защиты потребительских прав.

Так, согласно исследованию Комитета по защите прав потребителей в 2019 году, мнение казахстанцев о том, насколько хорошо они знакомы с Законом РК «О защите прав потребителей» показало, что 34,7 % знакомы с данным Законом и использовали его на практике, но, при этом 31,3 % знают о его существовании, но с самим Законом не знакомы. Только 17,8 % респондентов ответили, что знакомы с данным Законом (в России данный показатель равен 16 % в 2019 г) и 16,3 % совсем не знают о таком Законе (в России 12 %). В целом «невысокие показатели осведомленности граждан о своих правах и их

готовность активно их защищать» эксперты объяснили «недоработками законодательства о защите прав потребителей».

Таким образом, в целях дальнейшего развития сферы защиты прав потребителей, повышения доверия населения в возможность регулирования данной сферы государством, а также в целях эффективной реализации государственной политики в сфере защиты прав потребителей необходимо:

- внесение изменений и дополнений в законодательство о защите прав потребителей;
- усиление роли уполномоченного государственного органа;
- усиление роли общественных объединений потребителей, наделение их дополнительными полномочиями;
- усиление роли просвещения потребителей о защите их прав.

Список использованных источников

1. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (Принят в г. Нью-Йорке 28.05.1996 – 14.06.1996 на 29-й сессии ЮНСИТРАЛ) // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. – 1996 г. – Т. XXVII. – Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 1998. – С. 319–323.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

3. Протокол о внесении изменений в Соглашение об основных направлениях сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в области защиты прав потребителей от 25 января 2000 года (Вместе с «Положением о Консультативном совете...») (Подписан в г. Минске 19.05.2011) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

4. Соглашение об основных направлениях сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в области защиты прав потребителей» (Заключено в г. Москве 25.01.2000) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

5. Законы Республики Казахстан: официальный правовой портал [Электронный ресурс]. – URL: <https://kodeksy-kz.com/ka/zakony.htm> (дата обращения: 12.12.2020)

6. Об итогах работы Роспотребнадзора с обращениями граждан в 2019 году. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=1507 (дата обращения: 15.12.2020)

7. Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – URL.: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9606> (дата обращения: 18.12.2020)

8. Результаты всероссийского опроса, проведенного Аналитическим центром НАФИ совместно с Национальной Юридической Службой АМУЛЕКС [Электронный ресурс]. – URL.: <https://nafi.ru/analytics/> (дата обращения: 17.12.2020)

9. Отчет по проведению социологического и аналитического исследования по вопросам прав потребителей подготовленный по заказу Комитета по защите прав потребителей Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан в 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti-kzpp?lang=ru> (дата обращения: 30.12.2020)

**ТРЕТЕЙСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ**

**ARBITRATION PROCEEDINGS: LEGAL NATURE
AND PROBLEMATIC ASPECTS**

И. В. Гинзбург, к. ю. н., доцент,
Е. В. Крайнова, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты третейского судопроизводства в Российской Федерации. Дана характеристика такому понятию, как арбитрабельность спора, представлены некоторые спорные условия, включаемые сторонами в третейское соглашение.

Abstract. The article deals with some problematic aspects of arbitration proceedings in the Russian Federation. The article describes such a concept as the arbitrability of a dispute, presents some disputable conditions included by the parties in the arbitration agreement.

Ключевые слова: арбитраж, третейский суд, арбитрабельность, принцип беспристрастности, третейская оговорка.

Keywords: arbitration, court of arbitration, arbitrability, the principle of impartiality of the arbitration clause.

В случае нарушения либо наличия угрозы нарушения прав граждан и организаций, последние имеют право на защиту своих прав и законных интересов, используя при этом по своему усмотрению ту или иную форму защиты и способ защиты гражданских прав.

Согласно статье 45 Конституции Российской Федерации, «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Согласно статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в г. Риме 4 ноября 1950 г. [1], право на подачу искового заявления в случае нарушения гражданских прав лица гарантируется всеми государствами. Право на судебную защиту подразумевает и право на судебное разбирательство, одним из важных аспектов которого является доступ к правосудию.

Таким образом, право на судебную защиту рассматривается через призму реализации права на обращение в суд лица, в отношении которого допущено нарушение его прав и законных интересов.

Согласно статье 11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд в соответствии с их компетенцией.

Обращение заинтересованных лиц в третейский суд является

общепризнанным способом разрешения правовых споров, отличием которого является ярко выраженная автономия воли, широкая процессуальная диспозитивность и равенство субъектов правоотношений. Преимущество третейского разбирательства заключается в том, что оно представляет собой комплекс юрисдикционных, медиативных и регулятивных механизмов защиты прав и свобод граждан и организаций.

При этом третейское судопроизводство, являясь одним из традиционных институтов урегулирования правовых конфликтов, не лишено ряда проблем. Первая проблема вытекает из терминологической путаницы, на что обращают внимание как ученые-процессуалисты, так и правоприменители.

Так, регулирование третейского судопроизводства в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон об арбитраже) [4]. Как видно уже из названия закона, в Российской Федерации арбитражными (арбитражами) именуются негосударственные институты третейского разбирательства и государственные суды, в компетенцию которых входит рассмотрение экономических споров и споров, тесно связанных с экономикой. Ряд ученых-процессуалистов, например, А. П. Вершинин [7, с. 115], А. П. Белов [6, с. 2], И. В. Черникова [9, с. 29] обоснованно подвергают критике соответствующее смешение понятий. Терминологическая путаница, по нашему мнению, может приводить к негативным последствиям, выраженным в непонимании спорящими сторонами, в какой суд им надлежит обращаться в случае возникновения конфликта и при наличии арбитражной оговорки в договоре. Особенно остро данный вопрос стоит применительно к производствам по делам с участием иностранных лиц. Неоднократно обращалось внимание о необходимости переименования арбитражных судов. Так, например, в странах СНГ суды, рассматривающие споры, вытекающие из предпринимательской деятельности, именуется хозяйственными или экономическими.

При обращении заинтересованных лиц в третейский суд необходимо руководствоваться критерием арбитрабельности спора (иными словами, отнесения спора к компетенции третейских судов).

В. В. Еремин обращает внимание, что современная правовая наука предусматривает три категории арбитрабельности [8, с. 59]. Первая включает в себя полностью арбитрабельные споры (т. е. споры которые полностью и при любых условиях могут быть переданы на рассмотрения третейского суда). Вторая – условно арбитрабельные споры (т. е. споры, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда только при наличии ряда условий). Третья – неарбитрабельные споры (т. е. споры, которые ни при каких условиях не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда).

Перечень неарбитрабельных категорий споров законодательно урегулирован (ст. 33 АПК РФ [2], ст. 22.1 ГПК РФ). Так, согласно ч. 2 статьи 22.1 ГПК РФ [3] не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда: споры, вытекающие из семейных отношений (за исключением дел о разделе

совместно нажитого имущества), споры, возникающие из трудовых отношений, споры о выселении, споры о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью и т. д. Как видно, данные категории дел объединяет особая социальная значимость. Большинство из них рассматриваются судами с участием прокурора, который в соответствии со статьей 45 ГПК РФ дает свое заключение по соответствующим категориям дел. По нашему мнению, именно этим фактом обусловлена невозможность рассмотрения соответствующих дел третейскими судами.

Согласно статье 7 Закона об арбитраже, основанием для передачи определенного спора в третейский суд является заключенное в письменной форме арбитражное соглашение. Арбитражное соглашение должно быть заключено в соответствии с требованиями, которые предъявляются по отношению к его форме и содержанию. Так, арбитражное соглашение должно быть заключено в письменной форме, причем данное требование считается соблюденным в том числе, если стороны обсуждали его условия путем обмена письмами, включая электронные письма, телеграммами, телефаксами и т.д. Арбитражное соглашение может быть составлено в виде отдельного документа, а также являться частью кого-то конкретного договора.

В случае если стороны обратились в государственный суд, последний, прежде чем оставлять исковое заявление без рассмотрения, должен проверить третейскую оговорку на предмет арбитрабельности спора. Кроме этого, суд выявляет пороки формы оговорки, вопросы ее действительности, исполнимости.

Если оговорка соответствует критериям действительности и исполнимости, не содержит пороков формы ее заключения, суд, принимая во внимание принцип свободы договора и принцип обязательности исполнения условий договора, должен направить спорящие стороны в третейский суд, а исковое заявление оставить без рассмотрения.

Рассмотрим пороки формы заключения третейского соглашения. Так, условия третейского соглашения не должны ставить одну из сторон в преимущественное положение по отношению к другой стороне. Приведем пример. Так, стороны заключили соглашение о передаче спора, в случае его возникновения, на рассмотрение международного коммерческого арбитража. Однако третейская оговорка допускала подачу иска одной из сторон в государственный суд. В результате возникновения спора в государственный суд обратилась та сторона, в отношении которой третейская оговорка не содержала альтернативы. Первая инстанция оставила иск без рассмотрения с отсылкой на третейскую оговорку. Апелляционная инстанция согласилась с мнением суда первой инстанции. Однако кассационная инстанция направила дело на новое рассмотрение с отсылкой на то, что нижестоящие суды обязаны были рассмотреть условие третейской оговорки на предмет ее соответствия требованиям законодательства. Учитывая, что условие ставило в преимущественное положение одну из сторон, оно не могло быть применено.

При толковании условий арбитражного соглашения любые возникающие

сомнения должны расцениваться в пользу действительности договора и его исполнимости. Так, в арбитражном соглашении контрагенты могут сослаться на определенные правила арбитража. В таком случае эти правила по Закону об арбитраже становятся неотъемлемой частью соглашения. С точки зрения сложившейся правоприменительной практики, даже в том случае если некоторые условия соглашения противоречат правилам, приоритет отдается условиям, если эти условия не противоречат неизменяемым правилам арбитража.

В статье 18 Закона об арбитраже установлены принципы, которые лежат в основе третейского разбирательства. В их числе принцип независимости и беспристрастности судей (арбитров), принцип диспозитивности, состязательности сторон и равного отношения к сторонам.

Так, судебное разбирательство должно основываться на принципе беспристрастности. Если третейский суд не может реализовать выполнение данного принципа, то третейское соглашение в части выбора этого третейского суда не может считаться действительным. Одним из обстоятельств, нарушающих принцип беспристрастности судебного разбирательства, является аффилированность одной из сторон третейского соглашения с третейским судом. Если государственный суд не оценил данное обстоятельство, прежде чем, оставить исковое заявление без рассмотрения, то судебный акт, вынесенный государственным судом, не может признаваться законным и обоснованным [5].

В качестве вывода заметим, что третейское судопроизводство не настолько востребовано в Российской Федерации, как в иностранных государствах. В большинстве стран почти не осталось споров, которые не могут быть отнесены к компетенции третейских судов. Во-вторых, довольно странная практика возникает в связи с фактически неоднократной проверкой третейских соглашений на предмет соответствия определенным правилам. Если стороны заключают третейское соглашение, выражая тем самым свою волю и волеизъявление, почему в случае возникновения споров они обращаются в государственный суд, который не может просто оставить дело без рассмотрения, а должен проверить условия третейского соглашения, прежде чем это сделать. Все это, по нашему мнению, негативно отражается на авторитете третейского судопроизводства.

Список использованных источников

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 г. №138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный

закон от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (часть I). – Ст. 2.

5. О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 г. № 53 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 3.

6. Белов А. П. Международный коммерческий арбитраж на пороге нового тысячелетия [Электронный ресурс] / А. П. Белов // Право и экономика. – 2000. – № 10. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

7. Вершинин А. П. Выбор способа защиты гражданских прав. Санкт-Петербург / А. П. Вершинин // Специальный юридический факультет по переподготовке кадров по юридическим наукам Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2000. – 384 с.

8. Еремин В. В. Куда движется арбитрабельность в России? / В. В. Еремин // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 1. – С. 58–67.

9. Черникова И. В. Понятия «арбитраж», «третейский суд» и «арбитражный суд» в российском законодательстве и вопросы, возникающие при их использовании / И. В. Черникова // Российский судья. – 2020. – № 4. – С. 29–33.

УДК 631.3

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ СЕКСУАЛЬНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

TACTICAL FEATURES OF THE INTERROGATION OF AN IMPERT-YEAR-OLD VICTIM OF A SEXUAL OBLIGATIONS

Ю. Г. Горелов, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. При расследовании преступлений против половой неприкосновенности следователями на практике активно применяется такое следственное действие, как допрос потерпевшего. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего от сексуального посягательства носит специфический характер и требует пристального внимания. Для результативного допроса следователю стоит тщательно подходить к вопросу о выборе психолога, педагога, законных представителей и иных участников следственного действия. В данной работе приведен ряд тактических рекомендаций, приемов и способов по проведению допроса несовершеннолетнего и рассмотрен зарубежный опыт в целях совершенствования данного следственного действия.

Abstract. When investigating crimes against sexual inviolability, investigators in practice actively use such an investigative action as interrogating the victim. Interrogation of a minor victim of sexual assault is specific and requires close attention. For an effective interrogation, the investigator should carefully approach the issue of choosing a psychologist, teacher, legal representatives and other participants in the investigative action. This paper provides a number of tactical recommendations, techniques and methods for interrogating a minor and considers

foreign experience in order to improve the investigative action.

Ключевые слова: половая неприкосновенность несовершеннолетнего, потерпевший, допрос, следователь, психолог, педагог, законный представитель.

Keywords: sexual inviolability of a minor, victim, interrogation, investigator, psychologist, teacher, legal representative.

По данным МВД РФ, за последний год было зарегистрировано около 14 тыс. случаев изнасилований в отношении несовершеннолетних. При этом следует отметить, что каждое шестое из них совершалось родственниками или лицами, совместно проживающими с ними. Зафиксирован рост предварительно расследованных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (около 9,4 % за три года, в абсолютных показателях – с 13 487 в 2017 году до 14 755 в 2020 году). Отмеченная распространенность сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних требует к себе пристального внимания со стороны правоохранительных органов и особого подхода при расследовании преступлений данного вида. Рост преступлений против половой неприкосновенности влечет за собой негативные последствия, которые нуждаются в особом внимании и более детальном исследовании со стороны следственных органов.

Работа с несовершеннолетними всегда носит специфический характер и характеризуется существенными особенностями, что создает для следователя определенные трудности, которые значительно осложняют расследование дела.

В соответствии с российским законодательством, несовершеннолетним считается лицо, которому не исполнилось 18 лет. Психологическими исследованиями установлено, что лицо в таком возрасте отличается незавершенностью физического и психического развития, высокой эмоциональностью, повышенной возбудимостью, имеет склонность к фантазированию, для несовершеннолетнего характерно низкое чувство ответственности за свои действия.

В процессе доказательственной деятельности по делам о преступлениях против половой неприкосновенности эффективно применяется такое следственное действие, как допрос потерпевшего. Роль данного следственного действия, как основного средства собирания доказательств, при раскрытии и расследовании половых посягательств существенно повышается в связи с тем, что по таким делам в большинстве случаев свидетели отсутствуют. Поэтому потерпевший зачастую является незаменимым источником информации о личности преступника и других важных обстоятельствах совершенного преступления [5, с. 146].

В научной литературе выделяют особенности несовершеннолетних, которые следует учитывать при производстве допроса с их участием. В частности, следователь должен учитывать:

- 1) индивидуальные личностные особенности;
- 2) физическое и психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего, так как несовершеннолетний гораздо быстрее утомляется, чем взрослый, а

усталость может оказаться условием, способствующим даже ложных показаний [2, с. 8].

3) его близкий круг друзей, отношения в семье, уровень развития, особенности характера;

4) характер и особенности влияния взрослых на несовершеннолетнего.

Выяснение перечисленных обстоятельств, несомненно, способствует установлению психологического контакта с несовершеннолетним, позволяет установить с ним доверительные отношения и получить от него необходимую для расследования преступления информацию.

Для допроса несовершеннолетнего характерен расширенный круг участников данного следственного действия. На практике при производстве допроса несовершеннолетнего участвуют следующие лица: следователь, психолог, педагог, законный представитель несовершеннолетнего и др. При этом важнейшим субъектом, от которого зависит эффективность допроса несовершеннолетнего, является именно психолог. Часть 4 ст. 191 УПК РФ содержит указание на обязательное участие психолога в допросе потерпевшего. Невозможно обойтись без его активного участия и оказания психологической помощи несовершеннолетнему как на этапе подготовки к допросу, так и непосредственно в процессе проведения этого следственного действия. Грамотный психолог способен активировать память потерпевшего, чтобы получить информацию о деталях преступления, снизить негативное влияние последствий содеянного на психику несовершеннолетнего, помочь следователю в установлении доверительных отношений с допрашиваемым.

С позиции совершенствования практики участия психолога в допросе несовершеннолетнего заслуживает внимания прием, используемый следователями в Республике Беларусь. В следственных органах существует опросная комната, которая оборудована зеркалом Гезелла (полупрозрачное зеркальное стекло, позволяющее вести одностороннее наблюдение, получившие свое имя от американского психолога А. Л. Гезелла). При допросе в допрашиваемой комнате находятся только подготовленный психолог и несовершеннолетний. В это время у психолога в ухе встроен наушник, с помощью которого он получает вопросы от следователя и задает их несовершеннолетнему. Остальные участники следственного действия вместе со следователем находятся за стеклом, невидимо для несовершеннолетнего и следят за ходом допроса [4, с. 127].

Для определения конкретного педагога, привлекаемого к участию в допросе, следователю необходимо узнать и прислушаться к мнению самого несовершеннолетнего. Нежеланный педагог, с которым у несовершеннолетнего не сложились доверительные отношения, может только навредить допросу или даже сорвать его. Из-за отсутствия доверия несовершеннолетний может стесняться, специально давать ложные показания или отказаться от дачи показания. Так, например, допрос несовершеннолетнего потерпевшего от сексуального насилия в возрасте до 12 лет разумно проводить при участии педагога, работающего с ним в дошкольном воспитательном или

образовательном учреждении [1, с. 106]. Он лучше всех знает потерпевшего, особенности его характера, поведения, склонность к обману, преувеличению и т. д. Следователь должен приглашать на допрос педагога того же пола, что и несовершеннолетний. Это позволит исключить стеснение, страх, испытываемое несовершеннолетним в присутствии лица другого пола.

Следователь должен тщательно подойти к вопросу о выборе законных представителей несовершеннолетнего, приглашаемых на допрос. Перед допросом следователь не всегда знает, кто является преступником. На практике сексуальное насилие нередко совершают близкие родственники или иные лица, проживающие совместно с несовершеннолетним. Присутствие на допросе законного представителя, который совершил сексуальное насилие, может ввести следователя в заблуждение. Не исключено, что он будет оказывать воздействие на несовершеннолетнего в целях дачи им «правильных», по мнению взрослого, показаний. Следователь, ведущий допрос, должен обратить на это внимание и заменить законного представителя.

Допрос несовершеннолетних потерпевших, которые являются жертвами сексуальных преступлений, имеет свою специфику и требует особого внимания и осторожности со стороны следователя. Необходима тщательная подготовка и проведение комплекса мероприятий по изучению личности допрашиваемого и поиска средств эффективного налаживания с ним психологического контакта.

Допрос потерпевшего от сексуальных посягательств проводится в соответствии с общими правилами допроса, четко регламентированными уголовно-процессуальным законом (ст.ст. 187–191 УПК РФ), однако УПК РФ не может предусмотреть всего многообразия возможных процессуально-тактических ситуаций допроса. В этой связи криминалистика разрабатывает рекомендации, совокупность которых можно обозначить как тактику допроса потерпевшего от сексуального насилия.

Рекомендуется допрашивать несовершеннолетних как можно раньше, когда в их памяти еще свежи воспоминания о происшедшем. Но если событие сильно взволновало ребенка, лучше сделать небольшой перерыв, чтобы несовершеннолетний успокоился. Также может понадобиться организация повторного допроса, в ходе которого несовершеннолетний сможет более подробно рассказать о расследуемом событии, чем на первоначальном допросе [7, с. 32].

Для того чтобы несовершеннолетний не смущался самого факта своего допроса, не испытывал неудобства и стеснительности в данной ситуации, следует факт вызова несовершеннолетнего на допрос сохранить в тайне от лиц, непосредственно не участвующих в данном следственном действии. Оглашение факта вызова в правоохранительные органы может нанести потерпевшему дополнительную моральную травму, например из-за боязни неправильной реакции одноклассников, родственников, педагогов.

Следователю в первую очередь стоит установить психологический контакт с несовершеннолетним. Для этого следователь должен уделить внимание невербальному общению. Несовершеннолетний должен убедиться, что он находится в безопасном месте и ему не угрожает опасность. Рекомендуется при

допросе не применять шаблонных действий и постоянно наблюдать за поведением несовершеннолетнего.

Некоторыми исследователями предлагается использовать куклу в ходе допроса малолетних потерпевших от сексуального насилия. Следователь предлагает показать на данном предмете, в каком положении находилась потерпевшая на начальной стадии посягательства, как преступник положил, раздевал ее, в каком положении удерживал конечности ребенка, закрывал ему рот, нос и т. д. Допрос в данной ситуации целесообразно проводить в домашних или школьных условиях в привычной и знакомой для потерпевшего обстановке [3, с. 117].

Несовершеннолетние в возрасте 7–14 лет склонны к заучиванию подходящего текста, который подготовили для них близкие родственники. Это происходит чаще всего потому, что несовершеннолетний испытывает чувства страха и недоверия к незнакомцу – следователю и может не рассказать ему всю правду. Также несовершеннолетние могут фантазировать в отношении происшедшего события, зачастую даже без какого-либо мотива.

Следователю не стоит углубляться в детали происшедшего и при проведении допроса тщательно следить за реакцией на задаваемый вопрос и за поведением несовершеннолетнего. При обнаружении агрессии или злобы на задаваемый вопрос следователь должен немедленно такое поведение пресечь с помощью игры, рассказов, которые помогут отвлечь и успокоить потерпевшего.

Следователю не стоит затягивать допрос, учитывая быструю утомляемость несовершеннолетнего, его неспособность долгое время сосредоточиваться на одном и том же объекте. Поэтому следователь должен чаще делать специальные перерывы.

В международной практике (США, Великобритании и Канаде) для стандартизации допросов существует отдельная форма протокола, которая представляет собой полуструктурированное интервью, моделирующее взаимодействие опрашиваемого и несовершеннолетнего.

Суть заполнения этого протокола состоит в том, чтобы побудить несовершеннолетних давать подробные ответы, задавая им неструктурные (открытые) вопросы. Этот протокол представляет собой четко структурированную базу допроса с указанием реакции на наиболее типичные ответы несовершеннолетнего. Этот протокол официально переведен на 20 языков, к сожалению, русского языка нет, и этот протокол не используется отечественными правоохранительными органами. Возможно, этот опыт будет полезен и уместен в российской следственной практике [4, с. 128].

Таким образом, специфика проведения допроса несовершеннолетних, ставших жертвами сексуальных посягательств, заключается в том, что следователь должен знать и учитывать при подготовке и проведении данного следственного действия процессуальный, тактический, организационный, психологический, педагогический, этический аспекты. Также необходимо активнее применять передовой зарубежный опыт, тем самым повышая эффективность допроса.

Список использованных источников

1. Абдулаева Д. Ш. Особенности производства допроса несовершеннолетнего [Электронный ресурс] / Д. Ш. Абдулаева // Закон и право. – 2019. – № 4. – С. 105–106. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37251289>
2. Брусенцева В. А. О некоторых аспектах тактики допроса несовершеннолетних-жертв [Электронный ресурс] / В. А. Брусенцева // Полицейская и следственная деятельность. – 2017. – № 2. – С. 7–13. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29276638&>.
3. Полтавцева Л. И. Допрос несовершеннолетних, потерпевших от изнасилования: особенности подготовки / Л. И. Полтавцева, К. Д. Петрова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 8 (123). – С. 115–118. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43137196>.
4. Тозик И. В. Структура допроса несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений [Электронный ресурс] / И. В. Тозик // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 11 (108). – С. 126–134. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41451679>.
5. Трусова Н. С. Особенности доказывания при расследовании преступлений против половой неприкосновенности [Электронный ресурс] / Н. С. Трусова // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 144–149. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dokazyvaniya-pri-rassledovanii-prestupleniy-protiv-polovoy-neprikosnovennosti/viewer>.
6. Эдтлова П. В. Тактические особенности допроса несовершеннолетнего [Электронный ресурс] / П. В. Эдтлова // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 4 (35). – С. 29–33. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36328788>.

УДК 343.2.7

НОВОВВЕДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО ПРЕДМЕТУ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 231 УК РФ

INNOVATIONS IN CRIMINAL LEGISLATION ON THE SUBJECT OF A CRIMINAL ASSAULT, UNDER THE ARTICLE 231 OF THE CRIMINAL CODE

В. В. Дмитриева, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы предмета преступного посягательства, предусмотренного ст. 231 УК РФ в связи с законодательными нововведениями. Учитывается необходимость определять социальный признак предмета преступления, чтобы всесторонне оценивать его общественную опасность.

Abstract. This article deals with some problematic issues of the subject of criminal encroachment under article 231 of the criminal code of the Russian Federation in connection with legislative innovations. It takes into account the need to determine the social attribute of the subject of the crime in order to comprehensively assess its social danger.

Ключевые слова: предмет преступного посягательства, растения,

культивирование, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры.

Keywords: subject of criminal encroachment, plants, cultivation, narcotic drugs, psychotropic substances, precursors.

Международная обстановка оказывает определенное воздействие на дальнейшее изменение уголовного законодательства России. Так, в настоящее время особое распространение тех или иных наркосодержащих культур, которые легальны в различных странах, приводит к изменению уголовного законодательства РФ в области правовых норм, касающихся незаконного культивирования наркосодержащих растений, поскольку на территории нашей страны обнаруживаются случаи культивирования наркосодержащих растений, которые не только распространены на территории определенных стран, но и которые оказывают негативное воздействие на здоровье граждан. Независимо от того, что в некоторых странах предусмотрен законный оборот тех или иных наркосодержащих культур, уголовное законодательство РФ в первую очередь направлено на охрану здоровья неопределенного круга лиц, которые проживают в Российской Федерации, поэтому устанавливаются запреты на культивирование определенных наркосодержащих растений.

В статью 231 УК РФ на протяжении длительного времени неоднократно вносились изменения и дополнения, которые касались предмета преступного посягательства. Так, в январе этого года, Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России выступило с инициативой снова расширить список запрещенных наркотических растений, которые нельзя будет культивировать на территории Российской Федерации ввиду содержания в них наркотических средств, оказывающих галлюциногенное воздействие на психику человека.

В итоге Постановлением Правительства РФ от 29.07.2020 г. № 1140 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств» [2] был не только расширен список наркотических средств, оборот которых в РФ запрещен, но и перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Таким образом, в настоящее время статья 231 УК РФ дополнена следующими наркотическими растениями, которые не могут культивироваться на территории Российской Федерации в связи с введением на них уголовно-правового запрета.

1. Банистериопсис каапи (растение вида *Banisteriopsis caapi*).
2. Диплоперис кабредана (растение вида *Diplopterys cabrerana*).
3. Ибога (растение вида *Tabernanthe iboga*).
4. Психотрия зеленая (растение вида *Psychotria viridis*) [1].

Все вышеперечисленные наркосодержащие растения относятся к энтеогенам. «Энтеоген (от др.-греч. $\nu\theta\epsilon\omicron\varsigma$ и $\gamma\epsilon\nu\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$, дословно «становление божественным изнутри») – класс растений, использующихся для достижения

состояния измененного сознания. Энтеогены использовали древние шаманы для вхождения в «мистические состояния», в которых они «общались с духами и божествами». В современном мире этим термином объединяют ряд легальных и нелегальных психоактивных веществ различного рода действия [6, с. 685].

Таким образом, все вышеперечисленные наркосодержащие растения так или иначе связаны с шаманизмом, о котором мы знаем благодаря его распространению в некоторых странах мира.

Некоторые исследователи, которые изучают проблемы незаконного культивирования наркосодержащих растений, относят к признакам предмета преступного посягательства: биологический и юридический признаки.

Установление опасности наркосодержащих растений как предмета преступного посягательства в рамках такого состава преступления как незаконное культивирование наркосодержащих растений происходит на основании рассмотрения следующих признаков: медицинского, социального, юридического, физического. При этом, если не наличествует один из этих признаков, то возникает ситуация, когда трудно установить общественную опасность какого-либо наркосодержащего растения.

Медицинский признак предмета преступления говорит о возможности наркосодержащего растения оказывать воздействие на психику человека, а также способствовать возникновению чувства зависимости, которое в свою очередь может быть психическим или физическим.

В некоторых странах из таких растений, как Банистериопсис каапи, Психотрия зеленая, а также Диплоптерис кабрерана изготавливают напиток аяуаска, который вызывает у человека галлюцинации.

«Аяуаска – препарат, изготавливаемый из растений, произрастающих в бассейне реки Амазонки в Южной Америке, главным образом из лесной лианы (*Banisteriopsis caapi*) и другого богатого триптамином растения (*Psychotria viridis*), которые содержат ряд психоактивных алкалоидов, включая ДМТ» [6, с. 686]. Также для придания напитку психоактивных эффектов в него добавляют листья растений *diplopterys cabrerana* (известный как чалипонга, чагропанга) и др. [4, с. 46] После употребления данного напитка происходят сильные психоэмоциональные переживания. Данные эффекты образуются из-за наличия в напитке наркотического средства ДМТ (диметилтриптамин) [4, с. 46–47].

«Физический признак предмета наркопреступления характеризуется наличием химической формулы, агрегатным состоянием, рецептурно-сырьевых качеств» [5, с. 11]. То есть наркосодержащие растения, прежде всего, это предметы материального мира.

Юридический признак говорит о том, что то или иное наркосодержащее растение вносится в соответствующий акт, в котором определяется отдельный порядок оборота такого растения. В данном случае таким нормативным актом является Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры [5, с. 11].

«Социальный признак предмета преступления, предусмотренного ст. 231

УК РФ, состоит в потенциальной возможности соответствующего растения и (или) получаемых из него наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров быть вовлеченными в незаконный оборот» [5, с. 11].

В данном случае включение в Перечень новых видов растений свидетельствует о расширении предмета преступления, предусмотренного статьей 231 УК РФ. Однако по этим новым наркосодержащим растениям, которые теперь входят в предмет преступления данной статьи, отсутствуют такие показатели, как:

1) опасность таких растений как Банистериопсис каапи, Диплоптерис кабрерана, Ибога, Психотрия зеленая для широкого круга лиц, которые проживают на территории России;

2) не учитываются такие данные, которые связаны «с распространенностью вышеуказанных растений (на территории России в целом или в отдельно взятых регионах)» [3, с. 17];

3) «не определяется общее количество лиц, которые систематически употребляют вещества, получаемые из этих растений» [3, с. 17].

В связи с этим нельзя установить опасность культивирования того или иного наркосодержащего растения, если по нему отсутствуют статистические данные, в которых могли бы определяться вышеуказанные показатели, и если нет судебной практики именно по данным видам наркосодержащих растений.

Несмотря на тот факт, что новые растения, которые были включены в этом году в Перечень, являются наркосодержащими, их распространение на территории России ничем не обуславливается. При этом в пояснительной записке к проекту постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств» указывалось лишь то, что эти культуры стали распространяться на территории таких иностранных стран, как Кипр, Литва, Молдова, Польша и на территории нашей страны, однако нет ни одного доказательства культивирования данных видов культур на территории России. Возможно, Правительство РФ заранее подстраховывает себя, включая в Перечень те наркосодержащие растения, которые исходя из международной обстановки, особо распространяются на территории соседних стран.

При этом в настоящее время особое внимание сфокусировано на культивировании таких растений, как каннабис и опийный мак. Об этом нам свидетельствует обширная судебная практика. Например, каннабис устойчиво вошел в нашу жизнь и культивируется с целью совершения такого последующего преступления как сбыт наркотических средств, а это, в свою очередь, определенная сфера деятельности, а именно подпольный наркотический бизнес (черный рынок), на который есть спрос и который приносит прибыль. Устойчивость культивирования каннабиса определяется также длительностью пропаганды каннабиса, т. е. общество уже давно употребляет коноплю, сложилась некая устойчивая методика ее культивирования (в интернете на общедоступных сайтах есть информация по

возделыванию каннабиса в домашних условиях, гараже, теплице, сельской местности, поле).

Почему же до сих пор отсутствует судебная практика и судебная статистика (не культивируются) по нововведенным видам наркотических растений на территории РФ?

Во-первых, нужны специальные знания в области культивирования данных наркосодержащих растений. Например, ибоба растет в джунглях Западной Африки самостоятельно, так как все природно-климатические условия способствуют этому, либо данный вид растения культивируют шаманы, которые обладают определенным спектром знаний в этом направлении).

Во-вторых, необходимо создать такие специальные условия, которые гарантировали бы получение требуемого результата, а именно – получение наркосодержащего растения, из которого можно было бы извлечь наркотическое средство или психотропное вещество. К таким специальным условиям могут относиться следующие: поддержание специальной температуры, поддержание определенной влажности, осуществление постоянного ухода, покупка удобрений, а также специальных горшков для пересадки растения и т. д.

В-третьих, в случае если это наркобизнес, то нет стимула культивировать данные растения (банистериопсис каапи, диплотерис кабрерана, ибоба психотрия зеленая) для незаконного наркотического бизнеса, так как не будет спроса среди населения. Например, конопля особо распространена среди молодежи, что показывает нам ежегодная судебная статистика, поэтому спрос на нее из года в год не падает, а скорее, наоборот, возрастает. В этой связи культивирование конопли выгодно для наркобизнесменов, так как после этой деятельности можно не только совершить такое последующее преступление, как сбыт наркотического растения каннабиса, но и получить в итоге прибыль.

В-четвертых, неизвестность после употребления – возможен летальный исход, а именно наступление смерти, т. е. даже если у определенного лица и получится культивировать одно из нововведенных растений, то нет гарантии, что впоследствии, после употребления данного наркотического средства, содержащегося в растении, не наступят негативные последствия в виде смерти.

Исходя из вышеизложенного, следует, что перед тем, как внести в Перечень то или иное наркосодержащее растение, законодатель должен обосновать, т. е. аргументировать, на основании чего вносятся дополнительные наркосодержащие растения, по каким показателям и по каким причинам это происходит. Недостаточно только указать, что на территории РФ были замечены случаи распространения тех или иных растений. Тогда становится непонятным: почему другие наркосодержащие растения, которые также оказывают вредное галлюциногенное воздействие на психику человека, до сих пор можно культивировать на территории нашей страны.

К тому же, поскольку такие растения как Банистериопсис каапи, Диплотерис кабрерана, Ибоба, Психотрия зеленая, активно распространяются

на территории некоторых стран, постольку таможенным органам необходимо организовывать различные специальные мероприятия по недопущению гражданами РФ ввоза на территорию России семян данных наркосодержащих растений, с последующей целью их культивирования на территории России. Для этого необходимо составлять соответствующие брошюры, в которых указывать на действие уголовно-правового запрета на культивирование вышеуказанных растений в Российской Федерации ввиду содержания в них наркотических средств или психотропных веществ, которые оказывают негативное воздействие на здоровье человека.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 (с изм. и доп.) «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // СПС КонсультантПлюс.

2. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2020 г. № 1140 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств» // СПС КонсультантПлюс.

3. Комиссаров В. С. Проблемы определения признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ / В. С. Комиссаров, И. Е. Пожидаев // Наркоконтроль. – 2014. – № 1. – С. 15–19.

4. Поташов М. Р. Контрабанда наркотического средства диметилтриптами в напитке аяюаска / М. Р. Поташов // Наркоконтроль. – 2019. – № 3. – С. 46–48.

5. Федоров А. В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А. В. Федоров // Наркоконтроль. – 2012. – № 3. – С. 3–18.

6. Общая характеристика наркотиков-аналогов и их составляющих: курительные смеси «спайс», энтеогены / А. Р. Антонов, К. Г. Гуревич, Е. Д. Счастный, Е. В. Черепкова // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2012. – № 3. – С. 685–688.

УДК 349.2

ПРАВИЛА ВНУТРЕННЕГО ТРУДОВОГО РАСПОРЯДКА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЛОКАЛЬНЫЙ НОРМАТИВНЫЙ АКТ РАБОТОДАТЕЛЯ

INTERNAL EMPLOYMENT RULES AS THE MOST IMPORTANT LOCAL REGULATORY ACT OF THE EMPLOYER

К. Ю. Логинова, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматриваются Правила внутреннего трудового распорядка – обязательный локальный нормативный акт работодателя, дающий ключевую характеристику трудовых правоотношений у этого работодателя,

координирующий действия работников, предотвращающий трудовые споры, помогающий поддерживать трудовую дисциплину. Определены требования к их содержанию, распространенные ошибки, связанные с разработкой и документальным оформлением правил.

Abstract. The internal work schedule is the main characteristic of labor legal relations, they are formed in a particular company. Internal labor regulations are a mandatory local normative act of the employer, they contribute to the coordination of employees' actions, the prevention of disputes arising in the performance of labor duties, and also they help in maintaining labor discipline. This article discusses the concept of labor regulations, their content, common mistakes associated with the adoption and documentation.

Ключевые слова: дисциплина труда, внутренний трудовой распорядок, локальный нормативный акт, правила внутреннего трудового распорядка.

Keyword: labor discipline, internal work schedule, local normative act, internal labor regulations.

Для того чтобы развиваться и оставаться конкурентоспособным на рынке, следует постоянно повышать не только количественные и качественные показатели производимой продукции, но и способствовать постоянному улучшению процессов жизнедеятельности организации и вовлеченности персонала. Так, главная задача работодателя-предпринимателя состоит в обеспечении благоприятных условий, как организационных, так и финансовых, способствующих достижению стратегических целей организации. Также работодателю следует сосредоточиться на дисциплине труда, которая играет немалую роль в жизни организации и ее персонала.

Трудовой договор является основанием для возникновения отношений между работником и работодателем по поводу соответствующих прав и обязанностей. Такие отношения регулируются нормами трудового права, а в целом они образуют внутренний трудовой распорядок (далее – ВТР) организации. А ВТР в свою очередь является составляющей правопорядка в обществе, действующей в рамках определенной организации.

Исследования внутреннего трудового распорядка не дают единых выводов относительно дефиниции и содержательной структуры данной категории. Значительная часть ученых и юристов-практиков, изучая трудовую дисциплину, затрагивают при этом и ВТР, характеризуя его как отношения работника и работодателя, связанные посредством исполнения трудовых функций, сопровождающихся обоюдными правами и обязанностями, подкрепленными соответствующей дисциплинарной ответственностью.

Так как внутренний трудовой распорядок – это категория, связанная с дисциплиной труда, то ее нормативное регулирование можно обеспечить через различные акты, такие как нормативно-правовые акты общего и отраслевого значения, а также локальные нормативные акты (далее – ЛНА), которые являются наиболее значимыми, так как учитывают особенности конкретной организации.

Помимо того, что работодатели обязаны разрабатывать ЛНА на действующих нормах трудового права, также такие акты не должны способствовать ухудшению положения работников относительно федерального и регионального законодательства.

Е. С. Мироненко отмечает следующие ЛНА, регламентирующие трудовой распорядок: «Правила внутреннего трудового распорядка (далее – ПВТР), штатное расписание, положения о структурных подразделениях, должностные инструкции работников, графики отпусков, графики сменности, инструкции и правила по охране труда и технике безопасности, иные локальные нормативные акты, связанные с обеспечением дисциплины труда» [2, с. 4].

Часть 4 статьи 189 Трудового кодекса дает следующее определение ПВТР: «Правила внутреннего трудового распорядка – это локальный нормативный акт, регламентирующий в соответствии с Трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами порядок приема и увольнения работников, основные права, обязанности и ответственность сторон трудового договора, режим работы, время отдыха, применяемые к работникам меры поощрения и взыскания, а также иные вопросы регулирования трудовых отношений у данного работодателя» [1, с. 136].

ПВТР принадлежат к группе ключевых документов организации, определяющих границы полномочий работодателя, а при отсутствии правил согласованная и приносящая доход деятельность работодателя-предпринимателя находится под явной угрозой.

Управление организацией и принятие управленческих решений – явление сложное, а также многоэлементное. Этим и определяется ключевая роль правил внутреннего трудового распорядка относительно других локальных нормативных актов организации.

Трудовой кодекс Российской Федерации говорит о возможности принятия ПВТР только после их рассмотрения представительным органом работников данной организации, а также получения положительного заключения по проекту правил. Статья 190 ТК РФ устанавливает несколько способов их утверждения: первый вариант – как самостоятельный нормативный акт либо второй – как дополнение к коллективному договору.

Коллективный договор и ПВТР не являются равносильными нормативно-правовыми актами, так как первый является документом, основанным на двухстороннем соглашении работника и работодателя, а второй утверждается без участия работника. Отличает их и порядок принятия и внесения изменений.

Трудовой кодекс не требует включать в правила все пункты, обозначенные статьей 190 ТК. Допускается и действие этих правил как отдельных самостоятельных приказов в определенной организации.

Правила внутреннего трудового распорядка обязаны согласовываться с нормами трудового права. При этом они должны не повторять трудовое законодательство, а наоборот, способствовать развитию, детализации и компенсации пробелов, а также быть направлены на совершенствование положений, определенных трудовым договором, сохранение и упрочнение

дисциплины труда в организации.

Часть 3 статьи 68 ТК РФ гласит, что работодатель должен донести до работника информацию относительно нормативной документации, напрямую пересекающуюся с его трудовой функцией, до заключения договора между работодателем и работником.

С целью ознакомления со структурой ПВТР рассмотрим локальный нормативный акт общества с ограниченной ответственностью «ВКМ-СТАЛЬ». Данный документ включает следующие пункты:

1. Общие положения.

Правила внутреннего трудового распорядка ООО «ВКМ-СТАЛЬ» имеют целью: укрепление трудовой дисциплины, обеспечение рациональной организации труда, обеспечение полного, надлежащего и эффективного использования рабочего времени, обеспечение сохранности имущества работодателя и работников Общества.

2. Трудовой договор. Порядок приема и увольнения.

В этом положении указан полный перечень документов, необходимых при приеме на работу кандидата на вакантную должность. Данная часть локального акта описывает процедуру заключения, изменения и прекращения трудового договора, права и обязанности работника и работодателя.

3. Рабочее время.

Так, начало и окончание рабочего дня, время отдыха и питания определяется графиками сменности, графиками работы, режимами труда и отдыха, приказами по ООО «ВКМ-СТАЛЬ». Графики и режимы работы формируются, отталкиваясь от длительности определенного баланса рабочего времени по производственному календарю, утверждаемому на учетный период, равному одному календарному году. Графики сменности и режима труда и отдыха утверждаются приказом по предприятию с учетом мнения представительного органа работников в порядке, установленном ТК.

4. Время отдыха.

Так, видами времени отдыха являются: перерывы в течение рабочего дня (смены), ежедневный (междусменный) отдых, выходные дни (еженедельный непрерывный отдых), нерабочие праздничные дни, отпуска, регламентированные перерывы в течение смены.

5. Порядок, место и сроки выплаты заработной платы.

Выдача заработной платы производится путем перечисления на счет в банке, с которым предприятие заключило договор по выплате денежных средств работникам либо на счет работника в банке на основании его заявления. Организация информирует персонал о выплатах путем выдачи расчетного листка сотрудника, включающего составляющие заработной платы, полагающейся ему за определенный промежуток времени, размерах и причинах удержаний, а также об общей денежной сумме, доступной к выплате.

И. П. Чиранова, В. Б. Полевой в своих работах отмечают необходимость наличия механизма, осуществляющего индексацию заработной платы, который должен быть закреплен в ЛНА [5, с. 111]. А для того, чтобы система локального

регулирования результативно работала, нужно разработать целостную систему локальных нормативных актов [6, с. 160].

6. Поощрения за успехи в работе.

За добросовестное выполнение трудовых обязанностей, повышение производительности труда, улучшение качества продукции, продолжительную и безупречную работу, новаторство в труде и другие достижения на благо ООО «ВКМ-СТАЛЬ» в работе могут применяться следующие поощрения (награждения): единовременное вознаграждение; награждение ценным подарком; объявление благодарности; награждение почетной грамотой; размещение портрета на Аллее трудовой славы.

7. Дисциплина труда.

В данном положении дано понятие дисциплины труда, определен перечень действий, нарушающих нормальный порядок или дисциплину, а также перечислены дисциплинарные взыскания и порядок их применения.

8. Безопасность работников Общества.

Так, в целях создания условий для безопасного функционирования ООО «ВКМ-СТАЛЬ» на его объектах и площадях организуется пропускной и внутриобъектовый режим. Проход работников на объекты и территорию «ВКМ-СТАЛЬ» осуществляется исключительно по документам, дающим на это право.

9. Работа с документами и оргтехникой.

Работники Общества обязаны знать и соблюдать требования, предъявляемые к работе с документами в соответствии со Стандартом предприятия СТО СМК 028-2012 «Управление документацией» и иными локальными нормативными актами Общества.

В данном положении обозначен порядок работы с конфиденциальной информацией и документами, имеющими большое значение.

10. Материальная ответственность работника и Общества.

Сторона трудового договора, причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с Трудовым кодексом и иными федеральными законами. Трудовым договором или заключенными в письменной форме соглашениями, прилагаемыми к нему, может конкретизироваться материальная ответственность сторон этого договора.

Помимо перечисленных пунктов в Правилах внутреннего трудового распорядка ООО «ВКМ-СТАЛЬ» содержится приложение «Перечень работников, имеющих право на получение ежегодного отпуска в любое удобное для них время».

Далее, ознакомившись с понятием и содержанием правил внутреннего трудового распорядка, перейдем к практическим упущениям, с которыми можно столкнуться в процессе утверждения ПВТР и ознакомления с ними. Приведем пример наиболее часто встречаемых ошибок.

Чаще всего на практике данный акт ошибочно утверждает неуполномоченное лицо. Для того чтобы определить порядок утверждения правил следует учесть информацию, прописанную в уставе работодателя –

юридического лица. На практике можно столкнуться с путаницей относительно компетенций собрания участников ООО и генерального директора, что в итоге ведет к признанию принятых локально-нормативных актов недействительными.

Не менее распространена ошибка, связанная с отсутствием отметки об учете мнения представительного органа работников. Как отмечалось выше, необходимым условием в соответствии со статьей 190 ТК РФ является участие первичной профсоюзной организации. А порядок принятия решений по проекту правил обозначен в статье 372 ТК. В случае отсутствия представительного органа работников ставится пометка о том, что на момент принятия ПВТР данный орган в организации отсутствует.

Третья группа ошибок, связанных с утверждением ПВТР, состоит в неознакомлении работников с локальным нормативным актом. Статья 68 ТК РФ говорит об обязанности работодателя ознакомить претендента на должность с правилами внутреннего трудового распорядка до подписания трудового договора. Но как на практике подтвердить, что работник был проинформирован? С этой целью для каждого работника заводится листок, включающий весь список ЛНА, с которыми он должен быть ознакомлен под роспись. Или такие отметки делаются в конце трудового договора. Также данную проблему можно решить с помощью специального журнала либо листов ознакомления, прикрепленных к правилам, где работники расписываются.

Четвертую группу дефектов ПВТР можно обозначить как их формальный характер, то есть ЛНА разрабатывается с одной целью – избежать штрафов. Многие работодатели забывают о том, что данный акт может защитить их от нарушения трудовой дисциплины со стороны недобросовестных работников. То, на чем в первую очередь нужно концентрировать внимание, так это на соблюдении норм трудового законодательства. Так как главным условием при разработке ПВТР является соответствие принятых норм действующему законодательству, но не их дублирование.

Подводя итог, можно прийти к выводу о том, что правила внутреннего трудового распорядка – это один из основных локальных нормативных актов, который содержит нормы трудового права. Они определяют режим работы у работодателя: устанавливают требования к должному поведению работников, укрепляют дисциплину труда посредством координации совместного труда работников. Правила учитывают специфические условия трудовой деятельности, характерные для определенного производства, особенности содержания правоотношений, возникающих вследствие заключения трудового договора.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 197-ФЗ [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – М. : Эксмо, 2020. – 368 с.
2. Мироненко Е. С. Правила внутреннего трудового распорядка как локальный

нормативный правовой акт / Е. С. Мироненко // Вопросы территориального развития. – 2014. №6. – С. 1–14. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21782061_92331216.pdf (дата обращения: 30.11.2020).

3. Орловский Ю. П. 502 актуальных вопроса по трудовому кодексу РФ (комментарии и разъяснения) / Ю. П. Орловский, А. Ф. Нуртдинова, Л. А. Чиканова. – М. : Юрайт, 2010. – 562 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/320347> (дата обращения: 02.12.2020).

4. Трудовое право: учебник / Н. А. Бриллиантова ; под ред. О. В. Смирнова, И. О. Снигиревой. 5-е изд., перераб. и доп. – М. : РГ-Пресс, 2015. – 536 с.

5. Чиранова И. П. Индексация заработной платы: подходы к регулированию / И. П. Чиранова, В. В. Полевой // Актуальные проблемы права и правоприменения : материалы регион. научно-практ. конф. – Саранск : ЮрЭксПрактик, 2019. – С. 107–111. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36652060_56035488.pdf (дата обращения: 05.12.2020).

6. Чиранова И. П. К вопросу о системе локального регулирования оплаты труда / И. П. Чиранова, В. В. Полевой // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы юридических наук : материалы научно-практ. конф. – Саранск : ЮрЭксПрактик, 2018. – С. 157–161. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36652060_56032388.pdf (дата обращения: 06.12.2020).

УДК 340.137:341.9

УНИФИКАЦИЯ И ГАРМОНИЗАЦИЯ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

UNIFICATION AND HARMONIZATION IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL PRIVATE LAW

О. В. Луконькина, к. ю. н., доцент,
О. А. Нефёдова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье рассматривается значение и место унификации и гармонизации в международном частном праве, а также проводится сравнительный анализ их преимуществ и недостатков.

Abstract. This article examines the meaning and place of unification and harmonization in private international law, as well as a comparative analysis of their advantages and disadvantages.

Ключевые слова: международное частное право, гармонизация, унификация, преимущества унификации и гармонизации, недостатки унификации и гармонизации.

Keywords: private international law, harmonization, unification, advantages of unification and harmonization, disadvantages of unification and harmonization.

В условиях глобализации продолжает усиливаться сближение правовых систем различных государств. Этот процесс может происходить в двух взаимосвязанных формах – унификации и гармонизации.

Гармонизация права и унификация права отражают исторический процесс формирования национальных и международных норм, содержащих

единообразные правила, глубину и многообразие интеграционных связей.

При помощи унификации в международном частном праве создается единообразие регулирования частноправовых отношений с участием иностранного элемента. Что в доктрине международного частного права понимается под международной унификацией?

Г. К. Дмитриева полагает, что унификация права – это создание одинаковых норм во внутреннем праве разных государств. По мнению данного автора, поскольку законотворчество относится к исключительной компетенции государства и не существует единого наднационального законодательного органа, единственным способом создания унифицированных норм является сотрудничество государств, оформляемое международным договором [1].

Другой исследователь, А. В. Орёл считает, что унификация права может проходить не только посредством заключения международных договоров, уже содержащих унифицированные правовые нормы (речь о так называемых «самоисполняемых международных договорах»), но и посредством включения государствами в национальное законодательство «типовых законов, выработанных специально созданными для этого органами или же в порядке заключения международного договора» [2].

Исследователи признают, что унификация является одной из основных тенденций развития международного частного права [3]. На это обстоятельство обращает внимание А. Л. Маковский, рассматривающий унификацию в качестве одного из наиболее важных явлений в развитии современного частного права [4].

Процесс унификации права протекает в двух правовых системах – в международном праве и в национальном. Соответственно нужно различать две стадии унификации.

Первая стадия – создание текста договора, в процессе которого достигается соглашение между государствами по поводу единообразного регулирования определенных отношений, оформляемое международным договором, в котором содержатся правовые нормы, предназначенные для регламентации этих отношений.

Вторая стадия – восприятие международно-правовых норм национальным правом государств. Любой международный договор регулирует отношения между государствами и обязывает только государств-участников.

Обе стадии являются равнозначными.

Таким образом, унификация права означает сотрудничество государств, направленное на создание, изменение или прекращение одинаковых правовых норм во внутреннем праве определенного круга государств.

Юридические процессы правовой интеграции находятся в тесной взаимосвязи и не представляется возможным рассмотрение эффекта каждого из рассмотренных процессов в чистом виде. Все они находятся в тесной связи и результат их также часто отражает именно картину их общего воздействия. Тем не менее было отмечено, что важнейшим процессом правовой интеграции в настоящий момент является «гармонизация права». Это связано с тем, что

сущность процесса гармонизации очень широка и охватывает множество вопросов, и касается не только нормативно-правовой составляющей правовой системы.

Д. М. Молдабергенова понимает гармонизацию «как общее сближение правил или координацию политики, предшествующее унификации» [5].

Д. А. Исаев определяет гармонизацию как «конвергенцию систем законодательства, интегрирование основных принципов и свойств правовых систем...» [6].

Гармонизация позволяет устранить неопределенность в правовом регулировании отношений, осложненных иностранным элементом, а также снизить количество возможных споров.

Во многих случаях основой гармонизации становится международный договор, нормы которого имплементируются в дальнейшем в национальное законодательство. Гармонизация права может проводиться также посредством односторонней имплементации правовых норм других государств, устранения коллизий и пробелов в той или иной отрасли национального права с учетом общемировых стандартов и тенденций развития.

В то же время стоит отметить, что гармонизация действующего национального законодательства должна проходить с учетом анализа последствий внедрения тех или иных норм, своевременности реформирования, текущего состояния правовой системы государства, а также правосознания общества.

Своевременная и продуманная гармонизация законодательства способствует формированию единого правового пространства, конвергенции правовых систем, увеличению эффективности правового регулирования. Процессы гармонизации, развивая и совершенствуя правовые системы, оказывают стимулирующее воздействие и на развитие международных частноправовых отношений.

Таким образом, форма выражения унификации чаще всего единообразна и представляет собой процесс создания одинаковых по содержанию норм, которые будут единообразно применяться в различных государствах. Возникает данная форма в большинстве своем из договоров. Однако создание договора не всегда влечет за собой унификацию, договор должен быть имплементирован в национальное законодательство, способом имплементации здесь в основном выступает ратификация договора.

На взгляд автора, термин «гармонизация» является более широким в своем понимании, чем «унификация». Термин унификация можно применять к определенным нормам, а под термином «гармонизация» необходимо понимать процесс создания единых принципов и направлений развития, что еще раз говорит о том, что термин «гармонизация» охватывает больший круг общественных отношений.

В качестве критерия разграничения двух данных терминов можно выделить форму возникновения норм, которыми государства будут регулировать частноправовые отношения, осложненные иностранным

элементом. Так, например, форма выражения унификации чаще всего единообразна и представляет собой процесс создания одинаковых по содержанию норм, которые будут единообразно применяться в различных государствах. Возникает данная форма в большинстве своем из договоров. Однако создание договора не всегда влечет за собой унификацию, договор должен быть имплементирован в национальное законодательство, способом имплементации здесь в основном выступает ратификация договора.

Гармонизация же, по мнению автора, это сближение не отдельных норм или отраслей, а всего правового пространства одного государства с правовым пространством другого государства. Она возникает добровольно и не опосредуется подписанием международных договоров. Сущность гармонизации заключается в конструировании по схожим моделям, принципам и типовым законам правового пространства между двумя и более государствами. То есть при гармонизации коллизионных норм не возникает единой нормы, а демонстрируются только нормы, имеющее схожее регулирование одних и тех же вопросов различными правовыми системами.

Если ранее достижение единообразия коллизионных норм в сфере регулирования международных частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, считалось идеальным разрешением вопроса, с помощью которого значительно уменьшалось влияние национального права на международные отношения, то к настоящему моменту пришло осознание того, что введение унифицированных коллизионных норм – долгий процесс, который не приносит ожидаемые результаты в короткий срок. В основании этих затруднений лежит государственный суверенитет и желание каждой национально-правовой системы сохранить свою самостоятельную юрисдикцию не только в отношении своих граждан, но и в отношении иностранных граждан, с перспективой распространения на них норм национального законодательства. В доктрине существует позиция о суверенных государствах. Суть ее состоит в том, что пока существуют независимые государства, унификация всех норм, и коллизионных в том числе, представляется невозможной. Данная теория послужила толчком для развития в современном международном частном праве такого процесса как гармонизация коллизионных норм.

Гармонизация как способ перехода к гибкому коллизионному регулированию имеет ряд особенностей. Например, в настоящее время процесс гармонизации напрямую связан с унификацией, так как многие государства, не вступая в международные договоры, заключаемые между другими странами, реципируют из них коллизионные нормы в свое законодательство, изменяя их в соответствии со своим национальным правом.

Гармонизацию в зависимости от формы ее реализации можно разделить на виды, а именно на национальную и международную гармонизацию.

Суть национальной гармонизации заключается в использовании аналогов унифицированных международным правом коллизионных норм во внутреннем законодательстве государства.

При международной гармонизации складывается обратная ситуация. Так,

при разработке международных актов составители основываются на собственных предпочтениях, в зависимости от которых могут заимствовать способы регулирования коллизионных вопросов из национального права разных стран. При этом норма, которая легла в основу международного акта, приобретает иной статус и теряет связь с правопорядком, который способствовал ее возникновению.

Процесс гармонизации как способ сближения национального права положен в основу существования Европейского союза. Кроме того, постоянная работа над гармонизацией является необходимым условием вступления в Европейский союз.

Однако при гармонизации коллизионных норм не исключается риск принятия противоречивых решений, так как толкование норм может не совпадать по причине того, что даже при полной текстуальной идентичности нормы остаются частями своих национальных систем и будут интерпретироваться как составная часть национального права.

Несмотря на незначительные минусы гармонизации и унификации как способов перехода к гибкому коллизионному регулированию, необходимо отметить, что именно данные способы являются наиболее перспективными для гибкого коллизионного регулирования.

На взгляд автора, именно процесс гармонизации в настоящее время является наиболее эффективной формой сближения, так как достоинством гармонизации в первую очередь является способность к адаптации и изменению коллизионных норм, а без этих двух составляющих процесс интеграции права невозможен.

Именно процесс гармонизации коллизионных норм по-другому можно определить как постоянный поиск оптимального права.

Говоря об унификации, необходимо отметить, что региональные организации, такие как Европейский союз, Гаагская конференция, унифицировали многие коллизионные нормы в различных отраслях международного права (право договоров, право на завещание, право трастов и многие другие).

Еще одной региональной организацией, добившейся неплохих результатов в области унификации коллизионных норм, можно назвать Союз стран Латинской Америки.

Россия также принимает участие в унификации коллизионного права с помощью двусторонних договоров о сотрудничестве.

Говоря о гармонизации, важно заметить, что ее целью не является приведение коллизионных норм как к единому тексту, так и к единому содержанию, в связи с чем расширяется круг выбора одной коллизионной нормы из множества аналогичных.

На взгляд автора, в настоящее время процесс гармонизации является лучшим способом для перехода от жесткого коллизионного регулирования к

более гибкому, это объясняется большим количеством различных национально-правовых систем государств, обладающих суверенитетом. Каждое государство с позиции своего национального права будет в меру собственных возможностей защищать и отстаивать свои суверенные права и сопротивляться унификации, если та в свою очередь в чем-то будет допускать нарушение суверенитета государств.

Ввиду увеличения количества трансграничных отношений между государствами необходимо найти наиболее благоприятный для всех участников международного частного права способ разрешения частноправовых споров, осложненных иностранным элементом.

Проанализировав все существующие способы перехода к гибкому коллизионному регулированию, на наш взгляд, самым оптимальным, учитывающим как интересы национального права, так и интересы сторон, следует признать гармонизацию коллизионного права.

Подводя итог, необходимо отметить, что гармонизация и унификация коллизионных норм, на наш взгляд, не единое понятие, их существенное различие заключается в форме выражения. Если унификация имеет письменную форму и закрепляется международными договорами, а также выводит единую коллизионную норму для всех участников международного договора, то гармонизация, в свою очередь, не имеет специальной формы закрепления, не выводит единых норм, а является добровольным желанием государств регулировать частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом, на основе единых общих принципов коллизионного права.

Список использованных источников

1. Международное частное право / отв. ред. К. Д. Дмитриева. – М. : Проспект, 2020. – 680 с.
2. Орёл А. В. Проблемы унификации международного частного права в современном мире / А. В. Орёл // Современная наука: вопросы теории и практики : материалы Международной (заочной) науч.-практ. конф. – Нефтекамск, 2020. – С. 98–101.
3. Богуславский М. М. Международное частное право. 7-е изд., перераб. и доп. / М. М. Богуславский. – М. : Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 672 с.
4. Маковский А. Л. Проблемы унификации международного частного права / А. Л. Маковский, И. О. Хлестова. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; ИД «Юриспруденция», 2012. – 535 с.
5. Молдабергенова Д. М. Унификация и гармонизация в сфере международного частного права / Д. М. Молдабергенова // Материалы II Международного форума цивилистов. – Ростов-н/Д., 2019. – С.193–196.
6. Исаев Д. А. Основные теории гармонизации законодательства в процессе формирования общих пространств Россия-ЕС [Электронный ресурс] / Д. А. Исаев. – URL: http://www.recep.ru/files/documents/harmonization_isaev_rus.pdf(дата обращения: 18.10.2020).

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЕДИНОГО ДНЯ ГОЛОСОВАНИЯ
13 СЕНТЯБРЯ 2020 ГОДА**

SOME ASPECTS OF A SINGLE VOTING DAY SEPTEMBER 13, 2020

М. В. Масловская, *к. ю. н., доцент,*
К. А. Иняшева, *магистрант*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В настоящей статье проведен анализ широкомасштабной избирательной кампании, состоявшейся в России в Единый день голосования 13 сентября 2020 года. Авторы стремятся выявить основные черты и особенности данного дня голосования, обусловленные распространением коронавирусной инфекции COVID-19.

Abstract. This article analyzes the large-scale election campaign that took place in Russia on a single voting day on september 13, 2020. The authors aim to identify the main features and features of this voting day, due to the spread of coronavirus infection COVID-19.

Ключевые слова: выборы, избирательная кампания, технологии, цифровой избирательный участок, дистанционное голосование.

Keywords: elections, election campaign, technologies, digital polling station, remote voting.

Каждая избирательная кампания, которая проходит в нашей стране (а впрочем, и в зарубежных государствах), посвоему правовому регулированию, содержанию, накалу политических баталий, электоральной активности или пассивности избирателей и многим другим аспектам являются уникальными. Ни одна из них во многом неповторима в своих деталях, и уже только по этой причине может рано или поздно стать объектом пристального внимания для теоретиков и практиков – юристов, социологов, политологов и простых граждан, которые интересуются избирательной тематикой.

Избирательная кампания, состоявшаяся в Единый день голосования 13 сентября 2020 года и охватившая 83 региона России, не является исключением. И тому есть множество объяснений.

Выборы 13 сентября 2020 года – первые крупные избирательные кампании, проходящие после принятия поправок к Конституции и введения эпидемиологических ограничений, связанных с эпидемией коронавируса.

В Единый день голосования, который в этом году растянулся на трое суток из-за эпидемиологической ситуации, прошли свыше девяти тысяч выборов различного уровня. В результате прошедших избирательных кампаний замещено более 78 тысяч депутатских мандатов и выборных должностей [1].

В частности, в Республике Мордовия в Единый день голосования прошли

выборы по избранию 290 депутатов в 50 представительных органов муниципальных образований [2].

Как и в предыдущие годы, в ходе выборов регионы стремились по максимуму использовать комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), позволяющие, с одной стороны, автоматизировать подсчет голосов избирателей, а с другой – обеспечить «прозрачность» процедуры голосования. Привычным явлением стало и видеонаблюдение за ходом выборов.

Однако пандемия ускорила понимание необходимости и актуальности онлайн-процессов и повсеместное внедрение информационных технологий. Среди последних – новые цифровые технологии. Поясним вкратце их работу.

Дистанционное электронное голосование (ДЭГ). Данная технология, в которой используются цифровые сервисы, получила апробацию в Москве в прошлом году, когда избирали депутатов столичного законодательного органа власти – Московской городской Думы. Применялась она и в текущем году – первоначально на общероссийском голосовании по поправкам к Конституции РФ, и во второй раз – 13 сентября 2020 года в Курской и Ярославской областях, где проводились дополнительные выборы депутатов Государственной Думы. Столица использовала ДЭГ в сентябре 2020 года на дополнительных выборах в муниципальных округах.

Для участия в онлайн-голосовании избирателям, имеющим регистрацию на территории соответствующих избирательных округов, необходимо было подать заявление об участии в дистанционном электронном голосовании через портал «Госуслуг» – с 29 июля по 8 сентября 2020 года. Само онлайн-голосование проходило с 11 по 13 сентября 2020 года на специализированном портале vubogu.gov.ru. Высокая явка избирателей на этих участках свидетельствует, во-первых, о доверии граждан к данному формату голосования, а во-вторых, о его удобности для избирателя.

Технологию, называемую «цифровой участок», в памяти терминала которого несколько сот электронных бюллетеней, использовали только в Москве. В Единый день голосования на 30 цифровых избирательных участках, созданных в столице, проводились выборы депутатов Государственной Думы, депутатов законодательных органов государственной власти и глав субъектов Российской Федерации [3].

Заявления о желании проголосовать на таком участке можно было подать через многофункциональные центры, территориальные избирательные комиссии, участковые избирательные комиссии или Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций). По данным ЦИК РФ, на выборах 13 сентября 2020 года проголосовать на цифровом избирательном участке выразили желание 6942 тыс. человек из 40 субъектов Российской Федерации [4].

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) не могла не наложить отпечаток на общественно-политическую жизнь любой страны, особенно в тех, в которых готовились к проведению очередных выборов.

Россия также была вынуждена внести изменения и в избирательное

законодательство, и в организацию избирательного процесса, адаптируя последний к новым условиям, неблагоприятным, в первую очередь, с точки зрения безопасности здоровья избирателей. В целях сохранения здоровья граждан Российской Федерации в условиях сохраняющихся рисков, в законодательство были внесены коррективы, в соответствии с которыми при проведении различных форм голосования появилась возможность волеизъявления до дня голосования – это основная новелла, к тому же беспрецедентная, прошедшей избирательной кампании. Впервые в новейшей истории России выборы проходили на протяжении трех дней: наряду с основным днем голосования 13 сентября 2020 года также осуществлялось досрочное голосование, проводимое 11 и 12 сентября.

В законодательстве о выборах «в целях создания условий для защиты здоровья избирателей» была также установлена возможность проводить голосование на придомовых территориях, территориях общего пользования. Однако среди требований к организации такого голосования обязательными были, в частности, наличие ширмы, навеса и тента, чтобы избежать обвинений в проведении «голосования на пеньке».

Использование многодневного голосования на участках, а также иных форм голосования (выездное голосование, голосование на дому, голосование на придомовых территориях) оказалось удобным для самих граждан.

Как отмечается в Докладе Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» по итогам проведения единого дня голосования 13 сентября 2020 года, возможность голосования в течение нескольких дней, по итогам социологических опросов, поддержана абсолютным большинством опрошенных (такого мнения придерживается 64 % от всех участников опроса ВЦИОМа и 72 % – от принявших участие в голосовании. Противоположной точки зрения придерживается только 3 % респондентов). Наряду с этим, в условиях, связанных с распространением коронавирусной инфекции, голосование в течение нескольких дней являлось эффективным решением.

Одна из особенностей проводимой в сентябре 2020 года избирательной кампании проявляется в повышении активности наблюдателей не только от кандидатов или избирательных объединений, но и обычных граждан, не заинтересованных в победе определенного кандидата или политической силы. Иными словами, речь идет об институте общественного наблюдения на выборах, роль которого в обеспечении легитимности электоральных процессов с каждым годом становится все более очевидной.

Максимальной открытости избирательного процесса в Единый день голосования 13 сентября 2020 года в немалой степени способствовали принятые накануне выборов Золотой стандарт по общественному наблюдению на участках для голосования во время досрочного голосования (11–12 сентября) и Золотой стандарт по общественному наблюдению в Единый день голосования (13 сентября). Золотые стандарты, включающие в себя полноценный перечень инструкций, разъяснений и рекомендаций по осуществлению наблюдательской деятельности, были подготовлены Координационным советом по

общественному контролю за голосованием при Общественной палате РФ при поддержке Центральной избирательной комиссии РФ с участием общественных палат субъектов Российской Федерации и ведущих общественных организаций.

Общественные наблюдатели ориентировались на содержащиеся в Золотых стандартах предлагаемые для оценки пункты. Это, в конечном итоге, позволило получить максимально точную и аргументированную оценку процессу голосования, в том числе и в части вопросов обеспечения санитарно-эпидемиологических мер, рекомендованных Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзором).

В единый день голосования на участки для голосования в качестве наблюдателей были направлены 237 тыс. наблюдателей, из которых свыше 95,7 тыс. были назначены участвующими в выборах политическими партиями, 85,7 – самими кандидатами, а 56 тыс. – Общественной палатой Российской Федерации и региональными общественными палатами. Принимая во внимание тот факт, что голосование проводилось на 56,5 тыс. избирательных участков, можно констатировать полный охват участков как партийным, так и независимым общественным наблюдением (в среднем чуть более 4 наблюдателей на один участок) [5].

По итогам Единого дня голосования можно было судить об эффективности используемых правовых механизмов наблюдения. Вместе с тем, в условиях внедрения инновационных форм голосования (дистанционное электронное голосование, голосование на цифровых участках) необходимо законодательное закрепление и регулирование наиболее эффективных практик организации общественного контроля в ходе выборов.

Итак, прошедшие 13 сентября 2020 года электоральные процессы значительно отличаются от избирательных кампаний прошлых лет, поскольку были богаты на законодательные и процедурные новеллы. Принципиально важными из них являются голосование на протяжении трех дней, возможность голосования вне пределов избирательных участков, применение технологии дистанционного голосования.

Конечно, каждая новация имеет как свои «плюсы», так и «минусы». Полагаем, что в ближайшее время у научного сообщества, да и у правоприменителей сохранится потребность осмысления и более глубокого анализа соответствующих нововведений с целью выработки необходимых рекомендаций по распространению положительного опыта Единого дня голосования 13 сентября 2020 года.

Список использованных источников

1. Ануфриева К. Опубликован доклад об итогах Единого дня голосования 13 сентября 2020 года [Электронный ресурс] / К. Ануфриева. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/4025789/> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Выборы в Единый день голосования 13 сентября 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mordov.izbirkom.ru/docs/vybory-v-edinyy-den-golosovaniya-13-sentyabrya->

2020-goda/ (дата обращения: 20.11.2020).

3. Мисливская Г. Бюллетень идет в онлайн (Николай Булаев о конкуренции цифровых избирательных технологий и будущем обычного голосования) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2020/08/30/vybory-2020-pobedit-li-cifra-bumagu.html> (дата обращения: 19.12.2020).

4. Сведения о числе избирателей, подавших заявления о включении в список избирателей на цифровом избирательном участке [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2020/tsifrovye-izbiratelnye-uchastki/golosovanie-na-tsifrovyykh-izbiratelnykh-uchastkakh/ZayavCuik/> (дата обращения: 19.12.2020).

5. Доклад Ассоциации «Независимый общественный мониторинг по итогам проведения единого дня голосования 13 сентября 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: https://nom24.ru/upload/nom_13_09_2020.pdf(дата обращения: 19.11.2020).

УДК 349.227

**ГАРАНТИИ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ В СВЯЗИ СО СМЕНОЙ
СОБСТВЕННИКА ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ
(п. 4 ч. 1 ст. 81 ТК РФ)**

**GUARANTEE THE RIGHTS OF WORKERS IN CASE OF DISMISSAL
IN CONNECTION WITH CHANGE OF THE PROPRIETOR OF PROPERTY
OF THE ORGANIZATION (p. 4 OF PART 1 OF ARTICLE 81 OF THE LC RF)**

*А. О. Надежкина, магистрант
И. П. Чиранова, к. ю. н., доцент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретико-прикладные проблемы гарантий прав работников при увольнении в связи со сменой собственника организации (п. 4 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). Проанализированы научные и практические подходы к пониманию гарантий прав работников; на основе изучения судебной практики сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства в указанной сфере.

Abstract. This article deals with theoretical and applied problems of guaranteeing the rights of employees when they are dismissed in connection with the change of the owner of the organization (p. 4) of Part 1 of Article 81 of the Labor Code of the Russian Federation). Approaches to understanding the guarantees of workers ' rights are analyzed; based on the study of judicial practice, the conclusion is made about the need to improve legislation in this area.

Ключевые слова: работник, собственник, гарантии, юридический отказ.

Keywords: employee, owner, guarantees, legal refusal.

Ситуация с пандемией, вызванной вирусом COVID-19, существенным образом повлияла на рынок труда. С 1 апреля 2020 г. число граждан трудоспособного возраста, официально зарегистрированных в органах службы занятости России в качестве безработных, выросло более чем в 3,5 раза. По профессиональной принадлежности больше всего среди новых безработных специалистов торговли и бытового обслуживания – их более 220 тысяч. Третье

место занимают специалисты транспортной отрасли – свыше 160 тысяч человек, а еще 155 тысяч безработных не имеют квалификации. Меньше всего безработных из числа ранее занятых в таких сферах, как логистика, консалтинг, химическая и топливная промышленность, а также металлургия. Из общего количества вставших на учет в качестве безработных в 2020 г. ранее занятые в перечисленных сферах составляют менее 5 % [1]. Учитывая, что ситуация с распространением вируса остается сложной, можно констатировать, что и далее перед работодателями еще долго будет стоять задача увольнения работников, в том числе и вопреки их желанию. В связи с изложенным, актуальным и своевременным видится анализ гарантий прав работников на стабильность трудовых отношений посредством исследования гарантий, предоставленных трудовым законодательством работникам, увольняемым по инициативе работодателя.

Смысл и сущность гарантий прав работников при расторжении трудового договора по инициативе работодателя в целом уже были предметом нашего исследования. Е. А. Короткова, И. П. Чиранова обобщили наиболее известные научные позиции по вопросам понимания сути гарантий в сравнении со ст. 164 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [2], определяющей гарантии как средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений, и пришли к выводу, что большинством ученых легальное определение гарантий в ТК РФ оценивается критически [3]. Действительно, разграничить средства, способы и условия обеспечения прав работников сложно. Наиболее правильной в теоретическом ключе представляется точка зрения А. Я. Петрова, который считает, что гарантии исчерпываются средствами обеспечения прав. В самом упрощенном виде, средство – это то, с помощью чего достигается обеспечение прав работника. Способ показывает, каким образом реализуется средство, а условия – те конкретные обстоятельства, наступление которых делает возможным применение и использование средства. Равнозначное использование категорий «способ», «условие», «средство» не является правильным ни с точки зрения формальной логики, ни с точки зрения практической юриспруденции. Применение гарантий в каждом случае требует конкретного наполнения, что исключено при трактовке гарантий как средств, способов и условий обеспечения и осуществления прав работников. Каждого работника, в первую очередь, интересует, что ему конкретно будет предоставлено при наступлении соответствующих условий.

Гарантии, полагающиеся работникам при увольнении по инициативе работодателя, могут быть классифицированы, что позволит их систематизировать и правильно применять на практике. Е. А. Коротковой, И. П. Чирановой проведен обзор известных науке классификаций гарантий. В частности, авторы отмечают, что гарантии могут быть обеспечивающими вступление в правоотношение, беспрепятственное осуществление трудовых прав в правоотношении, восстановление нарушенных прав (В. Н. Скобелкин), материально-правовыми, процессуальными (О. В. Смирнов), общественно-

правовыми, имущественными и неимущественными (В. И. Симонов), федеральными, региональными, локальными (А. Я. Петров), общими и специальными [3].

Основные гарантии при увольнении работников по инициативе работодателя закреплены ТК РФ. Все они направлены на обеспечение права работника на предоставление ему работы, обусловленной трудовым договором, а также права расторгнуть трудовой договор исключительно в порядке и на условиях, установленных трудовым законодательством.

Большинство гарантий при увольнении работников по инициативе работодателя относится к общим гарантиям неимущественного характера, установленным федеральным законодательством, направленным на беспрепятственное осуществление прав работников, и применимым для всех работников и большинства оснований увольнения в ст. 81 ТК РФ. Среди общих гарантий для увольнения работников следует назвать, например возможность прекращения трудового договора исключительно по основаниям, предусмотренным трудовым законодательством (в ограниченном количестве случаев – трудовым договором); соблюдение установленной законом процедуры для каждого основания увольнения; запрет увольнять работников в период отпуска и временной нетрудоспособности.

Тем не менее есть специальные гарантии, действие которых распространяется не на всех работающих по трудовому договору. Не ставя целью рассмотреть их все, остановимся на гарантиях работникам, увольняемым по основанию, закрепленному в п. 4 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Данное основание увольнения предполагает, что в случае смены собственника имущества организации новый собственник вправе уволить высший административно-финансовый аппарат организации – руководителя, его заместителей и главного бухгалтера – без выяснения качества и особенностей их работы. Безвиновное и безмотивное основание увольнения серьезно посягает на стабильность трудового отношения и ставит под сомнение законность действий нового собственника. Сама возможность расторжения трудового договора без вины руководителей организации рассматривалась неоднократно на предмет соответствия Конституции Российской Федерации. Орган конституционного контроля, рассматривая поступающие запросы, неоднократно подчеркивал, что трудовая деятельность руководящих работников носит специфический характер. Руководитель, его заместители, главный бухгалтер, исходя из смысла гражданского законодательства, являются лицами, контролирующими юридическое лицо; именно они отвечают за судьбу организации, принимают стратегически важные решения, определяющие направление ее развития. Закрепление в ТК РФ нормы о праве нового работодателя уволить высший административно-финансовый аппарат в связи со сменой собственника имущества организации преследует цель именно бесконфликтного и эффективного функционирования организации. Увеличение возможностей работодателя для увольнения работников является следствием

дифференциации правового регулирования их труда, а не примером дискриминации названных работников. Конституционный Суд РФ также подчеркивал, что неблагоприятные последствия дополнительного основания увольнения для руководящих работников вполне нивелируются предоставлением им и дополнительных гарантий в виде: а) ограниченности во времени права нового собственника, не объясняя причин и ничем не мотивируя, расторгнуть с договор тремя месяцами со дня возникновения у него права собственности; б) обязательной выплатой компенсации в размере не ниже трехкратного среднего месячного заработка работника [4]. Надо подчеркнуть, что для руководителей организации подобная выплата предусмотрена в любых случаях увольнения по инициативе работодателя вне в связи с виновными действиями работника-руководителя, а не только в ситуации смены собственника [2, ст. 279].

Комментируя первую из гарантий, отметим, что судебная практика по подобным делам довольно скудная. Как правило, уволенные работники оспаривают сам факт увольнения либо дату смены собственника и сам факт смены собственника, чему способствует некорректная формулировка, использованная законодателем – смена собственника имущества организации. Например, по одному из гражданских дел С. М. обратилась с иском к АО «ЭР-Телеком Холдинг» о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе в ранее замещаемой должности, возложении обязанности по внесению записи в трудовую книжку о признании недействительной записи об увольнении, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. Свой иск С. М. аргументировала тем, что реорганизация ООО «Коламбия Телеком» в форме присоединения к АО «ЭР-Телеком Холдинг» произошла 9 ноября 2017 г., а трудовой договор с истцом расторгнут 7 июня 2018 г., то есть по прошествии более 6 месяцев с даты изменения состава участников ООО «Коламбия Телеком». Более того, С.М. полагала, что реорганизация в форме присоединения не является сменой собственника организации. Но суд, проанализировав все представленные доказательства, а также, применив положения о корпорациях и имуществе корпорации, пришел к выводу, что нарушение прав С. М. не было допущено; увольнение по п. 4 ч. 1 ст. 81 ТК РФ законно [5]. Как нам видится, споров подобного рода могло быть и меньше, если законодателем осознавалась необходимость уточнения понятия «смена собственника имущества» непосредственно в ТК РФ. Ранее нами отмечалось, что введение более общего термина «передача предприятия» (не только смена собственника, но смена владельца) позволило бы гармонизировать трудовое и гражданское законодательство, а также максимальным образом гарантировать права работников [6].

Анализируя вторую из возможных гарантий, обратим внимание, что она, будучи гарантией имущественного (денежного) характера, сформулирована как

выплата компенсаций, что порождает вопрос о соотношении понятий «компенсации» и «гарантии». В строго формально-юридическом смысле ТК РФ их различает: ст. 164 ТК РФ определяет компенсации как денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных законодательством. По мнению ученых, различие между гарантиями и компенсациями состоит в цели и смысле компенсации как выплаты, предназначенной для возмещения затрат работника или затрат, которые работнику предстоит осуществить в процессе исполнения трудовых или иных обязанностей [7, с. 209]. Однако, ст. 181 ТК РФ, озаглавленная именно как «Гарантии руководителю организации, его заместителям и главному бухгалтеру при расторжении трудового договора в связи со сменой собственника имущества организации», содержит условие об обязанности нового собственника выплатить компенсацию при увольнении. Отсюда следует, что компенсация законодателем рассматривается как гарантия прав увольняемого работника. В данном случае компенсация не предназначена для восполнения каких-либо ранее произведенных затрат работника. Она, с одной стороны, призвана обеспечить определенный уровень жизни на момент поиска работы, а, с другой, выполняет функцию оценки значимости выполняемой трудовой функции работника, требующей особых знаний, профессионализма, а также сопровождающейся высокой степенью ответственности. Полагаем, что в данном случае компенсация по своей сущности не что иное, как гарантия права работника на справедливое вознаграждение за прекращение работы по инициативе работодателя.

Другая проблема, связанная с выплатой компенсаций руководящим работникам, затрагивает собственно размер компенсаций. Учитывая, что ст. 81 ТК РФ устанавливает лишь минимальный размер компенсаций, их максимальный размер не ограничен. Исключение оставляют организации с государственным и муниципальным участием. Размер компенсации, равный трехкратному среднему месячному заработку, является максимально возможным для работников указанных организаций [2, ст. 349.3]. Судебная практика располагает примерами, когда размер «золотых парашютов», т.е. выплачиваемых при увольнении компенсаций, уменьшался. Например, такая ситуация складывалась при взыскании в качестве неосновательного обогащения средств с руководителя организации, выплаченных в качестве компенсации при увольнении в соответствии с положениями трудового договора (например, трудовой договор мог содержать условие о том, что выходное пособие составит 24 месячных должностных окладов с коэффициентами и надбавками) [8]. Суд применял положения ТК РФ о лимите компенсации, действующие на момент увольнения, а не заключения договора.

Однако такой лимит компенсации не установлен относительно тех организаций, в которых нет большого публичного участия (менее пятидесяти

процентов акций (долей) в уставном капитале). Этот правовой пробел требует регулирования нормами трудового законодательства. В. И. Микрюков отмечает, что необходимо предусмотреть специальный механизм признания трудовых договоров или их части недействительными [9, с. 106], что позволит избежать злоупотребления правами со стороны менеджмента организации, что, безусловно, может причинить вред как юридическому лицу, так и иным работникам. Выплата чрезмерных компенсаций может поставить организацию в невыгодное финансовое положение, что скажется и на благополучии ее работников. В настоящее же время суды руководствуются разъяснениями Верховного Суда РФ, которые ориентируют на применение принципов недопустимости злоупотребления правом, соблюдения интересов организации и работников [10, п. 11]. В практическом плане это означает, что при разрешении споров о компенсациях при увольнении руководящих работников высшего уровня управления необходимо использовать гражданско-правовые инструменты.

Введение в трудовое законодательство норм о возможности признания трудового договора (или его части) недействительным позволит обеспечить баланс между правами работника и работодателя. В нынешних же условиях при заключении трудового договора с руководителем, его заместителем, главным бухгалтером, в целях снижения риска возникновения споров, следует изначально предусматривать разумный размер компенсации.

Гарантия на получение компенсации при увольнении работника по п. 4 ч. 1 ст. 81 ТК РФ фактически является единственной специальной гарантией прав работника в указанном случае. ТК РФ не содержит требования о сроке информирования работника о прекращении трудового договора с ним по указанному пункту, что, безусловно, является недостатком правового регулирования, требующим устранения.

Взаимоотношения между новым собственником и руководящими работниками не всегда заканчиваются увольнением по инициативе работодателя. Работник и сам может отказаться работать с новым работодателем. Отказ работника в данном случае – это правомерный акт волеизъявления работника, обеспечивающего его конкретные личные интересы в форме информационной адресации [11, с. 9]. Увольнение работника в случае его отказа продолжать работу у нового работодателя осуществляется в соответствии с п. 6 ст. 77 ТК РФ. При этом никаких компенсационных выплат не предусмотрено, что разумно, поскольку новый работодатель предоставляет работу, но работник на основе субъективной оценки сложившихся условий принимает самостоятельное решение о прекращении трудовых отношений. Реализацию права на отказ от продолжения работы в этом случае нужно рассматривать как гарантию свободы его труда.

Таким образом, п. 4 ч. 1 ст. 81 ТК РФ – пример сочетания целого комплекса гарантий различных прав работников в случае его увольнения по

инициативе работодателя в связи со сменой собственника организации. Закрепленные на этот случай гарантии носят имущественный и неимущественный характер, причем одна из имущественных гарантий называется компенсацией. Подобная компенсация должна исключать злоупотребление правами со стороны работника, исходить из соблюдения баланса прав и интересов работников, нового работодателя, организации.

Список использованных источников

1. Совещание Правительства Российской Федерации о ситуации на рынке труда 29 июня 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/news/39947/> (дата обращения: 12.12.2020).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 №197–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

3. Короткова Е. А. Понятие и виды гарантий при расторжении трудового договора по инициативе работодателя [Электронный ресурс] / Е. А. Короткова, И. П. Чиранова // Огарев-online. – 2015. – № 9. – URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/ponyatie-i-vidy-garantijj-pri-rastorzhenii-trudovogo-dogovora-po-iniciative-rabotodatelja> (дата обращения: 12.12.2020).

4. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.03.2005 № 3–П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 13. – Ст. 1209.

5. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2020 г. по делу № 88-4468/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2020).

6. Чиранова И. П., Надежкина А. О. Правовая категория «передача предприятия» в российском трудовом праве и праве Европейского Союза / И. П. Чиранова, А. О. Надежкина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 4. – С. 190–194.

7. Трудовое право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть. Международно-правовое регулирование труда : учебник для вузов / отв. ред. Ю. П. Орловский. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 506 с.

8. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2020 г. № 88-117/20 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2020).

9. Микрюков В. И. О межотраслевой аналогии в практике преодоления пробелов правового регулирования выплаты «золотых парашютов» / В. И. Микрюков // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 7 (92). – С. 100–107.

10. О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 №21 // Российская газета. – 2015. – 10 июня.

11. Гладышева И. П. Юридический отказ (теория, практика, техника): автореф. ... дис. канд. юрид. наук / И. П. Гладышева. – Н. Новгород, 2010. – 35 с.

**ПОНЯТИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПО РИМСКОМУ ПРАВУ
И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ С ПОЗИЦИИ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ В СВЯЗИ
С ПОЯВЛЕНИЕМ В РОССИИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

**THE CONCEPT OF PROPERTY RIGHTS UNDER ROMAN LAW
AND IT'S PERCEPTION FROM THE PERSPECTIVE OF TODAY IN CONNECTION
WITH THE EMERGENCE OF PRIVATE PROPERTY IN RUSSIA**

Е. А. Ванькина, *ст. преподаватель*
А. А. Сурков, *студент*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье проведен анализ понятия права собственности с точки зрения римского права и современного российского гражданского права. Также исследована проблема развития института права собственности России.

Abstract. The article analyzes the concept of property rights from the point of view of Roman law and modern Russian civil law. The problem of the development of the institute of property rights in Russia is also investigated.

Ключевые слова: право собственности, история развития права собственности, правомочия собственника, защита права собственности.

Keywords: property rights, history of the development of property rights, owner's rights, protection of property rights.

Право собственности во всякой системе права является центральным правовым институтом, предопределяющим характер всех других институтов частного права. Так, основоположники марксизма характеризуют римское право как систему, построенную на начале частной собственности.

Древнейшим и по совместительству крайне «общим» понятием права собственности в Древнем Риме можно считать термин *dominium*, который означал «господство» и применялся ко всем случаям, когда какая-нибудь вещь находилась в чьей-либо власти. Использовался он часто с добавлением *ex iure Quiritium*, то есть по праву квиритов (этим добавлением обозначали, что право собственности первоначально принадлежало римскому народу, а затем римским гражданам). *Dominium* можно рассматривать как нерасчлененное квиритское право владения, недоступное для peregrinorum и не распространяющееся на провинциальные земли. Этот взгляд на понимание права собственности был далеко не последним.

Период формирования института права собственности носил длительный характер и шел вплоть до III века нашей эры. Результатом данного этапа является возникновение термина *proprietas*, означавшего право собственности как специфичное господство определенного субъекта над вещью, то есть абсолютное право распоряжения и определения ее судьбы. Только собственник был вправе принимать любые решения в отношении вещи: уничтожить,

продать, подарить, обменять, передать в залог и т. д. *Proprietas* являлось высшим среди других вещных прав. Полномочия собственника предопределяли запрет третьим лицам вмешиваться в сферу господства законного владельца вещи. Вместе с тем в некоторых случаях в интересах других собственников законодательством накладывались ограничения в отношении права собственности так называемыми сервитутами.

Говоря о правомочиях собственника, можно выделить основные:

- *jus utendi* – право пользования вещью;
- *jus fruendi* – право извлечения плодов естественных и цивильных (дохода);
- *jus abutendi* – право распоряжаться вещью, в частности определять ее юридическую судьбу;
- *jus possidendi* – право на фактическое обладание своей вещью, вытекающее из права собственности и дающее возможность фактически добыть себе владение вещью из рук каждого третьего лица;
- *jus vindicandi* – право истребовать вещь из рук каждого ее фактического обладателя, безразлично – владельца или держателя.

Позднее все правомочия были объединены в известную троицу: владение, пользование, распоряжение.

В Древнем Риме главным способом защиты права собственности являлся виндикационный иск (на латыни *rei vindication*). Данный иск давал возможность собственнику истребовать личную вещь, право владения которой в силу различных событий им было утеряно. Данный процесс предполагал наличие двух сторон. Истцом в данном случае выступал собственник, утративший право владения вещью. Другой стороной в процессуальном разбирательстве являлся физический обладатель вещи. При этом данным субъектом мог выступать как добросовестный, так и недобросовестный приобретатель. Процесс, основанный на виндикационном иске, заключался главным образом в доказывании истцом своего права собственности. В случае невозможности предоставления заявителем доказательств своего права, ответчику разрешалось предъявить ему обвинение в бесчестии, что влекло за собой негативные правовые последствия для истца. Вместе с тем в случае доказанности принадлежности истцу права собственности на вещь последняя в универсальном порядке возвращалась во владение прежнего собственника.

Особенностью *rei vindication* являлась необходимость доказывания факта нахождения вещи у ответчика. А ответчик был вправе удержать вещь до момента возмещения ему истцом всех затрат, направленных на содержание вещи. Данные обстоятельства являлись крайне обременительными для собственника вещи, поэтому нередко способом защиты права собственности становилось *actio in rem Publiciana*. Публицианов иск предполагал доказательство исключительно добросовестного владения.

Еще один вид иска – *Actio negatoria* или негаторный иск. Он был абсолютным и применялся тогда, когда объект права находился в физическом владении у собственника, но определенный субъект противозаконным

способом препятствовал осуществлению им своих прав. Сутью ответственности являлось принуждение к прекращению незаконных действий, стеснявших собственника в реализации его правомочий.

С момента появления понятия частной собственности в Древнем Риме прошло тысячелетие и вот первые отголоски данного термина встречаются в истории нашей страны в Русской Правде. Несмотря на то, что в ней не было специальных статей о праве собственности, но ее охране уделялось очень много внимания.

Дальнейшее свое развитие понятие права собственности получило в Псковской Судной грамоте. Данный правовой источник разделял право собственности на недвижимость – «отчину» и движимое имущество – «живот». Жилые и хозяйственные постройки (двор, клеть), лесные земли, рыболовные участки, борти – все это примеры недвижимого имущества. Документ знал и различные способы приобретения права собственности, такие как дарение, приплод, истечение срока давности владения, находка, оккупация, пожалование, купля-продажа, получение по наследству и т. д. Данный документ являлся правовым источником для Судебников 1497 и 1550 годов, а следовательно, данное понимание права собственности перешло в российское законодательство того времени.

Следующим этапом развития частной собственности стало Соборное Уложение 1649 года. Оно вместило в себя ранее созданные нормы и дополнило их. Признавая важность недвижимости, в отдельные главы были выделены вопросы о поместьях и вотчинах, имевших различный правовой статус. За нанесение ущерба недвижимой и движимой собственности закон предусматривал имущественную ответственности в виде полнообъемного возмещения нанесенного вреда и устанавливал государственные штрафы за порчу вещей. Уложению известны сервитуты, не причиняющие вред собственнику (например, право охоты в лесах собственников). Распоряжение движимым имуществом зависело исключительно от воли собственника.

Примерно в таком виде право собственности дошло до первой половины XIX века, когда законодательство в области гражданского права стало развиваться более интенсивно и возникла необходимость систематизации всех правовых актов в единый свод. Работа над подготовкой данного свода была поручена М. М. Сперанскому. К 1835 году был разработан и введен в действие Свод законов.

Гражданское законодательство, действовавшее на тот момент, было систематизировано в 10-м томе свода законов. Значительное внимание в нем уделялось укреплению права собственности. Имущество делилось на движимое и недвижимое. Недвижимое имущество по наследованию определяется как родовое, приобретенное иными путями – как «благоприобретенное». В ст. 262 ч. 1 т. 10 свода законов впервые в русском законодательстве было дано понятие права собственности как права «исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться оным (имуществом) вечно и потомственно». Хотя субъекты права были сословно неравноправными, появилось понятие незаконного и законного владения. Последнее защищалось

законодательно наряду с правом собственности.

Вплоть до Октябрьской революции 1917 года гражданское право в общем и право собственности в частности существовало в данном виде. Впоследствии в результате национализации сфера частной собственности граждан резко сократилась. А с принятием очередной Конституции в 1936 году частная собственность, за исключением мелкого частного хозяйства, была отменена совсем. Эта Конституция установила, что экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства.

Однако уже к 60-м годам XX века действовавшие правовые акты значительно устарели. В итоге многие нормы уже не применялись. В результате Верховным Советом СССР 8 декабря 1961 года были приняты Основы гражданского законодательства. Данный документ воспроизводил систему имущественных отношений союзного государства, центральное ядро которого составляла государственная и общественная собственность. Также было подчеркнуто то, что именно государство является собственником всего имущества, а за отдельными субъектами лишь закреплялась часть этого имущества, отданного в их оперативное управление.

Следующий этап развития права собственности связан с периодом перестройки и, соответственно, с общим обновлением законодательства. На первой стадии данные изменения были обусловлены общими процессами либерализации и демократизации экономики, нации и государства, а после 1989 года – со всеобщим внедрением свободы предпринимательства и приватизации, и как следствие – с переходом к многоукладной экономике, рынку, в основе которой оказывается частная собственность.

Современный институт права собственности – это совокупность юридических норм гражданско-правового характера, предназначенных для регулирования отношений собственности. Право собственности является центральным звеном национального гражданского права.

Отчасти справедливым является встречающееся в юридической литературе утверждение о том, что до сих пор нет однозначного определения права собственности. Действительно, непосредственно оно не закреплено ни в одном правовом акте. Однако, на основании ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации можно сформировать довольно полный термин, раскрывающий содержание права собственности, – это закрепленная за собственником юридически обеспеченная возможность не допускать вмешательства всех третьих лиц в сферу его хозяйственного права; владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своих интересах путем совершения в отношении этого имущества любых действий, не вступающих в противоречие с нормативными правовыми актами, не нарушающих законные интересы третьих лиц, а также действий, не наносящих ущерба окружающей среде.

В перечень практических действий, которые Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет за собственником, включаются:

- продажа имущества третьим лицам за цену и на условиях, устраивающих собственника;
- совершение безвозмездных сделок по усмотрению собственника (например, дарение);
- передача имущества во временное владение, пользование или ограниченное распоряжение третьим лицам;
- использование имущества в качестве залога для обеспечения обязательств;
- право совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам.

В настоящее время гражданское законодательство закрепляет принцип равенства всех форм собственности и равной защиты прав собственников.

Немало внимания уделяется и защите права собственности. Способы защиты можно разделить на две большие группы:

1) обязательственно-правовые предъявляются к нарушителю прав собственника, с которым собственник состоял или состоит в правовых отношениях. В данном случае нарушение является результатом невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательств. К примеру, иск о возмещении причиненного собственнику вреда;

2) вещно-правовые это иски, представляющие собой внедоговорное требование собственника к третьим лицам об устранении нарушения его права на вещь. Такими исками являются: а) виндикационный иск (направлен на изъятие вещи из чужого, незаконного владения), б) негаторный иск (представляет собой внедоговорное требование владеющего вещью собственника к третьим лицам об устранении препятствий, связанных с осуществлением правомочий по пользованию и распоряжению имуществом).

Исходя из всего вышперечисленного, можно сказать, что право римлян – классическое юридическое выражение жизненных условий общества того времени, с господством в них чистой частной собственности. Значение рецепции римского права очень велико. Оно оказало непосредственное влияние на формирование понятия частной собственности в России. Именно в Риме первоначально были настолько качественно сформулированы основные взгляды, положения и категории частной собственности, что дошли они до нашего гражданского права почти в первоначальном виде лишь с некоторыми изменениями и доработками.

Список использованных источников

1. Новицкий И. Б. Римское право : учебник для вузов / И. Б. Новицкий. – М. : Зерцало-М, 2015. – 256 с.
2. Власова М. В. Право собственности в России: возникновение, юридическое содержание, пути развития / М. В. Власова. – М. : МЗ-Пресс, 2012. – 109 с.
3. Омельченко О. А. Римское право: учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. / О. А. Омельченко. – М. : ТОН – Остожье, 2000. – 208 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. – 1994. – 8 декабря.

**ЗНАЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА РИМСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

**THE SIGNIFICANCE OF THE PHENOMENON OF ROMAN LEGAL
CULTURE FOR MODERN JURISPRUDENCE**

А. С. Пожарова, студентка,
Е. А. Ванькина, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные аспекты феномена римской правовой культуры, систематизация римского права, современное правотворчество Российской Федерации. Сделан вывод о значимом месте Римского права в современной юриспруденции.

Abstract. This article discusses the main aspects of the phenomenon of Roman legal culture, systematization of Roman law, modern law-making in the Russian Federation.

Ключевые слова: римская правовая культура, римские юристы, правотворчество, современная юриспруденция.

Keywords: the Roman legal culture, the Roman lawyers, the law, modern jurisprudence.

Justitia regnorum fundamentum – правосудие – основа государства. Это древнее латинское изречение актуально по сей день. Ведь любое государство немислимо без правосудия.

Римское право занимает исключительное место в истории общественности: оно пережило создавший его народ и дважды покорило себе мир. Юридическая наука берет свое начало от римской юриспруденции. Терминологический аппарат, частно-правовые институты Римского государства явились базой для определения плодотворного развития правовой системы европейских держав.

Не имея официальных компетенций издавать правовые нормы или разрешать конкретные дела, римские юристы внесли огромный вклад в развитие права. Они помогали разрабатывать формулы сделок в завещаниях и других юридических документах, консультировали по процессуальным и юридическим вопросам, предоставляли наиболее важным и известным юристам привилегию (от своего имени) объяснять конкретное дело (*Jus respondendi*). Формальный ответ от имени императора был в письменном виде по просьбе одной из сторон и имел обязательную силу в суде. Многие мнения и отзывы юристов постепенно накапливались как в официальных ответах, так и на практике.

Толкования юристов явились методом регулярного формирования, обновления права таким средством, с помощью которого юридическая

практика постоянно приводилась в соответствие с общественными потребностями.

Римские юристы участвовали в формировании и толковании государственных и частных вопросов, но именно в области цивилизации прослеживаются главные преимущества римского права.

Император Юстиниан провел величайшую классификацию римского права (VI в.). Работа по кодификации велась под руководством юриста Трибониана. Позже, в Средневековье, все кодификации Юстиниана получили общее наименование «Corpus Juris Civilis», состоящее из четырех частей.

Дигесты (Digesta), или Пандекты (Pandectae) – самая значимая часть высказываний римских юристов. В их состав входят пятьдесят книг, большинство которых разделяются на титулы. В Дигестах фигурируют эпизоды около 2000 работ тридцати девяти юристов от I в. до н. э. до III в. н. э. Почти одна вторая Дигест – это фрагменты работ Ульпиана и Павла. Труд, который проделал Трибониан и его сподвижники, не предусматривал автоматизированности мнений по различным правовым вопросам. Различия во взглядах римских юристов затихли, и были изданы устаревшие положения. Такие изменения текста получили наименование интерполяций. Дигесты начали действовать в 533 г.; в этом же году были составлены Институции (Institutiones), также входящие в состав Corpus Juris Civilis. Институции – это положения гражданского права, используемые в учебных целях (наиболее известны Институции Гая). Юстиниан своим указом провозгласил юридическую силу и за Институциями.

Обособленная часть Corpus Juris Civilis – классифицированное изложение в 12 книгах императорских конституций (Codex). Новеллы – конституции, изданные после этого свода, они являются четвертой частью Corpus Juris Civilis.

Излагались юридические документы точным и выразительным правовым языком. Он не только стал классическим примером предпочтительно юридического языка позже в Римской истории, но и служил юристам по всей Европе на протяжении тысячелетия и более [1]. Римское право характеризуется щепетильным юридическим исследованием, учитывающим интересы двух сторон и потребности всего общества в разрешении возникающих коллизий. Разработка античных прототипов институтов гражданского права была обусловлена развитием имущественных отношений, необходимостью дать универсальные правила делового общения в рамках расширяющегося Римского государства. По мнению Ф. Энгельса, «римское право является настолько классическим юридическим выражением жизненных условий и конфликтов общества, в котором господствует частная собственность, что все позднейшие законодательства не могли внести в него никаких существенных улучшений» [1].

После кодификации Юстиниана римское право стало существовать в обновленной форме. По словам Р. Зома, одного из знаменитых немецких юристов второй половины XIX в.: «Теперь Римская Империя могла погибнуть:

римское право было приведено в такое состояние, что могло пережить создавшее его государство».

Римское право остается известным, несмотря на распад в V в. Западной Римской империи. На протяжении многих веков оно находится «на вторых ролях», но продолжает применяться и изучаться [1]. Необходимость в идентичной системе норм возрастает на протяжении IX–XI вв., в зависимости от развития хозяйственной жизни, сложности экономических отношений между различными территориями и народами. Как раз римское право сначала непосредственно дополняло его, а затем в значительной степени заменило местные обычаи и законодательство. Происходит рецепция римского права в Западной Европе. Как точно выразился Р. фон Иеринг: «Рим три раза покорял мир – первый раз силой оружия, второй – силой религии, третий – силой права».

Это первое обстоятельство, когда школа глоссаторов, или Болонская школа обратилась к основательному изучению римского права (конец XI – середина XIII в.). Но и в доболонский период римское право изучается в школах в Равенне, Орлеане, Павии и применяется вместе с другими правовыми системами (например, лангобардское право) [1]. Когда среди них обнаружили несостыковки, правоприменительная практика следовала по пути выбора наиболее правильного и правосудного предписания, давая свободу усмотрению судей. Признание римского права было недостаточным, а его знание – неглубоким.

Глоссаторы реализуют другой подход – основная идея правовой мысли в XII–XIII вв., которая возникла в Болонье. Его предшественник Ирнений требовал более скрупулезного изучения источников, которые к тому времени были малоизвестны – это главная отличительная черта Болонской школы. В процессе обучения Дигесты и другие части кодификации Юстиниана рассказывались и комментировались. Так как названия комментариетолкований – глоссы, то все течение стало именоваться школой глоссаторов. Все больше постигая римское право, можно найти лучшие ответы на запросы практики, чем в субъективных представлениях о справедливости. Тщательное изучение *Corpus Juris Civilis*, особенно Дигест, стало главным достоинством Болонской школы, настаивавшей на более строгом отношении к римскому праву, на невозможности его свободного толкования или неприменения по результатам судебной ошибки.

В XIII в. школа глоссаторов разрушается, и с конца XIII – начала XIV в. возникает новое направление – школа комментаторов (постглоссаторов). Глоссаторы стали более тщательно изучать источники, для того чтобы римское право стало известно в Средневековой Европе. Далее его нужно было адаптировать к изменившимся за тысячелетие условиям и нормам гражданского оборота, чем и занимались комментаторы. Их центральная сфера деятельности – это комментирование глосс. Схоластическая метода, используемая комментаторами, не привела к серьезным когнитивным результатам. Развитие рациональной трактовки юридической практики и

юриспруденции вызвало желание обнаружить связь между понятиями, принципами римского права, как системы. Глоссаторы, в отличие от комментаторов, представляли собой почти практическое направление.

Начинает обостряться недовольство деятельностью комментаторов, их схоластическими учениями в науке и мировоззренческой позицией на практике. Апелляции к естественным правовым принципам часто скрывают судебный произвол или даже откровенное лукавство. Получается так, что профессиональная юридическая деятельность перестала вызывать уважение в обществе, над ней стали насмехаться, проявляются издевательства в адрес юристов: «Juristen bese Christen» (нем. «юристы – плохие христиане»), «jurisperditi» (лат. «подлый правовед», вместо «juris periti» – «искусный правовед»).

В начале XVI в. в юридической науке наметилось новое гуманистическое направление. Гуманизм снова выдвинул забытый со времен глоссаторов лозунг «Назад, к источникам!», но на более высоком научном уровне, с применением филологического и исторического подходов к пониманию и интерпретации римского права. Гуманисты видят задачу юристов только в толковании норм позитивного права, опираясь скорее на авторитет источников, нежели на их оценку с позиций справедливости и научные построения комментаторов. Гуманистическая школа также не в полной мере отвечала требованиям практики. Появляется потребность в приспособлении римского права к настоящему времени. В силу этого гуманизм уже к началу XVII в. теряет свое главенствующее положение.

Итак, отметим значение римского права для становления и развития правовой науки. Во-первых, это доскональное развитие римских юристов из различных гражданских институтов в ходе многовековой юридической практики. Во-вторых, это опыты составления различных изданий и грандиозная кодификация римского права при императоре Юстиниане, значительную часть которой составляют мнения юристов. В-третьих, это уникальный феномен рецепции римского права в Западной Европе, его спрос на протяжении веков после возникновения. Римское право – это не просто явление почти двухтысячелетней давности, это один из основополагающих факторов развития гражданского права. В-четвертых, взгляды римских юристов занимают особое место в системе исторических источников права, нет аналогичного примера использования правовой доктрины в качестве источника права. И в-пятых, в трудах римских юристов находилось решение ряда теоретических вопросов научного права.

Чтобы подтвердить вышесказанное, обратимся к Общей части ГК РФ, которая отражает нормы, понятия и определения, связанные с возникновением, изменением и окончанием гражданских правоотношений, реципированные из римского частного права.

К примеру, институт правоспособности граждан. Применительно к римскому праву, правоспособность возникала в момент рождения человека и прерывалась с его смертью. То же самое мы наблюдаем и в ст. 17 ГК РФ, где

«правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и заканчивается смертью».

А в ст. 18 ГК РФ регулируется наследование и завещание имущества гражданином. Это мы видим и в римском частном праве, в котором человек может быть субъектом всех имущественных правоотношений и совершать сделки.

Если говорить о способности лица приобретать права, то в Риме на это влиял ряд факторов: возраст, физические и психические недостатки, религия, пол. В действующем Гражданском кодексе РФ мы также можем проследить, что дееспособность российского гражданина зависит от его возраста, психического состояния, что подтверждается положениями ст. 21: «гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста». Кроме того, в настоящее время в правовых отношениях, зависящих от объема дееспособности их участников, лица делятся на различные возрастные категории, как и в римском частном праве (ст.ст. 26, 28 ГК РФ). Так, в гражданском праве России граждане подразделяются на следующие возрастные группы: полностью недееспособные – дети с момента рождения и до шести лет, ограниченно дееспособные – малолетние в возрасте от шести до 14 и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет.

Аналогичная градация прослеживается и в римском праве: лица в возрасте до семи лет являлись недееспособными, мальчики в возрасте от семи до четырнадцати лет и девочки в возрасте от семи до двенадцати лет имели право совершать сделки без возникновения обязательств, и, наконец, лица в возрасте от четырнадцати до двадцати пяти лет – ограниченно дееспособные.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что российское законодательство позаимствовало понятие и категории дееспособности из римского частного права, изменив возрастные рамки с учетом современности [1].

В результате получается, что современный институт обязательственного права основывается на правовом регулировании в римском классическом праве. Современное гражданское право не отражает правовые институты римского права, так как создано под воздействием современной экономической, политической и социальной жизнедеятельности общества и государства. Но, несмотря на это, самые важнейшие понятия, идеи правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений берут свои начала именно в римском частном праве. Рецепции римского права – это объединяющее, базовое звено, в котором представлено наследие успехов, достигнутых в далеком прошлом, с новыми явлениями, присутствующими в современном законодательстве РФ в области гражданского права.

Список использованных источников

1. Дювернуа Н. Л. Значение римского права для русских юристов: библиографическая запись / Н. Л. Дювернуа. – Ярославль : Фальк, 1872. – 25 с.

2. Ерофеев С. И. Формирование правовых представлений о собственности в римском праве: *dominium* и *possessio* [Электронный ресурс] / С. И. Ерофеев, М. Ю. Водкин // Юридический аналитический журнал. – 2009. – Т. 7, № 3. – С. 8. – URL: <http://lawlibrary.ru/article1161422.html>

3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 21. – С. 412.

4. Покровский И. Л. История римского права / И. Л. Покровский. – СПб. : «Летний сад», 1998. – С. 246–253.

5. Хаусманингер Г. О. О современном значении римского права / Г. О. Хаусманингер // Наука. – 2001. – № 5. – С. 98–104. – URL: <http://lawlibrary.ru/article1010297.html>

6. Хвостов В. М. История римского права / В. М. Хвостов. – М. : Науч. изд-во, 2006. – 426 с.

УДК 342.924

ЭЛЕКТРОННЫЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ELECTRONIC ADMINISTRATIVE REGULATIONS IN THE CONTEXT OF ELECTRONIC GOVERNMENT DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

С. А. Дуваярова, *студентка,*
Д. С. Стенькин, *к. ю. н., доцент*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Авторы данной статьи рассматривают сущность и проблемы реализации и внедрения электронных административных регламентов. Также рассматриваются вопросы особенностей при оказании услуг исполнительными органами, систематизация и унификация регламентов в единый журнал.

Abstract. The authors of this article consider the essence and problems of implementation and implementation of electronic administrative regulations. It also discusses the issues of specifics in the provision of services by executive bodies, systematization and unification of regulations into a single journal.

Ключевые слова: административное право, электронный регламент, регламент, государственные услуги, унификация, систематизация.

Keywords: administrative law, electronic regulations, regulations, public services, unification, systematization.

С каждым годом все больше увеличивается тенденция стандартизации и систематизации делопроизводства органов государственной власти Российской Федерации. Это имеет важное значение при современных подходах к работе в государственных органах и иных организациях и подразделениях, где используются формы документов, правила их оформления и т. д. [5, с. 100].

Данное направление реализуется на основании нормативно-правовой базы: административный регламент исполнения государственных функций (нормативно-правовой акт органа исполнительной власти, которые

систематизируют административные процедуры, и при этом создают условия для полной реализации работы административных органов), административный регламент предоставления государственных услуг (реализация деятельности, направленная на всестороннее осуществление административных услуг), типовой регламент взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и типовой регламент организации внутренней деятельности федеральных органов исполнительной власти (содержит в себе общие правила внутренней организации деятельности федеральных органов исполнительной власти) [4, с. 48].

Что же такое электронный административный регламент?

Электронный административный регламент – это административный регламент, реализация которого осуществляется с применением информационно-коммуникационных технологий. Электронный административный регламент, по сути, не является самим административным регламентом, но является одной из форм его реализации. А именно, цифровой формой.

Стоит отметить, что административный регламент не просто координирует порядок работы, но и устанавливает правила оформления документов и т. д. Регламент – документ, который включает в себя требования законов к процессу, а также это документ, освещающий указания по исполнению процесса и обеспечению его непрерывности. Перед законодателями стоит главная задача – унифицировать регламенты, что упростит административную деятельность.

Однако многие проблемы в сфере административного регламента существуют и в настоящее время. Очень многие сферы частично или полномасштабно перешли в электронную среду, так как это удобно, модернизировано и легко может изменяться. Это коснулось и административных регламентов.

В настоящий момент в России реализуется проект «Электронная правительство», который показывает результаты во всех сферах жизни и эффективно улучшил качество работы и уменьшил временные затраты предоставляемых услуг.

Электронное правительство – объединенный ряд технологий и совокупность прилегающих организационных и рабочих моментов, которые носят нормативный характер и обеспечивают организацию взаимодействия между подразделениями в сфере цифрового коннекта для реализации деятельности государственной власти, для поддержания взаимодействия с гражданами. Предполагает результативный подход, чтобы предоставить достоверную и нужную информацию о работе органов государственной власти, оказание государственных услуг гражданам, бизнесу, другим ветвям государственной власти и государственным чиновникам, а также личную работу с помощью информационных технологий, мобильных технологий и сети Интернет.

Электронное правительство – база для передачи и распределения

информационных и телекоммуникационных инфраструктур, развернутая в крупных масштабах, которые охватывают всю страну. Центром ее является система электронного документооборота, система автоматизации государственного управления, основанная на автоматизации всей совокупности управленческих процессов в масштабах страны и служащая цели существенного повышения эффективности государственного управления и снижения издержек социальных коммуникаций для каждого члена общества. Национальные государственные программы по созданию электронного правительства предполагают поэтапное построение общегосударственной распределенной системы общественного управления, реализующей решение полного спектра задач, связанных с управлением документами и процессами их обработки.

Электронное правительство является частью мероприятий административной реформы, цифровой трансформации, задаваемых принципами электронной экономики, цифровой экономики [7].

Данный проект коснулся и административных регламентов. Внедрение электронных регламентов началось еще с 2006 года [7]. Электронная форма дает многие преимущества: различные методы реализации и, конечно же, использование технологий при обращении к административным процессам.

В законопроекте «Об административных регламентах в исполнительных органах государственной власти в Российской Федерации» дано следующее определение: «Электронный административный регламент (ЭАР) – реализация административного регламента с использованием информационно-коммуникационных технологий при условии обязательного обеспечения юридической значимости автоматических и автоматизированных административных процедур, в том числе в случае отсутствия непосредственного взаимодействия участников административного регламента» [6]. Аналогичное определение дано в ГОСТ Р 52294–2004 «Информационная технология. Управление организацией. Электронный регламент административной и служебной деятельности. Основные положения»: электронный регламент административной и служебной деятельности – регламент административной и служебной деятельности, реализованный с применением информационно-коммуникационных технологий [3].

На первый план выходит тот момент, что административный регламент – это нормативный документ, который может выражаться в электронном подобии. Но электронный административный регламент – не электронный документ, электронный административный регламент является воплощением административного регламента.

Многие государства имеют большой опыт работы в сфере электронного документооборота и, как показывает практика, он очень успешный и эффективный. Вся их работа по внедрению электронных регламентов так же, как и у нас началась с электронного правительства. Страны Европы вышли вперед по сравнению со странами СНГ, где все это началось вводиться в ближайшие десять лет. Страны СНГ берут пример по многоступенчатому использованию и распределению электронных документов и возникающие при этом проблемы по

внедрению идентичны с проблемами, которые существуют и в нашей стране.

Тем не менее существует ряд проблем, связанных с электронными регламентами, которые в ближайшее время будут решены. В настоящее время главной проблемой в данном вопросе занимает унификация регламентов, то есть создание журнала или каталога, которая могла бы включать в себя содержание по оформлению и иную информацию, связанную с документооборотом. Такой журнал будет по отдельности оформляться для каждого органа государственной власти, а затем все эти журналы будут объединяться в единую систему [6].

Второй проблемой является создание единой системы облачного хранилища данных по технологии Bigdata.

Не менее важной проблемой является использование электронных технологий в обстановке пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, которая активизировала распространение и улучшение использования этих технологий. Но проблема все же остается актуальной и даже в наше время. Многие региональные органы власти и их подразделения не имеют достаточной компетенции и технико-материального сопровождения.

Проблемой является и отсутствие систематичной взаимной работы между ведомствами органов исполнительной власти. Многие подразделения работают достаточно обособленно и существует лишь узкий круг вопросов, где систематически они взаимодействуют, для решения данной проблемы необходимо выработать новый подход к взаимной работе и взаимному сотрудничеству.

Также отмечается отсутствие полной нормативной базы для полномасштабного введения электронных регламентов. В данной сфере уже ведется большая работа, которая была вызвана пандемией.

Электронный регламент – это показатель современного государства и общества, с помощью него можно будет решить многие проблемы и вопросы с сфере документооборота, улучшить качество предоставляемых услуг гражданам Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.12.2020).

2. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон №210-ФЗ: [принят Гос. Думой 27.07.2010 г. (ред. от 31.07.2020)] [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения 04.12.2020).

3. Информационная технология. Управление организацией. Электронный регламент административной и служебной деятельности. Основные положения: ГОСТ Р 52294-2004 принят 01.07.2010г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-52294-2004> (дата обращения 04.12.2020).

4. Муленко Н. В. В ногу со временем: электронные административные регламенты / Н. В. Муленко // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2013. – С. 47–49.

5. Административное право : учебник / И. А. Алексеев, Г. В. Станкевич, М. И. Цапко [и др.]. – М. : Проспект, 2020. – 320 с.

6. Филенко Е. Н. Электронные административные регламенты: проблемы реализации в документационном обеспечении государственного управления [Электронный ресурс] / Е. Н. Филенко // Журнал «Делопроизводство». – 2009. – № 4. – URL: <https://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?78>.

7. Лучин А. Электронные административные регламенты [Электронный ресурс] / А. Лучин // Журнал «Экономика России: XXI век». – 2004. – № 16. – URL: https://library.by/portalus/modules/ruseconomics/readme.php?subaction=showfull&id=1167036159&archive=&start_from=&ucat=&.

УДК 342.52

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТОВ,
НАДЕЛЕННЫХ ПРАВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНАХ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

**COMPARATIVE LEGAL RESEARCH OF SUBJECTS ENTITLED
TO LEGISLATIVE INITIATIVE IN THE LEGISLATIVE (REPRESENTATIVE)
BODIES OF STATE POWER OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN
FEDERATION OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT**

О. В. Сятишева, студентка
А. Е. Алехин, к. ю. н., доцент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье исследуется вопрос субъектного состава участников законодательного процесса, наделенных правом законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации. Проведена классификация субъектов законодательной инициативы и высказано авторское мнение о целесообразности правового закрепления столь широкого и неоднородного субъектного состава исходя из принципов демократии и профессионализма.

Abstract. The article examines the issue of the subject composition of participants in the legislative process who are entitled to legislative initiative in the legislative (representative) body of state power of the subject of the Russian Federation. The classification of subjects of legislative initiative is carried out and the author's opinion is expressed on the expediency of legal consolidation of such a wide and heterogeneous subject composition based on the principles of democracy and professionalism.

Ключевые слова: государственная власть, законодательная власть, законодательный процесс, законодательная инициатива, законодательный (представительный) орган власти субъекта Российской Федерации.

Keywords: state power, legislative power, legislative process, legislative initiative, legislative (representative) authority of the subject of the Russian Federation.

Законодательный процесс субъекта Российской Федерации – это урегулированный Конституцией Российской Федерации, федеральными и региональными законами, а также иными нормативными правовыми актами процесс принятия законов субъектов Российской Федерации. Законодательный процесс состоит из ряда последовательно осуществляемых стадий. Первой является стадия законодательной инициативы, реализуемой в форме внесения законопроекта.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1] право законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации обязательно должно принадлежать депутатам, высшему должностному лицу и представительным органам местного самоуправления. Но это не весь перечень потенциально возможных субъектов законодательной инициативы. Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации право законодательной инициативы может быть предоставлено иным органам, сенаторам Российской Федерации, гражданам и их общественным объединениям. То есть региональный законодатель самостоятельно регулирует этот вопрос, при этом они могут быть наделены как общим правом законодательной инициативы (по любому вопросу и в любой сфере общественных отношений), так и специальным (только по вопросам их ведения).

Как показало наше исследование, органы власти субъектов Российской Федерации в полной мере воспользовались предоставленной им возможностью расширить перечень субъектов, наделенных правом законодательной инициативы, за счет новых субъектов. Изучение текстов конституций и уставов субъектов Российской Федерации, входящих в состав Приволжского федерального округа, показало, что в рассматриваемых нами регионах существует большое разнообразие подходов в вопросе наделения правом законодательной инициативы субъектов Российской Федерации, как по их количеству, так и по субъектному составу (таблица 1).

Например, дополнительные субъекты законодательной инициативы можно разделить на группы в зависимости от уровня власти или их правового статуса.

Во-первых, федеральные органы государственной власти (федеральные суды, государственные органы (органы прокуратуры субъекта Российской Федерации), главный федеральный инспектор по субъекту Российской Федерации).

Во-вторых, органы власти и должностные лица, учреждаемые на региональном уровне (конституционный суд субъекта Российской Федерации, контрольно-счетная палата субъекта РФ, уполномоченный по правам человека субъекта РФ, уполномоченный по правам ребенка субъекта Российской Федерации, уполномоченный по защите прав предпринимателей субъекта Российской Федерации, избирательная комиссия субъекта Российской Федерации и т. д.).

В-третьих, органы власти и должностные лица, учреждаемые на муниципальном уровне (представительные органы местного самоуправления, главы муниципальных районов и городских округов).

В-четвертых, иные субъекты законодательной инициативы из числа общественных объединений и совещательных органов (общественная палата субъекта Российской Федерации, торгово-промышленная палата, различные общественные объединения, молодежный парламент, советы (ассоциации) муниципальных образований).

В-пятых, граждане, проживающие в субъекте Российской Федерации (группы избирателей, почетные граждане).

Таблица – Субъекты, наделенные правом законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации Приволжского федерального округа

Субъекты наделенные правом законодательной инициативы в субъектах РФ	Субъекты РФ входящие в Приволжский федеральный округ													
	Республика Мордовия ст. 85 Конституции [2]	Удмуртская Республика ст. 37 Конституции [3]	Нижегородская область ст. 48 Устава [4]	Республика Марий Эл ст. 65, 74 Конституции [5]	Республика Башкортостан ст. 67, 76 Конституции [6]	Пермский край ст. 19 Устава [7]	Саратовская область ст. 68 Устава [8]	Оренбургская область ст. 37 Устава [9]	Ульяновская область ст. 15 Устава [10]	Республика Татарстан ст. 76 Конституции [11]	Кировская область ст. 48 Устава [12]	Самарская область ст. 77 Устава [13]	Пензенская область ст. 21 Устава [14]	Чувашская Республика ст. 85 Конституции [15]
Высшее должностное лицо субъекта РФ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Депутат зак. органа субъекта РФ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Депутатские объединения (фракции, депутатские группы) зак. органа субъекта РФ	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Совет зак. органа субъекта РФ	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
Комитеты и комиссии зак. органа субъекта РФ	+	+	+	+	+	+	-	+	-	+	-	+	-	+
Гос. советник субъекта РФ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
Представит. органы местного самоупр.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Главы муницип. районов и городских округов	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-

Продолжение табл.

Субъекты наделенные правом законодательной инициативы в субъектах РФ	Субъекты РФ входящие в Приволжский федеральный округ													
	Республика Мордовия ст. 85 Конституции [2]	Удмуртская Республика ст. 37 Конституции [3]	Нижегородская область ст. 48 Устава [4]	Республика Марий Эл ст. 65, 74 Конституции [5]	Республика Башкортостан ст. 67, 76 Конституции [6]	Пермский край ст. 19 Устава [7]	Саратовская область ст. 68 Устава [8]	Оренбургская область ст. 37 Устава [9]	Ульяновская область ст. 15 Устава [10]	Республика Татарстан ст. 76 Конституции [11]	Кировская область ст. 48 Устава [12]	Самарская область ст. 77 Устава [13]	Пензенская область ст. 21 Устава [14]	Чувашская Республика ст. 85 Конституции [15]
Советы (ассоциации) муниц. образ. / Совет муниц. образ. суб. РФ	+	-	-	-	-	+	-	+	+	-	-	-	-	
Правительство субъекта РФ	+	+	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-
Члены СФ ФС РФ - предств. субъекта РФ	+	-	+	+	+	+	+	-	+	-	+	+	+	-
Изб. комиссии субъекта РФ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-
Прокурор и прокуратура субъекта РФ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Главный федеральный инспектор по субъекту РФ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
Конституц. Суд субъекта РФ	-	+	-	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-
Верховный Суд субъекта РФ	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-	+	+	+	+
Арбитражный Суд субъекта РФ	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-	-	+	+	+
Группа избирателей	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Молодежный парламент	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-
Уполномоч. по правам человека субъекта РФ	-	-	+	-	-	+	+	+	-	+	+	+	-	-
Уполномоч. по правам ребенка субъекта РФ	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-
Уполномоч. по защите прав предпринимат. субъекта РФ	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Съезд мордовского народа	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Объединение проф. союзов субъекта РФ	+	-	-	-	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-

Окончание табл.

Субъекты наделенные правом законодательной инициативы в субъектах РФ	Субъекты РФ входящие в Приволжский федеральный округ													
	Республика Мордовия ст. 85 Конституции [2]	Удмуртская Республика ст. 37 Конституции [3]	Нижегородская область ст. 48 Устава [4]	Республика Марий Эл ст. 65, 74 Конституции [5]	Республика Башкортостан ст. 67, 76 Конституции [6]	Пермский край ст. 19 Устава [7]	Саратовская область ст. 68 Устава [8]	Оренбургская область ст. 37 Устава [9]	Ульяновская область ст. 15 Устава [10]	Республика Татарстан ст. 76 Конституции [11]	Кировская область ст. 48 Устава [12]	Самарская область ст. 77 Устава [13]	Пензенская область ст. 21 Устава [14]	Чувашская Республика ст. 85 Конституции [15]
Контрольно-счетная палата субъекта РФ	-	-	+	-	-	+	-	+	+	-	+	+	-	-
Граждане и их объединения	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	+	+	-	-
Общественная палата	-	-	-	-	-	-	+	+	+	-	+	+	-	-
Торгово-промышлен. палата	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-
Общерос. общественная организации «Ассоциация юристов России»	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-

Исследуя такое разнообразие субъектного состава участников законодательного процесса и оценивая его, исходя из принципов демократии и профессионализма, закономерно у нас возникает ряд вопросов: насколько целесообразно наделение такого обширного круга субъектов правом законодательной инициативы? Пользуются ли все эти субъекты наделенным правом? Нужно ли сохранять данное полномочие у всех этих субъектов? Не противоречит ли федеральному законодательству наделение отдельных государственных органов таким правом?

Рассматривая и изучая сложившуюся практику законотворческой деятельности, мы пришли к выводу, что в основном это право используют те субъекты, которые стоят, так сказать, в «первых рядах», а именно органы государственной власти – субъекты, которые непосредственно созданы для осуществления управленческой деятельности на постоянной и профессиональной основе (рисунок 1). Конечно, демократические основы построения государственной власти предполагает участие населения, проживающего в субъекте Российской Федерации, однако отсутствие навыков законотворческой деятельности и слабая их вовлеченность в управление регионом не позволяют им эффективно реализовывать свое законное право.

Из диаграммы мы видим, что наибольшее количество законопроектов (далее – ЗП) внесло Правительство РМ – 38 ЗП или 37,6 % об общего количества, далее по убывающей идут советы депутатов муниципальных районов – 24 ЗП (23,8 %), Глава РМ – 22 ЗП (21,8 %), Государственное Собрание РМ – 14 ЗП (13,9 %), Прокурор РМ – 2 ЗП (2 %), Верховный Суд

РМ – 1 ЗП (1 %). Такое соотношение показателей наблюдается уже давно и причем во многих регионах. Стоит заметить, что органы местного самоуправления не всегда столь активно участвуют в законотворческой деятельности, зачастую это связано с периодичным изменением федерального законодательства о местном самоуправлении либо с решением административно-территориальных вопросов (например, упразднением, объединением муниципальных образований).

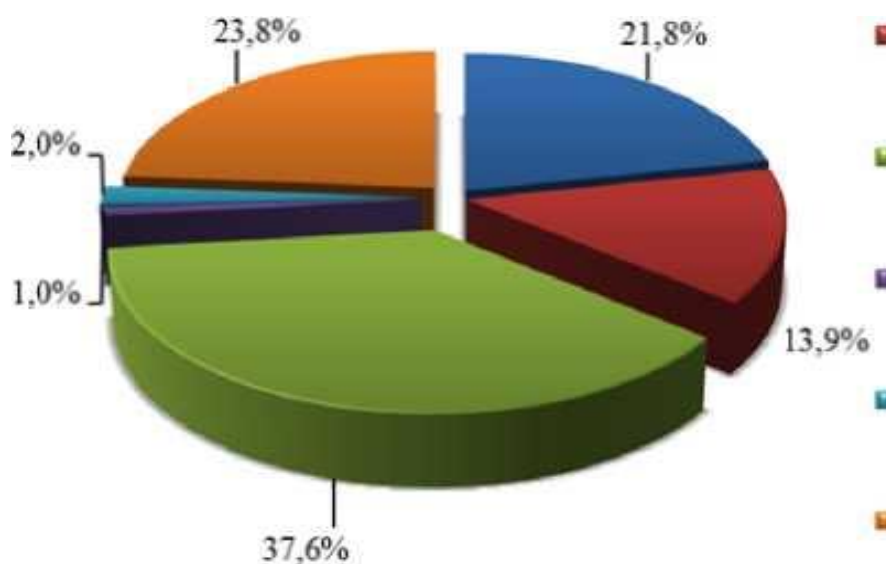

Рис. Диаграмма, демонстрирующая соотношение законопроектов, внесенных в 2019 году субъектами права законодательной инициативы в Государственное Собрание Республики Мордовия [16]

Однако вопрос о необходимости сократить (нет необходимости наделять этим правом такой круг субъектов, если они не пользуются им) или увеличить число субъектов, наделенных правом законодательной инициативы (это проявление демократического, правового государства и путь развития гражданского общества), до сих пор остается дискуссионным. Некоторые авторы считают необходимым сократить круг участников законодательного процесса. Например, С. В. Нарутто предлагает (правда, на федеральном уровне) «сократить количество субъектов, наделенных правом законодательной инициативы, наделив правом вносить законопроекты не отдельных депутатов, а их группы количеством не менее 25» и наделить таким правом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Генерального прокурора Российской Федерации [17]. Реализацию этой идеи, как мы уже выяснили, можно обнаружить в субъектах Российской Федерации.

По нашему мнению, пока нет необходимости в ближайшее время принимать решения о кардинальном сокращении круга субъектов законодательной инициативы, которые по факту либо совсем не принимают участия в законотворческой деятельности, либо это делают редко. Нам видится, что выходом из сложившейся ситуации может стать более активное вовлечение этих субъектов в законотворческую деятельность посредством их участия в

качестве экспертов и инициаторов актуальных законопредложений.

По итогам нашего исследования мы сделали следующий вывод: в субъектах Российской Федерации очень широкий круг лиц, которым принадлежит право законодательной инициативы в законодательных (представительных) органах, а если учесть всю сложность законотворческой деятельности и практическое отсутствие у большинства его участников необходимых навыков и знаний, то это сводит на нет демократичность и гражданственность самой идеи вовлечь в процесс государственного управления разных субъектов конституционно-правовых отношений.

Список использованных источников

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ (в ред. от 16 октября 2019 г.) № 184-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

2. Конституция Республики Мордовия. Принята Конституционным собранием Республики Мордовия 21 сентября 1995 г. (в ред. от 25 декабря 2017 г.) // Известия Мордовии. – 1995. – 22 сентября.

3. Конституция Удмуртской Республики. Принята постановлением Верховного Совета Удмуртской Республики 7 декабря (в ред. от 31 июля 2018 г.) // Известия Удмуртской Республики. – 1994. – 21 декабря.

4. Устав Нижегородской области. Принят постановлением Законодательного Собрания Нижегородской области 22 декабря 2005 г. (в ред. от 25 декабря 2017 г.) // Нижегородские новости. – 2006. – 18 января.

5. Конституция Республики Марий Эл. Принята Конституционным Собранием Республики Марий Эл 24 июня 1995 г. (в ред. от 31 июля 2014 г.) // Марийская правда. – 1995. – 7 июля.

6. Конституция Республики Башкортостан. Принята Декларацией Верховного Совета Республики Башкортостан 24 декабря 1993 г. // Известия Башкортостана. – 1994. – 6 января.

7. Устав Пермского края. Принят Законодательным Собранием Пермского края 27 апреля 2007 г. (в ред. от 30 ноября 2017 г.) // Российская газета. – 2007. – 4 мая.

8. Устав (Основной Закон) Саратовской области. Принят Саратовской областной Думой 24 мая 2005 г. (в ред. от 27 марта 2018 г.) // Неделя области. – 2005. – 4 июня.

9. Устав (Основной Закон) Оренбургской области. Принят решением Законодательного Собрания Оренбургской области 25 октября 2000 г. (в ред. от 27 апреля 2018 г.) // Южный Урал. – 2000. – 22 декабря.

10. Устав Ульяновской области. Утвержден постановлением Законодательного Собрания Ульяновской области 19 мая 2005 г. (в ред. от 29 ноября 2018 г.) // Ульяновская правда. – 2005. – 24 мая.

11. Конституция Республики Татарстан. Принята всенародным голосованием 6 ноября 1992 г. // Советская Татария. – 1992. – 12 декабря.

12. Устав Кировской области. Принят Кировской областной Думой 29 февраля 1996 г. (в ред. от 10 мая 2018 г.) // Вятский край. – 1996. – 9 апреля.

13. Устав Самарской области. Принят Самарской Губернской Думой 5 декабря 2006 г. (в ред. от 28 февраля 2019 г.) // Волжская коммуна. – 2006. – 20 декабря.

14. Устав Пензенской области. Принят Законодательным Собранием Пензенской области 10 сентября 1996 г. (в ред. от 8 декабря 2017 г.) // Пензенские вести. – 1996. – 13 сентября.

15. Конституция Чувашской Республики. Принята Государственным Советом

Чувашской Республики 30 ноября 2000 г. (в ред. от 30 марта 2018 г.) // Республика. – 2000. – 9 декабря.

16. Доклад о законодательной деятельности Государственного Собрания Республики Мордовия в 2019 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gsrn.ru/upload/medialibrary/97a/97a511c5aabe506007be4c7c377c9800.pdf>

17. Нарутто С. В. Определенность законодательства как гарантия прав и свобод человека и гражданина в конституционно-судебной доктрине / С. В. Нарутто // Lex Russica. – 2018. – № 10. – С. 45.

УДК 34.01

ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ – НОРМА И ПАТОЛОГИЯ В ПРАВЕ

SPACES IN LEGISLATION – NORM AND PATHOLOGY IN LAW

А. А. Челмакина, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье исследуются пробелы в законодательстве как явление объективной реальности с точки зрения их патологичности и нормальности. Приводятся аргументы в пользу того, что пробел в законодательстве является негативным явлением, дестабилизирующим общественные отношения. Неполнота правового регулирования как актуальная проблема открывает путь к реализации произвольных возможностей правоприменителя в выборе средств осуществления деятельности.

Abstract. The article examines a gap in legislation as a phenomenon of objective reality from the point of view of its pathology and normality. Arguments are given in favor of the fact that a gap in legislation is a negative phenomenon that destabilizes public relations. Incompleteness of legal regulation, as an urgent problem, opens the way to the implementation of arbitrary possibilities of the law enforcement officer in choosing the means of carrying out activities.

Ключевые слова: пробел в законодательстве, патология, норма в праве, аномалии права, аномия.

Keywords: space in legislation, pathology, norm in law, anomalies of law, anomie.

Под «патологией» понимается не только «прямые дестабилизирующие конструкции регулирования правовой сферы жизни общества» [9, с. 63], но и отсутствие каких-либо конструкций, отсутствие регулирования определенной сферы общественных отношений (пробелы в праве).

Такие понятия как «аномия», «безнормие» и «аномалия в праве» можно назвать отклонениями, происходящими в общественной жизни. Патологии в правовых явлениях, процессах могут носить как негативный, так и позитивный характер. Позитивные отклонения, как правило, свидетельствуют о тех или иных назревших тенденциях развития правовой сферы общественной жизни. В рамках данной статьи такого рода отклонения не анализируются, а акцент

делается на проблеме негативных отклонений, отклонений от нормального состояния юридических явлений и процессов.

В истории философии понятие «норма» рассматривалось в рамках различных категорий, основными среди которых являются: «культурное», «природное», «свобода» – «необходимость» и т. д. Норма в медико-физиологических и психологических исследованиях рассматривается в оппозиции «норма – патология», причем исследование традиционно идет от нормы к отклонению от нормы. «Общее ожидание» аморальной группы людей и «общее ожидание» группы с высоко нравственными принципами будет существенно различаться.

С. А. Кравченко отмечает, что аномия – это и есть безнормие, ставшее «нормой современной жизни», то есть «нормальной аномией» [4, с. 5]. К примеру, в древние времена люди жили в замкнутом социальном пространстве со строго очерченными национальными и культурными границами, при этом такие институты, как брак, семья, религия формировали общие для данной группы моральные нормы. С появлением «сложного социума» [4, с. 7] механизмы регулирования отношений подверглись изменению. Так, в п. «ж. 1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ появилось дополнение: «защита института брака как союза мужчины и женщины». Очевидно, что данное разъяснение появилось по причине легализации однополых браков за рубежом и отсутствия их признания, и как следствие, их регистрации, на территории РФ.

«Аномалии права» являются также отклонениями [6, с. 170] в юридических явлениях и процессах. Как отмечает А. В. Петров, «общая природа аномалий права» обосновывается путем объединения правовых явлений в единое целое [6, с. 171]. Необходимо установить, что является нормальным с точки зрения объективной реальности и отграничить ненормальное (отклонения, аномалии права). При этом не всегда можно опираться на субъективные представления о правильности или неправильности правового бытия. Ведь то, что одному может показаться правильным или, напротив, неправильным, у другого может вызвать противоположные ощущения; а то, что вписывается в одну методологическую конструкцию или теоретическую концепцию, может не соответствовать другим конструкциям и концепциям.

Так что же является нормой в праве? Нормальному состоянию права как противоположной категории «ненормального» соответствует отсутствие отклонений в правовой сфере, связанных с деформацией общественной жизни, наличие «полного» [6, с. 171], всестороннего регулирования общественных отношений в различных сферах, отсутствие неправовых юридических ограничений и препятствий в реализации установленных законом прав физических и юридических лиц и др.

Проблемы патологий права перерождения ненормального в норму, и наоборот, проблема пробельности права, во многом связаны с развитием

общественных отношений, с отрицанием устаревших взглядов на действительность, с процессами глобализации, с формированием «сложного социума».

В юридической литературе нет однозначного определения пробела в праве. Анализируя признаки пробела в праве, в частности такие, как полное отсутствие нормы права, частичная неполнота правового регулирования, объективная необходимость существования регулирующей нормы и др., можно сформулировать комплексную дефиницию «пробел в праве». Пробел в праве – это полное или частичное отсутствие нормы права для регулирования общественных отношений определенного вида, объективная необходимость существования которой порождает правовую неопределенность и необходимость ее устранения. Также существует множество причин возникновения пробелов в праве, различающихся по своей природе (пробелы объективного и субъективного характера), которые связаны с динамичным изменением общественных отношений (изменение основ общественной жизни), а также связаны с законодателем и его деятельностью (невысокий уровень законотворческой культуры).

Признаки пробела в праве – это его общие характеристики, позволяющие отличать его от смежных категорий. Основными признаками пробела в праве являются: а) полное отсутствие нормы права либо частичная неполнота правового регулирования; б) объективная необходимость существования регулирующей нормы. По мнению Е. Г. Рязановой и Н. Г. Непомнящей, «чем меньше пробелов в законодательстве, тем оно совершенней, прочнее» [8, с. 75].

С одной стороны, пробелы в законодательстве той или иной страны – это нормальное явление, так как с развитием общественных отношений, технологического прогресса и др. невозможно законодателю полностью охватить сразу весь масштаб законодательства и адаптировать его под измененные условия. Как отмечает, П.В. Лушников, «пробельность права и закона является одной из проблем правотворчества в любой стране» [5, с. 397]. Данная проблема была во многом связана с зарождением новых общественных отношений в экономике, политике и т.д. В настоящее время она обусловлена развитием общественных отношений, в том числе появлением новых технологий. С другой стороны, пробельность нарушает единство правового пространства, снижает качество правового воздействия. Как отмечает П. В. Лушников.

1) пробельные правовые нормы не способны как следует выполнять регулятивную функцию, из-за них снижается эффективность правовой системы в целом;

2) происходит снижение роли закона в обществе, и как следствие его уважения и соблюдения;

3) толкование закона заменяет законодательное регулирование;

4) создается нестабильность и неопределенность в правовом

регулировании из-за отсутствия исключения устаревших, не используемых законодательных актов [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что пробел в законодательстве – это явление патологичное, так как содержит в себе признаки патологии права.

Если рассмотреть разницу между пробелом и патологией в праве по принципу их устранимости, то, несомненно, для каждого отдельного юридического явления или процесса можно эмпирически указать на характер аномалии, определив, скажем, что та или иная юридическая норма неправильно сконструирована по содержанию, имеет неполную структуру, не вписывается в конкретный институт или отрасль права, не согласуется с иными входящими в них юридическими нормами. Так, для устранения пробелов применяется аналогия закона или аналогия права, а также обычаи делового оборота. Например, приоритет для получения наследства имеет более ранний наследственный договор, а для завещаний – наиболее позднее завещание. Отмечается, что данное правило о приоритете более раннего договора можно обойти, составив в отношении этого имущества последующее завещание, а потом новый наследственный договор. С этим мнением трудно согласиться. В данном случае существует значительный пробел в законе, который необходимо ликвидировать путем внесения изменения в закон (абз. 4 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ) [1], указав: «Если наследственный договор был заключен ранее завещания, относительного одной наследственной массы, и не было заявлено о его изменении или расторжении в установленном законом порядке, то действует данный наследственный договор, а не завещание».

Патология в праве более сложное явление, и для ее устранения требуется определенная правовая потребность. Правовая потребность – это продукт общественной системы в целом. Через потребности происходит упорядочивание основных социальных связей, в которых объективно заинтересовано все общество. Субъектом правовой воли при установлении правовой потребности изначально выступает общество в целом, все его социальные группы.

По моему мнению, пробел в законодательстве – это явление как позитивное, так и негативное. Например, если существует объективный по природе пробел в праве, когда законодатель не готов к принятию того или иного закона, при наличии столкновений интересов между социальными группами, партиями, политическими движениями, ситуацию при которых следует переждать, то такой пробел следует признать позитивным. Примером негативного пробела в законодательстве может также служить отсутствие положения о соотношении юридической силы наследственного договора и завещания. Закон четко разграничивает юридическую силу наследственного договора и совместного завещания супругов. Так, согласно п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ [1] наследственный договор отменяет действие совершенного до заключения договора совместного завещания супругов. Однако в законе нет

прямого указания, каким образом должна решаться проблема, если в отношении одного и того же имущества был заключен наследственный договор и составлено обычное завещание.

Таким образом, пробел в законодательстве – это патологичное явление, обладающее как позитивными, так и негативными чертами. В истории философии понятие «норма» рассматривалось в рамках различных категорий, основными среди которых являются: «культурное», «природное», «свобода» – «необходимость» и т. д. Норма в медико-физиологических и психологических исследованиях рассматривается в оппозиции «норма – патология», причем исследование традиционно идет от нормы к отклонению от нормы.

С одной стороны, пробелы в законодательстве той или иной страны – это нормальное явление, так как с развитием общественных отношений, технологического прогресса и др. невозможно законодателю полностью охватить сразу весь масштаб законодательства и адаптировать его под измененные условия. С другой стороны, пробельность нарушает единство правового пространства, снижает качество правового воздействия.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26.11.2001 Федеральный закон № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. – М. : РОССПЭН, 1998. – 416 с.
3. Дюркгейм Э. О. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. О. Дюркгейм. – М. : Наука, 1991. – 575 с.
4. Кравченко С. А. «Нормальная аномия»: контуры концепции / С. А. Кравченко // Теория. Методология. – 2014. – С. 3–10.
5. Лушников П. В. Пробелы в праве и способы их восполнения / П. В. Лушников // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – № 3. – С. 396–405.
6. Петров А. В. Аномалии права: понятие и природа / А. В. Петров // Вестник Нижегородского университета. – 2015. – № 1. – С. 170–180.
7. Правкин И. В. Патологии современного права / И. В. Правкин // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 3. – С. 263–266.
8. Рязанова Е. Г. Пробелы в праве, способы их устранения и преодоления / Е. Г. Рязанова, Н. Г. Непомнящая // Вопросы современной юриспруденции. – 2013. – С. 75–83.
9. Тощенко Ж. Т. Антиномия – новая характеристика общественного сознания в современной России / Ж. Т. Тощенко // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. – С. 63 – 72.

УВОЛЬНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

DISMISSAL OF REMOTE WORKERS

И. П. Чиранова, к. ю. н., доцент,
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье проводится обзор действующего регулирования оснований и порядка расторжения трудовых договоров с дистанционными работниками. Анализируются внесенные недавно поправки в трудовое законодательство в части регулирования вопросов увольнения дистанционных работников, вступление в силу которых ожидается с 01.01.2021, формулируются возможные в связи с этим проблемы.

Abstract. The article provides an overview of the current regulation of the grounds and procedure for terminating employment contracts with remote workers. The recently introduced amendments to the labor legislation regarding the regulation of the dismissal of remote workers, the entry into force of which is expected from 01.01.2021, are analyzed, possible problems in this regard are formulated.

Ключевые слова: дистанционная работа, стационарное рабочее место, работник, работодатель, увольнение, гарантия.

Keywords: remote operation, stationary workplace, remote workers, employee, employer dismissal, guarantee.

Дистанционные работники как одна из категорий работников, правовое регулирование труда которых должно подчиняться особым правилам, появились в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) [1] в 2013 г. после его дополнения главой 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников» [2]. Особенности их труда, признанные законодателем, обуславливались тем, что дистанционные работники, заключив трудовой договор о дистанционной работе, приняли на себя обязательство выполнять трудовую функцию: а) не по месту нахождения работодателя, т. е. вне стационарного рабочего места или места, где предусмотрен контроль и управление их деятельностью работодателем; б) с использованием для взаимодействия с работодателем информационно-коммуникативных сетей общего пользования, в том числе Интернет. Для обозначения этой категории работников и их работы экономистами и юристами использовалось и продолжает использоваться много терминов – телеработа, удаленная, платформенная занятость и пр. Масштаб распространения подобного способа организации трудовой деятельности впечатляет. Ранее мы писали, что по данным Международной организации труда дистанционная занятость распространяется по всему миру, охватив более 1/3 работающих в США и чуть более 1/5 в Европе. Нами изучались мнения авторов, заявлявших о работе в дистанционном формате почти половины трудоспособных граждан мира. В то

же время в России в 2013 и 2014 гг. удаленно работали всего 2,3 и 2,5 млн человек (примерно 1 % трудоспособного населения), а по прогнозам исследователей J'son & Partners Consulting к 2020 г. состоялся бы переход на удаленный режим работы каждого пятого работника [3, с. 30]. Объяснение цифрам в прогнозе видится простым: легализация в ТК РФ дистанционной занятости должна была вывести из теневого сегмента значительное количество граждан, работающих нетипично. Однако замысел не удался – новые правила оказались не совсем выверенными, в том числе и по вопросам расторжения трудового договора. К тому же режим ограничительных мер, введенных в связи с пандемией Covid-19, наглядно показал неспособность норм ТК РФ регламентировать труд работников, выполняющих работу удаленно. В результате содержание главы 49.1 ТК РФ значительно изменено Федеральным законом от 08.12.2020 № 407-ФЗ [4].

Применительно к теме статьи заслуживают внимания два аспекта новелл – само определение категории «дистанционный работник» и регламентация оснований его увольнения.

С 01.01.2021 к дистанционным работникам отнесены не только работники, заключившие трудовой договор с условием о выполнении дистанционной работы постоянно, но и работники, заключившие дополнительное соглашение о дистанционной работе временно (на определенный срок либо периодически, чередуя работу удаленно с работой на стационарном рабочем месте), а также работники, выполняющие трудовую функцию дистанционно на основании локального нормативного акта работодателя, т. е. по его распоряжению. На всех них в период дистанционного выполнения ими трудовой функции распространяется действие гл. 49.1 ТК РФ, в том числе в части увольнения.

Далее остановимся на анализе оснований и порядка прекращения трудовых отношений с дистанционными работниками. Отметим, что вопросы расторжения трудового договора традиционно находятся в фокусе внимания. Расторжение трудового договора с работником по всем основаниям, в том числе и по инициативе работодателя, возможно исключительно в соответствии с положениями ТК РФ, устанавливающими исчерпывающий перечень оснований для увольнения, процедуру увольнения по каждому основанию, гарантии увольняемым работникам [5]. Правила применения этих норм разъяснялись неоднократно постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, например, в постановлении от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 2) судам не только разъяснили особенности вынесения решений по трудовым спорам об увольнении, но и указали на необходимость при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя, возлагать обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения на работодателя (абзац первый пункта 23) [6]. Совсем недавно, 09.12.2020, Президиумом Верховного Суда Российской Федерации утвержден Обзор

практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя (далее – Обзор), ставший результатом изучения дел, рассмотренных судами различных инстанций в 2018–2020 годах [7]. В нем, в частности, подчеркивается, что в соответствии с основополагающими международными актами надлежащее применение норм законодательства об увольнении направлено на обеспечение эффективной защиты права работников зарабатывать себе на жизнь свободно выбираемым трудом. Такая защита предполагает право всех работников не быть уволенными без достаточных оснований, связанных с их способностями либо с поведением, либо с производственными потребностями предприятия, учреждения или организации, право работников, уволенных без достаточных оснований, на адекватную компенсацию или иную надлежащую помощь, а также право работника, который считает, что его увольнение было необоснованным, апелляции к независимому органу. Подобная трактовка – закономерное следствие признания работников слабой стороной в трудовых отношениях в силу зависимого характера их труда. Дистанционный работник, очевидно, требует защиты даже в большем объеме.

В первоначальной редакции гл. 49.1 ТК РФ дополнительные основания для увольнения дистанционного работника содержались в ст. 312.5 ТК РФ. Там говорилось о праве работодателя согласовывать с дистанционным работником дополнительные основания для прекращения трудовых отношений. Как указывается в Пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы», размещенной в Системе обеспечения законодательной деятельности, в трудовые договоры дистанционных работников в связи с предоставленной возможностью включались сомнительные, а порой дискриминационные основания для увольнения дистанционного работника, например: отсутствие у работодателя достаточного объема работы; нецелесообразность дальнейшего сотрудничества, производственная необходимость, определяемая работодателем; признание работодателем работы неэффективной; изменение стратегии развития работодателя; решение генерального директора о расторжении договора [8]. Разработчиками закона об изменении регулирования труда дистанционных работников предложена корректировка норм по основаниям расторжения трудового договора, что и было принято в ходе обсуждений законопроекта.

Важно подчеркнуть, что теперь увольнение работников по основаниям, сформулированным в самом трудовом договоре, невозможно. К сожалению, в силу отсутствия переходных положений из текста нового закона не ясно, следует ли вносить изменения в действующие трудовые договоры дистанционных работников, в том числе и в части исключения с 2021 г. предусмотренных ранее дополнительных оснований увольнения. Думается, что даже в случае, когда в трудовые договоры изменения не внесут, с 2021 г. применение закрепленных ранее оснований прекращения трудового договора становится невозможным. Статья 12 ТК РФ устанавливает правило о том, что в

отношениях, возникших до введения этого закона в силу (т. е. трудовых отношениях, возникших до его введения) вновь принятый закон будет применяться только в отношении тех прав и обязанностей, которые возникнут после его введения (в отношении права работодателя прекратить ранее возникший трудовой договор). В случае если работодатель, вопреки здравому смыслу, расторгнет трудовой договор с дистанционным работником по подобным основаниям, при рассмотрении трудового спора о признании его незаконным истец вправе сослаться на положения части второй ст. 9 ТК РФ, запрещающей трудовым договором ограничивать предусмотренный законом и иными источниками трудового права уровень трудовых прав работников, в том числе устанавливать дополнительные основания расторжения трудового договора. Предлагаем в целях исключения возможных трудовых споров либо точно на уровне федерального закона установить запрет увольнять дистанционных работников по основаниям из трудовых договоров, либо на уровне Обзора практики разрешения трудовых споров или в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ на этот счет дать однозначное разъяснение.

В новой статье ст. 312.8 ТК РФ «Дополнительные основания прекращения трудового договора с дистанционным работником» теперь указывается, что помимо общих оснований увольнения, предусмотренных трудовым законодательством, для дистанционных работников предусмотрены два дополнительных, применимых только для исследуемой категории работников.

Частью первой закрепили возможность *увольнения дистанционных работников, не взаимодействующих без уважительной причины с работодателем по вопросам, связанным с осуществлением трудовой функции, более двух рабочих дней со дня получения соответствующего запроса.* Логика законодателя понятна – введенное основание для расторжения трудового договора видится аналогом возможности уволить работающего на стационарном рабочем месте за прогул, поскольку невозможность применения к дистанционным работникам подп. «а» п. 6 части первой ст. 81 ТК РФ уже доказана судебной практикой [7].

Вместе с тем вызывает недоумение отсутствие среди возможных дисциплинарных проступков – оснований увольнения (ст. 192 ТК РФ) ссылки на его ст. 312.8, где говорится о невыходе на связь работника без уважительных причин как основании для его увольнения. Последствие такого невключения – отсутствие ясности в отношении должной процедуры прекращения трудового договора по части первой ст. 312.8 ТК РФ, тогда как по разъяснению Верховного Суда РФ в Постановлении Пленума № 2 подчеркивается, что наличие законного основания и соблюдение предусмотренной законом процедуры являются критерием законности произведенного увольнения.

Рассуждая логично, можно предположить, что в рассматриваемом случае прекращение трудового договора должно проходить с соблюдением процедуры увольнения по виновному основанию, т. е. с обязательным истребованием объяснительной, определением причин невыхода на связь, представлением увольняемому работникам гарантий, предусмотренных на случай расторжения

трудового договора по инициативе работодателя, соблюдением сроков совершения всех процедурных действий по ст. 193 ТК РФ. К сожалению, судебные разбирательства требуют большей конкретики, поэтому выход снова видится либо во внесении дополнений в ТК РФ (ст. 192 или ст. 312.8), либо в разъяснениях на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ, которые позволили бы применить по аналогии нормы ст. 192 ТК РФ к рассматриваемому основанию увольнения. В их отсутствии будем наблюдать за формирующейся судебной практикой.

Не менее важной видится нам необходимость на локальном уровне (в коллективном договоре, локальном нормативном акте, трудовом договоре) определить максимально подробно примерный перечень уважительных причин невыхода на связь, сроки и способы уведомления об их наступлении. Думается, вопрос о сроках уведомления необходимо регламентировать максимально корректно, например указанием на необходимость уведомить работодателя об имеющихся уважительных причинах невыхода на связь при первой же возможности.

Второй частью ст. 312.8 ТК РФ предусмотрено расторжение трудового договора с дистанционным работником, выполняющим трудовую функцию на постоянной основе, в случае *изменения работником места выполнения трудовой функции, если это влечет невозможность исполнения своих обязанностей на прежних условиях*. Если проводить параллели, данное основание увольнения схоже с невозможностью продолжать работу в связи с изменившимися организационными или технологическими условиями труда. Но ст. 74 и пункт 7 ст. 77 ТК РФ, где закреплены условия и процедура увольнения при изменении организационных условий, предполагают, что инициатива изменения условий трудового договора исходит от работодателя. В ст. 312.8 ТК РФ инициатором изменения трудового договора, а значит и организационных условий труда, выступает работник, процедурные аспекты такого изменения в ТК РФ не регламентированы. Думается, для того чтобы возможность расторгнуть трудовые договоры была реальной, работнику и работодателю еще до заключения трудового договора необходимо четко определить: а) что следует понимать под невозможностью выполнения трудовой функции; б) как определяется место выполнения трудовой функции для дистанционного работника; в) в течение какого времени после изменения места исполнения трудовой функции возможно прекращение трудового договора; г) какие гарантии распространяются на увольняемых по данному основанию работников. Если работодатель не считает возможным в каждом конкретном трудовом договоре согласовывать эти моменты, возможно применение локального или коллективно-договорного регулирования.

Работодатель вправе самостоятельно в локальном нормативном акте, например, а) установить объективные критерии невозможности выполнения трудовой функции, указав в качестве таковых смену часовых поясов определенного вида; невозможность периодически появляться по месту нахождения работодателя; отсутствие технической возможности обеспечить

требуемую скорость соединения; б) установить сроки для прекращения трудового договора после наступления невозможности выполнения трудовой функции, руководствуясь принципом добросовестности и разумности; в) а также определить требуемое место выполнения трудовой функции, ограничив его территорией населенного пункта, федерального округа, субъекта Российской Федерации, государства, исходя из собственных потребностей. Отметим, что согласно позиции Минтруда России, которую сложно признать правомерной, заключение трудовых договоров о дистанционной работе с лицами, находящимися за границей, не допускается [9].

Перечисленные выше процедурные аспекты увольнения в связи с невозможностью продолжать выполнение трудовой функции работодателем в лице своих представителей вправе обсудить с представителями работников в ходе коллективных переговоров и включить в содержание коллективного договора достигнутые договоренности. Коллективно-договорное регулирование вполне может сделать акцент и на определении дополнительных имущественных гарантий работникам, увольняемым в связи с невозможностью дальнейшего выполнения трудовой функции.

Заметим, что в отсутствие локальных или установленных в договорном порядке правил, применение части второй ст. 312.8 ТК РФ для целей прекращения трудовых отношений не представляется возможным

Рассматривая вопросы прекращения трудовых отношений, нельзя не затронуть и норму ст. 312.9 ТК РФ, дающую работодателю в одностороннем порядке без согласия работника осуществить временный перевод работника на дистанционную работу в исключительных случаях. Понимая обоснованность и целесообразность представления подобного права работодателю в ситуации, схожей с объявленной весной пандемией, обратим внимание на отсутствие правовых гарантий для работника, который, не возражая принципиально выполнять работу удаленно, не имеет такой возможности, например с учетом своих жилищных обстоятельств или в силу необходимости осуществлять уход и присмотр за малолетними детьми и другими иждивенцами. Отказ от перехода на дистанционный режим работы в этом случае фактически можно трактовать и как простой по вине работника, и как нарушение трудовой дисциплины. Полагаем, что лишение работника права отказаться от перевода на дистанционный режим работы следует квалифицировать как незаконное лишение работника возможности прекратить правореализацию, оценив ее полезность для себя, тогда как само это правомочие входит в содержание трудовой правосубъектности, что уже исследовалось нами ранее в рамках определения правовой природы юридического отказа [10, с. 26]. Продолжая рассуждать об отказе продолжения работы с позиций возможной квалификации такого поведения в качестве дисциплинарного проступка, отметим, что длящийся отказ работника от перехода на дистанционную работу по требованию работодателя может стать основанием для расторжения трудового договора по пункту пятому части первой ст. 81 ТК РФ в связи с неоднократным нарушением своих трудовых

обязанностей. Полагаем, это противоречит принципам российского трудового права, например принципу свободы труда и трудового договора и Рекомендациям Международной организации труда (далее – МОТ) по удаленному режиму работы в условиях пандемии. В них, в частности, отмечается, что в целом вопросы ухода за детьми и другие личные обязательства, способные влиять на удаленную работу, следует решать между соответствующим работодателем и работником: работодатель может пойти на соответствующие уступки, согласовав более гибкие условия работы, работник должен обеспечить выполнение своих основных функций. МОТ рекомендует с пониманием относиться к необходимости сочетать семейные и трудовые обязанности в случае оперативного ввода удаленного режима работы, когда у работников практически нет времени подготовиться или организовать уход за больными членами семьи и иждивенцами [11]. Думается, невозможность работника по семейным обстоятельствам и схожим уважительным причинам перейти по требованию работодателя на дистанционный режим работы и в российской практике не должна рассматриваться как дисциплинарный проступок, способный стать поводом для увольнения. Логичнее отнести такую ситуацию к простому по независящим от сторон обстоятельствам, как это и сделано в отношении работодателя, не имеющего возможности организовать дистанционный режим работы в условиях пандемии.

Подводя итог исследованию, отметим, что вопросы прекращения трудового договора с дистанционными работниками получили новое регулирование, вызванное к жизни потребностью в эффективной организации удаленной занятости. Несмотря на общую положительную оценку внесенных в ТК РФ изменений, ряд правовых норм требуют дальнейшего совершенствования. Предстоит еще значительная работа, направленная на устранение оставшихся пробелов и уточнение понятийного аппарата.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 № 60-ФЗ (ред. от 01.04.2019) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 09.12.2020).
3. Чиранова И. П. Дистанционный труд как новая форма трудовых отношений / И. П. Чиранова, М. С. Потапова // Дневник науки. – 2019. – № 10 (34). – С. 30.
4. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы: Федеральный закон от 08.12.2020 № 407 – ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080047> (дата обращения: 09.12.2020).
5. Короткова Е. А. Понятие и виды гарантий при расторжении трудового договора по инициативе работодателя [Электронный ресурс] / Е. А. Короткова, И. П. Чиранова // Огарев-online. – 2015. – № 9. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/ponyatie-i-vidy-garantijj-pri-rastorzhenii-trudovogo-dogovora-po-iniciative-rabotodatelja>.
6. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 №2 (с изм. и доп.) //

Российская газета. – 2004. – 17 марта.

7 Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 9 дек. 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vsrf.ru/documents/practice/29424/>. (дата обращения: 09.12.2020).

8. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы». [Электронный ресурс]. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/973264-7?fbclid=IwAR2AZBkrJ5Yy3wMaR_XTVPVBTTrtZCMhFQarmuPvxrgTi9c_kKLbw_ZJymjI (дата обращения: 09.12.2020).

9. Письмо Минтруда России от 16.01.2017 № 14-2/ООГ-245 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.12.2020).

10. Гладышева И. П. Юридический отказ (теория, практика, техника): автореф. ... дис. канд. юрид. наук / И. П. Гладышева. – Нижний Новгород, 2010. – 37 с.

11. Удаленный режим работы в период пандемии COVID-19: руководство для работодателей. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---act_emp/documents/publication/wcms_749872.pdf. (дата обращения: 09.12.2020).

УДК 34.096

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ СОЗДАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ФОНДОВ

PROBLEMATIC ISSUES IN THE SPHERE OF CREATION HERITAGE FUNDS

А. Ф. Сайфетдинова, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье анализируются законодательно закрепленные формы банкротства гражданина в случае его смерти, характерные особенности каждой из них. Затронуты позиции ученых по некоторым спорным вопросам исследуемой темы, высказана собственная точка зрения. В результате проведенного анализа сделан вывод о значении данного института права в Российской Федерации.

Abstract. The article analyzes the legislatively enshrined forms of bankruptcy of a citizen in the event of his death, the characteristic features of each of them. The positions of scientists on some controversial issues of the topic under study are touched upon, their own point of view is expressed. As a result of the analysis, a conclusion was made about the significance of this institution of law in the Russian Federation.

Ключевые слова: банкротство гражданина, должник, кредитор, наследник, конкурсная масса.

Keywords: bankruptcy of a citizen, debtor, creditor, heir, bankruptcy estate.

Институт несостоятельности (банкротства) граждан действует в Российской Федерации с 2015 года и уже не является таким новым, каким его считают некоторые авторы. Да, безусловно, неурегулированные аспекты

имеются и в настоящий момент. Впрочем, как и в других институтах и отраслях отечественного законодательства.

С принятием Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в российском законодательстве появилась нормативно закреплённая возможность осуществления процедуры банкротства в отношении гражданина в случае его смерти.

Анализ действующего Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) позволяет выделить два варианта исследуемого вида банкротства:

- 1) в случае смерти гражданина после возбуждения дела о банкротстве;
- 2) возбуждение дела о банкротстве после смерти гражданина.

Так, если гражданин умер уже после возбуждения дела о банкротстве, то финансовый управляющий обязан уведомить в пятидневный срок нотариуса по месту открытия наследства, а также обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о признании банкротом уже умершего гражданина, с ходатайством о применении правил параграфа 4 главы X Закона о банкротстве и переходе к процедуре реализации имущества (в том случае, если ранее была процедура реструктуризации долгов). Очевидно, что в указанной ситуации необходимость применения реструктуризации долгов отпадает, поскольку одна из целей данной процедуры – восстановление платежеспособности гражданина, уже недостижима, а погашение задолженности перед кредиторами возможно и в следующей процедуре путем реализации имущества.

Таким образом, смерть гражданина не приводит к прекращению производства по делу о его банкротстве, а приводит к перемене лиц, осуществляющих права и обязанности умершего гражданина.

До истечения шестимесячного срока на принятие наследства наследники умершего должника являются лицами, участвующими в деле о банкротстве, после истечения указанного срока наследники, принявшие наследство, осуществляют права и обязанности умершего гражданина в деле о его банкротстве. Это означает, что такие лица не только обладают всеми правами лица, участвующего в деле, но и осуществляют дополнительные права – права должника. В частности, они могут обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о признании недействительным решения собрания кредиторов, с жалобой на действия (бездействие) финансового управляющего и т. д.

Наиболее интересным, на наш взгляд, является второй вариант: возбуждение производства по делу о признании банкротом уже умершего гражданина.

В научной литературе этому процессу некоторые авторы дали наименование «банкротство наследственной массы» [1, 2]. Данная формулировка, на наш взгляд, подобрана не совсем корректно, так как

наследственная масса не отвечает признакам субъекта права, соответственно является не субъектом, а объектом права.

Между тем в доктрине встречается и противоположное мнение, согласно которому формулировка «банкротство гражданина в случае его смерти» терминологически не верна. Так, А. Е. Казанцева, ставя в своих исследованиях вопрос: «Если умерший гражданин выбывает из мира правоотношений... непонятно, как можно его банкротить?», приходит к выводу о несоответствии Закона о банкротстве в части признания несостоятельным умершего гражданина общим положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, а также нормам морали [3, с. 8]. Такой подход в целом, на наш взгляд, является достаточно бескомпромиссным и радикальным.

Некоторыми учеными вообще отрицается целесообразность включения положений о банкротстве умершего лица в Закон о банкротстве. Например, А. Е. Казанцева считает, что банкротство гражданина является таким правовым явлением, которое связано с личностью гражданина и должно прекращаться его смертью или объявлением умершим. Она также указывает, что внесенные изменения в законодательство о банкротстве гражданина имеют больше минусов и их принятие едва ли обусловлено объективными причинами.

С данной точкой зрения нельзя согласиться. Банкротство гражданина после его смерти имеет целью удовлетворить требования кредиторов наследодателя за счет наследуемого имущества. Кроме того, необходимо помнить, что наследники принимают не только имущество наследодателя, но и его долги. Речь идет не только про обязанности, которые вытекают из большинства сделок (поручительства, займы), но и о деликтных долгах (причинение вреда чужому имуществу, жизни или здоровью). Вторую категорию приравнивали с первой, чтобы не ставить одних кредиторов в привилегированное положение по сравнению с другими.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что ни один из предложенных терминов в абсолютном понимании нельзя назвать верным. Тем не менее нормативно закреплена формулировка именно «банкротство гражданина в случае его смерти», что позволяет сделать вывод о том, законодатель в данном случае использует прием юридической фикции, заключающийся в наделении умершего гражданина признаками субъекта права.

В научной литературе указывают на необходимость установления конкретного срока на обращение с заявлением о признании умершего гражданина банкротом. Так, Е. А. Останина предлагает руководствоваться общим сроком исковой давности – 3 года. Но в научном кругу считают, что такой срок будет сложно применять на практике. Более правильным считают закрепление срока инициирования процедуры банкротства заинтересованными лицами, который по своей длительности не должен превышать одного года.

Считаем данный вопрос очень актуальным и нуждающимся в дальнейшей

разработке. Ключевым моментом, на наш взгляд, является начало исчисления срока для обращения с заявлением о признании банкротом умершего лица в арбитражный суд. Полагаем, что для вступивших в наследство наследников умершего гражданина целесообразно закрепление шестимесячного срока на подачу заявления, исчисляемого с момента окончания срока для принятия наследства. Для кредиторов же необходимо установить тот же шестимесячный срок, который будет исчисляться с момента, когда кредитор узнал или должен был узнать о смерти должника. Данный подход основан на том, что кредитор, будь то юридическое или физическое лицо, объективно ограничен в оперативном получении информации о смерти должника. Еще более затруднительно самостоятельно получить документы, подтверждающие его смерть. В связи с этим предложены различные моменты исчисления сроков на подачу заявления о признании банкротом умершего должника его наследником и кредитором.

Особое внимание следует уделить проблеме множественности наследников, поскольку она, в свою очередь, порождает множественность лиц на стороне должника в деле о банкротстве. Скажем прямо, Закон о банкротстве правового регулирования указанных ситуаций не содержит. По мнению К. А. Михалева и Е. Ю. Петрова, «поскольку банкротство – это, по сути, определение судьбы наследственной массы, то, скорее всего, наследники должны действовать сообща» [4, с. 222]. Однако учитывая эмоциональную окрашенность наследственных споров и, как это часто бывает, неготовность наследников к переговорам, сложно себе представить, что должно побудить наследников сплотиться в рамках дела о банкротстве наследодателя. Более рациональным представляется подход Т. М. Шишмаревой, которая не связывает поведение отдельного наследника с позицией других наследников и приходит к выводу о том, что «должниками в процедуре наследственной массы является каждый из сонаследников» [5, с. 48].

Одним из основополагающих принципов признания умершего гражданина банкротом является сепарация наследственного имущества от личного имущества наследника. Данный подход объясняется тем, что наследник отвечает по долгам наследодателя только в пределах принятого им наследственного имущества. Соответственно личное имущество наследника не подлежит включению в конкурсную массу, а требования кредиторов по личным долгам наследника не включаются в реестр требований кредиторов должника, поскольку банкротство в таком случае должно быть возбуждено непосредственно в отношении самого наследника по его личным долгам.

Относительно формирования конкурсной массы в рамках процедуры признания умершего гражданина банкротом также есть особенность: если в рамках признания банкротом гражданина при его жизни в конкурсную массу не подлежит включению единственное пригодное для постоянного проживания должника жилье, то при процедуре банкротства гражданина в случае его

смерти указанное имущество подлежит включению в конкурсную массу, за исключением прямо установленных Законом о банкротстве случаев. Таким образом, имущественный иммунитет единственного жилья должника после его смерти прекращает свое действие.

Внимания заслуживает и тот факт, что формирование конкурсной массы происходит с учетом того, что имущество должника является одновременно и объектом наследства, и объектом конкурсной массы (п. 7 ст. 223.1 Закона о банкротстве).

Порядок удовлетворения требований кредиторов при процедуре банкротства умершего гражданина не имеет существенных отличий от порядка при банкротстве умершего должника при жизни. Однако Законом о банкротстве предусмотрен особый перечень текущих платежей, которыми признаются денежные обязательства, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом. К таковым, наряду с вознаграждением финансового управляющего, алиментными платежами, относятся требования, сопряженные с расходами на погребение умершего, охраной наследства, оплатой нотариальных действий.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что введение такой процедуры, как признание гражданина банкротом в случае его смерти, вполне обоснованно и соответствует действующим реалиям. Данный институт позволяет защищать права и законные интересы не только кредиторов, но и наследников умершего должника, при этом не создавая для последних негативных последствий признания гражданина банкротом при его жизни (невозможность участия в управлении юридическим лицом, запрет на принятие обязательств по кредитным договорам, договора займа без указания на факт банкротства и т. д.).

Список использованных источников

1. Останина Е. А. Банкротство наследственной массы: в поисках баланса между интересами кредиторов и наследников / Е. А. Останина // Судья. – 2017. – № 6. – С. 58–61.
2. Шарипова Д. Г. Особенности банкротства наследственной массы гражданина-должника / Д. Г. Шарипова // Аллея науки. – 2018. – Т. 4, № 5 (21). – С. 738–742.
3. Казанцева А. Е. О соответствии положений о банкротстве умершего гражданина гражданскому законодательству / А. Е. Казанцева // Нотариус. – 2016. – № 3. – С. 8–10.
4. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю. Б. Гонгало, К. А. Михалев, Е. Ю. Петров [и др.]; под общей ред. Е. Ю. Петрова. – М. : Статут, 2015. – С. 268.
5. Шишмарева Т. П. Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя в случае его смерти / Т. П. Шишмарева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 47–49.

**ИНФАНТИЛИЗМ ПРАВОСОЗНАНИЯ: СЕРЬЕЗНАЯ ПАТОЛОГИЯ
ИЛИ ПРОБЕЛЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ?**

**INFANTILISM OF LEGAL CONSCIOUSNESS: A SERIOUS PATHOLOGY OR GAPS
OF LEGAL CONSCIOUSNESS?**

А. А. Волчок, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Проблема деформации правосознания становится особо важной в условиях динамично развивающегося правового пространства и правовой системы. Целью данного исследования стал поиск ответа на вопрос, является ли такая форма деформации правосознания, как правовой инфантилизм, серьезной патологией, разрушающей общество, или это обычный пробел в правосознании, восполняемый знаниями.

Abstract. The problem of deformation of legal consciousness becomes especially important in a dynamically developing world and legal system. The purpose of this study was to find answers to the questions asked, what is one of the forms of deformation of legal consciousness, legal infantilism? Serious pathology that destroys society or a common gap in legal consciousness, filled with knowledge.

Ключевые слова: правосознание, деформация правосознания, правовой инфантилизм, пробелы правосознания, патология.

Keywords: legal consciousness, deformation of legal consciousness, legal infantilism, gaps in legal consciousness, pathology.

Давая определение правосознанию, прежде всего, мы стараемся охватить эмоциональную и интеллектуальную сторону личности человека, так как это совокупность переживаний, чувств и эмоций, а также концепций, идей и взглядов, отражающих окружающую юридическую действительность. Вопрос правосознания и его деформации остается в юриспруденции одним из мало изученных, требующих уточнения.

На протяжении всей истории отечественной юриспруденции трактовка и изучение правосознания происходили лишь с позиций философии, социологии и психологии. П. И. Новгородцев связывал «кризис правосознания» с быстрыми темпами исторического развития и общественного прогресса [8, с. 20, 265]. Отставание законов от действительных требований жизни, медленное разрушение государственных и правовых основ, устаревание мировоззрений и убеждений приводило к патологическим последствиям и формированию неверных ценностей правовой культуры. И. А. Ильин высказывал концепцию подмены истинного правосознания «лжеправом» [3, с. 212]. Л. И. Петражицкий рассматривал правосознание, прежде всего, с точки зрения психологии, для него деформацией правосознания являлся вопрос внутренней борьбы между правосознанием человека и позитивным правом,

делегируемым государством [9, с. 507–508].

Далее правосознание изучалось только в позитивном ракурсе, о возможности его деформации речи не шло, в особенности в развитом социалистическом обществе. П. И. Стучка и Е. А. Лукашева говорили о возможных дефектах, но дальше констатации фактов развитие исследований не шло [7, с. 295].

Совершенно новый этап наступил с 1980-х гг. по наши дни. Несмотря на то, что долгое время тема оставалась не изученной и доктринально не разработанной, в наши дни совершаются достаточно серьезные шаги в данной области. Достаточно подробно были проведены исследования правосознания сотрудников органов внутренних дел в трудах П. П. Баранова, В. П. Сальникова, Н. Л. Гранатова. Тем не менее до сих пор многие вопросы остаются открытыми, так и не было найдено универсальное средство для борьбы с правовой деформацией и ее последствиями. Наша позиция заключается в том, что невозможно системно и объемно изучить патологию в правосознании. Нельзя конкретно поставить вопрос проблемы правосознания и его деформации, следовательно, получить и сформулировать верные ответы, раскрывающие сущностные факторы и источники деформации правосознания. Для современного российского государства проблема правовой деформации стоит особняком и требует принятия срочных решений и конкретных мер.

С падением социалистического права наступила социальная анемия и образовался правовой вакуум, требующий скорейшей ликвидации, недопущения дальнейшего разложения сознания и психологических конструкций. В свое время В. Н. Кудрявцев отмечал, что любая деформация в правовой сфере (сознание, правовая культура, поведение) приводит к противоправному поступку [6, с. 191]. Для России и нашей культуры всегда было свойственно проявление правового нигилизма на том или ином уровне, пассивного или активного. Начиная с публицистов, писателей-революционеров, в российском теоретическом правосознании в самых разных формах публицистика, философия, художественная литература, право подвергается негативной и даже неприемлемой оценке. И «правая», и «левая» общественность отрицала значимость юриспруденции и юридических средств воздействия на социум.

Правые политики, патриоты и консерваторы признавали и видели в этом «особый путь» России, идущей по тропе нравственности, морали, истинного понимания христианства, слепого повиновения народа, воле власти. А. И. Герцен видел в этом преимущество русского народа перед Западной цивилизацией «лавочников и коммерсантов» [5, с. 124]. Взгляды критиков-демократов Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, возможно, получили более мягкую форму в силу других интересов, но не менее острозловную. Считаю важным не забывать важный и интересный факт. Именно Россия дала миру двух основоположников анархистского учения М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина.

Европейской правовой литературе свойственно наличие крупных и

известных трактатов, исследований и трудов. Это не говорит о том, что Россия обделена талантами, посвящающими себя юриспруденции, все дело в общественном достоянии проведенной работы и значимости для цивилизации. Так, большая часть философов Просвещения трудилась в направлении поиска совершенной модели государства и общественного устройства, именно благодаря им и появляется интерес к правовому мировоззрению. Можно вспомнить, например, немецкого философа Г. Гегеля, за которым признано первенство разработки философии права.

Проблема кроется и в долгой прерогативе изучения правосознания преимущественно иными науками, социологией, психологией и философией. Юриспруденция практически не касалась данной темы. Совершенно не изученными являются проблемы правосознания и правового менталитета, формулирования официальной правовой идеологии для российского общества.

Выстраивая культурную «генетику» цивилизации, которой мы окружены, конечно, самые различные виды правовой деформации будут преследовать нас как осознанный и желаемый результат работы многих поколений.

В целом, если говорить о типологии и делении деформации правосознания, происходить это будет в зависимости от того, что именно мы хотим. Обычно в литературе здесь принято выделить два антагонистичных понятия: это правовой нигилизм и правовой идеализм (фетишизм).

Но в данном исследовании наша основная задача состоит в том, чтобы рассмотреть один из видов правовой деформации, а именно правовой инфантилизм. Он признается достаточно мягкой разновидностью правовой деформации. Существуют мнения, что инфантилизм даже не следует относить к правовой деформации, он является естественным при обыденном правосознании человека, его стихийном формировании. Рядовой гражданин не может иметь исчерпывающую базу знаний и профессиональных навыков в сфере юриспруденции, превращая свое правосознание в профессиональное и подавно – в научное. Вполне естественно, что у «обычного» человека нет систематизированных и полных знаний, вследствие чего и возникают дилетантизм, пробелы в правовой базе, недостаточная сформированность взглядов, идей и концепций [4, с. 118].

Мы же будем рассматривать правовой инфантилизм как форму правовой деформации, потому что совершенно никто не защищен от его воздействия. Люди, стоящие во главе государства, также могут иметь инфантильное представление о праве, последствия этого не заставят себя долго ждать и могут самым негативным образом сказаться на праве и государстве в дальнейшем. Правовой инфантилизм не просто менее опасен, чем правовой нигилизм, но и может таить и гораздо большую угрозу в долгосрочной перспективе.

Но следует все же отметить, что инфантилизм правосознания – очень тонкое понятие, вследствие чего и возникают трудности при изучении данного явления. Правовой инфантилизм – это неукомплектованное правосознание с пробелами, имеющее недостаточные знания, отсутствие верных моделей правового поведения, затруднительность поведения в соответствии с

правовыми ожиданиями и предписаниями.

Целесообразно провести разграничение по видам правосознания и наложение признаков инфантилизма на них. Именно с учетом различной классификации и преднамеренного упоминания особенностей человека, внешних факторов, влияющих на сознание, стоит начать рассуждать о правовом инфантилизме. Так, при анализе научного правосознания вряд ли будет верным употребление термина «правовой инфантилизм», поскольку научное правосознание формируется на базе глубоких правовых обобщений, знания закономерностей и специальных исследований социально-правовой действительности. А при характеристике профессионального правосознания, скорее всего, стоит говорить о профессиональной незрелости, неразвитости правовой психологии и сильном воздействии эмоциональных аспектов [2, с. 9–11].

Степень проявления правового инфантилизма может быть совершенно разной: от незначительных пробелов в сфере права до полного отсутствия каких-либо знаний, механизма правореализации и функционирования правовой психологии и правового мировоззрения. С правовым инфантилизмом связывают пробелы правосознания, возникающие на основе полного незнания любого элемента правовой системы или же забывания, упущения. Возможно, на первый взгляд, подобное может показаться не столь серьезным и есть более важное, на чем следует заострять внимание. Но пробелы в законодательстве, совершаемые законодателем, демонстрируют несостоятельность власти или даже нежелание регулировать данную сферу, что опять же может быть следствием правового инфантилизма и отсутствия четкого понимания действия правовых механизмов. Описанное несет в себе невыявленную и скрытую угрозу. В глазах индивида может последовать изменение личного отношения к закону и правовым ценностям. В дальнейшем это может перерасти в правовой нигилизм, усугубляя ситуацию.

В разрезе профессиональной деятельности это приводит к браку в работе, ошибкам и неряшливости и, что еще хуже, к должностному произволу и злоупотреблению полномочиями. Незнание создает в глазах субъекта пустоту в конкретной области права, в дальнейшем субъект начинает компенсировать «пробелы» при помощи чувств и обыденного миропонимания. Он может так и оставить незаполненные «упущения» своего разума или же в силу личностных качеств, использовать для удовлетворения личных эгоистичных потребностей совершение корыстных действий, наносящих вред общественному благосостоянию. Законодатель, не имея четко выраженной правовой базы, подвергает угрозе «засорения» законодательства, его дальнейшему упадку и обесцениванию ввиду неспособности восполнения пробелов законотворчества, не отвечающего потребностям общества и времени, провоцирование распространение различных форм правовой деформации на самых разных уровнях. Так, в науке существует мнение, что один из приемов юридической техники – конкретизация, является следствием неграмотной правотворческой политики законодателя. Будто бросая «игральные кости», законодатель дает

жизнь норме, а уже позже начинает просматривать последствия ее принятия, пытается с ней взаимодействовать, принимая множество подзаконных актов, дополняющих, расширяющих уже и так огромную информативную правовую базу. В конце концов, образуется «снежный ком», законодатель растеряно с ним пытается взаимодействовать, путем конкретизации [1, с. 9–11].

Ввиду юридизации многих сфер жизни, роста количества частных отношений, недостаточность профессиональных знаний юриста может признаваться естественным, но к этому обязательно должно быть критическое отношение. В случае с Россией нельзя упускать особенность менталитета нашего народа и историю его формирования. Слепая и наивная вера в государство и формирование образа «сакрального» хранителя справедливости, безвольная подчиненность его действиям, ожидание защиты со стороны власти, преклонение масс перед интеллигенцией и образованными слоями населения привело к тотальному незнанию граждан собственных прав. Общество не видит возможности их защиты и перспективы «обретения». Нередки случаи крупных мошеннических афер в отношении лиц, низкий профессионализм в оказании важных юридических услуг.

Если с правовым нигилизмом нужно бороться и мобилизовать для этого возможные ресурсы, то правовой инфантилизм нужно просто не допустить и компенсировать. Конечно, здесь, как и при любой форме правовой деформации, ставится вопрос правового просвещения, улучшения качества юридического образования, массовизации юриспруденции, создания условий для индивидуальной работы с гражданином, насколько это возможно. К тому же невозможно избежать личностных особенностей человека, факторов внешней среды, воздействующих на его психологию (социальное окружение, информация, воспринимаемая сознанием, род деятельности, менталитет, историко-культурные особенности) под действием чего и формируются структурные элементы правовой культуры.

Все же наша позиция состоит в характеристике правового инфантилизма как одной из формы деформации правосознания. Разрушительные последствия на будущие поколения, которые возможно и нельзя разглядеть, но его скорейшая вероятность перевоплощения в правовой идеализм или нигилизм не оставляют выбора по поводу его сущностного определения. К правовому инфантилизму нельзя относиться иначе, кроме как к общественной опасности.

Все формы правовой деформации, как и любой культурный кризис, неоднозначны в своей природе, имеют более сложные «глубины» понимания и трудный системный характер. Важно осознавать все то многообразие негативных явлений в нашей жизни, порожденных дефектами правосознания. С ними нужно бороться. Как уже говорилось ранее, такими мерами могут быть: правовое просвещение, идейная и мировоззренческая поддержка со стороны государства. В таком случае подтверждается важность исторических исследований, детального изучения культуры, устоявшихся традиций и обычаев, прошедших через время. Пока не изменится экономическая обстановка, не решится социальный кризис, каждой личности не будут в полном объеме гарантированы права и свободы,

полностью изменить ситуацию не получится. В конце концов, рассматривать патологию права нужно через исторические реалии, плюрализм мнений и методологии, а также правовую философию.

На определенных временных этапах деформация правосознания становится естественным следствием всех предшествующих событий. Это происходит в современной России, это происходило и в России в 19 веке, отсюда и «пестрое» разнообразие течений, занижающих значение права как средство и метод, возвышая роль неправовой духовной сферы или же попросту не признающей его, вплоть до возможного уничтожения как «пережитка» и «орудия закрепощения». Неудовлетворенность жизнью, разочарованность ожиданий, дискомфорт бытия, опала и притеснение свободомыслия и творчества, откровенная форма использования человека как ресурса; удерживание его в неведении и ограниченности мира, «околицей» на фоне бурного прогресса, открытий и возвышения цивилизации. Нигилистическое поведение было единственным ключом, способным развеять и дать надежду на мир вне «верности и послушания». Советский человек добровольно «окрылил» себя инфантильностью, шагая по «тропе» коллективизма, «верного курса» и будущего обреченного быть счастливым, с каждым разом становясь все дальше и дальше, от исполнения в реальность декларативных лозунгов. Уже необходимо понять, что правосознание не ограничено только правом. «Пытая» юриспруденцию в поисках ответа и виновных, мы упускаем неправовые факторы, ценности, вполне естественные и даже в большей мере повлиявшие на деформации правосознания.

Нужно учесть, что процесс борьбы с деформациями долгий и охватит не одно поколение. Существенным шагом и первой победой будет момент, когда осознание необходимости изменений и исправлений начнется на личностном уровне каждого человека.

Список использованных источников

1. Баранов В. М. Правотворческая конкретизация: негативный ракурс / В. М. Баранов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 9–11.
2. Горбатов М. К. Профессиональное правосознание как элемент правовой культуры общества / М. К. Горбатов, А. В. Доминина // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 9–11.
3. Ильин И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин ; сост. и авт. вступ. ст. И. Смирнов. – М. : Рарог, 1994. – 212 с.
4. Исмаилов А. М., Даничев Н. В. Правовой инфантилизм / А. М. Исмаилов, Н. В. Даничев // Инновационное развитие науки и образования: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2019. – С. 118.
5. Кистяковский Б. А. Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции / Б. А. Кистяковский. – М. : Правда, 1991. – 124 с.
6. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: Норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1982. – 191 с.
7. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность / Е. А. Лукашева. – М. : Ин-т гос-ва и права АН СССР, 1973. – 295 с.
8. Новгородцев П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев. – М. : Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1909. – 265 с.
9. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности /

УДК 347.648

ОТКРЫТИЕ НОМИНАЛЬНОГО СЧЕТА ОПЕКУНОМ (ПОПЕЧИТЕЛЕМ)

OPENING OF A NOMINAL ACCOUNT BY A GUARDIAN (TRUSTEE)

Н. Ю. Ильинов, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности имущественных отношений между опекуном (попечителем) и подопечным при использовании номинального счета.

Abstract. The article deals with the features of property relations between the guardian (trustee) and the ward when using a nominal account.

Ключевые слова: опека, опекун, попечитель, номинальный счет, подопечный.

Keywords: guardianship, guardian, trustee, nominal account, ward.

Российская Федерация оказывает государственную поддержку материнства, детства и семьи, принимая конкретные меры для их обеспечения. Это проявляется в оказании социальной помощи лицам, оказавшимся в трудном положении, например лицам, получившим травму, вызвавшую инвалидность, или детям, потерявшим родителей, и т. д.

С точки зрения социологии, опека (попечительство) представляет собой заботу, наблюдение, ответственность одного лица за другим, в том числе за несовершеннолетними детьми.

Деятельность по обеспечению прав и законных интересов представленной выше группы лиц отражена в целом ряде законодательных актов. Наиболее важным и всеобъемлющим из них является Федеральный закон «Об опеке и попечительстве». В данном законе отражены основные принципы, а также механизмы регулирования отношений по защите данной категории лиц. Также не менее важным источником регулирования данного вопроса являются подзаконные акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» и Постановление Правительства РФ «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан».

Одним из самых важных вопросов, возникающих в процессе осуществления опеки (попечительства), является то, каким образом должны быть урегулированы имущественные отношения между опекуном (попечителем) и подопечным. Этот вопрос возникает в связи с участвовавшими

случаями неправомерных действий со стороны опекунов (попечителей), которые используют денежные средства подопечных в своих корыстных целях. Во избежание таких случаев в Федеральном законе «Об опеке и попечительстве» содержатся положения, где говорится о том, что подопечный не имеет права собственности на имущество опекуна (попечителя), а опекун (попечитель) не имеет права собственности на имущество подопечного.

Законодатель устанавливает правовой режим имущества подопечного и опекуна (попечителя), согласно которому их имущество является отдельным. То есть у опекуна (попечителя) не возникает права собственности на имущество, принадлежащее подопечному. Стоит отметить, что данное правило распространяется не только по отношению к имуществу, но и к выплатам со стороны государственных органов опеки и попечительства.

В связи с этим возникает вопрос, каким образом обеспечить контроль по использованию опекуном (попечителем) поступающих денежных средств. Наиболее удобным и правильным способом обеспечения финансового взаимодействия между опекуном (попечителем) и подопечным является номинальный счет.

С 1 июля 2014 г. года вступили в силу изменения в статью 37 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), согласно которым опекун или попечитель распоряжается доходами подопечного, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства [4]. Суммы алиментов, пенсий, пособий, возмещения вреда здоровью и вреда, понесенного в случае смерти кормильца, а также иные выплачиваемые на содержание подопечного средства, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, подлежат зачислению на отдельный номинальный счет и расходуются опекуном или попечителем без предварительного разрешения органа опеки и попечительства [5]. Однако согласно пункту 1 статьи 29 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» опекун или попечитель обязан ежегодно 1 февраля предоставлять отчет о доходах и расходах денежных средств подопечных, к отчету прикладываются товарные чеки, квитанции об уплате денег в бюджет и т.д., за исключением подтверждающих документов о расходах на питание, средства первой необходимости и другие мелкие бытовые нужды [3].

Номинальный счет может быть открыт владельцу счета для совершения операций с денежными средствами, права на которые принадлежат другому лицу – бенефициару. Правами на денежные средства, находящиеся на номинальном счете, обладает бенефициар. В данном случае владельцем счета будет опекун (попечитель), а бенефициаром – подопечный.

Номинальный счет существенным образом расширяет представление о банковских счетах. Как правило, средства, находящиеся на банковском счете, принадлежат владельцу счета. Помимо владельца никто не вправе распоряжаться средствами на счете, если иное не предусмотрено законом или самим договором банковского счета. Номинальный же счет изначально

заключается в пользу выгодоприобретателя – бенефициара, а владелец счета с точки зрения прав на средства, находящиеся на нем, является лицом номинальным, то есть практически бесправным.

Несмотря на то, что договор номинального счета по своей правовой природе является двухсторонним, законодателем установлено обязательное требование по указанию бенефициара, а в случае его отсутствия установление порядка определения. Однако законодателем бенефициару предоставляется возможность выступать в качестве третьей стороны, благодаря чему данный договор может быть отнесен к соглашению в пользу третьего лица.

Для открытия счета опекун (попечитель) обязан предоставить в банк документы, устанавливающие его статус, а также копию свидетельства о рождении или паспорт подопечного, сведения о его регистрации по месту жительства (месту пребывания), СНИЛС.

По общему правилу денежными средствами, находящимися на банковском счете, вправе распоряжаться только владелец счета. Он может переводить денежные средства на другие счета, как свои, так и третьих лиц, обналичивать денежные средства, использовать их для расчета по сделкам, а также совершать иные, не запрещенные законом РФ, действия. Однако, несмотря на императивность указанных выше норм, законодателем предусмотрено исключение, когда банку предоставляется возможность распоряжаться денежными средствами клиента. Примером может послужить ситуация, когда банк по решению суда или налогового органа взыскивает денежные средства со счета клиента за неуплату налогов. При этом банк в данном случае обязан списывать денежные средства независимо от того, от кого поступали данные средства.

Что касается договора номинального счета, то законодатель установил для его правового регулирования совершенно иные правила. В данном договоре предусмотрены дополнительные гарантии для бенефициара, сущность которых состоит в контроле банка за операциями по счету. То есть банк контролирует то, каким образом клиент использует денежные средства в интересах выгодоприобретателя, следит за тем, откуда поступили средства на номинальный счет владельца, какому бенефициару они направлены и по какому основанию.

При рассмотрении договора номинального счета следует обратить внимание на то, каким образом списываются денежные средства со счета клиента в случае возникновения задолженности по обязательствам. Данный вопрос является актуальным, поскольку в российском законодательстве допущена коллизия норм Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) и Гражданского кодекса РФ.

Для начала разберем нормы, установленные в НК РФ. В них говорится о том, что в случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок обязательство по уплате налогов удовлетворяется путем сбора средств на счетах налогоплательщика (налогового агента) – организации или индивидуального предпринимателя в банках и его электронных денежных

средств, за исключением средств, находящихся на специальных избирательных счетах, специальных счетах фондов референдума. Проанализировав данное положение, можно сделать вывод о том, что в случае возникновения у клиента задолженности перед налоговыми органами, банк вправе взыскать средства с номинального счета для их погашения.

Однако нормами ГК РФ установлены иные правила, регулирующие данный вопрос. В ГК РФ установлен прямой запрет на приостановку, арест, а также списание денежных средств по обязательствам владельца счета, за исключением случаев, когда осуществляется кредитование счета, или оплата расходов на совершение операций по счету. Возможность списания средств для удовлетворения обязательств предоставлена только бенефициару, но только после решения суда, вынесенного по данному вопросу. Также списание денежных средств допускается в случаях, предусмотренных законом или договором номинального счета.

Рассмотрев нормы НК РФ и ГК РФ, можно прийти к выводу о том, что законодатель допустил ошибку в регулировании данного вопроса, поскольку между представленными выше нормативно-правовыми актами наличествуют существенные противоречия. В налоговом законодательстве клиенту предоставляется возможность удовлетворения своих обязательств путем списания средств с номинального счета. В гражданском законодательстве такую возможность у клиента исключили, предоставив ее бенефициару. Это объясняется сущностью данного счета, поскольку изначально денежные средства, находящиеся на нем, принадлежат не владельцу счета, а выгодоприобретателю.

На наш взгляд, нормы, закрепленные в НК РФ, являются неправильными, поскольку ущемляют права бенефициара. Необходимо исправить нормы, регулирующие данный вопрос, отразив в них специфику номинального счета.

При прекращении исполнения обязанностей опекуна или попечителя требуется заменить владельца номинального счета на другого владельца, либо при достижении совершеннолетия бенефициаром и, соответственно, прекращением необходимости существования номинального счета, выдать или перечислить на другой счет данные денежные средства бенефициару.

Подводя итог, следует отметить, что номинальный счет является действенным инструментом, помогающим совершать различные операции с денежными средствами, в которых необходимо осуществлять контроль за правами и интересами подопечных.

Список использованных источников

1. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 31. (часть I). Ст. 4808; Российская газета. 2017. 4 августа.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. Официальный текст (по состоянию на 15 апреля 2020 г.). – М. : ТК Велби: Проспект, 2020. – 544 с.

3. Аймурян А. М. Роль органов опеки и попечительства в реализации прав на пользование денежными средствами несовершеннолетних, находящихся на опеке и попечительстве [Электронный ресурс] / А. М. Аймурян // Сборник материалов студенческой конференции. – 2020. – С. 314. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43115576>.

4. Карпухин П. В. Номинальные счета несовершеннолетних [Электронный ресурс] / П. В. Карпухин // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 4. С. 68. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nominalnye-scheta-nesovershennoletnih>.

5. Сибримова Е. А. Правовой режим имущества подопечных / Е. А. Сибримова // Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 25. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41377466>.

УДК 347.4

ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА

UNILATERAL REFUSAL TO PERFORM THE CONTRACT

*А. А. Соболева, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В статье односторонний отказ от исполнения договора рассматривается как способ прекращения или изменения договорных отношений. В статье автор на основе анализа законодательства и судебной практики рассматривает понятие «односторонний отказ от исполнения договора», особенности реализации права на односторонний отказ от исполнения договора, основания, по которым допустим отказ, а также плату за односторонний отказ от договора. Автор показывает современное состояние данного института и перспективы его развития в условиях реформы гражданского законодательства.

Abstract. In the article, unilateral refusal to perform a contract is considered as a way to terminate or change contractual relations. In the article the author based on the analysis of legislation and judicial practice considers the concept of «unilateral refusal of execution of contract», peculiarities of realization of the right to unilateral refusal of execution of the contract, the grounds on which the refusal is valid and a fee for a unilateral withdrawal from the contract. The author shows the current state of this institution and the prospects for its development in the context of civil law reform.

Ключевые слова: односторонний отказ, правовая природа отказа от договора, плата за односторонний отказ от исполнения договора, уведомление контрагента, односторонний немотивированный отказ от исполнения договора.

Keywords: unilateral refusal, legal nature of withdrawal from the contract, payment for unilateral refusal to perform the contract, notification of the counterparty, unilateral unmotivated refusal to perform the contract.

Договорные отношения опосредуют гражданский оборот, составляя его основу. Тем значительнее стало для оборота реформирование общих

положений об обязательствах и договорах, которые позволяют принимать оперативные решения вопросов, связанных с изменением и прекращением договоров. В связи с этим особенно важную роль играет односторонний отказ от исполнения договора, представляющий собой особый внесудебный способ прекращения или изменения договорных отношений. Применение данного способа вызывает ряд проблем, а именно односторонний характер действий управомоченной на отказ от договора стороны позволяет ей самостоятельно, без учета воли контрагента, решать судьбу договорного обязательства. В связи с отсутствием согласования воля односторонний отказ от исполнения договора является, пожалуй, самым «конфликтным» способом прекращения договорных отношений, что вызывает необходимость его более полного правового регулирования.

По общему правилу стороны договора при наличии взаимного согласия могут изменить его или расторгнуть.

Тем не менее ст. 310 и 450.1 ГК РФ устанавливают возможность расторжения договора в одностороннем порядке, если у стороны имеется на то законное основание (например, неисполнение или ненадлежащее исполнение другой стороной условий договора). Кроме того, возможно также прекращение договора без основания, достаточно только желания одной из сторон.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» предоставление договором права на одностороннее его расторжение для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, не осуществляющему предпринимательскую деятельность, допускается только в случаях, специально установленных законом или иными правовыми актами [2].

Казалось бы, вопрос о природе права на односторонний отказ от договора не должен вызывать каких-либо вопросов, – это субъективное право участников договора, что, кстати, поддерживается исследователями [6, с. 57].

Так, при использовании на практике ст. 782 ГК РФ правоприменители сталкиваются с множеством вопросов.

Предоставленное сторонам право на односторонний отказ от исполнения договора по инициативе одной из сторон является по своей природе субъективным гражданским правом, устанавливающим определенную модель поведения.

Условием реализации данного права может быть выплата соответствующей денежной суммы (как компенсации, а не санкции), которая опять-таки либо устанавливается законом (как, например, в ст. 782 ГК РФ), либо определяется (или не определяется) соглашением сторон. Что касается изложенной выше позиции Верховного Суда РФ, то представляется, что Верховный Суд РФ допускает смешение задатка с обеспечительным платежом (ст. 381.1 ГК РФ).

Неисполнение или ненадлежащее исполнение одной из сторон договора

своих установленных обязанностей приводит к отказу другой стороны от договора.

Односторонний отказ стороны от договора приводит к полному его расторжению. Если допускается частичный отказ от договора, то условия договора полностью пересматриваются и изменяются.

При осуществлении стороной договора своего права на односторонний отказ, ее действия, в соответствии с законом либо договором, должны соответствовать принципам добросовестности и разумности.

Гражданские принципы добросовестности и разумности диктуют сторонам договора определенную модель поведения. В случае прекращения договора в одностороннем порядке стороны должны учитывать не только свои интересы, но и интересы друг друга, исходя из принципа сотрудничества сторон, установленных п. 3 ст. 307 ГК РФ.

Пункт 5 ст. 450.1 ГК РФ устанавливает, что «в случаях, если при наличии оснований для отказа от договора (исполнения договора) сторона, имеющая право на такой отказ, подтверждает действие договора, в том числе путем принятия от другой стороны предложенного последней исполнения обязательства, последующий отказ по тем же основаниям не допускается».

Российские суды, как правило, считают, что в п. 5 ст. 450.1 ГК РФ заложен частный случай эстоппеля [10].

Аналогичная позиция господствует и в отечественной доктрине [8, с. 39]. Однако иногда в судебных решениях в качестве условия применения исследуемой нормы указывается на то, что из поведения правообладателя должно однозначно следовать намерение [11] или что поведение должно носить явно выраженный и волевой характер [12]. Подобные указания свидетельствуют, скорее, в пользу отождествления п. 5 ст. 450.1 со сделкой – отказом от права на отказ от договора, чем с эстоппелем. А. Г. Карапетов также полагает, что соотношение в п. 5 ст. 450.1 ГК РФ эстоппеля и отказа от секундарного права пока не до конца прояснено [7].

Абзац 2 п. 23 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» [4] предусматривает специальное ограничение по времени для реализации права на отказ от договора аренды.

В связи с вышеуказанным, следует отметить, что за текстом п. 5 ст. 450.1 могут скрываться три конструкции: эстоппель, сделка (отказ от права) и ограничение для реализации во времени в виде разумного срока.

В отношении права на отказ от исполнения договора эстоппель может приобрести в Российской Федерации еще одно новое значение из-за того, что законодатель ставит дополнительное ограничение в выборе формы волеизъявления.

Так, согласно п. 3 ст. 158 ГК РФ молчание по общему правилу не может быть выражением воли. Это значит, в частности, что задержка арендодателя в реализации права на отказ от договора в связи с просрочкой арендатора,

который впоследствии свое обязательство исполнил, никак не может быть расценена как отказ от секундарного права [9, с. 63].

Если сторонами соблюдается критерий разумности сроков исполнения договоров, а действия управомоченного лица полностью правомерны и обе стороны договора заинтересованы в продолжении отношений, то у правообладателя не возникнет желание прекращения такого договора.

В случае же эстоппеля анализ поведения управомоченного лица и продолжения договорных отношений рассматривается через призму другой стороны и ее ожиданий.

Таким образом, при сравнении разумного срока и эстоппеля мы можем увидеть, что при установлении разумного срока желаемый результат может быть достигнут быстрее и заключаться в установлении утраты интереса в расторжении договора, в то время как при эстоппеле необходимо помимо утраты интереса одной стороны также еще наличие доверия другой стороны. Поэтому применение разумного срока наиболее благоприятная категория.

Соответствующим требованиям добросовестности, разумности действий сторон, поддержания стабильности договора, эквивалентности договорных отношений и выстраивания честных партнерских отношений будет согласование сторонами такого условия договора о плате за отказ, которое позволило бы соблюсти баланс интересов сторон, с одной стороны, не ограничивая права на отказ ввиду несоответствия условий ее выплаты тем объективным обстоятельствам, в которых должна быть произведена ее выплата, при этом стимулируя такую сторону к реальному исполнению договора, а с другой стороны, гарантировать права контрагента отказывающейся стороны, не допуская при этом получения необоснованной выгоды при несовершении реальных действий по исполнению обязательств по договору, например ставящего выплату и определение ее размера в зависимость от срока и иных условий отказа.

Если сторона заключила договор и, несмотря на то, что контрагент к исполнению не приступил, воспользовалась правом на отказ, контрагент отказавшейся стороны вправе рассчитывать не только на компенсацию реально понесенных расходов, например на ведение переговоров и заключение договора, но и на некую страховку от риска неполучения дохода, на который он был вправе рассчитывать при заключении договора и его надлежащем исполнении, некий способ обеспечения исполнения обязательства, ведь вопрос о его неисправности не ставится, поскольку речь идет о ситуации, когда срок исполнения им договора еще не наступил.

Обязанность платы за осуществление отказа для отказывающейся стороны договора в конкретных случаях будет служить стимулом к тому, чтобы договорная цель была достигнута обеими сторонами договора, то есть к реальному исполнению договорных обязательств. Но при этом такая плата не может быть квазиэквивалентом того, что мог бы получить контрагент стороны, отказывающейся от договора (исполнения договора), не приступивший, однако, к исполнению договора при отсутствии его вины, так как в таком случае

заключение договора теряет всякий практический смысл с точки зрения искомой цели, в том числе и для оборота в целом.

При формулировании условия о плате за отказ от договора сторонам надлежит руководствоваться правовой природой договора, его предметом, ценой, сроком действия.

Например, если договор предполагает разовое исполнение, то может быть установлена фиксированная плата, если договор долгосрочный, предусматривающий длящееся исполнение, платеж может быть равен сумме платежей за несколько периодов исполнения.

Кроме того, в договоре могут быть установлены единичные отступления от не являющихся существенными условий, обусловленные выплатой указанной в договоре денежной суммой.

Однако подобные отступления, опосредующие единичные случаи изменения условий обязательства, не должны быть результатом ненадлежащего исполнения договорных обязательств, поскольку в таком случае речь должна идти о плате не как о компенсации нежелательных последствий одной из сторон, а как о мере гражданско-правовой ответственности за нарушение условий договора.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 4 постановления от 14 марта 2014 г. № 16 [2, с. 11] указал, что положения ст. 782 ГК РФ не исключают возможность согласования сторонами иного режима определения последствий отказа от договора (например, полное возмещение убытков при отказе от договора как со стороны исполнителя, так и со стороны заказчика) либо установления соглашением сторон порядка осуществления права на отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг (в частности, односторонний отказ стороны, исполнение которого связано с осуществлением обеими его сторонами предпринимательской деятельности, может быть обусловлен необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне).

Норма об отказе от исполнения договора может быть предусмотрена в самом договоре, заключенном между сторонами. В таком случае стороны могут более подробно установить порядок отказа от договора, сроки и форму уведомления другой стороны об одностороннем отказе, способ и момент его доставки контрагенту, срок, когда заключенный договор прекращает свое действие и т. п.

Так, например, если произошел отказ от исполнения договора, в котором была прописана обязанность перечисления аванса одной из сторон, и он был перечислен, то после прекращения обязательств по договору аванс должен быть возвращен.

Если стороны в заключенном договоре указали, что при одностороннем отказе от договора внесенные денежные средства не возвращаются, то суд откажет в удовлетворении иска о взыскании уплаченной суммы.

Что касается уведомления, то следует внимательно отнестись к его оформлению. Так, обязательно следует указать, в отношении какого именно договора производится отказ (номер, дату, предмет), чтобы его можно было

однозначно идентифицировать.

Статья 450.1 ГК РФ предусматривает в качестве общего правила то, что при одностороннем отказе от договора (исполнения договора) договор прекращается с момента получения уведомления одной стороны об отказе от исполнения договора.

Обязательно в уведомлении следует указать основания, в соответствии с которыми односторонний отказ от исполнения договора правомерен. Сама формулировка об отказе должна быть четкой и не допускающей иных толкований.

На современном этапе на законодательном уровне отсутствует какой-либо установленный и закрепленный перечень оснований для одностороннего отказа от договора, связанный с нарушением условий договора другой стороной.

В ст. 310 ГК РФ только лишь раскрывается перечень случаев, благодаря которым основания для одностороннего отказа от договора могут быть установлены.

Гражданское законодательство предоставляет сторонам договора такое право, которое называется «немотивированный отказ». Обязательное условие – оно должно быть прописано в договоре. Право на немотивированный отказ предусмотрено в ст. 310 ГК РФ. Возникает множество споров относительно необходимости существования такой конструкции, потому что использование такого права в будущем может привести к злоупотреблению кредитором своим правом на односторонний отказ от договора.

Также в уведомлении следует указать срок, с которого договор считается расторгнутым. Например, с момента получения контрагентом уведомления истца об отказе от договора. Или по истечении 10 календарных дней с момента получения подрядчиком уведомления об отказе от договора.

В уведомлении можно указать и сопутствующие требования, связанные с отказом от договора, например о возврате денежных средств или иного имущества.

Кроме того, необходимо проследить, чтобы уведомление было вручено контрагенту и об этом свидетельствовал какой-либо документ (почтовое уведомление о вручении, отметка представителя контрагента на втором экземпляре уведомления и т. д.).

Сторона, у которой есть право на отказ от договора (исполнения договора), должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных законом и договором, учитывая права и законные интересы контрагента, не ущемляя их. Нарушение этой обязанности может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего изменения условий обязательства или одностороннего отказа от его исполнения.

Наличие в законодательстве достаточно широкого перечня случаев прекращения договора в одностороннем порядке, не связанных с его нарушением, вынуждает поставить вопрос: следует ли такого рода прекращение договора квалифицировать как самозащиту? По нашему мнению,

это не самозащита, поскольку согласно ст. 14 ГК РФ самозащита возможна лишь при нарушении права [5, с. 25].

В данном случае имеет место какое-то иное правовое явление. В гражданском законодательстве, кроме перечисленных выше случаев прекращения договоров в одностороннем порядке без каких-либо признаков нарушения прав субъектов или даже угрозы нарушения (доверитель, например, может отказаться от договора как потому, что утратил доверие к поверенному, так и потому, что вообще утратил интерес к приобретению какого-либо имущества посредством поверенного), есть множество случаев, когда в силу закона необходимо обеспечить интересы ряда субъектов, и, что важно, не для пресечения нарушения права или его угрозы, а наоборот, для того чтобы исключить возможность их нарушения.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая, третья и четвертая. Официальный текст (по сост. на 15 сентября 2019 г.). – М. : ТК Велби ; Проспект, 2019. – 544 с.
2. О свободе договора и ее пределах: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. №16 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 5.
3. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2017. – № 1. – С. 14–23.
4. Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. №73 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 1.
5. Богданов Е. В. Расторжение договора в одностороннем порядке как способ самозащиты субъективных прав участников гражданского оборота [Электронный ресурс] // Гражданское право. – 2019. – № 1. – С. 25–28. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=120153#06299409413372592>.
6. Демкина А. В. Порядок и пределы реализации права на отказ от договора или от осуществления прав по договору: новые правила ГК РФ [Электронный ресурс] // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2015. – № 11. – С. 57–61. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24834294_41789986.pdf
7. Договорное и обязательственное право (Общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М. : Юристъ, 2017. – 1088 с. – URL: <https://m-lawbooks.ru/wp-content/uploads/2019/04/Kommentariy-k-statyam-307-453-GK-RF-onlayn-versiya-2.pdf>
8. Нам К. В. Принцип добросовестности. Система и бессистемность / К. В. Нам // Вестник гражданского права. – 2019. – № 1. – С. 39–44. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=120944#0772403262431353>
9. Федоров Д. В. Проблемы квалификации и случаи применения п. 5 ст. 450.1 ГК РФ / Д. В. Федоров // Закон. – 2019. – № 8. – С. 63–74. – URL: [file:///D:/Downloads/1567177181%20\(1\).pdf](file:///D:/Downloads/1567177181%20(1).pdf)
10. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.06.2018 г. по делу № А45-25576/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=149194> (дата обращения: 26.11.2020 г.).

11. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2018 г. №17АП-13960/2018-ГК по делу № А60-18657/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS017&n=204709#034182293096274896> (дата обращения: 26.11.2020 г.).

12. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2019 г. №18АП-1675/2019 по делу № А76-17131/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS018&n=140205#07295249236268619> (дата обращения: 26.11.2020 г.).

УДК 347.232.81

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ПРИ ПРОДАЖЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS IN THE SALE OF RESIDENTIAL PREMISES

М. В. Ходнева, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Несовершеннолетние граждане являются особыми участниками гражданских правоотношений, в том числе в сфере продажи жилых помещений. В статье рассмотрены отдельные вопросы защиты их прав и законных интересов, связанных с правом владения, пользования и распоряжения жилым помещением.

Abstract. Minors are special participants in civil legal relations, including in the sale of residential premises. The article discusses ways to protect their rights and legitimate interests, which are related to the right to own, use and dispose of residential premises.

Ключевые слова: несовершеннолетние, жилое помещение, сделка.

Keywords: minors, residential premises, transaction.

Право на жилище относится к основным конституционным правам, составляющим содержание правового статуса человека и гражданина в РФ. Оно закрепляется в ст. 40 Конституции РФ, но берет свои начала в положениях ряда международных актов (ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и т. д.). Задача государства заключается в создании правовых возможностей для реализации этого права всеми своими гражданами. Одним из способов реализации права на жилье является владение им на праве собственности. Это наиболее широкое вещное право предполагает возможность не только владеть, пользоваться, но и распоряжаться жилым помещением в соответствии с волей собственника. Однако несовершеннолетние граждане в силу недостаточной зрелости не имеют возможности делать это с необходимой степенью заботливости и осмотрительности, поэтому государство разработало ряд механизмов, позволяющих обеспечить защиту прав несовершеннолетних при

реализации ими права на жилье.

Приоритетная защита имущественных интересов и жилищных прав детей находит выражение в ряде нормативно-правовых актов: Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ), Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ), Жилищный кодекс РФ (далее – ЖК РФ), федеральные законы «О приватизации жилищного фонда» и «Об опеке и попечительстве» и др. Степень этой защиты привязана к возрасту несовершеннолетних граждан. Как известно, все несовершеннолетние с точки зрения их сделкоспособности различаются – малолетние и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. Все они могут иметь имущество на праве собственности, в том числе жилые помещения. Согласно ст. 15 ЖК РФ к жилым помещениям относятся: жилой дом, квартира, комната, а также часть дома или квартиры [3]. А вот распоряжаться своими жилыми помещениями они могут только с учетом ряда ограничений, установленных гражданским законодательством. Прежде всего подчеркнем, что согласно ст.ст. 26 и 28 ГК РФ за несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет (малолетних), сделки, за исключением указанных в п. 2 ст. 28 ГК РФ, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают сделки самостоятельно, сами расписываются в документах, но при условии, что все их действия осуществляются с письменного согласия родителей или иных законных представителей.

С позиций защиты прав несовершеннолетних собственников жилья все сделки по отчуждению жилья с их участием можно разделить на следующие виды:

- когда несовершеннолетний является единоличным собственником жилого помещения;
- когда несовершеннолетний обладает правом собственности на долю в имуществе (в том числе в связи с использованием материнского капитала);
- когда несовершеннолетний является членом семьи собственника жилого помещения.

Защита прав несовершеннолетних собственников жилья в сделках первых двух видов состоит, в первую очередь, в том, что на продажу жилого помещения малолетнего собственника необходимо получение разрешения органов опеки и попечительства (ст. 37 ГК РФ и ст. 60 СК РФ)[2]. Несовершеннолетним с 14 лет необходимо получить письменное согласие от законного представителя на отчуждение имущества несовершеннолетнего и на отказ им от имущественных прав. В свою очередь законные представители такое согласие могут получить только по результатам проверки их заявлений о выдаче разрешения на совершение той или иной сделки. Согласие органа опеки и попечительства требуется на совершение всех сделок с имуществом, принадлежащим несовершеннолетнему, влекущим уменьшение этого имущества (продажа, обмен, залог недвижимости, сдача в наем, аренду, безвозмездное пользование, отказ от преимущественной покупки доли, раздел имущества, отказ от наследства, выдел доли из имущества

несовершеннолетнего; другие сделки, влекущие за собой уменьшение имущества несовершеннолетнего). В процессе работы над заявлением органы опеки и попечительства осуществляют проверку соблюдения имущественных, жилищных прав и интересов несовершеннолетнего в процессе отчуждения имущества или отказа от прав на него. Для этого они вправе исследовать документы, связанные со сделкой (например, предварительный договор), проводить беседу с несовершеннолетним (изучать его мнение), осматривать жилое помещение, выступающее объектом сделки. К сожалению, единого перечня критериев-оснований для выдачи разрешений в нормативных актах федеральных органов власти нет, в связи с чем набор учитываемых критериев разнится в отдельных регионах или даже муниципальных образованиях. Но вне зависимости от конкретного содержания этих критериев прослеживается и судебной практикой одобряется подход, когда в результате сделки жилищные условия несовершеннолетних улучшаются. Иногда органами опеки и попечительства одновременно с выдачей разрешения дается указание выполнить установленные ими условия, в том числе, например, об улучшении жилищных условий несовершеннолетнего; увеличении стоимости его имущества и т. д. В случаях неисполнения обозначенного органами опеки и попечительства условия договор купли-продажи может быть признан недействительным. Так, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.02.2018 № 48-КГ18-1 был признан недействительным договор купли-продажи жилья в связи с неисполнением установленного органами опеки и попечительства условия одновременного приобретения иной квартиры и оформлением доли в праве собственности на нее на имя несовершеннолетних [8].

Если законные представители несовершеннолетнего при совершении сделки не получали разрешения от органа опеки и попечительства на продажу имущества согласно ч. 4 ст. 21 Федерального закона от 24.04.2008 г № 48-ФЗ [6], органы опеки и попечительства обязаны от имени несовершеннолетнего потребовать в судебном порядке расторжения договора в соответствии с гражданским законодательством, кроме случаев, когда договор заключен к выгоде подопечного. Под выгодой понимается улучшение положение несовершеннолетнего лица. Подчеркнем, что в ст. 21 Федерального закона № 48-ФЗ предусматривается именно расторжение договора. Однако ряд учёных, а также судебная практика толкуют термин расторжение договора в данном случае как признание сделки недействительной и применяют последствия признания сделки недействительной. Думается, некорректное использование термина «расторжение договора» следует прекратить: между расторжением договора и признанием сделки недействительной есть существенные различия, главное и основное из которых – применяемые последствия. На основании ст. 453 ГК РФ стороны при расторжении договора не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента расторжения договора. Если же договор расторгается на условиях ст. 21 Федерального закона № 48-ФЗ, то производится возврат

имущества, принадлежавшего несовершеннолетнему, опекун (попечитель) привлекается к ответственности в форме возмещения убытков, причиненных сторонам договора, что в большей степени соответствует категории «недействительная сделка».

На защиту прав несовершеннолетних собственников жилья направлено, во-вторых, требование обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом несовершеннолетних. Оно введено в 2016 г. в результате внесения изменений в законодательство о государственной регистрации недвижимости (Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ) [7]. Нотариальное удостоверение сделки означает проверку ее законности, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение. Оно осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о нотариате. Считаем, что закрепление положения об обязательном нотариальном закреплении сделки является дополнительной мерой защиты прав несовершеннолетних участников договорных отношений. Последствием невыполнения требований о нотариальном удостоверении сделок, связанных с отчуждением жилых помещений, принадлежащих несовершеннолетним собственникам, также выступает признание сделки недействительной.

Следующая группа защитных мер в отношении несовершеннолетних собственников жилья распространяется только на сделки, где несовершеннолетний обладает правом собственности на долю в имуществе.

Особой защиты здесь требуют права несовершеннолетних граждан на выделение доли несовершеннолетним собственникам в случаях, когда жилье, приобретенное семьей на средства материнского капитала, отчуждается, но при этом доли детей в нем не оформлены. Напомним, что согласно ст. 10 Федерального закона № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», жилое помещение, купленное за счет средств материнского капитала, должно быть оформлено в общую собственность членов семьи (супруга, детей) с определением размера долей. Астраханский областной суд, рассматривая такое дело, со ссылкой на процитированную статью обязал собственников выделить доли несовершеннолетним согласно закону [5]. Сделки, связанные с продажей жилья, приобретенного на средства материнского капитала, находятся на особом контроле и в прокуратуре, сотрудники которой часто обращаются в суд с исками в интересах несовершеннолетних.

Полагаем, что наименее разработаны механизмы защиты права несовершеннолетних граждан на жилье при совершении сделок третьего вида, когда отчуждается жилое помещение, где несовершеннолетнее лицо является лишь членом семьи собственника. Они не входят в перечень лиц, которых согласно положениям ст. 558 и п. 2 ст. 292 ГК РФ можно перечислить в договоре купли-продажи жилого помещения в качестве лиц, охраняющих право пользования жилым помещением после смены им собственника. Более того, в

п. 2 ст. 292 ГК РФ нет указаний на особенное положение несовершеннолетних, если новый собственник жилья в судебном порядке требует выселить лиц, ранее в нем проживавших.

Возникает вопрос: каким образом несовершеннолетние члены семьи собственника имущества будут защищены в сделках, совершаемые собственником жилого помещения?

Во-первых, ст. 21 Федерального закона от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» требует в случаях продажи квартиры, где зарегистрирован несовершеннолетний ребенок, снять его до момента продажи с регистрационного учета по месту жительства, что допускается при условии наличия у законных представителей возможности зарегистрировать несовершеннолетнего в другом жилом помещении.

Во-вторых, согласно п. 4 ст. 292 ГК РФ отчуждение жилого помещения, а) в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), б) если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, допускается только с согласия органа опеки и попечительства. Содержание п. 4 ст. 292 ГК РФ менялось несколько раз: в первой редакции данной нормы указывалось, что всякое отчуждение жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника, допускается только с согласия органа опеки и попечительства; позднее ее изменили, указав, что согласие органов опеки и попечительства требуется только а) если отчуждается жилое помещение, в котором проживают несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные члены семьи собственника, б) если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц. С 2004 г. рассматриваемая норма получила нынешнее содержание. Полагаем, что после внесенных изменений защищенность прав несовершеннолетних членов семьи собственника, продающих жилье, значительно уменьшилась. Более того, появилось противоречие между п. 4 ст. 292 ГК РФ и п. 2 ст. 37 ГК РФ, так как последняя закрепляет необходимость получения разрешения органа опеки и попечительства в том случае, если происходит отказ от прав несовершеннолетнего (в данном случае – отказ от права пользования жилым помещением); а ст. 292 ГК РФ не говорит о необходимости получения разрешения во всех случаях, которые могут возникнуть в связи с совершением сделки. Подобные нестыковки влекут за собой дефекты реализации отказа от права [9], что не соответствует интересам несовершеннолетних, проживающих в отчуждаемом жилом помещении.

Пункт 4 ст. 292 ГК РФ в 2010 г. был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, по результатам которого в постановлении от 08.06.2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности п. 4 ст. 292 ГК РФ в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» суд признал п. 4 ст. 292 ГК РФ не соответствующим Конституции РФ в части, определяющей порядок

отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника данного жилого помещения, если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы, в той мере, в какой содержащееся в нем регулирование – по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, – не позволяет при разрешении конкретных дел, связанных с отчуждением жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, обеспечивать эффективную государственную, в том числе судебную, защиту прав тех из них, кто формально не отнесен к находящимся под опекой или попечительством или к оставшимся (по данным органа опеки и попечительства на момент совершения сделки) без родительского попечения, но либо фактически лишен его на момент совершения сделки по отчуждению жилого помещения, либо считается находящимся на попечении родителей, при том, однако, что такая сделка – вопреки установленным законом обязанностям родителей – нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетнего. Своим решением Конституционный Суд РФ расширил круг несовершеннолетних лиц, о которых идет речь в ст. 292 ГК РФ, и обратил внимание на презумпцию добросовестности действий родителей [8]. Вместе с тем ряд важных проблем в данной сфере не затрагивался. По нашему мнению, целесообразен возврат к первоначальной редакции п. 4 ст. 292 ГК РФ.

В завершении отметим, что, несмотря на повышенное внимание государства к несовершеннолетним гражданам, система защиты жилищных прав несовершеннолетних сегодня не эффективна в должной степени. В законодательстве (в ГК РФ, ЖК РФ, СК РФ и т. д.) содержится немало противоречащих норм, имеются пробелы и не в должной степени выверенные формулировки. Все это требует скорейшего изменения для формирования единообразных правил защиты несовершеннолетних в сделках по отчуждению жилья.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1. – Ст. 14.
4. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. №256-ФЗ // Российская газета. – 2006. – № 297.
5. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 17. – Ст. 1755.
6. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. №218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29. – Ст. 4344.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 08 июня 2010 г. №13-П «По делу о проверке конституционности п. 4 ст. 292 ГК РФ в связи с жалобой гражданки В. В. Чадаевой» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12076462/>

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. №48-КГ18-1 [Электронный ресурс]. – URL: // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27022018-n-48-kg18-1/>

9. Гладышева И. П. Юридический отказ: теория, практика, техника: автореф. дис... канд. юрид. наук. [Электронный ресурс] / И. П. Гладышева // Нижний Новгород, 2010. – 35 с. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30349575>

УДК 347.1

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

DIGITAL RIGHTS IN THE SYSTEM OF CIVIL RIGHTS OBJECTS

А. Н. Лукьянова, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматривается законодательное закрепление цифровых прав в качестве объекта гражданских прав. Анализируются проблемы, связанные с трактовкой цифровых прав в действующем законодательстве, возможное отнесение к способам фиксации права и вопросы их наследования.

Abstract. The article deals with the legislative consolidation of digital rights as an object of civil rights. The problems associated with the interpretation of digital rights in the current legislation, possible attribution to the methods of fixing rights, issues of their inheritance are analyzed.

Ключевые слова: цифровые права, объекты гражданских прав, утилитарные цифровые права, гражданское законодательство.

Keywords: digital rights, objects of civil rights, utilitarian digital rights, civil legislation.

1 октября 2019 г. были внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, закрепляющие понятие «цифровые права» и создающие основы для регулирования отношений в рамках цифровой экономики. Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» был подписан 18 марта 2019 г. и разработан в рамках реализации федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика РФ».

Согласно данным изменениям цифровые права были включены в систему объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). Под ними понимаются особые «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». При этом осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения им возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу (п. 1 ст. 141.1 ГК

РФ).

В соответствии с Гражданским кодексом РФ письменная форма сделки считается соблюденной также в случае, если ее совершили с помощью электронных или иных технических средств, позволяющих воспроизвести содержание сделки в неизменном виде на материальном носителе. Требование о наличии подписи в таком случае считается выполненным, если есть возможность достоверно определить личность гражданина (п. 1 ст. 160 ГК РФ). Таким образом, с учетом изменений, теперь договор в письменной форме можно заключить путем составления одного электронного документа, подписанного сторонами, либо обмена такими документами или иными данными (ст. 434 ГК РФ). Например, договор розничной купли-продажи будет считаться заключенным с момента выдачи продавцом покупателю электронного документа, подтверждающего оплату (ст. 492 ГК РФ). Вместе с тем в соответствии с дополнением, внесенным в ст. 1124 ГК РФ, не допускается составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств [1].

В сети Интернет, посещая приложения и сайты, пользователи принимают различные условия посредством клавиши «ОК», что в данном случае выступает выражением воли на совершение сделок.

Как отмечает кандидат юридических наук А. С. Лолаева, обладателем цифрового права может считаться лицо, которое обладает неким цифровым шифром-ключом, с помощью которого возможно распоряжаться цифровым правом. Правовой статус субъектов в законе не определен, следовательно, это может быть как физическое, так и юридическое лицо [7, с. 48].

Законодатель дает лишь общую характеристику цифровым правам, при этом не раскрывая какие именно обязательственные и иные права могут относиться к цифровым. Для этого стоит обратиться к Федеральному закону от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии со ст. 8 инвестор сможет приобрести утилитарные цифровые права, которые предоставят ему:

- 1) право требовать передачи вещи (вещей);
- 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Утилитарными цифровыми правами не может являться право требовать имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, и (или) право требовать имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению [2].

Стоит согласиться с кандидатом юридических наук Е. Н. Агибаловой, высказывающей предположение о том, что к обязательственным цифровым правам также относятся существующие в электронном виде права требования

на получение какого-то результата, совершения действия, передачи имущества и т. д. Появление иных цифровых прав, их содержание и условия определяются правилами информационной системы [4, с. 93].

Таким образом, на сегодняшний день существуют цифровые права и утилитарные цифровые права, которые, видимо, являются разновидностью цифровых прав. При этом в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ удостоверить принадлежность утилитарных цифровых прав владельцу призвано цифровое свидетельство – неэмиссионная бездокументарная ценная бумага, не имеющая номинальной стоимости, распоряжаться которой может депозитарий, и закрепляющая право ее владельца требовать от этого депозитария оказания услуг по осуществлению утилитарного цифрового права и (или) распоряжения им определенным образом. Цифровое свидетельство выдается депозитарием обладателю утилитарного цифрового права, учет которого осуществляется этим депозитарием.

Таким образом, существует проблема трактовки цифровых прав в действующем законодательстве. Действующее определение представлено достаточно абстрактно и не конкретизировано. Необходимо определить, какие имущественные права будут являться цифровыми, и для этого следует на законодательном уровне принять соответствующий федеральный закон, который закрепит перечень тех имущественных прав, которые мы сможем в будущем называть цифровыми. Также необходимо определить перечень свойств и признаков информационной системы, где будут функционировать данные нам цифровые права.

В теории права также сложилась дискуссия о понимании цифровых прав как нового объекта гражданских прав или всего лишь как способа фиксации прав.

По мнению юриста С. В. Сарбаша, цифровое право – это оформление любого известного права: вещного, обязательственного, корпоративного, исключительного, личного, т. е. лишь его форма, не более [8, с. 36].

Кандидат юридических наук Р. С. Бевзенко полагает, что цифровые права – это не самостоятельный вид объектов гражданских прав. Это форма существования прав на имущество [5].

Е. Н. Агибалова отмечает, что термин «цифровые» указывает лишь на форму содержания прав и среду, где они существуют. Поэтому нелогично включать цифровые права в перечень объектов гражданских прав, как мы не включаем в него, например, «бумажные права», «папирусные права» и т. д. Автор полагает, что цифровые права не следует относить к объектам гражданских прав, а нужно считать лишь формой закрепления прав [4, с. 95].

Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в своем экспертном заключении на проект указывал, что цифровое право – это новый способ фиксации обязательственных и иных прав, а не объект гражданских прав [3].

Тем не менее внесением в ст. 128 ГК РФ цифровых прав в качестве

объекта гражданского права законодатель свою позицию высказал достаточно четко.

Еще один подтверждающий тезис о том, что цифровые права с точки зрения нормативного регулирования выступают не формой фиксации прав, высказывает И. Ю. Пащенко.

Он полагает, что сфера некоторых договорных отношений невозможна для исполнения в виртуальном пространстве. Стоит учитывать то, что цифровые права выступают в качестве обязательственных и иных прав и их невозможно представить во многих распространенных частноправовых отношениях. Договоры купли-продажи, банковского вклада, расчетов и многие другие сделки давно перешли в цифровую форму и существуют как в реальном, так и могут свободно заключаться и реализовываться в некоем виртуальном пространстве. Тем не менее некоторые договоры, к примеру такие, как аренда (хотя теоретически аренду электронной площадки предположить возможно, но на текущий момент на практике такое договорное отношение не нашло воплощения), поставка товаров, контракция, договор энергоснабжения, пожизненное содержание с иждивением и множество иных договоров попросту невозможны для осуществления в цифровой среде. Безусловно, указанные договоры могут быть заключены в письменной или электронной форме, если это не противоречит требованиям закона. Однако процесс их исполнения не сопряжен с действиями в информационной системе. Если и стремиться рассматривать цифровые права как способ фиксации, то не стоит забывать об их обусловленности виртуальной средой и ограниченной сферой применения [9, с. 57].

С данной позицией стоит согласиться. Цифровые права как права имущественного характера также подтверждают субъективный характер взаимоотношений участников гражданского оборота, поскольку они связаны с владением, пользованием и распоряжением имуществом виртуального характера. Особенность этого имущества в том, что оно находится в цифровой среде, то есть доступно только в информационной системе. Отсюда могут появляться требования материального характера, возникающие в ходе гражданского оборота. Отличие же вещного режима будет состоять в реальности тех самых предметов (вещей).

Другой проблемой, связанной с цифровыми правами, является механизм их наследования. Особенности, присущие только им как объекту гражданского права, будут осложнять данный процесс. Прежде всего, децентрализованная работа распределенного реестра при отсутствии внешнего регулятора и контроля, а также анонимности субъектов практически исключает как получение наследниками информации о цифровых финансовых активах, которые принадлежали наследодателю, так и возможность принудительного доступа к таким активам. Поэтому правопреемники владельцев цифровых прав, не имея информации и кода доступа, не могут вступить в фактическое владение, хотя юридически цифровые права входят в наследственную массу.

Соглашаемся с позицией юриста Д. Г. Дербоян, которая отмечает, что в

данном случае отечественной доктрине стоит перенять зарубежный опыт, сформировав единый контролирующий орган, через который не только правопреемники, но и сами лица, потерявшие код доступа, могли бы подтвердить факт своего владения, а также узнать о том, что входит в наследуемое ими имущество [6, с. 317].

Таким образом, появление и законодательное закрепление цифровых прав в Российской Федерации позволяет определить их место в системе объектов гражданских прав и признать их таковыми. Но следует более детально разработать понятийный аппарат, касающийся цифровых прав, а также выработать нормативную базу, направленную на предупреждение и пресечение правонарушений в области цифрового права.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 декабря.
2. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 2 августа 2019 г. // Российская газета. – 2019. – 7 августа.
3. Экспертное заключение по проекту Федерального закона №424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»: принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17 января 2019 г. №183-1/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=54665635209172016912095897&cacheid=F3DA0832906C64A04ED78ABA0C277D06&mode=splus&base=PRJ&n=181511&rnd=00DA8F30EDDEAD464E1EDE8CE5BDCD28#1m4ixdh4rby> (дата обращения: 01.12.2020).
4. Агибалова Е. Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав [Электронный ресурс] / Е. Н. Агибалова // Юридический вестник ДГУ. – 2020. – № 1. – С. 90–99. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42705278>.
5. Бевзенко Р. С. Объекты гражданских прав. Комментарий к ст. 128 Гражданского кодекса [Электронный ресурс] / Р. С. Бевзенко. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=or_O5so1_go (дата обращения: 02.12.2020).
6. Дербоян Д. Г. Цифровые права: новый объект гражданских прав [Электронный ресурс] / Д. Г. Дербоян // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер – 2019): сборник. 2019. – С. 315–318. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42722412>.
7. Лолаева А. С. Цифровые права в структуре объектов гражданских прав [Электронный ресурс] / А. С. Лолаева // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 6. – С. 47–49. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39140341>.
8. Цифровые права как новый объект гражданского права [Электронный ресурс] / Л. А. Новоселова, А. В. Габов, А. И. Савельев [и др.] // Закон. – 2019. – № 5. – С. 31–43. – URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/198092435/>.
9. Пашенко И. Ю. Цифровые права: новый объект прав или новый способ фиксации прав / И. Ю. Пашенко // Кубанское агентство судебной информации: юридический сетевой электронный научный журнал. – 2019. – № 3. – С. 51–61. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41802239>.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА ЗАЩИТУ

ENSURING THE SUSPECTS RIGHT TO DEFENSE

Е. И. Шигурова, к. ю. н., доцент,
И. Ф. Смиркина, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В научной статье анализируются проблемы обеспечения права на защиту подозреваемому. Авторами отмечены недостатки законодательного определения понятия «защитник», выявлены примеры нарушения права подозреваемого на защиту.

Abstract. The scientific article analyzes the problems of ensuring the right to defense of the suspect. The authors noted the shortcomings of the legislative definition of the concept of «defender», identified examples of violation of the suspect's right to defense.

Ключевые слова: адвокат, право на защиту, подозреваемый, юридическая помощь, гарантии, защитник.

Keywords: lawyer, right to defense, suspect, legal assistance, guarantees, defender.

Участие лица, обладающего профессиональными знаниями в области юриспруденции, на стороне подозреваемого, обвиняемого является одной из важнейших гарантий защиты их прав и законных интересов. В связи с этим возможность получения квалифицированной юридической помощи гарантируется ч. 1 ст. 48 Конституции РФ каждому человеку, в том числе и тем лицам, которые привлекаются по конкретному уголовному делу в качестве подозреваемых или обвиняемых.

Защитник в соответствии с нормами УПК РФ – это лицо, которое осуществляет в установленном уголовно-процессуальным законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых, обвиняемых и оказывает им юридическую помощь в ходе производства по уголовному делу. Часть 2 ст. 49 УПК РФ допускает это при одновременном наличии следующих условий: 1) о допуске такого лица ходатайствует обвиняемый; 2) в деле уже участвует в качестве защитника данного обвиняемого адвокат (данное условие не предъявляется при рассмотрении дела мировым судьей); 3) решение (определение, постановление) о допуске такого лица вправе принять только суд.

Кроме того, в судебной практике сформировались дополнительные требования к решению о допуске или отказе в допуске такого защитника-неадвоката. Такое решение должно быть принято с учетом обстоятельств дела и особенностей личности приглашаемого защитника. Хотя допуск такого защитника и является правом, а не обязанностью судьи, однако такое решение

должно быть не произвольным, а обоснованным конкретными фактическими обстоятельствами. При принятии решения о допуске защитника-неадвоката суды обязаны проверять наличие препятствий, установленных в ст. 72 УПК РФ, и учитывать особенности предъявленного обвинения, согласие и возможность такого лица защищать обвиняемого и оказывать ему юридическую помощь. Такое толкование означает, что суды вправе отказать в допуске в качестве защитника, например лица, не имеющего высшего юридического образования и опыта работы по оказанию юридической помощи.

Кроме того, защитник – это всегда физическое лицо. УПК РФ в определении защитника использует нейтральный термин «лицо», которое в юриспруденции применяется как к физическим лицам (гражданам России, иностранцам, лицам без гражданства), так и к юридическим. Защитник осуществляет защиту прав и интересов только подозреваемых и обвиняемых [1].

Важнейшей гарантией обеспечения права подозреваемого на защиту является ст. 51 УПК РФ, закрепляющая случаи, когда участие защитника в производстве по уголовному делу является обязательным. К таким случаям относятся случаи, когда подозреваемый не отказался от защитника, или является несовершеннолетним, не владеет языком судопроизводства, из-за физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и т. д.

Если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то органы предварительного расследования или суд обеспечивает его участие в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 51 УПК РФ).

Основными задачами деятельности защитника являются: защита прав и интересов подозреваемых, обвиняемых и оказание им юридической помощи в ходе производства по уголовному делу. При анализе практики нами было обнаружено судебное решение, где подсудимый указывал на то, что защитник, назначенный в соответствии со ст. 51 УПК РФ, на стадии предварительного расследования не снимал для него копии с материалов уголовного дела, что подсудимым рассматривалось как неполное осуществление его защиты. В связи с этим подсудимый ходатайствовал о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом брата подсудимого. Советский районный суд г. Красноярска отказал в удовлетворении данного ходатайства, а суд апелляционной инстанции признал отказ законным, поскольку право на защиту было обеспечено путем участия в деле профессионального адвоката [2]. В данном случае, хотя адвокат-защитник и не обязан сам совершать все действия, в том числе снимать для него копии с материалов дел, однако он обязан принять все возможные законные меры к тому, чтобы его подзащитному было предоставлена возможность реализовать свои права на получение копий определенных документов (постановление о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого и др.), на ознакомление с материалами дела, включая

предоставление возможности выписать из дела любые сведения в любом объеме и снять копии с материалов за счет обвиняемого [3]. Данные права предоставлены обвиняемому п.п. 1, 2, 10, 12, 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, и задача адвоката-защитника в данном случае заключается в том, чтобы разъяснить подзащитному суть данного права, порядок его реализации и путем подачи ходатайств, жалоб «заставить» должностных лиц обеспечить реализацию данных прав. Об этом, в частности, указано в п. 8 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов: адвокат обязан оказать своему подзащитному помощь в ознакомлении с материалами уголовного дела.

Защитник обязан оказывать юридическую помощь лишь в связи с производством по конкретному уголовному делу, к участию в котором он привлечен. Соответственно, разрешение других юридических проблем подзащитного, возникших в ходе производства по делу, но не связанных с таким производством, может являться предметом отдельного договора (соглашения) об оказании юридических услуг [4].

На наш взгляд, недостатком определения защитника, закрепленного в ч. 1 ст. 49 УПК РФ, является то, что в нем используется формулировка «...лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке...». Требование данной нормы к защитнику осуществлять защиту в установленном законом порядке противоречит другим нормам законодательства. Так, например, в п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 63-ФЗ, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката указывается, что адвокат-защитник вправе использовать любые средства и способы защиты, не запрещенные законодательством. В научной литературе также отмечается, что часть деятельности адвоката-защитника носит непроцессуальный характер, т. е. она осуществляется вне регламентированной уголовно-процессуальным законом процедуры [5].

Таким образом, в ч. 1 ст. 49 УПК РФ слова «лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту» необходимо заменить на «лицо, осуществляющее в соответствии с настоящим Кодексом защиту».

По общему правилу каждый защитник должен оказывать юридическую помощь одному подозреваемому (обвиняемому). Только в таком порядке должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, назначаются защитники в соответствии с требованиями ст. 51 УПК РФ. Если защитник участвует в деле по соглашению, заключенному с подозреваемым, обвиняемым или другими заинтересованными лицами (например, их родственниками), то он может заключить сразу несколько соглашений на защиту разных подозреваемых (обвиняемых) по одному делу [6]. В соответствии с ч. 6 ст. 49 УПК РФ это возможно лишь если интересы одного из обвиняемых не противоречат интересам другого обвиняемого. Пункт 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ запрещает адвокату выступать в качестве защитника обвиняемого, подозреваемого, если он в данный момент или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам обвиняемого

(подозреваемого). Статья 13 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает еще ряд ограничений на одновременную защиту двух и более обвиняемых по одному делу: 1) если хотя бы противоречия между интересами обвиняемых и нет, но данные лица занимают различные позиции по одним и тем же эпизодам дела; 2) один из обвиняемых является совершеннолетним, а другой – несовершеннолетним.

Нарушение данных требований в деле № 44у-267/15 повлекло отмену обвинительного приговора суда в связи с нарушением права на защиту. Президиум Московского областного суда установил, что адвокат И. Е. В. сначала защищал М., а потом стал защитником Ч., а интересы М. в дальнейшем представляла адвокат И. О. В. При этом на предварительном следствии и в судебном разбирательстве М. и Ч. давали показания, противоречащие друг другу, изобличали один другого в совершении преступления, преуменьшая свою роль в преступных действиях. В такой ситуации М. не имел права брать на себя функции защитника Ч. после отказа от его услуг обвиняемого М. [7].

Таким образом, защита одним адвокатом-защитником сразу нескольких подозреваемых является редким исключением, возможным только в случаях, установленных законом и требованиями профессиональной этики адвоката. Следовательно, в определении защитника в ч. 1 ст. 49 УПК РФ следует слова «подозреваемых и обвиняемых» изложить в единственном числе.

Адвокат-защитник, участвуя в производстве дознания или предварительного следствия по делу, несет ряд процессуальных обязательств, на него распространяются определенные запреты. Так, защитник обязан:

- являться по вызову дознавателя, следователя, прокурора для участия в производстве определенных процессуальных действий по делу;
- сохранять в тайне содержание бесед с подозреваемым, обвиняемым; использовать все законные средства и способы защиты подозреваемого;
- давать подписку о неразглашении материалов уголовного дела, содержащих государственную тайну.

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч.ч. 5-7 ст. 49, ч. 3 ст. 53 УПК РФ).

Адвокат – защитник подозреваемого, осуществляя защиту, приоритетом должен признавать позицию своего доверителя, чтобы своими действиями не нарушить гарантированное Конституцией право на защиту. Л. Д. Калинкина, проведя анализ апелляционной практики, выделила ряд нарушений адвокатом-защитником своих обязанностей, которые признаются существенными и влекут отмену судебного решения: 1) занятие адвокатом-защитником позиции по делу вопреки воле доверителя; 2) адвокат-защитник участвует в деле, несмотря на то, что он ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам подзащитного; 3) адвокат-защитник отказывается от участия в прениях сторон; 4) адвокат-защитник защищает по одному делу двух обвиняемых, интересы которых противоречат друг другу [8].

Вышеуказанные нарушения, безусловно, должны быть основанием для вынесения судьями частных определений в отношении адвокатов, нарушающих

требования закона и профессиональной этики. Следователь, дознаватель, столкнувшись с нарушением права на защиту со стороны адвоката-защитника, также не должен бездействовать, особенно в ситуации, когда такое нарушение нашло отражение в материалах уголовного дела. Поскольку следователь, дознаватель, судья обязаны обеспечить право на защиту обвиняемому (подозреваемому), они обязаны сначала указать защитнику на несоответствие его действий закону. Если же нарушение не устраняется, и это может повлечь негативные последствия для законности процессуальных действий, допустимости доказательств, полученных с участием такого защитника, должностное лицо, ведущее производство по делу, обязано вынести письменное постановление об отводе защитника, указав в качестве основания для этого нарушение адвокатом-защитником конкретных норм закона, и в дальнейшем предложить обвиняемому (подозреваемому) пригласить другого защитника, а при наличии оснований для этого принять меры к назначению адвоката-защитника.

Список использованных источников

1. Шигуров А. В. Ходатайство адвоката-защитника о назначении предварительного слушания: проблемы практики и законодательного регулирования / А. В. Шигуров // Адвокатская практика. – 2011. – № 6. – С. 13–16.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда № 22-5493/2017 от 10.10.2017 [Электронный ресурс] / СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 04.12.2020 г.)
3. Айметова Ю. И. Статус защитника в уголовном процессе нуждается в совершенствовании / Ю. И. Айметова, А. В. Шигуров // XIII Державинские чтения в Республике Мордовия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Саранск, 2017. – С. 5–7.
4. Шигуров А. В. Проблемы правового регулирования получения защитником предметов, документов и иных сведений / А. В. Шигуров, Н. В. Кочетов // Правовые аспекты нациестроительства в России: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Саранск, 2020. – С. 91–94.
5. Мухудинова Н. Р. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи – гарантия обеспечения прав участников российского уголовного судопроизводства / Н. Р. Мухудинова // Социально-политические науки. – 2012. – № 1. – С. 119–121.
6. Калинкина Л. Д. Регулирование защитительной адвокатской деятельности – на законодательный уровень / Л. Д. Калинкина // Адвокатская практика. – 2019. – № 6. – С. 5.
7. Постановление Президиума Московского областного суда №456 от 23.09.2015 г. по уголовному делу №44у-267/2015 [Электронный ресурс] / СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 04.12.2020 г.)
8. Калинкина Л. Д. Нарушение адвокатами-защитниками права обвиняемого, подсудимого на защиту / Л. Д. Калинкина // Адвокатская практика. – 2017. – № 3. – С. 42.

**ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ
ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ:
АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ**

**SPECIAL ORDER OF JUDICIAL SESSION AT
CONSENT OF THE ACCUSED WITH THE PRESENT
ACCUSED: ANALYSIS OF APPLICATION PRACTICE**

Е. И. Шигурова, к. ю. н., доцент,
И. А. Жиличкина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В научной статье на основе положений действующего уголовно-процессуального законодательства представлен анализ практики применения и характеристика нарушений, наиболее часто встречаемых на практике в ходе особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, определены правовые последствия таких нарушений.

Abstract. In a scientific article, based on the provisions of the current criminal procedural legislation, an analysis of the practice of application and characteristics of violations that are most often encountered in practice in the course of a special procedure of court proceedings with the consent of the accused with the charge are presented, the legal consequences of such violations are determined.

Ключевые слова: суд, основания, условия, согласие с предъявленным обвинением, обвиняемый, нарушения уголовно-процессуального закона.

Keywords: court, grounds, conditions, agreement with the charge brought, the accused, violations of the criminal procedure law.

В настоящее время самой распространенной формой рассмотрения уголовного дела в судах первой инстанции является особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Появление такой формы уголовного судопроизводства как «особый порядок судебного заседания при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением» является результатом реализации принципа состязательности сторон, а также расширения элементов диспозитивности (свободного распоряжения сторонами своими материальными и процессуальными правами).

Определяя «особый порядок», ученые используют различные термины: упрощенное, сокращенное или ускоренное производство. Оценивая определения упрощенных (сокращенных, ускоренных) производств, предложенные в уголовно-процессуальной литературе, следует сделать вывод, что в их основе лежат одинаковые явления и признаки, а именно: быстрота осуществления уголовно-процессуальной деятельности и простота уголовно-

процессуальной формы; изменение или отсутствие частей (этапов) уголовного производства, сокращенные сроки достижения целей уголовного судопроизводства. В этой связи представляется оправданным заключить, что термины «упрощенное производство», «ускоренное производство», «сокращенное производство» имеют одно содержание и назначение для уголовного судопроизводства, поэтому применительно к «особому порядку» правомерно употреблять их как однопорядковые категории [1].

Специфика уголовно-процессуальных правоотношений, участником которых становится обвиняемый при согласии с предъявленным ему обвинением, требует особой регламентации нормами уголовно-процессуального права, которые бы регулировали только данный вид правоотношений. Правовое регулирование «особого порядка», отличающееся от общего порядка судебного разбирательства, предопределило выделение некоторой совокупности уголовно-процессуальных норм. «Особый порядок», являясь самостоятельным уголовным судопроизводством, имеет ряд особенностей, которые охватывают досудебное производство, судопроизводство в первой и во второй инстанциях, позволяющих отличить его от общей формы уголовного судопроизводства.

Становление и развитие «особого порядка» в российском уголовном судопроизводстве обусловлено особым отношением законодателя к волеизъявлению обвиняемого, усилением роли обвиняемого как субъекта, способного повлиять на характер судопроизводства, определять объем совершаемых процессуальных действий. Волеизъявление обвиняемого, облеченное как признание обвиняемым своей вины или как согласие с предъявленным ему обвинением, означает свободное распоряжение обвиняемым (подсудимым) своими процессуальными правами. Обвиняемый добровольно отказывается от своего права на судебное разбирательство в общем порядке, а также от таких прав, как подробно давать пояснения, задавать вопросы участникам судопроизводства, участвовать в исследовании доказательств, выбирая взамен рассмотрение дела в упрощенном порядке. Наряду с «признанием вины» в УПК РФ появилась «новая» правовая категория: «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением».

Введенный в уголовное судопроизводство институт особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением получил значительное распространение на практике – количество уголовных дел, рассмотренных в особом порядке неуклонно растет. Однако при этом анализ практики применения действующего законодательства позволил установить достаточное число проблем, свидетельствующих о необходимости совершенствования данного института [2].

В соответствии со статьей 314 УПК РФ совершеннолетний обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые,

предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы. С 31 июля 2020 года в УПК РФ вступили в силу изменения, предусматривающие применение особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам только о преступлениях небольшой и средней тяжести, к которым в соответствии со статьей 15 Уголовного кодекса РФ относятся умышленные преступления максимальное наказание, за которые не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы.

Можно выделить ряд типичных ошибок, допускаемые судами первой инстанции при рассмотрении уголовных дел в особом порядке [3].

Первым наиболее часто встречающимся нарушением является несоблюдение условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства, предусмотренных гл. 40 УПК РФ. Представляется возможным условиями для применения анализируемой процедуры рассмотрения уголовного дела считать:

- категорию преступления;
- согласие на сокращенную форму уголовного судопроизводства обвинителя и потерпевшего (отсутствие возражений с их стороны);
- добровольность заявленного ходатайства обвиняемым, осознание им процессуальных последствий заявления такого ходатайства.

Основанием применения особого порядка судебного разбирательства является согласие обвиняемого с фактическими обстоятельствами предъявленного ему обвинения. Фактические обстоятельства должны подтверждаться доказательствами, собранными по уголовному делу, равно как и само предъявленное обвинение (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). Согласие с обвинением можно рассматривать как согласие обвиняемого с утверждением стороны обвинения о совершении тех действий, которые квалифицируются по определенной статье (части статьи) уголовного закона как преступление. Признание вины – это признание обвиняемым не только субъективных признаков содеянного – формы и вида вины, но и обвинения как совокупности фактических и юридических обстоятельств дела. Если обвиняемый не признает вину, нельзя говорить о том, что он согласен с предъявленным обвинением.

Так, апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации был отменен приговор Приморского краевого суда от 04 февраля 2019 года в отношении Х. Уголовное дело в отношении Х. было рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренном главой 40 УПК РФ. В судебном заседании подсудимый Х. заявил, что понимает существо предъявленного ему обвинения и соглашается с ним в полном объеме. Суд пришел к выводу о том, что предъявленное Х. обвинение обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами, но вместе с тем в описательно-мотивировочной части приговора изменил квалификацию 10 из 30 преступлений, в том числе исключил указание на ряд квалифицирующих признаков, что повлекло

изменение фактических обстоятельств содеянного и, как следствие, назначение наказания, не соответствующего характеру и степени общественной опасности деяний, с обвинением в совершении которых согласился подсудимый. Согласно общим требованиям уголовно-процессуального закона любое изменение обвинения в приговоре должно быть обосновано в описательно-мотивировочной части судебного решения. Поскольку изменения правовой оценки содеянного осуществлены судом без исследования доказательств по делу и вопреки собственному выводу об обоснованности предъявленного обвинения, с которым согласился подсудимый, немотивированное изменение квалификации деяний при принятии судебного решения в особом порядке влечет отмену приговора [4].

Достаточно часто встречается отмена приговора, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства, в связи с нарушением уголовно-процессуального закона. В силу п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением закона, исключающим возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения.

Приговор Центрального районного суда г. Читы от 24 сентября 2019 г. в отношении З., осужденного по п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ, был отменен судом апелляционной инстанции с возвращением уголовного дела прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в связи с нарушением положений статей 220, 222 УПК РФ. Суд апелляционной инстанции указал, что в постановлении о привлечении З. в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении органы следствия указали разное время совершения преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ [5].

Таким образом, анализ судебной практики различных судов РФ позволяет сделать вывод, что на практике довольно часто суды нарушают требования, предусмотренные гл. 40 УПК РФ. В основном, данные нарушения касаются несоблюдения условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Существующие нарушения можно разделить на следующие группы:

- 1) неправильно применен уголовный закон в части назначения наказания;
- 2) не соблюдены условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства, предусмотренные гл. 40 УПК РФ;
- 3) допущены существенные нарушения требований УПК РФ, повлекшие нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;
- 4) в описательно-мотивировочной части приговора указывается о согласии подсудимого с обвинением, но суд не приводит доводов относительно его обоснованности.

Большинство правоприменителей и ученых-процессуалистов дают положительную оценку рассмотренного упрощенного порядка принятия

судебного решения, поскольку это способствует более эффективной реализации права каждого на рассмотрение его дела в разумный срок, права на доступ к правосудию, приводит к сокращению судебных расходов для участников и государства [6].

Список использованных источников

1. Шигурова Е. И. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / Е. И. Шигурова, М. Е. Максимочкин // Мир науки и образования. – 2015. – № 4 (4). – С. 26.
2. Шигуров А. В. Исследование судом доказательств при принятии судебного решения в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) / А. В. Шигуров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10-3 (48). – С. 211–213.
3. Шигуров А. В. Проблемы особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в российском уголовном процессе / А. В. Шигуров // Мир науки и образования. – 2015. – № 2 (2). – С. 14.
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 19 июня 2019 г. по делу № 2-11/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/BLtV9tl092bX/?vsrf-txt>.
5. Приговор Центрального районного суда г. Читы от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-762/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://centrht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv
6. Сушкова Ю. Н. Мировые суды: от истории к современности / Ю. Н. Сушкова, Е. И. Шигурова, А. В. Шигуров // Социально-политические науки. – 2019. – № 5. – С. 175–178.

УДК 343.112

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF EVALUATION OF EVIDENCE IN COURT

Е. И. Шигурова, к. ю. н., доцент,
А. А. Черакшева, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В представленной статье рассматриваются проблемы, возникающие при реализации предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством принципа свободы оценки доказательств, выделены типичные ситуации, с которыми может встретиться судья при оценке доказательств в ходе судебного разбирательства.

Abstract. The presented article examines the problems arising in the implementation of the principle of freedom of assessment of evidence provided for by the criminal procedure legislation, identifies typical situations that a judge may encounter when assessing evidence in the course of court proceedings.

Ключевые слова: принцип, оценка, доказательство, приговор.

Keywords: principle, assessment, proof, judgment.

Принцип свободы оценки доказательств представляет собой закрепленную в уголовно-процессуальном законодательстве и распространяющуюся на все стадии уголовного судопроизводства норму уголовно-процессуального права, позволяющую субъектам оценки доказательств (судье, присяжным заседателям, следователю, дознавателю), руководствуясь законом и совестью, оценивать свойства каждого отдельного доказательства и их совокупности на основе их внутреннего убеждения, основанного на всестороннем, полном и объективном исследовании имеющихся в деле доказательств [1].

Свобода оценки доказательств – это один из важнейших принципов уголовного процесса. Данный принцип, закрепленный в ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), направлен на исключение какого бы то ни было внешнего воздействия на судью, присяжного заседателя, прокурора, следователя и дознавателя с целью понуждения их к принятию того или иного решения. Субъекты оценки доказательств по своему внутреннему убеждению принимают решения об относимости, допустимости, достоверности отдельных доказательств и достаточности всей их совокупности. При этом правильная, «свободная» оценка доказательств выступает гарантией принятия по уголовному делу законных, обоснованных и мотивированных процессуальных решений.

Оценка судом доказательств в судебном разбирательстве является центральным этапом уголовного судопроизводства. Важную роль в регламентации данной деятельности судьи играют общие условия судебного разбирательства (непосредственность, устность, гласность, пределы судебного разбирательства и др.) [2].

Так, в соответствии с требованиями ст. 240 УПК РФ все доказательства по делу подлежат непосредственному исследованию судом в судебном заседании. Это требование означает, что судья вправе положить в основу приговора лишь те доказательства, которые были им лично исследованы. Для этого в судебном заседании в ходе судебного следствия судья заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, экспертов, специалистов, оглашает заключения эксперта и специалиста, протоколы следственных действий и иные документы, осматривает вещественные доказательства, проводит иные следственные действия по собиранию, проверке и исследованию доказательств, представленных сторонами.

Оценка доказательств в судебном заседании осуществляется как при принятии основных, итоговых актов (приговор, постановление о прекращении уголовного дела), так и промежуточных решений, также играющих важную роль в достижении целей уголовного судопроизводства (направление дела по подсудности; возвращение уголовного дела прокурору; избрание, изменение или отмена меры пресечения в отношении подсудимого; продление срока содержания подсудимого под стражей; назначение судебной экспертизы; истребование доказательств и др.). Одной из важнейших задач суда в судебном

разбирательстве является оценка доказательств, представленных сторонами, при принятии итогового решения стадии (приговора, постановления о прекращении уголовного дела) [3].

Важной гарантией реализации принципа свободы оценки доказательств является тайна совещательной комнаты. В соответствии с ч. 1 ст. 298 УПК РФ суд постановляет приговор в совещательной комнате, где могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда. Часть 2 ст. 298 УПК РФ запрещает судьям разглашать кому-либо сведения о мнениях, высказанных при обсуждении и постановлении приговора.

Тайна совещательной комнаты обеспечивается следующими нормами действующего уголовно-процессуального законодательства:

– в обязанности судебного пристава входит охрана совещательной комнаты в период совещания судей; он обязан не допускать в нее посторонних лиц;

– несмотря на то, что вынесение приговора является составной частью судебного разбирательства, протокол в ходе совещания судей не ведется;

– приговор суда не должен содержать в себе результаты голосования судей, входящих в коллегиальный состав суда;

– судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных им дел;

– приговор, постановленный с нарушением тайны совещательной комнаты, подлежит безусловной отмене.

Кроме того, важным условием свободной оценки доказательств является соблюдение судьей требования непрерывности совещания судей при постановлении приговора. Восприятие посторонней информации отвлекает внимание судей от непрерывного процесса размышлений над обстоятельствами уголовного дела. Таким образом, нарушается принцип свободы оценки доказательств, поскольку возникают условия, при которых на внутреннее убеждение субъектов познания могут оказать влияние посторонние факторы как объективного, так и субъективного характера.

Осуществляя оценку доказательств, судья может столкнуться со следующими типичными ситуациями:

1) между доказательствами по рассматриваемому делу имеются существенные противоречия;

2) противоречия между доказательствами имеются, но они носят несущественный характер, т. е. касаются каких-то аспектов, не играющих важной роли для выводов суда;

3) все имеющиеся доказательства соответствуют друг другу.

В первой ситуации, когда между доказательствами имеются существенные противоречия, суд обязан оценить достоверность каждого из противоречащих доказательств. Наиболее достоверными, как правило, признаются:

– объективные данные, полученные следователем при осмотре места происшествия и иных мест и объектов, обыске, выемке, контроле и записи телефонных переговоров,

- данные, получаемые из аудио-, видеозаписей, фотографий, сделанных в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- показания незаинтересованных участников процесса, сотрудников правоохранительных органов, экспертов, специалистов [4].

В качестве примера выводов суда в подобной ситуации рассмотрим приговор Верховного Суда Республики Марий Эл по уголовному делу, где К. обвинялся в принуждении потерпевшего З. к даче показаний путем угроз и иных незаконных действий.

При оценке доказательств по данному делу судья столкнулся как раз с существенным противоречием между различными доказательствами: подсудимый как в ходе предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве заявлял о своей невинности. По его словам, потерпевший З. сам признался в том, что никакого преступления не было, деньги он проиграл в игровых автоматах, сделанное им заявление о преступлении содержало ложные сведения. Для фиксации этих показаний он предложил следователю провести допрос с использованием видеозаписи. Сторона обвинения представила в качестве доказательств не только показания потерпевшего З., который сообщил о том, что на него было оказано давление К. с целью заставить его дать ложные показания, отказаться от сделанного заявления о грабеже, но и следующие доказательства:

- заключение комплексной психолого-психиатрической экспертизы о том, что потерпевший способен понимать характер и значение совершаемых в отношении него действий, правильно воспринимать обстоятельства дела и давать о них показания;
- справку о проведении оперативно-розыскного мероприятия (опроса) с магнитным носителем, содержащим запись переговоров потерпевшего З. с сотрудниками ОВД, в ходе которых потерпевший указал на К. как на лицо, склонявшее его к отказу от заявления о преступлении;
- аудиозаписи, полученные оперативным путем, в которых записан разговор подсудимого и потерпевшего в служебном кабинете К.;
- заключение криминалистической экспертизы аудиозаписи, которым установлена личность граждан на данной записи и отсутствие признаков монтажа, изменения аудиозаписи;
- протокол осмотра и прослушивания аудиозаписи;
- заключение лингвистической экспертизы, установившей признаки принуждения потерпевшего к даче нужных подсудимому показаний;
- показания этого эксперта в судебном заседании;

При оценке показаний потерпевшего суд охарактеризовал их в приговоре как «правдивые и соответствующие действительным обстоятельствам дела, так как они логичны, последовательны, согласуются как между собой, так и с другими объективными доказательствами».

Экспертиза была признана судом законно проведенным следственным действием. По мнению суда, в качестве эксперта выступило компетентное лицо, обладающее необходимыми познаниями и квалификацией; выводы

эксперта не противоречивы, научно мотивированы, аргументированы, ясные и полные, основаны на достоверных и достаточных материалах дела, полученных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, поэтому суд положил данное заключение эксперта в основу принимаемого решения [5].

На наш взгляд, обоснованно суд отдал предпочтение объективным данным – аудиозаписи, заключениям экспертов, перед показаниями заинтересованного в освобождении от уголовной ответственности подсудимого.

При существенных противоречиях между доказательствами, каждое из них подлежит тщательной проверке и оценке, в результате которой одни доказательства признаются достоверными и берутся за основу судебного решения, другие же отвергаются судом с детальным обоснованием в приговоре причин принимаемого решения.

Каждое доказательство в судебном следствии также оценивается на предмет достоверности. В уголовно-процессуальном законе это понятие не раскрывается. Однако в ч. 1 ст. 88 УПК РФ упоминается о достоверности как одном из свойств доказательства.

Содержательная сторона достоверности доказательства рассматривается только в научной литературе. Как правило, под ней понимается любое знание, которое не вызывает сомнения [6].

Анализ доказательств на предмет достоверности можно считать правильно проведенным, если: а) доказательство не противоречит другими доказательствам; б) подтверждается другими доказательствами.

Принцип свободы оценки доказательств по внутреннему убеждению не означает, что суд вправе принимать произвольные и необоснованные решения. Судья должен помнить о том, что его решения стороны вправе обжаловать и тогда законность, обоснованность выводов суда первой инстанции будет проверяться в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях [7].

Даже если все доказательства соответствуют друг другу или отличаются в незначительных аспектах, суд обязан внимательно изучить все обстоятельства дела. Именно судья несет процессуальную ответственность за законность и обоснованность выводов, которые будут сформулированы в приговоре суда. Даже, если обвиняемый признает свою вину и ходатайствует вместе с защитником о проведении судебного разбирательства в особом порядке в соответствии с гл. 40 УПК РФ, Пленум Верховного Суда РФ требует от судьи выносить решение в особом порядке только после того, как судья придет к выводу о том, что обвинение, выдвигаемое против подсудимого обосновано и подтверждается собранными по делу доказательствами [8].

Список использованных источников

1. Уголовный процесс: в вопросах и ответах / Л. Д. Калинкина, Н. Р. Крысина [и др.]. – Саранск, 2017. – С. 56.
2. Шигуров А. В. Проблемы реализации на предварительном слушании норм о гласности судебного разбирательства и неизменности состава суда / А. В. Шигуров // Социально-политические науки. – 2013. – № 3. – С. 60–63.

3. Смирнова И. Г. Уголовно-процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей / И. Г. Смирнова, М. И. Казарина. – М. : Юрлитинформ, 2021. – С. 168.
4. Чебуренков А. А. Проблемы оценки допустимости отдельных тактических приемов производства следственных действий / А. А. Чебуренков // Следователь. – 2005. – № 8. – С. 24–28.
5. Приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 10.11.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-cherkesskij-gorodskoj-sud-karachaevo-cherkesskaya-respublika-s/act-101490774>.
6. Крысина Н. Р. Беспристрастность суда при осуществлении правосудия по уголовным делам / Н. Р. Крысина, Я. Р. Стенюшкина // XLVIII Огарёвские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. / сост. А.В. Столяров; отв. за вып. П. В. Сенин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2020. – Т. 3. – С. 587–591.
7. Чебуренков А. А. Полномочия суда надзорной инстанции в российском уголовном процессе: дис. на соискание учен. ст. канд. юрид. наук / А. А. Чебуренков. – Саранск, 2003. – С. 145.
8. Шигуров А. В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики / А. В. Шигуров. – М., 2012. – С. 249.

УДК 347

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА БАНКРОТОМ

NEGATIVE CONSEQUENCES OF RECOGNIZING AN INDIVIDUAL BANKRUPT

*Т. Н. Малая, к. ю. н., доцент,
М. Г. Учеваткин, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. С момента принятия и одобрения арбитражным судом заявления о признании физического лица банкротом наступают отрицательные последствия для лица – он ограничивается в правах управления своим имуществом, а также в личных правах.

Abstract. From the moment the arbitration court accepts and approves the petition to declare a physical person bankrupt, negative consequences occur for the person – he is restricted in the rights of management of his property, as well as in personal rights.

Ключевые слова: банкротство физического лица, отрицательные последствия, признание банкротом, ограничение прав.

Keywords: bankruptcy of an individual, negative consequences, declaration of bankruptcy, restriction of rights.

Одним из направлений совершенствования российского законодательства о банкротстве стало возрождение института несостоятельности граждан. Его целью, с одной стороны, является возможность восстановления платежеспособности должника, с другой – возможность удовлетворения требований кредиторов в результате реализации имущества должника. И в том, и в другом случае правовые нормы данного института одновременно

направлены как на защиту прав должника, так и на защиту прав кредиторов. Поэтому у гражданина, признанного банкротом, помимо положительных, возникает и целый ряд отрицательных последствий, связанных с использованием этой процедуры.

Прежде всего речь идет об установленной действующим законодательством совокупности ограничительных и иных мер, которые возникают уже с момента возбуждения производства по делу о банкротстве (несостоятельности) гражданина. Независимо от того, по чьей инициативе возбуждено дело о несостоятельности, на должника возлагается обязанность подготовить и приложить целый ряд документов, подтверждающих его имущественное положение.

Так, согласно статье 213.5 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) такой гражданин обязан предоставить опись своего имущества, указав его место нахождения. Кроме того, он должен представить официально подтвержденную информацию о наличии счетов и вкладов в банке, об остатках там денежных средств, в том числе электронных. Помимо этой информации на гражданина – должника возлагается обязанность предоставления сведений о всех видах полученных доходов за трехлетний период, предшествующий дате подачи заявления о признании гражданина банкротом, об операциях по счетам и вкладам в кредитных организациях.

Эта информация, равно как и информация о кредиторах и основаниях возникновения долговых обязательств, их размере, необходима не только для определения обоснованности (или необоснованности) поданного заявления о признании гражданина банкротом, но и для определения процедуры конкретного вида, если заявление будет признано судом обоснованным.

Помимо выполнения обязанностей организационного характера, на этой стадии предусмотрено и исполнение имущественных обязанностей. Так, если дело о банкротстве гражданина возникает по инициативе самого должника, то он предварительно должен будет внести в депозит арбитражного суда денежные средства, необходимые для выплаты вознаграждения финансовому управляющему.

В дальнейшем перечень отрицательных последствий имущественного и иного характера возрастает как для самого должника, так и для членов его семьи, т.к. значительно ограничивается их свобода действий по использованию и распоряжению не только денежными средствами, принадлежащими им вещами, но и имущественными правами. Кроме того, могут быть введены ограничения личного характера.

Так, например, с момента введения реструктуризации долгов гражданина он лишается возможности передачи имущества по договорам дарения, ссуды, на основании иной безвозмездной для должника сделки. Кроме того, законодатель запретил ему вносить свое имущество в качестве вклада или паевого взноса в уставный (складочный) капитал или паевой фонд юридического лица. Запрет установлен и на приобретение акций, долей, паёв в

корпорациях или паевых фондах.

С этого же момента для совершения целого ряда действий по использованию или распоряжению имуществом требуется предварительное письменное согласие финансового управляющего. В частности, такой порядок установлен для совершения сделок по приобретению или отчуждению имущества, если стоимость имущества превышает пятьдесят тысяч рублей. Аналогичное требование действует таким же образом, когда имеется вероятность прямой или косвенной возможности его отчуждения (например, при передаче в аренду с правом выкупа, передаче в залог и т. п.).

Это правило распространяется также на сделки с недвижимостью, с ценными бумагами, долями в уставном капитале и транспортными средствами. При этом оно подлежит применению как при совершении единичных, так и целого ряда взаимосвязанных сделок.

Без предварительного согласия финансового управляющего запрещено заключение договора займа. При этом не имеет значения, в каком качестве выступает гражданин: заемщиком или в качестве займодавца. Только при согласии финансового управляющего он может рассчитывать на получение кредита. Передать имущество в доверительное управление должник тоже сможет, только если не будет возражать финансовый управляющий. Кроме того, без согласия финансового управляющего должник лишается возможности не только уступить своих прав, а также и права на перевод долга.

По сути, с момента возбуждения судебного разбирательства о банкротстве, гражданин утрачивает право выступать в качестве поручителя или гаранта. Он лишается самостоятельного права осуществления каких-либо операций, связанных с банковскими счетами, вкладами, депозитами и пр.

Исключение составляют денежные средства, размещенные на специальном банковском счете, открытом гражданином для личных нужд, использование которых должник осуществляет по своему усмотрению. При этом сумма совершенных гражданином операций по распоряжению денежными средствами, размещенными на этом банковском счете, не может превышать пятьдесят тысяч рублей в месяц, если арбитражным судом по ходатайству гражданина не определен более высокий размер. Такое право, равно, как и возможность увеличения размера денежных средств для свободного распоряжения обусловлено необходимостью обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и правом должника на достойную жизнь.

С даты признания гражданина банкротом объем его имущественных прав еще больше сокращается, он сохраняет ряд возможностей только в отношении той части имущества, которая не вошла в состав конкурсной массы. Что же касается имущества, составляющего конкурсную массу, то все права в отношении его осуществляются от имени гражданина исключительно финансовым управляющим. Они не могут осуществляться гражданином лично.

К последствиям, вытекающим из приобретенного физическим лицом правового статуса банкрота, относятся последствия, указанные в положениях

ст. 213.30 Закона о банкротстве. К их числу законодателем отнесены, прежде всего, те, что носят социальный и экономический характер, а также запреты процессуального и корпоративного характера.

В связи с тем, что статус банкрота обязывает к публичности информации для кредиторов должника и иных участников гражданских правоотношений, то законодательно установлена обязанность финансового управляющего опубликовывать сведения о банкротстве гражданина в официальных источниках, предусмотренных ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Законом определен и перечень публикуемой информации.

Помимо указанных требований, гражданин-банкрот в течение 5 лет с даты завершения в отношении него процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры обязан уведомлять новых кредиторов при заключении договоров займа или оформления иных заемных отношений о факте своего банкротства.

Гражданину, в отношении которого завершена процедура банкротства или прекращено производство по делу, в течение пяти лет запрещено повторное обращение в арбитражный суд с заявлением о признании себя несостоятельным (банкротом). Кроме того, ему в течение определенного срока нельзя не только занимать должности управленческого характера в органах юридического лица, но и каким-либо иным образом участвовать в управлении юридическим лицом по общему правилу в течение 3 лет. Однако, для некоторых сфер деятельности юридического лица этот запрет может быть более продолжительным: от пяти до десяти лет.

Помимо ограничений и обременений имущественного характера, в отношении должника с этого момента могут быть введены ограничения личного характера. В частности, с даты признания гражданина банкротом в отношении него на основании определения арбитражного суда может быть установлено ограничение в праве выезда за границу, которое, по общему правилу будет действовать до даты вынесения определения о завершении или прекращении производства по делу о банкротстве.

В качестве примера в данном случае можно привести постановление 13-го арбитражного апелляционного суда от 19.12.2019 г. по делу № А56-52905/2017 [1]. В данном случае суд установил временное ограничение для гражданина-должника Локоть Т. А. на выезд за пределы территории РФ, ссылаясь на указанные положения Закона о банкротстве (п. 3 ст. 213.24 Закона №127-ФЗ). Это ограничение действует в настоящее время и прекратится с даты вынесения определения о завершении или прекращении производства по делу о банкротстве гражданина, в том числе если арбитражным судом будет утверждено мировое соглашение.

Правом на обращение с вышеуказанным требованием обладают кредиторы, финансовый управляющий и иные заинтересованные лица, но в обоснование необходимости наложения запрета должны быть представлены достаточные доказательства вероятности причинения ущерба правам заявителя должником в результате покидания территории Российской Федерации в

период процедуры банкротства.

Основной целью гражданина, обращающегося с заявлением о признании его банкротом, является возможность освободиться от исполнения имущественных обязательств, чтобы можно было начать экономическую деятельность «с чистого листа», без непосильных обременений. Тем не менее реализация процедуры банкротства физического лица не может освободить его от исполнения всех без исключения долговых обязательств.

К числу обязательств, обязанности по которым сохраняются даже после прохождения процедуры банкротства, относятся обязательства личного характера, а также возникшие в результате применения санкций за неправомерное поведение при проведении процедур банкротства. В частности, гражданин-банкрот не освобождается от уплаты долгов по алиментам, по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, по компенсации морального вреда, по текущим долговым обязательствам (долги, которые могут возникнуть в ходе проведения процедуры банкротства физического лица). Закон содержит и иные основания отказа в погашении долговых обязательств после завершения процедуры банкротства.

Неблагоприятные последствия могут касаться не только самого должника, но и его ближайшего окружения. Они особо ощутимы для его родственников, и, в первую очередь, это касается супругов. Так, например, имущество гражданина-должника, в котором есть доля супруга/супруги, также подлежит принудительной продаже с целью погашения долговых обязательств. Хотя мужу/жене должника в данном случае полагается денежная компенсация в размере его доли, ее размер чаще всего экономически выгоден.

Кроме того, имущественные сделки супруга могут быть оспорены, а возвращенные вещи включаются в реализационную массу. Супругу могут вернуть часть денежных средств в том случае, если какая-то их часть останется после расчетов с другой стороной отмененной сделки [3].

Прочие родственники гражданина, признанного банкротом, также ощущают на себе негативные последствия реализации соответствующей судебной процедуры. Во-первых, сделки между гражданином и родственниками, совершенные в течение 1 года до осуществления процедуры банкротства, оспариваются финансовым управляющим и, как показывает практика, в большинстве случаев утрачивают правовую и юридическую силу. Во-вторых, ввиду контроля со стороны финансового управляющего за бюджетом гражданина-должника все члены его семьи лишаются привычного комфортного существования. В большинстве случаев они вынуждены снижать уровень собственных запросов и привычных трат.

Так, например, по заявлению финансового управляющего определением Арбитражного суда Свердловской области от 09 декабря 2019 года по делу № А60-39663/2018 было установлено, что сделка совершена в отношении сына должника – лица, которое согласно пункту 3 ст. 19 Закона о банкротстве является заинтересованным лицом по отношению к должнику. В результате сделки имущество выбыло из конкурсной массы должника, что привело к ее

уменьшению. Сделка была признана недействительной и к ней были применены последствия недействительности сделки, а родственника обязали вернуть подаренное имущество, для включения его в конкурсную массу [2].

В данном исследовании приведен неполный перечень неблагоприятных последствий, связанных с возбуждением дела о несостоятельности гражданина. Однако и их примерный обзор позволяет говорить о необходимости взвешенного подхода при решении вопроса об инициировании гражданином процедуры собственного банкротства.

Список использованных источников

1. Постановление 13-го арбитражного апелляционного суда от 19.12.2019 г. по делу № А56-52905/2017. Электронное Правосудие. [Электронный ресурс]. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ad11c114-2796-4c56-854b-608a456e91be/1c886ae0-cac5-4f11-85f1-4c4f98759dc6/A56-52905-2017_20191219_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.11.2020).

2. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 09 декабря 2019 года по делу № А60-39663/2018. Электронное Правосудие. [Электронный ресурс]. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7ef830bf-276f-4f59-813c-595aa221cebb/e91c1068-2a59-405a-8e88-50946f675700/A60-39663-2018_20191112_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.12.2020).

3. Какие последствия банкротства физического лица: негативные, положительные, для родственников должника [Электронный ресурс] / ЮрСовет, 2018. – URL: <http://juresovet.ru/kakie-posledstviya-bankrotstva-fizicheskogo-lica-negativnye-polozhitelnye-dlya-rodstvennikov-i-dolzhnika/> (дата обращения: 9.02.2019).

УДК 343

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

QUESTIONS OF DETERMINING THE SIGNS OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE COMPOSITION OF OFFICIAL FORGERY

*А. Д. Зотова, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева»*

Аннотация. В данной статье рассматривается объективная сторона служебного подлога. Кроме того, автором анализируются основные вопросы определения признаков объективной стороны состава служебного подлога. На основе проанализированных теоретических и практических материалов сделаны выводы о том, какие положения относятся к объективной стороне служебного подлога и ее признакам.

Abstract. This article examines the objective side of official forgery. In addition, the author analyzes the main issues of determining the signs of the objective side of the composition of official forgery. Based on the analyzed theoretical and practical materials, conclusions are drawn about what provisions relate to the objective side of official forgery and its features.

Ключевые слова: преступление, подлог, обман, служебный подлог,

объективные признаки преступления, объективные признаки служебного подлога.

Keywords: crime, fraud, forgery, objective signs of a crime, objective evidence of forgery.

В настоящее время в связи с развитием документооборота во всех сферах жизнедеятельности общества и государства возникает опасность подлога официальных и иных документов.

Ежедневно нарастают объемы передаваемой информации между различными государственными институтами, ведомствами, учреждениями, в целях повышения эффективности государственного управления. В этой связи вопросы обеспечения достоверности передаваемой информации приобретают особое значение.

В системе правового воздействия на противоправное поведение, связанное с подлогом официальных документов, существенная роль принадлежит именно уголовному закону. Искажение официальных документов нарушает законную деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, затрудняет выстраивание результативной административной политики, а в дальнейшем, являясь частью коррупционной деятельности, подрывает авторитет власти перед обществом.

Кроме того, отношения, связанные с документообразованием, все чаще и чаще становятся предметом изучения в уголовном праве.

При этом на практике нередко возникают ситуации неверной квалификации рассматриваемого деяния, что свидетельствует о недостаточной компетентности правоприменителя и об отсутствии необходимых теоретических исследований в данной области. Поэтому представляется важным изучить признаки объективной стороны служебного подлога для последующего применения разработанного материала как в теории, так и на практике.

Итак, рассматриваемый элемент такого преступления, как служебный подлог, содержится в диспозиции ст. 292 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [1].

Исходя из указанной нормы, можно раскрыть сущность объективной стороны состава, которая в тексте закона представляется двумя альтернативными действиями:

- 1) первое заключается во внесении субъектом противоправного деяния любых ложных сведений в официальный документ;
- 2) второе действие также связано с внесением субъектом преступления в официальные документы исправлений, которые искажают их суть и содержание.

В теории уголовного права указанные разновидности подлога именуется интеллектуальным и материальным подлогом.

Интеллектуальный подлог реализуется в том случае, если документ сохраняет признаки подлинного документа, но является ложным по своему

содержанию. Ко второму виду принято относить те случаи подлога, когда подлинный документ подвергается изменениям либо исправлениям [6, с. 69].

Указанная классификация является наиболее разумной и практико-ориентированной, при этом разграничение подлогов на фальсификацию, фабрикацию, подделку и т. д. является излишеством, которое затрудняет понимание данного состава.

Однако в данном случае умысел законодателя в соответствии с данной статьей не охватывает такие деяния, как составление и выдача заведомо ложных документов. Указанный вывод сделан на основании буквального толкования диспозиции ст. 292 УК РФ, в соответствии с которой данный состав преступления затрагивает только подделку документа, который в момент внесения в него изменений имеет статус официального.

Однако не все исследователи согласны с данным предложением. По мнению А. Н. Ильяшенко [4, с. 2] и О. В. Чеснокова [7, с. 31] «абсолютно очевидно, что ложные сведения могут быть внесены не только в уже составленный документ, но и во вновь создаваемый».

По нашему же мнению, формулировка законодателя не позволяет сделать такой однозначный вывод, поскольку в законе указано, что ложные сведения вносятся в официальный документ. То есть в уже сформированный документ добавляется недостоверная информация. Так, к примеру, приговором Железнодорожного районного суда г. Барнаула был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, Колмогоров Ю. И., который внес в экзаменационную ведомость и зачетную ведомость по курсовому проекту заведомо ложные сведения об успешной сдаче. ФИО11 экзамена и курсового проекта, которые ФИО11 фактически не сдавал [10].

Таким образом, по нашему мнению, наиболее верным было бы включить в объективную сторону исследуемого состава положение, имевшееся в ст. 175 УК РСФСР 1960 года о возможности совершения подлога составлением, выдачей заведомо ложных документов.

Далее необходимо остановиться на форме деяния служебного подлога. В данном случае вопрос заключается в том, можно ли совершить данное преступление только путем действия, либо существует ситуация, когда допускается и бездействие.

В науке нет однозначного ответа на данный вопрос. Однако в соответствии с господствующей правовой доктриной служебный подлог совершается исключительно путем активных действий, то есть предполагается, что служебный подлог нельзя совершить путем бездействия [5, с. 151].

Между тем, имеются исследователи, которые такой подход считают неубедительным, так как в порядке соучастия возможна ситуация, когда один субъект действует активно, а другой субъект пассивно бездействует, при этом действие и бездействие указанных субъектов охвачены единым конкретизированным умыслом.

Некоторые авторы предлагают решать обозначенную проблему через соотнесение служебного подлога с обманом. Например, А. Н. Ильяшко

полагает, что подлог необходимо относить к разновидности обмана [4, с. 1].

Служебный подлог – это разновидность обмана, причем последний может быть активным или пассивным.

В свою очередь, М. Д. Давитадзе высказывает иную позицию, отмечая, что искажение подлинности официальных документов или же создание ложного документа нельзя считать совершившимся или совершающимся обманом, так как субъект деяния просто подделывает документ и не вводит иных лиц в заблуждение [3, с. 147].

По нашему мнению, обман следует понимать как результат совершенного действия. В свою очередь, служебный подлог, заключающийся только в подделке документа, будет являться стадией подготовки к обману.

Так, Кизилюртовский городской суд Республики Дагестан признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, Кутбудинова Г. И., являвшегося представителем власти, который внес в официальный документ о дорожно-транспортном происшествии заведомо ложные сведения с целью их представления в страховую компанию и получения денежных выплат.

Суд в приговоре указал, что подсудимый не смог довести свой преступный умысел до конца по не зависящим от него обстоятельствам, в связи с тем, что совершенное преступление было выявлено и предотвращено сотрудниками УФСБ России по Республике Дагестан и ОРЧ СБ МВД России по Республике Дагестан [8].

В данном случае, несмотря на оконченный состав служебного подлога, обман не был осуществлен.

Исходя из изложенного, можно говорить о том, что служебный подлог, взятый в отдельности от его дальнейшего использования, нельзя расценивать в качестве обмана.

Возвращаясь к определению формы деяния можно отметить следующее.

Диспозиция ст. 292 УК РФ использует термин «внесение», Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24 [2] определяет данный термин следующим образом: «под внесением необходимо понимать отражение и (или) заверение заведомо не соответствующих действительности фактов как в уже существующих официальных документах (подчистка, дописка и др.), так и путем изготовления нового документа, в том числе с использованием бланка соответствующего документа».

Представляется, что совершить данные деяния, бездействуя попросту невозможно. Что же касается ситуации, когда лицо осознанно умалчивает о чем-либо значимом, сообщая при этом неполную, фрагментарную информацию, то в данном случае также усматривается внесение ложных сведений.

Так, к примеру, А. М. Тиняев обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч. 1 ст. 292 УК РФ.

Он, используя свое служебное положение, подготовил два проекта приказа, в один из которых не внес сведения об убытии своей супруги в отпуск по уходу за ребенком и начислении ей пособия по уходу за ребенком вместо денежного довольствия.

Государственный обвинитель в судебном заседании в соответствии с частями 7 и 8 статьи 246 УПК РФ просил исключить из обвинения Тиняева в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, лишь на том основании, что проект приказа командира войсковой части об убытии свидетеля 1 в отпуск официальным документом не являлся. Т. е. фактически его действия (невнесение сведений / внесение лишь их части) квалифицировались как внесение ложных сведений, что представляется обоснованным [9].

Таким образом, по нашему мнению, служебный подлог может быть совершен только посредством деяния в форме действия.

Что касается конструкции состава рассматриваемого преступления, отметим, что ч. 1 исследуемой нормы позволяет говорить о том, что неквалифицированный служебный подлог является преступлением с формальным составом, так как не содержит указания на наступление каких-либо общественно опасных последствий. В данном случае момент окончания преступления будет считаться момент внесения правок в документ.

В свою очередь, ч. 2 ст. 292 УК РФ позволяет сделать иные выводы, так как, исходя из данной нормы, ответственность за служебный подлог наступит только при условии появления существенных нарушений прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Таким образом, в данном случае добавление последствий трансформирует формальный состав служебного подлога в материальный. В указанном случае момент окончания преступления будет связан с наступлением общественно опасных последствий.

Подводя итог исследованию поставленных вопросов, делаем вывод, что объективная сторона подлога характеризуется двумя альтернативными действиями – искажением сведений официального документа и внесением ложных сведений в документ, совершение которых по ч. 1 позволяет говорить о том, что преступление является формальным. В свою очередь, ч. 2 устанавливает последствия за совершение противоправных деяний, что говорит о материальном составе преступления.

Кроме того, важным итогом исследования является факт того, что служебный подлог может быть совершен только посредством активных общественно опасных действий, подлог в форме бездействия совершен быть не может, в связи с чем, по нашему мнению, в ч. 1 ст. 292 УК РФ следует внести дополнение об уточнении диспозиции уголовно-правовой нормы, позволяющее правоприменителю однозначно квалифицировать рассматриваемое деяние. В частности, можно дополнить диспозицию ст. 292 УК РФ указанием на бездействие, если умышленное бездействие привело к составлению

юридически порочного официального документа, либо внести дополнение об указании на активные действия при совершении преступления.

Кроме того, по нашему мнению, следует расширить объективную сторону служебного подлога, добавив в нее такие действия как совершение подлога составлением, выдачей заведомо ложных документов.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят 13 июня 1996 г. Официальный текст (по состоянию на 1 марта 2020 г.). – М. : Проспект, 2020. – 192 с.
2. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // Российская газета. – 2013. – № 154.
3. Давитадзе М. Д. Служебный подлог [Электронный ресурс] // Вестник экономической безопасности. – 2019. – №3. – С. 147–152. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluzhebnyuypodlog>
4. Ильяшко А. Н. Объективная сторона служебного подлога [Электронный ресурс] / А. Н. Ильяшко, О. В. Чесноков // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 1–6. – URL: <http://lawlibrary.ru/article2212612.html>.
5. Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть: в 2 т. Том 2. учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – М. : Юрайт, 2019. – 351 с.
6. Крюкова Н. И. Проблемы квалификации судебного подлога / Н. И. Крюкова, Ф. З. Халиков // Экономика. Право. Общество. – 2016. – № 1 (5). – С. 68–74. – URL: <https://ero.rea.ru/jour/article/viewFile/19/12>.
7. Чесноков О. В. Уголовно-правовые аспекты борьбы со служебным подлогом: дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Чесноков. – Ростов-н/Д, 2009. – 175 с.
8. Приговор Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 24 октября 2017 г. по делу №1-97/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 26.11.2020 г.).
9. Приговор Владивостокского гарнизонного военного суда от 29 декабря 2015 по делу №1-43/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 26.11.2020 г.).
10. Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 5 октября 2016 г. по делу №1-298/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 26.11.2020 г.).

УДК 347.15/18

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FEATURES OF TAXATION OF SELF-EMPLOYED CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

*Л. В. Бакулина, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В статье проводится анализ законодательства Российской Федерации, законодательных проектов, которые связаны с вопросами налогообложения самозанятых граждан. Автором анализируются последствия легализации предпринимательской деятельности самозанятой категории и

предлагаются варианты решения проблемы уплаты налогов самозанятыми гражданами.

Abstract. The article analyzes the legislation of the Russian Federation, legislative projects related to taxation of self-employed citizens. The author analyzes the consequences of legalization of entrepreneurial activity of the self-employed category and suggests options for solving the problem of paying taxes by self-employed citizens.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, самозанятость, самозанятые граждане, налогообложение, патент.

Keywords: business activity, self-employment, self-employed citizens, taxation, patent.

В мире на смену занятости типичного формата, предполагающей постоянный рабочий контракт, уже пришла иная система занятости, и ее регулирование нашло свое отражение в законодательстве зарубежных стран. Однако в РФ проблема все еще остается и даже легализация предпринимательского статуса самозанятого в 2017 г. не разрешила проблему получения нелегального дохода гражданами.

По мнению министра финансов Российской Федерации А. Г. Силуанова, из-за наличия неурегулированной теневой деятельности граждан бюджет государства недополучил налогов на сумму до 9 трлн. рублей, что наносит ущерб экономической сфере страны. Указанное связано с тем, что большинство самозанятых граждан не уведомляют налоговые органы о своем статусе, а те лица, которые свой статус легализовали, существенно занижают размеры своих доходов для уменьшения налоговых выплат [7].

Кроме того, нерешенными для многих остаются вопросы, а для чего легализовывать свой статус и платить налог, какие положительные стороны от этого приобретает самозанятый гражданин?

Учитывая изложенное, можно говорить об актуальности темы исследования, углубленное изучение которой, по нашему мнению, позволит решить вопрос о развитии системы налогообложения самозанятых в будущем.

До внесения в 2017 г. изменений в Гражданский кодекс РФ и Налоговый кодекс РФ самозанятый не имел право осуществлять свою деятельность законно, кроме как при регистрации в качестве индивидуального предпринимателя либо юридического лица. После внесения изменений налоговые органы стали вести учет граждан, которые оказывали и оказывают услуги физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд без привлечения наемных работников.

Самозанятым, которые встали на учет в налоговых органах на основании соответствующих уведомлений, были предоставлены льготы – «налоговые каникулы». Первоначально налоговые льготы самозанятым были предоставлены только на 2017 и 2018 гг., но в последующем льготы были продлены на 2019 г., а также на 2020 г. для ряда субъектов РФ.

По мнению законодателя, «налоговые каникулы» выступали

стимуляционной мерой для граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью в качестве самозанятых [3].

Отметим, что в период 2017-2019 гг. было неизвестно, какой в дальнейшем налоговый статус приобретут самозанятые лица, в связи с чем на протяжении длительного времени имели место дискуссии на законодательном уровне по поводу формы налогообложения самозанятых.

Министерство финансов РФ предлагало использовать существующую патентную систему налогообложения, применяемую для индивидуальных предпринимателей, без создания специального налогового режима, предназначенного только для самозанятых [2].

Уполномоченный по защите прав предпринимателей Б. Ю. Титов предлагал освободить самозанятых граждан от любых проверок и установить форму налогообложения – патент, кроме того, субъекты РФ могли бы самостоятельно назначать цену такого патента, варьирующуюся от 0 до 10 тыс. руб. [5].

В свою очередь, Министерство экономического развития РФ предлагало введение специального налогового режима для самозанятых граждан, который предусматривал ставку в 6 % от полученных доходов.

В 2018 г. Министр труда и социальной защиты РФ М. А. Топилин рассматривал в качестве системы налогообложения самозанятых разовую уплату налогов по итогам года [6].

По проекту Совета Федерации налогообложение самозанятых должно было осуществляться через покупку патента – «фиксированного авансового платежа до начала налогового периода». Стоимость патента должна была устанавливаться для каждого региона индивидуально с учетом всех особенностей субъекта [2].

Кроме того, эксперты советовали законодателю обратиться за примером форм налогообложения к зарубежным странам, где самозанятость существует давно и успешно. Например, в Эстонии самозанятая категория граждан уплачивает подоходный налог в размере 20 %. В Румынии налог для микропредпринимателей может достигать 3 % от полученных доходов. В одной из ведущих стран по количеству самозанятых – Кипре налоговая система является лояльной, устанавливая положение о том, что, если гражданин зарабатывает до 20 000 евро в год налоговая ставка составляет 0 %.

Законодатель не стал использовать предложенные варианты налогообложения самозанятых граждан, предпочтя ввести новую форму налогообложения – налог на профессиональный доход. Новая форма налогообложения нашла свое отражение в Федеральном законе от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [1], где устанавливается, что в 2019 г. новый налог уплачивают самозанятые в таких субъектах, как Москва, Московская, Калужская области и Республика Татарстан.

Так называемый эксперимент по внедрению новой налоговой системы в

соответствии с первоначальной версией закона планировали проводить до 2028 г. включительно, однако он был приостановлен, по заявлению законодателя, в связи с успешной реализацией. После данного заявления в Федеральный закон были внесены изменения о том, что с 1 января 2020 г. в эксперимент по уплате налога на профессиональный доход включаются дополнительно еще 19 субъектов (Санкт-Петербург, Свердловская, Ленинградская, Воронежская области и др.), а оставшиеся входят в него постепенно, начиная с 1 июля 2020 г. до конца года.

Отметим, что итоги эксперимента подведены не были, статистически данные, пояснительные записки отсутствовали, в связи с чем нерешенным остается вопрос, а работает ли новый налог. По нашему мнению, точно ответить на данный вопрос не представляется возможным. Кроме того, федеральный закон, в связи с окончанием эксперимента, может быть и отменен, а вместе с ним и положение о том, что в течение 10 лет проведения эксперимента не могут вноситься изменения в ФЗ в части увеличения налоговых ставок и (или) уменьшения предельного размера доходов. Поэтому пока еще нельзя говорить о том, что налог на профессиональный доход будет официально введен и применен на территории страны в будущем.

Что касается сущности налога на профессиональный доход, отметим, что такой налог не является дополнительным, а представляет собой новый специальный налоговый режим, не существовавший ранее.

Возможность незарегистрированных в налоговых органах самозанятых лиц и уже действующих индивидуальных предпринимателей присоединиться к новому специальному режиму предоставляется посредством регистрации в мобильном приложении «Мой налог», через которое в последующем проводятся все предпринимательские операции. Привычная регистрация в налоговых органах не происходит.

Налог на профессиональный доход предполагает уплату налога по двум ставкам – 4 и 6 %. Ставка в 4 % применяется в том случае, если самозанятый проводит расчет с физическим лицом, ставка в 6 % применяется при расчете с юридическим лицом [1].

Однако и в данном случае есть ограничения. Самозанятые вправе применять льготные налоговые ставки только при условии, что их доход не превышает 2,4 млн. руб. в год, при этом размер дохода, полученного в месяц, не имеет значения. Если доход самозанятого превышает установленный лимит, то уплата налогов происходит по иным системам налогообложения. Физическое лицо без статуса индивидуального предпринимателя будет платить налог по стандартной ставке на доходы физических лиц, а индивидуальные предприниматели смогут выбрать для себя подходящую систему налогообложения.

Подавать налоговую декларацию в органы не требуется, так как все расчеты проводятся автоматизировано с помощью мобильного приложения «Мой налог», где самозанятый оформляет специальные чеки по каждому виду денежного поступления.

Что касается платежей в социальные фонды, то законодательство не содержит обязательных положений о таких выплатах. Однако в данном случае ситуация больше является отрицательной, так как периоды работы в качестве самозанятого не будут засчитываться в стаж для выплаты страховой части пенсии, а значит самозанятое лицо может рассчитывать только на минимальное пенсионное обеспечение от государства.

Кроме того, законодатель гарантирует в ближайшее время не проводить налоговых и иных проверок в отношении самозанятых лиц, однако такие гарантии не закреплены в нормативных актах.

Отметим, что в качестве самозанятого встать на учет и уплачивать налог на профессиональный доход имеет право и иностранный гражданин, но только если его гражданство относится к странам Евразийского экономического союза.

Подводя итог исследованию особенностей налогообложения самозанятых граждан, следует сделать вывод о том, что введение налоговых каникул и льгот в отношении самозанятых нельзя назвать удачным инструментом для легализации их доходов, что подтверждается официальной статистикой. Большая часть самозанятых лиц все еще реализует предпринимательскую деятельность в теневом секторе экономики [7].

Созданная для самозанятых граждан новая система налогообложения, именуемая налогом на профессиональный доход, по мнению законодателя, является успешной формой налогообложения, однако подтверждение данным выводам государство не приводит. В этой связи рекомендуем проводить наиболее углубленные исследования в данной области.

Кроме того, на наш взгляд, в сложившейся ситуации развитие законодательства, касающегося установления системы налогообложения для самозанятых граждан, должно идти в направлении понижения всех издержек для данной категории лиц. Мы считаем, что налоговое бремя должно быть по возможности минимальным, ведь только тогда появится больше желающих легализовать себя в качестве самозанятых лиц.

Кроме того, на протяжении следующих нескольких лет законодателю следует с большей ответственностью подойти к разработке вопроса о развитии налогообложения самозанятых, учесть различные аспекты, которые влияют на их прибыль (вид деятельности, территория проживания) и только в таком случае вводить изменения в налоговую сферу.

Также нельзя оставлять без внимания вопрос, касающийся страховых отчислений самозанятых, ведь в данном случае будущее пенсионное обеспечение полностью ложится непосредственно на самозанятое лицо, так как периоды его работы в качестве такового не учитываются в пенсионный стаж.

При разрешении данного вопроса законодательным органам стоит обратить внимание на процентную ставку по взносам, которую будет необходимо вносить в фонды, определить ее размер и порядок уплаты, для того, чтобы рассматриваемая категория предпринимателей также была защищена в пенсионном возрасте.

Еще одной немаловажной проблемой, затрагивающей самозанятых

граждан, является проблема отсутствия доступной информации для такой категории. Средства массовой информации не так часто освещают проблемную сферу, аналогичное можно сказать и о государственных органах.

На основании изложенного, мы приходим к выводу, что вопрос налогообложения самозанятых граждан остается все еще нерешенным, по нашему мнению, законодателю стоит обратиться и к зарубежному опыту использования самозанятости, так как его применение может сказаться удачно на легализации доходов таких граждан.

Список использованных источников

1. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7494.
2. Копалкина Е. Самозанятым предложат покупать патенты и платить страховые взносы авансом [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics.ru> (дата обращения: 17.12.2020).
3. Фрейнберг А. Самозанятость не заинтересовала россиян [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/01/16/5a5c77979a794729c6d7f0f6> (дата обращения: 17.12.2020).
4. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru/rn13/> (дата обращения: 17.12.2019).
5. Официальный сайт информационного агентства «Финмаркет» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/4750101> (дата обращения: 17.12.2020).
6. Официальный сайт информационного агентства «СарИнформ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sarinform.ru/> (дата обращения: 17.12.2020).

УДК 343.45

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ

CRIMINAL LIABILITY FOR DISCLOSING MEDICAL SECRETS

*С. Н. Помнина, к. ю. н., доцент,
Д. С. Рязанова, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации действий, связанных с разглашением врачебной тайны и иных сведений, которые затрагивают конституционные права граждан. Дано определение криминальной ятрогении и сделан вывод о возможности рассмотрения состава разглашения врачебной тайны в рамках криминальной ятрогении.

Abstract. The article deals with the issues of qualification of actions related to the disclosure of medical secrets and other information that affect the constitutional rights of citizens. The definition of criminal iatrogeny is given and the conclusion is made about the possibility of considering the composition of the disclosure of medical secrets within the framework of criminal iatrogeny.

Ключевые слова: врачебная тайна, разглашение, криминальная ятрогения, уголовная ответственность.

Keywords: medical secrecy, disclosure, criminal iatrogeny, criminal liability.

Проблема уголовной ответственности за разглашение врачебной тайны является достаточно актуальной на современном этапе развития общества. Очень часто встречаются ситуации, когда врачи распространяют информацию, связанную с пациентом, от обращения до поставленного диагноза. Пациент, ничего не подозревая, получает всеобщее обозрение и обсуждение темы своего здоровья. Несмотря на то, что разглашение врачебной тайны является уголовно наказуемым деянием, подобные ситуации не редкость. Именно поэтому следует рассмотреть данный вопрос с точки зрения применимости института уголовной ответственности.

Главной причиной этого является то, что подобное нарушение не закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), однако следует отметить, что наиболее подходит под данный состав преступления статья 137 УК РФ, которая регламентирует положение о разглашении личных сведений лица, ставших известными при исполнении профессиональных обязанностей. Основная же часть медицинских работников в случае разглашения медицинской тайны под действие ч. 2 ст. 137 УК РФ не подпадает.[5] Использование служебного положения в ряде случаев не подпадает под действие ч. 2 ст. 137 УК РФ. В данном случае лицо, а именно медицинский работник, имеет возможности для разглашения медицинской тайны, отличные от возможностей других лиц. Очевидно, что для получения сведений у медицинского работника есть все необходимые для этого возможности, но для разглашения информации таких возможностей нет. Следовательно, в данной ситуации исключением являются лица, имеющие функции управления. В таком случае их деяние можно рассматривать как злоупотребление полномочиями, что подпадает под ст. 201 УК РФ. В случае, когда медицинский работник является должностным лицом, в отношении него применима ст. 285 УК РФ, а также ст. 286 УК РФ, где закрепляется превышение властных должностных полномочий. Представляется очевидным, что при разглашении медицинской тайны излишне выделять такой признак, как использование служебного положения.

Также необходимо уточнить конституционную норму, закрепляющую право каждого гражданина на неразглашение личных сведений, куда и входит врачебная тайна. В Конституции РФ имеется статья 23, где устанавливается право каждого гражданина на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту чести и доброго имени. Кроме того, в соответствии со статьей 24 Конституции РФ «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» [1].

При рассмотрении вопроса, касающегося анализа уголовно наказуемого деяния, связанного с нарушением врачебной тайны, необходимо сначала раскрыть понятие «врачебная тайна». Согласно части 1 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон

№ 323-ФЗ) [2] врачебная тайна определяется как сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении...». Все указанные сведения являются врачебной тайной независимо от того, как сам пациент относится к своему заболеванию и лечению, и имеет ли для него этическое значение распространение данных сведений, поскольку сохранение врачебной тайны – безусловное законодательное требование. При поступлении на работу врачи дают клятву Гиппократа, которая заключается в обещании неразглашения сведений, которые составляют врачебную тайну. Так, некоторые авторы понимают под разглашением врачебной тайны не только умышленное ее сообщение третьим лицам в каких-либо целях, но и неумышленное ее разглашение, например, обсуждение проблем состояния здоровья пациента лечащим врачом в кругу своей семьи, небрежное хранение историй болезни, в результате чего они могут стать доступны третьим лицам и т.д. Также стоит отметить, что не является разглашением врачебной тайны обсуждение состояния здоровья пациента и способах его лечения на совещаниях, консилиумах врачей, так как это является обусловленной необходимостью и данные действия направлены на улучшение состояния больного и на повышение эффективности оказания ему медицинской помощи.

Федеральный закон № 323-ФЗ в ст. 13 закрепляет условия, когда можно разглашать сведения с согласия и без согласия. Из общего правила сохранения врачебной тайны сделаны исключения, которые регламентированы в части 4 ст. 13 вышеупомянутого закона, они и составляют перечень случаев, когда допустимо предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя:

1) в целях проведения медицинского обследования и лечения гражданина, который в результате своего состояния не способен выразить свою волю, с учетом положений пункта 1 части 9 статьи 20 Федерального закона № 323-ФЗ;

2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;

3) по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно, а также в связи с исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию;

3.1) в целях осуществления уполномоченными федеральными органами исполнительной власти контроля за исполнением лицами, признанными больными наркоманией либо потребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, возложенной на них при назначении

административного наказания судом обязанности пройти лечение от наркомании, диагностику, профилактические мероприятия и (или) медицинскую реабилитацию;

4) в случае оказания медицинской помощи несовершеннолетнему в соответствии с пунктом 2 части 2 ст. 20 Федерального закона № 323-ФЗ, а также несовершеннолетнему, не достигшему возраста, установленного частью 2 ст. 54 Федерального закона от № 323-ФЗ, для информирования одного из его родителей или иного законного представителя;

5) в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий;

6) в целях проведения военно-врачебной экспертизы по запросам военных комиссариатов, кадровых служб и военно-врачебных (врачебно-летных) комиссий федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба;

7) в целях расследования несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, а также несчастного случая с обучающимся во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность, и в соответствии с частью 6 ст. 34.1 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» несчастного случая с лицом, проходящим спортивную подготовку и не состоящим в трудовых отношениях с физкультурно-спортивной организацией, не осуществляющей спортивной подготовки и являющейся заказчиком услуг по спортивной подготовке, во время прохождения таким лицом спортивной подготовки в организации, осуществляющей спортивную подготовку, в том числе во время его участия в спортивных соревнованиях, предусмотренных реализуемыми программами спортивной подготовки;

8) при обмене информацией медицинскими организациями, в том числе размещенной в медицинских информационных системах, в целях оказания медицинской помощи с учетом требований законодательства Российской Федерации о персональных данных;

9) в целях осуществления учета и контроля в системе обязательного социального страхования;

10) в целях осуществления контроля качества и безопасности медицинской деятельности в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Следовательно, разглашение сведений возможно только с письменного согласия гражданина или его законного представителя, что подтверждает часть 3 ст. 13 Федерального закона № 323-ФЗ.

В случае разглашения врачебной тайны третьим лицам медицинский работник будет нести уголовную ответственность.

Согласно п. 2 ст. 137 УК РФ медицинский сотрудник, который предал гласности данные о здоровье пациента, его диагнозе без его согласия, может быть привлечен к уголовной ответственности [3]. Врачебную тайну должны

хранить не только врачи, но и другие работники медицины, которые работают с пациентами. Также врачебную тайну должны хранить лица, которые не имеют ничего общего с медициной, однако они связаны с личностью пациента.

Криминальная ятрогения – это уголовно наказуемое, общественно опасное, виновное деяние, которое представляет собой воздействие медицинского работника на пациента. Порождающим механизмом медицинского преступления выступает процесс, который включает в себя отказ от принятых правил при осуществлении медицинской помощи, которые повлекли своими действиями возникновение неблагоприятных последствий.

Нарушение правил оказания медицинской помощи и общих требований мер безопасности, а иногда и обязанностей, закрепленных в клятве врача, в которой явно прописано о внимательном и заботливом отношении к состоянию здоровья пациентов, часто приводит к ятрогенным последствиям. Получить в достаточной степени обоснование и объективную оценку правовых основ для решения вопроса о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, касающегося ненадлежащего исполнения врачом своих профессиональных обязанностей, не всегда получается.

Состав преступления в подобных случаях обладает рядом признаков, позволяющих оградить врачей от служебных преступлений. Ятрогенное преступление обладает причинами как субъективного, так и объективного характера. Стоит учитывать, что в процессе работы и лечения пациента в данном процессе участвует не только врач, а также и медицинский персонал различного уровня. Следовательно, оценка происшествия невозможна без углубленного анализа криминалистического характера поведения каждого участника процесса, а также пациента. Помимо этого следует учитывать всевозможные инновационные составляющие современной медицины, включая каналы передачи данных.

В ходе исследования было выявлено, что в системе здравоохранения не ведется целенаправленная профилактическая работа по предупреждению нарушений хода работы со стороны медицинского персонала. Существенным условием скрытности ятрогенных преступлений является отношение сообщества медицинской сферы, которое нередко противодействует уголовному преследованию медицинских работников, допускающих в своей деятельности небрежность в отношении пациентов и преступную чрезмерную уверенность.

Так, по мнению М. В. Тузлуковой «ятрогенные преступления представляют собой умышленные или неосторожные общественно опасные деяние, совершаемые медработником, которые нарушают основные принципы и условия оказания медицинской помощи, установленные Конституцией РФ и иными законодательными актами, совершаемые в момент выполнения своих служебных обязанностей и ставящие под угрозу здоровье и жизнь пациента» [6].

Наиболее емкое определение, на наш взгляд, было предложено А. В. Шапошниковым, который, анализируя медико-правовые аспекты рассматриваемого явления, пришел к выводу, что под ятрогенией следует

понимать «негативные прямые и косвенные последствия действий, а также высказываний медицинских работников, обладающих прямыми распорядительными и исполнительными функциями в период и на месте выполнения ими профессиональных или служебных обязанностей, на здорового или больного человека, повлекшие за собой изменения его психического или физического состояния независимо от времени их наступления» [4].

Именно такое понимание проблемы положено в основу классификации ятрогений, предложенной Ю. Д. Сергеевым и С. В. Ерофеевым, которые выделяют «виновный» и «естественный» риски, что предполагает наличие ятрогенного умышленного причинения вреда любой тяжести. Подобный подход вызывает возражения в профессиональной среде на том основании, что предложенная классификация подменяет уже имеющиеся юридические понятия, что заставит юристов «подстраиваться под новую медико-правовую терминологию и употреблять особые термины только на том основании, что события, действия и факты имели место в медицине при оказании помощи больному» [7].

Таким образом, на основе изученных мнений, можно сформулировать определение криминальной ятрогении, под которой понимаются совершаемые как с умыслом, так и по неосторожности общественно опасные деяния, субъектом которых выступает медицинский работник, который своими действиями может причинить или нанести вред конституционным правам или здоровью пациента. Исходя из этого, уголовная ответственность за разглашение врачебной тайны не является криминальной ятрогенией.

Так, в ч. 4 ст. 13 Федерального закона № 323-ФЗ перечислен ряд субъектов, которым предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается. Необходимо отдельно остановиться на таком субъекте, как адвокат, в отношении которого возникает спор, можно ли предоставлять ему сведения, составляющие врачебную тайну? В ч. 4 ст. 13 Федерального закона № 323-ФЗ данный субъект не упомянут. Обратимся к правоприменительной практике. Известно, что адвокат в случае исполнения своей работы может истребовать информацию, содержащую личные сведения своего клиента. При выполнении адвокатом своих обязанностей ему нужно заявить ходатайство прокурору о направлении ими запроса в медицинскую организацию.

При анализе законодательства зарубежных стран по вопросу об уголовной ответственности врача за разглашение врачебной тайны, отмечается, что ряд государств выделяют в данном составе преступления специальный субъект, это Япония, Белоруссия, Украина, Казахстан, Швейцария, некоторые страны такого не предусматривают (Голландия, Франция и т. д.).

Подводя итоги, можно сказать, что отечественное законодательство об ответственности за разглашение врачебной тайны недостаточно совершенно. Судебная практика по данному составу преступления отсутствует. Подобные преступления совершаются часто, но, как правило, не доходят до судебного

разбирательства. Связано это с тем, что люди, пострадавшие от разглашения врачебной тайны, не отстаивают свои права, и виновные не несут никакой ответственности. На практике же данное явление встречается часто, врач разглашает диагноз пациента, якобы «для его родственника», но не при этом не удостоверяется в том, что лицо им и являются, отсюда и вытекает нарушение конституционных норм и клятвы Гиппократова.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят 13 июня 1996 г. Официальный текст (по состоянию на 1 марта 2020 г.). – М. : Проспект, 2020. – 192 с.
4. Долецкий С. Я. Ятрогения в хирургии [Электронный ресурс] / С. Я. Долецкий // Ятрогенные болезни и повреждения. – 1991 – № 1. – С. 14–18. – URL: https://www.researchgate.net/publication/317195660_TRAVEL_TO_COUNTRY_IATROGENIC_Message_2
5. Меркулова С. Н. К вопросу о толковании судами термина «врачебная тайна» / С. Н. Меркулова // Российский судья. – 2007. – № 5. – С. 40.
6. Тузлукова М. В. Исследование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Тузлукова. – Казань, 2019. – 182 с.
7. Шапошников А. В. Ятрогения. Терминологический анализ и конструирование понятия / А. В. Шапошников. – Ростов н/Д. : Книга, 1998. – 168 с.
8. Портал социологических данных Российской академии народного хозяйства и госслужбы [Электронный ресурс]. – URL.: <http://social.ranepa.ru/> (дата обращения: 17.12.2020).

УДК 343.13

ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ ВОПРОСНОГО ЛИСТА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

PROBLEMS OF DRAWING UP A QUESTION SHEET WHEN CONSIDERING CRIMINAL CASES BY A COURT WITH THE PARTICIPATION OF JURORS

*Е. И. Фадеева, к. ю. н., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Автор анализирует материалы судебной практики, демонстрирующей факты нарушения требований закона в части составления вопросного листа, а также указывает на последствия неправильной постановки вопросов или отказа председательствующим в постановке сторонами новых или частных вопросов.

Abstract. The article deals with problematic issues in the formulation of questions to be resolved by jurors. The author analyzes the materials of judicial practice that demonstrate the facts of violation of the requirements of the law in terms of drawing up a question list, and also points out the consequences of incorrect questions or refusal by the presiding judge to raise new or specific questions by the parties.

Ключевые слова: уголовное дело, суд, присяжные заседатели, вопросный лист.

Keywords: criminal case, court, jury, question sheet.

В соответствии с ч. 1 ст. 338 УПК РФ судья с учетом результатов судебного следствия, прений сторон формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, зачитывает их и передает сторонам.

Н. П. Ведищев указывает, что «данный этап представляет значительную трудность для профессиональных участников процесса, о чем свидетельствует большое количество отмен приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, по причине неправильно поставленных вопросов» [1].

О значимости правильной формулировки вопросов свидетельствует закрепленная в ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ норма, в соответствии с которой в качестве основания отмены оправдательного приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей, названо существенное нарушение уголовно-процессуального закона, которое повлияло на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

В п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» разъяснено, что при формулировании вопросов перед присяжными заседателями судья должен учитывать то, что полномочия присяжных заседателей ограничиваются решением вопросов о доказанности следующих обстоятельств: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления [2]. Указанные три вопроса согласно ч. 1 ст. 339 УПК РФ являются основными, то есть уголовно-процессуальным законом предусмотрено, что события каждого из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, должны обсуждаться присяжными заседателями отдельно и по каждому из них они должны высказать суждение о его доказанности или недоказанности.

В вопросном листе возможна также постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением трех указанных вопросов (ч. 3 ст. 339 УПК РФ). В п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 содержится разъяснение о том, что перед присяжными заседателями может быть поставлен один вопрос при

совокупности преступлений, когда одно действие (бездействие) содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса РФ.

В судебной практике имеют место нарушения при постановке одного основного вопроса перед присяжными заседателями. Так, Верховным Судом РФ отменен приговор, вынесенный судом с участием присяжных заседателей, поскольку вопросы о доказанности событий по трем разным преступлениям, не образующим идеальной совокупности, председательствующим судьей были объединены в одном вопросе [3].

При постановке вопросов перед присяжными заседателями председательствующему важно учитывать, что если уголовное дело рассматривается в отношении нескольких подсудимых, вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ставятся в отношении каждого из них отдельно (ч. 7 ст. 339 УПК РФ). При этом вопрос о доказанности события преступления может быть поставлен в отношении всех подсудимых (п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23).

В соответствии с ч. 2 ст. 338 УПК РФ стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов. При этом судья не вправе отказать подсудимому или его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление.

По результатам изучения судебной практики Р. Р. Смакаев пришел к выводу о том, что суды Республики Мордовия идут по пути либо полного отказа в удовлетворении ходатайств защиты о постановке новых или дополнительных вопросов, мотивируя их различными причинами, например, конструкцией обвинения, либо удовлетворяют незначительные замечания к уже имеющимся вопросам, пытаясь усилить тем самым «иллюзию» состоятельности.[4, с. 132–133]

Отказ стороне защиты в постановке новых вопросов перед присяжными заседателями может повлечь отмену приговора. Например, Верховный Суд РФ в своем кассационном определении № 19-О10-51СП от 21 октября 2010 г. указал на то, что «в ходе судебного следствия и прений сторон осужденный и его адвокат утверждали о том, что телесные повреждения потерпевшим К. нанес, защищаясь от их нападения. При наличии таких данных судья обязан был по собственной инициативе сформулировать дополнительный вопрос о доказанности совершения К. преступления при указанных им обстоятельствах. Однако этого сделано не было. Более того, судья в нарушение требований ч. 2 ст. 338 УПК РФ отказал адвокату в постановке вопроса, в котором была сформулирована позиция стороны защиты о причинении К. ножевых ранений потерпевшим при защите от их посягательства на его жизнь и здоровье» [5].

В п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 разъяснено, что в случае подачи сторонами устных замечаний по

содержанию и формулировке вопросов и предложений о постановке новых вопросов эти замечания отражаются в протоколе судебного заседания. Если замечания и предложения были поданы сторонами в письменной форме, они приобщаются к материалам дела, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания. Важно отметить, что председательствующий обязан выяснить мнение другой стороны по этим замечаниям и предложениям. Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ в своих определениях, уголовно-процессуальный закон не наделяет суд правом произвольно и без учета мнения сторон, в том числе мнения стороны защиты, формулировать вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями» [6].

Согласно ч. 3 ст. 339 УПК РФ после основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. Так, например, если в свете показаний подсудимого и ходатайства стороны защиты в уголовном деле важнейшее место приобрел вопрос о наличии или отсутствии в действиях подсудимого признаков необходимой обороны, чтобы присяжные заседатели могли вынести правильный вердикт, перед их коллегией должен быть поставлен вопрос или даже вопросы, которые в общедоступной форме акцентировали бы внимание на этом обстоятельстве, исключая преступность деяния (ст. 37 УК РФ) [7]. Вместе с тем, при постановке частных вопросов об обстоятельствах, которые уменьшают степень виновности либо влекут освобождение подсудимого от ответственности, в вопросном листе недопустима постановка вопросов о виновности других лиц, не привлеченных к уголовной ответственности (п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23).

Также в необходимых случаях перед коллегией присяжных заседателей отдельно могут быть поставлены следующие частные вопросы: 1) о степени осуществления преступного намерения; 2) о причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца; 3) о степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления; 4) вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Законодателем в контексте ч. 3 ст. 339 УПК РФ о постановке частных вопросов не раскрыто понятие «нарушение права на защиту». Н. П. Ведищев понимает под этим постановку перед присяжными вопроса, который касается обвинения, хотя и не ухудшающего положение обвиняемого, но существенно отличающегося от ранее предъявленного по своей фактической основе, вследствие чего сторона защиты оказывается в ситуации, когда в суде неожиданно сталкивается с обвинением, к опровержению которого она не готова, что в уголовном судопроизводстве недопустимо в принципе [8]. Представляется, что в нормах УПК РФ или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ следовало бы разъяснить, что понимается под вопросами, позволяющими установить виновность подсудимого в совершении менее

тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

В судебной практике имеют место случаи, когда суды вышестоящих инстанций усматривают нарушения в отказе стороне защиты в постановке частных вопросов. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отменяя приговор Амурского областного суда от 06 октября 2017 г., указала на то, «что отказ стороне защиты в постановке частных вопросов, а также чрезмерные ограничения подсудимых и их защитников в праве обсуждать роль в содеянном третьего лица, фактически принимавшего в нем участие (Ш.), существенно ограничили право подсудимых на защиту, их возможность представлять доказательства своей невиновности, а также доказательства, определяющие характер и степень фактического участия каждого из них в совершении преступления» [9].

В ч. 5 ст. 339 УПК РФ закреплено, что не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта. Так, судом апелляционной инстанции отменен оправдательный приговор, вынесенный с участием присяжных заседателей, в связи с тем, что в ходе судебного разбирательства вопреки положениям ч. 5 ст. 339 УПК РФ в основном вопросе по повреждению имущества на разрешение присяжным заседателям был поставлен вопрос, требовавший от них юридической оценки, – о причинении потерпевшему значительного ущерба [10].

Согласно п. 6 ст. 339 УПК РФ формулировки вопросов не должны допускать при каком-либо ответе на них признание подсудимого виновным в совершении деяния, по которому государственный обвинитель не предъявлял ему обвинение либо не поддерживает обвинение к моменту постановки вопросов. Нарушение данной нормы закона также имеет место на практике. Апелляционным определением Верховного Суда РФ отменен оправдательный приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 13 августа 2019 г. Одним из оснований отмены явилось то, что в вопросном листе судья сформулировал вопрос таким образом, что от присяжных заседателей требовалось ответить, доказано ли, что Т. производил выстрелы в потерпевшего из пистолетов ТТ и ПМ, а также наносил ему удары ножом, обвинение в чем ему не предъявлялось [11].

Следует также учитывать, что в ч. 8 ст. 339 УПК РФ предусмотрено требование о том, что вопросы должны ставиться в понятных присяжным заседателям формулировках. К формулировкам, затрудняющим их понимание присяжными заседателями, суды относят, например, следующие: использование терминов «содействие в незаконном сбыте», «закладка», «незаконный сбыт» [12]; использование в разных вопросах, поставленных перед присяжными заседателями, понятий «неприцельный выстрел» и «выстрел в сторону» без указания различий данных понятий [13].

С учетом замечаний и предложений сторон судья в совещательной комнате окончательно формулирует вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и вносит их в вопросный лист, который подписывается им (ч. 4 ст. 338 УПК РФ). По мнению С. А. Насонова, замечания и предложения не лишают судью права на окончательную формулировку вопросов в вопросном листе, которая может и не совпадать с предложениями сторон [14]. Данной позиции придерживается и Верховный Суд РФ [15].

На основании изложенного, можно сформулировать вывод о том, что постановка вопросов перед присяжными заседателями является достаточно важным и сложным этапом в ходе производства по уголовным делам судом с участием присяжных заседателей.

Список использованных источников

1. Ведищев Н. П. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями (ст. 338 УПК) [Электронный ресурс] // Адвокат. – 2011. – № 10. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
2. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 (с посл. изм. и доп. от 15 мая 2018 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2013 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 3 июля 2013 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
4. Адвокат-защитник в суде с участием присяжных заседателей : монография / [А. И. Амелин и др.; под ред. Л. Д. Калининной] / Саранск, 2017. – 172 с.
5. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2010 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 марта 2011 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 932-О-О; Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2019 г. №1849-О; Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. №1984-О [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
7. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М., 2011. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
8. Ведищев Н. П. Постановка защитником частных вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями в порядке части 2 ст. 338 и части 3 ст. 339 УПК РФ // Адвокат. – 2015. – № 5. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2018 г. №59-АПУ18-1СП [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
10. Обзор практики рассмотрения судом Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел в апелляционном порядке за 2 полугодие 2019 года [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
11. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 октября 2019 г. №22-АПУ19-2СП [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
12. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2018 г. №36-АПУ18-1СП [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

13. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 сентября 2019 г. №56-АПУ19-15СП [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

14. Насонов С. А. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: некоторые проблемы законодательного регулирования и судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2014. №10 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

15. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 августа 2008 г. № 63-О08-3СП [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

УДК 342.731

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И СВОБОДУ
ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**SOME FEATURES OF IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT
TO FREEDOM OF CONSCIENCE AND FREEDOM OF RELIGION IN THE RUSSIAN
FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES:
A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS**

Е. С. Круглова, *магистрант*
Д. С. Стенькин, *к. ю. н., доцент*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье авторами анализируются вопросы нормативно-правового регулирования реализации конституционного права на свободу совести и свободу вероисповедания, а также сравнивается реализация данного права в российском и зарубежном законодательстве. Конституционное право на свободу совести и свободу вероисповедания неукоснительно принадлежит каждому гражданину Российской Федерации, учитывая наличие проблем реализации данного права.

Abstract. In the article, the authors analyze the issues of legal regulation of the implementation of the constitutional right to freedom of conscience and freedom of religion, and also compares the implementation of this right in Russian and foreign legislation. The constitutional right to freedom of conscience and freedom of religion strictly belongs to every citizen of the Russian Federation, given the existence of problems in the implementation of this right.

Ключевые слова: право на вероисповедание, свобода, совесть, вера.

Keywords: the right to religion, freedom, conscience, faith.

Реализация права на свободу совести и вероисповедания является важной проблемой в современном мире, но в то же время остается недостаточно урегулированной законодательством. Свобода совести и свобода вероисповедания играют большое значение в становлении личности, ее

мировоззрения, убеждений, поэтому необходимо в полной мере регламентировать данную сферу отношений с целью возможности наиболее точного применения установленных законом гарантий, прав, обязанностей и ограничений.

Важнейшую роль в формировании духовной сферы жизни общества, развитии нравственных, моральных, культурных ценностей, мировоззренческих убеждений играет такое неотъемлемое личное право человека, как право на свободу совести и свободу вероисповедания.

Свобода совести является возможностью принимать религию или не принимать вовсе, то есть допускаются атеистические, скептические убеждения, а также возможность менять убеждения, а значит, защищаются не только религиозные убеждения. Свобода вероисповедания подразумевает возможность придерживаться любого религиозного течения [8, с. 258]. То есть, под свободой совести понимается право каждого человека на свободный мировоззренческий выбор, определение отношения к религии, включая право иметь, менять, распространять как религиозные, так и нерелигиозные убеждения при исключении каких-либо преимуществ или ограничений в пользовании гражданскими правами в зависимости от этого отношения.

По мнению О. А. Иванюк, свобода вероисповедания – право исповедовать веру, совершать религиозные обряды, открыто возвещать о своих религиозных убеждениях, о своей принадлежности к определенному религиозному течению [10, с. 57].

В общем, принято понимать, что право на свободу совести и свободу вероисповедания – это одно личное право каждого человека, выражающееся в полной свободе нравственных убеждений, но при этом свобода вероисповедания выделяется как особый элемент свободы совести, проявляющийся в свободе выбора религиозных убеждений.

Закрепленная законодательством гарантия свободы совести и вероисповедания, включающая в себя, в первую очередь, обязанность со стороны государства создать такие определенные условия, чтобы они позволяли воспользоваться в полном объеме возможностью применения и реализации данного права, а также не ограничивать без законных на то оснований осуществление соответствующих прав. С другой стороны, необходимо создать специальный механизм ограничительных мер с целью защиты прав и свобод лиц от ущемления со стороны третьих лиц.

В современной России созданы все необходимые государственные и правовые гарантии свободы совести и вероисповедания. Разработано законодательство, обеспечивающее свободу совести в целом и выступающее стабилизирующим фактором диалога между национальными и религиозными группами в российском обществе [9, с. 140]. Вопрос реализации правовых норм института свободы совести и свободы вероисповедания постоянно находится в центре внимания государства, его органов, политических партий, общественных объединений и организаций. Необходимо отметить, что все нормативно-правовые акты функционируют как единая система, которая

характеризуется согласованностью, взаимодействием и обладают особым механизмом регулирования соответствующего правового института.

Российское законодательство о свободе совести и религиозных объединениях основано на Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 г., включает базовый Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [3]. На сегодняшний день оно почти не изменяется, касаясь базовых определений и понятий, и позволяет обеспечить возможность каждого гражданина реализовать свои права в данной сфере. За нарушение права на свободу совести и вероисповедания в России установлена административная и уголовная ответственность (ст. 5.26 КоАП РФ [4] и ст. 148 УК РФ [2]).

Согласно ст. 28 Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [1].

Обилие конституционных гарантий в области религиозных свобод даже привело некоторых авторов к выводу о том, что Конституция РФ, по сравнению с конституциями других государств, проявляет особо либеральный характер в области религии [5, с. 145]. Законодательство Российской Федерации, а также практика его применения главным образом определяют свободу совести в качестве субъективного права лица на невмешательство со стороны кого-либо в дела личных религиозных убеждений и в дела личной веры.

Для того чтобы обеспечить максимальную консолидацию общества и не допустить столкновений на национальной, религиозной и расовой почве правовым механизмам защиты прав верующих уделяется немалая роль, том числе и в уголовно-правовой и административной сферах. Иными словами, для защиты от посягательства на данные права российским законодательством предусмотрены ряд уголовно-административных мер (определены составы, которые закрепляют административную и уголовную ответственность за правонарушения и преступления данной категории).

Весьма интересен опыт Европы в сфере регламентации права на свободу совести и вероисповедания. Несмотря на членство в ЕС, страны-участницы, опираясь на многовековую правовую практику, самостоятельно формулируют защиту совести и вероисповедания в своих национальных правовых системах. В каких-то странах подобное закрепление носит весьма либеральный характер (Франция, Нидерланды, Бельгия), в каких-то весьма радикальный по мерам Европы и ортодоксальный (Греция, Венгрия и др.).

Зарубежная Европа представлена разнообразными религиями и верованиями, но в основном преобладают христианские ответвления. Еще в XI в. произошел раскол на православие и католицизм. Западная и Северная Европа, а также частично Центр стали в основном приверженцами католицизма, а Восточная и частично Южная Европа (Греция и Балканский регион) – православия. Право на свободу совести и вероисповедания

закрепляется в конституциях большинства зарубежных стран, но имеют определенные различия друг от друга.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Что же касается некоторых зарубежных стран (например, Исландия, Дания, Норвегия), то в них устанавливается своя государственная религия, которая является наиболее распространенной в данной стране.

Весьма интересное положение содержит законодательство Дании, касающееся того, что никто не может быть принужден против его воли делать пожертвования иной церкви, к которой он не принадлежит. В России содержится лишь определение, что пожертвование – это дарение вещи или права в общеполезных целях, а также перечислены организации, в которые можно их внести, в том числе и в религиозную организацию.

Важным отличием российского религиозного законодательства от зарубежного является введение церковного налога, который обеспечивает финансирование той религиозной конфессии, субъектом которой являются налогоплательщики. Так, налог взимается в таких странах как Германия, Дания, Швеция, Австрия, Швейцария, Исландия, Италия, Финляндия, Испания. Размер церковного налога колеблется от 0,004 % (в Хорватии) до 2 % (в Финляндии) от налогооблагаемого дохода налогоплательщика. В Исландии, к примеру, граждане обязаны платить взносы, независимо от того, исповедует ли человек какую-либо религию или нет. Верующие уплачивают взносы в целях финансового содержания церкви, а лица, которые не принадлежат к государственной церкви Исландии или к другой признанной церкви, уплачивают сборы Исландскому университету или в какой-либо фонд этого университета.

В настоящее время страны Европы при регламентации права на свободу совести и вероисповедания больше учитывают исторические, государственные и национальные особенности своего развития, но при этом придерживаются мировых стандартов приоритета общечеловеческих ценностей, прав и свобод человека и гражданина, а также в полной мере обеспечивают защиту от посягательств на личные права каждого человека.

Подводя итоги, можно исходить из того, что право на свободу совести и вероисповедания является неотъемлемым правом каждого человека, которое регулируется и реализуется с помощью соответствующего правового механизма и определенных устанавливаемых законодательством гарантий. В основном, все Конституции зарубежных стран содержат схожие формулировки права на свободу совести и религии, а также одинаковые ограничения данного права, если оно нарушает права и свободы других лиц, здоровье граждан, общественный порядок.

Важной целью и задачей почти каждого государства является полная защита конституционных прав граждан, в том числе права на свободу совести и вероисповедания, при этом принятое законодательство не гарантирует точное соблюдение данных норм на практике. Государства всего мира должны придерживаться международных принципов и стандартов, а также сотрудничать в различных областях права, чтобы добиться эффективности защиты прав человека и гражданина в различных сферах деятельности.

Что касается Российской Федерации, то можно констатировать господство исторически-философских течений «тысячелетней истории православия в России» и концепции «Москва – третий Рим», которые, безусловным образом продолжают отражать свое влияние и на отечественное законодательство XXI века. Последние поправки к Конституции Российской Федерации лишней раз подчеркивают особую актуальность выбранной темы. А сама тема заслуживает дальнейшего изучения.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.12.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.12.2020).
3. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 01.12.2020).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Принят 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 15.10.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 01.12.2020).
5. Конституция Исландии от 17. 06. 1944 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalns.com/download/books/cons/iceland.pdf> (дата обращения: 01.12.2020).
6. Конституция Дании от 05.06.1953 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=152> (дата обращения: 01.12.2020).
7. Беляева М. А., Денисенко В. В., Малиновский А. А. Принцип законности: современные интерпретации. – М. : Проспект, 2019. 168 с.
8. Галышкина Е. В., Умудова А. Ф. Право человека на свободу совести и вероисповедания: международно-правовой аспект // МНСК-2017 Государство и право: материалы 55-й Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 257–258.
9. Долейко А. А. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и свободу вероисповедания в российском обществе // Молодой ученый. – 2018. – № 46 (232). – С. 139-141.
10. Иванюк О. А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования / О. А. Иванюк // Журнал российского права. – 2010. – С. 46–58.

СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

MEANS OF EVIDENCE IN THE COUNTRIES OF THE ROMANO-GERMAN LEGAL FAMILY

А. В. Орлов, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье анализируется институт доказательств в римском праве, в гражданском процессе Франции. Также проводится сравнение норм процессуального права с нормами, действующими в Российской Федерации.

Abstract. The article is dedicated to the analysis of institute of proofs in Roman law, in civil proceedings in France. The rules of procedural law are compared to the rules in the Russian Federation.

Ключевые слова: институт доказательств, средства доказывания, романо-германская правовая семья, римское право, законодательство Франции, законодательство Российской Федерации.

Keywords: institute of evidence, means of proof, Romano-German legal family, Roman law, French legislation, legislation of the Russian Federation.

Для понимания сущности средств доказывания, на наш взгляд, необходимо дать определение указанной категории. По мнению А. Н. Чашина, средства доказывания представляют собой способы получения физических данных, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством, позволяющие подтвердить либо опровергнуть факты, имеющие значение для разрешения дела [4, с. 312].

По мнению И.В. Решетниковой, к средствам доказывания относятся сведения, информация, которые были получены из объяснений лиц, чьи права были нарушены, либо иных лиц, уполномоченных органов, органов местного самоуправления и др. [8].

Институт доказательств имеет древнюю историю, исчисляемую с момента появления судебного процесса как такового. Данный институт не является статичным. На протяжении веков он постоянно совершенствовался и продолжает совершенствоваться до сих пор. Меняются не только виды доказательств, но и способы их собирания, оценки и использования. В связи с этим данный институт не утрачивает своей актуальности на протяжении многих веков и даже тысячелетий [5].

Так как романо-германская правовая семья берет свое начало из римского права, стоит рассмотреть институт доказательств того периода. В качестве доказательств рассматривались:

- 1) свидетельские показания;
- 2) показания сведущих лиц;

- 3) осмотр на месте;
- 4) документальные данные;
- 5) присяга.

Следует отметить, что обязанности свидетелей являться в суд для дачи показаний не существовало, исключением был только случай, когда они являлись свидетелем формальных юридических сделок.

Сведущими лицами являлись люди, которые по роду своей деятельности разбирались в определенных вопросах.

Присяга применялась в отдельных случаях, когда судья обязывал одну из сторон принести ее.

В то время популярностью пользовались письменные доказательства, хоть они и не считались вескими доказательствами.

В экстраординарном процессе, который в 294 г. был установлен как единственная форма процесса, появилось такое понятие, как презумпция. Презумпция – это предположение, высказанное в законе, которое освобождало от доказывания некоторых фактов (например, если рождался ребенок в законном браке, то появлялась презумпция отцовства и материнства). Также были изменения и в средствах доказывания. К тому моменту показания свидетелей стали подвергаться сомнениям, и большую значимость получили письменные доказательства.

В романо-германской правовой семье исторически появились две системы: институционная и пандектная.

Первая берет свое начало из Кодекса Наполеона 1804 г. Данный нормативный акт характеризовался тем, что в нем было три книги, и отсутствовало разделение на общую и особенную части. Институционная система относится к группе романского права, к которой относятся правовые системы таких стран как Бельгия, Испания, Италия, Нидерланды и другие.

Средства доказывания во Францию существуют следующие:

- 1) свидетельские показания;
- 2) письменные доказательства;
- 3) признания;
- 4) опрашивания сторон;
- 5) осмотр на месте;
- 6) экспертиза;
- 7) вещественные доказательства;
- 8) присяга.

Как можно увидеть, с развитием института доказывания изменились и сами средства доказывания. Так, например, есть два вида письменных доказательств: документы, которые составлены в соответствии с официальным порядком – удостоверенные, и документы, которые составляются в частном порядке. Удостоверенный документ является достоверным доказательством, если не будет доказана его поддельность. На второй вид письменных доказательств данная презумпция не распространяется.

Во Франции также выделяется такой вид доказательств, как признание.

Выражается оно в том, что лицо, против которого имеется определенный факт, признает, что этот факт имел место быть. Но стоит учитывать, что признание может быть ложным, и поэтому оно может не получить свою доказательственную силу. Признание обладает следующими свойствами: 1) оно не может быть применено во вред лицу, которое сделало признание; 2) обладает свойством неделимости.

Различают внесудебное и судебное признания. Внесудебное признание происходит вне суда или перед судом, но не в данном процессе. Доказательная сила внесудебного признания законом не определенная и определяется самым судом. Судебное признание представляет собой письменное или устное заявление, которое делает перед судом сторона или уполномоченный на это ее представитель на протяжении судебного процесса. Это признание имеет полную доказательную силу против того, кто его сделал, то есть каким бы не было внутреннее убеждение судьи, он должен подчиниться сделанному стороной признанию, оно для него обязательно.

Сделанное признание является невозвратимым и не может быть взято назад.

Экспертиза является также отдельным видом доказательств. Ее выводы не являются обязательными для суда. Но при этом если стороны заключили между собой особое соглашение об обязанности подчиняться выводам экспертизы, то суд не рассматривает ее выводы в сущности, а признает констатацию.

Вторая система в рамках романо-германской правовой семьи – пандектная, она берет свое начало из Германского гражданского уложения 1896 г. Данная система была разработана в 18-19 вв. правоведами из Германии (Г. Ф. Пухта, К. А. Вангеров, Г. А. Хайзе, Б. Виндшейд, Г. Дернбург, О. фон Бюлов).

Одна из правовых систем, где в гражданском законодательстве присутствует пандектная система, является Российская Федерация.

Статья 55 ГПК РФ закрепляет следующие виды средств доказывания:

- 1) объяснение сторон;
- 2) объяснение третьих лиц;
- 3) показания свидетелей;
- 4) письменные доказательства;
- 5) вещественные доказательства;
- 6) аудиозапись;
- 7) видеозапись;
- 8) заключение экспертов.

Как можно заметить, список средств доказывания во Франции и России отличается, и можно увидеть его несовпадение. Так, в законодательстве нашей страны можно увидеть аудиозапись и видеозапись как отдельные виды доказательств. Указанные доказательства представляются на электронном или ином носителе [2].

К носителям рассматриваемых средств доказывания принято относить

аудио-, видеокассеты, записи, сохраненные на мобильных телефонах, лазерные диски, диктофоны и т. д.

Во время проведения следственных экспериментов отдается предпочтение именно видеосъемке. Как и любое средство доказывания, аудио-, видеозаписи должны судом внимательно оцениваться, исследоваться и проверяться [3].

К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, справка, договор, графическая запись, подпись и др.

Исходя из огромного множества письменных доказательств, для них была разработана ни одна, а несколько классификаций. Например, письменные доказательства могут быть отграничены: 1) по содержанию; 2) форме; 3) по субъекту; 4) характеру источника. По субъекту, от которого исходят письменные доказательства, делятся на официальные и неофициальные.

Объяснения сторон, по мнению ряда исследователей (А. Н. Чашин, М. К. Треушников) являются одним из основных средств доказывания в гражданском процессе. Объяснения являются в той части доказательственными средствами, в которой содержат информацию и сведения о фактах и обстоятельствах дела.

Основная особенность указанных средств заключается в том, что доказательства получает судья от лиц, непосредственно заинтересованных в положительном исходе дела. На основании данного обстоятельства представляется необходимым более тщательная проверка объяснений сторон.

Объяснения сторон, по сути, являются равноценными, т. е. суд не имеет право принимать изложенные обстоятельства дела, если к одной из сторон суд испытывает симпатию. Стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности.

Что касается вещественных доказательств, отметим, что они представляют собой овеществленные предметы, которые по своему внешнему виду, свойству, месту нахождения или иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела. Примерами вещественных доказательств могут быть такие вещи, как машина, бытовая техника, компьютер и т. д.

Кроме того, вещественными доказательствами по делу являются предметы, которые могут послужить средством установления обстоятельств: внешний вид машины, старая засохшая краска, потертый пиджак и др.

Вещественные доказательства могут быть предоставлены любыми лицами, участвующими в деле, ходатайствующими об этом. Суд может сам запросить для получения данные доказательства. Если лицо не представило истребуемое доказательство, суд может на виновных наложить штраф, в порядке, установленном законом [7].

Если выявлено, что вещественные доказательства подвергаются быстрой

порче, то они подлежат немедленному осмотру по месту их нахождения судом. Если осматриваются простые вещественные доказательства, то после процедуры осмотра доказательства подлежат возврату тому лицу, которое их предоставило.

В ходе судебного разбирательства при рассмотрении гражданских дел могут возникать вопросы, которые требуют специальных знаний в различных областях науки. Для выяснения таких вопросов для участия в процессе приглашаются лица, владеющие знаниями в различных областях науки, а именно эксперты.

Эксперт определяется в качестве лица, которое обладает специальными познаниями и привлекается судом к участию для дачи заключения по вопросам, требующим познаний.

Схожей чертой института доказательств в России и Франции является то, что заключение эксперта по общему правилу является необязательным для суда. Но при этом российское законодательство устанавливает, что несогласие суда с заключением экспертизы должно быть мотивировано.

Подводя итог исследованию средств доказывания в гражданском процессе, было определено, что средства доказывания образуют систему, благодаря которой появляется возможность установления сведений об обстоятельствах, положительно влияющих на рассмотрение дела.

На основе сравнительного анализа позитивного права в наших странах автор приходит к заключению об отсутствии комплексного регулирования вопросов доказательств и доказывания как во Франции, так и в России.[6]

Список использованных источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят 18 декабря 2002 г. Официальный текст (по состоянию на 23 ноября 2020 г.). – М. : Омега-Л, 2020. – 276 с.
2. Короткий С. А. Соотношение аудио и видеозаписей с письменными доказательствами в гражданском процессе / С. А. Короткий // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. – 2011. – № 1. – С. 1–7.
3. Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе / А. Т. Боннер. – М. : Проспект, 2015. – 611 с.
4. Чашин А. Н. Гражданский и арбитражный процессы: учебник / А. Н. Чашин. – М. : Дело и Сервис, 2010. – 687 с.
5. Прокофьева С. М. Становление и развитие института доказательств в России / С. М. Прокофьева // Вестник С-Петербург. гос. ун-та МВД России. – 2013. – № 2. – С. 102.
6. Медведев И. Г. Письменные доказательства в гражданском процессе России и Франции: автореф. дис. канд. юрид. наук / И. Г. Медведев // Ур. гос. юрид. акад. Екатеринбург, 2003. – 22 с.
7. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова [и др.]; под ред. М. А. Фокиной. – М. : Статут, 2019. – 391 с.

**К ВОПРОСУ О НЕДОБРОСОВЕСТНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
АДВОКАТОМ-ЗАЩИТНИКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВОМОЧИЙ
В УЩЕРБ ИНТЕРЕСАМ ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА**

**TO THE QUESTION OF UNFAIR USE PROCEDURAL LAWYER
IN DAMAGE TO THE INTERESTS OF OTHER PARTICIPANTS OF THE CRIMINAL
PROCESS**

Н. Р. Крысина, к. ю. н., доцент,
И. А. Вдовина, аспирант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы определения понятия «недобросовестное использование обвиняемым или его защитником правомочий в ущерб интересам других участников процесса».

Abstract. The article discusses the problems of defining the concept of «unfair use by the accused or his defender of powers to the detriment of the interests of other participants in the process».

Ключевые слова: адвокат-защитник, недобросовестное использование процессуальных полномочий.

Keywords: attorney-defender, unfair use of procedural powers.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [1] впервые употребляет термин «недобросовестное использование обвиняемым или его защитником правомочий в ущерб интересам других участников процесса» как обуславливающее возможность ограничения права обвиняемого на защиту: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц» (п. 18).

Конституционный Суд РФ в своих решениях использует понятие «злоупотребление правом», в частности злоупотребление правом на защиту.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) [2] не содержит оба эти понятия.

Термин «добросовестность» используется в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре – в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [3]: «Адвокат обязан: 1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и

законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами». Данный термин используется и в нормах профессиональной этики адвоката, а также в профессиональной этике некоторых других юридических профессий (например, ст. 11 «Компетентность и добросовестность судьи» Кодекса судейской этики [4]). Так, в соответствии с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката [5]: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан: 1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и настоящим Кодексом». Таким образом, добросовестность, является оценочной категорией применительно к содержанию профессиональной деятельности адвоката, судьи и некоторых других представителей профессии юристов, т. е. к реализации ими профессиональных прав.

Недобросовестность является в большей степени нравственно-этической, а не правовой категорией [6]. «Недобросовестный» означает нечестно и небрежно делающий что-нибудь; плохо, небрежно сделанный [7]. Соответственно, «добросовестно» – значит, честно, хорошо что-либо сделать.

Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекс профессиональной этики адвоката употребляют требование добросовестности адвоката вместе с требованием честности и разумности, а также квалифицированности, принципиальности и своевременности, поэтому и применяться они должны в совокупности. Так, например, если адвокат-защитник каждый день направляет следователю ходатайства о прекращении уголовного дела, несмотря на мотивированный отказ следователя на каждое такое ходатайство, такая профессиональная деятельность защитника не исключает его добросовестности, но не соответствует сопряженному требованию разумности, квалифицированности.

Анализируемые нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката закрепляют обязанность адвоката действовать добросовестно в первую очередь в интересах доверителя. Сформировалась соответствующая дисциплинарная адвокатская практика по вопросу несоблюдения адвокатом-защитником требования добросовестности при осуществлении защиты подозреваемого, обвиняемого. Так, нарушением адвокатом-защитником положений пп. 1 п. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики признаются: подписание адвокатом-защитником протоколов допроса подзащитного в качестве подозреваемого, обвиняемого, без фактического проведения следственного действия [8]; участие адвоката в качестве защитника в случаях, когда имелись основания для его отвода [9], и некоторые другие. В указанных типичных случаях, согласно дисциплинарной адвокатской практике, презумпция добросовестности адвоката считается опровергнутой.

Термин «недобросовестное использование обвиняемым или его

защитником правомочий в ущерб интересам других участников процесса» сформулированный в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29, в настоящее время воспринят в решениях органов адвокатского сообщества. Так, 28 ноября 2019 г. принято Решение Совета Федеральной палаты адвокатов о внесении изменений в Решение Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 27.09.2013 г. «О двойной защите» [10], которое непосредственно включает положения п. 18 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц». И, таким образом, не/добросовестность профессиональной деятельности адвоката теперь подлежит оценке не только с точки зрения обеспечения законных интересов доверителя, но и с точки зрения нанесения ущерба интересам других участников уголовного процесса.

В научной литературе пока не сформировалось определение понятия «недобросовестное использование обвиняемым или его защитником правомочий в ущерб интересам других участников процесса». Исследователи рассматривают данное понятие как более широкое по отношению к понятию «злоупотребление защитником права на защиту», которое является возможным вариантом недобросовестного использования правомочий. Так, О. В. Желева под злоупотреблением субъективным правом в уголовном судопроизводстве предлагает понимать недобросовестную реализацию участником уголовного судопроизводства предоставленных субъективных прав в противоречии с их назначением, причиняющую вред правам и законным интересам других лиц, а также интересам правосудия, при наличии возможности осуществлять права правомерным способом [11, с. 10]. О. И. Даровских определяет злоупотребление правом в целом в уголовном судопроизводстве как поведение участника уголовно-процессуального правоотношения, обладающего процессуальными правами (полномочиями), осуществляемое в процессе правомерной реализации этих прав, но в противоречии с их смыслом и назначением, причиняющее, либо способное причинить вред другим участникам процесса, обществу, государству либо влекущее за собой иные негативные последствия [12, с. 8].

Понятие «недобросовестное использование обвиняемым или его защитником правомочий в ущерб интересам других участников процесса» является оценочным, что не исключает произвольно-субъективного его понимания и применения и в итоге может привести к ограничению права на защиту.

Следует согласиться с мнением Л. Д. Калинкиной, полагающей, что только федеральный закон может предусматривать основания, условия и порядок

любого ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства и ограничение или лишение гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства не может быть оправдано такими неизвестными уголовно-процессуальному законодательству субъективно-оценочными категориями, как злоупотребление процессуальными правами и их недобросовестное использование [13, с. 7].

Список использованных источников

1. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 г. №29. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 8 декабря 2020 года : [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 31 июля 2020 года : [принят Государственной Думой 26 апреля 2002 года : одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 года]. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Кодекс судейской этики: текст с изменениями и дополнениями на 8 декабря 2016 года: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
5. Кодекс профессиональной этики адвоката: текст с изменениями и дополнениями на 20 апреля 2017 года: утв. I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
6. Чаплыгина В. Н. Сравнительно-правовой анализ нравственно этический категорий «добросовестность» и «недобросовестность» в уголовно-процессуальном праве России / В. Н. Чаплыгина // Личность, право, государство. – 2017. – № 2. – С. 57–66.
7. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=55752>.
8. Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 21 марта 2020 года в отношении адвоката К. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fparf.ru/upload/medialibrary/14d/Resh.-SAPM-K..pdf>.
9. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Чувашской Республики за 2019 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/the-review-of-the-disciplinary-practice-of-lawyer-chamber-of-the-chuvash-republic-for-2019/>.
10. Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года о внесении изменений в Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О двойной защите» [Электронный ресурс]. – URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-decision-of-the-board-of-fpa-of-the-russian-federation-on-amendments-to-the-decision-of-the-board/>.
11. Желева О. В. Злоупотребление обвиняемым субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Национальный исследовательский Томский гос. ун-т. Томск, 2018. – 28 с.
12. Даровских О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Южно-Уральский гос. ун-т. Челябинск, 2013. – 26 с.
13. Калинкина Л. Д. К вопросу о злоупотреблении правами и их недобросовестном использовании в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2010. №4. С. 5-9.

**КАКИЕ СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ
ПОДСУДИМОГО ВПРАВЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ АДВОКАТ-ЗАЩИТНИК
В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ
ПО СУЩЕСТВУ?**

**WHAT MEANS AND METHODS OF PROTECTION OF THE INTERESTS
OF THE DEFENDANT IS ENTITLED TO USE THE ADVOCATE-DEFENDER DURING
THE JUDICIAL INVESTIGATION
IN THE CRIMINAL CASE BY THE COURT OF FIRST INSTANCE IN ESSENCE?**

О. А. Сухова, к. ю. н., доцент,
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье отмечается многообразие не запрещенных законом средств и способов защиты прав и законных интересов подсудимого, которые могут быть использованы адвокатом-защитником в ходе судебного следствия при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции по существу. Между тем автор приходит к выводу о том, что только умелое, тактически обоснованное, разумное и своевременное их использование адвокатом может являться залогом успеха стороны защиты. При этом одним из основных условий выбора адвокатом определенных тактических приемов защиты, по мнению автора, выступает правильно сформированная и заранее согласованная с подзащитным позиция по уголовному делу.

Abstract. This article notes the variety of means and methods that are not prohibited by law to protect the rights and legitimate interests of the defendant, which can be used by an advocate-defender during a judicial investigation when considering a criminal case by a court of first instance on the merits. Meanwhile, the author comes to the conclusion that only the skillful, tactically justified, reasonable and timely use of them by an advocate can be the key to the success of the defense. At the same time, one of the main conditions for an advocate to choose certain tactical methods of defense, according to the author, is a well-formed and pre-agreed position on the criminal case with the client.

Ключевые слова: адвокат-защитник, подсудимый, судебное следствие, средства и способы защиты, тактические приемы, позиция защиты.

Keywords: advocate-defender, defendant, judicial investigation, means and methods of defense, tactics, defense position.

Полномочия адвоката-защитника в ходе судебного следствия при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции по существу определяются ч. 1 ст. 53 и ч. 1 ст. 248 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ). Между тем уголовно-процессуальный закон не регламентирует порядок планирования, организации и осуществления защитником действий, направленных на реализацию в ходе

судебного следствия правовой позиции по уголовному делу, не устанавливает, как именно ему необходимо действовать в той или иной конкретной ситуации, какие тактические приемы использовать по делам той или иной категории, чтобы максимально защитить права и законные интересы подсудимого и достигнуть максимально возможного положительного результата для подзащитного.

Устанавливая права защитника, законодатель разрешает ему использовать любые не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты доверителя (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Иными словами законом защитнику предоставлена возможность самостоятельно выбирать средства и способы защиты, не запрещенные законом, при осуществлении им своей защитительной функции. При этом совсем не использовать указанные средства и способы защиты, ограничившись формальным «присутствием», защитник не вправе, иначе, как полагаем, это должно приравниваться к его отказу от принятой на себя защиты, что недопустимо с точки зрения закона (ч. 7 ст. 49 УПК РФ).

Анализ уголовно-процессуального законодательства и практики его применения позволяет сделать вывод о том, что профессиональная защита прав, свобод и законных интересов подсудимого на стадии судебного разбирательства по уголовному делу может быть надлежаще обеспечена именно адвокатом, оказание квалифицированной юридической помощи для которого – специально предусмотренная законом функция, осуществляемая на профессиональной основе. Именно к адвокату-защитнику, согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [2], предъявляется требование оказания юридической помощи исключительно на основе принципа законности (ч. 2 ст. 3), именно адвокат-защитник обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами (ст. 7). Нарушение этих требований может повлечь дисциплинарную ответственность адвоката.

Законность тактических приемов адвоката-защитника, применяемых в ходе судебного следствия, предполагает, прежде всего, то, что он не имеет права использовать прямо запрещенные уголовно-процессуальным, уголовным и другими законами способы защиты подсудимого.

Применение адвокатом-защитником тех или иных тактических приемов в ходе судебного следствия всегда обусловлено постановкой целей защиты (в стратегическом смысле) и конкретных задач защиты с учетом условий их реализации, что, в свою очередь, предопределяется интересами подсудимого. В зависимости от этого формируется позиция защиты, происходит организация и планирование адвокатом-защитником конкретных действий в рамках судебного следствия при рассмотрении уголовного дела по существу.

Весьма важная задача адвоката-защитника – своевременно, оптимально и тактически грамотно выстроить позицию по уголовному делу, предусмотреть механизм защиты в ходе судебного следствия, согласовав их со своим подзащитным. Ведь правильно сформированная позиция по уголовному делу

является одним из основных условий выбора тактических приемов с целью эффективной защиты адвокатом прав и законных интересов доверителя.

Как верно отмечает Л. Д. Калинкина, использование законных средств защиты «в каждом конкретном случае зависит от адвоката, его квалификации, опыта работы, его отношения к делу, загруженности и многих других факторов и обстоятельств» [3, с. 11].

Условием эффективного участия адвоката-защитника в ходе судебного следствия является его исключительная осведомленность обо всей совокупности доказательств, представленных стороной обвинения, допущенных нарушениях закона при их собирании, готовность активно участвовать в ходе исследования доказательств по уголовному делу, принимать правильные тактические решения в непредсказуемых ситуациях и использовать такие приемы и способы, которые бы позволили в процессе доказывания убедить суд в несостоятельности позиции обвинения и обоснованности позиции стороны защиты.

О своем намерении активно участвовать в исследовании доказательств адвокат-защитник может заявить уже в самом начале судебного следствия, воспользовавшись правом выразить свое отношение к предъявленному подсудимому обвинению. Этим правом, исходя из ч. 2 ст. 273 УПК РФ, адвокат-защитник может воспользоваться после того, как председательствующий выяснит у подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Указанная норма позволяет подсудимому или его защитнику в начале судебного следствия обозначить собственное представление об обстоятельствах уголовного дела, наметив пути и средства ведения защиты. Представляется, что пренебрегать данной возможностью адвокат-защитник не вправе. Между тем на практике защитники нечасто высказываются относительно предъявленного подсудимому обвинения, полагая это преждевременным, т.к. окончательная позиция по уголовному делу к этому моменту может быть еще не сформирована и (или) не согласована с подзащитным.

По мнению В. Л. Кудрявцева, выражение отношения к предъявленному обвинению – «это еще не позиция в прямом значении данного понятия, а наиболее вероятное предположение защитника о плане защиты и подлежащих применению способах ее ведения», поэтому «опасения, что адвокат-защитник, высказав свою позицию в начале судебного следствия, будет следовать ей и в дальнейшем, оставляя без внимания благоприятные для обвиняемого обстоятельства, которые не укладываются в ее рамки, несостоятельны, поскольку он не связан с ней» [4, с. 42-43].

УПК РФ не ограничивает адвоката-защитника в выборе средств, способов и форм реализации права выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Между тем полагаем, что, выражая свое отношение к предъявленному подсудимому обвинению в начале судебного следствия, адвокат-защитник в случае отсутствия окончательной позиции по уголовному

делу должен избегать изложения конкретных аргументов относительно обстоятельств уголовного дела, участия в них подсудимого, наличия или отсутствия его вины. Ведь у защитника, который тщательно изучил материалы уголовного дела, всегда найдутся аргументы, чтобы возразить стороне обвинения, указав на необоснованность предъявленного обвинения, недостаточность собранных по делу доказательств, наличие существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе предварительного расследования, на односторонний подход к расследованию преступления, необоснованное игнорирование позиции стороны защиты и представленных ею доказательств и т. п.

Полагаем, что в числе способов стороны защиты, позволяющих сразу привлечь внимание суда первой инстанции к позиции стороны защиты, а в последующем не допустить необъективного установления обстоятельств уголовного дела на основе исследованных доказательств, может быть письменное выражение адвокатом-защитником своего отношения к предъявленному обвинению, о приобщении текста которого к протоколу судебного заседания он вправе ходатайствовать перед судом.

Первой в ходе судебного следствия представляет доказательства сторона обвинения (ч. 2 ст. 274 УПК РФ), что, безусловно, более выгодно стороне защиты, как более уязвимой стороне в судебном процессе. Между тем подсудимый вправе дать показания первым, что может оказать влияние на порядок исследования доказательств стороны обвинения. Но всегда ли это тактически приемлемо для стороны защиты? Как показывает практика, чаще всего не приемлемо. Определение стороной защиты момента допроса подсудимого в ходе судебного следствия может зависеть от конкретных обстоятельств уголовного дела, от совокупности имеющихся по делу доказательств и необходимости их исследования после дачи показаний подсудимым, от ситуации, которая сложилась до начала или в ходе судебного следствия, от того, какую позицию по делу занимает потерпевший. В любом случае требуется, чтобы адвокат-защитник профессионально, своевременно и тактически верно использовал допрос подсудимого в качестве средства защиты его же интересов.

Так, по уголовному делу в отношении С. защитником было тактически предусмотрено и согласовано с подзащитным, что показания С. будет давать после исследования всех доказательств стороны обвинения, после исследования письменных доказательств стороны защиты, но до допросов свидетелей, явка которых была обеспечена стороной защиты. Это позволило суду убедиться в правдивости показаний подсудимого С., данных до допросов указанных свидетелей, что в последующем повлияло на выводы суда при постановлении приговора [5].

При выборе тактических приемов защитнику важно учитывать, что среди перечня всех судебных действий одно из значимых средств для установления виновности либо невиновности подсудимого в совершенном преступлении занимает его допрос. Между тем, давать показания – это право, а не

обязанность подсудимого, поскольку своими показаниями он защищается от предъявленного обвинения. Поэтому, готовясь к допросу своего подзащитного, адвокат должен учитывать содержание предъявленного обвинения и отношение к нему подсудимого. Предметом допроса подсудимого являются обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ) и обстоятельства, необходимые для проверки и оценки доказательств, в том числе и обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение подсудимого от уголовной ответственности и наказания, а также обстоятельства, характеризующие личность.

Тактические особенности допроса подсудимого его защитником определяются с учетом выбранной стороной защиты позиции по делу, в зависимости от того, признает ли подсудимый себя виновным (полностью, частично) либо нет. К допросу подсудимого адвокату-защитнику следует заранее качественно подготовиться, а именно предварительно сформулировать перечень вопросов, которые будут заданы подзащитному им самим, а также возможные вопросы, которые могут быть заданы доверителю стороной обвинения и судом.

Нельзя не согласиться с Ф. Г. Шахкелдовым в том, что «свои вопросы адвокату рационально соотносить с обстоятельствами, подлежащими обязательному установлению по данному уголовному делу, а тактически формулировать их содержание таким образом, чтобы ответы подзащитного на них закономерно указывали на отсутствие в его действиях состава преступления, или на наличие обстоятельств, исключающих преступность деяния, либо на смягчающие ответственность обстоятельства (в зависимости от избранной стороной защиты позиции). От того, насколько правильно поставлен вопрос, зависит правильность ответа, который будет заслушан и занесен в протокол судебного заседания, а в последующем оценен судом» [6, с. 39].

Заранее определенная последовательность вопросов, задаваемых защитником подсудимому, позволит обеспечить получение по ним ответов, согласующихся с другими доказательствами, имеющимися по делу и свидетельствующими в пользу подсудимого, новыми доказательствами, представленными стороной защиты либо представлении которых стороной защиты запланировано, в своей совокупности все это должно быть направлено на то, чтобы убедить суд в обоснованности занятой стороной защиты позиции.

Обращаем внимание на то, что согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя (за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя) (п. 3 ч. 4 ст. 6), делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает (п. 4 ч. 4 ст. 6), обязан отстаивать права и законные интересы обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 7). При этом адвокат-защитник должен определять, законен или нет интерес обвиняемого, и в зависимости от этого решать, подлежит ли этот интерес защите, и какую позицию по делу следует выбрать. Если интерес подзащитного не основан на законе, то функция защитника

должна сводиться к тому, чтобы аргументировано и доступно разъяснить подсудимому последствия защиты такого интереса и убедить в несостоятельности его позиции.

В ходе судебного следствия, построенного на основе состязательности и равноправия сторон, адвокат-защитник имеет реальную возможность активно участвовать в исследовании доказательств в условиях устности и непосредственности судебного разбирательства (ч. 1 ст. 240 УПК РФ), представлять доказательства, ходатайствовать перед судом об истребовании последних, вызове свидетелей, экспертов, назначении новой, дополнительной или повторной экспертизы, обосновывать свою позицию по делу в целом или по отдельным частным вопросам и просить суд о совершении каких-либо процессуальных действий, предусмотренных законом (например, об исключении исследованных доказательств, о возвращении уголовного дела прокурору и т. д.). Тем самым адвокат-защитник своими обоснованными ходатайствами может способствовать принятию судом весьма значимых промежуточных решений в рамках судебного следствия, при этом демонстрируя правильность своей позиции перед судом.

Заявление ходатайств адвокатом-защитником – одно из самых эффективных средств защиты. Право заявления ходатайств адвокатом-защитником в любой момент производства по делу и в любом объеме и количестве, а также возможность их повторного заявления указывает на необходимость соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон, а также принципа обеспечения подсудимому права на защиту (ст.ст. 119, 120, 244 УПК РФ). И действительно, заявление ходатайства – это, пожалуй, не только основное, но и единственное действенное средство, реализуемое адвокатом-защитником в рамках судебного следствия по уголовному делу.

Ходатайства заявляются адвокатом-защитником как в устной, так и в письменной форме. Заявленные устно ходатайства должны фиксироваться в протоколе судебного разбирательства в том виде, в котором они были заявлены, но в такой форме, чтобы было ясно, какие конкретно действия или доказательства имел в виду адвокат. Письменные ходатайства приобщаются к материалам уголовного дела. Защитнику целесообразно подходить к заявлению каждого ходатайства очень взвешенно, тщательно обосновывать его предмет и тактически правильно выбирать момент подачи, чтобы убедить суд в необходимости его удовлетворения. Адвокату-защитнику надлежит оформлять ходатайства в соответствии с законом, четко и лаконично выразить в нем свои требования к суду, всякий раз делая ссылки на нормы закона и имеющуюся доказательственную информацию, что будет придавать ходатайству свойство мотивированности.

В зависимости от сложившейся ситуации адвокат-защитник вправе заявить целый ряд ходатайств о производстве процессуальных действий либо принятии процессуальных решений, а именно ходатайства (заявления) об отводах, об исключении доказательств, полученных с нарушением требований закона, о допросе свидетелей, экспертов, специалистов, исследовании и приобщении к

материалам уголовного дела документов и предметов, имеющих значение для дела, о проведении определенных судебных действий, об отложении либо приостановлении судебного разбирательства, о возвращении уголовного дела прокурору, об изменении или отмене меры пресечения в отношении подзащитного, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и другие, перечень которых не ограничен.

Важное значение заявления ходатайств адвокатом-защитником может быть проиллюстрировано автором настоящей статьи примерами из собственной адвокатской практики.

Так, по уголовному делу в отношении Б. адвокатом-защитником в ходе судебного следствия на основании представленных стороной защиты заключений специалистов были заявлены ходатайства об исключении из перечня доказательств заключений фоноскопических экспертиз, назначении по уголовному делу комплексной экспертизы – судебной компьютерной экспертизы и судебной экспертизы видео- и звукозаписей, однако в удовлетворении указанных ходатайств судом было отказано. При этом суд, вместо рассмотрения доводов ходатайств защитника о недопустимости заключений экспертов в связи с допущенными нарушениями закона при производстве экспертиз, а также его доводов о необходимости назначения комплексной судебной экспертизы, в своих постановлениях дал оценку заключению специалиста, высказался о достоверности и достаточности доказательств стороны обвинения, сослался на обоснованность выводов экспертов, содержащихся в экспертных заключениях, т. е. до принятия итогового решения по уголовному делу суд предрешил выводы о достоверности доказательств, о преимуществе одних доказательств над другими. При этом ходатайства защитника остались фактически не разрешенными. Изложенное явилось основанием для отмены постановленного в отношении Б. приговора в апелляционном порядке [7].

По другому уголовному делу приговор в отношении К. был отменен, в том числе ввиду того что суд без указания каких-либо мотивов посчитал не имеющими отношения к делу и оставил без удовлетворения ходатайства защитника об истребовании из ГУ МВД России по Саратовской области сведений для проверки доводов свидетелей А. и Д. об оказываемом на них в ходе предварительного следствия давлении в целях оговора К., по поводу чего Д. обращался в ГУ МВД России по Саратовской области с заявлением о привлечении к ответственности совершившего эти незаконные действия оперативного сотрудника, а также ходатайство защитника о приобщении к материалам дела копий судебных актов арбитражных судов, подтверждающих, по мнению стороны защиты, наличие между подсудимым К. и свидетелем П. как участниками общества с ограниченной ответственностью корпоративного конфликта [8].

Примером может быть и уголовное дело в отношении Б., по которому он был признан виновным в совершении незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства в крупном размере. При этом в приговоре на основе

представленного суду адвокатом-защитником заключения специалиста в области фармакологии и показаний данного специалиста, приглашенного по ходатайству стороны защиты, было установлено, что по делу не имеется совокупности доказательств виновности Б. в совершении незаконного приобретения наркотических средств, в связи с чем это деяние было исключено судом из предъявленного обвинения [9].

По уголовному делу в отношении Х. приговор отменялся трижды ввиду того, что судом не были проигнорированы доводы ходатайств стороны защиты о необходимости производства по уголовному делу судебных бухгалтерской и компьютерной экспертиз, о допущенных по уголовному делу существенных нарушениях уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий. В результате по указанному уголовному делу в отношении Х. был постановлен оправдательный приговор [10].

Весьма важное внимание адвокат-защитник должен уделять подготовке к проведению допросов потерпевших и свидетелей в рамках судебного следствия, исследованию иных доказательств.

Защитнику важно учитывать, что для допроса свидетелей со стороны обвинения и потерпевшего вопросы следует формулировать с целью выявления несоответствия их показаний другим доказательствам по делу, а также установления обстоятельств, улучшающих положение подсудимого, смягчающих его ответственность. С целью проверки достоверности показаний свидетеля адвокат-защитник может формулировать вопросы с направленностью на выявление взаимоотношений свидетеля с подсудимым; на выяснение объективных и субъективных факторов, которые повлияли или могли повлиять на восприятие свидетелем тех или иных обстоятельств уголовного дела, на выяснение длительности времени, которое прошло с момента восприятия свидетелем факта до момента допроса, возможность запоминания свидетелем каких-либо событий, на то, оказывалось ли на свидетеля воздействие со стороны обвинения, самостоятельно ли свидетель давал показания на стадии предварительного расследования и др. При обеспечении явки на допрос свидетелей, о которых стороне обвинения и суду ранее известно не было, адвокату целесообразно определить очередность их допроса, используя «эффект неожиданности». При этом адвокату надо учитывать, что в своих показаниях свидетели стороны защиты могут опровергать позицию стороны обвинения либо подтвердить те или иные показания подсудимого, в связи с чем следует тактически предусмотреть, когда следует их допрашивать – до или после допроса подсудимого.

С целью обеспечения наличия по уголовному делу достаточной совокупности доказательств для принятия судом правосудного решения стороной защиты могут быть инициированы производство судебной экспертизы и допрос эксперта (ст. 282–283 УПК РФ). О производстве судебной экспертизы сторона защиты вправе ходатайствовать в любой момент судебного следствия. Если это импонирует интересам подсудимого, защитник может обратиться к суду с ходатайством о назначении первоначальной, повторной или

дополнительной судебной экспертизы.

Как верно обращают внимание М. П. Малютин и Ю. В. Дыбченко, «потребность в проведении экспертизы в ходе судебного следствия может возникнуть в случаях, когда требуется привлечение специальных познаний с целью установления определенных обстоятельств уголовного дела, устранения неполноты, пробелов в доказывании, либо в деле содержатся противоречивые доказательства, проверить которые возможно только в результате проведения экспертного исследования. В случае заявления ходатайства о назначении экспертизы адвокат-защитник должен внимательно проанализировать ранее данное экспертом заключение на предмет его полноты и достаточной ясности, установить, не вышел ли эксперт в своем исследовании за пределы своих специальных познаний, не содержится ли в его заключении оценка доказательств. Зачастую на практике для этого требуется привлечение специалиста» [11, с. 41].

В соответствии с ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Представляется, что данной нормой установлен в том числе и запрет на отказ стороне защиты в приобщении в качестве источника доказательств заключения специалиста. Это не позволяет суду игнорировать соответствующие ходатайства адвоката-защитника, воспринимать заключение специалиста в качестве недостоверного и недопустимого источника доказательств, поскольку оно получено непроцессуальным путем, без предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и в интересах стороны защиты, которая самостоятельно привлекает и оплачивает услуги специалиста. На практике заключение специалиста, представленное стороной защиты, может позволить усмотреть недостатки имеющегося заключения эксперта, необоснованность или противоречивость содержащихся в нем выводов, неполноту проведенных экспертом исследований и использованных методик, ненаучность последних, а также обратить внимание на другие, имеющие значение для дела, обстоятельства. Благодаря заключению специалиста сторона защиты имеет возможность самостоятельно получить ответы на вопросы, требующие специальных познаний и имеющие значение для защиты интересов подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), и использовать полученные от специалиста сведения в процессе доказывания для обоснования собственной позиции по делу. В результате приобщения к материалам уголовного дела заключения специалиста, полученного адвокатом-защитником, на основе содержащихся в нем выводов суд может прийти к выводу о необходимости назначения по уголовному делу судебной экспертизы [12, с. 240].

По ходатайству адвоката-защитника суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения (ч. 1 ст. 282 УПК РФ). Эксперт допрашивается в ходе судебного следствия после оглашения

заключения эксперта (ч. 1 ст. 282 УПК РФ). При подготовке к допросу эксперта защитник должен иметь в виду, что эксперт располагает определенными специальными познаниями, в связи с чем правильно сформулировать ему вопрос может представлять сложность. Для этого адвокату целесообразно изучать специальную литературу в сфере познаний эксперта, подлежащего допросу, а также прибегать к возможности привлечения специалиста с целью получения его консультации или письменного заключения.

При проведении таких судебных действий, как осмотр вещественных доказательств, оглашение протоколов следственных действий и иных документов, адвокату-защитнику может быть тактически целесообразно задавать потерпевшему, подсудимому вопросы, относящиеся к признакам вещественных доказательств или к обстоятельствам, связанным с ними, вопросы, касающиеся содержания иных документов, обращать внимание суда на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 284 УПК РФ) и просить об отражении их в протоколе судебного заседания. Реализовать избранную стратегическую линию по уголовному делу адвокату-защитнику также могут помочь такие судебные действия, как осмотр местности и помещения (ст. 287 УПК РФ), следственный эксперимент (ст. 288 УПК РФ), предъявление для опознания (ст. 289 УПК РФ) и освидетельствование (ст. 290 УПК РФ).

По завершении судебного следствия сторона защиты, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 291 УПК РФ, может заявить ходатайство о дополнении судебного следствия путем производства любого судебного действия, которое кажется ей необходимым, с приведением обоснования заявления такого ходатайства.

Разнообразие вариантов поведения адвоката-защитника в ходе судебного следствия и использования актов адвокатского реагирования на нарушение прав и законных интересов подзащитного всегда обусловлено избранной по делу позицией и тактикой защиты интересов доверителя, которые должны быть тщательно выстроены и основываться на законе. Ведь судебное следствие максимально основывается на принципе состязательности сторон, когда адвокату-защитнику противостоит сторона обвинения, готовая в любой момент воспользоваться допущенной стороной защиты оплошностью, пассивностью, тактически невыверенным решением и использовать их в своих целях.

Активная, добросовестная, ответственная, тактически выстроенная по согласованию с подзащитным деятельность адвоката в судебном следствии должна показывать как самому подсудимому, так и другим участникам процесса, что права и законные интересы лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, надежно защищены посредством правильно сформированной адвокатом позиции по уголовному делу, профессионально предусмотренного и грамотно реализованного им механизма защиты интересов доверителя, который не противоречит закону и позволяет убедить суд в правильности позиции именно стороны защиты. Только умелое, тактически обоснованное, разумное и своевременное использование адвокатом

законных средств и способов защиты прав и законных интересов своего доверителя может являться залогом успеха стороны защиты.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 08.12.2020). [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Калинин Л. Д. О содержании обязанности адвоката защищать интересы подзащитного в уголовном судопроизводстве // Адвокат. – 2009. – № 5. – С. 10–14.
4. Кудрявцев В. Л. Проблемы формирования и реализации позиции адвоката-защитника на судебном следствии // Адвокат. – 2005. – № 4. – С. 41–51.
5. Уголовное дело №1-55/2016 // Архив Рузаевского районного суда Республики Мордовия. – 2016 год.
6. Шахкелдов Ф. Г. Исследование защитником виновности и субъективной стороны преступления в суде первой инстанции // Право и практика. – 2012. – № 2. – С. 35–40.
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 08 июня 2020 г. по делу №22-781/2020 // Архив Верховного Суда Республики Мордовия. – 2020 год.
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 01 июня 2017 года по делу №22-1842 // Архив Саратовского областного суда. – 2017 год.
9. Уголовное дело №1-17/2015 // Архив Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. – 2015 год.
10. Уголовное дело №1-90/2014 // Архив Ковылинского районного суда Республики Мордовия. – 2014 год.
11. Малютин М. П. Некоторые особенности проверки и оценки заключения и показаний эксперта защитником / М. П. Малютин, Ю. В. Дыбченко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2011. – № 4 (9). – С. 40–42.
12. Сухова О. А. Право адвоката-защитника на получение заключения специалиста и представление его для приобщения к материалам уголовного дела: гарантии и проблемы обеспечения / О. А. Сухова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – Вып. 3. – С. 239–246.

УДК 343.112

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

SPEECH OF THE STATE PROSECUTOR IN THE COURT OF FIRST INSTANCE

**Т. А. Корабельщикова, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»**

Аннотация. Автором рассмотрены вопросы участия в судебных прениях прокурора с обвинительной речью. Обращено внимание на отсутствие четких требований к структуре и содержанию обвинительной речи прокурора в суде первой инстанции.

Abstract. The author considers the issues of participation of the prosecutor with

an accusatory speech in the court hearings. Attention is drawn to the lack of clear requirements for the structure and content of the prosecutor's accusatory speech in the court of first instance.

Ключевые слова: суд, прокурор, судебные прения, обвинение, отказ от обвинения.

Keywords: court, prosecutor, pleadings, accusation, dismissal.

Судебные прения являются самостоятельной частью судебного разбирательства по уголовному делу, которая состоит из речей участников процесса. Прения состоят из выступлений участников со стороны обвинения и защиты (обязательно – обвинителя, защитника, в установленных законом случаях выступают: подсудимый, потерпевший, его представитель, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители). Каждая сторона, включая прокурора и защитника, в своем выступлении подводит итог исследования доказательств, оценивая их со своей точки зрения, высказывает собственную позицию по делу и обосновывает ее, предлагает вынести определенное решение, выгодное выступающей стороне.

Значение судебных прений заключается в том, что в них, во-первых, стороны подводят итоги судебного следствия, анализируют и оценивают исследованные доказательства, обосновывают свои мнения (позиции) по вопросам, подлежащим разрешению судьей при вынесении приговора или иного итогового решения. Во-вторых, судебные прения позволяют судье правильно разрешить уголовное дело, поскольку он имеет возможность, выслушав речи сторон, еще раз оценить сложившееся у них мнение, основанное на анализе всех обстоятельств уголовного дела. В-третьих, речи на судебных прениях оказывают большое воспитательное воздействие на слушателей.

Говоря о государственном обвинителе, следует указать, что его участие на данном этапе судебного разбирается обязательно. В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 465 от 20.12.2012 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» участие в судебных стадиях уголовного судопроизводства является одной из важнейших функций прокуратуры [1].

Прокурор на данном этапе производства имеет возможность представлять доказательства, а также участвовать в их непосредственном исследовании, излагая свои доводы и мнение по существу обвинения. Также прокурор может отказаться от обвинения, в случае если в рамках судебного разбирательства он не найдет в имеющихся доказательствах подтверждения предъявленных обвинений. При поддержании государственного обвинения прокурор способствует обеспечению законности и обоснованности судебного разбирательства по уголовному делу, что является одним из самых важных критериев эффективной деятельности судебных и иных органов.

Прокурору, выступающему в качестве государственного обвинителя, необходимо владеть методикой исследования и оценки доказательств по уголовным делам любой сложности и категории. При отсутствии данной

методики обвинитель не способен осуществлять свою деятельность в судебном разбирательстве в полном объеме, а выполнение задач, стоящих перед ним, будет попросту невозможным.

Обвинительная речь прокурора представляет собой одну из основных разновидностей судебной речи. В обвинительной речи поддерживается государственное обвинение. Прокурор не имеет права отказаться от обвинительной речи, поскольку, таким образом, он отказывается от выполнения своих непосредственных полномочий в качестве государственного обвинителя. В речи прокурора содержится анализ собранных по делу доказательств, высказываются соображения о квалификации преступления, мере наказания и иных вопросах, имеющих значение для вынесения законного и обоснованного приговора.

Сущность и значение обвинительной речи прокурора состоит в том, чтобы показать суду, участникам судебного разбирательства всю опасность содеянного подсудимым, причины, в силу которых совершено преступление, правильно оценить личность подсудимого.

Государственный обвинитель – это лицо, выступающее от имени государства. В соответствии с этим государственный обвинитель в своей речи должен пытаться передать отношение государства к совершенному противоправному деянию. По своему функциональному предназначению обвинительная речь представляет собой процессуальное средство реализации возложенного законом на прокурора как представителя государства бремени по доказыванию обвинения и опровержению доводов, приводимых в защиту обвиняемого.

В юридической практике считается, что речь государственного обвинителя должна основываться на статье 299 УПК РФ, где закреплены вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора. Учитывая количество поставленных на такое разрешение вопросов, речь прокурора не может быть непродолжительной, ситуация усугубляется по сложным многоэпизодным делам, по делам с неоднозначными доказательствами и т. д. Обвинение, как требование, о судебном признании которого ходатайствует обвинитель, имеет то же содержание, что и судебный приговор по делу; оно представляет проект судебного приговора, предлагаемый обвинителем и устанавливающий для суда известные границы.

Однако уголовно-процессуальный закон не устанавливает четких требований, не содержит конкретной нормы относительно структуры и содержания обвинительной речи прокурора. В зависимости от опыта, грамотности, профессионализма сотрудника в целом обвинительные выступления могут существенно отличаться друг от друга, требуется индивидуальный подход к конкретному уголовному делу [2]. Для реализации возложенных на прокурора задач его выступление в судебном заседании должно быть доказательным, убедительным по содержанию и форме.

Выбор формы подготовки судебной речи во многом зависит от ее удобства для самого выступающего. В то же время представляется, что правильнее при

подготовке к судебным прениям изложить весь текст выступления письменно, не ограничиваясь только планом. Это позволит полностью раскрыть содержание речи, не упуская на первый взгляд незначительные, но порой очень важные моменты и детали для разрешения дела. Несомненно, содержание выступления каждого из участников существенно отличается друг от друга. Каждый прокурор излагает свою позицию, представляет, анализирует и систематизирует доказательства по своему усмотрению.

Выступления прокуроров, прежде всего, должны быть четко и просто изложены, построены логически последовательно, юридически грамотно. Также в речи необходимо оценить общественную опасность преступления, фактические обстоятельства совершения этого преступления, последствия его совершения, правовую оценку деяния, смягчающие и отягчающие обстоятельства, личность потерпевшего и подсудимого [3].

Выступление участников должно содержать исчерпывающее заключение с предложением той или иной стороны признать подсудимого виновным или невиновным, квалификацию преступления и выводы относительно самой квалификации, вид и размер наказания, которое должно быть наложено на подсудимого.

Считается, что судебные прения необходимы для формирования внутренней убежденности судьи в правильном и всестороннем анализе всех обстоятельств уголовного дела, установления истины по делу [4]. Согласно части 3 статьи 292 УПК РФ суд устанавливает последовательность выступлений участников в прениях. По общему правилу первым выступает прокурор, а затем подсудимый и его защитник. Исходя из данного правила, для защитника и подсудимого становится возможным выслушать обвинительную речь и при этом сформулировать имеющиеся возражения. Такой порядок также обеспечивает возможность четкого изложения позиции защиты. Поскольку государственный обвинитель выступает в первую очередь, он должен отразить в своей речи все имеющиеся обстоятельства по уголовному делу, высказывая при этом свои убеждения на основе юридической оценки преступления.

Прокурор – государственный обвинитель, а значит он должен передавать в своей речи позицию государства, его отношение к произошедшему, не давая воли стереотипам, чувствам и предвзятому отношению.

Согласно ч. 4 ст. 292 УПК РФ участники прений не имеют права делать ссылку на те доказательства, которые не были рассмотрены в рамках судебного заседания либо признаны судом в качестве недопустимых.

На наш взгляд, речь прокурора всегда должна излагаться в полном объеме, так как она способна оказывать процессуальное и общественное влияние. Это связано с тем, что в судебных прениях обвинитель высказывает окончательную позицию по конкретному уголовному делу, что позволяет не только судебному органу в лице председательствующего разобраться в деле, но и воспитать общественность. Также следует указать, что прокурор в обвинительной речи должен приводить доказательства, которые исследуются в рамках судебного заседания. Государственный обвинитель обязан тщательно проанализировать и

дать соответствующую оценку всем материалам дела и своим внутренним убеждениям. Обвинительная речь прокурора отличается своей конкретностью. Невозможно в рамках судебных прений обобщить преступность как общественное явление, а необходимо делать акцент на общественной опасности и деталях отдельно взятого преступления [5].

Считается, что прокурор должен доказать обвинение для суда и присутствующих лиц, обосновывая тем самым свое мнение относительно меры наказания. Невозможно обойти стороной и следующий факт: изучение материалов дела с последующим точным обоснованием позиции обвинителя по вопросам квалификации и меры наказания, а также проведение глубокого юридического и психологического анализа, соблюдение юридической грамотности и убедительности – залог успешности обвинительной речи прокурора.

Речь государственного обвинителя должна содержать четко изложенные и правильные, достоверные факты, сомнения и предположения в ней недопустимы. Для того чтобы соблюдать данное правило, прокурору необходимо провести тщательную подготовку к своей речи, обратить внимание на все детали и нюансы, несмотря на степень сложности уголовного дела [6].

Также следует указать, что обвинительная речь не должна составляться заранее в полном объеме, поскольку в рамках судебного следствия могут быть выявлены новые детали уголовного дела, которые существенным образом могут повлиять на исход дела, однако это не повод отказываться от «чернового варианта» обвинительной речи, где могут содержаться основные тезисы.

Поскольку помимо участников судебного разбирательства в зале суда присутствуют иные лица, необходимо соблюдать правила доходчивости, понятности и грамотности обвинительной речи, чтобы каждый из присутствующих, несмотря на уровень своей образованности смог ее понять.

Немаловажным является и тот факт, что уголовно-процессуальный закон не содержит в себе указания касательно структуры обвинительной речи, а также совокупность вопросов, которые должны быть освещены в речи. Однако существуют методические рекомендации, согласно которым обвинительная речь должна содержать следующие элементы: 1) изложение фактических обстоятельств дела; 2) анализ и оценка имеющихся по делу доказательств; 3) установление объема обвинения; 4) обоснование квалификации преступления; 5) характеристика личности подсудимого; 6) предложения, касающиеся назначения меры наказания подсудимому в случае его виновности [7].

Определенные отличия должны быть в содержании выступления государственного обвинителя в судебных прениях в зависимости от формы уголовного судопроизводства (в общем порядке, в особом порядке, в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в особом порядке по уголовным делам, по которым дознание проводилось в сокращенной форме, при рассмотрении судом уголовных дел с участием присяжных заседателей).

Таким образом, на основании вышеизложенного можно утверждать, что

прокурор зачастую вступает в определенного рода спор со стороной защиты, выступая при этом публично. Такая обстановка требует от прокурора проявления своих знаний, умений и творческих способностей с целью отстаивания своей позиции, которая должна соответствовать морально-этическим нормам и нормам уголовно-процессуального закона. В этой связи прокурор обязан знать действующее законодательство, в особенности уголовное и уголовно-процессуальное, а также обращать внимание на судебную практику для выработки необходимых навыков при построении обвинительной речи на стадии прений сторон в рамках судебного разбирательства.

Список использованных источников

1. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Приказ Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 г. №465. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» / <http://www.consultant.ru>
2. Шигуров А. В. Проблемы реализации принципа осуществления правосудия только судом / А. В. Шигуров // Вестник Мордовского университета. – 2009. – № 4. – С. 188–191.
3. Шигурова Е. И. Направления совершенствования института возвращения уголовного дела прокурору / Е. И. Шигурова, А. В. Шигуров // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 247–250.
4. Сушкова Ю. Н. Мировые суды: от истории к современности / Ю. Н. Сушкова, Е. И. Шигурова, А. В. Шигуров // Социально-политические науки. – 2019. – № 5. – С. 175–178.
5. Петрикова С. В. Понятие деятельного раскаяния в уголовном праве РФ / С. В. Петрикова // Социально-политические науки. – 2012. – № 3. – С. 84–86.
6. Шигурова Е. И. Уголовно-процессуальное доказывание. Уголовный процесс: в вопросах и ответах / Е. И. Шигурова [и др.]. – Саранск, 2017. – С. 41–50.
7. Шигурова Е. И. Обвинительная речь прокурора в суде первой инстанции / Е. И. Шигурова, М. Ф. Вельмакин // XLVIII Огарёвские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. / сост. А.В. Столяров; отв. за вып. П. В. Сенин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2020. – Т. 3. – С. 592–597.

УДК 343.36:328.185

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION OF RUSSIA ON LIABILITY FOR CRIMES AGAINST JUSTICE

О. Ю. Кондрашова, магистрант
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Вопросы исторического развития законодательной регламентации борьбы с преступлениями против правосудия представляют большой теоретический и практический интерес. В статье проведена периодизация процесса развития отечественного законодательства об

ответственности за преступления против правосудия, выявлены закономерности данного процесса, пробелы и противоречия правового регулирования в данной сфере.

Abstract. The issues of the historical development of legislative regulation of the fight against crimes against justice are of great theoretical and practical interest. The article provides a periodization of the development process of domestic legislation on responsibility for crimes against justice, identifies the patterns of this process, gaps and contradictions of legal regulation in this area.

Ключевые слова: правосудие, суд, судебная власть, интересы правосудия, преступления против правосудия, источники права.

Keywords: justice, court, judicial power, interests of justice, crimes against justice, sources of law.

Нормативно-правовое регулирование ответственности за посягательства на интересы правосудия характеризует длительный путь становления. В истории развития отечественного законодательства об ответственности за данные посягательства может быть выделено несколько взаимосвязанных этапов, обусловленных реформированием государственного устройства, принятием важнейших законодательных актов, политическими, социальными и правовыми преобразованиями в России.

1-й период (начало XIII – первая половина XVII в.) – период становления законодательства об ответственности за посягательства на интересы правосудия, завершившийся принятием Соборного Уложения 1649 г.;

2-й период (середина XVII – начало XX в.) – период, начавшийся с масштабной реформы законодательства при Петре I и его последователях, завершившийся разработкой Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., действие которого фактически продолжалось до 1917 г.;

3-й период (1917–1996 гг.) – период становления и развития советского уголовного законодательства о преступлениях против правосудия;

4-й период (конец XX века – по настоящее время) – период действия обновленного российского законодательства о преступлениях против правосудия.

Историю отечественного законодательства о преступлениях против интересов правосудия следует начинать с XIII в. Именно в этот период происходит формирование центральных и местных органов судебной власти, которые первоначально не были отделены от администрации. Достигнутому уровню развития государственного устройства должна была соответствовать определенная система правовых норм, регламентирующих деятельность органов, осуществляющих правосудие.

В древнейшем законодательном источнике – Русской Правде – можно обнаружить положения, которые являются прообразом некоторых составов преступлений против правосудия в их современном понимании. Среди них выделяются деяния, препятствующие судебным органам устанавливать

«правду» и создающие благоприятные условия для вынесения судом неправосудного решения по рассматриваемому делу. Такого рода деяниями являлись «безосновательное обвинение», ложный донос («ябедничество») и др.

К числу самых первых деяний, посягающих на интересы правосудия, древние законодательные акты относили рассмотрение дела судьями за взятку (посул). Запреты на посулы касались правителей, наделенных судебными полномочиями (князя, бояр и др.), и специальных судебных должностных лиц (ст.4 Псковской Судной грамоты 1397 г. [1, с. 332, 348], ст. 26 Новгородской Судной грамоты 1440-1471 гг. [1, с. 306, 317]).

Судебник Великокняжеский 1497 г. подтвердил запрет на посулы для суда. Статья 1 этого акта устанавливала: «Судити суд бояром и околничим. А на суде быти у бояр и у околничих диаком. А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалования не имати; також и всякому судие посула от суда не имати никому» [2, с. 54]. Однако, запрещая взятки ряду должностных лиц, осуществляющих правосудие (боярам, окольничим, дьякам), а также недельщикам (судебным приставам), Судебник 1497 г. еще не устанавливает ответственности за данный вид преступления [3, с. 173].

Помимо этого ст. 19 Судебника 1497 г. предусматривала возможность отмены неправильного решения, вынесенного судьей, и повторного рассмотрения дела. Впервые закреплялась ответственность за нарушение порядка судопроизводства лицами, его осуществлявшими (ст.ст. 33, 35, 36 Судебника 1497 г.). Однако законодательного разграничения «неправого суда» и судебной ошибки в это время еще нет. Соответственно, не предусматривается и ответственности судей за вынесение ими неправосудного решения [4, с. 195].

Формирование составов преступлений против правосудия продолжилось в середине XVI столетия, когда был принят Судебник Царя Ивана Грозного 1550 г., который положил начало выделению данных видов посягательств в отдельную группу преступлений.

Судебник 1550 г. сохранил запрет на посулы для различных должностных лиц, осуществляющих судебные функции (ст. 1). Впервые на законодательном уровне закрепляется ответственность за вынесение неправосудного решения. Внимание этому деянию уделялось не случайно. По свидетельству историков, уже в рассматриваемый период Россия была «черна в судах неправдой черной», а законодательство и практика знали множество самых разных форм неправосудия.

Статья 3 Судебника 1550 г. предусматривала ответственность за вынесение неправильного судебного решения в результате получения взятки. В этом случае судьи могли нести материальную ответственность (возмещение истцу суммы иска и всех судебных пошлин в трехкратном размере) и уголовную ответственность (в соответствии с феодальным правом-привилегией наказание в отношении высших должностных лиц, «сотворивших неправый суд», определялось главой государства, а для более низких чинов судебного аппарата – устанавливалось данным Судебником (тюремное заключение, торговая казнь (публичное битье кнутом) и др.).

Судебник 1550 г. отграничивал вынесение неправосудного судебного решения за взятку от случаев, когда неверное решение было вынесено судьями «безхитростно», то есть вследствие добросовестного заблуждения, ошибки или неопытности судьи (ст. 2). Ошибочное решение подлежало аннулированию, а все неправомерно по нему полученное – возвращено. При этом стороны получали право на пересмотр дела. Судьи за такое решение ответственности не несли, так как в их действиях отсутствовал состав преступления.

Статья 4 Судебника 1550 г. вводила ответственность за составление дьяком, получившим взятку, подложного протокола судебного заседания либо неправильно записавшего показания сторон или свидетелей. Виновный в данном преступлении служащий (дьяк) должен был уплатить половину суммы иска. Другую половину возмещал боярин, который должен был следить за своим подчиненным. Дьяк, кроме того, подлежал тюремному заключению.

В ст.ст. 6–7 Судебника 1550 г. впервые было предусмотрено наказание за ложное обвинение должностных лиц в неправосудии и предоставлено право на обращение с челобитьями в вышестоящую инстанцию, то есть к государю.

Закреплялась наказуемость за лжесвидетельство, ложный донос, злостную клевету (ябедничество) с целью осуждения невиновного. Лжесвидетель, помимо возмещения потерпевшему причиненного ущерба, подвергался торговой казни.

Нововведением Судебника 1550 г. является установление ответственности должностных лиц за превышение установленных пошлин, которые полагались им за разрешение дела. Взятые в суде сверх положенного (лишек) возвращались должностными лицами в тройном размере. По свидетельству иностранцев, виновные в данном деянии судьи и дьяки могли быть подвергнуты телесному наказанию, сопровождавшемуся бесчестьем. Виновному привязывали к шее кошелек, серебро, мягкую рухлядь, жемчуг, даже соленую рыбу, или другую вещь, взятую им в подарок [2, с. 132–133].

В 1649 г. Земский собор принимает Соборное Уложение, которое увеличило число преступлений против правосудия и выделило их в обособленную группу деяний, регламентируемых нормами главы X «О суде».

Соборное Уложение предусматривает ответственность за вынесение неправильного решения судом за взятку (ст. 5 гл. X). Судья, совершивший указанное деяние, подлежал уголовному наказанию. «А будет который боярин или околничей, или думной человек, или дьяк, или иной какой судья, исца или ответчика по посулом, или по дружбе, или по недружбе правого обвинит, а виноватого оправит, а сыщется про то допряма, и на тех судьях взяти исцов иск втрое, и дати исцу, да и пошлины и пересуд и правой десяток взяти на государя на них же. Да за ту же вину у боярина, и у околичего, и у думного человека отняти честь. А будет который судья такую неправду учинит не из думных людей, и тем учинити торговая казнь, и впередь им у дела не быти» (ст. 5 гл. X). Наказанию за взятки подлежали судьи не только центральных, но и местных государственных органов: «Да и в городех воеводам и дьяком и всяким приказным людем за такия неправды чинити тот же указ» (ст. 6 гл. X)

[5, с. 102].

Наказания, назначаемые за получение взятки, носили преимущественно позорящий характер: судьи снимались с должностей, думные чины подвергались отнятию чести (лишались достоинства и звания, понижались в чине), а недумные подвергались торговой казни. Аналогичные наказания за те же преступления предусматривались и в отношении судей патриаршего двора, а также городских воевод и дьяков. В отношении судей–взяточников мог применяться такой вид наказания, как отрешение от должности (так, ст. 5 гл. X Соборного Уложения устанавливает для судей, уличенных в неправосудии, «въперед им у дела не быти»).

Статья 16 гл. X Соборного Уложения вводила ответственность за вымогательство взятки дьяком или подьячим, выражающееся в форме уклонения от начала разбирать дело (волокиту) с целью ожидания взятки («по посулу»). Наказание за данное деяние состояло в наложении на виновное должностное лицо обязанности возместить связанные с затягиванием разбирательства убытки («проести») в размере двух гривен за каждый день необоснованного затягивания процесса, битье батогами или кнутом [5, с. 104, 290].

Оценивая законодательные конструкции деяний, связанных со взяточничеством в судах, по Соборному Уложению 1649 г., следует сделать вывод о том, что Уложение стремилось ликвидировать систему посулов как таковых, независимо от того, выступали ли они в форме взятки или законного вознаграждения судей. На фактическую распространенность посулов как своеобразного вознаграждения судьям, выплачиваемого сторонами за нужное разрешение дела («платы за суд»), и на допустимость их с позиции законодательства XIV–XVI веков указывали многие исследователи русского права. Таким образом, «с Уложением 1649 г. следует связать ликвидацию именно этой системы обеспечения судей, обусловленную общими процессами централизации государственного управления – ликвидацией кормлений и т.п.» [6, с. 218].

В статьях главы X «О суде» Соборного Уложения получили развитие нормы ст.ст. 4 и 5 Судебника 1550 г., предусматривающие ответственность за служебный подлог, в частности, подлог судебных актов. Из ст. 12 гл. X следует, что подлог мог совершаться не только из корыстных целей должностного лица, но и по иным мотивам (так, о дьяке говорится, что он совершает преступление, «норовя кому по посулом, или по дружбе, или кому мстя недружбу»). В отличие от прежних норм о подлоге, вводится новый вид наказания для служащего (подьячего), совершившего данное преступление – отсечение руки.

Законодательство периода правления Петра I все еще не предусматривало системы преступлений против правосудия. Законодатель закрепляет лишь отдельные виды данных деяний. В их числе лжеприсяга и лжесвидетельство. Наказание за указанные деяния предусматривалось достаточно суровое – вплоть до смертной казни. Так, ст.ст. 9–10 Именного указа от 21 февраля 1697 г. устанавливали: «А буде кто к крестному целованию приступит в неправде, и

про то сыщется, и такому лукавцу за лживое крестное целование учинить казнь смертная... А буде же кто свидетель скажет во свидетельстве лживо, и про то сыщется ж: и за то ложное свидетельство казнить смертию ж» [7, с. 7–8].

Нормы Артикула воинского от 26 апреля 1715 г. в качестве наказания за лжеприсягу предусматривали отсечение двух пальцев, публичное покаяние в церкви, изгнание из земли или каторгу, а в случае, если действия виновного причинили большой вред – смертную казнь (арт. 196–197). Аналогичные меры наказания вводились и в отношении лжесвидетеля (арт. 198). Свидетели, нарушившие присягу, считались «негодными и презираемыми» и в судебный процесс в дальнейшем не допускались (глава III «Краткого изображения процессов или судебных тяжб») [7, с. 179].

Самостоятельным преступлением против правосудия, получившим законодательное закрепление, становится доноительство. Донос при Петре I становился безусловной обязанностью лица, которому стало известно о подготавливаемом преступлении, касающемся, в частности «1. о каком злом умысле против персоны Его Величества или измены, 2. о возмущении или бунте, 3. о похищении казны». Доносчикам объявлялась «милость», они могли рассчитывать на «награждение» (Именной указ от 25 января 1715 г.) [7, с. 127].

Особое внимание уделялось ответственности должностных лиц за нарушение установленного порядка судопроизводства. Несвоевременное ознакомление с законодательным материалом влекло в зависимости от рецидива штраф, отнятие имущества и лишение чина, а нарушивший указ «О форме суда», учинивший «в суде неправду», подлежал как нарушитель «государственных прав и своей должности» натуральной или политической казни «по важности дела». Выделение этих преступлений в отдельный состав обуславливалось, согласно Указу от 16 апреля 1760 г. тем, что «места, учрежденные для правосудия, сделались торжищем, лихоимство – предводительством судей, а потворство и упущение – ободрение беззаконности» [7, с. 177–178].

В это же время формируются составы отдельных деяний, связанных с неисполнением судебных решений (побег с каторги или тюрьмы, сопротивление судебским должностным лицам и т. д.).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. включало ряд статей о преступлениях, посягающих на интересы правосудия. Однако соответствующие нормы помещались в различных разделах Уложения. Так, статьи об ответственности за взлом тюрем, увод или побег находящихся под стражей или надзором лиц были включены в раздел «Преступления против порядка управления», статьи об ответственности за лжедонос, лжесвидетельство включались в раздел «Преступления, нарушающие общественное спокойствие и порядок», должностные преступления судей были помещены в раздел «О преступлениях и проступках чиновников при следствии и суде».

Продолжая исторические традиции, Уложение 1845 г. конструирует нормы, предусматривающие ответственность за «неправосудие», которое

подразделяется на умышленное и неосторожное деяния. Кроме судей исполнителями данного преступления признавались и другие участники процесса: секретарь суда, прокурор, в случае, если он умышленно отказывался от протеста на неправомерный приговор или решение либо от поддержания обвинения в судебном заседании без достаточных к тому оснований, если это привело к незаконному оправдательному приговору, а также генерал-губернатор, от которого дореформенный суд находился в зависимости (ст.ст. 399, 400 Уложения) [4, с. 198].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. фактически действовало до 1917 г. В данном акте уровень проработки вопросов ответственности за преступления против правосудия был достаточно высоким как с позиции законодательной техники, так и в плане определения сущности соответствующих уголовно-правовых запретов. Вследствие этого многие положения, предусматриваемые Уложением 1845 г. в части регламентации ответственности за данные преступления, не потеряли актуальность и сегодня.

Таким образом, в дореволюционный период отечественное законодательство заключало в себе достаточно развитую систему норм, направленных на охрану интересов осуществления правосудия, и хотя деяния, посягающие на указанные интересы, еще не были объединены в единую главу уголовного закона, тенденции такого объединения прослеживались достаточно четко.

Развитие законодательной регламентации ответственности за посягательства против интересов правосудия было прервано Октябрьской революцией 1917 г. Отказ Советского государства от системы царских судебных и правоохранительных органов закономерно повлек за собой пересмотр подходов к регулированию вопросов ответственности за преступления против правосудия.

Специальные нормы, предусматривающие отдельные преступления против правосудия, появились уже в самых первых законодательных актах Советского государства. Декрет ВЦИК от 19 апреля 1919 г. «О лагерях принудительных работ» закрепил ответственность за побег из лагерей. 24 ноября 1921 г. Советом Народных Комиссаров был принят декрет о наказании за ложные доносы. Постановление Наркомюста «Об организации и действии местных народных судов» вводило ответственность судей-заседателей, если они уклонялись от государственной повинности по отправлению правосудия.

Качественно новое развитие законодательство о преступлениях против правосудия получило в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. Первый советский кодекс содержал девять статей, предусматривающих ответственность за различные посягательства на нормальную деятельность по отправлению правосудия. Вместе с тем эти статьи также не были объединены в одну главу, а размещались в разных главах кодекса.

Нормы, закрепляющие ответственность за укрывательство ряда контрреволюционных преступлений (ст. 68) были помещены в раздел «О контрреволюционных преступлениях». Статьи о преступлениях, связанных с

недонесением о контрреволюционных преступлениях, освобождением арестованного из-под стражи или из места заключения либо содействие его побегу, побегом арестованного из-под стражи или из места заключения (ст.ст. 89, 94, 95) находились в главе «Государственные преступления». В главу «Должностные преступления» были включены деяния, связанные с постановлением судьями неправосудного приговора, незаконным задержанием, незаконным приводом, принуждением к даче показаний, заключением под стражу в качестве меры пресечения из личных либо корыстных видов (ст.ст. 111, 112). Глава «Преступления против жизни, свободы и достоинства личности» включала нормы о заведомо ложном доносе (ст. 177) и заведомо ложных показаниях (ст. 178).

В УК РСФСР 1926 г. перечисленные и некоторые новые статьи о преступлениях против правосудия получили более четкую систематизацию и были включены в две главы: «Иные преступления против порядка управления» и «Должностные (служебные) преступления». Всего новый уголовный закон предусматривал семь статей об ответственности за преступления против правосудия: 1) постановление судьями неправосудного приговора, решения или определения (ст. 114); 2) незаконное задержание, незаконный привод, принуждение к даче показаний (ст. 115); 3) заведомо ложный донос, заведомо ложное показание (ст. 95); 4) уклонение или отказ свидетеля, эксперта, переводчика и понятого от выполнения своих обязанностей, уклонение от исполнения своих обязанностей народного заседателя, воспрепятствование явке свидетеля или народного заседателя для исполнения своих обязанностей (ст. 92); 5) оглашение данных предварительного следствия, дознания или ревизионного обследования (ст. 96); 6) побег арестованного из-под стражи или из места заключения (ст. 82); 7) незаконное освобождение арестованного из-под стражи или из места заключения либо содействие его побегу (ст. 81).

Таким образом, уголовное законодательство уже тогда широко охраняло от преступных посягательств различные стороны тех общественных отношений, содержание которых составляла деятельность суда, органов дознания, следствия и прокуратуры, направленная на решение задач правосудия. Однако преступления против правосудия в Уголовном кодексе все еще не были выделены в отдельную главу [8, с. 104].

Принятый в 1960 г. Уголовный кодекс в соответствии с возросшим значением охраны нормальной деятельности по осуществлению правосудия от общественно опасных посягательств выделил соответствующие преступления в самостоятельную главу «Преступления против правосудия» и качественно изменил состав образовавших ее деяний (всего 15 статей).

В результате обобщения судебной практики, учета значения охраняемого объекта и опасности совершаемых на него посягательств в УК РСФСР 1960 г. были включены следующие новые составы преступлений против правосудия: привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 176); понуждение свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний или эксперта к даче ложного заключения либо подкуп этих лиц (ст. 183); растрата,

отчуждение или сокрытие имущества, подвергнутого описи или аресту (ст. 185); укрывательство преступлений (ст. 189), недонесение о преступлениях (ст. 190).

Из числа преступлений против правосудия были исключены предусматривавшиеся УК РСФСР 1926 г. деяния, не представляющие большой общественной опасности, борьбу с которыми законодатель посчитал целесообразным вести мерами общественного или административного воздействия: незаконный привод, уклонение от исполнения обязанностей народного заседателя, уклонение переводчика или понятого от явки по вызову органов дознания, следственного или судебного органа или отказ этих лиц от исполнения обязанностей, воспрепятствование явке для исполнения обязанностей народного заседателя лицом, от которого неявившийся материально или по службе зависим.

Преступлениями против правосудия перестали считаться и незаконное освобождение арестованного из-под стражи или из места заключения или содействие его побегу. Представляется, что законодатель исходил при этом из того, что случаи незаконного освобождения арестованного должностным лицом подпадают под признаки должностного преступления, а содействие побегу образует пособничество в совершенном другим лицом преступлении.

Одновременно новый УК усилил ответственность за заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, а также ввел квалифицированные виды таких составов преступлений, как вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления (ч. 2 ст. 177), принуждение к даче показаний (ч. 2 ст. 179), побег из места заключения или из-под стражи (ч. 2 ст. 188).

УК РСФСР 1960 г., в отличие от УК 1926 г., выделил в отдельные статьи следующие составы: принуждение к даче показаний, заведомо ложный донос, заведомо ложное показание, побег с места ссылки или с пути следования к ней; самовольное возвращение высланного в места, запрещенные для проживания; побег с места заключения или из-под стражи.

Многие современные ученые-криминалисты довольно высоко оценивают уровень техники формулирования норм об ответственности за преступления против правосудия в УК РСФСР 1960 г. Это выражалось в снижении степени их казуистичности, присущей предшествовавшему уголовному законодательству, более продуманной системе санкций за совершение преступлений против правосудия и т. д.

Однако следует учитывать, что УК РСФСР 1960 г. был уголовным законом советского государства, и его нормы были направлены на охрану политического и общественного строя СССР, социалистического правопорядка (ст. 1). Это обуславливало особенности борьбы с посягательствами на интересы правосудия в рассматриваемый период, которые заключались в поддержании всеобщего режима социалистической законности, приоритетном соблюдении требований партийной дисциплины и т. п.

Изменения политического, социального и экономического строя России,

происходящие с начала 1990-х гг., не могли не вызвать у ученых-криминалистов и практических работников правоохранительных органов осознания того, что необходима новая концепция уголовного законодательства, в том числе и в сфере установления ответственности за преступления против правосудия, которая получила закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г.

Список использованных источников

1. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общей ред. О. И. Чистякова. Том 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. – М. : Юрид. лит., 1984. – 432 с.
2. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общей ред. О. И. Чистякова. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. – М. : Юрид. лит., 1985. – 520 с.
3. Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / В. В. Ермошин, Н. Н. Ефремова, И. А. Исаев [и др.]; отв. ред. В. С. Нерсесянц. – М. : Наука, 1986. – 288 с.
4. Полный курс уголовного права: в 5 т. Том V / под ред. А. И. Коробеева. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – 951 с.
5. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общей ред. О. И. Чистякова. Том 3. Акты Земских соборов / отв. ред. А. Г. Маньков. – М. : Юрид. лит., 1985. – 512 с.
6. Маньков А. Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. – Л. : Наука, 1980. – 273 с.
7. Законодательство Петра I. 1696-1725 годы / сост. В. А. Томсинов. – М. : Зерцало-М, 2017. – 528 с.
8. Курс советского уголовного права: в 6 т. / рук. авт. кол. А. А. Пионтковский. Часть Особенная. Том VI. – М. : Наука, 1971. – 560 с

ФАКУЛЬТЕТ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

УДК 377.5

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ
В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ
ФАКУЛЬТЕТА ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ И СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ФГБОУ ВО «МГУ ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»)**

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF ADAPTATION
OF STUDENTS IN THE SI-SYSTEM OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION
(ON THE EXAMPLE OF THE FACULTY OF PRE-UNIVERSAL TRAINING AND
SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION NATIONAL RESEARCH MORDOVIA
STATE UNIVERSITY)**

*М. И. Ломшин, д. пед. н., профессор
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы психолого-педагогических условий адаптации студентов в системе среднего профессионального образования (на примере факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»). Автором сделаны выводы о том, что для первокурсников требуется психолого-педагогическое и организационно-методическое сопровождение, влияющее на процесс успешной адаптации в образовательном учреждении среднего профессионального образования.

Abstract. The article discusses the issues of psychological and pedagogical conditions of adaptation of students in the system of secondary vocational education (on the example of the faculty of pre-university training and secondary vocational education of the National Research Mordovia State University). The author draws conclusions that freshmen require psychological, pedagogical and organizational and methodological support, which affects the process of successful adaptation in an educational institution of secondary vocational education.

Ключевые слова: психолого-педагогические условия, адаптация, студенты, система среднего профессионального образования, факультет довузовской подготовки и среднего профессионального образования, ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва».

Keywords: psychological and pedagogical conditions, adaptation, students, system of secondary vocational education, faculty of pre-university training and secondary vocational education, National Research Mordovia State University.

В ходе изучения проблемы адаптации студентов 1 курса факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования университета по результатам ежегодных диагностических данных, проводимых нами на начало учебного года, выявляется тенденция увеличения роста низкой

и ниже средней адаптации (2018 г. – 35,7 %, 2019 г. – 36,1 %, 2020 г. – 38,1 %). Анкетирование, проведенное среди студентов 1 курса, показало, что начальный этап пребывания в вузе чрезвычайно нужный этап в жизни первокурсников, важный фактор их успеваемости, а в дальнейшем и самореализации в будущей профессиональной деятельности. В своих анкетах студенты отмечают, что в вуз они попали с разными аттестатами и доходами семьи. Анкетирование показало, что 38% студентов выбрали будущую профессию под влиянием, а иногда даже и под давлением родителей, 31 % – по семейной традиции. Их выбор продиктован тем, что считают избранную специальность перспективной для карьерного роста, а профессию престижной. Решающим фактором при выборе ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» преобладающее большинство студентов считают, что здесь можно получить качественное образование не хуже, чем в крупных вузах Москвы и Санкт-Петербурга, не хотят уезжать далеко от дома, семьи; и материальный фактор – меньше затрат. Среди трудностей, с которыми столкнулись студенты с первых дней обучения в вузе, отмечают проблему взаимоотношений в учебной группе, высокую требовательность преподавателей. 82% первокурсников отмечают положительное впечатление о факультете, но есть и такие, которые считают его неопределенным [1, 4]. Среди опасений в отношении возможных трудностей в обучении большинство из них отмечают сдачу первой сессии, а некоторые просто – лень. 60 % студентов считают, что с поступлением в вуз у них изменился режим дня. Они стали меньше спать, появилась утомляемость, изменился аппетит. Но в тоже время увеличилась работоспособность. Около 50 % удовлетворены новым личным статусом. 15 % отмечают среди проблем, возникающих в процессе обучения, проблему своеобразного объяснения преподавателями учебного материала. Трудности на ноябрь месяц при адаптации к вузовской системе обучения испытывают 48,6 % студентов. Среди причин – нехватка времени и отсутствие взаимопонимания с одногруппниками. 30,2 % студентов оценивают уровень своей психологической готовности к сдаче первой сессии достаточной. Среди трудностей в период сдачи сессии они отмечают плохую память, недисциплинированность в процессе учебы. Почти все студенты согласны с утверждением, что преподаватели на зачётах и экзаменах будут оценивать их объективно. Примерно представляют механизм прохождения зачётов и экзаменов, как поступить в случае отклонения от типовых ситуаций (если фамилия не включена в ведомость); когда можно не приходить на экзамен или что делать, если почувствуют на экзамене недомогание, как пересдавать зачеты и экзамены. В анкете, направленной на знакомство со студентами и изучением условий их адаптации к системе обучения в вузе, приняли участие 202 студента: «Программирование в КС» – 44, «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» – 42, «Право и организация социального обеспечения» – 79 и «Туризм» – 37 человека. На вопрос «Почему Вы сделали свой выбор и

поступили в МГУ им. Н. П. Огарева ответы оказались следующими – 25 % поступили по призванию; по совету родителей – 37 %, по семейной традиции – 31 %, по солидарности с приятелем (подругой) – 7 %. Все же следует отметить в последние годы растет число студентов, поступающих по призванию, и уменьшается количество, поступивших из солидарности с друзьями. На выбор профессии в большинстве своем повлияла престижность профессии в обществе (31 %), карьерный рост (24 %) и семейная династия (13 %). Кроме того некоторые студенты отмечают, что обучались в профильных классах в общеобразовательной школе (4 %), большой интерес при изучении данной области знаний (7 %) и другие. На вопрос: «В какой момент вы сделали свой выбор?» – 59 % из числа респондентов ответили в 9 классе, 32 % – до 9 класса, и лишь 9 % во время приемной комиссии. Это свидетельствует о системной профориентационной работе, проводимой образовательными учреждениями высшего и среднего профессионального образования. «Насколько Вы удовлетворены выбором факультета в Мордовском государственном университете?» ответы студентов были следующие: 25 % удовлетворены материально-техническим оснащением, 20 % – возможностью развивать свои творческие способности, 10 % – возможность заниматься наукой и 5% удовлетворены педагогической деятельностью преподавателей. К сожалению, приходится констатировать, что следует провести большую работу по совершенствованию технологии преподавания учебных дисциплин и повышению квалификации педагогического состава на основе современных методик преподавания [2, 5]. Интересными оказались ответы респондентов на вопрос: «Если бы Вам представилась возможность поступить заново, изменили ли Вы свой выбор?» 94 % ответили отрицательно – нет. Это говорит о том, что учебно-воспитательный процесс на факультете как с методологической, так и методической стороны построен правильно. Но тем не менее, и здесь есть над чем подумать и куда идти дальше в соответствии с требованиями времени и реформированием системы образования. Второй круг вопросов, предложенных студентам, касался имиджевой стороны поступивших, если последнее рассматривать как внутреннее состояние человека. С этой точки зрения студентам были предложены вопросы по выявлению как их личностных особенностей, так и интересов и предпочтений. Так на вопрос: «Каковы Ваши творческие интересы?», 30 % студентов ответили изобразительным искусством, 29 % – музыкой и пением, 26 % – танцами, 5 % – театром и лишь 10 % таковых не имеют. Задача факультета в краткосрочной перспективе заключается в том, чтобы всячески поддержать творческие предпочтения обучающихся, а те, кто не имеет таковых, привлечь на занятия в кружки, студии и спортивные секции университета. Почти полностью с этим совпали ответы респондентов на вопрос: «В каких кружках Вы бы продолжили заниматься?» 30 % бы продолжили занятия в художественной школе, 23 % – в кружках по общеобразовательным предметам, 17 % – в музыкальном, 15 % – в

танцевальном, 5 % – в театральном и 10 % – нигде. Третий круг вопросов касался индивидуальных личностных особенностей студентов и необходимости проведения педагогических и психологических тренингов. На вопрос о сильных сторонах своей личности, 32 % опрошенных отметили бесконфликтность, 26 % – доброту, 22 % – целеустремленность и 20 % – чувство юмора. Как видим, к сожалению, не все общечеловеческие нравственные качества присутствуют в чертах характера студентов. Так, ни один студент не назвал такие качества, как справедливость, долг, честь, совесть, бескорыстие и другие. Предстоит провести большую работу, особенно при изучении таких дисциплин как русская литература, русский язык, история, обществознание и философия, по привитию этих и целого ряда других качеств у обучающихся. Не случайно, среди слабых сторон своей личности студенты отмечают отсутствие пунктуальности (48 %), лень – 32 % и рассеянность – 20 %. Это, в первую очередь, недоработки семейного воспитания и работы общеобразовательных учреждений. В связи с этим целый ряд вопросов были предложены по развитию положительных сторон личности и быстрой адаптации в образовательный процесс ссуза. На вопрос: «В тренингах на какую тему Вы нуждаетесь?», студенты ответили следующим образом. 32% нуждаются в тренингах по выявлению и развитию лидерских качеств, 26 % – по развитию коммуникативных навыков, 22 % – уверенного поведения и 20 % – саморегуляции эмоционального состояния. Из этого можно сделать вывод, что в образовательном учреждении среднего профессионального образования необходимо иметь ставку социального педагога или психолога, что будет способствовать формированию и развитию данных качеств наряду с учебно-воспитательной работой педагогического состава. На вопрос: «Какие мероприятия, на ваш взгляд, помогут Вам и вашим однокурсникам быстрее адаптироваться к вузовской системе обучения?», 46 % опрошенных ответили частые встречи и беседы с куратором (проведение часов классного руководителя), 18 % – психологические тренинги, 10 % – внеучебные мероприятия и 26 % – информационная среда вуза. С первых дней обучения в вузе студенты встретились со следующими трудностями. 47 % – с проблемой далекого проживания от учебного заведения, 51 % – с высокой требовательностью преподавателей и лишь 2 % – с проблемой взаимоотношений в группе. Почти половина респондентов отметили проблему далекого проживания от учебного заведения. Дело в том, что на 1 курсе факультета обучаются студенты из Архангельской, Пензенской, Нижегородской и Ульяновской областей, а также Камчатского и Красноярского края, Коми Республики и г. Москвы. На вопрос: «Каким оказалось ваше первое впечатление о факультете, преподавателях, учебных предметах, условиях обучения?» 82 % опрошенных отметили положительное, 12 % – неопределенное и лишь 6 % – отрицательное. Интересными оказались ответы опрошенных на вопрос: «Какие опасения в отношении возможных

трудностей при обучении возникли у Вас?» На наш взгляд, ответы оказались вполне объективными, если исходить из предыдущих вопросов: 42 % таковым считают лень, 31 % – трудности сдачи первой сессии, 22 % – трудности в обучении и лишь 5 % – трудности во взаимоотношениях с однокурсниками. Отмечается и то, что с каждым учебным годом увеличивается количество первокурсников, имеющих проблемы различного характера: низкий уровень общеобразовательной подготовки.; отсутствие учебной мотивации, интересов, увлечений и способностей, отсутствие степени сформированности умений и навыков самостоятельной работы, психологическая незрелость, находящихся в социально-опасном положении или несовершеннолетних из таких семей, в том числе состоящих на учете в полиции по делам несовершеннолетних, находящихся или проживающих в семьях социально опасного положения. Возникают трудности в процессе адаптации вчерашних школьников к обучению в системе СПО, основные из них: переживания, связанные с уходом из школьного коллектива; отсутствие навыков выполнения самостоятельной работы; неумение конспектировать, работать с первоисточниками, словарями, каталогами; неумение распределять свое время на труд и отдых. социально-экономические проблемы у иногородних студентов: обеспечение себя жильем и финансовыми средствами, незнание города, отсутствие эмоциональной поддержки родных и близких [3, 5].

Таким образом, мы пришли к выводу, что для первокурсников требуется психолого-педагогическое и организационно-методическое сопровождение, влияющее на процесс успешной адаптации в образовательном учреждении среднего профессионального образования.

Список использованных источников

1. Федеральный закон Российской Федерации: «Об образовании в Российской Федерации» (от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ).
2. Резник И. А. Введение в специальность : учеб. пособие для вузов / И. А. Резник, В. С. Игошина, В. С. Резник. – М. : Логос, 2010. – 320 с.
3. Муслимова А. Ф. Развитие стремлений к самосовершенствованию и творческой самореализации / А. Ф. Муслимова // Среднее профессиональное образование. – 2010. – № 4. – С. 21–25.
4. Сергушина Е. С. Понятие и сущность социально-профессионального самоопределения старшеклассников // XLVII Огарёвские чтения. Материалы научной конференции : в 3 ч. ; сост. А. В. Столяров ; отв. за вып. П. В. Сенин, 2019. – С. 258–264.
5. Сергушина Е. С. Социально-профессиональное самоопределение старшеклассников как педагогическое явление / Е. С. Сергушина // Проблемы современного педагогического образования, 2017. – № 57–11. – С. 188–194.

**У ИСТОКОВ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЕ МОРДОВСКОГО НАРОДА И КРАЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 20-х –
КОНЕЦ 60-х ГОДОВ XX ВЕКА)**

**AT THE ORIGINS OF THE COURSEWARE ON THE HISTORY AND CULTURE
OF THE MORDVINS AND MORDOVIA (THE SECOND HALF OF THE 1920S
TO THE END OF THE 1960S)**

В. С. Лунин, *к.и.н., доцент*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева»

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления учебно-методического обеспечения изучения региональной истории в образовательном пространстве Мордовии с конца 20-х и до начала 70-х годов XX столетия. Особое внимание уделяется анализу первых учебных изданий по истории мордовского народа.

Abstract. The article deals with the formation process of educational and methodical support for the study of regional history in the educational space of Mordovia from the end of the 20's to the beginning of the 70's of the XX century. Special attention is paid to the analysis of the first textbooks on the history of the Mordovian people.

Ключевые слова: историческое образование, региональная история, преподавание истории, мордовский народ, Мордовия, мордовский край, учебники, учебные пособия, учебная литература, учебно-методическое обеспечение.

Keywords: historical education, regional history, teaching of history, Mordovian people, Mordovians, Mordovia, Mordovian region, textbooks, training materials, educational literature, educational and methodical support.

В конце XX – начале XXI в. значительно усилился научный интерес к истории формирования и развития исторического образования в Мордовии, преимущественно вузовского, и роли в нем отдельных, наиболее крупных личностей [1, 4–7, 17, 23–25, 28, 34]. Однако при этом из поля зрения исследователей фактически выпали вопросы, связанные с особенностями изучения школьниками и студентами истории и культуры мордовского края и народа, т.е. того, что на языке современной педагогической науки объединяется понятием «национально-региональный (регионально-национальный) компонент исторического образования» [9]. Еще меньше внимания уделялось в опубликованных работах освещению процесса разработки учебно-методического обеспечения изучения региональной истории в образовательном пространстве нашей республики - с момента ее возникновения и до наших дней. Затрагивая в той или иной степени эту проблему, историки, как правило, ограничивались либо отдельными лапидарными замечаниями, либо рецензиями

на отдельные учебные издания, особенно появившиеся в начале XXI в. [8; 18, с.8; 33; 43, с. 5; 44, с.4]. В данной статье предпринята попытка заполнить в какой – то степени это своеобразное «белое пятно» в региональной историографии исторического образования на основе анализа процесса становления разработки учебной литературы по истории и культуре мордовского края и народа.

Сегодня хорошо известно, что в дореволюционной России почти у всех нерусских народов, в том числе и мордовского, отсутствовало преподавание своей национальной истории. Со второй половины XIX в. во всех типах российских учебных заведений стала доминировать, как предмет, русская история. Об этом, в частности, свидетельствует и перечень учебных дисциплин Казанской учительской семинарии (1872–1919 гг.) – первого среднего специального учебного заведения для «инородцев», готовившего учительские кадры для сельских школ, в том числе и в мордовском крае [21].

Обращает на себя внимание и тот факт, что для успешного освоения учащимися и студентами русской истории издавалось, с разных методологических и идеологических позиций, огромное количество разнообразной учебной литературы. По примерным подсчетам некоторых исследователей, только для школ в Российской империи за период с XVIII до начала XX века было издано более 90 учебников, учебных пособий, руководств и хрестоматий по отечественной истории, не считая переизданных [2].

Отмечая вариативность дореволюционной учебной литературы по русской истории как положительное явление в то же время следует отметить, что в ней фактически отсутствовали какие-либо сведения по истории и культуре мордовского народа – одного из древнейших народов России, принимавшего активное участие во всех крупных событиях ее тысячелетней государственности. В досоветскую эпоху не было создано ни одного учебного пособия по истории и культуре мордовского народа. По мнению некоторых ученых (И. М. Карсакова), таковым в течение многих лет являлся очерк «Мордва» (1867 г.) П. И. Мельникова-Печерского [20, с. 357].

Формирование национального самосознания на основе развития исторического образования у народов России, по-видимому, не входило в стратегические планы царского правительства. Издание учебной литературы для мордвы в рассматриваемую эпоху ограничивалось почти исключительно лишь пособиями для изучения мордовских языков (мокшанскому и эрзянскому), русского языка в мордовских школах, негуманитарных предметов (арифметики, географии). В качестве пособий также широко использовались христианские катехизисы, псалтыри и послания апостолов, руководства К. Д. Ушинского «Родное слово» и «Детский мир», «Азбука» Л. Н. Толстого, «В школе и дома» Н. Ф. Бунакова и др. Преподавание всех предметов, как правило, велось на русском языке, который учащиеся мордовской национальности либо совсем не знали, либо знали очень плохо [20, с. 139; 42, с. 162, 163].

После Октябрьской революции 1917 года новые власти также не сразу осознали общественно-политическое и гуманистическое значение изучения

бывшими «инородцами» истории и культуры своего родного края и народа. Мало того, в начале 20-х годов возобладало «левацкое» мнение о «ненужности» вообще всякого исторического образования в стране Советов. В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров от 4 марта 1921 года сначала были упразднены все исторические отделения факультетов общественных наук университетов, а затем (с 1923 г.) было ликвидировано предметное преподавание истории. Одним из последствий этой псевдомодернизации отечественного исторического образования стало прекращение работы над подготовкой и изданием учебников и учебных пособий по истории как для средней, так и для высшей школы [45].

Однако сама идея о необходимости развития исторического образования, в том числе среди многочисленных нерусских народов советского государства, провозгласившего с первых дней своего существования высоко гуманистический идеал о равенстве всех наций и народностей, продолжала жить в сознании многих представителей отечественной научной и педагогической интеллигенции. Об этом, в частности, свидетельствует творческое наследие первого мордовского ученого и одного из выдающихся просветителей мордовского народа Макара Евсевьевича Евсевьева (Кабаева) (1864–1931). Как уже отмечалось, исследователями (М. Ф. Жиганов), в 1925–1926 гг. он не только прочитал полный курс лекций по истории мордвы для учителей, работавших в мордовских селах, но и составил подробную программу данного курса [16, с. 51–54]. Основные его задачи Евсевьев видел, во - первых, в том, чтобы в системной форме изложить основные сведения об исторических судьбах мордовского народа; во - вторых, рассмотреть основные методы передачи учащимся этих сведений и, в - третьих, определить основные пути самостоятельного изучения обучающимися мордовского народа в различных областях его жизни. Особое внимание, считал М. Е. Евсевьев, должно быть уделено раскрытию глубокой взаимосвязи всех сторон исторического процесса, формированию у слушателей умений и навыков идейной и эстетической оценки культурного наследия мордвы, в том числе с помощью проведения таких, нередко забываемых ныне, форм практических занятий, как составление описаний мордовских поселений; проведение экскурсий в архивохранилища с целью непосредственного ознакомления с письменными источниками для «описания» истории и современного состояния Пензенской и других губерний, в которых компактно проживала мордва [16, с. 51, 54].

Идея М. Е. Евсевьева о необходимости включения в образовательный процесс изучения истории и культуры мордовского народа нашла своих сторонников и среди русских ученых. Лучше всего, на наш взгляд, об этом свидетельствует научно-педагогическая деятельность преподавателей Саратовского университета – Александра Александровича Гераклитова (1867–1933) и Павла Сергеевича Рыкова (1884–1942) [27, 35]. Первый из них, будучи доцентом кафедры мордовского языка и культуры и одним из организаторов педагогического отделения историко-филологического факультета

Саратовского университета, издал в 1927 г. машинописным (!!!) способом в типографии своего вуза «Хрестоматию для чтения по истории мордовского народа», состоявшую из 18 фрагментов различных документов, упоминавших о мордве [11].

Через несколько лет, значительно расширив содержание этого учебного издания, А. А. Гераклитов опубликовал его в Москве в количестве 3000 экземпляров под названием «Материалы по истории мордвы» [10]. Собранные по крупицам и сведенные воедино в течение нескольких лет 356 отрывков из печатных (за немногим исключением) источников о мордве, он расположил на этот раз не по хронологическому, а по проблемному принципу («Древнейшие известия о мордве (X-XIII вв.)», «Эпоха до окончательного подчинения мордвы Москве», «Социальные группировки мордвы в Московском государстве», «Вопросы мордовского землевладения», «Христианизация мордвы», «Участие мордвы в общественных движениях XVII-XVIII вв.», «Статистические данные о численности мордвы», «Черты быта (XIII-XVIII вв.)» и др. [10, с. 7-120]. В конце этой своеобразной антологии письменных источников по истории мордовского народа давалось краткое объяснение значительного количества старинных слов и выражений (около 150), встречавшихся в ее материалах [10, с. 120-126]. Скромный труженик науки самокритично признавал «неполноту» собранных документов, ибо такие работы, по его мнению, «...должны обязательно быть организованы коллективно, так как единичному работнику они по сложности своей непосильны» [10, с. 6].

В 1933 году другой представитель Саратовского университета - историк и археолог П. С. Рыков - опубликовал в Москве в учебно-педагогическом издательстве «Очерк по истории мордвы» [32]. По сути дела, оно стало первым учебным пособием по археологической истории мордовского народа для мордовского студенчества и шире, по словам самого автора, для «трудовой интеллигенции мордвы» [32, с. 9, 10]. Основную концепцию своей работы он формулировал в эмоционально возвышенных тонах, особо подчеркивая необходимость «действенного» использования полученных результатов в изучении древнейшей истории мордвы в «революционном культурном строительстве» [32, с. 9-10]. В конце своей работы П. С. Рыков особо подчеркивал мысль о необходимости объединения всех «культурных сил», в том числе учащейся молодежи и учительства, созданной в 1930 году Мордовской автономной области с целью скорейшего и планомерного сбора сведений (археологических, лингвистических, этнографических) по истории мордовского народа [32, с. 111]. Решение этой непростой задачи, как полагал он, должно найти отражение в учебных планах созданного в 1932 году в Саранске на основе агропедического Мордовского государственного педагогического института, с тем, «...чтобы мордовская молодежь была не только правильно ориентирована, но и в достаточной степени хорошо подготовлена к такой исследовательской работе, чтобы были созданы свои, национальные кадры, умеющие работать над историей мордовского народа» [32, с. 112]. «...Мордовский народ ждет своих историков и можно смело

утверждать, что он их будет иметь...» - оптимистически заключал ученый [32, с.112].

Однако самому дожить П. С. Рыкову до этого исторического момента не удалось. Политические репрессии не обошли стороной и первых энтузиастов изучения и преподавания истории и культуры мордовского народа. 14 августа 1937 г. Рыков был арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности» и осужден как «враг народа» на 10 лет. Свой тюремный срок ученый отбывал в тюремном лагере близ г. Уссурийска (Приморский край), где и скончался 26 марта 1942 г. от крупозного воспаления легких [27].

С 1934 года, после выхода в свет известного совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (16.05.1934 г.) и образования Мордовской АССР (20.12.1934) процесс организации изучения учащейся молодежью, прежде всего студенчеством, истории и культуры мордовского народа приобрел более зримые очертания. Он напрямую был связан с деятельностью исторического факультета Мордовского педагогического института. Преподавание на нем истории мордовского народа, как свидетельствуют архивные материалы, впервые начал в 1935/36 учебном году исполняющий обязанности доцента Степан Семенович Абузов, а уже в следующем учебном году он, совместно с другими преподавателями факультета (Д. И. Васильевым и Г. Н. Ярославцевым), планировал издать учебник по истории мордвы (5 печатных листов). Одновременно планировалось издание учебного пособия доцента М. Д. Смирнова «Аграрное движение в Мордовской АССР в период Февральской революции» (2,5 печатных листа) [17, с. 28-39]. В 1936/37 учебном году, кроме курса лекций по истории мордвы (122 часа) для студентов 3 курса исторического факультета, читался также курс «Истории древней мордвы» (90 часов) для студентов-историков 4 курса (Г. Н. Ярославцев) [17, с. 32].

Совершенно очевидно, что такое повышенное внимание, выражаясь современной терминологией, к региональному компоненту вузовского исторического образования делало особо актуальной задачу разработки соответствующей учебной литературы. Однако ее подготовка, не успев начаться, была прекращена из-за политических репрессий против первых мордовских историков-преподавателей. Как теперь хорошо известно, весной 1937 года С. С. Абузов и Д. И. Васильев были безосновательно обвинены в «правом уклоне» при преподавании истории, в «вербовке студентов в националистическую организацию», «во вредительской деятельности в области культурного строительства», «в сотрудничестве с финской контрразведкой» и т.п. Выездными Военными коллегиями Верховного Суда СССР по статьям УК РСФСР 58-7, 58-8 первый из них был приговорен к высшей мере уголовного наказания – к расстрелу с конфискацией имущества, а второй – к 15 годам тюремного заключения с лишением на 5 лет в политических правах (оба были полностью реабилитированы в 1956 году – В. Л.) [17, с. 33, 34, 42, 43].

Кроме безвозвратных потерь и утрат в области изучения и преподавания истории мордовского народа, накануне Великой Отечественной войны были и

определенные приобретения. Среди них нельзя не отметить выход в свет фундаментального сборника документов и материалов по истории Мордовской АССР (т. I, ч. I; т. II; т. III, ч. I) [13–15]. Представляя собой, по сути дела, реализацию на более высоком научном уровне идеи А. А. Гераклитова, они и по сегодняшний день считаются лучшим собранием письменных источников по истории нашего края и мордовского народа [3, с. 6 – 7; 19, с. 6].

«Документы и материалы по истории Мордовской АССР» создавали прочную источниковую базу для школьного и вузовского изучения истории и культуры мордовского края и народа. Однако из-за отсутствия подготовленных для этого кадров и соответствующей учебной литературы в предвоенные годы оно фактически прекратилось, в том числе в Мордовском педагогическом институте [17, с. 48]. Правда, в 1941 году в учебном плане исторического факультета вновь появляется курс по истории мордвы (46 часов) [17, с. 52]. Однако составить объективную картину его преподавания в условиях начавшейся войны очень трудно из-за очень скудных архивных материалов. Скорее всего, в Мордовии, как и в других республиках Поволжья (например, в Татарской АССР [12] – В. Л.) в годы Великой Отечественной войны оно не велось совсем. Основное внимание в образовательном пространстве республики в это время уделялось изучению героического прошлого прежде всего русского народа и его знаменитых личностей (Александра Невского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Федора Федоровича Ушакова и др.).

В послевоенный период постепенно началось возрождение изучения студентами истории и культуры мордовского края. На историческом факультете МГПИ им. А. И. Полежаева оно было связано прежде всего с именем заведующего кафедрой истории народов СССР, кандидата исторических наук, доцента (с октября 1940 г.) Магаметом Гарифовичем Сафаргалиевым (1906–1970). Он не только читал курс лекций по истории Мордовии, но и с 1950/51 учебного года стал бессменным руководителем студенческого исторического кружка по истории мордвы. Наиболее подготовленные доклады членов этого кружка заслушивались на студенческих научных конференциях [17, с. 81, 82, 89, 94, 100, 107, 118, 123].

Во второй половине 50-х – начале 60-х заметную роль в активизации изучения истории и культуры родного края в образовательном пространстве Мордовии сыграл выход в свет в двух томах (1955, 1961) «Очерков истории Мордовской АССР» [29, 30]. В предисловии первого тома особо отмечалось, что они «...предназначены для широких кругов советской общественности», а также «...могут использоваться в качестве пособия для преподавателей и студентов высших учебных заведений и учителей средних школ» [29, с. VI]. Поэтому, по - видимому, не случайно в 1961/ 62 учебном году на историко - филологическом факультете университета преподавателями кафедры истории СССР, кроме традиционного чтения лекций по истории Мордовии (в объеме 102 часов на 2 и 3 курсах), стали впервые проводиться два спецкурса: «Установление Советской власти в Мордовии» (М. В. Дорожкин) и «Участие населения Мордовии в движении под руководством Степана Разина»

(Д. Г. Наумова). К 1968/69 учебному году число спецкурсов по истории Мордовии увеличилось уже до 5: «Археология Среднего Поволжья и Прикамья» (А. В. Циркин); «Аграрные отношения в пореформенной Мордовии» (И. И. Фирстов); «Установление и упрочение Советской власти в Мордовии и на Средней Волге» (М. В. Дорожкин); «Осуществление ленинского плана ГОЭРЛО в Мордовии» (А. В. Косихин); «Образование и развитие мордовской национальной государственности» (М. С. Букин) [17, с. 157, 158].

С начала 1960-х годов, когда важнейшей составной частью учебного процесса стала подготовка дипломных работ, более 40 процентов из них по кафедре истории СССР были посвящены региональной и краеведческой тематике [17, с. 152, 157, 159]. В 1966 году под руководством кандидата исторических наук Н. Ф. Мокшина состоялась защита первых дипломных работ по этнографии мордвы [17, с. 159].

В эти же годы преподаватели и студенты - историки принимали активное участие в археологических исследованиях древнейших памятников мордвы, как на территории Мордовской АССР, так и за ее пределами [31; 37–40]. Летом 1963 года по руководством Н. Ф. Мокшина была проведена первая этнографическая экспедиция, в ходе которой студенты изучали национальную одежду, свадебные обряды, жилищные постройки, игры, пищу, домашнюю утварь в с. Старая Теризморга Старо – Шайговского района [17, с. 160].

Все это, вместе взятое, способствовало накоплению конкретно-исторического материала, педагогического и методического опыта для подготовки учебной литературы по истории Мордовии.

Во второй половине 60 - х годов одну из самых крупных попыток в этой области исторического образования предпринял кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории СССР историко-филологического факультета Мордовского государственного университета Алексей Васильевич Циркин (1928–2003). В начале 1969 года в типографии «Красный Октябрь» тиражом 1500 экземпляров он издал свое учебное пособие «Русско-мордовские отношения в X-XIV вв.» [41]. Его ответственным редактором был доктор исторических наук, старший научный сотрудник кафедры археологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Г. А. Федоров – Давыдов. Известный советский археолог очень высоко отозвался о главном замысле мордовского ученого – показать русско-мордовские хозяйственные и культурные связи в эпоху средневековья как процесс длительного и в основном мирного взаимного влияния русского и мордовского народов, который и «...открыл возможность в дальнейшем взаимообогащения этих двух народов лучшими чертами народной культуры и быта» [41, с. 5, 6].

Написанное живым, доступным практически для любого читателя, литературным языком, пособие А. В. Циркина могло бы стать хорошим подспорьем при изучении истории Мордовии не только в местных вузах, но и в средних профессиональных учебных заведениях, а также в школе. Однако его дальнейшая судьба оказалась весьма драматической. Как это уже подробно

освещалось нами в коллективной монографии «Истина в слове» (Саранск, 2014), в 1970 г. вокруг пособия «Русско-мордовские отношения в X–XIV вв.» развернулась острая полемика, выходявшая порой за рамки научной этики, результатом которой стало не только увольнение А. В. Циркина с работы в Мордовском университете, но и запрет на использование его работы в образовательном процессе [17, с. 179–181].

Таким образом, в конце 60 - х гг. XX века изучение истории и культуры мордовского народа во всех типах образовательных учреждений Мордовии, как и в 30–50-х гг., продолжало базироваться почти исключительно на передаче устной информации преподавателя - историка. Эта учебно - методическая ситуация станет кардинально меняться только в 70–80-х годах, когда будут разработаны и изданы первые полноценные школьные и вузовские учебники и пособия по истории Мордовии и начнется новый этап в реализации «национально-регионального компонента» исторического образования на территории нашей республики.

Список использованных источников

1. 2001 факт из жизни Мордовского университета / рук. авт. кол. Н. П. Макаркин ; сост. Н. М. Арсентьев, Р. Н. Бусарова, Г. М. Газина, и др. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. – 224 с.
2. Абрамкин О. С. Концепция русской истории по материалам школьных учебников дореволюционной России [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/16862614>.
3. Абрамов В. К. Мордвинь вчера и сегодня: Краткие очерки истории Морд. государственности и нац. движения. – Саранск : Мордов. кн. изд – во, 2002. – 240 с.
4. Абрамов В. К. М. Г. Сафаргалиев о становлении мордовской государственности // Историко – культурные аспекты развития полиэтничных регионов России: Материалы X Сафаргалиев. науч. чтений. Саранск: Тип. «Кр. Окт.», 2001. – С. 93–96.
5. Арсентьев Н. М. Исторические науки в Мордовском государственном университете // Гуманитарий: Ежегодник ИСИ. – Саранск : «Тип. «Крас. Окт.», 2004. – С. 5–17.
6. Арсентьев Н. М. Магомед Гарифович Сафаргалиев и традиции Сафаргалиевских научных чтений // Историко – культурные аспекты развития полиэтничных регионов России: Материалы X Сафаргалиев. науч. чтений. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2006. – С. 81–88.
7. Арсентьев Н. М., Юрченков В. А. Историческая наука в университете // История в культуре, культура в истории: Материалы V Сафаргалиев. науч. чтений – Саранск: Тип. «Кр. Окт.», 2001. – С.7–18.
8. Белоусов С. В. «Мордовская история» профессора В. А. Юрченкова. Рец.на: В. А. Юрченков. Мордовская история. Курс лекций. Саранск: Издатель Константин Шапкарин; Центр образовательных технологий, прикладной и профессиональной этики, 2014. – 276 с. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовии. – № 3 (35). – С. 241–244.
9. Вяземский Е. Е. Национально-региональный компонент исторического образования: пособие для учителя. – М. : Просвещение, 2008. – 157 с.
10. Гераклитов А. Материалы по истории мордвы. Сборник выписок из печатных источников. – М. : Соцэкгиз, 1931. – 127 с.

11. Гераклитов А. Хрестоматия для чтения по истории мордовского народа. – Саратов: Саратов. ун-т, 1927/28. – 29 с.
12. Гибатдинов М. М. Изучение истории татарского народа и Татарстане в общеобразовательной школе: история и современность [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tataroved.ru/publicat/marat.pdf>
13. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Саранск: МНИИЯЛИ, 1940. Т.1.434 с.
14. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Саранск: МНИИЯЛИ, 1940. Т.II.434 с.
15. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Саранск: МНИИЯЛИ, 1940. Т.III. Ч.I.434 с.
16. Жиганов М. Ф. М. Е. Евсевьев – историк родного края, 1864–1931. – Саранск: Мордов. кн.изд-во, 1990. 120 с.
17. Истина в слове: прошлое и настоящее Историко – социологического института Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева / Н. М. Арсентьев и др. – Саранск, 2014. – 480 с.
18. История и культура мордовского края: учеб. для вузов / В. М. Арсентьев, Н. М. Арсентьев, Э. Д. Богатырев и др.; под ред. чл.-кор. РАН Н. М. Арсентьева: Издат. Центр ИСИ МГУ им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2008. – 416 с.
19. История Мордовии: метод указания и программа курса / сост.: В. К. Абрамов, А. В. Абрамова. – Изд.10-е, доп. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – 24 с.
20. История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней: учеб. пособие для ист. и филол. Факультетов вузов. 2-е изд., испр и доп. – Саранск: Изд-во Мордов.ун-та, 1984. – 400 с.
21. Исхаков Р. Р.Страницы истории Казанской учительской (инородческой) семинарии [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stranitsy-istorii-kazanskoj-uchitelskoj-inorodcheskoj-seminarii/viewer>.
22. Краснов Ю. А., Зубарева В. М. Рец.: А. В. Циркин. Русско – мордовские отношения в X- XIV вв. Саранск, 1968. 112 стр., тир.1500 экз. // Советская археология. – 1970. – № 4. – С. 310–315.
23. Кутергин В. Ф. На кафедре всеобщей истории и вокруг нее (воспоминания о наставниках и коллегах) // История в культуре, культура в истории: Материалы V Сафаргалиев. науч. чтений. – Саранск: Тип. «Кр. Окт.», 2001. – С. 55–62.
24. Лунин В. С. Кафедра всеобщей истории Мордовского государственного университета: основные этапы развития // Социально – экономические и политические процессы в России, странах Европы и Северной Америки в новое и новейшее время: сравнительные исследования: материалы Всерос. науч.конф., г. Саранск, 28 – 29 июня 2010 г. / редкол.: проф. И. В. Бахлов (отв. ред.). – Саранск : Изд – во Мордов. ун – та, 2010. – С. 5–30.
25. Лунин В. С., Ивлева Е. О. Л.С. Гордон – первый ученый-франковед Мордовии // Материалы XXIII научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва: в 3 ч. [Электронный ресурс] / сост. А. В. Столяров; отв. за вып. П. В. Сенин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2019. – С. 82-87.
26. Лягущенко И. И. Дипломные работы защищают историки // Мордовский университет. – 1966. – 16 июня.
27. Малов Н. М., Павлова Л. С. Профессор Павел Сергеевич Рыков – первый декан исторического факультета Саратовского университета (К 125-летию со дня рождения) //

История и историческая память.2010.С.153-177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professor-pavel-sergeevich-rykov-pervyy-dekan-istoricheskogo-fakulteta-saratovskogo-universiteta-k-125-letiyu-so-dnya-rozhdeniya>

28. Мордовский государственный университет: 75 лет / сост. Н. М. Арсентьев, И. В. Бахлов, Э. Д. Богатырев и др.; под общ ред. Н. П. Макаркина. - Саранск: Изд – во Мордов. ун-та; Калининград: Изд. Группа «Фоли Ант» (ИП Мишуткина), 2006. – 365 с.

29. Очерки истории Мордовской АССР. Т.1. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1955. – 575 с.

30. Очерки истории Мордовской АССР. Т.II(1917-1960 гг.). – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. – 543 с.

31. Петербургский И. Археологическое лето // Мордовский университет. – 1968. – 9 октября.

32. Рыков П. С. Очерк по истории мордовского народа. – М. : Учпедгиз, 1933. – 112 с.

33. Сахаров А. Н. История Мордовии в современном прочтении. Рец. на: В. А. Юрченков. Мордовская история. Курс лекций. - Саранск: Издатель Константин Шапкарин; Центр образовательных технологий, прикладной и профессиональной этики, 2014. – 276 с. // Российская история. – 2016. – № 1. – С. 193–199.

34. Смирнова В. Б. Вузовские историки: первые впечатления (1958 – 1966 гг.) // История в культуре, культура в истории: Материалы V Сафаргалиев. науч. чтений. – Саранск: Тип. «Кр. Окт.», 2001. – С. 62–69.

35. Соломонов В. А. Автобиография профессора Саратовского университета А. Гераклитова // История и историческая память. – 2012. – С. 202–220.

36. Федоров–Давыдов Г. А. Предисловие // Циркин А. Русско-мордовские отношения в X-XIV вв.: учебное пособие. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 1969. – С.4–6.

37. Циркин А. В. Кельгинский могильник // Труды МНИИЭЛИЭ. 1968. Вып.34. – Саранск: Мордов.кн-изд-во, 1968. – Вып. 34. – С.47–67.

38. Циркин А. Находки археологов // Мордовский университет. – 1963. – 12 сентября.

39. Циркин А. Новые древнемордовские городища // Мордовский университет. – 1963. – 4 июля.

40. Циркин А. Пленум археологов страны // Мордовский университет. – 1966. – 5 мая.

41. Циркин А. Русско-мордовские отношения в X-XIV вв.: учебное пособие. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 1969. – 112 с

42. Шукшина Т. И. Учебная литература для мордовских школ с 60-х гг. XIX века по 30-е годы XX века // Проблемы современного образования. – 2012. – № 5. – С. 159–164.

43. Юрченков В. А. Начертание мордовской истории. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Респ. Мордовия, 2012. – 611 с.

44. Юрченков В. А. Мордовская история. Курс лекций. – Саранск: Издатель Константин Шапкарин; Центр образовательных технологий, прикладной и профессиональной этики, 2014. – 276 с.

45. Ястер И. В. Методика обучения истории в школе. Учебно-методическое пособие для студентов 3 курса Института истории и международных отношений по специальности «Педагогическое образование» (профиль «История») [Электронный ресурс]. – URL: <https://yandex.ru/search/?text=52>.

**ПЛАНИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК ФАКТОР
УСПЕШНОСТИ ВОСПИТАНИЯ И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА**

**PLANNING OF EDUCATIONAL WORK AS A FACTOR OF THE SUCCESS
OF EDUCATION AND SELF-DETERMINATION OF THE STUDENT'S PERSONALITY**

М. И. Ломшин, *д. пед. н., профессор,*
Е. С. Сергушина, *преподаватель*
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В статье рассматривается один из главных элементов организации воспитательной работы со студентами среднего профессионального образования – ее планирование, что в значительной мере предопределяет результаты и эффективность воспитательной работы в системе среднего профессионального образования. Авторы делают выводы о том, что объективную картину достигнутого уровня деятельности помогут получить следующие источники информации: итоговые материалы диагностики учебно-воспитательного процесса, показатели психологических обследований студентов, их родителей, педагогов; результаты проверки документации, статистические данные.

Abstract: The article discusses one of the main elements of the organization of educational work with students of secondary vocational education - its planning, which largely predetermines the results and effectiveness of educational work in the system of secondary vocational education. The authors conclude that the following sources of information will help to obtain an objective picture of the achieved level of activity: the final materials of the diagnosis of the educational process, indicators of psychological examinations of students, their parents, teachers; results of checking documentation, statistical data.

Ключевые слова: планирование воспитательной работы, воспитание, самоопределение, личность студента, среднее профессиональное образование.

Keywords: planning of educational work, education, self-determination, student personality, secondary vocational education.

Среднее профессиональное образование имеет главной целью подготовку специалистов среднего звена, удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении знаний на базе основного общего, среднего (полного) общего или начального профессионального образования. Поэтому воспитательный процесс в системе профессионального образования фиксируется, прежде всего, на основе интересов обучающихся, общества, страны и особенностей профессионального образовательного учреждения, и должен быть направлен, в первую очередь, на повышение качества подготовки духовно развитых и физически здоровых специалистов-профессионалов; на выработку навыков адаптивного поведения в новом коллективе и новых

социально-экономических условиях; формирование сознательной гражданской позиции, сохранение и приумножение нравственных и культурных ценностей. Ведущими направлениями воспитательной работы в образовательных учреждениях среднего профессионального образования являются: гражданско-правовое, духовно-нравственное и профессионально-трудовое [1].

Гражданско-правовое направление включает в себя гражданское, правовое, патриотическое, политическое, интернациональное воспитание. Гражданско-патриотическое воспитание является одной из наиболее значимых и сложных сфер воспитания, поскольку в ней формируются не только соответствующие мировоззренческие ориентации, идеалы и принципы, но и происходит становление необходимых личностных качеств, обеспечивающих жизнедеятельность молодого гражданина в условиях современного российского демократического общества. Система патриотического воспитания предусматривает формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в учебном процессе и внеучебное время; массовую патриотическую работу, направленную на рассмотрение и освещение проблем патриотического воспитания, на формирование и развитие личности гражданина и защитника Отечества.

Духовно-нравственное направление воспитания – это целенаправленное формирование морального сознания, развитие нравственных чувств и выработка навыков и привычек нравственного поведения. Гуманитарные дисциплины – русский язык, литература, русский язык и культура речи, история, философия – являются огромным воспитательным потенциалом формирования нравственной культуры студентов. Они призваны помогать воспитанию тех личностных качеств, которые необходимы для адаптации в современном гражданском обществе: патриотизм, толерантность, гражданственность и др. Кроме того, в процессе изучения гуманитарных дисциплин, постигая знания-мнения о человеке, его взаимоотношения с природой, обществом, приобретаются духовные ценности, ценностные ориентации, нравственные позиции. Критериями уровня оценки и самооценки духовно-нравственного воспитания являются: наличие научного мировоззрения; чувство внутренней свободы, которое представляет собой гармонию со своим внутренним миром, природой и социумом; стремление к самореализации; успешность ведущей образовательной деятельности; адекватность самооценки, сформированность мотивов поведения в согласовании с высшими принципами нравственности [2, 9].

Успешная подготовка высококвалифицированных кадров тесно связана с укреплением и охраной здоровья, повышением работоспособности студенческой подростковой молодежи. Поэтому большое место в воспитательной работе в образовательной организации среднего профессионального образования уделяется физическому воспитанию, которое должно быть нацелено не только на формирование телесного здоровья обучающихся, но и на здоровый образ жизни, на становление личностных качеств, которые обеспечат будущему специалисту психическую устойчивость

в нестабильном обществе и конкурентоспособность во всех сферах его жизнедеятельности, стремление к самоотдаче и жизненному успеху. Физическое воспитание и спорт формируют личностные качества, необходимые для эффективной деятельности в условиях рыночной экономики, такие как воля, выдержка и самообладание, умение и навыки преодолевать трудности, ориентация на успех, ответственность за свои действия; вырабатывают способность принимать решения в сложных ситуациях; помогают четкой организации труда и отдыха. Занимаясь физической культурой и спортом студенты должны не только развивать и совершенствовать свои физические возможности, но и формировать другие свойства личности – волевые, нравственные, эстетические. От общего состояния здоровья и физических возможностей во многом зависит память, внимание, усидчивость и результативность умственной деятельности. Профессионально-трудовое воспитание студентов должно осуществляться в процессе всех видов деятельности: учебной и научно-исследовательской работы, производственной практики, общественного и бытового труда. Внедрение в учебный процесс активных методов обучения и воспитания, развитие поисковой деятельности должно мотивировать студента на познание, творческий умственный труд, а также на заинтересованность в обучении, на чувство удовлетворения от достигнутых результатов. То есть предметом учебной работы должно стать не только знания, но и развитие творческих способностей будущего специалиста [3, 11].

Научно-исследовательская работа должна стать одним из активных способов проявления интереса студентов к выбранной специальности и применения полученных знаний еще в стенах учебного заведения. Студенты, занимаясь ею, оказываются в приближенных к практической деятельности условиях, побуждающих их решать проблемы самостоятельно. Производственная практика как вид трудовой деятельности должна представлять большие возможности для воспитания профессионально-трудовой культуры будущих специалистов. Во время практики приобретаются необходимые знания, умения и навыки, происходит знакомство со спецификой выбранной специальности, с передовыми методами труда, приобретаются навыки работы в трудовом коллективе. Поиск новых, более эффективных путей проведения производственных практик должен быть направлен на решение основной задачи деятельности образовательного учреждения среднего профессионального образования – воспитание высоко-квалифицированного специалиста среднего звена, умелого руководителя, социально активного гражданина своей страны. Как известно, общественная деятельность носит добровольный характер и является по своей сути трудом на общественных началах. Этот вид труда должен охватывать все сконцентрированные в учебном заведении направления и формы общественной работы студентов, синтезировать их, поднимать на качественно новый уровень. У обучающихся должно формироваться ответственное отношение к трудовой деятельности, умение поддерживать корректные отношения с людьми. Эти формы должны

стать школой развития лидерских качеств и формирования навыков работы в коллективе [4, 10].

Бытовой труд – это также составляющая трудового воспитания. Он предусматривает поддержание студентами порядка и чистоты в учебных аудиториях, рекреациях, во дворе учебного заведения. Работу по самообслуживанию студенты должны выполнять и в общежитии: уборка помещений, приготовление пищи, приведение в порядок одежды, обуви и т. п. Необходимо привлекать их для ремонта помещений и учебных аудиторий. Организуя трудовое воспитание, следует учитывать все факторы, которые повышают его эффективность. Важным элементом трудового воспитания является формирование четко выраженной положительной трудовой мотивации. Ведь от желания эффективно работать в значительной степени зависит активность личности к овладению профессиональным мастерством, к нормализации условий трудовой деятельности. Критериями трудового воспитания студентов должны стать высокая личная заинтересованность и производительность труда, отличное качество продукции, творческое новаторское отношение к процессу труда, трудовая, производственная, технологическая дисциплина. Организация воспитательной работы в общежитии – это составная часть системы воспитания в образовательной организации среднего профессионального образования. Эта работа должна быть направлена на формирование социально значимых качеств личности студентов, их успешную социализацию и адаптацию в новых условиях жизни. При организации воспитательного процесса в общежитии следует выделить следующие направления: изучение индивидуальных особенностей проживающих здесь студентов; планирование работы с проживающими; воспитание коллективом; организация досуга; создание морального климата в коллективе [5].

Важное место в воспитательной работе следует уделить работе с родителями обучающихся, целью которой должна стать выработка основных направлений совместных действий. Работа с родителями должна быть направлена на создание благоприятных условий для освоения образовательных профессиональных программ и предусматривает следующие формы взаимодействия: общие собрания для родителей студентов; родительские собрания в группах; индивидуальная работа с родителями (беседы, консультации); привлечение родителей к организации внеклассных мероприятий в группах и укреплению материально-технической базы образовательного учреждения [9, 12].

Таким образом, воспитание личности будущего специалиста наряду с обучением является важнейшей функцией системы среднего профессионального образования. Значительный вклад в осуществление воспитательной работы вносят преподаватели факультета. Преподаватель в России всегда был воспитателем, но сегодня воспитание может и должно быть понято не как одновременная передача опыта и оценочных суждений от старшего поколения к младшему, но и как взаимодействие и сотрудничество

преподавателей и студентов в сфере их совместной учебно-воспитательной работы.

Одним из главных элементов организации воспитательной работы со студентами среднего профессионального образования является ее планирование, что в значительной мере предопределяет результаты и эффективность воспитательной работы в системе среднего профессионального образования. Говоря о планировании воспитательной работы, следует сразу же отметить то, что план – это своего рода программа действий участников воспитательного процесса. За его составление и выполнение преподаватель любого уровня несет персональную ответственность. Планирование воспитательной работы – это педагогическое моделирование деятельности воспитателя, которое основано на целом ряде обязательно реализуемых принципов и задач. Целенаправленное и четкое планирование помогает избежать многих ошибок в воспитательной работе [6, 12].

При организации воспитательной деятельности в образовательных организациях среднего профессионального образования планирование является частью совместной работы заместителя директора по воспитательной работе и классного руководителя (куратора). Планирование воспитательной работы является программой действия участников педагогического процесса, т. е. основой деятельности учебного заведения. План предшествует практической деятельности и должен отражать результаты и оценку достигнутого, цели, стратегические ориентиры будущей деятельности, программу действий коллектива, направленных на достижение установленных целей, объективные сроки реализации намеченного, ответственных за выполнение конкретных дел. Во время составления планов воспитательной работы определяются требования, следование которым обеспечивает качество планирования. К примеру, планирование воспитательной работы тесно связано с процессом обучения и подразумевает два основных этапа: адаптацию вновь поступивших студентов; формирование социальной, гражданской зрелости, овладение навыками саморазвития, самосовершенствования, самореализации студенческого коллектива (по основным направлениям). Следует отметить, что планирование не должно ограничиваться составлением планов, это творческий процесс, не прекращающийся на протяжении всей работы с обучающимися [7, 11].

Планирование является составной частью профессиональной деятельности администрации образовательного учреждения, классного руководителя (куратора), преподавателя и основывается на сотрудничестве педагогов, обучающихся, родителей, других институтов воспитания (образовательных учреждений всех типов, учреждений культуры, здравоохранения, занятости, учреждений физической культуры и спорта, клубов и центров, правоохранительных органов, общественных организаций, в том числе религиозных, общественности, СМИ и т. д.), осознавших цели и задачи совместной воспитательной деятельности.

Оценка воспитательного процесса педагога осуществляется по следующим критериям. Критерии процесса: компетентность и профессионализм педагога; воспитательная направленность и значимость содержания мероприятия; степень связи содержания мероприятия с жизнью. Критерии результата: степень активности и заинтересованности воспитанников; степень самостоятельности воспитанников в подготовке и реализации мероприятия; степень эмоционального и воспитательного воздействия.

Оценка системы воспитания педагога осуществляется на основании следующих критериев. Критерии процесса: соответствие целей и задач особенностям группы; многообразие форм работы в группе; соответствие форм целям и задачам; индивидуальная воспитательная работа: а) с группой риска, б) с низко мотивированными и пассивными, в) с одаренными учащимися. Критерии результата: сплоченность коллектива группы и межличностные отношения; самостоятельность, активность и инициативность самоуправления студентов группы; участие родителей обучающихся в воспитательном процессе; показатели личностного развития студентов; соответствие общих результатов воспитательной работы в плане личностного развития поставленным целям.

Оценка системы воспитания образовательного учреждения осуществляется относительно следующих критериев. Критерии процесса: системность, единство действий педагогического коллектива в направлении воспитательной работы; наличие и характер инновационных, творческих направлений работы в образовательной организации среднего профессионального образования. Критерии результата: степень сплоченности коллектива обучающихся или отдельных неформальных групп; самостоятельность, активность и инициативность самоуправления обучающихся; динамика обучающихся, состоящих на внутреннем учете; соответствие общих результатов воспитательной работы в плане личностного развития обучающихся поставленным целям; показатели трудоустройства выпускников среднего профессионального образования и характеристика их деятельности на рабочем месте.

В плане воспитательной работы отражаются результаты и оценки достигнутого; цели, стратегические ориентиры будущей деятельности; программа действий коллектива, направленная на достижение поставленных целей; реальные сроки реализации намеченного; ответственные за выполнение конкретных задач. Для достижения цели выделяется группа стратегических задач, стоящих перед воспитательной работой: организация воспитательной деятельности обучающихся; стимулирование здорового образа жизни; приобщение студентов к культуре; создание учебно-производственного коллектива; воспитание культуры общения; привлечение обучающихся к планированию [8].

Анализ результатов и оценка достигнутого, безусловно, не может ограничиваться только перечнем воспитательных мероприятий. Важно оценить и осмыслить итоги проделанной работы. Выявить недостатки и факторы, чтобы

учесть их в дальнейшей работе, что неизбежно приведет к успеху. Объективную картину достигнутого уровня деятельности помогут получить следующие источники информации: итоговые материалы диагностики учебно-воспитательного процесса, показатели психологических обследований студентов, их родителей, педагогов; результаты проверки документации, статистические данные.

Список использованных источников

1. Алипханова Ф. Н. Воспитательный процесс в организациях среднего профессионального образования / Ф. Н. Алипханова // Вестник Московского института государственного управления и права. – 2016. – № 15. – С. 12–14.
2. Шуленкова М. А. Формирование гражданской культуры студентов ссуза в процессе изучения дисциплин гуманитарного цикла : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Ма. А. Шуленкова.- Казань, 2009. – 222 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-13/400
3. Логачева Т. Н. К вопросу о гуманистических ценностях современной молодежи / Т. Н. Логачева // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2015. – № 4. – С. 53–55.
4. Трудовое воспитание студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/70178/pedagogika/trudovoe_vospitanie_studentov Дата обращения (07.10.2020)
5. Особенности организации воспитательного процесса в профессиональном учебном заведении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/17_129420_osobennosti-organizatsii-vospitatelnogo-protsesssa-v-professionalnom-uchebnom-zavedenii.html Дата обращения (07.10.2020)
6. Развитие системы воспитания учащихся в учреждении среднего профессионального образования в современных условиях тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 13.00.01, кандидат педагогических наук Субботин, Владимир Николаевич. Субботин, Владимир Николаевич. кандидат педагогических наук.
7. Развитие системы воспитания учащихся в учреждении среднего профессионального образования в современных условиях тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 13.00.01, кандидат педагогических наук Субботин, Владимир Николаевич. Субботин, Владимир Николаевич. кандидат педагогических наук.
8. Формирование социальной компетентности учащихся в воспитательном процессе профессионального лицея : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Петухов Сергей Григорьевич; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. - Воронеж, 2009.
9. Сергушина Е. С. Понятие и сущность социально-профессионального самоопределения старшеклассников // XLVII Огарёвские чтения. Материалы научной конференции: в 3 ч. / сост. А. В. Столяров ; отв. за вып. П. В. Сенин, 2019. – С. 258–264.
10. Сергушина Е. С. Взаимосвязь профессионального и социального самоопределения личности в современных условиях // Материалы XXIII научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва: в 3 ч., 2019. – С. 265–271.
11. Сергушина Е. С. Социально-профессиональное самоопределение старшеклассников в условиях довузовской подготовки / Е. С. Сергушина // Евсевьевские чтения. Серия: Педагогические науки. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых - 53-х Евсевьевских чтений / редкол.: Т. И. Шукшина (председатель), В. И. Лаптун (отв. ред.) [и др.], 2017. – С. 163–168.

12. Сергушина Е. С. Социально-профессиональное самоопределение старшеклассников как педагогическое явление / Е. С. Сергушина // Проблемы современного педагогического образования, 2017. – № 57-11. – С. 188-194.

УДК 004.04

ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ БАЗ ДАННЫХ

DATABASE DESIGN BASICS

Е. Е. Старушенкова, преподаватель
Д. В. Мельников, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В данной статье подробно описана технология создания базы данных, приведена основная терминология, используемая при работе с базами данных: определения, классификации баз данных, их представления, модели данных. А также приведена поэтапная схема разработки, заполнения и работы с базой данных.

Abstract. This article describes in detail the technology for creating a database, provides the basic terminology used when working with databases: definitions, classification of databases, their presentation, data models. As well as a phased diagram of the development, filling and working with the database.

Ключевые слова: СУБД, система СПО, студенты, обучающиеся, база данных.

Keywords: DBMS, open source system, students, students, database.

База данных в общем смысле представляет собой определенную форму, которая используется для структурированного хранения информации.

В настоящее время существует достаточно много классификаций баз данных, к примеру, по технологиям хранения все имеющиеся базы данных можно разделить на два типа:

- базы данных, которые размещаются непосредственно в памяти одного персонального компьютера, называют централизованными;
- базы данных, состоящие из нескольких частей и размещенные в памяти разных персональных компьютеров, называют распределенными.

Не смотря на многообразие операционных систем, ни в одной нет средства для работы с базами данных. Именно поэтому для грамотной работы с базами данных, а конкретнее для их редактирования и модифицирования были созданы системы управления базами данных [3].

По аналогии с операционной системой, основной частью систем управления базами данных является программа управления для автоматической работы процессов, имеющих доступ к основным частям баз данных, именуемая ядром. При запуске системы управления базами данных ядро выполняет одни из главных функций: организует параллельное выполнение запросов, управляет

очередями операций при выполнении, но при этом постоянно находится в основной памяти.

Современные авторы в своих научных работах выделяют определенные разновидности информационных моделей, которые характеризуются в зависимости от среды и времени использования.

Иерархическая модель данных представляет собой дерево, которое имеет родительские и дочерние блоки, каждый из которых связан между собой определенным типом связи, применимым в базах данных.

Однако данная модель будет иметь как достоинства, так и недостатки.

К плюсам модели можно отнести простоту модели в использовании, ведь дерево – это наглядно, удобно и доступно.

Однако самым большим недостатком, который чаще всего заставляет отказаться от данной модели, является невозможность быстрого поиска «ответа» на заданный «вопрос», ведь если дерево имеет большое количество ветвей, то необходимо совершить большое количество переходов, на что не всегда есть время у программиста.

Следующей моделью данных именуют сетевой, в свою очередь она разделяется на: система файл-сервер и система клиент-сервер [2].

Система файл-сервер представляет собой один персональный компьютер, который хранит в себе все файлы базы данных, а непосредственно доступ осуществляется при помощи персональных компьютеров, именуемых рабочими станциями. И непосредственно эти рабочие станции выбирают информацию с вычислительной машины и обрабатывают ее.

Характерной особенностью системы файл-сервер является общий коллективный доступ к базе данных, хранимой на файловом сервере. Все данные запрашиваются рабочими станциями из хранилища и обрабатываются при помощи систем управления базами данных.

В системе клиент-сервер кроме хранения базы данных, на центральную машину ложатся и функции обработки данных, а на клиентских машинах выполняется только представление информации.

Однако, имеются и недостатки. Что произойдет, если вдруг сервер перестанет отвечать? Казалось бы, проблема не страшная. Но, если в этот момент программист обновлял данные в базе данных или извлекал их, то это грозит минимум их потерей.

И третья модель данных, разработанная по времени позже всех, но по мнениям программистов, наиболее простая и эффективная – реляционная.

Реляционная модель представляет собой таблицы, содержащие в себе данные. Данные представлены в таком виде для того, чтобы пользователям было удобно осуществлять поиск, редактирование, модифицирование. Таблицы состоят из строк и столбцов, каждый из которых имеет свои имена.

Этапы работы с базами данных. Для того чтобы пользователь создал базу данных, которая была проста и понятна в использовании не только ему, но и человеку, который будет с ней работать позже; а также для более корректного

выполнения технического задания, если разработчик работает на предприятии, существуют определенные требования, предъявляемые к базам данных [1].

1-й этап. Построение модели базы данных. Для построения модели необходимо провести анализ предметной области, по которой будет создаваться уже имеющаяся база данных, либо проанализировать ту базу данных, которая дается разработчику. Определить, какие данные будет содержать база данных, откуда разработчик будет их получать, сам ли он будет вносить их в базу данных. Необходимо определить, какие задачи будет выполнять база данных, так как для определенного функционала необходима особенная структура базы данных.

2-й этап. Выбор системы управления базы данных. Достаточно просто будет работать программисту, если ему для работы дают практически готовую базу данных, с выбранными целями, задачами, структурами и уже выбранной системой управления базой данных. Будет немного сложнее, если разработчик не умеет работать с уже выбранной системой управления базой данных.

Допустим, нам необходимо самостоятельно выбрать систему управления базами данных. Что необходимо учесть при выборе? В первую очередь, это требования заказчика, так как мы выполняем, прежде всего, его задание. Второй нюанс, который нужно учитывать – то, кто будет в последующем работать с данной базой данных. Если заполнять ее будет не разработчик, то необходимо учесть навыки программиста и использовать современные и популярные СУБД. Третий нюанс – непосредственно наши навыки. Мы не сможем создать базу данных при помощи СУБД Oracle, если имеем навыки работы только с MS Access. Наиболее оптимальной СУБД для новичков, по моему мнению, является MS SQL Server. Данный продукт официальный продукт корпорации Microsoft, является свободнораспространяемым и понятным [4].

3-й этап. Создание структуры таблиц базы данных. На данном этапе разработчику необходимо определить типы данных, которые будут хранить таблицы, задать размеры всех полей в каждой таблице и определить ключи.

4-й этап. Нормализация. В настоящее время авторы учебников и учебных пособий отмечают, что нормализовать базу данных значит избавить таблицы базы данных от избыточности. Иными словами в таблицах, согласно первой нормальной форме, не должно быть многозначно определенных значений полей. Каждая таблица обязательно должна иметь уникальный идентификатор, простыми словами – первичный ключ. Почему ключ так важен? С помощью ключа пользователь легко найдет точную информацию о типах сущности или об объектах таблиц. И для завершения нормализации необходимо привести таблицу к третьей нормальной форме, а именно исключить из полей таблиц информацию, которая влияет на другие поля. В MS Excel эти поля называют вычисляемыми. То есть, можно сказать, что пользователю необходимо убрать «вычисляемые» поля.

5-й этап. Редактирование и модифицирование данных, содержащихся в таблицах. Ввести данные можно в базу данных двумя способами: ввести

в уже имеющуюся таблицу или при помощи форм. А непосредственно редактирование и модифицирование происходит при помощи запросов.

6-й этап. Определение связей. Далеко не каждая база данных ограничивается одной таблицей. Для того чтобы база данных была наиболее полной и правильной необходимо «связать» таблицы между собой. Связь в базе данных это взаимосвязь между сущностями в конкретной предметной области, а в нашем случае сущности представлены в таблицах. По необходимости пользователь может выбрать один из трех имеющихся типов связей «один к одному», «один ко многим», «многие ко многим». Однако, стоит учесть, что пользователь не может выбрать связь по типу «как захочется», важно оценить ситуацию в базе данных, учесть смысл дублирования записей и так далее.

7-й этап. Вывод информации. Одним из плюсов работы с базами данных является возможность вывода отчета пользователю. Отчеты включают в себя только необходимую информацию, чаще всего выбирая ее из разных таблиц, структурировать ее понятным для пользователя образом.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что базы данных – это новое, до конца не изученное направление, которое может помочь обычному пользователю; для программиста же базы данных являются неотъемлемой частью профессиональной деятельности. И для того чтобы работать с базой данных, необходимо придерживаться правил, нарушение которых, конечно, не несет в себе ошибок, как в математике. Отступление от правил грозит пользователю избыточностью файлов и данных, большими затратами ресурсов персонального компьютера, что вследствие может привести к неисправности базы данных; сервера, если база данных располагается именно там; а так же персональных компьютеров и их системы, на которые будет ложиться нагрузка.

Список использованных источников

1. Диго С. М. Базы данных: проектирование и использование / С. М. Диго. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 153 с.
2. Конноли Т. Базы данных: проектирование, реализация, сопровождение / Т. Конноли, К. Бегг, А. Страчан. – М. : Вильямс, 2003. – 327 с.
3. Илюшечкин, В. М. Основы использования и проектирования баз данных. Учебник / В.М. Илюшечкин. – М. : Юрайт, 2014. – 214 с.
4. Старушенкова Е. Е. Особенности изучения баз данных в системе среднего профессионального образования / Е. Е.Старушенкова // Научное образование. – 2019. – № 3. – С. 31–33.

КОВЫЛКИНСКИЙ ФИЛИАЛ

УДК 349.3

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ГРАЖДАНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

LEGAL REGULATION OF SOCIAL WORK WITH OLDER AGED CITIZENS

*Т. Е. Диветайкина, преподаватель,
А. А. Данкина, студентка
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению вопросов правового регулирования социальной работы с гражданами пожилого возраста. В статье дано определение понятия «социальная работа», а также проведен краткий анализ нормативно-правовой базы в сфере социальной работы с пожилыми людьми.

Abstract. This article is devoted to the consideration of the issues of legal regulation of social work with elderly citizens. The article provides a definition of the concept of «social work», as well as a brief analysis of the regulatory framework in the field of social work with the elderly.

Ключевые слова: граждане пожилого возраста, старость, социальная работа, социальное обслуживание, социальная защита.

Keywords: elderly citizens, old age, social work, social services, social protection.

Обязательной составляющей государственной системы социального обеспечения в Российской Федерации выступает социальное обслуживание пожилых и инвалидов, которое предполагает всевозможные виды социальных услуг, нацеленных на удовлетворение особых потребностей предоставленной категории лиц. В настоящее время Правительство РФ прилагает большие усилия для создания всеохватывающей системы социального обслуживания населения, выделения денежных средств на ее становление.

«Социальное обслуживание представляет собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации» [3].

Право на социальное обслуживание имеют: граждане Российской Федерации; иностранные граждане и лица без гражданства, если иное не установлено международными договорами Российской Федерации. В зависимости от социального положения нуждающихся, социальное

обслуживание может предоставляться бесплатно, с частичной оплатой или полной оплатой.

Бесплатно оказываются социальные услуги одиноким гражданам пожилого возраста (одиноким супружеским парам) и инвалидам, получающим пенсию, в том числе с учетом надбавок, в размере ниже прожиточного минимума, установленного для данного региона; гражданам пожилого возраста и инвалидам, имеющим родственников, которые не могут по объективным причинам обеспечить им помощь и уход.

Социальная работа – специфическая форма государственного и негосударственного воздействия на людей с целью обеспечения культурного, социального и материального уровня их жизни, оказание индивидуальной помощи человеку, семье или группе лиц.

Проблема социальной работы с гражданами пожилого возраста имеет общегосударственное значение. Правовую основу социальной работы составляют:

1) Конституция Российской Федерации. В России как в социальном государстве право граждан на социальную защиту гарантировано Конституцией и регламентировано законодательством Российской Федерации

2) Законы:

– «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ;

– «О страховых пенсиях» от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ;

– «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ;

– «О ветеранах» от 12.01.1995 № 5-ФЗ;

– «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ.

«В названных и других документах определена структура социальной работы, ее цели и задачи, источники финансирования; сформулирована программа социальной защиты пожилых людей. Все усилия направлены на улучшение условий жизни пожилых людей, их социальное обслуживание, усиление мер дополнительной социальной поддержки, помощи в достижении долголетия, обеспечение спокойной старости» [1, с. 60].

Основными направлениями социальной работы с гражданами пожилого возраста являются:

1) социальное обслуживание;

2) медико-социальная реабилитация;

3) социальное попечительство;

4) оказание психологической помощи.

Необходимость социально-бытового обслуживания, социального попечительства, медико-социальной и социально-психологической реабилитации лиц пожилого возраста возникает вследствие ограничения жизнедеятельности; изменения социального статуса человека; плохого материального положения. Все направления социальной работы тесно

взаимосвязаны друг с другом и служат одной цели: восстановлению нарушенных или ослабленных, утраченных общественных связей и отношений, утрата которых произошла в результате возраста, тяжелого заболевания, инвалидности.

Социальное обслуживание граждан пожилого возраста является социальной ответственностью не только Российской Федерации, но и каждого отдельного региона.

Правовое регулирование социального обслуживания граждан пожилого возраста в Республике Мордовия осуществляют следующие нормативные правовые акты:

– Закон Республики Мордовия от 06.11.2014 г. «О перечне социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг в Республике Мордовия» содержит перечень социальных услуг, оказываемых населению, проживающему на территории Республики Мордовия;

– Закон Республики Мордовия от 04.09.2014 г. «О разграничении полномочий органов государственной власти Республики Мордовия в сфере социального обслуживания граждан» устанавливает полномочия органов государственной власти Республики Мордовия в сфере социального обслуживания граждан;

– Закон Республики Мордовия от 04.09.2014 г. «Об установлении размера предельной величины среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно в Республике Мордовия» устанавливает размер величины среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно в Республике Мордовия;

– Приказ Министерства Социальной защиты Республики Мордовия от 18.06.2014 г. № 203 «Об обеспечении бесплатного доступа к информации о поставщиках социальных услуг, предоставляемых ими социальными услугами, видах социальных услуг, сроках, порядке и об условиях их предоставления, о тарифах на эти услуги, в том числе через средства массовой информации, включая размещение информации на официальных сайтах сети Интернет устанавливает порядок получения информации о поставщиках социальных услуг, видах социальных услуг, сроках, порядке, и об условиях их предоставления;

– Приказ Министерства Социальной защиты Республики Мордовия от 13.10.2014 г. № 330 «Об утверждении Порядка расходования государственными организациями социального обслуживания населения Республики Мордовия средств, образовавшихся в результате взимания платы за предоставление социальных услуг» устанавливает перечень социальных услуг, за которые взимается плата, размер и порядок их оплаты данных услуг;

Таким образом, «разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъекта федерации в социально-экономической сфере связано с необходимостью одновременно обеспечить целостную, взаимосвязанную систему для осуществления государственной политики на уровне региона, а

также учесть географические, культурно-исторические, природно-климатические, социально-экономические и иные особенности каждого субъекта с целью повышения эффективности при реализации федеральных и региональных социально-экономических стратегий и программ, непосредственно направленных на развитие территории» [2, с. 39].

Список использованных источников

1. Бегидова Т. П. Социально-правовые и законодательные основы социальной работы с инвалидами : учебное пособие для среднего профессионального образования [Электронный ресурс] / Т. П. Бегидова, М. В. Бегидов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 98 с. – (Профессиональное образование) // ЭБС Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/454726> (дата обращения: 03.11.2020).
2. Котляров С. Б. Анализ социального обслуживания пожилых граждан и инвалидов в Республике Мордовия / С. Б. Котляров, М. С. Спиридонова. – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. – 42 с.
3. Терехова Ю. К. Комментарий к Федеральному закону от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Ю. К. Терехова, Н. А. Новикова // ГАРАНТ : [сайт информ.-правовой компании]. – URL:<http://garant.ru> (дата обращения: 02.11.2020).

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АЛКОГОЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ALCOHOLIC MOTIVATION

*С. И. Анасьева, преподаватель
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. Статья посвящена проблемам алкогольной зависимости, социально-психологическим факторам, усиливающим алкогольную мотивацию. В статье рассмотрен портрет человека с алкогольной зависимостью, выявлены основные причины алкоголизма.

Abstract. The article is devoted to the problems of alcohol dependence, social and psychological factors that enhance alcohol motivation. The article examines a portrait of a person with alcohol dependence, identifies the main causes of alcoholism.

Ключевые слова: алкоголизм, алкогольная зависимость, портрет человека с алкогольной зависимостью, причины алкоголизма.

Keywords: alcoholism, alcohol dependence, portrait of a person with alcohol dependence, causes of alcoholism.

В современной России проблема алкоголизма имеет важное социально-психологическое и правовое значение, так как злоупотребление алкоголем в последние годы имеет серьезные тенденции в сторону увеличения, а правовое

регулирование данной проблемы не отвечает необходимым профилактическим мерам.

Проблема обуславливает антисоциальное поведение, рост преступности, повышение уровня заболеваемости и смертности, ухудшение генофонда.

Сегодня в России около 12 % населения больны алкоголизмом, и им противопоказано употребление алкоголя. Еще 10 % россиян страдают алкоголизмом с соматическим расстройством. Каждый год в Российской Федерации преждевременно умирают около шестисот тысяч человек.

Росстат приводит сведения, подтверждающие, что диагноз «алкогольная зависимость» в России имеют примерно два миллиона человек, это те, кто попали под контроль наркологов и состоят на учете. По информации неофициальных источников – тридцать миллионов человек. Каждый четвертый человек в нашей стране умирает от причины, так или иначе связанной с алкоголем, из них 25–30 % смертности среди мужчин и 10–15 % среди женщин [1].

В свою очередь, алкоголизация несовершеннолетних, женский алкоголизм в современной России усиливают социальный аспект данной проблематики.

Многие ученые, врачи, общественные деятели, представители духовенства часто поднимают вопрос алкоголизации и предупреждают о ее опасности.

Алкоголизм является хроническим и неизлечимым смертельным заболеванием, затрагивающим и разрушающим все сферы жизни человека – тело, психику, душу и социальную жизнь.

Каковы же социальные и психологические причины алкогольной мотивации в современной России?

Понять причины, которые приводят к алкоголизации – важная социально-психологическая задача.

Необходимо уточнить, при изучении проблематики алкогольной мотивации, было выявлено, что большую роль в их появлении играет психология самой личности, ее характер, умение адаптироваться к сложным ситуациям и находить выход из них.

Слабоволие, депрессивность, беззаботность, поиск острых ощущений только усугубляют проблемы алкоголизма.

Психологи подтверждают, что психологическими причинами, приводящими к алкогольной зависимости, могут быть неспособность человека к самореализации как в обществе (возможность реализоваться в профессии), так и в микросоциуме (создать благоприятный климат в семье).

Можно прийти к выводу, что категория людей, которым сложно реализовать себя в жизни, от алкогольного недуга страдают чаще. Эти люди испытывают сложности:

- при новых знакомствах;
- при устройстве на работу;
- в правильном воспитании детей;
- им сложнее добиться успеха [3].

Чувство самопревосходства придает им распитие спиртных напитков, они раскрепощаются, расслабляются, убивая таким образом свои страхи.

Когда у людей, страдающих от алкогольной зависимости спросили о причинах, по которым они злоупотребляют, то наиболее часто звучали такие ответы, как:

- получить расслабление после сложной работы, недели;
- устранить напряжение, подавленность;
- легче перенести одиночество и скуку;
- получить больше ярких эмоций;
- избавиться от стресса;
- защититься от вируса (коронавируса);
- укрепить здоровье;
- низкий уровень жизни;
- ради компании и т. д.

Алкоголики привыкают к такой жизни, а доз алкоголя и причин для пьянства становится все больше. Со временем им сложнее и сложнее отказываться от него. Так они теряют работу, семью, жилье, друзей и т. д.

Согласно точке зрения большинства специалистов в сфере медицины, обследовавших многочисленные семьи алкоголиков, их близких родственников, а также усыновленных детей алкоголиков, на основании своего опыта и результатов исследований пришли к выводу, что не малую роль в алкогольной зависимости играет наследственность [2].

Исследования, которые они провели, подтвердили, что у 55–60 % людей, склонных к злоупотреблению алкоголем среди их ближайших родственников так же проявляются случаи алкогольной зависимости. В последнее время появились научные исследования по определению генов, ответственных за предрасположенность к алкоголизму.

Как известно, широкое распространение проблем, связанных с алкоголем, неотделимо от обычаев и представлений общества об алкоголе, то есть связано с культурой общества.

Еще один аспект алкогольной смертности – это разница между продолжительностью жизни женщин и мужчин. В странах, где употребление алкоголя на низком уровне (мусульманских странах), в странах с современной медициной эта разница варьируется от пяти до шести лет. В тех странах, где употребляют больше пива – 7 лет.

Особую роль играет и семейная обстановка, которая способна как увеличивать, так и уменьшать риск возникновения зависимости. Отсюда столь существенно значение, которое приписывают так называемому социальному наследству, состоящему в повторении во взрослой жизни норм и обычаев родительского дома. Вместе с тем доказано, что алкоголики чаще всего вырастают в семьях, где один или оба родителя были алкоголиками, или же в семьях, где господствовало полное воздержание. Этот факт можно объяснить тем, что ни в одной из упомянутых семей не были знакомы с моделью культурного употребления алкоголя [4].

Таким образом, можно составить психологический портрет алкоголика:

– он не признает своей зависимости, не поддается уговорам к медикаментозному лечению;

– ему свойствен эгоизм, иногда его поведение напоминает поведение ребенка («я сам решу, что для меня хорошо, а что плохо»), он не слушает окружающих и часто это приводит к одиночеству;

– такой человек не последователен в своих словах, порой очень противоречив – «я завязываю завтра», а завтра пьют до безумия;

– пьяница становится пассивным и безразличным к работе, детям, семье.

По мнению ученых, среди причин, вызывающих употребление алкоголя, самыми существенными были признаны социальные факторы, за ними идут биологические и индивидуально-психологические.

Следует признать, что алкоголизм все больше распространяется среди несовершеннолетних. Каждый сотый в России подросток – алкоголик, то есть имеет зависимость в определенной степени. По заявлениям врачей, пьющие подростки в 5 раз чаще становятся алкоголиками, поскольку ранний возраст способствует ускоренному процессу привыкания к алкоголю.

С каждым годом все с большими темпами происходит рост числа подростков, употребляющих спиртные напитки. Возрастает количество детей – пьяниц и алкоголиков, причем существует тенденция к омоложению данной проблемы.

Причины алкоголизма носят комплексный характер. Главные из них: эмоциональные, психологические факторы; социальные причины (легализация употребления спиртного, его доступность и рекламирование в положительном ракурсе привели к тому, что алкоголь стал частью культуры современного общества); **низкий уровень жизни** (прежде всего это тяжелые жилищные условия, плохое питание, отсутствие культурных развлечений и просто безысходность); отсутствие культуры употребления алкоголя.

Алкоголизм оказывает непосредственное воздействие на правонарушения и преступность. Программа борьбы с влиянием алкоголизма на преступность в России должна быть грамотно и стратегически продуманной и иметь активную поддержку как со стороны государства, так и со стороны населения. Задуматься есть над чем, и работы в этом плане очень много, потому что положение с данной проблемой, как и с алкоголизмом в целом, в России катастрофично, и для вывода страны из этого кризиса нужны радикальные меры.

Список использованных источников

1. Дмитриев В. К. Критические исследования о потреблении алкоголя в России [Электронный ресурс] / В. К. Дмитриев. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 284 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/455953> (дата обращения: 20.11.2020).

2. Долгих В. Т. Основы патологии. В 2 т. Том 2. Частная патофизиология : учебник и практикум для среднего профессионального образования [Электронный ресурс] / В. Т. Долгих, О. В. Корпачева, А. В. Ершов. – М. : Издательство Юрайт, 2021. – 351 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/468159> (дата обращения: 01.12.2020).

3. Долгих В. Т. Патофизиология. В 2 т. Том 2. Частная патофизиология : учебник и практикум для вузов [Электронный ресурс] / В. Т. Долгих, О. В. Корпачева, А. В. Ершов. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – 351 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/457118> (дата обращения: 13.01.2021).

4. Шереги Ф. Э. Социология девиации : монография [Электронный ресурс] / Ф. Э. Шереги. — 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – 332 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/454150> (дата обращения: 13.01.2021).

УДК 37.018.43

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

REMOTE EDUCATION: PRIORITIES AND PROSPECTS

Л. В. Акимова, преподаватель
А. С. Сауткин, студент
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. На современном этапе существенным фактором, оказывающим влияние на качество системы образования, в целом являются информационные технологии. В статье рассматриваются основные этапы развития дистанционного обучения. Дистанционное образование – ключевая движущая сила экономического развития развитых и развивающихся стран всего мира.

Abstract. At the present stage, information technology is a significant factor affecting the quality of the education system as a whole. The article discusses the main stages of the development of remote support. Distance education is a key driving force for the economic development of developed and developing countries around the world.

Ключевые слова: цифровое образование, информационные технологии, дистанционное обучение, этапы развития, глобализация.

Keywords: digital education, information technology, distance learning, development stages, globalization.

Бурная информатизация общества, развитие науки и техники, информационных технологий в XXI веке обуславливает необходимость непрерывного образования общества на протяжении всей его жизни. В настоящее время система образования находится в непосредственной связи с инфокоммуникационными средствами.

Образовательная деятельность все больше направлена на использование цифровой техники, поэтому привычные лекционные формы устаревают, и в аудиторных занятиях все больше применяется цифровая техника. Образование общества может осуществляться не только в стенах учебных заведений, но и за его пределами.

Современные информационные технологии используются обществом не только для образования, но и для общения в социальных сетях, взаимодействия

с государственными и ведомственными службами посредством портала государственных услуг, для работы с онлайн банками, интернет-магазинами, а также для осуществления платежей по электронным картам. Находят распространение различные виды работ в сети интернет, в том числе новые виды формы торговли, например, электронная коммерция, а также все больше развиваются нестационарные формы обучения – дистанционное, электронное и виртуальное образование.

В XXI столетии понятия «информационные технологии» и «компьютерные технологии» равнозначны, так как все информационные технологии непосредственно взаимодействуют с применением компьютера, являющегося составляющей частью информационных технологий. В тоже время под термином «современные информационные технологии» понимают совокупность современных компьютерных и сетевых средств.

Для того, чтобы рассмотреть приоритеты и перспективы дистанционного образования необходимо рассмотреть историю его развития и существующие в настоящее время тенденции развития, которые и в будущем будут развиваться.

Начальным этапом развития дистанционного образования считают открытие университета в Лондоне, в уставе которого прописывались основные положения, позволяющие учащимся проживающим в соседних городах сдавать экзамены, если они учились до этого в других аккредитованных высших учебных заведениях, то есть уже в то время были заложены основы получения высшего образования на расстоянии.

На втором этапе в середине XX века пособия для изучения стали дополняться видео и аудио информацией, тем самым нашли распространение популярные радио и телевизионные курсы, использующиеся как дополнение к учебным пособиям. Взаимодействие между преподавателем и студентом осуществлялось посредством переписки и краткосрочных курсов по месту жительства.

С бурным развитием информационных и компьютерных технологий связывают третий этап развития дистанционного образования, который стали называть электронным – e-learning, то есть взаимодействие преподавателя и студента осуществляется через Интернет посредством электронной почты и телеконференций.

Все большее развитие находит обучение с помощью интернета, так называемые онлайн-курсы, развитие которых, ознаменовало начало четвертого этапа дистанционного обучения.

Электронное образование можно охарактеризовать следующими чертами: прохождение любого дистанционного курса рассчитано на неограниченное количество человек, которые обязательно должны иметь открытый доступ к материалам изучения в Интернет, к вопросам тестирования [3, с. 545].

Дистанционное образование – ключевая движущая сила экономического развития развитых и развивающихся стран всего мира. В России дистанционное образование активно бурно развивается только последнее десятилетие, благодаря инициативе Президента и Правительства РФ по цифровизации

образования и всех сфер экономики [4, с. 110]. Таким образом, в этот процесс вовлечены практически все российские вузы.

Система дистанционного обучения должна обладать следующими характерными признаками: открытость, универсальность и возможность использования интегрированной базы данных. Цели электронного обучения полностью сопоставимы с целями традиционной системы образования, разница заключается в методах и инструментах, применяемых при реализации процесса.

Как и традиционная система обучения, электронное обучение имеет определенные преимущества и недостатки. Наиболее важными преимуществами этой модели обучения являются:

- индивидуализация образования;
- легкая адаптация темпа обучения к уровню знаний и потребностям студента;
- большая привлекательность передачи информации (сочетание текста, графики, звука, движущихся изображений), которая стимулирует студентов к приобретению знаний;
- снижение затрат на обучение и отсутствие их пропорционального увеличения наряду с увеличением количества студентов, получающих образование [3, с. 192].

Основными недостатками электронного обучения являются:

- отсутствие полностью достоверных возможностей для проверки результатов обучения (нельзя быть уверенным в знаниях и умениях людей, проверенных на расстоянии);
- высокие затраты, связанные с организацией учебной среды;
- отсутствие прямого контакта между учителем и учениками, в то время как межличностные отношения являются важным элементом эффективного обучения;
- отсутствие адекватной мотивации к обучению, что может увеличить риск не завершить курс или начать обучение;
- сложная проверка полученных знаний и отсутствие прямого контакта с другими участниками [2, с. 234].

Рассматривая все перечисленные недостатки, хочется обратить внимание как раз на отсутствие контакта между студентом преподавателем, и возможности правильно оценить усвоенный студентом материал, так как преподаватель не может проверить сам ли студент выполнял задания и не пользовался, чьей-то помощью со стороны.

Данные недостатки устраняются через институт дистанционного тьюторства, который позволяет сменить тактику обучения таким образом, что за каждым обучаемым закрепляется индивидуальный преподаватель, обучение осуществляется в режиме on-line, или обучение проводится посредством конференц-связей между несколькими обучающимися.

Создание и развитие цифровой среды в Российской Федерации реализуется с 2017 года программой цифровой экономики, среди профессионалов которой выступают педагогические работники, обладающие

моделью цифровой компетентности. Таким образом, осуществляется переподготовка педагогов с учетом этих компетенций и проведение перспективных исследований в направлении применения цифровых технологий.

Пятый этап развития глобально-цифрового образования ознаменуется тем, что идея В. И. Вернадского о ноосфере станет вполне материализованной реальностью ближайшего будущего [4, с. 112].

Открытая совокупность информационных систем, используемых для различных задач образовательного процесса будет представлять собой цифровую образовательную среду, которая все больше дополняется цифровыми средствами обучения, такими как интерактивные доски, цифровые камеры, проекторы, компьютеры, лаборатории и многое другое. Здесь выделяют наиболее перспективное направление – роботехника, на базе которого будут разрабатываться образовательные программы, что и будет являться основой шестого этапа генерации дистанционного обучения.

Несмотря на всевозможные перечисленные недостатки дистанционного образования, плюсы его развития берут верх, что находит отражение в решении актуальных задач подготовки высококлассных профессионалов будущего в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре, используя современные технологии дистанционного образования.

В связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией в мире дистанционное образование стало необходимостью. В связи с этим все очные занятия, включая лекционные, практические и даже лабораторные при наличии виртуальных аналогов, были перенесены в онлайн-среду. Преподаватели и учителя вынуждены организовывать учебный процесс посредством дистанционных технологий обучения на основе различных способов доставки электронного контента и доступных инструментов коммуникации обучающихся и преподавателей в электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС).

Работа в ЭИОС построена на балльно-рейтинговой системе, состоящей из определенного количества контрольных точек, входящих в промежуточную и итоговую аттестации. Контрольные точки включает работу студента как на лекционных, так и на практических занятиях. При прохождении промежуточной аттестации по дисциплине студент может получить максимально возможное количество баллов равное 70, а на итоговой аттестации максимальный балл равен 30. Итоговая оценка выставляется студенту из расчета количества баллов в соответствии с положением о балльно-рейтинговой системе. При работе с ЭИОС тесты проверяются автоматически, что упрощает работу преподавателя и экономит его время. К каждой контрольной точке студенты имеют возможность прикрепить отчет. Таким образом, работа в ЭИОС помогает избежать рутинной работы с бумажным вариантом отчетов студентов.

Исходя из вышесказанного, хочется отметить, что плюсов в использовании дистанционного обучения больше, чем минусов, но несмотря на это трудно

представить обучение студентов и школьников без очной традиционной формы.

Список использованных источников

1. Горбунова Л. И. Использование информационных технологий в процессе обучения [Электронный ресурс] / Л. И. Горбунова, Е. А. Субботина // Молодой ученый. 2013. – № 4. – С. 544–547. – URL: <https://moluch.ru/archive/51/6685/>.
2. Рукавишникова В. Н. Модель оптимизации процесса обучения с использованием электронных образовательных ресурсов / В. Н. Рукавишникова, Г. В. Рыбакова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 233–236.
3. Семенова И. Н. Развитие системы методов обучения студентов педвузов в условиях использования информационно-коммуникационных технологий: моногр. / И. Н. Семенова // Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2010. – 192 с.
4. Степанов С. Ю. Дистанционное обучение как ресурс развития непрерывного образования: риски и возможности [Электронный ресурс] / С. Ю. Степанов // Непрерывное образование: XXI век. 2018. – № 4. – С. 107–113. – URL: <https://lll21.petrstu.ru/journal/article.php?id=4285>.

УДК 697.93

ВЛИЯНИЕ ВЛАЖНОСТИ ВОЗДУХА НА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

INFLUENCE OF AIR HUMIDITY ON HUMAN ACTIVITY

В. И. Дементьева, студентка
Е. Н. Мухина, к. ф. н., преподаватель
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Статья посвящена относительной влажности воздуха, которая влияет не только на общее самочувствие человека, но и на окружающую среду.

Abstract. The article is devoted to the relative humidity of the air, which contributes to the impact not only on the general well-being of a person, but also on the environment.

Ключевые слова: влажность, парциальное давление, точка росы, водяной пар, психометр, гигрометр.

Keywords: humidity, partial pressure, dew point, water vapor, psychrometer, hygrometer.

Вода является минеральной составной частью организма и одним из главных и важных показателей нашей среды обитания.

Все мы прекрасно знаем, что важность характеризуется содержанием воды в воздухе, почве и живых организмах. Высыхание растений, почвы, а также быстрота засыхание тканей тоже зависит от влажности. Поэтому есть величина, которая показывает, насколько водяной пар при данной температуре близок к насыщению.

В настоящей статье попробуем рассмотреть более подробно влажность воздуха и ее воздействие на жизнедеятельность студентов и сотрудников Ковылкинского филиала университета, а также определить относительную влажность воздуха в помещении.

В последнее время, в связи с заболеванием COVID-19 новой коронавирусной инфекцией, наблюдаем такую тенденцию, что среди студентов выявляется большой процент простудных заболеваний. Может быть это объясняется низкой влажностью воздуха в помещениях, от этого и происходит быстрое испарение, либо с проветриванием помещений, которые тоже могут привести к простудным заболеваниям. Рассмотрим более подробно.

Количество воды, которая содержится в окружающей среде, и свет являются одним из самых важнейших показателей среды обитания. В связи с этим, рассмотрим, например, плотность водяного пара, которая содержится в воздухе и может быть принята за характеристику влажности. Данная величина называется абсолютной влажностью. Она показывает, сколько водяного пара в кг содержится в 1 кубическом метре воздуха.

Знание парциального давления водяного пара или абсолютной влажности ничего не говорит о том, насколько водяной пар в данных условиях далек от насыщения. А именно от этого зависит интенсивность испарения воды и, следовательно, потеря влаги живыми организмами.

Быстрота высыхания тканей, почвы, увядание растений и многое другое тоже зависят от этого. Вот почему вводят величину, показывающую, насколько водяной пар при данной температуре близок к насыщению.

Давление насыщенного пара уменьшается с понижением температур, и при охлаждении воздуха, водяной пар находящийся в нем, становится насыщенным. Подобный эффект обозначается точкой росы. При охлаждении воздуха до точки росы, начинается конденсация паров, а именно выпадает роса либо появляется туман.

При постоянном давлении и охлаждении воздуха относительная влажность повышается. Получается, чем ниже температура, тем ближе парциальное давление пара в воздухе к давлению насыщенного пара.

Давление насыщенного водяного пара при температуре воздуха, которая равна точке росы, – это и есть парциальное давление водяного пара, содержащегося в атмосфере.

Точка росы дает возможность найти парциальное давление водяного пара и абсолютную влажность.

При постоянной температуре насыщение не изменяется. При повышении температуры, насыщение уменьшается, а при понижении может начаться конденсация. Водяной пар в атмосферу поступает в результате процесса испарения с поверхности и зависит от температуры испаряющей поверхности. Насыщенный воздух не может вместить больше пара, если температура его не повысится.

Так происходит, например, летней ночью при хорошей погоде, контактируя с холодной поверхностью, на ней остаются капельки росы. А при отрицательной

температуре выпадает иней. В воздухе, охлаждающемся от поверхности или от пришедшего холодного воздуха, образуется туман, состоящий из мелких капель или кристалликов. Если же воздух загрязнен, то образуется насыщенный густой туман с примесью дыма.

Можем сказать, что от влажности тоже зависит испарение влаги с поверхности кожи человека. Она имеет большое значение в постоянной поддержке температуры тела человека.

По нашему мнению, все люди все-таки чувствуют себя лучше во влажном воздухе. Оптимальная относительная влажность для человека составляет от 45 до 55 % при температуре 18–24 °С. При низкой же влажности у нас могут возникнуть сухость слизистых оболочек и дыхательных путей, в результате чего может возникнуть кашель и даже хрипота.

Иногда наблюдаем некий дискомфорт в помещениях, где чувствуем себя не очень хорошо и не можем найти всему этому причину. Результаты опроса и наших наблюдений показали, что студенты в среднем от 4 до 8 часов в сутки проводят в закрытых помещениях аудиторий.

Так как в течение учебного года студентам приходится больше времени проводить в филиале, то немаловажную роль играет состояние влажности в учебных корпусах. Исходя из этого, мы решили узнать, отвечает ли санитарным нормам условия наших аудиторий.

Точку росы определяют с помощью прибора, называемого конденсационным гигрометром, который представляет собой металлическую коробку окруженную полированным кольцом, отделенным от нее теплоизолирующей прокладкой. Определение точки росы – наиболее верный способ измерения относительной влажности.

Психрометр состоит из двух термометров. Резервуар одного из них остается сухим, и термометр показывает температуру воздуха. Резервуар второго окружен полоской ткани, конец которой опущен в воду. Происходит испарение, и благодаря этому термометр охлаждается. Чем больше относительная влажность, тем менее интенсивно идет испарение и тем меньше разность показаний термометра.

При 100 % относительной влажности вода вообще не будет испаряться и показания обоих термометров будут одинаковы. Относительная влажность воздуха определяется по разности температур термометров с помощью специальных таблиц, называемых психрометрическими.

Психрометр используют только в тех случаях, когда необходимо быстрое и точное определение влажности воздуха.

К изменениям влажности воздуха и ее температуры чувствительно все окружающее нас. Человек наблюдателен и поэтому нам известны такие приметы как, например: если береза кидает раньше ольхи листья, то будет лето ветреное, а если ольха первая распустится, холод и дожди замучают. Если на лугах или полянах, среди кустов в первой половине апреля распускаются золотисто-желтые цветки первоцветов (примулы), баранчиков, то нужно ждать первых теплых дней.

Недостача влажности приводит к пересыханию многих домашних растений и цветов, листья которых чувствительны к уровню влажности. Сухость воздуха может вызвать пожелтение краев листьев, опадение бутонов и цветов.

Влажность воздуха, существенно влияя на теплообмен организма с окружающей средой, имеет большое значение для жизнедеятельности человека. Нормальный уровень влажности благотворно отображается на нашем самочувствии.

Находясь в помещении, естественный баланс влажности нарушается. В разные времена года она бывает отличной, летом может быть незаметной, а зимой очень существенной. Происходит это потому, что если вне помещения воздух нагревается, то относительная влажность падает. В результате этого влага с нашего тела испаряется быстрее, и у нас появляется сухость в горле, кожи, слизистой оболочки носа, пересыхание губ.

Данные симптомы ухудшения здоровья могут привести к нежелательным последствиям, а именно к утомляемости, так как кислорода в организме становится меньше. Находясь, например, в таком помещении, где мало кислорода, свежего воздуха, ухудшается самочувствие, и данное состояние не способствует сосредоточенности. Наоборот, защитную функцию утрачивают слизистая оболочка глаз, верхние дыхательные пути. Тем самым открывается дорога к различным бактериальным инфекциям. Достаточно сухой воздух может вызвать раздражение у тех лиц, которые носят контактные линзы. Быстрое пересыхание линз в свою очередь вызывает ощущение дискомфорта и проявляется на общем состоянии глаз.

Если происходит нехватка влаги в воздухе, то ускоряются процессы испарения воды с нашего тела. Кожа приобретает сухость, становится грубой, быстрее стареет и начинает шелушиться, как многие особенно заметили в последнее время. Соответственно на слизистых оболочках носа и горла легко могут поселиться микробы, а значит, люди чаще простужаются. Приходим к выводу: от воздуха зависит не только наше здоровье, но и психологический настрой, что играет важную роль в жизнедеятельности человека.

При обильной влажности в жаркую погоду испарение влаги с поверхности кожи уменьшается и поэтому затрудняется терморегуляция человеческого организма. В сухом воздухе, напротив, происходит быстрое испарение влаги с поверхности кожи, что приводит к высыханию слизистых оболочек дыхательных путей.

В воздухе с большой относительной влажностью испарение замедляется и охлаждение незначительно. Жара труднее переносится при высокой влажности воздуха. В этих условиях затруднен отвод тепла за счет испарения влаги. Поэтому возможен перегрев тела, нарушающий жизнедеятельность организма.

Обогреватели и другие бытовые приборы, выделяя тепло, например, понижают влажность воздуха и распространяют пыль по всей комнате, помещению и так далее, что приводит еще и к сухости воздуха, которая категорически противопоказана астматикам и аллергикам.

В таких случаях нужно проветривать помещения, аудитории регулярно, чтобы сохранить здоровье.

Так как в течение учебного года студентам приходится больше времени проводить в филиале, немаловажную роль играет влажность в учебных аудиториях. Исходя из этого, мы решили узнать, отвечает ли санитарным нормам условия наших аудиторий. Измерения проводились в нескольких аудиториях. Замеры проводились в течение недели ежедневно. Для измерения относительной влажности использовался психрометр, который устанавливался на 30 мин в исследуемых кабинетах и по истечении времени снимались показания. Таким образом, во всех аудиториях филиала влажность воздуха соответствует норме.

Воздух, которым мы дышим, влияет не только на человека, но и на все, что нас окружает.

УДК 37.022

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

MODERN INFORMATION TECHNOLOGY TOOLS FOR ENGLISH LANGUAGE TRAINING FOR TECHNICAL STUDENTS

М. В. Балашкина, преподаватель
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования информационно-технологических средств в процессе современного обучения английскому языку студентов технических специальностей. Описаны широкие возможности использования различных образовательных веб-сайтов, программ, курсов, обозначены требования к технической стороне организации процесса онлайн-обучения.

Abstract. The article reflects the problem of the use of information technology tools in modern process of teaching of English for technical students. The peculiarities of various educational websites, programs, and courses are described in detail, the requirements for the technical aspect of the online education process are defined.

Ключевые слова: информационно-технологические средства, проблемные задания, речевая ситуация, студенты технических специальностей, веб-сайт, курсы, студенты среднего профессионального образования.

Keywords: information technology tools, the problem exercises, speech situation, technical students, website, courses, students of secondary vocational educational.

Распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) является одной из актуальных проблем современного общества. Огромную важность приобретают вопросы, касающиеся функционирования образовательных учреждений, выработки адекватных стратегий, системы мер по снижению возникающих рисков. Таким образом, образовательный процесс ориентирован на активную самостоятельную работу обучающихся, а также на создание условий для их самовыражения и саморазвития.

Разработка методических основ обучения английскому языку студентов технических специальностей с использованием информационно-технологических средств должна базироваться на глубоком анализе дидактических и методических возможностей, способствующих реализации основной цели в преподавании иностранных языков – формированию коммуникативной компетенции.

Система обучения с использованием информационных технологий предполагает максимальный учет индивидуально-психологических, возрастных и национальных особенностей личности обучающегося, способствует развитию его инициативности, способности к творческому поиску. Содержанием обучения в рамках данных технологий являются способы организации образовательной деятельности, связанные с широким использованием как коллективных, так и индивидуальных форм работы, с решением проблемных задач, с сотрудничеством между преподавателем и студентами.

Современные информационные технологии – это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения и воспитания [3].

Современные информационно-технологические средства, такие, как проектная методика, использование информационных технологий, Интернет-ресурсов позволяют реализовать личностно-ориентированный подход в обучении английскому языку, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом способностей студентов технических специальностей, их уровня обученности и интересов.

Вышесказанное позволяет констатировать, что использование информационных технологий на занятиях английского языка в средне-профессиональных учреждениях способствует формированию устойчивой положительной мотивации к изучению предмета, эффективности организации образовательного процесса.

При организации работы со студентами технических специальностей в процессе обучения английскому языку активно используются различные образовательные веб-сайты, программы, курсы. Так, например, возможности веб-сайта **www.esl-lab.com** позволяют организовать работу со студентами, таким образом, где целью выступает совершенствование навыков понимания и восприятия иноязычной речи на слух с использованием индивидуального и дифференцированного подходов. Студентам предлагаются аудиотексты (монологи, диалоги) различных уровней сложности (easy, medium, difficult), задания на снятие языковых трудностей, разнообразные задания проверочного

характера, прилагается пять видов упражнений:

– *Pre-Listening Exercise* (упражнения, содержащие текст новостного содержания или статью общеполитического характера, сопровождающиеся аудиозаписью длительностью до 2 мин);

– *Listening Exercises* (языковые и условно-речевые упражнения), *Vocabulary* (упражнения на развитие вокабуляра);

– *Post-Listening Exercises* (упражнения, направленные на формирование умений устного речевого общения, а также грамматических навыков и умений);

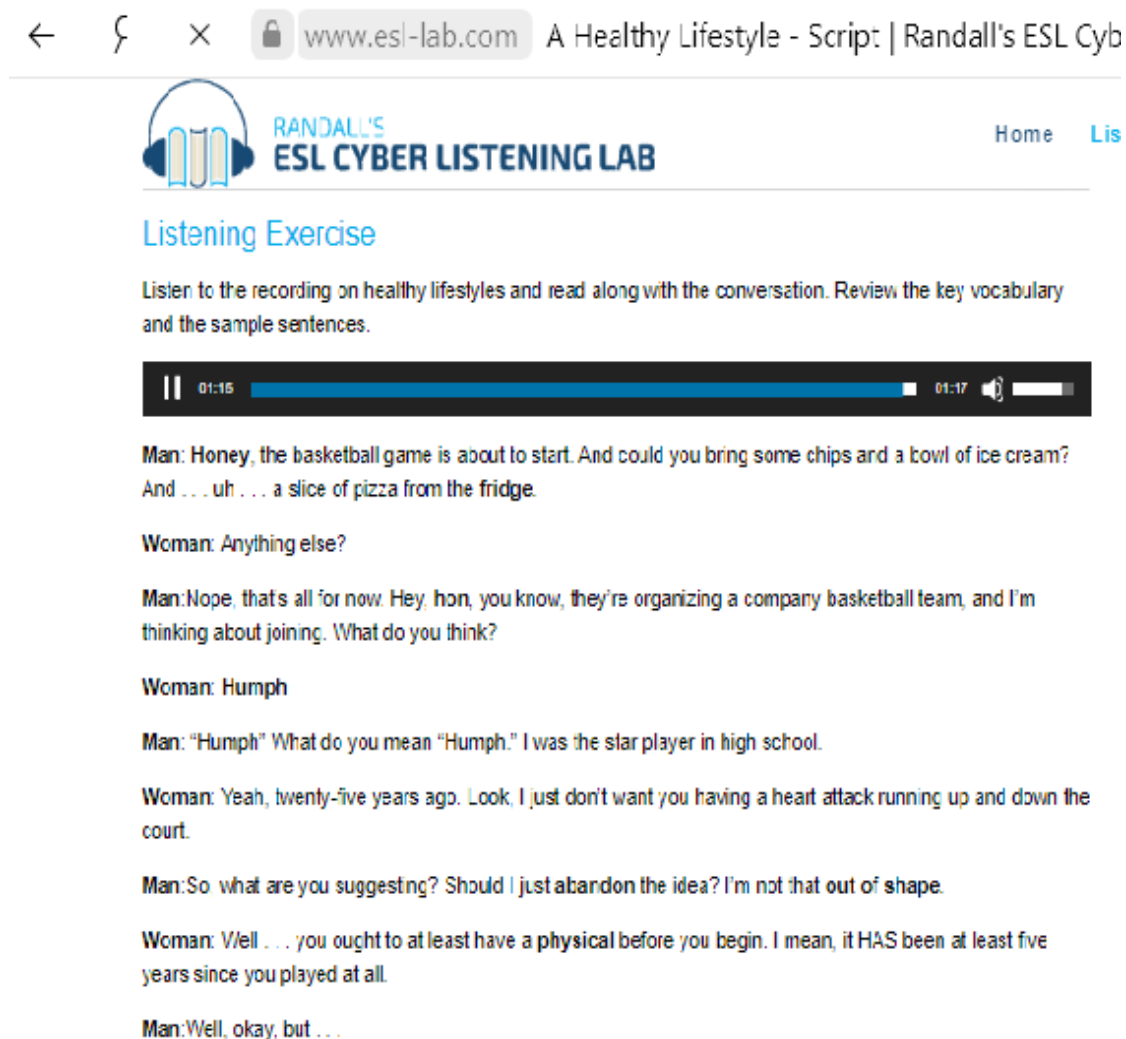
– *Online Investigations* (упражнения на закрепление темы).
Заключительным этапом работы становится составление диалогов, ролевых игр, монологических высказываний и проведение дебатов и др.

Так например, после изучения темы **“What helps you to enjoy yourselves?”** студентам технических специальностей предлагается выполнить 3 типа упражнений с использованием данного веб-сайта:

– *Pre-Listening Exercise*.

Think of five important steps to maintaining a healthy lifestyle. Write them down and look up information on the Internet to support these ideas.

– *Listening Exercises*. Данный пример представлен на рис. 1.

← ↻ × 🔒 www.esl-lab.com A Healthy Lifestyle - Script | Randall's ESL Cyb

 RANDALL'S
ESL CYBER LISTENING LAB

Home Lis

Listening Exercise

Listen to the recording on healthy lifestyles and read along with the conversation. Review the key vocabulary and the sample sentences.

01:15 01:17

Man: Honey, the basketball game is about to start. And could you bring some chips and a bowl of ice cream? And . . . uh . . . a slice of pizza from the fridge.

Woman: Anything else?

Man: Nope, that's all for now. Hey, hon, you know, they're organizing a company basketball team, and I'm thinking about joining. What do you think?

Woman: Humph

Man: "Humph" What do you mean "Humph." I was the star player in high school.

Woman: Yeah, twenty-five years ago. Look, I just don't want you having a heart attack running up and down the court.

Man: So what are you suggesting? Should I just abandon the idea? I'm not that out of shape.

Woman: Well . . . you ought to at least have a physical before you begin. I mean, it HAS been at least five years since you played at all.

Man: Well, okay, but . . .

Рис. 1

Безусловно, использование данного интернет-ресурса, сопровождающегося различными видами упражнений речевого характера вызывает большой интерес у студентов технических специальностей. Работу с данным веб-сайтом можно предлагать также как индивидуальное домашнее задание.

Следующий веб-сайт, направленный на обучение английскому языку студентов технических специальностей **www.ello.org. English Listening Lessons Library Online** – сокращенно ELLLO. Данный сайт содержит огромную, регулярно пополняющуюся базу аудиофайлов. Необходимо отметить, что аудиоматериал данного сайта разделен на 7 уровней от *low-beginner* (начинающий) до *advanced* (продвинутый), благодаря данному разделению студенты среднего профессионального образования быстрее подберут необходимым для них материал. А преподаватель в свою очередь приобретает возможность подобрать аудиоматериал в соответствии с возможностями и интеллектуальными способностями студентов СПО. Тематическое деление роликов отсутствует, однако система поиска поможет очень быстро подобрать нужный материал по необходимой теме. На сегодняшний день на сайте размещены 1249 аудио и видеороликов. Каждый аудио или видеоролик имеет порядковый номер, название, описание, указывается необходимый уровень знания английского языка, длительность записи, а также национальность говорящего. Аудиоролики разделены на несколько подгрупп: *news, videos, games, mixer, views*. Каждая подгруппа имеет свою специфику. Это может быть монолог, диалог, высказывание людей на определенную тему или ответ на вопрос. Каждый ролик представляет собой законченный продукт для тренировки аудирования, длительностью от 1 до 5 минут: для аудиозаписей, можно открыть параллельный скрипт, предполагаются упражнения на понимание услышанного, упражнения на проверку понимания слов и выражений, которые могут вызвать трудности при прослушивании. Все упражнения автоматически проверяются по мере их выполнения. Студенты узнают свои результаты сразу после завершения теста на проверку понимания, также будут указаны правильные ответы.

Примеры *Post-Listening Exercises* представлены на рис. 2, 3.

Большой интерес у студентов технических специальностей вызывают электронные приложения к аутентичным учебникам (например, **Advanced Expert CAE, Advanced English Grammar by M.Wince** и др.). Работа над сбором материала для устного речевого общения тесно связана с использованием образовательных, информационных, туристических интернет-сайтов.

С целью подготовки студентов СПО к межъязыковому межкультурному общению в практике обучения иностранному языку также активно используются возможности Международной образовательной и ресурсной сети **iEARN**, объединяющей более 30000 школ, молодежных организаций в 130 странах мира. Работа **iEARN** направлена на развитие сети сотрудничества между педагогами и студентами из разных стран через проектную деятельность и активное использование информационно-технологического

ПОДХОДА.

[<= GO BACK](#) [GO TO VOCABULARY QUIZZES](#)

A Healthy Lifestyle

Answer the questions based on the vocabulary you learned.

After you finish these questions, go back to the listening activity with this vocabulary and practice your speaking skills and/or use the Internet to find more information about this topic.

[Show all questions](#)

1 / 5 [> NEXT](#)

You need to _____ on eating a lot of salt and sugary foods. They're not good for you.

A. ? cut around

B. ? cut back

C. ? cut along

[<= GO BACK](#) [GO TO VOCABULARY QUIZZES](#)

Рис. 2

[<= GO BACK](#) [GO TO VOCABULARY QUIZZES](#)

A Healthy Lifestyle

Matching Exercise

Match the items on the right to the items on the left by dragging them over. Your score is calculated by adding up the scores for all the questions that have been answered so far (correct and wrong tries), and changing the result into a percentage.

[Check](#)

I suggest you get a _____ before you start any exercise program.	cut back
Close the _____. The food will spoil if you don't.	out of shape
He can't walk up stairs without getting tired because he's so _____.	fridge
You ought to _____ on the amount of sweets you eat. They aren't healthy.	cardiovascular system
Running is really good for your _____ because it gets your heart rate up.	physical

[<= GO BACK](#) [GO TO VOCABULARY QUIZZES](#)

Рис. 3

Необходимо отметить, что участие в международных образовательных проектах позволяет студентам среднего профессионального образованиязнакомиться с традициями и культурой различных стран, помогает научиться рассказывать на иностранном языке о себе, своих увлечениях и интересах, о своей стране, создавать творческие продукты (открытки, буклеты, видеофильмы и др.) – способствует формированию устного речевого общения на иностранном языке.

Также необходимо отметить активное использование различных курсов для обучения английскому языку студентов технических специальностей. Так, например **“English Reading Club”** – это серия компьютерных курсов для изучения английского языка. Программа основана на популярных литературных произведениях: приключенческие, детективные, юмористические и любовные истории сделают изучение языка по-настоящему увлекательным и эффективным.

Здесь можно не только читать, но и прослушивать тексты, озвученные дикторами-носителями языка, затем составлять монологическое высказывание по прочитанному/услышанному и создавать устно-речевое общение с одноклассниками. Курс содержит встроенный толковый словарь английского языка Collins Students dictionary.

Несомненно, широкие возможности нам предлагает **Интерактивный курс английского языка «Незубрилкин»**. Данный курс представляет качественный учебный материал, широкий охват основных тем общения, что позволяет расширить словарный запас студентов технических специальностей. Можно изучить отдельные слова, а также часто применяемые в современном общении устойчивые фразы.

Исходя из вышеуказанного преподавателю иностранного языка необходимо находить актуальные дополнительные упражнения для обучения английскому языку студентов технических специальностей, которые вызывали бы интерес у студентов среднего профессионального образования и способствовали бы эффективному приобретению речевых навыков и умений. Таким образом, информационно-технологические средства становятся неотъемлемой частью в методике преподавания иностранным языкам.

Список использованных источников

1. Владимирова Л. Н. Интернет на уроках иностранного языка / Л. Н. Владимирова // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 3. – С. 39.
2. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2008. 336 с.
3. Современные проблемы науки и образования / И. В. Гладкая, Е. Н. Глубокова, И. Э. Кондракова [и др.]. – СПб. : «Свое издательство», 2012. – 184 с.
4. Пушкарева Е. В. Использование новых информационных технологий в обучении иностранному языку / Е. В. Пушкарева. – Калуга, 2006. – 356 с.
5. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам : Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова – М. : Просвещение, 2002. – С. 67–82.

6. Сысоев П. В. Методика обучения английскому языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий: пособие для учителя / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев. – М. : Глосса-Пресс, Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 182 с.

УДК 37.09

**В ЦИФРОВОЙ МИР С ЦИФРОВЫМ ОБУЧЕНИЕМ:
РЕКОМЕНДАЦИЯ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ**

**IN A DIGITAL WORLD WITH DIGITAL TRAINING:
RECOMMENDATION OR NEED**

В. Н. Петяркина, *преподаватель
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. Речь в статье пойдет о необходимости и важности внедрения в образование различных информационных технологий. Рассмотрена глубина внедрения ИКТ в различные сферы социума, включая образование. Также дан ответ на вопрос о необходимости внедрения цифрового обучения, и какие именно технологии в образовании наиболее перспективны.

Abstract. The article will focus on the necessity and importance of introducing various information technologies into education. The author examined the depth of ICT implementation in various areas of society, including education. An answer is also given to the need for the introduction of digital learning, and which technologies in education are the most effective.

Ключевые слова: цифровой мир, образование, информационные технологии, современные тенденции.

Keywords: digital world, education, information technology, modern trends.

Нашу современную реальность уже невозможно представить без цифрового мира. Несмотря на свою относительную молодость (цифровая среда зародилась с появлением сети Интернет в 1982 году), цифровой мир активно развивается, все глубже проникая в нашу жизнь. Сейчас уже можно с уверенностью сказать, что нет ни единой сферы деятельности человека, куда бы не проникли цифровые технологии, и самая главная составляющая цифрового мира – сеть Интернет.

Что же дало такую популярность цифровому миру? Этому способствуют несколько причин.

Во-первых, сама основа «цифры» – дискретная система по работе с информацией, а точнее с данными, которая позволяет производить задачи различного плана в кратчайшие сроки. Все современные информационные системы способны выполнять вычисления за доли секунды и обрабатывать огромные объемы информации. Например, производительность суперкомпьютера Summit, самого мощного суперкомпьютера 2019 года, составляет 148,6 петафлопса, а быстродействие – 200 миллионов миллиардов

операций в секунду [5]. Для сравнения с человеческой деятельностью: все люди на Земле должны выполнять по одной операции в секунду в течение 305 дней, а Summit выполняет этот объем работы всего за одну секунду.

Во-вторых, облегчение всей деятельности и улучшения качества жизни всего человечества. Развитие информационных технологий в направлении создания искусственного интеллекта привело к тому, что появились «умные» машины, начиная от различной бытовой техники, «умных» домов и заканчивая машинами для прогнозирования результатов сложных вычислений в зависимости от различных, не менее сложных входных условий. Наша жизнь все более похожа на фантастику, в которую еще 10 лет назад трудно было поверить. В своей книге «Новый цифровой мир» Эрик Шмидт вот как описал день среднестатистического человека в продвинутой технологически стране: «Утром его вместо будильника разбудит аромат только что сваренного кофе, солнечный свет ворвется в комнату после того, как раздвинулись шторы, а массаж спины сделает высокотехнологичная кровать. Проснувшись, он будет чувствовать себя отдохнувшим, поскольку встроенный в матрас датчик отслеживает ритмы его мозга и точно определяет, в какой момент человека можно разбудить, не прервав фазу быстрого сна...» [1, с. 32].

В-третьих, киберпространство разрушает все существующие в реальном мире границы: географические, государственные, религиозные, языковые, личностные и т. п. В мгновение ока мы можем связаться при помощи соответствующих информационных технологий с любым человеком, находящимся от нас на любом расстоянии и пообщаться на практически любые темы.

В-четвертых, Интернет дает доступ к гигантскому объему информации. Надо просто выйти в глобальную сеть, ввести необходимый запрос в поисковик и перед вами терабайты информации на интересующую вас тематику. С 2010 года удвоение имеющейся во всем мире информации происходит не каждые 10 лет, как было в начале XXI века, а каждые 2–3 года. На сегодняшний день объем всей информации в мире составляет 33 зеттабайта, а к 2025 году объем достигнет немислимой цифры – 175 зеттабайт, равной $175 \cdot 10^{21}$ байт. В настоящее время в мире наблюдается процесс, именуемый информационным взрывом, т. е. информации так много, что в ней легко затеряться. С ростом всей информации растет и доля ложных сведений, поэтому важно научиться отделять, как говорится, зерна от плевел [4, с. 3].

Из всего вышеописанного следует, что цифровой мир для человека – это новая реальность, которая дает массу возможностей для любого человека, независимо от его места проживания, уровня дохода, вероисповедания и состояния здоровья. В цифровой среде практически все равны, нужно лишь иметь выход в глобальную сеть. И эта новая реальность настолько глубоко вошла в нашу жизнь, что люди уже практически не могут жить без нее. Нет, конечно же, те люди, чье детство и ранняя юность выпали до повальной цифровизации, умеют жить без цифровых технологий, знают важность и ценность жизни в реальном мире. Таких людей еще в начале 2000 года

американский педагог Марк Пенски назвал «цифровыми мигрантами». Иное дело, «цифровые аборигены», которые родились в цифровую эпоху. В этом случае дети растут и развиваются с информационными технологиями вместе, они с рождения в цифровой среде. Уже с трех лет ребенок активно использует смартфоны своих родителей: он знает, что там можно найти мультики, поговорить с кем-то, совершая звонки, включить игрушку. Поколение данной эпохи не представляет свою жизнь без цифровых технологий и Интернета. По данным Фонда Развития Интернет, в 2016 году в Сеть каждый день в любое время суток выходили 98 % детей подросткового возраста. В глобальной сети каждый третий подросток на сегодняшний день проводят каждый день до 4 часов [2]. Вот насколько наши «цифровые дети» сроднились с цифровой средой. У них вторая жизнь в «цифре», которая даже преобладает над реальной жизнью из-за своей привлекательности и легкости. «Аборигенам» просто напрасно не интересна реальная жизнь: здесь скучно; здесь не спрятаться от реального общения, где надо отвечать за свои слова; здесь есть много ограничений с моральной точки зрения; здесь для того чтобы достичь какую-либо цель, надо приложить немалые усилия.

Как уже было выше сказано, цифровой мир проник абсолютно во все сферы жизнедеятельности человека. Не осталась в стороне и сфера образования. И это логично, предсказуемо и даже правильно. Ведь если человек во всех сферах в цифровом мире, и это активно продвигается и популяризируется, то и учебное заведение должно идти в ногу со временем. Иначе получается, что мы сами провоцируем то, что нашим «цифровым» потомкам не интересно будет учиться. Изначально, в период зарождения цифровой среды, ее использовали педагоги на уроках лишь для наглядности, для большей заинтересованности обучающихся при объяснении нового материала. В основном, это были дидактические материалы в виде презентаций, фильмов и т. д. С развитием информационно-коммуникационных технологий ИКТ, постепенно «цифра» перешла из разряда помощников для учителя в самостоятельный и многообещающий инструмент системы образования в целом. Применение ИКТ в данной сфере очень разнообразно, начиная от помощи педагогам при проведении занятий и контроле усвоения знаний и заканчивая организацией всего процесса учебной деятельности в виде пропускных систем с отсылкой сообщений родителям, что их чадо в учебном заведении, или электронных журналов, где родители получают актуальную информацию об успеваемости ученика. Кроме того, сейчас активно продвигается дистанционное обучение, призванное организовать учебный процесс удаленно. Дистанционное обучение, на самом деле, дает системе образования сделать огромный шаг вперед, так как открывается масса возможностей как для учеников, так и для педагогов.

Дистанционное образование – это такая форма обучения, при которой преподаватель и студент работают друг с другом на расстоянии с помощью различных информационных технологий. Дистанционное образование похоже на смесь заочной формы обучения и индивидуального плана обучения. От

заочной формы взято то, что обучающийся самостоятельно занимается по разработанной преподавателем программе, изучает все приложенные в его личном кабинете материалы, проходит там же тесты, общается онлайн с преподавателем, консультируется с ним, и все под контролем последнего. Сходство дистанционного и индивидуально плана обучений состоит в том, что при длительном обучении дистанционно (в несколько семестров) студент сам решает, какие задания, в какое время и в какой последовательности выполнять. Сейчас существует множество полноценных дистанционных курсов и программ повышения квалификации от престижных университетов из всех уголков мира, которые можно пройти, не выходя из дома, и получить соответствующий документ [3].

Еще одной замечательной информационной технологией, которая сейчас активно внедряется в различные учебные заведения, является электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС). Это своего рода цифровое отражение всей деятельности учебного заведения. ЭИОС допустимо использовать во всех формах обучения. С помощью образовательной среды легко можно автоматизировать и организовать весь процесс обучения. В состав ЭИОС входят различного вида инструменты, призванные помочь это сделать. Сюда относятся: сведения об успеваемости и посещаемости (своего рода электронный журнал); система тестирования учащихся; различные опросы как для учащихся, так и педагогического состава; рейтинг-планы; ссылки на вспомогательные ресурсы (антиплагиат, электронные библиотеки), научная деятельность педагогов и многое другое.

Есть еще одна перспективная информационная технология цифровой среды, которая пока еще не нашла свое место в образовательном процессе, но активно на нее претендует. Это виртуальная реальность. Виртуальная реальность (VR) – это смоделированная реальность, в которой создается иллюзия полного присутствия пользователя в искусственно созданном мире, его взаимодействия с различными объектами этого мира с помощью органов чувств – ушей, глаз, кожи и др. С помощью различных технических устройств виртуальной реальности достигается полное погружение пользователя в этот мир. Применение данной технологии в образовании способно существенно повысить интерес учащихся к изучаемому предмету. К примеру, на уроке истории вместо рассказа педагога о каком-то знаменательном событии и рассмотрения рисунков в учебнике с помощью очков или шлема виртуальной реальности можно совершить путешествие прямо в гущу изучаемого события, пусть и искусственно созданную.

Подводя итоги всему вышенаписанному можно сделать следующий вывод. С возникновением цифровой среды развитие человечества перешло на качественно новый уровень. От цифрового мира не надо отмахиваться, и относиться к ней, как к какому-то временному повальному увлечению всего человечества. Особенно касается это сферы образования, так как уже в начальную школу идут ученики, которые с цифровым миром очень хорошо знакомы. Необходимо все развитые и популярные в социуме цифровые

технологии внедрять в процесс обучения. Только тогда мы можем заинтересовать учащихся, когда они видят, что учебное заведение идет в ногу со временем. Недаром в РФ в сентябре 2015 года был издан приказ Минтруда России «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», где четко сказано, что современный квалифицированный педагог обязан применять инновационные технологии на своих занятиях. Но надо делать это грамотно, без перегибов, так как в любом процессе есть свои темные стороны.

Список использованных источников

1. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств / Эрик Шмидт, Джаред Коэн ; пер. с англ. Сергея Филина. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.
2. Фонд Развития Интернет [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fid.su/>.
3. Чем отличается онлайн-обучение от дистанционного обучения [Электронный ресурс]. – URL: <https://finacademy.net/materials/article/chem-otlichaetsya-onlajn-obuchenie-ot-distantionnogo-obucheniya>.
4. The Digitization of the World.From Edge to Core/David Reinsel, John Gantz, John Rydning // IDC White Paper. – 2018. – С. 2–5. – URL: <https://www.seagate.com/files/www-content/our-story/trends/files/idc-seagate-dataage-whitepaper.pdf>.
5. TOP500 List - June 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.top500.org/list/2019/6/>.

УДК 372.851

МАТЕМАТИКА – КЛЮЧ К УСПЕХУ НА ЧЕМПИОНАТАХ WORLDSKILLS

MATHEMATICS IS THE KEY TO WORLDSKILLS CHAMPIONSHIP SUCCESS

Т. С. Муличева, преподаватель
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация. В настоящее время проводятся олимпиады, конкурсы, соревнования не только по общеобразовательным дисциплинам, но и по дисциплинам профессиональной подготовки специалистов среднего звена. WorldSkills – это международная некоммерческая ассоциация, которая проводит международные конкурсы профессионального мастерства. Чтобы победить на этих конкурсах, необходимы хорошая память, внимательность, аналитический склад ума – то, чему может способствовать математика.

Abstract. At present, Olympiads, contests, and competitions are held not only in general educational disciplines, but also in the professional training disciplines of middle managers. WorldSkills is an international non-profit association that holds international professional skill competitions. To win these contests, you need a good

memory, attentiveness, an analytical mindset - something that mathematics can contribute to.

Ключевые слова: WorldSkills, математика, среднее профессиональное образование.

Keywords: WorldSkills, mathematics, secondary vocational education.

WorldSkills – это международное некоммерческое движение. Целью этого движения является повышение престижа рабочих профессий, а также развитие профессионального образования. Для этого в каждой отдельной стране, да и во всем мире в целом организуются и проводятся конкурсы профессионального мастерства.

Основная деятельность WorldSkills – организация и проведение профессиональных соревнований различного уровня для молодых людей в возрасте до 22 лет. Раз в два года проходит мировой чемпионат рабочих профессий WorldSkills. Направления соревнований WorldSkills различны и по виду деятельности, и по используемым инструментам. Участвуют люди из разных стран, с разным жизненным опытом.

На конкурсах WorldSkills участвуют молодые люди, лучшие в выбранной ими специальности, чтобы показать свое профессиональное мастерство. Такой вид конкурса умов и интеллекта становится все популярнее в кругу студентов.

Конкурсные задания с каждым годом становятся все интереснее и сложнее. Студентам приходится запоминать огромное количество информации, решать нестандартные задачи. При этом активизируются скрытые способности мозга человека, ведь многие конкурсы направлены именно на логическое мышление. Поэтому просто необходима хорошая память, чтобы использовать непростые навыки вычисления и анализа.

Для участников конкурсов WorldSkills конкуренция очень высока. Поэтому как никогда востребованы люди, умеющие мыслить быстро и четко, умеющие находить ответы даже в самых непредсказуемых ситуациях. У обладающих этими способностями студентов большие шансы занять призовое место и пополнить свое портфолио долгожданной наградой. Участие на конкурсах профессионального мастерства – отличный шанс проявить себя, раскрыть свои способности. Подготовка к конкурсам существенно повышает профессиональный уровень и создает хорошую базу для дальнейшей учебы.

Многие участники наверняка задаются вопросом: как повысить свои шансы на победу, есть ли какой-то универсальный способ развиваться? Обычно говорят, что волшебного и чудесного, подходящего всем и каждому способа нет. Но в нашей ситуации он все-таки есть. И это занятия математикой.

Чему же может научить математика? Она может научить:

- 1) быть усидчивым;
- 2) быть терпеливым и внимательным;
- 3) развивать свой мозг;
- 4) помогает верить в свои силы и т. д.

Математика нужна в повседневности в различных бытовых ситуациях при решении какой-либо проблемы. Она помогает проанализировать ситуацию и принять правильное решение.

Математика развивает логическое мышление. Например, на занятиях по геометрии мы разбираем доказательства теорем. В широком смысле доказательство – это логическое рассуждение, в процессе которого истинность какого-либо утверждения обосновывается с помощью других утверждений. На этих уроках мы учимся рассуждать здраво, делать выводы с помощью логики и принимать правильные, разумные решения.

Такое качество, как умение доказать свою точку зрения с помощью приведения неоспоримых аргументов, очень нужно. Ведь в обычной жизни, а на олимпиаде тем более, приходится доказывать свое мнение, свою точку зрения. Убеждать кого-либо в чем-либо – это и есть доказательство. В этом смысле математика – основа здравого смысла.

Математика помогает составлять планы. Прежде чем что-то начать делать, а особенно придя на олимпиаду, необходимо построить алгоритм последующих действий, а с помощью расчетов и других математических приемов воплотить эти действия в жизнь. Планирование действий воспитывает собранность, организованность, что, несомненно, поможет на олимпиаде.

Математика учит обобщать, то есть анализировать свойства элементов конкретного множества и отделять общие существенные свойства от несущественных или необщих. Математика учит абстрагироваться, то есть мысленно отвлекаться от всех свойств элементов и работать только с существенными свойствами. Обобщение позволяет отразить закономерности, изучать их и спрогнозировать новые, неизвестные закономерности.

Навык мыслить абстрактно необходим. Можно разработать тактический прием или целую стратегию как цепочку взаимосвязанных действий. В качестве примера можно привести игру в шахматы. В этой игре игрок обдумывает несколько последующих шагов и возможные комбинации, перепроверяет предыдущие результаты обдумывания.

Математику необходимо изучать с раннего возраста, так как она является основой рационального мышления. Рациональное мышление – это способность видеть связь между причиной и ее следствием. Рациональное мышление помогает по следствию выяснять причину, учиться на прошлых ошибках и извлекать уроки. Это поднимает умственный уровень и в дальнейшем помогает правильно оценивать ситуацию.

Вокруг нас появляется столько новых технологий и изобретений, просто невозможных без математики. Каждая хорошая профессия требует навыки вычислений, умение правильно считать, не говоря уже о просто походе за покупками.

Развитие мобильной связи привело к тому, что практически у каждого человека есть мобильный телефон. А практически в каждом мобильном телефоне есть приложение «Калькулятор», которым можно воспользоваться и что-то подсчитать. Но умение быстро считать в уме просто необходимо как для

точного подсчета, так и для приблизительной оценки. Человек, который считает в уме, быстрее принимает решения, мыслит комплексно и в то же время замечает малейшие детали. Устный счет воспитывает наблюдательность, а это замечательное качество просто необходимо для успешного выступления на олимпиаде.

Как ни странно, быстрый устный счет помогает научиться сосредоточенно решать сложные и требующие времени задачи. Человек, который считает в уме, сможет не только посчитать, но и проанализировать результаты и продолжить вычисления, исходя из своей цели. А рассеянное внимание и неспособность сосредоточиться на одном деле вряд ли ему помогут.

Математика – наука, которая учит думать. Она развивает логику, стратегическое мышление, пространственное видение, учит предсказывать возможное развитие событий.

Обретение перечисленных навыков может сильно помочь участнику олимпиады быть уверенным, спокойным и готовым к сложностям, которые непременно возникнут в ходе испытаний.

Математика описывает все происходящее в реальности. Она – основа для описания физических законов, так как физические законы выражаются через математические формулы.

Парадоксально, но некоторые физические объекты сначала были открыты благодаря математическим расчетам, а потом уже реально. Самый известный пример – это открытие восьмой и самой дальней от Земли планеты Солнечной системы Нептуна, который был найден в пределах предсказанного положения.

Основоположник современной механики и физики Галилео Галилей говорил: «Математика – это язык, на котором написана книга природы». От познания этой великой науки можно получить неимоверное удовольствие. Уроки математики, безусловно, очень полезны для студентов всех специальностей.

На уроках математики отрабатывается безукоризненный подход к пониманию механики окружающего мира, улучшается логическое мышление и способность действовать, четко анализируя ситуацию. Также на математических занятиях активизируется абстрактное и логическое мышление. Улучшение памяти при этом является закономерным приятным последствием.

Бытует мнение, что есть условные «технари» и «гуманитарии», которые в быту разделяются буквально на основании одного факта – преуспевает ли человек в математике. Но человек не рождается с абсолютными талантами. По-настоящему одаренных в математике людей мало, как и одаренных во всех других сферах; но все остальные вполне могут математику понять. Почти нет таких людей, которых нельзя было бы научить математике. Их так же мало, как тех, кто абсолютно не способен петь или рисовать.

Часто у людей проблемы не с математикой, а с другими факторами:

- 1) не хватает усидчивости;
- 2) боязнь трудностей и избегание проблем;
- 3) невнимательность и т. д.

Одна из важнейших причин учить математику сформулирована еще Михаилом Ломоносовым: «Математику уже затем учить надо, что она ум в порядок приводит». Математика учит думать. Решая сложные задачи, человек тренирует свой мозг так же, как на уроках физкультуры тренирует свое тело.

Математика одна из простейших вещей, потому что она очень логична, понятна и последовательна. Это и крайне широкая область, где есть место постоянного развития.

В настоящее время с развитием современных информационных технологий есть отличная возможность учиться и развиваться каждый день на протяжении всей жизни, поэтому математические навыки и умения улучшать и преумножать никогда не поздно.

Для того чтобы участвовать, а самое главное, успешно выступать в различных конкурсах, олимпиадах, студентам необходимы занятия математикой. На уроках математики они не только тренируются в решении задач, но и укрепляют свою уверенность в успехе. Математика учит думать, а думающий студент – успешный студент.

УДК 314.624.25

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF FOSTER FAMILY

*Е. Н. Попова, преподаватель
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

Аннотация. С целью выявления перспектив развития научных знаний и практики функционирования приемной семьи необходимо понять, с какими противоречиями и проблемами сталкивалась приемная семья в ходе своего становления и развития. Решению данной задачи и посвящена данная статья.

Abstract. In order to identify the prospects for the development of scientific knowledge and practice of the functioning of the foster family, it is necessary to understand what contradictions and problems the foster family faced in the course of its formation and development. This article is devoted to the solution of this problem.

Ключевые слова: приемная семья, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, усыновление, попечительство.

Keywords: foster family, orphans, children left without parental care, adoption, guardianship.

Для России проблема семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всегда воспринималась в контексте благодеяния с целью нравственного развития ребенка. Общество постоянно

генерировало идеи и силы, готовые оказать благосклонное внимание, присмотр, покровительство оставшемуся без попечения ребенку.

В свои семьи принимали осиротевших детей князья. Хорошо известен исторический факт о попечении сирот сыновьями Владимира Мономаха. Особенно крепки были семейные устои в крестьянских общинах. Наиболее распространенной формой призрения сиротских детей односельчанами являлось поочередное кормление по домам. Семья в народном коллективном сознании продолжала оставаться наиболее благоприятной средой воспитания и взросления человека. В России никогда не прекращались попытки поиска для обездоленных детей новой семьи.

Прообраз приемной семьи в ее современном юридическом и социально-педагогическом смысле начинает формироваться в России в 70–80-е годы XVIII века. Юридическое оформление данная практика получила в Указе от 7 (18) ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», а суть ее состояла в том, что новорожденные дети, поступавшие в воспитательные дома Санкт-Петербурга и Москвы по достижении ими двухмесячного возраста передавались по договору за вознаграждение кормилицам в деревенские семьи, где содержались сначала в течение 9 месяцев, а несколько позднее и до достижения ими возраста 2–3 лет, после чего возвращались в воспитательный дом. Основная особенность данного института в рассматриваемый период состояла в том, что приемная семья рассматривалась не как самостоятельная форма устройства детей в семью, а как элемент воспитания ребенка в воспитательном доме. В числе же иных особенностей можно назвать следующие: передаче в семью подлежали только новорожденные и только питомцы воспитательных домов Санкт-Петербурга и Москвы; дети передавались исключительно в крестьянские семьи и на достаточно короткий срок. Детей из государственных воспитательных домов разрешалось отдавать «на воспитание в крестьянские семьи за известную плату» [10]. Причиной такого решения стала огромная смертность детей в воспитательных домах. Она достигала 85,3 % [3]. Приемная семья стала рассматриваться как средство сохранения жизни ребенка.

По инициативе императрицы Марии Федоровны, назначенной в 1797 году «главною начальницей» Императорского Человеколюбивого общества, была введена широкая практика передачи детей в крестьянские семьи казенных (государственных) деревень. Для того чтобы подчеркнуть значение воспитания ребенка в новой семье, предусматривалось финансирование не только ребенка, но и его родителей-воспитателей. Еще по Указу Петра I от 31 января 1712 года «приставленным на год воспитателям выдавалось на год денег по три рубли, да хлеба по полуосьмине на месяц, а младенцам на день по три деньги» [10]. В отличие от первого периода срок пребывания детей в приемной семье был увеличен (для мальчиков до 17 лет, а для девочек до 15 лет) до достижения ребенком возраста брачной дееспособности. Тем самым институт приобрел статус самостоятельной формы устройства детей на воспитание в семью и перестал играть роль некоего дополнения к воспитанию

ребенка в специализированном учреждении. В остальном же институт приемной семьи не претерпел существенных изменений.

С середины 60-х годов XIX в. и до 1918 г, когда институт приемной семьи был упразднен, в отличие от предыдущего периода институт приемной семьи вышел за рамки «обеих столиц» и распространился практически во всех губернских и уездных центрах. В начале XIX века эта практика стала распространяться во все более широких масштабах. «К 1 января 1904 года 26064 питомца Санкт-Петербургского воспитательного дома жило в 2448 деревнях Петербургской, Новгородской и Псковской губернии у 19308 воспитателей. Питомцы московского воспитательного дома живут в 4197 селениях в 25 уездах Московской, Тульской, Калужской, Смоленской, Тверской и Владимирской губерний» 76,3 % воспитателей имели по одному ребенку и 12,6 % – по два ребенка[10].

Отправленные на воспитание в деревни питомцы остаются в семействе крестьян до полного совершеннолетия – до 21 года, а потом их записывали в «податное сословие». Оплата за воспитание производится по большей части до достижения ребенком 10 лет, но не более 14-летнего возраста. Сама сумма незначительна и колеблется от 1 руб. 50 коп. до 4 рублей в месяц. Для наблюдения за жизнью питомцев у крестьян-воспитателей определяются особые окружные врачи и надзиратели. Таким образом, к функции защиты жизни и здоровья ребенка добавляется функция воспитания. Начинается контроль за осуществлением этой функции.

По сводным данным о призрении подкидышей и внебрачных детей, к 1914 году формируется несколько видов замещающего семейного патронажа: отдача на вскармливание, на воспитание, в обучение мастерствам, на содержание в семье школьника и отдача в услужение на началах семейного призрения [11]. Тамбовское земство в 1913 году в виде опыта учреждает городской патронат, т. е. раздачу младенцев на грудное вскармливание или искусственное кормление городским обывательницам на дом с постоянным надзором за такими детьми со стороны приютского персонала. Во многих губерниях детей отдают только в семьи, обладающие известным достатком, местами – только лицам бездетным или малолетним. Практика передачи детей в семью повсеместно демонстрировала преимущества их развития и здоровья по сравнению с детьми из государственных учреждений.

Любопытной с современной точки зрения была практика вскармливания младенцев в Воспитательных домах родными матерями. В 1890 г. число родных матерей, поступивших в Санкт-Петербургский Воспитательный дом для кормления своих внебрачных детей было 1050, а в 1904 г. – 8127. Многие матери брали своих детей на вскармливание на дому, продолжая получать за это оплату. Собственная семья становилась условно приемной, а мать и ребенок попадали под общественный контроль. Весьма приемлемый способ и для современности, особенно в ситуации вторичного сиротства у выпускниц детских домов [2].

Вместе с тем О. В. Фетисова отмечает, что данный этап развития приемных семей имел своим следствием и ряд недостатков, а именно: в стране перестал существовать единый централизованный орган, регулирующий вопросы, связанные с устройством детей в приемную семью (ранее эти функции выполнял Опекунский совет); различия в финансовых возможностях земств привели к тому, что заработная плата приемных родителей в каждой губернии различалась (порой весьма существенно); был сокращен срок пребывания ребенка в приемной семье (в разных губерниях от 8 до 13 лет), по истечении которого дети возвращались на воспитание в приют или другое учебное заведение; таким образом, приемная семья вновь стала рассматриваться как элемент воспитания ребенка в специализированном учреждении, что было, безусловно, «шагом назад» [14].

Первый Всероссийский съезд деятелей по общественному и частному призрению, состоявшийся в 1910 г., открыл поход против «приютской» системы воспитания именно с педагогических позиций, как не подготавливающий детей к практической жизни. Впервые звучит призыв обращения к западному опыту, где благотворительные общества стараются разместить сирот в замещающих семьях.

Итак, семьи, о которых идет речь, не назывались приемными, но имели все необходимые для этого характеристики, а именно: получали ребенка вне юрисдикции собственной общины; брали детей, предварительно приписанных к определенным государственным учреждениям призрения; имели некровное родство с принимаемым ребенком; принимали их на воспитание с целью подготовки к самостоятельной жизни; действовали определенное время; родители за воспитание получали вознаграждение; семья оставалась под патронатом специалистов и общественности.

Обращались государственные учреждения за помощью к семье и в первые годы советской власти, когда не справлялись с огромным потоком детей беспризорников. Всероссийский центральный исполнительный комитет партии большевиков и Совет народных комиссаров принимают 6 февраля 1928 года Постановление «О передаче воспитанников детских домов в крестьянские семьи» и 28 мая 1928 года Постановление «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящихся в городах и рабочих поселках». Передача детей осуществлялась на основе письменного обращения тем лицом, которое намеривалось принять несовершеннолетнего в свою семью для дальнейшего воспитания. Содержание детей осуществлялось за счет местных средств. Так, в Западно-Сибирском крае в 1921 году было зафиксировано 20 тыс. детей, поступивших в 348 детских воспитательных заведений для сирот. В 1928 году в специальных учреждениях осталось только 7 633 ребенка. Остальные были розданы в семьи. С частью семей заключались договоры, закрепляющие определенные льготы и субсидии, но в большинстве случаев группы детей «закрепляли» за сельскохозяйственными коллективами и фабриками. При таком распределительном принципе не всегда учитывались желания семьи и

ребенка. Но главное требование к семье выдерживалось очень строго: это должна быть семья, готовая воспитывать ребенка, преданного советской власти и умеющего добросовестно трудиться. В документах той поры можно встретить весьма характерные формулировки, например передать ребенка в семью передовика производства [5].

1 апреля 1936 года в новом Постановлении партии и Правительства «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся» можно увидеть некоторые уточнения к принципам и целям создания приемных семей. Прежде всего, отметим, что в название документа внесен термин «воспитание». Это закрепляло приоритет целенаправленного воздействия на личность ребенка перед принципом сохранения жизни и здоровья, характерным для приемной семьи в 1920-е годы. Кроме того, в названии появляется термин «патронат», что подчеркивает институциональный принцип жизнедеятельности приемной семьи и еще больше приближает ее к современной социально-педагогической сущности. Расширяется и диапазон семей, которые могут принять ребенка, оставшегося без попечения родителей. Наряду с семьями трудящихся патронат могут оформить государственные служащие.

Расширить участие семей в воспитании детей в форме опеки и патронажа предполагало Постановление Совета народных комиссаров СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», принятое в январе 1942 г.

Таким образом, несмотря на все изъяны, обусловленные политическим и экономическим положением страны, на перегибы в признании приоритета общественного воспитания над воспитанием семейным, институт приемной семьи сохранялся как социально-педагогическое явление вплоть до 60-х годов XIX века. Взяв курс на строительство коммунистического общества, страна стала расширять систему общественных институтов воспитания, предполагая, что таким образом можно успешнее формировать социально мыслящих людей будущего.

Приемная семья (даже в том «урезанном» смысле) слабо была представлена в научных исследованиях. Существуют лишь две работы, специально посвященные воспитанию приемных детей. Так, в 1948 г. было завершено диссертационное исследование А. И. Довгалева «Вопросы семейного воспитания приемных детей в СССР» [4], в котором автор кратко исследовала историю вопроса, обобщила опыт воспитания детей-сирот, взятых в семьи советских граждан в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы, раскрыла предпосылки нового патриотического подхода к воспитанию детей-сирот в советской семье. Примерно через четверть века в 1975 году Н. Д. Павлова продолжила изучение этой проблемы. В своей диссертации «Педагогические проблемы воспитания приемных детей в семье» [9] она исследовала особенности воспитания приемных детей, выявила характер отношений приемного ребенка к лицам, заменяющим родителей, в зависимости от его возраста, проанализировала факторы, влияющие на

формирование личности приемных детей, предложила меры совершенствования семейного воспитания приемных детей.

Однако, ни А. И. Довгалевская, ни Н. Д. Павлова не употребляют термин «приемная семья», хотя однозначно высказываются о том, что семья, воспитывающая неродных детей, представляет собой особую группу, самостоятельный объект педагогического исследования, требующий специального изучения. Вместо обозначения этой категории семьи особым термином они используют словосочетание «семья, воспитывающая приемных детей», которое представляет собой набор существенных признаков изучаемого объекта. Основным признаком в данном случае выступает наличие приемных детей. А. И. Довгалевская не указывает, кого она включает в категорию «приемные дети». Об этом можно судить, исходя из того, что объектом исследования являлись семьи, принявшие на воспитание детей-сирот. В работе Н. Д. Павловой также не раскрывается содержание термина «приемные дети». Но объект исследования у нее шире – ученый включает в него не только семьи, воспитывающие детей-сирот, но и семьи, в которых ребенок воспитывается с участием отчима или мачехи [9]. Как уже указывалось в предыдущем параграфе, в данном значении эта категория размывает сущность и назначение приемной семьи, как особого института воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Однако данные исследования доказывают, что идея приемной семьи в обществе оставалась востребованной и не исчезала из социально-педагогической практики и теории.

Первым, кто попытался возродить идею приемной семьи как специфической формы жизнеустройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, стал Советский детский фонд. Созданный в 1987 году под руководством замечательного детского писателя А. Лиханова, он открывает первые детские дома семейного типа. Конечно, это был агломерат привычного коллективного воспитания (детский дом) и воспитания семейного (семейный детский дом). Ошибки при организации подобного рода заведений и бесконтрольность поведения родителей-воспитателей привели к тому, что данная форма жизнеустройства детей не была признана целесообразной. Вместе с тем был создан прецедент возвращения в общественное сознание и социально-педагогическую практику самой идеи воспитания детей-сирот в замещающей семье.

Как вариант семейных детских домов в стране стали появляться семейные воспитательные группы, создаваемые на базе социальных приютов. Ребенка (детей) передавали в семью одному из воспитателей приюта. Официальным представителем этого ребенка оставался директор государственного учреждения, это же учреждение обеспечивало ребенка питанием, одеждой и лечением. Родители получали заработную плату как воспитатели государственного учреждения. Программа деятельности этой семьи принималась на медико-социально-педагогических консилиумах, и контроль

за ее исполнением осуществлялся специалистами учреждения. Но жил и воспитывался ребенок в семье.

Таким образом, кроме хорошо знакомых усыновления и опеки возникла объективная потребность создания такой семейной формы жизнеустройства сирот, в которой сочетались бы семейное и общественное воспитание, родительская любовь и контроль со стороны профессионалов. Необходимо было передать ребенка в семью, но обеспечить не просто его признание, а целенаправленное воспитание по решению социальных проблем ребенка.

В результате подобных социально-педагогических экспериментов в новом Семейном кодексе появляется инновационная форма жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – приемная семья.

С целью закрепления успехов и определения перспектив развития института приемной семьи необходим анализ начального периода ее деятельности.

Можно выделить три существенных этапа изучаемого нами периода деятельности приемных семей. Первый этап – 1996–2000 годы – это этап утверждения. Его формальной целью было обеспечение нормативно-правовой базы функционирования нового для нашего общества социального института – приемной семьи. Утверждалось, что приемная семья – это временное жизнеустройство ребенка, оставшегося без попечения, в семью на воспитание за денежное вознаграждение труда приемных родителей. Именно юридические нормы стали камнем преткновения развернувшейся в обществе дискуссии о приемной семье. Подвергалась сомнению сама идея временности, воспринимаемая общественным мнением как возможность передачи ребенка из одной семьи в другую. Юристы разъясняли, что временность означает помещение ребенка в семью, в отличие от усыновления, только до 18 лет. Кроме того, принцип временности защищал права самого ребенка: при неблагоприятной обстановке из приемной семьи ребенка можно было передать в другие учреждения воспитания. Практика первых лет деятельности приемных семей убедительно доказала, что никакой массовой передачи детей из одной семьи в другую нет. Более того, большинство детей после совершеннолетия продолжают поддерживать тесные связи с приемной семьей, получая в том числе и материальную поддержку родителей [2].

Другой проблемой общественного неприятия стала оплата труда приемных родителей. Появились публикации, в которых высказывалось мнение о том, что детей в приемные семьи будут брать для получения личного дохода. Юристы, отреагировав на эти предостережения, приняли норму, по которой в приемной семье не может воспитываться более восьми, включая в это число и кровных, детей. На практике оказалось, что подавляющее количество приемных семей состоит из одного-двух детей. Родные дети в этих семьях уже стали взрослыми и помогают родителям воспитывать приемных. В 2 % семей, где было пять и более детей, обычно проживали дети с заболеваниями, что делало труд родителей достаточно тяжелым. В целом заработная плата за воспитание приемных детей оказалась не такой уж и

высокой. Многие родители продолжали трудиться по своей основной специальности [14].

Сложнее в этот период решалась проблема утверждения в обществе понимания приемной семьи как нового для нашей страны социального института. Новизна заключалась в том, что государство заботу о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, делило с обществом. Приемная семья и была общественным представителем в государственной системе помощи детям. Следовательно, это должна была быть семья, во всех отношениях соответствующая общественному мнению об идеальной семье. Приемная семья оказалась в прицеле тщательного общественного анализа. Она, в отличие от обычных семей, открыто предстала перед общественностью с направленными на нее рампами оценочного ослепляющего света. Кроме того, научные исследования о причинах создания приемных семей показывали, что зачастую с помощью приемного ребенка решались проблемы самой семьи. Сами родители также не воспринимали себя как партнеров государства по оказанию помощи детям. Практика утверждения приемной семьи как института общественного воспитания явно проигрывала достижениям в нормативно-правовой базе. Скорее всего, это и было причиной, по которой приемная семья в первые пять лет своего становления развивалась крайне осторожно.

На втором этапе – 2000–2008 годы – происходит значительный прирост количества приемных семей. Это период можно обозначить как период закрепления идеи приемной семьи. Принимаются нормативные документы о приемных семьях на уровне регионов. Следовательно, обеспечивается поддержка местных органов самоуправления. Приемная семья переходит из статуса эксперимента в статус равноправного участника системы защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Несмотря на то, что к концу периода в приемных семьях находилось всего 2 % от детей, имеющих право на государственную защиту, относительные цифры уверенно демонстрировали рост. По данным Министерства образования и науки, в этот период в приемные семьи было передано более 12 тысяч детей [12].

В качестве дискуссионных вопросов начинают подниматься проблемы пропаганды приемной семьи как эффективной формы жизнеустройства ребенка на общественное воспитание. Ставятся проблемы поиска наиболее подходящей семьи для конкретного ребенка. Анализируются наиболее успешные приемы и формы воспитания приемного ребенка в семье. Принимается решение о необходимости подготовки приемных родителей к новой роли общественного воспитателя, начинают формироваться центры психолого-педагогического сопровождения приемных семей. Практика сосредоточивается на жизнедеятельности самой семьи. Успешно демонстрируется способность приемных родителей внедрять новшества, убедительно доказывается эффективность семей в повышении интереса приемного ребенка к учебе, к дополнительному образованию, здоровому образу жизни.

Существенную роль в укреплении новых пониманий сущности приемной семьи начинают играть научные исследования. В. Н. Ослон убедительно доказывает, что приемная семья меняется как система. В связи с этим меняются отношения самих родителей, родителей и их собственных детей, семьи и ее окружения. Возникает семья особого характера. «Чтобы функционировать в новом качестве, – утверждает ученый, – семья должна внести изменения в свою структурную организацию, адаптировать к новой ситуации основные правила своей жизни и выработать свой новый образ» [8].

А. Б. Холмогорова, выделяя этапы адаптации ребенка в новой семье, приходит к выводу, что особенностью приемной семьи является ее направленность на формирование доверия в межличностных отношениях, нахождение диалога/компромисса между ценностями-требованиями семьи и желаниями-самоопределением самого ребенка [15]. Еще точнее в отношении сущности приемной семьи в данном ракурсе высказывается С. А. Расчетина, называя ее «институционально-лично обозначенной» формой организации помощи ребенку [6].

Педагогическую сущность семьи раскрывают исследования, направленные на выявление мотивов принятия ребенка. В иерархии мотивов (от милосердия до желания заместить своего утраченного ребенка) на первом месте у приемных родителей стоит желание помочь ребенку преодолеть трудную жизненную ситуацию [1]. Это наиболее полно соответствует официально признанным целям создания приемных семей.

Вместе с тем в этот период явно назревает проблема о соотношении жизнедеятельности семьи как таковой и жизнедеятельности приемной семьи как ее видовой характеристики. Начинается поиск ответа на вопрос: какие проблемы у приемной семьи связаны с общесемейными отношениями, с отношениями детско-родительскими, с возрастными особенностями, а какие проблемы характерны именно для приемных семей.

Ответ на этот вопрос должен дать следующий период, начавшийся в 2009 году, после того как был принят новый Закон об опеке [13]. Условно его можно обозначить как профессионализацию приемных родителей. Об этом утверждается и в Законе об опеке, и в актуализации взаимоотношений общества и приемной семьи. От приемной семьи ждут эффективности не только внутри жизнедеятельности семьи, но и эффективности общественной. Начинается изучение выпускников первых приемных семей. Приемную мать начинают оценивать не только как маму, но и как общественника-профессионала. Все это приводит Н. Вознюк к научному обоснованию критериев успешности приемной семьи, что детальнее представляет ее отличие от других форм жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Раскрываются особенности приемной семьи и при изучении проблем ее педагогического сопровождения. Для того чтобы определить, что сопровождать, необходимо понять, какие чаще всего возникают проблемы в приемной семье. Как видно из исследований, проблемами-особенностями

приемной семьи выступают: особые родительско-детские отношения; наличие у приемных детей деприваций; специфичность проявления недоверия взрослым и высокая степень агрессивности у приемных детей; деформация семейной идентичности; негативное влияние разрушения контактов с биологическими родителями [7].

2019 год уверенно демонстрировал положительную статистику создания и функционирования приемных семей [12]. В 2020 году снижение численности приемных семей напрямую зависит от сложившейся сложной эпидемиологической ситуации (COVID-19). Исторический опыт в данном случае становится существенным подспорьем в решении современных проблем.

Список использованных источников

1. Вознюк Н. Моделирование успешной приемной семьи / Н. Вознюк // Социальная педагогика. – 2016. – № 6. – 110 с.
2. Звенигородская Н.Ф. История развития института приемной семьи в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-institutu-priemnoy-semi-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения 19.12.2020).
3. Данилова И. С. Институт приемной семьи в системе форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / И. С. Данилова. – М., 2015. – 27 с.
4. Довгалевская А. И. Вопросы семейного воспитания приемных детей: автореф. дис. канд. пед. наук [Электронный ресурс]. – URL: <http://os.x-pdf.ru/20psihologiya/567359-2-institut-priemnoy-semi-opit-kompleksnogo-issledovaniya-habarovs.php> (дата обращения 19.12.2020).
5. Киселева Н. А. История становления института приемной семьи в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-institutu-priemnoy-semi-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения 29.12.2020 г.).
6. Культурный шок и социально-педагогическое сопровождение подростков за границей. Теория и практика: монография / под ред. С. А. Расчетиной. – СПб. : Росток, 2010. – 129 с.
7. Курасова Т. И. Технология педагогического сопровождения приемных родителей в научно-методическом центре поддержки замещающей семьи: автореф. дис...канд. пед. наук / Т. И. Курасова. – Ростов-н/Д, 2017. – 12 с.
8. Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / В. Н. Ослон. – М. : Генезис, 2016. – 233 с.
9. Павлова Н. Д. Педагогические проблемы воспитания приемных детей в семье: автореф. дис. канд. пед. наук [Электронный ресурс]. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007010930> (дата обращения 15.12.2020).
10. Семенова А. Ю. История социальной работы в России / А. Ю. Семенова. – М. : Проспект, 2017. – 143 с.
11. Социальная работа: учебное пособие / под ред. А. В. Федорова. – М. : Академия, 2017. – 256 с.
12. Усыновление в России [Электронный ресурс] // Интернет проект Министерства образования и науки РФ. – Режим доступа: http://www.usynovite.ru/statistics/2008/foreign_adopt_in_time/ (дата обращения: 19.12.2020).

13. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ [Электронный ресурс] : (с изм. и доп.) // Гарант : [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2020]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/193182/> (дата обращения: 19.12.2020).

14. Фетисова О. В. Приемная семья как способ семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации [Электронный ресурс] / О. В. Фетисова. – URL: <https://www.dissercat.com/content/priemnaya-semya-kak-sposob-semeinogo-vozpitaniya-detei-sirot-i-detei-ostavshikhsya-bez-popes> (дата обращения 19.12.2020 г.).

15. Холмогорова А. Б. Замещающая семья как одна из моделей решения проблем сиротства в России [Электронный ресурс] / А. Б. Холмогорова. – URL: <http://www.vorpsy.ru/issues/2001/013/013079.htm> (дата обращения 14.12.2020).